

Библиотека литературы Древней Руси. Том 16 (XVII век)

[Том 1](#) • [Том 2](#) • [Том 3](#) • [Том 4](#) • [Том 5](#) • [Том 6](#) • [Том 7](#) • [Том 8](#) •
[Том 9](#) • [Том 10](#) • [Том 11](#) • [Том 12](#) • [Том 13](#) • [Том 14](#) • [Том 15](#) • [Том](#)
[16](#) • [Том 17](#) • [Том 18](#) • [Том 19](#) • [Том 20](#)

«Смеховой мир» Древней Руси

Разумеется, сущность смешного остается во все века одинаковой, однако, преобладание тех или иных черт в «смеховой культуре» позволяет различать в смехе национальные черты и черты эпохи. Древнерусский смех относится по своему типу к смеху средневековому.

Для средневекового смеха характерна его направленность на наиболее чувствительные стороны человеческого бытия. Этот смех чаще всего обращен против самой личности смеющегося и против всего того, что считается святым, благочестивым, почетным.

Направленность средневекового смеха, в частности, и против самого смеющегося, отметил и достаточно хорошо показал М. М. Бахтин в своей книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса». Он пишет: «Отметим важную особенность народно-праздничного смеха: этот смех направлен и на самих смеющихся».¹ Среди произведений русской демократической сатиры, в которых авторы пишут о себе или о своей среде, назовем «Азбуку о голом и небогатой человеке», «Послание дворительное недругу», «Службу кабаку», «Калязинскую челобитную», «Стих о жизни патриарших певчих» и др. Во всех этих произведениях совершается осмеивание себя или, по крайней мере, своей среды.

Авторы средневековых и, в частности, древнерусских произведений чаще всего смешат читателей непосредственно собой. Они представляют себя неудачниками, нагими или плохо одетыми, бедными, голодными, оголяются целиком или заголяют сокровенные места своего тела. Снижение своего образа, саморазоблачение типичны для средневекового и, в частности, древнерусского смеха. Авторы притворяются дураками, «валяют дурака», делают нелепости и прикидываются непонимающими. На самом же деле они чувствуют себя умными, дураками же они только изображают себя, чтобы быть свободными в смехе. Это их «авторский

образ», необходимый им для их «смеховой работы», которая состоит в том, чтобы «дурить» и «воздурять» все существующее. «В песнях поносных воздуряем тя», – так пишет автор «Службы кабаку», обращаясь к последнему.

Смех, направленный на самих себя, чувствуется и в шуточной послании конца 1680-х годов стрельцов Никиты Гладкого² и Алексея Стрижова к Сильвестру Медведеву.

Ввиду того что «нелитературный» смех этот крайне редко встречается в документальных источниках, привожу это письмо полностью; Гладкий и Стрижов шутивно обращаются к Сильвестру Медведеву:

«Пречестный отче Селивестре! Желая тебе спасения и здравия, Алешка Стрижов, Никитка Гладков премного челом бьют. Вчерашняя ношци Федора Леонтьевича проводили в часу 4-м, а от него пошли в 5-м, да у Андрея сидели, и от Андрея пошли за два часа до света, и стояли утренюю у Екатерины мученицы, близ церкви, и разошлись в домишки за полчаса до света. И в домишках своих мы спали долго, а ели мало. Пожалуй, государь, накорми нас, чем Бог тебе потому положит: меня, Алешку, хотя крупенею, а желаю и от рыбки; а меня, Никитку, рыбкою ж по-черкасски. Христа ради накорми, а не отказывай! Писал Никитка Гладков, челом бью.

Желая против сего писания, Алешка Стрижов челом бьет».

Гладкий и Стрижов «валяют дурака»: требуют себе изысканных яств под видом обычной милостыни.

В древнерусском смехе есть одно загадочное обстоятельство: непонятно, каким образом в Древней Руси могли в таких широких масштабах терпеть пародии на молитвы, псалмы, службы, на монастырские порядки и т. п. Считать всю эту обильную литературу просто антирелигиозной и антицерковной мне кажется не очень правильным. Люди Древней Руси в массе своей были, как известно, в достаточной степени религиозными, а речь идет именно о массовой явлении. К тому же большинство этих пародий создавалось в среде мелких клириков.

Аналогичное положение было и на Западе в средние века. Приведу некоторые цитаты из книги М. Бахтина о Рабле. Вот

они: «Не только школяры и мелкие клирики, но и высокопоставленные церковники и ученые богословы разрешали себе веселые рекреации, то есть отдых от благоговейной серьезности, и «монашеские шутки» («Josa monacorum»), как называлось одно из популярнейших произведений средневековья. В своих кельях они создавали пародийные и полупародийные ученые трактаты и другие смеховые произведения на латинском языке (...). В дальнейшем развитии смеховой латинской литературы создаются пародийные дублеты буквально на все моменты церковного культа и вероучения. Это так называемая «parodia sacra», то есть «священная пародия», одно из своеобразнейших и до сих пор недостаточно понятых явлений средневековой литературы. До нас дошли довольно многочисленные пародийные литургии («Литургия пьяниц», «Литургия игроков» и др.), пародии на евангельские чтения, на церковные гимны, на псалмы, дошли травести различных евангельских изречений и т. п. Создавались также пародийные завещания («Завещание свиньи», «Завещание осла»), пародийные эпитафии, пародийные постановления соборов и др. Литература эта почти необозрима. И вся она была освящена традицией и в какой-то мере терпелась Церковью. Часть ее создавалась и бытовала под эгидой «пасхального смеха» или «рождественского смеха», часть же (пародийные литургии и молитвы) была непосредственно связана с «праздником дураков» и, возможно, исполнялась во время этого праздника... Не менее богатой и еще более разнообразной была смеховая литература средних веков на народных языках. И здесь мы найдем явления, аналогичные «parodia sacra»: пародийные молитвы, пародийные проповеди (так называемые «sermons joïeux», то есть «веселые проповеди» во Франции), рождественские песни, пародийные житийные легенды и др. Но преобладают здесь светские пародии и травести, дающие смеховой аспект феодального строя и феодальной героики. Таковы пародийные эпосы средневековья: животные, шутовские, плутовские и дурацкие; элементы пародийного героического эпоса у кантасториев, появление смеховых дублеров эпических героев (комический

Роланд) и др. Создаются пародийные рыцарские романы («Мул без узды», «Окассен и Николет»). Развиваются различные жанры смеховой риторики: всевозможные «прения» карнавального типа, диспуты, диалоги, комические «хвалебные слова» (или «прославления») и др. Карнавальный смех звучит в фабльо и в своеобразной смеховой лирике вагантов (бродячих школяров)» (Бахтин, с. 17–19).

Аналогичную картину представляет и русская демократическая сатира XVII века: «Служба кабаку» и «Праздник кабацких ярыжек», «Калязинская челобитная», «Сказание о бражнике». В них мы можем найти пародии на церковные песнопения и на молитвы, даже на такую священнейшую, как «Отче наш». И нет никаких указаний на то, что эти произведения запрещались. Напротив, некоторые снабжались предисловиями к «благочестивому читателю».

Дело, по-моему, в том, что древнерусские пародии вообще не являются пародиями в современном смысле. Это пародии особые – средневековые.

«Краткая литературная энциклопедия» (Т. 5. М., 1968) дает следующее определение пародии: «Жанр литературно-художественной имитации, подражание стилю отдельного произведения автора, литературного направления, жанра с целью его осмеяния» (С. 604). Между тем такого рода пародирования с целью осмеяния произведения, жанра или автора древнерусская литература, по-видимому, вообще не знает. Автор статьи о пародии в «Краткой литературной энциклопедии» пишет далее: «Литературная пародия «передразнивает» не самую действительность (реальные события, лица и т. п.), а ее изображение в литературных произведениях» (Там же). В древнерусских же сатирических произведениях осмеивается не что-то другое, а создается смеховая ситуация внутри самого произведения. Смех направлен не на других, а на себя и на ситуацию, создающуюся внутри самого произведения. Пародируется не индивидуальный авторский стиль или присущее данному автору мировоззрение, не содержание произведений, а только самые жанры деловой, церковной или литературной письменности: челобитные,

послания, судопроизводственные документы, росписи о приданом, путники, лечебники, те или иные церковные службы, молитвы и т. д. и т. п. Пародируется сложившаяся, твердо установленная, упорядоченная форма, обладающая собственными, только ей присущими признаками, – знаковой системой.

В качестве этих знаков берется то, что в историческом источниковедении называется формуляром документа, то есть формулы, в которых пишется документ, особенно начальные и заключительные, и расположение материала – порядок следования.

Изучая эти древнерусские пародии, можно составить довольно точное представление о том, что считалось обязательным в том или ином документе, что являлось признаком, знаком, по которому мог быть распознан тот или иной деловой жанр.

Впрочем, эти формулы-знаки в древнерусских пародиях служили вовсе не для того только, чтобы «узнавать» жанр, они были нужны для придания произведению еще одного значения, отсутствовавшего в пародируемом объекте, – значения смехового. Поэтому признаки-знаки были обильны. Автор не ограничивал их число, а стремился к тому, чтобы исчерпать признаки жанра: чем больше, тем лучше, то есть «тем смешнее». Как признаки жанра они давались избыточно, как сигналы к смеху они должны были по возможности плотнее насыщать текст, чтобы смех не прерывался.

Древнерусские пародии относятся к тому времени, когда индивидуальный стиль, за очень редкими исключениями, не осознавался как таковой³. Стиль осознавался только в его связи с определенным жанром литературы или определенной формой деловой письменности: был стиль этнографический и летописный, стиль торжественной проповеди или стиль хронографический и т. д.

Приступая к написанию того или иного произведения, автор обязан был примениться к стилю того жанра, которым он хотел воспользоваться. Стиль был в древнерусской литературе признаком жанра, но не автора.

В некоторых случаях пародия могла воспроизводить формулы того или иного произведения (но не автора этого произведения): например, молитвы «Отче наш», того или иного псалма. Но такого рода пародии были редки. Пародируемых конкретных произведений было мало, так как они должны были быть хорошо знакомы читателям, чтобы их можно было легко узнавать в пародии.

Признаки жанра – те или иные повторяющиеся формулы, фразеологические сочетания, в деловой письменности – формуляр. Признаки пародируемого произведения – это не стилистические «ходы», а определенные, запомнившиеся «индивидуальные» формулы.

В целом пародировался не общий характер стиля в нашем смысле слова, а лишь запоминавшиеся выражения. Пародируются слова, выражения, обороты, ритмический рисунок и мелодия. Происходит как бы искажение текста. Для того чтобы понять пародию, нужно хорошо знать или текст пародируемого произведения, или «формуляр» жанра.

Пародируемый текст искажается. Это как бы «фальшивое» воспроизведение пародируемого памятника – воспроизведение с ошибками, подобно фальшивому пению. Характерно, что пародии на церковное богослужение действительно пелись или произносились нараспев, как пелся и произносился и сам пародируемый текст, но пелись и произносились нарочито фальшиво. В «Службе кабаку» пародировалась не только служба, но и самое исполнение службы; высмеивался не только текст, но и тот, кто служил, поэтому исполнение такой «службы» чаще всего должно было быть коллективный: священник, дьякон, дьячок, хор и пр.

В «Азбуке о голом и небогатом человеке» тоже был пародируемый персонаж – учащийся. «Азбука» написана как бы от лица заучивающего азбуку, думающего о своих неудачах. Персонажи эти как бы не понимали настоящего текста и, искажая его, «проговаривались» о своих нуждах, заботах и бедах. Персонажи – не объекты, а субъекты пародии. Не они пародируют, а они сами не понимают текст, оглуляют его и

сами строят из себя дураков, неспособных учеников, думающих только о своей нужде.

Пародируются по преимуществу организованные формы письменности, деловой и литературной, организованные формы слова. При этом все знаки и признаки организованности становятся бессмысленными. Возникает «бессистемность неблагополучия».

Смысл древнерусских пародий заключается в том, чтобы разрушить значение и упорядоченность знаков, обесмыслить их, дать им неожиданное и неупорядоченное значение, создать неупорядоченный мир, мир без системы, мир нелепый, дурацкий, – и сделать это по всем статьям и с наибольшей полнотой. Полнота разрушения знаковой системы, упорядоченного знаками мира, и полнота построения мира неупорядоченного, мира «антикультуры», во всех отношениях нелепого, – одна из целей пародии.

Авторы древнерусских пародий находятся во власти определенной схемы построения своего антимира – определенной его модели.

Что же это за антимир?

Для древнерусских пародий характерна следующая схема построения вселенной. Вселенная делится на мир настоящий, организованный, мир культуры – и мир не настоящий, не организованный, отрицательный, мир «антикультуры». В первом мире господствует благополучие и упорядоченность знаковой системы, во второй – нищета, голод, пьянство и полная спутанность всех значений. Люди во второй – босы, наги, либо одеты в берестяные шлемы и лыковую обувь – лапти, рогоженные одежды, увенчаны соломенными венцами, не имеют общественного устойчивого положения и вообще какой-либо устойчивости, «мятутся меж двор», кабак заменяет им церковь, тюремный двор – монастырь, пьянство – аскетические подвиги, и т. д. Все знаки означают нечто противоположное тому, что они значат в «нормальной мире».

Это мир кромешный – мир недействительный. Он подчеркнуто выдуманный. Поэтому в начале и конце произведения даются нелепые, запутывающие адреса, нелепое

календарное указание. В «Росписи о приданом» так исчисляются предлагаемые богатства: «Да 8 дворов бобыльских, в них полтора человека с четвертью, – 3 человека деловых людей, 4 человека в бегах да 2 человека в бедах, один в тюрьме, а другой в воде». «И всево приданова почитают от Яузы до Москвы-реки шесть верст, а от места до места один перст». Перед нами небылица, небывальщина, но небылица, жизнь в которой неблагополучна, а люди существуют «в бегах» и в «бедах».

Автор шутовской челобитной говорит о себе: «Из поля вышел, из леса выполз, из болота выбрел, а неведомо кто». Образ адресата, то есть того лица, к которому обращается автор, также нарочито нереален: «Жалоба нам, господам, на такова же человека, каков ты сам. Ни ниже, ни выше, в твой же образ нос, на рожу сполз. Глаза нависли, во лбу звезда, борода у нево в три волоса широка и окладиста, кавтан ...ной, пуговицы тверския, в три молота збиты». Время также нереально: «Дело у нас в месяце саврасе, в серую субботу, в соловой четверк, в желтой пяток...»⁴. «Месяца китовраса в нелепный день...», – так начинается «Служба кабаку». Создается нагромождение чепухи: «...руки держал за пазухою, а ногами правил, а головою в седле сидел»⁵.

«Небылицы» эти «перевертывают», но даже не те произведения и не те жанры, у которых берут их форму (челобитные, судные дела, росписи о приданом, путники и пр.), а самый мир, действительность и создают некую «небыль», чепуху, изнаночный мир, или, как теперь принято говорить, «антимир». В этом «антимире» нарочито подчеркивается его нереальность, непредставимость, нелогичность.

Антимир, небылицы, изнаночный мир, который создают так называемые древнерусские «пародии», может иногда «вывертывать» и самые произведения. В демократической сатире «Лечебник, како лечить иноземцев» перевертывается лечебник – создается своего рода «антилечебник». «Перевертыши» эти очень близки к современным «пародиям», но с одним существенным отличием. Современные пародии в той или иной степени «дискредитируют» пародируемые

произведения: делают их и их авторов смешными. В Лечебнике же, «как лечить иноземцев» этой дискредитации лечебников нет. Это просто другой лечебник: перевернутый, опрокинутый, вывороченный наизнанку, смешной сам по себе, обращающий смех на себя. В нем даются рецепты нереальных лечебных средств – нарочитая чепуха.

В «Лечебнике, како лечить иноземцев» предлагается материализовать, взвешивать на аптекарских весах не поддающиеся взвешиванию и употреблению отвлеченные понятия и давать их в виде лекарств больному: вежливое журавлиное ступанье, сладкослышные песни, денные светлости, самый тонкий блошиный скок, ладонное плескание, филинов смех, сухой крещенский мороз и пр. В реальные снадобья превращен мир звуков: «Взять мостового белого стуку 16 золотников, мелкого вешнего конного топу 13 золотников, светлого тележного скрипу 16 золотников, жесткого колокольного звону 13 золотников». Далее в «Лечебнике» значатся: густой медвежий рык, крупное кошачье ворчанье, курочий высокий голос и пр.

Характерны с этой точки зрения самые названия древнерусских пародийных произведений: песни «поносные», песни «нелепые», кафизмы «пустотные»; изображаемое торжество именуется «нелепым», и т. д. Смех в данном случае направлен не на другое произведение, как в пародиях Нового времени, а на то самое, которое читает или слушает воспринимающий его. Это типичный для средневековья «смех над самим собой» – в том числе и над тем произведением, которое в данный момент читается. Смех имманентен самому произведению. Читатель смеется не над другим каким-то автором, не над другим произведением, а над тем, что он читает, и над его автором. Автор «валяет дурака», обращает смех на себя, а не на других. Поэтому-то «пустошная кафизма» не есть издевательство над какой-то другой кафизмой, а представляет собой антикафизму, замкнутую в себе, над собой смеющуюся, небылицу, чепуху.

Перед нами изнанка мира. Мир перевернутый, реально невозможный, абсурдный, дурацкий.

«Перевернутость» может подчеркиваться тем, что действие переносится в мир рыб («Повесть о Ерше Ершовиче») или мир домашних птиц («Повесть о куре») и пр. Перенос человеческих отношений в «Повести о Ерше» в мир рыб настолько сам по себе действен как прием разрушения реальности, что другой «чепухи» в «Повести о Ерше» уже относительно мало; она не нужна.

В этом изнаночном, перевернутом мире человек изымается из всех стабильных форм его окружения, переносится в подчеркнуто нереальную среду.

Все вещи в небылице получают не свое, а какое-то чужое, нелепое назначение: «На малой вечерни поблаговестим в малые чарки, таже позвоним в полведерышки». Действующим лицам, читателям, слушателям предлагается делать то, что они заведомо делать не могут: «Глухие потешно слушайте, нагие веселитесь, ремением секитесь, дурость к вам приближается».

Дурость, глупость – важный компонент древнерусского смеха. Смешащий, как я уже сказал, «валяет дурака», обращает смех на себя, играет в дурака.

Что такое древнерусский дурак? Это часто человек очень умный, но делающий то, что не положено, нарушающий обычай, приличие, принятое поведение, обнажающий себя и мир от всех церемониальных форм, показывающий свою наготу и наготу мира, – разоблачитель и разоблачающийся одновременно, нарушитель знаковой системы, человек, ошибочно ею пользующийся. Вот почему в древнерусском смехе такую большую роль играет нагота и обнажение.

Изобретательность в изображении и констатации наготы в произведениях демократической литературы поразительна. Кабацкие «антимолитвы» воспевают наготу, нагота изображается как освобождение от забот, от грехов, от суеты мира сего. Это своеобразная святость, идеал равенства, «райское житие». Вот некоторые отрывки из «Службы кабаку»: «глас пустотный подобен вседневному обнажению»; «в три дня очистился до нага»; «перстни, человеце, на руке мешают, ногавицы тяжеле носить, портки и ты их на пиво меняешь»; «и той (кабак) избавит тя до нага от всего платья»; «се бо нам цвет

приносится наготы»; «кто ли пропився до нага, не помянет тебе, кабаче»; «нагие, веселитесь»; «наг объявляешься, не задевает, ни тлеет самородная рубашка, и пуп гол: когда сором, ты закройся перстом»; «слава тебе, Господи, было, да сплыло, не о чем думати, лише спи, не стой, одно лишь оборону от клопов держи, а то жити весело, да ести нечего»; «стих: пианица яко теля наготою и убожеством процвете».

Особую роль в этом обнажении играет нагота гузна, подчеркнутая еще тем, что голое гузно вымазано в саже или в кале, метет собой полати и пр.; «голым гузном сажу с полатаей мести во веки»; «с ярыжными спознался и на полатах голым гузном в саже повалялся».

Функция смеха – обнажать, обнаруживать правду, раздевать реальность от покровов этикета, церемониальности, искусственного неравенства, от всей сложной знаковой системы данного общества. Обнажение уравнивает всех людей, «Братия голянская» равна между собой.

При этом дурость – это та же нагота по своей функции. Дурость – это обнажение ума от всех условностей, от всех форм, привычек. Поэтому-то говорят и видят правду дураки. Они честны, правдивы, смелы. Они веселы, как веселы люди, ничего не имеющие. Они не понимают никаких условностей. Они правдолюбцы, почти святые, но только тоже «наизнанку».

Древнерусский смех – это смех «раздевающий», обнажающий правду, смех голого, ничем не дорожащего. Дурак – прежде всего человек, видящий и говорящий «голую» правду.

В древнерусском смехе большую роль играло выворачивание наизнанку одежды (вывороченные мехом наружу овчины), надетые задом наперед шапки. Особенную роль в смеховых переодеваниях имели рогожа, мочала, солома, береста, лыко. Это были как бы «ложные материалы» – антиматериалы, излюбленные ряжеными и скоморохами. Все это знаменовало собой изнаночный мир, которым жил древнерусский смех.

Характерно, что при разоблачении еретиков публично демонстрировалось, что еретики принадлежат к антимиру, к кромешному (адскому) миру, что они «ненастоящие».

Новгородский архиепископ Геннадий в 1490 году приказал посадить еретиков на лошадей лицом к хвосту в вывороченной платье, в берестяных шлемах с мочальными хвостами, в венцах из сена и соломы, с надписями: «Се есть сатанино воинство». Это было своего рода раздевание еретиков – причисление их к изнаночному, бесовскому миру. Геннадий в этом случае ничего не изобретал⁶, – он «разоблачал» еретиков вполне «древнерусским» способом.

Изнаночный мир не теряет связи с настоящим миром. Наизнанку выворачиваются настоящие вещи, понятия, идеи, молитвы, церемонии, жанровые формы и т. д. Однако вот что важно: вывертыванию подвергаются самые «лучшие» объекты – мир богатства, сытости, благочестия, знатности.

Нагота – это, прежде всего, неодетость; голод противостоит сытости; одинокость – это покинутость друзьями; безродность – это отсутствие родителей; бродяжничество – отсутствие оседлости, отсутствие своего дома, родных; кабак противостоит церкви, кабацкое веселие – церковной службе. Позади осмеиваемого мира все время маячит нечто положительное, отсутствие которого и есть тот мир, в котором живет некий молодец – герой произведения. Позади изнаночного мира всегда находится некий идеал, пусть даже самый пустяшный – в виде чувства сытости и довольства.

Антимир Древней Руси противостоит поэтому не обычной реальности, а некоей идеальной реальности, лучшим проявлениям этой реальности. Антимир противостоит святости – поэтому он богохулен, он противостоит богатству – поэтому он беден, противостоит церемониальности и этикету – поэтому он бесстыден, противостоит одетому и приличному – поэтому он раздет, наг, бос, неприличен; антигерой этого мира противостоит родовитому – поэтому он безроден, противостоит степенному – поэтому скачет, прыгает, поет веселые, отнюдь не степенные песни.

В «Азбуке о голом и небогатом человеке» негативность положения голого и небогатого все время подчеркивается в тексте: у других есть, а у небогатого человека нет; другие имеют, но займы не дают; хочется есть, но нечего; поехал бы в гости,

да не на чем, не принимают и не приглашают; «есть у людей всего много, денег и платья, только мне не дают», «живу я на Москве (то есть в богатом месте. – Д. Л.), поесть мне нечего и купить не на что, а даром не дают»; «люди, вижу, что богато живут, а нам, голым, ничего не дают, чёрт знает их, куда и на что деньги берегут». Негативность мира голого подчеркивается тем, что в прошлом голый имел все, в чем нуждается сейчас, мог выполнять те желания, которые сейчас не может: «отец мой оставил мне имение свое, я и то всё пропил и промотал»; «целый был дом мой, да не велел Бог мне жить за скудостью моею»; «ерзнул бы за волком с собаками, да не на чем, а бежать не смогу»; «ел бы я мясо, да лих в зубах вязнет, а притом же и негде взять»; «честь мне, молодцу, при отце сродницы воздавали, а все меня из ума выводили, а ныне мне насмешно сродницы и дружи насмеялись». Наконец, негативность подчеркивается вполне «скоморошьям» приемом – богатым покровом совершенно бедных по материалу одежд: «Феризы были у меня хорошие – рогоженные, а завязки были длинные мочальные, и те лихие люди за долг стащили, а меня совсем обнажили». Голый, неродовитый и бедный человек «Азбуки» не просто голый и бедный, а когда-то богатый, когда-то одетый в хорошие одежды, когда-то имевший почтенных родителей, когда-то имевший друзей, невесту.

Он принадлежал раньше к благополучному сословию, был сыт и при деньгах, имел жизненную «стабильность». Всего этого он лишен сейчас, и важна именно эта лишенность всего; герой не просто не имеет, а лишен: лишен благообrazia, лишен денег, лишен пищи, лишен одежды, лишен жены и невесты, лишен родных и друзей и т. д. Герой скитается, не имеет дома, не имеет где голову приклонить.

Поэтому бедность, нагота, голод – это не постоянные явления, а временные. Это отсутствие богатства, одежды, сытости. Это изнаночный мир.

«Сказание о роскошном житии и веселии» демонстрирует общую нищету человеческого существования в формах и в знаковой системе богатой жизни. Нищета иронически представлена как богатство. «И то его поместье меж рек и моря,

подле гор и поля, меж дубов и садов и рощей избранных, езерь сладководных, рек многорыбных, земель доброплодных». Описание пиршественного стола с яствами в «Сказании» поразительно по изощренности и обилию угощения. Там же и озеро вина, из которого всякий может пить, болото пива, пруд меда. Все это голодная фантазия, буйная фантазия нищего, нуждающегося в еде, питье, одежде, отдыхе. За всей этой картиной богатства и сытости стоит нищета, нагота, голод. «Разоблачается» эта картина несбыточного богатства описанием невероятного, запутанного пути к богатой стране – пути, который похож на лабиринт и оканчивается ничем: «А кого перевезут Дунай, тот домой не думай». В путь надо брать с собой все приборы для еды и оружие, чтобы «пообмахнуться» от мух – столько там сладкой пищи, на которую так падки мухи и голодные. А пошлины на том пути: «с дуги по лошади, с шапки по человеку и со всего обозу по людям».

Аналогичное напоминание о том, что где-то хорошо, где-то пьют, едят и веселятся, видно и в шутливых приписках на псковских рукописях, собранных А. А. Покровским в его известной работе «Древнее псковско-новгородское письменное наследие»: «через тын пьют, а нас не зовут»; «Бог дай здоровье к сему богатею, что кун, то все в калите, что перт, то все на себе, удавится убожие, смотря на мене». Но подобно тому, как дьявол, по древнерусским представлениям, все время сохраняет свое родство с ангелами и изображается с крыльями, так и в этом антимире постоянно напоминает идеал. При этом антимир противопоставлен не просто обычному миру, а идеальному миру, как дьявол противостоит не человеку, а Богу и ангелам.

Несмотря на сохраняющиеся связи с «настоящим миром», в этом изнаночном мире очень важна полнота вывертывания. Перевертывается не одна какая-либо вещь, а все человеческие отношения, все предметы реального мира. Поэтому, строя картину изнаночного, кромешного или опричного мира, авторы обычно заботятся о ее возможно большей цельности и обобщенности. Смысл «Азбуки о голом и небогатом человеке» в том и состоит, что все в мире плохо: от начала и до конца, от

«аза» и до «ижицы». «Азбука о голом» – «энциклопедия» изнаночного мира.

В последовательности описания новых московских порядков как перевернутого наизнанку мира – смысл и известной ярославской летописной шутки о «ярославских чудотворцах»: «В лето 971 (1463). Во граде Ярославли, при князи Александре Феодоровиче Ярославском, у святого Спаса в монастыри во общине явися чудотворец, князь Феодор Ростиславич Смоленский, а с детьми, со князем Константином и с Давидом, и почало от их гроба прощати множество людей безчислено: сии бо чудотворци явишася не на добро всем князем Ярославским: простилися со всеми своими отчинами на век, подавали их великому князю Ивану Васильевичу, а князь велики против их отчины подавал им волости и села; а из старины печаловался о них князю великому старому Алексий Полуектович, дьяк великого князя, чтобы отчина та не за ним была. А после того в том же граде Ярославли явися новый чудотворец, Иоанн Огофонович Сущеи, созиратаи Ярославской земли: у кого село добро, ин отнял, а у кого деревня добра, ин отнял да отписал на великого князя ю, а кто сам добр, боярин или сын боярьской, ин его самого записал; а иных его чудес множество не мощно исписати ни исчести, понеже бо во плоти суще цьяшос»⁸.

Изнаночный мир всегда плох. Это мир зла. Исходя из этого, мы можем понять и слова Святослава Киевского в «Слове о полку Игореве», которые до сих пор не были достаточно хорошо осмыслены в контексте: «Не се зло – княже ми непособие: наниче ся години обратиша». Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» достаточно отчетливо документирует значение слова «наниче» – «наизнанку». Это слово совершенно ясно в своем значении, но недостаточно ясно было значение всего контекста «Слова» с этим «наниче». Поэтому составитель Словаря-справочника В. Л. Виноградова поставила это слово под рубрику «переносно». Между тем «наниче ся години обратиша» можно перевести совершенно точно: «плохие времена наступили», ибо «наничный» мир, «наничные» години всегда плохи. И в «Слове» «наничный» мир противостоит

некоему идеальному, о нем вспоминается непосредственно перед тем: воины Ярослава побеждают с засапожниками одним своим кликом, одною своею славою, старый молодеет, сокол не дает своего гнезда в обиду. И вот весь этот мир «наниче» обратился.

Весьма возможно, что загадочное «инишное царство» в былине «Вавило и скоморохи» – это тоже вывернутый наизнанку, перевернутый мир – мир зла и нереальностей. Намеки на это есть в том, что во главе «инишного царства» стоит царь Собака, его сын Перегуд, его зять Пересвет, его дочь Перекраса. «Инишное царство» сгорает от игры скоморохов «с краю и до краю»⁹.

Мир зла, как мы уже сказали, – это идеальный мир, но вывернутый наизнанку, и прежде всего вывернутое благочестие, все церковные добродетели.

Вывернутая наизнанку церковь – это кабак, своеобразный «антирай», где «все наоборот», где целовальники соответствуют ангелам, где райское житье – без одежд, без забот и где всех чинов люди делают все шиворот-навыворот, где «мудрые философы мудрость свою на глупость пременяют», служилые люди «хребтом своим на печи служат», где люди «говорят быстро, плюют далече» и т. д.

«Служба кабаку» изображает кабак как церковь, в то время как «Калязинская челобитная» изображает церковь как кабак. Оба эти произведения отнюдь не антицерковны, в них нет издевательства над Церковью как таковой. Во всяком случае, его ничуть не больше, чем в Киево-Печерском патерике, где бесы могут появляться то в виде ангела, а то в виде самого Христа. С точки зрения этого «изнаночного мира», нет богохульства и в пародировании «Отче наш»: это не пародия, а антимолитва. Слово «пародия» в данном случае не подходит.

Отсюда понятно, почему такие богохульные с нашей современной точки зрения произведения, как «Служба кабаку» или «Калязинская челобитная», могли в XVII веке рекомендоваться благочестивому читателю и считаться «полезными». Однако автор предисловия к «Службе кабаку» в списке XVIII века писал, что «Служба кабаку» полезна только

тем, кто не видит в ней кощунства. Если же кто относится к этому произведению как к кощунству, то читать его не следует: «Увеселительное аще и возмнит кто применить кощунству, и от сего совесть его, немощна сущи, смущается, таковой да не понуждается к читанию, но да оставит могущему и читати и ползоваться». Предисловие XVIII века ясно отмечает различие, появившееся в отношении к «смеховым произведениям» в XVIII веке.

* * *

Для древнерусского юмора очень характерно балагурство, служащее тому же обнажению, но «обнажению» слова, по преимуществу его обессмысливающему.

Балагурство – одна из национальных русских форм смеха, в которой значительная доля принадлежит «лингвистической» его стороне. Балагурство разрушает значение слов и коверкает их внешнюю форму. Балагур вскрывает нелепость в строении слов, дает неверную этимологию или неуместно подчеркивает этимологическое значение слова, связывает слова, внешне похожие по звучанию, и т. д.

В балагурстве значительную роль играет рифма. Рифма провоцирует сопоставление разных слов, «оглуляет» и «обнажает» слово. Рифма (особенно в раешном или «сказовом» стихе) создает комический эффект. Рифма «рубит» рассказ на однообразные куски, показывая тем самым нереальность изображаемого. Это все равно, как если бы человек ходил, постоянно пританцовывая. Даже в самых серьезных ситуациях его походка вызывала бы смех. «Сказовые» (раешные)¹⁰ стихи именно к этому комическому эффекту сводят свои повествования. Рифма объединяет разные значения внешним сходством, оглуляет явления, делает схожим несхожее, лишает явления индивидуальности, снимает серьезность рассказываемого, делает смешным даже голод, наготу, босоту. Рифма подчеркивает, что перед нами небылица, шутка. Монахи в «Калязинской челобитной» жалуются, что у них «репа да хрен, да черной чашник Ефрем». Ефрем – явно небылица, пустословие. Рифма подтверждает шутовской, несерьезный разговор произведения; «Калязинская челобитная»

заканчивается: «А подлинную челобитную писали и складывали Лука Мозгов да Антон Дроздов, Кирилл Мельник, да Роман Бердник, да Фома Веретенник». Фамилии эти выдуманы для рифмы, и рифма подчеркивает их явно выдуманный характер.

Пословицы и поговорки также часто представляют собой юмор, глум: «Аз пью квас, а коли вижу пиво, не пройду его мимо»; «Аркан не таракан: хош зубов нет, а шею ест»; «Алчен в кухарне, жажден в пивоварне, а наг, бос в мыльне»; «Обыскал Влас по нраву квас»; «Плачет Ероха, не хлебав гороха»; «Тула зипуны сдула, а Кашира в рогожи обшила»; «У Фили пили, да Филю же били»; «Федос любит принос»¹¹.

Функция синтаксического и смыслового параллелизма фраз в балагурстве «Повести о Фоме и Ереме» или балаганных дедов служит той же цели разрушения реальности. Я имею в виду построения типа следующих: «Ерему в шею, а Фому в толчки»; «У Еремы клеть, у Фомы изба»; «Ерема в лаптях, а Фома в поршнях». По существу, повесть подчеркивает только ничтожность, бедность, бессмысленность и глупость существования Фомы и Еремы, да и героев этих нет: их «парность», их братство, их сходство обезличивают и оглушают того и другого. Мир, в котором живут Фома и Ерема, – мир разрушенный, «отсутствующий», и сами эти герои ненастоящие, это куклы, бессмысленно и механически вторящие друг другу.

Прием этот – не редкость и для других юмористических произведений. Ср. в «Росписи о приданом»: «жена не ела, а муж не обедал».

В древнерусском юморе один из излюбленных комических приемов – оксюморон и оксюморонные сочетания фраз¹². На роль оксюморона в искусстве балаганных дедов, в «Повести о Фоме и Ереме» и в «Росписи о приданом» обратил внимание П. Г. Богатырев. Но вот что особенно важно для нашей темы: берутся по преимуществу те сочетания противоположных значений, где друг другу противостоят богатство и бедность, одетость и нагота, сытость и голод, красота и уродство, счастье и несчастье, целое и разбитое и т. д. и т. п. Ср. в «Росписи о приданом»: «...хоромное строение, два столба в землю вбиты, а

третьим покрыты»; «Кобыла не имеет ни одного копыта, да и та вся разбита».

Нереальность изнаночного мира подчеркивается метатезой¹³. Метатеза постоянна в «Лечебнике на иноземцев» и в «Росписи о приданом»: «Мышь бегуча да лягушка летуча», «Пара галанских кур с рогами да четыре пары гусей с руками»; «Холстинной гудок да для танцов две пары можжевеловых порток».

* * *

Как глубоко в прошлое уходят характерные черты древнерусского смеха? Точно это установить нельзя, и не потому только, что образование средневековых национальных особенностей смеха связано с традициями, уходящими далеко вглубь доклассового общества, но и потому, что консолидация всяких особенностей в культуре – это процесс, совершающийся медленно. Однако мы все же имеем одно яркое свидетельство наличия всех основных особенностей древнерусского смеха уже в XII–XIII веках – это «Моление» и «Слово» Даниила Заточника.

Произведения эти, которые могут рассматриваться как одно, построены на тех же принципах смешного, что и сатирическая литература XVII века. Они имеют те же – ставшие затем традиционными для древнерусского смеха – темы и мотивы. Заточник смешит собой, своим жалким положением. Его главный предмет самонасмешек – нищета, неустроенность, изгнанность отовсюду, он «заточник» – иначе говоря, сосланный или закабаленный человек. Он в «перевернутом» положении: чего хочет, того нет, чего добивается – не получает, просит – не дают, стремится возбудить уважение к своему уму – тщетно. Его реальная нищета противостоит идеальному богатству князя; есть сердце, но оно – лицо без глаз; есть ум, но он, как ночной ворон на развалинах, нагота покрывает его, как Красное море фараона.

Мир князя и его двора – это настоящий мир. Мир Заточника во всем ему противоположен: «Но егда веселишия многими брашны, а мене помяни, сух хлеб ядуща; или пиеши сладкое питие, а мене помяни, под единым платом лежаща и зимою умирающа, и каплями дождевными аки стрелами пронзающе».

Друзья так же неверны ему, как и в сатирических произведениях XVII века: «Друзи же мои и ближнии мои и тии отврегошася мене зане не поставих пред ними трапезы многоразличных брашен».

Так же точно житейские разочарования приводят Даниила к «веселому пессимизму»: «Тем же не ими другу веры, ни надейся на брата».

Приемы комического те же – балагурство с его «разоблачающими» рифмами, метатезами и оксюморонами: «Зане, господине, кому Боголюбово, а мне горе лютое: кому Бело озеро, а мне чернее смолы; кому Лаче озеро, а мне на нем сидя плач горкии; и кому ти есть Новгород, а мне и углы опадали, зане не процвите часть моя». И это не простые каламбуры, а построение «антимира», в котором нет именно того, что есть в действительности.

Смеша собой, Даниил делает различные нелепые предположения о том, как мог бы он выйти из своего бедственного состояния. Среди этих шутовских предположений больше всего останавливается он на таком: жениться на злообразной жене. Смеяться над своей некрасивой женой – один из наиболее «верных» приемов средневекового шутовства.

«Дивней дива, иже кто жену поймаешь злообразну прибьтка деля». «Или ми речеши: женися у богата тестя чти великия ради; ту пей и яжь». В ответ на эти предположения Даниил описывает безобразную жену, приникшую к зеркалу, румянящуюся перед ним и злящуюся на свое безобразие. Он описывает ее нрав и свою семейную жизнь: «Ту лепше ми вол бур вести в дом свои, неже зла жена поняти: вол бо ни молвить, ни зла мыслить; а зла жена бьема бесится, а кротима высится (укрощаемая заносится. – Д. Л.), в богатстве гордость приемлет, а в убожестве иных осужает».

Смех над своей женой – только предполагаемой или действительно существующей – был разновидностью наиболее распространенного в средние века смеха: смеха над самим собой, обычного для Древней Руси «валяния дурака», шутовства.

Смех над женой пережил и самую Древнюю Русь, став одним из любимых приемов шутовства у балаганных дедов XVIII и XIX веков. Балаганные деда описывали и свою свадьбу, и свою семейную жизнь, и нравы своей жены, и ее наружность, создавая комический персонаж, который, впрочем, не выводили напоказ публике, а только рисовали ее воображению.

Злая и злообразная жена – это свой мелкий и подручный домашний антимир, многим знакомый, а потому и очень действенный.

Д.С. Лихачев

Повесть о женитьбе Ивана Грозного на Марии Темрюковне

В лето 7072-го (1564) повелением царя Ивана Васильевича ходил из Свияжска царь Шахалей Касимовской Волгою-рекою на стругах под Астракань,¹⁴ на Кутумовской остров¹⁵, с силою мною. А в те поры Астракань была дерновая¹⁶, вверх 9 сажень. А мурза¹⁷ был в то время черкасов горских в Астракани Теврюг Юнгич¹⁸. И много Шахалей, царь касимовской, ратовался со астраканцы – и ничего не починил, лишь московские силы и казанские много потерял.

И пишет мурзе черкаскому Шихалей¹⁹: «Теврюг Юнгич! Покорися грозному и сильному государю нашему царю Ивану Васильевичу. Он тебя, государь наш, не ведаешь, чем пожалует. Аз и царь, да ему, государю, покорен и слуга его волный». Мурза же глаголет Шихалею: «Царю Шихалей! Отпиши царю своему Ивану Васильевичу: аще единородную мою и прекрасную и любезную дочь Марию Теврюговну²⁰ поймет за себя царицею, то с нею и до устья реки Волги, до моря, и вверх по Яику²¹ и с черкасы поклонюся ему, государю».

Сия слышав, царь Шихалей Касимовской отряжает посланника своего из Астракани в царствующий град Москву ко царю Ивану Васильевичу, дав ему грамоту, сице написанну: «Грозному и страшному, и сильному, и великому государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичу. Холоп твой Шихалей, царь касимовской, пад на землю, премного челом бьет твоему царьскому пресветлому величеству. По твоему великому страшно приказу из Свияжска-города с великою московскою силою и казанскою в Златой Орде на Кутумовском острове под градом Астраканью²² елико с воинством мужествовав, и Астрахани не взял. А взять ея не мочно, потому что стоит на воде и крепче Казанского царствия. И того града Астарахани мурза черкасов горских Теврюг Юнгич мне, холопу твоему царю Шихалею, написал письмо за своею рукою руским языком: буде-де царь Иван Васильевич поимет за себя дочь мою любезнейшую в царицу себе, аз-де Астраканью и до уст

реки Волги, до моря Хвалынского²³ и по морю улусами²⁴ черкасскими, и вверх по реке Яику, и с людьми, которые во всей моей Золотой Орде черкасы горские живут, поклонюся ему и грамоту дам на всю свою державу до века. И тебе, великому государю Ивану Васильевичу, как Бог известит в размышление твоём, мне, холопу твоему, о всем отпиши. И царствуй вовеки». Сию грамоту отписал царь Шихалей и посла скоро, повелевая в 5 дней к Москве пригнать, а с Москвы в пять дней же. И той же царь Шихалей посла в Казань, повеле запасов и казны прислать скоро.

Приехав же скороходец в Московское государство пред царя Ивана Василиевича всея России в самый господственный день Воскресения Господня, еже есть Велик день Христов²⁵, в 3 час дни и обрете его, государя, стояща в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы, слушающа божественную литоргию на царском своем месте. Круг же его бояре и князи стояху, и дядюшка его Никита Иванович Романов²⁶ близ его стоя. Преосвященный Филипп-митрополит²⁷ со властью служаще божественную литоргию. И причастися царь от руки его святого Тела и Крове Христа, Бога нашего, и паки ста на царском своем месте. Борзоходец же прииде пред царя и паде о церковный помост, а грамоту от царя Шихалея выше главы своея держа. И паки, встав, поклонися второе и третье до земли и отдает грамоту в руку его.

Царь же прием грамоту и узре печать Шихалея, царя касимовского, радостен бысть. И отслушав божественную службу, поиде в полату свою. И взяв его дядюшка Никита Иванович Романов под руку его, и прочии вельможи во царские полаты с ним же идяху. И сяде он на своем царском престоле, распечатав грамоту, и учал ея смотреть. И, посматривая, велел грамоту писать царю Шихалею, имущее писание сие: «Великий во царех и сильный в сильных и страшный в страшных всея великия Росии и Славенския земли и Казанския обдержатель, царь и великий князь Иван Васильевич, самодержец Северных стран²⁸ верному моему слуге Шихалею, царю касимовскому и казанскому, радоватися. Приях писание твое и прочтох пред вельможами моими и похвалихом тщание

твое, еже к моему пресветлому величеству, и неизменную твою службу, еже о моей державе страждеши. Пишу к тебе скоростию: еже еси в грамоте своей ко мне писал, буди по глаголу твоему; только образ²⁹ ея написав, пришли со устроением³⁰ лепоты³¹ лица ея в златом одеянии. И видь удобь³² доброту³³ ея и очима светлость. И не опишися во всей доброте ея и лепоте. И не подменный образ: вместо ея иной не напиши! И не поругайся моему царскому пресветлому величеству, и не восприими нужная³⁴ себе и горчайшия смерти!».

Сия написав царь Иван Васильевич и подпечатав перстнем своим любезнейшим, на немже сам написан³⁵, и даде сия борзоходцем, повеле скоро ехать к Шихалею в Златую Орду, еже Астракань именуется. Вскоре послании с писанием царевым прибегоша во Астракань и отдаша Шихалею. Царь же прием писание от царя Ивана Васильевича, распечатав и прочет, радостен бысть. И поиде к мурзе Теврюгу Юнгичу и прочет пред ним вся, елика одписа к нему царь. Теврюг же радостен бысть и светел, рече Шихалею: «На три дни дай сроку – образ написан будет любезнейшия моя дщери Марии³⁶, не подобает бо никому же прежде царя на цареву дщерь и царицу зрети. А и образ ея написан будет, никому же не показан будет, разве тебе единого, царя Шихалея». И повеле царь Шихалей воинству своему твердо и опасну, и оруженну быти.

Минувшим же трием днем, звание прииде царю Шихалею в полаты Теврюговы. И поиде царь и с ним 100 человек от воинства его храбрых людей. И прииде в полату, идеже образ написан Марии Теврюговны. Царь же, пад пред образом ея, сице рече: «Господине Теврюге! Аще сицевая доброта дщери твоя, а нашия великия государыни Марии Теврюговны, то государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичу любима будет, а нас он, государь, за сие великое дело жаловать станет, а сия дщерь твоя с ним, государем, царствовать в велицей славе станет». Теврюг же рече Шихалею: «Иди и зри на дщерь мою». Царь же рече: «Невозможно никому от слуг царевых на царицу прежде царева видения зрети³⁷, но уверения

ради да увижду». И поведоша царя Шихалея в полату, идеже она сядяше на престоле висоце.

Царь же поклонися ей и возре на нея, и удивися. И на мног час размышляя о лепоте лица ея и о доброте возраста ея. И рече: «Достойна сия красота государю нашему, царю Ивану Васильевичу, с ним царствовать в пресветлом его величестве и государстве». И паки Шихалей паде на землю и поиде из полаты. И приемлет образ, написанный и посылает его к царю Ивану Васильевичу в радости велицей. И даде борзоходцем, повеле скоро отвести.

Царевна же Мария Теврюговна за своею печатью посла с ними же, борзоходцы, ларец злат, а в нем ширинка³⁸ златотканная с камением драгим и жемчугом великим. Царь же Шихалей образ лица ея и лепоты в той же ларец положи и устрой его утвердо, и запечатав златым своим гербом, и вскоре повеле гнати к царю к Москве. И грамоту посла с теми же борзоходцы, сице написано: «Грозному и силному царю Ивану Васильевичу. Слуга твой Шихалей-царь рабское поклонение творит твоему пресветлому царскому величеству до лица земнаго. По твоей государеве грамоте все повеление твое исполних и о чем ты, великий государь, повелел еси, прислал к тебе, и вся наказанная тобою твердо снабдех³⁹ и испытах со опасением, и послах в руце твои. Царствуй, государь, вовеки и навеки».

Прибегоша же послании в царствующи град Москву от царя Шихалея и приидоша в полату пред царя Ивана Васильевича. И, падше, поклонишася ему и поставиша пред него златый ларец. Царь же распечатав ларец и отверзе его и поиде с ним в ложницу⁴⁰ свою з дядею своим Никитой Ивановичем Романовым. И изем образ писанный, его же Шихалей-царь прислав из Златые Орды, царевны Марии Теврюговны. И удивися доброте ея и лепоте лица ея. И рече дяде своему Никите Ивановичу: «Видиши ли лепоту и доброту сию пресветлую? В выборе у меня велможских детей – благообразных дев больше 100 было, а ни одна не судит⁴¹ половиною сицевыя красоты и доброты, некоторая из них не судит!»

Посем разогнув ширинку и виде в ней вещи зело мудры и дивны. И удивися зело сицевому премудрому делу царь и, на многия часы розмышляя, в недоумении велицем бе камению драгому и жемчугу крупному. И повеле изнести из сокровищ своих драгия своя вещи и камения многоценныя и повеле с ними сложити – и не обретеса не един противу присланных, еже царь Шихалей присла из Астракани⁴².

И посем царю Ивану Васильевичу в похотение приде, еже пояти за себе великую государыню Марию Теврюговну. И посла по митрополита Филиппа всея Росии, да приидет к нему в полату. Митрополит же Филипп скоро прииде к нему. И советовав с ним царь много, и поведя хотение свое, рече: «Благослови мя, честный отче». Митрополит же повеле по воле его быти и благослови его честный крестом мая в 7 день в 3 час дни⁴³. Царь же митрополиту великий духовный праздник сотвори и угости, и дары великия даде, и с честью его проводи в патриархию его.

И скоро повеле воеводам своим и князем пред собою стати. И избра от них 12 и воинства 24 тысящи московских стрельцов⁴⁴ и девиц благообразных 24, и жен велможских 30, и княгинь, и вдов избра 50. Воеводам же даде одеяние злато и девицам, и вдовам, и женам летники⁴⁵ златыя, и всему воинству одеяние цветное, и просто реши – всех наряди в золоте. И посла их к Шихалею, царю касимовскому, в Астракань в самый день аггела своего мая в 8 день на память святого апостола Иоанна Феолога⁴⁶. И твердо им заповеда, да в 6 недель от Москвы станут в Астракани. На Коломне же стругов взять повеле 120, уготованы бо быша повелением царевым.

И тако поиде сила от Коломны Окою-рекою и день, и ночь беспрестанно. И ехаша до Казани пять на десять дней. И тамо с луками казанских татар взяша 2000 человек, оружия в Свияжске взяли двести пушек, казны пороховые взяли шестьсот пуд. И тако поиде московская сила в Астракань Волгою-рекою повелением царя Ивана Васильевича. И ехаша 4 недели.

И приехаша в Астракань в 5 час ночи – тако царю повелевшу. И не доехав до Астракани 3 версты, весть послаша к царю Шихалею, яко «Сила идет московского царя, а с нею 12

воевод, силы же с ними 26 000 и жен, и дев сто четыре, по царицу Марию Теврюговну». Царь же Шихалей радостен зело бе о таком велицем деле и повеле из оружия стреляти на много час. Приехаша же в Астрахань послани от царя Ивана Василевича июня в 30 день на память святых апостолов 12. Наутрия же в 1 день июля воеводы с царем Шихалеем, девицы, вдовы и жены, вси в златом одеянии, с силою многою, болши 40 000, внидоша ва град Астарахань.

И по башням, и по воротам повеле царь Шихалей московской силе стати со всеоружеством своим, сами же поидоша в полаты царицы. Исходит мурза Теврюг Юнгич и спрашивает о царице здравии. Воеводы же поведаша, яко «Здрав есть государь наш, грозный и силный царь Иван Васильевич, и царствует в радости велицей». И принесоша ему порфиру от царя и венец, и возложиша на главу ему, и поклонися ему. Он же противу им поклонися, рече: «Многа лета государю царю Ивану Васильевичу и з градом сим, и со всею Златою Ордою. И аз после любезнейшия своя дщери Марии Теврюговны выду из града сего вон, за реку за Яик, и тамо себе жилище починю⁴⁷ до смерти своя, и улус починю на оной стране реки Яика».

Внидоша же послании в полаты Теврюговы и узреша дщерь его, великую государыню Марию Теврюговну, сидящу на престоле превознесенне злате, и сама златотканными одеждами оболчена, и от драгих камени светится вся полата, от красоты ея. И, падше, поклонися ей вси послании от царя Иоанна Васильевича и даша ей венец и перстень царев злат. Она же, восстав со престола своего и облобызав венец и перстень, и паки сяде на престоле своем. Брат же ея Мастрюк стоя подле ея на правой стране, мати же ея подле ея сидяше, на ином престоле. И рекоша послании: «Госпоже царице! Время сотворити повеленное нам». Она же повеле им пребыти до заутрия и угостити любезно, и всех их выслать ис полаты своя.

И призва к себе Шихалея, повеле ему устроить три корабля. И вся сокровища драгия в ковчегах⁴⁸ и ларцах, и сундуках повеле в них ис полат своих износить. И наполниша два корабля златом и серебром, и камением драгим, и ризами

многоценными, и одеянии драгими, и завесами заморскими, третий же корабль – всяких питей заморских и запасов, и рыб всяких, и икор, и хлеба, и мяс, и просто рещи – всего на путное шествие настави. Воинству же московскому – всякому человеку на себя запасу повеле брати, елико сила может.

И призва к себе воевод московских, отдаст им град весь Астракань и з жителми его. Отцу же своему рече: «Батюшко мой Теврюг Юнгич! После меня и часу не живи во граде сем, поедь аможе хочеши. Мене же, любезнейшую свою дочь, прости». И охапися⁴⁹ с ним, и плакася на мног час, таже с матерью своею, последнее целование восприем, плака же ся. И поклонися им до земли. Посем прислании от царя Ивана Васильевича девицы подхватиша ю на руках своих и несоша во уготованный ей корабль, иже взят в Казани повелением московского царя, в немже казанский царь на реке Волге шествие и утешение, и веселие приимаше. Подобен орлову летанию чердак у корабля, весь стеклян вылит, верх же златом устроен⁵⁰. И брата ея присного⁵¹ Матрюка с нею в корабли остави⁵², и лехких людей⁵³ гребцов 12 человек в корабли ея устрой, и девиц 15 лепых – пред нею стояти повеле, сам же Шихалей-царь с воинством московским и воеводами по обе страны корабля пловяху, гребуще день и ночь. И тако пустишася от Астракани месяца июля в 2 день.

Посла же из Астракани Шихалей к великому государю царю Ивану Васильевичу посланника своего, скороходца, з грамотою: «Великий и грозный над цари царь Иван Васильевич, многолетствуй в радости и царствуй вовеки! Для твоея царския светлости и утехы пустилися с царевною из Астракани июля в 2 день во втором часу дни. И оставил я в Астракани шесть воевод, а с ними силы 500 000 стрелцов. А мурза и царь черкасов горских Теврюг Юнгич выступил с черкасы, и 2000 с ним с женами и детьми поехали за реку Яик, к морю Хвалынскому, а городом Астраканью поклонился тебе, великому государю царю Ивану Васильевичу, и дщерию своею, великою государынею царевною Марьею Теврюговною, и всею Золотою Ордою. И ныне мы, государь, твоим пресветлым величеством идем Волгою-рекою по милости великаго Бога здравы, в

радости. А силы со мною, холопом твоим, двадцать тысяч, а пушек с нами 66, а пороху сто пуд, а лушников, гораздых стрелцов с луками ис Казани татар, 2000 человек. И идут они по обе стороны реки Волги в великом управлении опасны».

Сия слышав, царь возрадовася зело, что Бог без крови Астараханское царство под Московскую державу поручил и покорил. И абие совет творит самодержец со святителем Филиппом, митрополитом всея Росии, да повелит преосвященному митрополиту Гурию Казанскому и Свияжскому просветити святым крещением царевну Марию Теврюговну⁵⁴. Митрополит же повеле по воли его быти, рек: «Царю великодержавный! Воля Господня да будет и твоя! Якоже хочеши, твори».

И повеле царь скоро ехать велможе своему во град Казань, а с ним сто человек стрелцов, легких людей. Написа же и грамоту к Гурию, первосвятителю казанскому, имеюще писание сицево: «От царя и великаго князя Ивана Васильевича, московского и новгородского, и казанского, и астраханского, и всеа великия Росии, и северныя страны самодержца, во град Казань преосвященному Гурию, архиепископу казанскому, радоватися и молити за ны общаго нашего Владыку и Бога за спасение наше. Пишу я к твоей кротости и с советом великаго архиерея преосвященного Филиппа, митрополита всеа Росии, да просветиши святым крещением, якоже лепо по правилу святых апостол и святых отец, астраханскую царевну, великую княгиню Марию, и с великою честью отпустиши ея ко мне, дав свое благословение. Лепоты же и доброты ея телесныя да не даси в видение многим! Ты же, архиерею великий, и восприемник ей буди. Старейшую же от вдов, иже с нею, избери в восприемницы ей, иже тебе Бог известит. Купель же избери пространну или повели зделати вскоре древоделцем⁵⁵. А крести ея за подсолнешником⁵⁶ со всем освященным собором. И всем воеводам казанским повели изыти на стретение ей с великими похвалами, а даров, что в Казани оставлено от нашего величества в ларцах камок⁵⁷ и бархатов и отласов, и участков⁵⁸ золотых в казне моей царской, все ей в дары отдайте. Царю же Шихалею повели твердо и опасно о ней имети попечение и до

самого нашего великого царствующаго града Москвы. А на месте, на берегу Волги-реки, вели построить началным града часовню в 5 часов и украси ея чудными иконами, и в ней крести любезнейшую мою царицу Марию. И ни единому от велмож и князей доброты ея не покажи, толко ты, святителю Гурие, и восприемница будте! В корабль же и ис корабля вели изводить со страхом, чтобы порухи⁵⁹ и злохитрия никакова не было. А кто, невежа, неискуство какое починит, вели царю Шихалею смерти предать. Пожалуй, великий и честный архиерею Гурие, сотвори наше повеление и спасайся о Господе».

Приидоша же послании в Казань и архиепископу послание царево ведавшие и благословение от него приемше. Он же вопросы их о цареve здравии. И прочет писание и, якоже лепо, порадовася. И посла по началных града. И приидоша. Прочет пред ними послание царево. Они же, слышавше, падоша на землю, отздравствоваша царю и архиепископу. И во всем по повелению цареву исполняху.

Повелеша древоделцем часовню строить, иконописцем же подписывать под шатром на часовне лета и день, и месяц, и повеление царево, и коего ради дела часовня состроена бысть – тако архиепископ Гурий повеле сотворити во удивление преждебудущим родом. Посем иконами украси и подписа в ней стенным писмом. И тако состроиша часовню июля в 20 день на память святаго пророка Илии. Во осмое лето царства государя царя и великого князя Ивана Васильевича, в 4-е лето по взятии Казани и по усмирении татар, в 20 лето возраста его состроена часовня она⁶⁰, в нейже крещена великая государыня, царя Ивана Васильевича сожителница, царица Мария Теврюговна, астраханского черкаского царя Теврюга дщи.

Велможа, иже от царя прислан ко святителю Гурию с писанием, повеле воеводам дати воинства ему 1000 стрелцов ехать на стретение великия государыни к Шихалею, царю касимовскому, с писанием от царя, имеюще послание сичево: «Превысочайшей моей и любезнейшей, и величайшей царице и государыне всея великия Росии Марии радоватися, а о путном великом, животу прискорбном пути горести не имети: в веселии безмерном царствия моего радоватися со мною имаши во славе

велицей. А и аз, великий во царех, о твоей пресветлой доброте и лепоте возраста твоего в велицей скорби и в тузе-печали есмь: не вем, како дождатися и насладитися доброты твоея. Того ради, любезнейшая моя, велико тщание и скорость велех творити о тебе. Еще же и писание послах о тебе в Казань первосвятителю Гурию, еже просветити тебе святым крещением и всяко промышление о тебе творити. Ты же во всем его, яко отца, послушай. У святого же крещения ни единому от человек не вели стояти. Часовня же устроена на крещение твое, вели ея затворити. Святителя же Гурия ни в чем не срамляйся яко отца своего. От воевод же дары приими против величества своего, вели им со страхом предстоять. Неискусных и невежей вели царю Шихалею смерти предать. Сама же в великую печаль не вдавайся, но радуйся паче, яко от царствия в царствие идеши. И по том мир ти, любезнейшая моя». Еще вписа царь Шихалею: «Блюди мужественно и снабди крепко, и опасение чини твердо. Аще твоим небрежением что неискусно учинится над любезнейшею моею, глава твоя отсечена да будет!»

Прием же велможа у казанских князей 1000 воинов, елико могии скоро во стретение царице поезде и обрете их на устье реки Камы. И приехав, vele пристати, не доезжая поприща единого, и поиде пеш и с воинством до царицына корабля, ему же недалече от берега гребущу. И пад пред ним, поклонися трижды велможа же в златом одеянии и отдает послание Шихалею-царю. Он же, прием его, поклонися. И присташа ко берегу. Воинство же все на берегу круг стаща вооружени. И нача царь Шихалей прочитати писание от царя Ивана Васильевича, еже выше написано, единой царице. Она же, слышавши сие, возрадовашеся радостию великою, еже сподобитися ей святого крещения.

И тако поехала во град Казань. И, не доезжая три поприща, повеле воинству всему изо оружия всякого стреляти, яко и солнца в дыму не видети, и гласа не слышать. Воинства же с царем Шихалеем от Астракани шестьдесят тысяч. Князи же казанстии, слышавше царицыно пришествие, идоша противу ея во сретение в златых одеяниях, 12 князей, – тако бо поведено от самодержца держати град Казань. И паки падше пред

кораблей и лежаху на мног час. Царица же от великия радости испущаше слезы и радовашеся душою, видяше повелением сожителника своего царя Ивана Васильевича честь ей воздаему противу достоинства ея величества. И приехала до часовни, и присташа ко берегу. И устроиша исходы ис корабля, и город поставиша выбойчатой⁶¹, еже сама царица из Астракани с собою везе, и окружиша часовню в него, и никому не повеле в него входить, разве архиепископа Гурия.

Архиепископ же по чину церковному нача глаголати молитвы оглашенныя⁶² и благослови ея, и поклонися. Царица же святителю поклонися до земли и глаголет ему: «Сотвори мя, честный отче, христиану, яко желает душа моя». Святитель же поведает ей вся, елика царь сотвори в Казани. И како Казань взя, и вся ей о цари поведает: и обычай его, и нрав – вся ей сказа. Она же радовашеся о всем, якоже святитель сказа. И посем святитель Гурий повеле уготовати купель и воды налити ея. И нача действовать над водою, якоже повелевает молитвослов. Царицу же повеле ввести в часовню и открыта ея низу, и во единой ризе стояти, всех же предстоящих ей извести ис часовни, токмо восприемницу ея остави. И сам святитель действоваше един – тако бо царю повелевшу. И просвети ея святым крещением. И проводи ея в корабль ея.

Воеводы же принесоша дары, якоже повеле им царь. И, приемши у них, повеле им от питей своих покой дать великий⁶³. Святителю же Гурию даде много злата и серебра на соделание честным сосудом, камок же и бархатов даде на священныя ризы. И, прием благословение от него, рече: «Отче великий архиерею Гурии! Моли за мя Бога, грешную». Святитель же отпусти с нею чудотворныя образы, устроены златом и с камением светлым. И повеле вести ея к Москве, царю же Шихалю повеле твердо и опасно имети о ней попечение, якоже царь повеле.

Шихалей повеле воинству остатися в Казани 20 000, в Свияжске 20 000 же, с собою же повеле итти до Касимова 20 000. И тако, Богу им поспешествующу, вскоре приидоша во царствующий град Москву месяца августа в 15 день на праздник Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Успения. Крещена бысть

великая государыня в Казани Гурием-архиепископом месяца июля в 22 день на память святых Марии Магдалины в 19 лето возраста своего.

Вестники же к царю Ивану Васильевичу приидоша и поведаша ему пришествие великия царицы Марии. Он же радостен бысть зело и повеле всем бояром своим и князем, и воинству своему изыти во сретение ея, и корету свою царскую извести и привести ея скоро.

Привезоша же послании без всякого медления великую царицу и введоша ю во светлую полату. И державу ея жены велможския под руце ея. Царь же сидя на престоле своем. Царица же повеле подсолнешник сняти с себе и поклонися пред образом всех Бога трижды, и паки паде пред царем и поклонися ему дважды. Царь же зря на нея и во изумлении велицем бе, дивяся красоте лица ея и доброте тела ея. И рече: «Блаженна сия красота, яко в велицей радости веселитися имаши». Ем ю за руку ея и посади на престоле своем подле себя. И любезно облобызася. И всем велможам повеле поклонитися ей. Они же падоша на землю пред нею. Посем повеле царь нянькам своим вести в светлицу ея и нарядити в порфиру и венец, сам же нарядися во одеяние светло и венец возложи на главу свою.

И посла по митрополита Филиппа. И вскоре митрополит прииде. И рече ему царь: «Отче честный! Сокупи мене законным браком с любезнейшею моею»⁶⁴. И повеле извести пред митрополита. Изведоша же ея, она же поклонися ему. Митрополит же благослови ея честным крестом, рече царю Иоанну: «Радуйся, царю великодержавный и честный самодержче, яко обрел еси сожителницу себе подобну величеству твоему, обрел еси сокровище себе, полно камней драгих и чудных! Величайся с сею красотою во многолетнем здравии вовеки». И поклонися царю и царице до земли, и повеле итти царю с царицею в соборную церковь Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успения.

Митрополит же повеле всему собору облещися во священнический чин, сам же во всю священную одежду облечися. И нача священная по чину действовать, якоже правила повелевают: сотвори прежде обручение, потом

венчание и повеле начати священником божественную литургию. И прияша царь и царица святое причащение от руки его. И по отпусе проводи их митрополит с чудотворными иконы в царские его полаты и, молебная совершив, возвратися в митрополию свою. Царь же многи дары митрополита одари и весь священный собор.

И нача с царицею своею царь и великий князь Иван Васильевич, с великою княгинею Мариєю Теврюговною, царствовать любезно; сокровища же ея, их же из Астракани привезе, повеле с великим утверждением и снабдением пред себя поставить. И тако град Астракань покорена бысть сим делом, якоже о ней zde писано есть. Царя же Шихалея многими одарив дарми: даде ему град Казань в снабдение его и в веселие и Астраканью ему же повеле, Шихалею, владети и попечение о нем творити.

И тако поживе царь Иван Васильевич с царицею своею Марьею год и месяц ⁶⁵. И окормлена бысть от изменников отравою⁶⁶, от столника Василья Хомутова⁶⁷ с товарищи, их же царь Иван Васильевич злой смерти предаде: в котле свари⁶⁸. А род их весь перевешал, и з женами и детьми.

Повесть о царе Иване и старце

Царь Иван Васильевич пришел в Сергиев монастырь к бдению⁶⁹ и слыша крылошанина⁷⁰ горазда пению, а он сам горазд был пению⁷¹. И послал к нему боярина своего спросить: «Откуда, старец^{72?}»⁷³ И пришел боярин, сотвори молитву (а старец говорил аминь): «Царь-де Иван Васильевич велел тебя спросить: “Откуда, старец?”». И старец отвечал: «Аз-де отвсюды старец», – и на себя оком окинул. И пришел боярин, говорит: «Государь, я не смею говорить тебе. Старец говорит: «Я-де отвсюду чернец, и спереди и созади». И в другой поем⁷⁴ посылает того же боярина спросить: «Где пострижен?» И боярин спросил с молитвою, по чину: «Где пострижен?» И старец поднял шапочку⁷⁵ и указал, рек: «В то пострижен», – на главу. И боярин сказал царю, и царь рек: «Впрямь-де он с главы пострижен»⁷⁶. И как почали ексапсалмы⁷⁷ петь, и царь сам пошел к старцу и сотворил молитву, – и старец аминя не дал. И царь прочь пошел. И царь опять пришел и сотворил молитву, – и старец аминя не дал, царь и прочь пошел⁷⁸. И начали петь «Алилуия», и царь сотворил молитву, – и старец рек: «Аминь с проволокою⁷⁹». И царь молвил: «Что-де ты давеча не отвечал?» – «Здесь-де одного подобает слушати»⁸⁰. И царь взошел на крылос⁸¹, и старцы все роздались, а головщик⁸² не поступился, – и царь стал под ним. И как приспело петь поилеилуй⁸³, и старец не почал петь, а царь пел. А старец говорит: «Только, су⁸⁴, умеешь!» И царь сошел с крылоса.

И как приходит «Пролог» чести⁸⁵, царь говорит архимандриту, чтобы положили исподнею доскою вверх, да обернуть главою вниз, а низом вверх; а чести велел архимандрит тому же старцу. И старец пошел честию отворил книгу и учал здорное⁸⁶ говорить. И, молвя слова два-три и «Богу нашему слава» да поотшед, молвил: «Чтоб-де чисто было в глазах у тово⁸⁷, кто книгу положил». А положил книгу уставщик⁸⁸ по архимандричью велению. И царь о том был светел.

И после пения царь приказал архимандриту покоить⁸⁹ головщика пивом и медом, чтобы упился и проспал заутреню. И

заутро праздник Ивана Богослова, и бысть бдение. И как отдали часы дневные⁹⁰, и царь пошел подслушивать⁹¹. В келье они⁹² крылошены играют, все пьяны, масло колотят⁹³. И тот головщик начаял и⁹⁴, что тут играет. И царь, идучи, без архимадричьа благословения приказал благовестить. И пришел до звону царь, а головщик стоит на крылосе чинно. И царь пришел, сотворил молитву и говорит: «Чернец, бес ли ты или человек? Топеря ты сказали пьяна, а ты на крылосе стоишь!» И старец рек: «Бес-де не может от зла к добру, а человек преложен естеством и самопроизволен: может ся преложить от зла к добру и от добра ко злу»⁹⁵.

И на другой день государь после стола глядел сквозь оконницу, а тот головщик идет с погреба сам-друг со старцем, а несут по кувшину пива. И как будут против окна, и учили драться. И, дрався, один от другого побежал, и он за ним бросил всем кувшином – и кувшин разбил, и пиво пролил. И царь был светел. И те старцы один другому говорил: «О чем дралися?» И другой говорит: «Не сведаю, о чем». И паки один возрев на церковь⁹⁶ и рек: «Пресвятая Троице, помилуй нас»⁹⁷, – все до конца⁹⁸. И по сем прощение полное получися⁹⁹, и пошли.

И царь пошел из монастыря и приказал беречь его архимандриту. И старца призывает к столу в Александрову слободу:¹⁰⁰ а быть ему ни конем, ни пешу, ни в платье и ни нагу¹⁰¹. И тот старец пошел с крылошаны. И как будут близ слободы и двора церковного¹⁰², vele ся оболочи всем старцем мережами¹⁰³, и друг друга несли за кукорки¹⁰⁴, переменяясь¹⁰⁵. И царь смотрел сверху. И дивился царь старцеву разуму. И велел за столом посадить и, покоя гораздо, дати всеим ложки долгиа стебли¹⁰⁶, что неможно самому себе в рот уноровить. И учили старцы есть, друг другу чрез стол в рот подавать¹⁰⁷. И царю сказали, и царь дивился разуму его. И после многаго кушанья велел царь спросить: «Сыты ли?» И они сказали: «Сыти-де». И велел государь принести к ним пирог свой царский, – и они его весь съели. И царь приказал¹⁰⁸: «Как-де вы, старцы, лжете: сказав сыти, – и пирог весь сели?» И головщик говорил: «Как-де бывает хоромина полна людей, а царь идет и

молвит: «Всем тесна, а царю пространная дорога». И так-де и пирог царский»¹⁰⁹.

И царь его призвал к себе и говорит: «Чернец, приказа-де ты архимандриту. Чем жаловать?» И он приде: «Государь, немного старцу надобно, только втрое¹¹⁰: тепло, мокро и мягко»¹¹¹. И бояре дивились, что говорить нелепо пред царем. И государь говорил: «Впрямь-де он просит тепло – келья, и питья нескудного, и мягкого хлеба»¹¹². И приказал его архимандриту жаловать наипаче всех братий. И опять пошли крылошени в монастырь, а государь царь Иван Васильевич остался во Александровской слободе.

Легендарная переписка Ивана Грозного с Турецким султаном

Послание Турьского царя Салтана к царю и великому князю Ивану Васильевичу, всеа Руси самодержцу¹¹³

В лета 7054-го (1546) году¹¹⁴ избранному моему ратаю¹¹⁵ и тележному поганатаю¹¹⁶, белому¹¹⁷ Ивану, великому боярину, яселничему¹¹⁸ моему, русской области воздержателю¹¹⁹, рускому князю, якоже и сродником твоим и братома¹²⁰, – инрога рог^{121, 122} над цари царь¹²³, над князи князь, вышняго Бога Саваофа произволением¹²⁴ страж гробу Господню¹²⁵ и печалник¹²⁶ у вышняго престола, великий воин, крепкий вооружник¹²⁷ мужеством своим и всем царем царь и советник восточныя и северския страны, избранный во царех царь, обнаженный меч неутолимый, гнев возбужденный сердцем, разсудный¹²⁸ многим державам неоградший страхом предложенный¹²⁹, златоточец¹³⁰ изобилный всяким богатством, смиренный от вышняго присвоенным милосердием, драгий бисер, светлый на главе венец¹³¹ прозорливый, во всея светлости б лагообразный наказатель царских властелин¹³², светилник горнего Иеросалима и учитель воинственной силе, храбрый воин, исполненный всякой мудрости совершенный возрастом¹³³, непреклонная гордыня¹³⁴, прекрасный лицом быстрое возрение очное¹³⁵, вышний закон, ключарь небесный и непокоренный землям¹³⁶, турский царь салтан кланяся и, мню, радоваться¹³⁷, – пишу.

Послахом ныне к тебе от своя силы¹³⁸ поклицаря¹³⁹, а с ними сотвори х писание о выходных¹⁴⁰ моя казны¹⁴¹ за 12 лет¹⁴². Занеже¹⁴³ отцу твоему Василью умершу, а тебе младу сущу после его оставлшуся, и яз до твоего возраста и недосовременного твоего разума¹⁴⁴ не нудил¹⁴⁵ своя оброчныя казны имати. И яз ныне приказ свой послал к тебе, а велен есми бес пождания¹⁴⁶ казну свою взяти исполнену¹⁴⁷ по прежним книгам отца твоего и по моим поклицарским грамотам.

И ты б, воздержатель руския области, отечеству¹⁴⁸ своему последовал и спрашивал у прежних советников отца своего,

которым было мочно ведати¹⁴⁹, как отец твой у нашей силы изоброчен¹⁵⁰ был и как чтит поклисаров моих. И како советники ти истинну изрекут, и ты б поклисаров моих отпускал честных¹⁵¹, как им годѣ¹⁵², не замедливая исполненных. А будет советники твои учнут тя развращати¹⁵³, и ты б мне изрядно¹⁵⁴ проповедал¹⁵⁵, да и разум растворил¹⁵⁶ от воздержания¹⁵⁷ создателя своего; да и поклисары от своего власти руския пришли с своими угодными речми и с покорением¹⁵⁸.

А поклисары б твои были превелика разума и смысла, хто б умел с моими паши говорити и смел, занеже они у меня превысочайша и велми велика разума и смысла, и по моему наказу всея области моя и наши советницы и растворенники¹⁵⁹ многим державам (в совершенней мудрости вышним Саваофом направляеми) великое сокровище в сердцы своем полагают, занеже словеса их страшна суть, – како по моему величеству восхотят, тако и творят.

Вси области силы моя страшатца; камо аз сам двигнуся, ту путь мой прав и покорен¹⁶⁰. И имянуяся самовластен, не устыжуся некоторые иные державы, развее¹⁶¹ вышняго Саваофа, потому что наше коли перед ним неисправление, в который грех впадем, ино¹⁶² найдет на державу мою страх и неизреченный трепет, земля ся от него поколебают; а милость его коли к нам придет велика, и яз их тогда всех осеняю своим величеством.

А ис которых царств приходят ко мне поклисары, и оне зрети на мой образ не могут: страх велик обдержит и ужас, занеже лице мое бестудно¹⁶³. И кто может исповедати¹⁶⁴ силы величества моего или видети великое страхование мое¹⁶⁵, како аз обладаю всеми державами?! А имею аз седалище¹⁶⁶ свое в велицей полате, а очи мои закровенны¹⁶⁷. А коли придут ко мне паши мои извещати о чем, и оне до меня не доходят за 20 мер, да понизят главы своя до земля. И яз в те поры учиню очи свои откровенны да учну с своими ближними витязи разсужати, кождо им по чему угодно, да и отказ¹⁶⁸ от меня улучат и походят в свою полату и там иным державам управление учинят по моему наказу. И приезжают в мою область из иных царств

поклисары и самые градодержцы, и оне гласа моего слышати не могут, занеже державами, иными царствами, владеют.

Дани и оброки мне со всех земель дают, все повинуются мне и во всем послушание творят предо мною, а роздранья комне¹⁶⁹ и сетей на мою державу не чинят, занеже в моей области град нерушимый¹⁷⁰. Все области удивляются о моей державе. Тако же и ты, руски правитель, аще¹⁷¹ сего не сотвориши, дани и казны моей к нашей силе с моими поклисары не отпустишь и отцу своему последовати не учнешь, как отец твой к нашей силе повиновение творил и службу свою предо мною великую ставил? А будет тебе на смысл¹⁷² сроку надобеть, и ты б известно моей державе учинил, и аз бы тебя в том не шкотил¹⁷³, занеже яз к покоренным милостив, аки вышний; а хто передо мною великое повиновение творит и держит, ино его меч мой не сечет.

И ты, русский белой воздержатель, избери себе едино: повиновение предо мною или гордыню. Да ко мне и поклисаров своих отпусти¹⁷⁴, яко же годя. Аще же повиновение предо мною не сотвориши, а возложишь на ся гордыню и поклисаров моих не честных отпустишь в мою область и моей с ними выходные казны не отпустишь, и ведомо ти буди, послю на тя гнев свой с великою яростию, не велю утолити меча своего и руке свои возложу на плеща твоя¹⁷⁵, а силу твою велю за твою к себе неправду злой смерти предати, а град твой под свою область покорити. А которые моление от тебя посылают к Вышнему, и яз тех велю кождо по своим державам разводити¹⁷⁶, а в те поры Вышний не услышит гласа твоего в тьем моление, положит тя в великое забвение и милости к тебе не покажет за твое ко мне неповиновение и за непокорение, потому что хочешь един сопротивник быти мне. А всех областей цари, и князи, и градодержатели повиновение ко мне творят¹⁷⁷: литовские короли¹⁷⁸, и Святая святых горы¹⁷⁹, и греки¹⁸⁰, и волохи¹⁸¹, и еросалимляне¹⁸², и витязи¹⁸³, и римцы¹⁸⁴, и кафимцы¹⁸⁵, и тургане (а прежде было Вавилон и Асирия)¹⁸⁶, и вся восточныя и северския страны, – те все великую службу ставят предо мною от сотворения миру. А ты, русский воздержатель, хочещи един со мною братися, а не возможещи противу меня стояти, потому

что в силе твоей стяжания нету¹⁸⁷, и храбрости, и конского ухищрения¹⁸⁸, и несть достойно к моей силе.

А как будет время, и яз пошлю к тебе опасного¹⁸⁹ хранителя, чтобы тебе было ведомо страхование мое и грозная супостать¹⁹⁰ силы величества моего движения. А как придет на твое воздержание русское от моего силы плен, и ты учнешь в те поры от меня ждати великие милости, и яз не пощажу никоторыми делы, велю область твою рускую мечному посечению предати, занеже сердце мое неутолимо есть. И ты, князь, извесися¹⁹¹ себе, како ти угодно, а грамотам моим поклисарским ревнуй¹⁹²: все ти ведомо чиню и милосердо ставлю.

Сия поклисары отпущены от далняго силняго и грозного обладателя турского и тевризского царя салтана¹⁹³, угодного землям.

Мир и здравие

Послание государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси области

Божиею милостию и Пречистыя Божия Матери Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Сына Божия, Вышняго Творца, создавшего небо и землю Вседержителевы десницы

от благоверного и православного и великого, и разумного и мудрого, и справедливого и милосердного правителя истинного, от Небесного Царя слуги, нареченного и первого во царех царя, якоже есть второй Манамах¹⁹⁴, и сильного и грозного обдержавшего Московского царства,

и иных многих областей воздержатель русский царь и государь великого княжения Иван Васильевич, всея русския державы от Владимирского крещения, всея сибирския и северския страны обладатель и повелитель, заступник и поборник истинныя православныя христьянска веры, Вышняго Бога избранный пастух, над державами изрядными поставленный, проповедатель благочестия великий государь и разсудный, покоренный милостивый пощадитель,

от страшного великого сану, от грозного и от крепкого супротивника неверным, от твердыя ограды Божия хранителя, от укрепленного словом Божиим и совершенна Духом Святым, от ключа всея земли русския области, от щедрого государя по достоянию царскому и по величеству власти и силы отческаго правительства¹⁹⁵, от крепкого и твердого щита ратующим¹⁹⁶ воинством –

– в турский во Царь-град, к неверному и злообразному, самохвальному и недостойному царского венца и скипетра, заблуждшему и зашедшему в дальние тии земли, от света во тьму, от православия в неверие, самозванному царю и посаженному¹⁹⁷ не от Бога салтану.

Се же ти¹⁹⁸ мню и поклоняние творю в царском своем месте, сидя на степенем¹⁹⁹ месте, и известно²⁰⁰ ти являю: приидоша от твоего неверия к нашему православному державству, к великому царству, в поклисарстве твои невольныи повелители, и яз приказ свой учинил конюшему

своему болярину, а велел с твоими неверными поклисары посольство правити яко же годе. И по моему царскому приказу и по величеству силы моя области посольство с моим конюшим болярином было о выходной к тебе моей казне и о оброцех²⁰¹.

И аз возрех своим царским видением в Писание Господа нашего Иисуса Христа и в уложение святых отец, да потому милостивно есмь к тебе, неверному, сотворил и к невольным твоим поклисарем: не велел есми посланников твоих смертней казне предати, а разсудил есми от Создателя вдохновения своим царским смыслом, что ты тако сотворил от неверия, младоумием своим и с недовершенным возрастом своим не сметився²⁰². Да и потому, что ты невольный обдержатель и посаженный градарь²⁰³ и послушатель, уподобися наемнику, како ти цареградцы повелят, тако и творишь²⁰⁴, да и потому что ты от царския моя русские державы поудалел в заморские волнения²⁰⁵ и ты не мниши себе супротивника, живешь во отчаянии²⁰⁶ и посольские грамоты так пишешь. Аще ли бы еси был близ нашего царства, православнаго державства, и аз бы по твоим посольским грамотам к твоему неверному державству повиновение творил, дани и оброки посылал и поклисаров бы своих к тебе с казною отпускал.

В-первые²⁰⁷ б послал к тебе малого слугу – воеводу своего: а дал бы к тебе отвести дань от своя царския силы – острый меч и неунятую саблю, и ты б, неверный, от той дани оставил свое неверственное державство и скрылся бы в горы каменные. И аз бы еще послал к тебе атамана своего и стрельцов: а дал бы им от своя казны оброк тебе – пушки и скорострельные пищали, и ты б от того оброку и тамо не укрылся. Да еще бы к тебе послал послы своя: а велел бы им посольство правити – тебя бы жива перед собою поставити, а в державе бы твоей велел православие утвердити. А к превысочайшим твоим пашам – велел бы к ним милость учинити: темничному заключению предати. А в которых ты полатах поседание с своими витязи творишь, и аз бы те полаты приказал разоренью предати, а тем бы камением велел думцов твоих побить и витязей, которые от тебя посольские грамоты чинят, а тело их прихоронити – псом на снадение дати за их неверствие.

Да и возможно мне так учинити, занеже Господь и Бог мой Иисус Христос, Сын Божий, всегда супротивные и неверные враги покоряет мне вышним своим промыслом и под нозе мои подлагает вас, скверных. А тебе, неверному, невозможно на мое царство некоторое злое подвижение учинити, потому что не до воли твоей сягнути²⁰⁸ на нас. И много в православнем царстве, в моей державе, святителей истинных – богомольцев, которые Вышнему Вседержителю молитвы воздают о моей державе и о православном христианстве.

И аще ты с неразумия своего и с недовершеннаго разума и движение учинишь, и ты со всем своим движением в морском волнении погрузишься, якож и Козат, воевода ваш. И аще будет сему не доверишь, и ты возри в летописей свой: коли²⁰⁹ был православный царь Костентин Великий во Цареграде, а после его царствовал сын его. И потом начат Царьград держати неверный салтан, якоже и ты. И в том во Цареграде лежало тело Иванна Златоустого. И фрязове²¹⁰ из Родоса²¹¹, приехав во Царьград, да у салтана у неверного и у его думцов тело Иванна Златоустого откупили жемчугом, и златом, и бисером²¹², да привезли во Родос-град. А рака его и ныне во Цареграде. И салтан царьградский послал в погонь Козата, воеводу своего, кораблей и велел отняти тело Иванна Златоустого – и Златоуст их победил и потопил их корабль в море со всем воинством²¹³. Тако же и ныне того же убойся, не попускает бо Вышний неверных на православие, а православию державы моя попускает на вас, неверных. Потому не могу бо терпети злокозненного вашего служительства Дияволу, чтоб вы обратились ко истинному крещению и к вере христианстей, занеже Христос неверных наказует овогда голодом, овогда нашествием войску на град, а овогда запалением огненным на град за ваше беззаконство. И вы кладете то в великое забвение и не обратитесь на истинный путь да²¹⁴ моление творишь капищам идольским.

Да и се ти ведомо буди изрядно о моей державе: хошу к твоему неверию конечный мир – обоудный острый меч. И хошу прострети руку свою царскую и двинути силою²¹⁵ своею на твое неверное и злонравное державство за непокорение твое ко мне

и за неистовое²¹⁶ поклисарство твое к нашему державству. Да и мною своим мечным посечением и великим движением поколебаться по коренным²¹⁷ твоим странам, како мне царской десницей Бог даровал, и видети невольных твоих жителей по улусом, чтоб они, от тебя отторгнувшиися, под мою десницу преклонилися и во всем пред царскою моею десницею повиновение ставили, якоже и иные державы преклонены к моему царству. А твоему неверию о моей силе ведомо учнет быти, коли я гнев свой велю утолити и меча не велю удержати.

Сия посольская грамота совершена в Росийском царстве у православного державнаго царя и великого князя Ивана Васильевича, всея Руси области солнечныя.

Переписка турецкого султана с цесарем Леопольдом

Список турецкого салтана к цесарю римскому с грамоты 1663-го г.

Махмет, сын прехвалныя славы и надо всеми повелитель, сын Божий²¹⁸, монарх турецкий, греческий, молдавский, волоский, македонский, царь арменской, антиохийской, царь Великого и Малого Египта²¹⁹, царь всея вселенныя²²⁰, изряднейший меж всеми сынами Магометовыми, винословник венгерский, государь земнаго Рая²²¹, страж и хранитель гроба Бога твоего, государь всех государей мирских от востока да²²² до запада, царь всех царей, государь Древа жизни²²³,²²⁴ начальник московский²²⁵ и земли обетованныя²²⁶²²⁷ велий гонитель христианский, бог древа цвета²²⁸, блюститель²²⁹ Бога твоего распятого, председатель²³⁰ всякия надежды, — повелеваем поздравити тя, Леополдуса-цесаря.

Аще хочещи и желаещи быти ми приятель, изрядно²³¹ же веждь: от того времени, отнележе²³² разорися мир, бывший между нами (безо всякой обиды, сотворенной тебе от нас делом или войною), догадываемся, яко со иным неким королем покусился еси внити в совет²³³, да против моей силы ратоборствуеши²³⁴. И в том лутчего сотворил еси и смышленно ничего иного. Не ожидаещи токмо совершенныя погибели, коея воистинну волею ты поискал еси.

И се объявляю тебе, что я на погубление твое к тебе изыду, от востока и от западу зайду и покажу силы моя и крепость с великим твоим наказанием и прещением²³⁵, яко да познаеши и узриши, сколько силы государства моего могут. А понеже надеяшися на некоторые свои городки²³⁶, будто сии крепкии, конечно²³⁷ порадею²³⁸ вконец разорити, и искоренити, и извергнути, будто никогда на свете не бывали.

Сверх того объявляю вящее²³⁹ исполнение²⁴⁰ и удовольствие²⁴¹, яко Богу попускающу²⁴², вся твоя земля, города и страны никогда имети не будут покоя, яко устави мысль моя²⁴³ погубити тя купно с людьми твоими без малых времяне мешкоты²⁴⁴, и немецкую землю всю разорити, расточити, ничего не оставляя в ней и в государстве твоём,

токмо вечную память страха и пролитие крови, саблю мою сотворенное тамо. И то все сбудется, чтоб то дело везде было славно и разголошено повсюду и чтобы вера наша больше от часу множилась и приращение прияла.

Да потом Бога твоего, к кресту пригвожденного, вечно гонити возмогу, его же сила и крепость никакоже возможет сотворити тебе помощь и от моих рук свободити и отгоняти впредь. Паче же священники твоя уставихом²⁴⁵ псом на снєдение предати и сосца женска урезывати совершенно²⁴⁶.

Добро б ты и мудро сотворил, аще бы веру свою оставил, и твои подданыи вси с тобою обратилися.

Сего довольно буди для познания тех, яже тебе написах и еже к любви твоей належит²⁴⁷ и к соприятствованию²⁴⁸ потребнаго нашего желательства²⁴⁹, к тебе сотворенного и объявленного.

Список 3 грамоты цесаря римского к турскому салтану

Магмете, сыне погибели, дедичю²⁵⁰ вечного осуждения²⁵¹, муже гнилый Древа жизни, смрадный блядословче²⁵² Бога. Всякого полне зла писание твое неразумное приях аз, Леополде, государь твой, король твой и цысарь твой, которое яко прах вмених²⁵³ и в разуме моем едва положих, видя тще²⁵⁴ совершенно, ибо псу поволно есть лаяти, их же господа обыкоша в железах водити²⁵⁵.

Пишешь, что я с некоторым королем приях совет – воистинну с Небесный Царем, на негоже всю мою положив надежду в совершенную твою погибель.

Глупче²⁵⁶, страж бутто гроба Христа, Бога моего, пишешься, вменяя ся²⁵⁷. Обаче²⁵⁸ да не хвалиши ся тем, рвяся²⁵⁹: вемы бо добре – во псы тебе влагаться²⁶⁰, да стрегут дворы царевы и двери государей, иже мечют им по частицы хлеба к губам. Того ради и мы тебя имеем, и пребываеши даже до нынешнего времени в стражбе²⁶¹, – но занеже²⁶² гордостию напыщаешься²⁶³ и царем и государем нашим нарицаешься?

Таков ответ творим, яко в кратце времени познаеши силу Христа Роспятого, егоже, яко безумен, не престаеши хулити. И наше благоволение узриши, яко все во искоренение имени твоего от лица земли будет. И то сотворю до конца века: грады твоя и государства поимутца от нас и пленятца, и престол твой будет празнен²⁶⁴, и в наше порабощение и под властью нашею будут вся.

Паче же уставихом богохулныя твоя капища²⁶⁵ вконец разорити или в яслища²⁶⁶ обратити, а церкви наша воздвигнем²⁶⁷. И будет по всей вселенной радость и веселие всем, имя Христово исповедующим. Вам же горе и плачь семо и овамо²⁶⁸ придет²⁶⁹. Лживи же твои жрецы сотворю дрова и камене сеши²⁷⁰, жены же твоя тяжки сотворю, да ведут землю и воду²⁷¹. От востока же и от запада погоню всеми силами моими, а Магмет твой и росулей²⁷² никоея помощи не даст, во вся дни преизрядно к тому сотворю.

Аще бы святым крещением омылся, ваши бы вси от слепоты поганския, ею же обдержими есте, свободилися да у нее разрешение епитимиею²⁷³ осуждении будете, – вечно да не осудитесь²⁷⁴.

Сих же довольно, от них же разсудити можешь наше сердце. Веждь, якоже ничто ино в мысли нашей имеем тайного.

1663-го г.

Перевод с немецкого письма октября 1-го числа; переведено в нынешнем во 178-м году (1669) октября в 24 день.

Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками

Перевод с полского писма, список с листа салтана турского, писанного в Чигирин к казакомо июля в 7 день 1678-го

Салтан, сын салтана турского, цесарь турской и греческой, македонской, вавилонской, иерусалимской, паша ассирийской и Великого и Малого Египта, король александрийской, арменской и всех на свете обитающих, князь над князи, внук Божий, храбрый воин, наветник²⁷⁵ христианский, хранитель Разпятого Бога, господарь великий, дедич²⁷⁶ на земли, надежда и утешение бусурманское, а христианом скорбь и падение, –

– повелеваю вам, чтоб есте добровольно поддались нам со всеми людьми.

Салтану ответ из Чигирина от казаков на писме отдан

Салтан, сын проклятого салтана турского, таварыщ сатанин, бездны адовы салтан турской, подножие греческое, македонской повор, вавилонской бронник²⁷⁷, иерусалимской колесник, ассирийской винокур, Великого и Малого Египта свинопас, александрийской арчак²⁷⁸, армейской пес, татарской живущей на свете проклятой аспид²⁷⁹, похититель Каменца Подолского и всех земных обитателей подданой шпынь и скаред²⁸⁰, всего света привидение, турского уезду бусурман, равен²⁸¹ жмоту, клевет сатанин, всего сонмища адова внук, проклятого сатаны гонец, Распятого Бога враг и гонитель рабов его, надежда и утешение бусурманское, падение и скорбь их же,
—

— не поддадимся тебе, но биться с тобою будем.

Повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным

В лето 7063 (1555) году месяца июля в 29 день на память святого мученика Калинника царь и великий князь Иван Васильевич всеа России своими рускими воеводами взял Смоленск-град. А стоял под градом три годы, занеже крепок град деревяной бысть и острог. Не домысляше, како – приступом или подкопы – взят. И бысть Смоленска-града из болшей пушки стрелили, и прииде пушечное ядро и сорва маковицу²⁸² от церкви Преображенья Спасова, и поставив маковицу зле²⁸³ шатер царев, да едва в шатре царя маковицей не убило. Царь же разгневался и заповеда в той церкви не служить до скончания. И на утрии же другого дни приехав посланник от тверскаго архиепископа Еуфимия, привезе замок и ключ и писание от архиепископа написано: «Благословляю тя, царю, и замыкай тем замком и отмыкай ключем Смоленск-град». Царь же воспалился и ярости наполнился и повеле того посланника казнить и предать его смерти. А по архиепископа тверскаго скоро послал немилостива гонца и повеле его скована привести и злой смерти предати, занеже под градом три годы стоя и много крови пролье, рускаго воинства паде и казны истощив, а не можаху никакоже града взять. «а он, архиепископ, мне, царю, посмеявся, велит град замыкать». И Божию помощь Смоленска-града в третий ден людие посидельцы град отворили и здалися царю гладные ради великие нужы. И государевы воеводы во град ехав, град взяли. Царь же той вины тверскому архиепископу отдаша, славя Бога и Пречистую его Богоматерь.

Басни Эзопа в переводе Ф. К. Гозвинского

Притчи, или баснословие, Эзопа Фриги

Стихи, или вирши, на Эзопа

Баснослагатель Езоп не украшен образом¹²⁸⁴,
прочитая же сего, обрящеши ся с разумом:
плоть, его сосудец, аще²⁸⁵ не зело честна²⁸⁶,
но душа, в нем живущия, зело изящна.
Пиша притчами сими зверския нравы
и в них изображает человеческия справы²⁸⁷:
птицами и рыбами поставль основание
и надбасным²⁸⁸ творит нам истолкование.
Притча к притчам – сказание и глагол притчи,
и в притчах притчюслагатель глаголет вещи. Глумление²⁸⁹
сея притчи не в глумех²⁹⁰,
но утешительное прочитание в разумех²⁹¹,
нравоучительная к нам сей беседует
и в притчах полезная к житию дарует, –
яже²⁹² от еллинскаго²⁹³ преведена суть мною, прочитая,
любимиче, утешайся со мною²⁹⁴.
[Феодор Касьянов, сын Гозвинский].

1. Орел и лисица²⁹⁵

Орел с лисицею содружившися, близ себе жити начаша и утверждение нрава²⁹⁶ любви и **дружбы**²⁹⁷ сотворше. Орел убо²⁹⁸ на высоте древе гнездо изви, лисица же в ближних кустех чада породы.

На паству²⁹⁹ же некогда лисице изшедшей, орел же пищи и **брашна** не имея³⁰⁰, слетев в **кусты** и лисицыны чада восхитив, вкупе³⁰¹ со своими **младыми**³⁰² птенцы пожре. Лисица же пришедши и содеянное увидевши, не толико³⁰³ о смерти своих чад скорбяше, елико³⁰⁴ отмстити орлу не можаше: земная бо³⁰⁵ суцц *птицу* летающую гонити³⁰⁶ не возможеот. Темже³⁰⁷ и издалеча став, еже³⁰⁸ и немощным есть удобно, **сопротивника своего** и врага, **безчествуя**³⁰⁹, проклинаяте.

Не по мнозех же днех последи нецыи **человецы** козу на жертву принесше, **богом жроша**³¹⁰. Слетев орел и часть некую тоя жертвы со углием горящим восхити и ко птенцем **своим в гнездо** принесе. Ветру же люту дышущю сицеву, **яко** и пламени возгоревшуся. Орличища же, еще суще бескрылни, **улетети не могуце**, спекшися, на землю низпадоша. Лисица же, **видевши**³¹¹, притече и, **радуяся**, пред лицом орлим всех снеде³¹².

ИСТОЛКОВАНИЕ ПРИТЧИ. Притча являет, яко иже³¹³ дружба разорившии, аще и обидимых убегают отмщения, – **неможения ради обидимых** – но Божия отмщения **праведного** не убегают.

2. О соловье и о ястребе³¹⁴

Соловей, на древе сидя, по **своему** обычаю пояше. Ястреб же, видев и брашна иного не имея, налетев, изыма³¹⁵ и хотяше его снести. Моли **соловей** ястреба, дабы его не снел, «ибо, – **глаголаше**, – мною, малою **птицею**, не наполниши своего ястребья чрева, но на большая птицы, возвращаясь, **устремил бы ся**»³¹⁶.

Ястреб же не внимаше его **словес**, рече: «Но аз безумен аще был бых, **сия сотворил**: в руках готовую пищу имея, оставл, не сущих же где взыскovati³¹⁷».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко и от человек сии суть безумнии, иже ради надежда многих **безнадежных**³¹⁸, аще о сих, яже в руках **имеюще**, понерадеют³¹⁹.

3. О лисице и о козле³²⁰

Лисица и козел жаждуще, влезоша в кладезь. И егда³²¹ напишася, козел смотряше и, неисходное³²² место виде³²³, усумнеся, откуда изыти³²⁴. Лисица же рече: «Дерзай³²⁵, козле, – потребное аз нечто обоима, себе и тебе, к свободению умыслих: стани убо прост³²⁶, предние ноги к стене приложиши и роги такоже наперед поклониши. Аз же потеку³²⁷, скочив³²⁸ чрез твои плеча и роги, и, ис кладезя тако искочив, посем и тебе отсюда извлеку».

Козел же уверися словесем ея, сие дело готово³²⁹ сотвори. Она же тако ис кладезя по ево плечах искочивши и скакаше окрест устия³³⁰ кладезнаго, веселящся.

Козел же ю³³¹ обличаше, яко преступила есть обеты и не сотвори по своему завету³³². Лисица же к нему рече: «Но аще³³³ бы ты толико разуму имел, о козле, елико в своей браде имевши власов, не первее³³⁴ бы ты вошел еси в кладезь, прежде даже не рассмотрив неисходное от него!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко тако и разумну мужу подобает прежде конец зрети вещей³³⁵, посем же тако к вещем приступати.

4. О лисице и о льве

Лисица **некогда**³³⁵ не видевши лва, и по некоему случаю сретесе со лвом, и убо первее³³⁶, **изначала**³³⁷ тако убояся, яко вма³³⁸ не умре. Посем же второе видевши, убояся убо, но не якоже первее. В третье же сего увидевши, тако с ним дерзну, яко и пришед беседоваше.

ИСТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко **нрав** и присвоение^{339 340} и страшныя вещи удобная творит.

5. О коте и о алекторе³⁴¹

Кот пойма алектора, со благословною³⁴² сего виною хотяше снести. И обличает его, глаголя, яко «тяжел еси человеком, нощию вопия, возбраняя им сна насытитися». Алектору же отвещавшу, яко к человеческой ползе сие творит, еже бо³⁴³ на обычная их дела возбуждает.

Паки³⁴⁴ кот иную вину наносит, яко «нечестив еси и нечист³⁴⁵ естеством, матери и сестрам присовокупляеши». Ему же: «И се на ползу **своим** господиям и владыкам **творити**³⁴⁶ – глаголаше, – и ради сего многия яйца родятца».

Кот отвещав **рече**: «Но аще ты многия благообразныя³⁴⁷ собиравши ответы' аз же убо гладен сый, не жду», – и сего снеде.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко лукавое естество, согрешити хотяше, аще со благословным не возможен образом, и яве³⁴⁸ лукавнует.

6. О лисице³⁴⁹

Лисица в сеть впадши, и отсекиши у нея ошибки³⁵⁰, – побеже, срамное и **безчестное**³⁵¹ мняше себе быти житие. Помысли убо научити и иных лисиц, да сотворят сие, – яко да общею страстию³⁵² прикрит свой студ³⁵³. И тако всех собрав, похваляет им ошибки отсецати, **глаголя**, яко не точию³⁵⁴ непотребный и непригожей³⁵⁵ есть сей уд³⁵⁶, но еще и лишняя тягота волочащаяся³⁵⁷.

Уразумевши же некая от них, отвещав рече **к ней**: «О ты! Но аще бы тебе сие не случилось³⁵⁸, не бы ты нам сие **сотворити** советовала».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко луквии человецы не ради **благоразумия** и благоизволения³⁵⁹ творят советы, – ради же своего полезного.

7. О лисице и о кусте

Лисица на тын **восшедши** поползнувшись³⁶⁰, упасти хотяше,¹⁰ приимаше **на помощь имети** куста³⁶¹. И тамо **падши**, и нозе свои на кустовых терниях **острых** прободши, и болезнующи, к кусту рече: «Ох мне, прибегшей убо к тебе яко на помощника, – ты же в **помощи место**³⁶² злейшее мне сотвори».

Рече же куст: «Согрешила еси³⁶³, о ты, мною хотящия восприяти³⁶⁴ ся, – аз же всех восприивати **сице** обыкох».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко тако и от человек суетнии сии суть, елицы³⁶⁵ к сицевым помощником притекают, имже обидети есть паче свойственное.

8. О лисице и о коркодиле

Лисица и коркодил-змей³⁶⁶ о благородствии беседоваше. Многая же коркодил горделивно о светлости прародителей **своих** глаголаше, якоже и о их богатырских подвизех³⁶⁷. Лисица же отвещавши рече: «О друже! Аще и не глаголати **о своем благородствии** будеши, от кожи бо явствен еси, поне³⁶⁸ з древних времен еси сего ради и обнажен»³⁶⁹.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко лжущих мужей обличением бывают вещи.

9. О алекторех и пелепелице³⁷⁰

Алекторов некто имея в дому, купи и пелепелицу и со алекторы **вместе** пусти пастися. Им же бьющим ю и отгоняющим, пелепелица скорбяще зело, мняше, яко иного сый племени, сие от алекторов стражет.

И убо по немнозех **днех** и оных увиде **пелепелица** между собою борющихся и бьющихся, скорбь оставив, рече: «Но аз убо отныне не скорблю, зря их и между собою бьющихся самех».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко премудрии **человецы** удобне³⁷¹ претерпевают от чужих брани, егда увидят и их самех с своими ся бранящих.

10. О лисице и харе³⁷²

Лисица, в дом пришедша **кощуника**³⁷³ **некоего** **скомороха**³⁷⁴ и вся его сосуды³⁷⁵ презревша³⁷⁶, обрете и главу харину, художествене содеянную, юже³⁷⁷ и руками приемше, рече: «О сицевая³⁷⁸ глава! – **точию** мозгу и **разуму** не имат!»³⁷⁹

ТОЛКОВАНИЕ. **Притча** к мужем великоименным³⁸⁰ убо плотию, душею же безсловесных³⁸¹.

11. О угольнике и сапожнике

Угольник³⁸², в некоем живый в дому, моляше и сапожника, да пришед с ним вместе поживет. Сапожник же отвещав рече: «Но аз сего сотворити не могу, – бою бо ся, да некогда аз убелю, ты же **паки**, сам прахом угольным исполнив, **учерниши**».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко всякое неподобное себе – не причастное³⁸³.

12. О рыболовах и о камени

Рыболове влекуще невод. Тяжку же ему сущу, – радовахуся и плясаху³⁸⁴, многу ловитву, мняще, быти. Егда же невод на брег извлекоша, тогда рыб убо обретоша мало, камень же в сети великий **обретоша**, – скорбети начата не толико о малости рыб, елико о сем, еже сопротивная восприяша³⁸⁵.

Един же некто от **среды** их старейший рече: «Не скорбим, о друзи! Ибо радости **всегда**³⁸⁶, яко же обычай, бывати сестра скорбь. И вам такоже подобает, прежде радующимся, всячески же и поскорбети».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко не подобает скорбети, аще что и не получим.

13. О самомнители³⁸⁷

Муж некто отшелец³⁸⁸. Посем же паки во свою пришед землю, между **иными** многими и различными **беседовании** сказуя: в **различных** градах мужествовати, – и **скакати, и храбровати**^{389. 390} И яко в Родийском **граде**³⁹¹ место велико прескакаше, якова же никто же выше его можаше прескочити. «На сие же и свидетелей **имети** тамо бывших», – глаголаше.

От предстоящих же некто отвещав рече: «О ты! аще истинну се быти, **глаголеши**, ничто же тебе есть свидетелей. Се тебе град Родийский, се и прескакание³⁹², – **скачи, и увидим!**»³⁹³

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко всякое надорожное³⁹⁴ ³⁹⁵дело, аще вещи ю и делом не будет указано, всякое слово **сицевое, кроме дела, ложно** же и суетно.

14. О неподобных³⁹⁶ обетех³⁹⁷

Муж нищий, болезнующий и зле лежа (понеже от врачей повержен³⁹⁸ бысть), богом моляшеся, яко, аще **по-прежнему** паки здрава его сотворят, сто волов обеща им принести на жертву.

Жена же его вопроси, **глаголя**: «И где тебе сия будут³⁹⁹, егда уздравишися?» Он же рече: «Остави убо⁴⁰⁰ и даждь ми токмо востати от болезни. Боги же сего на мне не воспросят»⁴⁰¹.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко мнози суть, иже удобь **многая** обещевают, яже совершити делом не надеятца⁴⁰².

15. О злокозненном

Муж злокозненный в Делфы⁴⁰³ прииде ко Апполлону, искусити его хотя. И взем воробья в руку и сего ризою прикры, стоя близ олтаря, и вопроси бога⁴⁰⁴, глаголя: «Аполоне! Еже в руках тебе приношу, **рцы ми**⁴⁰⁵, каково есть: **живое ли или бездушное?**⁴⁰⁶»⁴⁰⁷ – **хотя сице**⁴⁰⁸ сотворити: **аще бог речет** – «бездушное» – жива воробья показать; **аще «живо» речет** – **абие**⁴⁰⁹ *удавив*, мертва воробья принести.

Но убо бог, разумев его злохудожное⁴¹⁰ умышление, рече: «О сей! еже хочеши сотворити – сотвори, у тебе бо се лежит на произволение: или, жива, еже имееши, или мертва покажеши».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко божественному оку⁴¹¹ вся не сокровенна и не утаенна.

16. О рыболовах

Рыболовы на ловитву изшедше. И понеже многое время трудившися, не уловиша ничтоже, зело скорбяху и разытися хотяху.

Абие же **рыбица** селдь⁴¹², от великих рыб гонима, в корабль их скочи. Они же и сего взявше, с радостию разыдошася.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко множицею⁴¹³, яко художество⁴¹⁴ не подаст, сие случай дарует.

17. О жабах⁴¹⁵

Жабы две во езере пасяхуся. На весне⁴¹⁶ же езеру изсохшу, они же, оставльше се, искаху иного и обретше глубокий кладезь.

Узрев, едина другой глаголет: «О друже! Снимем в сей кладезь». Другая отвещав рече: «Аще убо и та, **яже в нем**, вода изсохнет, то како **от него** изыдем?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко не подобает неразмысленно и **неразсудительно**⁴¹⁷ приступати к вещем.

18. О старом мужи и о смерти

Старец некто дрова секий в горе и на раму⁴¹⁸ несый. И понеже многий путь идый, утрудися, сложи **с себя на землю** дрова и смерти приити призывание.

Смерти же абие представши и вину вопросы: чесо ради ю призывает? Старец же, **убоявся**⁴¹⁹, рече: дабы взяла сие бремя **дров** и на его **раму** возложила.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко всяк человек любоживотен сый: аще и тмами⁴²⁰ бед впадый, мнится смерти призывати, но обаче⁴²¹ жити множае, нежели смерти, желает.

19. О бабе и о враче

Баба **некая**, болезнующи очима, призва некоего врача, и на мзде согласившеся тако: аще убо исцелит ю, хоте ему мзду дати; аще ли же ни – ничто же дати.

Восхоте убо и врач тако врачевати. И на всяк день приходя к старейшей⁴²² и очи ея мазаше **мастию**, еже никако же возрети в то время ей от помазования не могущы. Он же, **егда она не смотряше**⁴²³, едино нечто из дому ея от сосудов украдый, отхождаше.

Баба же увиде свое имение и сосуды⁴²⁴ на всяк день умаляющаяся, яко напоследи, донелиже⁴²⁵ уврачуется, и ничесому бе остати. Врач же по согласию мзды от нея прошаше⁴²⁶, **глаголя**, яко уже чисто зрит, – и свидетелей приведе. Она же: «Паче⁴²⁷, – рече, – ныне ничесо же зрю, ибо егда очима болех, много сосудов в храмине своей видех. Ныне же, егда ты видети ми глаголеши, ничто же от сих вижу».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко лукавии человецы яже творят, случается им на самех же себе обличения⁴²⁸ наноситьи.

20. О господине и о собаках

Муж некто от зимы⁴²⁹ пришед в предградие⁴³⁰ жити⁴³¹. И первые убо овцы снеде, посем же козы. Зиме же обдержашей⁴³², и работная волы, заклава, ядяше⁴³³.

Пси же сие видевше, беседоваху меж собою: «Побежим убо мы отсюду, аще убо и работных волов господин наш не пощаде, нас же како пощадит?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко от сицевых наипаче богати и блюстися подобает, иже своих не щадят.

21. О угрызенном ото пса

Угрызен некто от пса, врачевания иский, ходяше. Срете же его некто и, разумев, чесо ищет, рече **ему**: «О⁴³⁴ ты, аще исцелитися хочеши, прием хлеба и, се в кровь вреда⁴³⁴ омочив, угрызшему псу снести подай».

Он же, возсмеявся, рече: «Но аще сице сотворю, подобает ми от всех псов, иже во граде, угрызненну быти».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко лукавии человецы благодетелствуеми наипаче обидети благодетелствующих поощряются⁴³⁵.

22. О двою младенцах и о поваре

Два младенца⁴³⁶ при поворе седяху. И повору во своих делех замыслившуся⁴³⁷, един от них часть некую мяса украде, другому в недра⁴³⁸ положи.

Возвращшу же съ повару⁴³⁹ и мяса ищущу и не **обретшу**, украдый кляся⁴⁴⁰, глаголя: «не имети»; имеяй⁴⁴¹ же **в недрах глаголаше**: «не украде». Повар же, уразумев их лукавство, рече: «Но аще мне утаисте, кленуще же ся богу не утаисте».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко аще человеку мутаим кленущеся, Богу же не утаим.

23. О недрузех

Два некая, между собою враждующе, на едином же корабле пловяху: един убо при корме сядяще, другой же на носу.

Зиме же и **ветру люту**⁴⁴² бывшу, кораблю же уже хотящу погрузитися, и сей, иже на корме **сediaше**, правителя⁴⁴³ вопросы, **глаголя**: «Кая убо прежде часть и **страна** карабля потопится?» Правитель же рек, яко нос **первие погрузитися**. Но убо той, иже на кормк **седый**⁴⁴⁴, рече: «Мне убо есть не прискорбна смерть, аще узрю прежде недруга моего умирающа».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко мнози от человек ничесо же о своих врежениях не скорбят, аще токмо увидят прежде себе своих недругов злострадающих.

24. О жене⁴⁴⁵ и о курице

Некая жена-вдовица име курицу, на всяк день яйца ей родящую. Помысли себе, яко аще болши курице ячмени предлагати, будет дважды дней родити. И сие сотвори. Курица же, **отолстевши** и тучна сущи⁴⁴⁶, ниже единого **яйца** днем родити возможе.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко любостяжания ради болши желающия и настоящая⁴⁴⁷ погубляют.

25. О коте и о мышах

В дому некоем многим сущим мышам. Кот же, сие уразумев, живяше zde⁴⁴⁸ и всякую от них, иже поимаше, снадаше. Мыши же на всяк день себе растлеваемых зряще, рекоша к себе: «Не к тому⁴⁴⁹ снидем низу, да не всячески погибнем, – ибо коту не могущу **к нам** zde приитти, мы **от него** спасемся».

Кот же увиде не сходящих **к нему** низу мышей, разсудив помышлением над ними умудряясь⁴⁵⁰. И дирою некоею к ним возшед и, **отлучься от них**⁴⁵¹, претвори себе мертва быти⁴⁵².

От мышей же некая, приникнувши⁴⁵³, узре кота, яко же **мертва, лежаща**,⁴⁵⁴ рече: «О ты, аще и **прахом** будеши и **перстию**⁴⁵⁵,⁴⁵⁶ не приближуся к тебе!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко премудрии человецы, егда неких мучительства искусят, не к тому прелстятся от них лицемерствы.

26. О лисице и о обезьяне

В собрании некогда безсловесных зверей посреди их пляса обезьяна. И благоизволившим **всем зверем**, царем ю поставиша. Лисица же ей позавидевши и в некоей пасти⁴⁵⁷ мясо увидевши, обезьяну возьмет, тамо приведе и сказующи ей, яко обрете сокровище и «сего мне, **лисице**, не подобает взимати, сего ради поне се царю **только единому**⁴⁵⁸ закон дает». И похваляше⁴⁵⁹ обезьяне, да **пришед, увидит**,⁴⁶⁰ и яко царю **подобает** сокровища собирать.

Обезьяна же не рассмотривши и, пришед **сокровище видети**, поимася пастью и о прелщении обличаше лисицу. Лисица же рече: «О обезьяно! Сицевое ты буйство и безумие⁴⁶¹ имея, безсловеснии **звери**⁴⁶² царствовать восхоте!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко, иже к делам неразсмотрительно приходяще, в злыя случаи впадают.

27. О селди и о делфине-рыбе⁴⁶³

Селдь,⁴⁶⁴ гоним от делфина, велиею волною носим⁴⁶⁵. И егда изыматися хотяше, случися зелным течением, и испаде на некий остров⁴⁶⁶. Подобный и тацем же течением и делфин к нему испаде. И селдь, обращься и, скорбна душею⁴⁶⁷, делфина видеьше, рече: «Не к тому ми смерть прискорбна, зрящу ми виновного сего и вкупе со мною умирающаго».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко неудобне случая человецы претерпевают, иже аще к сему повинных злоденствующих самех узрят.

28. О Враче и о болящем

Врачь болнаго врачеваше. Водному же умершу, **рече** врач ко относящим его на **погребение**: «Сей человек, аще бы вина удерживался **пити** и требовал бы кристилов⁴⁶⁸, не бы умер».

От престоющих же некто отвещав, рече: «Изрядне⁴⁶⁹, не подобает ти сих ныне, **вспоминая**, глаголати, егда чему уже несть полза, – но тогда советовати, егда сими требоватися⁴⁷⁰ еозмогл бы».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко подобает другом во время **скорби** и нужды⁴⁷¹ помощь подаяти.

29. О бобре

Бобр животно есть четвероножное, множицею ж в езерах живет. Его же срамные уды, – глаголют, – врачом потребна быти⁴⁷². Сей убо, егда от человек гоним бывает, ведый, чесо ради его гонят, отгрызый своя срамныя уды, повержет⁴⁷³ пред гонящими – и тако свобожделение⁴⁷⁴ получает.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко сице человецы разумнии ради своего спасения имения не щадят.

30. О псе и о поваре

Пес скочивый в поварню, – повару же замедлившу, – сердце восхитив, побеже. Повар же, обращся, яко виде его бегающа, рече: «О ты, разумей, яко, идеже аще будеши, хранитися от тебе буду: не убо у мене сердце взял еси, но мне сердце дал еси!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко многожды страсти человеком наказания⁴⁷⁵ бывают.

31. О псе и о волке

Пес пред дворищем **неким** спаше. Волку же пришедшу и хотящу его снести, моляше **волка**, дабы его ныне не снедал: «Ныне бо, – рече, – **худи тонок** есм и **сух**.⁴⁷⁶ Аще же мало пождеши, хотят мои господне творити брак⁴⁷⁷, – и аз, тогда многая ядый, тучнейшие и тебе сладчайшии брашно буду». И волк, веровав **его словесем**, отыиде.

По днех же паки пришед, обрете пса верху дома спяща. И, стоя низу, пса призываше, дабы попомнил своя обеты. И пес **рече**: «Но, о волче, аще по сем времени преддворищем узриши мя спяща, уже к тому⁴⁷⁸ браков не жди».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко премудрии человецы, егда в чем бедствующе спасутся, по вся дни живота **своего** сего хранятся.

32. О псе и о алекторе⁴⁷⁹

Пес со алекторм дружба сотворше. Вечеру же суцу, и алектор, убо на древе спяще, возлете. Пес же при корени себе берлог сотвори.

И алектор по обычаю нощию возгласи. Лисица же, услышав, к нему притече и, стоя низу, алектору снити **з древа** повелевает: «Пожелаше бо, – **глаголя**, – **сице** благаго ти⁴⁸⁰ гласа имеющего животного *целовати*»⁴⁸¹ Ему ж рекшу, дабы преже лежащаго **пса** пред коренем возбудила: «И егда ми сей **путь** отверзет, **тогда** и сниду».

Лисица же ищущи **пса** возгласити, пес же, абие вскочив, расторже ю.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко премудрии человецы врагов нашедших к силнейшим посылати обыкоша.

33. О лве и о жабе⁴⁸²

Лев некогда услыша жабу зело вопиющую, возвратися ко гласу, разумея: некое великое животное быти. Пождав же мало, яко виде ю, исходящу от езера, пришед **лев**, наступив, удави ю.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча⁴⁸³ являет, яко не подобает прежде видения слухом самем⁴⁸³ смущатися.

34. О льве, и о осле, и о лисице

Лев и осел, и лисица, сообщение **дружбы** сотворше, изыдоша на ловитву и многу ловитву собравше.

Повеле лев ослу разделить им. Он же три части сотвори, **разделив**⁴⁸⁴ равныя, и любити⁴⁸⁵ им повелевает. И лев разгневался о **разделении**,⁴⁸⁶ осла снеде.

Посем лисице разделяти повеле. Она же на едину часть и **страну** вся извлече, себе же мало нечто остави. И лев **радостно** к лисице рече: «Кто тя, о изрядная, сице разделяти научи?» Она же рече: «Ослов случай⁴⁸⁷ и **злострастие**⁴⁸⁸».*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко у целомудрения и наказания⁴⁸⁹ бывают человеком иных злодеяния.

35. О лве и о медведе

Лев и медведь, **вкупе** еленка **малого**⁴⁹⁰ обретше, о нем боряхуся. И не могуще победитися⁴⁹¹, от великия брани помрачевахуся⁴⁹², **разшедшеся, издалеча** лежаща **зряху**.

Лисица же, окрест обшедши и упавших их видевши, еленка ж посреди их лежаща **мала**, посредь обоих протекши, восхити и, бегаючи, отоиде. Они же видевшие убо ю, не могуще же востати, рекоша: «Бедные мы, яко лисицы ради труждахомся!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко инем трудившимся, инии же приобретают и **корыствуют**.⁴⁹³

36. О ворожее, сииречь о волхве

Ворожбит, на торзе седяй⁴⁹⁴, беседоваше. Пришед же абие некто к нему, извещеваше **ему**, яко в его храмине двери сокрушены все и **окна**,⁴⁹⁵ и вся, яже внутрь быша, изнесена.

Услышав же ворожбит,⁴⁹⁶ вскочи и стена скоро потече к **своей храмине**. Текуща ж его некто увиде, рече: «О сей, иже чюжая вещи предведати глаголаше, своя же не предведе!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует ко иже⁴⁹⁷ убо свой живот зле строящии, а еже ему ничесоже потребно – увещевати⁴⁹⁸ покушается.

37. О муравле и о голубице⁴⁹⁹

Муравль возжада, сошед на источник, и извлечен бысть течением струя,⁵⁰⁰ и утопаше. Голубица же сие видевши, сучец древа, или **стебель**, взем, чрез источник поверже: на нь же возлезе муравль, спасеся.

Ловец же некто **сеть** ис тростия сложи,⁵⁰¹ голубицу хотя уловити. Сие же муравль увиде, ловца в ногу угрызе. Ему же болезновавшу, с тростию убо и с **сетию** поверже и голубицу изжене⁵⁰².

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко подобает добротворящим благодать за **благодать**⁵⁰³ воздаяти.

38. О кожане, и о репью⁵⁰⁴, и о чайке

Кожан⁵⁰⁵, репей и чайка дружбу сотворше, помыслиша купецкое житие жити **изволиша**. И убо кожан, или **нетопырь**, серебра займы взем, положи во общину. Ряпей же ризу с собою взем. Чайка же третья – меди. И отплыша **торговати в страны** далече.⁵⁰⁶ Ветру же и **зиме** лютей суши и караблю **бедствующу потопитися**, разбившуся,⁵⁰⁷ – вся погубиша, сами **точию**⁵⁰⁸ ко берегу спасошася.

И **сего ради** от сего времени убо чайка всегда при мори по берегу и **при езерах**⁵⁰⁹ притекает, егда где медь море извержет⁵¹⁰. Кожан, **или нетопырь**, должников⁵¹¹ бояся, во дни не является, нощию же **токмо** на паству исходит. Ряпей же, приходящих **стоя**, ризу дабы где познал, прилипая, ищет.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко о чем тщимся, о сем последи **приходяще**⁵¹² и поучаемся.

39. О болящем и о враче

Болящий некто от врача вопрошен бысть: како пребысть? **Болящий** же рече, яко «зелонад подобающее потех⁵¹³». Врач же рече: добро се быти.

Посем паки второе вопросы: како пребысть? **Болящий** же рече: дрожанием многим содержим⁵¹⁴ и **дряхлостию**⁵¹⁵ **мучим**.⁵¹⁶ Врач же: «И се добро быти», – рече.

В третье же вопросы **болящаго**: како пребысть? – рече: **внутреннюю огневую**^{517*} впаде. Он же: «И сие паки добро, – рече, – быти».

Посем же от **своих** домашних некто сего вопросы: «Како ся имаши?» Болящий же рече: «От благих **своих** погибаю».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко наипаче сих человек **нам** ненавидети подобает, иже всегда ко благодати хотят **нам** глаголати.

40. О секущем дрова и о Ермисе⁵¹⁸

Секий некто дрова при реце, и спаде ему секира с **топорища** в реку.⁵¹⁹ **Иский же и не обрете,**⁵²⁰ седе при брезе, плакася.

Ермис же **бог**⁵²¹ испыта вину⁵²² **плача** и милосердова о человеце **сем**, сошед в реку, и златую изнесе секиру, и вопроси: аще сия **секира** его есть, юже погуби? Ему же **отвещавшу** и рекшу, яко не та.

Абие⁵²³ паки сошед и сребряную изнесе **секиру**. Ему же: «Ниже сию, – рекшу, – быти»⁵²⁴.

Третицею сниде Ермис **в реку** и его **секиру железную**⁵²⁵ изнесе. Ему же глаголющу, яко «сия истинная погибшая **моя** есть!» Ермис же восприим любовно его правду и все **три секиры**⁵²⁶ дарова ему.

И пришед, соседом **своим** всем бывшее проповеда⁵²⁷. От них же **паки** един такоже сотворити умысли. И пришед на реку, и свою секиру вверже в реку, и плача сядяше.

Яви же ся и ему Ермис и вину плача вопроси. Сошед, такоже златую секиру изнесе и вопроси: аще сию погуби? Он же с радостью **вскочи**⁵²⁸ и «истинно, – глаголющу, – сию **секиру** быти!»

Возненавиде убо бог его безстудство и **неправду**⁵²⁹ и не токмо сию даде, но ниже **истинную** свою восприяти.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко елико праведный Бог пособствует,⁵³⁰ толико неправедный противится.

41. О осле и огороднике

Осел, делая⁵³¹ у огородника, понеже убо мало ядыше, много же труждашеся, молися Зевесу,⁵³² дабы, от огородника отвед⁵³³, иному продал бы господину. Зевес же послушав **его молитву** и повеле его горшечнику продати.

Паки труждашеся болши перваго и **беднее** живяше,⁵³⁴ брение⁵³⁵, и горшки, и **плинфы**⁵³⁶ нося; паки переменити господина моляшеся. И продай бысть усмарю, или **кожевнику**, – злейшему убо от первых впаде господину. И зря, яже от него творимая, **со вздыханием**⁵³⁷ и стенанием **горким** рече: «Ох мне, бедному! Лутче мне бысть у прежних господей пребывая жити, **нежели у сего немилостиваго**: сей убо, якоже вижу, и кожу мою **напоследи**⁵³⁸ изработает⁵³⁹».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко тогда наипаче первых господей слуги и раби⁵⁴⁰ п о м и н а ю щ е желают, егда у последних **господей** восприимут искусство.

42. О ловце и о птице дудок⁵⁴¹

Ловец птицам составляше сети. Дудок⁵⁴² же, сие издалеча видев, вопрошайте **его**: что убо **сие** созидает?

Ему же: «Град созидати», – сказавшу⁵⁴³.

Посем же **ловцу** далече отшедшу и скрывшуся, дудок же словесем мужа уверися, пришед, **влезе** в «созидание» и изымася⁵⁴⁴.

Ловцу же абие притекшу, дудок же рече: «О ты, **человече добрый!** аще сицевые грады созидати будеши, не многих обрящеши в них живущих».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко тогда наипаче грады и дома опустевают,⁵⁴⁵ егда началиицы **их, владыки и царие**, свирепеюще мучительствуют.⁵⁴⁶

43. О путешественнице

Путешественник многий прешед путь, моляшеся **богу Ермису**,⁵⁴⁷ аще убо обрящет что, половину сего Ермису на жертву **возложить** обеща.

И **прешед мало**,⁵⁴⁸ обрете пиру⁵⁴⁹, исполнену фиников и мигдалов⁵⁵⁰. И сию **срадостию**⁵⁵¹ возьм, финики и мигдалы снеде, финиковы же кости и мигдалные чешуя на некоем возложи жертвеннице, глаголя: «Имаши, о Ермнсе-боже,⁵⁵² **по моей молитве** и обещанию⁵⁵³, ибо обретенного и внешняя и внутренняя тебе приношу!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужу-сребролюбцу, иже и Бога любостязания ради обмановающа⁵⁵⁴.

44. О детищи и о матери

Детище во училищи у соученика **своего** книжицу⁵⁵⁵ украде, принесе к **своей** матери. Ей же не биющи **его**, но и паче же **похвали его** и восприим **от него** любовне.

Проминувшим же летом, нача и болшая красти.

На торгу же некогда пойман и веден быст на смерть. Матери же последующи и плачущися, он губители⁵⁵⁶ и **судии**⁵⁵⁷ моляше, дабы мало **постояли**,⁵⁵⁸ **хотя** нечто побеседовати к матери **своей** в ухо. Она же скоро ко устом чадовым приложи **свое** ухо, он же **вместо беседования** матери своей зубами ухо угрызе.

Мати же и инии **последующии ему** начаша его обличати, яко не токмо украде, но уже и на мать беззаконнова⁵⁵⁹. Он же отвещав, **рече**: «Сия убо моей погибели **бысть** виною, ибо егда книжицу украдох, и побила бы меня, не бы на се устремился **дело**. И ныне ведом есм на смерть **бесчестно**»⁵⁶⁰.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко, иже в начале малых не мучими, на болшая злая возрастают⁵⁶¹.

45. О пастыри и мори

Пастырь⁵⁶² по берегу моря стадо пасяше. Узрев тишину морскую и, пожелав, **похоте**⁵⁶³ płyти на куплю⁵⁶⁴. И продаст овца, фиников купи и поиде.

Зиме же зелне суши, и кораблю бедствующу погрузитися, вся **своя** бремена и **мехи** изверже в море, едва **только сам** караблем праздным⁵⁶⁵ избавися.

По днех же немногих пришедшу некоему к морю⁵⁶⁶ (море же утишися)⁵⁶⁷ и тишине его чюдящуся, – отвещав же, пастырь рече: «Фиников еще желает, и сего ради являет ся тишиною».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко страсти человеком бывают учением.

46. О груши и о яблони

Груша⁵⁶⁸ и яблонь о красоте пряхуся⁵⁶⁹. Многим же браням посреде их⁵⁷⁰ бывшим, **куст кропивный**^{*571} близ плота⁵⁷² сущий: «Престанем, – рече, – о друзи, некогда⁵⁷³ бранящесь?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко честным мужем бранящимся, иные ж, **пришедше**, иже ничесому же достойни **и ничто же суще**,^{*574} мнятся нечто быти.

47. О кроте

Крот животно есть слепое. Рече убо некогда к матери: «Смоковницу вижу».

Посем абие рече: «Ливанова благоухания исполнихся».

Третицею ж рече: «Меди и **железного оружия** шум⁵⁷⁵ слышу».

Мать же **к нему**, отвечавши, рече: «О чадо, уже познах, яко не токмо **видения** и зрения⁵⁷⁶ не имаши, но уже и слышания и обоняния **лишился еси!**»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко некие любопрителие⁵⁷⁷, немощная вещи сказующе, и в меньших вещах обличаются.

48. О шершнях и пеллепелицах

Шершни и пеллепелицы, жаждёу содержи́ми, к делателю земьному⁵⁷⁸ приидоша, у него пити про́сиша, обещающе́ся вместо воды сию благодать **благодатию** воздати:⁵⁷⁹ и убо пеллепелицы копати винограда обещавахуся, шершни же, окрест обшедше, жалами **угрыза́я**, отгоняти **от винограда** татей.

Делатель же земной рече: «Но убо суть у меня два вола, иже, ничто же обещае́ми, вся творят, еже **хощу**. Лутчи убо есть онема⁵⁸⁰ дати, нежели вама».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужем вредливым, ползовати убо обещающих, **вместо же ползования** вредящих многая.

49. О паве и о галке

Птицам хотящим сотворити **себе** царя, пав себе **похваляше** и достойна быти **глаголаше** ради красоты. Восхотевшим же сего всем, галка, обращая, рече: «Но убо тебе царствующу, орел же нас прогоняти начнет, – како нас **от него** отимеши?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко начальником не ради токмо красоты, но крепости ради и премудрости ради сильных и премудрых⁵⁸¹ избирати подобает.

50. О куколке, сиирьчь о зокзуле, и о лисице⁵⁸²

Единственная **птица куколка**, или **зокзулка**⁵⁸³ дивия⁵⁸⁴, на некоем древе стоя, зубы, или **нос**, поощряше⁵⁸⁵. Лисица же воспроси: коея ради вины, **ничто** же **видевши** и ни единыя сущи нужды,⁵⁸⁶ – чесо ради зубы поощряше?

Зокзулка, **отвещав**, рече: «Не без ума сие творю, ибо, егда беда и **нужда** обдержевати⁵⁸⁷ мя начнет, уже не к тому **мне удобное** время, во еже⁵⁸⁸ поощряти зубов, но наипаче готовый сущим боротися».

ИСТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко подобает ко всякой беде и **нужи** приуготовлятися.

51. О птице дудок⁵⁸⁹

Дудок, в пасти пойман, слезя, глаголаше: «Ох мне, бедной и несчастной птице! Ниже золото у кого взял, ниже серебро, ни иное что от честных⁵⁹⁰, – зерно же пшеничное малое смерть мне приуготова».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча ко иже ради корысти малыя великим впадают бедам.

52. О еленце малом

Еленец некогда к еленю рече: «Отче, ты и больши и скорейши от псов еси, и роги паче сего⁵⁹¹ преизрядныя носиши на оборону. Чесоже ради убо сице сих боишися?»

Он же возсмеявся, рече: «Истинну убо сия глаголеши, чадю. Едино же свем⁵⁹²: егда лаяние песие услышу – и абие в бегство не вем како устремляюся».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко естества боязливаго и страшливаго⁵⁹³ никоими же похвалами не укрепиши.

53. О зайцах и о жабах⁵⁹⁴

Зайцы некогда сошедшеся, между собою свое оплакаваху житие, яко многого страха житие их исполнено, ибо от человек, и от псов и орлов, и от иных многих потребляются. «Лутче убо, – рекоша, – *умрети* единицею⁵⁹⁵, нежели чрез **все свое** житие, **смущаяся**⁵⁹⁶, дрожати». И сие **проповедавшие** и утвердивше **повсюду слово**, устремившася в озеро, яко да, вскочивше, в нем потопятца.

Седящим же окрест озера жабам. И егда услышаша **жабы** течения **зайцов** шум, абие вскочиша в озеро. От зайцов же мудрейши некто мняся быти, рече: «Стойте, о друзи! Ничтоже злаго вы себе сотворити: се, яко же зрите, и от нас иная суть животная боязнейша!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко злоденствующие⁴⁵⁹⁷ **человецы** инеми, злейшая терпят, утешаются.

54. О осле и коне

Осел коня блажаше⁵⁹⁸, понеже нещадно⁵⁹⁹ и прилежно бысть кормлен, осел же **иногда** ниже соломы имея довольно. И сего ради многожды себе отчаявая⁶⁰⁰.

Егда же наста время брани и **рати**,⁶⁰¹ и воин вооружен вседе на конь, всячески скача – **посем же** и посреде супостат втече. И коня, уязвленного на брани, осел увиде лежаща, последи коня окайваше⁶⁰².

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко не подобает князем и богатым, **ревнуя**, завидети: к сей их зависти **нужду** и беду поминающе⁶⁰³, **нищету** и убожество любити.

55. О сребролюбце

Сребролюбец некто все свое имение в серебре собра, сотвори златую плиту и на некоем месте в **земли** погребѣ, спогребый⁶⁰⁴ тамо и душу свою и ум, и на всяк день, приходя, смотряше ю.

Некто же от ево раб, увидев, помысли и, ископав, украде.

По сих же сей пришед и, испражненное⁶⁰⁵ место обрет, нача плакаться и терзати власы. Его же некто сетуема увиде и вину **сетования** вопросы. «Не сетуй, **скорбя**,⁶⁰⁶ – рече, – о сей, ниже бо, имея, злато имел еси⁶⁰⁷. Камень убо вместо злата взем, положи и уразумей себе: злато быти. Сицевое бо ти, **якоже и прежде сего**,⁶⁰⁸ исполнит требование⁶⁰⁹, – яко же бо видех: ниже тогда, егда злато бе, в требовании бысть стяжавшаго⁶¹⁰».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко ничто же богатства **стяжание**,⁶¹¹ аще не будет сего в требование.

56. О гусех и о жаравлех

Гуси и жаравли на едином пасяхуся поли. Ловцем же показавшимся, и убо жаравли лехки суще, скоро отлетеша; гуси же, тяжести ради плотския оставшеся, поимани быша.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко и в пленении градов нестяжательные и **нищие**⁶¹² удобне убегают **пленения**; богати же **богатества ради** работают в пленении⁶¹³.

57. О черепахе и о орле⁶¹⁴

Черепаша орла моляше, дабы он летати⁶¹⁵ ю научил. Орлу же сказующу: далече сему быти от естества ея. Она же наипаче с молением прилежаше.

Взем убо ю **орел** ногтями и на высоту вознесе, посем пусти ю **летати**. Она же, на камение падши, сокрушися.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко мнози, любопрения ради⁶¹⁶ мудрейших преслушавше, себе самех вредиша.

58. О блохе

Блоха некогда, вскочивши на ногу мужу, сяде. Он же Ираклея⁶¹⁷—**богатыря**⁶¹⁸ на помощь призываше. Ей же **угрызши**^{*619} и абие отбегши, со стенанием муж рече: «О Ираклею! аще на блоху не способил еси, како на болших сопротивников пособиши?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко не подобает о малых **вещех** Бога призывати, но токмо в нужных.

59. О еленице

Еленица⁶²⁰, единым оком ослеплена, при берегу морскомъ пасяшеся. И убо здравым оком к земли **зряше**, ловцев блюдяшеся, ослепленное же око к морю **имяше**, откуда ничего же не начаяся.

Приплывшим же неким и сие **смотряющим**⁶²¹ и уразумевшим, застрелиша ю. Она же, **умираючи**,⁶²² восплакася и **рече**: «Отнеле⁶²³ же бояхся, **оттуду** ничто же пострадах. Откуда же не *начаяхся* зла получитьи, оттуду предана есмь на **смерть!**»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко многожды нам вредная мнящаяся быти – бывают полезная; полезная же – вредная.

60. О елене и о лве

Елень, ловцов бегаючи, в пещеру вбеже. Лву же тамо впаде и от него поимася. Умираючи же, глаголаше: «Ох мне, человеков бегаючи, зверю лютейшему **в руце**⁶²⁴ впадох!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко мнозии человецы, от малых бед бегаючи, в великия **беды** впадоша.

61. О елене и о винограде

Елень, бегаючи от ловцов, под виноградом скрыся. Проминувшим же ловцом мало, елень совершенно уже проминути их мняще, начат виноградное листвие ясти. Им же от трясения **шумящим**, – **услышавше**,⁶²⁵ ловцы возвратишася к **шуму**, мняще и **познавше**, яко нечто от зверей есть крыющееся, стрелами стреляюще, убиша еленя. Он же, умирая, сицевая глаголаше: «Праведно убо аз пострадах: не бы подобаше ми спасающую и **покрывающую** мя от смерти⁶²⁶ **сию** погубляти».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко обидящие благодетелей **своих** от Бога мучими бывают.

62. О осле и лве

Осел некогда со алекторм вместе пасяхуся. Лву же нашедшу на осла, алектор возгласи. Лву же, – глаголют, – алекторова гласа бояться,⁶²⁷ – **убоявся, лев побеже.**⁶²⁸ Осел же мняше, яко **его убояся лев** и побеже текий⁶²⁹ скоро, лва гоняше.⁶³⁰

И егда далече его отогна, идеже не к тому бысть алекторов глас слышан, возвращься лев, осла снеде. Осел же, умирая, вопияше: «Бедный убо аз и безумный! Не сый⁶³¹ воинских родителей, и почто на брань устремихся?!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко мнози человецы, **несохранительно и небрежно**⁶³² на смиряющихся врагов **лстивно**⁶³³ и **неразсужденно** приступающе, от **смирения** сих погибают.

63. О огороднике и псе

Огородников пес в кладезь впаде. Огородник же, хотя его оттуду извлеци, сниде и сам в студенец⁶³⁴. Разумев же пес, яко еще глубочае сего хочет, сошед, погрузити, и обращься, огородника угрызаше. Он же, з жалостию возвращься, рече: «Праведно убо пострадах: **что мне треба есть** и чесо ради⁶³⁵ своего губителя⁶³⁶ извлеци потщася?⁵⁶³⁷»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к неправедным и неблагодарным.

64. О свинии и о суке

Свиния и сука между собою браняхуся. И убо свиния кляся на Афродиту зубами расторгнути суку. И сука к ней, отвешав, рече:⁶³⁸ «Добре нам на Афродиту кленешися: являеши ся убо, яко вяще от нея любима еси, – иже твоих нечистых плотей (вкушающая) ниже всячески во святилище **приносити тя велит**».⁶³⁹

И свиния **рече**: «Сего ради убо наипаче являет бог,⁶⁴⁰ **приимущи** и любящая мя, ибо от убивающего мя **всегда, сопротивляясь**,⁶⁴¹ отвращается. Ты же убо зле воняеши – и жива, и умерши!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко премудрии от риторей, яже от врагов уничижения благообразно в похвалу преображают.

65. О свинии и о суке

Свиния и сука о благородствии пряхуся⁶⁴². Рече же сука: благородна быти от всех пеших⁶⁴³ животных. Свиния же, обращая, к сим⁶⁴⁴ рече: «Но егда сия глаголати будеши, разумей, яко сего ради и слепых своих щенят родиши!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко не в скорости вещи, но в совершении⁶⁴⁵ разсужаются.

66. О змии и о раке

Змий с раком живуще и дружбу с собою сотворше. И убо рак прост сый нравом, пременити моляся змию лукавство. Змей же никако же **приимаше сего словес и упоминания**^{646 647}.

Седе же рак, стрегий. И **узре**, змию спящу, и своею силою, елико име, стиснув **змию, удави** и уби.⁶⁴⁸ Ю же по смерти протягну,⁶⁴⁹ ко змию рече: «Тако подобаше прежде сего праву и просту быти, не бы сиевое осуждение восприял еси!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко иже к другом с лестию⁶⁵⁰ приходяще, сами наипаче вредятся.

67. О пастыри и волке

Пастырь малого скимена⁶⁵¹ волчия обрете и, взем, с собаками **вкупе** питаше. И егда возрасте, и волк **прихождаше** овцу восхитити,⁶⁵² с собаками и **сей волка** гоняше.

И псом иногда не имущим поимати волка и возвращающимся, — и оный с ним последоваше, донележе приобщится своисти⁶⁵³ их ловитве. Посем возвращашеся. Аще же волк внешний не восхищаше овчате, сей, тайно поймав, вкупе со псы снедаше.

Пастырь же, познав и разумев творимое, на древе сего повесив, уби.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко лукавое естество блага нрава не питает.

68. О льве и о волке

Лев, состаревся и болезнующий, лежал в пещере. Приидоша убо все иные звери, посещающие царя, кроме лисицы, – **сама⁶⁵⁴ не прииде**. И убо волк, восприем благовремени⁶⁵⁵, обличаша предом лвом лисицу, иже⁶⁵⁶ ни во что же полагает всех их **царя** владеющего и сего ради ниже на посещение прииде.

В то же время прииде и лисица и последних волчьих послушаша глагол. И убо лев на ню возяръся, она же времени ответу моляше. «И кто, – рече **лисица**, – от пришедших толико тебе ползова, елико аз, повсюду обходящи и врачевства о тебе от врача ищущи и навыкох⁶⁵⁷?»

Лев же абие врачевство изрещи повеле. Она же, **отвещав, врачевство** изрече: «Аще с волка живаго кожу снем и сего кожею горячею обвиешися, **тогда здоров будеши**».

И волку же лежащу **предом лвом**, лисица же, смеющийся, рече: «Тако не подобает **царя** и владыку ко гневу и **ярости⁶⁵⁸** подвизати⁶⁵⁹, но ко благоутробию⁶⁶⁰!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко иже⁶⁶¹ кто на кого лести сшивает⁶⁶², сам себе пагубу устраивает, **и ров изрытый впадает сам въ яму, уже сотвори.**⁶⁶³

69. О жене и о муже-пиянице

Жена некая мужа-пияницу име. Его же сию **злую**⁶⁶⁴ страсть отменить хотящи, сиевое некое дело, **умудрялся**, смысли: похмельна⁶⁶⁵ его от пьянства узревши и, якоже мертва и нечюственна, на рамо взявши, на окопище погребальное⁶⁶⁶ принеши, с **мертвецы** положи и отиде.

И егда мняше его уже **проспатися** и прохмелитися, пришедши и потолче во врата окопищная. Он же **рече**: «Кто сей, иже во врата толкий?» Жена же, отвещав, **рече**: «Иже мертвый брашна приносящи, аз есмь пришедшая!» Он же **рече**: «Ни, не ясти мне, но пити, о изрядне, наипаче принеси! Прискорбно бо ми есть брашно, но питием мя воспоминай!» Она же в перси ударивши ся: «Ох мне, бедной! – рече. – Ниже бо, умудряющися, купих⁶⁶⁷: ты бо, о мужу, не токмо еже наказан еси, но е ще и злейшее сотворился еси, не имея пременения страсти!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко не подобает в злых вещех временовав медлिति⁶⁶⁸, ибо иногда и не хотящу человеку **от пребывания в злобе**⁶⁶⁹ нрав налагается.

70. О лебеде и гусе

Муж **некто** богатый⁶⁷⁰ гуся вкупе и лебедя кормяше – не к подобающему своему⁶⁷⁰, но сего убо пения ради,⁶⁷¹ сего же трапезы ради. Егда же подобаше гусю пострадати, на не же кормяшеся, ношь убо бысть, и познавати время не попускаше другого. Лебядь же вместо гуся пойман бысть, – воспет песнь, смерти предисловие, и пением убо возвещает естество и скончания **смерти**⁶⁷² убегает пением.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет: множицею **пение** и мусика⁶⁷³ **смерти** и скончания пременение содевает.

71. О ефиоплянине

Ефиопленина некто купи, сицевый его образ мняше быти прежняго ради нерадения⁶⁷⁴. И пришедше **с ним** в дом, **всячески глаголаше ему** и всякими банями и умывалницами покушаше⁶⁷⁵ его убелити. И убо образа его пременити не можаше, болезновати же **люте** приуготова.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко пребывают естества сице, яко же изначала приидоша.

72. О ластовице и о вороне

Ластовица с вороною о красоте пряхуся. Отвещавши же, ворона к ластовице рече: «Но убо твоя красота в весненное время процветает, мое же тело и зиму претерпевает».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко крепость плоти лутчи есть благолепия⁶⁷⁶.

73. О птице подкропивнице⁶⁷⁷

Подкропивница с некоего окна висяше. Нетопырь же пришед, вопрошаше вины: чесо ради во дни убо в молчании пребывает, нощию же поет?

Подкропивница же: не всуе творити се, – глаголаше: да некогда во дни поюща поймана будет, – и сего ради сице уцеломудряется⁶⁷⁸.

Нетопырь же, **отвещав**, рече: «Но убо не ныне тебе блюстися подобает, егда **сему** никакова же есть полза, **но подобаше ти блюстися**⁶⁷⁹ прежде поимания».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко в злых случаях несмысленное покаяние: **по** **шkode**⁶⁸⁰ **мудрость неподобная**^{681 682}.

74. О жолви, сиирчъ о слимаку⁶⁸³ и о отрочищи

Земледелатель отрочищ печаше слимаков **на углию**.
Услышав же их лускающих⁶⁸⁴ **на огни** и рече: «О злейшая⁶⁸⁵
животная! Домом вашим жгущимся, сами же поете!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко всякое дело, не во
свое время творимое, бывает со уничижением ненавидено.⁶⁸⁶

75. О жене и о рабынях

Жена-вдовица люботрудивая сущи и рабыня имеющи. И сих обыче⁶⁸⁷ нощию на дело возбужати, прежде **даже не** возгласят алекторы. Они же повсегда дела и **труды непрестаннами**⁶⁸⁸ мучими сущи, помыслиша убить сущаго во дворе алектора, **мняще**⁶⁸⁹, яко сего ради **гласа** госпожа их нощию **востает и их** возбужает.

Егда же сие соделаша и **алектора убиша**,⁶⁹⁰ случися има лютейшим власти бедам, ибо госпожа их, не ведущи и не **слышащи**⁶⁹¹ алекторова гласа, глубочайшею нощию **и ранее**⁶⁹² сих возбужати начат.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко многим человеком^б **советования ко злым виною бывают**⁶⁹³.

76. О жене-волхве

Жена волхвующи, гневны и **яроути**⁶⁹⁴ божия препенити обещаваущася. И много лет прожиге, **сие** творящи и корысть оттуду имеющи.

Написавшим же неким нечестия ея, и поимаша ю, осудивше, ведоша на смерть. Видев же ю некто ведому **на смерть**,⁶⁹⁵ рече: «О сия, иже божия гневны отвращевати обещаваущая! Како же человеческого совета⁶⁹⁶ препенити не воз- може?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко мнозии **человецы**, великая обещавающе, ниже малая сотворити могуще.

78. О кошке и пиле

Кошка⁶⁹⁷ вшедши в делателницу⁶⁹⁸, **или в кузницу**, котелника⁶⁹⁹ и тамо лежащую пилу **железную**⁷⁰⁰ лизаше **языком, от нея** же претирашеся язык **ея**, и крови мнозей **от языка** ея истекающей. Она же услаждашеся, мнящи, нечто железу вредити, донележе и весь свой язык погуби.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча ко иже в любопрении самом себе вредящим.

78. О земледелатели

Земледелец некто, копая **землю**, злато обрете и везде, от нея благодетелствен сый, Землю венчаше.

Случай же, **или Счастье**,⁷⁰¹ представши к нему, рече: «О ты! что Земли моя дары возлагаеши, яже аз тебе даровах, обогатити тя хотящи? Ибо, егда время преложшеся **промине**»⁷⁰² и ко иным рукам сие твое злато преидет, ведай убо, яко не к тому на мене, Случая, плачися».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко подобает благодетеля познавати и ему благодарения воздаяти.

79. О двою путешественницах

Два некие по единому пути шествующе, и единому от них секиру обретшу. Другий же, не обретый, повелевает обретшему не глаголати «обретох», но «обретохом».⁷⁰³

Вмале же прешедшим им к секиру погубившим, имеяй к необретшему спутешестееннику глаголаше: «Погубихом!» Он же рече: «Погубих» глаголи, а не «погубихом»,⁷⁰⁴ ибо, егда секиру обрете, «обретох» глаголал еси, а не «обретохом».

ИСТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко иже непричастуемии во благоденьствиях, ниже в злых случаях сицевые известные⁷⁰⁵ бывают друзи.

80. О двою жабах

Две убо жабы с собою соседствующы. Пасяху же ся едина убо в глубоцем и далечайшем от пути езере, другая же близ пути, мало имеющи воды. И сия же в **далечайшем**⁷⁰⁶ езере другую призываше к себе преити, яко да и крепчайше место жития восприимет. Она же не послушаше, глаголя, яко крепчайшее имат место присвоение. И **так** **живяше**,⁷⁰⁷ донележе случися возу преити – и сокруши ю.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко и человецы, злым делом вручающесе, лучше обыкоша погибати, нежели на лутчее дело нрав пременити.

81. О пасечнику, сииречь о пчелнику⁷⁰⁸

В пасеку, или во пчелницу, некто тать вниде, – стяжателью⁷⁰⁹ же сея пчелницы негде отшедшу⁷¹⁰ и не сущу, – мед с воском⁷¹¹ украде. Стяжавшии же пришед и ульи праздны увидев, стоя, с печалию помышляя⁷¹² в себе.

Пчелы же от паствы с поля⁷¹³ возвращшеся, нашедше на своего господина, жалами угрызаху его и зле ужалиша. Он же к ним рече: «О злейшая животная! – ибо крадущаго воски ваши цела отпустисте, мене же, промысляющаго⁷¹⁴ и радеющаго⁷¹⁵ вами, уязviste!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко тако и некие от человек ради неразумия от врагов не сохраняющеся; друзей, якоже врагов, отстоят⁷¹⁶ вредяще.

82. О пифике, сиречь о обезьяне,⁷¹⁷ и о дельфине-рыбе

Нрав баше неких плавателей морских мелетийских⁷¹⁸ щенят и пификов в **корабли** имети, утешения ради корабленного обыкоша. Пловый же некто, име с собою *и* пифика. Сущим же им **у урочища** у Суния Аттического,⁷¹⁹ зиме и ветру зелну случися быти, и караблю разбившуся, и **всем плавающим погружившимся и утопающим**, – погрузися, **утопая**, и пифик.⁷²⁰ Дельфин же **рыба**, сего узревши и человека сего мняще быти, пришед, восприят его и понесе его на остров⁷²¹.

И егда бысть с ним близ Пирейского места и Афинейского пристанища,⁷²² вопрошаше **дельфин-рыба** пифика: аще родом есть афинянин? Пифику же сказавшу, яко и родителей оттуду пресветлых есть.

Вопрошаше же паки пифика: Пирея знает ли? Разумев же пифик, яко о человеце **Пирее**⁷²³ се вопрошает, рече, яко наипаче друг ему есть и сожитель. И дельфин, убо о сицевой его лжи негодовав, пифика, погружая **в мори, потопа** и уби.⁷²⁴

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужем, иже истинны о вещех не ведуще, мнятся и **иных** прелщати.

83. О мухах⁷²⁵

В некоем сокровище⁷²⁶ соту медвяному пролнявшуся, налетевше, мухи ядяху. Волнувшим⁷²⁷ же их ногам, отлетети не можаху и, утопаяще, глаголаху: «Бедные мы, яко малыя ради пищи погибаем!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко мнозем **человеком** многих злых виною сластолюбие бывает.

84. О Ермис-боге⁷²⁸ и о идолотворце

Ермис, разумети хотя, в какой есть чести у человеков, прииде ко идолотворцу⁷²⁹, преобразяся в человеческий образ. И узрев идола⁷³⁰ Зевсава, вопрошаше **продающего**: на колице сей продатися может? Идолотворец же рече: на грош.

Возсмеявся Ермис и на колице идол **богини** Иры⁷³¹ – вопрошаше. Рече же **идолотворец**: «Поболе **гроша**».

Узре и свой, **Ермисов**, идол и, понеже есть посланником, ползователен⁷³² человеком, мняше, яко в велицей чести и **дражайши** есть⁷³³ в человецех, вопросы и о своем **идоле**. Идолотворец же **к нему, отвещав**, рече: «Аще сих двою купиши, сего же в придачу тебе дам».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужу тщеславному, **мнящемуся у себе нечто быти**,⁷³⁴ у иных же ни в какой чести сущему.

85. О Ермис⁷³⁵ и о Тересие-волхве⁷³⁶

Ермис, хотя Тересиево волшебство искусити, аще праведно⁷³⁷ есть, украде сам из нивы **своя** волы.⁷³⁸ Пришед к Тересию во град **увещевати**^{739, 740} человеку уподобився. И пришед, сказаше⁷⁴¹ Тересию о погибели волов. Он же взял **с собою** Ермиса, изыдоша оба **на некое место** татя усмотрите.⁷⁴² И повелевает **Ермису сказати**,⁷⁴³ какову аще от птиц птицу увидит.

И Ермис узрев первее орла, от левыя страны на десную страну прелетевшаго, и се сказа **Тересию**. Тересия же рече: «Не к сему сия быти».

Второе рече: «Ворону видех,⁷⁴⁴ на некоем древе сидящую, иногда верху взирающую, иногда же к земли восклоняющуюсь», – и волхву сказаше. И волхв отвещав рече: «Но убо сия ворона кленется небом и землею, яко аще ты сам восхощеши, **своя восприимеши** волы».⁷⁴⁵

ТОЛКОВАНИЕ. Сим словесем глаголет некто *мужу-татю*.

86. О двою псах

Имея некто два пса: одинаго убо ловити научи, другаго – хранити двора. И егда убо ловчий **пес** уловит нечто, и домашний ему соприобщашеся ядению его. Вознегодовав же ловчий **пес** и оного **домашняго** возненавидяше, яко сей убо на всяк день труждается, оный же, ничтоже труждаяся, его трудами питаетца.

Отвещав же, домашний **пес** рече: «Не мене, но владыку⁷⁴⁶ **уничижая**⁷⁴⁷ обличай, иже мене не тружатися научи, но чюжая труды поядати».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко и младые ничесому же **от юности** навывше, не они хулими бывают, егда родителие их тако без наказания оставиша.

87. О козле и о волке⁷⁴⁸

Козел, остався от стада, гоним бысть волком. Возвращься к волку, рече: «О волче! понеже познах, яко твое брашно буду, **молю** **тя**, яко да не кроме **покаяния**⁷⁴⁹ и пения **твоего** умру: воструби убо ми, яко да возпляшу ти».

Волку же вострубившу и **завывшу**,⁷⁵⁰ и козлу пляшущу, пси же, услышавше **глас волчий**, волка гоняху. Волк же, обращься х козлу, глаголет: «Праведно мне сия быша: подобаше бо мне, повару сушу, трубнича **трубления** не воспоминати⁷⁵¹». ⁷⁵²

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко иже убо к чему же обыкоша, последи же о сем понерадеют и иным делом, ни во что же им **потребным умети**,⁷⁵³ себе искушающе, – злым случаем впадают.

88. О раке и о лисице

Рак, из моря изшед, на некоем месте пасяшеся. Лисица же гладна сущи, яко увиде его, пришедши, возьм. Он же, егда снести **его** хотяше, рече: «Но аз убо праведно пострадах: иже морской **рак** сый, земным быти восхотех».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко и человецы, иже своя оставляюще строения⁷⁵⁴, и ничтоже им подобающих вручаются, самовластно⁷⁵⁵ злодеиствуют.

89. О татех

Тати, вшедше в дом некий, ничто же обретоша, точию алектора. И сего взявше, отъидоша. И егда хотяше от них убиен быти, молися, дабы его отпустили, глаголя, яко потребен быти человеком, нощию возбужая их на дела.

Тати же рекоша: «Но сего ради наипаче убием тя: онех убо возбужая, нам же красть не попускаеши».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко сия **вещи** наипаче лукавым суть сопротивныя, яже благим суть благопотребная⁷⁵⁶.

90. О вороне и о вране⁷⁵⁷

Ворона, позавидевши врану, начат человеком волхвовати и о сем свидетелей поставляше, еже предглаголаше⁷⁵⁸ будущее.⁷⁵⁹

Узрев же неких пришедших путешественников, взыде на некое древо и, ставши, зело возгласи. Им же ко гласу возвращшимся **от пути, хотяще видети**,⁷⁶⁰ отвечава же некто рече: «Отъидем, о друзи, – ворона есть, иже возгласи, волхвования же не имать».⁷⁶¹

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко тако и человецы, иже лутчим сопротивляющися⁷⁶², к равности не приходят, но смеху и **поношению**⁷⁶³ исполняются.

91. О вороне и о псе

Ворона, Афине-**богине**⁷⁶⁴ жертву приношаючи, и пса на обедование⁷⁶⁵ призываше. Пес же к ней рече: «Что всеу жертвы расточаеши? – ибо богиня сице тя ненавидит,⁷⁶⁶ яко и всегдашних твоих волхвований верность испроверже⁷⁶⁷».

Ворона ж **ко псу рече**: «И сего ради аз наипаче жертвы приносить буду, яко да **ярость свою**⁷⁶⁸ пременит ко мне».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко мнози, ради своя корысти, и недругом своим добро творити не ленятся.

92. О вране и о змии

Вран, брашна не имеяй, узре на некоем солнечном месте змию спящу, – сего, налетев, восхити. Змию же возвращшуся и врана угрызе. Умиравший **вран** глаголаше: «Бедный аз, иже сицевое обретох брашно, от него же умираю!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужу, иже сокровишного ради обретения к ползе – и от сего **последи** бедствующаго⁷⁶⁹.

93. О галке и голубицах

Галка в некоем голубнику голуби виде добро питаемая, убелившись, прииде, яко да и сия⁷⁷⁰ их пищи сопричастится. Голуби же, донележе молчаше **галка**, мняху ея голубя быти и не возбраняху ей **пища**.⁷⁷¹

И понеже некогда позабывшись **галка** и **своём естественным гласом посреде их** возгласи, – и сицевое ея естество познавше и изгнаша от **среды** их, биюще. И лишена бысть тамошня их пищи, возвратися паки к галкам. И сии галки ради убеления не познавше и с собою жити не пустиша: яко иже **вдвоих**⁷⁷² желающая ниже единого получи.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко подобает и нам своими дозветися⁷⁷³, помышляюще, яко **любостяжание** и **любоимение**⁷⁷⁴ ни к чему же ползователно, но и паче и настоящая погубляет.

94. О галке

Галку некто поймал и связав ю мутовозом⁵⁷⁷⁵ за ногу, своему даде отрочати. Она же, не **могуще** терпети еже со человеки жития, по малех днех волное время обретши, бегая, летяще к своему гнезду. И обвязавшуся союзу⁷⁷⁶ ея к ветвем **древесовым**, отлетети не могуще. И егда умираше, сама в себе рече: «Бедная аз, иже у человек не претерпевши работы⁷⁷⁷, впадох⁷⁷⁸, сама себе живота лишаящи».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко сут некие, иже, от мерных⁷⁷⁹ бед хотяще себе свободити, в болшая **беды** впадают.

95. О Ермисе

Зевес Ермису повеле всем художником⁷⁸⁰ зелие лжи, **сотворив**,⁷⁸¹ влита. И Ермис сотворив и меру сего постави, **поелико**⁷⁸² коемуждо⁷⁸³ вливати **им**. И оставльшуся последи сапожнику, много оста зелия лжи, – и прием **Ермис** и все сапожнику вляя. И от сего **времени** случися всем художником лгати; паче же всех множае⁷⁸⁴ **лжет** сапожник.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к лжесловным художником.

96. О Зевесе и о сраму

Зевес созда человеки,⁷⁸⁵ и убо вся **состави обычая**⁷⁸⁶ и нравы им вложи, единого же **точию** студа вложить **в них** позабысть. Ради сего, поне не име откуду срам ввести, повеле сраму сквозе народъ проити. И убо срам сопротив глаголаше недостойная **от них** претерпети, – и понеже **Зевес** зело ему повелеваше, рече **срам**: «Но аз убо на сицевых **исповедниях**⁷⁸⁷ и уговорех⁷⁸⁸ вниду, яко аще похоть блуда⁷⁸⁹ не внидет. Аще похоть блуда внидет, то аз абие **оттуду** изыду».

И от сего случися всем блудником безстудным быти.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко служащие похотем блуда безстудны бывают.

97. О Зевесе и о жолве*⁷⁹⁰

Зевес, браки творя, всех животных **призвав**, учрежаше⁷⁹¹.
Едина точию черепаха, лишена бысть⁷⁹² **пирного учреждения**.

Чюждаше же ся **Зевес**, и вины лишения вопрошаше ю: чесо ради сия на пир **брачной** не прииде? Она же **отвещав** рече: «Дом любим и **мил**,⁷⁹³ дом изряден⁷⁹⁴».

И вознегодовав **Зевес о глаголе** сем, **прокля ю**⁷⁹⁵ и дом, **на себе** держащи, носити повеле.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко мнози от человек желают лутчи во убожестве у себе самех жити, нежели у иных многоценно⁷⁹⁶.

98. О волке и о овце

Волк, от псов угрызен и зле стража⁷⁹⁷, лежаше. Пищи же не имеяй, и узре овча⁷⁹⁸ **издалеча**,⁷⁹⁹ моли **его**, дабы ему от текущая реки пити принесл: «Аще бо ты, – рече, – мне даси питание, аз брашно себе обрящу».

Уразумев⁸⁰⁰ же овча, отвещав, рече: «**Но аз убо вем, яко**⁸⁰¹ аще питание тебе подам, – и брашно себе мене сотвориши».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужу-злодею, лицемерством и **лукавством** уловляющему и **прелщающему**.

99. О зайцах и орлах⁸⁰²

Зайцы, некогда воюющися со орлы, призываху и лисиц на помощь. Они же отвещавше: «Помогохом бы вам, аще бы не видехом, кто есте и с какими воююще боретесь».⁸⁰³

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко иже с лутчими любопрящися, своего спасения пренебрегают.

100. О птице алкион, при мори живущей⁸⁰⁴

Алкион⁸⁰⁵ птица есть любопустынная, присно⁸⁰⁶ при мори живущая. Сию, – глаголют, – человеческого уловления блюдущуюся⁸⁰⁷, при морских каменех гнезда **своя** сотворяет. И егда раждати хотящи, гнездо сотвори.

Отлетевши же ей на паству, случися морю от великаго ветряннаго дыхания волноватися, и потопи ея гнездо, и птенец ея растли. Она же, прилетевши и сотворенное познавши, рече: «Бедная убо аз, иже земли, якоже прелестницы, блюдохся, на море убежах, иже болши содеяся мне невернейшая!⁸⁰⁸»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко некие человеки, иже врагов хранящися, случается им многажды лютейших врагов другом впадати.

101. О рыболове

Рыболов на некоей реке ловяше. Распростер сети, течение **реки** содержит; на **обоих концах сети** камень привязав, в воду бияше,⁸⁰⁹ яко да рыбы, бегающе несохранно, в сеть впадут.

При сем же месте некто живой и сице творящаго виде, злословяше **его**, яко, возмущая реку, чистыя воды не даст напиться. И рыболов отвечав: «Но аще не сице **мною** сия река возмутится, **тогда** мне случится умереть от голода».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко и судии⁸¹⁰⁸¹¹ градов наипаче обогащаются, егда отчину в бранях видят.

102. О ловце птичном и о ехидне

Ловец птичей леп⁸¹² и тростия взем, на ловитву изыде. Узревши дрозда, на висоце древе сядяща, и трости вместо⁸¹³ в долготу сложив, вверх к ней смотряше, хотя ю поимати.

И случися ногою на спящую ехидну⁸¹⁴ наступити. Она же разгневаясь, сего угрызе. Он же **скорбя**⁸¹⁵ глаголаше: «Бедный убо аз, инаго уловити хотя, сам уловихся от иного до смерти».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко иже иных прелщающеи, случается им множицею от иных сицевое страдание.

103. О муравле

Муравль иже ныне, прежде сего человек бысть, земледельству присно прилежа. И не удовляшеся своими труды и соседния плоды и **семена**⁸¹⁶ украдаше.

Бог⁸¹⁷ же, разгневайся и **негодовав**⁸¹⁸ о его любостяжательстве, преврати его в сицевое животное, иже **ныне**⁸¹⁹ муравль нарицается. И сей **свой** убо образ премени, но обычая не премени, ибо и доныне, нивы обходя, чюжая труды собирает, себе сокровищет.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко иже естеством лукавии, аще и образ пременят, но нрава не пременят.

104. О комаре

Комар, пришед ко лву, рече: «Ниже боюся тя, ниже сильнейши еси мене. Аще же *ни*, – **искусимся**,⁸²⁰ кая ти есть **сила и крепость**? Яко дереши ногтями и грызеши зубами? – сие и жена с мужем бранящися творит. Аз же зело есмь сильнейши тебе. Аще же хочеши – изыдемь на брань!»

И вострубив, комар полете, угрызая окрест *носа* его, безвласное **львово** лице **грызый**. Лев же своими ноготми драше самого себе, донележе изнемог, **лежаше**. Комар же, победив лва, воструби и, победную песнь воспет, полете. **Паук** же сеть связа паучинную, **в ню** же, **летя, комар** впаде, и **паук сего снеде**.⁸²¹ Снедаемый же комар плакаше: «Ох, яко с великими воюяся, от малаго животного паука погибох!»

Притча к победившим великих, от малых же низложенным.

105. О гаче,⁸²² сииречь о нетопыре, и о кошке

Нетопырь, на землю падши, котом⁸²³ пойман бысть. И хотящи погубитись, прощения моляся. Кот же рече, яко не может нетопыря отпустите, поне естеством всем птицам воует и **сопротивляется**.⁸²⁴ Нетопырь глаголаше, яко не птица, но мышь есть, – и тако отпустися.

Последи же, паки упадши, от иные поймай кошки и молися, да не снес **ея**.⁸²⁵ Кошка же отвещав **рече**, яко всем враждует мышам. Нетопырь же **рече**, яко не мыш, но нетопырь, – глаголаше, – быти, и паки отпустися. И тако случися ему дважды, пременяючи имя, свобожделение полу чити.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко подобает и нам **не во едином имени**⁸²⁶ всегда пребывати, помышляюще, яко временем сообразующися многажды бед убегают.

106. О путешественницх

Путешественницы, при некоем брегу морском идуще, приидоша на некое место видети⁸²⁷. И тамо видевшѣ **волны**,⁸²⁸ издалече пловущая, – корабль быти великий мняху. И ради сего пождаху, якоже хотящим **волнам** приустремитися⁸²⁹.

И егда ветром несомы быша и **волны** приближишася, не к тому корабль, но судно **малое**,⁸³⁰ разумеша, видети.

Принесеныя ж **волны блис ко брегу**, увидевше, друг ко други рекоша: «Яко всуе мы, еже ничесому суще, ждахом!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко некие человецы ради недоумения⁸³¹ мняще⁸³² страшна быти, егда же во искусство приидут⁸³³, ничесому же обрящутся достойни.

107. О осе дивием

Осел дивий⁸³⁴ осла увиде домашняго в некоем **хлеву**,⁸³⁵ пришед, блажаше его о благоимении⁸³⁶ плоти и пищном восприятии.

Последи же виде его бремены **люте**⁸³⁷ отягчена и **возаря** созади его **сediaща**⁸³⁸ и киями⁸³⁹ его биюща, рече: «Но аз не к тому тебе блажу, зрю бо, яко не кроме великих злых благоденствие имаши!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко не ревнива⁸⁴⁰ суть **и не желательная**⁸⁴¹ корысть, бывающи з бедами и тяготами.

108. О ослех и о Зевесе

Ослы некогда, во еже⁸⁴² тяжкими и частыми бремяны бедствуемии, послаша послы к Зевесу, разрешения трудов⁸⁴³ моляще. Он же им указати хотя, яко сие есть невозможно, рече: «Тогда вы свободитися от злострастия **тудов**, егда мочащеся сотворите реку».

Ослы же, истинну сие мняще быти, от оногo **времени даже** и доныне, идеже⁸⁴⁴ аще мочение иных ослов увидят, тут и сами ставше мочатся.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко всякому **сотворенное**⁸⁴⁵ неисцелно есть.

109. О осле и лисице

Осел, одеяся львовой кожей, прехождаше⁸⁴⁶, иная животная устрашивая. И узрев лисицу, покусися и сию устрашити.

Лисице же случися прежде сего слышати его ржуца, – ко ослу рече: «Но аз убо добре свем, яко и аз убояхся бы тя, аще бых **тя прежде сего** не слыхала ржуца».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко некие от ненаказанных и **буих**⁸⁴⁷, извне мнящися некто быти, от своего же блядословия⁸⁴⁸ обличаются.

110. О осле и жабах

Осел дрова несый и преходя некое озеро, поползшеся, впаде **в озеро** и, не могый востати, воздыхая стеняше. Сущие же в озере жабы, стенание его услышавше: «О сей! – рекоша, – и что сотворил бы еси, аще бы сицевое время zde пребывал, елико мы? Поне на **малое** время впадый, так **воздыхая** стенеши!»

ТОЛКОВАНИЕ. Сицевым словом требует аще некто⁸⁴⁹, – к мужу нерадивому и **ленивому**,⁸⁵⁰ в малых трудах себе отчаявающаяся, – сам многия⁸⁵¹ удобнее претерпевая.⁸⁵²

111. О осле и лисице

Осел и лисица сообщение сотвориша друг ко другу и изыдоша на ловитву. Срете же их лев. Лисица же видевши **неминушую**⁸⁵³ беду, пришедши ко лву, предати осла лву обещаюся, аще **точию** ей безбедное⁸⁵⁴ обещавати будет. Лву же изрекшу отпущение ей, она же, приведши осла, в некое в пагубное место⁸⁵⁵ впасти уготова. И лев, видя его бегати не могуща, первее лисицу пойма, посем також и на осла возвратися и **устремися**.⁸⁵⁶

ТОЛКОВАНИЕ. Притча (являет), яко иже сообщников **прелщающе** и **изменяюще**,⁸⁵⁷ случается им многажды⁸⁵⁸ и самом погибати.

112. О курице и о ластовице

Курица змиины яйца обретши, прилежне загреваючи их, изсиде. Ластовица же сие видевши, рече: «О суетная!⁸⁵⁹ что сия питаеши, иже возрастше, тебе первые обидети начнут!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча⁸⁶¹ являет, яко **неподобающее и непользовательное**⁸⁶⁰ есть⁸⁶¹ лукавство, аще и множайшими благодеянии обогатиши.

113. О верблюде

Егда первее верблюду явися, человецы убояшася и от величества его, **удаляющеся**,⁸⁶² бегаша.

Егда же времени проминушу, увидеша его кротка быти, дерзнуша во еже к нему приити.

Вмале же познавше, яко сие животное **ярости** и желчи⁸⁶³ не имат, в сиевое пренебрежение прииде, яко узды ему наложше, детищем гоняти предаша.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко страшная вещи обычай и **нрав**⁸⁶⁴ благопренебрегательная творит⁸⁶⁵.

114. О орле

На камени⁸⁶⁶ орел сидяше, зайца уловити иский. Его же некто уби, стрелою **постреливъ**. И убо стрела внутрь его вниде, ушко же с перием предпочима его стояше. Видев же **его**, орел рече: «И се мне иная⁸⁶⁷ скорбь, еже от своего перья сам умираю!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко бедно есть, егда кто от своих бедствует.

115. О змии

Змей, многими мужми попираем, молися Зевесу. Зевес же к нему рече: «Но аще бы первого наступившаго угрыз, не бы второй сие сотворити попытался».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко иже первее находящим сопротивляющиеся – и иным страшны бывают.

116. О голубице

Голубица, жаждя содержания сущи, узре на некоем месте чашу воды написанную, мняше, истинную быти. Темже и⁸⁶⁸ **великим желанием содержания**,⁸⁶⁹ ринувся ко тщану близ доски сверху, – и⁸⁷⁰ случися на ню упасти доске и крыле ея преломшися, низпаде на землю и от некоего прилучившагося поимася.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко человецы, ради зелаго пожелания неразсмотрительно вешем вручающися, влагают самех себе в пагубу.

117. О голубице и о вороне

Голубица, в некоем голубьнику питаемая, о многочадии похваляшеся. Ворона же услыша ю, рече: «Но, о сия! престани о сем чествующися: елико бо аще родиши многих, толико и многая печали собираеши!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко и от рабов сии несчастливыи суть, елицы в рабстве суще многая чада рождют.

118. О богатом и о дочерях

Богатый две дочери имея, и единой умерши, сетовалниц нанят. Второй же дочери глаголющей⁸⁷¹: «Яко бедные мы! – имьже⁸⁷² есть печаль, сетовати не умеем; сим же не сущим⁸⁷³ – сице зело биются!»

Мати же рече: «Не чюдися, чадо, иже сии сице сетуют: на серебре сие творят».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко некие человецы ради сребролюбия не ленятся чюжая случая носити.⁸⁷⁴

119. О пастыри

Пастырь гоняше в некий лес овцы, распростре под дубом ризу **свою** и возшед **на дуб**, плоды **желудные** трясаше. Овцы же желуди ядуще, случися ими ризу снести и **сожвати**.⁸⁷⁵

Пастырь же, сошед, яко⁸⁷⁶ увиде бывшее: «О злейшая, – рече, – животная! Вы инем волну⁸⁷⁷ на ризы даруете, мне же, кормящему вас *и радеющему вами*,⁸⁷⁸ ризу разстлисте!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко мнози человецы неразумия ради ни в чесом же ползующих – благодетельствуют, своим же – злая содевают.

120. О рыболове и о рыбице смариде⁸⁷⁹

Рыболов, сеть ввергий в море, извлече смариду-рыбицу. Мала же сущи, молися у рыболова, дабы ее ныне не имал, но отпустил бы, поне мала есть. «Но егда, – рече, – возрасту и велика буду, поимати мя возможеш и на болшую ползу тебе буду».

Рыболов же **отвещав** рече: «Но аз безумен аще был бых, еже в руках сущую корысть, аще и мала есть, оставити, ожидаемого, аще и велика будет, надеяться».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко безсловесен сей будет, иже ради надежда болшия сия, яже в руках малая сущи, оставляет.

121. О коне и о осле

Человек некто име коня и осла. Идущим же им в пути, рече осел коню: «Возми от моего бремени, аще *хощеши* имети мя цела». Конь же не послуша. Осел же падый **на пути** от труда и скончася.

Господин же его, **взем бремя**, все на коня возложи, и самого осла кожу. Слезя, конь вопияше: «Ох мне, несчастному! И что мне случися, бедному? – Не хотя убо малыя тяготы прияти, се **ныне** все **бремя** несу и кожу!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко **иже в малых трудах друг другу способствуют**⁸⁸⁰ оба спасутся в житии.

122. О человеце и о дивии муже сатире⁸⁸¹

Человек некто с сатырем дружбу и **любовь**⁸⁸² сотвори и бысть ядя с ним. Зиме же и мразу сущу – человек, руце свои **согревая**,⁸⁸³ принесено устом, дыша. Сатырь же вопроси: коея ради вины се творит? Рече **человек**: «Руце мои согреваю от зимы».

По немнозе же **времени** брашно горящее принесоша, человек принесе ко устом, дыша, **прохлаждаше** брашно. Паки вопроси его сатырь: коея ради вины се творит? Рече: «Брашно прохлаждаю». Отвещав же сатырь рече: «Но аз убо отныне **отказую** тебе **любовь** и дружбу, посему яко от единых сих же уст горячее и студеное износиши».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко и нам подобает сицевые **любви и дружбы** отбегати, иже суть сугубаго естества⁸⁸⁴ и двоедушни.

123. О лисице и о древосечце

Лисица, от ловец бегаючи и в пустыни⁸⁸⁵ многий путь прешедши, **обрете в ней** мужа-древосечца, его же моли, дабы ю скрыл. Он же указа ей свой шалаш, – вшедши, скрыся во углу.

Ловцем же пришедшим и вопросившим мужа, и сей гласом убо кляшеся:⁸⁸⁶ ничто же видети, – рукою же своею место указоваше, **иде же бысть лисица.**⁸⁸⁷ Они же, **не разумеюще,**⁸⁸⁸ отъидоша абие.

И яко узре лисица ловцев проминувших и **прошедших,**⁸⁸⁹ изыде **тайно от шелаша,**⁸⁹⁰ не возгласивши. Обличаше муж ю, яко спасеся его ради, благодарение же его не исповедует⁸⁹¹. Лисица же, обращься, рече: «О ты! Но аз убо ведах бы, како твоя благодати **проповедати,** аще бы словесем **твоим** подобная дела руки и нрава имел еси».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча ко иже благая обещающеся словесы, сопротивная же творящая дела.

124. О человеце, разбившем своего идола

Человек некто име деревянаго бога, **си и речь болвана**⁸⁹² **или идола**⁸⁹³, и молися ему, дабы ему благодетельствовал. И убо сие творяше и ничто же вяще, но во убожестве пребываше, – разгневался и, взем идола за ноги, поверже и **удари его** о землю. И **разбившися идоловой** главе и разлепившейся,⁸⁹⁴ злато потече многое **от него**. И убо собирая **злато**, человек вопияше: «Кривой еси⁸⁹⁵, якоже мню, и безумен: почитаюшу убо **мне** тебе – не ползовал еси мне ничтоже⁸⁹⁶; биющу же ми тебе – многими благими исполнил еси!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко не ползует⁸⁹⁷ **человек**, чтый лукаваго человека; биющу же его – наипаче ползуется.

125. О человеце и псе

Человек некто готовляше вечерю, учреждати⁸⁹⁸ хотя некоего от друзей своих и домашних. Пес же его иного пса призываше, глаголя: «О друже! прииди, совечеряй со мною вместе».

И пришед **пес званый**, радуясь стояше, зря **готовление** великаго пира и **вечери**,⁸⁹⁹ вопия в сердцы **своем**: «Ох, какова мне радость ныне внезапно явися: накормлюся убо и досыта навечеряюся, яко и заутра никако же не взалчю». Сия в себе псу **помышляюще** и глаголющу и вкупе покивая ошибию⁹⁰⁰, посему поне яко на друга надеяся. Повар же, яко узре сего zde тако хвостом трясущаго, взял сего за выю,⁹⁰¹ изверже абие вон из окна. Он же упад, отиде, зело вопия.

Некто же от псов на пути сего сplete, вопросы: «Како вечерял еси, о друже?» Он же отвечава рече: «От великаго пития на **пиру** упихся⁹⁰² досыта, ниже пути сего видех, откуда изыдох!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко не подобает надеятися, иже от чюждих благо творити обещавающимся.

126. О рыболове и о свирлех⁹⁰³

Рыболов сый неискусен рыболовства, взем свирели и сети, изыде на море. И став на некоем камени, вначале убо заигра во свирели, мня, яко к сладкогласию рыбы приидут **послушати и внидут в сети.**⁹⁰⁴ И тако многое время пребысть **играя**, не улови ничто же.

Посем отложи свирели и, взем сети, вложи в воду и многие рыбы пойма. И изложи я от сети и, яко узре их скачущих **на земли**, рече: «О злейшая животная! Егда играх, **вам в свирели** не плясасте; егда же престах играти, сие творите, **скачюще!**»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча ко иже при словесех и времени настоящее и подобающее⁹⁰⁵ творящих.

127. О волопасе

Волопас, стадо быков пася, погуби телца. И обшед всю пустыню, искаше. И егда ничто же обрести возможе, помолися Зевесу: аще телца взявшего татя **ему** покажет, козла на жертву принести обещася.

И пришед в пустыню, обрете лва, снedaющего телца, – пристрашен убо **пастырь** бысть и зело убося, вознесе руце свои на небо, рече: «О владыко **боже!**⁹⁰⁶ Обещах ти ся козла **на жертву** дати, аще татя обрящу. Ныне же быка тебе на жертву обещаю, аще от рук сего убегну!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужем бедствующим, иже, погубивше убо нечто, молятся обрести; обретше же – ищут и **молятся**^{*907} отбежати.

128. О вране болящем

Вран, болезнуня, рече к матери: «Мати, помолися богу и не слези». Она же отвещавши рече: «И кто тебе, о чадо, от богов⁹⁰⁸ помилует? У коего убо мяса не украл еси?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко иже кто многих врагов в житии имеет, ни единого же друга в нужде обрящет.

129. О козле и волке

Козел⁹⁰⁹ на некоей храмине стоя и волка пришедшаго увиде, лаяше **волка** и безчествоваше. **Возрев же на него**,⁹¹⁰ волк рече: «О сей, не ты мене лаеши и **безчествуеши**,⁹¹¹ но место, **на нем же стоиши**». ⁹¹²

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко множицею место и время подает дерзновение на **сопротивных**.⁹¹³

130. О конике, сиирчь о кузнечике, и о муравлех

Во время **осени и зимы** пшеницам **поспевшим**, муравли **зимою от трудов** своих **питахуся**.⁹¹⁴ Коники же, **гладом умирающе**,⁹¹⁵ пищи у муравлей просят. Муравли же рекоша к ним: «Чесо ради **весною**⁹¹⁶ не собирали есте пищи?» Они же рекоша: «Недосуг было, ибо, **музыкайски играюще**, пехом».⁹¹⁷

Муравли же, возсмеявшеся, рекоша: «Но аще в **весенное** время **пели** есте, играюще, **ныне же**, зимою, **согревающеся** пляшите».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко не подобает никому же с небрежением во всякой вещи **жити, да некогда** скорбию бедствовати будет.

131. О черви и о лисице

В гнои крыющися, червь на землю пришед, глаголаше всем животным: «Врач есмь и зелия **врачевския**⁹¹⁸ свем. Подобен есмь **врачевством** Пеону⁹¹⁹, божиему врачу!»

Лисица же, отвещавши, **рече**: «Како ты иных врачевствуя, сам хром и **безног**⁹²⁰ сый, себе не уврачюеши и не исцелиши?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, аще не наружно искусство, всяко слово праздно есть и **суетно**. К сему подобно слово: **врачу, исцелися сам!**⁹²¹

132. О куриц златородной

Курицу некто име, яйца златыя родящую. И разумев, яко внутри ея узол⁹²² злата **обрящет**,⁹²³ закла ю, – и обрете подобная **внутренняя**, якоже и в прочих курицах: иже многое богатство надеявыйся обрести и малаго оного лишен бысть.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко подобает настоящими довлетися, несытства же бегати.

133. О лве и о лисице⁹²⁴

Лев состаревся и не могый и **сходити на ловитву**^{*925} собирати себе пищи, помысли в разуме сице сотворити себе: и пришед в некую пещеру, сотвори себе⁹²⁶ болна и ляже. И приходящая животная на посещение, поимая, снесдаше.

И многим животным **сице** погибшим, лисица, **коварственную**⁹²⁷ хитрость лвову познавши, прииде к нему **на посещение**.⁹²⁸ И ста извне от пещеры **далече**, вопроси лва **о здравии**: како пребывает? Лев же рече: «Зле». И вины **лев у лисицы** вопроси: чесо ради лисица **к нему в пещеру** не вниде? Лисица же рече: «Яко зрю убо следы многих **к тебе в пещеру** входящих, не многих же от **тебе из пещеры** исходящих».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко премудрии чловцы от вредных и видимых⁹²⁹ бед отбегают.

134. О бабе и о волке⁹³⁰

Волк, гладей сый, обхождаше, иский пищи. И пришед на нкое место, услыша детище плачюще и бабу к нему глаголющую: «**Отроча**,⁹³¹ престани плакати! Аще же **не престанеши**, то часа сего отдам тя волку!» Мнев же волк, яко истинствует баба, стояще, многое время ждый.

Его же и вечер постиже, слышит паки бабу **утешающе и играюще***⁹³² со отрочатем и глаголющую к нему: «Аще приидет семо волк, убием его, о чадо!» Сия услышав, волк побеже, глаголя: «На сем подвории иная убо глаголют, иная же творят».

ТОЛКОВАНИЕ. **Притча** к сим человеком, иже не имеют дел словеси подобных.

135. О муле, сииречь о осличине сыне⁹³³

Мул, ячмени насыщся, **отолсте**,⁹³⁴ скакаше, вопия и глаголя: «Отец мой есть конь скоротекущий, и аз уподобихся ему весь!» Егда же прииде нуже бегати, и течения преста, абие отца осла воспомяну.

ТОЛКОВАНИЕ Притча являет, яко аще время в славу кого приведет, своего прежняго случая да не забывает, – безвестно убо житие се.

136. О змии и земледлатели

Змей пред враты земледлателя гнездо изви и угрызе детище его. Печаль же бысть великая родителей **его**. И убо отец, с печалию взем секиру, хотяше изшедшую змию убить, – удари в диру земледлатель и промину.⁹³⁵

Отшедши же змии, земледлатель, разумев, змию не к тому злопамятствовать, приим хлеб и соль, положи на дире, **идеже змей живяше**.⁹³⁶ Змей же, тонко засипев, рече: «Отныне не будет нама вера и любовь, донеле же аз камень зрю,⁹³⁷ ты же – гроб **своего** отрочате».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко никто же ненависти и скорби не забудет, донелиже возрит память, чим оскорблен бысть.

137. О трубнике

Трубник полки собирая, пойман бысть от сопротивник, вопияше: «Не убийте мя, о мужи, всуе, **безвиннаго крови**,⁹³⁸ — ни единого бо от ваших убих. Кроме сея меди⁹³⁹ ничтоже иного имам!»

Они же к нему рекоша: «Сего ради наипаче умреши: поне сам ты не могый воевати, всех же ко брани возбуждаеши!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко вящше сии суть виновнии, иже злых и тяжких начальников⁹⁴⁰ возбуждают на злоторение.

138. О трости и о масличине

О терпении и о крепости трость и масличина **беседоваху**.⁹⁴¹ Трость же уничижаема бысть от масличины, яко не силна есть и удобее колеблется всякими ветры. Трость же молча, ничтоже глаголаше.

И мало пождав, и ветер въздыше велий, и трость убо колеблющися, наклоняшеся ветром и удобне спасеся. Масличина же, сопротивляющися ветром, сломися нужею⁹⁴².

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко, иже вовремя лутчим себе не сопротивляющеся, лучшии сих бывают, иже любопрятся против болших.

139. О волке и о жеравле

Волку в шее кость увязне, жеравлю мзду дати обеща, аще главу свою вложит и кость из шеи волчьи извлечет. И жеравль, на **мзде**⁹⁴³ долгою своею шею извлекше **кость от зле страждущаго волка**, мзды прошаше. Волк же, возсмеявся и зубами стиская, рече: «Довлеет ти и сия мзда едина, яко от волчьих уст и зубов **всеядних** изнесл еси главу **свою** целу, ниже что пострадавшу».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужем, иже от бед когда спасшеся, благодателем же сицевая воздают злобою благодать.

140. О алекторех

Два алектора о курицах браняхуся, и един другаго, **бив**, отогна,⁹⁴⁴ И на месте осененом⁹⁴⁵, отшед,⁹⁴⁶ скрыся. Победивши же наверх возлете и, на высокой стене став, велегласно возгласи.

Орел же налетев и **абие** сего восхити, а иже на месте темне скрывыйся, невозбранно от сего часа курицы топташе.⁹⁴⁷

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко Господь гордым противится, смиренный же дает благодать.

141. О жабах⁹⁴⁸

Жабы две, иссохшу езеру, в нем же живяху⁹⁴⁹ обходяще, искаху, где пребыти. И пришедше на источник глубокий, наклонившуся низу и видевшие воду, едина советоваше: «Да скочим абие долу». Другая же рече: «Аще и сие изсохнет, то како возможем **оттуду** изытти?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко кроме совету **не подобает** творити ничтоже.

142. О волке и о агнце⁹⁵⁰

Агнец, на высоком месте стоя, волка **низу** ходящего по пути смотряше и зверем злым нарицаше и сыроядцем. Волк же, обращая, рече к нему: «Не ты мене безчестиши, но столп⁹⁵¹, на нем же стоиши!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к претерпевающим лаяния от недостойных **человек** ради страха высочайших⁹⁵².

143. О старом и о смерти⁹⁵³

Старый некогда, дрова секий и сия несый, многий путь идяше. И ради многоаго труда на некоем месте низложи бремя, смерти призываше.

Смерти же пришедши и испытующи вины, чесо ради ю призывает, – убоявся, старец рече: «И да возмеш и **понесеши**⁹⁵⁴ бремя мое».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко всяк человек любожителен есть, аще и злоденствует, аще и нищъ будет.

Конец притчей Эзоповых

[144]. Притча муравлей и кузнечиков. ⁹⁵⁵

Претворяя юных ко трудом

Весне сущи возрасту⁹⁵⁶, коники⁹⁵⁷, мусикию собравше доброгласную⁹⁵⁸, **пояху**. Муравли же тружатися **в плодах** начаша и собираху **семена** и плоды, ими же имеяху зимою питатися.

Зиме же пришедши **старости**, муравли в них же труждахуся, тем и питахуся. Сих же красота **пения** скончаша убожеством.

Тако убо и юность не хотящия труждатися в старости злостражет.

Надписание⁹⁵⁹ Автония⁹⁶⁰-мудреца

Баснь, или притча, от творцев изыде. Бывает же и у риторей обща от похваления⁹⁶¹. И убо притча, или баснь, слово есть ложное, изобразуя истинну. Наричается же «сиварикос»⁹⁶² и «киликс»,⁹⁶³ и «киприос»⁹⁶⁴, – ко обретшим приложи имена⁹⁶⁵. Наипаче же Езопския глаголются, понеже Езоп изрядне⁹⁶⁶ всех написа притчи.

И бо баснь, или притча, есть «словесная», «нравоучительная» и «совокупительная».⁹⁶⁷ «Словесная» убо сложена, в ней же аще что творит человек. «Нравоучительная» же, еже от бессловесных воспоминаемых⁹⁶⁸ нравы. «Совокупленая», еже от обоих – от бессловеснаго и словеснаго.

Похваление⁹⁶⁹ же и истолкование, о чем притча есть сложена, – «надбасным»⁹⁷⁰ нарече.

История книги сея

Притчи, или баснословие, Езопа Фриги, философа греческаго и баснотворца, преведены быша з греческаго диалекта на словенский язык преводником Феодором Касьяновым, сыном Гозвинским в царствующем граде Москве в лето от создания миру 71.

«Зрелище жития человеческого» – сборник басен в переводе А. А. Виниуса

Зрелище жития человеческого⁹⁷¹, в нем же изъявлены суть дивныя беседы животных со истинными, к тому приличными повестями в научении всякаго чина и сана человеком.

Ныне новопреведено⁹⁷² с немецкого языка всем в общую пользу трудолюбием А. А. с. В.⁹⁷³ в царствующем великом граде Москве в лето от воплощения Бога Слова 1674.

Предисловие⁹⁷⁴

Аще⁹⁷⁵ убо прежде сего времени притчи сия в тиснении типографии нашей изданы были,⁹⁷⁶ обаче⁹⁷⁷ не таким изрядным расположением, якоже ныне, ибо к сему приложих совершеннейшаго ради разумения к кийждо⁹⁷⁸ притчи от древних летописец согласующуюся предстоящей притчи повесть.⁹⁷⁹

Потреба же книги сея всякаго сана людем (наипаче же младым) велика, зане⁹⁸⁰ о всяких делех всем человеком притчи сея учение подают, како мудро и опасно⁹⁸¹ жити. К тому же зело дивно размышляти, како Всемогуший Господь Бог не точию⁹⁸² кийждому животну свое свойство и природу дарова, но в некоторыя от них изрядныя обычаи и нравы насадил есть, которыя безсловесныя⁹⁸³ не точию человеком в пищу, но и во многия потребности годствуют⁹⁸⁴.

Еще же от сих научиться можем, яко, зря на безсловесныя, достоит⁹⁸⁵ нам житие свое и нравы злобныя исправляти. Ибо не многия ли видим свирепейших львов и медведей, иныя ж нечистейших свиней, овых⁹⁸⁶ же неблагодарнейших псов, иных же гордейших павлин? Не подобает ли таковым сих срамлятися⁹⁸⁷?

Не пременяют ли таковии человецы свое подобообразие Божие в подобно сих безсловесных?⁹⁸⁸

К таковым убо глаголет Иов:⁹⁸⁹ «Вопроси четвероног⁹⁹⁰ – и рекут ти. И птицы небесныя – и возвестят ти. Повеждь земли – и скажет ти, и поведят рыбы морския. Кто не разуме, яко рука Господня сотвори сия?» Паки⁹⁹¹ Соломон повелевает ленивому: да идет ко мравию и возревнует⁹⁹² пути ея и от нея научится,⁹⁹³ сия бо в лете себе к зиме пищу уготовляет.

Темже⁹⁹⁴, аще⁹⁹⁵ оныя безсловесныя кийждо по своему природному свойству Содетеля⁹⁹⁶ своего возхваляют и красотою и действием своим Творца своего являют неизглаголанную⁹⁹⁷ премудрость, кольми⁹⁹⁸ подобает нам, словесным⁹⁹⁹ сущим и надо всеми сими поставленными и многократно красотою оных превосходящим, красоту,

благовоние, сладкопение, сладковкушение сих безсловесных, ихже Бог нам покори, употребляя, о всем благодетелю нашего о неизреченных его благодеяниях веселящихся хвалити и благодарение возсылати?!

Сего ради во общую пользу, – наипаче младым отроком, иже во дверь сего многмятежнаго вступают жития, – сии притчи в научение и во употребление во всякий случай составих и, якоже на зрелище, предложих; и да никтоже многим чтением отягчитца, кийждо притчи кратчайшим толкованием оныя изъясних. Сих же прочитая, внемли, изряднейшия яко пчела избирай, да в сердца твоя мед премудрости собереш, иже во вся находимыя горести жития твоего растворити можеш,¹⁰⁰⁰ и труды моя в пользу себе да употребиши.

1. О коне и вознице¹⁰⁰¹

Некоему коню впряжену бывшу в тяжкий воз, хотя минута блатину¹⁰⁰², ввалися в ню. Возница же нача коня зело бити.

Конь же много трудився, воза своего не извлече и вознице своему рече: «Како ты немилостив сый! Видиши мя труждаюша о извлечении воза твоего, ты же не перестаеши бити мя!»

Он же, сие слышав, лютейше нача бити его.

Сия повесть являет, яко горе рабам, над нимиже мучитель господствует, зане¹⁰⁰³ люди своя в тяжелой работе понуждает¹⁰⁰⁴ и еще биет!

Сице сотвори Тиверий,¹⁰⁰⁵ кесарь Римский, над едином от рабов своих, зане некогда прилучившуся¹⁰⁰⁶ сему в пути пред кесарем ехати, в блатину увязе. Кесарь же, разгневався, рече ему: «Изыди скоро отсюда! Аще ли не изыдеши, люте бити тя повелю и в блатине оставити». – О сем пишет Светоний.¹⁰⁰⁷

2. О льве и о лисице¹⁰⁰⁸

Некогда лев от глада велика¹⁰⁰⁹ сотвори себе¹⁰¹⁰ быти недужна и повеле с великим запрещением¹⁰¹¹, да приидут в дом его вси звери совета ради дел великих. Звери же, боящися заповедь его презрети¹⁰¹², во двор его стекошася.

Лисица же, пришед близь двора львова, виде след многих зверей во двор львов пришедших, но ни единого от изшедших, рече к себе: «Воистинну сии безумни суть вси, яко собращася тако ко лву. Мню, яко вси погибоша».

Лев же оных зверей всех разтерза и пищу себе надолго уготова.

Тем являя, яко мудрый человек во время потребно¹⁰¹³ сети сильных может убегнуть, в них же простые¹⁰¹⁴ люди себе предают.

Тако сотвори Рудолф, цесарь Римский.¹⁰¹⁵ Зане егда вопрошен бысть от князь своих: чесо ради не прииде войною во Итталию,¹⁰¹⁶ якоже и протчии цесари и короли, предки его? – отвеща, рече к ним: «Многих цесарей и королей стопы вижу, вшедших во Итталию, ни единого же вижу с радостию возвращающася». И сказа им притчею, выше изображенною.¹⁰¹⁷ – Куспиниан.¹⁰¹⁸

3. О древесх дубе и вяза¹⁰¹⁹

Нача вяз дуба, яко царя древесем, молити, дабы соизволил¹⁰²⁰ ему все древеса, окрест дуба стоящия, посети, – да удобнейши дуб ветви своя изрядно разширит и красоту свою явно всем окажет. И видя дуб лукавство вязово, рече ему: «Да аще тако сотвориши и древеса окрест мене стоящия посечеши, како аз, во время мразов великих и егда есень и зима хладными ветры мя учнет колебати и от крепких моих корней опровергати¹⁰²¹, скрыюся? Вем¹⁰²² твое лукавство, его же ради извергаю¹⁰²³ тя от дубравы моея».

Темь являя, яко благое состояние князей и государей состоится во благоденьствии подданных их. И блажен убега¹⁰²⁴ языка льстива и беседы хвалу в лице глаголющих: их же намерение – точию како кого оглаголати¹⁰²⁵ и богатых до основания опровергати.

Такий совет некий Сосистрат¹⁰²⁶ подаде жителем града Сиракуса.¹⁰²⁷ Ибо егда той, видя друзей Агафокловых¹⁰²⁸ во граде и окрест града обстоящих и град соблюдающих, даде гражаном совет: да погубят Агафокла и друзей его, – умысля в себе, егда сего воеводы и добрыя советы его лишатся, тогда удобнейши возможен град получитьи и обладати. – Полиан.*¹⁰²⁹

4. О василиске-змии и о горностаи¹⁰³⁰

Некогда василиску¹⁰³¹ лежащу при пути и стрегущу ему, како видом¹⁰³² своим человека шествующа уязвит. Сие же видя, горностаи обви себе травой рутовою¹⁰³³ (ведая, яко сия трава пользует от яда василискова),¹⁰³⁴ нача со змиею братися¹⁰³⁵ и от себе ю прогна.

Тем научая, яко и безsilные хитростью противо сильных стояти могут и себе не точию обороняти, но и силу супостат своих сокрушати.

Сице сотвориша раби и поселяне в Скифии оставльшия. Понеже¹⁰³⁶ егда господа их брань творяху со женами-амазонами¹⁰³⁷ и во брани той пребыша семь лет, тогда оныя рабы все имение господ своих себе похитиша и сами себе господами сотвориша и возвращающихся от брани господей своих изгнаху.¹⁰³⁸

И тако оныя господне с рабы своими многую брань творяще, но выну¹⁰³⁹ от рабов побеждени бяху, Дóндеже¹⁰⁴⁰ прииде един от господей оных и рече: «Не достоит нам с рабами своими оружием братися, яко с сильнейшими неприятельми, но воевати их лозами и палицами¹⁰⁴¹, яко рабов и поселян».

И тако их победиша и грады своя восприяша. – Устин.¹⁰⁴²

5. О обезьяне (о пифике) и чадах ея¹⁰⁴³

Некоторый пифик¹⁰⁴⁴ дву детей име и тех неравно воспита: одинаго бо зело любляше, другаго же от себе отверже. И любимаго непрестанно изобилно питае и о нем веселяшеся, о друзем же не име бжежения¹⁰⁴⁵ и того гладом моря. Сему же унывающу, другому же веселящуся, преломи себе ногу.¹⁰⁴⁶

Се же видя, мать его зело оскорбе, обаче помощи никоей же подати возможе. И великим жалбнием обдержима, непрестанно к себе прижимая, яко по малых днех тому умрети.

Сею притчею являя, яко родителем не достоит чад своих воспитовати в великом лакомстве¹⁰⁴⁷ и любви чрезмерной, ибо возрастше без наказания¹⁰⁴⁸, бывают таковии во всяких злобах¹⁰⁴⁹ превосходны.

Сице бысть Александру¹⁰⁵⁰ и Антигону,¹⁰⁵¹ сыновом царя Гиркана,¹⁰⁵² зане Гиркан Антигона зело любляше и того наследника себе сотвори, Александра же ненавидя. И аще сей храбростию и разумом Антигона превзыде, обаче отца своего зело бояся.

Посем Антигону умершу, бысть наследник отцу своему¹⁰⁵³ Александр и великие славы изящных¹⁰⁵⁴ ради дел¹⁰⁵⁵ достиже. — Пишет о сем Иосиф Флавий.¹⁰⁵⁶

6. О льве и о коне¹⁰⁵⁷

Некогда конь хождаше в поле. Прииде к нему алчный лев, нача ему лукавно вещати: «Вижу тя, о друже мой, от времени¹⁰⁵⁸ многа недугом одержима. Сего ради пришед, возвещаю ти: аще хочеши, то исцелю тя, зане во врачевстве есмь зело искусен».

Конь же позна лвову хитрость, отвеща, ему рече: «Добре сотворил еси. Вправду познал еси, яко недуг имам, ибо копыта мои задняя зело ми болят. И молю, да усмотриши болезнь мою, и, аще исцелиши, благодарен явлюся тебе».

Лев же припаде, хотя болезнь усмотрити, и абие¹⁰⁵⁹ от коня ногами ударением во главу бысть умерщвлен.¹⁰⁶⁰

Сице бывает человеку, хотящу искренняго¹⁰⁶¹ своего лукавством погубити, и емуже аще кто ров ископает, сам в него впадет.

Яко же лев сей, тако и Клеопатра,¹⁰⁶² царица Египетская,¹⁰⁶³ (аще и с велиим лукавством, но к погибели своей) прииде ко Антиоху.¹⁰⁶⁴ Ибо егда Антиох во брани победы Александра,¹⁰⁶⁵ тогда Клеопатра смертною ненавистью вознена- виде сего Антиоха.

Обаче се она скрыв, приступи к нему, испущая лестныя глаголы. И во время великия его жажды принесе ему в сосуде питье, с ядом смертным растворенное. Он же сие уразумев, повеле ю от себе отгнати и потом убита. – Савеллий.¹⁰⁶⁶

7. О лисице и о журавле¹⁰⁶⁷

Некогда лисица позва друга своего журавля на пир и представи ему пищу на ровных блюдах жидкия, иже журавль долгим своим носом ясти не можаше. Лисица же все яди¹⁰⁶⁸ полиза, жаравль же гладен отиде.

Посих же жаравль позва лисицу и представи ей пищу в стклянице¹⁰⁶⁹ уготовану, и моли лисицу, да яст и насытится.¹⁰⁷⁰ Она же токмо¹⁰⁷¹ видением себе питаше, яди же достати не возможе. Журавль же доставаше и пояде все, рече ли- сице: «Чесо ради сткляницу токмо языком своим облизаеши, ядей же, положенных в ню, не вкушаеши?»

Лисица же ответа: «Правда есть, яко кто иным творит посмеяние, сам в посмешище бывает».

Сице сотворися царю Иустиниану Второму¹⁰⁷² от неприятеля его Леонтия, иже не точию сему царю отъя царство, но и нос повеле урезати ему. Егда же Иустиниан паки царство получи, отмсти не точию Леонтию единому, но во всякое время, егда восхоте нос усморкнути, воспоминаю Леонтия и абие повеле единого от рода его¹⁰⁷³ убить. – Фулгозий.¹⁰⁷⁴

8. О паве и о соловье*¹⁰⁷⁵

Пава некогда слыша соловья красным и преизрядным¹⁰⁷⁶ гласом поюща, зело подивися и рече: «О богиня Натура!¹⁰⁷⁷ Како мя сице сотворила еси велика и златыми перии украшена, гласа же такова, якоже сия малая птица соловей, не имам?»

Натура же обличит павлиное неблагодарствие, яко не удовольствована красотою, юже паче иных птиц стяжа, и яко она же малая птица себе точию утешая красным пением своим: «Сего ради буди доволна тем, еже тебе дано есть, и не желай, что дано иному».

Тем научая, яко кийждому человеку подобает довольну быти, имже Бог его украсил, ибо не вси человецы вси дары имут, но овому¹⁰⁷⁸ убо дадеся талант, иному же два, – и кийждому свое дарование дадеся.¹⁰⁷⁹

Сицевое свойство павлиное име Каллион,¹⁰⁸⁰ сын Калиопы,¹⁰⁸¹ иже не точию прекрасен лицом и телом, но и природы добрые, и того ради многими дары разумными украшен бе. Обаче вопроси богиню Калиопу:¹⁰⁸² како научиться красно пети? Она же рече ему: «Буди доволен красотою, имже украшен еси». – Адагий.¹⁰⁸³

9. О волках и овнах¹⁰⁸⁴

Бе некогда овнам с волки великая брань. Видяще же се, пси приидоша и помощь овнам сотвориша и волков разгнаша. Волцы же посих приидоша к овцам, рекоша: «Аще хотите с нами быти мирны, то повелити псом от себе отъити».

Овны же сие сотвориша, и нападоша на нь волцы и растерзаху, потребиша¹⁰⁸⁵ я.¹⁰⁸⁶

Научает тем, яко не подобает словесем неприятельским верити и себе в силу¹⁰⁸⁷ их своею неопасностию предати.

Такo сотвори царь Антипатр¹⁰⁸⁸ граду Афины, егоже выну иска погубити. По многих убо бранех посла Антипатр ко гражданином афинским, глаголя: «Аще хочети имети со мною мир, то во свидетелство крепчайшаго вашего постоянства изгоните от себе десять мужей,¹⁰⁸⁹ сущих ваших риторов, иже причинны суть вашему многому мятежу», – ведуще¹⁰⁹⁰, яко тии в советах первыя и мудрейшия во граде бяху. Егда же афиняны сие сотвориша, лестию¹⁰⁹¹ прииде с воинством своим во град и всех себе поработи. – Демостен.¹⁰⁹²

10. О льве и мыши¹⁰⁹³

Случися лву впасти в тенета, ловец ему поставленныя. И много трудився, не возможе от сих излести, но вяще увязе в сети тыя и начася о помощи горко вопити. Сие же услышав, мышь с надеждою, яко получитьи имать воздаяние много,¹⁰⁹⁴ прииде и сети оны прегрызе, – и тако лва избави.

Сим научая, яко и малии подданнии могут во время подобно¹⁰⁹⁵, яко и великия, помощи государем своим сотворити.

Сице бысть Балдвину,¹⁰⁹⁶ царю Иеросалимскому. Сей убо на брани егда взя жену Амурата,¹⁰⁹⁷ воеводы срацинского, восхоте убити ю. Но паки¹⁰⁹⁸ помысли, яко смертью ея себе ничтоже корысти сотворит, повеле ю отпустить.

Посем, егда той-жде Балдвин взят бысть от Амурата, молением¹⁰⁹⁹ той его жены освобожден бысть. – Игнатий.¹¹⁰⁰

11. О солнце и ветре северном¹¹⁰¹

Ветр некогда с солнцем име великое прение¹¹⁰², яко той солнца в силе превосходит. И купно совет¹¹⁰³ сотвориша, да кийждо силу свою на путешествующим покажут. Видевшим же им человека два¹¹⁰⁴ шествующе путем, нача ветр зельно с стужею велиею дмети¹¹⁰⁵ на ня, – они же крепко одеждею своею укрываху ся, Дóндеже ветр преиде.

Посих солнце нача тихия и теплыя на них испущати лучи, – путницы же от теплоты ризы от себе отвергоша.

Сице яростию правящим реку, яко не толикую силу имут, яко тии, иже тихостию и разсуждением управляют своя люди.

Сице бысть обоим царем-братом Титу¹¹⁰⁶ и Доменьтиану, сыном кесаря Веспасиана. Един, убо первый, правяше люди своя во блазе¹¹⁰⁷, со всякою тихостию, и кийждому суд творяше праведный,¹¹⁰⁸ – и велию за се любовь от подданных стяжа, и богатства собра многия, и все, еже восхоте, от них получаше.

Доментиан же мучительство велие и гонение людем своим творил и сим умышлял имения их отяти. Обаче мучением и насилием не много сокровище себе собра. Посем же от своих убиен бысть.¹¹⁰⁹ – В «Житии кесарей».¹¹¹⁰

12. О сверчке и о мравии¹¹¹¹

Прииде в зиму сверчок ко мравию¹¹¹² и рече: «Се ныне наста время зимы, аз же не имам что ясти, зане в лете питахся различными овощи, вас же веселих своими песнями. Ныне же дадите мне от жита вашего,¹¹¹³ да голодом не погибну».

Они же рекоша к нему: «Чесо ради не уготовал еси себе к зиме жита, яко же и мы, но все лето во благоденьствии и лености, и песнях дни своя изжил еси? Мы же выну труждаемся и ныне насыщаемся плодами трудов своих¹¹¹⁴. Ты же по многом веселии, яже получал еси, терпи!»

Тем поучая, яко подобает нам время свое не туне¹¹¹⁵ изживати, но всегда себе и ближним своим нечто потребное творити.¹¹¹⁶ Зане, якоже древний некий философ рече, ничтоже быти на земли дражайше времени, ибо богатство изгибшее человек приобрести может, время же изшедшее никто же может возвратити.

Сицевый сверчек бяхе Ацилий,¹¹¹⁷ иже во младости своей блудно все имение отца своего изжил. Посем прииде к Тиверию-кесарю, прося от него помощи. Той же ответа ему, рече: «Друже, почто толико спал еси? Пришествие твое долго ожидах!» – и повеле ему от себе отити. – Целий.¹¹¹⁸

13. О волке и журавле¹¹¹⁹

Прииде волк к журавлю, прося от него помощи, дабы у него кость (от многоаго его объядения¹¹²⁰ в горле увязлую) извлек, обещаюся ему воздаяния многа. Журавль же ради корысти главу свою во уста волка вложив и кость из горла его извлече.

Егда же нача волка о воздаянии стужати¹¹²¹, ответа ему, той рече: «О несмысленне! Како не памятуеши, егда глава твоя была в челюстех моих и аз тя непротиво¹¹²² своего природнаго нрава пощадих? Сего ради буди доволен, яко главу твою не оттерзал!»¹¹²³

Являя тем, яко неблагодарные человецы николиже не познавають благодеяния благодетелей своих, и вся им благотворимое точию в должность себе вменяют.

Сице бысть оному вельможи,¹¹²⁴ иже избави от смерти Василия, царя Греческаго.¹¹²⁵ Ибо егда сему на ловли бывшу и елень рогама своима хотяше царя умертвити и за пояс его уцепи, прииде той вельможа и пояс царьский мечем своим пререза, и тако царя от смерти избави.

Посем царь не позна сего благодеяния его, но повеле главу ему отсеци, глаголя, яко не достоин таковым рабом быти живым, иже дерзают извлекати на царя мечь.¹¹²⁶ – Зонора.¹¹²⁷

14. О древе и трости¹¹²⁸

Некое древо стояше зело высоко и простираше ветвия своя даже до небес, зело возношашеся гордостью, глаголюще, яко не быти на земли подобну ему, ругающуся трости, яже от малаго ветра колеблема бывает.

Случи же ся быти ветру велику, и опроверже оное древо от корени его. Тростие же сие видевше, рекоша в себе: «О великое чудо! Како сие высокое древо, еже ветвия своя зело высоко и широко распространяше, ныне паде и сокрушися, малое же тростие от сего невредими пребыша!»

Сице человецы в санах сущих великих падению подлежат, малии же выну стоят¹¹²⁹ и аще от крепких ветров колеблеми, обаче невредими бывают.

Такую гордость показа великий град Тир,¹¹³⁰ егда Великий Александр,¹¹³¹ яко крепкий ветер, в землю Финическую вниде. Малии гради вси ему покоришася и от него невредими пребыша. Тиру же граду надеющуся на силу свою и крепость, противляхуся Александру. Той же обступи град велиею силою, взя его и всех жителей в нем изби¹¹³² и дома их разори.

Тогда удобно¹¹³³ глаголаху малии гради: «О коль потребно сильнейшему себе покорити!» – Иосиф Флавий.¹¹³⁴

15. О лживом пастыри¹¹³⁵

Некий пастырь, стрежаше стадо овец, нача горко вопити, яко волк прииде и похити едину овцу от стада его. Прибегоша же к нему инии пастырие, хотяще помощь ему сотворити, он же посмеяся им. И тако неколико крат сотвори, ругающе ему точию прочим клеветом¹¹³⁶ своим.

Посих же прииде некогда волк и овцу от стада его похити. Он же аще и много о помощи вопиаше, обаче никтоже к нему прииде, чающе, яко посмевается им,¹¹³⁷ яко и прежде.

Являя тем, яко аще кто, истинны отступя, кийждому во всяких глаголах лжет, и тому, аще потом и правду глаголет, веры не емлют, но глаголы его во лжу вменяют.

Сице бысть граду Ампилии в Пелопонезии.¹¹³⁸ Егда воины стрегущии неколико крат в нощи вопяху, яко супостаты приидоша, жители же, сие слышаша, вооружишася и абие к брани уготовляхуся, и¹¹³⁹ ничтоже обретоша. Сему же неколико крат бывшу,¹¹⁴⁰ приидоша супостаты их, и аще стражи и вопяху, обаче жители не яша им веры. И тако кроме¹¹⁴¹ противления град взят бысть.

16. О свинии и о волке¹¹⁴²

Прииде к свинии волк и рече ей: «О мати моя! Зело оскорбихся¹¹⁴³ ¹¹⁴⁴ видети тя в такой старости и толикими детми отягченную. Сего ради умилихся¹¹⁴⁵ о тебе: даждь ми на соблюдение чада твоя, да воспита¹¹⁴⁶ их, от всяких лютых зверей тех соблюду».

Свиния же рече волку: «Господине мой! Вем добре, кто еси ты, вем, яко ищещи точию детми моими себе насытити и наследие их себе похитити!»¹¹⁴⁷

Тем являя, яко подобает человеку зело осмотряти, кому хочет чада своя при исходе души своея в сохранение предати.

Тако сотвори Турский царь Солиман.¹¹⁴⁸ Ибо егда Иоанн,¹¹⁴⁹ воевода Седмиградский¹¹⁵⁰ и король Венгерский, умре и остави младаго сына, присла той Солиман к матери его, глаголя: «Предаждь ми в соблюдение сына твоего, да возвращу и сотворю его наследника отцу его».¹¹⁵¹

Но что сей волк турский сим своим желанием желаше, и посих сотвори: довольно зла той младий князь Седмиградский и мать его обрели.¹¹⁵² – Сурий.¹¹⁵³

17. О гордом осле¹¹⁵⁴

Бысть некоторый осел, иже от господина своего зело тучно воспитан бысть. И той господину своему вельми¹¹⁵⁵ хваляшеся о высокой своей породе и никого же подобна себе восхоте признати, и яко во всяких хитростех воинских намале¹¹⁵⁶ ученных коней превосходяше.

Егда же сей употреблен бысть с протчими коньми, тогда своя ради природная лености от всяких бысть посмеян.¹¹⁵⁷

Являя, яко аще кто себе и хвалит, обаче дела его являют, аще имать каковыя добродетели.

Такий осел был сын Фионов.¹¹⁵⁸ Той убо аще и зело баше ленив и безумен, обаче вменяше³¹¹⁵⁹ себе быти мудра и поспешна¹¹⁶⁰. И сотвори з братом своим с Хлорием¹¹⁶¹ (иже мудр бе и смыслен) залог: кто от обоих в беге превзыдет. Егда же Хлорий брата своего зело превзыде, той поруган бысть. – Павзаний.¹¹⁶²

18. О волке во овчей одежде¹¹⁶³

Прииде некогда волк ко овце во одежди овчей и нача молити ю, да идет с ним к некоему месту, идеже¹¹⁶⁴, – сказа, – обрете пажить¹¹⁶⁵ и воду зело изрядну.

Овца же вопроси его:¹¹⁶⁶ «Друже, повеждь ми, кто еси ты?» Волк же рече: «Видиши, яко овца есмь, твоя сестра». Овца же рече ему: «Аще овца еси, не имам с тобою итти, зане не возможеши от волков оборонити мя. Аще бы ты волк был, тогда бы с тобою охотно пошла».

Тогда волк возрадовался, мняше, яко овца готова итти с ним, отверже¹¹⁶⁷ свою одежду овчю и рече: «Виждь, несмь овца, но волк!» Овца же, сие видя, рече волку: «Иди от мене! Не имам с тобою итти, зане овцы с волки николи имут дружества, аще и овчею одеждею прикрываешися».

Сим научает, яко подобает кийждому себе остерегати, с кем хочет дружество творити.

Яко волк сей, сице сотвори Салладин, воевода Египетский,¹¹⁶⁸ иже облечется во одежду овчю, хотя прельстити христианы в немецкой и во французской земли, дабы не посылали сущим христианом во Иерусалим помощи.¹¹⁶⁹ Тии же познаша его, рекоша: «Тогда имамы тебе верити, егда будеши в сердцы твоём христианин, а не закона Махометска».¹¹⁷⁰ Он же виде, яко познано бысть лукавство его, от них отступи со срамом.¹¹⁷¹ – Игнатий.¹¹⁷²

19. О пастухе и идоле¹¹⁷³

Убогий некий пастух зело идолу некоему кланяся, моля его, да даст ему богатство, якоже и протчим человеком,¹¹⁷⁴ и от великия его нищеты избавит. И на мнозе молящуся ему, никакова ответа не получи.

Тогда разгневался пастух, взял млат, удари идола и сокруши его, и обрете в нем великое (от неких положенное) сокровище. Сие же виде, рече: «О боже мой! Се разумех, яко не молением мя услышал еси, но принуждением мя помилова»¹¹⁷⁵.

Являя тем, яко аще кто кому сотворит по многом молении и принуждении кое-любо благодеяние, такового благодарства и хвалы не сподобится, якоже таковой, иже скоро ближнему своему помощь творит.

Сице мнози народи сотвориша идолом своим. Егда убо не возмогоша моления¹¹⁷⁶ своя от них получитьи, в ярости своей сокрушиша я. Егда же посем просимое от них получаху, мняху, яко бози их к тому принуждени быша, и паки тем¹¹⁷⁷ идолы вяще первых устрояху.

Тако бо сотвори Ксеркс,¹¹⁷⁸ царь Перский. Егда море Гелеспонское сокруши мост его великий, на немже хотяше от Азии во Европию преити,¹¹⁷⁹ повеле море бити и железа¹¹⁸⁰ ножныя в него ввергнути, хотя тем Нептуна, мнимаго их бога морского,¹¹⁸¹ во юзах¹¹⁸² связати. Егда же посем море от колебания преста, верова, яко убося прещения¹¹⁸³ его. – Иродот.¹¹⁸⁴

20. О лисице и котах¹¹⁸⁵

Шествующу убо некогда путем лисице с котами, нача лисица о хитрости своей и о разуме зело хвалитися, яко всех зверей сущих на земли превосходит и самых врагов своих псов овогда¹¹⁸⁶ лукавством, овогда же ласканием избегает,¹¹⁸⁷ котам посмевашеся, яко дело их точию мыши ловити.

И тако еще ей глаголющу, нападоша на них псы. Коты же скочиша на древо и лисице рекоша: «Спасися ныне мудростию своею!»

Она же от псов растерзана бысть.

Тем являет, яко мнози себе над иными зело превозносят и щастием своим хвалятся и прочим ругаются. Им же абие Щастие¹¹⁸⁸ время пременяет и сверху кола¹¹⁸⁹ их опровергает¹¹⁹⁰. Того ради блажен, иже во благополучии своем гордостию не возношается.¹¹⁹¹

Зело притчи сей подобна повесть сия: бысть в Риме некий звездочетец. Сему же с неким воином именем Папирием¹¹⁹² на пути шествующе,¹¹⁹³ нача звездочетец Папирию глаголати, яко никакая хитрость¹¹⁹⁴ на земли несть подобна звездочетию и яко тем возможно будущая ведати и вся злая избегати.

Папирий же рече: «Аз есмь воин, не имамь иныя хитрости, кроме рук и оружия моего».

И тако им шествующим, нападоша на них разбойницы.¹¹⁹⁵ Папирий же приим свое оружие, оборони себе и избеже рук их¹¹⁹⁶. Звездословец же сего, хвалящася мудростию своею с хитростями своими, погубиша. – Савеллий.¹¹⁹⁷

21. О змии¹¹⁹⁸

Некая змия нача железную наковалню грысти, хотяше ту острыми своими зубами растерзати. Егда же змия зубы свои разби и ничтоже преуспе, рече: «О безумная! Что всеу труждаюся? Аще бы зубы моя были и железныя или медяны, никоеже зло сотворити возмогла бы!»

Научая притчею сею, яко вси, иже ищут дела, яже выше меры их, таковыи в посмеяние иным бывают.

Яко сия змия туне угрызаше оную железную наковалню, сице древнии мучители туне христиан к поклонению идол принудити тщахуся, якоже сотвориша злочестивии кесари¹¹⁹⁹ Нерон,¹²⁰⁰ Троян,¹²⁰¹ Иулиан,¹²⁰² Валерий,¹²⁰³ Северий¹²⁰⁴ и протчия. Ибо колико вяще они на христиан твориша гонение, толико христиане умножахуся, яко потом Северий принужден бысть рещи, яко убийством толиких христиан вящую сотвори себе беду, нежели христианом, и яко кровь христианская истинное бысть семя их возвращению. — В «Житии кесарей».¹²⁰⁵

22. О старом и младом раке¹²⁰⁶

Младый рак с старым поплы чрез некую реку и старому рече: «Не подобает нам плыти вспять,¹²⁰⁷ якоже творят прочии от рода нашего, но поплывем вперед, яко и прочии звери и рыбы». Старый же рече младому: «Добре глаголеши. Но покажи мне собою образ¹²⁰⁸, како се сотвориши, да и аз, от тебе сие видя, тако сотворю».

Сие учит, яко хотящии иных учить, таковым подобает прежде себе непорочных от всякаго зла сотворить и всяким добродетелем показати собою образ.

Кесарь Гелиовал¹²⁰⁹ от младости своей возвращен бысть во всяких злоторениях и беззаконии, и к тому научен бысть от матери своей,¹²¹⁰ – сего ради вельми злое препровождаше житие. Его же кесарь Северий¹²¹¹ моли усердно, да престанет от такова зла и возвратится на путь добродетелей. И той отвеща, рече: «Не могу возвратиться от таковаго пути, на нем же материю своею возведен бысть». – Куспиниан.¹²¹²

23. О вороне и овце¹²¹³

Некоторый наглый ворон сяде на хребет беззлюбных овцы и нача ю немилосердно терзати. Овца же нача врана молити, дабы отступил от нея. Он же ни мало милосердова об ней, Дóндеже насытится плоти ея.

Тако силнии творят немощным, и аще много вопиют и молят, ничто же преуспевают, Дóндеже таковии вранове немилосердии имениями¹²¹⁴ убогих насыщаются.

Якоже вран сей, сице сотвори мучитель¹²¹⁵ Лисимах¹²¹⁶ некоему Феодору,¹²¹⁷ егоже зело мучаше и вся имения его отя.¹²¹⁸ Он же вся сия претерпе мужественно и ничтоже отвещава.

По сем мучитель възъярися, грозяще смертию живот его скончати. Тогда рече Феодор, глаголя: «Сие много твориши, непротивляющуся тебе. Вем, яко не дерзнеши сие творити подобному себе». – Цицерон.¹²¹⁹

24. О лисе и о пчелах¹²²⁰

Лисица некогда хождаше окрест дома поселянина некоего, да обрящет себе пищу,¹²²¹ и паде в яму и не возможе излести. Нападоша на ню многие пчелы и начаху кровь ея пити.¹²²²

Проиде же иная лисица и рече к ней: «Почто пчел, тако ты томящих, не изгониши?» Она же отвеща, рече ей: «Глаголеши, яко едина от безумных. Веси, егда сих, насыщенных, отгоню, то приидут гладныя и паче первых имут томити мя».

Сим являя, яко, по древней притчи, всегда достоин нам от дву беду легчайшую избирати, – и блажен, иже вящую беду убегает.

Яко лисице сей, тако бысть Цицерону. Ибо егда впаде в руке Клодиевы¹²²³ и протчих сопостат своих, тогда к Физону¹²²⁴ и прочим другом своим писа, дабы помочь ему о избавлении сотворили.

Физон же отвеща ему: «Не требуеши¹²²⁵ ныне помощи нашае, зане аще врази твои уведят, яко хощем ты избавити, абие ты убият, да нас свободятся»^{1226. 1227} – Цицерон.¹²²⁸

25. О лисе и орле¹²²⁹

Орел, видя гнездо некоей лисицы, нача детей ея стрещи. Егда же тии во отлучении матери своя изыдоша из гнезда своего, абие орел взем похити я и в гнездо свое принесе. Лисица же издавеча сие виде, восхоте избавити чада своя, но не возможе, – нача орла молити, да отпустит чада ея. Он же лисице посмеавашеся.

Лисица же видя, яко высокости ради гнезда орлина не возможет орлу ничтоже сотворити, взем огонь и зажже оное древо, на немже бе гнездо орлино. И тако дети орлины и гнездо его погуби.

Сим являя, яко сущим в силе велицей не достоин малых и немощных уничижая презирати¹²³⁰ и зло им творити.¹²³¹

И бо сице сотвори¹²³² перский воевода Арпаг¹²³³ мучителю царю Перскому Астиагу.¹²³⁴ Сей егда уби сына воеводина и на утрии представи тело его отцу в ядех устроеное, он же сие не позна и плоть сына своего яде. Егда же посем от царя сие уведо, ничтоже рече, но посих мсти ему, зане жену и чада его уби, самого же из царства изгна.¹²³⁵

26. О осле, скачущем на лоно господина своего¹²³⁶

Осел некогда, – видя малаго пса всегда на лоне¹²³⁷ господина своего сидяща, и играюща с ним, и лутчим брашном питаема, – позавидя псу и рече в себе: «Аще и аз тако сотворю, то господин мой и мя такоже, якоже и пса сего, имать любити».

Егда же грубый осел на лона господина своего нача наскакивати, повеле господин его немилостивно бити и из храмины изгнати.¹²³⁸

Являя тем, яко кийждому достоит довольну быти чином, в немже есть зван, и не подобает выше меры¹²³⁹ своя, кроме звания¹²⁴⁰, из чина в чин прескакати.¹²⁴¹

И бо, яко сей осел, тако сотвори Амплий.¹²⁴² Ему же предстоящу Августу-кесарю¹²⁴³ и виде, яко кесарь вельми неких любяше различных их ради кощун и глагол смехотворных, восхоте такоже сотворити. Но испусти, яко осел, такая глаголы нелепая, яко кесарь зело разгневался на нь и повеле ис полаты изгнати его и немилостивно посем бити. – Светоний.¹²⁴⁴

27. О волке и о овечке невинной¹²⁴⁵

Некогда волк от студенца¹²⁴⁶ пияше воду. Прииде же ту и овечка, еже хотяше жажду свою утолити. Волк же, стоя со страны, рече овце: «Кто еси ты, иже дерзаеши на студенец сей приходити и воду возмущати? Аще бы была еси и от великих волов, подобало бы тебе о сем молити нас!»

Овца же нача невинность свою представляти, глаголя, яко вси зверие приходят семо¹²⁴⁷ и пьют. Но волк, не зря на невинность ея, немилостивно взем ю, уби и в снесь себе употреби.

Тем являя, яко аще кто ближнему своему хочет сотворити зло, скоро вину к погибели его может обрести.

Сице сотвори мучитель Нерон¹²⁴⁸, кесарь Римский. Ибо егда некий именем Фрасий¹²⁴⁹ воззре печально на нь, виде толиких человек невинно от него страждущих,¹²⁵⁰ абие повеле кесарь убити его, зане возмне¹²⁵¹, яко с мыслию злою воззре на него. – Светоний.¹²⁵²

28. О тате и псе, стрегущем дом¹²⁵³

Некий человек име в дому своем пса, егоже довольно питаше, да стрежет дом его верно.

Некогда же прииде нощию в дом его тать, на него же пес оный нача зело метатися и лаяти. Тать же взем хлеб, меташе псу, да умолчит. Но пес нача паче вопити, доньдеже господина своего от сна возбуди. Той же воста и татя от двора своего отгна.

Тем являя, яко кийждому рабу подобает господину своему верно служитьи и имения его стрещи, якоже свое, и никаких ради даров не прелщатися.

Таков верен быше некоему Менению¹²⁵⁴ раб его. Ибо егда приидоша в дом сего врази его со оружием, вопрошающе, где есть господин его (обещающе рабу сему дати многа злата; аще же не повесть где скрыся, то имут его убить), – раб же сей не прельстися даров ради, ниже прещения убояся, но господина своего скрыв, свободи. Сам же избрав лучшее умрети, неже господина своего видети убиения.

29. О воле и псе¹²⁵⁵

Некогда прииде вол от работы своея и восхоте насытитися своим, ему уготованным, сеном. На нем же обрете лежаща великаго пса, который никакo восхоте вола к корму его припустить. Вол же печально рече псу: «Почто ми не даси сена моего, имже питаюся? Веси¹²⁵⁶, яко пси сено не ядят».

Пес же отвеща ему: «Иди от мене! Сие бо сено аще мы не ямы, обаче постели моя есть, на нейже покойно опочиваю».

Являя тем, яко мнози, якоже и пес сей, обретаются человецы, иже во изобилии своем¹²⁵⁷ останки своя и крупицы, остающия от трапезы их, нищими убогим не дают, но лутче пса.и своим техв снeдь вергают¹²⁵⁸.

Таков бяше Птоломей,¹²⁵⁹ царь Кипрский.¹²⁶⁰ Сей убо стяжаше великое число злата и сребра, требующим же николиже даяше. И не точию тем, но и себе ничтоже от собраннаго сокровища взимаше. И умысли, да не будет никто же наследник такому великому сокровищу, – повеле все свое злато и сребро в корабль вложить и в море утопити. И тако все свое богатство водам предаде.¹²⁶¹

30. О отягченном осле и коне¹²⁶²

Некоему человеку путем шествующу, име осла и коня. Вся же отягченная и бремя возложи на ося.

Осел же от великия тягости изнеможе, и бремя свое носить не восхоте, и нача коня молити, да нечто от бремя его понесет и ему отраду сотворит. Конь же паче ругаяся ему. Осел же от многого труда паде и умре.

Посем господин его взял коня и все бремя ослино на коня возложи. Коню же не хотящу – сему¹²⁶³ люто биен бысть.

Являя тем, яко мнози радуются о бедах искренних своих и никакo не умилосердятся над ними. Но Господь Бог (бедствующих избавляя) многия беды на таковых попускает.¹²⁶⁴

Сице бысть Октавии¹²⁶⁵ и Сабине,¹²⁶⁶ сущим женам Нероновым. Ибо Нерон Октавию зело мучаше, Сабина же, юже Нерон зело любляше, никакоже милосердова о ней. Сего ради Октавия не можаше сего вяще терпети, Нерона непрестанно моля, да умилосердится об ней. И той вяще оскорбе о ненавидении Сабины, яко Октавию ненавиде, преста Октавию гонити¹²⁶⁷ и злым гневом возненавиде Сабину. – Светоний.¹²⁶⁸

31. О попугаи и лисице¹²⁶⁹

Лисица некогда виде попугая на древе сидяща и сладкую ядь во устах имуща, приступи к нему и рече: «Счастье, счастье, о прекрасная птица, тебе желаю! Не точию паче всех птиц на земли украшена еси, но паче всех животных разумом и гласом словесным, подобно человеком, одарована еси и песнями таковыми, яже всякаго мусикийского согласия¹²⁷⁰ превосходит. Сего ради молю, да воспой мне песнь на утешение печали моея!»

Попугай же, слышав сию хвалу, возрадовася и восхоте пети, опусти ядь от уст своих. Лисица же, посмеяся попугаю, восхити ядь его, отбеже.

Сице творят лукавыя лисицы, иже и мудрых лестными своими глаголы обавают¹²⁷¹ и многая имения из рук их лукавно умышляют¹²⁷², и посем о том хвалятся, сим же посмеваются.¹²⁷³

Таковыя лисы быша предстоящая¹²⁷⁴ тщеславному кесарю Антонию Каракаллу.¹²⁷⁵ Ибо егда принесоша в сокровища его многое злато и серебро, тогда оныя ласкатели начаша кесарю льстити и милостивым его паче всех царей земных нарицати. Кесарю же тщеславие сие тако бысть угодно, яко многие дары им дати повеле. – Дион.¹²⁷⁶

32. О орле, жабе и мышe¹²⁷⁷

Бысть мышам з жабами о блатах и полях великая брань.¹²⁷⁸
И минувшей брани, умиришася.

Обаче жабий начальник не можаше гнева своего утолити, – смыслив лукавство, позва мышьяго начальника к себе на пир. Пришедшим же им к реке, жаба посади мыш на хребет свой, да превезет мыш чрез воду. Достигшу же ей среди реки, опроверже мыш в воду.

Сие же видя, орел восхити обоя и потреби я.

Тем являя, яко убийцы николиже могут отбежати мести¹²⁷⁹ своего, зане совесть их¹²⁸⁰ и злая деяния выну обличают и, яко стень¹²⁸¹, окрест вслед их течет.

Сице збысться не точию Палеологом,¹²⁸² сущим в Константинополи, но и Лукану, царю Пелопонийскому,¹²⁸³ и Мануилу Кантакузению¹²⁸⁴ во Албании, ибо сии един другаго искаху погубити. Нападе на ня, яко крепкий орел, Махмет,¹²⁸⁵ султан Турецкий, и от обоих царства и люди восхити и себе покори. – Халкокондилий.¹²⁸⁶

33. О воле и жабах¹²⁸⁷

Некоему волу ходящу близ блатины,¹²⁸⁸ снедающе траву, яже растяше окрест ея. Собрашася жабы и начаху вопити на вола, глаголюще: «Почто траву, на нейже мы веселимся, снедаеши и ногами своими попираеши?» И брань на него воздвигоша и, ведуще, яко волу ничтоже могут сотворити, от zelного гнева мнози разседахуся¹²⁸⁹.

Вол же сему посмеявся, яко вящую пакость себе, нежели ему, сотвориша.

Являя тем, яко не подобает человеку сущу безсилну брань воздвизати с крепльшим себе, ибо сосуд скуделен¹²⁹⁰, сразившуся з железным, всегда сокрушается,¹²⁹¹ оному ничто же содеявшу. Сего ради блажен, иже себе выну познавает и выше меры ничто же всчинает.

Тако бысть Силе,¹²⁹² ипату¹²⁹³ царя Агриппы,¹²⁹⁴ иже ради своего многого собранного богатства, славы и разума подобна мняше быти себе самому царю. И тоя ради гордости от двора царева изгнан бысть. И посем ничтоже ему могущу сотворити, печалию многою одержим, зле живот свой сконча.¹²⁹⁵ — Флавий.¹²⁹⁶

34. О елени, стоящей при источнице¹²⁹⁷

Некогда стояше елень при источнице, виде подобие свое в воде и помысли в себе, яко роги ея велию красоту ей подают, стояще на главе ея яко венца два; негодующу же на нозе свои, яко злообразни суть.

Сие же ей помышляюще, слыша глас ловца трубяща, абие воскочи, хотяше убежати, но в древесех меж ветвями рогами своими увязе. И тако от ловца ята бысть.

Тем являя, яко обычай человеком зло хвалити, благое же хулити. И пришедшим в зло, тогда отверзаются им очи разумныя, и познавают, яко еже благо являшеся, то самая пагуба бывает.

Сице бысть Орифии,¹²⁹⁸ дщери Ерифреевы, еже некогда сидяше при источнице, виде в воде подобие свое и о красоте своей зело дивися и помышляше в себе, яко нигде же подобно ей быти.

И абие притече, восхити ю Вореас^{1299 1300} и насильствова ю.

35. О ястребе, соколе и голубех¹³⁰¹

Начальствующу над голубми ястребу, многия от них уби, а иных пояде. Голуби же избраша посем начальника¹³⁰² себе сокола, иже, вместо еже оборонити я, паче ястреба побиваше и снедаше их.

Являя тем, яко мнози раби избегоша от господей своих,¹³⁰³ предашася иным, чающе лучьшаго жития. Но потом горше первых обретают, ибо многие господне, егда приемлют новыя рабы, великия с клятвою им обеты творят, на них же посих великия и неудобьносимыя возлагают бремена.

Яко ястреб сей, сице сотвори лукавый Птоломей¹³⁰⁴ Симеону Маккавейску,¹³⁰⁵ сущу начальнику Иудейску. Его же, купно и дву сынов его, призва во царство свое и во град свой, любезне прият и велию вечерю на ня сотвори. Но посем, упиющемся им, повеле убити я. – I Маккавеи, 16. ¹³⁰⁶

36. О кони и елени¹³⁰⁷

Бысть елени с конем брань. Восхоте же конь еленю мстити сия, призва некоего человека себе в помощь. Той же помощь ему сотворити обеща, аще даст ему на себя положить бразду и седло. Конь же сему произволи и, възъярився ко отмщению, попусти оному всаднику сести на себя з браздою и остроги, иже онаго еленя, копием поразив, умертви.

Посем конь восхоте от человека того быти свободен, но той рече коню: «Зане ты имам в силе своей, имаши паки пребыти под властью моею».¹³⁰⁸ И тако конь нужне живот свой сконьча.

Являя тем, аще кто хочет иному зло сотворити и в помощь сильнейшаго паче себе призывает, потом и себе увидит прельщенна, ибо той сочиняет себе зло, иже иному зло составляет и в своя поставленные сети сам впадает.¹³⁰⁹

С таким лукавством Марий,¹³¹⁰ начальник римский, римлян себе покори. Ибо егда тии от Силы¹³¹¹ зело отягчени бяху, оному Марию о помощи просиша, иже от Африкии с великим воинством в Рим прииде и римлян от Силы избави, но и себе я покори и вящее иго на ня возложи. – Плутарх.¹³¹²

37. О лве и о протчих собранных зверех¹³¹³

Некогда повеле лев всем зверем к будущей брани готовиться, и по сему велению вси абие стекошася. Тогда приступи ко лву медведь и рече: «Господине царю! Почто повелел еси быти ослу и зайцу, яко непотребным: сему – неразумѣния, другому же – малодушия ради?»

Отвещав же, лев рече: «И сия убо нам потребны имут быти, зане осел, аще и несмыслен, великаго ради своего рыкания неприятеля устрашит, заец же скорого бега – вести будет переносити».

Сим являя, яко во общую пользу и последнии угодны быти могут В службу противу силы своей.

Сице глаголаше Сципион Емелиан,¹³¹⁴ егда воздвиже брань со нумантинезы,¹³¹⁵ яко Кай Метеллий¹³¹⁶ во брани не имать быти потребен, и за совершенна юрода того призна, – и рече: «Аще мати его еще родит сына, то, мню, не человека, но осля родит».

Обаче сей Кая во брани оной многую помощь сотвори. – Целий.¹³¹⁷

38. О ловители птиц¹³¹⁸

Некоторый ловец постави сети своя и насыпа жита, да уловит птицы. И нападоша голуби и иныя птицы, хотяще от жита насытитися. Сие же ловец виде, восхоте сеть стягнути, но абие наступи на змию, яже и уязви его язвою смертною.

Птицы же, сие видевше, возрадовашася и из сети на древо возлетеша и оному ловцу посмеяшася.

Тако и тем, иже ищут и тщатся иных предати и уловити, сами в первых уловлени и уязвлени бывают. Ибо злыя иным выну зло ищут творити, но на таковых последи сугубое зло обращается.

Таковыя ловители бяху сущия при дворе Навуходоносора-царя,¹³¹⁹ иже оклеветаша пророка господня Даниила,¹³²⁰ егоже и в ров лвом ввергоша. Но минувшим неколиком днем, сей исхищен бысть, оклеветавшии же его ввержени быша и абие от лвов потребишася.¹³²¹ – Даниил, 6. ¹³²²

39. О павлине и сороке¹³²³

Некогда собращася вси птицы небесныя, советующе, кого себе оберут¹³²⁴ царя. И по многом обрании¹³²⁵ купно вси согласно обраху прекраснаго павлина. Многоглаголивая же сорока не возможе умолчати, приступи на среду и рече прочим птицам: «Аще враг наступит на ны, како павлин имать обороняти нас, зане кроме прекрасных перей своих ничтоже имать?»

Тем являя, яко во избрании начальников¹³²⁶ на красоту внешнюю не по-добает смотрити, но на красоту душевную и добродетели.

Сице, егда во Аррагонитском царстве¹³²⁷ умре король Мартиний¹³²⁸ и вси вельможи¹³²⁹ собращася, советующе, како оберут иного короля, приступи к ним князь Урцеленсий,¹³³⁰ рода преизящна и богат зело, – да его королем оберут. Но сии не восхотеша¹³³¹ и избраша себе Фердинанда,¹³³² сына короля Кастилийскаго, иже королевство добре многия лета управи.¹³³³ – Валла.¹³³⁴

40. О воле и корове¹³³⁵

Бысть некогда вол, в велицей работе труждаяся во дни во орале¹³³⁶ непрестанно. В нощи же, отдыхая от тягости своея, опочиваше при яслех некоея тучныя коровы, яже ругаяся оному волу и работе его.

Посем виде вол, яко господин корову взя и уби ю. Того ради обрадовася вельми и житие свое похвали, яко николи же имать бояться убиения,¹³³⁷ яко корова она.

Тем являя, яко всякому человеку достоит не на начало, но на кончину своего дела зрети.¹³³⁸

Яко сия корова во изобилии утучненна¹³³⁹ и ко убиению ведена, вол же аще и в порабощении, обаче одержа¹³⁴⁰ жизнь свою, тако и людем Израилевым в пустыни бысть. Ибо егда манною не насытишася, но восхотеша мяс, яко и во Египте,¹³⁴¹ – тогда им во множестве дано бысть. Но абие, еще мясу сущу во устех их, гневом Божиим побиени быша. Протчия же, довольствующе манною, невредны пребыша. – Числа, 2. ¹³⁴²

41. О орле и вороне¹³⁴³

Некогда обрете орел на бреже моря раковину, юже всякими образы ища разбити, но никакже возможе. И абие прииде к нему ворон и рече: «Аще не возмешси сию и не возлетиши и не опустиши ю, не имашси ясти от нея».

Тогда орел, чая, яко ворон правду глаголет, возлете высоко и раковину опусти, яже разбися. Ворон же скочи и похити труды орлины и убежа.

Сице мнози ласкатели¹³⁴⁴ и трапезныя друзи творят: аще что и приговаривают¹³⁴⁵, то чинят к своей корысти. И тако убо друзи вменяют ся, дондеже трапезе приседят.¹³⁴⁶ Егда же сие престанет, тогда и дружество их исчезает.

Сице бысть царю Онорию,¹³⁴⁷ иже не точию хотяше правити царство Римское, но восхоте похитити богатство и сокровища, предками¹³⁴⁸ его собранное. Недоумевающу же ему, како подобно¹³⁴⁹ о сем начнет, вопроси ипата своего Стиллика¹³⁴⁹ (иже непрестанно тайно тцашеся, како власть оную от Онория-царя отчюждить). Той же глагола ему: да не даст воином уроки¹³⁵⁰ их и не повелит готфом¹³⁵¹ обещанную дань даяти.

Сие же сотворившу ему, абие воины возмутишася, а готфы от него от ступиша¹³⁵² и к Стиллику приложишася и Стилика царя сотворити восхотеша. – Бонфиний.¹³⁵³

42. О вóроне и овце¹³⁵⁴

Некогда орел паряше по воздуху, ища, да нечто получит ко утолению глада своего. Виде пасуща овец, от них же едину восхити.

Сие же виде ворон, помысли в себе: «Аще орел тако сотворил есть, то и аз едину овцу восхищу». И абие на едину овцу лучшую нападе, юже, яко орел, восхоте похитити, но не возможе.

Пастырь же, сие узрев, прибежа и врана ят и смерти предаде.

Являя тем, яко всякий человек сице погибель свою ищет, яко же вран сей, иже подемлет дела не по силе своей и вяще бремя на себе полагает, нежели носить может.

Таковыя вранове бяху римляне Терентий Варо и Павл Амилий,¹³⁵⁵ сим убо с воинством своим бывше близ Карфагнскаго воеводы Анибала.¹³⁵⁶ И видевшу же им храбрый подвиг Фабиев,¹³⁵⁷ како в сражении множество воев анибаловых поби, мняху, яко тако сотворити им возможно. И абие с вой своими совокупишася и на Анибала нападоша. Но противление такое обретоша, яко един убиен бысть, другой же побежа. – Плутарх.¹³⁵⁸

43. О осле и вепре дивии¹³⁵⁹

Некогда вепрь дивий встрече осла, на работу грядуща, и нача осла зело поношати и различными укоризны обличати, глаголюще, яко несть на земли худейша осла, зане непрестанно человецы того в работу употребляют и всякие ометы¹³⁶⁰ на нем из градов вне вывозят. Себя же зело хваляше и в первых от всех дивиих зверей сказываше, и в славе велицей живуща, и яко плоть его во дворех вельможь обносится¹³⁶¹ в сладчайших ядах.

Осел же, довольно слышав, вепрю рече: «Доволен есмь о житии своем, ибо аще и в трудах, обаче без печали живу. Ты же непрестанно в боязни пребывавши, зане всяк ищет убить ты и сладким мясом плоти твоея насытитися».

Тем являет, яко муж разсудный всякую досаду не токмо стерпети, но и добром воздати может¹³⁶².

Подобне сотвори царь Греческий Феодосий Юнный.¹³⁶³ Мнози его уничижиша¹³⁶⁴ и о нем многое поношение и зло рекоша, сей же николи о сем гневашеся. Егда же некто от вельмож его вопроши, чесо ради таковым не мстит, рече: «Аще бы возмогл, и аз бы и тех, иже к смерти осужденны – избавити. и по осуждении убиенныя – воскресити!» – Зонора.¹³⁶⁵

44. О брани птиц со зверми¹³⁶⁶

Некогда убо бысть брань велия птицам небесным с четвероножными, и во брани той кийждый брася в силе с подобным себе.

Нетопырь же, чая, яко звери птиц преодолют, предася на страну их. Егда же увиде, яко зверие от птиц прогнани быша, и, свое непостоянство помышляя¹³⁶⁷, постыдися и в нощи отлучися от зверей и скрыся от птиц, да не познают его.

Сице бывает таковым, иже пременяют верность свою и двоедушно дела своя устрояют, – таковии убо от всех ненавидими бывают, зане надеяться на таковых невозможно.¹³⁶⁸

Яко же нетопырь сей, сице сотвори некий Гиерон.¹³⁶⁹ Ибо егда вождь Афинийский Темистоклий¹³⁷⁰ вслию брань имяше с персы, посла к сему к Гиерону, да приидет к нему с воинством своим и помощь ему на персов сотворит. Он же, зане персов бояся, не прииде и Темистоклию помощи не сотвори, но ста на едином месте, зряше битву.

Егда же Темистоклий персов победи и с великою честью и победными лики возвратися, прииде абие к нему той Гиерон, хотяше себе к нему совокупити и такую же честь получитьи. Но Темистокл со гневом и укоризною отгна его от себе, глаголя: «Зане непричастен мне был еси во брани, сего ради не подобает ти причастну быти и чести моей». – Алиан.¹³⁷¹

45. О жабах и князе их¹³⁷²

Некогда жабы собращеся и моляху прилежно бога своего¹³⁷³ Юпитера, да даст им князя. Юпитер же услыша моление, по безсилию их даде им такова начальника – се есть колоду.

Сию же видяще, и яко живота¹³⁷⁴ не имать и злыя их не наказует и благим воздаяние не творит, но точию во блатине валяется и от них попираем бывает, – паки молиша, да даст им иного князя, жива.

Тогда Юпитер посла к ним начальника журавля. И той аще и суд благ между ими творяше, обаче многия от них снесаше.

Сия же притча на таковыя, иже не довлеют князьми и начальники своими добрыми, им от Бога данными, но на таковыя возставают и побивают или от властелинства отставляют.¹³⁷⁵ Таковым Бог посих дает злейшия начальники, иже, правляще мучительно, вся погубляют.

Сице бяху древнии римляне недоволни кесарем Диоклитианом,¹³⁷⁶ но восхотеша иного. И посем избраша Максимиана¹³⁷⁷ – и сей им неугоден бысть, сотвориша кесаря Константина Великаго.¹³⁷⁸ Посем Галерия,¹³⁷⁹ по Галерии же Валерия Севера,¹³⁸⁰ иже вси неугодны им бяху. Последи же сотвориша кесаря Максентия-мучителя.¹³⁸¹ Сей же, яко злый мучитель и пес кровавый, многия от них уби, иныя же в заточение посла, имения их похити¹³⁸² и безчисленные мучительствы сотвори. – Зри о сем в «Житии кесарей Римских».¹³⁸³

46. О волке и о козе молодой¹³⁸⁴

Некогда коза, изшед из двора своего, идяше искати себе пищи, повелеваше дщери своей двери дома своего никак¹³⁸⁵ же отверсти. Сие же слыша волк, – козе отшедшей¹³⁸⁶, прииде к дверям и нача в двери бити, да отверзутся ему, глаголющв козк, яко «мати твоя пришла».

Коза же рече: «Ни, не знаю, кто еси. Аще еси мати моя, то рцы ми слово, и аз познаю, мати ли моя еси ты».

Волк же, биюще, рече: «Слово оное, еже дах ти, забых». Рече коза: «И аз не вем, где ключи дверныя положила есми. Сего ради пожди, да обращу я».

Тем научая, яко подобает нам последовати законом, древле от отец наших нам данная. К сему же и наказания добрая родителей своих не отметати.

Сице бысть жителем града Салапии Итталийской.¹³⁸⁷ Ибо егда из сего града изыде Крисп-начальник¹³⁸⁸ в Рим и запрети им, да не прельстятся от Анибала, супостата римскаго, сушу ему близ града онаго с воинством многим.

Сие же Анибал уведе, сотвори писание и с печатию Марцельлия¹³⁸⁹ (начальника римскаго) и посла во град: в немже якобы повеле вои, присланные в нощи, пустити. Но граждане сие лукавство Анибалово уразумевше, воев во град не пустиша и тако от погибели своя сохранишася.¹³⁹⁰ – Плутарх.¹³⁹¹

47. О древосъце¹³⁹²

Некий поселянин иде путем и виде секиру едину, обаче кроме топорща. Прииде в лес, моли всех древес, да соизволят ему точию едино топорще от леса своего изсеци. Они же не возбраниша ему о том.

Егда же сие сотвори и топор свой уготова, иде изсече овогда дуб, овогда вяз, овогда сосну. И по мнозех днех и вся древеса ссече и всю дубраву искорени.

Научая тем, яко не достоит кийждому веры яти и оружия своя иному вручати, зане иже нынедруг, завтра враг бывает¹³⁹³ и твоим оружием ты убьет.

Такий древосечец бе Фисистрат,¹³⁹⁴ иже упроси жителей града Афины, да соизволят ему купити во граде их оружия. Сие же соизволившу ему купити оружие, – и велию брань на ня воздвиже и водности их и град Афин в покорение себе приведе.¹³⁹⁵

48. О павлинах и сороке¹³⁹⁶

Некая сорока, тщеславием великим одержима, восхоте быти в соборищи преукрашенных павлин. И собра многое павлиное перие и теми ся украси, мняше себе павлином во всем подобна быти. Посем прииде к павлинам и с ними равна быти восхоте.

Но тии, видяще сорокино лукавство, нападоша на ню и кийждый перие свое от нея отъя, и сороку биша и едва живу отпустиша.

Являя тем, яко достоит кийждому человеку водитися с подобным себе, и худославному велеродным себе имети не подобает.¹³⁹⁷

Такое поругание прият в Риме Калистрат.¹³⁹⁸ Сей убо аще бе рода худославна, обаче восхоте быти меж рыцери¹³⁹⁹ в первых и не точию нача с ними общатися, но рыцерския науки употреблять.

И занеже в Риме обычай бяше, яко никогоже в соборище рыцерское¹⁴⁰⁰ приимати, аще кто не имать на 10 000 златник¹⁴⁰¹ имения недвижимых. И сего не точию бедна, но и худородна обретоша, — бысть поруган и от соборища их изгнан. — Мартиалий.¹⁴⁰²

49. О елене и волах¹⁴⁰³

Некий ловец со псами своими еленя зело гоняше, иже не обрете места, где скрытися, прибеже в некое волостоялище и волов о помощи нача молити. Волы же стояще отвещаху елени:

«О бедная елень! Что притекла еси к таковым, иже тебе помощи и обороны подати не могут? Ты же, доньдеже приидет ночь, скрыйся иньде в сене».

Се же глаголющу им, прииде господин волов и уби еленя.¹⁴⁰⁴

Тем научая, яко нам о помощи подобает просити сильнейших, иже нам помощь подати могут. Мудр же той есть, иже напасти своя может убегати.

Яко сего еленя ловец прогна, сице Иисус Навин¹⁴⁰⁵ победи пять царей Амморейских,¹⁴⁰⁶ иже хотяху убежати от него, скрышася в пещере, идеже обретших я уби. – Иисус Навин.¹⁴⁰⁷

50. О лисе и винограде¹⁴⁰⁸

Лиса некогда восхоте от гроздия винного насытитися, иже высоко на древе висяху. И не могущу ей никакоже достати я, нача гроздие оное зело хулити, яко зелены и кислы и никоим зверем не потребны бяху.

Сице мнози, егда нечто получитьи желают, но получитьи не возмогут, начинают оныя дела хулити, дабы желание свое тем укротити.

Таков обычай име некоторый житель римский. Сей зело усердствова, како получитьи ему двор Мартиалов.¹⁴⁰⁹ Его же получитьи не возможе, нача двор оный (аще зело баше строением преизрядным украшен) хулити, яко никому же потребен баше. – Мартиалий.¹⁴¹⁰

51. О пифике и коте¹⁴¹¹

Некогда пифик виде при огни каштаны (плод некий древесный) лежащая, зело я возжелеле ясти, взем кота за лапу и тою оная каштаны из огня взимаше. Кот же зело вопияше, яко лапу его сожже (не бяше бо железная), глаголаше: чего ради мучительство такое ему творит? Но обезьяна, ругающийся коту, рече: «Что вопиеша? – аз бо не слышу».

Сице вельможи и властелие руками подданных своих¹⁴¹² достизают многие земли и грады от среды огня лютыя брани.

Сице сотвориша два татя во время Рампсиния, царя Египетскаго,¹⁴¹³ иже велие сокровище стяжа. Приидоша бо сия во храмину и восхотеша сокровища его покрасти и, проломав стену, един посла клеветра своего в скважню. Егда же сей некими хитрыми петли уловлен бысть, нача горко вопити, – другой же побеже и клеветра своего остави. – Геродот.¹⁴¹⁴

52. О младом коне и старом осле¹⁴¹⁵

Некий конь молодой бысть в великой печали, зане вседневно точию телеги господина своего принужден баше тянути. И восхоте имети волю и ничтоже труждаться.¹⁴¹⁶

Егда же по случаю встрече старого осла, обремененна возом великим, рече в себе: «Ныне вижу, яко житие мое зело легчайши есть сего осла!»

Тем научая, яко мнози обретаются неудовольни житием, в немже живут, и непрестанно мыслят высокая¹⁴¹⁷, забываяще, яко многия подобныя им в тяжких бременах одержими пребывают.

Такое мнение име Демоклий.¹⁴¹⁸ Ибо егда той виде Дионисия-мучителя¹⁴¹⁹ живуща во всяком изобилии богатства и силе, – позавиде ему и блаженна того быти мняше.

Сие же Дионисий уведe, призва сего Демоклия, и велию вечерю ему сотвори, и во одежды царския того облече, и яди пресладчайшия ему представити повеле. Мечь же острый повеле повесити на тонкой верви над главою его, – и моли его, да яст и веселится.

Демоклий же, егда восхоте ясти, виде над собою висящ меч острый, устрасися. Дионисий же рече ему: «Что устрасился еси скоро? Не ужасайся. Видь, яко ныне изобразих тебе мое житие, зане выну в таком страховании пребываю». – Цицерон.¹⁴²⁰

53. О коваче¹⁴²¹ и о псе его¹⁴²²

Некий ковачь препровождаше дни своя трудами тяжкими при огни и искрах, работая по вся дни, за которых труды едва возможе пропитати себе. Той же име пса, валяющуюся и спящую во весь день; точию егда господин его начинаше ясти, тогда приходяше к нему, да его напичкает.

Господин же его разгневался, рече: «О ленивый псе! Почто просиши у мене ясти, николи же работавши, но непрестанно спиши и валяешися и себе утучневаеши?»

Пес же отвеща к нему: «Господине мой! Аз сему обык: яко же ты во трудех, аз же в лености пребываем, обаче дни наша купно с тобою к коньчине текут».

Сице мнози человецы обыкоша жити трудами и потом кровавым иных человек. Таковыя самую плоть от костей ближних своих потребляют и скупают.

Сице бысть, егда Афины храбро Ксеркса, царя Перскаго,¹⁴²³ победиша и многое сокровище взяша. Обаче протции ельлины,¹⁴²⁴ иже точию в лености пребыша и ничтоже сотвориша, вящее богатство от персов получиша.¹⁴²⁵ — Иустиний.¹⁴²⁶

54. О лисе безхвостней¹⁴²⁷

Некогда яша лису, и отсекоша ей хвост, и отпустиша ю. Она же виде себе тако обругану, недоумевашеся, что о сем клеветом своим речет. Пришед же последи к ним, рече: «Се разумела есмь, яко роду нашему непотребно имети хвосты, зане хвосты красоту нашу отъемлют. Того ради хвост свой отсеци повелела есмь, и тако сотворити и вам совещаваю».

Они же, видевше лукавство ея, отвечааша ей: «Аще паки отрасли хвост твой, и тогда еще отсечеши, и мы такожде сотворим».

Тем являя, яко мнози, иже лишишася добраго своего имени, таковии ищут и клеветов своих в том же видети, ибо злым есть обычай – егда приключитца им зло, тогда и ближнему своему зло желают.

Такий лис быше воевода Адальгерий,¹⁴²⁸ иже за некое преступление ят бысть и к Северию-кесарю¹⁴²⁹ приведен, иже в поругание власы главы его и браду острищи повеле и отпустить.

Егда же прииде во страну свою, рече всем людем рода своего, яко при дворе кесарском обычай новый бысть – всем власы и браду остригати. И тако всех прельсти, ибо вси такожде сотвориша. – Марко Велсерий.¹⁴³⁰

55. О ястребе и прочих птицах¹⁴³¹

Некий ястреб восхоте торжествовати день рождения своего. Созва на пиршество различные роды птиц и уготова трапезу, всякими яди различными зело изобильно устроену, и моли их, да ядят, и пьют, и веселятся. Сим же во всяком веселии бывшим, абие ястреб, заключив двери, нападе на ня и нача от первого даже до последнего побивати я.

Тако подобает человеку не всякому верити, зане от скорые веры мнози прельстишася. И аще кто, корысти ради каковыя, предаются в руки неприятельские, чающе паки убежати я, таковый поруган, посем посмеян бывает.

Сице сотвориша различные римския кесари,¹⁴³² яко же Нерон, Калигула,¹⁴³³ Клавдий¹⁴³⁴ и прочия, иже созвавшие граждан своих на пиршества велия, на них же последи внезапно, аки волцы или ястребы, нападоша¹⁴³⁵ и побиша и имения их разграбиша. – В «Римских деяниях».¹⁴³⁶

56. О козле, овце и волке¹⁴³⁷

Некогда козел с овцею крепкий сотвориша союз и в том обещаваху един другому яко во благополучии, ниже в напастех друг друга оставить.

Посих сplete их волк и той рече овце: «О безумная! Что твориши? Чего ради с смрадным сим козлом дружество сотворила еси? Прииде ко мне и ходи со мною: аз тя имам оберѣгати от всех хотящих тебе зло сотворити».

Козел же волку рече: «О злый хищник! Иди от нас! Вем, яко беззлобну овцу хочещи прельстити и потом погубити!»

Тем являя, яко кийждый, иже со благим дружество имеет, во всяких напастех на оборону и надежду имеет. Ибо несть ничтоже человеку дражайши друга верна и нелицемерна в день скорби и беды.

Такое лукавство сотвори Антоний¹⁴³⁸ Октавию-ипату,¹⁴³⁹ иже велий друг Цицерону баше. Ибо егда сей Антоний различными образы тайно тыцася оного Октавия убити, но не возможе сие сотворити, прииде к нему лестный сердцем и нача ему любезне глаголати, да примет его в дружество свое, зане зело желаше дружества такового славнаго и храбраго мужа.

Октавий же, лукавство его виде, рече к нему: «О Антонии! Вижду, яко дружества моего не требуеши. И увеждь, яко и аз тя друга имети не хочу, но имам друга верна Цицерона, и той един ми довлеет». – Плутарх.¹⁴⁴⁰

57. О мравии и мухе¹⁴⁴¹

Бысть мухе со мравием великое прение. Муха житие свое зело хвалити нача, глаголющи, яко выну пребывати ей в полатах царских и насыщатся пищаами сладчайшими, мравии же уничижаше, яко тии всегда, подобне волам и ослаам, в лете в работе тяжелой пребывают.

Мравии же рекоша: «Аще мы в лете труждаемся, обаче в зиму плодами трудов своих насыщаемся, вам же тогда от глада погибающим».

Посем прииде зима. Тогда велеречивая сия муха от глада погибе, мравии же питаешся уготованною себе пищею.¹⁴⁴²

Тем научая, яко кийждому человеку подобает, дондеже не приидет зима старости его, уготовати себе пищу рукоделия: да препитает себе, егда приидет старость, – зане ленивым николиже Господь Бог благословение и преуспение подаст.

Подобне рече Максимиан-кесарь¹⁴⁴³ Диоклитиану:¹⁴⁴⁴ яко полезнее жити воедине, вне града на селе, кроме всякаго попечения¹⁴⁴⁵, зане таковыя николиже имут опасения живота своего.

Диоклитиан же, сие слышав, остави престол свой и иде во едино убогое место и во убожестве живяше.¹⁴⁴⁶

Прииде же некогда к нему Максимиан (иже посем царство приим) и похвали себе, яко живет во изобилии, Диоклитиану же насыщающу себе брашнами грубыми. Отвеща же Диоклитиан, яко он доволен сим малым есть, обаче велицыи никогда известны живота своего. – Куспиниан¹⁴⁴⁷

58. О орле и скорпии ¹⁴⁴⁸

Некогда скорпия¹⁴⁴⁹ уязви орла великаго. Той же зело возярися, како бы скорпии отмстити, – восхити ю паки и нача давити ю. Скорпия же паки вяще уязви орла смертию, яко ему поврещися и умрети.

Тем являя, аще за некое полученное зло кто хочет мстити, в-первых да зрит, кому противлятися хочет. Аще той крепчайши его обрящется, то лучше ему претерпети, нежели себе мстити и, мстя оному, себе прежде да не погубит.

Сице сотвори Дион-царь Птоломею, царю Египецкому.¹⁴⁵⁰ Ибо егда Дион взя Птоломея и ища подобно времени¹⁴⁵¹, како убьет его, тогда Птоломей, сие уразумев, сотвори яд смертен, даде Диону. Той же, егда не веде, прият зелие, начат умирати и Птоломею рече: «Аз тя восхотех убить. Ныне же вижу, яко аз от руки твоея умираю». – Плутарх.¹⁴⁵²

59. О повешенном волке во овчей одежде ¹⁴⁵³

Некий волк умысли, како ему лучитца¹⁴⁵⁴ овцы похитити. Облечеса во одежду овчю и смесися в стадо овец, и хождаше с ними. Нощию же во овчарне овцам спящим, нападе на едину от них и подави и снеде ю. И тако многия овцы ему избившу.

Последи же пастырь виде овец погибших многих, волка же виде облеченна во одежду овчю, нападе, ят и уби его, и повеси на древо.

Сице творят нецыи, иже незлобивых хотят уловити и многое время с ними дружатся во одеждах овчих. Егда же им не чающим, нападают и разоряют я.

Якоже сей волк, сице сотвори Дарий, царь Перский,¹⁴⁵⁵ некоему Саку, воеводе греческому.¹⁴⁵⁶ Ибо той Дарий на первое его ополчение внезапу нападе и поби, и повеле воем своим облещися во одежды избивенных греков. Сему же бывшу, прииде на второе греческое ополчение. Они же мняху, яко греки с победою от персов возвратишася, любезне прияша я. Тии же нападоша на ня и всех избиша.

Сице и с третию частию сотвори.

Но посем сей Дарий, якоже волк, от отца своего Артаксеркса¹⁴⁵⁷ убиен бысть.

60. О волке и о еже¹⁴⁵⁸

Некий гладный волк встрече ежа и недоуме, како насытитися им, зане отвсяду копиями вооружен и тем себе бороняше. Рече ежу: «Брате мой! Не страшися и не воставляй копия своя во ополчения на мя, зане возвещаю ти, яко вси зверие ныне мир имут меж себе».

Еж же отвеща: «Вем, брате волче, яко вси зверие мир имут в пределах своих. Но вем, яко мнози обретаются от них хищницы и разбойницы. Их же ради выну во ополчении пребывати должен есмь, да никто же незапно похитит мя».

Научая, яко подобает выну человеку мудру врагов своих опасатися и друзьям своим мнимым тайну свою не явити, ибо враг твой, неопасна тя обрет, похищает, друг твой, тайну твою уведав, уловляет.

И бо, якоже волк сей, тако сотвори Помпий Великий.¹⁴⁵⁹ Зане егда Цесарь Иулий¹⁴⁶⁰ с велиею силою прииде в Рим, тогда посла Помпий к Цесарю, глаголя: «Зело прискорбно ми есть видети при тебе тоlikое воинство, имже тоlikое иждивение твориши. Того ради советую ти, да отпустиши я, зане не имаши брани ни с кем».¹⁴⁶¹

Но Иулий, ведая лукавство Помпиево, не отпусти от себе воев своих, зане аще бы сие сотворил, абие бы от Помпия убиен был. От него же посем сам смерть получи.¹⁴⁶² – Плутарх.¹⁴⁶³

61. О змии и о еже¹⁴⁶⁴

Прииде некогда еж к змии и моли ея прилежно, да соизволит ему дати малое мѣсто в гнездо свое, донѣдеже преидет зима. Змия же ежевое умильное моление виде, возжалеса и пусти ежа в гнездо свое.

Егда же еж в гнездо ея вниде, и избра себе лутчее место и иглами своими нача змие досаждати. Змия же рече ежу: «Что твориши, о неблагодарный?! Како ты скоро забыл еси к себе милость мою!»

Еж же отвеща: «О проклятая человеков ненавистница!¹⁴⁶⁵ Аще аз тебе вред чиню, то изыди из сего места и ищи себе инде покоя».

И тако змию из гнезда ея выгна.

Тем являя, яко мнози неблагодарнии человеци благодеяние, от иных им бываемое, вскоре забывают. И не точию забывают, но за благое и зло воздают.

Сице сотвори в Греции воин некий Филиппа, царя Македонска.¹⁴⁶⁶ Ибо егда сего некий гражданин приим в дом свой и любезне угости, той воин не точию того жителя из дому изгна, но оклеветанми своими на нь дом и имения его себе от царя получи.¹⁴⁶⁷ – Целий.¹⁴⁶⁸

62. О хамелеоне-звери¹⁴⁶⁹

Сей хамелеон свойство имеет ничим же питатися, точию от ветра. Имеет же обычай непрестанно во дни и в нощи вся места преходити и х коему месту какова цвета приблизится, в такой цвет и претворяется. И тако той всякими цветы изменяется.

Тем являет, яко многия человецы с какими-любо человеки дружество творят и знаемость чинят, на то время такой и обычай приемлют.¹⁴⁷⁰

Таков бяше Алцибиад,¹⁴⁷¹ ибо той проклятым тыщеславием, яко ветром, чрево свое насыщаше и тем вседневно питашеся. Того ради и обычай хамелеонов имяше, зане всякия нравы на себе приемаше. Ибо со афины¹⁴⁷² живяше по обычаю их, яко бо был любезен и всякаго человеколюбия исполнен. С персы же лстив, гневлив и всякаго пьянства одержим. С трояны же предадеся во всякое плотоугодие. И повсему¹⁴⁷³, чей хлеб ядяше, того и хвалу простираше. Обаче зане лукав сый, точию благия нравы прияти не возможе. – Пробий.¹⁴⁷⁴

63. О боране и воле¹⁴⁷⁵

Сего борана род его яко начальника себе и вожда обраша¹⁴⁷⁶. Той же, гордостью одержим, мня в силе не быти ему подобна нигде. Хотящу же ему власть свою распространити и инныя области себе покорити,¹⁴⁷⁷ надеясь на свои крепкия роги, воздвиже брань с волами и вызва на битву единого от волов. И той абие прииде битися з бораном. Егда же тии сразишася, боран побежден же бысть и паде.

Сице подобает кийждоиму властелину, хотящему брань всчинати, размышляти, аще может сопротивитися неприятелю, с нимже хочет войну всчинати.¹⁴⁷⁸

Тако сотвори славный воевода Июда Маккавей.¹⁴⁷⁹ Ибо той аще и многи враги силою Божиею победы, яко вси окрест живущии цари и велможи бояхуся его. Егда же сей, надеясь на свою храбрость, с малым числом воев своих сразися с крепльшим себе, абие от неприятелей убиен бысть. — I книг Маккавей.¹⁴⁸⁰

64. О курице и о коршунах¹⁴⁸¹

Некая курица имея многия птенцы, их же хотяху похитити три коршуна и потребити я. Курица же яко мати о чадах своих печашеся и на растерзание их не даде.

Тем являя, яко кийждому властелину подобает подданныя своя защищати от всех нападающих на ня врагов.¹⁴⁸²

Такое попечение име о людех своих Темистокл,¹⁴⁸³ воевода афинский. Ибо егда Ксеркс,¹⁴⁸⁴ царь Перский, различными образы тщашеся греков погубити наипаче жадаше¹⁴⁸⁵ пити кровь жителей афинских, и того ради многия лукавства измышляше, – обаче Темистокл все умыслы его ни во что претвори и никоему же злу на ня быти попусти. – Диодор.¹⁴⁸⁶

65. О земледелатели и о мышах¹⁴⁸⁷

Некий земледелатель по вся лета велие пиршество творяше в день рождения своего. И тако во единое лето от тех созва многия свои клевреты и угощению велие им сотвори.

По многом же питии оный земледелатель зажже пред домом своим огонь велий, да удобнейше с протчими званными ликует. Егда же сей возгоре, прииде ветер великий и дом его запали. И абие вси друзи его званныя разбегашася.

Сие же ему зрящу, избеже из дому его из огня мыш малая, юже той восхити и во огонь верже, глаголя: «О окаянная! Во благоденьствии всегда со мною была еси, ныне же зло страдати со мною не хочеши!»

Являя тем, яко во благополучии кийждо многия други имать, пришедши же беде, вси страждущаго оставляют и от дружества своего отчюждаются.

Сице Нерон, кесарь Римский, сотвори. Ибо егда упившуся ему, яко вином, яростию, повеле дом свой и град Римский зажещи и всех человек, хотящих огня избежать, повеле паки во огонь вметати. – В «Житии Неронове».¹⁴⁸⁸

66. ¹⁴⁸⁹О ловце птиц

Некий ловец простре своя сети, и абие нападоша множество врабии, но о тех небрежаше¹⁴⁹⁰, зане мали бяху.¹⁴⁹¹

Посих иныя виде, вяще тех, обаче ожидаше, како в сеть его великия птицы внидут. Врабие же насытившеся отидоша, большия же не приидоша.

Вечеру же бывшу, ловец той точию единого воробья улови.

Тако бывает сребролюбцем, иже непрестанно помышляют, како стяжати имения мира сего, и никако же удовольствуяще тем, еже имеют. Ибо иже гонит¹⁴⁹² за неизвестным¹⁴⁹³, многого известного лишается.

Сице сотвори некий прокуратор¹⁴⁹⁴ в Константине-граде. Ему же за труды его некий человек даде воздаяние, яже той прияти не восхоте, зане являше ему мало быти. Егда же посем не обрете не точию великаго, ниже малейшаго дара, разгневался на ся и повеле бити себе, да мудрейши будет, ибо всякое даяние со благодарением приимати подобает¹⁴⁹⁵ – Поктаний.¹⁴⁹⁶

67. О земледелатели и мужи дивием¹⁴⁹⁷

Некий земледелатель идяше путем, обрете мужа дивия¹⁴⁹⁸, от холода умирающа. Его же прият в дом свой, да согрееет его.

Той же дивий муж виде земледелателя в дубраве руке свои дмяща¹⁴⁹⁹ и тем я согревающа. И паки, пришед в дом его, виде, яко той же ядь теми же устнами ухлаждает, – отбеже от дому его, глаголя: «Не хошу жити с человеки, иже теплое и холодное из одних уст испускает».

Тем являя, яко подобает таковых опасатися, иже имут во единой руке огонь, в другой же воду.

Тако сотвори Мануил,¹⁵⁰⁰ царь Греческий. Ибо егда кесарь Кондрат¹⁵⁰¹ с своим воинством идяше во страну Палестинскую, тогда зело любезен к нему явися и многое жито ему дати повеле. Но повеле с мукою извести смесити, от того же многия воины его недугом одержими бяху, инии же и умроша. Се же Кондрат-цесарь уведя, яко Мануил ему в словесех являшеся любовен, на деле же лукав, иде от него в путь свой. – Савеллий.¹⁵⁰²

68. О мыши и о раковине¹⁵⁰³

Некая мышь не довольяше пищу, еюже обильно в дому своем питашеся, иде искати новыя пищи. Пришедшу же ей на брег морской, виде раковину отверсту лежащу, в ней же бяше рыба¹⁵⁰⁴. Ю же ясти возжеле и главу свою в раковину вложи, яже абие затворися и мышь удави.

Тем являя, яко коври¹⁵⁰⁵, иже не доволен пищама, имиже питается, и начнет искати сладчайшия, впадает во многия злыя страсти и неприязни¹⁵⁰⁶ великия.

Таков бяше Диоген,¹⁵⁰⁷ иже, не довольствуя пищею обычною, восхоте при брегу морском новыя пищи искати и в ловитве рыб утопе в мори. И тако зле живот свой в возжелении сконча.¹⁵⁰⁸ – Афинеус.¹⁵⁰⁹

69. О орле и раковине¹⁵¹⁰

Сие чрепокожное некогда негодова о своем житии, яко выну валяшеся по земли, ничтоже видяще от красот земных.¹⁵¹¹ И молися орлу, да вознесет ю на высоту и покажет красоту земли, и за сие велий дар орлу обеща.

Орел же взял, восхити ю на высокия. И посих, егда ничтоже обещанна дара получи, спусти с высоты и разби и снеде.¹⁵¹²

Сице человеком худородным бывает, не довольствующим санам средними,¹⁵¹³ но ищущим достоинства высокия, – на ня же возшед, абие впадают в погибель конечную.

Сице бысть Иустиниану Второму¹⁵¹⁴ царю Греческому. Ибо егда той с престола своего изгнан бысть, тогда иде к царю Болгарскому,¹⁵¹⁵ да сотворит ему помощь, да паки государство свое получит, обещавая ему великое воздаяние. Его же помощь желаемое получи и паки на престол свой возведен бысть.

Егда же царь Болгарский нача воздаяния просити и ничтоже получитьи возможе, разгневася зело и паки не точию престол его, но и все, яже имяше, от него отъя.¹⁵¹⁶ – Куспиниан.¹⁵¹⁷

70. О кокушке¹⁵¹⁸ и коршуне¹⁵¹⁹

Некогда коршун, курячей разбойник, виде кокушку, на древе сидящу и точию червми питающуюся (зане не име сердца храброго, еже кормити себя искати), посмеяся ей. Она же иного ничего не востребова, единеми точию червми довольна бяше.

Посем разбойник той хитростию ловца уловлен бысть и во образ¹⁵²⁰ братьям его в кошнице¹⁵²¹ повешен бысть. Сие же виде, кокушка прилете к нему и рече: «Безумне! Аще бы доволен был еси пищею моею, то в сети сия не бы еси увязл».

Тем являя, иже ся малый доволен бывает и пищей сладчайших не желает, многия сети видимыя и невидимыя избегает. А иже себе предает во всякия плотиугодия, таковый во многия скорбныя слученія¹⁵²² ся повергает.

Сице посмеяся царю Александру Македонскому Анаксарх-философ.¹⁵²³ Ибо той житие провождаше нищетное и питашеся пищею малою и худою, Александр же по вся дни живяше светло и питаяся пищаами сладчайшими и получаше себе вся по всему желанию сердца своего.

Посих впаде Александр в некий тяжкий недуг. Тогда приступи к нему Анаксарх-философ, рече: «О Александре! Се ныне зриши, яко аз худыми своими ядьми здравие стяжах. Ты же во всем сластопитании твоём в недуги телесныя впал еси и предал еси себе, яко в темницу, на мучение врачом, иже в заключении имут держати тя, донелиже хошут». – Алиан.¹⁵²⁴

71. О ястребе и соловье¹⁵²⁵

Некий гладный ястреб нападе на соборище малых птиц, от нихже улови малого соловья, иже горьким рыданием нача вопити и молити¹⁵²⁶ его, глаголя: «О господине мой, всех парящих птиц царю! Пощади худость мою и отпусти мя, ибо аз во вся дни живота моего тя имам благодарити и сладкими своими песнями тя веселити».

Ястреб же рече: «Ни, друже, не тако глаголеши: чрево мое красного пения твоего не требует и мусикийскаго твоего гласа слышати не хочет, но требует плоть твою в насыщение глада моего».

Сим являя, яко в нуждах великих человецы пощади не имут. Сего ради подобает комуждо от многих потребных нужнейшая избирати.

Сице бысть в Риме. Ибо егда в народе бе глад великий, и людие к правителем приидоша, хотяще убить я, аще жита им не дадут. Они же повелеша ритором своим к народу¹⁵²⁷ изыти и к ним преизрядными глаголы ярость их укротити.

Они же от него сие слышавше и видяще, яко кроме глагол ничтоже им принесет, паки вопияху. Той же ритор, пришед ко властелем, рече: «Словами моими чрева их не насытих. Сего ради подобает им дать жита, аще ярость их хотите утолить».

72. О змии и о человеце¹⁵²⁸

Некий человек идяше путем и, видя змию на пути от хлада умирающую, умилосердися о ней: возьмю в дом свой, и огонь разложу во храмине своей, согреть и паки ю оживи. Она же, яко от природы неблагодарна сущи, пришед в силу, нача уязвляти благодетеля своего, иже, приим секиру, уби ю.

Тем знаменуя, яко неть на земли злейше человека неблагодарна, иже, высоту чести достиг,¹⁵²⁹ не точию благодетелем своим добро воздают, но за благо всякое зло содевают.

Таков бяхе кесарь Арнулфий,¹⁵³⁰ ибо той избави от изгнания и убиения Зундебалда, царя словенска,¹⁵³¹ и не точию врагов его прогна, но паки на престол его возведе.¹⁵³² Той же вместо благодарения брань воздвиже на благодетеля своего и кесаря Арнулфа. Той же, ярости исполнен, с воинством великим пришед на него, из царства Зундебалда паки изгна и всю землю его разори. – Липрандий.¹⁵³³

73. О человеке и льве¹⁵³⁴

Некий человек идяше путем со львом. И глаголющим же им между себе, приидоша к некоему месту, идеже на камени изсечено¹⁵³⁵ бе: человек побеждающи лва. Лев же сему подивися и рече: «Яко возможно ли человеку лва победити, зане лев вящшую силу паче человека имать?»

Человек же той наипаче человеческую силу и храбрость похвали, яко в силе лва превосходит. Лев же разгневався, скочи, нападе на шествующаго с ним человека и рече: «Друже, яви мне ныне силу твою, да увемь, яко сильнейший человек есть льва!»

Тем являет, яко не подобает человеку хвалиться пред сильнейшим себе, ибо возносясь смирится, смираясь же ся – вознесется.¹⁵³⁶

Сице, яко человеку сему о силе своей хвалящуся, бысть Клиту, воеводе Александрову.¹⁵³⁷ Ибо той, егда зело похвалися, яко во брани не точию многия враги руками своими побил, но и Александра из рук неприятельских исхити, яко бы вяще Александра во храбрости себе быти вменяше, и тако гнев Александров на ся воздвиже, ибо той посих Клита руками своими уби. – Курций,¹⁵³⁸ книги 8.

74. О льве и осле и лисице¹⁵³⁹

Некогда иде лев с ослом и лисицею на ловлю, и совет¹⁵⁴⁰ сотвориша, аще что изловят, разделив, возмут кийждо часть едину.

Шедшим же им, уловиша елень. Осел же рече лву: «Разделим корысть сию, и кийждо от нас да примет равную часть». Лев же разгневался на осла зело и скочи на нь, растерза его.

Лисица же, издалеча стоя, моля лва, да разделит¹⁵⁴¹ во второй¹⁵⁴² части. Лев же тако сотвори, лисице повеле взяти едину. Лисица же взя себе часть едину, меньшую. Лев же обратился к лисице, рече: «Где изучилася еси вежству сему?» Отвеща, лисица рече: «От гибели ослины».

Тем научая, яко от чюждих напастей и страданий подобает нам научатися и себе от таковых начинаний, ниже¹⁵⁴³ те страждаху¹⁵⁴⁴, опасати.

Сице сотвориша воеводы Югурта,¹⁵⁴⁵ Гиёмпсал и Адерван.¹⁵⁴⁶ Ибо егда Нумидийское царство взята и разделити восхотеша, тогда Гиёмпсал лучшую часть себе взя.

Югурта же, иже выну лвино сердце имяше, о сем зело възъярися и воздвиже брань на Гиёмпсала и уби его и часть его себе взя. Адерван же, сие виде, Югурта устрашися и малою, худую себе часть удоволи. – Саллустий.¹⁵⁴⁷

75. О льве и лисице¹⁵⁴⁸

Некогда виде лисица лва издалеча грядуща, зело ужасеся, вострепета, скрыйся от него.

Посем паки внезапно сrete его, обаче не тако от него устрашися, якоже прежде.

Егда же в третий раз лва виде и, яко никое же ей сотвори зло, не отбеже от него, но с ним в путь идяше.

Тем являя, яко аще человек обыкнет во благом или во зле, – и той за обычай и зло без страха творит, ничтоже бояся.¹⁵⁴⁹

Такая лиса бяше Финий.¹⁵⁵⁰ Ибо егда той от села прииде в Рим ко царю, зело величества царьскаго устрашися. Посих же вседневнаго ради царьскаго предстояния преиде страх его, обаче той николи же доверивай себе, зане ведяше: близость царская – яко близость огня.¹⁵⁵¹ – Ливий¹⁵⁵²

76. О лве, о вепре и о ястребе¹⁵⁵³

Некогда сrete лев вепря, и той зле нападе на нь, и нача люто битися с вепрем.

И тако борющимся им, прилете ястреб, обрадовася зело, мня в себе, яко един от обоих имать быти убиен, егоже плотию насытит гладное свое чрево. И всяде на едином древе ту близ стоящу, ожидаше кончину брани их.

Они же, много борющеся, престаша и, мир сотвориша, кийждо в путь свой отиде, ястреба гладна оставиша.

Тем являя, яко не подобает до времени радоватися о делех непостоянных и не поймав не подобает терзати, темже¹⁵⁵⁴ безумен сей, иже хвалится неполученными делами. Сице имаху брань велию меж себе Аристовул¹⁵⁵⁵ и Гиркан, и многим летом продолживше брани. Ирод¹⁵⁵⁶ зело о сем радовашеся, мняше, яко един от обоих напоследи убиен будет, другаго же преодолев, купно земли их себе получит.

Но посих тии от брани мир сотвориша, оному же Ироду ничтоже оставльше.¹⁵⁵⁷ – Савеллий.¹⁵⁵⁸

77. О волке, лисице и пастыре^{1559 1560}

Волк сотвори себе некое жилище и многую пищу себе надолзе уготова и живяше во изобилии сытости, и никоеже попечение ему имущу.

Лисица же, на ловли быв, ничто же возможе яти.¹⁵⁶¹ Шед мимо жилища Волкова и его видя в таком изобилии живуща, прииде к нему и моли его, да нечто даст ей от богатых его трапезы. Волк же от себе ю отгна.

Тогда лисица, завистию и гневом исполнена, иде к пастырю и жилище волково ему сказа, иже шед, волка уби и жилище лисице даде. Обаче егда сие изобилие волково обрете, нападоша на ню псы и растерзаша ю.

Тако бывает человеком завистию одержимым. Ибо таковыи, егда братию свою погубляют, сами посем в горшия напасти впадают.

Сему подобно, егда Мусульман¹⁵⁶² (брат Баязита I-го¹⁵⁶³ салтана Турского) от Моисея,¹⁵⁶⁴ брата своего, побеже страха ради. На пути же от неких турков познан, ят бысть.

И чающе от салтана Моисея себе великаго воздаяния, приведоша и предаша его Моисею, – от него же абие убиен бысть. Предателей же вместо воздаяния повеле з женами и с чады и с родом живых пожещи. – Халкокондилий, книги 4. ¹⁵⁶⁵

78. О лисице, о псе и о зайце¹⁵⁶⁶

Некогда лисица встрече внезапно великаго пса, и той, хотя глад свой насытити, нападе на ню и нача давити ю. Она же рече ему: «Пожди мало и послушай словес моих. Се отвечаю ти, яко плоть моя тебе в снедь зело не здрава и не сладостна. Аще хоцещи насладитися пищаами сладчайшими, се бежит заец, – его же поставляют на трапезах славных и на пиршествах великих».

Пес же лису остави и за зайцем погнася. Той же, страхом великим одержим, убеже от зуб песых. Лисица же сие видев, такоже скрыся.

Заец же посем лисицу увиде, рече ей: «О лукавая! Почто пса на мя навела еси?»¹⁵⁶⁷ Лисица же рече зайцу: «Безумный! Аз тя хвалила и плоть твою паче всех возносила!»

Сице творят нецыи, иже отягчают ближния своя, да тем себе отраду точию сотворят. Ибо лукавый не скорбит о запалении дому брата своего, аще и не имат корысти, точию еже руки согрети.

Такое лукавство во многих людех обретається. Ибо егда таковыя во своих злобах обрящутся, тогда от таковых грядущих бед лукавно избегают и своя преступления на иных налагают.¹⁵⁶⁸

79. О воле и мышe¹⁵⁶⁹

Некогда вол, велиею гордостию одержим, глагола себе¹⁵⁷⁰: царя быти над всеми животными и яко лва и слона в силе ему превосходити. Се же ему глаголющу, изыде из норы малая мышь и угрызну вола в ногу. Той же, обидим от мыши, зело възъярися и хотя мстити мыши.

Мышь же скрыся паки во свое гнездо. И, изшед, паки вола угрызну. Вол же мыши мстити не возможе.

Тем научая, яко аще и великий который будет властелин, обаче малейший и худороднейший человек может тому пакость сотворити.

Подобно бысть в Риме во время славнаго воеводы Марка Антония.¹⁵⁷¹ Ибо егда некий князь Парфский¹⁵⁷² тайно изыде из землицы своея, яже бяше в горах, и некое разорение римляном сотвори, сей Марко зело възъярися и сего князя и всю землю его восхоте разорити. И иде на нь с великим воинством, бяше бо 300 000 человек, но не можаше оному ничтоже сотворити. И тако оттуду тщетен возвратися. – Плутарх.¹⁵⁷³

80. О пифике и о лисице¹⁵⁷⁴

Некогда пифик безхвостой прииде к лисе и моли ю, да даст ему часть хвоста своего излишняго, зане он лишился своего, – сего ради вси ругахуся ему.

Лисица же рече пифику: «Ни, брате, – хвост мой мне самой в потребу и излишества не имать, и части тебе дати не хошу». ¹⁵⁷⁵

Являя тем, яко сребролюбивый аще и излишество великое во всем имать, обаче ближнему своему в нужнейшую потребу дати не хочет.

Такое моление сотвори Семирама, ¹⁵⁷⁶ царица Вавилонская, ¹⁵⁷⁷ царю Нину. ¹⁵⁷⁸ Ибо егда виде украшение его, моляше царя, да даст ей часть того украшения и чести его. Нин же ей ничтоже даде и рече, яко довлеет ей, яже имяше; царское же украшение и слава единому царю носить подобает. – Диодор. ¹⁵⁷⁹

81. О лисице и главе изваянной¹⁵⁸⁰

Прииде лисица некогда в дом некоего древорезца¹⁵⁸¹ и обрете ту¹⁵⁸² главу изваянну и зело хитру сотворену, и мняше, той быти человечесей. Егда же сию обращаше на все страны – ни гласа, ни глагол от главы не услыша, рече: «Вижду, аще еси видом добра¹⁵⁸³, обаче разумом и словесы обнаженна¹⁵⁸⁴».

Являя тем, яко мнози человецы внешним образом и подобием зело прекрасни. Аще же видим¹⁵⁸⁵ разум и смысл, яже есть истинное украшение человеку, тогда яко безсловесни¹⁵⁸⁶ и ни к чесому потребни таковии обретаем.

Сице сотвориша древнии христиане. Ибо егда в розных¹⁵⁸⁷ народах видаху различныя идолы, имже тии покланяхуся, онии христиане тем обличаху, яко аще по видению внешнему зело украшени, обаче одушевления не имут.

82. О елени, о овце и волке¹⁵⁸⁸

Некогда прииде елень со овцею пред волка и моли его, да даст ему на овцу суд, зане ему винна бяше множество жита, еже в прежнее время взаим взя и отдати не восхоте.

Волк с яростию великою на овцу разгневался и повеле абие жито еленю отдати. Овца же сие сотворити обеща.

Отшедши же ей от волка, посмеяся овца еленю и рече: «Аз есмь пред тобою невинна. Аще же обещала есмь, то сотворила по нужде, бояся немилостиваго судии».

Сице безвинныя принуждени бывают от немилостивых судей невинно отдавати¹⁵⁸⁹: и нужнейшее свое таковый отдает, да како избавится беды.

Сице Тациян Первой¹⁵⁹⁰ оклевета некоего клеветра своего Александру,¹⁵⁹¹ яко должен ему неколико мер жита. Той же себе невинна быти сказа¹⁵⁹². Тациян же великим прещением¹⁵⁹³ принуди его исповедати¹⁵⁹⁴, яко должен бяше толико мер жита, иже посем отдати повеле.¹⁵⁹⁵

83. О козе и молодом волке¹⁵⁹⁶

Некогда обрете коза на пути молодого волка от глада погибающа. Обаче милосердова о нем¹⁵⁹⁷ и сосцами своими того питати нача.

Волк же, аще млеко козиим питаешься, во обычаи же волчьим возрасте. Коза же сие видев, убояся волка и рече ему: «Иди, чадо мое. Вем, аще ты аз и воспитала, обаче не имам от тебе воздаяния, кроме пагубы, получитьи, яко напоследок точию растерзана от тебе быти имам», – и отгна его от себе.

Являя тем, яко добро творят таковии, иже врагом своим благодеяния творят.¹⁵⁹⁸ Обаче подобает выну врага своего беречися, зане враг твой, аще восхощет погубити ты, не вспомянет к тому благодеяния твоего.¹⁵⁹⁹

Сице сотвори неблагодарный лукавый кесарь Римский Антоний Каракалла.¹⁶⁰⁰ Ибо сего воспита от младости его некий Цилон¹⁶⁰¹ его же яко сына имяше и изрядным хитростем¹⁶⁰² того научити повеле. Егда же сей Антоний возрасте и до степени кесарьскаго престола достиже, не вспомяну к тому благодеяния сего Цилона, но паче зверски сотвори и его убити повеле. – В «Житии кесарей».¹⁶⁰³

84. О кот и петеле¹⁶⁰⁴

Некогда кот восхити алектора¹⁶⁰⁵ и того крепко в пазнотках¹⁶⁰⁶ своих держа и глагола ему: «О окаянне многоженец и злободей!¹⁶⁰⁷ Се ныне прииде на тя за многие твои злости прияти тебе казнь, зане ты в нощи вопиеши и человеком опочивати не даеши».

Петел же, хотя оправдатися, глагола коту, яко не един сие творит, но яко же естество ему подаде, тако и пою, и творяше. Кот же не услыша оправдания его, но немилостивно разтерза его.

Сице убо аще кто на кого вину возложити восхощет и зло ему сотворити, – скоро к тому причину изобрести может, ибо несть невинному оправдания пред мучительми, иже правды слышати не хотят.¹⁶⁰⁸

Сице убо сотвори славный мучитель¹⁶⁰⁹ Дионисий Сикулус¹⁶¹⁰ гражданином града Регио¹⁶¹¹ в царстве Сицилийском, ибо егда разгневался на ня, яко никто же восхоте за него дати дщерь свою. Они же глаголаху, яко несть обычай гражданином давати дщери своя цареви. Той же рече: «Обычай же есть се, яко не подобает ничто же цареви возбранити». Сего ради обступи град их, они же множеством серебра и злата мир от него искупиша.

По прешествии же неколиких лет паки посла к ним просити жита. Они же глаголаху, яко не имут. Он же рече, «Аще вы бедны есте и не можете ми дати жита, то аз богат – паки брань с вами хошу сотворити». Сего ради град обступи и взя и жителей погуби. – Диодор, книги 14. ¹⁶¹²

85. О коте и о мышах¹⁶¹³

Некому коту состаревшуся и от старости ловлением мышей прокормити себе не возможе. Мыши же сие видевше, яко враг их состаресе, зело радовахуся и в житницах пространно начаху ходити.

Кот же сие виде, скрыся в закроме, егда же мыши приходяху и кота не чаяху, кот же хитростию своею единаго по единому ловляше.

Сице скудость – во умышлении¹⁶¹⁴ зело есть претружше¹⁶¹⁵ изобильства,¹⁶¹⁶ ибо таковым образом мнози бедныя – смыслом¹⁶¹⁷ богатеют, богатии же, ничтоже мысляще, надеющиеся на свое богатство, – обнищают.¹⁶¹⁸

Такий лукавый кот¹⁶¹⁹ бе Митридат,¹⁶²⁰ царь Понтийский.¹⁶²¹ Ибо егда той умышляше, како убьет Дамата¹⁶²² (воеводу Артаксеркса, царя Перскаго,¹⁶²³ иже восста на государя своего и велию силу при себе име), – себе же обрете к сему делу безсилна, – посла тайно ко Артаксерксу. И многия воины от него взя, являше себе, яко и он от Артаксеркса отложися и (со изволом¹⁶²⁴ таким) многия грады Артаксерксовы взя.

Сие же Дамат виде, зело возрадовася и восхоте с ним сам о сем глаголати. Митридат же его с радостию прият и совеща с ним, да все воинство их совокупится и на Артаксеркса наступят. Дамат же не чаяше от Митридата лукавства, прииде без оружия своего к нему. Митридат же, сие виде, взял свое оружие, под ризами сокровенное,¹⁶²⁵ уби его. – Плутарх.

86. О псе старом и о ловце¹⁶²⁶

Некоего ловца пес зело состаревся. Обаче ловец взя его и обрете елень, посылаше пса, бия, да имет еленя, яко и прежде обычай ему бяше. Пес же рече: «Чесо ради мя, господине, биеши, ведая, яко невозможно ми есть елень сию изловити, зане егда млад бех и в силе и егда у стола твоего питаем, тогда тебе работах. Ныне же за прежния своя службы ожидах от тебе воздаяния и во старости моей себе покоя. Ты же понуждавши мя».

Являя темь, яко аще кто время свое туне изживет во дворах великих и службы служит великия,¹⁶²⁷ ожидая себе воздаяния, – таковии состареются, воздаяния же немногия получают.

Тако сотвори римский вельможа Марко Катон.¹⁶²⁸ Ибо той имяше многая рабы и Дóндеже служаху ему, работающе день и ночь, пищу и одежду даяше им изобилно,¹⁶²⁹ – егда же состаревшимся им и не могущим работати, отгна их от себе и во гладе истаятиса предаде. – Плутарх.¹⁶³⁰

87. О земледелателе и псах его¹⁶³¹

Некий земледелатель долгие ради зимы бысть в великой скудости и скоты своя нача избивати¹⁶³² в насыщение своего глада. Посем иного ничтоже име, кроме орющих¹⁶³³ волов, – и те такожде уби и в пищу себе уготова.

Пси же его сие видяще, глаголаху к себе: «Аще господин наш волов не пощаде, иже работают ему, то како нас пощадит? Сего ради убежим, да и нас не погубит».

Тако мудр есть той человек, иже от грядущия беды может избежати и тако дни своя продолжати.

Сице сотвориша воины града Петелиа.¹⁶³⁴ Егда той обступлен бяше и жители града того не имуща что ясти и от великаго глада говяжия кожи и древесныя коры ядяху, – и из града избежаша,¹⁶³⁵ глаголюще, яко «посих им и нас ясти».– Фронтиний,¹⁶³⁶ книги 4.

88. О вельбуде, о осле, о воле и катыре^{1637 1638}

Некогда сии собрашася¹⁶³⁹ и поведаша друг другу с великою жалостию, како непрестанно работают и тягость неносную¹⁶⁴⁰ на ня полагают. К сему же еще и лютое от человек подъемлют¹⁶⁴¹ биение.¹⁶⁴² Осел же возопи гласом великим: «Аз не могу вяще работати, и аще господин мой мя начнет принуждати, то начну противитися и битися, Дóндеже оставит мя. И отселе хошу жити в покое и благоденьствии».

Протъчии же клевети его ругахуся ему, глаголюще: «Юроде! Почто беснуешися? Не веси ли, яко в работе человеком вси сотворени есми? И аще не будем работати, учнут нас бити и к тому не кормити».¹⁶⁴³

Являя тем, яко мнози аще¹⁶⁴⁴ ищут себе разными образы изобрести волю, но не могут, зане кто сотворен осел или вол, в том да пребудет.

Сице граждане римския¹⁶⁴⁵ приидоша к сенаторем града того, глаголюще, яко «невозможно нам тяготу порабощения своего носить, ибо принуждени есми, яко и волы, себе и вам работати. Вы же пребываете в покое.¹⁶⁴⁶ Сего ради хошем такожде жити, яко и прочии».¹⁶⁴⁷

Обаче тии посем паки в работу, якоже и прежде, принудишася.¹⁶⁴⁸ – Ливий.¹⁶⁴⁹

89. О пификах¹⁶⁵⁰

Сии¹⁶⁵¹ научени бяху от некоего скомраха плясати и различныя смехотворения деяти. Скомрах же облачаше я во одежды и во пиршество вождаше я.

Прииде же на вечерю некую и нача играти на свою волынку. Пификом же пляшущим и скачущим во одеждах своих, прииде некто от ту сидящих, разсыпа им орехи,¹⁶⁵² – и абие пифики, оставльше научение свое плясание, ко орехом предашася.

Тем научая, яко аще кий человек и зело будет изучен¹⁶⁵³, обаче вред¹⁶⁵⁴ своя природы во словесех или в делех скрыти не возможен. И всякаго человека аще не на словесех, обаче на деле порода и обычай познается.

Якоже пифик сей бысть кесарь Римский Антоний Каракалла. Ибо той воспитан бяхе (яко же выше сего рекохом)¹⁶⁵⁵ во всяком наказании и учении, яко быти ему не точию¹⁶⁵⁶ философу. Но от учения своего бяхе сначала милосерд и кроток зело, от крови же имяше такое отвращение, яко аще видя кого на смерть ведена, горко рыдаше.

Посем, егда приим правление, все оныя своя науки попра и нача жити по природе своей, а не по наукам,¹⁶⁵⁷ ибо не точию брата своего единокровнаго,¹⁶⁵⁸ но и многия римския сенаторы убити повеле и безчисленная злодейства содея. – Свидий.¹⁶⁵⁹

90. О ластовице и о человек, изгубившем имение свое¹⁶⁶⁰

Некий человек изгуби неподобным житием все свое имение, и точию едину ризу на себе остави, мысляще, та едина довольна ему есть. Егда же узре на воздухе прилетевшу ластовицу, рече себе: «Сия птица возвещает лето. Сего ради довлеет ми срачица¹⁶⁶¹, риза же ми не требует». И шед, прода ризу и вина купи, и тем малое время себе наслаждаше.

Посем, егда с студена севера начаша мразы носити и ластовицу умертвиша, виде пияница сию птицу, и рече: «О окаянная! Ты виновна еси погибели моей, яко ныне от великия стужи погибаю! Почто не дождала еси лета, толь рано к нам прилетела еси? – себе же и мене погубила еси!»

Тем научая, аще кто, не обмысляся, начнет кое дело и последует скорым мыслей главы своея, – и той посем известно¹⁶⁶² срящет¹⁶⁶³ великую беду, ибо не зри тако своему делу добраго начинания, но предзирай пред темь безмятежнаго скончания.

Сице сотвори Албиад,¹⁶⁶⁴ сын некоего жителя римскаго, богата суща. Той Албиад не точию изгуби в пианстве все имение отца своего, – и ризы своя, снем с себе, продаде и питье купи. Посем – да ничтоже остатися имеет, – зажже дом свой. Обаче посих в великом гладе и нищете живот свой сконча. – Плутарх.¹⁶⁶⁵

91. О ловце и о рябце ¹⁶⁶⁶ ¹⁶⁶⁷

Некий ловец ловяше птицы, и абие увязе в сети его рябец, егоже ят, нача давити. Рябец же горко вопия и о милосердии ловца моляще: да смерти не предаст и паки отпустит, обещавая в сети его толико птиц приманити, яко сам восхощет.

Ловец же рече: «О лукавый рябче! Како, отшед от мене, мне верен будеши, идеже роду своему неверен еси и предати в сети моя хочещи?» – и ем, уби его.¹⁶⁶⁸

Сие являет, человеком, ищущим братию свою в сети уловити, – тако в тех сами уловлены бывают. Ибо аще кто брату своему яму ископает, сам в ню прежде впадает.¹⁶⁶⁹

Подобне, яко же ловец сей, сице сотвориша людие царя Антиоха.¹⁶⁷⁰ Ибо егда воевода Трифон¹⁶⁷¹ от воин Антиоховых побежден бысть, иже вслед за ним гониша, тогда Трифон по пути злата много помета, яже воины Антиоховы подъемлюще, Трифону убежати время даша.

Егда же воевода повеле Трифона гнати и его яти, обещая им, яко на вящее злато обратят¹⁶⁷², отвечаху тии, глаголюще: «Не подобает нам, известное видеv, за неизвестный гнатися. Ибо Трифон, обращься, с воинством своим на ны нападет, и побиет нас, и злато сие паки возмет». – Фронтиний.¹⁶⁷³

92. О алекторх и рябце¹⁶⁷⁴

Некий человек в дубраве излови рябца и повеле ему ходити на дворе своем с курицами его и купно с ними питатися. И тако тому в великой обиде сущу и печали живущу,¹⁶⁷⁵ виде алекторов и кур непрестанно между себе брань творящих, утеша себе и рече: «Аще сии единого рода брань меж себе имеют, не дивно, аще и мне, чюжеземцу, обиды творят».

Сице идеже жители меж себе в несогласии великом и развращении¹⁶⁷⁶, тогда пришлец тем может в гонении утеху и отраду прияти.

Сице бысть Ромулю,¹⁶⁷⁷ здателю Рима-града. Ибо той бяше обретен у некоей реки и от поселян воспитаем¹⁶⁷⁸, живяше посреде их во многом гонении. Он же чая себе того рода быти.

Егда же виде меж има непрестанное несогласие и брань и уведо, яко от рода есть преизящна¹⁶⁷⁹, доблествене¹⁶⁸⁰ вся претерпев, Дóндеже прииде время, в не же достиг сана царска и правитель бысть народа Римска. – *Виргилий*.¹⁶⁸¹

93. О ловце и журавлях¹⁶⁸²

Некий человек имяше на селе своем пшеницу растущу, яже к жатве достиже. Той же пшенице гуси и прочия птицы различнии вред творяху. Человек же той разгневався, постави многия сети, да уловит птицы, своя злотворны.

В нощи же той¹⁶⁸³ в первых незапно увязе журавль. Ловец же ем¹⁶⁸⁴, нача его умерщвляти. Журавль же моли его, глаголя: «О друже благий! Почто хочещи убить мя, ничтоже тебе зла сотворша? Ибо не аз пшеницу твою снедах, но гуси и прочия птицы». Ловец же рече: «Не вем аз сего, ибо ты в сети своей обретох».

Тем являя, яко хотящии зла избежать, таковым подобает дружитися со благими, а не со злыми человеки, ибо прилепляющемся со злыми зло его и срящет¹⁶⁸⁵.

Наипаче сего сотвори мучитель Нерон, ибо той убиваше многия, на нихже малое мнение или досаждение име. Увязе в сетех его и Сораний,¹⁶⁸⁶ брат Сенеки-философа,¹⁶⁸⁷ учителя Неронова. И той моли его, да не предаст его смерти, зане не быше повинен никоему же злу. Но ничтоже преуспе, зане абие убиен бысть. – Ксифилиний.¹⁶⁸⁸

94. О волке и овце¹⁶⁸⁹

Некий гладный волк виде овцу на траве пасячую, наскочи на ню, хотяше ю яти. Овца же виде волка грядуща, убежа в село, в некую пустую храмину, ищущи спасти живот свой. Волк же, во храмину вшед, убояся, да от человек не будет убиен, – преиде¹⁶⁹⁰ и скрыся до ночи.¹⁶⁹¹ Во храмине той и тако овца от волка спасеся.¹⁶⁹²

Тако и злии человецы не щадят крови праведных и не спят, Дóндеже погубят я гладом злобы своея. Их же злоба такова есть превосходна, яко забыти имэть страх свой (в неже сами могут впадати), – точию себе утешая пагубою, иже погубити ищут.

Сице бысть во Иерусалиме некоторым воем римским кесаря Тита Веспасианова¹⁶⁹³. Ибо егда кесарь той всем воинством своим на град наступи, тогда во граде том евреи и прочии, иже не возмогоша противитися, внидоша во храм Господень. За ними же вбегоша воины римския и абие, егда храмина запалися, мнози от воин тех погибоша. – Иосиф Флавий.¹⁶⁹⁴

95. О Юпитере и о змии¹⁶⁹⁵

Молниодержец Юпитер некогда вечерю велию сотвори и созва протчия клеветы своя.¹⁶⁹⁶ Зверие же сия слышавше, кождый принесе Юпитеру дары своя.

Прииде и змия и принесе во устех своих Юпитеру цвет рожаный¹⁶⁹⁷. Юпитер же дара ея не прият, мняше во цвете том благовонном яд смертей сокровен быти. Того ради ю от себе отгнати повеле.¹⁶⁹⁸

Сице, аще кто хочет Господу Богу служить, подобает с чистым сердцем ему работати; тако, аще кто хочет дары у кого прияти, да хранится яда лукаваго в тех сокровениих.¹⁶⁹⁹

Сице бысть Александру-царю.¹⁷⁰⁰ Ибо егда речеся¹⁷⁰¹, яко той хотяше пояти себе супруги, многия от стран различных великия дары принесоша ему.¹⁷⁰² Он же от неких дары не прият, их же от себе отгнати повеле. Зане виде, яко сердцем лукавым к нему приидоша, глаголя предстоящим ему: «В сих дарех яд смертный сокровен есть».¹⁷⁰³ – Афиной.¹⁷⁰⁴

96. О Юпитере и о пчеле¹⁷⁰⁵

Мать медоточных пчел некогда возьмь мед и принесе Юпитеру в дар, моляше его, да даст ей силу в соблюдении сладчайшаго своего сокровища: да егоже¹⁷⁰⁶ уязвит – смертью умрет.

Юпитер же рече ей: «Дар, еже принесла еси ко мне, любезно приемлю. А еже ми дати тебе такую вредную¹⁷⁰⁷ силу, на сие отвечаю: зане ищещи от злобы сердца своего иных губити, сие же да будет: да егоже от человек уязвиши, – смертью умреши».

Тем являя, иже молят Бога о отмщении врагов своих, не точию сего получают, но злобу собирают на главу свою.

Тако восхотеша мстити апостоли Господни. Ибо егда тии приидоша во град Самарийский¹⁷⁰⁸ и тамо я не прияша, но много зла им сотвориша, – возвращшися, молиша Господа, да повелит огню с небесе снити и таковыя жители погубити.

Господь же не точию сотвори воли их, но рече им: «*Не весте, коего духа есте вы*». – Лука, глава 9. ¹⁷⁰⁹

97. О коне украшенном и вепре¹⁷¹⁰

Некий конь учрежден¹⁷¹¹ быше на брань, виде вепря в кале и во всяком смраде валяющаяся, ругая ему.¹⁷¹² Вепрь же глагола коню: «О беднейший коню! Почто хочеши на войну изыти и самоволне себе на смерть и всякия беды предати?»

Конь же рече вепрю: «О окаянный и смрадный вепре, иже вся дни своя в кале провождаеши и живот свой ту скончаваеши! Аз же аще умираю, обаче со славою в поле, и храбростию неприятельския пробиваю полки, и с великою славою и победою возвращаюся!»

Тем являя, яко мнози ленивии от всякия похвалы себе отчюждают и хвалам¹⁷¹³ злословят достойных человек. И блажен, иже гроб свой от всякаго злословия может соблюсти.

Якоже конь сей, тако отвеща воевода афинский Фемистокл¹⁷¹⁴ Адиманту-ипату¹⁷¹⁵.¹⁷¹⁶ Ибо егда Дарий, Перский царь,¹⁷¹⁷ с великим воинством приблизися земли гречестей и Адимант виде Фемистокла с великою радостию себе на брань готовяше, подивися ему и рече: «Како ты с радостию на вольную смерть готовишися?» Он же отвеща, рече ему: «Лучше ми с честью во брани живот свой скончати, нежели с поношением и укоризною, якоже тебе, во граде жити». – Плутарх.¹⁷¹⁸

98. О коне и осле¹⁷¹⁹

Ослу идущу на работу свою, сrete коня, зело гордостию превознесенна и утверженна¹⁷²⁰ со оружием на брань, нача ему глаголати бедное свое и раболепное¹⁷²¹ житие и рече: «Аще бы и аз тако питаемь был и от работы свободен, возмогл бы и аз, якоже и ты, во храбрых подвигах быти».

Егда же виде посем коня во брани посреде оружия подвизающася и многими ранами уязвляема, возвратися, рече: «Не хочу ныне дело коня носить, но в прежней своей работе довлеет ми пребывати».

Тем являя, яко ниже честь, ниже богатство человека в мире сем творят блаженна, но блажен той, иже данным ему от Бога довольствуется.

Яко конь сей, таков горд быше Дионисий-мучитель¹⁷²², ¹⁷²³ ибо той никогоже пощаде, но всех купно уничижаше и каждому страшна себе творяше.

Егда же мучительства ради сей из града изгнан бысть, посих на торжищи и позорищи¹⁷²⁴ питашеся игранием, идеже от всех поруган и посмеваем бысть. – Алиан.¹⁷²⁵

99. О индийском петухе и петеле¹⁷²⁶

Некий петель¹⁷²⁷ виде на дворе своемъ пришедша петела странна¹⁷²⁸, от предел индийских, гордостию непрестанно надымающася зело на нь,¹⁷²⁹ нача негодовати и на брань его воззва. Пришедшу же, зело яростно начата братися.

И тако много биющимся им, не можаше индийский петел мира от другаго получитьи, но повсюду гоним бяше, Дóндеже вселися во ино место искати себе покоя.

Сице обретаются мнози народи такимъ безчеловечием и грубостию одержими, иже не попутают иностранну у себе водворятися и трудами своими питатися.

Тако сотвориша нечистивии гаваонити¹⁷³⁰ левиту¹⁷³¹ и жене его, хотящим во граде их обнощевати. Ибо жену его яша и насильство ей сотвориша. Левиту едва отбежати могущу.¹⁷³² – Книги Судей, глава 19. ¹⁷³³

100. О полевой и о градской мыши¹⁷³⁴

Некая полевая мышь позва в дом свой градскую мышь и нача ея угощевати плодами полевыми, обаче не таким изобилием, яко же градская обykle ясти. И отпусти ю.

Градская же, хотя долг свой воздати, позва к себе полевую во град, имяше бо жилище свое в некоем погребе, идеже всяким изобильством питаешся. И оную мышь богатою трапезою угости.

И абие внезапно вниде ключарь в погреб, нача за ними гонити. Градская же утече во свою нору; полевая же не ведяше где скрытися, бегая во все страны, – ключарь же ю бия, – еле живу остави утекшу.¹⁷³⁵

Посем ему отшедшу, изыдоста обе мыши от язвин своих, полевая же градской рече: «Не хошу с тобою быти и трапезы твоей насыщатися, зане аще аз сладких пицей и не имам, но обаче без печали хлеб свой снедаю».

Сице человецы, иже в нищете со удовольствием живут, всякаго покоя, тишины и спасения сподобляются. Живущии же в пространстве¹⁷³⁶ и богатстве причастни суть не точию великому падению, но и многим бедам и тяжким грехом.

Яко же сия полевая мышь (аще и довольно питаешся, но во граде лакомствовати восхоте), сице сотвори лакомый Алиций-римлянин.¹⁷³⁷ Ибо той аще всякое довольство имяше, обаче сладких ради пицей с великим страхованием чрез море в Минтирскую страну¹⁷³⁸ и во Александрию отплы. Егда же тамо по своему желанию ничтоже обрете, паки возвратися в Рим. – Сенека.¹⁷³⁹

101. О старом человеце и о смерти¹⁷⁴⁰

Некий старец иде путем, нося на раме своем тяжкое бремя, от него же зело утрудися. И седе при пути, зело стонати нача и горко рыдати, яко по вся дни живота своего¹⁷⁴¹ даже и до старости своея не возможе покоя себе получитьи. Сего ради возжелє лучше умрети, неже в таких трудах жити, и возопи: «О смерти приятнейши! Услыши мое моление, прииди скоро изими мя, суща стара, от труда сего!»

Смерть же абие услыша глас его и со оружием своим к нему притече, хотяше восхитити его. Старец же, видев ея, зело устрашися и рече: «Не сего ради молих тя, да восхитиши мя. Но да сотвориши ми милость – в сих тяжких моих трудах споможеши мне сие бремя нести».

Тем являя, яко аще по единой беде приидет тяжчайшая – и мы о смерти вопием; пришедши же ей, аще и в беде, обаче еще жити просим.

Сице бысть Антистену-философу.¹⁷⁴² Егда той впаде в тяжкий недуг и не могущу ему тяжелой болезни терпети, возжелє лучше умрети, нежели в болезни такой пребывати.

Сие же слышав, философ Диоген¹⁷⁴³ абие притече к нему с ножом, яко бы хотя его заклати. Тогда Антистен возопи: «Пощади, пощади мя болезней ради моих!» – Лауртий.¹⁷⁴⁴

102. О елени пьяной¹⁷⁴⁵

Некоей елени обычай бѣше выну во пьянстве пребывати. И в некое время напившись ей, хотя древо прескочити, преломи себе ногу.

Темь научая всех гонящих¹⁷⁴⁶ пьянства и поработивших себе Бахусу и Цереси,¹⁷⁴⁷ яко, наполнивши себе пьянством и объядениемъ, какие плоды посем от таковых наследуем? Не всякое ли зло, и нечистоты и блудодеяние, свары и убийства, и крамолы и злообразие? – ибо тогда преизряднейшее создание, егоже Бог подобообразием своим украси, самовольне претворяемся в подобие всякаго скота, зане вино, постигши злыми своими пары во главу, отгоняет человеком разум, память, смысл, слово, силу и срам. И бывают таковии пьяницы ови подобни нечистым псом, ови дивным медведем, ови же смехотворным пификом, инии же скверным свиниям и прочим подобным сим.¹⁷⁴⁸ Сего ради подобает кийждому, наипаче христианину, от сих отвращатися и воздержанием себе хранити.¹⁷⁴⁹

Подобне бе сей елени победоносный карфагенский воевода Анибал. Ибо егда той достиже до страны Кампанейской,¹⁷⁵⁰ и нача пити тоя страны сладкая вина, и многий вред от неприятелей пьянством своим себе сотвори. И овогда¹⁷⁵¹ едва спасеся от неприятелей.

Егда же таковой вред узре, преста и к тому¹⁷⁵² не восхоте отнюдь вина вкушати. – Плутарх.¹⁷⁵³

103. О дву путницах и о медведе¹⁷⁵⁴

Идущим некогда двум человеком и учинили меж собою завет друг друга николиже никаких ради бед и случаев смертных оставить. И во утверждение купно меж себе братство сотвориша.¹⁷⁵⁵

Глаголющим же им, притече медведь и наскочи на ня. Един же от обою убеже и на древо взлезе, другой же абие паде, аки бы мертв лежаше. Медведь же пришед к нему, обоняв его и, мня яко мертва, отъиде.

Клеврет же его сниде з древа, вопроси его: «Что медведь глагола с тобою?» Он же исповеда: «Глагола мне: оставлю тя невредна, да вернейша друга, паче оного человека, обрящеши».

Тем являя, яко всякий друг при беде познавается. Яко же златой сребро огнем искушается, тако и друг в напасти, ибо скорейши снежнаго разстаянья лестный¹⁷⁵⁶ друг в беде отступает. И не точию, аще на тя беда, но аще той благоденствие и славу обрящет, и тогда тя знати не хочет и тя вопросит: «Кто еси ты?»¹⁷⁵⁷

Сего ради несть ничто же дражайша на земли друга верна, и благочестива и правдива.

Тако сотвори иногда¹⁷⁵⁸ ипат Алцибиад.¹⁷⁵⁹ Ибо хотяше искусити други своя, сотвори некое тело изваянное и повеле облещи во одежду и кровиюокровавити и в некое место дому своего положить.

Во утрии же созва други своя и рече им, плача: «Се аз согреших: убих человека невинна, его же тело лежит в дому моем. Сего ради молю вас, аще зло постигнет мя, не оставите мене». И показа им мнимое тело человеческое.

Они же, страхом содержиими, оставиша его вси, кроме некоего Каллия.¹⁷⁶⁰ Алцибиад же того единого от всех истинна себе друга быти позна, прочих же лестных обрете.¹⁷⁶¹ — Полиний.¹⁷⁶²

104. О волке со своими свидетели на овцу¹⁷⁶³

Некогда волк оклевета пред судиами овцу, глаголя, зане яко должна баше ему и николиже восхоте заемное возвратити. Овца же от судей испытася, та же великим кламством¹⁷⁶⁴¹⁷⁶⁵ глагола, яко николиже от волка взаим взя.

Волк же представи лжесвидетели: пса, ястреба, коршуна, – и судиям довольно сребро даде, иже невинную овцу осудиша волку, елико той рече, отдати.

Сице мнози человецы зле творят лжесвидетельми ближним своим, принуждающе судей сребром на изречение неправедное. Но горе таковым, тако творящим, идеже праведнаго осуждают, неправеднаго же оправдывают мзды ради, – ибо сами тяжкий суд от Господа Бога восприимут.¹⁷⁶⁶

Сице сотвори Югурта со Адербалом¹⁷⁶⁷ в Риме. Ибо егда Адербал судей о отмщении на Югурту моли (яко брата его¹⁷⁶⁸, безвинна суща, уби и наследие его похити), тогда югурта судей сребром довольно одари, иже виннаго Югурта оправдиша. И не точию месть за убийство брата его сотвориша, но и имение братние от него отяша. – Салюстий.¹⁷⁶⁹

105. О осле и о трех господиех его¹⁷⁷⁰

Осел работаше господину своему – некоему вертоградарю. И той аще нетяжкое что, точию овощи на осла возлагаше и во граде продаяше. Осел же о сем зело оскорбе, ибо мняше, яко той работе всех тяжелше быти, – моли Юпитера, да избавит его от сего человека и даст ему иного господина.

Той же ему даде каменосечьца. И той тяжчайшая бремена на него возложи, – еще же молившу ему, и от сего избавиться.

Посем осел дан бысть кожевнику,¹⁷⁷¹ и той вящею тягостию паче прежних того обремени.

Осел же сие виде, нача в себе глаголати: «Како безумен бых и яко юрод ся сотворих! Почто перваго своего господина премених, у негоже имех житие благо? Ныне же от непостоянства своего зло мя постигло. Пребуду же у сего, да не злейше мне будет!»¹⁷⁷²

Сице бывают некотории человецы: аще и благо от Господа Бога получают, тем не довлеют себе, но ищут лучших. Посем обретают себе тяжчайшая и от единыя премены входят в другия, злейша себе творят. И потом, раскаявшеся, в недоумение и во отчаяние впадают, проклинаяще свое непостоянство.¹⁷⁷³

Подобне обретається в житии мучителя Дионисия Юнаго.¹⁷⁷⁴ Сего бо на пути срете некая вдовица и рече ему: «Да во благополучении пребудеши на долгия лета!» Он же вопроси ю о вине глагол сих.¹⁷⁷⁵ Она же поведа ему:

«За лета многа живуши ми во области Дионисия Стараго. Его же ради злаго жития и мучительства оставих дом мой, исках иного господина. И обретох того злейши перваго.

Посих и сего оставих, шед искати иного, – обретох третияго, злейша обоих первых.

Посем приидох во град сей, идеже ты начальствуеши, чая тя первых лучша быти. Обаче вижу тя и всех злейша и мучительнейша первых. Того ради умыслих пребыти zde, да лютейша ты не постигну».

106. О козле и о лисице¹⁷⁷⁶

Некогда иде лисица с козлом искати чреву своему насыщения иди некое приятное напоение. Идущим же им, приидоша к некоему погребу, идеже лежаху многие сосуды с питием. Рече же лисица: «Идем и возвеселимся в погребе сем и, напившеся, возвратимся».

И вшедше, внидоша в погреб, идеже довольно насытившеся. И посем рече лисица козлу: «Время нам возвратитися, да некако пси нас увидят и растерзають, или страж сего погреба увидит нас, – и поймают и убьют. Сего ради стани у прага сего, и аз воспрянув на выю тебе и осмотрю: нет ли кого, иже бы нас могл уловити».

Козел же, не ведая лукавства лисицы, тако и сотвори. Абие лисица ис погреба по нем воспрянув и козлову безумству посмеяся,¹⁷⁷⁷ а его в погребе без помощи остави.

Тем научая, аще кто ушеса своя предаст ко глаголом лукавых человек, и той в неотемныя беды себе ввергают и живот свой в нем погубляют.

107. О медведе и о пчелах¹⁷⁷⁸

Некогда прииде медведь ко ульям пчельным, хотяше себе сладким медомъ насытити. Опровергшу же ему кошницу их, абие нападоша на него пчелы и начаша уязвляти его, яко еле живу ему отбегнути.

Тем научая, яко хотящии похитити имения чюждая сами всегда в напасти себе ввергают и живот свой бедне скончавают.¹⁷⁷⁹

108. О жене и о курице¹⁷⁸⁰

Некая убогая жена¹⁷⁸¹ имяше в дому своем курицу предивну, яже госпоже своей на кийждо день даяше златое яице. От сего же жена та зело обогатися, но тем не удоволи. Златолюбием велиим одержима, рече к себе: «Аще ми сия курица на кийждо день дает яйцо златое, вем, яко и тело ея от злата есть. Сего ради имам ю убити и наипаче обогащуся».

И взял нож, и закла ю. Но ничтоже обрете, кроме смраднаго телеси ея.

Тем научая, яко нецыи человецы не довлеют уроками¹⁷⁸² своими, и ищут высокая¹⁷⁸³ и в тех своих мыслех великое иждивение¹⁷⁸⁴ творят. Обаче посем лишившеся вся имения своя, ничтоже кроме тщетных труды обретают.

Сице сотвори Дионисий-мучитель.¹⁷⁸⁵ Ибо той николиже довляше себе данми подданных своих,¹⁷⁸⁶ но выну тяжтяйшая бремена на ня возлагаше, Дóндеже погуби¹⁷⁸⁷ купно подданныя, державство и богатство свое собранное и в нищете последней бедне сконча живот свой. – Плутарх.¹⁷⁸⁸

109. О льве, о корове, о овце и козле¹⁷⁸⁹

Некогда лев сотвори с коровою, овцею и с козломъ крепкий союз, да купно идут на лов и, аще что уловят, на ровныя части¹⁷⁹⁰ кийждо разделит.

Идущим же им, уловиша елень. И приступи лев, рече: «Первая часть есть моя, зане царь есмь всем зверем. И вторая моя есть, зане в ловлении пред всеми вами превосхожду. И третья часть мне же достоит взяти за труды моя, сотворенная в ловитве. О четвертой же части, аще кто хочет, да сотворим брань со мною, и от пазноктей моих да отъимет».

Тем являя, яко кождому подобает остерегаться союзы или заговоры¹⁷⁹¹ составляти с сильнейшим себе, зане сильный уловление делит по воли своей. Сие же и о марниях^{1792 1793} и резеоимателех¹⁷⁹⁴ именуется, иже похищают лихвы¹⁷⁹⁵ от ближних своих вяще жидов и кроме¹⁷⁹⁶ залогов сугубых клеветам своим в бедах сущим, ничтож взаим дати не хотят.

Такий злый губительный лихоимец баше цесарь Римский Кай Калигула. Ибо той не точию всякими образы имения жителей римских отимаше, но и принуждаше кождаго от граждан и поселян, яже не имяху чада, писати духовные того наследником имений своих творити. А иже чада имяше, и той принужден бе такуюжде часть имения своего ему дати, якоже и единому от чад своих.

Повелеваше же им духовныя своя писати во время живота своего, здоровым сущим, – да получит имения их часть. Посих же отравую умерщвляйте, глаголя, яко не подобает человеку тому со живыми пребывати, иже себе к смерти приготова и духовную написа. – В «Житии кесарей».¹⁷⁹⁷

110. О горе, хотящей родити¹⁷⁹⁸

Бяше некая гора зело висока, яко верху ея достизати паче высоты облак. И нача зело колебаться и трястися. Прочия же горы о сем дивишася и рекоша: «Истинно хочет сия родити подобную себе гору».

Сие же слышавше, людие стекошася, да чудо оное узрят.

Егда же прииде рождение ея, роди малую мыш. Зрящии же зело посмеяхуся горе оной и ругахуся, глаголюще: «Како гора сия великая по толиких болезнях точию роди малую мыш?»

Сие же научает, яко многия обретаются людие, иже зело во словесех себе возвышают: овии хвалятся премудростию, овии же богатством, инии же мужеством и силою, инии же художеством. Обаче всякий человек в деле познавается.

Сице сотвори Агесилай, царь Греческий.¹⁷⁹⁹ Ибо той хотяше брань сотворити со окрестными его и славу велию повсюду разшири о себе, яко многия в безчисленные рати собра.

Сие же слышав царь Тахус,¹⁸⁰⁰ бояся, да некогда пришед, его разорит, прииде в Грецию ко Агесилаю. И не обретшу ему ничтоже, разве малых людей, Агесилаю посмеяся и рече к нему: «Се гора великая восхоте родити – и роди мышь».¹⁸⁰¹

111. О зайцах и о жабах¹⁸⁰²

Бысть некогда, преидоша на зайцов пси, и многия от них растерзани быша, прочия же отбегоша.

И прибегшим им к дубраве, ветер крепок бысть, древесна начаху шум велий испущати. Они же паки бояхуся и во ину страну отбегоша.¹⁸⁰³ И совет сотвориша: да купно стекшеся, во блатину себе ввергнут, – глаголюще, яко «лучши есть нам умрети, нежели жити в непрестанном гонении и боязни».

Хотящим же им во блатину воврещися,¹⁸⁰⁴ сегоша на брегу жабы, устрашишася зайцев, пометахуся в воду. Заичий же вождь рече клеветом своим: «Не бойтесь! обретохом зверей, иже нас устрашишася. Их же мы во храбрости превосходим!»

Тем являя, яко страшливыя, егда обрящут кого себе боязливейша, тогда мнят – подобна в мужестве себе не быти, и таковым¹⁸⁰⁵ вслед текущим велие мужество себе являют. Егда же гонящие¹⁸⁰⁵ обрящутся, паче тех возвращеся бегают.

Паче сих зайцев страшливейший бяше кесарь Клавдий.¹⁸⁰⁶ Ибо той егда ядяше, повеле всем воем своим вооружати себе. И приступльшим к нему с яковым молением или хотящим глаголати к нему, повелеваше воину тех осматривати, аще не имут сокровенна оружия под ризами своими.

И егда некто рече к нему, яко человек некий хотяше убить его, и тако устрашися, яко восхоте оставити царство. И достиже до такова мнения, яко затворися во храмине своей и никого, разве единого от ближних своих, к себе пускати повеле. – Савеллий.¹⁸⁰⁷

112. О слоне и о змии¹⁸⁰⁸

Некогда шествующу слону в пустыни,¹⁸⁰⁹ нападе на нь змий великий¹⁸¹⁰ и нача слона люте терзати и ранами великими уязвляти. Слон же великия ради своея тяжести боронитися не возможе, паде и змия сотре. И тако оба скончашася.

Тем научая, яко мнози злии человецы нападают на клевреты своя и многое им зло творят. Тии же, аще погибель свою видят, соизволяют лучше умерети с неприятели своими, нежели в гонении жити и своею смертию купно врагов своих погубляти.¹⁸¹¹

Сице сотвори Сампсон¹⁸¹² филистином.¹⁸¹³ Ибо аще сам сокрушися опровержением храмины, обаче многи погуби, якоже о сем пишет в «Книгах Судей Израилевых» – глава 16. ¹⁸¹⁴

113. О петеле, обретшем камень драгий¹⁸¹⁵

Некий¹⁸¹⁶ петел, ища в земли пищу себе, обрете драгий адамант¹⁸¹⁶ и рече в себе: «Что сотворю с камнем сим драгим, зане снести его не могу? Довлеет же ми обретшая зерна, имиже насыщаюся».

Тем научая, яко преизлишняя украшения человеком зело вредят, наипаче таким, иже себе украшают, домашния же своя раби голодом и хладом морят.¹⁸¹⁷

Подобне, яко сей петел отверже драгий камень, сице отвергают мнози несмысленнии всякое учение, имже могут добродетели стяжати и совершенна человека сотворити.

Яко петух сей, сице в Перу и Японии народи творят.¹⁸¹⁸ Ибо аще тии много злата, серебра и драгих камней стяжают, обаче ни во что же вменяют, глаголюще, яко «кроме злата и серебра живы быти можем, кроме же хлеба живот наш не может состоятися».

Кратес-философ,¹⁸¹⁹ велие богатство стяжав, вверже все в море и рече: «Лучше мне, да злато от мене погибнет, нежели злато мя погубит!»

114. О льве, и петеле, и осле¹⁸²⁰

Некогда лев обрете петела и осла стояща. Петел гласом великим возгласи, и лев устрашися гласа петелева, нача бежати.

Осел же мняше, яко его устрашися, побеже вослед его и льва гоняше. Лев же виде себе от осла гонима, обратися и осла растерза.

Тем научая, яко в гонении никому же досады творити не подобает, зане возвращеся таковии обычай имеют благотворящим и злотворящим велия воздаяния: благим – добрая, злым – злая, – творити.

Такии ослии бяху цымбри.¹⁸²¹ Ибо егда воевода римский Марий обрете место ополчению своему, но от лучей солнечных неудобно ему ту стояти, хотяше преити на ино место, – сице же виде цымбрии, мняху, яко устрашися их, нападоша на ня. Он же возвращеся, велиею силою ем я и победи. – Фронтиний.¹⁸²²

115. О черепахе и зайце¹⁸²³

Некогда черепаха со зайцем велий залог сотвори, иже от них перво во град достигнет. Заец же нача черепахе смеяться, яко похвалися залог с ним сотворити, зане в шествии своем медлено ползаше.

Се же им сотворшу, черепаха во всю ночь непрестанно идяше. Зайцу же медлящу: «Аще начну с полуночи бежати, то прежде черепахи во град достигну».

Черепаха же рано во град достиже, зайца же не обрете.

Тем являя, яко мнози деёёла своя с великим поспешением, не обмыслясь, начинают и прежде совершенства, во уме себе льстя, чают все получили. Сего ради подобает во всяких делах прежде начинания добре обмыслитися и потом я с тихостию начинати и не славою¹⁸²⁴ к совершению приводити.¹⁸²⁵

Подобне творяша Ганибал,¹⁸²⁶ воевода карфагенский, и Фабий Максимий, вождь воинства римского¹⁸²⁷. Ибо Ганибал во вся начинания своя бяше скор и зело поспешен, Фабий же тих и ничтоже кроме долгаго совета не творяше. Ганибал, надеяся на свою храбрость, многия дела скоро и несмыслено начинаше, Фабий же, аще что начинаше, мужественно намерения своя совершал. Сего ради Ганибал принужден бяше исповести, яко Фабий долгими своими вымыслы¹⁸²⁸ скорейше дела своя совершаше, нежели он скорым поспешением творил. – В «Житии Фабии».¹⁸²⁹

116. О осле, носящем пищу¹⁸³⁰

Некий осел носяше в кошнице на хребте своем сладкия пищи. Сам же, питаем острым тернием и напояемъ водою нечистою, николиже сподобися ясти пищею, носимых на хребте своем.

Сице бывает в мире: многия люди, иже тяжчайшия работы подъемлют, таковии вящий глад терпят, и рукодельный человек егда хлеб свой во изобилии получитьи может? А тунеядцы выну во изобилии пребывают.¹⁸³¹ Того ради глаголется: идеже в работе вящая тягота, ту глад, и оскорбление, и бедная нагота.

Не лучше сего осла бяше кесарь Валериян,¹⁸³² егоже ят во брани царь Перский Салгор.¹⁸³³ И аще носяше имя цесарское,¹⁸³⁴ обаче егда той перский царь хотяше сести на коня своего, принужден бяше Валериян выю свою наклонити и быти ему вместо подножия. Еще же питаше его пищею зело грубою¹⁸³⁵. И тако живот свой с нуждою сконча. – Савеллий.¹⁸³⁶

Подобне же и Темир-Аксак сотвори Баязиту, салтану Турскому.¹⁸³⁷

117. О бабре¹⁸³⁸ и ловце¹⁸³⁹

Некий ловец поят от бабра чада его. Пришедшу же ему в гнездо свое, чад своих не обрете, погна вслед ловца. Его же достиг, нача ловец метати по пути зеркала, – в него же бабр лице свое пять крат виде, мняше, яко чада своя обрете. Егда же от ярости разби зеркало, меташе ловец другое, Дóндеже отбеже.

Сице прельщаются мнози от диавола. Ибо той уловляет человеческия души, метая им по пути мира сего богатства, чести, саны¹⁸⁴⁰ и тем ослепляше очи их сердечныя, души же их в вечныя погибели относит.

Тако сотвори Амазий, царь Египетский.¹⁸⁴¹ Ибо той похити от Камбиса, царя Перскаго,¹⁸⁴² девицу прекрасну и убеже. Камбис погна вослед его, и той остави на пути девицу едину, подобную той. И тако от Камбиса убеже.¹⁸⁴³

118. О козе горской и ловце¹⁸⁴⁴

Некоему ловцу много по горам гонившу горскую козу, пригна ея на самый верх высокия горы, отнюду¹⁸⁴⁵ же никакоже отбежати возможе. Сие же коза виде конечную беду свою, рече в себе: «Лучше мне аще и умрети, однако же мстити могу врагу .своему, да некако убьет мя и возрадуется гибели моей». ¹⁸⁴⁶

И обращся, свержеся з горы на ловца, и тако себе и врага своего сокруши.

Тем являя, яко не подобает неприятеля своего пригоняти в крайняя беды, зане той, егда аще и свою гибель видит, потщится тя с собою погубите.

Сице погипе славный воин Кай Луций.¹⁸⁴⁷ Сей убо егда гоняше некоего воина, римлянина суща, именем Плота, иже всякими образы искаше отбежати рук его. Но виде, яко убежати не возможе, обращся, пад всею силою на супостата своего и того уби. – Валерий.¹⁸⁴⁸

119. О единороге и о малой птице¹⁸⁴⁹

Некий единорог¹⁸⁵⁰ виде малую птицу на древе сидящу, приступи к ней и нача рог свой зело хвалити и паче всех животных превозношати, яко в сокровищах царских не имеют дражайша рога его, – его же сила человека исцеляет от всякаго яда смертнаго.

Птица же отвеща ему, глаголя: «Вемь, яко истинну глаголеши. Обаче непрестанно во страсе и трепете живеши. Аз же всегда в покое пребываю, и никто живота моего не хочет убити и не тщится. Ты же выну в пустыни и в места безводная водворяешися, да некако от ловец уловлен будеши».

Тем научая,¹⁸⁵¹ яко лучьше человеку в мире жити во удовольстве вседневнаго хлеба, нежели в богатстве¹⁸⁵² и пространстве великом, зане богатый николи же изнадежен живота своего.

Егда Крес богатый¹⁸⁵³ пред всеми себе зело превозношаше и хваляшеся о славе и множестве богатства своего, рече ему философ Солон,¹⁸⁵⁴ глаголя: «Аще аз не имам такова богатства, якоже ты, обаче и страха такова не подлежю, якоже ты».

120. О риноцере и слонах¹⁸⁵⁵

Некий зверь риноцер¹⁸⁵⁶ идяше путем, встретишася ему слон. Он же воспать не возвратися и отбежати от него не восхоте,¹⁸⁵⁷ но нача братися с ним и побежден бысть.

И вопроси его слон, глаголя: «Безумне, почто нас издалеча усмотрив, не отбежал еси и живота своего не соблюл?» Он же рече: «Аз на се родихся, яко подобает ми со враги моими брань сотворити. И лутше ми есть умерети, нежели от супостатов моих бегу ятися».

Тем являя, яко во бранех лучше есть с клеветы своими купно битися и честно умерети, нежели срамно тех оставя, бегу ся яти.

Яко же риноцер сей, сице сотвори римский воин Миций Скавола,¹⁸⁵⁸ иже предаде себе посреде врагов своих и мужественно многия победы. Яту же ему бывшу, вопросиша его: чесо ради предадеся таковому страхованию? – отвеща: «Зане римлянин есмь, их же свойство – всякие, наипачей страхи за свое отечество презирати, аще бы точию неприятелем своим сотворити могли какую напасть». – Ливий.¹⁸⁵⁹

121. О корабле и ките¹⁸⁶⁰

Кораблю некоему по морю плывшу, прииде к нему рыба кит и нача его хвостом бити. Людие же зело устрашишася и начаша кита молити, да престанет корабль бити, – и ввергоша ему в море некия праздныя сосуды. Он же нача ими играти, и корабль неврежден отиде.

Тем научая, яко лучше человеком с малою вредою быти, нежели многого лишиться.

Сице сотвори Римский цесарь Никифор.¹⁸⁶¹ Ибо той егда наступи на него Перский царь¹⁸⁶² силою великою, не готову ему сущу, – и нача многия грады и области его себе покоряти. Цесарь же виде себе и людей своих в великом страховании,¹⁸⁶³ даде царю перскому тритцать сот тысящ златиц, да отступит от него, и кроме сего на кийждое лето по 30 000 златиц.¹⁸⁶⁴ И тако спасе люди и землю свою от пагубы.

122. О воле и лисице¹⁸⁶⁵

Некий вол величества своего ради тела возгордися¹⁸⁶⁶ и посла лисицу, да соберет всех зверей к нему, мняше бо никоего себе подобна быти.

Пришедшим же всем зверем, приведе лисица и лва, иже пришед, разгневался на вола и растерза его.

Тем являя, яко не подобает человеку гордостию воставати на государя своего, зане таковии вси погибают лишением чести, имений и живота своего.

Сице сотвори Иулий Цесарь.¹⁸⁶⁷ Ибо той, егда себе диктатора сотвори и всю власть сенаторев римских¹⁸⁶⁸ отъя, и все, еже восхоте, творяше, яко не дерзаху тии кроме соизволения его никоего совета совещати.

Во едино же время повеле единому рабу своему всех сенаторев¹⁸⁶⁹ позвати, еже и сотвори. Купно же повеле быти Цымбру¹⁸⁷⁰ и Брутону,¹⁸⁷¹ мняше, яко тии едины могут Иулия убить и ему¹⁸⁷² часть благополучия своего наделить. Еже и сотворися, зане в видении прочих сенаторов от сих трех Иулий в соборищи их убиен бысть. – Светоний.¹⁸⁷³

123. О коте индийском¹⁸⁷⁴

Некая жена, одержима недугом,¹⁸⁷⁵ совет принт от врачей,¹⁸⁷⁶ яко калом кота индийского исцеление примет. Она же пришед и моляше кота, да даст ей от кала своего. Той же никако восхоте.

Жена же та постави сети и кота оного улови. Его же уби, желаемое получи.¹⁸⁷⁷

Тем являя, яко иже ближнему своему кроме своего вреда может сотворити помощь и не сотворит, сей посем всякия помощи лишается и в вящия беды впадает.¹⁸⁷⁸

Сице бысть врачу Демоцидию.¹⁸⁷⁹ Ибо егда той от Дария, царя Перскаго, молим, да сочинит ему исцеления врачевства и от болезни его избавит, той не восхоте, прошаше великих даров. Дарий же разгневался, повеле врача сего немилостивно бити и во оковах связати, Дóндеже его здрава сотворит, – еже посем и бысть. – Свидий.¹⁸⁸⁰

124. О курице и ястребе¹⁸⁸¹

Некогда ястреб великим недугом одержим бе и, видев курицу, моли ю, да милость сотворит и от болезни подаст ему отраду¹⁸⁸². Курица же рече ястребу: «Лутчи есть видети тя мертва, неже жива, зане егда умреш, птенцы моя без страха имут по городу ходити».

Тем являя, иже супостату своему помощь содевает, посем от него зло во благодарения место приимает.

Сице кроме всякия помощи оставлен бысть начальник Миробед,¹⁸⁸³ иже великий бяше мучитель и человекогубитель и многия грады и веси разори и кесарю Тиверию многое зло сотвори.

От неких же супостат побеждену бывшу и многое воинство изгубившу тому, посла к Тиверию просити о помощи. Тиверий же рече: «Лучше ты вижу без силы, нежели в силе, и лучше мертва, неже жива, зане тогда известен могу и безстрашен от тебе быти». – Вельсерий.¹⁸⁸⁴

125. О воле дивием¹⁸⁸⁵

Некий вол дивий прохождаше в зиме дубравы, ища во время великия стужи себе пищи. Некий же человек сего вола виде, вопроси его, аще хочет ему служити? Вол же отвеща, рече ему: «Аще ми даси одежды¹⁸⁸⁶ и хочеши мя кормити, то и работати тебе имам».

Человек же той вонзе ему в ноздри кольцо и приведе его в дом свой и работати ему повеле.

Тем же научая, яко добро есть человеку воля, но не каждому, зане многи в воле прокормити себе не могут.¹⁸⁸⁷ Темже¹⁸⁸⁸ лучше есть ради пищи и одежды иному работати, нежели в воли от гладу и хладу погибати.

Подобно есть еврейским рабом, ибо тии работаху господем своим седмь лет, – таковии посем волю получаху.¹⁸⁸⁹ Хотящии же им паки служити господем своим, таковым ушеса пронзаху во свидетельство, яко предахуся таковии в работу даже до смерти господам своим. – Глава 15. 2-закон.¹⁸⁹⁰

126. О пифике и попугаи¹⁸⁹¹

Некий попугай прение сотвори с пификом, глаголя, яко различными языки можаше глаголати. Пифик же похвалися, яко может от человек научиться и всякое художество, подобне человеком, творити. Сие же восхоте делом попугаю явити, иде в место, человеком в воде мыющимся, ят бысть.¹⁸⁹²

Ему же попугай зело посмеяся.

Тем являя, яко подобает человеком от младости обучатися в таких учениях, иже бы в старости не точию могли препитати, но и в чести препроводите.¹⁸⁹³

Подобне сему Фалес Милесский¹⁸⁹⁴ другу своему похвали свое учение и яко многим языком изучен быше. Другий похвалися, яко зело быше обучен яко подобает строити дела воинския, и яко потребнейше сие бе человеком, нежели много различныя язык учение его.

Егда же посем бысть глад крепок во стране той, Фалес выну от учения своего довольство имяше, другу же его голодом страждущу.

127. О кентавре и жене¹⁸⁹⁵

Некий кентавр виде жены, мыющихся в реке,¹⁸⁹⁶ нападе на ня и едину от них ят. Жене же той не могущу от него свободитися, соизволи лучше живот свой скончати, нежели чистоты своея лишитися, – сама себе смерти предаде.

Тем научая, яко лучше есть человеку умерети, нежели тело свое нечистоте предати.

Тако сотвори славная и чистая жена Камана,¹⁸⁹⁷ яже во граде ята бысть и красоты ея ради ведена бысть х киру¹⁸⁹⁸ Синораксу.¹⁸⁹⁹ И егда виде, яко сей хотяше снею блуд сотворити, сама ядом лютым смерти предаде ся. – Велсерий.¹⁹⁰⁰

128. О коркодиле и мышe¹⁹⁰¹

Насыщися некогда коркодил человеческия плоти, и от ядения увязе ему много мяса в зубах.¹⁹⁰² Прииде же к нему мышь, нача его молити, да соизволит ей в зубах его увязлое мясо очистити, да тем себе напитает, а его от болезни избавит.

Коркодил же сему быти поизволи¹⁹⁰³. Она же в челюсти ему очистившу, вниде и во чрево его, егоже и прогрызе и коркодила умертви, аще¹⁹⁰⁴ от него и благодеяние приять.¹⁹⁰⁵

Тем научая, яко подобает кождому человеку опасну¹⁹⁰⁶ быти, кому добро творити и с кем дружество составлять.¹⁹⁰⁷

Сице сотвориша ипату Алахию.¹⁹⁰⁸ Ибо той егда взя великин град Тицыний¹⁹⁰⁹ и в том граде пребывание выну, прииде же к нему, яко же мышь сия, некоторый хитрый муж от начальник града того¹⁹¹⁰ и рече ему: «Господине мой, почто выну, якоже в темнице, во граде сем пребываеши? Сего ради изыди и повеселися на поли и в дубраве и паки возвратися. Град же в соблюдение своим предай».

Сие же сотворшу ему, той начальник воем Алахиевы побите повеле и град затвори, и самого внити возбрани. – Велсерий.¹⁹¹¹

129. О бабре и зайце¹⁹¹²

Заец виде некогда бобра¹⁹¹³ идуща и яко той бобр хоцет похитити его, поругася бобру. И надеяся на свою быстрость, прескочи ограду, мняше, яко неудобно бобру постигнута его. Бобр же разгневался за поругание зайца, ят и растерза его.

Тем научая, яко с большим себе ругатися и тому посмеяватися не подобает,¹⁹¹⁴ но выну поступа¹⁹¹⁵ супостата своего соглядати.

Ибо якоже заец сей, сице сотвори царь Конколитан¹⁹¹⁶ римляном, зане той многия пакости градом и весем¹⁹¹⁷ римским сотвори. На него же послаша римляне храброго своего воеводу Емилия¹⁹¹⁸ с воинством многим. Конколитан же царь не убоися, наругашеся римляном. И ста на едином месте, ожидаше пришествия их, надеяся на силу и величество крепости своея. Но обаче от римлян побежден и убиен бысть. – Велсерий.¹⁹¹⁹

130. О строфокомиле и соловье¹⁹²⁰

Строфокомил¹⁹²¹ к соловью пришед, нача себе хвалити, яко надо всеми птицами первенство ему имети не точию величества ради телесе своего, но яко перия его употребляют человеци знаменитии на главах своих. Соловей же хваляся, яко изрядных ради своих песней повсюду от всех любим бяше.

Тем являя, яко кождому человеку Господь Бог своя дарования даде и кождому животу свои даровашася, обаче вся человеком в потребу.¹⁹²²

Пишут о кесаре Дометиане,¹⁹²³ обычай сему бяше в позорища¹⁹²⁴ своя призывать служащих ему. И тако прихождаху к нему художники с художества своими прехитрыми: стихотворцы с стихами, ритори же с орациями; борцы же брахуся, глумлители такожде свое художество являху – и кийждой приношаше дарование свое. – Матфей Радеус.¹⁹²⁵

131. О некоей собаке¹⁹²⁶

Некоему псу имеющему во устех мясо, иде чрез воду по мосту и виде подобие свое в воде, мняше, яко видит другаго пса, несуща часть мяса же. Хотяше и тую похитити, абие отверзшу ему устне, паде мясо от уст его в воду. И тако той и подобие его – обоя мяс лишишася.

Сице случается таковым, иже непрестанно ищут большая¹⁹²⁷ имения, имеюща довольная, гонятся за преизлишним¹⁹²⁸ – таковии овогда в руцех имущая лишаются, а иже ищут не обретают.

Тако бысть Крассу-римлянину.¹⁹²⁹ Той бо имяше многое довольство злата и земли и всякия потребы. Восхотевшу же ему получитьи вящая сокровища. Слыша о богатстве парфян, иде во страны оныя. И ничтоже тамо обрете, но и своего имения лишился. – Плутарх.¹⁹³⁰

132. О состарвшемся лве¹⁹³¹

Некий лев вельми состарется, яко не возможе на ловли исходити.¹⁹³² Приходяху же к нему многия звери, их же нача молити, да во старости ему помощь сотворят. Они же, помянуша, колико зла им сотвори и колико сродник их растерза, овии бияху, овии досаждаху ему и различное зло ему творяще, глаголюще: «Во младости своей зле жил еси, ныне зле погибнути подобает ти!»¹⁹³³

Тем научая, яко всякому человеку подобает, Дóндеже млад, богат и славен есть, и в силе пребывает, и егда еще многия други своя имат, тогда себе и наследником своим таковыя благи други и своя деяния да оставит, – да состаревся или нашедшу ему беде, помощь и утешению обрящет.¹⁹³⁴

Сице сотвориша князи в Сицилии.¹⁹³⁵ Ибо мучительством и гонением велие досаждение подданный своим сотвориша и никое же милосердие показати восхотеша. Егда же тии собращася и тех мучителей изгнаша, тогда от всех оставляеми во гладе во алчбе погибоша.¹⁹³⁶ – Плутарх.¹⁹³⁷

133. О птиц финиксе¹⁹³⁸

Поведают неции,¹⁹³⁹ яко во Аравии обретоша птицу, юже Финиксом нарицают и во всем мире единой такой быти, сказуют. И состаревшу той по многих летех,¹⁹⁴⁰ восходит на высокую гору, идеже собирает хвастие и благовонныя вещи, иже от лучей солнечных запалютца. Тогда и Финикс огню предается и згарает.

Посем ис того пепела исходит малый червь, который паки до такопыя же птицы возрастает.

Тем научает, яко каждому христианину подобает тако же любви Божии огнем разжегши, оставити старого человека з деянии его и в новаго облещися.

Яко же птица сия Финикс, собрав благовония, яже от солнца зажжены бывши, сама себе огню предает, из ея же пепела паки иная раждается, сице и Спаситель наш Господь Иисус Христос вольной страсти и смерти крестней предадеса, на немже, яко во пламени, смерти вкуси и посих в третий день паки, бессмертен сый, от мертвых воста. – От святых отец.

134. О жаравле и лебеде¹⁹⁴¹

Некогда журавль прииде к лебедю и обрете того во старости глубокой, обаче велиим гласом песни воспевающа. Вопросы его о вине радости его. Лебедь же отвеща: «Сего ради весело воспеваю, зане вижу, яко смерть ми приближается. Аз же дни своя в печали изжих. Того ради веселие обретаю великое во отходе сего многмятежнаго¹⁹⁴² и плачевнаго жития».

Тем являя, яко блажен человек, иже от сего жития во Господе умирает, зане от скорби временной в радость вечную вступает.

Сице мнози от святых¹⁹⁴³ во время исхода души своея от тела радость великую и веселие являли, яко бы на некую вечерю царскую званным быти им, ибо, оставиша zde всякую печаль, скорби и тесноты, гонения, от смертнаго сего многонаветнаго и мрачнаго¹⁹⁴⁴ живота в безсмертие отходят.

Из «Великого зеркала»

О дву куглярах¹⁹⁴⁵ како един покайся и другаго коварным образом спасе

Повествует святой Августин:¹⁹⁴⁶ быша нецыи содружебни себе и совокуплени единомравными лукавыми делы два друга, влачащиеся между человек и лукавно омрачающе и прелщающе многих. Един убо тех покайся и от подруга своего отлучися и в некоей яме или в вертепе, юже обрете в лесе скрыся и много лет живя, творя жестокое покаяние и зело сотворися добродетелен. Подруг же его удивляшеся отшествию его и не зная, камо ся де¹⁹⁴⁷, всю ону землю обшед, подруга со тщанием ища. Услышавше от неких, яко человек некий в таковом и таковом месте во оном лесе крыется в пещере, нача мыслити глаголя: «Егда сей есть друг мой?» Тече же немедленно, прииде же, провождаем некими до места, и виде, яко той есть, возрадовася и нача его лстити¹⁹⁴⁸ и прелщати, сказуя, яко в мире велие гобзование¹⁹⁴⁹, человецы же простейшии во нравех. «Аще, – рече, – ты изыдеши, многое купно с тобою богатство обрящем». Обаче оный, водружен сый во страсе Божии, никакоже к нему удобь приложися. Той же непрестанно и неотходно словесы из вертепа того извлача, и он, вспомняв на прежнее свое куглярство, то есть обманство, паче же мноу сие от духа Божия бысть, домыслився не точию своего прелщения избыти, но и подруга своего уловити, и, отдав свою мысль за вымысл¹⁹⁵⁰, якобы сложися к воли его, рече: «Аще можеши, брате мой, камень от устия отвалити и мене изъяти, пойду на первой¹⁹⁵¹ наш обычай с тобою». Ямина же та отвсюду заграждена, точию едино мало оконце имея, и то великим камнем покрывашеся. Возрадовася кугляр, яко уже обрете злый свой прибыльок, вступи наверх, камень отвали и подруга извлече. Возрадовашеся друг другу и лобызастася, поидоша поминающе, како прежде человек престаша прелщати и како бы ныне придобити на первыя дни в потребу и киими образы, Дóндеже пребудем. И абие ста иже в ямине бе пустынник и рече подругу: «Аз, брате, забых мешец сребра в вертепе еще перваго добытия, возратимся и возмем». И подруг лакомый с радостью

рече: «Возвратимся, любезный мой друже».¹⁹⁵² И пришедше и паки ко оной ямине, рече подругу пустынник: «Брате, аз, многими леты в вертепе сядя, силы лишихся. Сниди ты и в головах лежа возми мешец с серебром и изнеси». Той же немедленно в вертеп спустился. Пустынник же со тщанием на устие камень привали и кугляра подруга своего добрым лукавством прелукова¹⁹⁵³, сниде же ко оконцу, рече: «Возлюбленный мой брате и товарищу, имем надежду в щедротах Божиих, и якоже аз поправихся, такожде и тебе хочу. Молю ти ся, седи толико же и плачи за грехи, имиже прогневахом Господа Бога, коварственным образом оболщающе братию нашу человеков, ихже подобаше бе яко самех себе любити. Мы же диавола любихом и по воли его служихом. Прошу, седи и кайся о злых своих». Кугляр же, уповая, яко лукавнует, паки чая изыти, прося его да испустит. Пустынник же болма¹⁹⁵⁴ вертеп заключи и возвести ему грехи, и воспоминаю суд и муки, и увещая духовными словесы, и усердно ему от сердца служа и Господа непременно о нем моля, но иже твердо постави, еже его не испустити, напоминая ему¹⁹⁵⁵. Он же отперва гневаяся и лая, и помалу молитвами брата умилился, и благодатию Божиею во благую волю обратися, и тако оба в пещере преподобно поживше, скончашася.

Како бояться суда Божия, милосердый некий царь научи

Писано есть, яко един некий царь никогдаже в животе своем весел бысть, ниже когда осклабился¹⁹⁵⁶. Князи же его молиша царя того брата, да известится от брата, о чем смущается и скорбит и в непрестанной печали. Царь же егда о сем от брата услыша и рече, яко во оный день известится ему. Повеле же сотворити ров глубокий и повеле угля горящаго до половины насыпати и над тем рвом поставити престол ветхий и иструхлявый. Над престолом же повеле повесити на тончайшей нити мечь острый голый, пред ним же повеле поставити стол со множеством различных брашен и драгаго вина. Призва же брата и посади его на оном ветхом и трухлявом престоле над оным углем и четырех мужей с голыми мечи окрест его постави: единого против сердца, другаго созади и дву от обою стран, и всем повеле мечи к брату кождому от себя приложить. По сем повеле мусику привести и играти. И рече царь ко брату: «Яждь, пий, радуйся и веселися». И рече ко царю брат его: «Како имам веселитися, яко отвсяду обстоим¹⁹⁵⁷ лютыми: аще позрю на дол, тамо огонь, аще горе – оттуду мечь хочет главу мою отсеци, и ниже обратится смею на престоле сем, да не разрушится и аз впаду во огонь. От всех же стран мечи мя хотят пронзити. И ни о чем же ми ныне, точию яко вижду всеконечную погибель». Тогда рече царь брату: «Якоже ты, сия зря пристройная не к погибели твоей, но к наказанию¹⁹⁵⁸, пити и ясти не хочещи, ниже веселитися можеши, тако и аз имам всегда пред очима моима: аще позрю умом моим горе, вижду тамо Судию моего, иже мя имать судити, сведущу ему вся моя деяния, емуже отдать число дел и словес и мыслей, и за та лютый и ярый ответ прияти. Аще ли позрю долу, помышляю огонь адский и муку лютую и всех осужденных, с ними же и аз буду осужден, аще и во едином гресе смертном отиду. Аще позрю за ся, вижду грехи моя, ихже пред Богом сотворих. Аще позрю пред ся, размышляю смерть мою, к нейже на всяк час приближаюсь, не вем же ни часа, ниже места, како и где ми

будет конец. Аще позрю на шую¹⁹⁵⁹, присмотряю, иже во дни и в нощи демони-врази ищут души моей и запинаят¹⁹⁶⁰ избавлению моему. Аще позрю на десно¹⁹⁶¹, вижду аггелы Божия, иже ми благия мысли и благую волю подают, ихже аз не приемлю и не творю. И егда все сие еже о мне помышляю, никакоже в мире сем прелестной и на подкрадующем престоле моем весел быти могу».

О славе небеснй и радости праведных вечней

Некий инок, совершенный в добродетелех, вниде в размышление, хотя сведати о славе небесней и како тысяща лет пред Господем яко день един. И о сем непрестанно пекуіцуся и молящуся усердно. И некогда стоящу ему в церкви и о сем размышляющу, видит: и се влете некий малый и зело прекрасный птищ¹⁹⁶² и таков бе, иже к поятию человеческого разума непостижный. Инок же зело птищу удивися и желанием уязвися, хотя рассмотреть красот того, приближался к нему, и птищ отлетая. И той шествуя по нем и изыде вне монастыра. И бе ту, показася ему, прекрасных цветов поле и дровие пречюдное. И птищ возлете на древо и нача чюдно и сладкопесненно пети, яко в забытие приити иноку: не ведая, колико стоя, токмо радуяся и веселяся, зря птища красоту и оного чюдного и цветовидного поля, мняше же, яко между литургиею и трапезовкушением премедления. И тако птищ той, пев, в неявление претворися, инок же обретесе у врат монастыра и хотя внити, не познаваше вратника, такоже и вратник не зная его и не дая воли внити в монастыр, нарицая его странна инока. Инок же просяся и извествуя, яко точию по святей литургии на мало время вне монастыра изыде. Вратник же рече ему: «Ныне не видех тя, когда еси изшел, ниже знаю тя, кто еси». И тако много о сем прящымся онем. И нача молити старец, да известит о сем наставнику отцу игумену, и той возвести. И прииде игумен ко вратом, нача его вопрошати, кто есть и коего жителства и обители. Старец же нача глаголати: «Аз, отче, в сий день по святей литургии изыдох и точию мало время вне монастыра пребых и есмь монастыра сего». Игумен же рече: «Аз тя не точию zde, ниже такового во окрестных лаврах, ниже в отшелницах когда видех». И инок рече: «Да ты ли, отче, он сий отец наш?» – имя рек того, иже при нем бе. И рече игумен: «Ни, чадо, сий, о немже глаголеши, прежде многих лет бе, и, якоже повествуют книги, триста лет уже мину по смерти его. Но мню, яко от Бога совосходит о тебе к ползе нашей. Повеждь о себе, кто еси и кая ти вина прилучися?» И

нача старец все о себе подробну повествовати, како живой во обители и прииде в размышление о сладости праведных по смерти и о славе небесней, и что есть тысяща лет яко день един пред Господем, и како прекрасный и сладкопеснивый птищ на прекрасное поле изведе его и в каковой радости и сладости слушая пения его. «И мнит ми ся, – рече, – яко не вяще трех часов, отнележе изыдох из сего святаго монастыра». Игумен же, прозорлив сый, разуме, что ему бысть, удивися зело величию Божию и возрадовася душою, рече: «Преблажен еси, господине отче, великия благодати удостоился еси от Бога, еже видети славу и веселие праведных, иже триста лет за три часа не вмениша ти ся». И восприем его, введе в монастыр и созва братию и повеле паки вся яже о себе сказати. Сия вси слышавши, в радости и умилении начаша мнози слезы проливати и тоя славы достигати болшия труды приложиша. Старец же оный святой пребы точию три дни и преставися в совершенную и вечную радость, яже уготована Бог любящим его.

О чюдном Викентии и о похотнии на него некоея жены

Сей славный Викентий не точию добродетelmi светлосиянен, но и телесною добротою преукрашен, но паче добродетелей его ради от всех зело почитаем и любим словеснаго ради и сладкаго наказания¹⁹⁶³ его. Бе же в том граде, идеже Викентий епископствоваше, жена некая величеством и светлостию рода, тако и красотою зело великолепна. Сия убо от диавола подущена, зело разгореся похотию блудною на онаго Викентия, ибо нималого покоя ниже в души, ниже в теле име, но присно жегома¹⁹⁶⁴ похотию злою, на всякий день и на оное место ходя, идеже Викентий уча или где бы слышати или видети лице его. Викентий же, аще и многократно видя ю к себе приходящу, но сицеваго о ней не .разуме, помышляя бо, яко благочестивым помыслом, хотящи слово Божие слышати, приходит, или якоже обычно благочестивый женам рабов Божиих почитати природною добродетелию.

Но она день от дне огнем к нему любви палима, что сотворити недоумеваяся и по многих днех в распалении умысли притворною болезнию уллучити желание, и яко иначе явити свою страсть и похоть к нему не возможе, и тогда ляже на одре, якобы великим недугом и лютою скорбию¹⁹⁶⁵ одержима, ни ядый, ни пия, и многи сродники и приятели в печаль приведе, показуя себе, яко последняя страждет. И по прихождении врачей, не могущих помощи, начата советовати, да исповедается пред иереом, да не кроме церковных тайн отъидет. Она же, якобы вину прия умышлению, нача ко своим глаголати, да призовут разсуднаго и добродетелнаго, могущаго сомнения грехов разсудити, а наипаче всех повеле умолити Викентия. Викентий же токмо моление услыша, со тцанием прииде и в храмину к болящей вниде. И вси изыдоша вон. Викентий же нача вещати словеса духовная, к покаянию воставляющая. Она же много стыдом и страстию борима, обаче пресили стыда похоть, нача бо глаголати: «О, любезный мой

жалетвенниче, не телом убо аз болю, но помышлением снедаема о красоте твоей, и люблю тя зело. И аще ты не умилосердишия и не даси ми себе насытитися, то, яко видиши, умру. Уже бо лето премину, яко огнем любви к тебе палима, и не точию сие сердце мое сокрушило, но не в получении твоём сама ся хотех убита. Хотех же многажды сказати сие тебе, но возбраняше ми честь твоего звания. И по многом помышлении удобно разсмотрюх, еже скорбию желаемое получитьи. Молю тя, умилосердися надо мною, да наслаждуся твоя доброты, и ты такожде моя красоты, се якоже видиши, колико лепо сие тело мое, и всю себе тебе отдаю». И сия рекши, покрывало тонкое, имже приоблечена, развергши, всю себе обнажи, притягая к себе Викентия. Святой же Викентий устыдися и удивися таковому распалению и безсрамию и, люте возгнушася, нача плевати и поношати и Божиим Страшным Судом грозити и много наказав, произвести о себе, яко всего себе отдаде Богу, всякаго же любления мирскаго возгнушася. И сия изрек, со тщанием из храмины избеже.

Жена же, яко не получи по хотению своему, умысли лож на святого сшити и хоте к своим возопити, якобы неудобствова ю силою. Но всевидящее око сего не допусти: точию хоте возопити, и иже в ней ту проклятую волю роди, нападе на ню и нача ю люте мучити злою болезнию. Услышавши же пред храминою бывшии, вскочиша и узреша, яко диаволом мучима, премногих заклинателей призываху и врачей привождяху, но ничтоже успеха. Но той же враг к некоему заклинателю гласом в ней рече: «Из сего моего дому никакоже мя изженете¹⁹⁶⁶, точию аще приидет человек, иже посреде огня быв и не опалися». О сем предстоящим недоумевающимся и совопрошающимся. И паки демон рече: «Или согласистесь по Викентия послати, той бо человек добрый и премудрый». Возвестиша же сия Викентию и молиша его, да преклонится к милосердию и помолится Богу за ню. Он же много отрицался прииде, и егда во храмину вниде, возопи диавол: «Се прииде, иже во огни быв и не опалися, и прихода его ради не могу zde пребыти!» И изыде, а тело ея напы смертво остави. И по сем

та жена покаяся, Викентия же наипаче в великой чести и славе
людие имеша.

Како не терпит враг, идже союз любви

Иде путем некая жена стара, наиде юношу сидяща прискорбна зело и держаща на лоне мех¹⁹⁶⁷, сребра полный. И вопроси его баба она: «Чесо ради прискорбен седиши и о чем печалуеши?» Он же рече: «Сотвори ми сей человек, – имя рек, – многа зла. Аз же за се хочу ему воздати, но не могу. Домышляюся между сим и женою его вражду вложить, но как – не вем, аще убо и диавол есмь, но в словесех не имам художества, не могу сего сотворити, чесого желаю. Вем же, честная жено, яко глаголи твои детелни¹⁹⁶⁸. Вдаю ти сребро сие, дабы ты сотворила, якоже ми годе». Баба же присягу от диавола взя, еже сребро ему дати ей: «Аз, – рече, – по воли твоей сотворю».

Тогда она баба нача входить в дом человека того, признася убо и вверися, а и до сего знаема бе ему, и помалу нача жене шептати, глаголя: «Муж, – рече, – твой взаимное обещание от тебе разруши: видех аз, – рече, – некую девицу, к мужу твоему пришедшу, прия некую одежду за дело нечистоты». К мужу же шедши, рече, сказуя: «Егда аз бых у службы Божии и стоях в тайне месте, жена же твоя совещася на осквернение ложа с неким клириком и назнаменоваше место, где им сшедшися, дело скверное соделати».

Таковый злая бабы злый начаток свады³¹⁹⁶⁹, егоже всякой злобы художник, диавол, многими лукавыми способы совершити не возможе, сия баба в краткой времени сотвори, купив тайно сама некую одежду и посла к девице. Сия жена узревши, бабы уже словами надхнена¹⁹⁷⁰, все зло о мужи разумела; и егда на вечера¹⁹⁷¹ в печали ясти не хотевшу, мужу впаде в сердце, иже о клирике в сумнение, о немже ему баба сказа, нача помышляти, и оттоле паче велий подзор¹⁹⁷² над жену возиме. И тако им пребывающим, паки же баба она припаде к жене, якобы ю зело жалея и хотяще видети с мужем во благосоветии, рече: «Знаю такового человека, иже направит житие ваше. Аз же хотех вам добра, спрошах его о сем, он же мне сказа, дабы ты у мужа тако могла своима руками бритвою тайно брады устрищи

и те власы в иди мужу да подаси, и оттоле будет блудницы в ненависти имети, а тебе паки зело любити начнет». И жена хотящи, якоже и прежде любовь с мужем имети, положи сие во уме своем и ожидая, егда ляжет на ложи, сие улучити. Баба же прииде к мужу, сказуя, яко жена его, согласившись с клириком, хочет его тоя нощи ножом погубити, да имеет себе в осторожности. Прииде же убо нош, жена его тайно бритву имючи с собою, ляже, муж же лестно¹⁹⁷³ спя. Она же потиху хоте власов устрищи, муж же ухвати за руце, нача вопити велиим гласом. И принесоша светилник, стекоша же ся соседи и сродницы позвани, бысть же распря и ропот великий. Муж хотя жену пред судию вести, сродницы же и соседи не дающе сотворити сего, ведуще житие чистое их. И бысть брань и ропот велий. Видев же сия, диавол рече проклятой оной бабе: «Аз убо демон по естеству и попечение сие имех много лет, како бы мужа сего со женою свадити, – тритцать бо лет сего исках и не улучих, ты же сию брань не во многи дни сотворити возможе. Воистинну имееши особый язык адский и достойна тамо прияти свою мзду». И восхитив ю з душею и телом, занесе во адская места. Сия же вся дадесе уведати некоему священнику, добродетелну сущу, иже пришед научи мужа и жену в первую любовь приити.

**О гордости, иже богатии подручных своих не хотяще
именем звати, но глаголют «пойди, чорт, диавол,
бес»**

Бе муж жития добродетелнаго и звания именитаго именем Стефан. Той убо некамо ездя, от пути возвратися и рабичищу своему во гневe рече: «Пришед, чорт, розуй мя!» И егда точию изрече, начашася сапоги сами о себе с великою прыткостью и силою сниматися, и не точию голенищам трещати, но и костем Стефановым трескотати. Он же велиим гласом нача вопити. И на глас его стекошася человецы и ясно всем известися, яко егоже воспомянув и егоже призва, тойже скоростию и нечестию сапоги содра. Но и сам той Стефан уразуме о сем, зело ужасеся, нача звати: «Отиди, отиди, злый слуга и послушнике! Не тебе убо, но купленого моего раба неправедно позвая». И тако отъиде демон, сапоги же обретошася в непристойном месте, идеже человецы испражняются. От сего показуется, како враг ²щалив к работе телесников¹⁹⁷⁴, вящше сим к неудобству смысл подая, да их подкрадует.

О вврившемся приимати на сохранение и запирающемся

Купец некий име от всех добрую славу, и еже что от кого поручено, верно храняше. Обаче¹⁹⁷⁵ он умышлением у инех крадя, иным же запирался в положенных. И некий сосед его, слышав о нем хвалу такову, даде ему на сохранение много злата и по триех летех нача свое просити. Купец же, яко не бысть свидетелей ни писания, заприся с клятвою, глаголя, яко не знает его положения, ниже ведает о сем. Сия той слышав, отиде, печалуя зело.

И егда ему тако идущу, сplete его престаревшаяся жена, нача вопрошати вины печали его. Он же рече: «О, возлюбленная жено, аще ти извещу, что имам приобрести?» Она же рече: «Повеждь ми, чадо, молю тя, да негли и от мене добр совет обрящеши». Тогда той все свое злоключение поведа ей. Она же рече: «Имееши ли коего приятеля себе?» Он же рече: «И многих!» Тогда жена рече ему: «Иди и рцы единому от сих, да сотворит с тобою милость и да купит ларцов и крабиц¹⁹⁷⁶, чюдне устроенных, и да наполнит тех камениями иных непотребных вещей и да привезет ко оному лакомому купцу и речет, яко со драгим камением и златыми суть. Ведая же о нем, яко человек правдивый и верный, и якоже иных приемля и храня, тако и того полож¹⁹⁷⁷ да сохранит, и якобы ему самому ити в далечайшую страну. И егда той приятель твой о сем с купцем, привезши тыя ларцы, начнет глаголати, ты того же часа пришед да начнеши просити своего, еже ему в верныя руки препода. Имею надежду, яко той лакомый, взглядом¹⁹⁷⁸ вящшаго приобретения и добытку, и стыда ради и обещания ко оному, дабы его не отгнати и аки бы веру содержати, вем, яко все твое тебе немедленно отдаст».

Человек же той прия совет от жены тоя и сотвори, якоже ему повеле: умоли некоего друга, иже купи ларцов и крабиц, прекрасно устроенных и с непотребными вещми и камения накладе великаго, принесе ко оному лакомому и егда нача глаголати, яко на ину страну едет, да приимет у него, яко

верный хранитель, полог той, тойже, емуже заприся, прииде ту и нача о своем глаголати, и точию назначи о вещи, отвеща купец: «Вем тя, друже, и помню положенное мне онаго времени, и се все верно ти соблюдох, возми убо свое». И шед, изъя от сокровищ своих, отда ему все и той взя свое, с велиею радостию отъиде, хваля Бога. Злый же оный купец и лживый блюститель вместо добрых и многоценных на лакомую свою главу великое камение обрете. Приемый же свое советом жены по смерти тоя повеле ю в помянник написати.

О еже како некоего лакомага сердце отдася в руце дьяволу

Некий лакомец и чрезмерный любитель сребра егда множество сокровища собрал, не хоще милостыни подати, ниже что Бога ради сотвори. И тако жив, наглою смертию умре. Советоваша же сродницы и друзи его, вложи бо ся им от Бога: повелеша утробу его прорезати и сердце его осмотрити, и кое прилучение¹⁹⁷⁹ напрасной его смерти. И егда распороша, сердце его в нем не обретесе. Сия же видевши, зело удивишася. И по мале времени поидоша в клети его, идеже сокровища, да препишут имение его. И егда открыша лутший ларец, в немже сребро многое, и обретоша сердце его ту. Дьявол бо во образе великаго змия свився, на сердцы его седя, и на многия части разторгася. Рече же к ним дьявол, иже и зряху: «Се сердцу заплата от сребра и злата. Мне бо друг ваш прода его и мое есть, и волю мою творю в нем». Они же, се видевше, со страхом отбегоша.

О смерти некоего богатого

Старец некий прииде во град продаяти рукоделия своего. Прилучися же ему сести при вратех некоего богача, тойже от жития своего отходит. Зрит старец: и се кони ворони, и сидящие на них черни суть и зело страшнии, имуще жезлы огненни в руках превелики. Пришедше же ко вратом храмины, сседоша и спешно к болному идоша. Болной же, яко узре сих, нача страшно звати: «Помози ми, Господи Боже мой!» И тии ему рекоша: «Ныне ли воспомянул еси Бога, иже во все житие свое никогда боялся его, оскорбляя сирот и подручных? Забыл еси его и не искал, егда день светяся, ныне ли хочещи искати, егда уже солнце заиде? Не возмееши убо части ни надежды, ниже коея утехы, якоже от Господа Бога иным преподадешя». И тако взявши душу, занесоша во адская места.

О пианице, иже душу прода диаволу

Неким пианицам сидящим в корчме, и во многих речениях, иже между собою глаголаху, и се рекоша: «И что будет и како душам, отшедшим отсюда?» Тогда един пианица рече: «Всуре о душах слово сие, попы лукуют над нами¹⁹⁸⁰, иже возвещают душам жити по сем, хотяще себе к желанию имения сим придобыти». Сие слышавше, прочии начаша смеяться. И тако им сидящим и пьющим, и вниде в корчемницу некий человек здравый образом, и сильный, и великий и седе с ними купно. Повеле же корчмиту поставити добраго вина и пити начата обще. И нача вопрошати, о чесом совопрошахуся, и ответа оный пияный, емуж смеяхуся, рече: «Глаголахом о душах, но аще бы кто мою душу хотел купити, не постоял бы продати, и елико бы за сию восприял, то отдал бы за всех вас за вино корчмиту».

Сия слышавше, начаша смеяться, последи же пришедый рече: «Аз такового продавца ищу и купити хочу. Рцы, кую цену возмешь?» И пианица, перстом к щеке щолкнув, рече: «За толико!» Купец же изяв изо чпага¹⁹⁸¹ серебра и положи вину цену, и пияху вси, никого же попечения возмеша и великими сосуды обношахуся. Егда же прииде вечер, рече пришедый последи и купивый душу у пияницы: «Час приспе, еже ми к себе поити, но донележе не разыдемся, судите: аще кто когда коня купит, оный же будет на узде, и аще узда несть того, иже его купит, веете, яко и со уздою коня поемлет купивый». И отвещаша купно вси: «Тако есть!» Сия слыша, оный бедный, продавый душу, нача от страха яко лист трепетати. Купец же, злый древний змий, восторже и восхити из среды всех и поднесе горе, видящим всем и душу и узду, то есть тело, отнесе в тартар в вечную нестерпимую муку, бе бо древний ратник – диавол во образе человека. Кто бо купит души? Точию той.

О еже князь некий дивное покаяние сотвори и вся демонския прилоги¹⁹⁸² победы

Бе некий благонравный и святых обычаев иерей, живой вне града, добродетели же его ради, и чюдного жителства, и к чадом духовным наказания и исправления отвеюду человецы притекаху, хотяще его пастыря себе имети. И некогда во святей и великий пост стичющимся к нему покаяния ради множество народа. Тогда узрев се, князь онаго града вопроси их, камо и чесо ради грядут толико народа собравшись. Известиша ему, яко ко оному святому и чудному иерею исповедати пред ним грехи своя. Князь же слышав сия, нача в себе помышляти, глаголя: «Яко мне, паче всех согрешшу, удобее бы себе такова искати иереа и врачевства на грехи, понеже есмь грабитель, и губитель, и грешник пред Богом и ближними – братиею моею всеми человеки». И от сего помышления паки во ину мысль прииде, глаголя: «Может ли мне что, такову сушу грешну, покаяние помощи?» Обаче первая мысль его превзяся, поиде ко оному доброму отцу иерею грехы своя исповедати. Прииде же и припаде и исповедаяся, и рече ему той добродетельный отец: «Подобает ти, чадо, восприяти лекарство на струпы грехов твоих – епитимию. И что хочеши? Можеши ли, яко церковь прия, пят на десять лет заповеданное мною понести?» Он же рече: «Аще милость твоя разсмотрит о мне, яко не могу». Иерей же рече: «Аще седмь лет?», и потом: «Аще три лета?, и по сем: «Аще три месяца?» И князь рече: «Не могу, отче святей, обыхший в слабостях моих ни сего понести». И рече отец: «Аще можеш покаятися чрез едину нош, един во храме, иже пред градом, побдети в том за отпущение грехов и пребыти в сокрушении сердечнем?» И князь едину нош во храме том пребыти восхоте. Священник же, наказав его и остави в церкви оной, отиде. Князь же, егда вниде во церковь, нача в себе помышляти: «Лучше мне покаятися ныне от сердца, нежели егда предвосходити начнет конечная немощь». И ста пред олтарем в сокрушении сердца, прося отпущения грехов своих.

Егда же бысть вечер глубокий, виде некто от святых демонов от всея страны тоя собращася, и рече един всих старейший: «Лишихомся друга нашего великаго, аще пребудет в замышленной покаянии, а весте вси, яко наш бе. Да потщит же ся кто из вас сие сотворити, да или разслабился или устрашится и оставя покаяние, избежит, и аще тако сотворим, то вящши наш будет». И паки рече: «Есть ли между нами таковой, иже бы его смышление изгнати возмогл?» И отвеща един: «Аще повелиши, аз его изжену¹⁹⁸³». И той рече: «Иди!» И демон пременися в призрак сестры его, юже князь почитая и любя, и все повелением и советом ея творя, понеже бе зело добра и мудра. В таковой фантазии прииде же демон в чину и уряде княжском ко церкви, слышащу князю, и вниде в церковь, нача глаголати: «Брате любезный! Како сиецвое безумие сотворил еси? Всяко бо и инем образом Бога милостива сотворити имаши. Зде же в таковой храме и в пусте месте, не имея слуг, ни обороны, како смееши стояти? Веси же, елико ненавидящих тя имаши, пришедши бо, на части разсекут тя. Но изыди, молю тя, изыди! Аще ли же не послушаеши мене, то не имей мя отселе сестру себе». И отвеща князь: «Даде ми ся за епитимию, еже пребдети во храме сем сию нош. Аще ли же не сотворю, то отпущения великих моих грехов не прииму. Отиди, сестро, не стужай ми, никако убо отселе, аще и убит буду, не отиду». И демон, много мечтався, возвратися посрамлен и сказа сия вся старейшему, глаголя: «Твердейшій камени человек оный сотворися, и вем, яко преодолети сему всеми нашими силами не возможем».

Слыша сия, иной уничижи подруга своего и рече: «Аз пойду и того часа низложу его». И претворися во образ жены его и на руку имея яко сына его и издалеча вопия, яко женам обычно. И прииде во церковь, распростерши власы, плачущи горко, глаголя: «Како ты един от всех, не имеяй печали о нас, мене и чадо оставя, зде скрыся? Приидоша бо ненавидящии нас, град твои взята и богатство разграбиша, людей плениша, аз же едва возмогла безобразно¹⁹⁸⁴ с сыном утещи. Престани от начинания твоего и со оставшими пожени во след врагов твоих и в нечаянии их тебе одолеешь им и свое возвратиши. Аще ли же не изыдеши, то камо ся денем? Но сама ся убью, а сына твоего

пред тобою о помост разшибу!» – и верже мнимаго сына о помост. Но князь никакоже умышлением врага склонися, но и мнимой жене, яко и сестре ответа. И отиде демон с горестию и со студом посрамлен, возвещая умысл лукавый, но не получен. И старый рече: «Побеждени убо есмы отселе, но дабы еще кто от нас покусился одолети толикую крепость?» И рече некий: «Аз премудрее всех умыслих». И старый повеле.

Той же злохитрие свое нача творити: слышит князь – и се буря страшная воста, и громи и молнии убивателнии с небеси, и начася храм от бури колебаться, и от молнии храм весь возгореся, и сквозе стены прогоре, окрест же храма демони вси собрашася, вопиюще: «Идите, идите, помозите, помогите!» И в церковь текоша, глаголюще князю, яко бы человецы из града на отъятие притекоша: «Изыди, княже, господарю наш! Изыди, да не туне сожжен будеши и яко самоубийца осудишися!» И князь рече: «Никако убо отсюда, аще и сгорети имам, не изыду, за повелением бо отца и пастыря моего. Аще бо и умру, надежду имам, яко от руку Господню благая приму». Сие слышавше, демони исчезоша посрамлени, князь же виде, яко ничто же бысть, удивися.

И паки начата демони советовати, дабы кто покусился от нас еще и коему взяти на ся подобие попа, иного же яко гюнамаря и вшед в церковь и повеле понамарю во звон ударити, яко ко утрени. Сам же мнимый поп возже свечи и яко узре князя ярым оком, рече: «То како убо ты, проклятый, во святем храме стоиши и кто тя семо пусти, такового сквернителя и убийцу и грабителя? Но изыди скоро, аще ли же ослушаешися, то повелю тя силою извреши, ибо не имам пети, Дóндеже zde будеши». Князь же никакоже не подвижеся, но паки укрепився, тако якоже и прежде отвеща. Демон же и вси его друзи бесове со уничижением и срамом злобы и лукавствия своего разбегошася.

И возсия заря, и просветися день, и князь изыде из храма, очищен от всех грехов своих. И виде (о немже и прежде помянуся) некто от великих отец, яко оный князь елико противяся диаволу, толико венцев от вседержителныя руки Господни прия. Также и наставник его славу от Бога и

просвещение восприя. Прииде же князь во град, обрете жену и вся в дому, якоже и вчера бысть, возда хвалу Богу.

Видите, коликую мзду и славу за истинное покаяние и за терпение толиких от диавола противностей прия. Колика же ждет мука тех, иже нимало противятся диаволу, но худейшими от диавола искушеньями преступниками себе показывают.

О еже пред богом и человеки непорочным подобает быти епископом и попом и како злообразно поживе Удон епископ и страшно осужден

В лето от воплощения Слова Божия 965-е при Оттоне третьем, цесаре римском, во граде Магдебурске в Саской земли¹⁹⁸⁵ сотворися чудо зело страшно и от века не слыханно. Какоже содеяся, краткими словесы изъяслю, да разумеют чтущии, коль люто в сани быти высоком неприличное же сану творити, то есть противу воли Божии жити, зловонием же и жития соблазнов подручных посмражати¹⁹⁸⁶.

Во оном прежде реченном граде бяхе некто един от учащихся во училищи именем Удон, иже философскому учению прилежа, ко приятию же науки велми косен разум име и нимало пошества¹⁹⁸⁷ во учениях можаше сотворити и сего ради часто биение от учителей претерпевая. Во едино же время по жестокой биинии изшед Удон от училища, прииде к церкви святого Маврикия, изрядне сотворенней, и тамо с великим благоговением пад на землю, моляся Царице Небесней Богородице, призывая же и святого мученика Маврикия, прося предстательства и заступления и благодати к поятию разума. И егда ему медлящу во оной церкви, мало воздрема. И се Царица Небесная Мати милосердая прииде и рече ему: «Услышана бысть молитва твоя. Видя скорбь твою, не точию разумения дар даю тебе, но и по смерти нынешняго епископа церковь воина моего Маврикия верности твоей вручаю, юже аще добре упасеши, велие мздовоздаяние получиши, аще ли зле, то душевною и телесною смертию умреши». И сия рекши, невидима бысть.

Юноша же, воспрянув, прииде во училище, и егда ко глаголанию уста отверзе, нача в словопрениих всех превосходить и в малом времени совершенна себе яви. Недоумеваху же ся вси слышавшии сие и дивляхуся, глаголюще: «Откуда сему таковое неначаемое умение? Не сей ли есть Удон, егоже вчера яко скота бяху, и се ныне явленне философствует?»

По двою же лету архиерей магдебургский умре, тогда вси Удона на место его избраша. Удон же взем подтверждение, сан и митру, неколико время добре себе управляше и стадо премудре паша. Но якоже любомудрый провеща Соломон: чести воздвигнут бровь и отменяют кровь^{1988.1989} Сие на Удоне исполнися. Нача убо той словеса Божия Матере забывати и ко истинному избавлению не взирали, вда себе в слабость и в сладости телесныя: и имения церковная нача изнуряти зле, и в последнее беззаконие вда себе – не точию бо женам мирским, но и девствовати обещавшимся скверное насилие творя. На останок же кроме всякия боязни на всякую злобу пустился, якоже житие его всем злоносно быше и вси его гнушались начаша. И тако многа лета воздух и мир весь злобами своими скверня. И во едину нощ имея при себе некую игумению, подобную себе, и скверное дело с нею содеваху, слышит от выспрь¹⁹⁹⁰ храмины своя глас, сими словеса ужасно гремещь: «Престани, Удоне, играти, уже бо играл еси довольно!» Слышав же той страшный глас в смех преврати, непущуя¹⁹⁹¹ быти призраку, и наутрии паки в мерзости погрузися, одебеле¹⁹⁹² бо в злых, окаянный, и яко камень онаго страшного гласа запрещению нимало внят и ни во что же вмени. В третью же нощ, с тою же игумениею пребывая и гнусное дело совершая, и той же глас услыша с великим шумом гремещь: «Престани, бедный Удоне! Престани, уже бо довольно играл еси!» И глас той слыша, зело ужасен быв и в недоумении, велми воздохнув, но никак от злаго своего нрава к лучшему пременися, наказуем оным гласом милосердо и близ быв осуждения лишенный, к покаянию усердно не поспеши и безвестное ко утру отлагал. Дивная и истинная вещь повествуется, о нейже, аще бы и саскове¹⁹⁹³ (у них же содеяся сие) умолчали, камене бы возопило.

По триех убо месяцах пресвитер некий той же церкви, именем Феодорит, пребывая в клиросе святого Маврикия, остася тамо внутрь церкви и якоже прежде, такоже и в ту нощ непрестанныя молитвы принося Господеву, да подаст благостояние церкви и правдиваго архиереа и да изымет от них злое, то есть прокаженную главу Удона от жизни сея пременит

или на лучшая обратит покаянием. Слышите же прочее, сия бо умеренная словеса, но велми страшно человеком всем и ужасно отмищение, паче же настоятелем церковным, иже пред стадом Христовым идуще, злым же образом и прикладом жития всех скверняще и злым образы дающе, и в геену посылающе. Тогда той иерей видит: и се ветер велий и незапный в церковь прииде и вся свечи погаси. Нападе же на него от сего страх велий и во изумлении бысть и весь оцепене. И потом мало в себе пришед, видит: и се внидоша во храм два юношы со двема великими лампадама и пред олтарем со обою стран сташа. По сем внидоша другия два юношы, от них же един ковер пред олтарем благочинно распостла, другой же престолы златы два постави. Все же тии юношы зело красни. По сем вниде некий изрядный воин, готовый мечь на отмищение имея, ста же посреди церкви и яко гром возгреме, сице глаголя: «Все святии, их же zde телеса, востаните и грядите, хочет быти суд Божий лишенному!»

Сие же рекшу ему, и абие явися великое и пресветлое множество обоея плоти мужеска и женска полу и овии мужие в воинстем одеянии блещахуся, инии же в сане епископства сияюще. И егда все внидоша, каждо во своем чину и по мере добродетелей по местам изрядно сташа, по сих дванадесять мужей внидоша и посреде их вниде пресветлее солнца, на главе имея венец неизреченно преудобрен, в руке же скипетр златый имея. И се Господь наш Иисус Христос и с ним и апостоли, егоже яко узревше, все с великим страхом и благоговением поклонишася. И седе на престоле. Прииде же ту и Царица Небесная в пресияющей и неизреченной славе, за нею же велие множество девственных лиц возследствующе Божией Матери и припадоша к земли, поклонишася. Господь же наш Иисус Христос, Сын ея и Бог, любочествуя Матери своей, за руку взял, близ себе на другом престоле посади. К тому показася святой Маврикий с лики святых, яко воевода славный с своим воинством, бяху же с ним 6666 и тии все падше поклонишася и хвалу воздавше, начаша глаголати: «Творче наш и всех веков и судие праведнейший! Дажь суд на неправдовавшего!» И стояху все благочинно, ожидающе ответа.

К ним же Господь отвеща: «Благословеннии мои, что хотите!» И паки рече: «Приведите семо Удона епископа!» И абие нецыи от предстоящих идоша и лишеннаго Удона от боку игумении восхитивше бедне и пред Господа приведоша. На него же святой Маврикий возрев, рече ко Господу: «Господи Боже великий! Се-то есть Удон – не епископ и не пастырь, но пожиратель, и волк, и хищник, и распудитель¹⁹⁹⁴ стада твоего. Той есть, ему же Пречистая Мати твоя разум даровала, и церковь сию к славе твоей в наречение мне и клеветов моих вознагражденную¹⁹⁹⁵ вручила, наказа его и предвозвестила, яко аще добре упасет, живот вечный наследит и Царство Небесное получит, аще ли же зле проживет, душевною и телесною смертию осудится. И той окаянный не единою от зла возбужденный и оглашенный благоволением Матере твоея, но на лучшее преложитися не восхоте, и не точию сам в похотех своих оплывая и скверняся, но и церковь сию и все, еже ему поручено быше, ни во что обратив и обещавшия тебе непорочный живот жити всегда и везде студодеянием безсрамно насильный, и воздух и землю осквернивый, и человеков всех прикладом злым погубивый. И что повелит правдосудие твое, суди ему по делом его».

Сия слышав, Господь, на святых возрев, рече: «Что ся вам мнит?» И воин, паки пред всеми имея готовый мечь, предварив, рече великим гласом: «Достоин вечныя смерти осуждения!» И по сем яко бы совокупишася и вси бывшии ту при вещи сей советующе между себе, каковою бы казнию имел осужден быти злодей той.

Тогда судия даде ответ: «Понеже кроме главы жив и время изгуби и взором на себе многих обезглави, должную себе да восприимет вечную казнь. И первое повелеваю главу отсеци!» И абие воин той великий повеле Удону трепещущу выю протягнути. Егда же он сотвори сие и воин ко усечению мечь уготова, возгласи некто, глаголя: «О, Господи Боже, удержи руку твою, да причащение, еже недостойне приимаше, от лишеннаго отяго будет». Тогда некто, держай чашу святую, ста пред Удоном. И той же воин пятию нача его по шии крепко бити, яко и костем трескотати. И за коимждо ударением святое

причащение от лишенного изблевано чрез уста его и в потир¹⁹⁹⁶ впадале и тое пречистое приятие Тела и Крове Господа нашего сама Царица Небесная всечестно приемши, от неподобного отлучи, и омы, и с великим тщанием на олтар, то есть на престол, положи и с лики дев отъиде и паки при Господ седе. Удона же восхитив, воин оный великий главу отсече и по сем абие все оное множество невидимо бысть.

Иерей же оный вышереченный праведный сый муж, иже сие все вид не во сне, но отверстыма очима наяве, исполнен бе страха и трепета, и огонь в паперти узре, свечи возжег, о содеянном недоумевашеся и стужителне сам в себе чюждашеся, обаче приим дерзновение и на место, идеже суд бе, приступи и узре чашю святую со причащением на престоле, главу же Удона епископа отсечену подале трупа лежащу и помост кровию весь облиан. Сия вид, иерей оный вся двери церковныя замче и ни единому внити попусти. Егда же день бысть и солнце лучи разсыпа, много всякаго чина духовнаго сословия и мирскаго по провозвестию онаго иереа сошедшеся. Тогда двери отверзе и дело страшное Божия отмщениа и Удона в крови своей облиана всем показа, и еже виде и слыша по чину исповеда. И вси видевши и слышавши сие во страсе и трепете воздаша хвалу правосудию Божию.

В том же дни един от попов и друзей Удоновых именем Брун, от некуды шествуя путем, повеле иже с ним ехавшим предварити ко граду, сам же, отягчен сый сном нестерпимым, сседе с коня и под единым древом возляже, конецже узды крепко по руку обвяза и усну. И се видит великое сонмище злых нечистых духов с трубами, с бубны, с палицами, с колием, с мечи, с секирами на оно место, идеже он спит, прибывших. И между ими показася князь и началнейший их, взором и возрастом страшнейший паче всех, и седе на столце¹⁹⁹⁷. И абие другой полк показася великий, кричаще, пляшущен грохотаху. И нецыи от них преди текуще и вопиюще: «Отступите! Се Удон, князь наш любимый, приближается!» И се человекоубийцы бесове окаянную Удонову душу огненный ужем¹⁹⁹⁸ за шею обвязаша, в телесном образе пред князя своего диавола приведоша. Он же воста противу его, глаголя: «Здрав буди,

помощниче наш и разширителю моего царства! Се готов себе и всем, иже приязнь к нам имеющим, должное воздати и отмстити». Лишеннику же оному молчащу. И диавол, якобы печалуя о нем, рече к своим: «Утрудился есть любезный наш друг в делех своих, угодных нам, а к тому до нас идый, тем же изволяю да прохладится. Дайте ему ясти и пити». Удону же вострепетавшу, главу отвращающую и противящуюся, лютии же слуги демони жабы и змии нуждею во уста ему влагаху и серное питание, из него же велий пламень исходя, в гортань ему вливаху. И по сем диавол повеле, глаголя: «В баню начальническую да отведен будет». Недалече бо бяше кладязь огненный прикрытый. Егда же покрывало отъято бысть, пламень пожирающий, даже до небес исходя, изникну¹⁹⁹⁹, иже не точию древеса, но и горы и камене яко тростие поядая, и воду, текущую при нем, яко вино, воспали и изше. И во оный кладязь бедную душу Удонову вринуша и потом, яко разженое железо, извлекше всю огневидну, паки пред своего князя поставиша. Диавол же смеяся, глаголя: «Еда не добру баню имел еси, княже?» Тогда окаянный Удон разуме себе быти до конца осуждена, нача глаголати: «Проклят ты, диаволе, и вси духове твои, и все поощрение твое, и вся сила твоя! Проклята земля, иже мя носила, прокляты родители, иже мя родиша!» Тогда демони начата со князем своим плескати руками своими и глаголати: «Воистинну сей достоин пребывати с нами: зело бо горазд по-нашему пети. Пошлем его ныне в лучшее училище, осужденных да видит и слышит, и познает, и совершенно да научится во веки веков». И егда тыя речи скончаша, абие единомысленно на ненавистную ону окаянную душу купно нападоша и страшным стремлением и нестерпимый шумом в геенскую всеродную огненную матицу²⁰⁰⁰ ввергоша, и низриновением его аки бы небо и земля и вся горы мира сего потрясошася.

Поп же оный Брун, видя сие и слыша, в велице страсе и трепете бысть, трясыйся. Диавол же перстом того показа и рече: «Блюдайте и сего, да не утечет, понеже сообщник бяше во гресех оному, да будет в казни и отмщении. Врините его в пропасть геенскую за начальнойшим его». Изрекшу же ему сие, и абие

демони хотяще его восхитити, он же якобы хотя бежати от них и тако трепетен от сна воспрянув неистовно. Конь же содрогнувся, сюде и сюде скача, бедне онаго зело повлачи и из состава исторгнув рамена²⁰⁰¹ его и едва укротися. Он же с великим трудом всед на нь, вниде во град. И егда слыша о смерти епископа своего, видение к видению и страх ко страху и суд к суду приложи, занеже чюдеса над чюдеса приложишася и все ключимое²⁰⁰², еже виде и слыша, порядку²⁰⁰³ исповеда, показуя рамена своя жестоце сломлена и глубокую свою седину на подпор правды.

Граждане же, сие все видевшие и слышавше таковой страшный и грозный епископа своего суд, зело ужасошася и труп онаго лишенного далече от града в ров винуша, его же звери геенстии с плесканием и игранием приседяще сюду и сюду терзающе, и зубы скрегчюще и рвуще. Народ же близ живущий различные пристрахася. И тии между себе сотворше совет, проклятый оный труп извлекше сожжгоша, и пепел и прах его во Албу реку вметнуша. Дивная вещь! Вся рыбы, оставше в реке жилища своя, изыдоша в море, но молитвами и покаянием умолен быв Господь Бог, по десяти летех повеле паки возвратитися.

И того же страшного еже на Удоне бывшего суда и чудес и крови его излиание во усечении главы на помосте белаго мрамора всем ясно показуется, таково в мрамор впившися, и явствуется, яко нова и вчерашняго дня излияся. И на оном месте посещения ковры расprostерты суть. При поставлении же епископов, егда молитва «Тебе, Бога, хвалим» по чину читается, тамо новый епископ припадает, да страшное сие зря, соблюдал себе, дабы такоже не погибнути, бысть бо сие очесем всем видящим от Господа в наказание, да вострепещу? суда и страшный сий ответ пред очима всегда имеют началнейшии церкви неблагоговейнии и безстрашнии предстатели, плоть их да содрогнется и да дрожат от пресветлаго величества Божия, Страшного Суда его и мести злым, злаго воздаяния. Нас же да избавит от сих всех, яко милостив и человеколюбец Господь Бог, ему же слава.

О некоем юноши и о покаянии его зело полезно

Воин некий и юноша доброродный, много грешив и злотворив, и некогда умилился, прииде во страх Божий, и взыска иереа, покаяся, и в совершение таинственного покаяния епитимию с любовью и усердием приим, но не може ю сохранить. Отец же его и пастырь даде ему ину заповедь. Он же и нималаго возложения епитимии не сохрани. Сие же виде, отец его духовный и пастырь рече ему: «Ничесого тако не исправим и осуждения не убежим, но повеждь ми последнее: имаши ли что от худейших сотворити и за грехи твоя правилне сохранить?» Отвеща ему воин и рече: «Есть, отче, в ограде моем яблонь едина, еяже овощ толико горек, иже его никтоже может вкусити. И аще ты ми соблаговолиши и повелиши, да будет се покаяние мое, еже не вкусити от него, Дбндеже в житии сем пребуду». Иерей же оный растропный, ведая, яко идеже заповедь и обещание, то тамо паче за налеглостию²⁰⁰⁴ плотня диавола искушение соприсутствует, и рече ему: «Добре, сыну! За вся грехи твоя даю ти епитимию, еже да никогда снеси от древа онаго, видя плод его». Прием же сие, воин благодушен отиде, епитимию сию, се есть правило покаянию, ничтоже вменяя, понеже горести ради ябллок оных ниже в руку приемляше. Но она яблонь на такомем месте стоя, яко елико внити в дом и изыти, всегда на ню зрети, противу бо очес стояще. И тако ему исходящу и входящуи зрющу ю, и некогда помяну заповедь, позрев на ню, и воспалися ко вкушению от плода тоя толико, яко со многим и зелным пренемоганием терпяше, зело бо приневоляем бе. И той оного древа плод узре, иже перваго человека древом прелсти и похотию порази и уби, толико приторжен²⁰⁰⁵ и сокрушен, иже ко древу приступи, к яблоку руку простре и еже точию сняти и ясти, и паки руку низу сведе, и паки похотию пребораемь руку возведе, и тако простирая и низводя, и в споре том день целый препроводив и в сопротивлении сем под оным древом скончася, одолев покушению, довле отворив покаянию и во очищении сердца достоин обретесе Небеснаго Царствия.

О Генрике и о жене его

Генрик, некий добродородный и богатый человек, имея жену добру и любезну. Единаго же дня сопривниде между ими речение о погрешении Еввы. Нача жена, якоже им обычай, злоречити ю и поносити, нарича ю оплазивою²⁰⁰⁶ и склонною к похотению и всяко судя и понося, како не утерпе, еже не послушати прелести змиевы и не вкусити яблока, но хотению своему лагодя²⁰⁰⁷, худаго ради яблока в толикия болезни и муки весь род человекъ бедне винула. Муж ея, слышав сия, рече ей: «Жено любезная, жестоко судиши, темже егда бы и ты в таковом искушении обрелася, такоже бы сотворила». Она же, препирался с мужем, глаголет: «Никакоже бы аз сотворила сего!» Он же рече: «Жено любезная, хочу, да исполниши малое повеление мое и зело удобное и легкое, но ни ради любви ко мне не можеш сего содержать». Она же рече: «И что твое повеление?» Муж же рече: «Повелеваю: егда в баню мытися поидеши, отнюд да не вступиши босыма ногама во блатце, еже на дворе нашем». Бе бо на дворе его калужа²⁰⁰⁸, в нейже вода зело скаредна, гнусна и смердяща, в нюже отвсюду стекахуся всего двора гнусости. Слыша сия, жена нача смеяться, глаголя: «Великое дело, – рече, – заповедуеши! Аз и мимо ити тоя воды никакоже могу!» Рече паки муж: «Жено, хочу, да будет между нами заклад, и аще ты не приступиши мое слово, дам ти четьредесят гривен сребра, аще ли же преступиши, то дай ми ты толико же». И жене сие зело угодно явился. Не ведущи же ей потаенное, муж бо ея стражу при блатце постави. Удивлению дело достойно, ибо от онаго дня, отнеле же залог среди себе назнаменаша, жена толико учтивая, разумная и стыдливая, егда когда чрез двор шествоваше, не возможе, дабы на оно гнусное и скаредное место – езерко смердящее – не позрети, и колико крат в баню ходя, толико на ону гнусную воду покушение и хотение внити в ню имела. И в некий день бывши ей в бани, рече служебнице: «Сестро любезная, велие имам желание внити в сие блатце и аще не вниду, то умру. Сохрани ми, – рече, – сие, еже вниду». И абие обзревшись, дабы никтоже видел,

вниде во ону смрадную лужу до колону и проходя по оной семо и овамо и приседая, желание свое исполняла. Возвещено же о сем мужу от потаенно стрегущих, он же с веселием без закоснения в оконце изниче и, узрев сие, рече: «Что твориши, госпоже? Еда добру баню днесь возимела еси?» Сие жена услышав, страхом великим и стыдом одержима, искони от скаредных воды. Егда же к мужу прииде, рече к ней: «Где есть, жено моя, благоговение твое, воздержание же и учтивость? Где послушание твое ко мне? Где хвала твоя? Се имела еси малейшую над Еву заповедь и чим повабилася²⁰⁰⁹ еси? Ни красным убо, ниже сладким возжелала еси, но на скаредную и поганую лужу прелстилася, еяже прежде гнушалася. Како слабее Евы сопротивися и впаде в преступление. Соверши же, в немже залог – отдаждь ми чотыредесят гривен сребра». Жена, сия слышав, срамом велиим объята, нача зело плакати, не имея же чим залог платити, муж вся одежды ея красныя и вся ея вещи отъя, Дбндеже смирит себе и познает склонность и поползновение к преступлению.

О кесар Генрике и о жене его и яко не подобает чистых и невинных искушати

Повествует в книзе своей летописания Гобелинус: Генрик четвертый, кесарь римский,²⁰¹⁰ подущен от некоего искусити и подъяти жену свою; его же и посла да покусит и приведет кесареву в чюжеложство. Посланный же по случаю приединися словесы к кесареве, нача ей о сем глаголати. Она же нимало потерпев, отверже его со гневом. Но сей множа налегая, усвоити кесареву желая. Кесарева, видеви сие, рече ему: «Повелеваю ти, егда кесаря в дому не будет, приити к себе». Человек же оный ближний возвести о сем кесарю, яко кесарева сложися на волю его. Кесарь же, уверяя сие, умышленно сотворися, яко едет во ин град, и слышано бысть, яко поезде, но не исходя из дому своего, возложи на ся онаго, емуже обещася кесарева, одежду, нощи же пришедшия, в ложницу кесаревы вниде. Кесарева же, твердая в вере и в любви к мужу, не чая, яко кесарь, но онаго прелестника, уготови тоя нощи могущих мужей, и приоблече сих в женскую утварь потаенно и повеле имети по обуху. И егда кесарь к ней яко готовой вниде, она же не позна, чая по одежды слугу онаго, и повеле бити до смерти без всякие милости. И тако похватиша кесаря и начата бити. Не стерпев же и возопи нелепым гласом, сказуя себе кесаря. Кесарева же по гласу позна, вскочи от места своего и изья его от убийства и за таковыя его нечестивые поступки зело злоречила и поносила. Он же таковая творити отречеса, а приведшему его на се повеле главу отсеци.

О жене доброчестивой, сохранившей чистоту и завет к мужу своему

Убогий некий человек, художеством тектон²⁰¹¹, имея жену чюдныя красоты, паче же краснейшую душевными добродетелми. На сию красоту некий богатый в житии, душею же убогший, очесы своими любоплотными и безстудными воззре и в нечистом своем сердце сквернаго желания огонь распали. И много мысля, како уллучити по воли склонности своей и не домысляся инако, точию прекупи бабу некую и посла к ней да наглаголет ю к сожитию скверному от своего ей мужа со оным. Баба же, наполненная коварства, злобы и лукавства, прииде в дом целомудренныя оныя жены и поздравив, седе у печи, унылыя гласы издая и охая, жалуясь на старость и слабость. Младая же вопросы, откуда и чего доля прииде. Баба же притворно рече: «Не вем, аще ты не сея дщи матери, иже ми бе другиня любезная, воистинну же и сродница», – извести же и имя ея. Младая же отвеща: «Не вем, – рече, – аще ты матери моей сродница, имя же ея то есть». Баба вскочи, объя ю, нача целовати и плакати, глаголя: «Воистинну и подобна еси во всем своей матери! Повеждь же ми, коея чести мужа имаши?» Отвеща младая: «Добраго человека мужа имею, художеством плотника». Баба же, слыша сие, велми воздохну. «Ох, – рече, – како толикая и таковыя честныя матери дщи за таковым общим или простым человеком?» И ина многая лестная изрекши, отиде печальным же образом. В третий день паки прииде и рече: «Воистинну печаль мя о тебе сокрушает, и не вем, откуда безчестие сие улечити и толикую красоту обогатити. Да уже чему невозможно пособити, еже такова мужа имеши, но поне по красоте подобную утварь и одежду имела. Попечением же сродства зело пекущися о тебе, проусмотрила, откуда сие тебе стяжати, ибо знаю человека богатаго и чести великия и высокия, по возвещению же моему пекущюся зело о убожестве твоём. Точию аще ты склонишися к воли его, будеши во всем имети доволство и паче удобное ко красоте своей». Сия слыша, всекрасная она рече: «Имам добраго мужа и люблю его над

всяко богатство и славу, и любовь его ко мне паче всех вещей любославных. Реченная же от тебе ни слышати хошу. Иди же с нелепыми сими словесы из дому моего». Баба же, злобы полная, превратися во ин образ и нача ю похваляти за сия глаголы реченныя и паки приластися ко оней и ублажив ю многими словесы лестными, отиде. По триех же днех паки прииде и много ласкав; со оным слово положи извести ю из дому, еже бы ему нуждею²⁰¹² похватити. И рече ей: «Пойдем, возлюбленная сестрица, ко оному храму, – имя рекши, – помолитися». Младая же она и прекрасная подлога не разуме, поиде. И бывшим им против дому богатого, восхитиша ю в дом той нуждею. Она же, видевши себе в таковой тесноте, разумом благородныя души прелукави ону злую бабу и себе от чюжеложства спасе; склонися ко уху бабы, рече ей: «Вижу дело сие воистинну угодное мне, но прилучи ми ся по обычаю жен. Молютя, любезная моя тетца, избави мя от сего, Дбндеже очищуся, вем же, яко скоро минется». Баба же сие слышав, сему увери, пошепта оному силнику, он же повеле ю отпустить, Дбндеже очистится.

Возвративши же ся в дом, младая она от поругания и безчестия своего плакав, умысли бабе воздати за се сицевыми образы: на²⁰¹³ три юныя и младыя жены и даде им плети и метлы. И егда время баб приити, постави их в тайней храмине и замани бабу, повеле оным мучити сию без всякия милости, и сама с ними нещадно мучив, еле живу отпусти. Баба же, урвавшися нага, по всей улице на руках и на ногах бежала и яко свиния верещала. И егда чесого ради от младыя бабе сие учинилося человецы уведевше, зело сию ублажаху. и тако добрыя оныя жены детель по всему граду прославися и от сего добрыя славы и чести толико стяжа, еже никая в богатстве и славе возимела.

О еже како диавол словеса суетная в церкви глаголющих и помышления писаше

Пресвитер некий, благочестивый и добродетельный, всенепорочную приятную Богу примирения о нас жертву принося, виде диавола при олтари пишуца на великом паргамине, сиречь на великой телчей коже. И егда все исписа, еже в руку име, нача, якоже шевцем²⁰¹⁴ обычно, зубами натягати. Презвитер оный, службу Божию святую совершив, прииде близ его и силою Господа Иисуса вопросы, что на таком паргамине пишет? Отвеща демон: «Писах, – рече, – zde во храм сей входящих грехи, лжи полныя и праздныя слова, оглаголения, подсмеяния, суждения суетныя и нечистыя мысли, нечестивое позрение, пестроты и всякое лщение женска украшения и вся грехи входящих во храм сей, иже днесь и по вся дни совершают, и таковая зело Бога оскорбляют и раздражают и гнев Божий и отмщение на ся привлекают, а нас сим велми увеселяют». Пресвитер в силе Божии и о имени его паргамин оный из руку его отял и ис храма Божия изыти всем воспрети и присовокупи всех к себе, нача чести. Писание же оно ни единого мину, но всех явственно сумнение обличая, всех, еже кто чим согреши – помышлением или словом, на очи меташе и како и что явствоваше. Чловецы слышавше сие, зело убояшеся, а паче егда под запрещением учителя взор демонский узреша. Все припадоша к чудному тому иерею, кающеся каждой греха своего и завещающе таковая не творити. И егда все каждо о своем гресе покаяшася, все оно писание от паргамина истребися и неявленно сотворися, и демон посрамлен исчезе.

**О имени Господа нашего Иисуса Христа некий слуга
господина своего дитя от рук демонских отъя и о
еже ниже во гнве, ниже в печали, ниже просто
демона или черта именувати**

Во граде Шленске некий от благородных возва к себе на обед друзей и уготови обед изрядный и пребогатый. Во утрие же, егда посла звати я в год²⁰¹⁵ обеда и вся уже готова, и не вем каковым случаем, вси званнии отрекошася и ни един от них прииде. Воспечалися звавый зело, многое иждивение и изнурение подъя²⁰¹⁶, и никтоже прииде. И в тузе²⁰¹⁷ сый и горести, сицевая злая словеса изрече: «Что имам сотворити, яко великие убытки подъях и никтоже от человек прииде? Буди, да вси черти приидут и ядят и пьют приготованная сицевая».

Сиеже оный изрекши, печален поиде из дому своего. Случися же в сие время, яко еще во храме Божии проповедь слова Божия не окончася. Уведав же сие, прииде во храм, да слышанием слова Божия гнев свой и печаль усмирит. И егда сему во церкви коснящу, и се многое множество в дом его приидоша зловидни и черни, яко мурины на конех вороных, и послаша слугу возвати господина, глаголюще: «Зва нас и се по желанию его приидохом». Слуга же позна, кия сия гости, во страхе и трепете ко храму прибеже и возвести сие господарю своему. Господин, егда услыша сие, от страха оцепене, ведая же, яко от слова его сотворися сие, не ведая же, что сотворити, припаде ко священнику, просит от него совета и помощи. Священник, слышав сия, абие оконча проповедь, нача ему поносить и потязав²⁰¹⁸ его о злобе его и о злословии, повеле, да вси сущии в дому его изыдут, да не примут от злых духов тщеты и пакости. Он же, слыша сия, оного же слугу посла, повеле всем изыти; людем же всем страхом объатым, паче же жене его и прочим женам в поспешении изшествия своего забыта во храмине дитя господина того. И егда точию человецы из храмины изыдоша, демони они внидоша, и наполнися от них вси храмины. Начата же глумы творити, кричаще нелепыми гласы, яко пиянии смехи деюще. Во окна поглядающе

мерзскими и страшными зраки во образе медведя и прочих дивиих и многозрачных видов, показующе купки, чаши и прочая, полны пития. Инии же на мисах яди драгия и многия. Видев же сие, господин он и оный священник и учитель и вси стекшиися соседи, страхом одержими, кую помощь дому сотворити, недоумевахуся. Во оный час воспомяне господин о детищи и рече: «Где, братие, чадо мое?» И точию он изрече, демон показа ему его во окно и рече: «Се zde и наше есть». Отец детища в жалости и печали по нем обмертве и, в себе пришед, нача горко плакати, припадая ко всем, како бы изъяти е, и вси, что творити, не ведяху. Некий же от слуг его, спечалуя²⁰¹⁹ ему и любим от него, к нему же припаде господин, охапи²⁰¹⁹ его, просит совету от него, глаголет: «Что имам сотворити, яко погипе дитя мое?» Слуга зело возжалеся о детищи и о печали господина, рече: «Мой сицевый совет к тебе: аще ми повелиши, поручю аз всего себе Господеви Богу моему и во имя его святое пойду и дитя из руку вражию изиму и тебе помощь его цело и здраво принесу». Тогда господин во премногих слезах слуге рече: «Господь Бог мой укрепи слово твое и буди с тобою. Помози ми, брате, благодати его ради», – и припаде на выю его, зело плача. Слуга упованием и верою вооружися и смелством вперися²⁰²⁰, приим благословение от прежде помянутаго священника, поиде и прииде пред столовую горницу, паде на землю пред Господом Богом, всего себе вручи ему и помощь его призывая: «Помощник и заступник ты ми буди», – рече и во имя его отвори двери, узре демонов многое множество, страшными и мерскими виды сидящих, стоящих, ходящих, плещущих, иных же яко пьяных валяющихся, не устрашися сих, со всяким безстрашием вниде в горницу. Демони онии, дуси нечистии, вси вскочиша и единою гурбою ринушася к нему, вопиюще: «Га-га, га-га, почто к нам пришел еси?» Он же в страх ниспаде, бояся и оцепеневая, обаче помянув Бога, паки в силу прииде и рече демону, держащему детище: «О имени великаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа повелеваю ти – отдаждь ми детище се, егоже держиши». И демон рече: «К чему ти сие? И не дам ти, мое бо есть. Аще же хочеши, да ваше будет, рцы отцу детища, да приидет и возмет». И рече слуга демону: «Аз

творю урядиєм же стою, и им же по воли Божиим еще еще доброе творю, все приятно есть благодати его и взором службы моея, помощию же и силою того и о имени его святем дитя сие емлю от тебе». И сия изрек, выхвати силою дитя из рук демона и, пригорнув е к себе, поиде от них из оныя столовая горницы. Они же не смеюще ему прикоснуться, ниже что сотворити, точию скачюще окрест его, вопияху: «Где такой вор, где такой? Остави, наше есть, убием тя, разторгнем тя!» Он же, ни во что же вменяя грозу их и устрашение, изыде от них здраво, прииде же ко господину, поднесе ему дитя его. Отец приим дитя свое, отсюду слугу не яко раба, но яко брата возлюбленна и паче брата отцем нарича и возыме его отселе клеврета своему имению и единокровна себе учини его, завещая же к тому имен демонских ни во ум приимати, не точию камо именувати и присочетувати.²⁰²¹ Священник же оный и слова проповедник молитвами, и молением, и именем Божиим, величием не по многих днех из дому его изгна нечистыя духи, и освятив дом благодатию Святаго Духа и кроплением священныя воды, паки благослови господину в нем жити.

Лакомство, славолюбие и пронырство в самой хитрости чарования уловлено

В монастыри преподобнаго Венедикта некий брат возжела быти игуменом. Ведая же, яко не может сего достигнути при живем игумене, сице умысли. Некий отрок юный живой в келлии игумена и по вся дни наказуем за суровость его, помалу и бием. К сему юноши придружися оный брат и некогда рече ему: «Аще хочещи, да будет тебе склонен игумен, возми у мене некий порошок и потруси яди его, и егда вкусит, к тому ты озлобляти не будет, но весма возлюбит». Юноша со оным согласися, мня истину быти, благодарствуя брата. Приимше порошок, помысли в самом себе, глаголя: «Испытаю прежде, половину в яди посыплю, а другую впредь оставлю, и аще будет добр ко мне игумен, на сем престану, аще ли же гнев на мя не усмирится, вдругорядь посыплю». И тако помышляя, потрясе отравным порошком игуменския яди, понеже остави. Игумен прииде от церковнаго собрания и точию вкуси, абие умре. Тогда брат оный мужеубийца поставлен братии во отца и вождя, и радуяся изобретший последнюю злобою маловременное началство, не ведая же, яко отрок злобы лекарство не все изгуби. Повеле ему, яко и оный во своей келлии жити и сперва добр ему являясь, напоследок же, яко егда уже гордостию надуся, нача его озлобляти. Отрок же рече в себе: «Добре сотворих, иже половину порошка онаго сохраних». Не ведый же зла отрок он и мня, яко прежде бывый игумен умре по воле Божии, и от простоты сие помышляше и рече: «Сотворю по первому образу и сему игумену, некли милость его усвою себе». И взял порошок, посыпая яди и одного мужеубийцы, и вкусив, душу изверже и во веки осужден. Брату ископа дол и сам окаянно не укосне снити в онь²⁰²².

О богатом в непрестанных печалех сущем и о убозем, волным сердцем Господеви Богу в веселии поющем

Богатый и зело изобилный некий человек дом имея великий, прилучен же бе стеною ко хлевине убогаго некоего работнаго человека. И богатый в велицем дому сый в размышлениих всегдашних приходов и придобытия, и многоаго собрания, в попечении хранения повсечаственную печаль имея и спати не возможно. Дивя же ся убогаго житию, како в хижине своей и в толиком убогом жителстве непрестанно веселится и поет со женою и с чады, и егда лягут спати, со всякою сладостию почивают толико, яко едва жена его убудити возможет, да востав идет на работу.

Позавидев сему богатый зело, нача помышляти, како бы убогаго веселящагося работника печална сотворити. И размышляя много, сице умысли. Востав в нощи, прииде молком²⁰²³ к хижине убогаго и, отворив двери, повеси в них мех денег и отиде. Убогий же на обыкшую работу рано воста и во дверех своих мех сребра охапи и позна, что есть, и урадовася незапному придобытию толикаго сребра, не восхоте и на обычную свою работу ити. Прииде же во многое размышление, бояся да не украдени будут, и нача печаловати, еже бы не погубити толикое обретение, и нача с места на место серебро оно преносити и тамо и инамо землю разгребати и полагати, и дабы жена его и от тоя инии да не уведели, и нигдеже место обрете, ниже упокой мысли и меры постави, где тыя денги дети. И тако много мечтуяся и пренося, на остаток же прииде во свою хижину и подложи сих под убогую свою соломеную постелю, и сотворися притворно, яко в велию болезнь впаде, ляже на оном сребре, да размыслит, что иматьс ним сотворити.

И тако по многи дни толико печалию и попечением удержимь, лежа на сребре, болезнены гласы издавая, вместо еже бы пети и веселиться. Сие видев, богатый он позна силу печали своея, зело сему удивляясь. Прииде же ко убогому во убогий домик его и вопроси жены его, где есть муж ея, она же сказа,

яко болит. Он же отвеща, глаголя: «Аз виною мужа твоего скорби, но потщуся и исцелити его». Вниде же в хижицу и приступль ко оному, потиху рече и именем его нарицая, глаголющи: «Оныя нощи и сего часа принесох аз мех сребра тайно и привесих во дверех храмины твоея и вем, яко взял еси их. Возврати ми я, аще ли же не возвратиши, то увещаю судию о полишнем²⁰²⁴ ты, да повелит обесити ты». Слыша сия, сиротский он работный человек убояся смерти, ведая силу словес богатых, и возврати денги богатому, и егда сребра не возиме, прииде к первому веселию, нача пети и сладко спати.

О Иоанне Конаксе и о дочерях его, како и что остави им наслдие по себе

Некий пребогатый человек имянем Иоанн, пореклу Конакс, живой благочестно, восплоти с сожителницею две дщери. И егда в возраст приспеша, присовокупи их брачеством законным добродетельным человеком и сих своих зятей и дочерей зело любляше.

В таковой отеческой любви еже име в стяжании и воздержании, златой сребро и прочая, последи и веси, вся тем своим дочерям отда. В приятии сих велия возрасте во дочерях и зятех его к нему любовь – зело почитаху, якоже подобает, отца, всеугодно охотно творяху ему и тако творяху по воли его, елико даяние его в памяти имяху. В неколико же лет позна той Иоанн от чад презорство²⁰²⁵ велие и неблагодарство к себе и нимало точно ко благодейству первому о себе. Сие виде, нача размышляти, что о себе сотворити, и обрете добромыслиа совет, положи намерение сицевое: ведая некоего купца великаго приятеля себе, иде к нему, моля его, испроси в заем десять тысящ сребра точию на три дни. Человек же оный взаимною любовию даде ему по прошению его. Иоанн приим десять тысящ сребра, принесоша за ним потаенно, да не сведят дщери его. Заутра прилучися празднику быти велику. Иоанн приготова учреждения²⁰²⁶ ради зятей и дочерей обед изрядный, живяше бо во особых полатах, возва их и ядоша и веселишася. И тако сим веселящимся, Иоанн изыде от них в другую полату, шкутулу новую, юже прежде изрядно и пребогато устроив с тремя крепкими и предивными замками, отвори, храмину же замче и сие сребро на стол ис крабей тех, в нихже принесоша, высыпа, велий зык²⁰²⁷ извергая. Сего ради сотвори се, дабы дщери его слышали. Дщери же, яко звук услышаша, ко дверем прибегоша и скважнею сребро оно все видеша, и како положи во изрядную и крепкую шкатулу, и како тремя оными дивными замки замче и запечата. Иоанн же, сотворши сие, изыде. Дщери веселяхуся, на сердцы же великую возимеша охоту и лакомство к серебру оному. Но не смеша отца вопросити,

по гощении разыдошася во своя жилища. Иоанн паки сребро оно, никому же сведущу, отда человеку тому, у него же потребова. В третий по пиршестве день приидоша дщери ко отцу своему Иоанну, слово к слову присовокупляюще и се приложиша и вопрошают, исповедаша како видеша, к чесому таково толико дивная шкатула устроена, и еже звук слышаша, и сребро видеша и кое число сих. Он же отвеща им, яко двадесять и пять тысяч фунтов сребра тамо сокровенно имеет. «И хочу, – рече, – все сие сокровище мое по смерти моей вам, любезным моим дщерям, оставить. Вы сие всё имейте, и напишу о сем вам в завете моем. Точию, – рече, – вы не призирайте мене в старости моей, но сотворите мне честь и любовь показуйте, якоже твориша от первобрачных дней. И аз в вас разсмотрю, и кая от вас изряднее покажет ко мне приязнь, та болши имать стяжание по смерти моей». Сие дщери от отца слышавше, зело обрадовашася о приятии толикаго имения, зелным рачением вымышляючи едина над другою, дивную отцу приязнь и честь показовала и ни малыя противныя вещи терпети до смерти его не допустиша, надежду имуще и чаяше о завете стяжания его им еже сребра оного. И тако о сем веселящимся им и отца превосходно почитающим, но день от дни в той радости смерть его скорее быти желаяще. Егда же приблизися кончина Иоанну, воззва к себе дщерей и зятей своих и принесе пред ня сицевый глагол: «Зятие, – рече, – и дщери любезнейшии, прежде неже умру, не помышляю инаго завета творити, сиречь духовная писати, но сий истинен есть, егоже написали. И есть завет той положен во ону изрядную и крепкую шкатулу ко оному сокровищу моему, видех бо любовь и приязнь вашу к себе, юже совершенно покажете, а не яко прежде, иже егда остависте мя. И за сию вашу милость и любовь благодарю Бога и вас. И за се и аз вас возлюбих, иже никому ничтоже от сродник моих дати сложихся, но еже имам во оной шкатуле, все вам отдаю. Но и се вам известую, яко кроме сего оного стяжания, еже в шкатуле, не имам, из обещаннаго вам уяти не хочу. Прошу же вашу любовь: Дóндеже живу ми сущу, при животе моем сотворите противу завета моего и до смерти моей ни от кого не понесете поречения. Пошлите во

святыя места, – имя рек, – такожде и пустынником, каждому монастырю по пятидесят литр, и тако сотворши, якоже приказуя разпославши, ключи оныя изрядныя шкатулы по смерти моей оного монастыря, – имя рек, – у отца игумена и у братии возьмите. При всяком же замке печать моя во свидетельство целости писания написаного сокровища, чим вам и како владети, тамо написано. К сему, – рече, – еще пошлите в больницы и странноприемницы, и сие все при мне сотворите».

Дщери же его и мужеве их в надеянии оного великаго богатства двадесяти пяти тысящ, иже в шкатуле оной красной и крепкой, от своего имения все сие, еже повеле отец, сотвориша: в монастыри по пятидесят литр,²⁰²⁸ такожде и в пустыни, в нищепитательницы и странноприемницы разпослаша, и отца чтиша и покоиша даже до смерти. Прииде же время и час, и отец их Иоанн преставися. И егда окончася честное провождение и погребение, послаша по приказу отца в намененный²⁰²⁹ монастырь, ключи красныя и крепкия оныя шкатулы взята и распечаташа со всяким желанием и охотою, тщательно надеющеся великаго сокровища, отверзоша. И егда вскрыша, ничтоже в нем, точию великую и страшную, зело тяжкую булаву обретоша, на ней же на рукояти зело художественне литеры или слова изваяни, подписано же сице: «Аз, Иоанн Конакс, сим сокровищем затем и дочерям моим челом бую. Сим утешайтесь, воспоминаючи на первую вашу ко мне любовь, егда мя ни во что же вменистеи остависте. И завет мой в разделении сего сокровища сицев: всяк сею булавою должен бит быти, который, себе презревши, о других печется». Сие богатство дщери и мужеве их егда обретоша и писание завета прочтоша, зело ужасошася, вместо утехи печалию сердца их облишася и в раскаяние приидоша о отеческом презорстве. Подписаное же, еже паче должно всякому о себе пещися, правду вмениша. Егда же на образ даяния своего имения обзрешася, паки яко бы оболсти их, отцу своему злорчиша.

Яко не присно нам виновен бес бывает

Некоего пустынника молитвою связан бысть бес, стрежаше репы его, и некогда прииде человек к старцу репы красти и нача репу рвати, яко возмет ю себе. И бес его окликал, дабы не рвал репы, и хотел сказати пустыннику. Он же мнев, яко привидение чюдится, а не истинное глаголение, и егда хотяше отъити, не можаше поднять, но сила от множества репы исчезе. Шед бес, сказа пустыннику о нем. Изшед пустынник, потяза²⁰³⁰ его о крадении репы, он же прося прощения и рече: «Прости мя, отче, – рече, – прости, святче Божий: бес научил мя се творити». Абие воскрича бес: «О, неправедне, не трижды ли оглашах тя: не рви репы, скажу старцу! Почто ты напрасно мя злословиши и клеветещи на невинного крадению твоему?» И паки человек той рече: «Прости мя, старче, Бога ради! От своея мысли смущен бых». И абие простив, отпусти его с репою, и яко невинен нам бес делом, но мыслию точию.

Фацеции

**Повести смехотворны, есть же и злых обыкlostей
обличительны, преведены с польского языка,
жартов совокупно всех трактатов**

О Августе кесаре и о поете Виргилии

Август кесарь²⁰³¹ Виргилиуша поеты²⁰³² и практыка²⁰³³ вопросы глаголя: «Повежь ми, Виргилий, кто есть отец мне? Аз убо вем, яко Октавий отец ми есть, инии же инаго поведают быти». Отвеща Виргилий и рече: «Вем, о кесарю, яко владетель еси велики и повелитель всего света страшный, и еже аще хоцещи твориши, но и в милости известнейший, обаче ужасаюся рещи, ибо правда во очи колет. Боюся томления и вечнаго злоключения, егда правду рещи ми пред тобою». Кесарь с клятвою завещаюся не озлобити его и приложи ухо слышати. Виргилий же возсмеяся и рече: «Великий кесарю, познаваю по тебе и предразумеваю, яко сын хлебников еси». Изумеса кесарь, помышляя в себе, како и каковым удобством²⁰³⁴, и Виргилий рече: «Послушай, милостивый кесарю, откуда имею о тебе такое непщевание²⁰³⁵. Написах аз премногия книги о славе твоего величества, ты же, будучи всего света великим монархом, приказал еси мене токмо единым хлебом отправить²⁰³⁶, что или пекарь или сын пекарьский обыче творити». Сия слыша, благодушный кесарь вельми весел учинися и рече: «Отселе, Виргилиуше, возымееша дары и милость не яко от пекаря, но яко от великаго кесаря».

Ибо у премудрых гневу не бывает,
аще кто и кощунством²⁰³⁷ правду открывает.

О любомудреце при Августе и о гордом дворянине

При Августе кесаре прилучися быти любомудрецу некоему, в неже время изведоша пред кесаря коня зело буява и жестока, високу выю²⁰³⁸ носяща, скорообратна и быстрозрачна. Видев же той любомудрец ближняго человека пред кесарем, высокомыслива и горда суща, рече ему: «Человече, егда бы конь был еси, и цены бы тебе не было».

Дворянин гордый –
смерд голодный.

О Ироде и о злобе проклятой

Возвещено бысть кесарю Августу, яко Ирод царь вся дети в жидовской земли повеле погубите, с ними же и сына своего убить повеле. Рече к возвещающим Август: «Лучши было быти сыну вепрю у Ирода, неже человеку», оглаголюя злонравие и жестоту мучителя и како человек наречеться егда суров и жесток, неукротим таковой зверь, а не человек.

О Августе кесаре и о ближнем его сановнике

Бе у кесаря ближний сановник и никоегоже когда дара прия от кесаря. Прилучися кесарю изыти из града тешитися и ехати чрез некую воду многу. Во оной воде ста конь под кесарем и нача во ону воду мочь свою пущати. Сановник он намени²⁰³⁹ быти добрый случай, рече: «Милостивый кесарю, конь твой сей подобиться твоему нраву». Вопросы его кесарь, како и коим подобием. Он же рече: «Видиши, идеже воды много, тамо прибавляя еще свою испускает, тако и твое величество, идеже дарова много, тем же и примножаеши, аз же таковыя милости от тебе не сподобляюся». Рече кесарь: «Истинну рекл еси, но подобает проусмотрити, от чесого сие: от моего ли на тя непризнания или от твоего нещастия. Но отселе искусимся²⁰⁴⁰». И егда приеха кесарь в дом свой, повеле сотворити дорогоценныя два ковчег и положить во един златых слитков, а в другой же подобно тому олова. Призва же сановника, постави пред ним оба ковчег и рече ему: «Дарствую ти един от сих, приими, егоже хочещи». Сановник он, размышляя, кий прияти, яко оба подобни, взя ковчег со оловом, и кесарь абие повеле ковчег раскрыти и рече: «Видиши, брате, яко не от моего к тебе презрения, но от твоего нещастия добра лишение: вместо убо злата приял еси блато». По увещании же дарова ему и другой ковчег со златом.

Бещастен кто и всеправедно служит,

В неполучении же блага непрестанно тужит.

О юноши подобнем Августу

Возвещено бысть кесарю Августу, яко обретесе в Риме юноша, иже во всем ему подобен. Удивися Август, повеле пред ся призвати онго юношу. Егда же прииде и ста пред кесарем, много взирая на нь²⁰⁴¹ кесарь и рече ему: «Повежд ми, юноша, коликожды мать твоя zde в Риме была?» Юноша уразуме, чесого ради сице кесарь рече, отвеща: «Никогда же, великий кесарю, но паче отец мой zde в Риме непрестанно пребывал». Слыша сие, Август в размышление впаде и раскаяся о глаголе своем.

Отсюду учися никомуже поносно глаголати,
Да не руку последи на уста будеши налагати.

О Августе и о купце римском и о любомудрии Августа

Славный некий римский купец в великия долги впаде и до толика обнища, яко точию едина колдра²⁰⁴² у него оста. И в толикой бедности скончася оный купец. Уведа о сем Август кесарь, возжеле о нем и понегодова на неизвестивших о нем, колдру же ону повеле купити и в сокровища своя положить. Вопросыша же ближнии его: что ему по ней? Отвеща: «Колдра сия скрытую в себе силу имать, слышах убо аз, яко оный купец в печалех своих отраду от тоя име и без нея спати не мог, и аз сию купих в память сего. Ибо общий случей и будущее невидимо».

Воистину, тамо покой и сон не долг,
Кто имать на себе великий долг.

О князь Филоксимене и о жене, убедившей его дрова сещи

Филоксимен, славны князь во Греции, возиме обитель к приезду своему в дому у некоего человека, приимшаго благодать от него, и человек оный, тщася²⁰⁴³ всяко князя улюбочествовати и угостити, приказа жене, да устроит про князя обед изрядный, сам поиде ко угождению потребная купити и тамо укосне²⁰⁴⁴. Князь, чая сего в дому быти и обед готов сущ, ни единого слуги с собою поем поиде в жилище господина. Бе же сей князь скудоплотен²⁰⁴⁵ и неблагообразен. Видя же его госпожа дому и, иже прежде николиже виде, не уразуме, яко князь есть, помышляя, яко раб от него прииде извещение прияти, уже ли обед готов есть, рече князю: «Любезный хлопче, помози ми, да вскоре про князя обед устроиться». Князь Филоксимен, яко мудры и не гордый, видя, яко жена не позна его, вопросы ю: «Что, – рече, – велиши творити?» И жена рече: «Усецы ми дров, понеже оскудеша, нашего же парабка в дому несть». И князь, секиру приим, нача дрова рубити. По мале времени звавый князя в дом прииде, а князь с секирою около дров шурмует²⁰⁴⁶. Зело оскорбися и прибеже к нему, рече: «Бога ради, умилосердися, великочесный княже, что сие твориши?» Князь же восмеяся рече: «Сего ради, брате, сия терплю, зане лицом и возрастом²⁰⁴⁷ зловиден».

Твори, еже твоей чести пристойт,
Аще хочеши себе ея удостоить.

О Агесилаусе, князе лакедемонском, и о любезности чад²⁰⁴⁸

Ягесилаус,²⁰⁴⁹ лакедемонский царь, в зельной любви чад имея, некоего времени утешая чад, ездя на посошке. Присмотрися сему высокой чести человек, и о сем царю возвестиша. Царь же призва его, увещевает его, да не повесть пред людми бывшее, извествуя, яко не от мелины²⁰⁵⁰ ума сие сотвори, но побежден любовью к чадам своим.

Прекрасный суть цветки
Родителем своя детки.

О княз Алцебиаде и о злоречении на него от народа

Алцебиадес,²⁰⁵¹ афинский князь, слыша о себе от народа зельное поречение и гаждение²⁰⁵², восхотев сие избыти: купи великаго и краснаго пса премногою ценою, повеле же у пса того хвост отсеци и пусти по граду. Граждане, видевше, яко пес княжеский есть и каковою ценою куплен, едины глупости причитаху, инии же яко сребра имать много и ни во что же е вменяет. Сроднии иближнии глаголаша ему, яко не добре сотвори, толикую на псе цену дав, по граду влачитися пусти: образдаде паче злоречити себе. Он же восмеявся, рече: «В лепоту сие сотворих, да о псе упражняются в словесех и разсуждении афиняне, горьких и суетных оглаголаний на мя престанут».

Издавна вси оглаглавати зело мудри, своих же злых в себе не чюйни.

О Кароле кесаре и обличении пианицы

Каролус, перьвый от фряг²⁰⁵³ римский кесарь,²⁰⁵⁴ родивыйся во граде Гандаве,²⁰⁵⁵ зело бе мудр, дворочен²⁰⁵⁶ же и милостив. Сей некогда узре пьяна человека на пути нечувствена лежаща, повеле двора своего человеком пьяного взять и отнести в царския своя полаты, положить же на драгоценнем своем царском ложе и приоблещи драгую срачицу, завеща же ближним своим людем, егда возбудится, готовым быти и толикое же служение и честь пьяному оному, яко и себе приносить: подати на него царское платейцо и прочая творити и звати царем и государем. И егда пьяный убудися, нача дивитися, где лежит, помышляя, и на каковем ложе, и в каковой одежде. К сему услыша чинное хождение и кроткое речение, видит же и предстоящих пред собою благородных, красноодеждных, златопоясных, ужасается и недоумеваается и мнит сие во сне видети, но иже на долг час сие видит, нача всею силою размышляти: снит ли или на яве? И паки непщует²⁰⁵⁷, яко негде демони его занесли. В сицевом размышлении нача ограждатися крестным знамением, хотя сим от себе царских ближних отогнати, чая их демонов быти. И егда ограждение креста не помогло, не ведает, что и творити. Юноши благороднии, приступльши к нему, кротко и благочинно вещают: «Чесого, государю, пристрашися? Или кая ти немощь приключися, никогда же толико опочивал еси? Уже бо время обеда». Слыша пьяный, яко толико благороднии юноши царем и государем его наричут, паче удивляется и, помышляя в себе, глаголет: «Аз ли Ганус Шпилер, пивый у Фрелиха? Боже милостивый, во сне ли сие или на яве? Но вижу, яко не во сне и несмь Ганус. Аще ли бы Ганус яз, не бы ми толико изрядныя отроки предстояли и толикую честь воздавали?» С сим размышлением воста, его же благороднии под руце подъяшаи многоценныя царския одежди возложиша. Отсюда Ганус пьяной нача дурити, подобием великих глаголати. А пуще всего бедному с похмелья есть захотелось, повеле скатерть взять. Ближнии сие кесарю Королусу оповедаша, како пьяный подобием великих государей

повелевает. О сем кесарь зело светел учинися и повеле от своего стола драгия яди носити и пьяному представляти. Но Ганус волил бы паче трескать кислую с сельдми капусту или с солью ретьку и чим скорее опохмелиться. И по сем кесарь повеле принести пред него великий кубок вина. Ганус кубок, не дожидаяся подносу, попросил и не по-царски весь на лоб выворотил и еще не довольно сие, премногия драгия пития без остатку пия и уже мой кесарь нача дремати. Кесарь Королус, тщася да будет таков, яко вчера, повеле болши подносить. Ганус на царстве все охотно пил и за столом уснул. Кесарь Королус прииде зело сим утешаяся, повеле драгоценныя одежды с пьяного совлещи и облещи в нихже хождаше, отнесши же, положити на место, отнюдуже взят есть. Ганусь, проспався, видя себе на улице лежаща, паки нача дивитися, глаголя в себе: «Боже милостивы, о како дивная дела снятся человеку, ибо елика живет и не помышляет о сих. Аз воистинну чаях на яве в толиком прохладе и чести быти, ано²⁰⁵⁸ мне все то во сне снилося».

Таков пьяных разум и дело, и колико упиватися гнусно, доброхотный кесарь благоприятным делом показа и виршь таковый надписа:

Человек пьяны что ни чинит,

Во всех своих делех уподобляется свинии.

О несогласии в совете и во обирании²⁰⁵⁹ царя незгода²⁰⁶⁰

Во обирании некоего краля на господарство²⁰⁶¹ великое несогласие видя некий в сенате, ибо дву кождо от своея страны обираху. Бе же речевит и разумен, точию скудость возраста²⁰⁶² его дерзновение его возбраняше. Обаче ста посреде и нача просити слову и гласу воли. Видевше благороднии сенатори толикий возраст его, начата вси смеяться, глаголюще: «Слушайте Закхея, слушайте!»²⁰⁶³ Он же: «Что дивитесь, – рече, – возрасту моему? Аще бы видели жену мою, больши бы увеселилися, ибо точию до пояса мне». И сему наипаче начата смеяться. Он же: «Аще убо и толики есмы, аз и жена моя, мали, к тому еще между собою несогласни и в том нашем несогласии и развращении дом и имение наше исчезает, погибает. Что же помыслити о между многих вас несогласии? Воистину, аще во общий совет не приидем и единому не отдадим себе, се бо и всему государству гибель наведем». Сие мудрое советование егда услышаша малыша, во общее советование внидоша и единственно единаго на королевство обраша.

На всякое добро великая пригода²⁰⁶⁴

Между многими единственна згода²⁰⁶⁵.

О Димостене и о суднах нерадивых в суде

Димостен²⁰⁶⁶ премудры философ, видево некоего неправедно погибающа и от судей и сенаторей презираема, ибо ни во что же полагаху беду ближнего своего, принесе речь к сим такову: «Господне чеснейшии, молю еже послушати от мене к вам словесе, поведати бо хошу нечто новое, еже в сих днех учинися». Сенатори и судии прилежно приложиша к слышанию ухо, и рече Димостен: «Юноша неки зде во Афинех ная у некоего человека осла, да некия вещи своя превезет до Мегарии.²⁰⁶⁷ За ослом сим поиде и господин, и бывшим им в пути, наиде на ня вар²⁰⁶⁸ и зной от солнца. Хотяху же осла накормити, но места не обретоша, обаче стаща. Наявы осла седе от солнечнаго вару в тени, иже от осла. Господин же осла нача збивати²⁰⁶⁹ его, глаголя: «Ты точию отвести вещи наял еси осла моего и что тебе до тени, иже от осла?» Наявый же глаголет: „Наях его у тебе всю в пути сем потребу мою исполнити, и несть ти в нем воли“. И не возмогоса смириться, еже бы купно во оной от осла сени сести, да не опаляет их вар солнечны. И возвращися, позва един другаго пред судию, предлагающе пред ним кийждо правду свою».

Сие изглаголав, Димостен умолче и нача дивитися, како суетной и умышленной²⁰⁷⁰ повести прилежно и тщательно послушают, о ближних же избавлении нерадиво прилежат, и тако ему молчащу. Судии, хотяще окончания слышати, рекоша: «Повеждь нам о сени разсуждения конец». Димостен же восприим рече: «О сенатори и судии, паче подобает вам сострадание и милость и избавление бедствующим показывати, вы же усерднее и любезнее слушаете, еже никогда бе, прилежание же о искреннем²⁰⁷¹, емужех погибели идет, не хотите явити, правды же и милости показати. И что вящши: человек ли или тень и осел; здравие ли ближнего и живот или суетны оных спор?» Судии же зело о нечувствии своем зазрешася²⁰⁷² и бедствующему прилежание показаша.

Всегдашняя беда и свада²⁰⁷³
Многих бессоветная рада²⁰⁷⁴.

О судиях и о мздоприемстве

Пред судиею некоим прилежаша о некое право двое чесных людей время немало, и един уповая получитьи себе, яко правее ему бе, но дабы скорейшую отпаву возимети, дарова судии великий и дивный рыдван²⁰⁷⁵. Соперник, иже неправо хоте одержати, уведев сие, дарова судии великих и дивных возников²⁰⁷⁶. По сем пред судиею препирающесе положением закона. Судия присуди и подутверди даровавшему возники. Оный неправедно обиненый²⁰⁷⁷ узре едуца судию в рыдване своем на оных возниках, рече: «Господи не, како толико неправедно одержал еси мой сий рыдван?» И рече судия: «Не вем како, точию силнии возники увезоша, поскольку тянуша толико и упредиша».

Обшая приповесть²⁰⁷⁸: кто больши мажет, того не крыпит. Но, о судии,
помните на мары²⁰⁷⁹,
не судите за дары.

О лакомств предержащих и о отвте мудром

Держатель многих градов уведев у подначальственного воина дивнаго аргамака и возжела усвоити себе. Приеха в дом ко оному, глаголет ему: «Возлюбленный мною и верный, приснися сея нощи, яко ты мя сею лошадыю подарил еси. Прошу тя, да и на яве благополучен буду, ибо ми снi являться не прелестни²⁰⁸⁰». Рече подданный: «Буди тебе, господине, по явлению сна твоего, како еси видел, тако и возимей». И возва князя по реце тамо текущей прохладитися, сам седе на оный аргамак, и егда быша на брезе, и видима бысть в воде тень от оного аргамака, рече князю: «Се, еже ти во сне обещах и воздарих, приими», – показуя ему на тень в воде. Князь удивися оного разуму, не возложи о сем на него вины ни порече, токмо глагола ему: «Добре сотворил еси и истину рекл еси: идеже сон, тамо и конь».

Но неудобно нынешнего времени господей тенем отбывать, не точию аргамака потеряешь, но и в тюрьме не мало время побываешь, не всуе глаголют: не гневай пана – потеряешь барана.

О судиях

Квинциус римлянин, провинции некоея судия, егда окончася правление его, пред некими скорбным и унылым видом печалуя о недуге своем и возвещая, иже всегда имеет руце озабши. Рече ему некто: «Не дивися, имел еси тогда руце горячи, егда был еси судиею», оглаголюя²⁰⁸¹ ненасыщенный нрав и к человеком обиду.

Никто же поречение возимеет,
Аще верно начальству присутствует.

О стряпчих

Общежительны человек домовыя вещи в мехе несый²⁰⁸² тесною некоею улицею, в том же и рожен²⁰⁸³ великий баше. Случися оною улицею ити некоему честному человеку. Несый мех вопия: «Поберегись, поберегись!» Он же, яко обыче гордым над смиренными возноситься, небреже о словесех, идя распыхався. Несы вещи во оной тесноте заде его оным рожном и раздра некако одежи его. Он же повеле его бити и бив отвести пред судию, ста и сам пред судию, глаголя, да учинит наказание презорливому²⁰⁸⁴ обезчестившему его рабищищу.

Прокуратор²⁰⁸⁵ некий прилучися во оно время, пошепта в ухо несшему вещи, глаголя: «Ни к единому словеси пред судиею не отвечавай, ниже что ино глаголи, аще хочеши прав быти». Судия егда нача вопрошати: «Чесого ради и како сотворил еси, отвечай», он же молча, и тако много время прейде, судии вопрошающу, оному же не отвечающу. Прокуратор, по нам же слову стряпчей, научивый молчати, рече: «Господине судие, что немаго вопрошаеши, видиши, яко нем есть и глух?» Честный он человек, егоже рожном заде, оскорбися о сем и не размысля, рече: «То како нем?», и обратився ко обезчестившему его, порицая и лая его, рече: «Ныне нем творишися, а вчера како глаголал и вопил еси „Поберегись, поберегись“?» Сие слышав, судия обвини его, глаголя: «Сам себе осудил еси: чесо ради, слыша вопиюща, не устранился еси?» И тако его отосла, а оного вольна пусти.

Дворянин оскорбися о сем

И прокураторей знати научися по сем.

Идеже кричат «вара!»²⁰⁸⁶,

Бежи прочь зарана.

О венете и о влохе²⁰⁸⁷

В Венеции по обыкlosti²⁰⁸⁸ сенатор некий одда полату в наем некоему влоху. И егда прииде урочное время наем²⁰⁸⁹ взяти, влох упрашивая срока премани²⁰⁹⁰ два лета. В третие лето видя венет, господин полат, яко лукавнует влох, проусмотря время и взявши пристава от судии, прииде взяти наем свой. Наемший же, уведав сие, повеле жене, егда пойдут, прилежно зрети, сам же приготоуи свещы и черное сукно. Жена возвести, яко уже идут, влох облече срачицу белу и долгу, якоже обычно на мертвых возлагати, положися на земли, жена сукном прикры и постави два свещника зажегши, сама сяде близ его, плача. Вниде венет и видеу сие вопроси: что сотворися? Жена плача глаголет, яко моровоу язео²⁰⁹¹ умре. Венет слыша сия, скоро из дому побеже, приказуя ей, да по триех днех из дому оноу изыдет. Прииде же в дом свой, цирограф²⁰⁹², иже между оными о найме бе, изъя из шкатулы и изодра, чая наемшаго вправду умерша. И прежде оных нареченых трех дней, еже ис полат оных жене влоха изыти, идущу венету и помышляюще, яко уже и погребоша влоха, и абие срете его. Вдох, видеу его, зажмури око едино. Венет, мимо идя и видеу его, глаголет в себе: «Како яко бы мой заимщик, но он не крив бе и быти умершему како возможно?» Но паки по сем улучи его противу себе идуща и око зажмурити не успевша, пойма его и глаголет: «Како ты, злый человеце, обольстил мя еси, притворно сотвори себе мертва? Но иди и отдаждь по записи наем за полаты моя. Аще ли же не оддаси, пред судию повлеку тя». Много же время стоя истязуя, последи напояну, яко запись изодра, отпусти его.

Ни в чем же нерастропно не чини,
Ниже скорое окончание твори.

О немчине, невдушем языка воложска²⁰⁹³

Купец некий немец посла во Вдохи²⁰⁹⁴ во град Тревиз²⁰⁹⁵ прикащика своего. Той егда в Тревиз приеде, восхотесе ему ясти. Не умея же языка волоска, нача вопрошати, где немецкая гостинница, но никто же разуме, что глаголет, и допытатися не возможно. Идущу же ему, срете его немчин. Прикащик урадовася и вопросы, где гостинница немецкая. Немчин оны указа ему оною улицею ити, и где, рече, обрящеши висяща орла, писанна над враты, то есть немецкая гостинница. На оной же улице живяше балвер²⁰⁹⁶ преди немецкого двора, у него же над враты черный орлик, написанный над враты, висяще, якоже тамо и обычай. Прикащик оны, непшуя, яко той двор немецкий есть, вниде в дом оный. Вопросы его балверь своим воложским языком, чесого требует, ибо по-немецку не уме, и чая, яко прииди голити²⁰⁹⁷ брады. Немчин же, по-влоску не умея, показа перстом в рот, яко ясти хочет. Балверь же, чая, яко зуб у него болит, принесе стул и посади его и повеле держати. Прием же клещицы и иныя пристоящия вещи к зубному изытию. Немчин кричит и торгається, балверь же мнит, яко от болезни се чинит, повеле крепчае держати и распя ему орудием зубы, а иже ведати не мог, кий болит, увиде на кореноватом зубу некую черньцу, положи на уме, яко той болит, выломил у него оный зуб. Немчин с тоски вертится, балверя лает, а балверь за работу взду взяти ожидает.

Правда и истина велика: полчеловека в чужей земли без языка.

О Сципионе и о Еннии

Сцыпион Африкан²⁰⁹⁸ прииде ко Енниушу поэте,²⁰⁹⁹ многое время у дверей дому прилежно клатя, хотя видети его. Но Енний книги некия писа, повеле отрещи, яко несть его в дому. Сцыпион, ведая, яко в дому есть, обаче отъиде. Случи же ся по надлежащей нужде Еннию видети Сцыпиона, прииде ко вратом его и поклатися. Сцыпион, уведав сие, ис храмины своея сам изниче, рече ко Еньнию: «Что тако клатиши? Несть в дому господина». Рече Еньний к нему: «Что, брате, отрицаешися, а сам со мною глаголеши?» Глагола Сцыпион: «Что же и ты упорно чиниши? Несть мя в доме. Аз убо и работнице твоей вчера поверих, яко несть тя в дому, а ты и самому мне веры не имеши».

поскольку и како кто с кем сам обходит,
Взаемно сей оному наградит.

О Стратониусе

Стратониус лютнист изрядный, но и злодей бе великий и пакосник совершенный. Сей прииде в Коринф и премедли три дни. Идуще же ему по граду, жена престаревшаяся стрете его и зря на нь²¹⁰⁰ прилежно. Стратониус, сие видев, рече ей: «Мати, что толико на мя зриши прилежно?» И рече жена: «Сыне, удивляюся зело, зрящи на тя. Како ты мати твоя девятомесечное время во чреве носить могла, ибо град сей имеетя в себе точию три дни, зело огорчися от тебе».

Иже в добродетели не поступен,
Всем является гнусен.

О Аристипе и Диогене

Аристипп философ,²¹⁰¹ во дворе живой царя Александра, видя Диогена, худую некую ядь себе устрояща, рече: «Диогене, егда бы ты умел служити цареви, не бы таковыя худыя яди вкушал». И Диоген отвеща: «Аристипье, егда бы и ты слатких ядей ошаяние²¹⁰² имел и худых употреблял, не бы тако ласкосердствовал пред царями».

Емуже глава не **хора**²¹⁰³

И отповедь скоро.

О Диогене и о юноши

Диоген,²¹⁰⁴ видя некоего юношу добродородна, иже все свое стяжание в сластолюбии и в пустошном з другми неразстропном соединении изгуби, сам последи точию едину капусту употреблял, рече: «Егда бы ты таковой обед почасту имел, воистинну бы богатшую и сладчайшую вечерю вкушал».

Згаждайся с мешком²¹⁰⁵, о губо!

Да не того на плещу и печаль понесеши сугубо.

О зазрвшем²¹⁰⁶ при ястии Диогену

Диоген сидя посреде множества людей на торгу и ядя, един ему позазре и рече: «Како яко пес на торгу, а не в дому яси?» Отвеща Диоген и рече: «Брате, тако, яко же ты, обыкоша пси збиратися и окрест тех стояти, иже ядят».

О Диогене

Диоген вопрошен, в кое время подобает обедати и вечеряти, отвеща: «Аще кто от богатых, то егда восхощет, аще ли же убог, когда имеет».

Жити, яко веночки вити – богатому,
Опако²¹⁰⁷ же идет все злочасному и убогому.

О тате и о пиянице

Тать красти влезе в дом некоего пияницы, иже все еже имее
стяжание без остатку пропи. Обаче пияны оный услыша татя в
дому ходяща и ищуща, чтобы взяти, но ничесоже обретающа,
изыде к нему и рече: «Брате, не вем, чесого zde в нощи ищеши,
аз уже и в день обрести ничего не могу».

Пуст весма той дом бывает.

Кто всеохотно в пиянстве пребывает.

О раздробившем²¹⁰⁸ по писанию куре²¹⁰⁹

К некоему богату человеку прииде монах, он же удержа его обедати с собою и посади его в перьвейшем месте, сам при онем седе, подле себе посади две дщери своя. Противу мужа седе жена, при ней же два сына. И егда жаркая яди ставити начата, поставиша и великое куре. Человек оный, угостивый инока, постави оно куря пред онего, повелевая обрезать е, мних отрицаяся неумением, он же с прошением увещевает, да обрежет и много препираясь. Рече мних: «Аз просто обрезать не вем како, точию по Писанию». Урадовася сему звавый, ибо аще и во всем искусен, но сего нигдеже слыша, како по Писанию куре обруштити²¹¹⁰, и с прилежанием на се мниха убеждал. Мних приим куре и первее главу отреза, положи ю пред звавшим его. По сем отя шию и положи пред жену его, крылышка обреза и положи пред обе дщери его, ноги обреза и положи по единой каждому сыну, всю же тушку без главы и крыл, и ног положи мних в кошницу²¹¹¹ себе, юже ношаше. Господин дому нача извещатися, от коего Писания такого обрушания навиче, и мних: «Аз, – рече, – от коего Писания навых, от сего ти и извещу. Ты, по святому Павлу апостолу, глава еси всему дому,²¹¹² того ради главу тебе онего каплуна предложих. Сожительница твоя во единого человека с тобою есть, яко писано „и бу- дита оба плоть едина”,²¹¹³ того ради оной шию предложих, ибо глава и шия заедино. Дщерем вашим по крылышку предложих, понеже многими и различными мыслями летают да како замуж пойдут, сынове же твои, яко подпора и основание и содержание твоего дому, яко и каплону ноги, того ради нозе сим предложих. Останок, кроме главы, и крыл, и ног, себе употребих сего ради, ибо якоже оно куре без сих яко что дивное, и мних между человеки, яко некий див в лепоту же и кроме своея воли²¹¹⁴, яко без крыл и ног. Сего ради молю тя, не зазри смирению моему и недоумению, еже како по-вашему куре розбирати». Звавый, видя разумна мниха, велиею честью почьти его.

Аще кто не весма в разуме глуп,
Не всяк к нему и добротою скуп.

О Димостене

Димостен, любомудрец великий, идый во Афинский град одышався и, преупокая свою старость, седе и рече идущим по себе тако: «Аз в старости моей ныне творю, якоже и афиняне: аз не толико хожду, елико сежу, и сии премного пишут, мало же делом производят».

Сей точию слово губит.

Иже суетно себе хвалит.

О чюднем изографѣ

Михаил по реклу Ангел²¹¹⁵, первый и изрядный зограф²¹¹⁶ в Риме, во храме святых апостол Петра и Павла писа святую их икону.

И понеже художество его особно и дивно зело, множество духовных съехашася зрети чюдное художество и светлость образа. И бывшим им во храме, ту бе и Михаил, зрящим же и дивящимся, един от них пралат²¹¹⁷ рече к Михаилу: «Никто ж может зазрети честному устройению, но паче достоин еси всякая похвалы и ублажения, точию видится нам, яко бы румяно святых апостол написал еси образи, сии же не такови беша». Отвеща Михаил и рече: «Да весть высокое ваше достоинство, яко аз святых апостол образи написах не якови zde в житии и на земли быша, но якови суть ныне в светлости сияния и награждения великих делес их, ибо апостоли не тако, якоже вы своим волям служаще на земли жительствуете и румянность и полноту лиц имеете, но за повинutie²¹¹⁸ плоти духу тамо сияют».

Сие слышавше духовнии во стыдением отъидоша, ни о чем же прочее потязующе.

Никтоже от лаик²¹¹⁹ духовным дидаскал²¹²⁰,
Но Михаил пролата добре угласкал²¹²¹.

О болезнивем

Сосед ближний разболеся и близ був смерти. Жена его, желая да поне при смерти покается, увеща его и призва попа. Поп, пришед и послушав исповеди, нача его учить: «Видиши, – рече, – яко близ ти кончина, покажи поне в мале времени плоды покаяния, сокруши свое сердце, а паче не отчаивайся о милосердии Божии, умилися душею, принеси слезы и аще тако сотвориши, – рече, – то ангели поймут и понесут душу твою». Больной же рече: «Слава Богу, яко понесут, а не пешу итти, ибо вем не малу дорогу, а ходить не могу».

Не в час бедный глумится,
Яко в таковой страшны путь готовится.

О поселянине, вдавшем сына учиться по латине

Селянин некий со множеством имения предаде сына во учение словеснаго наказания во едину от краковских школ, но сын в празности пребы, не латинский глаголати желал, но идеже рюмки гремят, тамо пребывал и изнури²¹²² все, еже даде ему отец, возвратися ко отцу, еще хотя взяти у отца. Отец, аще и простак, но помысли: «Вда много, а еще просит. В толикой тщете будет ли что лутшее в сыне?», и хоте сына вопросити, како что по-латине, но не ведаше. Прилучися же ему во оно время навоз в стаи²¹²³ копати, сыну стоящу на празе и дивящуся трудом его. Отец вопроси: «Сыне, како по-латине ви́лы, како навоз, како телега?» Сын отвеща: «Отче, ви́лы по-латине видлатус, гной – гноятус, воз – возатус». Отец аще и неведок, обаче уразумел, яко сын за школою учился, удари его вилами в лоб и вда ему ви́лы в руки, глаголя: «Отселе учися вместо школы в хлеве: возми видлатус в ренкатус²¹²⁴ и клади гноятус на возатус и будет ти видлатус и ператус»²¹²⁵.

Не вскоре будет философ,
Кто сердцем привязан у сох.

О обольстившем попа

Прииде неки шпын⁵²¹²⁶ исповедатися пред попа, бывша прежде богата и славна человека, и исповедався, с великим благоверием рече попу: «Честный отче, прежде малых дней обретох великую часть злата, а яко мне сие милостивый Бог подаде, сего ради не хочу обратити сие на свой пожиток²¹²⁷, но отдаю сие на славу Божию, ты же мне дай, отче, что к моему иждивению, чем бы мне до моего дому дойти». Вопросы поп: «Где оно злато?» Шпынь изем изо чпага²¹²⁸ великую гомулю²¹²⁹ злата величеством, яко яйце. Урадовася поп, видя злата много, изъя из шкатулы четыре златых, вда ему, обещеваяся оно злато, еже взя у него, на устроение церковное истощити. Шпынь златыя приим, оттыде радуйся, яко облукави попа, а поп, веселяся, иде ко златарю привесити и искусити. Златорь приим на руку видит, яко тяжко, взем осельцу²¹³⁰, искуси и явися вместо злата олово, свинцем смешено и позлащено. Поп, видя сие, зело оскорбися и написа на стене:

«Всяк, егоже лакомство имет²¹³¹,

Ногу свою на оно не размысля удобь двигнет».

О повелевшем двовидныя очки купити

Некий злых обычаев человек купеческому человеку, хотящему ехати до Норенбергу, приказуя, глаголет: «Господине любезный и ближний соседу, слышах, яко в Норенбергу добрыя продают окуляры²¹³²». Отвеща купец: «Есть тамо, брате, изящныя самыя виницейския²¹³³ хрусталовыя, но за толикия немалу и цену дати». Рече шпынь: «Ничтоже о сем, аще много дати, точию таковыя купи ми, дабы видети добраго и злаго человека». Купец возсмеяся, ведая его, кто есть, обещаюся ему таковыя очки купити. И егда бысть в Норенбергу, напояну сие и купи двои очки, едины хрусталны, а другия ж простыя, и повеле пристроити, дабы видети самого себе. И егда возвратися в дом свой, стрете его приказавый очки купити и вопросы, аще купил есть. Купец приведе его пред многи человеки и изъя очки, даде ему добрыя, повеле сих на нос возложить и вопросы: «Кого видиши?» Он же позре на предстоящих и на купившаго, рече: «Вижу добрых человеков». И купец рече: «Се имаши очки, в них же добрых видиши». Даде же ему вторыя, и егда воздеже, вопросы: «Кого видиши?» Он же отвеща: «Вижу самого себе». И рече купец: «Имаши, брате, и сия, в них же вора видиши».

Егда получит на коса кос²¹³⁴,

Подасть един другому, яко мразу в нос.

О индерлянском²¹³⁵ тате

Во Индерлянии некий злоделатель влачась между человеки, ища пронырством свое получитьи и многим лукавством дел своих знаем бе в Кольне и во иных градах. Сей прииде в весь от Кольна отстоящу десять поприщ,²¹³⁶ ведая во оной веси краву добру и велику у некоего корчмита²¹³⁷, всякими лукавыми обычаи мечтуясь о сем и домыслися сичевым образом: прииде во ону весь и впросися на наслех²¹³⁸ у одного корчмита. Корчмит преночевати пусти, вопрошая его: «Камо, – рече, – идеши?» Отвеща: «Иду на торг до Колна». Корчмит рече: «Обнащуй и утре оба поидева, ибо и аз тамо купити потребная хошу, но аз рано востану, дабы ми тамо приити на дневнем разсвете». Отвеща злодей: «Добре, тако и мене побуди, господине». Но не спящий злых смышлений сосуд, егда корчмит з домашними в первом и слатком сне быша, воста, изыде и влезе в хлевину, идеже крава стоя, сведе ю с корчмитова двора и из веси изведе, и сведши со одного пути, еже к Кольну, привяза ю к древу и пришед паки ляже на месте своем. По дву или трех часех возбудися корчмит, побуди же и гостя, и воста, якобы крепко спя, и облекшися, поидоша, глаголюще между собою се и ово. И егда уже близь бывшим, идеже крава, рече ко господину укравый: «Поиди, господине мой, помалу, аз убо имам в сей весце²¹³⁹, иже в стране от нас, должника, поити ми к нему и попросити, да даст ми что за долг, ибо ми на торг ити не с чим». Карчмарь рече: «Иди, аз же полехку пойду и буду нажидати тя». Украдый корову поиде на ону страну, идеже весь и корова у древа привязана, отвяза сию од древа, нача за господином ея гнати и догонивши его, нача жаловатися, каковыя хлопоты отнесе, спираясь з должником своим, и едва, рече, худую корову сию взях и то за великую цену, и да не туне²¹⁴⁰ отъиду, за великую нужду взях и сию. Рече к нему господин коровы: «От злаго должника и плевами²¹⁴¹ возми», – и паки глаголет: «Брате, не вем, заколико еси взял, а корова зело добра и попремногу уподобляется моей, и воистину аще бы вчера не замкнух моей, рек бы, яко моя есть, но случается не

точию скот скоту, но и человек человеку подобится». И егда тако сим глаголющим, уже близ быта Кольны града. Нача помышляти украдый: «Вси мя во граде и дела моя знают и возглаголют, яко украдох корову». И умыслив, рече ко господину коровы: «Господине мой, имею нужду во граде и кроме продажня коровы сея, и аще за сея продажею укусю, многий себе убыток сотворю. Молю любовь твою и воздам тебе за труд твой, сотвори милость, продай ми ю, и аще что вящши возмеш чотырёх златых за ню, сим тебе челом быю. Сыщи же мя во оной гостиннице», – имя нарек. И тако утвердившися между себе, разыдошася. Украдый корову еще лукавством своего умыслу ходя по граду, улучая свое, а корчемник приведе корову свою на торг продати на украдшаго ю, и егда сию купцы узреша, тщательно начата торговати и един некий гражданин даде за ню пять златых. Приим же господин коровы цену, поиде в нарекованную гостинницу и тамо одда златые вору за свою корову, и той по обещанию своему даде ему златый и хоте скорее утещи; нача молити господиню²¹⁴², да дасть ему мису²¹⁴³, на чем принести чим приятеля своего, господина коровы, любочествовати²¹⁴⁴. И егда ис храмины изыде к тому, его не узреша, корчмит виде, яко подруг его не вскоре будет, поиде к дому своему. И егда уже близь быв, изыде дщи противу его, плача и извествужа, яко она ноши корову украдоша. Корчмит бедный, объем главу свою, такожде нача плаката, глаголя: «Не человек, но сам мя диавол прельсти, яко сам аз свою корову прода, а цену украдшему ю отда».

Воистинну и демон тамо не учит,

Егда кто себе сам в злых делах цвичит²¹⁴⁵.

О дву татех и о протопопе

Приидоша во едину весь два татя и лукавнующе везде присматривающе ко обретению своему. И един у некоего жителя веси тоя присмотре орехов воложских грамаду, другой примети у инаго селянина овцы и бараны толсты, и тако согласившися, да каждо намерению своему послужат и купивши без сребра снидутся при костеле в косницы²¹⁴⁶ – косница же притвор, в немже нищии седяху и прошаху милостини во дни даже до вечера, в нощи же притвор той пуст бываше. Веси оныя плебан, то есть протопоп того села, ногами боляще, подагру, сиречь камчюжную болезнь, велию имеаше, не имеяше же при себе кого, точию два юноши, иже ему служаху, и егда потребу возымеет камо приити, на стуле его ношаху.

И егда ночь прииде, изыдоша татие на дело свое. И иже орехи примети, поскольку в дому утишишася, наполни оных великий мешок и прииде во ону косницу, еже есть притвор, нача ждати подруга своего и тако тамо сидя, ожидая подруга, грызаше я. По случаю у одного попа во храмине огонь погасе, высещи же к чему не прилучися в дому, посла поп единого от служебник своих взята в костеле от лампы огня. Посланы, егда прииде близ притвора, услыша луск орехов, возмне в притворе демона быти и глумящася, страхом великим обьяся, прибеже к дому без огня и случай плебану поведаша. Плебан разгневался, укоряя его и страшлива нарича, посла второго юношу и преди пришедшаго паки с ним. И егда обоим близ бывшим и услышаша луск, начата жилы дрожати в коленех их, и трепетни вспять побегоша, и попу сие поведаша, чесого дея в костеле огня не взяша. Поп злая слова метав на ня и без света не возможе быти, повеле самого себе нести ко храму. Юноши они понесоша попа. Ночь же бе зело мрачна и безлунна. И егда близ быша притвора, тать оный седяй тамо, чая, яко подруг его боранов несет, возопи: «Подожди, не надседайся, помогу ти». Юноши они, ужасом содержиши, чаяху, яко демон хочет им нести помощи, поставиша попа, побегоша. Тать оный ис притвора излез, глаголет: «Толсти ли?» Поп, услыша сия, зело

убояся и от великаго страха забы лютую свою и великую болезнь, вскочи с кресел и яко бешеный к дому побеже. Тать, мя, яко клевет его лукавнует, не хотя дати части в крадежи, бежа за попом и вопия: «Что бежиши? Моя половина!» Поп в дом едва жив через праг превалися и замкнувся, глаголет: «Несть ти, дияволе, ни единыя части во мне». Тать виде, яко обольстися, отиде от дому, сplete же и таварыща и поведа ему пригoду²¹⁴⁷ свою. Поп отсюду от лютыя своея болезни исцеле и к тому даже до смерти не чюяше ея, злый страх отъя недуг от ногу его.

Тамо не бывает ха-ха.

Кто дойдет до великаго страха.

О докторе и о блазне²¹⁴⁸

Честнаго жития человек, болезнию велиею одержим, призва доктора. Доктор пришед позре болезнь, между многими способы многих лекарств глагола ему: «Подобает ти ветер отвнуть испущати, и аще ветра испущати не будеши, здравия не получиши». Болящий оный нача Господа Бога молити, даже сим его потешит, но егда ни рецепты, ниже ино прилежание доктора поможе, на остаток человек он нача Господа Бога молити, да умилосердится и возмет от него дух его и не лишит Царства своего Небеснаго. Блазень, или дурак, живой у него, сидя при печи, услыша господина моляща, рече: «Како ты, господине, толико глуп еси, Бог не хочет дати и пердения, а ты Царства Небеснаго просиши? Где ты свой разум дел?» Господин, егда услыша сие, вельми разсмеяся и в том смесе зело громко ветер испусти. Доктор, стоя пред ним, рече: «Ста златых стоит пердень сий». Блазень, слыша о сем похвалу, вдвое громчае того труснул и рече: «Докторе, оценил сей княжей пердень во сто златых, за мой дай хотя десеть». Господин сему велми смеяся и от тогов том часе оздраве.

Блазень аще и непристойно вещает,
Но утехою вместо доктора бывает.

О рецепторе Коллимахе

Коллимах именем рецептор королевский²¹⁴⁹ в великом своем недуге велию печалию одержим, яко и доктори отступиша от него, ибо оныя мелколии²¹⁵⁰, сиречь безпамятныя кручины, не возмогоша из главы его изъяти, и лежа сей Коллимах, яко умеры. Служи возмневше, яко уже господин жив быти не может, ибо о сем слышаша вещавших докторов, начаша износить вещи его, якоже елико кто усилит. Имяше же той Колимах малпу²¹⁵¹, или пифика, на чепи²¹⁵². Сия все сие виде, что служи чиниша и ничтоже оставиша, кроме еже под господином постеля. Подобояся слугам, малпа прибеже ко одру Коллимаха, нача тянути постелю ис-под оного и возглавие ис-под главы его. Виде сие песик, иже лежа на возглавии, нача щекати²¹⁵³ на малпу. Сие виде, Колимах возсмеяся, глаголя: «Боже милостивы, еще бо ми живу сушу, творит же ся, яко уже ми умершу». И от сего смеху нача болезнь его лехчати и не по мнозе весма изцеле.

Радости преизлишество в болезни заступает,
Печали же безмерие приятну скорбь раждает.

О невежливм госте

К некоему сенаторю приеха небогаты шляхтичь. Сенаторь прия това любезно, повеле ему ясти с собою и учреждение²¹⁵⁴ сотвори ему велие. Шляхтичь, в скудости своей не видая сицевых, отяготися ядми и упися. Сенаторь, виде его сицева, повеле его положить на нарочитом²¹⁵⁵ ложи и приодети драгим одеялом. И тако ему крепко уснувшу, нача во чреве его пургуровати²¹⁵⁶ отоных сладких ядей и пития, и в глубоком своем сне весь окался. И егда уже ко утру возбудися, и виде в себе в толико гнусном россоле, недоумевається, что творити. Умысли же притворно, якобы разболеся, опрятно ожая на постели одеялом, пригласи слуги, повеле известити о себе дому господину, яко смертно в болезни страждет. И егда господину известиша, со тщанием прииде к нему, он же стоня великим гласом. Нача же его вопрошати господин, кое скорби приключение и каковым образом. Он же мало возвелся²¹⁵⁷, ожимаяся одеялом, рече к нему: «Господине мой великий, сия скорбь моя приключи ми ся от соннаго престрашения, видех бо во сне, яко некия велицы и страшни две птицы от небеси слетеша ко мне и восхитивши мя от ложа сего, до небес поднесоша, и вознесши от самыя высоты до земли низпустиша. Сия вина и приключение моя скорби». Сенаторь, слыша сия, возсмеявшись, рече: «Страшен, брате, сон твой, и аще бы сие приключилося иному, то бы и в портки напысал». Гость же, шляхтичь он, яко услыша сие, рече, открывая одеяло: «Государь мой, не покручинься, и аз оттолика страсти весь обосрахся». И тако умыслом коварным избежа стыда и гнева.

Невежливой гость

Всегда оставляет гнусу полную горсть.

О дворянине и о протопопе

Шляхтичъ некийъ возва на учережение некоего плебана. Плебан, подвышая себе, приеха со многими человеки. Шляхтичъ уповая, аще и многочеловечно приеде, но сего дня и паки отъедет. Плебан же три дни премедли у него и сотвори ему тщету велию. Стескнися²¹⁵⁸ шляхтичъ от гостя, изреши же о сем в лице стыдяся, умысли сицевое: четвертаго дни рано воста, нача при госте обуватися и остроги припну²¹⁵⁹ и приготовися, яко есть обычай ехати, прощаяся з гостем. И вопроси его плебан: «Чесого ради и где едеши, а имееши нас гостей вдому у себе?» Отвеща шляхтичъ: «Господине, вижду, яко ты от мене ехати не хочеши, то аз сам от тебе отъехати хочу». Плебан, возсмеявся, немедленно из дому его поеде.

Егда нечим гостя избыти,
По нужде самому из дому изыти.

О дворянине и обманщике

Некий ошуст, а по-нашему обманщик, влачился по свету, хитростию словес и гаданьми многих обольщая, и сею хитростию много собрал златых и прочего добра, и слава о нем пронеслася повсюду, колико хитр, а к тому дворянчен²¹⁶⁰. Слыша о нем некий разумный дворянин, возжела видети его и слышати дела его и восхоте прелукавити его. Посла взыскати его слуги своя и не обретоша. Не по мнозе времени внезапно сам ко оному прииде, идеже живяше. Урадовася дворянин, повеле его к себе возвати. Прииде шпынь, многия куглярства²¹⁶¹ показа и дворянина удиви. Егда же прииде время обеда, дворянин, хотя ясти, глаголет ему да обедует с ним. Он же уже яде, дворянина же хотя истомити, рече: «Како, господине, в сие время толико рано ясти, ибо еще и на небе Бог и ангели не ядоша? Аз же до оного часа ясти не буду, Дóндеже Бог и ангели его начнут ясти». Дворянин, згожая ему²¹⁶², остави ясти дотолѣ, Дóндеже шпынь повелит поставити ясти, сам же нача домышлятися, како бы ему отдати²¹⁶³ и набытое лукавством отняти. Упросися же у кугляра на мало время и не велие что покуша²¹⁶⁴. И яко уже прииде к вечеру, возвести шпынь дворянину, яко уже Бог на небе нача ясти и аггели его с ним. «Время, – рече, – и нам ясти». Тогда дворянин повеле подавати и сѣдоша ясти. Первее же повеле дворянин принести некую уху²¹⁶⁵ и, взем скроец²¹⁶⁶ хлеба, искроша во ону уху в мелкия кусочки, тогдажде и шпыню предложи скроец, по тому же повеле искрошити, и егда искроши, смешав, торелкою накры и поднесе вина, а поднесши, рече, подчивая: «Друже, яждь свое, еже крошил еси, моему же крошению и часткам не прикасайся и не вкушай сих». Кугляр, видев сие, что творити, не ведает, а уже и ясти желал, но кто познает в сем крошении свое, паче же смешаном? Много молчав, шпынь он отложи куглярство, глаголет: «Господине, невозможно сие, еже свое мне крошение ясти, твоих же часток не прикасатися, понеже суть во едино смешени». И рече дворянин: «То како ты на небесех ведаеши, егда Бог и ангели

кушают, а в ставце²¹⁶⁷ своих кусков сыскати не умееши?» И посекши его, лукавством притяжаное повеле отъяти.

О Антиосе и Онибале

Егда Антиох²¹⁶⁸ хоте Рим развоевати, собра превеликое воинство во всебогатом и драгом устроении и весь его ратный строй от чистаго злата и серебра драгоценно устроен. Вопросы же Антиох Аннибала:²¹⁶⁹ «Како, – рече, – разумевши о дивнем строении ратных дел моих и довольно ли будет се собрание на римлян?» И Аннибал, глумяся, рече: «Зело довлеет²¹⁷⁰, а паче яко римляне к сему вельми лакоми».

Не иже кто идет стройне,

Но добраго сердца храбрствует на войне.

О Семиусе

Семиус прииде ко изографу Малмсу, первейшему в Риме художеством, и вечеряя у него, виде чада его зловидна, глумяся над ним, рече: «Вижду расстояние велие в художестве твоём, ибо иначе твориши образы²¹⁷¹ и инообразно пишеша чада своя, и писание образов вящши есть». Рече ему Малмс: «Не дивися, ибо в нощи делаю детей, идеже света несть, пишу же во дни, того ради дневное писание лучши».

Никто ничим не замажет

Природный лица скарет.

О красящейся бабе

Диоген, видя бабу красящуюся и излишними себе облагающую²¹⁷², рече: «Старуха, аще к живым прелстилася еси²¹⁷³, аще же к мертвым, молю, поспеши».

О суровм отрочище²¹⁷⁴

Диоген, видя отрока сурова играюща и мещуща²¹⁷⁵ на многих, зная же его, от каковы родися матери, рече: «Отселе тако, дѣтя, не играй, егда како во отца уллучиши²¹⁷⁶».

Той же, виде юношу красящася, рече: «Како, о юноше, естеству ты мужа творящу, сам себе уневестил еси?»

О господине и о невольнице

В Неополиуме²¹⁷⁷ завещание²¹⁷⁸ и положение общее: от своеплеменных не поробощати, но купленных за сребро рабов держати. Един гишпан име купленную невольницу и сия бе добролична. Принуди ю к неподобному смешениюи восплоди от нея. Невольница, егда породила, нача господаря просити, дабы ю отпустил по преданию гишпанских прав, ибо таковое имут законоположение – всякую невольницу воли удостоити, аще з господином плод возимеет. Гишпан не хоте ю пустити, отрицатися нача, яко оно дитя не от него есть. Принесесе речь сия пред краля Алфонса,²¹⁷⁹ и пред сим жена противу положения свободы просила. Краль недоумеваяся о сем, како рассудити инако, яко господин дела сего отричется, повеле детище продати. Отец, прислушався, ужасеся, понеже дитя красно, а к тому девочка, и вси со тщанием хошут купити, препадеся любовию к ней, принесе вину, извествуя, яко его есть. Краль Алфонс жену свободою подчти, детище отцу вручи, наказав его.

Повесть убо сия не смехотворна, но памяти достойна, понеже Алфонсь Соломону судом сим подража,²¹⁸⁰ и удивительно нелицеприемное суда его.

На малых

Цицерон²¹⁸¹ име брата малого зело возраста²¹⁸². Виде же его подобием такова до полу²¹⁸³ его написан образ его зело изрядно, и показав некоему от друзей своих, глаголет: «Зри, брате, како брата моего половина лучши всего его».

Той же узре зятя своего, меч велий при бедре имуща, самого же мала суща, рече: «Кто зятя моего к толикому мечю привяза?»

О друзх о Марке и Шпинелте

Во Влошах во граде Сеньне²¹⁸⁴ нецы содружество дивное имяху и яко от единыя крове братия любляхуся. Единому имя Шпинелет, а другому Марко. Сии оба имяху жены, якоже возрастом, тако и красотою благозрачни, младии любезни между собою. Шпинелет оный в дом друга своего Марка часто приходя и сицевым частым приходом у жены его велию приязнь возиме, за оною приязнию лагодныя²¹⁸⁵ слова, по сем по воли хотения их любезное себе деяху и ради быта всегда между себе видетися. По прилучаю жена Маркова, уведевши, яко муж ея из дому поиде, неопасно возва Шпинелета, да приидет к ней. Марко, муж ея, вмале от дому отшед, сие услыша, сердцем уязвися, и тайно возвратися, и в сокровенне месте скрыся. Виде согласие их и дело, како поидоша во храмину и что делаша, впаве милый Марко в недоумение, что творити, не ведаше, но претерпе, Дóндеже окончася приветство обоих. Шпинелет оный по разглаголении со женою Марка поиде из дому его. Марко абие прибеже, идеже дело их бе, заста жену на ложи еще и главу ея розторхану. Нача ю злоречити и поносити, глаголя: «О злая, всезлобная, недобрая жено, тако ли ти пристойт ложе мужа своего храните?» Она не возможе дела своего отрещися, паде к ногам Марка, прося милости. Отвеща же ей Марко: «Отпущаю тебе сию твою смертную вину, точию сотвори, еже ти повелю. Заутро во оную же годину дня повели Шпинелету к себе быти, и егда приидет и в ложнице нашей с тобою будет, и аз вскоре прииду, ты же, яко бояся мене и понеже якобы не веси, где его скрыта, в сундук наш оны великий положи его и замкни. Аще ли же сего не сотвориши, жива быта не можеши». Она же, бедненькая, страха ради смерти обещася сие сотворити, рано востав, посла к нему, егоже посылати обыче, повеле назнаменати время, в неже ему приити к ней. Вмале пред сим временем Марко со другом своим Шпинелетом сошедшеся во храме некоем и много между собою словес простерше, яко вернии друзи. По сих речениих оный час нареченный надшед, нача Шпинелет речь прекращати и рече Марку: «Зва мене

приятель неки на обед и повеле ми приити в сию годину». Марко же рече ему: «Поглаголем, брате, ибо еще время обеда не прииде, аз же нечто имам нужное рещи ти». Он же не хоте в словесех забавлятися ни по коему образу, но рече: «Остави ми, брате, ибо аз паки zde тя в сем часе возвратився обрящу, понеже тамо не укусю, но, управяся со оным моим приятелем, скоро возвращуся и поглаголю с тобою». Сия слыша, Марко приобеща его ту во храме пождати. Шпинелет по обещанию поиде просто к жене Маркове, не ведая подлога о себе. Егда же внидоша в ложницу и поиде согласие, Марко абие прииде. Услыша сие, жена его рече Шпинелету: «Бога ради, любезный Шпинелете, не имам, где тя скрыта. Муж мой Марко прииде, влеси в сий сундук». И Шпинелет в сундук влезе и замчешся. Марко вниде, глаголет жене своей: «Мариера, уже ли обед готов есть?» И рече жена: «Потщуся²¹⁸⁶, господине, приготовить вскоре». Рече паки Марко: «Возлюбленная жено, воззови к себе семо Шпинелета друга моего жену, да купно с нами пообедает, понеже муж ея сказа ми, яко в дому ясти не будет, ибо сам ми возвести, яко возва его некий приятель на обед. Поиди по ню сама, рцы же, яко о сем рещи муж ея ничего сего не будет, и понеже и аз в тебе мужу ея, яко верну приятелю, верю²¹⁸⁷». Слыша сие, Шпинелет в сундуке не ведает, чем гостью потчивать будут, такожде и жена Маркова, шедшая по ню, размышляла, что то за обед будет. Шедши же возва прежде слышанными словесы, и приидоша обе. Стрете Марко друга своего Шпинелета жену, приведе в ложницу, приветова радостною душею и обем поцелова и жене помова изыти. Виде жена к чему идет, обаче ведая вину свою, воли мужа не пререче, изыде ис хранины, Марко же и двери замче.

Жена Шпинелетова уразуме, что с нею творити ся хочет, нача Марку глаголати: «Бога ради повеждь ми, чесого ради тако мя непристойно лобызаеши и, едину оставя, хранину заключаеши? Вижду бо, чесого ради возва мя, и сели верная любовь твоя к мужу моему? Молю тя Господем, удержиися от начинания твоего, ибо аз на се не хочу, и жене твоей вина от сего злобе будет на мя». Марко же обьем ю целуя, приведе ко оному сундуку, идеже Шпинелет муж ея замчен, рече ей:

«Любезнейшая моя Анзуло, послушай и веждь о сем, аз убо приятеля верна и друга любовна мужа твоего имех и зело любих его и тако в нем надеяхся, яко и в приснороднем брате, но возвещаю ти и жалобу приношу. Вчера застах его с моею женою тако, якоже с тобою обществует, но за се не хочу от него инья нагороды, точию се ему отдам, что мне сотвори. И о сем ведай точно, яко на се и призвах тя и на се тщуся, и жена моя о сем ведает, от иных же никтоже увести. И сему не пререкуй и глаголати престани». Сие слыша, Анзула по многих разглаголаниих рече: «Аще сие сотвори муж мой жене твоей и хочещи отмстити сие злое его чрез толикую дружбу сотворенное на мне, не отричюся. Точию обещаю ми ся, да паки будещи жити со женою своею в мире и аз со своим мужем, и да никтоже увести сие о нас, ибо аз сего в тебе не чаях, да сие сотвориши, но вижу по жене твоей, яко тако есть». Марко объем Анзулу, любезно целуя, обещава за любовь дати дар, егоже любезне имать имети, и за сицевым обещанием над меру всеохотно розговаривал с нею на оном сундуке, а Шпинелет бедной в сундуке слыша сие, едва жив лежит, гневаяся на Марка и на жену свою, но не изнесе словесе, понеже сам себе сие приведе и в беде сы во оно время бе. По разглаголении нача Анзула глаголати о даре обещаном. Марко, ложницу отворивши, возва жену свою Мариеру, и вниде, смеясь, Анзуле рече: «Госпоже Анзуло, возвратила ми еси хлеб заемный». Марко к жене рече: «Отверзи ми сундук сей». Его же егда отомче, Марко Мариеру приим за руку, приведе и открь, а Шпинелет срама ради яко мертв лежит. Рече Марко Анзуле: «Се дар, егоже ти обещах, приими сие от мене приятно». Анзула же, егда мужа узре, срама тамо со обою страну несказанна бе. Излезши же ис сундука, Шпинелет Марку рече: «Брате, прежде бехом между себе вернии и добрии приятели, и никакая же препона бе в нас ни различия, кроме жен, ныне же все купно сложихомся и женами способихомся, и всеу нам о сем имети злобу. Мое начинание, твое же наведение. Прошу тя к сему, отселе кривды моей к тебе на жене моей не отмщевай, и аз завещаюся Богом к тому ни на ложницу твою возрети». Смирися

на сем Марко, и вси четверо за стол седоша, и пристроен обед ядоша, и подѣвеселившись в дома разѣидошася.

Обычно сему быти всегда: чим заемѣют, сим и возвращают.

О шпыне и о демоне

Франт некий, а по-нашему шпынь, ища получить свое, во время некое нападе на подобнаго себе. Сей во весь живот свой никогда же церкви зная, прииде глумяся некогда в церковь, принесе свечку, нача ходити тамо и онамо, не ведает, где сию поставити. И тако ходящу ему, узре в углу храма в месте темне написана демона, на яловичной коже нечто пишуца. Ста шпынь и рече: «Ах, милой, кто ты ту в таковом темном куте²¹⁸⁸ написа, ибо не видеть и писать ти! И се аз ти поставлю свещу, пиши, бедной, пиши». И поставив пред демона свещу, оттыде. В пришедшую ночь, спавшу оному шпыню на ложи со женою и чады, видит во сне, яко в некоем лесе ходит, и оный демон в том же лесе в срящу²¹⁸⁹ прииде ему и глаголет: «Вчера ты добре ми сотворил еси: во оной великой темноте писати мне посветил, свечку поставил пред мя. Подобае убо и мне воздати тебе за твое ко мне добро, а вем, яко человек ты небогатый. Иди за мною и покажу ти древнее сокровище, да обогатишия». Поиде шпынь за дьяволом. И приведе его к некоему древу велику, под сим разгребе мало земли, показа ему великий котел денег и рече: «Се показях ти сокровище. Поиди в дом, принеси рылец²¹⁹⁰ и мотыгу, приведи же и жену и возмейте сие себе и чадам вашим». Отвеща шпынь: «Боюсь, егда како на сие место не получу²¹⁹¹, внегда ми из дому приити». И рече демон: «Назнаменуй место и тако не оболстишия²¹⁹²». Шпынь рече: «Покину на сем месте шапку мою». И рече демон: «Ни, егда како кто по случаю мимо идя возмет ю или како о сокровищи помыслит? Но напысай на оном месте и никтоже возмет, ниже дознается». Шпыню возмнеся, яко делом глаголет (а уже в нем скареду древний враг приготовил), мя во сне на оном месте назначити, нача из себе гнусу премного испущати и опакости всю постелю, и жену, и дети. Жена вскочи, вопияше: «Упысал, упысал!» А шпынь не опамятуется и отвечает, яко клад намечает.

Никтоже коли приобретает,

Иже з дьяволом торг свой слагает.

О сницаре²¹⁹³

Во Влошах есть импуденция²¹⁹⁴.²¹⁹⁵ тамо истуканы человеческим подobaем без всякого зазора со всеми члены яко живых устрояют. К мастеру сих, или сницарю, юноша некий в дом ходити привыче и со женою его возиме любовь, иже всегда в небытности мужа ко истуканом присматривались. Прилучися внезапно над чаяние муж сницарь в дом прииде. Юноша виде, яко невозможно ему утеша, восхоте коварно сему подити: абие со тцанием одежду с себе сверже и соедини себе оным истуканом, ста между оными, ихже премного во оной храмине. Сницарь точию во храмину вниде, узре, яко един плотян есть излишний²¹⁹⁶. Жена его к нему пригорнуся, сладковещальными словесы мужа нача увещати, да немедленно ляжет спати, яко уже вечер глубокий. Рече к ней муж ея сницарь: «Жено любезная, сего часа лягу, точию даждь ми работе моей присмотритися, ибо ми днес повелевый их строити позазре²¹⁹⁷ и понегодова, похуляя един образ. Аз же не вем, како обрезахся и не разсмотрих». Взем же свещу, поиде ко истуканом и, возрев на первы, рече: «Сему образу ни едино довлеет²¹⁹⁸ в художестве поречение». Такожде второй и третий похвали, дошедши же к юноши, рече: «И сего образа счинение изрядно есть, не вем, в чесом охужден имать быти, точию придолговат есть встыдливый член, но како удолжих, не вем, но взяти резец и обрезать пальца на два или на три, и никтоже похулит и сего». И абие поиде по дубовый резец. Образ, не дожидаяся поправления, хоте волю уллучити, от истуканов отделися и скочив окошко, но от нещасливый пригоды²¹⁹⁹ ноги си надломи. Сницарь прибеже, нача дубовым резцем отрезывать лишнее истукана. Тем же резцем, яко исопом²²⁰⁰, и жену кропил.

Неудобно кроме своего иного любити – обоим зле платил.

О женах закон Аврьлиана и о их хитростях з догадливыми делами

Жене строптивой и гневливой кротко и растропно исходно муж да пребывает и огнепальную злобу собою да укрощает, ибо ни единыя змии толико ядовитыя несть на земли, якоже жена, гневом подушенная. Да стрежет же убо и сего муж, еже в лагодныя льстивыя же и оплазивыя²²⁰² беседы со женою себе не вдавати. Да не погубит стыда жены против себе, ибо аще жена единою любезнаго стыда прескочит границы, никогдаже к тому имети его будет в своем лице. И да ведут вси, яко прежде лет наших в Риме бе закон ненарушенный: хотя умрети хочет жена, отнюдь да не пьет вина, и во оно время зельное мучение за вины в Риме государьствова, но якоже за чужеложство, таковое же и за упитие женам бе казнение и безславление.

Сократ

Сократ,²²⁰³ славный любомудрец, име Ксанфипу жену, учену же, но злоба и учение превозмогает, ибо злоязычна сущи, всегда мужу злоречила и лаяла, и некогда в злобе своей и помоями его облила. Сократ же не огорчился, но ослабился²²⁰⁴, рече: «Ведая ведях, яко у жены моя по громе на мя дождь будет».

Удивитесь доброму схождению²²⁰⁵ дивнаго сего Сократа и поревнуйте такови быти к злым женищам. Но той стыда полития сего сим убежал вирешиком:

Велие нечто таковый водит,

Терпя жене, егда дивы строит.

Сократ он чюдный, таковую сварливую и гневливую жену разумом преходя, всегда ей яко великому вреду лагодя, прилагая пластыри разума. И некогда поношаху его клевети, чесого ради таковой злоязычней терпит. Он же к ним: «Чесого ради, – рече, – вы в домех своих кокошей гдоктание²²⁰⁶ терпите?» Ответоваша: «Понеже яйца нам приносят». И Сократ рече: «А моя Ксанфипа любезныя и красныя детки мне во утеху раждает».

Но, о Сократе, бедник той и в кую ни обратится страну,
Кто имеет злую и язычную жену?

О злязычней и непокорней жене

Некий муж име злязычную и сварливую жену, иже некоторым образом угодити ей возмогл – ни дароношением, ни лагодным глашением²²⁰⁷ – но непрестанно ему, яко псу, лаяла. И он сию попремному кажняше, но она больши лаяше. Видя муж, яко не возможе жену ниже дубовыми словесы от обычая отвести, приобрете негде пищалку, и егда она ему злоречила, он приим пищалку, непрестанно пищал. Видя жена непрестанно мужа пищаща, нача от великого яду танцовати пред ним и, изсторгнув из рук его пищалку, о землю удари. Он же, яко ничего не видал, подъем ю, паки нача пищати. Жена, сие видев, из дому побеже. Заутро же пришедши, паки нача лаяти. Муж изъем изо чпага пищалку, паки нача пищати и толико долго пищал, яко жена от злаго яду укротися и нача мужа молити и просити, рекущи: «О, милый мужу, Бога ради, престани и не пищи в сию пищалку, уже бо никакo тебе лаяти буду».

Злобу како можеш, тако упрежай.

Печали полное житие всегда,

Идеже сварлива и злязычна жена.

О пиктаке и о жене его

Пиктак, или питон, к мирному житию византиан приводя, творящих распри и раздоры между собою, – бе же сей зело дебел и велие брюхо имея, – возшед на высокое место, простер руку, нача учить. Византиане, яко узреша его толико дебела и брюхата, начата смеяться. Пиктак же о сем не огорчился, но обрати их к слышанию учения сицевым образом, рече бо им: «Что ми, господне, смеетесь, яко многоплотен есмь? Но да увесте, яко имею жену толщи себе и егда между нами мир и благостыня, тогда и на единой постели вмещаемся, егда же раздор и свар, тогда и в дому моем пространнем места не сыщу, но все оставя, ухожу».

О глаголющей, яко луг не покошен, но пострижен

Некий муж имея упорну жену и досадливу. И по некой пригоде идущим им по берегу реки, при нейже луг покошен, рече жене муж: «Зело гладко и чисто покошен луг сей». Жена же противу отвеща: «Не покошен, но пострижен». И таковый упор к мужу имея непрестанно твердила: «Вот не покошен, вот-таки пострижен». Муж гневом порушился, рину ю со берега в воду, она же, утопая, уже вся занурился²²⁰⁸ и уже не могущи глаголати, простерши руку из воды, двема пальцы образом ножниц знак показовала, еще спорила, что луг пострижен, а не покошен.

О тяжести нрава женского

Пустишася купцы по морю от Гданска до Швеции. По прилучаю воста велие стремление бури в мори, яко и кораблю волнами окрываему, и вси отчаяшася живота и начата промышляти о спасении своем. И повелеша облегчити корабль, вметающе вещи своя, кипы и таи²²⁰⁹ в море. Един некий, не имея, что ввергнути, похвати жену свою и верже в море. Корабленицы начаша поймы деяти на нь²²¹⁰ о сем, он же отвеща: «Аз убо ни в дому, ни в корабли тяжчайши сего не обретох, того ради с вашими тяжесми сию вергох».

О упрямстве жены

Некоего мужа жена утопе. Он же многих ная з баграми, повеле искати сию противу воды. Чловецы зрящии глаголют ему: «Что, – рече, – противу обычая твориши? Когда повелось кому противу воды плыти?» Он же рече: «Вем аз жены моей обычаи, яко жива будучи не згодися со мною, и в пригоде сей о ней разумею, яко зело бе упряма, того ради мню противу воды ей плыти».

Егда жену получиши упряму и сварливу,
Не даст ти поспати, яко кашель во всю нощьную годину.

О исповеди жены

Жена некая прииде пред некоего Григория попа исповедатися. Муж преже зашед, скрыся под лавку, где седети попу. И егда нача жена каятися, между иными грехами извести, яко от мужа своего согрешает. Поп по разрешении нача ю словесы казнити и поносить: «Како, – рече, – от злаго обычая не престанеши? И за се тяжчайшую епитимию достойна понести». Муж, искочив ис-под лавки, ко священнику рече: «Честный отче, не давай ей никоего правления, ни епитимии: вем, яко ни от чесогоже исправится, точию от дубины».

О жене и о госте

Некий муж нечающей жене в дом прииде. Жена же без него гостя имеет, которой ея издавна потчивал. Не имея же где скрыти его; стояла полбочки в ызбе, тамо его сокры, но ноги его не вместишася и видены быша. Егда муж в ызбу вниде и вопроси, что сие, она же некосным вымыслом²²¹¹ сему забеже. «Милый мужу, – глаголет, – человек сей полбочки сию торгует и хочет купити и влезе в ню, даже высмотрит, нет ли щелей. Продай ему ю, а нам в ней мало пригоды. А ты, доброй человек, есть ли уже высмотрил, излези и торгуй у господина». Мужик излезе ис полубочки, господин не точию с ним сторговал, но отнести пособил.

Дивен в скором домышлении род женский; того ради можеши молвить смеле, иж жена хитрое зелье.

О вымысле попадьи

Некий благоплеменитый и честный человек имея в селе своем попа и по некоему оклеветанию разгневая на него и повеле взяти на нем великую пеню. Поп милый бияше челом, да отпустит ему. Он же: «Аще, – рече, – не хочеши пени дати, то изучи ми медведя грамоте». Пришед убо поп в дом зело печален, попадия вопросы о прилучии нашедшия печали. Он же извести ей, како господин пеню возложи. «И даде ми во двоим на волю: либо пеню дати, или медведя изучити грамоте, иж обое тяжко неудобно, а паче грамоте зверя учити». Слыша сие, попадия рече: «Господине мужу, паче удобее грамоте медведя учити, нежели толикую пеню платити. Аз ти сие сотворю, не во много время медведя грамоте научю». Поп сему обрадовася, взял у господина медведя, приведе его в дом свой. Попадия прикормила прежде медведя и приучила к себе, и прием книгу, прокладывала между листы хлебом и учила медведя хлеба искати, листы обращати и моркотати, и тако его за хлебом выучила книгу держати и листы превращати. Поп, видев сие, хитрости жены удивися, приведе медведя ко господину и, показуя учение, посади медведя, даде книгу. Медведь, яко обыче хлеба искати, нача листы обращати и говорил по книге по своему языку: «Мру, мру!» Господин зело сим увеселися и вину попу остави.

О оболстившей попа и мужа

Жена некая, мужа имущи, подаде себе иному. Прилучися же мужу узрети, егда чюжий ону объя и поцелова, и от сего в сердцецы его вселися болезнь немала. Жена, хотя сию скорбь исцелити и отвести мужа от печали и гневу, нача поститися и, исправяся, поиде каятися пред некоего священника и исповедался возвести, яко от мужа своего согрешаючи, прижила со чюжим сына. Свещенник, хотя, да покаяние будет таинственно, повеле ей вместо всякого исправления сказати сие мужу и просити прощения о своем нечестии. Жена с радостию заповедь прия и дозволетворение²²¹² таинству сицевым образом показа: нача квелити²²¹³ своя дети, а мужу глаголати, како бы им боязнь дати и от плачу уняти, и сие изглаголав, поиде и испроси у некоего машкары, а по-нашему хари, с великою седою бородою, и паки раздражня дети, егда начата плаката, рече мужу: «Воздежи, мужу, харю на ся и постращай детей, даже и впредь бояться». Муж послуша, харю воздеже на ся, она же прием на руки детище, иже от чюжаго мужа, принесе близь мужа, стращая деля, глаголя: «Иди прочь, дед-де, не дам тебе, не дам, не твое, деде, дитя, но инаго имать отца». И тако и деля ухранила и покаяние довле²²¹⁴ сотворила и таинственно показала.

Велией и дивной потреба науки,
Кто хочет познати все женския штуки.

О помяновении мужа

Веси единый житель, умирая, завеща жене продати вола по смерти своей и еже за нь возмет, раздати во имя Божие за душу его. Жена виде кончину мужа, зело плакала и обеща сие сотворити. «И не точию, – рече, – сие сотвору, но и от своих утварей продам и дам о души твоей». И егда умре муж, погребши его, приведе быка продавати во град, взя же с собою и кота домового продати. Прииде же рещик, сиречь мясник, нача вола торговати и вопросы, что дати. И отвеща жена: «Дай ми за нь, господине, един грош». Удивися зело сему рещик он, прилежно зря на ню, вопросы: «Продаешь ли, – рече, – или глумишися?» Она же паки рече: «Истинно оддам за един грош, точию без кота не продам его, понеже положих слово купно сих обоих продати во едино время». И рещик вопросы: «Что же за кота дати?» Отвеща: «Четыре златых, менши же отнюдь не возму». Мясник размысли, аще кот и дорог, но ради вола купити, и даде за вола грош, а за кота четыре златых. Жена, приимши цену, прииде в весь, идеже живяше, и еже вся за кота, положи на иждивение свое, а иже взя за вола грош, по завещанию мужа отдаде во имя Божие за душу его.

Не потребует рады²²¹⁵

Жена до зрады²²¹⁶.

О молодых и о старом

Некия младыя жены сretoша стара плешива, рекоша ему: «Хощеши ли имети власы на плеши? Мы тебе скажем лекарство на се». Он же рече: «Скажите». И жены отвечааша: «Помочай главу уриною жены и тако вскоре увидиши власы на плеши». Старик отда им жарт²²¹⁷, показа им стыдливый уд, глаголя: «Молодушки, сорок лет женскою уриною полощу, а власов не нарощу».

О оболстившей приданым

Завещеваяся неки юноша о браце со юноткою²²¹⁸, желая же пояти ю не красоты ради и разума, но аще имать точию нарочетое вено, се есть приданое. Девка, хотя юношу получитьи в мужа себе, возвести ему, глаголя: «Ничесоже имать отец мой, точию стол дражае ста златых». Возлакомися юноша, помышляя: «Аще и един стол, обаче многоценен, продам убо его, сам же и на липовом ям». Уповая же на вено сие, поя ону девку в жену и по браце вопроси ю: «Где, – рече, – приданный стол, иже во сто златых?» Она же, вскочив, сяде на праг, постави на лоне с ядию миску, нача ясти и рече мужу: «Милый мужу, се оный стол, о нем же ти поведах. Или ста златых не стоит?» Заскреблося во главе у бедного мужа, и рад бы разженился, но невозможно. Того ради даю совет жениться хотящим, да памятуя на сей виршик:

Не ищи много злота,
Но аще где великая цнота²²¹⁹.

О дву двицах и о балвере²²²⁰

Приидоша две некия девицы к балверю, молиша его, да пустит им крови. Балверь он к первейшей рече: «Повежь ми, девица, каковым ти пуцалцем²²²¹ пустить, девическим ли или женским? Ибо аще пуцу ти девическим, а ты уже в стане²²²²женском, то рука твоя начнет пухнути и болети, и боюся, егда како без руки будеши. Сего ради молю тя, правду повежьд ми или по сем вины на мя не полагай». Девка бедная нача размышляти, бояся без руки быти, сказати же правду стыдится, но егда балверь нача притужати, рече ему: «Пусти, милой, хотя и женским, – демон тя на мя с таковым допросом наслал». Балверь, разсмеявшись, затянул ей руку и пустил крови, по сем другую вопрошати тем же образом нача, и та рече: «Возлюбленный балверю, затни²²²³ хотя оным же пуцалцем, которым и сестре пуцал, признаваю бо ся, яко добро есть, понеже у сестры кровь чиста отворилась». Балверь не поп, но исповедью добр, рече им: «Отселе и попу не кайтесь, понеже мне всю тайну скажете».

Многажды сия неволя исказившимся придает,
Иже сам грех свой знати дает.

О бабе, обманувшей демона

Баба некая, вдова, но не в горе жила, имея дом и роли²²²⁴. В лето же едино бысть умножение велие плодов земных. И толико у тоя умножися, яко не возможе спрятати²²²⁵ наемники домовыми и хоте еще принаяти, но не возможе. О сем вдова она впаде в велию печаль и тако ходя и сетуя. По случаю сретению диявол и вопроси: «О чесом, жено, печалуеши?» Она же вопроси: «Ты кто еси?» Он же отвеща: «Аз есмь диявол». И рече дияволу баба: «Воистинну, дияволе, в пользу мне стретился еси, ибо имам на поли добра много и хочу то управити, да все сие будет в гумне моем, но работников принаяти не обретох. Прошу тя, помози ты и все ми сие в гумно мое свози». Отвеща демон и рече: «Аще весма предаси себе мне, то ни един работник не будет ти потребен, един все сие исполню и иже что возхощеши, сотворю». Баба отвеща: «Добре, отдамся тебе, точию сотвори ми три вещи, ихже ти повелю. Первое: с поля без убытка пристрой хлеб мой в гумно мое; второе: грамаду дров от лесу переноси и переруби. И сие сотвориши – прииди, и что третье творити, повем». Диявол слыша от бабы сие все исполни, имать бо кони вертки и секиру остру – дров в год²²²⁶ великую грамаду навозил и хлеб в гумно весь свозил. Прииде к бабе вопросити, что третье повелит сотворити. Баба зело громко пернет и рече дияволу: «Поймай тотчас пердень мой и свей ужище²²²⁷, еще мне с поля в омет²²²⁸ сено возити. Аще ли сего не сотвориши, то без вины есмь в чесом тебе обещаюся – се мое третье слово». Диявол, иже в той школе не бывал, где бы учили пердень ловити и ужища вити, думав много, отыде от бабы с стыдом.

Такова-то хитрость жен, иже и сам диавол оболжен. Оттуду сия приповесть: долга тому покута²²²⁹, кто когда бабу ошука²²³⁰.

Ни демон сего разумеет,
Что женская плоть умеет.

О женах, оболотивших мужей, и како муж пред женою каяся

Гражданин некий и богатый купеческий человек име зело благоличну жену и во нравех благоприятну, помышляя же о ней все доброе и мня ю благоверну быти. Сия добрая жена прелстися на некоего юношу купческа же чину именем Фридриха. О сем добром деле жены в мужни ушеса весть прииде, но он сему веры не имяше, ибо егда вести сия жене возвещаша, она же льщением и хитростию, кроткими же взоры и обычаи сего убегаша. Прилучися же оному купцу званну быти на некую беседу от ближнего соседа. Жена, уповая, яко укуснит²²³¹ тамо и в глубокий вечер приидет, посла ко Фридриху, да без закоснения²²³² к ней приидет, и пришедшу сему и розговаривавшу с нею по воли их. Неначаянно и над надежно²²³³ муж в дом прииде и заиде²²³⁴ Фридриха и жену свою с ним, яко с собою. Фридрих гость, не ожидая потчивания, и где лесница забыл, в окошко скочил. Купец милый, очима своима видя, еже люди возвещали, зело огорчися, ринуся на жену, прием за власы, повлачая, бияше ю, и паки совлекши донага, жестоко мучаше и тако ю нагу привяза у каменого столпа в сенех, сам же, яко пьян, вниде в храмину и, двери не затворя, ляже спати.

В соседстве же оного купца двор бе дворянский, на сем шляхетском дворе живяше некий балверь, а по-нашему лекарь. Сего балвера жена велию любовь з женою купца имела и ведала тайну Фридриха. Той Фридрих прибеже к ней и поведа ей, како его купец у жены своя заста. Молит и просит ю, да пойдет в дом купца и да увести и возвестит ему, что с любительницею его творится. Балверка, ведая от своего двора в дом купецкий прелаз, по прошению Фридриха того часа поиде и егда прииде, вниде в сени и хоте ити во храмину, услыша купцева жена и рече шептом: «Возлюбленная моя, не веси ли, что сотворися надо мною?» Балверка же рече: «Вем и пришла есмь посетити тебе, ибо прииде ко мне Фридрих и извести все зоключение твое и посла мя посетити тебе». И рече купеческая

жена: «Возлюбленная моя и верная сестро, сотвори со мною милость твою: совлецыся ты от одежды и учинися нага и вместо мене привяжися к столпу и побуди мало время, Дóндеже аз ко Фридриху схожу и поглаголю. Аще ли же пробудится муж мой пьяница, тогда ты непрестанно плачи и рыдай, на вопросы же его никакоже отвещай, и тако уразумеет, яко аз есмь при столпе». Балверка хоте угодие сотворити купеческой жене, совлецыся от одежды донага и привяза себе к столпу оному тем же ужем, а она, облекшись во одежду балверки, на разговор ко Фридриху поиде.

И егда ей тамо медлящей, муж ея купецкий человек обудися и нача вопити на ложи, чая ю у столпа: «О, жено, слатко ли спиши?» Балверка, вменившаяся в жену, точию яко услыша пробуждение, нача стонати, плакати и рыдати. Муж паки нача глаголати, на постели лежа: «Страдная²²³⁵ и злая жено, аще бы не дети, ихже с тобою прижих, от сего мя отвели, то дал бы ты смертней казни предати или паче своими руками убил бы ты, но всяко, о, безумная жено, аще ми обещаешися к сему паки сего не творити, то ты отвежу, ибо ми безславия сего самому слышати мерско вменяется. Глаголи, обещавши ли ся исправитися и к тому таковая не творити?» Балверка бедная, вместо жены у столпа привязавшаяся, не сме проглаголати, да ю не познает, ничтоже отвещеваше, точию притворно стонет, вздыхает и якобы и плачет. Муж, мня жену быти, а на его словеса от упору не отвещает, нача паки яриться, глаголя кней: «Что, страдная, молчиши? Глаголи со мною, Дóндеже над тобою чесого не сотворю. Обещавши ли ся о Бозе сего злаго дела не творити и кроме мене, даного тебе законом святым, не знати? Аще ли же не будеши глаголати и не обещаешися, о немже глаголю, то, востав, или руце твои отсеку, или нозе или уши, или нос обрежу». И тако ему много глаголавшу, балверка не отвещеваше. Он же велми разярився, вскочи от ложа, изем нож, поиде ко оной балверке, глаголя: «О, не хочеши глаголати, злая и лукавая лисо? Аз научю ты паметовати, за что тебе се». И прибежав, обреза у балверки нос до плоти, точию на малой кожице, яко на нити, обесися. И сие сотворив, лая и поношая паки ляже спати, ибо еще не изтрезвися, и усну.

В сем часе госпожа от Фридриха прииде. Балверка, иже притворно плакала, вправду голосом воет. Госпожа полехку истязует, что ей учинися. Балверка, что сотворися, поведает. Госпожа нача ю молити и просити, да никомуже поведает бывшее, и обеща ей дати двадесять гривен серебра, глаголя и увещевая: «Имаши, – рече, – лекаря мужа, всяко тебе скоро прилечит нос». Балверка на серебро разлакомися, умысли, како со отрезанным носом приити и мужа прелукавити, привив нос платой, поиде в дом свой.

Госпожа ж паки х столпу привязася и по мале времени нача притворно без слез плакати, тосковати, рыдати, глаголя: «О, злый и злонравный мужу и мучителю, лютейший всякого злаго зверя!» Сий вопль ея муж услыша, побудися и рече ей: «Или уже глаголеши? Аз ти глаголах, яко за твое молчание злое ти последует и милому твоему такову тя устроит. Но сие еще ничтоже, будет ти сего болши, аще сего злаго дела не отстанеши». Сия слышав, жена рече мужу: «О, всезлобный зверю, злый мужу! Мало ли мнит ся ти, яко толико мене, невинную и несогрешившую, зле убил еси, иже еле живу остави, и яко всезлую злотворицу нагу к столпу привяза, дабы мя всякое плежущее по земли²²³⁶ ело, и сим, кровопивче, не удоволил ся еси, но и нос ми отреза, хотя мя навеки озлообразити и пороку и срамоты приклад учинити. Ох, непамятливый приязни мужу, во всем свете несть суровейшаго над тя мучителя! Но не толика бы мя туга и печаль одержала, егда бы аз сему виновна была и сего казнения достойна, но весть Господь Бог, яко напрасно сие возводиши на мя, злый мужу, ибо аще и застал еси его в своем дому и храмине, идеже спиши, но свидетель Бог, иже несть злое ничтоже между нама. Не ново се в мире, иже люди с людьми знаются, всяко же учтивость мою, доброту же, и веру, и завещание на браце к тебе всеопасно соблюдох. Ты же, всезлый и забытний мужу, мог бы мя, коли тебе приснилось, и инако наказати, а не тако, якоже ныне устроил еси мя всем в позор и взгоржение²²³⁷, но аз всегда буду злословити без носа на тя всем людем, яко без вины моя тако надо мною сотворил еси». И сие изрекши, паки нача притворно хлипати, рыдати.

Муж милый, слышав сие, изумеса и рече к ней: «Говорити было тебе, егда ты вопрошах, и сего бы тебе не было. Обещатися было тебе от злаго обычая отстати и исправитися и тако бы с приделанный носом не ходила». Слыша сие, жена рече ему: «О, злый мужу, не потешит ты о сем Господь Бог, дабы аз с приделанным и прилеченым носом ходила, не даст тебе о беде моей радоватися. Воистинну, Господь Бог мой мне за мою невинность, и безгрешие, и чистоту первое здравие и целостность носа даст, воистинну прошение мое услышит, иже до лекаря потребности не возымею, ибо может Всемогуший Бог показати правду мою и невинность мою ко греху тако, якоже показа на оной чистой и безвинной Сосане,²²³⁸ егда ю они злии человецы осудиша чужеложством».

Муж, сие слыша, рече: «Добре глаголеши, извиняешися, и чудесно се, аще тебе Господь Бог сам лекарь будет и прилечит тебе нос без всякого ткнута²²³⁹ и пластыря». В том часе жена плачевный и молебный глас к Богу поднесе и молебную орацию сими словесы приложи: «О, Всесильный и Всемошный Боже, призирая на вся, а паче зриши чистая сердца! Призри на безгрешие мое! Вижду лютое и поносное мучение, отими поношение мое: ни за беззаконие мое, ниже за грех терплю сие. Излий щедроты твоя на грешную жену, умилосердися, изцели ми отрезание носа, претвори мя в первую доброту, исправи обругание моего зрака и да видит сей злый мой муж и забитливый толикую святую волю твою и благодать, и познает, в чем престол твой и величество славы. Гневит²²⁴⁰, отглаголюя мя и лжа на мя, жену свою, скверня завет твой, еже во брачестве святем. Услыши мя, Боже, по милости твоей, якоже услышал еси отроки от пещи разпаленныя люте.²²⁴¹ Услыши, якоже услышал Даниила пророка, посреде ярых львов суца,²²⁴² и изведе преславно оттуду. Изведи и мене от поношения моего и напрасныя беды моя, очисти мя от прилога безвиния моего!» И сие моление жена изрекши, умолче и, помолчав, напрасно²²⁴³ великим гласом возопи: «Слава тебе, Всещедрый Боже, слава тебе, Милостиве, иже мене, грешную, услышати благоволил еси, да человек сей, безумный муж мой, узрит очесы своими безгрешие и невинность мою!» И рече к мужу: «О, злый и

презоривый²²⁴⁴ мужу! Прииди и виждь человеколюбную милость великого Бога ко мне и чюдеси его детель²²⁴⁵, еже надо мною, грешною, учини». Муж на постели лежа, улысаяся²²⁴⁶, рече ей: «Егда тебе, жено, прилечен нос будет, тогда глаголи, яко приобрела его». Она же рече ему: «Прииди, злый мужу, и узриши славу Божию, прииде и узриши благодать изцеления, иже на мне показа Бог за невинность мою». Муж милый паки рече: «Жено, аще же пойду и сего, еже глаголеши, не обрящу, то еще тебе ухо отрежу». Жена же надежно вопияше, приити на чудо мужа понуждаше. «Прииди, – рече, – и зри дивное дело Божие, сотворшееся на мне». Не веруя сему, муж, яко цел нос у жены, подвижеся с постели, взя нож, помышляя, аще жена солга, отрезати ей ухо. И егда к ней прииде, осяза нос и потяну единою и другою, бояся оболщения: не прилепила ли чем? И егда виде все цел, удивися величю Божия чюдеси, паде к ногама жены, глаголя: «О, возлюбленная моя сожительница, святая жено! Согреших пред тобою, прошу тя, милосердия ради Божия, прости ми. Како аз, окаяный, толикое зло сотворих тебе без вины, зело оскорбих тя и обругах? Вижу бо ясно, яко Бог с невинными всегда есть». И с сими реченьми, плача о ней горко, со всяким тщанием от столпа отвяза ю, принесе же срачицу, и со оными же горкими слезами облече ю, и подъем на руке свои, понесе и положи ю на постели. Сам же, бедной, ляже близ одного ложа на голей земли, покаяние творя, к жене глаголя: «Согреших, мати святая, согреших, Господа ради, прости ми». И тако много время к ней каяся. Видите, до чего сия жена мужа привела?

Другия же ея и стаибница²²⁴⁷, балверова жена, с отрезанным носом пришедши в дом, много и всяко помышляла, како мужу показатися и что отвещати, но диавол орудю своему помогати готов есть. В нощи оной пришедши в дом, обвивши лице рушником, да не покропит постели кровию, ляже подле мужа своего балвера. По пригоде же счастливой вчерашняго дни зва балвера одного некий от благоплеменитых и повеле приити завтра порану. Иегда нача ближати ко дню, балверка возбудила мужа, глаголя: «Востани, веси, иже ты от одного вчера поздно пришедше зваху з бритвами и банками. Свет уже близ есть,

потщися поспешити, да не опоздееши и прогневається на тя». Слыша сие, балверь вскочи от сна, яко шальной, повеле ей тотчас свещу возжещи, при чем орудие свое собрати. Но она прежде везде в попелу и горнушках огонь погасила²²⁴⁸ и кресиво, сиречь влагалище огнива и прочих, ухранила и отвеща мужу, яко «огня несть нигдеже и кресиво не вем где». Муж балвер за се возяряся и повеле ей востати и принести потребная: влагалище з бритвами и прочая. Она же воста и поиде и принесе бритву едину, а влагалище не принесе. Он же браняше ей, глаголя: «Что тако твориши? Что ми в единой бритве? Иди и принеси влагалище с прочими». Она же паки шедши, едину же бритву другую к первой принесе. Муж ожесточеваяся и лая ю, глаголя: «Или глуха еси? Иди и принеси вся бритвы со влагалищем». Она же паки иде и принесе едину бритву. Балвер же зело разгневался, вырва и броси в ню оною бритвою, и егда точию бритвою в ню верже, она же велми возопи: «Ох, ох, нос отсек, нос отсек!» Балверь бедной ужасся, мя, яко истинно бритвою по носу уллучил, побеже к соседу по огонь и Дбндеже не прииде, она плат от носу отвяза и припекшуюся руду²²⁴⁹ носа отрезание повреди и свежую руду попусти. Прибеже балвер без души, принесе огонь, узре нос у жены висящъ на малой коже, возопи гласом великим: «Ах, моя милая жено, не чая в тебе уллучити, тако бритвою бросих в тя, и не вем, како тако по носу пригодилося²²⁵⁰. О, милая жено, како тако учинися? Но, о любезная, прости ми и потерпи Бога ради, аз его паки прилечу ти тако, яко и знака мало будет. И о сем молю, не возвещай на мя сего своим сродником». И тако балвер к носу кнот²²⁵¹ положи и не во многи дни приживи. Но егда он поиде ко звавшему его, балверка иде ко оной, за нюже пострада, взя у нея из мужня дому дванадесеть фунтов серебра. Купец же оный жену свою во весь живот свой вменяя святу быти по обманутом сем преславном чюдеси, егда либо когда виде збывающаяся с любезным Фридрихом или что ино лукавое творящу, не верих очесем своим.

Собратель вещей сих пишет: «Боже, дай, да же бы всякий имел такову жену, дабы ей верил во всем и дабы не злобно с нею обходил, но видя толикия их вымыслы, не во всем

подобает и добрым верити, ниже в них крепкую надежду полагати. Слава великому Богу, иже аз Духом его Святым подвижен, иноком учинился и к тому уже паче сего, добрая жены, о ваших хитростях не буду писати, дабы ми горячим варом очес не выварили и до того не привели, еже с мискою ходити по торговищу. Приложу же вам виршик любомудраго Менандра, греческа философа:²²⁵²

«Блюди пята от уядения змии,
Не менее стрегися и от хитрости жены».

О господине Петре и о прекрасней Кассандре и о слуге Николае

В знаменитом и славном граде Парижу сошедшиися нецыи юноши внесоша между гаданей своих и глаголаней речь о красоте и благоличии жен и хваляху многи, а паче всех вложския²²⁵³ жены. Между сими некий юноша рече: «Господие, истинну вам реку, яко еще вы не видесте нигдеже, якоже аз видех во Флоренции Кассандру, жену Петра Димессера. Тая-то причюдная лепоты, иже во всей влоской земли противу красоты ея не обрящется, а ихже хвалите, противу ея ничтоже суть: иже в Ферарии – сия продолговат нос имать, а иже в Бононии – бровми неспособна, и падевския²²⁵⁴ вся знаю, но ни едина х Коссандрине красоте приточна²²⁵⁵. И кратко повем, егда бы Аппеллес²²⁵⁶ Венеру начертати хотел, ни откуда бы уподобления красоты снискати хотел, точию с Кассандры флоренския».

Сию повесть слыша, некий от оных шляхтич зело возжела толикую лепоту видети и о таковой Кассандрине красоте собою известитися. Не по мнозе собрася и поезде во Флоренцию, и егда тамо приеха, обрете ю во храме, и узрев, велми удивися лепоте красоты ея. Отпусти же слуги и кони и упрятава²²⁵⁷ себе некоего человека, дабы господину Петру, мужу Кассандрину, о нем оповедал и в слуги устроил. Человек той приведе его к Петру, и прия его Петр с радостию, яко чюжеземца, в нихже паче обыкоша надеяться. Нача его Петр любити зело и устрой его коморничим²²⁵⁸ своим. И тако шляхтичу Николаю во всяком добре живущу у Петра.

Случися Петру из дому своего некамо²²⁵⁹ отъехати. Госпожа Кассандра по обеде не име чим забавитися, рече ко слуге: «Николае, умееш ли шахматы играти?» Он же: «Умею, – рече, – но не добре». Егда же начата играти, Николай, в четвертые ступивши, даде мат господыни и, давши мат, велми воздохну. Господыня Кассандра нача его вопрошати, чесого ради выигравши вздыхает, ибо кто проиграт, тому подобает вздыхати. Он же отвеща: «Ни о чем аз о ином вздыхаю, но есть

моя особая некая печаль». Кассандра, презревши игру, нача его о сем прилежно зело вопрошати, да известит ей, что есть вина воздыхания его. Он же, яко принужден, рече: «Да веси о сем, милостивая госпоdynя моя, яко есмь богатых родителей сын и шляхтичь». И, открывши кабат, а по-нашему колнерь²²⁶⁰, показа ей клейнот, или герб, свой и глаголет паки: «Приведе же в рабы мя семо и еже вдатися в слуги мужу твоему сия нужда. Аз и братия моя, подобнии мне юноши, бывше в Париже во учении и изшедши от училища, глаголахом между собою о красоте и лепоте влоских жен и хваляхом, иже кто кую виде. Един же от нас поведи, иже еще от нас толикия красавицы нигдеже виде, якоже во Флоренцы ты, Кассандра, госпоже моя. Сия аз слышав, от самая повести неусыпный тщанием красоту твою видети возжелах и Дóндеже не видех тя, о красоте твоей помышляя, отведох от себе сон и всякой покой. И тоя ради вины от отечества моего семо прибых и мужу твоему вдахся в рабы, да всегда вижу лепоту твою. И прошу милость твою: глава моя в руках твоих, не выдай мене в словесех сих мужу твоему».

Сия словеса слуги впоишася во главу Кассандры госпожи. Отвеща ему любезными словесы: «Вижу рачение твое и уразумех от словес твоих, яко оставя жительство твое и пришед zde, мене ради добровольно вчинился еси в слуги мужу моему. И за се вскоре познаеши любовь мою к себе. К чесому же, – рече, – и отвлачити? Прииди ко мне в ночь сию в ложницу. Муж мой по ону страну ложа будет спати, аз же по сию страну, и аще засну, полехку пришед, побуди мя и наглаголемся с тобою».

Николай по совету Кассандры, егда Петр, приехав, ляже спати, прииде в назначеный час и в самую полночь и, надеяся на Кассандру, возложи на перси ея руку. Она же ухвати его за руку, нача крепко держати и рече к мужу: «Спиши ли, господине?» Муж обудися и вопроси: «Что ти до мене в такое время? Дай, – рече, – поспати». Она же рече: «Аз хотела тебе от вечера скрытое нечто поведати, но ты скоро уснул еси. Не вем, – рече, – чесого ради, не розведав и ни спытав, оного слугу Николая приял еси и во всем ему вериши? Он же зело зловерен к тебе». Слуга, держим крепко за руку, бояся обличения на очи,

всяко поощряся урватися и убежати, но не возможе. Муж Петр рече к Косандре: «Жено милая, дай ми спати, аз бо о слуге уверихся и познах, яко во всем ми верен и угоден, но не вем, како тебе вложися в мысль противное о нем?» И Коссандра к мужу рече: «Ничесогоже ради, ниже²²⁶¹ не любя его поведаю ти, но скоро и сам дела его увеси». Слуга покушается уторгнутися и воистинну оцепеневал, чая, яко объявит его. Но Кассандра добрым к нему умыслом, а к мужу лукавым хитростно сие творила, паки нача к мужу глаголати: «Да веси, любезный мужу, – рече, – егда ты в дому твоём вчера не был, слуга той нача ми глаголати и дар не вем откуда обещава, да буду при воли его. Аз же не хотя его пристрашити – да не украдши что, убежит, – не отреклася к воли его и, якобы совеща, повелех ему приити в сию ночь к себе до виридара и, чаю, пришел есть по словесем моим в виридар. (Виридар есть огородик, идеже цветы сажены.) Сотвори же ты, милый мужу, сице: вместо мене облекшись во одежду и увясло²²⁶² мое и иди тамо. Возми же с собою ослоп²²⁶³ и, аще пришел и ждет тамо, то не вскоре острашивая, но егда что услышиши, сим ослопом накажи его до воли твоя и еле жива остави его, и к тому таковым слуг не употребляй, но разведав, аще добр есть, тогда принимай. Аще же еще в виридар слуга не пришел, то пожди его, милый мужу, всеконечно же по словесем моим в виридар будет».

Петр, слыша сие от жены своея Кассандры, удивися зело и возиме на слугу негодование о сем велие. Хотя же сведати истинну, нарядися по словеси жены в пристрой ея и повязав главу свою женским увяслем, поиде в огородик. В сем часе слуги страх пременися в веселие, ибо Кассандра прия его в свой цветник на ложе своем и по воле своей твориша довольство свое, посмевався мужу, яко тако даде обольстити себе.

По разглаголении Кассандра со слугою посла его к мужу в огородец, повеле же взяти великую ослопину и, пришед, рещи верным обычаем, яко самой оной, и гнати оною ослопиною к мужу до коморы. Слуга, радуясь счастью своему зело, сотвори по словесем госпожи Кассандры: взял великую ослопину, прииде в огородик. Петр милой яко жена сидит, ожидая по

глаголу жены, что от слуги будет. Слуга, подшед, нача сими словесы глаголати: «О, безобразная и злая, неверная к своему мужу жено и не хранящая своей чести! Пристойно ли тебе, оставя сущаго мужа, мене, раба, в волю датися? Аз, искушая тя, рекох, ты же и вправду прельстилася еси на слова и на обещание дара, егоже не имею, и тако, яко сущая нерядница²²⁶⁴, в огородик вышла еси ко мне. И како моему господину, егоже аз великия любве и милости сподобихся, сию измену сотворю, еже быти с тобою и осквернити ложе его? Да что много глаголю? Ну-тко ты, обезьяна злая, беги к мужу!» И подем ослоп, окропил Петра по спине, погна его до коморы, бия ослопом, глаголя паки: «Ну, обезьяна, к мужу! Ну, к мужу!» Петр бедной все свои припасы забыл и ослоп из рук уронил, от огорода по двору и по лесницам елико бе силы бежал и в ложницу к Кассандре весма убит чуть жив прибежал, а слуга, пригнав его к дверем сеней, возвратися на место, идеже обыче пребывати.

Петр, едва з душею собрався, нача жене Кассандре вещати: «Милая жено, воистинну ныне познах правую работу и веру слуги сего к себе. Воистинну побожен и мне доброхотен. По словесем убо твоим егда прииде во огородик ко мне и, чая, яко сущая ты, толикими целомудренными словесы нача ми поносить, яко паче всякия казни явишася ми. К сему же и ослопом оскорбил мя зело, и отселе буду верити ему, яко себе». Кассандра, уловивши мужа, зело радуется о службе слуги и рече мужу: «Отселе, милый мужу, и аз буду ему во всем верити и любити его, понеже правда его явна о мне учинилася тебе».

Сию повесть разполагаяй²²⁶⁵ пишет:

Скоро будет между свентых взенты²²⁶⁶,

Кто уразумеет женския выкренты²²⁶⁷.

Злей жены никт не устрже²²⁶⁸,

Естьли бы ю посадил и на верх веже²²⁶⁹.

Жена, огонь, море

Ходят в одной своре.

О жене, оболстившей мужа, якобы ввержеся в кладезь

Един неки посадник име гладкую у себе жену, сам же зело запойчив бе и в таковем своем пьянстве приведе жену до сего, иже возлюбил некоего юношу и сим недостаток мужний к себе исполняла. Прежде непрестанно от пьянства мужа отводила, а егда юношу возлюбила, тогда нача мужу, точию в дом приидет, глаголати, да идет где на беседу²²⁷⁰. Муж и от своего нрава и женою подущаем, всегда в дом пьян приходя, она добрая жена, мужа уложит, не точию к себе юношу пушала, но и сама к нему часто хоуждала. Некоего времени мужу не велми пьяну бывшу, нача его жена из дому выживати, он же помысли в себе, яко не туне его жена из дому женет²²⁷¹, и сие мысля, положи, еже из дому изыти и не пити, и приити в вечер глубокий, яко пьяну, и сотвори тако. Прииде в вечер глубокий, творяся, яко зело пьян и в слове и во обычаи. Жена не яко прежде понося, но ласковыми словесы нача вещати: «Истомился, – рече, – сердце мое! Поиди опочивати». И тако разбрав мужа от одежды, положи на ложе, да опочивает, и сама при нем ляже не успокоения ради, но да увестъ, егда крепко заснет. Муж, яко зело пьян, скоро нача храпети. Она же воста, украсися, якоже ей довлеет, и отверзши комору, поиде к своему таланту²²⁷². И егда за ворота изыде, муж вскочи и замче и нача ю ожидати, егда приидет. И востину – по полунощи госпожа в дом шествует. Пришедши же ко вратом, виде сих утвержены, покусися отверсти и не возможе. Муж нача от окна вещати: «Злая жена и неподобная! Тако ли тебе должствует творити? Мужа, законом тебе сопряженого²²⁷³, ложе сквернити? Явно сотворю злое дело твое всему свету и твоим родителей».

Слыша сие жена от мужа, нача его просити и молити: «Любезный, – рече, – мужу, никакo нигде не была, точию у соседки премедлила. Отвори, любезный, мужу, отвори, ибо обещаюся отнюдь и к соседке не ходити». Муж никакoже о словесех ея радя и конечно в дом пустити ю до свету не хоте. Слыша сия, жена иным фортеlem пошла, нача ему грозити,

лаяти и поносити, глаголя: «О злый и непамятливый завещания²²⁷⁴ мужу! Како, сам сый пьяница, мне хочещи толикую пакость сотворити – огласити же и посрамити? Но аз прежде неже скончается твоя злоба на мя сама ся убю, неже таковую срамоту понесу. Виждь, безумный и пьяный мужу, се в сий кладезь, иже у соседа при вратех, ввергну себе, и вси возглаголют, яко ты, пьяница, потопил еси мене, и никто же уверит, яко сама ся потопих, и ты своею главою постраждеши за мя. И еще молю тя: пусти мя, аще ли же ни, то того часа ввергнуся». Муж, не веруя словесем ея, рече: «Аще, воруха, и утопишия, никакоже отверзу, Дóндеже твое злое деловсем явственнo будет». Она же прииде ко кладезю и яко уже хотя ввергнутися, рече: «Господи, в руце твои предаю дух мой». И взем великий камень, лежащий при кладезе, верже его в кладезь, сама же притаися при вратех дому.

Муж, услыша в воде великий шум (ночь же бе зело темна), возмне, яко во отчаянии и печали жена его бросися в кладезь, ужалеся и хоте ей помощь подати, изыде из дому и прииде ко кладезю. Она же во двор скочи и врата такожде замче, взыде же во храмину, возгласи: «О всезлoбный мужу! Еще мало пил и по блядкам ходил, что яко ума отбыв, около кладезя тонцуешь?» Муж милый, услыша глас жены, прииде ко вратом дому и се заключен, рече жене: «Отверзи, аз воистину чаях, яко ты в кладезь вверглася еси». Она же великим гласом нача вопити: «Не колоти, пьяница и блудниче, не пущу тя, Дóндеже уведят вси соседи, во оном ли часе в дом подобает приходитьи! Ни, злодею, не пущу тя, Дóндеже день будет, да уведят вси люди и мои сродницы злая дела твоя и в кий час от малпы²²⁷⁵ пришел еси». Слыша сие, муж зело огорчися и нача ей глаголати: «Како ты, – рече, – воровка, свое злое дело ко мне привязуеши?»

И егда им тако крамолящимся, услышаша соседи, кождый из своего окна поглядую, комедию ону хотяще уведети. Добрая она жена, егда услыша глас соседеск, нача говорити и горко плакати, рекущи: «Милостивии мои соседи добрии! Зрите губителя моего, пьяницу и блудника, в кий час и откуда идет и таков пьян, яко колотя во врата, обуди вас. Аз, бедная, много

ему терпела, вспоминая от злаго обычая престати, он же словесем моим не вня, и аз отселе терпети не могу и в дом такового пьяницы и чюжеложника не пущу, да поне от сицевыя срамоты воздержится, от своего злаго нрава».

Гражданин оный, добрый человек, и блудом никакоже осквернившись, точию запойчив бе зело, нача от своея страны поправляти себе, жену уничижая, низвествуя на ню злое дело ея, како многажды из дому ходя блудодеяния ради. Она же, слышавши сие, рече: «Зрите, добрии соседи, како пьяница сей и плут вымышляет и вас, добрых людей, подити и оманути хочет. И како и кто сему уверить? Аз в дому точию во единой срачице. Зрите, господне, како пьяный сей возбесне. Удобное ли деломне ввергнуться в кладезь? И чего ради? Дай, Боже, дабы с таким пьянством и любодейством сам ввергся в кладезь сей».

Соседи, не ведающе, како между ими сотворися, точию се им известно, яко гражданин той вельми охочь пити, начаша его поносить и винити, глаголющи: «Пригоже ли тебе в таковое время, егда уже люди вставают, в дом приходити, а когда уже злый тя обычай пьянства огосподствова, к чему тоlikое злое дело и непристойное на добрую свою жену возлагаеши?» И в сих речениих уже разсвете. Муж бедный, видя, яко неуспешно дело его, поджав, милой, хвост, поиде от двора своего на погост. Жена посла по вся сродники своя и повсюду сие разгласися. И егда сродницы приидоша, она же на мужа со многими слезами жалобу приносила. Они же, призвавши мужа, начаша ему лаяти и поносить и грозити. Он, бедный, противу сих не сме и уст разверсти и все сие злое дело жены и лукавство на себе понесе. Аще ли же бы начал прекоречити, в великия бы его беды привели. Того ради о всем умолча.

Тако жены обыкши злое творити,

От всего себе умеють очистити.

Не бездельно Увеналий глаголет:²²⁷⁶

«Жена со всезлыми делы братает,

Егда стыд из очес потеряет».

Орех, осел, жена единообразно живут,

Ибо злыя добраго не творят, егда их не биют.

В поправление женам и во отведение укоризны на сих:

О жене благочестивой²²⁷⁷

Убогий некий человек, художеством тектон, а по-нашему плотник, име жену младу, чюдныя доброты и благоличия и обычаев добрых сушу. На сию некий богатый в житии, но добрыми делы убогий, очесы безстудными возре и в нечистом своем сердцы огонь желания гнусного распали. И много о сем мысля, прекупи некую старую злую бабу и посла к ней, да коварственным подлогом наглаголет ю к беззаконному житию от своего мужа со оным.

Баба она пренаятая прииде в дом младыя оныя мужатицы²²⁷⁸, охапи²²⁷⁹ ю и поздравил, понеже прежде сию не знаяше и, седши при печи, нача охати, позирая семо и онамо, на старость и слабость свою жалуюся, и глаголет младеи дому госпоже: «Возлюбленная, образ твой являет, не вем же, аще не ты (имя ея рекши) оныя матери дщи, иже ми бысть сродница и детушек у мене крестила». Младая же: «Не вем, – рече, – аще ты сродница матери моей, имя же ми сие есть и дщи есмь оныя матери». Баба, вскочив от печи, паки охапи ону, нача хлипати, хикати, без слез плачет зело и глаголет: «Воистинну та еси, ибо и подобна во всем свету моему, матушке своей. Аз же, бедная, долгое время онамо жих и не ведах о тебе. Повеждь же ми, любезная, коего чину мужа имееши?» Младая отвеща: «Имею мужа человека доброго, художеством плотника». Сие слыша, баба нача паки охати и горько вздыхати, глаголя: «Ох мне, колико добраго племени отца и матери и толиким благоличием от Бога почтенная, в толикое уничижение и безславление прииде!» И многая иная к сим приложивши, печальным образом присвоаяся²²⁸⁰ к ней, отъиде.

Посем паки в третий день прииде и рече притворная тетка ко младеи племяннице: «Возлюбленная моя, в зельной есмь аз печали о тебе, но уже невозможно улечити уничижение твое, но мне попечение о тебе не дает покоя, да поне по чести родителей твоих имела бы добрую одежду, усерязи, манисто²²⁸¹ и прочая, и проусмотрела есмь, откуда тебе сие получитьи, точию не презри совета моего. Есть zde человек добрый,

стану²²⁸² высокого, якоже и твои родители, и знал есть отца твоего, и дружество имеяху. Той вчера к моему возвещанию о тебе, егда аз нещастие твое поведала, зело сетуя о тебе, приказа ми возвестити тебе, дабы ты пришла к нему, и егда покажеш к нему любовь твою, возымееши от него в ризах и во всех потребах преизобилство велие. И что же, любезная, творити? Мню бо, аще противно твоему нраву и Богу, какоже в таковой младости и красоте при таком муже бедствовать и всякую нужу терпети?»

Младая она и прекрасная жена, слыша сие, рече к ней: «Любезная госпоже тетца моя! Имам добраго мужа и лучшаго мене многими мерами и угоднейша ми паче премногого добра и богатства любовь его. Известую же ти, аще и сродники моя благородни быша и красно ходиша, но аз со грехом богатства и украшения не желаю». Баба же, слыша сия, во ино коварство уклонися лестными словесы и вида изменением, нача ю похвалити, глаголя: «О любезная моя! Воистинну дщи добрых матери! Отселе аз паче хочу любить тя, яко толико целомудрено вещаеши и Бога небеснаго боишися». Сия и иная баба вещавши и не получив по умыслу своему, отъиде. Но по трех днех паки прииде, много лаская и злокозньствуя, откуда бы ону прельстити, но не успе ни в чем же.

Паки умыслив с похотливцем, прииде, яко желая ей благодати от Бога, нача ю звати помолитися ко церкви некоей, известуя, яко тамо молящиися велию приобретают от Бога милость. Младая и целомудренная жена, не ведая смышления на ся и подлога, послушав бабу, поиде. И шедшим им, поведе ю оною улицею, идеже желая ю живяше. И егда идущим противу дому оно- го, врата отвориша, похитиша ю и повлекоша. Бывши же ей в руках силника того, недоумевається, что в тесноте оной чинити. Обаче разумом души благородия умысли сице: уприси малыя ослабы, призва бабу ону, пошепта во ухо, глаголя: «Любезная, вижду дело твое, воистину и мне улюбися образ и достоинство человека сего, и вем, яко премного возимею от него, но приключи ми ся обычное женам. Молю тя, любезная, избави мя от сея неволи в сей час, Дóндеже очищуся. Посему бо готова буду при всей воли оного». Баба уверися сими

словесы, пошепта ко уху обиднику и повеле ю отпустить, Дóндеже минет сие.

Возвратившись молодая в дом свой, плача зело обругания своего, и плавав, нача домышлятися, како бы бабе обиду и бесчестие свое мстити. Умысли же сие: ная три мощныя и молодыя мужатицы и приготови, Дóндеже баба придет, во внутренней коморце своей, припасе же и плетей и даде молодым, бабе же прирече приити по трех днех, и егда минуша три дни, баба прииде. Она же прия ю радуясь и позва ю во внутренюю коморочку, еже при ней украсится и купно ко оному поити. Баба точию в каморочку вниде, прияша ю оныя три наятыя жены молодыя. Молодая же и двери замче. Совлекоша бабу до нага и начата ю без милости мучити, и тако бивше, иж целого места по телу не обретется и еле живу ис храмины испустиша, теми же плетями гостью провождаху. Баба з двора и по всей улице на руках и на ногах бежала и яко свиния верещала, кровь струями из бедной текла, хотя старая кожа, сказывают, крепка.

В сие время множество народа на улице быша, егда воруху бабу тако добыта, и вси зрящи чюждахуся и зело смеяхуся. И егда за что бабе тако учинися и целомудрие молодыя объяснися, и яко завет святой и залог тайны и любовь к мужу тако храня, зело ю похвалиша и ублажиша, бабе же клятвены провод сотвориша и еще ран, мало глаголюще, наложиша. И тако добрыя жены изрядная детель сия не точию по оному граду, но и по всему свету прославися. Отсюду добрую славу и от всех честь приобрела, неже егда бы и всего света богатство набыла, а паче вечная Божия благодати верно надеется за се стяжати.

Жены ни едино сокровище муж стяжет лучши благой и ниже что противно в добротах нагой. Чистодушную и благоую егда получиши, радостно и беспечално житие поживеши.

О жене благоразумней и о муже непотребнем

Человек некий име благочестивую жену, но ненасытною и окаянною похотию соодолеваем, скверня свое ложе, име две наложницы. Сей восхоте ехати во град Кольну, еже взяти оттуду некия своя купленыя вещи. И пришед, вопрошая, что коей угодно, да привезет им. И первая: «Привези ми, – рече, – мех лисей²²⁸³». Вторая повеле привести доброго сукна портище²²⁸³. И обещаю им сотворити сие. О своей же законней не радя и яко нехотя вопросы, что ей купити. Отвеща ему добрая жена его: «Прошу тя, любезный мужу, егда приедеши в Кольну, извопрошай, где купят разум, и купив, привези ми». Муж и своей обещаю: «Аще обрящу, – рече, – разум купити, купив, привезу ти».

И приехав во град Кольну, купи наложницам, якоже повелеша, разума же купити нигде не обрете. Но даяя премудрость и разум Бог направи его о сем вопрошати господина дому, идеже он виташе²²⁸⁴, иже его вопросы, како живет з законною женою и не имать ли любезности к чюжим, еже с нимися сквернити. Он же исповеда ему все, не утаив ничтоже.

Сия слышав, благосовестны той муж: «Не скорби, – глаголет, – аз ты продам разум без цены. Советую ти послушав мене, егда приедеши во свой град, сие сотвори: не приходя в дом, ниже ко блудницам, купив куре, убей и того кровию помажи лице и главу и браду и иныя тела уди, воздежи же на ся одежду худую и раздранную и тако пришед к перьвой твоей блуднице и рцы, яко ты разбойницы разбиша, имение все отъяша, самага тако убиша и ничтоже от имения твоего остася, но вся похитиша. Таковым обычаем и образом и ко вторей прииди. Посем и к сущей твоей жене, и в сем обрящеши разум и не купя».

Человек он, приехав ис Кольны, сотвори по совету доброразумнаго человека. Таковым образом прииде к перьвей блуднице своей, жалосно плача, извествуя, яко тако его разбойницы разбиша, самага еле жива оставиша, имение без

остатка отбиша и не имеет ничтоже. Наложница его, сия слышав, нача ему злоречити и лаяти и изгна его от себе, глаголя: «Кая, – рече, – мне в тебе нищем потреба?» Сия слышав, он нача приобретати разум. Поиде же ко вторей и та сотвори ему подобно. Посем прииде к сущей своей жене тем же образом. Она же, видеv сия и слышав, нача горько плакати, объа его, обмывая слезами, оплакуя горький и дому разорительны случай. В сем он муж уведe разум, видеv сущия жены всеприятные слезы и жалость и любовь нелицемерну. Утешив ю от печали и поведa истину и тако уведa неверие и лeсть блудниц и приятство добрыа своея жены, и от сего времени нача жити по завещанию брачныа тайны.

Благодать над благодать благочестива жена и воздержательной ея души никаа мера достойна.

Римские деяния

История из римских деяний преведена ново²²⁸⁵ и
списана з друкованой²²⁸⁶ с полской книжицы и
языка на словенский²²⁸⁷ язык²²⁸⁸

Приклад²²⁸⁹ о хитрости диявольств, яко судьбы Божия²²⁹⁰ неиспытаны²²⁹¹ и скрыты суть. (Глава) 1

Бе некий пустынник, живяше в пещере а²²⁹² во дни и в нощи моляшеся Господу Богу. И пред тою пещерою некоторый пастырь пасоша овцы. И прилучися в некоторый день, что пастырь той уснул и в то время прииде некто тать²²⁹³ и покрадша у него овцы все. Тогда господин овец тех прииде и вопросыша того пастыря о своих овцах, где их погубиша. Пастырь же той поведаша ему, яко погубиша, а не вем, каким обычаем²²⁹⁴. Слышавше же то, господин разгневался на него и убиша его. Видевше же то, пустынник помышляше в сердцы своемь, глагола: «О, Боже милостив, той человек дал вину²²⁹⁵ пастырю сему невинному и убиша его. А коли уже допускаеши таковой суд на неповинного, то и аз пойду ис пустыни сея и буду жить, как и протчие люди». И изшед ис пустыни.

Всемогуший Господь Бог, хотя ему показати дивность судов судеб своих объявити²²⁹⁶, посла к нему ангела своего во образе человеке. Тогда ангел прилучися к нему на пути и рече ему: «Намилейший, до коих мест идеши?» Отповда ему пустынник: «До того града, которой есть пред нами». Рече ему ангел: «Аз хочу тебе спутник быти, яко ангел Божий есть. Приидох к тебе, да провожу тя тамо».

И тако поидоша до места²²⁹⁷ и приидоша в дом некоего рыцаря. Рыцарь же той прияша их чесно и даша им ясти и пити. А тот рыцарь имел у себя единого сына, еще в пеленах, и вельми любляше его. Егда же было по вечери²²⁹⁸, даде им комору²²⁹⁹ ко опочиванию. Тогда ангел, в полночь вставше, удавил дитя оного господина. Видев то, пустынник мыслил сам себе: «Естьли бы то был ангел Божий, не бы тако сотворил; тот добрый рыцарь даша ему вся потребная, а не имеша у себя детей, кроме того единого дитяти, а он удавил». А всяко²³⁰⁰ той пустынник мыслил сам в себе, а не смел ему ничесо рещи. И рано вставше, ударивше челом, поидоша до иного места.

И внидоша в дом некоего мещанина, которой их также чесно принял, вдячне²³⁰¹ и вся потребная даша имь. Той же

мещанин имел у себя кубок злат, из негоже пил. Тогда ангел воста в полночь и украл он кубок. Видевше то, пустынник он мыслил в себе: «Воистинну то злой дух имать быти. Сей мещанин все нам доброе учинил, а он у него кубок украл»; а всяко не смел ему сего рещи. И вставше рано, идоша в путь.

И пришедше до некоторой воды, через нюже мост бяше. И как взошли на мост, и ту встречуша их некто убогий человек, емуже ангел рекл: «Брате милый, укажи нам путь до одного града». И как той убогий, стоя на мосту, дорогу им указывал, тогда ангел, ухвативше его, врютил²³⁰² его под мост и утопиша. Видевше то, пустынник мыслил в сердцы своем: «Ныне разумех, яко той есть злый дух, а не добрый ангел²³⁰³ Божий. И что ему учинил сей убогий человек и за что его утопил?» И от того времени начаша пустынник мыслити, как бы от него отлучитися, а всяко ему не смел ничесоже рещи.

Потом такоже в вечер пришли до места в дом некоторого богатого злаго и просиша у него наслегу²³⁰⁴, и он их избраниша и не восхотеша им наслегу дать. И рече ему ангел: «Просимь у тебя для Бога, да даси нам во своем дому, где будет пригоже, переночевать». Рече же имь богатый: «Во то хлев имамь. Естли хотите, и вы начуйте в нем, а будет не восхоцете в хлеве спати, и вы идите прочь. Иного места вам не дам». Они же шедше во оный хлев и спаша ту. А на утрее возва ангел господина дому и добыл²³⁰⁵ оный кубок, которой украл, рече ему: «Милый господарю, за то добродейство, которое учинил еси нам, даю тебе сей кубок».

Видев же то, пустынник мыслил в себе: «Ныне право²³⁰⁶ вемь, что то злый есть дух, зане²³⁰⁷ у человека доброго украл кубок сей, а отдал его сему злому человеку ни за что, которой нас и в дом свой не хотел пустить». И рече пустынник ангелеви: «Не хочу дале сего ходити с тобою, ведай себе подлинно; имей се добре²³⁰⁸». Рече ему ангел: «Послушай мя, нечто ти повемь, и потом отлучися от мене».

И начат ему ангел поведати приличных оных учинков²³⁰⁹ его, глаголя: «Как ты был в пустыни, оный господин овец оных убиша неповинного одного пастыря, понеже той пастырь некогда смерть было заслужил и всегда без греха не был, аж до того

времени, до своей смерти. И того ради посла Господь Бог на него таковую смерть, чтобы он для своего согрешения по смерти убежал муки вечныя, которого греха себя допустил и о том своем прегрешении никогда покаяния не принес. А оный злодей, которой у него овцы покрал, за то будет потоплен. А господин тех овец, которой пастыря убил, полепшил своего живота чрез милосердия учинки²³¹⁰, что учинил, не доведавшись первое²³¹¹.

Потом аз убил сына у которого²³¹² одного рыцаря, которой нас принял чесно, сего ради: как то дитя у него не родилось, и тот рыцарь великою милостину творил, а как ему то дитя родилось, и он стал вельми скуп вельможею и паном, чтобы сына своего обогатил. И тогда бы они оба погибоша в муку вечную, и для того аз у одного рыцаря сына удавил, да на прежнее добродетели возвратится.

Потом украл есми кубок у одного мещанина, которой нас чесно принял, сего ради: покамест у него того кубка не было, и он был во всем трезв человек, таков, что во всем граде трезвее его не было, а как тот кубок зделал, и он так того кубка любил, что на всяк день из него напивался допьяна. И как я у него тот кубок украл, и он паки начат быть трезв, как и прежде был.

Потом утопил есми одного убогаго для того, что тот убогий человек был добрый христианин, а как бы он отшел от того мосту до 3 версты, с полмили,²³¹³ – и он бы убил другова греху смертному. И так бы они оба погибли, а ныне он от сего спасен есть.

Потом он кубок, которой украл есми у одного мещанина, отдал есми тому злому богатому, которой нам наслегу дать не хотел, для того: всякое доброе дело без заплаты не бывает: или тамо, на оном веце, или zde. И я за то его доброе дело дал ему кубок тот, хотя он нас и нечесно принял, чтобы он на оном веце заплаты не приял вечно. Сего дея глаголю ти: поставь стража устом твоим, а против Господа Бога не глаголи, не шемрай²³¹⁴, он бо вся испытует, и судьбы его вся скрыты, и тайны его неявины».

Слышав же сия пустынный он, падше под ногами ангела и нача поведати своя прегрешения. И потом паки возвратился в

пустыню и служил Господу Богу безпрестани. И от сего мира
прейде в вечную жизнь.

**Приклад²³¹⁵ о гордом цесаре Евиняне²³¹⁶ и о его
ниспадении, и как господь бог многожды гордым
противитца, а смиренных возносит и дает благодать.**

Глава 2

Евинян, цесарь зело можный²³¹⁷, в Риме царствовал. И в некоторое время, на ложе лежачи²³¹⁸, през²³¹⁹ великою можность свою поднелось сердце его в великою гордость. И почал он мыслить сам в себе, глаголя: «Несть Бог ины, сильнейший, можнейший, паче²³²⁰ мене». А как онтак мыслил, уснул. И рано вставши, паном своимь и дворяном повелел, чтобы готовились все с ним ехать на ловлю²³²¹. Тогда дворяне его изготовяся, того же дни ехали с ним.

А как были на дороге, и тогда цесарь от солнечного зною так разгорелся, что умереть хотел, толко бы²³²² не искупался в студеной воде в земной. И тогда цесарь узре издалеца великою воду, рекл²³²³ своим рыцарем: «Остантись ту мало, Дбндеже пойду купаюся». И отъехал от них и, пришедши до оной воды и раздевся, купался. И как там, купаючись, мешкал, пришел некоторый человек в его образе, и в походке, и во всем подобный, облекся в его одеяние и, всед на его конь, ехал к рыцарем. Видячи тогда дворяне образ цесарев, мняще его быти цесаря, прияли его с честью, а цесаря нага оставили. И по оном лове ехал он цесарь на палац²³²⁴ с своими рыцарми.

Потом искупавшись Евинян цесарь и вышедши из воды, а ни платья а ни коня не обрете. И дивовался велми, что никого не видал, смутися²³²⁵, что будучи цесарем, а стал наг, и почал мыслить сам в себе, рекущи: «Что имам²³²⁶ сотворити, что так Нужне²³²⁷ и ганебне²³²⁸ от своих оставлен? Але²³²⁹ юже вем, что чинить. Есть оттуду недалеко един рыцарь, котораго я рыцарем учинил. Пойду до него и одеяние и коня у него возму; и тако поеду на палац мой и за ту легкость²³³⁰ и посмеяние месть послушную²³³¹ над ними учиню».

Тогда Евинян цесарь пошел наг до замку оногo рыцаря и, пришедши, у врат стоя, колотился, чтобы ему отворили. И пытал его воротник, рекущи: «Кто ты еси и чего хочешь?»

Отповедал Евинян, глаголя: «Отвори толко врата, а кто есмь аз – оглядай». И отворивши врата, воротник узрел его нага, дивовался и рекл ему: «Кто еси ты? – повеждь ми». Отповедал Евинян, рекущи: «Аз есмь Евинян цесарь, иди до твоего пана и рцы ему, чтобы мне дал одеяние и коня, яко одеяние и коня стратил¹⁶²³³², когда купался, а дворяне мои так отъехали от меня». Рекл ему воротник: «Нужный²³³³ и скарედный²³³⁴ хлопе, что ты мовишь и лжешь? Цесарь Евинян давно проехал со своими дворяны на палац, а пан мой проводил его до замка, возвратился к дому своему и теперь обедает. Але то, что еси смел назватися цесарем, повем пану моему».

И пришед воротник до пана, все речи Евиняновы поведал. Услышавши то, пан велел, чтобы его пред него поставить; и привели его. И как пришел, и узревши его, рыцарь не познал его, что он цесарь был (але его он добре знал), и спросил его: «Кто еси ты и как имя твое?» Отповедал ему Евинян: «Аз есмь Евинян, аз тебе учинил рыцарем в то и в то время». И поведал имянно, как то учинил. Рекл ему рыцарь: «Нужный хлопе, какою упорностию²³³⁵ смел еси назватися цесарем? Ибо цесарь, пан мой, уже давно на палацу своем, а аз, проводив его, возвратился. А коли уже ты смел назватися цесарем, без помсты²³³⁶ не будеш». И велел его гораздо бити и потом за врата выпхнуть.

Тогды он, убит и выпхнут, велми ревно²³³⁷ плакал, глаголя: «О, Боже Всемогуций, что то есть, что мой рыцарь не познал мене, к сему же еще и бити мя велел?» И почал мыслить сам в себе, мовячи: «Есть недалеко отсюду некоторый князь, пан мой думный,²³³⁸ пойду до него и скажу ему всю причину мою, чтобы мне дал одеяние и проводил бы меня на палац мой».

Тогды, пришедши до замку оногo князя, заколотил, чтобы ему отворили. Услышавши колотанье, воротник отворил ворота и, узревши человека нагаго, дивовался и пытал его, мовячи: «Кто еси ты и для чего пришел еси zde, будучи нагим?» Отповедал ему Евинян: «Аз есми цесарь, а с пригоды²³³⁹ стратил есми одеяние и коня и сего ради пришел есми ко князю, чтобы мне вспомогл в той моей пригоде велицей».

Услышавши ту речь, воротник дивовался тому и, вшедши на палац до пана, поведал ему ту речь. И рекл князь воротнику: «Введи его zde». А как его ввел, никто его не познал. Тогда князь нача его вопрошати: «Кто еси ты?» Отповедал Евинян: «Аз есмь цесарь Евинян, которой тебя учинил великим паном и князем своим радным²³⁴⁰». Рече ему князь: «Шаленый²³⁴¹ и нужный хлопе²³⁴², вшаке²³⁴³ я недавно с моим паном цесарем ездил и на палац паки возвратился. Але что еси честь цесарску предо мною смел еси на себя возложить, не будеши без наказания». И велел его всадить в темницу и кус хлеба и воды ему дать. Потом велел его из темницы вывести и велми бить и, убивши его, с двора выпхнуть. И смиловался некоторой слуга над ним, дал ему платишко, чем приодеться.

Тогда Евинян, убит и выпхнут, начал велми плакать, рекущи: «Беда мне, нужному человеку! Что имам сотворити, что стал есми всем в посмех и в поругание?» И мыслил сам себе, глаголя: «Пойду еще на свой палац, или²³⁴⁴ мене познают мои, паче же познает мя моя цесарева чрез некоторые знамена²³⁴⁵».

Воставши тогда Евинян, в том худом платишке шел на замок и, пришедши, колотил во врата, чтобы его пустили. И воротник, услышавши колотанье, отворил врата и, увидевши его, спросил: «Кто еси ты?» Отповедал ему Евинян: «Дивлюся, что не знаеши мене, много лет служа мне». Рекл ему воротник: «Что ты глаголеши ложно, я служу цесареви, а не тебе». Рекл ему: «Аз есмь цесарь Евинян. А не вериши ли мне, иди, прошу тя, до цесаревой и повеждь ей знамена, которая я тебе повем; а тех жаден²³⁴⁶ иной не ведает, разве она, и она тому верить будет. И рцы ей, чтобы мне с тобою прислала одеяние, зане с пригоды все стратил есми». Рекл ему воротник: «По всему знать, что ты шаленой. Цесарь и цесарева теперь сядят за столом, а ты называешься быти цесарем. Пойду я к цесаревой и скажу ей твою речь, але известно вем, что бит будешь довольно».

И слышав воротник знамена от Евиняна, пришел к цесаревой, исповедал ей все, что слышал от него. Услышавши то, цесарева смутилась²³⁴⁷ и обратилась к пану своему, рекла: «Пане мой, слухай дивных речей. Знамена особливые, которые

между нами были, человек некоторой, пред враты стоя, того то воротника прислал ко мне²³⁴⁸, а называется цесарем быти и паном²³⁴⁹ моим и жадаєт²³⁵⁰ платья от меня». И как то он цесарь услышал, велел воротнику, чтобы его привел пред лице всех.

Тогда, как гонебне²³⁵¹ Евинян на палац пред лицом всех был приведен, некоторой пес, егоже²³⁵² зело любил и [который] у него всегда в обед лежал, кинулся на него, хотел его укусить, и как бы слуги не оборонили его, уморил бы его; и того деля²³⁵³ не укусил его. Да тамо же был сокол, сидел на жерди, которой, увидевши его, метался на него и, урвавшись, вылетел вон из двора.

Видячи тогда он цесарь Евиняна пред собою стояща, рекл ко всем, которые были на палацу: «Слушайте отповеди того хлопа». И начат вопрошати его, глаголя: «Повеждь ми, кто еси ты и чего деля пришел еси zde?» Отповедал ему Евинян: «Пане мой милый, отповедь моя да не будет в диво, зане истина есть: аз есмь Евинян». Цесарь спросил всех сидящих при столе и около стоящих, глаголя им: «Повеждьте, которой из дву нас есть цесарь и пан ваш?» Отповедали ему панове: «Милостивый пане, чрез ту присягу, которую тебе учинили, исповедаем тебя быти цесарем и государем нашим, котораго мы от младых лет наших знаем. А сего хлопа, как мы и живы, не видали и не знаем. И сего деля вси единым гласом просим, чтобы тот хлоп был скаран²³⁵⁴, чтобы иные, на него смотря, боялись и таковой дерзости не имели бы».

Тогда цесарь, обратившись к цесаревой, рекл ей: «Панна моя милая, чрез верность мою, которую мне повинна²³⁵⁵, повеждь ми, знаеши ли человека сего, которой назвался быть цесарем и государем твоим?» Отповедала цесарева: «Пане мой, а цо ж меня пытаешь? Или не болши тритцати лет живу с тобою и дети имамы? Разве²³⁵⁶ дивлюся тому, что тот человек вестъ²³⁵⁷ наши тайны, которые меж нами были».

Потом рекл цесарь Евинянови: «А коли уже так предо всеми нами дерзнул еси назватися цесарем, сего деля повелеваю, чтобы днесь, увязавши к коневью хвосту, за конем волочити. И будет впредь смеешь так цесарем назватися, тогда смерти

гонимой не увидишь²³⁵⁸». И воззвавши слуг, предал его им, чтобы учинили над ним по его велению, к сему же чтобы его довольно побии. Тогда слуги, взявши Евиняна, уволочили его и, убивши его, на полы мертва за град выкинули.

Потом Евинян почал велики плакать, разпочаянц²³⁵⁹ о цесарстве и нарекаянц²³⁶⁰: «Несчастливый то был день, в который я народился, несчастен то был тот час, в которой я зачался! Беда мне, нужному человеку, понеже до таковой нужды²³⁶¹, гонбы²³⁶² и жалости²³⁶³ пришел есми! Все друзи мои отступили от меня, жена же моя и дети не познаша мя. О, чтобы я бых на свет сей не родился!» И коли он, так нарекаячи, плакал, тогда вспомнил, что там еще недалеко жил пустынник, а его исповедник, и начал помышляти себе, глаголя: «Пойду я еще к тому пустыннику, или он мене познает, зане многократ исповедь мою слышал».

И шел ко оному пустыннику и, пришедши, заколотил в оконце каморы его. И услышавши пустынник колотанье, вопрошал, глаголя: «Кто есть?» Отповедал Евинян: «Отвори оконце, чтобы с тобою глаголар. Аз есмь цесарь Евинян». Услышавши глас его, пустынник отворил оконце. А как его узрел, не познал его, але с прытости крепко оконце закрыл, рекущи: «Отойти прочь, проклятый злый дух, неси бо ты цесарь, але злой дух во образе чловеци». Услышавши то Евинян, от великия жалости пал на землю и рвал власы на главе своей, глаголя: «О, Боже мой Всемогуций! Чесо ради на мене таково великое уничижение и от всех поношение допустить изволил еси? Зане²³⁶⁴ к тому уже не вем, что сотворити имам». И рекши то, вспомнил: коли на ложи лежал, вознеслося было сердце его вспых²³⁶⁵, глаголя, что «несть Бога иного крепчайшаго, паче мене».

И вспомнивши то, абие²³⁶⁶ начал паки²³⁶⁷ колотить в оконце пустынника онаго, глаголя: «Мужу Божий! Прошу тя чрез любовь онаго, которой висел за нас грешных на кресте, послухай исповеди моей, хотя не открываючи оконца». Рекл ему пустынник: «Выслушаю, поведай». Тогда он с плачем и сокрушением великим исповедался всех грехов своих, паче же онаго греху, что вознеслся был гордостию своею против Господа

Бога, рекущи, что «несть Бога иного, паче мене». И как Евинян исповедался и покаяние принес, пустынник, отворивши оконце, абие познал его и рекл ему: «Свидетель ми есть Господь Бог, что тебе не познах, а теперь уже познах тя. Имам ти одеяние, але убого, а всяко²³⁶⁸ возми себе, которое полутче, и, оболкшись, иди на палац. Имам надежду, что уже вси познати тя имут».

Тогды Евинян цесарь облекшись в его одеяние и шел на замок. И стоячи у врат, колотился, чтобы ему отворили. Услышавши то, воротник отворил ворота и с великою честью приял его. И рекл Евинян воротнику: «Ужели знаеши мя?» Отповедал воротник: «Пане мой милый, как не знати мне тебя, государя моего? Але дивлюся тому, что стоял есмь аз весь день у ворот сих и никуды не отходил, а не видел, как твоя милость вышел с двора».

И как вшел Евинян в замок, вси, которые видели его, кланялися ему. Але другой цесарь с паньею был в полацу. И вышедши некоторой рыцарь с полацу от цесаря и смотрил на него прилежно, а потом вшел на палац и рекл до цесаря: «Милостивый пане, есть пред полацем некоторой человек, емуже вси покланяются и честь ему воздают, которой во всем подобен есть твоей милости, так что воистину не розознати, которой бы из вас был цесарем».

Услышавши то, цесарь рекл к цесаревой: «Изыди и посмотри, знаеши ли человека того». И вышла цесарева пред полац и, видячи Евиняна, дивовалася велми. И паки на полац взошла к цесарю и рекла: «Пане мой, за правду поведаю тебе, что не вем, которой из вас есть цесарем государем моим». Рекл к ней цесарь: «А коли уже так есть, пойду я сам и правду познаю».

Вышедши тогды цесарь из полац и увидевши Евиняна, поял его с собою за руку и велел ему подле себя стать. И возвал всех рыцеров и панов, которые были с цесаревою, спросил их, рекущи: «Чрез присягу, которую мне чинили, повеждьте, которой из дву нас есть цесарем?» Отвещала прежде цесарева, глаголя: «Пане милый, мне о том отвечати прежде подобает. Але

свидетель ми есть Господь Бог, что воистину не вем, которой из вас есть пан мой». Тако же и вси рекоша.

Рекл им цесарь: «Слушайте мене вси. Сей человек – тот есть цесарь и государь ваш. Але что не в которое время вознеслся был в гордость против Господа Бога, для котораго греха Бог его скарал: отнял от него знаемость человечю²³⁶⁹ столь долго, Дóндеже за то тгрех покаяние Господу Богу принес. А я есмь ангел Божий, хранитель души его, иже соблюдах панство его, Дóндеже он в покаянии пребывал. Але коли уже покаяние за грехи свои выполнил, сего ради отселе а бысте ему паки поддани были яко пану своему, а потом вас Господу Богу предаю». И рекши то, невидим бысть от очию их.

Тогда Евинян цесарь, будучи паки привращен на стол²³⁷⁰ их, благодарил Господу Богу. И ходил во всех заповедех Господних и попечение имел о добрых делах хвалебных. И соверши последний день свой в покою.

Выклад тоя же повести обычайный²³⁷¹

Намилейшая братие, цесарь тот может нарещися всяк человек, сему свету подданный, который для богатеств и для честей в гордости возносятся в сердцы своем, яко бы другой Навуходоносор,²³⁷² который не был послушный приказанью Божию. Таковых рыцеров ужива²³⁷³ – то есть смыслов; а едет на ловы – сиречь на суеты света сего.

Потом горячесть великая, сиречь²³⁷⁴ искушение диаволское, изоимет его, что не может быть в покою, естли не будет охоложен в водах сего света, а то прохлаждение есть обуморение²³⁷⁵ души. И так рыцери, то есть смыслы, оставят человека без стражи, покамест хочет мыться в водах сего света. И таковой первее сседает с коня, то есть блудит от веры, ибо на крещении обещался верити в Бога и гордости Дяволя отрекся. Але покамест купается в водах сего света, веру погубляет, а то есть сседание с коня. Потом снимает одеяние с себе, то есть добродетели отлагает от себе, которыя принял на крещении, и тако наг нужно²³⁷⁶ лежит в суетах мирских.

Потом другой человек, то есть пралат,²³⁷⁷ который имать соблюдать веры доброту, приемлет одежду его, ибо пралатови дана есть власть розвязовати²³⁷⁸ грешного человека, елижды грешный человек чистым сердцем обращается к Богу.

Евинян, то есть грешный человек, егда от воды сего света выходит през ласку Божию²³⁷⁹, тогды не обретает риз своих, то есть ни единыя добродетели, зане все погубил во гресе, и того будет жаловать²³⁸⁰. Але паки чтобы досталось одеяние, то есть добродетели, имать идти первее к дому рыцаря. Тот рыцарь есть разум, которой тебе будет карать и бить, зане разум приводит²³⁸¹, что согрешил еси против Бога. Тогды имаши ся полепшить²³⁸² и покутовать²³⁸³. И того дея не можеш себе назвати цесарем, сиречь верным христианином, яко дела христианския погубил еси грехом.

Потом имаши итти до замку княжему, то есть до власного²³⁸⁴ сумнения, которое против тебя тяжко шемрует²³⁸⁵, Дбндеже с Господем Богом помирится, и предает тя в темницу,

то есть в трудность и в вонпливость²³⁸⁶ великую, през²³⁸⁷ которую дорогу будешь мил Господу Богу. Может и раны прияти от него, сиречь сокрушение сердечное, през которую кровь, то есть грех, выпловет.

Потом имаши колотить до палацу сердца своего, то есть с прилежанием велми помышляти, како согрешил против Господа Бога. Потом воротник, то есть воля твоя, которая есть вольна, имать отворити двери сердца твоего и имать привести тя к первой²³⁸⁸ невинности, которую приял еси на святом крещении. Пес, который мечется, чтобы тебя укусил, то есть тело твое власное, имже многажды человек убиваемь бывает, аще бы не Господь Бог оборонил. Сокол, которой, урвавшись с жерди, прочь улетел – то есть крепость Божия – не будет пребывати с тобою, Дóндеже лежать будешь во гресех. Тогда а ни жена, а ни душа будет знать твоего спасения. Сего дея будет влачен, у хвоста конского привязан, – то есть за то, что еси сотворил. И колижды сотворил еси, имаши жалети и сокрушение имети.

А как тако сотворишь, пойдешь к пустыннику, которой сидит в каморе церкви святой, исповедаешися всех грехов, ихже сотворил еси против Господу Богу, а през закрытое оконце (то есть не для человеци хвалы, але ко твоему утешению), абие Бог и вси аггелы познают тя.

Потом облечешися во одежду, то есть в добрыя дела, и пойдешь до палацу сердца твоего. И все рыцари, то есть смыслы, и жена твоя, то есть душа, познают тя, зане будеши паки истинным цесарем, то есть верным христианином, и будеши царствовати в Царстве Небесном.

Конец повести и толкованию ея о Евиняне.

Приклад о досконалости²³⁸⁹. (глава) 3

Титус²³⁹⁰, цесарь зело можный, в Риме, славном граде, пановал, которой уставил был такову заповедь, чтобы день нарощдения сына его первороднаго от всех был празднован. А кто будет²³⁹¹ дня нарощдения сына его не будет святить²³⁹², тот смертию умрет. И как та заповедь всем была объявлена, тогды цесарь Титус возвавши мистра²³⁹³ Виргилиуша²³⁹⁴ и рекл ему: «Мистру Виргилиуше, выдал есми ту заповедь, але вем, что людие частокрот будут преступать ю, аще не буду я иметь какова доведыванья для таковых преступцов. Сего дея по своей мудрости учини такову вещь, по которой бы я могл ведать таковых преступников». Рекл Виргилиуш: «Учиню, яко повелеваешь».

Тогды Виргилиуш поставил един столп²³⁹⁵ посреде града и учинил чернокнижною наукою²³⁹⁶, что тот столп все грехи тайные, которогождо²³⁹⁷ дня учиненные, цесареви поведал. И так по ведомству того столпа многи казнены бываху.

И был в том граде некоторый коваль²³⁹⁸ именем Фока, которой в тот заповедной день, как и в иныя, всегда робил. И как он, лежащи в некоторое время, размышлял, что множество людей ведомством столпа того погибает, тогды вставши рано и шел к тому столпу и рекл ему: «Образе, чрез твое оскоржение²³⁹⁹ множество людей умирает. Оклеветаешь ли ты мене, обещаюсь Богу, что я твою главу сокрушу». И рекши то, шел домой и робил.

Тогды Титус цесарь по своему обычаю послал послы к тому то образу, чтобы ся довели от него, был ли кто, которой бы заповедь его преступил. И как послы пришли ко оному столпу и поведали ему волю цесарску, отповедал им образ, рекущи: «Приятеле милые, поднесите очи свои и, увидевши, читайте, что то написано на моем челе». Тогды они, подневши очи свои, увидели три речи на челе его написаны: «Времена ся преминуют, людие ся погоршают²⁴⁰⁰, а кто будет ныне правду мовит, имать убитому голову наставить». И как то прочли, рекл

им столп: «Идите поведайте пану вашему, что есте видели и читали».

Шедши тогда послове, поведали все то пану своему. Услышавши то Титус, велел своим рыцарем, чтобы, оружие взявши, шли к столпу. А естли бы кто против воли его столпови нечто восхощет учинить, чтобы такова, связавши, к нему привели. Потом рыцаре, пришедши к столпу, рекли ему: «Цесарь приказал, чтобы ты поведал тех, которые против заповеди его чинят и которые тебе грозят». Отповедал им образ, глаголя: «Возмите Фокуса коваля, тот то есть, которой всегда заповедь преступает и грозит мне главу сбить». Тогда рыцаре явши Фокуса коваля и привели его пред цесаря.

Увидев же Титус Фокуса приведенного, рекл ему: «Что то слышу о тебе? Чему заповедь мою преступаешь, к тому же еще образу грозишь?» Отповедал Фокус: «Пане милый, я той заповеди содержати²⁴⁰¹ не могу, ибо на всяк день треба ми имети осмь пенязей,²⁴⁰² ихже не могу инако добыть, кроме работы». Рече ему цесарь: «Чему осмь пенязей?» Отповедал Фокус: «На всяк день чрез весь рок²⁴⁰³ повинен есмь возвращати два пенязя, ихже измлада пожинал²⁴⁰⁴. Дву же паки пожичам²⁴⁰⁵. А два истрачу²⁴⁰⁶, а два накладам²⁴⁰⁷». Рекл ему Гитус: «Повеждь ми явно, чтобы я разумел». Рекл Фокус: «Пане милый, изволи послушати мя. Два пенязя повинен есмь дати отцу моему, зане когды я был малым дитятем, отец мой на всяк день два пенязя на меня накладал. А ныне уже мой отец в убожестве²⁴⁰⁸, того деля ему на всяк день оны два пенязя возвращаю. Других же паки дву пенязей сыну своему пожичаю, которой ходит до школы, а прилучит ли ся мне обнищати, чтобы мне тогда те два пенязя зовращал, как и я чиню отцу своему. Другия же паки два пенязя трачу на жену мою, которая есть мне всегда противна²⁴⁰⁹, и хитра, и своеволна; и для тех трех вещей что ни даю ей, то все трачу. Але остаточные два пенязя полагаю себе самому на поживенье. А болши тех осми пенязей не могу иметь разве²⁴¹⁰ безпрестанной работы. И та есть причина моей уставичной працы²⁴¹¹. Сего ради, справедливый цесарю, правое сказание о мне дай²⁴¹²». Рекл ему цесарь:

«Милый Фокуше, добре еси оправдал, иди и от сего времени работай верне».

Потом рыхло²⁴¹³ цесарь умер, а Фока коваль для своей мудрости на цесарство от всех избран был, которой цесарство зело мудро правил. И в старости скончал живот свой в покою. Потом по его смерти вымалевали²⁴¹⁴ его меж прочыми цесари, над главою имеюща осмь пенязей.

Выклад тоя же повести

Намилейшая братия, цесарь тот есть Отец Небесный, который дал такову заповедь, что кто бы згвалдил²⁴¹⁵ день первороднаго сына его, той смертию да умрет. День есть той неделя²⁴¹⁶, от святой церкви уставлена. А и в Старом Законе, и в Новом приказано есть о нем тако: «помни день святой святости его»²⁴¹⁷. Але много таких есть, которые наипаче согрешают в таковыя святые дни, нежели во иные дни. Таковыя могут быти уподоблены некоторой рыбе морской, которой долго так есть добро, Дóндеже в мори есть, але любо²⁴¹⁸ прилучится с пригоды²⁴¹⁹ скочить горе²⁴²⁰ в дождь, и как дождь покропит ю, тогды она починает умирать и неудобь²⁴²¹ к первому здравью приходит, аж до сыти не насытится паки воды морской. Такожде же и людие: елико долго робят в мори века сего, толико ся им добре имеет²⁴²², але когды ся им подобает в праздник итти во святую церковь слухать слова Божия, тогды им бывает великая тяжесть, Дóндеже паки охолодятся работами мира.

Виргилиуш, которой столп учинил, то есть Дух Святой, который научает казнодеев²⁴²³, чтобы научили добродетелем и грехи бы объявляли, муку и хвалу, але не стом сиречь²⁴²⁴ может казнодея²⁴²⁵, яко и столп мовил: «Времена ся преминуют», что уже явно видим, ибо в первой²⁴²⁶ церкви во всем стане²⁴²⁷ часы молитвы бывали лепше, нежели днесь, и того дея давала земля овушу множае, але ся днесь все преминуло для грехов людских, и о всем вшитке²⁴²⁸ ся изменили живелы²⁴²⁹ для²⁴³⁰ грехов, что явно ся показало в потопа мира.

Другое может рещися: «Людие ся погоршают», яко то явно видим, ибо в древних временех людие были ласковые, нежели днесь, и милостивые, милостыни болши давали, любовь совершenu меж собою имели, – а та причина того, что весь мир в зле лежит.

Третье может ся рещи: «Кто будет правду мовит, имать буянцему²⁴³¹ главу наставить». Такожде ся и днесь деет, ибо аще учнет казнодея обличати о гресех панов великих або преложонных²⁴³², тогды ему будут грозить и лаять²⁴³³, яко же

святый Павл о том в первом к Тимофею, в четвертой главе проповедает, глаголя: «Будет время, егда правой науки не примут в дому Израилтеском». ²⁴³⁴

Фока есть всякой христианин доброй, которой верне, яко воин, Христу работает. И сего ради всяк верный христианин повинен есть на всяк день Отцу своему Небесному давати два пенязя, то есть милость и честь. Милость, ибо он нас так умиловал, что для нашей милости едиnorodного Сына своего послал с небеси и допустил ему умерети смертию поносною ²⁴³⁵. Честь должни есмы воздавати ему, ибо всё от него исходит, а без него ничтоже можем добро творити.

Дву такоже пенязей пожичамы сынови, а о том сыне Исаиа поведает, глаголя: «Отроча родилося нам, то есть Сын Божий». ²⁴³⁶ Тому два пенязя имамы давати на всяк день, что есть добрую волю ²⁴³⁷ и доброй учинок ²⁴³⁸, Дóндеже пребываем в смертном сем телеси, а потом, егда будем мы убози и нази в день судный, тогды он нам те пенязи возвратит в животе вечнем, яко же рече святый Матфей в 16-ой главе: «Сторицею паче возмете и живот вечный одержите». ²⁴³⁹

Другия два пенязя тратим на жены наша, иже есть тело наше ненужнейшее ²⁴⁴⁰, иже всегда противится души; а два пенязя есть злая воля и злый учинок, которой бывает учинен от злой воли. Те два пенязя погубляем, ибо для того zde или на оном свете тяжко будем карани ²⁴⁴¹.

Але остатние два пенязя на нас (аще есмы добрые христиане) наклада мы, а то есть егда любим Бога всем сердцем, и всею душею, и мыслию и егда такоже любим своего ближняго, яко сами себе. И аще будем тако толко осмь пенязей выдавати, тогды по сем животе наследуем живот вечный.

Приклад о памяти смертней, чтобы человек не согршал. (Глава) 4

Был некоторой князь, которой велми охочь был ездить на лов. И с пригоды прилучися в некоторое время, какон ехал на лов, такоже некто купец тою же дорогою за ним ехал. И увидел красоту князя и драгим одеянием оболчена, мыслил в сердцы своем, глаголя: «Господи Боже Всемогуций, сей человек многим должен есть тебе, се²⁴⁴² яко благолепотен есть, и можный, и приемный²⁴⁴³; слуги его вси такоже в честном одеянии». И мыслив то, рек единому от слуг его: «Приятелю милый, повеждь ми, яковый то пан ваш?» Отповедал ему слуга, глаголя: «Есть великих земель пан и велми можный²⁴⁴⁴: в злоте, и в серебре, и в челяди можный». Рекл ему купец: «Сей человек многим должен есть Господу Богу, зане красен есть и мудр меж всеми, кого ни видал есмь». Услышавши то слуга, поведал втайне пану своему.

Тогды как был вечер, просил он пан онаго купца, чтобы начевал у него. И купец не смел отговариватися, но ехал с князем тем до града. А как въехал с ним на замок, увидел там множество богатства его, велми ся дивил. А как была вечеря, посадил князь онаго купца подле своей паньи. Увидев же купец панью, также велми красну, здумелся²⁴⁴⁵ и почал мыслить в сердцы своем, глаголя: «О, Боже, всему добру дателю, сей князь имать всего, чего сердце его жадает, имать жену пенкн²⁴⁴⁶, сыны и девки, и челяди зело много».

А кактак мыслил, принесены ествы, а пред панью и пред него добре приправлены²⁴⁴⁷, во главе трупей, але пред иную челядь – на сребряных мисах. Увидевши купец голову трупью пред собою, велми убояся и мыслил сам себе, глаголя: «Беда мне, что я боюся²⁴⁴⁸, погублю главу свою на сем месте». Але панья, видячи гостя смутна, тишила²⁴⁴⁹ его.

А как был вечер, веден он купец на некоторой полац на покой. Акак вшол там, увидел ложе велми красно²⁴⁵⁰ и опонами²⁴⁵¹ обито. А во едином куте²⁴⁵² горели²⁴⁵³ две свечи великие, а в другом висели тела за рамена²⁴⁵³ дву человек

мертвых. А как он купец положился спать, вышедши слуги от него, двери замкнули. Тогда он купец, возревши, в куте увидел тела дву человек мертвых, повешеных за рамена, велми ужасеся, так что и уснуть не мог. И вставши рано, мыслил себе, глаголя: «Беда мне, боюся, что я такоже промеж тех дву буду висеть».

Тогда он князь, воставши, велел его позвати ксебе и рекл ему: «Гостю добрый, како тебе здесь мнится?» Отповедал купец: «Все мне речи²⁴⁵⁴ подобали²⁴⁵⁵, разве то, как мне во оной главе трупей ествы ношены, – то мне велми прикро²⁴⁵⁶ было, так что и есть не мог. А то такожде, как на ложи лежал, видел есми дву младенцов мертвых, висящих во гмаху²⁴⁵⁷ в котором я лежал, и так меня ужас взял, что не мог уснути. Сего дея молюся ти, чтобы твоя милость поволил бы мне ехать прочь».

Рекл ему князь: «Приятелю милый, видел еси при столе жену мою велми красну а глава трупья с кормом пред нею, але того та причина есть: ибо тот, котораго та голова была, был некоторой князь можной, которой, намовивши²⁴⁵⁸ мою жену, с нею сваялся. А я как увидел их вкупе случоных, вымявши мечь, стял²⁴⁵⁹ есмь его главу. И того дея на знамя той памяти и срамоты полагаю пред нею на всяк день главу ту, чтобы она помнила грех тот свой, которой сотворила. А сын онаго князя, котораго я стял, убил тех двух младенцев, висящих в гмаху, мне природные. И того дея на всяк день посещаю телеса их, чтобы был хотевши ко отмщению крове их. А как вспомню чужеложство моей жены и смерть тех младенцев моих, то никогда не могу весел быть, хотя имею всего добра довольно. Того дея поедь прочь от меня в покою и отселе не буди завидя живота всякаго человека, Дóндеже право²⁴⁶⁰ увеси о нем». Тогда купец, подяковавши ему²⁴⁶¹ⁱ, челом ударя ему, отъехал.

Выклад обычайный

Братие возлюбленная, князь той есть всяк человек-христианин, обогащен добротою, силою святого крещения. И той имеет красную челядь, то есть помыслы внешния и внутренния кроме²⁴⁶² греха, которыя служат человеку. А на лов едет – то есть дела спасенныя чинить.

Купец есть добрый пралат или исповедник мудрый, который повинен прилучится²⁴⁶³ к таковому и дом сердца его навестить и доброты добрыя там щепить²⁴⁶⁴, яко же сотворил Иисус двема путником, идущим до Еммауса, иже с ними в дом на господу²⁴⁶⁵ вшел.²⁴⁶⁶

Жена же красная есть душа, по подобию и по образу Божию создана, которая имат быти посажена подле пралата, Святого Писания чтобы научилась, того, что ко спасению потребно. Но многократ та душа чужеложествует со Дьяволом, егда грехи смертныя творит. И тогды иматъ взяти мечъ языка и молитися набожне Господу Богу, по святому Давиду, рекшему: «Язык их – мечъ остр».²⁴⁶⁷ През тот мечъ, и чрез сокрушение сердечное, и чрез устнама исповедь можеша победити Дьявола, то есть главу его стягъ и пред очима сердца твоего имаши всегда полагати, зане Господь Бог даст тебе благодать победити его и покаяние совершенно показати и милосердыя учинки.

Два младенца, в каморе висящие, которых неприятель твой забил, суть любление Господа Бога и ближняго твоего, которые убиты были за грех перваго отца Адама. И для того их имети будеша в каморе сердца твоего, чтобы любил Господа Бога твоего от всего сердца твоего и всею мыслию твоею и ближняго своего, яко сам себе, чтобы всегда пребывал в боязни Божией, яко не вемы, аще достойни есмы благодати Божии или гневу его. Также в памяти должны имети, яко много Господь наш Иисус Христос для нас пострадал на кресте, чтобы мы – чрез размышление безпрестанное горцей муки его – достали бы есмы до Царства Небеснаго.

Конец повести и выкладу ея.

Приклад о преступлении души и о ранах, уязвляющих душу²⁴⁶⁸. (Глава) 5

Король Титус²⁴⁶⁹ можный в Риме королевствовал. И в его королевстве был некоторой рыцарь знаменитой и зело набожен, которой имел жену красну чужеложницу, которая от чужеложства не хотела николи престать. Видячи то, рыцарь смутился²⁴⁷⁰ велми и умыслил дозрети Святой земли. И рек жене своей: «Жено милая, пойду я до Святой земли, того дея прошу ты, чтобы ты добродетельно жила, по приказанию Божию».

Тогда, как он рыцарь заехал за море, жена его добыла себе чернокнижника некоторого, в его науце добре наученаго, и сним всегда смышляла. И придалось в некоторое время, как они обоим на постели лежали, рекла ему рыцарева: «Как бы ты мне мог едину вещь учинить, тогда бы ты мог меня за жену себе понять». Отповедал ей чернокнижник: «Повеждь ми, что хочешь, да учиню тебе все то». Рекла ему рыцарева: «Муж мой поехал до Святой земли, а велми не любит мя; чтобы ты мог наукою своею его загубить, одержал бы то все, что я имею». Рекл ей чернокнижник: «Учиню то все для тебе, разве²⁴⁷¹ за мужа имей мя себе». Отповедала ему рыцарева: «Обещаюся тебе все то неложно исполнить». Тогда он чернокнижник учинил из воску образ, егоже назвал именем того то рыцаря, и прилепил его на стене пред очима своими.

А как тот рыцарь в то то время, в Риме будучи, шол по улице, и некоторой мистр²⁴⁷², в той же науце научоный, встретился с ним и прилежно смотрел на него и рекл ему: «Приятелю милый, имам ти некоторую тайну поведати». Отповедал рыцарь ему мистру: «Повеждь ми, что то есть?». Рекл ему мистр: «Ты днесь будеши сын смерти, аще не будеш вспоможения имети от мене, яко жена твоя есть курва и уже на твою смерть направила». Услышавши то он рыцарь, что правду рекл ему о жене, поверивши оным словесем и рекл ему: «Мистру милый, соблюди днесь здравие мое, а я тебе добре заплачу». Отповедал мистр: «Учинити то добре рад, учинишь

ли ты, что я тебе велю». Рекл рыцарь мистру: «Готов есмь все то учинить».

Тогда мистр повелел уготовить лазню²⁴⁷³ и, вшедши до ней, велел рыцарю в воде сидеть. И давши ему в руки чистое зеркало, рекл ему: «Смотри в то зеркало, увидишь в нем дивныя вещи». А как он смотрел, а мистр тогда, подле его сидячи, книгу читал. И потом спросил его, рекущи: «Что видиши тамо?» Отповедал рыцарь: «Вижу некотораго чернокнижника в дому моем, которой образ восковой на подобенство мое в дому моем прилепил к стене». Рекл потом мистр: «Что теперь видиши?» Отповедал рыцарь: «Уже теперь емлет лук и кладет на него острую стрелу а хочет во он образ стрелить». Рекл ему мистр: «Милуешь ли живот свой – как увидишь стрелу летящу, понури все тело свое в воду, аже я тебе скажу». Услышавши то он рыцарь и увидел, как стрелу выпущал, все тело свое в воде понурил.

Потом мистр рекл ему: «Поднеси главу твою и смотри в зеркале». А как он смотрел, спросил его паки: «Что уже видиши в зеркале?» Отповедал рыцарь: «Вижу образ не прострелен, ибо стрела в страну летела, а тот чернокнижник о том велми скорбит». Рекл ему мистр: «Смотри в зеркало, что потом творит». Отповедал рыцарь: «Приступил ближе ко образу и стрелу кладет на лук ко стрелянию». Рекл ему мистр: «Учини такоже, как и первое учинил, будет хочешь соблюсти здоровье свое». И узревши рыцарь, что уже чернокнижник лук вытягает, все тело свое понурил в воде.

Потом рекл ему мистр: «Смотри паки, что еще творит». И он, смотрячи в зеркало, отповедал: «Скорбит о том, что не тратил²⁴⁷⁴ в тот образ, а к жене моей говорит: “Не пострелю ли в третьие того образа, то живот свой страчу²⁴⁷⁵”. Але уже приступил блиско, так ми ся мнит, что не имать погрешить того образа²⁴⁷⁶». Рекл ему мистр: «Не брезь о том²⁴⁷⁷, але как увидишь – лук будет вытягать, понури такоже все телов воду, аже я тебе повем». Тогда рыцарь, узревши, что чернокнижник вытягает, понурился паки в воду.

Потом мистр велел ему встать и рекл ему: «Смотри еще в зеркало». И как он почал смотреть, разсмеялся. И пытал его

мистр: «Чему смеется?» Отповедал ему рыцарь: «Вижу в зеркале, что не прострелил образа, а стрела, обратившись, проразила перси²⁴⁷⁸ его, а жена моя копает дол²⁴⁷⁹ под постелею моею, где бы его погребла». Рekl ему мистр: «Востани и облецыся²⁴⁸⁰, яко от смерти избавлен еси». Тогда рыцарь, повставши, подяковал ему мистрови²⁴⁸¹.

Потом рыцарь по пелгримованью возвратился ко своей жене. А как вшел в дом, жена его с веселием приняла. А рыцарь то дело таил многое время. Потом послал по родину²⁴⁸² жены своей и рekl им: «Приятеле мои милыи, причина то есть, для которой я по вас послал: се есть девка ваша²⁴⁸³, моя жена, которая в чужеложство далася, к тому же на мою смерть направила». Услышавши то жена его, клятвою отпиралася. Потом рыцарь, все то дело о черноксенжнике поведавши, рekl им: «Не верите ли сему, то идите и оглядайте место, где его погребла». И вел их в камору. Они же то свидетелствуют, обрели тело онаго чернокнижника под постелею и поставили ю пред судиею. И судна дал на ню сказание, чтобы спалена была. И бысть тако.

Потом тот рыцарь поял себе панью красну и имел с нею плод. Потом в покою скончал живот свой.

Выклад обычайный

Намилейшая братия, тот цесарь есть Господь наш Иисус Христос, рыцарь есть человек, жена есть тело, которое колижды чужеложествует, толикожды в грех смертный впадает. А рыцарь, то есть человек, видячи то, имать итти до Святой земли, то есть до Царства Небеснаго, чрез добрыя дела. И встречал его мистр на пути, то есть мудрый исповедник, которой человека грешнаго имать научати.

Чернокнижник есть Дьявол, которой человека держит похотми телесными в крепости²⁴⁸⁴ своей. Тот прилепляет образ, то есть душу, гордостию и суетою, а приемлет лук и стрелу. Лук есть свет сей, егоже роги – гордости живота²⁴⁸⁵ и похоть очная²⁴⁸⁶; тот лук принимает лакомый²⁴⁸⁷ человек. Стрела острая есть гордость, от неяже мнози погибают, яко же прежде показало в Сатане и во Адаме. Сатана мовил: «Поставлю себе столец на полнощи²⁴⁸⁸ и буду равен Вышнему». ²⁴⁸⁹ И та стрела паки в самого его проразила. Адам же восхотел, чего не подобало жадать²⁴⁹⁰, и для того умер.²⁴⁹¹

Образ душевный добре может уподобиться воску, ибо яко же воск тает от огня, тако и грешнии людие от лица Божия. Чтобы нас тогда Дьявол не пострелил, имамы итти до лазни, сиречь к исповеди, в нейже измываемся от великия скверны греха. Але имамы зеркало чистое в руце, то есть Святое Писание и ино, которое бы могло в нас создати добрые учинки²⁴⁹², чрез которое можем соблюдатья тщеты и стрел дьяволских. И тако, как лук дьяволский бывает вытяган против души твоей чрез некоторое искушение, понури все тело свое в воде, то есть что коемуждо сотворил еси мыслию²⁴⁹³, – коханьем, волею, исповедью и²⁴⁹⁴ грех будет заглажен.

А как будешь очищен, а Дьявол забит, то есть побежден, тогда облечешься в твое одеяние – в добродетели, которыя приял еси на святом крещении, и, шедши до дому совести своея, извлецы тело умершаго, то есть грехи, которыми тело твое от пути правды заблудило, и потом тело сожги огнем покаяния. А кости, то есть грехи застарелые, будут заглажены.

Потом можешь понять панну, то есть тело, очищенно от греха огнем Божия милости и благодати. И потом будеши имети плод, то есть добрыя дела, имиже можеши внити в живот вечный.

Приклад о мудрости, чтобы мы все добрым размышлением творили. (Глава) 6

Цесарь Дометиан²⁴⁹⁵ можный и зело мудрый, паче же велми справедлив²⁴⁹⁶ пановал, зане никому ничесогоже не пропускал; и тако вси людие его в справедливости всегда умножахуся.

И прилучилось в некоторое время, как он цесарь сидел за столом, пришедши на замок некоторой купец и колотил во врата, дабы его пустили. Услышавши то воротник, отворил ворота, спросил его: «Кто еси ты и чего хочешь?» Отповедал ему купец: «Я есмь купец а имею некоторые вещи продать пожиточны²⁴⁹⁷ облюбеницы цесарской²⁴⁹⁸». Услышавши то, воротник пустил его.

Тогда он купец, пришедши к цесарю, поздравил его: «Здрав буди, Дометиане, цесарю непреможенный²⁴⁹⁹, аз пришел к твоей милости, нося некоторые вещи продать». Рекл ему Дометиан: «Что за вещи имеши продати?» Отповедал купец ему: «Имею, наможнейший цесарю, продати три мудрости». Рекл ему цесарь: «За что ми даси куюждо мудрость?» Отповедал купец: «Пане милый, дамы за тысящу золотых». Рекл ему Дометиан: «А не будут ли мне твои мудрости пожиточны, тогда я свои денги погублю». Отповедал купец: «Пане милый, не будут ли те мудрости пожиточны, то возвращу паки денги твои». Рекл цесарь: «Добре мовиш, повеждь же теперь те мудрости, которые хочешь продать». Тогда купец поведал ему: «Что твориши²⁵⁰⁰ — мудро твори а смотри конца. 2-я мудрость: Гостинца²⁵⁰⁰ николи не оставляй для стежки. 3-я мудрость: Не начуй никогда в той господе, где господарь есть стар, а жена молода. Сия три вещи храни, и добро тебе будет».

Услышавши те мудрости, цесарь дал ему за куюждо мудрость по тысящи золотых. И ту первую мудрость: «Что твориши — мудро твори, зри конца» велел ю писать во своих полацах²⁵⁰¹ и на всех местех, идеже ходил, и на убрусех²⁵⁰², которыми стол прикрывал.

Потом же не в долзе времени для справедливости²⁵⁰³ бысть, что панове его государства смолвились убить его. Але

что того мочью²⁵⁰⁴ не могли учинить, наняли балвера²⁵⁰⁵ его: как будет голить²⁵⁰⁶ его, чтобы ему горло зарезал. И взявши тогда балверь от них пенязи, обещал им то учинить.

Тогда, как балверь почал цесаря голить, возрел на оно письмо, которое на ручнику²⁵⁰⁷ было написано, и, прочитавши то, мыслил сам в себе: «Есмь я наят, чтобы сего человека забил; а учиню ли то, тогда мой конец не добр будет, яко погибну гонечною²⁵⁰⁸ смертию; и тако что творю, имам смотрети конца, яко то поведает». И абие почали ему руки дрожать так, что ему бритва из рук выпала. Увидевши то, цесарь рекл ему: «Что бысть?» Отповедал балверь: «Пане милостивый, смилуйся надо мною, ибо наят есмь, чтобы тебя днесь убил; але как с пригоды читал письмо на сем ручнику, обачил абие, что конец мой был бы злая смерть, и того для руце мои задрожали». Услышавши то Дометиан, мыслил сам себе, глаголя: «Первая мудрость сохранила уже здравие мое; благословена та година²⁵⁰⁹ была, в которую дал заплату свою за ню». И рекл балверу: «Отпущаю то теперь тебе, але отсюду буди верен».

Видячи то панове, что не могли его так убить, думали меж собою, как бы его еще могли погубить, и рекоша: «Во грядущий день поедет в малом числе до того то места, а мы наступим ему скрыте²⁵¹⁰ на оной то стежке, которою чрез лес поедет, и там его забием». И похвалили все думу ту и изготовились там на нь.

И как тогда Дометиан цесарь ехал до онаго места и приехал до оной стежки, и рекоша ему рыцари: «Пане, лучше есть тою стежкою ехать и ближе, нежели дорогою». И мыслил цесарь сам себе, глаголя: «Вторая мудрость есть: „Не оставляй гостинца для стежки“; буду я искусить ту мудрость». И рекл к своим дворяном: «Не хочу я оставить гостинца для стежки; будет хотите – и вы поедьте стезею и все приготовте, Дóндеже я приеду». Рыцарове же как поехали едини без цесаря стежками, тогда неприятели цесаревы, которые заступили были ему на стежках, мнели, что король с ними есть, повставши все, побили тех, которые туды ехали. Услышавши то Дометиан, рекл сам себе: «То есть вторая мудрость соблюла здоровье мое».

Видячи то они панове, что и тою хитростию и лестию не могли его убить, советовали меж собою, мыслячи, как бы его

иною причиною загубить. И рекоша: «В тот то и тот день будет начевать в дому господаря, у котораго панове ставятся, ибо не маш слушнейшей²⁵¹¹ господы²⁵¹², лучше той. И мы найдем господаря с господынею, чтобы, как цесарь уснет, нас к нему пустил, и убьем его там». И сотворили по совещанию своему.

И как *тогда* приехал Дометиан до онаго места, стал во оном гостинном дому и велел позвать пред себя господаря и госпожу. И как пришли пред него, видячи тогда цесарь, что господин добре стар, а жена добре молода, яко бы в осмнатцать лет, и мыслил цесарь сам себе: «Третья мудрость есть: „Не начуй николи в той господе, где господин есть стар, а жена молода”». И рекл ко своему коморнику²⁵¹³: «Иди рыхло²⁵¹⁴ и приготовь мне инде²⁵¹⁵ постелю, а zde не буду я спать». Рекл ему коморник: «Пане милый, уже zde все добре изготовлено, и во всем месте²⁵¹⁶ несть господы лутче той; того для лутче, чтобы ты zde опочивал». Рекл ему цесарь: «Я тебе поведам, что хочу инде спать». Услышавши то коморник, абие²⁵¹⁷ перенес ложе на другую господоу²⁵¹⁸. ...рекл своим дворяном: «Вы, которые хотите остать здесь, останесь и рано приходите ко мне». И остались тут неколико дворян.

И как все уснули, тогда он старой дворник с женою своею, восставши, со изменники цесарскими побили спящих дворян, а мнели быть меж ими цесаря. А на утрие рано обрел цесарь своих рыцарей побитых и мыслил в сердцы своем: «Аще бы я тут с ними спал, то бы и я такожде убит был, яко же и они. То уже третья мудрость соблюла здоровье мое». Видячи ту измену, Дометиан велел онаго старца с женою загубить.

Потом пановал без всякой противности²⁵¹⁹. И покамест жив был, много лет те три мудрости соблюдал. И потом в покою скончал живот свой.

Выклад той повести

Намилейшая братия, цесарь тот может нарещися²⁵²⁰ кийждо добрый христианин, которой власть имеет над плотию своею и над душою, радит их²⁵²¹. Воротник у ворот есть воля волная, зане всяк грех волный есть. Купец, которой пришел ко вратом, – Господь наш Иисус Христос, по Писанию святого Иоанна во Апокалипсиисе: «Таемне аз стою у дверей и колочю²⁵²²; отверзет ли мне кто – вниду к нему и буду вечеряти с ним». ²⁵²³

Тот купец за душу твою продает тебе три мудрости, а суть золотые добродетели. Первая мудрость есть та: «Что хочещи творити, то твори прежде для Бога во всех делах, яко в мирских, тако и в духовных, а смотри конца»; по оной мудрости поминай последняя своя²⁵²⁴ и во веки не согресиши. Вторая мудрость есть: «Не оставляй гостинца для стежки». Гостинец есть путь десяти заповедей Божиих, ихже всегда держатися подобает, даже до смерти, а николи не ходити стезею живота злаго, яко отступницы творят. Третья мудрость есть: «Не начуй никогда у старого господина, которой имат жену младу». Старый господарь есть мир сей, иже имат младу жену, то есть суеты, из нихже исходят всяческая суета суетствий. Того дея, аще кто будет в сем мире начевати, тот будет бояться смерти. Всяк бо не может раб быти миру и Богу.²⁵²⁵

Панове же, которые сложилися на цесаря, то суть диаволи, которые всегда хотят невидимо человека забить. И аще не возмогут собою, то соглашаются с балвером, то есть с плотию, которая есть яко балверь, ибо яко же балверь голит власы, такожде и плоть волею своею голит добродетели, которая на святом крещении принимает человек. Аще бы смотрил человек на свою кончину, сиречь на смерть, еюже имаши умрети или когда или где, тогда бы ся отдалил учинков злых²⁵²⁶. Сего ради будем соблюдать те добродетели и тако наследим живот вечный.

Приклад о хитрости женстй и заслеплении²⁵²⁷ прелстившихся. (Глава) 7

Дарий король²⁵²⁸ велми мудрый и можный в некотором граде пановал, которой имел трех сынов, ихже велми любил. А как уже хотел умереть²⁵²⁹, отдал все наследие свое сыну первородному. Второму сыну отдал все, что сам нажил в животе своем. Третиему сыну, юнейшему, дал три честныя драгия дары: перстень златый, спонки²⁵³⁰ и сукно дорогое. Перстень тот такову силу имел, что кто его будет на палцу носить, имать благодать от всех, так, чего от кого ни пожадает, то все будет при себе имети. Спонки же ту мочь имели, что кто их на персех будет носить – что сердце его вжедает, что ему подобно, то всего у него будет. А сукно ту мочь имело, что кто на нем сядет и помыслит, где бы в одном часу был, там абие будет. Сия три честныя дары отдал сыну своему юнейшему, чтобы ехал на науку, и приказал, чтобы тех даров matka его стерегла и во время бы подобно отдала.

И потом король Дарий умре и с великою честию от всех погребен. По нем же они два сына его начаша владети каждо своим жребием, что которому дано от отца. Але третий сын, жадаючи перстня от матере, изготовился ехать на науку. И давши ему matka перстень, рекла: «Сыну милый, учись и стерегись от жен, чтобы перстня не стратил». Тогда Юнотас, сын младший, взявши от матки перстень, ехал на науку и в кратком времени доволно ся научил, а силою того перстня всего у себя много имел. И имел ласку от всех людей, так, что у кого ни пожадал, то все при нем было.

И было некоторого дня, он шел по улицы, встретила его панья добре красна, а он прелстился на ню, жадал ее, чтобы к нему приступила. Она же абие сотвори то, и он ю приял ксебе, силою того перстня всегда поживаючи²⁵³¹. Потом она панна его фриерка²⁵³² дивовалась, что так прохладно жил, а ни денег при себе имел. И как в некоторое время был он весел, начат вопрошати его, глаголя: «Мой любезнейший под всем солнцем, любишь ли ты меня – прошу тя, повеждь ми, откуда так

прохладно живешь и всего много имеешь?» Отповедал ей Юнотас, не размыслив о хитрости женской, глаголя: «Тот то перстень, которой видишь, есть таковой мочи: что у кого ни захочю взять, то то все при мне будет». Услышавши то, его фриерка рекла ему: «Ты всегда с людьми товарищишь, того доля дай мне тот перстень схоронить, чтобы его не стратил²⁵³³, а я его буду прилежно блюсти». Тогда Юнотас дал ей перстень, и она, схоронивши его, не хотела ему отдать, выговариваясь тем, будто у ней украли его. А как Юнотас не имел, откуда бы жив был²⁵³⁴, ревнов²⁵³⁵ плакал.

И потом вратился до дому королевой, матки своей, и сказал ей, что перстень стратил. Рекла ему matka: «Сыну милый, всяко²⁵³⁶ говорила тебе, чтобы ты стерегся жонок. Але даю тебе спонки, которые прилежно соблюдай; а как погубишь их, тогда пожиток²⁵³⁷ вечный и честь свою стратишь²⁵³⁸».

Взявши тогда Юнотас спонки от матки, ехал паки до онаго места²⁵³⁹ на науку. А как там приехал, доведася того фриерка его, встретила его во вратех и с веселием его прияла. Пребываючи тогда там, Юнотас приял до себя свою фриерку по-прежнему. А те спонки носил на персех и, что ни помыслил, то все при себе имел; и как прежде сего, тако и всегда роскошне годовал²⁵⁴⁰.

Тогда видячи то, фриерка его дивовалась, что ни сребра, ни злата не имел и ничего у него видала, и мыслила сама себе: «Воистину другий куншт²⁵⁴¹ принес». И выпытавала его велми мудро у него. Потом Юнотас показал ей спонки и мочь их поведати. Рекла ему фриерка: «Ты всегда те спонки носишь, а так дорогая, ибо можешь единаго часу что помыслить – и будет ти чрез весь год, чего похочешь. И чтобы тебе их не стратить, отдай их мне на сохранение». Рекл ей Юнотас: «Боюсь, или²⁵⁴² такожде стратишь спонки, яко же стратила перстень, и тако буду велику нищету претерпевать²⁵⁴³». Отповедала ему фриерка: «Намилейший мой, половина моего здоровья²⁵⁴⁴, научилась есми тем искусом, что стратила есми перстень, а уже лучше буду уметь соблюсти спонки, чтобы их никто не украл». Поверивши юноша, прелщен словесы женскими, дал ей и спонки сохранить. Потом, как все истощил, жадал от ней спонек

тех, але она, как и преже, поведала с присягою, что у ней их украли. Услышавши то, Юнотас плакал велми, рекущи: «О, каков то я младенец, что по погублению перстня дал есмь и спонки, жонке поверил!».

Потом возвратился второе до матки и свою речь пригоды своей²⁵⁴⁵ поведал ей. Услышавши то matka его, велми жалела о том и рекла. «Сыну милый, почто еси верил жонке, се уже прелщен еси? И вси тебе будут иметь за шаленого¹²⁵⁴⁶. Отселе буди мудр, ибо уже не имам, что ти дать, толко одно сукно драгое, которое отец твой отдал тебе. А погубишь ли е, то уже ко мне потом и не ходи».

Тогда Юнотас, взявши от матки сукно, ехал паки на науку. А фриерка его, яко и преже, с веселием его прияла. Потом Юнотас, распротерши сукно на земли, рекл к своей фриерке: «Наимилейшая моя, сие сукно отдал мне отец мой за великой дар». И седши Юнотас с своею фриеркою на оном сукне, мыслил сам в себе: «Чтобы мы были стали далеко, где ни единого бы человека не было». И бысть тако, что абие объявился на краю света в некотором доле²⁵⁴⁷, которой далеко был от людей. А как там были, фриерка велми засмутилася²⁵⁴⁸, ибо Юнотас обещался ю тамо оставить зверем на снадение, естли бы ему перстня и спонек не возвратила. Але фриерка ему обещалась возвратить, толко бы мочно²⁵⁴⁹. Тогда Юнотас паки ю потешил а на ее прошение поведал ей мочь того сукна, глаголя: «То сукно есть таковой мочи, что кто на нем коли сядет и помыслит, где бы хотел быть, то абие будет там».

Потом Юнотас возлег там на сукне, а голову свою положил на лоне ея. И как почал спать, тогда она, вытягнувши из-под него часть того сукна, на котором лежал, и помыслила: «Чтобы я была на том месте, где в заранье была». И как то помыслила, и абие была там. А Юнотас остался там, спячи, во оном доле, зверем на снадение. А как ся пробудил, увидел, что фриерки и с сукном не бывало, почал велми плакать, рекущи: «О, неверна фриерка моя, прочто такову немилость надо мною показала, а ты взявши все три честныя дары дорогая от мене, мене же zde оставила на пустыни!»

Потом воставши, шел, не ведая куды, и нашел некоторую старую дорогу, которою пришел до некоторой глубокой воды, чрез которую как шел, а та вода была такова ядовита, что мясо с ног его даже до костей объела. Видячи Юнотас такову воду ядовиту, взявши ея в сосуд, пошел дале. И как захотел есть, узрел некоторое древо с овощием, вкусил овощу его, и абие напал на него труд²⁵⁵⁰ велик. И видячи то Юнотас, взял также и того овощу с собою. Потом пришел ко другой воде, чрез нюже как шел,росло ему опять мясо от нея на ногах его. И видячи силу у той воды, взял ея также. И идучи дале, узрел также некоторое древо со овощием и – алчен был – ел от плода его, и абие паки спал труд с него, которой напал был от вкушения первого древа овоща. Он возрадовался тому, взял также и того древа плода.

Потом дале идучи, узрел некоторой замок, шел к нему. И сretoша его два мужа и спросили его, глаголюще: «Кто еси ты и откуда, добрый мужу?» Отповедал им Юнотас: «Аз есмь лекарь велми ученный». Рекоша ему они людие: «Король сего королевства пребывает на том замку трудоватый²⁵⁵¹. Аще ты уздравиши его, даст тебе много богатства». Рекл им Юнотас: «Аз его ис той болезни исцелю, зане лекарство на ню достаточное ведаю и имам». Услышавши то, они привели его до короля. Тогда Юнотас принял короля ко исцелению, дал ему второго древа овощу, и спал весь труд с него. И потом дал ему вторые воды испить, и паки ему мясоросло. Видячи то король, что оздравел, дал ему великия дары.

Потом Юнотас, не в которое время гуляючи подле моря, узрел некоторой корабль, на немже было знамя²⁵⁵² того града, из негоже он был. И челом ударя королю, всел на он корабль и ехал со оными людьми до своего града. И как там приехал, разошлася слава по всему граду, что лекарь велми учоный приехал, але его никто не познал.

Потом же в том граде рознемоглась велми фриерка его, которая его в дарех прелстила, и послала по Юнотаса лекаря. А как Юнотас там пришел к ней, от жаднаго²⁵⁵³ не был познан. Але он познал фриерку свою, рекл ей: «Никоторое лекарство тебе не поможет, аже бы се и первое исповедала грехов своих.

И аще будет кого в чем ушкodiла²⁵⁵⁴, чтобы паки возвратила». Тогда фриерка исповедалася пред ним, глаголя, яко юноту некоего прелстила в перстню, в спонках, в сукне и как его оставила в пустыни зверем на снeдение. Услышавши, Юнотас вопрошал ея, глаголя: «Панья милая, где суть те три вещи?» Отповедала ему: «Есть в коробочке моей». И дала ему ключь коробейной. И Юнотас, взявши те дары свои, дал ей оного овощу есть, от которого он сам отрудовател был, и оной воды напиться, от которой мясо отпало. И абие усохнула и для великой внутренней болезни с плачем великим кричала. Але Юнотас, смиловавшись над нею, паки ю уздоровил.²⁵⁵⁵

Потом Юнотас со оными драгими дары возвратился к дому своему, к матери своей. И тым его приеханьем возрадовался весь град, и было пированье по всему граду. И поведал матке своей все пригоды свои. И имела матка его радость велику, что его Бог избавил от великих бед. Потом Юнотас, преживши много лет, сконча житие свое в покою.

Выклад обычайный

Возлюбленная братия, тот король есть Господь наш Иисус Христос, королева есть матка святая Церковь, три сынове есть людие на свете. Перваго сына разумеет богатых и сильных света сего, которым Бог дает роскоши мирския. Второго сына – мудрецы света сего, которые чрез мудрость мирскую добывают всего много. Третьяго сына имама разумети доброго христианина, от Бога избраннаго, которому дал Бог трои дары драгие: перстень веры, спонки надежды и сукно любви.

Сего ради кто будет имети благодать Божию – и любовь от человек приимати, тако, что ни пожелает чего от кого, то все приимет. Яко же пишет святой Матфей²⁵⁵⁶: «Аще имети будете веру, яко зерно горчично, и речете горе сей: „Преиди оттуду» – и преидет». ²⁵⁵⁷ Будет ли кто тако же носити в сердцы своем спонки надежды, тогда что помыслишь имети, то все будет при тебе. Яко же пишет святой Лука²⁵⁵⁸: «Просите – и возмете, ищите – и найдете». ²⁵⁵⁹ И святой Павл к коринфяном пишет, глаголя: «Надеждою есте спасени». ²⁵⁶⁰ Будет ли кто тако же имети сукно любви, то идеже восхощет быти, абие тамо будет. Яко апостол к коринфяном глаголет: «Не ищет своих си»²⁵⁶¹, но яже суть Христова. ²⁵⁶² И святой Иоанн глаголет: «Бог любовь есть». ²⁵⁶³

Але и те трои драгие дары погубляет человек на науце сего света чрез фриерку свою, то есть чрез плоть свою или чрез похоти плотския, ибо плоть противляется души. Фриерка взяла от юноты сукно, как он спал, так же и тело частократ отдаляет ласку ²⁵⁶⁴ от человека чрез смертный грех и оставляет его спяща в греху без всякой ласки, споможения Божия, Дóндеже лежит во гресех. Юнотас, проснувшись, велми плакал. Такожде и ты, егда проснешися от греха и как обращаши себе без ласки и добродетелей, слушне ²⁵⁶⁵ имаши плакати. И что же имаши творити? Востани скоро чрез милосердна учинки ²⁵⁶⁶, и тогда найдеши путь спасения. Потом иди дале, Дóндеже обрящеши воду, которая отделила плоть от кости. Та вода есть скруха ²⁵⁶⁷, которая тако имат горка быти, что имат отделити плоть, то есть

телесныя похоти, от кости, то есть от грехов, которыми еси образил²⁵⁶⁸ Господа Бога. И имаши взяти той воды в сердце твое. И Дóндеже пребываеши в сем смертном телеси, имей сокрушение в сердцы. Потом имаши дале итти и имаши есть от плода древа. Тот овощь есть покаяние, имже вспомогаема бывает душа. И плоть многажды бывает черна и врасковата²⁵⁶⁹, яко трудоватаго. Того овощу имаши взяти и с собою нести.

И как дале пойдешь, приидешь до второй воды, чрез которую плоть паки направится²⁵⁷⁰. Та вода есть исповедь, которая направляет цноты страцонные²⁵⁷¹. И как дале пойдешь, будешь есть овощь древа втораго и тако будеш здрав. Овощь тот есть плод покаяния: молитвы, посты и милостыня.

Те воды, овощи имаши всегда с собою, ибо аще с пригоды²⁵⁷² обрящеши некотораго короля трудоватаго, чтобы его исцелил. Король тот есть человек, грехом зараженный, который чрез овощь исповеди и чрез воду сокрушенна может быти здрав. Два мужи, которыя на дороге сretoша его и ко уздравлению королю приведoша его, есть страх Господень и страх адский, для которых страхов человек воздержится от зла, а творит благо.

Корабль, которой Юнотаса везл до отчины его, то есть приказанье Божие, которое нас ведет до веселия вечнаго. Але имамы первое оглядать фриерку, то есть тело, которое противится души. Обрящет е²⁵⁷³ лежащо на ложю похотей телесных, даст ей овощу покуты²⁵⁷⁴ с водою сокрушения, а чрез то двое²⁵⁷⁴ поднесется²⁵⁷⁵, чрез набоженство²⁵⁷⁶ прияты²⁵⁷⁷ рогость⁶²⁵⁷⁸ покуты. И тако отдаси душу Господу Богу с дары, то есть с добрыми цнотами, и можешь прейти до отчины и хвалы Царства Небеснаго.

Приклад о невдячности²⁵⁷⁹ челоуцестй з добродйств приятных²⁵⁸⁰. (Глава) 8

Король некоторой имел урядника надо всем панством своим, которой имел сердце так велми поднесено и пышно²⁵⁸¹, что всех людей утискал²⁵⁸² и принужал, ибо по повелению его все сотворяшеса тогда.

И там недалеко от палацу королевскаго был некоторой прокоп²⁵⁸³ великой, в которой лесные звери сходилися. И приказал он староста, чтобы в том прокопе доли²⁵⁸⁴ чинены и прикрыты листвию, чтобы в них звери впадали и были иманы. И прилучилось, коли с потехи тот староста чрез тот прокоп сам въехал, вознеслося сердце его так, что помнел сам в себе, яко несть во всем государстве лучши его и болши. И как мыслил то, едучи, впал в един дол, из негоже вытти не мог. И того же дня в тот же дол впал лев, потом малпа²⁵⁸⁵, а потом уж. Староста, видячи обстоима себе теми зверми, велми убоялся и кричал, чтобы его кто извлек.

Услышал то некоторой человек убогой, именем Гвидон, которой ослом возил из леса дрова (тем все жил), и пришел над дол. И узревши его, староста просил его, великие ему дары обещаючи, чтобы его вытянул. Отповедал ему Гвидон, глаголя: «Приятелю милый, аз есмь человек убогий и ничем не живу, кроме того, что дрова собираю; а изгублю ли сей день, то не имам сего дни, чем жить». Але староста обещался ему великие дары дать, чтобы его скоро вытянул.

Услышавши то Гвидон, шел во град по повроз²⁵⁸⁶ и, пришед паки, спустил по него повроз, чтобы его вытянул. И видячи то, лев вскочил на повроз; и вытянул его. А как был вытянут, радуясь, мардал²⁵⁸⁷ хвостом, вдячность²⁵⁸⁸ указуя ему, и побежал в лес. Потом Гвидон второе пустил повроз, и всела на нь малпа, и вытянул такоже, и побежала в лес. Потом Гвидон и в третье спустил повроз, и уж оплетшися при поврозе, и он его такоже вытянул; и уж, такоже радуясь, в лес побежал. Потом староста возрадовался в доле, что уже был от тех зверей избавлен, и рекл Гвидонови: «Спусти, приятелю милый, еще

повроз и вытяни мене». И вытянут был. А потом оба они коня вытянули. Тогда староста, вседши на конь, ехал до короля, а Гвидон шел до дому. А как жена узрела, что ничего не привезл, смутилась²⁵⁸⁹ велми. И он ей все розсказал, как что деялось и что будет за то взять добрую заплату. Услышавши то, жена его велми радовалась.

Потом на заутрее рано шел Гвидон на замок и послал воротника до старосты, чтобы ему сказал, что Гвидон к нему пришел, которой его з долу вчера вытянул, и за то ждет заплаты посуленной. Услышавши то, староста заперся²⁵⁹⁰ первое и второе, рекуще: «Я о том ничего не ведаю а ни знаю его, ни видал его». Потом велел ему сказать, и будет не отшел прочь, вели его бить. А как Гвидон в третье пред старосту пришел, велел его староста гораздо бить, что на полы мертв был. Услышавши то жена его, пояла осла с собою и привезла мужа своего к дому. И все, что имел статков²⁵⁹¹, то все, в немочи будучи, изжил.

А как оздоровел, было некотораго дня, как собирал дрова, увидел десять ослов, обтяженных²⁵⁹² бремени²⁵⁹³, и за ними лва, идуща путем и пужающа их ко Гвидонову. Узревши Гвидон лва, познал его, что он тот лев был, которого он из долу вытянул. И пришедши лев к нему, радовался ему, вдячность добродейства его показуючи²⁵⁹⁴ и даючи знать, что за то добродейство. И Гвидон вел ослы к дому своему. И как Гвидон повел ослы к дому своему, лев за ним шел даже до дому. И как Гвидон вошел в дом, лев, пришедши ко Гвидонову, мардал хвостом, дякуючи²⁵⁹⁵ Гвидонову, и потом возвратися в лес. Потом Гвидон велел в различных костелах отповедать²⁵⁹⁶, естли бы кто ослы погубил¹²²⁵⁹⁷. И никтоже обретесе, кто бы ся до оных ослов признал. Тогда Гвидон, отворивши скрыню²⁵⁹⁸ и бремена, которые они ослеве принесли, обрел много богатства, с которых велми обогател.

Потом же втораго дни ехал Гвидон по дрова, забывши в дому секиры, и не имел, чем бы дров нарубить. И увидел малпу на дереве, которую он из ямы вытянул, а она зубами²⁵⁹⁹ наламала сучья. Тогда Гвидон кроме трудов накладши дров на осла, возвратися к дому.

Третьяго дня шедши в лес, сидел, стружучи топорище, узрел ужа, которого он из ямы вытянул, носящаго камень во устех, которой, пришедши к нему, положил ему тот камень на лоне. Тот камень был трех видов: со единые страны был бел, а с другие черн, а с третьей черлен. Тогда Гвидон, взявши камень, показал его некоторому человеку мудрому, которой, как он камень увидел а мочь²⁶⁰⁰ его познал, хотел ему за него сто златых дать. А Гвидон не захотел его продати, але мочью того камня много добра добыл, так что на рыцарство потом был пасован²⁶⁰¹.

Потом король, доведавшись у него о том каменю, призвал его к себе, хотячи, чтобы он ему продал камень тот; или из его земли прочь отъедь. Рекл ему Гвидон: «Наияснейший королю, яко²⁶⁰² твоей милости тот камень продам, але сие тебе повем, яко не дашь ли мне того, чего тот камень стоит, тогды он паки у мене будет». И дал ему король триста златых. А Гвидон, взявши денги, потом камень обрел дома в ковчежце²⁶⁰³ своем. Узревши то, король дивился и вопрошал Гвидона, глаголя: «Повеждь ми, где ты добыл камень тот?» Гвидон же все королю розсказал: как его староста упал был в яму со лвом, и с малпою, и со змием; и закон их из ямы выволок; и как вместо мзды²⁶⁰⁴ от того старосты был убит велми; и како паки от лва, и малпы, и от змиа был одарен.

Услышавши то король, разгневался велми на онаго старосту и, призвавши его, рек: «Что сие слышу о тебе, чему еси неблагодарен добродейства Гвидонова? Он тебе смерти избавил, а ты за то велел еси убить. Злый человек, звери неразумные – лев, и малпа, и уж – вдячность показуючи ему за добродейство его, а ты за то воздал еси ему злость». И староста не умел на то отповеди учинить. Тогда король велел, чтобы его достоинство²⁶⁰⁵ была дана Гвидонову, а его велел стратить²⁶⁰⁶. И услышавши, панове похвалили его и прияли Гвидона на место оного старосты. Потом Гвидон скончался в покою.

Выклад обычайный

Намилейшая братие, король есть Бог, которой все видит. Староста же, от короля вознесен, убогой есть человек, которой от себе ничего не имат. Яко же рече святой Иов: «Наг изыдох от чрева матере моея и наг паки ся возвращу».²⁶⁰⁷ А того убогаго Бог поднес, когда его учинил паном в раю, яко о том поведает Давид: «Вся покори еси под ноги его».²⁶⁰⁸

Дол, в которой впал, есть свет сей, которой полон есть долов, то есть упадков²⁶⁰⁹, ибо весь свет сей во зле лежит. На сем свете человек впадает во многия долы. Потом же в тот дол впал лев, то есть Сын Божий, егда прият человечество нас ради и пребывал на сем свете тридесять и три лета; тот есть лев, о немже глаголет святой Иоанн во Апокалипсисе: «Победил лев от колена Иудова».²⁶¹⁰ Потом малпа, то есть совесть твоя, которая обычаем малпы держе то, что ей не мило, ибо всегда шемре²⁶¹¹ противу греха. Потом впал уж в дол, то есть пралат или исповестник, которой с грешным человеком имат вступить в дол, то есть имат жалети от греха.

Потом, яко Гвидон вытянул поврозом²⁶¹² муки своей вытянул нас з долу нужди, з мочи диавольской. Але нужный²⁶¹³ человек, не брегучи того²⁶¹⁴, неблагодарен есть ласки Божии, многажды грешит против приказанию Божию. А что Гвидон был бит, тако же и человек: егда смертне согрешает – Бога второе²⁶¹⁵ распинает.

Но лев, сиречь Бог, дал Гвидонову, сиречь Христу по человечеству, десять ослов обремененных, то есть десятеро приказанье, старое и новое, под его властью к пожитку²⁶¹⁶ человеку. И как будет то приказанье исполнять, приидет к вечному богатству.

Малпа дрова лупала, то есть совесть твоя принуждает тя, чтобы то чинил, чем бы могл прикрыть тело и душу твою в судный день и для бы чего могл наследить живот вечный. И кто будет творил против совести своея, тот пойдет на вечное потопление.

Уж дал Гвидонови камень трех лиц, то есть пралат или исповедник научением Святаго Писания может держати камень, сиречь Христа Иисуса. Тот камень был черн, червлен и бел; такоже и Господь наш Иисус Христос был красен²⁶¹⁷ паче всех сынов человеческих, такожде был черн страсти ради, червлен пролития ради крове на кресте. Сего ради кто будет носить тот камень, тот будет иметь всяку доволность кроме великаго недостатку. И не имать²⁶¹⁸ того камени продать от себе, аще бы не дано за него таковой заплаты, якова есть Христос; а чего Христос есть – то есть чрез сокрушение, чрез исповедь и чрез досыть учиненье²⁶¹⁹. Але невдячные²⁶²⁰ будут висить на шибеницы²⁶²¹ адстей, а избранные и вдячные наследят живот вечный.

Приклад, яко не имамы верити женам, ниже тайны им объявляти. (Глава) 9

Был некоторой рыцарь у некоего короля, которой некоторою причиною короля разгневил и послал до короля рыцарей молити о себе. И едва ему ласку²⁶²² упростили. И приказал король быти ему к себе тым обычаем²⁶²³, чтобы до двора королевского пришел ездно и пешо, да чтобы с собою привел верного приятеля, такоже и кротофилника²⁶²⁴, и неверного неприятеля. И отшедши, то поведали рыцареви.

Услышавши то рыцарь, велми ся смутил²⁶²⁵, как бы то имел сотворить. И прилучися во время то, что приял ксебе некоего пелгрима на наслег. И рек тайно к жене своей: «Вем, что пелgrimове имеют с собою денги, и будет хочешь таить, тогды я убью того пелгрима, а денги его поберем». Она же то таити обещася. И как тогды вси поуснули, вставши тот рыцарь пред свитаньем, пробудил онаго пелгрима и велел ему в путь итти. И убил телца, и изрубил в штуки, и вложил в вор²⁶²⁶. Потом пробудил свою жену, указал ей вор, глаголя, яко толко голову, руце и ноги вложил в сей вор, а тело его схоронил втайне, але тот вор в том то куте²⁶²⁷ погребен. И погребши тот вор, показал ей неколико своих денег, бутто у того их пелгрима взял.

А как был час, чтобы стал пред королем, тогды, взявши с собою на правую страну пса и дитя на руку, а жену на левую страну, шел на замок. А как приблизился до замку пана своего, вложил правую ногу на пса своего, яко бы ехал, а другою ногою шел пеш. И так шел: ездно и пешо. А как пришел пред короля, узревши его король, со всеми около стоячими дивовался.

И рек ему король: «Где есть твой приятель верный?» Тогды рыцарь, вынявши мечь, тял²⁶²⁸ пса своего, которой, скачучи для болезни, утекал. Потом его призвал, и пес паки пришед к нему. И рек рыцарь: «То есть мой верный приятель». Рекл ему король: «Правду говоришь, але где есть твой кротофильник?» Отвещал рыцарь: «Ото²⁶²⁹ есть сын мой милый²⁶³⁰, которой пред мною кротофилит и великое мне потешение чинит».

Рекл ему паки король: «Где есть твой неприятель великой?» Тогда рыцарь дал погубок²⁶³¹ жене своей по губам, глаголя: «Чому так шкародо²⁶³² смотришь на короля, пана моего?» Рекла ему жена: «Проклятый межеубойца, про что мя бьешь? Вчера бо ты в дому своем сотворил еси мужеубийство, ибо для малых пенязей убил еси пелгрима». Тогда рыцарь дал ей в другие поличек²⁶³³, рекущи ей: «Проклятая жена, чему ганбишь²⁶³⁴ сына своего?» Але она, разгневавшись, нача вопити, глаголющи: «Идите, укажу вам вор, в которой вложил голову, руце и ноги убитаго пелгрима, а тело его погреб втайне».

Тогда король велел слугам, чтобы, с нею шедши, то свидетелствовали. И выкопавши слуги вор на том месте, которое им она указала, и обретоша телцовое мясо и недоумеяхуся. И пришедши, поведаша королю. Услышавши то король и увидев мудрость его, велми его во всем том похвалил. Потом был велми любимь королем и умер в покою.

Выклад того обычайный

Братие намилейшии, рыцарь тот, которой своего пана ласку стратил, есть то грешный человек, которой, чтобы обдержал ласку пана своего, посылает орудовника²⁶³⁵ к Богу, возлюбленных к Богу человек, яко бы кровней приятели.

А как тогды пану своему досыть учинил²⁶³⁶, имать приитти ездно и пешо. Пешо – то есть честные речи²⁶³⁷ и сладости²⁶³⁸ взгардин²⁶³⁹, а ездно – то есть жадостию тела²⁶⁴⁰ небесные вещи размышляти. Але такоже и пса за приятеля верного на правицы²⁶⁴¹ имать с собою привести, то есть аггела доброго или каплана²⁶⁴² (которой имать хранить душу его), егоже колижды многократне грехами своими обряжает²⁶⁴³, а всяко паки верно обращается²⁶⁴⁴, которой его тайны предо всеми будет таить. А кротофилника на руце носит – то есть совесть, которая ему добро советует. А жену на левой стороне – то есть кривность²⁶⁴⁵ тела или Дявола – за неприятеля, которой его тайны объявляет пред всеми аггелы и святыми в час смерти его к его потоплению.

Тогды воистину будет похвален рыцарь мудрый, которой под хитростию убьет Дявола и погребет, то есть тело власне²⁶⁴⁶ во своей коморе, плачучи и сокрушение имеючи за всегрехи сердечные, не чинячи мужеубийства, то есть веру имеючи в постех, и в молитвах, и в прочих добрых делах мудре и крепце. Сего ради обрящеши благодать у Бога своего, которую погубил был еси.

Конец выкладу повести сея.

Другой приклад, яко не подобает женам в тайных длах верити. (Глава) 10

Макробиуш славнейший, деянием списатель,²⁶⁴⁷ пишет, что в Риме в некоторое время, как была рада таемна²⁶⁴⁸, вшел такоже там един юноша, егоже звали именем Папириус, со отцем своим, с сенатором римским. А заказание было в раде под страценьем головы²⁶⁴⁹, чтобы та рада ни от кого от сенаторов не была бы никому поведена.

А как юноша с той рады до дому пришел, почала его matka пытать, глаголя: «Сыну милый, что то есть таково, что сенатори заказали поведать под казнию?» Отвечал ей сын: «Неподобно тебе ведати того, но сие веждь, что заказано не поведать того никому». Услышавши то matka, почала приводить²⁶⁵⁰ юношу уже прошением, неже грозбою²⁶⁵¹ и битием, абы ту тайну поведал ей. Потом он юноша на упорность матки своей, чтобы ея утешить, а тайны бы той те объявить, рекл ей: «Та есть рада таемная: которая бы речь²⁶⁵² из тех дву лутча была: или единому мужу пояти множество жен, или единой жене множество мужей».

Услышавши то matka, шедши, абие иным женам римским поведала. И тако едина по единой розсказуючи, что все жены одного дня уведали. Во другой же день все жены, собравшись великою громадою, без всякаго мешкания пришли к сенатором, просячи, что лутче бы было, чтобы единой жене дано по два мужа, нежели две жены единому мужу.

Услышавши то сенатори, убоялися и почали дивитися безстыдию женскому, и откуду пошел тот див, и отчево таково нестыжливо их прошение бысть. Видячи то он Папириус юноша, поведал сенатором ту речь всю, ейже он причиною был. Услышавши то сенатори, похвалили его в том и устави, чтобы всегда Папириус юноша при сенаторех в раде был. Потом сенатори отказали женам в их челобитье. Они же ни с чем воззратишася каяждо к дому своему.

Толкование обычайное той повести

Намилейшая братие, чрез того юношу имама разумети всякаго человека чистаго жития²⁶⁵³, которой со отцем, сиречь с добрым преложоным²⁶⁵⁴, входит в раду мудрую, то есть богобоязливых человек, идеже бывает беседа о спаеении и о духовной мудрости, которая не всякому оповедуется, и, овсем²⁶⁵⁵, много иных речей, которых ничтоже имать поведано быти²⁶⁵⁶. Матка – то есть свет сей, которой советует человеку оставити благогодеинство и тайну поведать. И аще не может прелстити человека, тогды грозами²⁶⁵⁷, сиречь смутки²⁶⁵⁸ и убожеством²⁶⁵⁹, хочет его принудить.

Сотвори же тогды тако, яко Папириус юноша учинил: оставь сей свет чрез доброволное убожество и указуй, иже две жены, сиречь различные грехи телесные, имут быти подданы под разум, а разум не имать быти поддан под роскошы²⁶⁶⁰. То есть человек чистый может пребывать меж мудрыми и дела добрые иметь и меж святыми людьми пребывать и живот вечный наследить.

Приклад о неправде и о лакомстве²⁶⁶¹ и о обличении таковых. (Глава) 11

Максимианус,²⁶⁶² король можный, которой²⁶⁶³ королевствовал, в котором государстве²⁶⁶⁴ были два рыцере: один был праведен и богобоязлив, а другой был лаком и богат, которой всегда хотел наипаче подобитися²⁶⁶⁵ свету сему, а нежели Богу. Тот же справедливой рыцарь имел землю, граничну и смежну со землею онаго рыцаря лакомаго, котораго землю тот лакомый с великим пожаданьем жадал себе иметь и многажды приходил до онаго справедливаго рыцаря, даючи ему много злата и сребра, чтобы ему ту землю продал; але он некоторыми обычаи не хотел ее продать. И тако всегда тот рыцарь лакомый печален отходил от него и мыслил, как бы его прелстить.

И бысть, что тот справедливой рыцарь умер. Услышавши то он лакомой рыцарь, написал лист именем того умершаго онаго рыцаря, что будто се он, жив будучи, продал ему землю ту, которой он жадал, за множество пенязей. И принял три послухи²⁶⁶⁶, чтобы ему послушествовали, и, взявши лист, шел с ним до онаго умершаго. И нашел печать его в коморе, идеже он умершей лежал, и велел всем вытти, кроме своих послухов. Потом пред оными послухи вложив печать на болший перст умершаго и взявши руку умершаго с тою печатью и запечатал лист свой, рекущи послухом: «Се есте вы свидетели той речи²⁶⁶⁷, что мне землю свою продал и на свидетелство тою печатью тот лист сам запечатал». Рекоша ему послухи: «Будем тебе послушествовати». И тако он рыцарь овладел тою землею, яко своею.

Потом сын онаго рыцаря умершаго, наследник той земле, пытал его: «Чему еси тою землею овладел?» Отповедал ему рыцарь: «Отец твой продал мне». И рек ему наследник: «Приходил еси многажды ко отцу моему для той земли и пенязи давал еси за ню, але вем, что отец мой никакими мерами не хотел ее тебе продать».

Потом оба пришли с тою речью пред короля судитися. И рыцарь лакомой подпирал²⁶⁶⁸ свою речь и показал лист, запечатан печатью умершаго рыцаря, которой отпевал²⁶⁶⁹ оно купление. Потом же и оне послухи привел, которые так же послушествовали. Рекл ему наследник: «Знаю, что та есть печать отца моего, але то вем, что тебе земли не продаывал. А каким обычаем ты ту печать достал, того не ведаю. Того доля желаю, чтобы послухи достаточне были выслушаны».

Тогда судия коегождо послуха по одинкам развел, также и онаго рыцаря. И велел старшаго послуха позвать прежде пред себя и спросил его: «Аще умеши „Патер“, сиречь „Отче наш“?» И он ему отвечал: «Умею». И велел ему пред собою говорить от начала даже до конца. А он послух гораздо умел «Патер». И велел его паки отвести на особое место.

Потом велел привести другаго послуха и рекл ему: «Приятелю милый, был зде пред тобою товарищ твой, которой мне поведал такову истину, как „Патер“, а ты не поведаешь ли мне правды, которой вопрошу ты, тогда велю тебя повесить». Тогда тот послух мыслил сам в себе, глаголя: «Воистину то уже мой товарищ поведал все, как рыцарь тот печатал тот лист; а не поведаю ли я истины, тогда велит мя обвесить». И сказал все: как тот рыцарь взявши палец с печатью онаго умершаго и запечатал лист свой. Услышавши то судна, велел ему вытти на особое место.

Потом велел привести третьего и рекл ему: «Послух первый сказал мне правду, как „Патер“, и второй также, а ты, милый приятелю, не поведаешь ли правды, повелю тебя обесить». Тогда он мыслил, глаголя: «За правду уже товарищи мои всю тайну рыцареву поведали, то и я скажу всю истину». И поведал все подробно. Судия же велел и того отвести на особое место.

Потом велел возвать рыцаря и, возревши на нь ярим оком, рекл ему: «Проклятый человеке, лакомство твое тебя заслепило, повеждь ми, как рыцарь умерший продал тебе землю, которою завладел еси». А он, не ведаючи послушества свидетелей, поведал, что будто правдою одержал землю ту. Рекл ему король: «Злый человеке, се поведали послухи на ты, что ты по смерти его взявши палец его с печатью и запечатал

еси лист свой». Услышавши то, рыцарь пал на землю, прося милости. Рекл ему король: «Милость, которую заслужил еси, приимешь». И велел тех послухов привязати к коневым хвостам и волочь даже до шибалицы²⁶⁷⁰ и повесить, такоже и онаго рыцаря,

Видячи то, панове онаго королевства хвалили мудрость королевску, что он так мудро правды доведат. Тогда король ону землю, неправдою овладену от рыцаря, возвратил сынови умершаго рыцаря. А он, подяковавши королю, посетил паки свое наследие и жил в покою.

Выклад обычайный

Намилейшая братие, през сия два рыцари разумеется Дьявол и первый наш отец,²⁶⁷¹ сын его – то есть весь род человек, которой от него пошел; наследие есть Рай, которой дал ему Бог. Видячи то рыцарь лакомой, то есть Дьявол, приступил к нему, приводячи²⁶⁷² его, чтобы он Рай оставил преступлением заповеди. И тот, Дóндеже не преступил, был в Раю а держал наследие, то есть Рай. А как умер, преступив (которое учинил преступление приказанию Божию)²⁶⁷³, – погубил²⁶⁷⁴ Рай; и весь род человеческий по нем.

Але прежде был лист написан, когда Ева призолила, вкусила от древа ведения против приказанию Божию. А тот лист тогда был запечатан, когда Адам (которой был главою разуму и ему же особливе дано приказание) вкусил и наипаче прилепился к жене, а не к Богу. И как печать выража своего воображения во Адаме²⁶⁷⁵ и учинил его владыкою сего света, по Давиду пророку, иже рече: «Вся покори еси под ноги его».²⁶⁷⁶ Сие воображение²⁶⁷⁷ дал человек Дьяволу, как ему был послушный, и то великим палцем по смерти, ибо большой палец закрепляет руку всю; а кто погубит великий перст, погубит и крепость той руки. Чрез великий палец имамы разумети разум, которой Господь Бог дал человеку, чтобы избирал доброе, а от злобы остерегался. Сего деля Дóндеже человек разсуждает разумом и разум в нем господствует, толико долго может владети и иными. А кто не имать разума, тогда таковой не имать доброты и крепости духа.

Адам, первый отец, имел разсуждение, от Бога влияно, на всякое со здание, так что ему всяко сотворение во всем было послушно. А всяко²⁶⁷⁸ же потом ведением разума прилепился Дьяволу, когда ему Дьявол рекл: «Аще снете от того древа, не смертию умрете, але будете яко бози, ведуще добро и зло».²⁶⁷⁹ Увидевши Дьявол, что прелстил его и яко погубил он наследие свое небесное, восхоте сына, сиречь весь род человеческий, потребити²⁶⁸⁰. Але человек, аще хочет быти мудр, имать прийти ко Царю Небесному, яко же патриарси и пророцы учинили,

которые вопияли к Богу о исцелении и о помощи, глаголюще: «Господи Боже, Царю Крепкий, иже дал еси нам приказанье, которое есть упование и спасение наше, прииди спасти нас».²⁶⁸¹

Але Диявол приводит с собою три послухи: гордость, похоть телесную, похоть очную, против которых подобает нам быти мудрым. И перваго послуха имамы вопросити, умеет ли «Патер», то есть учинил ли бы вечно²⁶⁸², для чего²⁶⁸³ бы гордость²⁶⁸⁴ светила²⁶⁸⁵ против ему, – тогды ся имать упокорить²⁶⁸⁶ во всяком слове и учинку²⁶⁸⁷ так правдиве, яко есть «Патер», и тако Царя Небеснаго ублага²⁶⁸⁸ прикладом²⁶⁸⁹ Христовым, иже послушлив был Отцу даже до смерти.

А боится человек другаго послуха, то есть похоти очима и²⁶⁹⁰ света, в нейже пребывает, – имать сказати правду, яко вторый свидетель сотворил, то есть имать ся исповедать и тако тщеты может убежати.

Убоится человек третияго послуха, похоти телесной, – тогды подобает довольно сотворити Господу Богу воздержанием плоти през²⁶⁹¹ правдиве²⁶⁹² досыть учинение²⁶⁹³, яко учинил третий послух, которой все розсказал. Сего ради со двема товарищи имел повешен быти на виселице, о нейже писано в книге Иовли: «Веселицу изволила душа моя»,²⁶⁹⁴ то есть шибалицу покаяния. А будем ли тако творити, тогды наследуем живот вечный.

Приклад о сталости²⁶⁹⁵ в добрых учинках²⁶⁹⁶ врным²⁶⁹⁷ к ползе. (Глава) 12

Был некоторой король силен велми в земли аглинской, а в его честном королевстве были два рыцари: единому имя было Гвидон, а другому Тирус. Гвидон бывал на великих войнах и на всякой войне победу имел. И любил едину панну честную и красную, а всяко²⁶⁹⁸ же ея не могл себе поняти за жену, аж²⁶⁹⁹ великия войны подъял для ея любви. Потом по некоторой войне славной поял ю в жену себес великою честию.

И бысть в третьюю ночь, яко в курный крик²⁷⁰⁰ востал с постели своея и смотрил в небо. И увидел меж звезд Господа Иисуса Христа, глаголюща к нему: «Гвидоне, Гвидоне, многажды бо еси воевал для милости единой жены, время есть, чтобы еси тако же воевал крепце против моих неприятелей». И рекши то, невидимь бысть. Услышавши то Гвидон, мыслил сам себе: «Что есть се?» Потом поразумел, что то воля Божия была, чтобы шел до Святой земли и взял помету²⁷⁰¹ с неверных.

И рекл своей жене: «Жено наmileйшая, веждь, что я имам ехать до Святой земли; а мню, что еси понесла от меня, того дея останися в дому, Дóндеже прииду аз». Услышавши то жена его, яко бы без разуму стала с постели своея и взяла деку²⁷⁰² и положила ю под главу и рекла: «Пане мой милый, всегда аз тебе любила и для твоей любви ожидала тех дней, чтобы за тебя была выдана по таких великих войнах, которые учинил еси, чрез которые слава твоя слыла по всех странах. А я паче тое утехы не имею, разве видети желаю; а ты, как аз понесла, хочешь от меня отъехать. И Дóндеже то будет²⁷⁰³, тою декою сама ся убию». Тогда рыцарь, вставши, взял у ней деку из руки и рекл ей: «Наmileйшая моя, веждь, что обещался есми Господу Богу посетити Святую землю, а ныне время подобно есть тот обет исполнити, нежели в старости. Сего ради мало пребуди, зане аз паки вскоре возвращуся». Тогда она, утешившись от словес его, дала ему перстень свой, рекущи: «Возми тот перстень от мене и, елижды возриши на нь в том

пелгримованью, вспоминай мя. А я зде до твоего приезду буду тебе ожидати».

Тогды рыцарь простился с нею и взял с собою Тира рыцаря, поехал до Святой земли. А как Гвидон отъехал, тогды она жена его многажды плакала для отъеханья пана своего и не можаше утешитися. Потом, как пришло время родити ей, родила сына, котораго с великим прилежанием выховала.

Тогды Гвидон и Тирус прошли много королевств. А в то время было королевство Дунское²⁷⁰⁴ разорено от поганных. И рекл Гвидон Тирови: «Намилейший друже, иди ты до того королевства и вспоможем королю всею силою против поганных, яко он христианин есть. А я пойду до Святой земли и буду воевать против врагов Христовых и, одержавши там победу, возвращуся к тебе паки. И тако вкупе возвратимся паки с веселием до Англии». Рекл ему Тирус: «Что тебе любо, то и мне, также пойду я до того королевства. А ты, егда ся паки возвратишь, до мене приедь. И тако вкупе до отечества нашего возвратимся». Рекл ему Гвидон: «Обещаюсь тебе в том». И как ся имели розставати, поцеловались, велми плачучи, и роъзехались.

Тогды Гвидон ехал до Святой земли, а Тирус до Дунской земли. Гвидон там воевал славно против срацынов и поганных и на кождой войне победу одержал, и слава его проходила по всех землях. Такожде же и Тирус воевал и на всякой войне победу одержал и всех поганных из Дунскаго королевства выгнал. Видячи то, король любил Тира паче всех, и вси его людие любили. Потом король велми обогатил Тира.

Был же там некоторой валечник²⁷⁰⁵ именем Плебеус, которой позавидел Тирови, что так скоро к великой чести и богатству пришол, и оскаржил²⁷⁰⁶ его королю, что бутто се он хочет короля с королевства согнать. Услышавши то, король поверил словесем его (яко Тирус был мощен и силен) и отнял король у Тира всю честь²⁷⁰⁷ и богатство, так что Тирус пришол к великому убожеству и нужи, так что едва имел чем жить. Тогды Тирус, будучи в том убожестве великом от всех был²⁷⁰⁸ отпущен²⁷⁰⁹, начат смущатися и плакати, глаголя: «О, Боже

Вседержителю, чему еси ту нужу на мене допустил? О, Фортуно непостоянная,²⁷¹⁰ прочто мя остави?»

Потом в некоторое время от великия печали прогуливался велми смутен. Встретил его Гвидон, друг его, в нищетском образе. И увидел его Тирус и не познал его. А Гвидон познал его, але ему не поведал, кто есть он, и рекл ему: «Здрав буди, приятелю милый, и откуда еси ты?» Отповедал ему Тирус: «Из далекой земли есмь, але пришел есмь до сего королевства и пребывал есмь zde много лет. А имел есмь единого друга, именем Гвидона, которой пошел до Святой земли, и не вем, жив ли есть или ни». Рекл ему Гвидон: «Для любви друга твоего остави ми опочинуть на лоне твоём, да бых маленько соснул, велми бо утрудихся от путишества». И оставил ему Тирус.

И как Гвидон спал на его лоне, видел Тирус уста его отверсты и узрел²⁷¹¹, ано²⁷¹² из них выбежала белая ластка²⁷¹³ и вбежала на гору близ их; и тамо неколик часец была и, возвратившись, паки вбежала в его уста. Егда же бысть то, по том Гвидон пробудился и рекл: «Друже милый, дивен ми теперь сон виделся. Видех бо, кабы из мене белая ластовица избежала и насию гору вбежала и паки во уста моя вбежала». Рекл ему Тирус: «Яко же ты чрез сон видел еси, а я таяжде на яве видех сие, еже тако бысть. Але что та ластовица на той горе чинила, того не вем». Рекл ему Гвидон: «Пойдем на гору, ибо тамо нечто обрящем себе на ползу».

И взыдоша на гору и обретоша змиа здохла, а брюхо его полно злата с мечем, приправленным²⁷¹⁴ добре; а на том мечи было написано сие: «Сим мечем рыцарь Гвидон победит недруга Тирова». Обретши тогды Гвидонного смока²⁷¹⁵, велми ся веселил и рекл Тирови: «Друже милый, сие все сокровище даю тебе, разве мечь сей возму себе». Рекл ему Тирус: «Пане, не заслужил есмь толико тебе, чесо бы ради дал мне таковой дар». Рекл ему Гвидон: «Поднеси очи свои и узриши мя, яко аз есмь Гвидон, друг твой».

Услышавши то Тирус, смотрил на него прилежно и познал его. И с радостию великою пал взнак²⁷¹⁶ на землю и плакал, глаголя: «Уже не брегу, чтобы умерл²⁷¹⁷, коли тебе обрел²⁷¹⁸». Рекл ему Гвидон: «Востани скоро, ибо имаши уже веселитися с

моего пришествия, нежели плакать, а я буду биться за тебя с твоим недругом, потом оба поедем до Англии. А паче же всего блюди, да не повеси того никомуже, кто есмь аз». И востав, Тирус обнял шею его и целовав ея.

Потом Тирус шел до своего дому со оным златом, а Гвидон шел на палац королевской и колотил у дверей, да пустят его. Услышавши то, воротник спросил его, глаголя: «Кто еси ты?» Отповедал Гвидон: «Аз есмь пелgrim, которой недавно пришел со Святой земли». Услышавши то, воротник абие впусти его и привел его пред короля. А в то время сидел там подле короля тот то окрутник²⁷¹⁹, которой отнял честь и богатство от Тируса.

И начат король вопрошати Гвидона, глаголя: «Гостю милый, мирно ли на Святой земли?» Отповедал Гвидон: «Королю милый, ныне на Святой земли мир есть и великий покой, и множество людей во христианскую веру обращаются». Рекл ему король: «Видал ли еси там того рыцаря из аглинской земли именем Гвидона, которой тамо велико богатырство имеет?» Рекл Гвидон: «Многажды видал есмь его и едал с ним». Рекл ему король: «Бывала ли там такова розмова о королях христианских?» Отповедал Гвидон: «Пане можный, бывала и о твоей милости, что срацани и иные поганцы одержали королевство твое много лет, а през²⁷²⁰ Тируса, шляхты и доброго рыцаря²⁷²¹, были побеждены и из земли выгнаны. Его же твоя милость отлучил от себе, и от чести, и от имения, а то през несправедное оклеветание некоторого рыцаря именем Плебеуша. Сие также слышит во Святой земли».

Услышавши то, Плебеуш рекл ему: «Лживый пелgrimе, какие ты матачества поведает! ²⁷²²Хочеши ли его оборонити, чтобы я против тебе воевал и твоюложь, а его измену на тебе указал? Ибо Тирус короля нашего хотел с королевства изгнати». Услышавши то, Гвидон рекл королю: «Пане милый, коли уже тот то называет меня лживым пелgrimом, а Тируса рыцаря зрайцой²⁷²³, поволь, твоя милость, чтобы с ним о ту правду в шранках²⁷²⁴ бился, да там покажу свою ложь на моем теле». Рекл ему король: «Буди по воли твоей, и хочу, чтобы ты от тое мысли не престал». Рекл Гвидон пану: «Вели мне дать

збрую²⁷²⁵». Рекл ему король: «Что тебе потребно, то все тебе дадут».

Тогда король устави́л день битве меж ими. И боящися король, чтобы Гвидон в то время каким заводом лстивым²⁷²⁶ не был убит, призвал дочь свою и рекл ей: «Дщи милая, как любишь живот свой, тако соблюди сего пелгрима». Тогда королевна взяла пелгрима до своих хором ко своей челяди.

Потом, как пришло время битвы, тогда Плебеуш, убравшись рано в збрую, стал у ворот и почал кричать: «Где есть тот лживой пелгрим, чему долго мешкает?» Услышавши то, Гвидон убрался²⁷²⁷. И выехали оба на палац²⁷²⁸, по два краты ударили в себе так тяжко, что Плебеуш одва не умер, кабы ся не напил. Але вжадавсь, рекл: «Остави ми, пелгриме, чтобы я воды напился». И рекл ему Гвидон: «Обещаеши ли ся мне ты такову же ласку²⁷²⁹ учинить, как мне будет потреба, то и я тебе оставлю». Рекл Плебеуш: «Обещаюсь верне тебе в том». И шедши, пил до сытости.

Потом с великою мочью рутился²⁷³⁰ на Гвидона, и тако оба тяжко ся били. Потом Гвидон вжадалсь и рекл Плебеушови: «Друже, ту доброту, которую я тебе показал, уже ми тако же отдай, яко велми жаден²⁷³¹ есмь». Але он рекл ему: «Обещаю ти ся, что не будеши пить, разве в мочной руце²⁷³²». Услышавши то, Гвидон боронился, елико мог, и, приблизивсь к воде, вскочил в воду и напился, елико хотел. Потом вышедши из воды, рутился на Плебеуша, яко лев, а Плебеуш начат утекать. Видячи то, король велел их розвесть, а в ту ночь в покою быть, и чтобы на утро готовы были к битве.

Тогда Гвидон шел паки на палацу к королевне. А королевна весела была с его крепости и раны его завязала. А как было по вечера, положилсь Гвидон спати и от великих трудов почал крепко²⁷³³ спати. А в то время, имея Плебеуш седмь сынов своих сильных, призвавши их, рекл им: «Сынове милые, поведаю вам, естли не будет забит тот то пелгрим сее ночи, тона утро аз имам убит быти от него, ибо сильнее того человека никогда не видал». Рекли ему сынове: «Отче, сее же ночи будет он забит».

И как было в полунощие и все спали, взошли на палац оной королевны, которой палац создан был над морем, так что вода морская под него плыла. И советовали меж собою, рекущи: «Забьем ли его на постели, тогда сами смерти не уйдем, але и с постелею его ввержем в море, тогда людие рекут, что для боязни утекл». И взявши Гвидона спяща, ввергоша его в море: а спал.

И прилучилось, что в ту ночь некоторой рыбник на мори был. И услышавши плюсканье, увидел постелю на розсветанье месяца и дивился, кричал великим голосом, глаголя: «Повеждь ми, кто еси ты, да помогу ти, Дóндеже не утонул еси». Услышавши Гвидон то кричание, очутился²⁷³⁴ и узрел звезды на небе, дивился, где бы он есть; а как обачил²⁷³⁵, что в воде есть, кричал к рыбнику, глаголя: «О, приятелю милый, приплочи ко мне и дай живот утопающему и помози утрудившемуся, ибо вчера есмь бился на поли, а как zde пришел, того не вем». Тогда рыбник абие приплыл к нему и взял его в лотку свою и вел его в свой дом и положил его на постели.

Потом пришли сынове Плебеушовы ко отцу своему, поведаючи ему, что «уже к тому не бойся». Услышавши то Плебеуш, велми возрадовался и, рано вставши, убрался в збрую, шел на палац королевской и кричал на Гвидона, рекучи: «Изыди, пелгриме, да возму помету на тебе!²⁷³⁶». Услышавши то, король велел дочери своей, чтобы ему поведала, чтобы ся готовил к битве. А она, шедши до его гмаху²⁷³⁷, не обрела его и почала велми плакать, рекущи: «О, несчастье, печали полно, взят есть мой милой пелgrim!» И шедши, абие поведала отцу своему, яко не обрела его. Услышавши же се, король велми ся засмутил²⁷³⁸. А как уже ни постели обрели, дивовались. И некоторые глаголаху, что утекл, а иные говорили, что убит есть. Але Плебеуш, у ворот стоячи, безпрестани кричал: «Изыди, пелгриме, к битве, ибо днесь главу твою имам привести к королю!»

А как на палацу королевском было пытанье о Гвидоне, где бы ся подевал, пришедши он рыбник до короля, рекл: «Пане милый, не ужасайся, ибо аз сей noci ловил есмь рыбы и обрел есми пелгрима, вкинута в море, егоже взял есмь в дом свой».

Услышавши то король, возрадовался велми и послал до него, чтобы ся готовил к бою. Тогда Плебеуш, как услышал то, что пелгрим не умер, велми убоился и почал королю бити челом о перемирье. Але король а не единой годинке²⁷³⁹ не дал ему.

И выехавши тогды оба на поле, ударили в себе двократы, але в третие утял²⁷⁴⁰ Гвидон плечо Плебеушови, потом и главу его и принес ю к королю. И видячи то, король велми возрадовался, яко Гвидон победу одержал. А как король услышал, что сынове Плебеушовы вкинули были его в море, велел их повесить.

Потом Гвидон взял отпущение от короля²⁷⁴¹. И король дал ему великия дары, и чтобы с ним пребывал, але он не хотел произволить. Тогда король дал ему много злата и сребра. Гвидон же, взявши от короля злато, дал все то злато Тирусови, другу своему, и паки возвратил его к первой королевской милости²⁷⁴² и достоинства. Потом челом ударил Гвидон королю, а король спросил имени его, глаголя: «Рыцарю милый, повеждь ми, како есть имя твое?» Отповедал Гвидон: «Аз есмь Гвидон, о немже часто слыхал еси». Услышавши то король, обьял шею его и обещал ему великую часть королевства дать, чтобы с ним пребывал. Але он не хотел производить. И поцеловав короля, отшел от него.

Потом Гвидон, простився с Тирусом другом, шел до Англии. И пришел до своего замку и обрел тамо много убогих, сидящих пред враты, и сел с ними²⁷⁴³ ³во особе пелгримской²⁷⁴⁴. А княгини, жена его, на всяк день оным убогим давала милостыню, глаголя: «Просите Бога за пана моего Гвидона, чтобы веселие имела от него прежде, нежели умереть, и чтобы ся во здравии возвратил ко мне, яко давно уже поехал до Святой земли».

И прилучилось того же дни, как шла меж убогими, шел с нею и сын ея во драгом одеянии, которому было седьмь лет. А как услышал, что matka вспомянула Гвидона, пана своего, рекл ей: «Намилейшая матко, тот ли то есть отец мой, егоже так часто пред убогими воспоминаешь?» Рекла ему matka: «Так есть, милый сыну, который в третию ночь, егда тебе понесла, пошел от мене до Святыя земли, потом уже не видала его».

И как панья рядом меж убогими ходила, пришла ко Гвидону, мужу своему, и дала ему милостыню, яко же и прочым, але что ее муж – не познала. А Гвидон тогда наклонив главу свою, да не познает его. А как панья шла ко оным убогим, а сын ее шел за нею, Гвидон, поднеся очи свои и видячи сына своего, которого николи не видал еще, не мог ся удержати, але объявши, целовав его, глаголя: «О, намилейший сыну, Боже дай тебе ласку свою, да будеши ему мил». Видячи то панья, что его Гвидон целовал, призвала его к себе, чтобы там не стоял.

Потом Гвидон шел к жене своей, просил у ней местечка в ее дворе, чтобы там всегда пребывал. Видячи панья Гвидона пелгрима, мужа своего, не познала его, а для Бога и мужа своего дала ему збудовать²⁷⁴⁵ комнату. И тамо в ней многое время пребывал.

Потом, как уже приблизился к смерти, призвал некоторого слугу и дал ему перстень тот, поминонок жены своей, глаголя: «Приятелю милый, иди рыхло²⁷⁴⁶ до паньи и дай ей перстень. А жадает ли мене видети, да пришла бы без мешкания». И шедши посол к панье, дал ей перстень. А как панья оглядела перстень и познала его, закричала великим гласом, глаголя: «Той есть перстень пана моего!» И скоро бежала до оной комнаты. Але первее, нежели пришла, Гвидон умерл. А как его увидела умерша, пала на тело его и закричала великим голосом, рекучи: «Беда мне, уже надежда моя погибла!» И почала велми плакать, глаголя: «Куды уже милостыни мои, которые на всяк день давала! Видела еси пана моего, приимающа милостыню от рук моих, а не знала его! Видел еси сына твоего пред очима твоима, обнял еси его и целовал еси его, а не объявился еси ни мне, ни ему! Что еси то сотворил, о, Гвидоне, уже к тому тебе не имам видети!»

Тогда с великою честью погребоша тело его. А панья его была в великой печали през многое время. Потом соверши последний живот свой²⁷⁴⁷ в покое.

Выклад обычайный

Намилейшая братие, през того рыцаря можем разумети Бога Всемогущаго, которой чинил великие валки²⁷⁴⁸: первое – в небе, егда диаволов сверже, яко писано есть: «Бысть брань велика на небеси»,²⁷⁴⁹ потом на земли многажды, егда фараона с его с млалы²⁷⁵⁰ потопил в мори;²⁷⁵¹ а то все для любви девицей, то есть души.

Потом взял с собою Тируса, то есть человека, чтобы неверныя поганцы, то есть грехи, выгнал з королевства, то есть из тела, чтобы умножал добродетели. Потом Тируса, то есть Моисея, уставил²⁷⁵², чтобы вывел люди его к пути правды.²⁷⁵³

Потом Гвидон пришел со Святой земли, то есть Сын Божий сниде с небес. А Тируса туляющагося²⁷⁵⁴, то есть весь род человеческий, на пути погибели обрел, ибо которые прежде пришествия его были, вси сходили во ад. Спал на лоне нашем, егда наше человечество приял з живота девицы Марии.

Ластка, которая вышла и на гору вбегла, есть то Иоанн и друзии пророцы, иже о его пророчествовали пришествии, которые взошли на гору, то есть на свет, проповедаючи слово Божие, яко же писано есть о святой Иоанне: «Се аз посылаю аггела моего, иже уготовит путь твой пред тобою».²⁷⁵⁵ Потом паки пришел ко Христу, егда рече: «Се Агнец Божий».²⁷⁵⁶

Потом Христос змиа обрел издыхла, то есть Закон Старый и скрытый през образование²⁷⁵⁷, а в нем лежал скарб²⁷⁵⁸, то есть десять приказаний Божиих, ихже дал человеку с мечем крепости. Тем мечем забит бысть окрутник Плебеуш, то есть Дьявол, которой Тируса, то есть человека, отдалил от богатеств и от чести, егда отца первого привел ко преступлению.

Потом воевал крепце на поли сего света. А през единую девицу Марию облечен в збрую человечества и ввержен был в море сего места²⁷⁵⁹, идеже рыбник, то есть Дух Святый, на нь сниде и всегда с ним был. Потом наконец победил Плебеуша, то есть Дьявола, а победу королю, то есть Отцу Небесному, пожрися²⁷⁶⁰. И тако до своей земли, то есть до небеси, взыде. А

дал нам перстень веры своея, еюже можем дойти до вечной отчины.

Гвидон, как во отечество пришел, был незнаемъ; так же и Сын Божий: когда воплотися в небе, его родители, то есть ангелове, яков был и о всем не ведали. Потом имамы Отца нашего целовать, то есть молитися ему, ибо он есть Отец наш. Сего ради мы наследовати имамы Отцу нашему Иисусу Христу дела добрыми и потом дойдем до живота вечнаго. Аминь.

Приклад о верности и о любви, и о том, что правда избавляет от смерти. (Глава) 13

Был един цесарь можный, а в его государстве были два рыцари, один пребывал во Египте, а другой в Балдаху,²⁷⁶¹ межи которыми послы бывали от единого до другаго; и что деялося в земли египетской, рыцарь египетский чрез послы слал до рыцаря в Балдаху, и тако же и он до него. И так они межи собою любилися, не выдаючись друг с другом.

Тогды в некоторое время, как рыцарь з Балдаху лежал на ложи своем, мыслил сам себе, рекучи: «Тот то рыцарь из Египта показуетми великую приязнь, а никогда его очима своима не видал. Поеду я до него и оглядаю его». И наял²⁷⁶² себе корабль и приехал до Египту. Услышавши то он его приятель, вышел против ему и с великим веселием приял его в дом свой.

А тот рыцарь имел панью велми красну, которую как узрел рыцарь Балдашской, полюбил ю велми и для великой милости²⁷⁶³ рознемогся. Видячи то, рыцарь господарь вопрошал его, рекучи: «Приятелю милый²⁷⁶⁴, повеждь ми, что ти сотворися?» Рekl ему рыцарь: «Есть едина панья в дому сем, которой жадает сердце мое. А не буду ли я имети ея, умру».

Услышавши рыцарь, показал ему все паньи, которые были в дому его, окроме оной паньи. А как их рыцарь немочной оглядал, рekl ему: «О тех ничтоже не брегу²⁷⁶⁵, потому что есть иная, которой zde не вижу, которую любит душа моя». Потом показал ему и ту панью, юже как увидел, рekl ему: «Друже намилейший, та стоит – смерть и живот мой сия». И рekl ему рыцарь египетской: «Скажу тебе об ней, что от младых лет соблюдах ю в дому моем для того, да будет мне жена. И взял есмь с нею много богатства. А всяко²⁷⁶⁶ же, зане люблю тя, да не умреш, даю тебе ю в жену со всем тем богатством, которое я взял». Услышавши то он рыцарь, велми возрадовался и взял ю жену себе и с великим богатством. Потом паки ехал до Балдаху во свое отечество со женою.

И бысть не по мнозе времени, что тот рыцарь Египетской пришел к великой нищете, так что ни дому, а ни жадной²⁷⁶⁷ вещи своей не имел. И почал мыслить сам себе, глаголя: «Жадного такова друга не имам, к кому имам притещи, разве до товарища и налепшаго приятеля моего, котораго я учинил богатым. А он мене обозрит²⁷⁶⁸ в моей нищете». И вседши в корабль, ехал до Балдаху.

И приехал по захождении солнца до того града, в немже живяше друг его богатый, и мыслил сам себе, глаголя: «Теперь ночь есть, вниду ли в дом друга моего, не познает мя, зане в худом платышке есмь и не имею с собою жадного слушки (иногда бо множество рабов имел и всего добраго дела²⁷⁶⁹); изволю обначевати zde, а утре пойду до него». И возрел на цминтарь некоторой церкви²⁷⁷⁰, и увидел двери отворены в церкви, и вошел там, да бы мало уснул.

И как был там и хотел уснуть, прилучися, что два человека на улицы побилися и один другаго убил. Тогда мужеубийца убежал на тот цминтарь и, вбежавши в костел, другими дверми выбежал. И бысть по граду взыскание, где бы мужеубийцу обрести, которой того человека убил. И пришедши на цминтарь, вопрошаху того рыцаря, глаголюще: «По всему знать, что ты убил еси человека сего». Отповедал рыцарь: «Аз есмь убил человека того». Они же яли²⁷⁷¹ его и соблюдаху его чрез ночь ту в темнице. И порану²⁷⁷² привели его пред судию. Судия же предал его на смерть, чтобы повешен был.

И как вели его, и тут между народа шел его товарищ, которой приезжалк нему во Египет. И познавши его, мыслил сам в себе, рекучи: «То есть мой друг и приятель египтянин, которой дал мне жену с великим богатством, и уже его ведут на смерть. А я како имам жив быти?» И закричал голосом великим к ведущим его, глаголя: «Не погубите сего человека невиннаго, егоже ведете на смерть! Аз есмь убивый человека того, а не он». Услышавши то они, и ухватили и его и обеих ведоша на смерть.

А как уже блиско были шибалицы²⁷⁷³, видячи то он мужеубийца, мыслил сам в себе, глаголя: «Аз есмь повинен, а оставлю ли сим невинным умерети, тогда Господь Бог мечь

надо мною сотворит. Сего ради лутче есть, чтобы я ту временную муку претерпел, а нежели терпети имел вечную муку во аде». И закричал также великим гласом, рекучи: «О, братие милая, прошу вас, не загубите сих неповинных! Ибо ни один от них повинен есть ни делом, ни словом и никаким умыслом сему убитому, але аз есмь сему: убивый моима рукама человека сего. Мене убейте, а сих неповинных волно пустите». Услышавши то они, также и его ухватили и дивишася и всех трех паки приведоша к судии.

И узревши то, судна дивился и спросил их, глаголя: «Чего дея возвратистесь?» И они ему все то, что сотворилось, поведали. И рекл судиа первому рыцарю: «Мужю добрый, для чего еси сказал на себя, что ты убил человека сего?» Отвещал ему рыцарь убогий: «Судие милый, аз в земли моей египетской во всем был богат велми, потом пришел к великой нищете, так что ни дому а ни жадной речи²⁷⁷⁴ имел; и для стыду²⁷⁷⁵ пришел есми в землю сию, чтобы одержал некоторое вспоможение. И того ради рекох, что аз убил человека того, ибо изволих умрети, нежели жив быти, и прошу тя, чтобы еси велел меня забить».

Потом спросил другаго рыцаря, глаголя: «Приятелю милый, чему еси рекл, что ты убил человека сего?» Отвещал ему рыцарь: «Судие милый, рыцарь тот то дал мне жену во Египте с великим богатством, от негоже во всем стал богат. И как увидел товарища моего и друга милого, которой меня привел к такому богатству, ведома на смерть, закричал есми великим гласом, глаголя: „Не погубите человека невиннаго, аз виновен есмь смерти, а не он“, зане рад умереть за его ко мне любовь».

Потом спросил судиа мужеубийцу: «Чего дея рекл еси, что ты убил еси человека того?» Отвещал ему мужеубийца: «Милостивый судиа, аз правду сказал, видячи то, что они неповинны имели бысть страцены²⁷⁷⁶, ибо тяжкий бы мне был грех, да оставлю им, неповинным, умрети. И того дея завопил есми, правду поведая, и готов есмь муку претерпеть, а нежели тех невинных погубить, а мне мучену быть во аде». Рекл ему судиа: «Про то, что еси правду сказал, а невинных избавил еси, чиню тя волна от смерти, иди в покою». И слышавши вси суд

судии, велми похвалили его, что так милостиво дал сказание²⁷⁷⁷, для того, что он и виноват, а правду сказал.

Выклад обычайный

Намилейшая братие, той цесарь есть Бог Отец Небесный. Два рыцаря суть Господь наш Иисус Христос и Адам. Первой рыцарь есть Господь наш Иисус Христос, во Египте пребывал по оному писанию: «От Египта возвах сына моего».²⁷⁷⁸ Адам, первый отец наш, на роли дамасценстей²⁷⁷⁹ сотворен есть.²⁷⁸⁰ Между сими великая розность. И послы слали меж собою, егда Бог Отец к Сыну и Духу Святому рекл: «Сотворим человека по образу нашему и по подобию».²⁷⁸¹

Потом рыцарь з Балдаху, то есть Адам, принесен до Раю, в дом Господа нашего Иисуса Христа. В том дому увидел едину панну красну, то есть душу, которую жадал, которую ему дал с великими сокровищи; и сотворил его князем сего света со своею женою.

Потом рыцарь, то есть Господь наш Иисус Христос, стал зело убогий, по оному писанию святого Матфеа: «Лиси ямы имут, птицы воздушныя²⁷⁸² – гнезда, а Сын Человеческий не имать, где главы подклонити».²⁷⁸³ Пришел на тот свет, на котором валчило²⁷⁸⁴ тело и душа. Христос вошел до костела, то есть во чрево благословенныя девицы Марии. Един другаго забил – то есть тело душу. Бысть кричание на небеси и на земли для забития души, егда Адам согрешил. А веле²⁷⁸⁵ их ищут его²⁷⁸⁶ – то есть жидове с дрекольми и со оружием. Але он, яко рыцарь, отвещал за грех чужий: «Оставьте их, аз есмь, пустите сих».²⁷⁸⁷ И абие сам себе в жертву принесл за род человеческий на кресте. През втораго рыцаря, которой для товарища дался на смерть, можем разумети апостоли, иже имени ради Христова и для правды померли. А третяго, иже рекл: «Аз есмь виновен», можем разуметь грешнаго человека, которой сущую правду на исповедании глаголет: «Аз есмь согрешил то и то», которой зло учинил. Сего ради аще будем тако творити без сумнения, Судиа праведный в День Судный удалит гнев свой от нас. И тако наследуем живот вечный. Аминь.

Приклад о великой справедливости Божией и яко судьбы²⁷⁸⁸ Его скрыты суть. (Глава) 14

Был некоторой рыцарь лютой, которой чрез великое время²⁷⁸⁹ имел у себя некоторого слугу верного, во всем осторожного. И прилучись в некоторой день, как он ехал с тем слугою на ярманку, и, едучи чрез лесы, посреде его погубил²⁷⁹⁰ тридесять гривен сребра. А как их не мог обрести, спросил своего слуги: «Не нашел ли их ты еси?» Слуга же абие отперся и с клятвою рекл, что «о них не вем ничего», зане правду сказал ему. И как их рыцарь не сыскал, абие утял²⁷⁹¹ ногу своему слуге и оставил его там в лесу, а сам ехал до дому.

И был недалече от дороги оттуду некоторой пустынник, которой, как услышал плачь и кричание оногo слуги, бежал к нему и выслушал его исповеди. Тогда, как узнал, что он невинен был, несл его в свой дом на рамах своих и служил ему с милосердием.

Потом он пустынник вшел на место, идеже обычай имел молиться, и почал 'Господу Богу пригонять²⁷⁹², яко несть праведен судиа, что тому справедливому а невинному человеку допустил стратить ногу свою. Егда же молился и плакал, яко бы с Господем Богом уругаючи о лживой суд, и пришел к нему аггел и рекл ему: «Читал ли еси оно письмо: „Бог есть праведен судна, крепок и долготерпелив?“»²⁷⁹³ Отвещал ему пустынник, глаголя: «Часто читал есми сие и верил есмь всем сердцем, яко тако имать быти сие, але днесь уже соблюдох²⁷⁹⁴, ибо или²⁷⁹⁵ тот человек, которой ногу стратил, лестию и неправо исповедался мне и тако мене в неправом исповедании здрадил²⁷⁹⁶».

Рекл ему аггел: «Не глаголи зле против Господу Богу, ибо вси путие его истинна и судьбы его праведны. Вспомни такоже, читал еси и сие письмо: „Судбы Божия – бездна многа“». ²⁷⁹⁷ Веждь, яко тот человек стратил ногу за старой грех, ибо тою ногою в некоторое время сопхнул человека добраго с возу, за которой грех никогда верне не каялся. Рыцарь же, паки²⁷⁹⁸ пан его, хотел закупить товару для болшого богатства к погибели души своей. И сего ради праведным судом Божиим стратил оны

2799

пенязи. А некоторой человек убогой верной²⁷⁹⁹ со женою своею и детми своими всегда Богу молился, чтобы его призрел в его потребных²⁸⁰⁰, – тот обрел те пенязи и дал их своему духовнику шабровать²⁸⁰¹. Он же везде пытал правдиве²⁸⁰² и не мог того обрести, чьи то пенязи были. Сего ради тому убогому часть дал, а другую убогим для Бога роздал. И сего деля положи хранение устом своим и не уругай Господа Бога, яко же ныне сотворил еси, ибо Судия праведен есть, крепок, долготерпелив».

Выклад обычайный

Намилейшая братие, рыцарь тот может быти всяк добрый преложенный²⁸⁰³, которой имать облещися во оружие Божие, чтобы был мощен стати против кознем дьявольским. Слуга верный есть послушный и подданный пралатови²⁸⁰⁴ во всем. Пралат тот имать²⁸⁰⁵ скарб, то есть душу, стрещи²⁸⁰⁶, юже тратит²⁸⁰⁷ многажды своим небрежением; Дóндеже жив есть, имать искати спасения души. А не будет ли мочь найти, то имать утять правую ногу своего подданного, сиречь имать карать непослушного, имать его отсеци от церкви, Дóндеже познается сам.

Потом слуга, как стратит ногу, почнет кричать; такоже и грешный человек през исповедь имат вопить, яко же глаголет пророк: «Возопий и не престай и яко трубу вознеси глас свой».²⁸⁰⁸ На которое вопление пустынник, то есть мудрый исповедник, имать его нести на раму свою²⁸⁰⁹, научая его и наказуя, покаяния уставляя и водя до церкви през милосердия учинки. И имат молитися за него Господу Богу, не браня ему, чтобы его Господь Бог, обративши²⁸¹⁰, стрегл²⁸¹¹ – которой некогда ногою, то есть похотию злою, ударил и образил²⁸¹² матку свою, то есть святую Церковь, когда таковой человек преступая Божие приказанье.

Аггел, которой научал пустынника, то есть чистая совесть и необлудная²⁸¹³ всякаго пралата и²⁸¹⁴ исповедника, которой ю вяжет и ведет, чтобы скоро выходили на кричание грешного и вели его до дому Божия. Убогой же, которой пенязи нашол, есть то Христос (которой всегда душу сохраняет, чтобы не упали до ада, а²⁸¹⁵ грешный человек покаянием встанет и душу чисту себе возмет), ибо без него никакова добра дела не можем сотворити.

И сего ради ты, грешный человеке, положи хранение устом своим, чтобы николи не шемрал²⁸¹⁶ против Господа Бога, ибо он есть праведный Судия; темже не шемрай против ему, глаголя: «Почто мя сотворил, а потом оставил мя еси пасти?»

Или тот рыцарь может речен быти первой наш отец Адам, емуже дал Господь Бог неизреченная благая, зане поставил его владыку всем сотворенный²⁸¹⁷. Слуга верный есть разум, которой владел в нем толико долго, елико он в чистоте пребывал. Сокровище же есть Рай (которой ему и наследником его поручил Бог), которой имел в моцы²⁸¹⁸. Але Адам, хотячи паче того быть (егда восхотел, чтобы был другим Богом), абие сокровище погубил, которое имел. И тогды правую ногу слуге утял, ибо прелстился Евою, то есть през мысленность²⁸¹⁹, а не през разум взгардил²⁸²⁰ приказание Божие. Але масла милости просил, кричачи в падоле²⁸²¹ сего света, егда потом работою своею хлеба и поживенья²⁸²² набывал. егоже нужу видячи, Сын Божий сниде с небесе и искупи его своею честною кровию и ввел его в дом Божий, как Ада победил. И он грехи наша носил на теле своем, егда для нас, нужных и грешных, умерл. Убогой, которой нашол скарб, есть Христос, иже одержал Рай²⁸²³ не себе деля, але для всех любящих его. Пустынник молился Богу, такоже Христос во время страсти своея по человечеству начал бояться, егда рече: «Аще возможно есть, да мимо идет от мене чаша сия».²⁸²⁴ И егда молился Богу за весь род человек, и к нему пришел ангел Божий и укрепил его.

Приклад о пожитку и опатрности²⁸²⁵ во всех вещех²⁸²⁶.
(Глава) 15

Король некоторой был велми силен, которой имел единаго сына, егоже велми любил. Тот король велел учинить едино яблоко велми дорого из золота. И как то яблоко было зделано, рознемогся король велми на смерть. И призвал сына своего и рекл ему: «Намилейший сыну, не буду ли я вылечитися из сея болезни, приказую тебе под послушеством и доброречением²⁸²⁷ моим, чтобы еси по моей смерти шол по королевством и замком, взявши с собою сие яблоко златое, и кого наипаче всех обрящеши шаленого²⁸²⁸, тому от мене дай сие яблоко». Услышавши сын волю отцовску, обещался то верне выполнить. Тогды, обратився к стене, умерл; сын же его погреб с великою честью.

Потом по погребении абие взял то яблоко златое и шел по различных королевствах и замках. И много безумных дураков

видял и всяко²⁸²⁹ же ни единому того яблока не отдал. Потом пришел в некоторое королевство и вошел во град наивышший того королевства и увидел короля, по граду идуща коштовне²⁸³⁰ и с великою славою. И начал вопрошать от некоторых мещан обычаю того королевства. А они ему отвечали, рекучи: «Обычай сего государства таков есть, что у нас король болши одинаго году не сидит на королевстве, разве²⁸³¹ один год; а как год минет, отнимают у него честь и богатство и изгоняют его из земли; и там злою смертию умрет».

Услышавши то, он сын королевской мыслил себе, глаголя: «Уже обретох, егоже давно исках». И приступивши к королю, поздравствовал его, глаголя: «Здрав буди, велеможный королю! Король, отец мой, коли умирал, тогды сие яблоко при тестамент²⁸³²е велел отдать тебе». Тогды он король, взявши яблоко, рекл ему: «Приятелю милый, како может быти сие? Ибо король, отец твой, мене николи не видал и не знал, ниже я твоему отцу коли добро сотворих; и за что он дал мне таковой дар?» Рекл ему королевичь: «Пане, король, отец мой, не мне и тебе, яко²⁸³³ иному, то яблоко отдал, которой ине под своим доброреченством²⁸³⁴ приказал, чтобы я то яблоко наишеленшему дал, егоже бы обрел. И аз прошол много королевств и замков, а не обрел есмь шалнее тебя. Сего ради по завещанию отца моего дал есмь твоей милости яблоко сие».

Рекл ему король: «Повеждь ми, почто мя так называешь шалным глупым²⁸³⁵?» Отповедал королевичь: «Про то, что обычай есть сего королевства: королю один год толко королевствовать, а потом отнимают ему честь и богатство и изгоняют его прочь из земли, идеже потом бедне погибает. Правду глаголю тебе, что во всем свете не имам шалнее, яко же ты, что так немногое время имаши королевствовать, а потом так нужно²⁸³⁶ живота dokonчаешь». Тогды рекл ему король: «Овсем²⁸³⁷, правда то есть. И сего дея, покамест еще имам власть в королевстве, пошлю великия сокровища преже мене в заточение, во изгнание²⁸³⁸. И как буду изгнан, тогды имам готово поживание, Дóндеже буду жив». И сотворил так.

Потом, как преминул рок²⁸³⁹, взяли у него все королевство и изгнали его вон. Тогды он король, будучи во изгнании, поживал

высланого добра чрез многия лета. Потом в покою скончал
живот свой.

Выклад обычайный

Братие возлюбленная, тот король есть Господь Бог, которой отдал яблоко буим. Яблоком круглым разумеем сей свет, которой Бог дает шалным, которые наипаче любят сей свет, и что на свете есть, держатся того паче Бога. Король, которой един токмо год королует, может речен быти всяк человек, которой, на сем свете будучи, хотя бы 100 лет жив был, а всяко²⁸⁴⁰ то есть яко един час против вечному животу. Обаче²⁸⁴¹ же не престанет бедный человек во дни и в нощи працювать²⁸⁴², которой по смерти будет дан на вызгнание, сиречь до ада. И аще умрет во гресе смертном, то обрящет много зла.

Сего ради сотворим, яко же он король учинил: Дóндеже власть имамы на сем свете, пошлем пред собою добрыя дела, милостыню многу, а при ней молитвы набожные, чтобы мы по житии сем пришли до раю, идеже обрящем наши дела со мздовоздаянием, ихже сотворихом на свете сем. И тако будем царствовать во славе вечней.

Приклад, что всякой пастырь имат имѣти попечение о своих овцах. (Глава) 16

Злодей некоторой вшел был в дом некоторого богатаго. В нощи же взлез на дах²⁸⁴³, смотрил дирую, естѣли бы которой челядник оного богатаго еще не спит. Обачивши²⁸⁴⁴ то, господин дому того рек тихо к жене своей: «Вопрошай мене вслух, как я нажил богатства много, которое имею, и не престай мене вопрошати, Дбндеже скажу тебе».

Тогды жена его начат вопрошати вслух, глаголя: «Пане милый, повеждь ми, как ты нажил толико богатства, а никогда ты не купчешь²⁸⁴⁵?» Отповедал ей господарь: «Глупая жено, что мене вопрошавши о сем?» А она наипаче не престала его вопрошати. Тогды муж, яко бы принужден ея прошением, рекл ей: «Прошу тя, да не поведай того никому, что я тебе буду поведать». Она же рекла ему: «Пане мой, никакими мерами о том никому не повем». Потом рекл ей муж: «Был есмь аз тать²⁸⁴⁶». И рекла ему жена: «Дивлюся тому, что когды еси крал, как тебя не поймали?» Отповедал ей муж, рекучи: «Мастер мой научил меня некоторого слова, которое еси седмькраты глаголал, преже даже не взлезу под дахи людския. И рекши то слово, спущался еси в дом по стени²⁸⁴⁷ месячной²⁸⁴⁸ кроме уразу²⁸⁴⁹». Рекла ему жена: «Повеждь ми то слово, котораго силою то творил еси кроме уразу». Рекл ей: «Тебе повем, але прошу тя, да не повеси того никому иному, чтобы так потом нашего брата не покрали». Рекла жена: «Воистину никому не повем того». Тогды муж рекл ей: «Здрадливый²⁸⁵⁰, здрадливый, здрадливый». А тать, то услышавши, радовался.

Тогды, как жена уснула, а господарь такоже почал храпеть, яко бы спал, вырекши так седмькраты оно слово и ялся за стень месяца руками и ногами, впал окном в дом и учинил велик звук, сломивши себе ногу и рамо²⁸⁵¹. И лежал наполь²⁸⁵² мертв на земли. И услышавши то, господарь, яко бы не ведал, что упал, воставши, спросил его, глаголя: «Чему еси zde спустился?» Отповедал ему тать: «Слова здрадливые прелстили мя». Тогды

господарь велел его яти²⁸⁵³ и на утрее рано велел его яко злодея погубити.

Выклад обычайный

Намилейшая братие, злодей тот есть Дьявол, которой злыми помыслы на дах восходит сердца твоего и диру чинит чрез злое прирожение²⁸⁵⁴. Муж со женою есть преложоный²⁸⁵⁵, пошлюбен²⁸⁵⁶ церкви святой, емуже Дьявол всюю силою хочет през его грех добро покрасть, то есть цноты²⁸⁵⁷, которые на святом крещении взял. Але добрый преложоный, пошлюбеный святой Церкви, имат всегда бдети, чтобы не допускал татю душевному дир чинить в дому, по словеси Христову: бдите, ибо не веете, в кторый час тать приидет.²⁸⁵⁸ И паки²⁸⁵⁹: вражда его межи собою и меж женою, то есть церковью, ему опатрить²⁸⁶⁰, как бы Дьяволу имел противитися, чтобы отпал от его тела, жадным обычаем²⁸⁶¹ бы ему не зашкодил²⁸⁶².

Или чрез того татя может ся разумети Люцифер ясный, которой хотел быти равен Богу и привлачил²⁸⁶³ себе хвалу и достоинство Божию, по оному писму Исаии пророка: «Взыду на небо и тамо тако же поставлю престол свой на полунощи и буду равен Вышнему».²⁸⁶⁴ Потом ступил чрез стену, то есть чрез свою пенкность²⁸⁶⁵, и упал до пекла и поломал голени,²⁸⁶⁶ то есть свою красоту и пенкность, которую ему Бог дал был, и повешен есть на шибалицы²⁸⁶⁷ адстей.

Приклад о страшном последнем суде всем гршным. (Глава) 17

Был некоторой король велеможный, которой уставил был в своем королевстве такову уставу: что кто бы вскоре имел умереть, чтобы рано пред восходом солнца пред его домом вострубити; и таковой абие облачится в черное одеяние и зайдет на суд.

Тогда король учинил великой пир и всех панов и рыцарев своего королевства на пир созвал; и приидоша вси. И на том пиру было довольно гудцов и писков²⁸⁶⁸ сладких, которые великое веселие чинили пирующим своею милою гудбою и трублением. А всяко²⁸⁶⁹ же король не указывал²⁸⁷⁰ никакого веселия пирующим а ни знамения, але смутно обличие²⁸⁷¹ имел и воздыхал. Видячи то, пиране дивовалися, а не смели вопросити его причины смутку его, але рекли брату королевскому, чтобы доведался причины печали его. И приступивши брат к королю, рекл ему: «Велеможный королю, вси пирующии дивятся таковому смутку²⁸⁷² твоему, а ради бы, чтобы причину ту ведали». Рекл ему король: «Иди до дому своего, а утре услышиши ответы». И бысть тако. Тогда король велел трубачем, чтобы на утро шли к дому брата его и трубили и привели бы его по уложению.

Тогда трубачи на утро шли и так учинили. Услышавши то брат королевской раннее трубление пред домом своим, велми убоялся и, востав, облекся во одеяние черное и пришел до короля. Потом король велел выкопать глубокой дол, а над ямою тою поставить столец на четырех ногах велми утлых. И велел совлещи одеяние с брата своего и посадить его на оном столцу. А как был посажен на столец, велел увязать мечь острый над главою его на тонкой нити. Потом велел стати четверем слугам с четырьмя мечми: единому пред ним, а другому за ним, а двема со сторон. И кактак стали, рекл им король: «Приказую вам под страценьем главы²⁸⁷³, чтобы, яко скоро велю вам, тогда койждо мечь свой в него вонзите». И велел пред ним пискать, бубнать и розные потехи чинить и ествы различные пред него ставить²⁸⁷⁴.

И рекл ему: «Брате мой милый, чего ради так велми печален еси? Се имаши пред собою сладкие брашна²⁸⁷⁵, се и веселие велико – чесо деля не веселишися?» Отвещал ему брат: «Како могу быти весел, коли уже на знамя слышал есми днесь пред домом моим трубление? А теперь сежу на утлом велми столцу, а двигну ли ся сам небережно – сломится столец в яму, а я упасти имам в дол, из негоже не востану. А поднесу ли главу мою – тогда острой мечь пресечет главу мою. Слуги четьре около мене стоят с нагими мечи, иже готови суть пробости²⁸⁷⁶ мя на мнейшее слово твое²⁸⁷⁷. А хотя бы я был государей всего света, не мог бы быть весел».

И рекл ему король: «Уже ты на вчерашнее вопрошение твое отповедал, чего для и я так же вчера весел не был. Аз бо, яко же и ты, посажен есми на столце велми утлом, ибо во плоти, крови, с четырьми ногами велми тонкими, то есть сложен от четьрех состав;²⁸⁷⁸ подо мною есть дол адский, надо мною есть мечь острый, то есть смерть, которая никому спустит и – когда не чаю – приидет, разве того не вем, како, и где, и когда. За мною есть другой мечь, готов к моему посечению, то есть грехи мои, которых сотворил есми на свете сем, которые мене оскарежают²⁸⁷⁹ пред величеством Божиим. Мечь с правой страны – есть Дьявол, которой окружает, яко лев, ища, кого бы поглотил, иже всегда готов есть душу мою взяти во ад. Мечь с левой страны – черви суть, которые тело мое по смерти имут ясти. Темже, возлюбленный мой брате, егда вся сия воспомяну, тогда весел быть никакоже могу. Аще ты днесь мене убоялся, человека смертного, далеко наипаче²⁸⁸⁰ имам аз бояться творца моего, избавителя, Господа нашего Иисуса Христа. Темже, милый брате, уже иди а не вопрошай к тому таковых причин от мене».

Тогда он встал и королю, брату своему, ударил челом. «Обещаюся, – рече, – житие свое полепшить²⁸⁸¹». И вси, которые тут были, услышавши сий ответ, велми похвалиша его.

Сей повести выкладу нет.

Приклад о двою лекарех. (Глава) 18

Были в некотором граде два лекари, свидетелствованы в науце дохтурской, которые всякаго уздоравлиали от болезни приходящаго к ним, тако яко²⁸⁸² не ведали людие, которой бы из них гораздее был.

И в некое время было меж ими спирание²⁸⁸³, которой бы из них гораздее был. Рекл един другому: «Приятелю милый, да не будет меж нами пря²⁸⁸⁴ о том, что которой лепше от нас, але едину речь²⁸⁸⁵ сотворим. А которой бы из нас того не может сотворить, тот да будет раб другому». Рекл ему другой: «Повеждь ми, что есть то, еже имама творити?» Рекл ему первой: «Аз очи твои выму из головы без болезни и положу их на стол, а паки будешь их жадать, вложу их паки во главу твою кроме болезни. А учинишь ли ты так же, то будем меж собою равны и един другаго будем почитать, яко брата своего. А не может ли которой из нас того сотворити, тот да будет другому раб». Рекл другой лекарь: «И мне то любо».

Тогды он лекарь, которой то выдал, взял свои снасти²⁸⁸⁶, помазал единою мастию коштовною²⁸⁸⁷ и внутрь и извну очей другаго онаго лекаря и оною примвою²⁸⁸⁸ вынял оба глаза его и положил их на столе. И рекл ему: «Друже, что видиши?» А он ему рекл: «Что имам видети, коли уже очей не имам во главе? И яко же ми еси обещал, вправь мне очи мои». И он ему рекл: «Рад есми абие сотворити то». И взял ону масть и помазал очи извнутри и извну и вложил паки очи на место свое. И рек ему: «Как тебе ся видит мастерство мое?» Отвещал ему: «Добре, ибо как вынимал еси очи мои, не слышах никакия болезни». Рекл ему лекарь: «Сотвори мне и ты тако же». Рекл ему другой: «Сотворю».

И взявши свои приправы и масти, помазал извнутри и извну, яко же и он творил. Потом вынял очи его и положил их на столе. И рекл ему: «Како ся тебе мнит?» Отповедал первой: «Видит ми ся, что погубил есми очи свои, а всяко²⁸⁸⁹ не чюл есми никакие болести. Але рад есми, да паки вправиши очи мои». И как он лекарь направлял свои приправы, чтобы паки

очи вправил ему, было там окно отворено. И влетел в окно крук²⁸⁹⁰ и ухватил едино око со стола и излетел вон.

Узревши то лекарь, засмутился²⁸⁹¹ велми и рекл сам себе: «Не возвращу ли очей товарищу моему, то воистину буду раб». И обозревся, увидел козу и вынял у ней око и вставил его оному лекарю вместо глаза его. И рекл ему: «Приятелю, как тебе ся мнит мое мастерство?» Отповедал ему товарищ, рекучи: «Как еси вынимал и как еси паки вставлял очи мои, не чул есми болезни никакие, толко что едино око мое не по-прежнему²⁸⁹² радо смотрит на дерево²⁸⁹³». Рекл ему лекарь: «Когда уже и аз довел есми мастерство свое, яко же и ты, к тому уже будем меж собою равны, и не буди меж нами раздор». И тако потом жили в мире.

Выклад обычайный

Намилейшая братие, сия два лекаря можем разумети Новый и Старый Закон, которые оба исцеляху ко спасению души. И было замешанье²⁸⁹⁴ и пря²⁸⁹⁵ меж христианы и жида, которой бы Закон лепше был. На свидетелство тому един другому очи вынимал, то есть в Законе Новом много вещей есть, ихже взял Бог из Стараго Закона, яко же Спас рече: «Не приидох разорити Закон, но исполни».²⁸⁹⁶ А хочет ли кто Бога видети, да иматъ таковой итти к Новому Закону и креститися.

Крук прилетел и ухватил едино око жидовское, чтобы не могли истины знать. А в то место положил око козье, то есть некоторые облудности²⁸⁹⁷ и прожности²⁸⁹⁸, по нихже веруют, что имут Бога видети, але пойдут в темности вечныя.

Приклад, чтобы мы блюлися от лести диаволския, чтобы нас не прелстил. (Глава) 19

Шли некогда три товарища путем. И прилучися им в некоторое время, что не имели что поестъ, разве един маленькой хлебец обрели купить, а есть им захотелось велми. И глаголали меж собою так: «Аще мы сей хлебец разделим на три части, то койждо нас своею долею не будет сытъ, того деля подумаем, что нам с тем хлебом чинить». Рекл им из них един: «Положимся зде на дорозе и поспим. И кому из нас налешей²⁸⁹⁹ и дивной сон видится, тот весь хлеб да съест». Рекли ему друзии товарищи: «Призволяем тому быти». И почали спать.

Тогда он, которой ту раду выдал, воставши, когда они спали, весь хлеб съел, так что ни малой дробинки не оставил товарищом. Потом пробудил оны свои товарищи, глаголя: «Востаните скоро, уже час есть, чтобы койждо свой сон исповедал».

Рекл первый товарищ: «Милые, дивен ми сей сон был. Видел едину дробинку²⁹⁰⁰ злату, спущену с небесе, по нейже аггели сходяху с небесе и восходяху. И сошедши, взяли душу мою из тела. А как был там, видел есмь Святую Троицу: Отца, и Сына, и Духа Святаго. И такову радость имела душа моя, которой ниже око виде когда, ниже ухо слышало,²⁹⁰¹ какову аз там радость имел. То есть мой сон».

Потом рекл другий: «Аз видел, что диаволи душу мою исторгнули осеками²⁹⁰² из моего тела и взяли ю во ад, и зло бысть мне там. И рекли мне: „Доколе будет Бог на небе, толико долго будешь на том месте”».

Потом рекл третей: «Слышите мой сон. Видел есми, что некоторой аггел пришел ко мне и рекл ми: „Приятелю, хочещи ли видети, идеже суть товарищи твои?” И аз отвечал ему: „Рад, хочу видети, ибо имамамы между собою един хлеб делить, а знать, что уже с хлебом ушли”. И он мне рекл: „Есть тот хлеб подле вас, але иди по мне”. И вел мя до улицы небесной. И вложих толко главу свою в небо, яко же повеле ми, и видех, что ты еси

в небе был, яко же поведал еси, и сидел еси на златом столцы, а имел еси пред собою множества брашна²⁹⁰³ приправнова²⁹⁰⁴ и вина довольно. И рекл ми аггел: „Се товарищ твой имат zde множество брашна честного и веселия. И zde будет пребывати во веки, ибо кто единою внидет в небо, уже во веки из него не выйдет». Потом рече ми: „Иди еще со мною, и покажу тебе, идеже другой товарищ твой”. Егда же идох за ним, вел мя до врат ада, и тамо паки видех тебе в муках тяжких, яко же ты и сам поведал еси. И рекох к тебе: „Товарищу милый, жаль мне тебя, что еси в таковых муках пребывавши”. И ты мне отвечал, что „дондеже Господь Бог в небе будет царствовати, толико долго имам zde пребывать, ибо сие заслужил еси. Востани скоро и съежь весь хлеб, ибо отселе ни мене, а ни товарища моего узришь”. Егда же услышах сие, воставши, снедох хлеб, яко же велел ми еси».

Выклад того обычный

Намилейшая братия, сих трех товарищей можем разумети троякой род человеческий: перваго – срацыны²⁹⁰⁵ и жидаы, другаго – богатых и силных света сего, третияго можем²⁹⁰⁶ совершение, которые в боязни Божии живут. Круглым же хлебом разумеем Царство Небесное, которое имат быти разделено на три роды человеческий по делом их: единым болше, а другим меньше.

Первый род человеческий, срацыны и жидаы, спят во грехах своих, а веруют, что имут быти в небе; такожде и срацыни обещанием Махметовым,²⁹⁰⁷ егоже закон и веру держат, имже обещал в небе царствовать. Жидове такоже веруют чрез Закон Моисеов спасение наследить;²⁹⁰⁸ та их вера и надежда есть яко сон.

Вторый товарищ есть, емуже виделося то, что во аде был, суть богатые и силные света сего, которые без вонтпеня²⁹⁰⁹ през казнодеи²⁹¹⁰ и исповедники ведут²⁹¹¹, что во гресех кроме²⁹¹² совершенного сокрушения умирающии во ад низходят, идеже во веки мучитися имут, обаче же они не брегут того²⁹¹³, грехи ко грехом прилагающе. Сего ради о богатых так написано: «Где суть силные света сего, которые со псы и со птицы игравали? Помроша и во ад снидоша».²⁹¹⁴ Третий товарищ есть доброй христианин, которой не в гресех а ни в злой вере спит, але в добрых учинках²⁹¹⁵ чует советом²⁹¹⁶ аггела, то есть Духа Святаго, и тако живот свой водит²⁹¹⁷, что будет иметь хлеб, то есть Царьство Небесное, в немже он и всяк верный христианин, Бога и ближняго любя, и будет пребывати во веки веков без конца. Аминь.

Приклад, что правды для изгонения²⁹¹⁸ нашего не имаы таити²⁹¹⁹. (Глава) 20

Был некоторой король именем Асмодус,²⁹²⁰ которой уставил, что которой злодей (аще ят²⁹²¹ будет и поставлен пред судиею) поведал бы три правды так правдивы, чтобы против им не могло быти никоторое противление, – яко²⁹²² бы кождой был

наветший²⁹²³ злодей, чтобы таковой живот свой с своим наследием одержал²⁹²⁴.

И прилучилось, что некоторой рыцарь согрешил против королю и, збежавши, укрывался в некоторой яме, из которой выходя, много зла творил, ибо всех мимоходящих тамо убивал. Услышавши то король, велел то место обступить и изымати того рыцаря и привести пред судию.

И как был приведен, рекл ему судиа: «Веси ли заповедь королевскую?» Отвещал рыцарь: «Вем, ибо хочу быть свобожен; имам три правды поведать». Рекл ему судиа: «Исполни устав, или умрешь». Рекл рыцарь: «Пане, вели молчати».

И как было молчание, рекл он рыцарь: «Первую правду поведаю вам, что во вся дни живота моего был есми зол». Услышавши то Судиа, рекл около стоящим: «Есть ли то правда, что он поведал?» Рекли вси: «Аще бы не был он злодей, то не приведен бы был zde». Потом рекл судиа: «Поведай вторую правду». Рекл ему рыцарь: «Вторая правда есть та: есть ми велми мерзско, что есмь за тот свой обычай zde приведен». Рекл ему судиа: «И мы тому верим. Поведай третью правду». Рекл паки рыцарь: «То есть третья правда: аще свобожен буду от сея беды, тогды своею волею в тот обычай прежней никакo не возвращуся». Тогды рекл ему Судиа: «Мудро еси паки оправдался, иди в покою».

Выклад того обычный

Намилейшая братие, тот король есть Господь наш Иисус Христос, которой дал тот устав,²⁹²⁵ что которой злодей, то есть грешной человек, през ласку²⁹²⁶ Божию будет ят и веден пред судию, то есть пред мудраго исповедника, имать поведать три правды, чтобы диаволи против им не могли дать ответу, – и таковой одержит наследие Царства Небеснаго. Первая правда есть та: «Аз есмь злый человек: в том греху, в том и в том греху по вся дни живота своего пребывал». И тако койждо грех имать поведать, и то будет исповедь. Вторая правда есть та: «Мерзско ми есть, что злым своим обычаем многажды Бога прогневах», – и то есть сокрушение сердца. Третья правда: «Естьли прощен буду от техгрехов, потом своею волею в грех не буду власти». И тако вечный живот наследит.

Приклад, чтобы мы чистоту и веру брака соблюдали. (Глава) 21

Галлус, король велми мудрый и можный,²⁹²⁷ королевствовал во своей земли, которой хотел некоторой терем пресветлой и прекрасной создать. И был в то время в государстве его некоторой тесля²⁹²⁸ велми мастероват, егоже наял король, чтобы ему тот терем збудовал²⁹²⁹. И был также в его королевстве некоторой рыцарь, которой имел девку красну²⁹³⁰. И видячи мудрость того тесли, мыслил сам себе: «Дам я тому тесли девку мою, ибо он своим мастерством и ремеслом может с нею в полностью²⁹³¹ быть». И призвавши его к себе, рекл ему: «Приятелю милый, проси у мене, егоже хочеши; хочеши ли и дщери моей, то дам ю тебе». Рекл ему тесля: «Велми я тому рад». Тогда тот тесля поял ту панну.

Потом же мать тоя девицы призвала своего зятя и рекла ему: «Милый сыну, поял еси мое дитя, сего дяля дарую тебе сию кошулю²⁹³², которая имеет ту мочь, что покамест ты будеши жив, не треба ея прати²⁹³³, ниже издерется, ни изменится, доколе с моею дщерию будеши верно пребывати. А преступит ли кто из вас и смажется чужеложством, тогда та кошуля абие ту мочь погубит». Услышавши то тесля, велми тому дару рад был. И взявши кошулю, рекл ей: «Матко милая, коли уже то есть такой великой дар, то некоторой от нас браку не будет сломать, потому что та кошуля объявит нам».

Потом тот тесля призван был к королю, чтобы ему терем создал. И взял ту кошулю с собою, а жену оставил дома. И был у короля великое время, покамест чертог создал. А как там робил, вси тому дивилися, что та кошуля всегда бела была у него и не порудилася²⁹³⁴ и николи бывала прана. Рекл король тому тесле: «Мастере, повеждь ми, как то может, что той кошули николи не перешь²⁹³⁵, а всегда она бела есть, как есть нова?» Отповедал ему тесля: «Пане милый, веждь, Дóндеже аз со своею женою пребывати буду в верной милости²⁹³⁶, потамест тое кошули не треба прать. Аще ли будет меж нами брак нарушен, тогда она пранья потребует, как и прочие платья».

Услышавши то, некоторой рыцарь мыслил сам себе: «Подвигнуса я, чтобы то мог учинить, чтобы тебе ту кошулю прать». И потом шел до дому того тесли без его ведома, чтобы ся с его женою смыслил. Она же его любовно прияла. Тогда тот рыцарь просил ей, чтобы с ним свою волю учинила. Отповедала теслина: «Такова вещь требует особнаго места, того деля иди со мною до каморы²⁹³⁷». И введши его в камору, сама паки изыде. И замкнувши его там, рекла ему: «Пожди мене тут, а я, как время придет, приду к тебе и тебе выпущу». Потом та панья на кождой день подавала ему толко хлеба и воды. А рыцарь ей велми просил, чтобы его испустила, она же никакоже восхоте того.

Тогда потом вскоре пришли к ней два рыцаря один за другим с двора королевскаго, чтобы ю к своей воли намовили²⁹³⁸. А того они не проведали, а она такоже и тех в каморе замкнула и давала им хлеба и воды. И были они там многое время, так что было об них у короля pytanie, что где они подевались.

Потом, как тот тесля совершил тот терем королю и, взявши у короля за дело мзду, пришел к своему дому, а жена его с великою радостью прияла и почала его вопрошати о здоровье, что как он пребывал. Отвещал ей муж: «Добре». Тогда оглядела ону кошулю и, увидевши ю не пременившуся, рекла: «Благословен буди Господь Бог, что меж нами есть верная милость».

Рекл ей муж: «Жено намилейшая, как я созидал чертог кролеви, приходили ко мне три рыцари и вопрошали мене о кошуле той, что она всегда без прания бела была и чего ради она николи не рудилася. И я им о той кошуле правду сказал. А потом где они делися – не вем, и был вопрос об них у короля». Рекла ему жена: «Пане милый, оны три рыцари, о которых было pytanie, пришли они ко мне и много мне кое-чего давали²⁹³⁹, чтобы я к их воли призолила. А я никакими мерами не восхотела того сотворить, але, возвавши их до каморы, замкнула их там. И от того времени, как они пришли ко мне, и по сямест толко хлеба и воды им давала».

Услышавши то он тесля, радовался вере²⁹⁴⁰ жены своей. Тогда он тесля тех рыцарев от смерти высвободил. И потом он тесля пребывал с женою своею в вере и в великой любви аж до конца живота своего.

Выклад того обычный

Намилейшая братия, король тот есть Отец Небесный, которой имел терем, или чертог²⁹⁴¹, созидать, сиречь сердце человеческое добродетелми наполнять, в котором сердца Бог вселится и пребывает по оному писанию: «Веселие мое с сыны человеческими». ²⁹⁴² Рыцарь же тот, которой имать красную девку – то есть Христос, которой имать душу яко девицу. Жена есть мать тоя девицы, святая Церковь. Плотник, или тесля, есть добрый христианин, которой ту девицу взял себе в жену с кошулею. Кошуля есть вера наша, ибо апостол рече: «Без веры невозможно есть угодить Богу». ²⁹⁴³ Сего ради Дóндеже человек пребывает в святости, по тех мест вера не будет сломана.

Тогда имать поднести²⁹⁴⁴ терем, сиречь сердце чисто, чрез добрая дела. Рыцари – суть гордость, похоть очей и похоть телесная. Тех трех рыцарей имать замкнуть в коморе покаяния – и тако одержит²⁹⁴⁵ милость²⁹⁴⁶ Божию.

Приклад хвалебной, яко милосердием имамы жертву приносить Господу Богу. (Глава) 22

Король некоторой Данайской²⁹⁴⁷ имел совершенную любовь ко трем королем, которые чрез дивное видение звезды от восток солнца приехали до Иерусалима и Христу, новорожденному младенцу, дары своя принесоша.²⁹⁴⁸

И ехал тот король с великим достатком²⁹⁴⁹ до Колна²⁹⁵⁰ града, идеже их телеса лежат, и тамо приехав, принес жертву им к чести и хвале Господу Богу: три венца златые, прекрасно учинены. К тому же еще нахвалебнейшее знамение любви своей показал к ним: болши шести тысяць гривен убогим роздал с великаго милосердия своего и приклад²⁹⁵¹ веры всем людям там оставил.

Потом же в некоторой день, как он ехал до своей земли, видел во сне три короли к себе приходящих в велицей славе, в тех корунах, которыми он жертвовал. И слышал от них от коегождо по единому к себе глаголющих. Первой старшей рекл ему: «Приятелю милый, счастливо еси zde пришел, тако же счастливо и до дому своего доедешь». Другий рекл: «Много еси дал, але болши возмеш». Третий рекл: «Любителю Божий, показал еси нахвалебнейшее знамение веры своей, сего ради по тридесяти и по трех летех будеши с нами в небе царствовать».

Потом первший король дал ему слоек²⁹⁵², полон золота, глаголя: «Возми сокровище мудрости, которым подданных тебе людей будеши судити в правду, зане честь царева суд любит». Второй дал слоек смиренны, глаголя: «Приими смирену покаяния, которую вся похоти плотския победиши». Третий также дал ему слоек с фимиамом²⁹⁵³, глаголя: «Возми кадило благоговения и благости, которыми будеши вспомогати нужных²⁹⁵⁴, зане яко роса покропляет траву²⁹⁵⁵, толико сладка ласковость²⁹⁵⁶ королевска, даже на небеса возносит».

И как король дивился такому великому видению и пробудился – и обрел те слойки наяве подле себя. Тогда король он дар с радостию приял и, приехавши до своей земли, то, что

во сне видел, со благоговейством делом исполнил. Потом, как прошли тридцать и три лета, совершил²⁹⁵⁷ живот свой и пришел до живота вечного.

Выклад того обычный

Братия намилейшая, тот король всяк койждо верный христианин, которой повинен жертвовать три венца трем царем: сиречь Богу Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Отцу должны воздати венец хвалы, яко крепок есть, иже мощен есть и богатити, и убожити. Тот венец обещался еси ему дати, егда обещался еси на крещении, как²⁹⁵⁸ отрицался еси Дявола и гордости его. Второй венец – мудрости и надежды – повинен еси дати Сыну, зане Сын есть мудрость, иже за нас претерпе. Сего ради должны есмы в нем надежду имети паче иных для многих причин. Первая, что тако возлюбил нас, что сошел с небесе и человечество наше на себе приял и победу за нас над Дяволом одержал. Третий венец – любви – имамы жертвовать Духу Святому, зане он есть любви Отца и Сыновня. А тацей жертвы от вас Бог жадает, яко же писано в Матфеи, глава 9-я: «Милости хочу, а не жертвы».²⁹⁵⁹

И аще будем сия три чистым сердцем и благостию совершенною всегда приносить, тогда то приимем от Отца, и Сына, и Духа Святаго: от Отца – сокровище добродетели, которым можем душу и тело стрещи против Дявола, и мира, и похотей плотских; от Сына – слоек смиренны, слоек разумей, чистое сердце от грехов, смирену покаяния, зане он прежде живот покуты²⁹⁶⁰ на кресте показал и просящим у него всегда ласку²⁹⁶¹ дает; от Духа Святаго – кадило набоженства (зане он сам свою крепость и ласку дает, еуже бываем мы набожны и благодати исполнены, зане Бог ласка²⁹⁶² есть), имже грехи наша, которые мы сотворихом пред Господем Богом, можем их загладити.

Приклад, яко единии праведнии внидут в Царство Небесное.²⁹⁶³ (Глава) 23

Некоторой король был мудрый и велми богат, которой имел жену велми красну, которая, забывши веры²⁹⁶⁴ своей, яже в браце²⁹⁶⁵, та²⁹⁶⁶ имела трех сынов от чужеложства, которые непослушны были всегды королю и в каждой речи²⁹⁶⁷ ⁸ему не подобны²⁹⁶⁸. Потом же зачала сына от семени короля и его воспитала.

И бысть, егда король исполнивши дни живота своего и умер, тогды по его смерти оны четыре сынове начаша спор имети о королевстве. И потом уложили между собою, чтобы шли до некоторого рыцаря старого умершаго короля, секратора особного, и коегождо из них он да изберет на королевство, и тот да будет король.

Тогды пришли они к тому рыцарю, далися ему в волю в его разсуждение о королевстве. Услышавши то, рыцарь рекл им: «Слышите мой совет. Учините так: выимите тело короля мертваго из гроба и стрелите кождо вас из лука в мертвое тело. И которой глубочайше и ближе сердца вонзет стрелу свою, тот буди королем». И прияша они той совет.

Тогда повелеша вынять отца из гроба и велели его привязать ко древу. Истреливши первый, ранил правую руку королевску. Другий же паки стреливши, угодив ему во уста. Але третий стрелил в его сердце, и той мнел, что будет на королевстве посажен он. Потом четвертый брат, молодой, приступивши к телу отца своего, начал плакати жалостным гласом, рекучи: «О, мой милый отче, плачю того, что так твое тело от твоих сынов изранено. О, Боже, не дай того, чтобы я так же бил тело милого отца моего, еще же и мертвое».

Услышавши то, панове и вси людие познали, что тот был правый сын и наследник, и абие вси избрали его себе королем. А тех трех отдаливши от чести и богатства и выгнали из королевства.

Выклад обычайный

Братия намилейшая, сего короля мудрого и богатого можем разумети Царя царем и Господа господем, которой себе сотворение роду человеческого, яко бы невесту намилейшую, особливым привилеем милости прилучил²⁹⁶⁹, которая потом чужеложила с боги иными, забывши веры своей и милости, яко чужеложница, и породила три сыны, то есть поганцы, жида и неверные.

Первой сын из тех руку королевскую изранил, егда науку Христову, иже сedit одесную Бога Отца, взгaрдил²⁹⁷⁰, задаваючи различные раны слугам его, от Бога посланный. Другий сын его мнимый Царя над цари правдиваго в уста стрелил – егда жидове рекли: «Идем и убием его в язык»,²⁹⁷¹ то есть как его напаяли желчию со оцтом²⁹⁷². Третий сын злостливый, иже изранил сердце короля, – то есть егда неверные верным стреляют стрелы злой науки, которые сердце и душу пробивают, яко же Давид рече: «Изостриша языки своя, яко змиин».²⁹⁷³ Четвертой сын, которой жалует и не хочет стреляти, – то есть доброй христианин, которой боится, чтобы не прогневати Бога не токмо своими грехами, но и от чужих, и не хочет гневить Бога грехами. А образил²⁹⁷⁴ ли бы некогда, тогда готов есть за то покаяние чинить. Таковый в День Судный будет вознесен вечно в Царство Небесное.

Приклад, яко суетно есть веселие человеческое во всех вещех мирских. (Глава) 24

Веспесианус²⁹⁷⁵ можный королевствовал, которой имел дочь, красну девку именем Аглаиду. И та всех иных своею красотою превосходила и того ради всем мила была. И прилучися в некоторой день, когда та Аглаида, дочь его, пред ним скакала²⁹⁷⁶, смотрячи король на ню велми прилежно, рекл: «Паче всех прекраснейшая дщи моя, для великой красоты твоей премекая тебе имя твое, буди отселе имя твое панья Утехи на знамя того, чтобы все, которые приходят смутны²⁹⁷⁷, отходили бы с веселием».

И имел тот король при своем чертозе некоторой огород или сад, в котором часто прохлажался и тешился.

Веселился король велми о красоте дщери своя и сего деля не хотел ея от себе никому замуж дати, але велел по всей земли своей выкликать, так рекучи: «Король Веспесиан так дает²⁹⁷⁸ знать, что кто хочет дочь мою иметь, тот бы первое в моем саду три дни или четыре прохлажался²⁹⁷⁹. И потом будет хочет дочь мою иметь и вратится из вертограда²⁹⁸⁰, тому ю дам». Тогда много княжат, услышавши то поведание королевское, приезжали к королю и входили во он вертоград, але потом тии не были виданы; и которые тамо входили, жаден²⁹⁸¹ из них назад оттуду не возвращался, потому что был в том саду лев таимне²⁹⁸² и всякого забивал.

Тогда некоторой рыцарь в далних странах, услышавши то поведание Веспесианово, пришол до короля и рекл ему: «Здрав буди, Веспесиане, королю можный, услышавши твое оповедание и того деля пришел есми, хотя присвоитися твоему роду». Отповедал ему король: «Вниди в сей виноград, и будет изыдешь паки из него, тогда можешь взяти дщерь мою». Рекл ему рыцарь: «Пане милый, вниду, рад тому, але первое, доколе тамо пойду, прошу твоей милости, поволь ми поздравить²⁹⁸³ дщери своей и с нею се розмовить²⁹⁸⁴». Рекл ему король: «Розмовляй».

Тогда рыцарь, приступивши к панье, поздоровил ей, потом рекл ей: «Намилейшая прекрасная королевна, коли уже имя твое есть панья Утехи, которое тебе для того дано, что все, которые приходят к тебе смутни, чтобы паки с веселием отходили, того деля аз пришел есми велми смутный к тебе, чтобы твоя милость дала мне раду²⁹⁸⁵ и вспоможение, да могу возвратиться в радости. Зане ведаю, что приходили многие прежде меня к королю и входили в тот вертоград, але потом не суть к тому виданы были. Иметь ли то и надо мною быть? Да не будет мне то несчастье стать, ибо сердце мое жадает тебе имети в жену себе».

Отповедала ему королевна, рекучи: «Смут²⁹⁸⁶ твой в радость да обратится. А я тебе правду повем: в том вертограде есть лев яростив, которой там межи древ туляется²⁹⁸⁷ и всех входящих в онь поражает; и все, которые там для меня входили, от него поражени суть. И ты как будешь тамо итти, уберися в полную збрую²⁹⁸⁸ добре. И как войдешь в вертоград и лев рутится²⁹⁸⁹ на тебе, и ты с ним мужественне бейся, а как устанешь, тогда отступи от него. И он ухватит тебе за рамо или за ногу и будет тебе тискать зубами. И тако ему на зубы нальнут гумми от твоей збруи²⁹⁹⁰, и так невозможно тебе повредите. И ты как увидишь то, вынявши твой мечь, отими ему главу.

Але еще и другая трудность в том винограде²⁹⁹¹ есть, ибо едино толко в него шествие, але путей много, так что внидет ли кто раз, а едва будет мочь изыти. И о том даю ти ту раду: возми с собою клубок нитей и, как придешь до дверей вертограда, привяжи нить у форты²⁹⁹² и, идучи, протягай ю, Дóндеже внидеши посреде вертограда; а милуешь ли живот свой – не погуби конца нити той, ибо по ней паки выдешь».

Тогда он рыцарь то все учинил, яко ему паньяказала, и, убравшись в збрую, в вертоград вшел. Тогда он лев, как его узрел, всею крепостию рутился²⁹⁹³ на него. А рыцарь боронился мужественне и, как утрудился, отступил от него. И лев, ухвативши его за рамена²⁹⁹⁴, стискал зубами, и тако на его зубы много гуммы нагнуло. И как то рыцарь увидел, вынявши мечь, стял²⁹⁹⁵ главу его и, забивши его, возрадовался. Але нить, по которой имел выйти назад, погубил; и тако был там три дни,

ищучи нити блудил. Потом, нашедши нить, вышел по ней из вертограда и пришел к королю. И дочь его, панью Утехи, с великою радостию и честию взял себе в жену.

Выклад обычайный

Намилейшая братия, тот король есть Господь наш Иисус Христос, дочь, прекрасная панья Утехи, – то есть королевство небесное. Тот имать внити в огород сего света и там имать быти некоторое время, сколь долго изволит Господь Бог, яко же святой Давид рече: «Измерены положил еси дни моя»;²⁹⁹⁶ и премудрый Соломон в Екилисиасте в третей главе: «Едина есть человеческая смерть и скотска».²⁹⁹⁷ Але на свете так много есть путей, что человек не весть конца своего, в которое время и как имать умрети.

Лев есть Дьявол, которой кружит, ища, кого поглотити; и тот без числа побивал многих. Хощем ли наследити²⁹⁹⁸ Царство Небесное, то имамы облещися в збрую, сиречь в добрыя дела. А збруя наша имать быти помазана гумми; гумми можем разумети милостыню, ибо яко гумми совокупляет две вещи во едино, так и милостыня совокупляет душу с Богом. А пророк глаголет: «Яко вода погашает огонь, тако и милостыня грехи».²⁹⁹⁹

Потом имамы взяти клубок нитей – тот клубок есть крещение. Сего ради прежде живот наш имамы весть от крещения и потом иные святости творити в сем свете. Але лев, сиречь Дьявол, готов есть против тебе валчить³⁰⁰⁰. Сего ради и ты да мужественне стоишь против его и главу его, сиречь козни, имать стяг³⁰⁰¹ чрез добрыя дела.

Но многажды прилучается, что егда человек победит Дьявола, яко некоторые во святые посты творят, – а по празднице Пасхи паки возвращаются в грехи и так клубок теряют нитей. Сего дея так подобает творити, яко тот рыцарь: погубил ли еси грехом добродетель и крепость святости, тогды имаша велми жаловать³⁰⁰² и искать чрез три дни, сиречь сокрушением, исповеданием и досыть чиненьем³⁰⁰³. И тако можеши налести³⁰⁰⁴ то, что еси погубил. И как найдешь, приидешь без печали к концу – смерти и потом одержишь панью Утехи, то есть Царство Небесное.

Приклад, чтобы мы сталость³⁰⁰⁵ имли в добрых длах. (Глава) 25

Имел некоторой король красну девку, которую велми любил. И та по смерти королевской держала все королевство, зане едина ся остала. Услышавши некоторой князь лютой и пришедши к ней, наговаривал³⁰⁰⁶ ю, чтобы к его воли призволила³⁰⁰⁷. А как она не хотела, тогды он гвалтовне³⁰⁰⁸ учинил с нею волю свою. И королевна того учинку³⁰⁰⁹ велми силно плакала. К тому же он лютой князь изгнал ю из ея наследия.

Тогды, изгнана, многажды о том плакала и в великом убожестве и нужи была, что всегда сидела при пути, просящи милостыни от мимоходящих. И в некоторый день так, плачучи, сидела при пути. Тогды некоторой рыцарь, мимо идучи, узрел ю и, уязвен бысть ея любовью³⁰¹⁰, рекл ей приятелно: «Милая, кто еси ты?» Отповедала ему, рекучи: «Я есть королевна, иже одержала³⁰¹¹ королевство по смерти отца моего. Але некоторой окрутник³⁰¹² згвалтил³⁰¹³ мя и изгнал мя». Рекл ей рыцарь: «Хочешь ли быть моею женою?» Рекла ему королевна: «Хочю, рада, пане милый». Рек ей рыцарь: «Обещайся мне, что ни за кого не пойдешь разве³⁰¹⁴ мене, а я против твоего окрутника буду воевать. А умру ли на той битве а достану твое наследие, ни о чем тебя не прошу, разве то, чтобы ты мою збрую³⁰¹⁵ кровавую хранила на знамя моей любви. А кто бы приехал к тебе и хочет взять тебе в жену, тогды входи до коморы, идеже имать моя збруя висети, и смотри на ню прилежно и вспоминай, что я для твоей любви погубил есми живот свой». Отповедала ему королевна: «Все то обещаюсь верно хранить, але того не дай Боже, что тебе в той битве умрети».

Тогды он рыцарь, изготовясь, воевал против того окрутника, а князь той такоже противился ему со всеми своими. А как меж собою воевались, тогды рыцарь неприятели свои премогал и, пробивши нагло³⁰¹⁶ полки, пришел к тому окрутнику и стял³⁰¹⁷ главу его. И победу одержавши, возвратил паки наследие оной кролевны. Але в том воеванью тот рыцарь смертно был раненьи в третий день умерл.

Видячи то панья, чрез многи дни плакала велми и для того в великой жалости была. А збрую его кровавую в ковнате

особливе повесила и часто в ту ковнату ходила и, на ню возревши, всегда велми плакала.

Потом приезжали к ней великие князи, жадаючи ей в шлюбу³⁰¹⁸, але она преже, нежели кому отвечала, до оной ковнаты входила и, смотрячи наону збрую, говорила: «О, пане мой милый, ты умерл еси для моей любви и привратил³⁰¹⁹ еси мне наследие. Сего ради Боже не дай того, чтобы я по тебе хотела иного имети». И вышедши из той ковнаты, отповедала коемуждо, глаголя: «Аз мужа имети не хочу, зане обещалася есми Господу Богу никогда замуж не выходить». Услышавши то, княжата паки прочь отъезжали. И тако королевна в чистоте докончала дни свои.

Выклад обычайный

Намилейшая братия, тот король есть Отец Небесный, девка красная – то есть душа, сотворена по образу Божию. И той дано Царство Небесное райское, але завистию княжею, сиречь диавольскою, погубила ей³⁰²⁰: была згвалчена³⁰²¹, как ела яблоко. Потом сидела на улицы, то есть на сем свете, в велицей нужи, яко писано есть: «В поте лица своего будешь есть хлеб свой».³⁰²² Та девка от мимоходящих просила милостыни, то есть четырьми живелы³⁰²³ ласки³⁰²⁴ Божии ожидала.

Рыцарь, которой ехал мимо ю – то есть Сын Божий, которой выехал в сей свет на коню человечества и над человеческим родом милость имел. Тому же ты, человече, обещался еси на крещении ни единого мужа имети паче³⁰²⁵ его. И сего ради он убрался в збрую человечества³⁰²⁶ и воевал за тебе со Диаволом и одержал победу, всяко³⁰²⁷ же раны смертныя для тебе прияли привратил³⁰²⁸ нам наше достояние³⁰²⁹.

Сего ради ты, человече, учини тако же, яко же та королевна: учини оружие³⁰³⁰ кровавое в ковнате сердца своего, сиречь всегда имей в памяти страсть Христову, которую тебе доля претерпел. И придут ли какие искусы на тя от Диавола, от мира, от плоти – приходи к муце Христове и вспомни, что он для твоей любви приял смерть на кресте, и тако вси искушения побеждай. И велию ползу с размышления муце Христове, Господа нашего, приимеши и будеши имети живот вечный.

Приклад, что правду подобает исповдати³⁰³¹ даже до смерти. (Глава) 26

Король Гордианус³⁰³² мощный и справедливый королевствовал. А в его королевстве был некоторой рыцарь велми добр и честен, которой имел красну жену, и та всегда чужеложила при мужи своем. И прилучилось в некоторое время, что муж ея ехал до Святой земли на пелгримованье. Тогда она абие³⁰³³ по его отъезде послала себе по своего милостника. И та панья имела едину девку, которая разумела счепетанье птичье³⁰³⁴ и с того вороженья панье своей давала.

А как любовник, до паньи пришедши, с нею спал, а были там три куры³⁰³⁵ во дворе. И почал един из них в полночь на панью кричать велми. Тогда панья, как то услышала, пытала девки, мовячи: «Повеждь ми, девко милая, что тот кур выкликает?» Отповедала ей девка: «Тот кур щебечет, что ты чинишь кривду³⁰³⁶ пану своему». Рекла ей панья: «Да забьют того кура». И абие забит был.

Потом другой кур кликнул, и панья паки пытала девки, что другой кур выкликал. Рекла ей девка: «Тот кур шебечет: „Товарыщ мой умер для правды, а я такоже готов умереть”». Рекла ей паки панья: «И тот да будет убит». И абие убит бысть.

Потом по хвили³⁰³⁷ крикнул третей кур, и услышавши то, панья пытала паки девки, что тот кур выкликает. Отповедала ей девка: «Тот кур то щебечет, рекучи: „Слыши, виждь а молчи, будет хочешь жив быть в покою”». Рекла ей панья: «Того кура не забивай ми, але его ховай ми».

Выклад того обычный

Братия намилейшии, тот король есть Отец Небесный; рыцарь есть Христос; жена его есть душа, которую поял³⁰³⁸ чрез крест; рыцарь, которой ю сводит³⁰³⁹ чрез рады³⁰⁴⁰ сего света, – есть то Дьявол. Сего ради елижды согрешаем, чужеложим – отступаем от Христа. Девка та – твоя совесть есть, которая шемрет³⁰⁴¹ против греху и безпрестани возставляет человека к добру.

Первой кур не согрешил за истину³⁰⁴² – Христос есть, которой напервее³⁰⁴³ карал грехи. Видячи то, жидове забили его, а мы его такожде убиваем, Дбндеже во гресех пребываем. Вторым куrom можем разумети святых мученики, и таковых было святое жучение: поведали – и для правды и для имени Христова побиты суть. Третьяго кура, которой рекл: «Слышь, виждь а молчи», – может быть разуметь³⁰⁴⁴ казнодея³⁰⁴⁵, емуже подобает всегда правду глаголати, але уже днесь правды не смеют глаголати, чтобы сами покой имели. Мы же, Господа Бога любящии, глаголем правду койждо со ближним своим. И тако приидем ко Христу, иже сам правда есть.

Приклад приводящий³⁰⁴⁶, чтобы мы были смиренного и сокрушенного сердца. (Глава) 27

Был некоторой велможной король, которой имел девку едину красну и мудрую, которую был отец хотел замуж дать. Але она обещалася Господу Богу ни с ким же брачитися, аж бы те вещи учинил: первая – чтобы поведал истинно, на сколько стоп³⁰⁴⁷ суть четыре живелы³⁰⁴⁸ и в долготу, такоже и в ширину; вторая речь – чтобы пременил ветер от запада на восток солнца; третья вещь – чтобы огонь носил на голом теле, а не ожегся. Услышавши корольте речи, велел по всему королевству своему выкликать, глаголя: «Кто те три вещи учинит, тому дочь королевскую дадут». Тогды много панят до короля приходили, але того из них никоторой не мог учинить.

И был един рыцарь в далеких странах, которой, как услышал о той шлюбе³⁰⁴⁹ той панны, пришел на палац королевской и привел с собою единого слугу и коня

шаленого³⁰⁵⁰. И стоячи пред королем, рекл: «Королю велеможный, пришел есми ко твоему двору, жадаючи ся приблизитись к твоему роду. И готов есмь учинити то, что от твоей милости выкликано». Рекл ему король: «Рад я то видети».

Тогда тот рыцарь призвал слугу своего и рекл ему: «Возляжи на земли». И как тот слуга лег, тогда тот рыцарь измерил оного слугу стопами от главы даже до ногу и рекл королю: «Се, королю, в четырех живелах едва что есть болши седми стоп». Рекл ему король: «Которое прировнение имат тот слуга к четверем живелам?» Отповедал ему рыцарь: «Пане милый, всяк человек и всяк зверь составлен есть от четырех живел,³⁰⁵¹ и тако есми в своем слуге измерял четыре живелы».

Рекл ему король: «Достаточно еси и мудро вывел, чини вторую вещь, премени ветер». Тогда рыцарь велел абие привести коня буяго и дал ему лекарство пить; и бысть конь здоров. И учинивши то, поставил того коня главою на восток солнца. Узревши то, король реке ему: «Какое подобие тот конь имат к ветру?» Отповедал рыцарь: «Или не весть твоя мудрость, что живот всякаго зверя ничтоже ино есть, но точию ветер? И елико долго конь терпел ту немочь, толико долго был на полунощи,³⁰⁵² але мочью того лекарства стал здоров; того дея поставил есми его главою на восток солнца, чтобы был готов носить бремена³⁰⁵³».

Рекл ему король: «Право еси учинил, и еще третью вещь учини». Рекл ему рыцарь: «Пане, готов есми то учинити и пред всеми». И взял горячего угля и положил на свое лоно, а не ожглось его тело. Тогда рекл ему король: «Все еси достаточно и добре доказал, але повеждь ми то, чему ты тот огонь не спалил?» Отповедал рыцарь: «Не бысть то моею мочью, але мочью единаго камня, которой всегда камень с собою ношу, ибо кто тот камень будет носить с собою на чистом месте, никогда не будет ображен³⁰⁵⁴ от огня». И показал тот камень пред всеми. Рекл ему король: «Достаточно еси и мудро выдал те вещи». Потом дал ему король дочь свою.

Сей повести толкования нет.

Приклад приводячий³⁰⁵⁵, чтобы мы неблагодарства не чинили. (Глава) 28

Некоторой король можной имел единого сына, егоже неизреченно велми любил. А как тот сын пришел к летом своим, безпрестани короля, отца своего, наговаривал³⁰⁵⁶, чтобы ему королевство здал, приводячи ему то³⁰⁵⁷, что король был немощен, а он был мощен. И рекл ему король: «Сыну милый, чтобы³⁰⁵⁸ я был в том без печали³⁰⁵⁹, чтобы еси мене почитал и добре ховал³⁰⁶⁰ явил бы тебе ласковость отцовскую и здал бы тебе королевство». И рекл сын: «Отче милый, присягну я пред паны и рыцарьми панства твоего, что никотораго лишения не будеши терпеть, але тебе буду иметь в большой чести, паче себе». Тогда отец, поверивши словесем его, здал ему королевство, а себе ничего не оставил.

И как уже сын был корунован, поднелось сердце его в великую гордость, а всяко же чрез некоторое время³⁰⁶¹ имел отца своего в почестности, але потом³⁰⁶² ни брашна хотел ему дать³⁰⁶³. Тогда отец начат его поносить пред мудрецы³⁰⁶⁴, которые всегды его любили, карали короля, что так недобре имеет отца. Услышавши то, король разгневался и затворил отца своего на некотором замку, идеже никтоже мог прийти к нему. И там он терпел глад и великую нужду.

И прилучилось в некоторое время, что на оном замку тот король обначевался. И пришел к нему отец его и рекл ему: «Сыну милый, смилуйся над отцом своим старым, ибо на сем месте терплю глад и всякую нужу и есмь в великом стонании³⁰⁶⁵, а трунок³⁰⁶⁶ вина еще бы мя понасилил³⁰⁶⁷». Рекл ему король: «Не вем, есть ли вино на сем замку?» Отповедал ему отец: «Право, милый сыну, есть пять куф³⁰⁶⁸ вина, але староста не смеет без твоего ведома их пребирати и мне трунку дати, а сего ради, милый сыну, вели мне из первой куфы дать». И рекл король: «Того тебе не учиню, зане крепко есть а неподобно есть старым людем». И рекл ему отец: «Дай же ми хотя из другой куфы». Рекл король: «А того ти не учиню, ибо то про себя блюду и для детей, которые со мною суть». Рекл паки отец: «Дай же ми из третьей куфы». Отповедал ему сын: «Вино крепкое есть». Рекл ему отец: «Дай же ми из четвертой куфы». Отповедал ему сын: «И того ти не учиню, потому что добре старо есть и квасно и не годится твоему прирожению³⁰⁶⁹». Тогда

рекл отец: «Сыну милый, дай же ми але из пятой куфы». Отповедал ему паки сын: «Не годится то тебе, потому что дрождяно велми, и чтобы панове не молвили того, что я тебе, отца своего, дрождями опоил».

Услышавши то отец, отшол велми печален от него. И писал абие листы до всех панов, что его сын не добре имеет, просячи для Бога, чтобы его избавили от такие нужи. Услышавши то, панове смиловалися вси над ними абие яша³⁰⁷⁰ сына кроля. И отца, как и прежде, кролем учинили, але сына его в темницу всадили, которой там от великия нужи умерл.

Выклад того обычный

Намилейшая братия, тот король есть Иисус Христос. Сын его есть всяк христианин, егоже велми любит, Дóндеже пребывает, в чистоте живя, и тому дал все, еже имать человек. А он сам был убог³⁰⁷¹, яко же свидетельствует Писание: «Лисы ямы имут, птицы – гнезда, а Сын Человеческий не имать, где бы свою главу приклонил». ³⁰⁷² Але всегда Христос терпит глад и жажду в своих удех³⁰⁷³, то есть в убогих, яко же писано есть: «Елико сотвористе единому от меньших сих, мне сотвористе». ³⁰⁷⁴

А когда от нас жадает Бог трунку вина из первой куфы (то есть младенчество наше), того от нас Бог хочет, да служим ему от юности нашей. Але дитя не добре отвечае, глаголя: «Млад есмь, не могу еще пребывати в службе Божии».

Потом Бог хочет от нас, чтобы ему дали из второй куфы. Отвечает сын, глаголя: «Не могу аз младости моей Господу Богу отдать в службу, чтобы мне сей свет не насмехал, глаголя: „Сей юнак не хочет имети сообщения с людми“. И тако я буду уживать моей младости³⁰⁷⁵, ядый, и пия, и служа свету сему».

Потом Бог жадает от нас из третьей куфы. Отповедает злой сын, глаголя: «Вино крепкое есть», сиречь: «Уже есмь я в моей крепости. Имам ли я покаяние чинить острое, то убавить имам мочи моей. Изволяю итти на валку³⁰⁷⁶, на колбу³⁰⁷⁷ и буду творити то, что служить сему свету, а по моцы покутовать³⁰⁷⁸».

Видячи Бог, что не может имети из трех куф, и жадает из четвертой куфы трунку вина. Отповедал злый сын: «Вино велми старо есть и кисло», сиречь: «Уже есми стар, не могу имети покуты³⁰⁷⁹ острой, ибо прирощенье³⁰⁸⁰ мое уже есть слабо».

Потом жадает из пятой куфы единого трунку. Отповедал злой сын: «Дрожжи суть», сиречь: «Велми уже стар есмь, и устало мое здравье; егда могл добре чинить, не чинил есми, а ныне уже не могу».

И таковый многожды впадает в распачь³⁰⁸¹ и умирает нужно³⁰⁸². Сего ради против таковых будет велика скарга³⁰⁸³ в День Судный, и Господь Бог со всеми святыми даст ответ на

таковых, глаголя: «Идите от мене, проклятии, во огонь вечный, которой уготован Дьяволу и ангелом его».

Приклад, что лакомство многих ослпляет, что правды не узнали. (Глава) 29

Король некоторой в славном граде Риме королевствовал, которой уставил был такову уставу:³⁰⁸⁴ чтобы всякой слепой на всякой год от римскаго короля сто пенязей брал.

И прилучись в некоторое время, что двадцать³⁰⁸⁵ и три товарища пришли во град и внидоша в некую господу³⁰⁸⁶ и там пребывали, ядуще и пиюще. Потом учинили почет³⁰⁸⁷ и платили дворнику³⁰⁸⁷, и оним рекл: «Еще не достаёт ста пенязей. Правду вам реку: не выпущу ни одного, Дбндеже и последний пенязь возму». Услышавши то, они рекли меж собою: «Что имамы чинити? Се не имамы, чем заплатити».

Тогда рекл им един: «Дам я вам некоторую раду³⁰⁸⁸. Дана есть устава от короля, что которой слепой есть, тот возмет сто пенязей из казны его. И сего ради учиним мы меж собою жребий; на котораго падет жребия – тому и выйдем очи, и тот да идет до короля и возмет сто пенязей и нас да выкупит». Тогда они рекли: «Жеребьюем». И учинили меж собою жребия, и пал жеребей на онаго, которой ту раду выдал. И абие очи ему выняли и вели его до королевскаго двора. И пришедши ко вратом, колотили во врата, чтобы им отворили.

Услышавши то, воротник отворил ворота. И пытал их воротник: «Чего хотите?» Отповедал ему един, глаголя: «Привели есмь сего слепца до короля, которой жадаёт добродейства уставы его³⁰⁸⁹». Рекл им воротник: «Иду и поведаю старосте». И шед, поведал ему о том слепце, чтобы ему добродейство учинил по уставлению королевскому.

Услышавши то, староста рекл: «Пойду я до него и осмотрю его». И как онаго слепца увидел, смотрил на нь прилежно и, познавши его, рекл ему: «Приятелю милый, чего жадаешь?» Отвещал ему слепец: «Пане милый, жадаю ста пенязей по уставу королевскому». И рекл ему староста: «Всяко³⁰⁹⁰ я видел есмь тебя вчера в корчме, что ты оба глаза имел еси. Але я вижу, что ты ту уставу разумеешь³⁰⁹¹, ибо та устава уставлена есть, что которой слеп от немочи или с иной какой пригоды³⁰⁹²,

в нейже не может исцелети, таковой добродейство короля возмет. Але ты еси доброволно себе очи дал выять, пьючи в господе, и ты отинуду³⁰⁹³ себе ищи вспоможения, а zde ни единаго пенязя не возмешь». Тогда он слепый, услышав то, отшел прочь с великим срамом и с увечьем.

Выклад того обычный

Намилейшая братия, такова устава есть Божия: что которой неведением или с кривости³⁰⁹⁴ согрешит или искушением диаволским и аще будет имети сокрушение, исповедание, – тогда Бог ему грехи отпустит по оному писанию: «В которой час грешный воздохнет, буду ему милостив».³⁰⁹⁵ Всяк грешный человек слеп есть. А согрешит ли кто с правой злости, кроме причины³⁰⁹⁶ и впадет в распачь³⁰⁹⁷, тогда едва или и никогда ему тот грех будет оставлен. А корчмарь есть Диавол, которой таковых и всех, иже так умирают, приемлет в корчму ада на вечное мучение.

Приклад, что всяк грех без розпачи³⁰⁹⁸ бывает отпущен. (Глава) 30

Рыцарь некоторой³⁰⁹⁹ именем Иулиан, которой в некоторое время выехал был на лов и дался гнати за некоторым красным еленем³¹⁰⁰ и гонил его велми далеко. Тогда он елень, обратившись, рекл так к тому рыцарю: «Ты мене гонишь, которой отца твоего и матку твою забьешь».

Услышавши то, он рыцарь велми убоялся, да не како делом исполнится, еже рече елень. Тогда он рыцарь, оставя все, отшел тайно до земли далной и там пристал у некоего князя. Тогда тот князь, видячи Иулиана удалого и на бою сердца велми смелого, учинил его рыцарей. И некоторую каштелянку³¹⁰¹ вдову дал ему в жену и дал ему за вено³¹⁰² град един.

Тогда родители Иулиановы ходили по различным странам велми смутны, ищучи прилежно сына своего. Потом пришли они на замок, идеже Иулиан пребывал, але его в то время дома не было. И увидев их, жена Иулианова пытала их: «Откуда есте вы?» И они поведали ей то, что ся им прилучило. Тогда панья та разумела, что они родители суть мужа ея (ибо то от мужа своего многажды слыхала), прияла их честно и для³¹⁰³ любви мужа своего положила их на своем ложи, а сама инде³¹⁰⁴ легла. А как было рано³¹⁰⁵, тогда она панья каштелянка шла до костела.

А в то время Иулиан, муж ея, приехал и, вшедши в ложницу, хотел жену свою возбудить. И обрел дву человек, вкупе лежащих, и помнел себе, что чужеложник некоторой с его женою спит, вынявши мечь, убил обеих. И вышедши из дому своего и увидел жену свою, идущу из костела, начал дивиться, глаголя ей: «Кто то есть, и какие люди на нашем ложи спали?» Отповедала панья, глаголя: «Родители суть твои, которые тебе велми долго искали, и я их того дея на нашей постели положила».

Услышавши то Иулиан и изумелся и почал велми плакать, глаголя: «Беда мне, нужному³¹⁰⁶, что моих милых родителей убил есми! Се бо исполнилося слово елене, егоже велми остерегался есми, а ныне ё делом соверших. Отселе,

наимилшая жено моя, ты добре ся имей³¹⁰⁷, аз бо не хочу в покою быти, Дóндеже увем, примет ли Бог покаяние мое». Рекла ему панья: «Боже того не дай, чтобы тебе оставити мя и без мене куды итти. Але была есми причастна веселия твоего, такоже хочу быти причастна и в скорби твоей».

И потом вкупе поидоша и создали великой шпиталь³¹⁰⁸ подле некоторой великой реки, идеже много человек утопаху, яко да каются в том. И превозил тех, которые хотели переходити реку ту, и убогих спутников к себе в господу³¹⁰⁹ приимали. Потом во мнозех временех, как Иулиан от труда возлег, истомився, а мороз был велик, услышал глас велми жалостив, в полночь кричачи ко Иулиану, чтобы его чрез реку перевезл. Услышавши то, Иулиан востав и обрел человека, праве³¹¹⁰ уже умирающаго от зимы³¹¹¹. И принес его в дом свой и истопил храмину, согреваше его, але он не моглся согреть. И боячися того, чтобы тот человек для зимна времени не умерл, и положил его на ложи своем и приодел.

Потом по малой хвили³¹¹² он немочной, которой виделся трудоватым³¹¹³, показался велми светел и пошел к небеси. И вступая в небо, рекл так Иулианови: «Иулиане, Господь Бог послал мене до тебе поведати, что уже приял твое покаяние. А не по мнозе времени обое умрете и приидете в вечную хвалу». Потом он немощный невидимь бысть.

Иулиан со своею женою не по мнозе времени исполнен добрых дел умерл и прият вечный живот.

Выклад того обычный

Намилейшая братия, тот рыцарь может быти речен всякой доброй христианин или преложеной³¹¹⁴, которой может братися крепце³¹¹⁵ со Дьяволом, с миром и с плотью. И иматъ пристати³¹¹⁶ к лову, достигая душа к Господу Богу³¹¹⁷. Имасть же гнати еленя, сиречь воследовати Христа, яко же рече Давид: «Яко жадает елень на источники водные, сие жадает душа моя к тебе, Боже».³¹¹⁸ И как будет христианин или преложеной Христа наследовать³¹¹⁹, тогда иматъ свои родители забить, сиречь оставит для³¹²⁰ любви Божии, яко же писано есть: «Аще кто оставит отца или мать мене ради, стократ приимет и живот вечный одержит».³¹²¹

И яко тот рыцарь шел до земли далней, тако же и всяк преложенный иматъ итти до далней земли, сиречь далеко итти от мира и от всех мирских вещей, в чистоте и святости живучи, и служить князю, еже есть Христу, и с ним воевати против Дьявола, и мира, и плоти. И как Господь обачит³¹²², что его рыцарь победу так одержит, тогда дадут ему каштелянку в жену, сиречь благодать свою, которая будет стрещи³¹²³ замка сердца его, чтобы паче всех мог быти мил велми Господу Богу.

Але многажды видим, что родителіе плотстии, сиречь суеты сего света, наследуючи такового³¹²⁴, воставляют³¹²⁵ его к злomu; и бывають положени на ложи сердца твоего, чтобы ты свидетелствовали³¹²⁶. Але ты да имаши крепче противитися им и да забиеша их мечем покаяния, яко же то сказах о Авесаломе, которой воевался со отцем своим и бегал пред ним, повесился на дубе за власы, а Иоав пробол тремі копиями сердце его.³¹²⁷ Тот Иоав есть похоть, власы – плотския радости³¹²⁸, рана глубокая есть тело смертное. И Иоав – сиречь Дьявол, которой всякому человеку, Дѣндеже жив есть, вонзает три копия: сиречь мысли, дела, звычай, а при смерти такожде трое утиснение³¹²⁹ приводит³¹³⁰: гнев Божий, егоже, согрешая, навел еси, немине спасение³¹³¹, егоже погубил еси, адскую муку, юже заслужил еси. Сиа родители да убиеша оружием покаяния и потом да идеши до реки Святаго Писания и тамо имаши создати

дом спасения, еже есть молитися и милостыню давати. И тако
потом обрящеши на ложи сердца твоего *Бога*³¹³², с нимже
приидеши до вечныя хвалы.

Приклад, чтобы мы памятовали добродѣства, нам учиненныя. (Глава) 31

Был некоторой славной рыцарь, которой охочь был на лов ездить. И в некоторой день выехал на лов, и тамо ему забежал³¹³³ лев, припадая и показуя ему ногу свою. Тогда он рыцарь сседши с коня и вынял ему терн³¹³⁴ из ноги его и мастию приложил. И тако лев был здрав. Потом же король был на лове в том же лесе и уловил оного лва и ховал его многия лета.

Потом он рыцарь согрешил пред королем тем. Тогда король, разгневавшись, велел его поймать и дал на него сказание³¹³⁵, чтобы был дан лву тому на снадение. И велел, чтобы тому лву ничего не давали есть, чтобы он того рыцаря, немилостивно разторгши, пожерл. Тогда тот рыцарь, как будет пущен до лва, велми убоился, ждучи години³¹³⁶, как будет розорван от лва. Лев же, хотя и гладен, смотрил прилежно на него и, как его познал, начал, около его ходя, радоватися. И был там без яди седьмь дней.

Услышавши то, король дивился тому и велел того рыцаря вытянуть из рова³¹³⁷, вопросивши: «Повеждь ми, для чего тебя лев не могл повредить?» Отповедал ему рыцарь: «Ездил есми в некоторое время на лов и по прилучаю стретил есми сего лва хрома. И аз сседши с коня, вынял есми ему терн из ноги его и рану ему уздоровил. И мню, что для того не повредил мене лев, помнячи добродейство мое». Рек ему король: «Коли уже тебе лев не повредил, и аз тебе оставляю грех твой, а отныне буди добр». Тогда он, челом ударя королю, полепшил живота³¹³⁸ и жил хвалебне.

Выклад того обычный

Намилейшая братия, тот рыцарь, которой на лов ездил, человек есть мирской, которой всегда тружается, чтобы добыть досытку³¹³⁹ временного. Лев храмляй есть род человеческий, которой храмлет³¹⁴⁰ грехом первого отца нашего Адама прежде того, Дóндеже терн есть сиречь³¹⁴¹ грех первородный, крещением святым был вынят и мастию добрых дел был уздоровлен.

А еже рыцарь преступил пред королем, сиречь пред Господем Богом Вседержителем, – елижды согрешает, толижды ту благодать погубляет, которую принял на святом крещении. А еже лев, сиречь род человеческий, пойман бывает (елижды обвязуется к Божию приказанию³¹⁴²), – и бывает вкинут в дол покуты³¹⁴³. А будет ли грешный человек вкинут в тот дол покуты, тогда может имети тяжкость³¹⁴⁴ плоти и мзду³¹⁴⁵ вечну духовную.

Приклад наполняющий³¹⁴⁶, чтобы мы обеты иным выполняли. (Глава) 32

Был некоторой король, а в его королевстве были два лотры³¹⁴⁷, которые присягою связались меж собою, чтобы один другого не оставил в потребе, але чтобы один за другого умерл.

Тогда те два лотрове много зла чинили, крадучи, розбиваючи. И прилучилось в некое время, что один был без другого, и так его на злодействе поймали и всадили в темницу. Услышавши то, товарищ его, другой лотр, пришел к нему и рекл: «Товарыщу милый, прошу тя, повеждь ми, чего чаеши над собою?» Отповедал ему ятой: «Так ми ся видит, что быть мне казнену, потому что на воровстве пойман есмь. Але прошу тя велми, чтобы ты побил челом о том судии, чтобы я шол в дом свой, зане имам жену, и дети, и челядь, да разделю им мой нажиток. И как то учиню, возвращуся паки и тебе из темницы выпущу». И рекл ему товарищ его: «Учинити то рад».

И шедши к судии, рекл ему: «Пане судие, друг мой пойман и сидит в темнице. И яко мню, что быть ему казнену, прошу твоей милости, чтобы ты выслушал прошение мое: чтобы он преже смерти своей был выпущен к дому своему, чтобы жену, и дети, и челядь розправил³¹⁴⁸. И чтобы еси об нем известен был, сяду я за него в темнице». Рекл ему Судиа: «В предгрядущий³¹⁴⁹ день осужден будет на смерть, и не приидет ли в сей день – что к тому отвечаеши?» Отповедал товарищ его: «Пане, все то, что велиши, хочу³¹⁵⁰ терпети, а не приидет ли паки³¹⁵¹, тогда за него на смерть пойду». Рекл ему Судиа: «Прощение твое выслушал³¹⁵² тым обычаем³¹⁵³: чтобы еси сидел за него в темнице, Дóндеже возвратится». И велел его Судиа посадить в темницу, а оного доброволно³¹⁵⁴ выпустить.

Тогды он шедши в дом свой, розправил жену и челядь и премешкал³¹⁵⁵ там аж до третияго дня, в которой день вси злодеи приведени были пред судию, а меж теми и тот, который дал ся доброволно всадить в темницу для друга своего. И рекл ему Судиа: «Где есть друг твой, иже хотел возвратится и тебе выбавить³¹⁵⁶?» Отповедал ему друг: «Пане, имам надею, что

слова своего не пременит». Тогда Судиа долго ждав, чтобы пришел; але как не пришел, дал сказание³¹⁵⁷, чтобы на шибалицу³¹⁵⁸ веден был.

И как уже к шибалице пришли, рекл ему Судиа: «Приятелю милый, сам себе вини, а не мене, что тераз³¹⁵⁹ умреш. Поведал еси, что друг твой имать приити и тебе выбавити, и он не бывал». Рекл ему он: «Пане, коли уже имам умрети, прошу тя, чтобы ми велел закричати трижды». Рекл ему Судиа: «Кричи». Тогда он кричал великим гласом первое, и второе, и третье, поглядываячи на все стороны. И узрел издалека человека, прытко бегуща, и рекл судии: «Продолжи³¹⁶⁰ еще смерть мою, се бо вижу человека, прытко бежащаго, а видит ми ся, что товарищ мой есть, которой мене днесь выбавит». Услышавши то Судиа, что уже приближается, велел подождати. И пришел товарищ его и рекл: «Пане Судиа, се аз есмь, которой мое добро разделил есми, за которого мой друг был во страсе³¹⁶¹ смертной. Пусти его волно, ибо аз готов есмь умрети для моих грехов».

Тогда Судиа дивился тому и рекл ему: «Товарищю милый, повеждьми причину, про что есте так верни меж собою?» Отповедал ему злодей: «Пане, еще от младых лет обещалися есмы един другому верным быть, и та есть причина, для которой он ныне в темнице за мя сидел, яко да расправлю свои речи³¹⁶²». Рекл ему Судиа: «Коли уже вы так верни, отпускаю тебе от смерти сея. И отселе живите у мене и принимайте поживанье³¹⁶³ от мене». Рекли ему товарищи те: «Пане, всю верность тебе шлюбуем³¹⁶⁴». И приял их Судиа в ласку. И вси похвалиша судию, иже учинил им таково милосердие.

Выклад обычайный

Намилейшая братия, тот король есть Отец Небесный, два лотрове суть душа и тело, которые быша в товариществе чрез грех. На крещении вкупе обещалися такожде един другому не оставляти в потребах³¹⁶⁵, егда ся отрекали Сатаны и всех дел его; и потом быша в товариществе во всех делех. Але един чрез другаго есть пойман и связан: егда человек согрешит, тогды душа под мочью³¹⁶⁶ диаволскою, а другой товарищ, сиречь тело, частокрот в роскошах пребывает.

Але доброй христианин Богу мил, егда разумеет, что душа лежит во гресех и овсем³¹⁶⁷ в темнице диаволстей, имать датися за ню в темницу, сиречь на покаяние святое, аж бы³¹⁶⁸ душа шла до жены, сиречь до совести, чтобы ся розрядила с нею о детках и о челяди, сиречь о Божием приказанию и о грехах, яко много и яко велми во гресех пребывал, и за койждо бы грех чтобы досыть учинил Господу Богу³¹⁶⁹. И то имать быти молитвою, милостынею, постом.

Потом тело имать кричати трижды: первое кричание есть горкое сокрушение, второе – полная исповедь, третье – полное досыть учиненье³¹⁷⁰. И абие³¹⁷¹ приидет душа на то кричание, которая разсужала дом совести, к тебе в постати слушней³¹⁷². И потом душа и тело одержат живот вечный.

Приклад, чтобы мы лакомства³¹⁷³ остерегались немилостиваго. (Глава) 33

Коваль³¹⁷⁴ некоторой был велми богат, над морем жил в некотором месте³¹⁷⁵, велми лаком и зол. И тут собрал множество пенязей и всыпавши их в великой клоц³¹⁷⁶ и замазал их. И положил тот клоц у окна, чтобы все его видели и никто бы не мнел о нем, что в нем пенязи.

И было в некоторое время, как все уснули, а море излилось велми, аж и в тот дом, так, яко и тот клоц начал плавати с денгами. И выплыл на море и приплыл чрез десять миль до некоторого места, в немже бяше некоторой человек, у негоже была великая господа³¹⁷⁷ всем нищым. И востал тогда тот человек рано и увидел он клоц, пловущь по морю, и извлек его на брег, мнящи про клоц, что ничтоже ино есть, разве древо, от некоего в море вкинуто. А тот человек до нищих и до мимоходящих велми милостив. И прилучилось в некий день, что начевали в его дому пелgrimове, и было зимно³¹⁷⁸. Тогда он господарь щеплял он клоц и, как четырежды в него ударил, услышал звук. И розщепив тот клоц, обрел множество в нем денег. И возрадовался велми и схоронил денги те, хотячи их возвратити, аще обрящется погубивый их.

А потом тот коваль ходил от града до града, ищучи денег своих. И пришел и до онаго места, в дом онаго господаря, которой обрел клоц его. И как тот коваль вспоминал о погибели того клоца, услышавши то он господарь, поразумел, что его денги есть, и мыслил сам в себе, глаголя: «Аще³¹⁷⁹ воля Божия, возвратити ему его денги к нему». И повелел он господарь учинити три крепли³¹⁸⁰. И в первую крепль велел накласть земли, а во вторую— костей мертвых, а в третью — пенязи, которые обрел с тем клоцом. И как те крепли учинены были, рек он господарь оному ковалю: «Хощеши ли избрати себе едину от трех сих креплей? И которую изберешь, имей в той досыть³¹⁸¹». Тогда он коваль воздвиг единого по другом и избрал себе крепль, которой был потяжеле других, наполнен земли. И положил руку на другом креплю, которой наполнен был костей

мертвечиих, и рекл господареву: «Се и второй крепель себе избрах, а ты третий крепель себе имей».

Узревши то, господарь мыслил в сердцы своем: «Уже явно вижу, что не есть воля Божия, да возвращу ему денги его». И абие возвавши убогих, недостаточных, слепых, хромых и скулявых³¹⁸² и пред очима того коваля разломил он крепель и рекл: «Се, бедный человеке, денги твои, которые дал был в руке твои. Але ты изволил избрати креплю, полную земли и костей мертвечиих. И право, не есть воля Божия, чтобы ты свои пенязи имел». Тогда он господарь пред очима его те пенязи роздал убогим, а коваль с великим срамом отшел.

Сему толкования нет.³¹⁸³

Прикладный живот святого Евстафия и о наращении³¹⁸⁴ блудящаго^{3185, 3186} Глава 34

Троянус,³¹⁸⁷ король зацный³¹⁸⁸ и велеможный³¹⁸⁹, в Риме граде королевствовал. И был в его королевстве некоторой рыцар крепкой и велми валечной³¹⁹⁰, именем Плакидус, наивышний гетман королевский.³¹⁹¹ Тот был велми уставичный³¹⁹² в милосердных делах, але идолопоклонник был. И имел жену, тоя же веры и милосерду, и с тою имел два сына, которых велел выховать³¹⁹³ по обычаю своей шляхетности³¹⁹⁴. Але что был он милосерд, и для того заслужил святыню и путь правды³¹⁹⁵.

И в некоторой день, как ехал он на лов³¹⁹⁶, обрел стадо еленей, меж которыми обрел единаго, прекраснейша иных, которой, отшедши из них, в далнюю пустыню³¹⁹⁷ бежал. А как рыцере его гонили оны елени, тогды Плакидус гетман с великим хотением, хотящи сам поймать онаго предобрейшаго еленя, гнал за ним велми прудко³¹⁹⁸. Але елень взбежал на некоторую высокую скалу, а Плакида, приближаячись к нему, мыслил, как бы его мог ять³¹⁹⁹. И как он смотрил прилежно на онаго еленя, увидел меж рогами его образ святого креста, светяся яко солнце, и образ Господа нашего Иисуса Христа, которой устами онога еленя (яко же некогда елень³²⁰⁰ Валаама³²⁰¹) рекл: «О, Плакидо, прочто мя гониши? Аз есмь Христос, егоже ты чтеши, а не знаеши, которой для милости твоей³²⁰² явихся тебе зверем сим. Милостыни твоя взыдоша пред мене, и сего ради явихся тебе сим еленем, егоже уловити хотел еси; аз же изволих, да тебе самого уловлю». Але иные поведают, что знамя страсти Христовы, что было меж рогов онаго еленя, глаголало те словеса.

Услышавши то, Плакидус ужаснулся велми и бысть яко мертв и спаде с коня. Потом по часе покрепившись, встал и рекл: «Господи, повеждь ми, кто еси ты, – и верую в тя». Рекл ему Христос: «Плакидо, аз есмь Христос, иже сотворил небо и землю, и учинил свет, и разделил свет от темности; которой уставил дни, времена и лета; которой сотворил человека от

земли; которой для спасения человеческого плоть восприял, и распят был, и погребен, и третияго дня из мертвых востал».³²⁰³ Услышавши то, Плакидус второе пал на землю и рек: «Господи, верую, яко ты еси, сотворивый всяческая и обращающий от заблуждения»³²⁰⁴. Что ми повелеваеши творити?» Рекл ему Господь: «Иди во град до епископа и крестися». Рекл ему Плакидус: «Повелевавши ли, Господи, поведати сие жене и сыном моим, яко да и они веруют в тя?» Рекл ему Господь: «Повеждь им, да и они очистятся. А ты утро паки прииди zde, и явлюся тебе и повем ти, что имать впредь быти».

Тогда Плакидус пришедши в дом и то все поведал жене своей. Рекла ему жена: «Господи, и аз прошлой ночи видела есми глаголюща ко мне: «Утро ты, и муж твой, и сынове твои ко мне приидете». Ныне же познах, что то он есть Христос». И пошли нощию к епископу римскому, которой их с великою радостію окрестил. И назвал Плакиду Евстафиушем, а жену – Феозбитою, а сыны – единого Феозбитом, а другаго Агапитом.

И как было рано³²⁰⁵, тогда Евстафиус, яко же обычай имел, ехал на лов. И как был близко онаго места, отбежал от других рыцарев, яко бы за некоторым еленем. И абие на оном месте узрел образ перваго видения и, падши на землю, рекл: «Прошу тя, милый пане, да объявиши рабу твоему, что хочет быти». Рекл ему Господь: «Блажен еси ты, Евстафие, яко приял еси воду и дар ласки моей.³²⁰⁶ Уже бо победил еси Дявола. Ныне же да явится вера твоя, ибо Дявол для того, что его оставил еси, разгневался на тя и разными обычайи убирается³²⁰⁷ против тебе. Сего ради имаши много претерпети, да возмеши венец победы, имаши уничижен быти от высокой суеты света сего, а потом духовным богатством будеши вознесен. Але ты не устань а ни смотри на первую славу, ибо искушением тем будеши, яко же вторый Иов.³²⁰⁸ И егда смиришися, тогда прииду к тебе и привращу тя паки к первой хвале. Сего ради повеждь ми, ныне ли хочеши искушение терпети или на концу живота своего?» Евстафиус же рекл ему: «Господи, коли уже то имать быти, да изволиши теперь попустити искушение на мя, разве³²⁰⁹ подаждь помощь претерпети». Рекл ему Господь: «Будите мужествени, благодать моя будет соблюдать душ ваших». Потом невидимь

бысть оточию его Господь, а Евстафиус, возвратився в дом свой, поведал то жене своей.

Потом по некоторых днях пришел мор на слуги его и служебницы его, и помроша вси. Потом вскоре поздыхали ему кони и весь скот его. Потом же некоторые злодеи, видячи то несчастье его, приидоша нощию в дом его и все, что ни было: золото, и серебро, и иныя вещи – побрали все. Тогда Евстафиус, воставши нощию, со женою и сыны избегоша из дому своего и Господу Богу за то благодарение воздаша; и для сраму³²¹⁰ пошел до Египту. И тако вся благая³²¹¹ его ни во что же обратишася от драпежества³²¹² злых человек. Потом король и вси сенатори жалели велми такового мощного и валенного гетмана, что не ведали, где ся он дел.

Егда же Евстафиус со женою своею пришел к морю, вседши в корабль, везяшеся до иного королевства. И увидев пан того корабля жену Евстафиеву велми красну и пожадал ей. И как превезошася, тогда он перевозник хотел заплаты от них; але когда³²¹³ не имел, чим заплатити, велел жену его взять в заплаты место, хотячи ю иметь. Услышавши то, Евстафий никаким обычаем³²¹⁴ не хотел к тому произволить. И как он противен³²¹⁵ был корабленику, тогда корабленик он кивнул своим перевозником, чтобы его в море вкинули, да возмет себе жену его. Увидевши то, Евстафиус оставил там жену свою, велми жалея об ней, и, взявши оба сыны своя с собою, шел, велми плачучи, глаголя: «О, Боже Всемогуций, почто на мя иные пляги³²¹⁶ не допустил? Беда мне и вам, сыночкове милые, ибо matka ваша дана иному мужу».

И как он пришел до некоторой реки, и для глубины тоя реки не смел пренести обеих детей своих, але положивши едино на брезе, преносил другое чрез реку. И пренесши, посадил е на берегу и шел по другое. И как был посреди реки, тогда прибежал волк и похватил оно дитя, которое пренесено было, и побегал с ним в лес. Видячи то Евстафиус, не имея никоторой надежды о нем, потщался³²¹⁷ по другое. Але нежели³²¹⁸ дошел, пришедши лев, взял и другое дитя его и бежал с ним прочь. Видячи то Евстафиус, будучи сам посреди реки, почал плакать, глаголя: «Боже, уже все еси от меня взял, не остави мене». И

были тамо пастырие, пасуще стада, и узревши, что лев несет дитя, бежали за ним со псы. И было то строением Божиим, что лев то дитя поверг, ничтоже вредив. И другое дитя орачи³²¹⁹ увидевши, волком несемо, кричали за ним и из его щок ё выбавили³²²⁰. А те пастыри и орачи из единой веси были и ховали тех деток у себе.

Тогда Евстафиус, не ведая ничтоже о детях своих, идучи дорогою, велми плакал, глаголя: «О, сколь много я прежде сего имел челяди своей, а ныне уже сам один остался, ниже детей своих могл соблюсти. Памятуй, Господи милостивый, что поведал еси мне, яко буду искушение терпети, яко же Иов. И zde бысть ми паче Иова: он бо аще и вся погуби, а всяко же имел гной³²²¹, на котором сидел, аз же и того не имам; он имел други, которые его разговаривали³²²², а мне и звери не прияют и детушек моих пожроша; он имел жену свою, а от мене и жена взята. Дай, милый Господи, терпливость и отхоложение от печали моей и положи хранение устом моим, чтобы не отступило сердце мое к ближнему». И то рекши, Евстафиус шел до некоторой веси и тамо пятнадцать лет пасл овцы, а сынове его во другой веси пребывали, не ведаючи един о другом, что они братия суть. А как пан того корабля взял жену Евстафиеву, и не познал ея телесне, але потом вскоре умерл.

Потом же цесарь и людие римстии, как были нагабани³²²³ от неприятелей, и вспомнивши Плакиду рыцаря, как он крепко и мужественно стоял, печални были об нем с его наглаго пременения³²²⁴. И послал цесарь свои послы по различным странам света сего, обещевая им, что, кто его найдет, тот великой дар от цесаря возмет. Тогда некоторые рыцаре, которые служивали Плакиде, приехали и до той веси, в которой Плакидус пребывал. И как Плакидус шел с поля и, узревши, познал их и, вздыхаючи, почал вспоминать первую достоинство и честь свою, в которой прежде был, – и мыслил в сердцы своем: «Боже Всемогущий, яко же дал ми еси видети тех, которые со мною бывали, тако же дай мне, милый Господи, да бых жену мою некогда видети могл; а о сыночках моих вем, что зверие пожроша их». И абие глас бысть ему, глаголющ: «Евстафие,

имей благу надежду, ибо паки вскоре приидеши к первой чести твоей и богатству и жену и сынов твоих обрящеши».

И встретивши Евстафиус оны рыцари, поздравствовал им. А они его не познали и почали его вопрошивать, глаголюще: «Приятелю милый, не веси ли о едином пелгриме, именем Плакиде, со женою и со двема сыны?» Отповедал им Плакидус³²²⁵: «Не веде». И просил их, чтобы вступили до господы; и внидоша. А Евстафиус служил им и, поминаючи первый сан свой, не мог удержатися от плача; и вышедши на двор, умыл лице свое и, вшед, паки служил им. Тогда они прилежно смотрели на него и глаголали меж собою, яко «велми подобен есть человек сей оному, егоже ищем». Рекл ему другой: «Заправду велми подобен есть, але осмотрим, имать ли язву³²²⁶ на главе, которая ему прилучилась на бою, тогда тот есть». И увидевши ону язву у него на главе, абие³²²⁷ познали его и возрадовалися велми. И вопрошаху его о жене и о детях. Отповедал им Евстафиус: «Дети мои помроша, а жена моя ята³²²⁸ есть». Услышавши соседи то познание и величество Евстафиево от оных послов, снидошася вси и дивилися тому. Тогда они послове поведали ему приказание цесарское и облекоша его в честное одеяние и взявше его с собою, поехали в Рим в пятнадцать дней.

А как уже Евстафиуш был близко града, услышавши то, цесарь выехал противу ему и приял его с великою честью и радостью. Тогда Евстафиус поведал пред всеми вся прилучившаяся ему и взят был паки на гетманство, яко же и прежде. Тогда Евстафиус собрал воинство против неприятелей; и виде, яко еще мало войско, того дея велел юнаков³²²⁹ достойных приправлять³²³⁰ из градов и из весей. А как из той³²³¹ веси, в которой его сынове воспитани были, дву выправить прилучилось, то все они соседи выправили оныдва сыны Евстафиевы яко достойнейших паче иных. Тогда Евстафиус, видячи два юноки удатны и обычайны³²³² паче иных, полюбил их велми. А как уже имел воевать, поставил сыны свои на спицы³²³³ меж славнейших рыцарев. И воевал счастливе и победу над неприятельми одержал.

Потом, подбивши всех неприятелей, велел Евстафиус на некотором месте опочивать³²³⁴ своему воинству три дни. И прилучилось с пригоды³²³⁵, что жена его была в той же господе³²³⁶, в которой сынове его были, не ведаючи о матце своей. И как оны два сынове сидели подле себе и о своей младости вкупе поведали, тогды матка их за ними сидела и все, что они поведали, внятно слышала. И поведал старейший юнейшему, глаголя: «Я как был дитятем, ничего иного не помню, разве то, что мой намильший отец был гетманом, а матка моя была велми красна, а имели двух сынов: мене и другаго, юнейшаго. А как родители наши от лихих людей в ночи драпежества³²³⁷ взяли³²³⁸, так что все их добро побрали, тогды они, взявши нас, двух сынов, вышли из дому для³²³⁹ великаго упадку³²⁴⁰ своего и, пришедши до моря, всели в корабль, яко да пловут на ину землю. И как преплыли и изыдохом из корабля, тогды матка оставлена была на мори, не вем, для чего, але отец, взявши нас двух, шел, плача. А как пришел к некоторой реке, тогды, оставивши мене на берегу, брел чрез реку, пренося брата моего. А как паки возвратился, чтобы мене такожде перенести, тогды волк, прибежавши, взял брата моего. А нежели ко мне пришел, тогды лев выбежавши из лесу и похватил мене, але пастырие исторгоша мене из щок его. И воспитан есми во оной веси, яко же о сем добре вем». Услышавши то, брат юнейший почал говорити, плачучи, глаголя: «Свидетель ми есть Господь Бог, якоже³²⁴¹ слышу, что брат мой еси, ибо тии, которые воспитали мя, поведали мне, что из челюстей волка исхитиша». И обьяшася, начата целоватися меж собою, плачучи.

Услышавши то, матка их размышляла долго, что то сынове ея есть. Тогда во другой день пришла ко Евстафию гетману и почала его просити, глаголя: «Пане милый, прошу твоей милости, вели мене взяти с собою до отчины моей, ибо есмь из Римской земли и zde давно уже пребываю в чужей земли, пелгримуючи». И изговорив то, увидела на нем знамение³²⁴² и познала его, что он муж ея есть, и не могла удержатися, але падши у ног его, просила его, глаголя: «Прошу тя, пане милый, да поведашь ли мне первое³²⁴³ житие свое, ибо я мню, что ты

еси Плакида гетман, которой другим именем наречен Евстафиус, котораго Спас обратил, которой много скорбей терпел, его же жена аз есмь, которая на мори оставлена была и есмь сохранена от всякия скверны, которой имел дву сынов, Агапита и Елзбета³²⁴⁴». Услышавши то Евстафиус и смотрячи на нь прилежно и познал ю. И для великие радости почал велми плакать. И обнявши и целовав ю, хвалил Господа Бога, который утешает в скорбех и в смутках³²⁴⁵.

Тогды рекла ему жена его: «Где суть сынове наши?» Отвеща ей Евстафиус: «Звери лесные поядоша их». И поведал ей порядку, как их погубил³²⁴⁶. Але она рекла: «Благодарим Господа Бога, яко имам надежду, что как Господь Бог дал нам, что мы вкупе обретохомся, даст такоже, что и сыны своя познаем». Рекл ей Евстафиус: «Рех ти, яко зверие пожроша их». Але она рекла: «Вчера, сидячи во огороде³²⁴⁷, слышала есмь дву юношей, так о себе поведающих, и мню, что то суть сынове наши. Вопросы их, да победят ти». Тогда Евстафиус призвал их к себе, спросил их: «Откуда есте вы?» Они же ему все поведали. Потом Евстафиус, услышавши все их поведение, познал, что то суть сынове его; и обнимаючись с ними, такоже и с материю их, от радости великой плакали. И для того их познания и победы было великое веселие во всем воинстве его.

И как паки до Риму возвратишася, Троян кесарь уже умер, тогды на место его взят бысть ин, именем Адриан.³²⁴⁸ И той для победы Евстафиевы и для обретения жены и сынов его принял их с великою честью и учинил великой пир. Другаго же паки дни шел Адриан цесарь до костела болванского³²⁴⁹, яко да принесет жертву богом для бывшия победы. И виде цесарь, яко Евстафиус ни для победы, такоже ни для радости обретения своих не хотел жертвовать, напоминал ему, да жертвует. Рекл ему Евстафиус: «Аз похваляю Христа, Господа моего, и ему единому служю и жертву приношу». Тогды цесарь разгневался, повелел его со женою и с сыны на некоем месте поставити и велел лва люта пустити на них. Тогды лев, прибежавши к ним, наклонил главу пред ними, яко бы се покланялся им, и потом покорне от них отшел. Видячи то, кесарь повелел разжещи медяной вол³²⁵⁰ и велел их живых в него вметати. Тогды

Евстафиус с своими сыны, молящися, предалися Господу Богу, вступили во он вол и от сего света преидоша в вечный живот. По триех же днех обретоша их ничимже вредимы от огня, так что ни един влас погибе от глав их. Потом христиане взяша телеса их и погребоша их с великою честью. И на том месте последи создан бысть костел.

Пострадаша святии от Адриана кесаря лета Господня 120-го.

Приклад о важности верности, или о браце. (Глава) 35

Король некоторой королевствовал, в егоже государстве пойман был некоторой юноша от разбойник. И будучи он за приставом³²⁵¹, писал ко отцу своему, моля его, чтобы его выкупил. Але отец не хотел его выкупить, и как³²⁵² так юноша долгое время был там в вязенью³²⁵³. А тот, которой его у себя за приставом держал, имел у себя чудную дочь, которая вдячна³²⁵⁴ всем была. Та тогды девица пребывала у отца до двенадесяти лет, которая часто онаго юношу навещала. Але он так засмущен был³²⁵⁵, что никакою утехою не мог утешиться, але без престани воздыхал и плакал.

И прилучилось в некоторой день, как та панья пришла по своему обычаю навестити онаго юношу, молвил ей тот юнак: «О, милая панья, молюся тебе о том, чтобы ты меня от сей неволи избавила». Она же к нему рекла: «Како же мне то учинить, коли отец твой не хочет тебя выкупить? А як³²⁵⁶ далеко я (понеже не от нашея крови еси, ни от родства), – имела бых то тебе учинить или о том мыслити, чтобы тебе из неволи свободити, то великую неприязнь³²⁵⁷ отцу своему учиню, и тогды отец мой погубит³²⁵⁸ откуп твой, которой за тебе будет ему дан. А всяко же³²⁵⁹ будет обещаешия исполнити мне едину вещь, то я тебя избавлю затым». Рекл он юнак: «Жадай³²⁶⁰ от мене, милая панья, чего хочешь, то я для тебя учиню с радостию». А она ему рекла: «Ничего иного не жадаю за то свобожение, толко чтобы еси ты понял³²⁶¹ себе меня в жену во время подобно». Рекл до ней: «То я тебе верне шлюбую³²⁶²». Тогды она панна без повеления отча того юношу абие выпустила из того вязенья и сама с ним утекла до его отечества.

И кактот юнак пришел к своему отцу, отец же, видеv сына своего свободна, возрадовался и рекл: «Сыну мой милый, велми аз веселюся свободении твоём. А что есть сия панна, которая с тобою пришла? Яви ми об ней». Рекл ему сын: «Сия панна есть королевна, а я пойму ю себе за жену». Рекл к нему отец: «Не хочу аз того, что тебе пояти ю, да не погубиши весь

род наш». Але сын к нему рек: «И что то говоришь, милый отче, наипаче³²⁶³ я сей панне повинен³²⁶⁴, нежели тебе, зане как я пойман был от неприятелей и в вязенью держан, писал я к тебе, чтобы ты меня выкупил, и ты меня не выкупил, а она не толко что меня из темницы избавила, але и от смерти, и сего дея хочю пояти ю себе в жену». Рекл ему отец: «Сыну, раду³²⁶⁵ тебе даю, чтобы ты ее не поимывал, потому что она своего власнаго³²⁶⁶ отца здрадила³²⁶⁷, когды без его воли высвободила ис темницы, и того дея ея отец немалу шкоду³²⁶⁸ терпит, и сего дея не подобает тебе верити ей, ниже поняти ю себе. Другая причина к тому сия есть: что она тебя избавила – и то она учинила для похоти тела, иже бы тебя за мужа иметь себе могла. А коли уже похоть причиною была твоего свобожения, и то мне ся видит: лутчи, чтобы тебе не поняти ю.

Панна же та, услышавши причины те против себе, на то отповедь учинила такову: «Мниши ты, что я отца своего здрадила. Ведай о сем, яко тот бывает здрадзон, которой в чем терпит недостатки великия. Але отец мой толико есть богат, что чужаго вспоможения не требует. А как я увидела сего юношу так велми скорбна и худа в темнице, и избавила его от той беды. А хотя бы отец мой и взял за него выкуп, то для того откуп не был бы тем богатое, ниже тем убог будет. И то я добре учинила, что его избавила; а отцу моему в том кривды не учинила. А против другой причины тебе отповедаю: что ты мниши, что я для похоти телесней учинила. И то явно узнаешь, что того причина та не была, ибо похоть телесная приходит или от нудности и красоты лица, или богатства ради, или чести ради болшия³²⁶⁹, а твой сын того ничего не имел, потому что красота его в темнице зашкаредела³²⁷⁰, ⁴такоже ни богатства что имел у себе – и сам за себе не имел что откуп дати³²⁷¹, такоже ничем был мощен – крепость³²⁷² его умягчена была во оковах. Едина то любовь учинила, что аз его свободила».

Тогда отец услышавши сия, не противился воли сыновни, а сын с великим веселием поял ту панью. И в покою совершили дни свои.

Выклад обычайный

Намилейшая братие, тот сын, котораго яли разбойники, есть род человеческий, которой, ят есть³²⁷³ грехом (сиречь преступлением заповеди) первого отца нашего Адама, в темницы и крепости диаволи держимь был. Отец, которой его не хотел выкупить, то есть мир сей, иже не хотел человеку, в темницы ада держимому, помощи³²⁷⁴, але его наипаче хотел там одержима быти³²⁷⁵. Панна, которая его посетила в темнице – то есть божество Христовой души совокуплено, иже милость показало и любовь роду человеческому, егда по Господни Страсти³²⁷⁶ сниде во ад и человека беднаго от власти Диаволя избави.

Отец Небесный не требует наших богатеств, ибо он паче всех богат есть и зело благ. Сего ради Христос милостию своею сниде к нам с небес, егда воплотися, и всяко³²⁷⁷ же ничего не жадает³²⁷⁸ от нас, толко чтобы человеку был пошлюбен³²⁷⁹ и совокуплен, по оному писму Иосиа³²⁸⁰ пророка, в 30-ой главе: «Пошлюбит ю себе в вере».³²⁸¹ А всяко же³²⁸² отец наш, сиречь свет сей, емуже много послушных есть, против тому возбраняет, глаголя: «Не можем Богу служить и Мамоне»,³²⁸³ по святому Матфею евангелисту, в 6-ой главе. Иже кто оставит отца или мать, братию, жену, дети и дома или села имени ради Христова, сторицею приимет и живот вечный наследит.³²⁸⁴ К нему же приити сподоби нас, Боже, в Троице единый благословенный.

История о Аполлоне, короли тирском и о Тарсе королевне. Приклад, что печаль пременяется в радость.³²⁸⁵ (Глава) 36

Антиох,³²⁸⁶ король велми силный, в земли греческой кралеваствовал. В той земли того имяни много королей было, але сего Антиоха писание наипаче похваляет мудрости ради его и великих дел. И назвали его Великим Антиохом. И был он лица красного, возрасту³²⁸⁷ високаго, смыслу мудраго, гласу ясного, сердца смелаго, наипаче³²⁸⁸ же к воинским делам охочь был. Той как выехал на войну из своей земли, не возвратился до седми лет до дому, различных земель добываючи. И как себе великия страны вселенныя покорил под свою державу³²⁸⁹, возвратился до своей земли и создал град тверд и богат, егоже от своего имени прозвал Антиохиа.³²⁹⁰ И в том он граде с своею кралевою и со всем двором своим пребывал. А та его кралева была от Бога нарожена висоце³²⁹¹: красы чудной и беседою сладка, паче же всего житием чистым и верным сердцем. Та имела дочь от своего короля такову красну, что в поднебесной всей паче ея красоты не обретаешся³²⁹².

И стало так, как королева умерла, оставила королю великую жалость³²⁹³ в сердцы. Тогда король начат со дщерию своею дары дарить³²⁹⁴, бо на ней ниц не было замешкало прирощенье³²⁹⁵, разве что ю Бог смертно³²⁹⁶ учинил. Потом по жалости той и плачу король утешился и разслал послы по всех дворех княжецких, чтобы ему сыскали панну, которая бы была первой кралевою подобна. Послове же много искали и, не обретше, возвратилися паки³²⁹⁷, поведаючи королю, что первой кралеве ни единыя подобны не видали. Потом посылал другие послы, и третье, и ни те такоже подобны первой не обрели. И от того наипаче обновилася королю память смерти кралеве, и начал велми тоснути³²⁹⁸.

И от тоя тоски впала в сердце его красота дочери его, и почал дочь свою любить. Але любовь не могла тайне быть, так король любовь к дочери своей оказывал не толко словы, але и безчисленными skutки³²⁹⁹. Крелевна то узнавши, рекла ему:

«Разуму много имееши в себе, о королю, помяни, яко отец еси мне, и то всегда во уме своем имей, яко аз дитя твое». Отповедал ей краль: «Забыл есми все то, и что ты дщерь моя еси. Але есть мне на мысли, что ты жена еси моя». Рекла ему дочь: «Аз слову в честности своей королевскою дщерию, а не женою, ниже хочу быти ею. И лучше мне там быти, идеже мене королевю не будут звати». И то рекши, встала от отца с плачем великим. Услышавши то, король засмутился³³⁰⁰ велми и сторожи поставил, чтобы никуды не утекла.

И по неколицех днех пришед паки к ней и почал ея утешать, глаголющи: «Всяко то ты добре ведай³³⁰¹, что аз без жены быти не могу, а кроме тебе иной не хочу». Рече ему дочь: «Реку ти, яко победитель еси ты, но неси таков, аще не одолееши злыя мысли своя. Но лучше ти есть победителем быти умыслу своего, нежели разоряти или доставати иныя страны и грады или побеждати силныя короли. Одолей, королю, нелепую свою мысль, не дай о себе, такоже и о мне такой повести злой обноситься». Отвещал ей король: «Вначале будет о том речь, але когда ся мало позастареет, тогда людие умолкнут; и се хочу тебе доказать».

И вышедши от ней, повелел много поставов³³⁰² золотых принести и той же ночи велел ими весь град и улицы разпростреть³³⁰³. И как на утрее рано людие такие поставы драгие по земли посланы увидели, не смел их никто топтать. Але другаго дня начали по них ходить, а в третий день почали по них и с возы ездить. Потом король пришел к дочери своей и рекл ей: «Всего света краснейшая, видиши ли то, что людие новому чему дивятся и о том много глаголют, а как се позастареет, потом того и в уста не возмут». Она же ему отвечала: «Отче, вем то, что новина, как сведают людие, то на время умолкнут, але по сту летех, как ю кто вспомнит, тогда паки обновится. Сего ради ведай, отче, что лутче мне умерети, нежели бы такой учинок³³⁰⁴ учинила». А то рекши, встала от отца.

Потом в некоторой день шла та королевна от костела в ризах кошовных со златом приправленных³³⁰⁵. Солнечныя лучи, отражаячись от злата, ударили ей в лице, и процвете лице ея

так, что подобна была видению аггелскому, а не человеческу. То увидевши, отец дивился и от великой радости пал в знак³³⁰⁶ на земли. И тайно пришел к дочери своей и обрел ю едину в комнате и учинил с нею упорне³³⁰⁷ волю свою. Тогда королевна почала того учинку³³⁰⁸ велми плакать и закричала гласом великим. А как ея маршалок³³⁰⁹ к комнате прибежал, увидевши то ея мамка³³¹⁰, замкнула комнату и начала ея вопрошати, что се сотворилось. А она ей поведала все, что ей от отца учинилось. Але она уговаривала ея и заповедала ей тот учинок таити. Але король ту злость, которую почал, горее доконал³³¹¹ а от того зла не престал.

Тогда кролеве далнии, услышавши о красоте дщери Антиоха короля, хотели ея койждо за своя сыны шлюбить³³¹². Але Антиох (хотячи всегда под отцовскою особою с своею дщерию воли своей уживать³³¹³)³³¹⁴ и не хотел ея от себе никому дать, но велел по землях и краинах³³¹⁵ выкликать, так глаголя: «Король грецкий Антиох так знать даю: дщери моей никому не дам; разве кто загадку мою отгадает – тому свою дочь дам. А кто загадки не отгадает – тот горло свое стратит³³¹⁶». И для той уставы многие убоялися, и многие, надеявшися на счастье свое, просили ея, ибо королевна таковой красоты была, как ея кто увидит, тот горла своего не пощадит. А кто³³¹⁷ койждо³³¹⁸ от короля загадку приял и не отгадал ей, тот горло стратил. А аще бы кто отгадал, тому король так говорил: «Загадки еси не отгадал, и того деля даю тебе сию ночь на размышление и живот здрав, размышляй себе, как лутче». А как на другой день пременит отгад и инако учнет отгадывать, а не по-прежнему, тому повелевал главу стяг³³¹⁹ и на вратех повесить казал, идеже была та его устава написана, чтобы всяк пан, которой жадал дочери его, тот бы, устрашася того, на то не дерзал.

И как уже много княжат и королевичев постинано³³²⁰ было, тогда Аполлон, король тирский,³³²¹ услышавши о той королевне и о неизреченней ея красоте, также и о мудрости отца ея и о его наглости и свирепстве, помыслил сам себе: «Кто того не ведает, иже кто не важит, тот не преважит³³²². Иду я и узрю, что знаю». Был тот король Аполлон человек великой мудрости и

своим дворством велми честен и житием юнок зело удате³³²³⁷. И что он умыслил, дал своей рады³³²⁴ ведать. И рады его почали ему отговаривать, але он их не послушал.

И брался до Антиохии пред Антиоха короля, рекл: «Здрав буди, Антиоше, королю и цесарю неодолеемый, аз приехал к твоему двору, жадаю приблизитися роду твоему». Отповедал ему Антиох: «Ведаеши ли право³³²⁵ двора моего?» Отповедал Антиохови Аполлон: «Вем и прочитах ё на вратех, и сего ради приехал к тебе, да услышу мудрость твою». Рекл ему Антиох: «Мое право твою шею отъимет. А ты сын еси отца великаго, сего дея тебе совет даю: инде³³²⁶ поищи себе приятеля». Отповедал Аполлон: «Тебе то ведомо чиню, яко дочери твоей хочю». Рече Антиох: «Слыши, Аполлоне, слово мое: да изыдеши мало³³²⁷ пред сени, а я помыслю о гадце, а ты также размысли себе, хочешь ли мою гадку отгадать, и паки возвратися ко мне слышати. А естли тебе мила шея твоя, поедь до Тира за моим отпущеньем». Тогда вышел пред сени, и абие почали ему все советовать, чтобы он ехал прочь. А оним то отповедал: «Аз гадки для приехал, а до загадки прочь не еду. А будет ли бегу треба³³²⁸, тогда и после загадки прочь поеду». И шел пред короля.

Антиох ему рече: «Хощеши слышати гадки?» Аполлон рекл: «Рад есми слышати всяко». Тогда Антиох рекл: «Гадку сию тебе поведам: свое тело ем и свою кровь пью, есмь зять свой, моей жены живот мой, отца дочери жадаю, моей жены мужа не видать». Услышавши Аполлон гадку, рекл королю: «Аз мнех нечто новое от тебе днесь слышати, а сия гадка мне явна есть и малой ваги³³²⁹ есть. Сего ради дай мне знать: тайно ли ю повелеваеши выложить или явно?» Антиох рекл: «Выложи ю явно». Тогда Аполлон выклат гадку, рекучи: «Свое тело еж и свою кровь пьешь – то есть свою дочь держишь. Она бо есть тело твое и кровь твоя. А что зять еси свой – то есть мужем еси дочери своей. А что отца видети жадает – то есть хотя и долго будеши жадати, не узришь, ибо яко же дочери своей мужем еси, тако же и право отцовское к ней погубил еси. А что своей жены мужа не выдаешь – то есть своей дочери мужем быти не можешь». И как ему Аполлон такь гадку ту выложил,

запалился³³³⁰ Антиох яростию великою и рекл: «Аполлоне, гадки моей не отгадал еси, а шею свою погубил еси». Отповедал ему Аполлон: «Королю Антиоше, всяк то на твоём лице познает, что я твою гадку прямо³³³¹ выложил³³³². И аще еси король правдивый и имеешь в земли своей таково право, то я шеи своей не стратил». И рекл король Антиох: «Сынь еси отца великаго, и того ради даю тебе сию ночь, чтобы еси размыслил, будет хочешь на утрее смерти избыть».

Тогда Аполлон вышел от короля и почал сам себе тако глаголати: «Гадку я выложил, а жена мне дана не будет. Чего же мне ждати? Ничего иного, разве смерти наглою³³³³». И рече к себе: «Бежи прочь, Аполлоне». И тогды в сумрак добыл себе корабль тайной и, оставивши кони в господе³³³⁴, всел в корабли и дался на бег. А на завтрее Антиохови сказали, что Аполлон побежал, и рекл Антиох: «Аполлон убежати мог, но от нас утечь не может». И учинил вырок³³³⁵ таков, рекучи: «Кто мне Аполлона живого даст, дам ему 500 фунтов злата, а кто бы мне главу его дал, тот сто фунтов злата возмет от мене». И тако слышачи, ехали мнози искать Аполлона, не толко неприятеле, але и приятеле, хотяще его убить а великия дары от короля Антиоха взяти.

Тогды Аполлон, пришедши до Тира и подумав со своими, рекл: «Не дам аз для себе земли своей погубить. Вам ничтоже Антиох сотворит, мене единого искати будет; и как меж вами не найдет, вам ничтоже учинит». И тако повелел Аполлон полной корабль пшеницы насыпать и, немало злата и сребра и риз дорогих взявши и в корабль вседши, начал утекать. И как Аполлон отплыл неколико, тогды Антиохов любовник³³³⁶ именем Табарта приехал до Тира, ищущи Аполлона. И как его там не обрел, смутился³³³⁷ велми и начал пытати³³³⁸ мещан³³³⁹, где есть он, поведаючи о себе, что ондруг ему есть. А то говорил ложно и зрадливо³³⁴⁰, принес бо с собою он лютой³³⁴¹ яд, хотячи его отравить.

Тогды Аполлон приехал до града, нарицаемаго Тарс,³³⁴² и почал в том граде пребывать. И был глад велик в той украине. В то бо время корец³³⁴³ пшеницы по осми золотых³³⁴⁴ купили. Отворивши Аполлон корабль свой, велел всему граду итти по

пшеницу. И повелел за корец давати по осми медяных пенязей.³³⁴⁵ И тем он всю украину ту оживил. И чтобы его купцом не назвали, все пенязи назад им возвратил и велел тем град укрепить. Тогда мещане тарсийстии, милость Аполлонову к себе увидевше, ему на честь и на вечную память образ его посреде града поставили.³³⁴⁶

И в некоторое время Аполлон ходил по берегу моря. Елавик, из его земли шляхтичъ, едучи по морю, увидел его и рекл ему: «Здрав буди, Аполлоне королю, ведаеши ли вырок Антиохов о себе? А будет не веси, азти повем». Отповедал Аполлон: «Повеждь, друже». И рекл ему: «Король Антиох такое розказание³³⁴⁷ учинил и шлюбил³³⁴⁸, рекучи: «Кто бы мне Аполлона живого дал, дам ему 500 фунтов злата, а естли кто мне Аполлонову главу принесет, дам ему сто фунтов злата». Сего ради поведаю ти, королю, что и во граде имееши люди, которые хотят тебя окормить³³⁴⁹. И сего для отъедь отсюду». Аполлон же за ту речь ему подяковал³³⁵⁰ и велел ему дать 500 фунтов злата, тако глаголя: «Межи клейноты³³⁵¹ ничего так драгаго несть, яко ужиточное выстереганье³³⁵². А коли еси мене остерег, имей себе то от мене, что было имети от Антиоха, когда бы мене ему связаного дал». Елавик того дару не хотел у него взять и рекл: «Тебе то есть ныне наипаче³³⁵³ потребно, ховай ты то себе». Отповедал Аполлон: «С болшею честию да будет тот дар у тебе, нежели у мене».

Тогда потом Аполлон велел корабль приправить³³⁵⁴, хотячи плыть до Пентаполя.³³⁵⁵ И всяде в него и дался ветром. И как уже десять дней по морю плавал, поветрее им пременилося против полуденному ветру³³⁵⁶. И встав с полуночи³³⁵⁷ ветер и взбурил волны, и тако разыгралося море. Отъял тогда ветер корабля ветреник³³⁵⁸, и волны взяли корабль на себе и начата им, яко пилою³³⁵⁹, метати, едина волна до другой подаваючи его, Дóндеже³³⁶⁰ некоторая наибольшая волна, припадши, подняла корабль на себе и розорвала его так, что ни едина доска со другою не осталась; серебро же и злато летело на дно, ризы и иные драгие приправы³³⁶¹ по морю поплыли, а людие утопоша. Але Аполлон, ухвативши доску, начал держатися ей и плыл на ней целые три дни и три ночи.

В четвертый же день увидел некотораго рыбника, а он ловил рыбы, и почал к нему вопити, глаголя: «О, человече, приближися ко мне и дай живот утопающему и помози утрудившемуся³³⁶²». И абие рыбник приближился к нему и взял его в лодию свою и ввел его в дом свой и, накормивши его, велел ему наспатися. И закон выпался, рекл ему рыбник: «Веси ли то, что поморскому уставу работник еси мне, зане от смерти тя избавих? Але боже того не дайте, чтобы я хотел кому зло учинить, кто не виновен предо мною. Але то поведаю тебе: се плахта³³⁶³ лежит, опажися ею и иди на игру и смотри счастья. И аще себе не можеш полегшить³³⁶⁴, возвратися паки ко мне, а я свое убожество³³⁶⁵ хочю с тобою на полы³³⁶⁶ разделить. А естли ты некогда приидеш к счастью и³³⁶⁷ будеш ли добр, вспомнивши мое добродейство, – добром заплатишь³³⁶⁸».

Тогды Аполлон в той единой плахте своему господарю покорне челом ударивши, шол на игру. А в то время король той земли Цылибской³³⁶⁹ именем Алтистратес пилою³³⁷⁰ со своими паняты играл, а Аполлон, стоячи, почал той игры дивитися. Тогды король пилу упустил, Аполлон же, видеv то, скочи радиво³³⁷¹ к пиле и, в руке взявши пилу, подав велми прудко³³⁷² королю. Король же, взем от плахетника³³⁷³, почал себе мыслить, каков есть тот юнок³³⁷⁴: «А хотя и в плахте ходит, а несть то простяк». И учинивши король игры конец, начал вопрошати, кто и каков есть тот юнок. А как не умел об нем ни един розсказать, вопрошали того рыбника. И оним поведал, что обрел его на мори утопающаго, «але кто он есть и откуда, не вем». И сказали словеса рыбника онаго королю. И король рекл: «Кто ни есть и откуда ни есть, и за ту службу, которую нам днесь учинил, дайте ему сукно³³⁷⁵ и введите его в чертог наш, да вечеряет³³⁷⁶». И абие бысть так, яко же король повелел.

А тот король не едал николи, разве³³⁷⁷ с единою дщерию своею, которая была велми красна и утешна. Та по обычаю тамошних времен умела густь³³⁷⁸ и плясать, яко и иные княжны, ибо в те времена срам был той княжне, которая бы того не умела; и то редко чинили, разве пред своими отцы, а никак без отца. И сталося, что княжна именем Люцына,

приправившись³³⁷⁹, пришла пред отца и пред его гости и почала играть и плясать, и то так слично³³⁸⁰ и так слушно³³⁸¹, что все оставили королевское брашно³³⁸², дивовалися ея красоты, и гудбы, и плясанию; разве един Аполлон, там будучи, того ничего не брег³³⁸³ и ни на ея гудбу, ни на плясание не хотел смотреть. Тогда сидячи некто подле Аполлона, рекл ему: «Что тебе ся видит та гудба и плясание?» Але Аполлон главою потряс³³⁸⁴. Узревши то, королевна засмутилась³³⁸⁵ велми и, запомневши³³⁸⁶ все веселие, села печална. Тогда рекл король дочери своей: «Дочь моя милая, проси от мене чего хочешь, и то тебе будет дано». Она же указала на Аполлона и рекла королю: «Дондеже сего жива вижу, весела быть не могу. А хочешь ли мене еще веселу видеть – свое слово, которое обещался еси мне, исполни: вели ему главу стяг³³⁸⁷». Король же спросил ея: «Чим он пред тобою виноват?» Она же рекла ему: «Или то не есть его вина, что гудбу и плясание мое все похвалиша, а он на то головою потряс?» К тому слову король, яко мудрый, своей дочери рекл: «Дочь моя милая, не вемы, чего деля то он учинил, что главою потряс». Тогда король велел ему встать и спросил его: «Для чего на такову королевну главою потряс еси?» К тому Аполлон рекл: «Королю великий, аз на королевну главою не кивал есмь (зана она честна есть, и шляхетна³³⁸⁸, и славна), але на гудбу и плясание, ибо zde ничего новаго не видел есмь, а я то все лутче умею, нежели та честная королевна, ибо аз того лутче учен есми». К тому его слову рекл король к дочери своей: «Дочь милая, не дивися тому, ибо всяк того не жадает, что у себя в дому имеет. Сего ради не имей ему за зло³³⁸⁹, авось укажет то, что умеет лутче, нежели ты». И взял Аполлон гусли, почал играть велми вдячно³³⁹⁰ и плясать выборно³³⁹¹, так, что все крикнули, рекучи: «Вдячно гудет и лутче пляшет, нежели королевна».

А как видела королевна плясанье его, и впало ей в сердце, и почала его велми любить и кланяться пред отцем своим, начала его просить, чтобы изволил его³³⁹² дать ей за мистра³³⁹³, егоже в наглости³³⁹⁴ своей главы просила. И рекла, просячи: «Так вдячной гудбы и так требных³³⁹⁵ плясов³³⁹⁶ никогда не видала есми». Королю же та речь была велми мила. И велел

Аполлона приписать к своему двору и терем особливой ему дать. Тогда Аполлон королевну приял и почал ея учить с прилежанием, с великою казнию³³⁹⁷, тако что Аполлон в тым целом року не узнал³³⁹⁸, чтобы королевна на него мило возрела, а ни он на ню также мило не возрел. И любил король Алтистратес велми Аполлона для его мудрости великия, ведячи то, что был королем тирским. Але паче того дочь королевская мистра своего неизреченно любила.

Потом княжата можные жадали себе королевну за жену взяти, зане была девица добре красна, и высока возрастом³³⁹⁹, к сему же еще и мудра велми. Але король не хотел ея ни единому дать, лечь³⁴⁰⁰ кого бы она сама себе полюбила. И было в некоторое время, что приехали двое княжат знаменитых коштовне³⁴⁰¹ и с великою челядью, и койждо из них о королевне просил. В то время написал король лист к дочери своей так: «Дочь милая, двое княжат приехали, и койждо просит тебе за жену себе, а я тебе обещался, что тебе не дам никому, разве тому, кого ты сама излюбишь себе. И тако не скоро всяка панья пред каждым мужем речет, что «того хочу», и сего ради, чтобы менши тебе стыда было, напиши мне имя того, за которым хочешь быть, а не точию из тех дву княжат, которые приехали, але избери себе кого хочешь изо всего света, убогаго или богатаго. Ибо на свете не маш так богатаго, с кем бы мы неровны были в богатстве, ниже так убогаго, котораго бы мы не обогатили».

Узревши тот лист, королевна, запланавшися срамом³⁴⁰², почала меж собою так говорить: «Отцу правду отписать – то срам есть, а не отписать – велика тщета. А всяко³⁴⁰³ же легчае есть срам мал, нежели велика тщета³⁴⁰⁴». И выявши свою табличку,³⁴⁰⁵ почала писать преже «А». И видячи то, ея matka почала тому дивитися, что она дерзнула писати³⁴⁰⁶ «А», ано³⁴⁰⁷ не было и единого слова от тех двух княжат имя, которое бы ся от «А» починало. А как написала «А», почала писать «п». Разгневавшися, matka рекла ей: «Злая дочко и безстыдная, чего дея хочеши род свой понизить? Княжат великих и знаменитых утопляеши, а убогаго утопленика морскаго себе избиравши». На то слово ея дочь отвечала: «Матко, не тебе то дано выбирать,

але мне, того дея я сама себе изволих того, коли уже мне есть мил. Потому что любовь не на богатстве лежит, але на шляхетности и вере³⁴⁰⁸». И рекши то, встала от матерее и написала лист таков, яко «хощу Аполлона, а не дашь ли мене тому, веждь, яко погубиши дщерь свою». И как король тот лист прочитал, абие гостем отказал и скоро учинил свадьбу Аполлону и Люцыне, дщери своей, с великою почестностию.

И как Аполлон с королевною близ уже году жил, были меж собою в великой любви. Тогда в некоторой день, появши ю с собою, прохаживался с нею у моря. А в те поры приплыл корабль, на котором было знамя тирское. И как то увидел Аполлон, рекл королевне: «Сей корабль из моей земли есть. Подождем, что нам из его, яковые вести скажут». Тогда некто из корабля познал Аполлона и рекл ему: «Здрав буди, кролю Аполлоне, и веселися, монархо великий, ибо король Антиох убит³⁴⁰⁹ есть и со своею дщерию, а все княжата тебе цесарем выбрали и ждут тебе весело со Антиоховыми клейноты³⁴¹⁰. И вышед из корабля, справил посолство и дал ему от княжат лист.

Тогда, как Аполлон кролю Цылибскому, тестю своему, те вести сказал, рекл король: «Для двух причин те мне вести любви: первая – твоя честь есть ми велми любя, такоже и то мне мило, что уже вем, яко свою дочь кролю великому дал. Але то мне есть не мило, что мне тебя при себе не иметь и такова милого человека стратить³⁴¹¹. А всяко³⁴¹² будет можеши свою мысль перемочь, буди со мною, а я днесь своего королевства тебе ся поступаю». И рекл Аполлон: «Кролю милый, с той ласки тебе дякую³⁴¹³, але изводи то ведать, что в своей земли и во околних оставих други и недруги, а не прилежало бы то на мене³⁴¹⁴, чтобы ся им не объявил и каждому по его службе не отплатил».

Тогда велел корабль приправляти и, шедши к своей королевне, рекл до ней: «Кралевно милая, знай добре перстень сей, ибо аз имам ехать до своей земли и тамо в цесарство ся облечь. И тамо без великих боев не имам быть. Того дея в ту валку³⁴¹⁵ лутче тебе у матери быть, а не инде где. И как время тому будет, тогда я по тебе с честию пришлю; а не верь иному ничему, разве сему перстню, как к тебе его пришлю». И как ту

речь королевна услышала, обумерши³⁴¹⁶, пала на землю. И по хвили³⁴¹⁷ укрепившись и рекла: «О, неверие безверное и безчастное! О, немилость великая! Хочеши бо мене оставити! Аз убо для тебе всем отказала и лучше той утехы не имела, еже тебе видети, ибо я тебя полюбила себе и с тобою хочу всегда быть. Будеши ли ты где потешен, тамо и я с тобою утешуся. А будеши ли где в несчастии, то несчастье мне легче будет с тобою терпеть, очима видети, нежели ушима слышати, ибо посолство многажды причиняется, нежели ся ставает³⁴¹⁸». Отповедал ей Аполлон: «Видиши ли то, что еси беременна, и к непогоде морской ты не привыкла еси, аморе милостиво быти не может; того дея тебя боюсь взяти». К тому же королевна рекла: «Кабы в тебе была вера моей немощи, то имел бы еси и издалика ко мне приехать. А уже то время приближается, а ты хочешь от мене ехать. Не станется так, але где ты будешь, тамо и аз буду». Рекл Аполлон: «Коли уже инако то быти не может, взявши отпущение³⁴¹⁹, всядем на море». И тако Аполлон и королевна, взявши отпущение и прощение³⁴²⁰, всели в корабль и пустилися по морю.

И как тогда отвезлися от берегу, ехали до Тиру. И как уже два месяца были на мори, тогда королевне смрад морской и буря прешкарежила³⁴²¹, а время приближилось родити. И тако с великими болестьми ложе в ней завратило³⁴²², и того дея не могла долго дитяти породити. Потом же, как в тех болестьх злых породила дщерь, и была яко мертва. И все, которые смотрели на ню, мнели, что уже умерла. И тогда был крик и плач велик в корабли, а Аполлон паче всех жалость имел, ибо в сердцы его болесть велика была.

И в то время востал великой ветр на мори. А превозницы³⁴²³, разумеючи, что уже королевна умерла и для того ветр великой учинился на мори, почали Аполлона просить, чтобы дал живот живым, глаголюще: «Королю, не ввержешь ли из корабля умершаго, все погибнем, ибо море не престаёт играть, Дóндеже из себе не вывержет мертвеца». К тому Аполлон с великим плачем рекл им: «Ей³⁴²⁴, милые товарищи, подождите мало, ибо тело не есть проста человека, але была дочь короля великаго».

И тако видячи Аполлон, что инако быти не может, велел лодку, которая всегда в корабле была, приправить³⁴²⁵ и ея тело в дорогие ризы, которые с собою имел, все на ню велел облещи; и велел ю вложить в лодку ту, а под главу подложить две тысящи золотых, и в лист написати те слова: «Ты, которой то тело найдешь, ведай, что королевна есть и дочь короля великаго, об нейже много слез излился и велика печаль есть. А имать две тысящи золотых под главою. И кто найдет, едину тысящу возми себе, а другую тысящу на ея погребение обрати, да будет честно погребена, яко же подобает королевнам. А естли кто, нашед, так не учинит – боже, дайте то, чтобы того всегда нужа³⁴²⁶ и псота³⁴²⁷ потыкала³⁴²⁸, и чтобы ничего у себя не имел и никогда весел не был». И вложил ей тот лист в руку и велел лодку твердо заправить³⁴²⁹. И плакал велми над нею и велел лодку по морю с великою жалостию пустить.

Тогда волны ту лодку похвативши, в третий день у некотораго града, егоже³⁴³⁰ зовут Ефес,³⁴³¹ на берегу ю поставили. И сталося с пригоды³⁴³², что един лекарь, именем Церимон, в то время прохаживался у моря и, увидевши лодку, велел ю ксебе привести и отспунтовать³⁴³³. И как ю отспунтовано, узрел мистр³⁴³⁴ панью в цветных³⁴³⁵ ризах лежащу и велел ю до своего дому несть. А как праве³⁴³⁶ лодку перекладал³⁴³⁷, обрел лист в руце и прочитал его. И как познал, что имеет злато под главою, рекл: «Принимаю то на свое здоровье³⁴³⁸, что не точию едину тысящу, яко же в сем листу стоят писано, чтобы на погребение дать, але и обе тысящи хочу ей на погребение отдать». И тако мистр тот, что было на погребение потребно, добыл.

И пришел ученик его именем Силимон. И услышавши, что в дому деется, и оглядавши тело то, рек: «Такова мертвеца аз николи не видал: лице не пременилося, барвы³⁴³⁹ не стратило, очи не опали³⁴⁴⁰, нос не обострился, скоро³⁴⁴¹ не очерствела³⁴⁴². Сия панья жива есть, разве ю немощь по немочи омертвела». И оглядавши все жилы³⁴⁴³, рекл: «О, приятели сея жены, аще бысте мене при себе имели, то бы сего тела в море не вручили». И набрал зелия и корение, которое он знал, велел лесу³⁴⁴⁴ на четыре колы положить и тело наверх

взложить. И учинил огонь под лесом³⁴⁴⁵ с того корения, Дбндеже оно тело добре разогрелось. И потом все тело помазал елеем, потом мастью драгою. И как познал на жилах, что прирожение³⁴⁴⁶ мочь принимает, учинил ей чихавку. Потом чьхнула так, что та ляса, на которой лежала, потряслась. А она прияла духа и, отворивши очи одва³⁴⁴⁷, немо³⁴⁴⁸ промолвила, рекучи: «Кто есть при мне, смотри, чтобы еси не прикоснулся мне, ибо королевна есмь короля великаго». И приявши лекарство, которое посиляет, была не во мнозе времени велми красна и здорова.

Не диви же ся сему никтоже и не мни, чтобы то так не было праведно, ибо письмо свидетельствует, что старые,³⁴⁴⁹ паче же жидове, имели тот обычай, что своих милых приятелей умерших тела ховали до трех дней: или³⁴⁵⁰ душа в теле утаилась от великия немочи и обуморено³⁴⁵¹ тело стало, яко же то мистрове поведаят, что прилучается бывати так.

Тогда Силемон, появши мистра своего до комнаты, в которой королевна лежала, и рекл ему: «Смотри, мистру, которой велел ей гроб готовить, се видиши ю живу». Мистр, увидевши панью красну, рекл: «Рад вижу смысл твой и весел есмь о учении твоём. Не мни, добрый учениче мой, что даром погубил еси труд свой, которой имел еси, о сей панье трудясь, ниже наклад³⁴⁵² стратил³⁴⁵³ еси, которой на ея лекарство истощил еси, ибо сия панья имать велико богатство от злата. Потом мистр отважил³⁴⁵⁴ то злато и дал едину тысящу Силемонови, а другую тысящу схоронил той королевой. И по малом времени вылечилась из той немочи та королевна и была так красна, что ея чудности дивовался всяк, увидев ю. И взял ю мистр Церимонсебе за дочь и помышлял ея выдать замуж. Она же, то узнавши, рекла ему: «Отче мой, рачь³⁴⁵⁵ ведати, что я есмь жена короля великаго и вем истинно, что он для меня есть в великой жалости. И сего ради хочу его в чистоте ожидать, Дбндеже увем о нем или он увестъ о мне». И так ей тот мистр помог, что ю княжною³⁴⁵⁶ учинил той богине, нарицаемой Веста,³⁴⁵⁷ ибо кто той богине прислуживал, да живет в чистоте. А в те времена панны и паньи такоже за княжну имели ю. И тако там Люцына служила.

А как уже Аполлон жену так жалостливо стратил, обещался, что девять лет из корабля не вытить, разве ко своей дщери. И в тех летех ни брады не голить, ниже мыться обещался.³⁴⁵⁸ Потом велел кораблеником приправить паки ко граду Тарсу. И приплывши там, стал у господаря своего Странквилеа, которой имел жену именем Дионисию, которым Аполлон предал дщерь свою и с ея мамкою³⁴⁵⁹ Лигориєю. И дал с нею много злата и клейнотов³⁴⁶⁰ и велел ю прозвати Тарсиею по имени града того Тарса, в котором ю ховати³⁴⁶¹ умыслил. И рекл Аполлон к господарю и к господыне: «Приятеле милый, вам паче верю, неже кому иному на свете, поручаю вам сие дитя, на котором лежит моя последняя утеха. А прошу, попомните мою милость, которую я вам учинил и сему граду». И как шлюбил³⁴⁶² дитя верно ховать, тогды Аполлон, вшедши в корабль, почал по морю жалостливо ездить.

Потом Тарсия выросла из лет детских и почала со иными паньями до школы ходить и начала велми прилежно учиться. И прилучилося в некоторой день, как Тарсия из школы пришла, узрла оное: ано ея мамка, Лигория именем, рознемоглася на смерть. То видячи, Тарсия почала над нею горко плакать. Тогды Лигория начала ея вопрошати, глаголя: «Веси ли, чья еси дочь?» К тому Тарсия, яко домнваючися³⁴⁶³, рекла: «Странквилона, и Дионисия есть matka моя». Рекла ей мамка: «Ты не веси, але я тебе повем: отец твой есть Аполлон, король Тирский, а matka твоя есть Люцыня, дочь короля Цылибскаго. И та породивши тя и вручена бысть в море, а отец твой, Аполлон, дал тебя здеховать: през жалость, которую имать по матце твоей, и уже некоторое время блудит по морю». И потом Лигория умерла. Тогды Тарсия долго жаловала мамы своей и взяла за обычай, что как рыхло³⁴⁶⁴ из школы пришла, никогда не ела, Дóндеже преже на мамкин гроб шла и там поплакала мамки своей; и взглядаючи на море, плакала своей милой матки, которая была на море вручена, и отца своего, которой по морю в жалости блудит.

И было в некоторое время, что Дионисия шла из божницы, а ея дочь Филомация пред нею в драгом одеянии, а Тарсия за ними, яко то их девка³⁴⁶⁵. И как то видели дворяне³⁴⁶⁶, почали о

том говорити: «Та, которая за ними идет, откуда есть³⁴⁶⁷, шляхетнейша³⁴⁶⁸ есть, але та, которая пред ними идет, не есть той чести годна. Услышавши то, Дионисиа засмутилася³⁴⁶⁹ велми и, пришедши до дому, ударила собою о землю и плакала того поношения, которое слышала о своей дочери. И почала абие умышлять, как бы могла Тарсию с света згладить³⁴⁷⁰, чтобы для ей ея дочь вперед такой срамоты не терпела.

И имела она единого раба³⁴⁷¹ в своей веси, именем Феофила, егоже владарем³⁴⁷² учинила, и послала по него и рекла: «Феофиле, слышу о тебе много злаго, что мое добро крадешь, а се еси яд купил, которым бы меня и господаря моего хотел окормить³⁴⁷³ и чтобы тебе, дочь мою появши, в наше имение войти. И то так не будет, але то, что еси мыслил о мне, то я над тобою учиню». И почал Феофил присягать, что о том никогда не помышлял. Але панья его Дионисиа рекла ему: «Сия речь едина яко что³⁴⁷⁴: или убей Тарсию, или я тебя велю убить». Услышавши ту речь, Феофил рекл: «Коли уже инако быти не может, лутче ми, да бых аз жив стал, а ону убил». Тогды Дионисиа, отвещавши, рекла: «Имеет Тарсия тот обычай, что преже она ни пьет, ни ест, Дóндеже ходит меж гробов³⁴⁷⁵ плакати своей мамки, а ты ея там дождався, убей ю. И как ю згладишь с света, будешь свобожен от работы моей».

Тогды Феофил, сведавши час, коли имела до гробу Тарсия итти, шел преже и почал меж гробы укрыватися. И как Тарсия пришла, узревши ю Феофил, убоялся велми и рекл сам в себе с плачем так: «О, работа безчастна и велика, в какой есмь тщеты от тебе стал!³⁴⁷⁶ О, тоска моя великая! Как мне забить панну такову красну и велми шляхетну и пролить кровь неповинную? Але понеже то инако быть не может, имать быти так, что убию ея». И выступил абие до ней, и взял меч свой, и поймал ю за косу и ударил ю абие о землю.

Тогды Тарсия почала Феофила покорне вопрошать: «Что то есть и что хочеши со мною творити?» На то ей Феофил отповедал, глаголя: «Ужо твоя шея взвоет, что я тебе мышлю и что учиню ти». И взял меч свой и хотел ей главу стяг. Тогды Тарсия промолвила к нему, глаголя: «О, милый Феофиле, повеждь ми, чем я сию смерть выслужила? Аз бо николи против

тебе ничего зла не учинила, але во всем с радостию служила. Прочто хочешь руце смазать³⁴⁷⁷ кровию княженецкою и невинною? Николи без мести не будешь³⁴⁷⁸». К тому он ей рекл: «Ты мне никоего зла не сотворила еси, але отец твой, король Аполлон, дал много злата господарови, и того для велела тебя господыня твоя убить, чтобы то злато себе имела». Рекла Тарсиа к нему: «Понеже инако быть не может, прошу тя, остави мне, Дбндеже поплачу и пожалею смерти матки моей, такоже и мамки». И он мовил: «Плачь, а то ведай: что творю, того не рад творити».

И почала Тарсиа велми плакать. И как плакала, сталося с пригоды³⁴⁷⁹, что в тот час морстии разбойницы приплыли к тому месту и стали у берега, ждучи своего времени, але Феофил не ведал того. Тогды они узрели мужа, с голым³⁴⁸⁰ мечем стояща над красною девицею, выскочивши и крикнули на нь. Итак Феофил убежал и поведал своей панье, что уже Тарсию убил. А те разбойницы, взявши тое девицу, привезли ю до некотораго града, емуже имя Мелхина,³⁴⁸¹ и между иными купленными посадили ю на продажу. И пришел курвей господарь³⁴⁸² и купил ю за пятьдесят золотых и ввел ю в свой дом к иным девицам-полонянкам.

Тогды, как Тарсиа сведала, для чего она была куплена и от кого³⁴⁸³, почала велми плакать, глаголя: «О, боже, как ядовитой такой суд на мене, бедную королевну, выдали! О, несчастье немилостивое, каков лук свой на мене вытянуло и каково ядовито свое копье на погибшую девицу наострило! О, боже, в чем пред вами согрешила, что такову нужу³⁴⁸⁴ на меня, бедную королевну, допустили приитти? А ни во мне гордости, а ни похоти злой, а некоторой крови пролития, разве в сердцы набожество³⁴⁸⁵, в ночи слезы, а за обычай книги в руках. Чесо ради, милые боже, то препущенье³⁴⁸⁶ ядовитое на мене пришло? Хотите ли, боже, да сама ся убию³⁴⁸⁷, чему есте мене в море не утопили, чему есте мене с моею маткою не загубили? О, Феофиле, каков ми лют показался еси, коли мене хотел убить, але был бы еси мне далеко милостивее, да бы еси тогды мою главу стял».

И увидевши своего пана, бежала к нему и, падши у ног его, почала его с великим плачем просить, чтобы изволил королевну честну, а не безчестну оставить, «ибо королевна есмь, не допущай³⁴⁸⁹ того, чтобы так мерзским skutkom³⁴⁸⁸ была смазана³⁴⁸⁹». К тому курвей господарь рекл: «Чему плачешь? Или не веси, что тому в руки пришла, которой ни стыду, ни милости в себе не имеет? Але иди и сяди, прибравшись, ибо тобою хочю сребра достать, сколько за тебя дал, к тому еще и болши хощу взять». И велел безчестну речь по граду кликати, которой есть срамно в сию книжку писати, але может всяк то знать, какое то выкликание было.

И было так, что князь града того, именем Анатагор,³⁴⁹⁰ пришел ко оному курвью в дом и, появши Тарсию за руку, ввел ю в комнату. Тогда Тарсия, узревши, что была едина с ним в ковнате, падши до ног его, рекла к нему с великим плачем: «О, можный княже, кровию шляхетною³⁴⁹¹ одолей своей прироженной шляхетности умысл шкародой³⁴⁹² и не буди ганцой³⁴⁹³ крови королевне, чтобы твои дети боже соблюли от таковой злой пригоды³⁴⁹⁴, в которой есмь аз теперь. Аз есмь дочь короля тирского, емуже имя Аполлон. Тот, хотячи жаловать смерти матки моей, дал меня ховать в Тарс с великим сокровищем. Але тот, кому была дана к выхованью аз, велел меня убить. И от того, которому велено мене убить, разбойницы морстии отняли мене, и тако мручи, не умерла. А тии же паки³⁴⁹⁵ продали меня тому то злому человеку. Ты же паки³⁴⁹⁶, аще еси шляхта, помози мне мою честь соблюсти и моего девичества для учтивости³⁴⁹⁷ всех шляхетных княжат и для всех панов и панн, которым честь мила есть». Услышавши то, князь Анатагор утешил ю, глаголя: «Честная королевна, имей се добре³⁴⁹⁸ и имей с того честь и хвалу, что в так небезпечным³⁴⁹⁹ стане³⁵⁰⁰, в котором еси ты днесь, а чистоту любиши. А как твое жаданье познал есми, яко да помогу ти, чтобы свою чистоту соблюла. Се же возми фунт пенязей и дай своему пану, яко бы твоя заплата была, а я далее с ним розмовлю». И тако та честная девица, вышедши из комнаты, фунт пенязей безчестному своему пану дала. И вышедши тот князь, почал ей комнату на месяц наймовать: дал ему сто фунтов пенязей за то, чтобы Тарсы ни один мущина не

увидел в месяц тот, кроме его. И он курвей господарь, взявши пенязи, шлюбовал³⁵⁰¹ то.

И в то время, как сие деялося в Мелхине, и король Аполлон плавал по морю девять лет, жалея своей жены. И приплыл до града Тарса, хотячи своею дочерью Тарсиею утешиться. И доведася господарь Странгвией со своею женою Дионисиею о приезде Аполлоновом, облеклися в печалныя ризы и изыдоша обое противу ему. И как к нему приблизились, рекл Странгвией: «Витай³⁵⁰², королю великий, к нам, к своим верным рабом³⁵⁰³. Рад бых твоей милости новину лепшую³⁵⁰⁴ поведать, нежели сию: Тарсиа, дочь твоя, на которой вся наша надежда была, умерла. А яко нас видит твоя милость, от ея смерти до днешняго дне през жалость не брегохом³⁵⁰⁵ на себе лепшую одежду возложить». Услышавши сию речь, король Аполлон вздохнул велми жалостливо и учинил шлюб³⁵⁰⁶, что за девять лет не хотел с моря из корабля изыти, Дбндеже³⁵⁰⁷ добрую новину услышит. А кто будет сметь рещи ему, что «изыди из корабля», тому велит без милости ногу сокрушити. И отъехал с великою печалию от берега.

Тогды припал³⁵⁰⁸ в ночи ветер и запудил³⁵⁰⁹ их далеко. А как было наутрее, познали, что близ града, реченаго Мелхина (где продана была Тарсиа, дщерь его)³⁵¹⁰. И рекл Аполлон челяди своей: «Братия милыи, прибейтесь к берегу, ибо днесь велми славен и хвалебной день, да бысте некое утешение прияли, яко же и иныя благоговейныя люди». И как приплыли ко берегу, обрели там много кораблей, такоже и лоды, яко имяху тот обычай все околичныя люди, что до того града, прежде именованаго, сходилися и тот день весело чтили. Тогды Аполлон велел своему влодарю, чтобы учинил челяди веселой пир и даст всякому, кто чего хочет. И рекл: «Хотя я, пан их, в печали есмь, але челядь да не будет смутна в сей день». И начаша веселиться. Но Аполлон в смутку³⁵¹¹ седел на дне корабля.

Тогды Анатагор, князь града того, прохлажаючися³⁵¹², оглядал лоды гостиные³⁵¹³ и увидел един корабль, лепший и строинейший, нежели другие; шел к нему и увидел людей дворовых, почал весел с ними быть и начал вопрошати их, кто

их пан есть. И поведали ему, что для жалости лежит на дне корабля и плачет. И он им рекл: «Возми которой от вас два золотых и иди к нему, прося его милости, чтобы изволил выйти ко мне». Тогда един слуга Аполлонов рекл: «Княже шляхетный, вопрошу твоей милости: естли буду мочь имети в сей земли другую ногу за два золотых купить, такову, какову имам, то рад бы шел, а естли не могу добыть, прошу твоей милости, чтобы мене от того посолства избавил, ибо такову заповедь нам уставил: кто ему речет, что „изыди из корабля“, тому нога уята будет». Ему же князь рече: «Вам ту заповедь он уставил, а не мне». И шел сам к нему.

И стал пред ним, рекл: «Здрав буди, гостю шляхетный, Бог горний да сотворит тя весела». Подяковал ему Аполлон, глаголя: «Здрав буди ты, честный человеке, и иже всем владеет, той твою честь да умножит». И увидевши Анатагор, что Аполлон человек честной, шляхетной, мудрой и что в жалости велицей блудил, рекл ему: «Не имей мне за зло³⁵¹⁴, честный мужу, что се мало пред тобою смею похвалиться. Аз есмь князь сея земли, а видал, такоже и слышал много пригод³⁵¹⁵ злых и меж ими многажды сам бывал, что от злых пригод приидох³⁵¹⁶ к великому веселию. И аз по тебе знаю, что ты человек еси мудрый и видел еси сам того досыть³⁵¹⁷. А сего для видишь теперь сам нужу свою и смутку, возри же на будущее веселие, даст Бог, что сам в нем рыхло³⁵¹⁸ будешь». К тому Аполлон отповедал: «Дякую твоей милости³⁵¹⁹, княже шляхетный, с великаго твоего потешения, але всяко ты сам то добре веши, что кто кому его нужу вспоминает печалну человеку, тот всегда печаль обновляет. И того для прошу твоей милости, чтобы рачил³⁵²⁰ ты от мене отойти, а мене не утешати, яко не хочу никотораго утешения для нынешня скорби моей». Услышавши то, Анатагор, добро говоря ему³⁵²¹, отшел от него в великой печали, яко тужил велми о тацем мудром человеце. И почал мыслить, что бы мог об нем учинить. И домыслившись, послал по Тарсию. И как к нему пришла, рек ей: «Есть zde един человек мудрой, честной, шляхетной в том то корабле, и в печали он великой, для которой он сам себе погубить хочет. Прошу тебе,

выведи его своею мудростию из того корабля, а я тебе от твоего курвя господаря на другой месяц искуплю.

Тогда Тарсия, поклонившись ему, шла до того корабля и, пришедши, рекла ему со стыдом и срамежливymi³⁵²² усты: «Здрав буди, пане шляхетный, твоя печаль далече да будет от тебе. Зришися мне человек честной и мудрой, отрини жалость³⁵²³ от себе; яко то мистрове³⁵²⁴ поведают и то писанием затвердили, что в сердце мудраго человека ничто печально не внидет, яко мудрый человек всяку пригоду знает и мысль неподвижиму³⁵²⁵ имать». Отповедал ей Аполлон: «Вижу тебе стыдливу и честну девку, але елико еси мудра по твоим летом, буду с тобою говорить, а ты не будеши моей речи разуметь. И того для даю тебе сто золотых, и ты, взявши их, иди прочь от мене». Тарсия же с великим стыдом взяла те пенязи и пришла ко князю. Князь же, увидевши Тарсию, изыде противу ей и рекл ей: «Тарсие, что еси мужа того не вывела из корабля?» Отповедала Тарсия: «Дал мне сия пенязи а велел мне прочь отити». Анатагор ей рекл: «Или то злато лутче любишь, а не то, яко хочу тебя за месяц свободною учинить?» Услышавши то, Тарсия с великим стыдом опустила злато на землю и рекла: «Не хочу того, пане мой, але шлюб³⁵²⁶ твой мне далеко милейший». Рек ей Анатагор: «Учинишь ли то, что тот человек выдет из корабля, шлюбую тебя выкупить от твоего господаря».

Тогда Тарсия, пришедши паки пред Аполлона, рекла ему: «Возвратилася есмь, пане шляхетный, нося пред тебе злато и мудрость, да едино из двоего учиниши: или злато возми, или послушай некоторой мудрости от мене, чтобы Твоя Милость меня приучила³⁵²⁷». Рекл ей Аполлон: «О, лиско³⁵²⁸ хитрая, всяко³⁵²⁹ то вем, что меня к тому хочешь принудить, чтобы я с тобою говорил. И ты того для злато свое ховай себе, а что мыслишь, говори».

Тогда Тарсия задала ему гадку, глаголя: «Что есть то: есть некоторой дом хвалебной, всему миру потребной, а тот дом всегда гучит³⁵³⁰, а государь в нем молчит, с государем ходит а живот³⁵³¹ ему родит. И там муж без коня приехал³⁵³², государя кратно³⁵³³ обведет и, обведши, вывлечет, а дом кратно утечет».

Отповедал Аполлон: «Дом есть река, которая гучит, государь есть рыба, которая молчит. И тамо рыбник в лодьи приедет, рыбу сетью обведет, обведши, вывлечет, а вода скрозь сеть утечет».

Рекла паки Тарсиа: «Что то есть: кора³⁵³⁴ лесу красного, возрасту³⁵³⁵ сама великаго, невидимые слуги водят ю, около ей всегда ходят; многими дорогами ходит, а следу не родит». Отповедал Аполлон: кора лесу красного есть лодья из дереву великаго, слуги невидимые суть ветры, которые водят ю а при ней всегда ходят. Та много путей ходит, а всяко же³⁵³⁶ следу не родит».

Рекла же паки Тарсиа ему: «Что же сие есть: есть дом, в ризах не убогий, гости и государь в нем нагии. И тамо вещь в руке держат, а встыду³⁵³⁷ не имеют. Огонь и воду в нем продают, а у них то даром дают». Отповедал ей Аполлон: «Дом есть лазня³⁵³⁸, в ризах не убогии, а в нем гости и государь бывает нагий. Вещь есть веник, которой держат, а встыду в том не имеют. Там огонь и воду продают, а у них³⁵³⁹ то даром дают».

Выложивши Аполлон те гадки, рекл ей: «Три гадки отповедал тебе, иди же здорово прочь от мене». Отповедала ему Тарсиа: «Вем, что злата хочешь от мене, то ти дам и пойду от тебе». Рекл ей Аполлон: «Мудро говоришь, стыдяся, и то указывает тебе быть девку встыдливу, але и дивлюся тебе, чему во всем не блюдеши стыда и со мною во всем безстыдно говоришь». Она же рекла ему: «Потреба мя к сему принуждает, ибо есмь продана курвью господарю. И аще выведу тебе из корабля, Анатагор князь шлюбил мя от него свободить». Рекл ей Аполлон: «Мною не будешь свободна, яко для девки своей клятвы не преступлю».

Отповедала Тарсиа: «Вем, что людие шляхетные суть всегда милостивы, и сего ради о твоей милости не хочу распачить³⁵⁴⁰. А не хочешь ли своего злата взять, то изволи ми отповедати на сию гадку: «Четыре брата заровно³⁵⁴¹ бегают, а ног у себя не имеют, отца тяжкаго носят, есть, пить не просят, намазани мастию молчат, не намазани кричат». Отповедал ей Аполлон: «Некогда с детми играючи, сего научилася еси и то

мне вспомянула. Четыре брата есть кола четыре, которые бегают, а ног у себя не имеют. Отца – воз тяжелой – на себе носят, есть и пить никогда не просят, намазани мастию молчат, а не намазани велми кричат».

Рекла Тарсиа: «Мило тому гадки загадывать, кто умеет их отгадать. Которое есть створение³⁵⁴²: а в нем за четверть ваги не маш³⁵⁴³, а есть всегда тисаве³⁵⁴⁴, а имат трзева³⁵⁴⁵ дираве³⁵⁴⁶, никогда ничего не ест, але радо³⁵⁴⁷ яйца пиет, в брюхе яйца чистит, а панна ё на то пустит³⁵⁴⁸». Отповедал ей Аполлон: «По сию мудрость ты до Рима ходила еси. Створение то есть губа³⁵⁴⁹, в ней за четверть ваги не маш, и та есть тисава, а никогда не ест, але диравыми трзевы яйца пиет а в себе яйца чистит, а панна ё на то пустит, когда теми яйцы свойце³⁵⁵⁰ перет³⁵⁵¹».

Рекла потом Тарсиа: «Что сие еще есть: есть малый патралник³⁵⁵², который малый пахолик³⁵⁵³ есть, обличия дивнаго не имат живаго; кто на нь возрит, тот его обличие узрит». Отповедал ей Аполлон: «Патрилник есть зеркало, то не имат обличья живаго, а ты как на него возришь, обличие свое в нем узришь».

Потом Аполлон, выложивши ей те гадки, рек: «Послушай мене, девко честная, аз тебе до сего времени читил, почти же ты и сама себе, отойди от мене». Рекла Тарсиа: «О, королю милостивый, еще не хочешь сотворити для мене, але сотвори то для моего нужнаго сиротства и для моей несчастной нужды, изыди из корабля, ибо твоим изшествием мне, смиренной королевне, будет честь захована». И то рекши, приступила к нему ближе, яко бы хотела его обнять, але Аполлон за то разгневался и отпхнул ю от себе, и пала на земли. И в тот час излиялося ей кровь из носа и из уст, она же, увидевши кровь, обумерла. И помале окрепившись, почала своей нужи плакать, глаголя: «О, безчастие безбожное, так мене крепко одержало! Ибо мать моя Люцыня, родивши мя, сама ввержена есть в море, а отец мой, король Аполлон, оставивши мене в Тарсе у Странгвilea, мужа злаго, и Дионисии, лютой жены его, сам блудит по морю от великия печали, или³⁵⁵⁴ уже и умер или утонул – не вем. Последняя же моя утеха, Лигория, мамка моя,

отошла от сего света. И тако мене Дионисиа велела убить, але разбойницы морстии отвели мене и сему злому курвю господарю нешляшетному продана есмь на болшую мою беду». Тогда Аполлон, не могучи дале того удержатися, воставши, мило обнял ю и закричал, яко лев, гласом великим, глаголя: «Идите, мои милыи приятели, веселитесь со мною, ибо дочь мою погибшую обрел есми!»

Услышавши то, Анатагор возрадовался и шел с ним во град, и челядь его. И было для того во всем граде веселие велие. Потом князь вел короля в лазню³⁵⁵⁵ и велел ему оголоти³⁵⁵⁶ браду. Потом же Анатагор поддался ему со всею землею своею яко крепкому цесарю и начал просити его, чтобы ему дал свою дочь в жену. Аполлон же для великой его любви, которую имел к нему, дал ему ю. Але курвей господарь, видячи себе окламаного³⁵⁵⁷, уже дал покой³⁵⁵⁸. И были пированья великия и всякаго веселия роскошнаго полны.

По веселии же том поял Аполлон король зятя своего со всем войском его и со дщерию своею ехал до Тира. И едучи там, стал в Тарсе граде, идеже была оставлена дочь его Тарсия ко хранению. И сел там сам на суде и призвал того Феофила и вопрошал от него, как Странгвилей и Дионисиа умышляли о дщери его. И таким велел самом учинить: велел их стинать³⁵⁵⁹.

И оттуду приплыл ко Ефесу граду и шел первое к божнице. Граждане же то видевше, что цесарь привел свою дочь Тарсию а хочет преже ити к божнице, просили Люцыни, которую за святицу имели, чтобы прияла от цесаря жертву. Тогда цесарь Аполлон, ведучи дочь свою за руку, вшел в божницу. И абие³⁵⁶⁰ познала его Люцына, своего пана короля Аполлона, але домышляючися, яко жена его была, почала мыслить сама в себе, глаголя: «Или³⁵⁶¹ сия молодухна есть ему жена, всяко³⁵⁶² же аз ему не объявлюся». И жертвовал Аполлон златой венец, что обрел дочь свою. Дочь же его Тарсия такоже принесла на жертву златую коруну, яко обрела отца своего милого.

И видячи цесарь свою жену так стоящу (ано от злата, которое на ней было, и от короны, которая на главе ея была, процвете лице ея), почал пред нею глаголати и богом и богиням благодарение приносить: «Дякованье³⁵⁶³ творю вам, богом и

богиням, яко утешили есте мене и сие мое дитя ко мне привратили³⁵⁶⁴ есте. Егда бо аз еще младым королем почал быть, и абие³⁵⁶⁵ вскоре в смутк³⁵⁶⁶ впал есми, просячи от Антиоха дщери его, и неправым судом его погубил был главу свою, и ушел есми от него, и плавал по морю, и терпел потоп, а всяко же, утопаючи, вами, богове милостивый, был избавлен и утешен. Ибо егда приплыл до Цылибской земли, тогда некоторая славная девка, именем Люцына, дочь короля Алтистрата оной земли, смиловавшись надо мною, прияла мене ксебе. Але потом наипаче безчастие мне припало, что стратил есми ю на мори, и для ей никогда же весел был». И сия словеса глагола с великим плачем.

И как то услышала Люцына, не могла к тому удержатися от слез, але с плачем рекла: «Королю Аполлоне, аз есмь Люцына, дочь короля Алтистрата, и ты еси мене с плачем пустил по морю». И как то услышал Аполлон, великими радостями объят был и пал взнак³⁵⁶⁷ на землю. И помале³⁵⁶⁸ отрезвившись³⁵⁶⁹, почал вопрошати: «Во сне ли се мне деется или наяве?» Люцына же ему мило отвечала: «Во сне есмы оба были до сей хвили³⁵⁷⁰, ты без мене, а аз без тебе; але уже пробудихомся, коли уже обретохом друг друга». И так шли во град до господы³⁵⁷¹. И тем их познанием весь град весел был, и были пирования по всему граду с различными потехами.

Потом же оттуду с великою радостию ехали до отчины своей. И как приехали к Тиру граду своему, вышел весь град (людие Тирский)³⁵⁷² противу ему: панны особно, а паньи особно же, а мужие такоже своим чином. И было то их приехание так дивно през плачь старых, такоже и младых. Але Аполлон для великаго веселия не ведал, что бы имел чинить, и ко всем ласков быть оказался³⁵⁷³. Тогда мещане дары великия ему, яко государю своему, подали, вдячность его приездом³⁵⁷⁴ показуючи. К тому же еще и добыток³⁵⁷⁵ великой ему дали, говорячи, что его есть. И вопрошал их король: «Почему тот добыток мой есть?» Они отвещали, яко «пенязи, которые на тебе приналежали³⁵⁷⁶, собрали есмы без тебе и сие тебе возвращаем».

Потом же уведавше из Антиохии граждане пришествие Аполлоново, не восхотели никому града отворити, але писали ко всем князем, которые к Тиру прилежали³⁵⁷⁷, о пришествии Аполлонове. Тогда все княжата приехали до Тиру и проводиша его во Антиохию. И без всякаго спору цесарем его учинили и клейноты Антиоховы и много добытков ему дали. В тот час Аполлон велел возвать Елавика, которой его соблюл от Антиоха, и дал ему великое имение.

Потом оттуду ехал со своею королевою, и королевною, и с зятем до Цырена града,³⁵⁷⁸ где пребывал Алтистратес, кроль Цылибский, тесть его, и тамо с великою радостью и веселием некоторое время пребывал. И дал тесть его Люцыне, дочери своей, полкоролевства своего, а Тарсе, внучке своей, пол же. И тамо будучи, Аполлон велел призвать онаго рыбака, которой на мори избавил его от потопа и помог ему утопающему, и дал ему также великое имение.

А потом Аполлон, цесарь грецкий, возвратился во Антиохию и родил сына, которому назвал имя Алтистратес, и тому оставил свое королевство. И состарелся в делах добрых и похвальных и скончася в последний день в покою чистом.

Конец истории о Аполлоне.

Сие было до воплощения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, егда идоли почитаемы были у язык³⁵⁷⁹.

Приклад, яко прозрению³⁵⁸⁰ Божию никтоже противится может.³⁵⁸¹ Глава 37

Цесарь Кондрат³⁵⁸² велми можный в некотором славном граде господствовал. В его же государстве был некоторой рыцарь, именем Леополдус, которой, бояся гнева цесарского, со женою своею убежал в лес и там в буде³⁵⁸³ пребывая, живучи неколико дней.

И бысть в некоторое время, как цесарь Кондрат ехал на ловль³⁵⁸⁴ тем лесом и там во оной буде начевал, тогда она госпоdynя Леополдова, которая была близ к рождению, и ему, сколько могла, служила. И бысть, что та жена той же ночи родила сына. И тогда цесарь услышал глас во сне, глаголющ: «Возми, возми, возми!» Тогда цесарь убудился и устранился велми, так что продрожал, и рекл сам в себе: «Что глас сей –

„возми, возми, возми» – знаменует?» И мыслил, что бы имел взять, и абие паки уснул. Тогда второе услышал глас, глаголющ: «Вороти, вороти, вороти!» Тогда кесарь обудился и смутился³⁵⁸⁵ вельми и мыслил сам в себе, глаголя: «Что сей есть первой глас, глаголющ „возми, возми, возми”, – а взять нечего? А теперь паки слышах глас, глаголющ „возврати, возврати, возврати”, – что имамь возвратить, коли ничегоже взял?» И паки нача кесарь спать и услышавше в третий глас, глаголющ ему: «Утекай, утекай, утекай, ибо сие первородное будет зять тебе».

Услышавше то, кесарь разгневался и, рано воставше, призвал дву секлетарев своих и рекл³⁵⁸⁶ им: «Идите, возьмите то дитя от матки силно³⁵⁸⁷ и наполю претините его³⁵⁸⁸, а сердце его принесите мне». Тогда они шедше и взяли силно оно дитя от лона матерня. И видячи дитя красно, смиловалися над ним и повесили его на некоем древе, чтобы его звери не съели. И забивши заяца, сердце заечье кесарю принесли. И прилучися, что некоторой псарь того же дня ехал тамо и услышал дитя то плачуще; приехал к нему и взял ё тайно. А иже не имел он сына, принесл ё жене своей и велел его воспитовати, глаголючи, что будто его и жены его сын был, и назвал его Генриком.

А как то дитя уже выросло, было велми красно, вымовно³⁵⁸⁹, мудро и всякому мило. Увидевши то дитя кесарь таково красно, таково мудро, жадал его у отца его, чтобы ему дал оно дитя во двор его. И дал ё отец кесарю. Потом кесарь, видячи то дитя всякому мило и от всех похваляемо, почал мыслить в себе, чтобы по нем не было то дитя на королевстве его, и не тот ли то есть, котораго он велел забить? Тогда кесарь, хотячи быть известен³⁵⁹⁰, послал к жене своей лист, рукою своею написал так: «Естьли тебе живот твой мил есть, яко рыхло³⁵⁹¹ от того юнока возьмешь и прочтешь тот лист, тот час его вели погубити».

Тогда он юноша, взявши тот лист, ехал с ним до цесаревой. И как приехал до некотораго костела, и повесил тайстрик³⁵⁹² с листы, лег при оном костеле и уснул. Тогда некоторой каплан³⁵⁹³ приступил к нему, хотячи доведатися, что бы во оном тайстрику было, и увидел он лист. А как его прочитал, убоялся

для онаго греху, что на оном листу было приказано того то юношу забить. Тогда он каплан выскреб то письмо велми смыслено, и где было написано, чтобы «того юношу забила», тут он написал, чтобы «того юношу на нашей дочери женила». И вложил паки тот лист на место свое. И как он юнак принесл тот лист до цесаревой, и как увидела, что был запечатан печатью кесаревою, и познала руку его, и созвала княжат и панов, абие³⁵⁹⁴ веселие³⁵⁹⁵ оному юноши и своей дщери с великою честию учинила. Та свадьба была во Аквисгране.³⁵⁹⁶

Потом как кесарю Кондрату поведано, что дочери его веселие славное было учинено, велми тому дивился. И как се от оных секретаров двоих, и от ксенжеца³⁵⁹⁷, и от каплана правды доведат, узнал, что прозрению Божию ничто может противитися. Потом кесарь послал по онаго юношу и подтвердил его быть зятем своим. И потом уставил, чтобы по нем и на цесарство его посажен был и всем государствовал.

Докончание книги сея. Богу слава.

Написася Алексеем Коробовским в лето 7199, иулиа в 15-й день.

Приложение

Прикладный живот³⁵⁹⁸ святого Алексея, чтобы смыслости³⁵⁹⁹ сего свта возненавидели³⁶⁰⁰

В Риме граде славном был некоторый сенатырь честен, емуже имя было Еуфимиян. И тот был велми богат и при цесарской дворе добре славен, такожде и честен. Етот же Еуфимиян был человек справедливой и в приказании Божии прилежно ходил и велми милостив, который на всяк день поставлял три столы убогим, которым сам служил. Сам же всегда о девятой године³⁶⁰¹ с людьми благоверными принимал брашно³⁶⁰² в ласце и милости³⁶⁰³ Божии. Имел же и жену именем Аглаиду, и та была единой воли с ним. А были бесплодны, просили Господа Бога, чтобы им изволил дати плод. И зачат Аглаида и потом роди сына. И назвали имя ему Алексей, егоже воспитовали и учили боязни Божии, мыслячи его в чистоте блюсти.

А как уже имел лета младости, дали его на науку. А как уже был научен, к летом годным пришел, дана ему была панна двору цесарского в жену. И как их положили, тогда Алексей почал научать свою облюбеницу³⁶⁰⁴ боязни Божии и намолвял³⁶⁰⁵ ю хранить чистоту и девство блюсти. И дал ей перстень злат, глаголя: «Возми перстень сей и блюди его, а Господь Бог да будет меж нами». И востах, пожегнался³⁶⁰⁶ с нею. И взя неколико пенязей и шел нощию до моря тай и влезши в корабль, везяшеса до Ладиокиския земли.³⁶⁰⁷ Потом оттуду пришел до града Едеса, идеже был образ Господа нашего Иисуса Христа, нечеловеческими руками сотворенный,³⁶⁰⁸ и там пришедши, все, что имел, роздал убогим. И оболоч на себя одеяние грубое, сидел пред костелом девицы Марии межю другими убогими, принимая милостыню толко ко своему поживенью, и что имел на збыть³⁶⁰⁹, все то иным убогим раздавал.

Тогда Еуфимиян, отец его, жалея отшествия сына своего, послал слуги своя во вся страны, чтобы его прилежно искали. И как некоторыя от них приехали до града Едеса, и, не знаючи его, давали ему милостыню, меж иными убогими сидящему. Але

их Алексей знал добре и, взявши милостыню от них, благодарил Господа Бога, глаголя: «Благодарю тя, милостивый Господи, яко по благодати своей сподобил мя еси взяти милостыню от слуг моих». Потом возвратишася слуги до дому, поведали Еуфимиянови, пану их, яко не могохом, глаголюще, нигде обрести его. Матка же его от того дня, в он же Алексей, сын ея, отшел, в велицей жалости для его была и плакала, глаголющи: «В сем плачу буду пребывать, Дóндеже увем о сыне моем». Жена же его глаголаше свекрови своей: «Буду и аз с тобою пребывати, и в той печали яко синогорлица³⁶¹⁰ буду, Дóндеже услышу нечто о мужи моем».

По том, как Алексей при оном костеле седмьнадесять лет, Господу Богу служаше, пребывал, тогда в некоторое время обратися образ Пречистыя Богородицы Госпожи Марии, который там был в костеле, рекл сторожю: «Введи zde человека Божия, который достоин есть Царства Небеснаго, и Дух Святый опочивает над ним, ибо молитва его восходит на небеса, яко кадило пред лице Божие». И как то сторож услышал, и не ведяше, о котором тот образ рекл. Рекл же паки образ: «Той есть, иже сидит пред костелом, тот есть». Тогда сторож со тщанием шел и ввел его до костела. А как ту славу людие о нем слышали, вси начали его хвалити. Але Алексей, не хотя хвалы сего света, отъиде оттуду. И вседе в корабль и хотел ехати до Тарсу³⁶¹¹ Сиклинскаго. И смотрением Божиим приплыл корабль до пристанища Римского. Обачивши то, Алексей мыслил сам в себе, глаголя: «Буду пребывати в дому отца моего незнаем».

И како, в Риме будучи, узрел Еуфимиана, отца своего, исходяща из двора своего с великою челядью его, встретил его и начал к нему кричати, глаголя: «Слуго Божий, изволи мене, пелгрима, прияти в дом свой и вели питати мене крупицами от стола твоего,³⁶¹² чтобы Господь Бог изволил смиловатися над пелгримом, сыном твоим». Услышавши то Еуфимиян, для милости сына своего велел его прияти в дом свой и дал ему место особно, да пребывает ту. И давал ему брашно по вся дни от стола своего и дал ему раба, да служит ему. Алексей же всегда пребываше на молитве и тело свое удручал постом.

Слуги же домовыя, насмехаючися ему, многажды плескали на него болотом³⁶¹³, всяко же³⁶¹⁴ он то покорне терпел.

И как тогда Алексей пребывал семнатцать лет в дому отца своего, и, обачивши, что приближается конец живота его, просил, да дадут ему бумаги и чернил. И как ему дали, тогда абие³⁶¹⁵ написал житие свое. И бысть глас с небесе в неделю³⁶¹⁶ по литургии, глаголющ: «Приидите ко мне, вси труждающиеся и обремененнии, а я вас упокою».³⁶¹⁷ А в тот час Алексей, слуга Божий, успе о Господе. Услышавши же глас той, вси людие падоша на лицах своих. Потом второе бысть глас, глаголющ: «Ищите ми мужа Божия, который да молитса за мир³⁶¹⁸». И искали и не нашли. Тогда паки бысть глас, глаголющ: «Ищите в дому Еуфимиановом». Тогда они шедши в дом Еуфимиянов и пытали его: «Кто есть святой муж в дому твоём, и где есть он?» Отповедал им Еуфимиан: «Я о том не вем». Тогда князата Аркадиус и Оморнинус³⁶¹⁹ с Папежем Инокентиусом пришли в дом Еуфимия новь и искали, вопрошаючи Еуфимиана о святом муже, але он о нем не ведал.

Тогда раб, который Алексею служил, пришедши ко Еуфимиану, рекл: «Пане, смотри, патр³⁶²⁰ чтобы тот святой, которого ищут, не был наш пелgrim, который был человек святого живота и великой покоры и терпливости. Услышавши то Еуфимиан и шел к нему, обрете его умерша. И виде лице его ясно, яко лице ангела. И хотел взять лист из руку его, але не могл. Тогда, вышедши, сказал то князятю и Папежеви. И они, пришедши ко Алексею, рекли ему: «Хотя есми грешни, але имеем мочь строения посполитого³⁶²¹ Сего ради пусти нам тот лист, да видим, что есть написано на нем». Потом сам Папез приступил и взял лист он из руку его, а он абие испустил его. И повелел Папа чéсти³⁶²² лист он пред всем множеством людей.

И как Еуфимиан услышал, что был Алексей, сын его, ужаснулся велми и от великия жалости пал взнак³⁶²³ на землю. Потом окрепившись и падши на тело его, почал велми плакать и кричать, глаголющи: «О, Боже Всемогущий, почто еси на мене таковую великую жалость допустил? О, Алексею, сыне мой на милейший, почто еси мене, отца своего, так велми засмутил³⁶²⁴ и болезни и въздыхания чрез многие лета дал есми

мне? Беда мне, человеку бедному, ибо вижу стража старости моей уже умерша. Коего уже аз имам утешения ждати?»

Услышавши то, matka такоже шла к нему с великою жалостию, поднося очи свои в небо. И как для множества народа не могла прийти к нему, закричала великим гласом, глаголя: «Оставьте мне, да бых узрела сына своего, утеху души моей!» И пришедши к телу его, падши на нь, плакала велми, глаголя: «О, Алексею, сыну мой на милейший, свете очей моих, почто еси так к нам немилостив был? Видел еси отца своего и мене, мать твою, для тебе в печали будущих, а не объявился нам. Слуги твои поругались тебе, а ты терпел еси!» И целуячи яко бы ангелское обличие его, не престала плакати, глаголя: «Плачите со мною вси, котория зде есте, ибо седмнатцать лет имела его в дому своем пребывающаго, во особой хлевине³⁶²⁵, а не знала его, что он мой милый сын был. Слуги же его поругались ему. Беда мне, и кто же мне даст студницу³⁶²⁶ слезам моим, да бых во дни и в нощи плакала болезни души моей?»

Была же тамо и жена Алексеева, которая такожде велми плакала, глаголя: «О, Алексею, облюбениче³⁶²⁷ мой, прочто еси мене, горлицу печали, оставил еси и не объявился еси мне? Прочто еси мене, не объявляясь, вдовою оставил еси? Плачите со мною вси людие, ибо уже удалилася от мене вся надежа веселия и половина души моей уже умерла. Сего ради иного утешения не имам видети, едино, чтобы моего облюбеника наследовала»³⁶²⁸.

Услышавши то, вси людие плакали велми. Потом Папеж со княжаты, вложивши тело Алексея на мары³⁶²⁹, и несли ё посреде града. Тогда, как людие увидели, что обретоша святого мужа, которого весь град искал, вышли все против телу святого Алексея. И койждо³⁶³⁰ был болен каким недугом и притянулся³⁶³¹ тела его, абие был здрав. Слепни брали взрок³⁶³², опутании от диаволства брали избавление, и вси немощнии, какою болезнию были заражени и притинелися телу его, здравы были. Видяще те дивы, княжата и Папеж несли сами тело святого Алексея до гроба. А как не могли пройти для множества людей, сего ради велели метати злато и серебро,

чтобы людие металися к злату и серебру и дали бы тело доправадити³⁶³³ до гроба. А людие, оставивши пенязи, теснилися вси к телу святого Алексея. И тако с великим трудом доправили тело его до костела Святого Внифантия.³⁶³⁴ И тамо были чрез седмь дней, хваляще Бога. Потом дали³⁶³⁵ ему учинити гроб кошовный, златом, серебром и драгим камением украшен, и в нем положили тело его с великою почестию.

А умер святой Алексей року Господня 329-го.

Приклад о дивном промысле божии и о почитании святого Григория³⁶³⁶

Король един именем Паркус Мудрый³⁶³⁷ кралевал, которой имел единаго сына и дщерь едину, юже он велми любил. Егда же он состарелся и рознемоглся велми и познал, яко не быти ему живу, призвал к себе всех панов своих, рыцарей и княжат и рекл им: «Ведайте, милые панове, что уже жив не имам быти. И ни единого попечения в мысли своей не имам, разве о том, что не выдал есмь дщери своей замуж. И я тебе, сыну моему, приказываю (яко ты еси сын мой и наследник мой) под моим доброречением³⁶³⁸, чтобы ты ю замуж выдал, как по королевскому звычаю подобно, и чтобы еси сестру свою в чести имел». И рекши то слово, умер. И была велика жалость во всем граде о умертвии его.

Потом сын его правил королевство свое зело мудро. И имел сестру свою в великой чести и так ю любил, что николи без нея за стол не седал. При ней же близко и в одной комнате спал. И сталося в некоторое время, загорелся великою мыслию к сестре своей, так что живот свой погубил бы, если бы с нею воли своей не учинил. И встал в некоторую ночь с ложа своего и шол к сестре своей и обрете ю спящу и пробудил ю. Она же, проснувся, спросила: «Кто есть и почто ко мне. наедине в ночи пришел еси?» Отповдал ей: «Аз есмь брат твой, вси, яко жены не имею, а тебе велми люблю. И для того не буди противна воли моей, естли хочешъ во здравии видети живот мой». Она же ему рекла: «Вспомни, яко ты еси брат мой, а аз сестра твоя есмь. Помни же и заповедь отца своего, что под страценъем³⁶³⁹ благословения велел тебе, чтобы ты в подчивости имел мене, бояся Бога, которой того не любит и за то карает». Але он на те

слова ея упоминанья ни мало не брег³⁶⁴⁰, свою волю учинил. Тогда королевна та начала того учинку³⁶⁴¹ плакаться и не хотяще утешиться. Але он король, брат ея, утешил ю, а от початой мысли не престал.

Потом, егда было с полроку³⁶⁴², доведавшись он король, что его сестра беременна есть, смутился³⁶⁴³ велми и плакал, глаголя: «Несчастный тот был день, в который аз родился, не вею, что сотворю». Рекла ему сестра: «Брате мой милый, послушай рады³⁶⁴⁴ моей, яко не мы первые, что впали в такую пригону³⁶⁴⁵. Есть недалеко един рыцарь, старый человек, добре умен, которого и отец наш думы во всем слушал. Вели возвати его пред себе, и тот нам порадит³⁶⁴⁶ что имамы сотворити». Призвал же король оного рыцаря, поведал ему с жалостию³⁶⁴⁷ великою вся приключшаяся ему. Але он рыцарь рекл ему: «Слухай, королю, совета моего, естли хочещи, чтобы то дело тайно было. Возми все панны и княжата королевства своего и пред всеми предай ми королевство и сестру свою, а сам готовись ехать до Святой земли. А я, взявши сестру твою до себе с моею женою, все пригоды ея покроем». Услышавши король раду ту, похвали ю, рек: «Учиню то все, еже советуеши». Тогда абие³⁶⁴⁸ воззвавши всех панов своих, рекл им: «Видите³⁶⁴⁹, мои милые панове, что аз иду до Святой земли, а про то же, что сына не имам, оставляю вам вместо себе сестру мою дотуду, Дóндеже возвращуся, а тебе, рыцарю, особно оставляю к сохранению сестру свою». И простился со всеми, ехал до Святой земли.

Тогда он рыцарь королевну взял на свой замок и сказал жене своей прилучшееся ей, заказав велми, чтобы то тайно было, «естьли хочещь от короля дары взяти, а здоровье мое и свое соблюсти». Она же рекла ему с клятвою: «Буду то верно таити всегда».

Потом королевна, пребываячи в особой коморе³⁶⁵⁰ со женою рыцаревою, как время пришло рождению, родила сына. Виде же той рыцарь, хотел призвать каплана³⁶⁵¹, чтобы крестил дитя то, але³⁶⁵² королевна рекла: «Не хочу я, чтобы то дитя было крещено». И велела рыцареви принести судно, яко бы лодью, и, повивши дитя то, в ладью вложиша. А под голову

положить велела пятьдесят фунтов злата и под ноги сто фунтов серебра и тако лист написать:³⁶⁵³ «Ты, кто то дитя приимешь, ведая буди, что есть от брата и от сестры нарощено и несть крещено, а имат пятьдесят фунтов злата под главою а сто фунтов серебра под ногами. И ты, кто то дитя найдет, окрести его, а злато возми себе, а серебро ему соблюди на науку». И вложивши тот лист до него, плачючи, повелела рыцереви, да пустит оно дитя по морю, да пловет, идеже Господь Бог изволит. Тогда рыцарь взявши то дитя с лодиею и пустил ё по морю. И яко долго лотку видел плывущу, стоял у моря, плачючи. И потом возвратился к своему замку.

А когда уже блиско был, встретил его королевской посланик, которой ехал со Святой земли. И рекл ему рыцарь: «Приятелю, откуда грядеши?» Отповедал ему, глаголя: «Еду со Святой земли». И рекл ему рыцарь:³⁶⁵⁴ «Что оттуду несеш, какие новины?» Отповедал ему посол: «Король, пан мой, умер, а тело его привезено до единого замку его». Услышавши то, рыцарь барзо плакал. И жена его, гды услышала о смерти королевской, и барзо се смутила³⁶⁵⁵. И рекл рыцарь своей жене: «Не плачем, чтобы королевна не обачила³⁶⁵⁶».

Потом вшел рыцарь со своею женою до королевны. Она, узревши их смутных³⁶⁵⁷, рекла: «Приятели мои, прочто есте так смутны?» Отповедал ей: «Пани милая, не есть мы смутны, але овсем³⁶⁵⁸, веселы есмы, что еси выбавлена³⁶⁵⁹ с великого упадку³⁶⁶⁰, в котором еси была». Але она рекла: «Не есть то так, а про то же повеждь ми, хотя бы что зло прилучшееся». Тогда рыцарь поведал ей, глаголя: «Посланник един со Святой земли теперь приехав, которой поведал новизну о короле, пане нашем, о брате твоём». И она повелела того слугу возвать.

А как пришол, вопрошала его, что о короле, брате ея, поведал. Отповедал ей, глаголя: «Брат твой, а пан мой, умер, а тело его со Святой земли везут до его замку, чтобы подле отца погребен был». Услышавши то королевна, от жалости великой пала на землю. А потом, отрезвившись, начала, рекучи, плакать: «Несчастный тот день был, в которой ся я почала, несчастный, в которой ся я родила, уже бо погубила единую надежду мою, половину души моей, брата моего единого».

Тогда он рыцарь начат ю утешать, рекущи: «Виждь, королевна милая, что през жалость³⁶⁶¹ свою тому не поможешь, але сама себе жалостию погубишь, а королевство без наследника замешано³⁶⁶² оставишь. Сего дея в печали той знай меру, и поедем тамо, где тело его привезено, и учиним ему погребение честно. А ты всему королевству панна будешь». Тогда королевна, успокоившись мало от печали, ехала к погребению брата своего, а ехавши, погребение его на оном замку честно учинила.

Потом, как уже дни плача преминули, некоторый князь бургундинский³⁶⁶³ послал послы почесне³⁶⁶⁴ до королевны, желая с нею слюбить³⁶⁶⁵, которым она абие³⁶⁶⁶ отказала, рекущи, что «до своей смерти мужа имети не хочю». Услышавше послове отповедь ея, возвратишася а поведали то князю своему. Услышавши то, князь разгневался барзо³⁶⁶⁷ и, собравши люди велики, ехал в землю ея мощно³⁶⁶⁸, палил и стинал³⁶⁶⁹ люди и много зла чинил и победу на каждой валце³⁶⁷⁰ одержал. Тогда королевна от страху великого утекла до единого крепкого места³⁶⁷¹, в немже был замок мощный³⁶⁷², и тамо чрез немало время пребывала.

Але то суденко, которое было пущено з дитятем по морю, плыло чрез многия королевства. И приплыло под некоторой кляштор³⁶⁷³ в день пятка³⁶⁷⁴. И было по случаю, что в тот час опат³⁶⁷⁵ того кляштора у моря ходил и узрел то суденко, велел его рыбником, которыя рыбу ловили, на брег вынести и отворить. А как отворили суденко, узрели дитя, в дорогие ризы повито³⁶⁷⁶. А как на него смотрили, возревши дитя на опата, розсмеялося. Видячи то, опат дивовался, глаголя: «О, Боже Всемогуций, что есть се, яко обретохом детище се?» И взявши его, обрете таблички написаны при нем. А как обачил³⁶⁷⁷, что имело злато под главою своею, а серебро под ногами, познал, что высокого порождения³⁶⁷⁸ есть. И взявши злато и серебро, окрестил его. А дал ему имя свое, Григорий. И дал его на соблюдение единому рыбникови, как на табличках было написано. А как то дитя росло, каждому мило было. Егда же было ему семь лет, взял его опат на науку. И будучи в науке,

велми скоро училося, так что в кратце времени всех учащихся превзыде. И сего ради вси мнихи³⁶⁷⁹ любили его.

И прилучилося в некоторое время, как то дитя играло с сынми оного рыбника пилою³⁶⁸⁰, мняше бо дитя, что тот рыбник отец его есть. И сталося с пригоды, что ударил пилою сына рыбникова, а он почал плакать и лаять³⁶⁸¹ пред материю на Грегора. Услышавши, matka вышла и почала его карать³⁶⁸², глаголя: «Почто ты, Григору, биеш сына моего, лепшого паче себе? Мы бо не вемы, кто еси ты или откуда». Рекл ей Григор: «Матка намилейшая, или я не твой сын, что так меня караеш?» Отповедала ему, ркучи: «Несть ты сын мой, и не вем, откуда еси ты. Але то вем, что в некоторый день нашли тебя в суденке пловуще по морю и опат дал мне тебя выховать³⁶⁸³».

Услышавши то, Григорий ревн³⁶⁸⁴ плакал. И шедши до опата, рекл: «Честный опате, мнех бо ся аз быти сыном оного рыбника, а не естем. А коли уже я отца не вем, а ни матки, того дяля прошу тя: дай мне на службу. Болши того zde пребывати не хошу». Рекл ему опат: «Сыну милый, не мысли ты того, зане вси мнихи любят тя велми и по моей смерти учинят тя опатом». Отповедал ему Григорий: «Опатства я zde чекать³⁶⁸⁵ не буду, але пойду родителей моих шукать». Услышавши то, опат вшол до своего скарбу³⁶⁸⁶ и, взявши таблички, которые при нем обрел, дал ему их. Как их он прочитал, узнавши, что от брата и от сестры народился, рекл. «О, Боже, каковы то я родители имам, а гды³⁶⁸⁷ же то так есть, то уже пойду до Святой земли и буду каятися за грехи родителей моих. И тамо живот свой скончаю». Слышав же то, опат он дозволих ему. И вси мнихи и людие жаловали отшествов³⁶⁸⁸ия его. Тогда Григорий, зьєднавши³⁶⁸⁸ себе жегларей³⁶⁸⁹ и челом ударив всем и простился со всеми, всяде в корабль и, предавшия ветром, плотяше до Святой земли.

А как уже три дни от брегу отплыша, востало им поветрие противно и припудило³⁶⁹⁰ их до того града, в котором была его matka. Корабленицы же не знаяху, которой то град бяше или королевство было. Тогда Григорий, вшедши во град, встретился с некоторым мещанином, просил его, чтобы ему указал, где

постоять³⁶⁹¹. Але он мещанин взял его в свой дом со всеми, которыя с ним были.

А как сидели за столом, спросил его Григорий, господара своего, как той град зовут и кто есть пан той земли. Отповедал ему господарь, рекущи: «Гостю мылый, имели мы некоего мужа знаменитого королем, и он умер в земли Святой, не оставшися жадного³⁶⁹² дитяти, толко оставил едину сестру свою. И ту некоторый князь хотел себе слюбить за малженку³⁶⁹³, але она до смерти мужа имети не хочет. Затем князь, разгневавшись, своею мочью побрал себе всю землю ея, окроме сего града твердаго». Рекл к нему Григорий: «Я есмь рыцарь с мечем удатный³⁶⁹⁴, ты утре иди на замок и повеждь старосте о мне, рекущи: аще мне хотят заплату слушне³⁶⁹⁵ дать, буду я правды ради той панны весь год воевать». Отповедал господарь: «Вем, милый рыцарю, что с твоего приеханья барзо³⁶⁹⁶ ся радую, а утре пойду на замок и ту речь старосте повем».

И шел рано до старосты и поведал ему ту речь. Услышавши то, староста возрадовался и, возвавши до себе рыцаря Григория, перед королевну его привел, которая для той хвалы, о нем поведаной, прилежно на него смотрила, не ведаючи, что он сын ея есть, занеже мнела, что он давно утонул. И приявши его, заплату великую ему дать обещала.

Тогда рыцарь Григорий смело пошел на войну против оному князю, который с великими людьми там лежал³⁶⁹⁷, и почал воевать, полки пробываючи, даже до намету³⁶⁹⁸ княжому приехал и, к нему пригнавши³⁶⁹⁹, главу ему стял³⁷⁰⁰ и победу одержал. Потом рыцарь Григорий хвалебне всегда множился во славе велицей для уставочного звидетелства³⁷⁰¹, так что пред тым, нежели год прошел, все королевство привратил³⁷⁰² оной королевне. А привративши, пришол к старосте заплаты по договору жада, хоте ехать до иного королевства. Рекл ему староста: «Нахвалебнейший рыцарю, множае ты заслужил, нежели что мы тебе обещали. Сего дея я с королевною о заплате помовлю».

И пришедши до королевны, почал ей радить³⁷⁰³, чтобы она оному рыцарю слюбила³⁷⁰⁴, глаголюще ей: «Веси, королевна честная, что мы много зла чрез немалое время без государя от

неприятеля терпели, и сего дея глаголю ти, чтобы в предбудущия лета земля в покои была захована³⁷⁰⁵, добре бы имелася³⁷⁰⁶, чтобы ты его, хвалебного рыцаря Григория мужественного, за мужа себе прияла, которой королевство паки к тебе привратил. Всяк³⁷⁰⁷ богатства досыть³⁷⁰⁸ принесет, коли королевство в покои будет». Слышавши то, королевна, хотя пред тым всегда мужа иметь не хотела, а на те слова³⁷⁰⁹ взяла себе дни размышления. Тогда он пришел день отповеди предо всеми, отвечала, так мовянц: «Коли уже Григорий рыцарь хвалебный так мужественне для нас валчил³⁷¹⁰ и королевство наше выбавил из рук неприятельских, и того дея сего себе за мужа приимаю». Услышавше то, панове ё вси возрадовашася. И уставивши день веселия³⁷¹¹, с великим веселием и приизволением всего государства сына с матерью его, не ведая, совокупили, которые с собою в великой ласке³⁷¹² были.

Пребываючи тогда Григорий со своею маткою, взял себе за обычай, что никогда не ел, аже первое³⁷¹³ таблички от матки, о нем написанные, оглядал, которые во особой комнате ховал, а оглядавши, выходячи, всегда плакал. И то едина девка панья³⁷¹⁴ видела. И было в некоторое время, как король поехал на лов, тогда она девка, приступивши до королевой, рекла ей: «Панья моя ласковая, или ты чем розгневала пана моего?» Отповедала ей, рекущи: «Верь, что во всем свете дву не машь, которые бы так барзо миловали в малженстве³⁷¹⁵, яко я с моим паном. Але чего дея о том пытаеш, повеждь ми». Отповедала девка: «Видела я некоторого часу, пан наш на всякой день, как стол прикрывано³⁷¹⁶, входит един в комнату весел, а как из нея выходите, всегда плачет, и потом обедал. Але для чего так чинит, не вем.

Панья, то услышавши, пошла сама до оной комнаты, везде посмотривши, приде к дыры, в которой те таблички хоронил, нашла и прочитала их. И познала, что от нея было. И почала так то мыслить сама в себе, рекущи: «Никак бы тот человек не достал тых табличек, аще не бы был сын мой». И почала велми плакать великим гласом, глаголя: «Беда мне, что я на сей свет родилася, лучше бы было, чтобы я с матерью вкупе умерла». Услышавши то, ея рыцари прибегли к ней до комнаты, обретоша

ю на земли лежащую, а она от великия жалости обумерши упала. И долго над нею стояли, а она ничтоже рече. Потом, отрезвившись, рекла: «Естли милуете здравье мое, взыщите мне пана моего». Тогда рыцари, вседши на кони, ехали до короля и рекли ему: «Король ласковый, панья твоя зело неможет и того дея просит, чтобы ты до ней приехал». Услышавши то, король абие оставив лов, приехал на замок и вшел до комноты, в нейже панья лежала.

И как его королевна узрела, рекла: «Пану милый, вели всем изыти, чтобы толко ты един со мною остался, чтобы никто не слышал того, что я тебе буду говорить». И как всем велено изыти, спросила его панья: «Пане мойна- милейший, повеждь ми, какова еси роду? Отповедал ей, что «то дивно вопрошение, веждь, яко есть з далекой земли». Рекла ему панья: «Не поведаешь ли мне правды, жива не буду». Рекл ей король: «Поведаю тебе, что был есми убогий, ничего не имел, разве збрую свою, которою все сие королевство избавил из рук неприятельских». Рекла ему: «Але прошу тя, повеждь ми, с которой земли и кто суть родители твои. Не поведаешь ли мне правды, клену ти ся, что буду до смерти ничтоже есть». Отповедал ей, ркучи: «Ведый истинну, что некоторого кляштору опат³⁷¹⁷, которой при мори лежит, тот меня вскормил и сказал мне, что обрел меня в некотором суденке в колыбельце, и от того времени даже по се число, как я пришел в сию страну, ховал мя».

Услышавши то, панья его показала ему таблички, ркучи: «А знаешь ли те таблички?» Узревши король таблички³⁷¹⁸, омертвел и пал взак на землю. А она рекла ему: «О, намилейший пане, ты еси сын мой единый, ты еси муж и такоже пане мой, ты еси сын брата моего и сын мой. О, намилейший сыну, аз вложила тя в то суденко и с теми табличками, егда ты родих. Беда мне, что есмь ты родила, аже³⁷¹⁹ так много зла учинила: познала есми брата своего, а се ныне тебе, сына, от него нарощеного из мене. О, чтобы я была запекла в животе матке своей!» И быючи главою о стену, говорила: «Пане Боже, что еси на мя³⁷²⁰ допустити рачил³⁷²¹: то сын мой, а то есть и муж мой и сын брата моего». Рече же король Григорий: «Никогда

же надеялся прийти в таковой упадок, а теперь внем есть». И плакал велми, глаголя: «О, Боже, почто сие допустить на мя изволил еси? Се бо мать моя, а есть ми жена и приятелка». Видячи то матка такову жалость сыновню, рекла ему: «Намилейший сыну, уже буду за то каятися, пелгримовать весь век живота своего, а ты королевство буди править». Рекл ей сын: «Не так, але ты, матка, в королевстве пребываючи, буди мене ожидать, а я каятися буду, пелгримовать, Дóндеже Господь Бог отпустит нам наша грехи».

Тогда восставши в ночи, оболкса в нищетския ризы и, простився с маткою, пошел босыми ногами до иного королевства. И пришел в вечер до некоторого града в дом некоторого рыбитвы³⁷²² и просил у него господы³⁷²³. Рыбник же, видячи особу не пелигримску, рекл ему: «Знать то добре³⁷²⁴, что есть ты не истинной пелгрим». Отповедал ему Григорий: «А почему³⁷²⁵ я не истинной пелгрим, але всегда для Бога господы прошу». Слышачи то жена Рыбникова, смиловалася над ним и почала просить мужа своего, чтобы его принял в дом свой. И приявши его рыбник в дом свой, спросил имени его. Отповедал ему: «Григорий». И дал ему хлеба, рыбы и воды, абы ел, и повелел ему за дверми спать, глаголя: «Пелгриме, аще ш ли ты хочешь ся освентить³⁷²⁶, то иди на особливое месце». И отповедал ему Григорий: «Милый господарю, зело бы рад учинить, але не вем таковаго места». Рекл ему рыбник: «Утро пойдешь со мною, и я тебя доведу на особливое место». Рекл ему Григорий: «Велми я тому рад. Боже, дай то».

Тогды рано обудил рыбник пелгрима, он же, поспешивши, забыл оные таблички за дверми. И вседши с ним в лодию, вез его на море. И как уже шестнатцать миль были от брегу, приплыли до некоторой скалы. Отворивши двери рыбник до замку, который на ней был пустой, ввел там Григория пелгрима и, вышедши, замкнул его там, ввергл ключи в море, возвратился.

Потом, как Григорий пелгрим уже лет семнатцать, во оной скале пребываючи, каялся, в то время прилучилося, что Папа в Риме умер. И был глас с небеси при выбиранью Папеже, глаголющ: «Ищите мужа Божия именем Григория, того возмите

на папежство». Услышавше тот глас тии, которыя Папежа выбирали, удивляючися, велми радовахуся и послали послы по различным странам, чтобы обрели такового мужа. Тогда они послове, ищущи Григория, начевали в дому одного рыбника. И вечеряючи³⁷²⁷, молвили рыбникови, глаголющее: «Приятелю милый, уже бо мы ныне много стран проидохом, ищущи святого мужа именем Григория, его же ради избрания на папожство, а не можем его обрести».

Услышавши то, рыбник вспомнил на своего пелгрима и рекл им: «Начевал у меня некоторый пелгрим именем Григорий, которого я на море доvez до некоторой скалы и там его замкнул, але уже давно умер». И прилучилося, что тот же рыбник того же дни ловил рыбы. И как справывал³⁷²⁸ едину рыбу, обрел в ней ключи, которыя были кинуты в море, как его в скалу замкнул. И закричал, глаголя: «Оглядайте ключи, которыя в море вкинул, как его в скалу замкнул! Воистинну не даром есть путь ваш, что приехали есте zde».

Слышавше же то послове и узревши ключи, велми возрадовалися. Тогда, восставши рано, наjali рыбника, чтобы их доvez до оной скалы. А как там приехали, увидели слугу Божия, рекли до него: «О, Григорий, слуго Божий, изыди к нам к хвале Бога Вседержителя, зане то есть воля Божия, чтобы ты был Папежем». Отповедал им Григорий: «Яко воля Господня есть, так и будет». И изведоша его из оной скалы и повезоша его с веселием на папежство. А как уже близко Рима были, начаша во всем граде звоны звонить. Услышавше то граждане, благословляху Бога, глаголюще: «Благословен Господь Бог Всемогущий, яко избра себе мужа, который будет пасти людие его». И изыдоша вси противу ему и прияша его с великою честью, Папежем поставиша его.

Будучи же тогда блаженный Григорий Папежем, был благоговеин и праведен, ходячи в заповедех Господних без порока, так что слава добродетели и святости его во всем свете рославлены³⁷²⁹ были. И сего ради множество людей от всех стран прихождаху, жадаючи его рады³⁷³⁰ и вспоможения. Услышавши то matka его, что такой свят человек есть Папежем, мыслила сама в себе, глаголя: «До кого иного по раду пойду,

разве до сего святого человека, да исповем ему вся дела своя». А что ея сын и муж был, о том не ведала.

Тогда, приехавши до Рима, исповедалася пред сыном своим. Але до исповеди един другаго не знал. Але Григорий Папа, как выслушал исповедь матки своей, познал ю, рекл: «Матко намилейшая, жено и приятелко моя милая, аз есмь сын и муж твой, о немже исповедалася. Хвалим Бога, иже для покаяния грехи наша оставил нам». Услышавши то матка, пред ногами его пала и радостным плачем велми плакала. Тогда Папа Григорий, воздвигши ю от земли, приял с великою честью в дом свой. Потом создал ей монастырь и там поставил ю игумениею. Она же в велице смирении и трезвении со инокинями живучи, приклад им сама собою даючи, Господу Богу служила.

**Потом по неколицех летех Папа Григорий и matka
его совершиша живот свои в покои.**

Тое же повести выклад обычайный

Намилейшии, тот король есть Господь нашъ Иисус Христос, который сестру, то есть душу, поручил брату, сиречь человеку, зане вси вернии – братия суть его, а душа есть сестра и девица Божия. Но душа случается с телом, и тако тело власне³⁷³¹ есть сестра. Тело тогда имать душу во чтивости, егда против ей ничего не творит, еже противно Богу было. А повинно ю с приказанья Божиего замуж выдать чрез милосердые учинки – то двое, тело и душа, вкупе се милуют, так что в одной коморе спят, сиречь в сердце, толико долго, Дбндеже в заповедех Божиих пребывают. И с одной мисы ядят, сиречь единомыслие приемлют и гордости диаволстей³⁷³² отрекаются. Але, нестойте³⁷³³, брат, то есть человек, гвалтил³⁷³³ сестру, то есть душу, грехами и завистию, так что вступает во время и родит сына. Чрез которого сына можем разумети весь род человеческий, который от первого отца походит, зане Адам был сын первородный Бога Всемогущаго, ему же королевство дано было сего света, по оному писму Давида пророка: «Вся поддал еси под ноги его: волы и овцы, еще же и скоты³⁷³⁴ полстия³⁷³⁵». ³⁷³⁶ Но тот то сын имел по заповеди сестру, сиречь душу, имети в чести, но, диаволом прелщен, згвалтил, как яблоко заказанное урвал.³⁷³⁷ Тогда сын, то есть человеческий род, от него пошел, а всяко³⁷³⁸ с призволением³⁷³⁹ рыцаря, сиречь Духа Святаго, вруцон есть на море, сиречь в нужу мира сего, и плыв многое время. Потом отец умер был, и оставлена была панна сестра, то есть душа. Сего ради князь, то есть Диавол, огарнул³⁷⁴⁰ ю, Дбндеже Сын Божий пришел, Бог и человек, и выбавил³⁷⁴¹ не токмо матку, але и все королевство, то есть весь род человеческий, чрез страсть³⁷⁴² свою, занеже против князя, то есть Диавола, валчил³⁷⁴³ и победил его и землю погубленную, то есть Рай, привратил³⁷⁴⁴ нам.

Потом матку свою, то святую Церковь христианскую, поял, чрез которую были таблички написаны, то есть десять Божиих заповедей, которые Моисей от Бога взял.³⁷⁴⁵ На те таблички подобает всегда смотреть и в своем сердце их имети, писание

читати и то разумети. И потом имамы се вопрошати, кто нас из суденка вынесл, ибо опат – то есть Бог, который чрез Сына своего едиnorodного всегда нас привлечит³⁷⁴⁶ благодатию своею из нужи и греха и предает нас к выхованью рыбникови, то³⁷⁴⁷ есть всяк пралат, который имат выховати грешного человека в добрых учинках³⁷⁴⁸ и его к бою для³⁷⁴⁹ Христа дати, чтобы могл межи мнихи быти, сиречь межи святыми мужи пребывать и святу быть. Потом чтобы могл плыть в лодии – то есть в заповедех Божиих ходити и мужественне воевати и потом к великому богатству приити. Богатство суть добродетели, имиже душа бывает обогащена, которая прията бывает в дом некоторого мещанина, сиречь пралата. И пралат ведет ю до старосты, то есть до споведника, имже приведется на путь спасения того деля, что воует за панью, то есть за душу. Але се всегда часто вращается и ездит на лов, то есть суеты всего света. А панья, то есть душа, разнемоглася, как возрела на таблички писаные, – то есть все мысли имат пана с поля привести, то есть человека отвести от временных³⁷⁵⁰ речей³⁷⁵¹. И тако, как уже человек увидит душу, а она упала, тогда же имат на землю пасти, то есть предатися на всяко смирение, и деяние гордое, то есть грехи, очистити.

И тако пелгримовали, то есть пребывали в добрых делах, Дóндеже придет в дом рыбника, то есть добраго пралата, егоже советом в скалу покаяния имаши быти замкнен, Дóндеже послы, то есть церковный мужи, как покаянию время исполнится, приведутся до Рима, сиречь до собора христианскаго, в немже имамы мы пребывати. И тогда звоны будут звонить, то есть милосердые учинки будут приятны Господу Богу. А мещане, то есть аггели, будут веселитися обращения ради грешного, яко написал Лука святой в 15-ой главе: «Веселие есть аггелом Божиим о едином грешнице кающемся, нежели о девяности праведных, не требующих покаяния».³⁷⁵² Потом введши панью, то есть душу, до монастыря, сиречь до Царства Небеснаго, в которое приведи нас, Иисусе Христе, благословенный во веки. Аминь.

Повесть о Фоме и Ереме

Сказание о дву братах, о Фоме да о Ереме

В некоем было месте жили были два брата Фома да Ерема, за един человек, лицом они одинаки, а приметами разные:

Ерема был крив, а Фома з белмом,
Ерема был плешив, а Фома шелудив.

После отца их было за ними помесье, незнамо в коем уезде:

У Еремы деревня, у Фомы селцо,
деревня пуста, а селцо без людей. Свой у них был покой и просторен –

у Еремы клеть, у Фомы изба.

Клеть пуста, а в ызбе никово. Ерема с Фомою торговля люди, стали они за товаром сидеть:

Ерема за реткой, Фома за капустой.

Славно они живут, слатко пьют и едят, не попердывают. Захотелось им, двум братом, позавтрикати, вышли они на базар погулять.

Ерема сел в лавку, Фома на прилавок.

Долго они сидят ничего не едят, люди ядят, а они, аки оглядни, глядят, зевают да вздыхают, да усы потирают. И вставши они друг другу челом, а не ведома о чом.

На Ереме зипун, на Фоме кафтан,
На Ереме шапка, на Фоме калпак,
Ерема в лаптях, Фома в поршнях³⁷⁵³,
у Еремы мошна, у Фомы калита³⁷⁵⁴.

Захотелось им, двум братом, к обедне итти:

Ерема вшел в церковь, Фома в олтарь,
Ерема крестится, Фома кланеется,
Ерема стал на крылос, Фома на другой,
Ерема запел, а Фома завопил.

И вышел к ним лихой понамарь, стал у них на молебен просить:

Ерема в мошну, Фома в калиту,
у Еремы в мошне пусто, у Фомы ничего.
И тот понамарь осердился на них:

Ерему в шею, Фому в толчки,
Ерема в двери, Фома в окно,
Ерема ушел, а Фома убежал.

Отбегши они да оглянутся и сами они друг другу говорят:
«Чево нам бояться, заодно мы бежим».

у Еремы были гусли, у Фомы орган.

Разглядя они усы да на пир пошли. Стали они пивцо
попивать:

Ерема наливает и Фоме подает,
сколько пьют, а болше на землю льют, чужаго добра не
берегут.

Ерема играет, а Фома напевает,
на Ерему да на Фому осердились в пиру.

Ерему дубиной, Фому рычагом,
Ерему бьют в плеш, а Фому в е...

: Ерема кричит, а Фома верещит:
«Государи соседи, не выдайте».

Ерема ушел, Фома убежал,
Ерема в овин, а Фома под овин.

Захотелось им двум братом, за охотою походить:

Ерема с сетми, а Фома с теняты.

Ерема за зайцы, Фома за лисицы,
Ерема кричит, а Фома болши зычит,

Ерема хватает, Фома перенимает,

сами они друг другу говорят: «Брате Фома, много ли
поимал?» Фома говорит: «Чево поймать, коли нет ничево».

Ерема стал, а Фома устал,

Ерема не видал, а Фома не усмотрил.

И видели их лихия мужики. Ерема с Фомою испугались их –

Ерема ушел в рош, а Фома в ячмень,

Ерема припал, а Фома пригорнул,

Ерему сыскали, Фому нашли,

Ерему кнутом, Фому батоном,

Ерему бьют по спине, а Фому по бокам,

Ерема ушел, а Фома убежал.

Встречу им трои сани бегут:

Ерема задел, а Фома зацепил,

Ерему бьют по ушам, Фому по глазам.
Ерема ушел к реке, а Фома на реку.
Захотелось им, двум братом, уточок побить, взяли они себе
по палочке:
Ерема броском, а Фома шибком,
Ерема не попал, а Фома не ушип.
Сами они друг другу говорят: «Брате Фома, не добре
тереби». Фома говорит: «Чего теребить, коли нет ничево».
Захотелось им, двум братом, рыбки половить:
Ерема сел в лотку, Фома в ботник.
Лотка утла, а ботник безо дна:
Ерема поплыл, а Фома не отстал.
И как будут они среди быстрыя реки, наехали на них лихия
бурлаки:
Ерему толкнули, Фому выбросили,
Ерема упал в воду, Фома на дно –
оба упрямы, со дна не бывали. И как будут им третины,³⁷⁵⁵
выплыли они на крутой бережок, сходились их смотреть многия
люди:
Ерема был крив, а Фома з бельмом,
Ерема был плешив, а Фома шелудив,
брюхаты, пузаты, велми бородаты, лицом оба ровны, некто
их б... сын один добывал.

Служба кабаку

Месяца Китовраса в нелепный день, иже в неподобных кабака шального, нареченного во иноческом чину Курехи³⁷⁵⁶, и иже с ним три страдавших, три еже високоумных по плоти хупавых³⁷⁵⁷ Гомзина³⁷⁵⁸, Омельяса³⁷⁵⁹ и Алафии³⁷⁶⁰, буявых губителей остьянских³⁷⁶¹.³⁷⁶²

****На Малей вечерни поблаговестим в малые чарки, таже позвоним в полведришка пивиска, таже стихиры в меньшей заклад в перстни, и в ногавицы³⁷⁶³, и в рукавицы, и в штаны, и в портки. **³⁷⁶⁴**

Глас пустошной подобен вседневному обнажению.

Запев: ****Да упоает пропойца на корчме испити лохом, а иное – и своему достанетца! **³⁷⁶⁵**

****В три дни очистился еси до нага, якоже есть написано: пьяницы Царствия Божия не наследят. **³⁷⁶⁶ Без воды и на суше тонет; был со всем, а стал ни с чем. Перстни, человеке, на руке мешают, ногавицы тяжело носить. Портки на пиво меняешь; пьешь з басы³⁷⁶⁷, а проспишься с позоры, воротишь в густую, всякому велишь пити, а на завтраи и самому будет просити, проспишься – хватишься.**

Стих. ****И той избавит тя до нага от всего платья, пропил на кабаке с увечьем. **³⁷⁶⁸**

Три дни испил еси, безо всего имения стал еси, доспе мя еси похмельная болезни и похмелья. На три дни купил еси: рукоделие заложил еси, и около кабака часто ходити извыкл еси, и гледети прилежно ис чужих рук извыкл еси. Гледение лихое пуще прошенья бывает!

Стих: Хвалят пропойцу, как у него в руках видят!

Бубенная стукота созывает пьющих на шальное дуровство, велит нам нищеты ярем восприяти, глаголет винопийцам: «Приидете, возвеселимся, в мале сотворим с плечь возношение платью нашему, на вине пропивание, се бо нам свет приносится наготы, а гладу время приближается».

Стих: ****Яко утвердися, на кабаке пючи, голым гузном сажу с полатей мести во веки. **³⁷⁶⁹**

****Кто ли, пропився до нага, не помянет тебя, Кабаче непотребне?***³⁷⁷⁰ Како ли кто не воздохнет: во многия времена собираемо богатство, а во един час все погибе? Каеты много, а воротить нельзе. Кто ли про тебя не молвит: «Кабаче непотребне!», – да лишитца не мотчи?

Слава и ныне сипавая³⁷⁷¹ с позоры.

****Приидете, вси искуснии человеци и благонароचितии в разуме,**³⁷⁷²****** почюдимся такового питию науке. Исперва неволею нудими бывают от родителей своих или от друзей своих ближних, сегодни и позавтрее от болезни похмельныя нудят неволею пити, а мало-помалу и сами гораздни станем пити и людей станем учить, а как научимся пива пити – и не мотчи ся и лишити. В прежние времена, как мы не умели пива пити, всяк зовет и на дом ходят, а мы не ходим, и в том гнев живет от друзей своих. А ныне, где и не зовут, и мы идеи своим напрасньством. Хоть и оговорят, и мы терпим, глухой клубок на себя наложим. Се, довлеет нам, братие, отбегати, яко ото льва, снедающа человека. Тому почюдимся: в мале часе, како исчезе мудрость, иступи же нагота, и безумием наполнимся. Видящим – на смех, а себе с пропою – на великую срамоту. Темже злословны ты, Кабаче непотребне, бесованию наставниче.

****На стиховне стихиры, подобен: Дом пустеет.***³⁷⁷³

Дом потешен, голодом изнавешан, робята пищать, ести хотят, а мы, право, божимся, что и сами не етчи ложимся.

****Стих: Многи скорби с похмелья живучи бывают.***³⁷⁷⁴

Полати кабацкие, примете пропойцу! Нагие, веселитесь, се бо вам подражатель явился, голоду терпитель!

Стих: ****Пьяница, яко теля наго, процвете убожеством.***³⁷⁷⁵

Днесь пьян бывает и богат вельми, а как проспится – перекусить нечево, с сору чужую сторону спознавает.

Слава и ныне. Отецкому сыну суровому³⁷⁷⁶. Отецкой сын суровой распотешился, с ярыжными спознался и на полатах в саже повалялся, взявши кошел, – и под окны пошел.

И протчее всеобычное пьем по добыткам: во што верят. Таже нагота или босота ****и отпуст по обычаю ж, и многое падение бывает и ронянию шапкам.***³⁷⁷⁷

На велицей вечерни позвоним во все платье, пред обедом
изопьем ковша по три вина, таже глаголем пустошную кафизму,
что прибрело. Таже на ризы пропивание понесем ис погреба
большие ведра вина.

Таже стихиры: На все платье вина до нага, вседневно
скорби воздыханием.

Глас шестопятой, подобен: Не радуйся пити на людех, да
своего не потеряешь.

Запев: ****Изведи из непотребнаго пьянства душу мою.****³⁷⁷⁸

****Приидете всяк град и страна, торжествуем****³⁷⁷⁹ мерских
чмутотворец память мрачно, светлоков³⁷⁸⁰ запечных возвеселим
голодом, воспоем торговыми казни, иже от своего неразумия
страждущих, непослушливых, отцем и матерем непокоривых
укорим! Не Бога ради мраз и глад и наготу терпящих битьем и
похвалами воспоем, глаголюще: **«**Радуйтесь, яко мзда ваша
многа на полатех в саже**³⁷⁸¹****!»**

Стих: Вземлюще заклад, что мне пропити?

****Приидете, безумнии, и воспойте песни нелепые
пропойцам, яко****³⁷⁸² из добрая воли избраша себе убыток.
Приидете, пропойцы, срадуйтесь! С печи бросайтесь голодом,
воскликнете убожеством, процветите, яко собачьи губы³⁷⁸³, кои
в скарედных местех растут!

Стих: Глухие, потешно слушайте! Нагие, веселитесь,
ремением секитесь, дурость к вам приближается! Безрукие,
взыграйте в гусли! Буявые, воскликните бражником песни
безумия! Безногие, возскачите, нелепаго сего торжества злы
диадиму³⁷⁸⁴ украсите праздник сей!

Запев: Яко желает всяк человек с похмелья оправитися.

Дурные и бесныя, стецытесь³⁷⁸⁵, самохотныя³⁷⁸⁶ вам дары
предгрядут; носящее своя и крапивныя венцы терпения своего.
С конца бо горят, а з другова – говорят. Безголовыя и слепыя,
последуйте ми на печь в Пропасную³⁷⁸⁷ улицу и видите, какво
се приятие в земли пропойцы, отлучение своего живота³⁷⁸⁸!
Взяша бо себе корень тоски, цвет охания, ветви срамоты. З
голодом звонят, с босотою припевают, глядят из запечья,³⁷⁸⁹ что
живые родители, что жуки ис калу выползли, пищат, что щенята,
просят денешки на чарку, а иной на хлеб подает. Белые руки –

что ожоги³⁷⁹⁰, рожи – что котелные дна, зубы светлеют, глаза пиликают, горлы рыкают, аки псы грызут.³⁷⁹¹ Как дал тот боголюбец денешку, а иной глаголет: «Меня пожаловал!». Кто тех жития не похулит, яко вместо добра злые дни себе возлюбisha, кражею и ложью и татьбою³⁷⁹² величают и своя жизни нерадящих.

Стих: От всего блага пьянства ради лишихся.

****Приидете, вси искуснии и благонароचितии в разуме,****³⁷⁹³ отбежим такового рва самохотнаго. Впадающих в него и влекущих нас, друзей, в сие, отревайтесь, яко не добре нам, смышлюющим, и влекущим нас в ров погибели. Невинно бо есть нам вино, но проклято есть пьянство с неудержанием.³⁷⁹⁴ Создай бо есть хмель умному на честь, а безумному – на гибель. Яко Бог прославится в разумной человеце, – свет бо ему разум, имже ся озаряет, разсуждением таковых зол отлучается, – тех достойно ублажаем.

Стих. Егда зазвоним во все животы, слава всякому человеку по делом его.

****Егда славнии человецы, в животех искуснии, в разуме за уныние хмелем обвеселяхуся, тогда, егда во многия дни се творимо, пьем омрачаху свой сущий разум, в ночь неразумия претворяху, до нага пропивахуся.****³⁷⁹⁵

Егда же просыпахуся – срамотою уязвляхуся.

Егда же от даема пития с похмелья на первый свой чин возвращаху, на свой живот пагубно оболгахуся, яко ни единая ризы в дому оставити. Пространная пропасти возлюби, на ветр живот³⁷⁹⁶ свой розвеша.

Запев. Потащи, понеси, наливай, подноси!

Егда же напившеся, тогда же веселием, дуростию и шумом наполняшеся, рытье во все горло во отлучение своего живота.

Егда же просыпашеся, тогда болезнию озаряшеся и частым оханьем со губяшеся.

Егда же в меру трезваго разума достигаше, тогда печалию болезнено уязвляшеся, яко много пропито, неведомо что: «Конец житию моему будет: не вем, откуда и как почати жити». И обеты и каеты на себя и клятву налагаше, яко в среду^{3797*} не пити.

Егда же долго не пиваше, тогда же похотию, яко стрелою, уязвляшеся, как бы мошно испити в славу Божию.

Егда же чрез клятву дерзаше, на питие простирашеся и испиваше и на пугвицы изливаше, и семо и овамо, яко болван, бездушен валяхуся³⁷⁹⁸ сам себе душегубец и убийца являшеся, и в горшая напасти впадале горчае перваго, и тайная наша вся си являше в позор человеком.

Чего и не творим – ино добрые люди втрое прибавят. Всяк ся ублюет, толко не всяк на себя скажет. Под лесом видят, а под носом не слышат. Безместно³⁷⁹⁹ житие возлюбихом, по глаголющему: «Злато ваше изоржаве, си ризы ваша молие поядоша»,³⁸⁰⁰ а пьяницы же и пропойцы злату ржавчину протираху и своему житию веятели являхуся. Наг объявляшеся: не задевает, ни тлеет самородная рубашка, и пуп – гол! Когда сором – ты закройся перстом! Слава тебе, Господи, было да сплыло! – не о чем думати, лише³⁸⁰¹ спи, не стой, одно лише – оборону от клопов держи, а то жити весело, а ести нечево. Руки к сердцу прижавше, да кыш – на печь, лутче черта в углу не стукаешь. Того ради вси от бездилия вопием ти: «Веселися, радуйся, уляпался! И двожду наймуйся!». Денешку добудь, алтынец съежь, а половиною – прикуп твори, а иногда – и не етчи спи!

И ныне: Таков голос.

Одиннадцать семь – и платье с плечь, стремка не стала, одиннатцать солгала, в бороду скочила, радость сказала:³⁸⁰² «Радуйся, уляпался! Не один васу матки, много вас, чмутотворцов³⁸⁰³, да не в одной месте, оголи гузном скачут, белые руки в роте греют. Родила вас мама, да не приняла вас яма. В лете не потеете, а в зиме не зябете,³⁸⁰⁴ лише³⁸⁰⁵ за щеками руки греете, живете, что грязь месите. Увы нам, куды нам: где ни поживем – везде загрязим, где ни станем – тут воняем, людей от себя розгоняем. За дурость ума нашего и сущии родители нас отлучишася и глаголют, яко не родивше нас. Житием своим процвели есте, яко голики³⁸⁰⁶, чем баню метут, – тако и вами, пропойцы, что чортом, диру затыкают! Тем достойно злословим и ублажаем вас.

Святыя славы кабацкия.

Несвятыя славы на кабаке залесть желают, но недобрые поминаем отцем и матерно наказание, да мы их не слушаем, таково нам се и збываетца. Поймают сына в воровстве – и отцу не пособить, – и бьют по хребту. А сторонные люди глаголют: «Достойно и праведно вора смиряти!». И всяк, смотря на того, ся кажет. Сыне, добро слышати отца! Жизнь твоя пробавитца, темже ты мир весь хвалит.

Таже выход ис погреба с пивом. Прокимен и ермес на печи глаголет: «Пьяница, пропився, в раздранныя ризы облечется». ³⁸⁰⁷

Стих: Ибо, что найдешь или украдешь, то понеси на кабаке!

Стих: Хошь и любое платно, да пропити! Нет мотчи ся удержати!

****Таже паремьи.** От мирскаго жития чтение. Пьяниц безвоздержанных и непослушливых душа в руках бесовских, – и прикоснется им мука. Непщевани ³⁸⁰⁸ быша во очию мудрых и мрети без покаяния, и еже от пития сокрушение костей и отпадения от плоти его, ибо пред лицом человеческий непостыдни суть. Аще и наготу примут – упование их на пьянство с напрасньством ³⁸⁰⁹. Аще и биени от вина, доуки не отлагают – яко бес искуси их и обрете их, неблагоприятных, яко смолу на них приготових и яко всеплодну жертву огненному родству подав. И во время воровства их наги по торгу бьени будут, и, яко река ото очию их слезы потекут, – преидет суд своему неудержанию. И обладаеми хмелем, и вкоренитца в них пьянство, и в нищете пребудут онем, яко благодать – на полатях и Запечная улица – на гольянских ³⁸¹⁰, и попечение – в костарне их ³⁸¹¹. ³⁸¹²

****От мирскаго жития чтение.**

Пьяницы на кабаке живут и попечение имут о приезжих людех, сего ради приношение их Христа ради примут от рук их: денешку и две денешки. И яко Хмель десницу положит приезжему пропитися, и разопьется и ведром пива гольянских найдет, и примет оружие пьянства и ревностию драки, и наложит шлем дурости, и примет щит наготы, поострит кулаки на драку, вооружит лице на побои, пойдут стрелы ис полинниц, яко от пружна ³⁸¹³ лука, и камнем бывает бьем пьяница.

3814

Вознегодует и на них целовальник, и ярыжные³⁸¹⁴ напрасливы з батоги³⁸¹⁵ проводят: яко вихорь, развуют пьяных и очистят их до нага, да на них же утре бесчестие правят, и отпустят их во свою землю безо всего! Слышите, благочестия млады, и внушите, приезжие гости! А дасться вам сия напасть за глупость, и сила ваша – в немощь претворяется.³⁸¹⁶

****От мирскаго жития чтение.**

Правдивый человек, аще пьет и по корчмам водится, – в позор будет. Старость его не честна, ни многодетна, и в силе воровство его лишит, седины же егосрам ему приносят, старость бо жития его с позоры. Изволив житие скверно, благоугоден пьяницам быв, живой посреде трезвых преставлен бысть шальством, восхищен бысть ярыжными на воровство, да злоба покрывает разум его и лесть пьянства превратит душу его. Рачение³⁸¹⁷ бо злое губит добрая, и желание похоти прелагает его в ров погибели. Скончавшуся ему от воровства, никто по нем не потужит, исполнит лета своя в питии, и угодна бысть бесу душа его. Сего ради подщався³⁸¹⁸ от среды лукавствия, где бы что выманити да пропити, у всякого человека просити пива и вина и отнимати насильством. Людие же, видевшие, у кого имаеть, битие ему сотвориша, а иные человецы в Бога его пустиша и неположиша в кручину сего, яко бити его некому и сняти с него нечего.^{3819**}

Таже: ****Сподоби, Господи, вечер сей без побоев до пьяна напиться нам. Лягу спать, благ еси нам, Хмелю, ищущим и пьющим и пьяни обретошася. Тобою хвально и прославлено имя твое во веки нами. Буди, Хмелю, сила твоя на нас, якоже уповахом, пьюще, на тя.**^{3820**}

Ни литии стихиры: Во отлучение достальных крох прибыток чюжаго имения. Глас иный, 18, подобен: О, болезненное шествие.

****Вооружился на пьющих крепко,**³⁸²¹ яко гороховое полохало³⁸²², по образу– яко человек, по разуму же – яко нетопырь: в день не летает, а в ночи летает. Тако и ты, пропойца, в день за печью лежишь, свернувся, яко пес, голодом мрешь, а в ночи, яко глуп подвижник, у пьяных мошни холостишь. А за труд свой почесть – прутье терпишь, но дурнаго**

обычая не отлучаешься, на прежнее свое дуровство простираешься. Яко ворона, по полатам летаешь, тако и ты на полатах смышляешь, как бы кого облупити. Сего ради почесть прием трудов своих, кропивным венцем увязе главу свою, кручиною изнаполнил еси сердце свое, дектем помазал еси лице свое, процвел еси, яко крапива: кто ея ни возьмет – тот руки ожжет! Тако с тобою, с пропойцей: хто ни подружитца, тот охнет. Житием своим всех удивил еси, светяся, яко запечная звезда, или, яко бисер, в нелепем месте являясь, кои свиньи берут. Разумом своим во глубину пропасти понырнул еси и от трудов сниде во три ады.

Посреди напасти скочил еси, в тюрьму вселился еси и тамо сущую мзду³⁸²³ трудов своих прием: ожерелье³⁸²⁴ в три молоты стегано и перстень³⁸²⁵ бурмитской³⁸²⁶ на обе руки, и нозе свои во кладе³⁸²⁷ утверди,³⁸²⁸ – и тамо не мятежно и не смутно житие имея, поминай чтущих дурость твою и славословие к миру о милостыни принеси, чтоб тебе было чем чрево свое наполнити. Тем вас, непослушливых, в песнях поносных уляпаем.

Слава³⁸²⁹ хватливому по щокам. Глас останошной: **В терпении своем стяжал еси мзду свою, почесть трудов своих приемля, скорби, соломянным венцем главу свою увязе, лице свое для ковша дав на поушники пьяным, главу свою попелом изнаполнил, лице свое сажею удручив, постнически жизнь свою скончав.^{3830**} Люди – в рот, а ты – глот. Послушлив быв пьяницам – инеем наредят. А ты, что бес, скочил: иному на полати на имя ковш подали, а ты с полатей и скочил, бросился! Мало головы не сломил, прискоча, что идол! Хватился за ковш – ковша не выпил, а поушник выхватил! Спасибо сказал: «Аз виноват, у блядина сына вырвал!». А ты, пропойца, не вопреки глаголешь: Бог тебе платит на доброй слове.

Блажен еси, яко никакова тебе скорбь не может от пития разлучити: ни побои, ни поушники, ни глад, ни срам, ни родивших тя жорьбы. Непостыдно лице имея, что бес пред заутренею льстишь. Тако и ты, пропойца, для ковша душу свою топишь: пьющему потакаешь, льстишь, вежлив ся творишь пред ним, огонь у ярыжных из рук рвешь, его осужаешь: «Не гораздо светишь!». Руку со огней вверх протягаешь, на место пропойцу

садишь, место пропойцыно дмешь³⁸³¹. чтоб ему сесть, седалища не изгряднати. Избу метешь, как и всегда, добрый послушник; а как его опьешь, так ты, что бес, на старые полати скокнешь, а сам молвишь: «Коли, брате, денег нет ничево, а в старые заклады не верят, поди к нам на полати и приставай к нашему стаду, садися с нами на печь голым гузном сажи мести. Поедем с полатаей, оголи гузном на печь! Привыкай к побоям, поститися научись! Заглядывай из запечья с нами, что живой родитель: жив провонял, глаза пиликают, зубы светлеют.³⁸³² С радением бажите³⁸³³, что вам Бог пошлет иного питуха³⁸³⁴, стряпаете около ево, что черт у слуды³⁸³⁵. Стояния много, а воздаяния мало. Тем вас побоями почитаем и напрасньство³⁸³⁶ ваше похуляем³⁸³⁷, терпению вашему дивимся, не Бога ради страждущих, но з дурносопы³⁸³⁸ непослушливыми. Хульными глаголы воспеваем вас, страждущих от своей совести.

И ныне. Глас той же: Отецкому сыну суровому.

Отецкой сын распотешился, с ярыжными спознался, сажу и руду на полатех претерпел еси. Взявши кошел – да под окны пошел, Христа помянул – а собак подразнил.

Таже на стиховне стихиры, глас подобен: Дом пустеет.

Радуйся, Кабаче непотребный,³⁸³⁹ несытая утроба, от всего добра отводителю, домовная пустота, неблагодарная нищета, чужая сторона от тебе неволею познавается. Для тебе ради, Кабаче непотребне, люди меня ненавидят, займы мне не дадут. С похмелья еси великая стонота, очам еси отемнение, уму омрачение, рукам трясание. Старость есть человеком недобрая, не христианскою смертию мнози человеци от тебе умирают.

Стих: Ибо что найдешь или украдешь, – то понеси на кабак!

Радуйся, Корчмо несытая! Людей обнажение велие в мале часе, а на опосле – печали умножение! Во всю землю слава идет про тебя неблагодарная, мнишескому чину поругание велие. Кто к тебе ни придет, тот даром не отойдет! Всякому человеку еси не постыден Чистоха³⁸⁴⁰. Кто с тобою ни знаетца, тот от тебя охнет, а на опосле – много и слез бывает.

Стих: Яко на корчме всякое воровство бывает.

Радуйся, Кабаче веселый, бесованию наставниче, яко мнози тобою хвалятся и хвастают, по мале же и нищетою болят.³⁸⁴¹ Проповедают чудеса твоя великая: «Днесь есьми был пьян, не помню, как с кабака свели, в мошне было денег алтын десять, то все вычистили и сказывают, что со многими бранился, а с иными дрался, того я не помню всего. А ин проповедует: «Яз тебя пьяние был и весь переблевался, и в калу перевалился, дошед до проходу, тут и спал. Пробудился, шед в полночь на реку, умылся, кому ни сказать, тому и зблевать». Ин же чудеса и того дурнее вопиет: «Яз вас всех пьяние был, пришед домой, жену свою перебил, детей своих розгонял, суды³⁸⁴² все притоптал, не ис чего стало пити, ни ести, и купити нечем».

Стих: Хвалят всякого человека, как у него в руках видят.

Радуйся, Кабаче – веселый с плачем! Людский губителю, приезжим гостей досада великая! Кто на тебе побывает, тот всего повидает! Учителю молодым и старым и безумный! Жалованье ярыгам городским и деревенский даешь – по всему хрепту плети, и крепко шиты! Да кафтаны даешь – часто стежь, вековая память. Иным даешь ожерелья нашего в три молоты сажено! Комуждо – различные дары даешь. А иному даешь зарукавья³⁸⁴³ железные, а крылошан и старцов жалуешь темною темницею и кормишь их с похмелья сушьем³⁸⁴⁴ з грядили их даришь осетриною вязовою³⁸⁴⁵ по всему хрепту.³⁸⁴⁶ Раздирай платье, не стой! Потчивай по-монастырски, не робей! Хлеб, господине, по силам, а волога³⁸⁴⁷ – по плечам! А на прихлебку – не диви³⁸⁴⁸, плетей нелучилось, тем ти, господине, по спине челом бьем, не часто тое вологи кушают, а во веки отрыгается.

Слава и ныне недобрая непослушным.

Глас высокопятай: Кто доволен дурости твоя исчести и труды кабацкия понести?

****Кто бо слыша безмерное твое воровство, и терпению и нагоде не удивит ли ся, иже слыша от людей корчмы беретчися? Како убо не усумневся ни мало в трезвене разуме, егда видя нагих пред собою ходящих? Да ми с пропою – такову же ми быти и по запечью с ярыжными валятися и нагому пред всеми людьми ходити и насмеяну быти. Оле дурости кабацкие и**

воровства, человеческая разумы омрачаючи! О, безделие, брате, кто с пропою не научился лгати? Или бражника вором назовут крепким, не Бога ради, но наготы ради. Не токмо покинулся воровати, но и сущих с ним научая красти и розбивати, глаголюще: «Пождем до вечера да мужика ограбим и упование меду на ведро возложим, и иново рукового³⁸⁴⁹ нечто Бог выдаст, и грабим и узрим всего пред собою много, пива и меду, а почести – нечего».^{3850**}

По сем: **Ныне отпускаеши с печи мене, раба своего, еще на кабак по вино и по мед и по пиво, по глаголу вашему с миром, яко видеста очи моитамо много пьющих и пьяных. Спасайте их и не опивайте их, светло тамо открыта окна и двери приходящим людям.^{3851**}

**Свяже, Хмель, свяже крепче, свяже пьяных и всех пьющих, помилуй нас, голянских. Трижды.^{3852**}

Слава отцу и матери их и сыну, что родили такова сына. Охоч до пьяна пити вчера и ныне с нами и во веки. Аминь.

Хмель обовладе им гораздо, помилуй нас, голянских, хотящих пити. Трижды.

Слава и ныне. Таже: **Отче наш, иже еси седишь ныне дома, да славитца имя твое нами, да прииде ныне и ты к нам, да будет воля твоя яко на дому, тако и на кабаке. На пене хлеб наш будет: дай же тебя, Господи, и сего дни, и оставите должники долги наша, якоже и мы оставляем животы своя на кабаке, и не ведите нас на правез (нечего нам дати), но избавите нас от тюрьмы.**

Таже тропарь кабаку. Глас 11: Иже манием содержа и глупостию и безумием без меры привлекаая множество народа на безумное торжество, созывая множество искусных в разуме, во тьму прелагая, в нейже множество, принырая во глубины пьянства, износят безумныя класы³⁸⁵³, рубахам и порткам и верхним одежам пременение, и пиву, и меду истощание, и с похмелья оханью. Наставниче, Кабаче неподобне; очистил до нага чтущих тя!

И отпуст на полати спати. На утрени с похмелья став, седален по 1-й чарке, на 2 алтына пива по 2-й чарке, на 4 алтына меду запити.

****По сем полиелеос: Понеси и целый ведром.**

Припев: Ушат вам, певцам, пивца! Хвалите имя пропойцыно, аллилуия. Хвалите, ярыжные, его! И стоящей пред ним, трубите ему во всю пору и на подворье ему пиво и мед носите! Хвалите его выше меры, пойте ему, яко дурному шалну, – и вся неподобная ему в очи лезет. Исповедайтесь ему ласткою³⁸⁵⁴ и приветною, ярыжные и гольянские, яко в век обычай пьяных. Ведаете: не потакати – ино с ним и не пити.

Припев тоже: Исповедайтесь ему приветкою и ласткою выше меры.^{3855**}

Ложь ся не выводит, а правдою жити на кабаке пьющему – ни ковша не видати! Яко на кого пьяной розкручинитца, вы его и пьяные прощайтесь, только охота с ним и лохом пити. Подавайся по рукам – ино легче волосам! Только собою нечем купити, а на людех пити – ино и побои терпети. Говорят, без денег – воду пити. Яко хто на корчме бытен пьет, всяк его хвалит в те поры, кое у него видят и пьют, а жити про себя на кабаке и не пити, яко в век скупому лают и хотят вси с одного ограбити, яко век около корчмы воры держатца. А хто без ума на кабаке пропився, деретца, яко в век и на дурака тюрьма уготована. Хто по мере изопьет в славу Божию, яко в век доброму добрая и слава.³⁸⁵⁶ А которой без ума живет, а впредь не промышляет, как ему жити, яко в век живет с позоры. Мы про людей говорим, а про нас люди не молчат же, яко в век: каково кликну в лес – тако и откликнется. Хто пьян, то всяк сказывается богат вельми, а как проспится, ино перекусить нечево, а в мошне – ни пула, яко в век пьяному не ими веры. Хто людей добрых слушает и во всяких мерах сам пребывал, яко благ сам все знает, таковой милостивый искусный во всех будет.

Таже величание кабаку. ****Величаем тя, кабаке веселый, и чтем собину³⁸⁵⁷ свою, ты бо лупиши с нас и велишь нам по миру скитатися.**^{3858**}

****По сем псалом избранной. Терпя потерпех, на кабаке живучи, и протчее.**^{3859**}

По сем молитва пред канонем. Остолоп глаголет: ****Спаси, Боже, с пропою люди своя и благослови дом достойныя воры своя,**^{3860**} молитвами закладу и собины наша честнаго и

славного пропою нашего, иже во клятых костарей кабацких, иже ненадобных ростовщиков богомерских, иже в неподобных воров великих, Кокорку³⁸⁶¹ и Мариловца³⁸⁶². Сына поем, иже безумию их подражатель, Михаила Труса и Илейку Черного и всех головных воров, молящихся бити их кнутьем и в тюрьму сажати их. «Не надобно щадити!», – рцем им вси.

По сем канун, творение: Кто без ума и без памяти пьет, не крестиянски скончается.

Седален, глас 18, подобен: О, болезношен.

Иже на кабаке пропився, во своем помышлении глаголаше: егда аз без ума пропився до нага и не виде выкупающего, ни друзей ко мне бывающих, но молю ти ся: «Кабаче, дай же ми с похмелья оправитися!»

Кондак кобаку, глас 10: **Избранному кобаку безумныя песни принесем, вкупе пьюще, а на утре день весь оханьем провожающе, но яко имея к наготы дерзновение, житию порука, голоду величание, о всех нас, пьющих, кабацкая пазуха³⁸⁶³, веселися! А целовальники³⁸⁶⁴ неправый богатством возбоготеша. С веселием ждет вас дно адово, а ярыжные на криве³⁸⁶⁵ божбою³⁸⁶⁶ свою души свои ломайте, вам бо невозбранно адовы врата отворяются и во аде большое место готовится. Да вси, Кабаче неблагодарне, зовем тебе: «Бесованию наставниче!». ³⁸⁶⁷**

Икос: Кто ли пропився до нага, не вспомянет тебя, Кабаче неподобне? Како ли хто не воздохнет: во многие дни собираемо богатство, а во един час все погибне? Каяты много, а воротить нельзе. Пил еси, – после будет тебе о сермяге³⁸⁶⁸ воздыхати. Три дни испил еси, с похмелья в оханья на три дня залезл еси, рукоделия заложил еси, около кабака часто ходити изволил еси, глядети часто ис чюжих рук извыкл еси. Глядение лихое пуще прошения бывает.

Бубенная стукота созывает пьющих на шальное воровство, велит нам нищеты ярем восприяти и глаголет винопийцам: «Приидете, возвеселимся вмале, а опосле заплачем, сотворим возношение платью нашему всякому, на vine пропивание. Тому почюдимся, как вмале был разумен, а в мегновении окастал безо всего. Крепок безумен видящим на смех, а себе – на

великую срамоту с поношением. Кто ли про тебя молвит, Кабаче непотребне, да лишитися не мотчи тя. Тем же злословим тя, Кабаче неблагодарне, бесованию наставниче.

Светилен, глас пустошный: «Яко злодеем пристанище, Кабаче, к тебе притекающим явил, сошедшеся на подворье, сотворим пестом возношение, ступай воздвизание, овсяной соломе извождение, наготы, босоты и гладу – из- навешано шесты. Радуйся с пропивающими, а просыпался – плачися, своим неистовством мучися, житие скончевая за собаки место.

На Хвалите стихиры, глас пустошный, подобен: Терпяще нужу.

Терпяще томления гладная, крепко радующеся надеемых, коего дни сыту быти, друг ко другу глаголюще ярыжные кабацкие: «Егда убо пьяной из кошны денег выймет, и дурного обычая не оставляем. Яро з голоду терпение: не добро с молотцы пропивати, но добро у мужиков у пьяных напиватися. Не убоимся, о, голенския! Мало поворуюем да с кнутъем по торгу увяземя и оттуде и – в тюрьму».

Мечюще одеяние свое, ходяще беспрестани на корчму, друг ко другу глаголаху с похмелья попы и дьяконы, склад чиняху и на мед посылаху, на ведро, глаголюще: «Пропьем однорядку³⁸⁶⁹ темнозеленую да повеселимся, не пощадим кафтана зеленого, сорокоустными деньгами³⁸⁷⁰ окупимся». Сице попы помышляюще пьяные, коего бы мертвеца с зубов одрать: «Черными серьягами оболчемся и у мужиков во братчинах изопьем, и от попадей жюрбы³⁸⁷¹ убежим, и опять по-старому жити почнем!». Видяще наготу кабацкую, текуще, яко слепи³⁸⁷² к убытку великому, друг ко другу служивые люди глаголаху: «Немножку меду возьмем для уныния, посидим, никак с себя ничево не зложим». И как хмель силу возьмет – пропита будет и однорядка! Поживем на кабаке, не спустим и кафтану своему: не пощадит пьяница платья своего. *Хочет до нага пропитися з басы, пред собою стояти ярыжными повелевая, да скоморохами* вострубит, без всего живота станет, да с похмелья кручиною увязется и от добрых отлучится и без всего имения станет.

Ины стихиры пустошные: Самозван еси, человече, приди на кабака, видя на суши тонущих без воды, а ты хочешь сух выти, мечты творишь во уме: «Немножко посижю для уныния». Ажно в долгое время пройдет, веселие твое в печаль обращается, болезнь умножается, стонота и оханье с похмелья.

******На хвалу на кабака потекл еси, малоумне человече, и той ты прославит до нага напиться и во временней сей жизни скитаться по миру, с мешком под окошками просити и собак кнутом дразнити, темже дерзновение и пропасть стяжал еси.******³⁸⁷³

Изучился красти, по миру ходя, малоумне рабе, и непослушливы делателю бесования, ты наготу кабацкую понесл еси, ты живот свой пропил еси и пришедшим по тебе не завидел еси, темже и на полати гузном сажю уготовал терти, выйди за печь в Пробойную улицу, чтобы ты з голоду не уморили.

Иже прежде зовема и в древняя наша лета – корчмо, ныне же тайно глаголем и умильно взываем: «Радуйся, Кабаче, отемнение Вычеготскому Усолию».³⁸⁷⁴ И ныне не токмо ты Усолие почитает, но и в дальних языческих странах слышат твое обнажение, еже во окрестных волостях, еже есть на Вычеге,³⁸⁷⁵ и на Виледе,³⁸⁷⁶ и на Лале,³⁸⁷⁷ и в протчих волостях сердечное воздыхание и в перси биение.

Кто твоя чудеса изочтет, кому ли ты потребна нареку? Беснующему ли ты уподоблю, но беснующий неволею страждет, ты же самовольно скакати и плясати повелеваеши. Да того ради зовем ти: «Радуйся, Кабаче, ярыгам и дьячком и прочим христианам самовольное бесование, злосмердение и зловерие, маломожное житие, многое воздыхание, Кабаче веселы, мучися своим неистовством.

Слава и ныне пустая, глас шестопятой: Егда придет от кабака на подворье к жене своей, мирная глаголаху: «Сего дни видевши подворницы³⁸⁷⁸ его непрестанно кленяху, ови же укоряху его, глаголющее, яко ясти нечего, а пьешь!». Гневно жена его злословяще, вопиючи: «Сего дни з детьми не ела! О, Владыко, чего для долго не завернешь ему шею на сторону, о чем³⁸⁷⁹ долго не бросишь на землю?», – но убо з горем тако глаголется, яко не мощи терпети: всегда муж той пьян приходит,

– Дом наш разорился, с ним бы разошлася, а дети бы чужую сторону спознаша».

****На стиховне стихиры, глас пулной³⁸⁸⁰, подобен: Что ты наречем?**

Что ты ныне, Кабаче, нареку? Дурна или безумна? Разбойника ли ты нареку? – но манием о землю бросаешь. Купца ли ты нареку? – ибо не даром давши многое твое бесование и больше истощание. Кабаче мой, моли о пьющих на тебе з голянскими своими.****3881**

Стих: Многия скорби с похмелья бывают.

Како ты ныне, Кабаче, призовем: умна или безумна? Всякие беды от тебя приходят, но мы от тебя откупаемся и заклады емлем, иные переменяем к тебе, безчестия не хотим. Кабаче, моли з голянскими своими!

Стих: ****Пьяница, яко теля, наготово и убожеством процвете.³⁸⁸²**

****Кто ты наречем, Кабач? Река ли еси быстрая, но понеже бе на тебе время нощное, и быстрины твоего течения престанут, целовальники учнут. Корчмо, несытая утроба, моли з голянскими своими о недостатках наших!³⁸⁸³**

Слава недобрая пианицам. Глас пулной: Вооружився крепко на пьющих, Кабаче недостойны, веселы, яко неки зверь при горах, – такожде и ты, Кабаче погибельны, по вся дни привлекая к себе на веселие и на пропитие платья и денег, всяким неправдам крепкий воевода, – наипаче воеводы! Занеже и самого воеводу обидишь, понеже ты молча уловляеши человеки, якоже и всего им лишится имения. Иже долго время привлекаеши к себе на веселие, долго быти повелеваеши у себе, премудрая суета, голое сиротство, з басы говоришь не то: «Понеси, размахни, почерпни, наливай, потащи, закладывай, выкупай!» – а после отходяще и воздыхающе.

О, великое чудо, кто на ты бездельное не пронесет! Но мы про тебе говорим и злобою кленем ты, а не тешим. Темже же присно с воздыханием.

И ныне, глас остаточной: Что ти принесем, веселая Корчмо? Кажды человек различныя дары тебе приносит со усердием сердца своего: поп и дьякон – скуфьи и шапки, однорятки и

служебники; чернцы – манаты, рясы, клобуки и свитки и вся вещи келейныя; дьячки – книги, и переводы, и чернилы, и всякое платье, и бумажники³⁸⁸⁴ пропивают, а мудрые философы – мудрость свою на глупость пременяют. Служилые люди – хребтом своим на печи служат. Князе и бояре и воеводы за меду место величаются. Пушкари и салдаты тоску на себя купили, пухнут, на печи лежат. Сабельники саблю себе на шею готовят. Пекари и обманщики напасть на тебе величают. Тати и разбойницы веселятся, а холопии спасаются, кости³⁸⁸⁵ *нося в приполе, говорят быстро, плюют далече, з басы на погибель бросаютца, басливые батогы на тебе освящаются. Жонки блуд и скарредство приносят, мужни жены, добрые, срамоту себе улучают; зерньщики³⁸⁸⁶ и костари³⁸⁸⁷ и такальщики³⁸⁸⁸ усую болесть³⁸⁸⁹ себе получают, ставают – охают, ложася – стонут. Ростовщики ворогушу³⁸⁹⁰ себе вырастили: тружает их сухотою³⁸⁹¹ по вся часы. Скупщики всякие стоноту на тебе купили. Купцы, десятники³⁸⁹² и довотчики³⁸⁹³ кнутом ся венчают. Пономари³⁸⁹⁴ – туды ж, что люди, в стадо бредут, воск и свечи приносят. Что быльные же люди³⁸⁹⁵? Туды же – пьют. И всякий человек, рукодельны, и простой, и искусный, всякими дуростями тебе, веселая Корчмо, величают. Мы же вси, любящей тя, и отцов и матери оставихомся, чужую сторону с позоры познавахом. Всякий тя человек проклиняет, только тебя не лишается. Повары всякия мудрости свои на винную чарку предают, лесники – куницы и соболи и векши³⁸⁹⁶ на пече оценивают лежат: тот соболь – ведра другого суден³⁸⁹⁷. Кузнецы топоры и ножи, и наковальна, молоты и клещи и мехи и косы себе на шею готовят. Хмелю, проломил еси нас, всякому вежству з басы научил еси нас, веселие нашему веку и сухоту, славим тя болезнено во веки.*

Притча: Нападает помышление на чтущих соборов, в сердцы же советующих пребывает свет чреву и скорбящу – смирится сердце. Ботеющу³⁸⁹⁸ телу – сверепеют помышления.

Житие и позоры, и горькое терпение, и о любящих многое питие без меры. Благословите мя плутати

Сии убо родишася от многих стран различных от неподобну родителю и безумну и з горестию хлебом воспитани быша. Друзии же от добру и богату родителю быша рождени, воспитаны же нескорбно и безпечально. Егда же достигоша юношескаго возраста и не изволиша по отеческому наказанию жити, но изволиша по своей воли ходити, родителие же здержавше их, и не возмогоша, и предаша воли их. Они же приложишася ко онем наказным³⁸⁹⁹ и начаша ходити на вечера и на вино многое. Родителие же их не возмогоша здержати никакими наказаньми и предаша воли их. Они же быша буяви и храбри, не быша же не древодельцы, ни земледельцы. Взяша же некую часть имения ото отец своих и приидоша на корчмицу, разточиша же имение свое не Бога ради. После же – обнищаша и взалкаша, телеса же своя наготою одеяша, срамныя уды объявиша, несрамляху бо ся лица человека, не пекущеся о житейских, но чрево имуще несытно, пьянства желая всегда упиватися и, яко болван, валятися и досаждати человеком нелыпыми глаголы, приемлюще побои и ударения и сокрушения костем, в нюже нужу терпеша глад и наготу и скорбь всяку. Не имеяху ни подстилания мягкаго, ни одеяния тепла, ни под главою зголовья, но, яко пси свернувся, искаху себе запечна места. Телеса же их обагрени быша сажею, дым же и жар терпяху, вся та не Бога ради, но – для своего бешения.

Аще бы такая беды Бога ради терпели, воистину бы были новые мученики, ихже бы достойно память их хвалити. Ныне же кто не подивится безумию их? Без ума бо сами себя исказиша. Не довлеет бо им милостыни даяти, но вместо даяния – сами восхищяху, вместо коленнаго поклонения – плескания предлежит, вместо молитвы к Богу – сатанинския песни совершаху, вместо бдения нощнаго – всенощно спяху и инех опиваху, друзии же обыгрываху. Вместо поста – безмерное питие и пьянство, вместо фимиянного обоняния – смрадяху бо телеса их, от афендров³⁹⁰⁰ их исхожаху лютый безмерный

смерд. Вместо понахиды³⁹⁰¹ родитель своих всегда поминающе матерный словом. От юных возраста достигше до средовечия, никакоже первых обычаев отлучишася, но на горшая прострошася и заблудишася, от истины впадоша в ров погибели. **В нощи убо не усыпаху и не почиваху, но, обидяще чюжие дома, призирающее, да бы нечто украсти. Аще же что украдут, то все в несытую свою вливающее утробу. Аще ли стерегуции изымают, то многия раны возлагают на тело их, последи же и узами железными свяжут, и уранят, и в темницу отдадут. Егда же ко злой смерти влекомы будут, тогда воспомянут родители своя и наказание их, и ничтоже им поможет, не достигли бо суть добра возраста, ни красныя зрения, ни седин процветения.**³⁹⁰²

Калязинская челобитная

Список с челобитные, какова подана во 185-м (1677) году Калязина монастыря³⁹⁰³ от крылошан на архимандрита Гавриила³⁹⁰⁴ в его неисправном житии слово в слово преосвященному Симеону, архиепископу Тверскому и Кашинскому

Великому господину преосвященному архиепископу Симеону Тверскому и Кашинскому бьют челом богомолцы твои, Колязина монастыря крылошаня³⁹⁰⁵, черной дьякон Дамаско с товарищами.

Жалоба, государь, нам, богомольцом твоим, того же Колязина монастыря на архимандрита Гавриила. Живет он архимарит не гораздо, забыл страх Божий и иноческое обещание и досаждают нам, богомольцом твоим. Научил он архимарит понамарей плутов в колокола не во время звонить и в доски колотить; и оне, плуты понамари, ис колокол меди много вызвонили и железные языки перебили, и три доски исколотили, шесть колотов розбили, в день и ночью нам, богомолцом твоим, покою нет.

Да он же архимандрит приказал старцу Уару в полночь з дубиною по кельям ходить, в двери колотить, нашу братью будить, велит часто к церкви ходить. А мы, богомолцы твои, в то время круг ведра с пивом без порток в кельях сидим, около ведра ходя, правило говорим,³⁹⁰⁶ не успеть нам, богомольцам твоим, келейного правила исправить, из ведра пива испорознить, не то что к церкви часто ходить и в книги говорить. А как он архимарит старца к нам присылает, и мы, богомольцы твои, то все покидаем ис келей вон выбегаем.

Да он же архимарит монастырскую казну не бережет, ладану да свечь много прижог. А монастырские слуги, теша обычай архимаричей, на уголье сожгли четыре овина. И он архимарит во уголье ладан насыпает и по церкви иконы кадит, и тем он иконы запылил и кадило закоптил, и нам, богомолцом твоим, от того очи выело, горло засадило.

Да он же архимандрит приказал в воротах с шелепом³⁹⁰⁷ стоять кривому старцу Фалелею, нас, богомолцев твоих, за ворота не пустити, и в слободу сходить не велит, и скотья двора присмотрить, чтоб телят в хлев загнать и кур в подполье посадить, благословение коровнице подать.

Да он же, архимандрит приехав в Колязин, почал монастырской чин разорять, пьяных старых всех разганял, и чуть он, архимандрит монастырь не запустошил: некому впредь заводу заводить, чтоб пива наварить и медом насытить, и на досталные деньги вина прикупить и помянуть умерших старых пьяных. И про то, государь, разорение известно стало на Москве начальным людям, – и скоро по всем монастырей и кружалом³⁹⁰⁸ смотр учинили, и после смотру лучших бражников сыскали – старого подьячево Сулима да с Покровки без грамоты попа Колотилу,³⁹⁰⁹ и в Колязин монастырь для образца их наскоро послали, и начальные люди им приказали, чтобы они делом не плошились, а лучшие бы кавтаны с плечь сложили, а монастырского бы чину не теряли, а ремесла своего не скрывали, иных бы пить научали и нашу бы братью, крылошан, с любовью в монастырь к себе принимали, и единую мысль смышляли: как бы казне прибыль учинить, а себе в мошну не копить и рубашки б с себя пропить, потому что лехче будет ходить. А если бы нам, богомолцам твоим, власти не мешали и волю бы нам подавали, и мы б колокола отвязали да в Кашин на вино променяли: лутче бы спать не мешали.

Да он же архимандрит проторно³⁹¹⁰ живет, в праздник и в буден нашу братью кует. Да он же об нас батоги приламал и шелепы прирвал, и тем казне поруху учинил, а себе он корысти не учинил.

Да в прошлой, государь, годе весна была красна, пенка росла толста. И мы, богомолцы твои, радев дому святому, меж собою присоветовали, что ис тое пенки свить веревки долги да толсты, чем ис погребов ночью бочки с пивом волочить да по крылоским кельям возить, а у келей бы двери завалить, чтоб будильника не пустить, не мешали б нам пива пить, а к церкви б нам не ходить. А как мы пиво допьем, так и к церкви скоро пойдем. И он, архимандрит догадался, нашего челобитья

убоялся, приказал пенку в веревки свивать да вчетверо згибать, да на короткие палки навязать, а велел их шелепами называть, а слугам приказал высоко подымать, а на нас, богомольдов твоих, тяжело опушать, а сам, стоя, конархает³⁹¹¹. И нам, богомольцам твоим, лежа, и кричать не поспеть, потому что за плечми телу нужно³⁹¹², а под шелепами лежать душно. И мы, богомольцы твои, от тое его, архимаритовы, налоги поневоле в церковь ходим и по книгам чем и поем. И за то он нам ясти не дает, а заутреню и обедню не едчи поем, и от тое мы изморы скоро порем.

Да он же архимарит Великой пост вновь завел земныя поклоны, а в наших крылоских уставах того не написано. Написано сице: по утру рано, за три часа до дни, в чесноковик³⁹¹³ звонить, за старыми остатки «часы»³⁹¹⁴ говорить, а «блаженна»³⁹¹⁵ ведре над вчерашним пивом, на шесть ковшов, «слава и ныне», до свету на печь спать.

Да он же архимарит нам, богомолцам твоим, изгону чинит: когда ясти прикажет, а на стол поставят репу пареную да ретку вяленую, кисель з братом³⁹¹⁶ да посконная каша на вязовой лошке, шти мартовские, а в братины квас налевают да на стол поставляют. А нам, богомольцом твоим, и так не сладко: ретка да хрен, да чашник старец Ефрем. По нашему слову ходил, лучши бы было: для постных же дней вязига да икра, белая рыбица, телное да две паровые, тиошка б во штях да ушка стерляжья, трои бы пироги да двои блины, одне бы с маслом, а другия с медом, пшонная бы каша да кисель с патокою, да пиво б подделное³⁹¹⁷ мартовское, да переварной бы мед. И у него, архимарита, на то и смыслу нет: у нас знающих людей, не спросится, сам во нраве своем один живет, а з горя одни хлеб жует, весь мед перекус, а сам воду пьет. И мы, богомолцы твои, тому дивимся, что у нашего архимарита вдруг ума не стало: мыши с хлеба опухли, а мы з голоду мрем. И мы, богомолцы твои, архимариту говорили и добра доводили, и к пиву приводили, и часто ему говорили: будет, архимарит, хочешь у нас в Колязине подоле побыть и с нами, крылошаны, в совете пожить, и себе болшую честь получить, и ты б почаще пива варил да святую братию почаще поил, пореже бы в церковь

ходил, а нас бы не томил. И он архимарит родом ростовец, а нравом поморец, умом колмогорец, на хлебе на соль каргополец, нас, богомолцев твоих, ни в чем не слушает, а сам не смыслит, мало с нами пьет да долго нас бьет, а с похмелья нас оправливает метиолными комлями да ременными плетями, и та нам у него была честь добра, во всю спину ровна, и кожа с плечь сползла.

А коли мы, богомолцы твои, за правилом к вечеру утрудимся, до полуночи у пивново ведра засидимся и на утро встать не можем, где клобук с мантиею, не вспомним, и тогда мы немножко умедлим и к девятой песни поспеем, а иные к росходному началу. И он архимарит монашескому житию не навичен, крылоское правило и всенощное пиво ни во что вменяет, за то нас, не смысла, крепко смиряет. А Колязина обитель немалая: после мору³⁹¹⁸ осталось старых лет запасов по подлавесью в хлебне – стулья³⁹¹⁹ да чепи, в мукосейне – по спицам шелепы, да плети, да сита частыя, в караулне, подлавки – снопы батов, в кузнице по грядкам – кандалы да замки. У нас, богомолцов твоих, от слез очи мутятся, а за плечами кожи вертятся, и ночью не спится.

И мы, богомолцы твои, тому удивимся, что он, архимарит по се время в Колязине живет, а по нашему пить не учится, а нашу братью бить горазд. Не лучше ли ему плыть от нас: а на его место у нас много будет охочих великого смыслу. И на пусте жить не станем, и в анбаре простору прибавим: рожь да ячмень в солоды обростим да пива наварим, брашки насидим. А чево не станет, и мы вина накупим, учнем крестьяны нарезать³⁹²⁰ колокола отвязать, и велим в Кашин провозжать да на вино променять; а так они ж нам много зла учинили, от пива отлучили и нищими всех нарядили.

А как мы архимандрита избудем и добраго добудем, которой горазд лежа вино да пиво пить, а к церкви бы пореже ходил и нас бы, богомолцов твоих, почаще на погреб посылал, учнем радеть, а ему, архимариту, добра хотеть, а монастырю прибыль чинить, вино в чарки наливать да старое пиво допивать, а молодое затирать³⁹²¹, а иное станем на дрожжи наливать, да тогда и к церкви пойдем, когда вино да пиво

допьем. В колокола не будем звонить, а на погреб и без звону в полночь готовы ходить; ладану да свечь не будем жечь, пиво да вино и с лучиною пьем; уголью истери³⁹²² не будет, ризы да книги вынесем в сушило³⁹²³, церковь замкнем, а печать в лупки³⁹²⁴ обогнем, понамарей вышлем в слободу жить, а прикажем им почаще ходить да вино нам подносить, да велим им звонить с недели на неделю в год по одножды.

Милостивый великий господин преосвященный Симион, архиепископ Тверский и Кашинский, пожалуй нас, богомолцов своих; вели, государь, архимандрита счесть в колоколах да в чепях весом, что он ис колокол много меди иззвонил ис чепей много железа перебил, кладучи на нас, богомолцев твоих, а в уголье мерою, колоты³⁹²⁵ да доски числом, и в той утерной³⁹²⁶ казне отчот дать и свой милостивой указ учинить, чтоб наши виновати не были, потому что ему, архимариту, безчестье немалое, а платить нам нечем: крылоские люди живут небогато, а нажитку у себя имеют толко лошка да плошка. А буде ему, архимандриту, впредь мы надобны не будем, и мы, богомолцы твои, ударим об угол плошку да покладем в мешок лошки, да возьмем в руки посошки, пойдем из монастыря по дорожке в ыной монастырь, где вино да пиво найдем, тут и жить начьнем, пиво да вино допьем, и в иной монастырь пойдем и поживем по рассмотрению с похмелья да с тоски и да с третьей брани и великия кручины; в Калязин монастырь зайдем погулять в житницах и в погребах и во всех монастырских службах в правду совершенно до смерти, буде есть у чего быть, по-прежнему в Колязине монастыре жить неотходно начнем.

Смилуйся, пожалуй!

Послание дворянина к дворянину

Благих подателю и премудрому наказателю, нашего убожества милосерде взыскателю и скуднаго моего жительства присносуцу писателю, государю моему имярек и отцу имярек, жаданный³⁹²⁷ видети очес твоих светло³⁹²⁸ на себя, якоже прежде бе не сытый зримаго и многоприятнаго милосердия твоего Фуников Иванец, якоже прежней рабец, греха же моего ради яко странный старец.

Вожделен до сладости малаго сего писанейца до твоего величества и благородия, не простирает бо ся сицево писанейцо за оскудение разума моего и за злу фортону³⁹²⁹ сердца моего. Точию Рех ти: буди, государь, храним десницею Вышнаго Параклита.³⁹³⁰

А по милости, государь, своей, аще изволишь о нашем убожестве слышати, и я, милостию Творца и Зиждителя³⁹³¹ всяческих, апреля по 23 день, по-видимому, в живых, а бедно убо и скорбно дни пребываю, а милосердия твоего, государя своего, всегда не забываю. А мне, государь, тульские воры выломали на пытках руки и нарядили, что крюки,

да вкинули в тюрьму, и лавка, государь, была уска,
и взяла меня великая тоска,

а послана рогожа, и спать не погоже.

Седел 19 недель, а вон ис тюрьмы глядел.

А мужики, что ляхи, дважды приводили к плахе,
за старые шашни хотели скинуть з башни.

А на пытках пытаются, а правды не знают,
правду-де скажи, а ничего не солжи.

А яз им божился и с ног свалился и на бок ложился:

«Не много у меня ржи, нет во мне лжи,
истинно глаголю, воистинну не лжу».

И они того не знают, больше того пытаются.

И учинили надо мною путем, мазали кожу двожды кнутом.

Да моим, государь, грехом недуг не прилюбил,
баня дурна да и мовник³⁹³² глуп,

высоко взмахнул, тяжело хлыснул,

от слез добре велик и по ся места болит.
Прикажи, государь, чем лечить,
а мне, государь, наипаче за тебя Бога молить,
что Бог тебя крепит, дай, Господи, и впредь так творить.
Да видех, государь твое, государя моего имярек,
рукописание, прослезихся,
и крепости разума твоего удивихся,
а милосердия твоего у князя Ивана рыбою насладихся,
и Богу моему за тебя, государя моего, помолихся.
Да от сна вставая и спать ложаюсь, ей-ей всегда то же
сотворяю.
А тем, государь, твое жалованье платить,
что за тебя Бога молить, да и всяк то говорит: добро-де он
так творит.
Да писал бы, государь, немало,
да за великой смутк³⁹³³ разума не стало.
Приклоних бо главу свою до земля, Рех ти: здравствуй,
государь мой, о Христе.
Аминь.
Да немало, государь, лет,
а разума нет, и не переписать своих бед.
Розван, что баран, разорен до конца, а сед, что овца.
Не оставили ни волосца животца, и деревню сожгли до
кола.
Рожь ратные пожали, а сами збежали.
А ныне воистинну живем в погребище и кладем огнище,
а на ногах воистинну остались одне голенища, и обились
голенища.
Зритель, государь, сердцам Бог: не оставили шерстинки,
ни лошадки, ни коровки, а в земли не сеяно ни горстки.
Всего у меня было живота корова, и та не здорова.
Видит Бог – сломило рог.
Да Бог сердца весть – нечего есть.
Велел Бог пожить и не о чем тужить.
А я тебе, государю моему, преступи страх,
из глубины возвах,³⁹³⁴ имя Господне призвах,
много челом бью.

А о скорбех постигших нас не вем, что изреши. Зрение нас устрашает, но мню, и стихия нам зболезнует. Не единех бо нас постигоша злая, но и всю страну нашу. Земля, юже видел еси благу и населенну, узриши ея опустену и напоену кровми святых: пролияша бо ся крови подобно дождеви, и вместо пшеница возрастоша нам терния.³⁹³⁵ Узриши церковь Божию сетующу и дряхлующу и яко вдову совлечену, красота бо ея отъята бысть иноплеменными, паче же нашими воставшими на нас, Богу тако извольшу. И узриши грады разорены и пожжены, вдовы и старии сетующа и голодом таеми³⁹³⁶, середняя³⁹³⁷ же и невесты возхищени и обоимани руками чужих, и младенцы раздробляемы, и самый той царствующий град, яко шипок³⁹³⁸ красен зимою, противными нашими померзаем. Превосходит бо плач наш паче Вифлеомскаго плача, тамо бо токмо едини младенцы убиваемы бываху³⁹³⁹ и се число прииде, zde же старии и совершении умом и боголепным образом и юнии леты и образом и всяк возраст не пощажен бысть. Превосходит же воистинну и Херсонскаго Устиниянова убиения:³⁹⁴⁰ тамо бо токмо один град страдаше, zde же не мала часть вселенная в запустение положишь.

Не прогневайся, что не все беды и разорения пишу, не бо ум мой постигнути или писанию предати возмoжет, да и тебе скорбь на скорбь не наложу. Твоя же и моя вся взята быша без останка.

Повесть о Ерше Ершовиче

В мори перед болшими рыбами сказание о Ерше о Ершове сыне, о щетине о ябеднике, о воре о разбойнике, о лихом человке, как с ним тягались рыбы Лещ да Головлъ, крестьяня Ростовского уезду

Лета 7105 (1596) декабря в день было в болшом озере Ростовском съждылися судии всех городов, имена судиям: Белуга Ярославская, Семга Переславская, боярин и воевода Осетр Хвалынскаго моря, окольничей был Сом, больших Волских предел³⁹⁴¹, судные мужики Судок да Щука-трепетуха.

Челом били Ростовскаго озера жильцы, Лещъ да Головлъ, на Ерша на щетину по челобитной. А в челобитной их написано было: «Бьют челом и плачютца сироты Божии и ваши крестиянишка, Ростовскаго озера жильцы, Лещъ да Головлъ. Жалоба, господа, нам на Ерша на Ершева сына, на щетинника на ябедника, на вора на разбойника, на ябедника на обманщика, на лихую, на раковые глаза, на острые щетины, а худово недоброво человека. Как, господа, зачалось озеро Ростовское, дано в вотчину навек нам после отцев своих, а тот Ершь-щетина, ябедник, лихой человек, пришел из вотчины своей, из Волги из Ветлужскаго поместья из Кузьмодемьянскаго стану, Которостью-рекою к нам в Ростовское озеро з женою своею и з детишками своими, приволокся в зимнюю пору на ивовых санишках и загрязнился и зачернился, что он кормился по волостям по дальним и был он в Черной реке, что пала она в Оку-реку, против Дудина монастыря. И как пришел в Ростовское озеро, и впросился у нас начевать на одну ночь, а назвался он крестянином. И как он одну ночь переначевал, и он вопрошался у нас во Врево в озеро на малое время пожить и покормитися. И мы ему поверили и пустили ево на время пожить и покормитися и з женішком³⁹⁴² и з детишками. А пожив, итти было ему в Волгу, а жировать было ему в Оке-реке. И тот воришко Ершь обжился в наших вотчинах в Ростовском озере, да подале нас жил и з детьми расплодился, да и дочь свою выдал за Вандышева сына³⁹⁴³, и расплодился с племянем своим, а нас, крестян ваших, перебили и переграбили, и из

вотчины вон выбили, и озером завладели насильством з женішком своим и з детишками, а нас хочет поморить голодною смертию. Смилуйтесь, господа, дайте нам на него суд и управу».

И судии послали пристава Окуня по Ерша по щетину, велели поставить. И ответчика Ерша поставили перед судиями на суде. И суд пошел, и на суде спрашивали Ерша: «Ершь-щетина, отвечай, бил ли ты тех людей, и озером и вотчиною их завладел?»

И ответчик Ершь перед судиями говорил: «Господа мои судии, им яз отвечаю, а на них яз буду искать безчестия своего, и назвали меня худым человеком, а яз их не бивал и не граблывал, и не знаю, ни ведаю. А то Ростовское озеро прямое мое, а не их, из старины дедушку моему, ростовскому жильцу. А родом есми аз истаринший³⁹⁴⁴ человек, детишка боярские, мелких бояр по прозванию Вандышевы, переславцы. А те люди, Лещь да Головлъ, были у отца моего в холопах. Да после³⁹⁴⁵, господа, яз батюшка своего, не хотя греха себе по батюшкове душе, отпустил их на волю и з женішками и з детишками, а на воле им жить за мною во хрестиянстве, а иное их племя и ноне есть у меня в холопах во дворе. А как, господа, то озеро позасохло в прежние лета, и стало в том озере хлебная скудость и голод велик, и тот Лещь да Головлъ сами сволоклися на Волгу-реку и по затонам розлилися. А нын меня, бедново, отнють продают напрасно. И коли³⁹⁴⁶ оне жили в Ростовском озере, и оне мне никогда и свету не дали, ходят поверх воды. А я, господа, Божиею милостию и отцовым благословением и материною молитвою не чмут³⁹⁴⁷, ни вор, ни тать и не разбойник, а полишнаго³⁹⁴⁸ у меня никакова не вынимывали, живу я своею силою и правдою отеческою³⁹⁴⁹, а следом³⁹⁵⁰ ко мне не прихаживали и напраслины никакой не плачивал. Человек я доброй, знают меня на Москве князи и бояря и дети боярские, и головы стрелецкие, и дьяки и подьячие, и гости торговые, и земские люди, и весь мир во многих людях и городех, и ядят меня в ухе с перцем, и с шавфраном, и с уксусом, и во всяких узорочиях³⁹⁵¹, а поставляют меня перед

собою честно на блюдах, и многие люди с похмеля мною оправливаютца».

И судии спрашивали Леща с товарищи: «Что, Ерша еще уличайте ли чем?» И Лещь говорил: «Уличаем Божию правдою да крестным целованием³⁹⁵² и вами, праведными судиями». – «Да сверх крестного целования есть ли у нево, Ерша, на то Ростовское озеро какое письмо или какие даные или крепосыти какие-нибудь?» И Лещь сказал: «Пути, де, у нас и даные утерялися, а сверх тово и всем ведамо, что то озеро Ростовское наше, а не Ершево, и как он, Ершь, тем озером завладел сильно³⁹⁵³. И всем то ведамо, что тот Ершь лихой человек и ябедник, и вотчиною нашею владеет своим насильством».

И Лещь с товарищем сласия: «Сшлемся, господа, из виноватых,³⁹⁵⁴ на доброво человека, а живет он в Новгородском уезде, в реке Волге, а зовутего рыба Лодуга,³⁹⁵⁵ да на другово доброво человека, а живет он под Новым-городом в реке, зовут его Сигом. Шлемся, господа наши, что то Ростовское озеро из старины наше, а не Ершево».

И судии спрашивали Ерша-щетинника: «Ершь-щетинник, шьлесья ли ты на Лещеву общую правду?» И Ершь им говорил: «Господа праведные судии, Лещь с товарищи своими люди прожиточные³⁹⁵⁶, а я человек небогатой, а изъезд³⁹⁵⁷ у меня вашим посылочным людям и пожитку нет, по ково посылка починить³⁹⁵⁸. А те люди в дальнем разстоянии, шьлюся на них в послушество, что оне люди богатые, а живут на дороге. И оне хлеб и соль с теми людьми водят меж собою».

И Лещь с товарищем: «Шлемся, господа, из виноватых на доброво человека, а живет он в Переславском озере, а зовут его Сельдь рыба». И Ершь так говорил: «Господа мои судии, Лещь Сигу да Лодуге и Сельди во племяни³⁹⁵⁹, промежь собою ссужаютца³⁹⁶⁰, и они по Леще покроют».

И судии спрашивали Ерша: «Ершь-щетина, скажи нам, почему тебе те люди недруги,³⁹⁶¹ а живешь ты от них подалеку?» И Ершь говорилк: «Дружбы у нас и недружбы с Сигом и с Лодугою и с Сельдию не бывало, а слатся на них не смею, потому что путь дальней, а езду платить нечем,³⁹⁶² а се Лещь он с ними во племяни».

И судии спрашивали и приговорили Окуню приставу³⁹⁶³ съездити по те третье, на коих слалися в послушество на общую правду, и поставити их перед судиями. И пристав Окунь поехал по правду и взял с собою понятых Мня. И Мень ему отказал: «Что ты, братец, меня хочешь взять, а я тебе не пригожуся в понятые – брюхо у меня велико, ходити я не могу, а се у меня глаза малы, далеко не вижу, а се у меня губы толсты, перед добрыми людьми говорить не умею». И пристав Окунь отпустил Мня на волю да взял в понятые Язя да Саблю да мелково Молю³⁹⁶⁴ с пригоршни и поставил правду перед судиями.

И судии спрашивали Сельди да Лодуга и Сига: «Скажите, что ведаете промеж Леща да Ерша, чье из старины то Ростовское озеро было?» И правду сказали третье: «То, де, озеро из старины Лещево да Головлево». И их оправили³⁹⁶⁵. «Господа, – люди добрые, а крестияня они Божии, а кормятся своею силою, а тот Ершь-щетина лихой человек, поклепщик бедо³⁹⁶⁶, обманщик, воришько, воришко-ябедник, а живет по рекам и по озерам на дне, а свету мало к нему бывает, он таков, что змия ис-под куста глядит. И тот Ершь, выходя изреки на устье, да обманывает³⁹⁶⁷ большую рыбу в неводы, а сам и вывернетца он, аки бес. А где он впроситца начевать, и он хочет и хозяина-то выжить. И как-то беда³⁹⁶⁸ розплодился, и он хочет и вотчинника-то посесть³⁹⁶⁹, да многих людей ябедничеством своим изпродал и по дворам пустил, а иных людей пересморкал³⁹⁷⁰; а Ростовское озеро Лещево, а не Ершево».

И судии спрашивали у Ерша: «Скажи, Ершь, есть ли у тебя на то Ростовское озеро пути и данные и какие крепости³⁹⁷¹?» И Ершь такговорил: «Господа, скажу я вам, были у меня пути и данные и всякие крепости на то Ростовское озеро. И грех ради моих в прошлых, господа мои, годех то Ростовское озеро горело с-Ыльина дни да до Семеня дни Летоначатъца,³⁹⁷² а гатить³⁹⁷³ было в тое поры нечем, потому что старая солома придержалася, а новая солома в тое пору не поспела. Пути у меня и данные згорели».

И судии спрошали: «Скажите вы про тово Ерша, назвался он добрый человеком, да знают де ево князья и бояря, и дворяня и дети боярские, и дьяки и подьячие, и гости и

служивые люди и земские старосты, что он доброй человек, родом сын боярской Вандышевых, переславцы». – «А мы, господа стороны, про него скажем вправду. Знают Ерша на Москве бражники и голыши и всякие люди, которым не сойдетца купить добрые рыбы, и он купит ершев, на полденги³⁹⁷⁴ возьмет, много ест, а боле того хлеба розплюет, а досталь³⁹⁷⁵ собакам за окно вымечют или на кровлю³⁹⁷⁶ выкинут. А из старины словут Вандышевы, переславцы, а промыслу у них никакова нет, опричь плутовства и ябедничества, что у засельских³⁹⁷⁷ холопей. Да, чаю, знает его и воевода Осетр Хвалынского³⁹⁷⁸ моря да Сом з болшим усом, что он, Ершь, вековой³⁹⁷⁹ обманщик и обайщик³⁹⁸⁰ и ведомой воришко».

И судии спрашивали Осетра: «Осетр, скажи нам про тово Ерша, что ты про него ведаешь?» И Осетр, стоячи, молвил: «Право, я вам ни послух, ни что, а скажу про Ерша правду. Знают Ерша на Москве князи и бояря и всяких чинов люди. Толко он – прямой вор, а меня он обманул, а хотел вам и давно сказать, да, право, за сором³⁹⁸¹ не смел сказать, а ныне прилучилося сказать. И еще я вам скажу, как Ершь меня обманул, когда было яз пошел из вотчины своей Которостию-рекою к Ростовскому озеру, и тот Ерш встретл меня на устье, не допустил до озера да назвал меня братом. И яз начаялся³⁹⁸² его добрым человеком да назвал его противу братом. И он меня спросил: «Брате Осетр, далеча ль ты идешь?» И яз ему спроста сказал, что иду в Ростовское озеро жировать. И Ерш рече: «У меня перешиб³⁹⁸³, брате мой милый Осетр, и жаль мне тебя, не погинь ты напрасно³⁹⁸⁴, а ныне ты мне стал не в чюжих. Коли яз пошел из вотчины своей, из Волги-реки, Которостию-рекою к Ростовскому озеру, и тогда яз был здвоя тебя и толще и шире, и щоки мои были до передняго пера³⁹⁸⁵, а глава моя была что пивной котел, а очи что пивные чаши, а нос мой был карабля заморского, вдоль меня было сем сажень, а поперек три сажени, а хвост мой был что лодейной парус. И яз бока свои о берег отер и нос переломал, а ныне ты, брате, видим и сам, каков яз стал: и менши тебя, и дородства моего ничего нет». И яз ему, вору, поверил и от него, блядина сына, назат воротился, а в озеро не пошел, а жену и детей з голоду поморил и племя

свое розпустил, а сам одва чуть жив пришел, в Нижнее под Новгород не дошел, в реке и зимовал».

И Сом-воевода, уставя свою непригожую рожу широкую и ус роздув, почал говорить: «Право, он прямой человек, ведомой вор, мне он не одно зло учинил – брата моево, болшево Сом, затащил в невод, а сам, аки бес, в ячейку и вывернулся. А когда брат мой, болшей Сом, вверх по Волге-реке шел, и тот Ершь-щетина, ябедник и бездушник, встретил ево, брата моево, и почал с ним говорить. А в тое время брата моего неводом обкидали (...) и з детьми, а тот Ершь стал говорить: „Далече ли ты, дядюшка Сом, видишь?“ И брат мой спроста молвил: „Я, де, вижу Волгу с вершины³⁹⁸⁶ идо устья“. А тот Ершь насмеяся: „Далече ты, дядюшка Сом, видишь, а я недалеко вижу, толко вижу, что у тебя за хвостом“. А в те поры брата моево и з детми рыболовы поволокли на берег, а он, вор Ершь-щетина, в малую ячейку из неводу и вывернулся, аки бес, а брата моево на берег выволокли да обухами и з детьми прибили, а Ершь скачет да пляшет, а говорит: „Едак, де, нашево Обросима околачивают“. Ершь – ведомой вор».

И судии в правду спрашивали и приговорили Лещу с товарищем правую грамоту дать. И выдали Лещу с товарищи Ерша-щетину головою.

Беда от бед, а Ершь не ушел от Леща, и повернулса к Лещу хвостом, а сам почал говорить: «Коли вам меня выдали головою, и ты меня, Лещ с товарищем, проглоти с хвоста».

И Лещ, видя Ершево лукавство, подумал Ерша з головы проглотить, ино костоват добре, а с хвоста уставил щетины, что лютые рогатины или стрелы, нельзе никак проглотить. И оне Ерша отпустили на волю, а Ростовским озером по-прежнему стали владеть, а Ершу жить у них во крестиянех. Взяли оне, Лещ с товарищем, на Ерша правую грамоту, чтобы от нево впредь беды не было какой, а за воровство Ершево велели по всем бродом рыбным и по омуту рыбным бить ево кнутом нещадно.

А суд судили: боярин и воевода Осетра Хвалынскаго моря, да Сом з болшим усом, да Щука-трепетуха, да тут же в суде судили рыба Нелма да Лосось, да пристав был Окунь, да Язев

брат, а палачь бил Ерша кнутом за ево вину – рыба Кострошь.³⁹⁸⁷ Да судные избы был сторожь Мень Чернышев да другой Терской, а понятых были староста Сазан Ильменской да Рак Болотов, да целовальник переписывал животы и статки³⁹⁸⁸ – пять или шесть Подузов³⁹⁸⁹ Красноперых, да Сорок³⁹⁹⁰ з десеть, да с пригоршни мелково Молю, да над теми казенными целовальники, которые животы Ершевы переписывали в Розряде³⁹⁹¹, имена целовальником – Треска Жеребцов, Конев брат. И грамоту правую на Ерша дали.

И судной список писал вину Ершеву подьячей, а печатал грамоту дьяк Рак Глазунов, печатал левою клешнею, а печать подписал Стерлеть с носом, а подьячей у записки в печатной полате – Севрюга Кубенская, а тюремной сторожь – Жук Дудин.

Повесть о Шемякином суде

Суд Шемякин

В неких местах живяше два брата, земледельцы, один богат, други убог. Богатый же ссужая много лет убогова и не може исполни скудости³⁹⁹² его. По неколику времени прииде убоги к богатому просити лошади, на чем ему себе дров привести. Брат же ему не хотяше дати (...) лошади и глагола ему: «Много ти³⁹⁹³, брате, ссужал, а наполнити не мог». И егда даде ему лошадь, он же, возьмь, нача у него хомута просити. И оскорбися³⁹⁹⁴ на него брат, нача поносить убожество его, глаголя: «И того у тебя нет, что своего хомута». И не даде ему хомута.

Поиде убогой от богатого, взя свои дровни, привяза за хвост лошади, поедет в лес и привезет ко двору своему и забы выставить подворотню и ударив лошадь кнутом. Лошадь же из всей мочи бросится чрез подворотню с возом и оторва у себя хвост.

И убоги приведе к брату своему лошадь без хвоста. И виде брат его, что у лошади ево хвоста нет, нача брата своего поносить, что лошадь, у него выпрося, испортил, и, не взяв лошади, поиде на него бить челом во град к Шемяке судии.

Брат же убоги, видя, что брат ево пошел на него бити челом, поиде и он за братом своим, ведая то, что будет на него из города посылка³⁹⁹⁵, а не ити, ино будет езд приставом платить.

И приидоша оба до некоего села, не доходя до города. Богатый прииде начевать к попу того села, понеже ему знаем. Убогий же прииде к тому же попу и, пришед, ляже у него на полати. А богатый нача погибель сказывать своей лошади, чего ради в город идет. И потом нача поп с богатым ужинать, убогова же не позовут к себе ясти. Убогий же нача с полатаей смотрети, что поп з братом его ест, и урвася³⁹⁹⁶ с полатаей на зыпку³⁹⁹⁷ и удави попова сына до смерти. Поп также поедет з братом в город бита челом на убогова о смерти сына своего.

И приидоша ко граду, идеже³⁹⁹⁸ живяше судия. Убогий же за ними жь иде. Поидоша через мост в город. Града же того некто

житель везе рвом в баню отца своего мыта. Бедный же веды себе, что погибель ему будет от брата и от попа, и умысли себе смерти предати, бросися прямо с мосту в ров, хотя ушибьтиса до смерти. Бросяся, упаде на старого, удави отца у сына до смерти; его же поимаше, приведоша пред судию. Он же мысляше, как бы ему напастей избыти и судии что б дати. И ничего у себе не обрете, измысли³⁹⁹⁹, взя камень и, завертев в плат и положи в шапку, ста пред судиею. Принесе же брат его челобитную на него исковую в лошади и нача на него бити челом судии Шемяке.

Выслушав же Шемяка челобитную, глагола убогому: «Отвещай!» Убогий же, не веды, что глаголати, вынял из шапки тот заверченый камень, показа судии и поклонися. Судия ж начаялся⁴⁰⁰⁰, что ему от дела⁴⁰⁰¹ убоги посулил, глаголя брату ево: «Коли он лошади твоей оторвал хвост, и ты у него лошади своей не замай до тех места⁴⁰⁰², у лошади вырастет хвост. А как вырастет хвост, вто время у него и лошадь свою возми».

И потом нача другой суд быта. Поп ста искати⁴⁰⁰³ смерти сына своего, что у него сына удави. Он же так же выняв из шапки той же заверченый плат и показа судие. Судия же виде и помысли, что от другога суда други узел сулит злата, глаголя попу судия: «Коли де у тебя ушип сына, и ты де атдай ему свою жену попадью до тех мест, покамест у пападьи твоей он добудет ребенка тебе. В то время возми у него пападью и с ребенком».

И потом нача трети суд быта, что, бросясь с мосту, ушиб у сына отца. Убогий же, выняв заверченый из шапки той же камень в плате, показа в третие судие. Судия же начался, яко от третьего суда трети ему узол сулит, глаголя ему, у кого убит отец: «Взыди ты на мост, а убивы отца твоего станеть под мостом, и ты с мосту вержися⁴⁰⁰⁴ сам на него, такожде убий его, якоже он отца твоего».

После же суда изыдоша исцы со ответчиком ис приказу. Нача богаты у убогова просити своей лошади, он же ему глагола: «По судейскому указу как, де, у ней хвост вырастет, в ту, де, тебе пору и лошадь твою отдам». Брат же богаты даде ему за свою лошадь пять рублей, чтоб ему и без хвоста отдал. Он же взя у брата своего пять рублей и лошадь его отда.

Той же убоги нача у попа просити попадьи по судейскому указу, чтоб ему у нее ребенка добыть и, добыв, попадью назад отдать ему с робенком. Поп же нача ему бити челом, чтоб у него попадьи не взял. Он же взя у него десять рублев.

Той же убоги нача и третиему говорить исцу: «По судейскому указу я стану под мостом, ты же взыди на мост и на меня тако ж бросися, яко ж и аз на отца твоего». Он же размышляя себе: «Броситися мне – и ево де не ушибить, а себя разшибть». Нача и той с ним мирится, даде ему мзду, что броситися на себя не веле.

И со всех троих себе взя. Судиа шь высла человека ко ответчику и веле у него показанние три узлы взять. Человек же судиин нача у него показанныя три узла просить: «Дай, де, то, что ты из шапки судие казал в узлах, велел у тебя то взять». Он же, выняв из шапки завязаны камень, и показа. И человек ему нача говорить: «Что, де, ты кажеш камень?» Ответчик же рече: «То судии и казал». Человек (...) нача его вопрошати: «Что то за камень кажеш?» Он же рече: «Я, де, того ради сей камень судье казал (...) кабы он не по мне судил, и я тем камнем хотел его ушипти». И пришед человек и сказал судье. Судья же, слыша от человека своего, и рече: «Благодарю и хвалю Бога моего, что я по нем судил: ак бы я не по нем судил, а он бы меня ушип».

Потом убоги отыде в дом свой, радуясь и хваля Бога. Аминь.

Азбука о голом и небогатом человеке

А. Аз есми наг, наг и бос, голоден и холоден, съести нечаво.

Б. Бог душу мою ведаеть, что нету у меня ни полушки⁴⁰⁰⁵ за душею.

В. Ведаить весь мир, что взять мне негде и купить не на што.

Г. Говорил мне доброй человек на Москве, посулил мне взаймы денег, и я к нему наутрея пришол, и он мне отказал. А только мне он насмеялся, и я ему тотъ смех заплачу⁴⁰⁰⁶. нашто было и сулить, коли чево нет?

Д. Добро бы он, человек, слово свое попомнил, и денег мне дал; и я к нему пришол, и он мне отказал.

Е. Есть в людех всего много, да нам не дадут, а сами умрут.

Ж. Живу я, доброй молодец, весь день не едши, а покушать мне нечево.

З. Зеваецца мне по брюху с великих недоедков; ходечи, губы помертвели, а поесть мне нечаво.

З. Земля моя пуста, вся травую заросла; пахать не на чим и сеить нечаво, а взять негде.

И. И живот мой истощал, по чюжим сторонам волочас⁴⁰⁰⁷, а бедность меня, голенькова, изнела⁴⁰⁰⁸.

К. Как мне, бедному и безплéмянному⁴⁰⁰⁹, промышлять и где мне подети ся от лихих людей, от недобрых?

Л. Люди богатые пьют и едят, а голеньких не ссужают, а сами тово не распознают, что и богатые умирают.

М. Мыслию своею всево бы у ебя много видель, и платья цветного и денег, а взять мне негде, солгать, украсть не хочитца.

Н. Нашто живот мой позорён⁴⁰¹⁰? Лучи странна животи⁴⁰¹¹ смерть прияти, нижели уродом⁴⁰¹² ходити.

О. О горе мне! Богатые люди пьют и едят, а того не ведают, что сами умрут, а голеньким не дадут.

П. Покоя себе, своей бедности, не обретаю, лапти розбиваю, а добра не налему⁴⁰¹³.

Р. Разум меня не осяжетъ⁴⁰¹⁴, живот мой не обрящет своей бедности, все на меня востали, хотять меня, молодца, вдрук погрузить⁴⁰¹⁵², а Богъ не выдаст – и свинья не съест!

С. Своей горькой не ведаю, как жить и как мне промышлять.

Т. Тверд живот мой⁴⁰¹⁶, а сердце с кручины пропало и не осягнетъ.

У. Учинилася мне беда великая, в бедности хожу, весь день не едши, а поесть мне никто не дастъ.

у. Увы мне, бедному, увy, безплéмянному! Где мне от лихих людей детца и голову приклонить?

Ф. Ферези⁴⁰¹⁷ были у меня добры, да лихия люди за долгъ сняли.

Х. Хоронился от должников, да не ухоронился: приставов⁴⁰¹⁸ посылают, на правеж⁴⁰¹⁹ ставят; по ногам ставить, а взять мне негде и откупитца нечим.

Ω. Отец мой и матери моя оставили мне имение были свое, да лихие люди всем завладели. Охъ, моя беда!

Ц. Цел был дом мой, да не велел Богъ жити и владети.

Ч. Чюжево не хотелось, своево не лучилось. Как, как мне, бедному, промышлять?

Ш. Шел бы в город, да удрал⁴⁰²⁰ бы суконца хорошенкова на однорядку,⁴⁰²¹ да денегъ нет, а в долгъ никто не верить; как мне быть?

Щ. Щеголял бы и ходил бы чистенько и хорошенько, да не в чем. Лихо мне!

Ъ. Ерзнул⁴⁰²² бы по лавке в старой аднорядке.

Ы. Ерычитца⁴⁰²³ по брюху с великих недоетков; ел бы мяса, да в зубах вязнет.

Ь. Ехать было в гости, да никто не зовет.

Ю. Ючится⁴⁰²⁴ по брюху с великих недоетков, играть не хочетца; вечер не ужинал, утрос не завтракал, севодне не обедал.

Ю. Юрил⁴⁰²⁵ бы и играл бы, да Бога боюся, а се греха; страх и людей сором.

Ю. Я коли бы был богат, тогда бы и людей знал, а в злы днех – и людей не познал.

Ω. Омыслил бы хорошенько, да нарядился, да не во что мне.

Ξ. К сей бедности не *умеють* люди пристать, а с нею опознатца.

Ψ. Псы на милова не лают, постылова кусают и з двора сволокут.

Φ. Фома-поп глуп, тот греха не знает, а людям не роскажетъ; на том ему – «Спаси Богъ!»; и спасет Богъ.

Послание дворительное недругу

Послание дворительное⁴⁰²⁶ недругу

Господину имя рек имя рек челом бьет.
И еще тебе, господине, добро доспею⁴⁰²⁷,
Ехати к тебе не смею.
Живешь ты, господине, вкупе⁴⁰²⁸,
а толчешь в ступе,
и то завернется у тебя в пупе,
потому что ты добре опальчив⁴⁰²⁹ вкруте.
И яз твоего величества не боюсь
и впредь тебе пригожусь.
Да велель ты, господине, взяти взаем ржи,
и ты, господине, не учини в нем лжи,
чтобы, господине, мне очи твои радостно видати,
а тебе пожаловать: та моя рожь отдати.
Добро тебе надо мною подворити⁴⁰³⁰,
и в такой старости з голода не уморити,
и тебе, господину моему, недостатка своих,
что проел, – животишек⁴⁰³¹ – не забыти.
И я на тебя к Богу плачюся,
что проел я останошную⁴⁰³² свою клячу.
И ты, господине, на благочестие уклонися,
а нам смилуйся, поплатися!
Милость покажи,
моей бедности конец укажи.
А докуду твоего платежу ждати?
И я а том не тужу и сам себе не разсужу.
А тебя не ведаю, как положити⁴⁰³³ и чем тебя одети:
шубою тебя одети –
и тебе опрети,
а портным⁴⁰³⁴ одети –
и ты здрожышь,
у нас убежиш,
и людей насмешишь,
а себя надсадишь.
А челом бы тебе ударил гостинца, да нечим,

потому что много к тебе послати не смею,
и ты все обрееш⁴⁰³⁵,
чести не знаешь.
А мало послати к тебе не смею, боюсь тебя:
с сердца ушибешь
и гостинец не приимешь.
И ты нам дай сроку ненадолго,
и мы, как здумаем,
и тебе, что ни буди, пошлем.
Да пожалуй к нам в гости ни ногою,
а мы тебя не ждемь,
и ворота запираем,
а хлеб да соль у нас про тебя на воротах гвоздием прибита.
И писать было к тебе немало,
да разуму не стало.
И ты пожалуй, на нас не пеняй.

Сказание о роскошном житие и веселье

Сказание о роскошном житии и веселии

Не в коем государстве добры и честны дворянин вновь пожалован помещицом малый.

И то ево поместье меж рек и моря, подле гор и поля, меж дубров и садов и рощей избранных⁴⁰³⁶, езер⁴⁰³⁷ сладководных, рек многорыбных, земель доброплодных. Там по полям пажити видети⁴⁰³⁸ скотопитательных пшениц и жить⁴⁰³⁹ различных; изобилны по лугам травы зелянящая, и разноцветущи цветов сличных⁴⁰⁴⁰, прекрасных и благовонных несказанно. По лесам древес – кедров, кипарисов, поль⁴⁰⁴¹ лимонов, орехов, виноградов, яблонь и груш и вишень и всякого плодного масличия⁴⁰⁴² – зело много; и толико премного и плодовито, что яко само древесие человеческому нраву самохотне⁴⁰⁴³ служат, преклоняя своя вершины и развевая своя ветви, пресладкия своя плоды объявляя.

В садех же и дубровах птиц преисполнено и украшено пернатых, и краснопеснивых сиринов⁴⁰⁴⁴ и попугаев, и струфокамилов⁴⁰⁴⁵, и иных птах, служащих на снесь человеческому роду. Сами на голое кличущему человеку прилетают, на двор и в дома, и в окна и в двери приходят. И кому какая птица годна, тот, ту себе избрав, возмет, а остаточных прочь отгоняет.

А по морю пристанищ корабельных и портов утешных и утиших⁴⁰⁴⁶ добрых бес числа много там. Насадов и кораблей, шкун и катарг, бус и лодей, стругов и лоток, паюсков и коюков и карбусов⁴⁰⁴⁷ неисчетная тмы и тысящи, со всякими драгоценными заморскими товары, беспрестанно приходят: з бархаты и отласы, со златоглавы и оксамиты, с олтабасы и с каберцами, и с каиками.⁴⁰⁴⁸ И отходят и торгуют бес пошлин.

А по краям и берегам морским драгоценных камней – акинфов, алмазов, яхонтов,⁴⁰⁴⁹ изумрудов драгоценных, бисеру и жемчугу – добре много. А по дну морскому песков руд златых и сребренных, медных и оловяных, мосяровых⁴⁰⁵⁰ и железных, и всяких кружцов⁴⁰⁵¹ несказанно много.

А по рекам там рыбы – белугов, осетров и семги, и белых рыбиц и севрюх, стерледей, селди, лещи и щуки, окуни и караси, и иных рыб – много. И толико достаточно, яко сами под дворы великими стадами подходят, и тамошняя господари, из домов не исходя, но из дверей и из окон крюками и удами, снастями и баграми ловят.

А по домам коней стоялых⁴⁰⁵² – аргамаков, бахматов,⁴⁰⁵³ иноходцов, – кур и овец, и лисиц и куниц, буйволов и еленей, лосей и соболей, бобров, зайцов и песцов, и иных, одевающих плоть человечесю во время ветров, бесчисленно много.

А за таким великим проходом⁴⁰⁵⁴ там зимы не бывает, снегов не знают, дождя и росы не видають, и что зима – отнюдь не слышают. И таких зверей и шубы людей не потребны.

Да там же есть едина горка не добре велика, а около ея будет 90 миль полских. А около тоя горки испоставлено преукрашенных столов множество, со скатертми и с убрусами и с ручниками,⁴⁰⁵⁵ и на них блюда и мисы златые и сребреные, хрустальные и стекляные, с различными ествы с мясными и с рыбными, с посными и скоромными, ставцы⁴⁰⁵⁶ и сковороды и сковородки, ложки и плошки. А на них колобы и колачи, пироги и блины, мясные чясти и кисель, рыбные звены⁴⁰⁵⁷ и ухи, гуси жареные и журавли, лебеди и чяпли и индейския куры, курята и утятя, кокоши⁴⁰⁵⁸ и чирята, кулики и тетеревы, воробыи и цыплята, хлебы ситные и пирошки, и сосуды с различными напои⁴⁰⁵⁹. Пива стоят великия чяны, меду сороковыя бочки, вина стоновыя делвы, ренскова и раманей, балсамов и тентинов⁴⁰⁶⁰, и иных заморских драгоценных питей множество много. А браги, и бузы,⁴⁰⁶¹ и квасу столь множество, что и глядеть не хочетца.

А кто любо охотник и пьян напьется, ино ему спать доволно ништо не помешает: там уславы постели многия, перины мяхкия, пуховики, изголовья, подушки и одеяла. А похмельным людям также готово похмельных ядей соленых, капусты великия чяны, огурцов и рыжиков, груздей и ретки, чесноку и луку, и всякия похмельныя ествы.

Да там же есть озерко не добре велико, исполнено вина двоинова⁴⁰⁶². И кто хочет, испивай, не бойся, хотя вдрук по две

чаши. Да тут же блиско пруд меду. И тут всяк пришед, хотя ковшем или ставцом, припадкою⁴⁰⁶³ или горьстью. Бог в помощ, напивайся. Да блиско же тово целое болото пива. И тут всяк пришед, пей, пей, да и на голову лей, коня своего мой и сам купайся, а нихто не оговорит, ни слова молвит. Там бо того много, а все самородно. Всяк там пей и еш в свою волю, и спи довольно, и прохлаждайся любовно⁴⁰⁶⁴.

А около гор и по полям, по путей и по дорогам перцу валяется, что сорю, а корицы, инбирю, что дубовова коренья. А онис и гвоздика, шаврань и кардамон, и изюмныя и винныя ягоды, и виноград на все стороны лопатами мечют, дороги очищают, чтоб ходить куды глаже. А нихто тово не подбирает, потому что всего там много. А жены там ни прядут, ни ткут, ни платья моют, ни кроят, ни шьют, потому что всякова платья готового много: сорочек и порт⁴⁰⁶⁵ мужеских и женских шесты навешены полны, а верхнева платья цветнова коробьи и сундуки накладены до кровель. А перстней златых и сребренных, зарукавей⁴⁰⁶⁶, цепочек и манистов без ларцов валяетца много, любое выбирай да надевай, а нихто не оговорит, ни попретит ни в чем.

И кроме там радости и веселья, песен и тонцованья и всяких игр и плясания никакия печали не бывает, и тамошная музыка за сто миль слышать. Аще⁴⁰⁶⁷ кому про тамошней покой и веселье сказывать начнешь, никакo нихто тому веры не поймет, покамест сам увидит и услышит.

А кто изволит для таких тамошних утех и прохладов, радостей и веселья ехать, и он повез бы с собою чяны с чянички и с чянцы, бочки и бочюрочки, ковши и ковшички, братины и братиночки, блюда и блюдишки, торелки и торелочки, дошки и ложечки, рюмки и рюмочки, чяшки, ножички, ножи и вилочки, ослопы⁴⁰⁶⁸ и дубины, палки, жерди и колы, дреколие, роженье⁴⁰⁶⁹, оглобли и каменья, броски⁴⁰⁷⁰ и уломки⁴⁰⁷¹, сабли и мечи и хорзы⁴⁰⁷², луки, сайдаки⁴⁰⁷³ и стрелы, бердыши, пищали и пистолеты, самопалы⁴⁰⁷⁴, винтовки и метлы, — было бы чем, едучи, от мух пообмахнутися.

А прямая дорога до тово веселья от Кракова до Аршавы и на Мазавшу, оттуда на Ригу и Ливлянды, оттуда на Киев и на

Подолеск, оттуда на Стеколню и на Корелу, оттуда к Юрьеву и ко Брести, оттуда к Быхову и в Чернигов, в Переяславль и в Черкасской, в Чигарин и Кафимской.

А ково перевезут Дунай, тот домой не думай. А там берут пошлины неболшия: за мыты⁴⁰⁷⁵ и за мосты и за перевозы – з дуги по лошади, с шапки по человеку и со всево обозу по людям.

А там хто побывает, тот таких раскошей век свой не забывает. Конец.

Сказание о попе Саве

Сказание о попе Саве и о великой его славе

Послушайте, миряне и все православныя християне,
што ныня зделалася, великое чудо учинилася
над долгим попом, над премым дураком,
от Козмы и Домияна из-за реки,⁴⁰⁷⁶ а в приходе у нево
богатые мужики.

А зовут ево, попа, Савою, да не мелак он славою.
Аще⁴⁰⁷⁷ живет и за рекою, а в церкву не нагою.
Люди встающе – молятся, а он по приказам⁴⁰⁷⁸ волочитца,
Ищет, с кем бы ему потегатца и впред бы ему с ним не
видатца.

Да он же по площади рыщет, ставлеников ищет⁴⁰⁷⁹
и много с ними говорит, за реку к себе монит:
у меня-де за рекою стойте, а в церкви хотя и не пойте.
Я-де суть поп Сава, да немалая про меня и слава.
Аз вашу братью в попы ставлю, что и рубашки на вас не
оставлю,

Сам я, Савушка, хотя и наг пойду, а вас шта бубнов⁴⁰⁸⁰
поведу.

Людми он добрыми хвалитца, а сам от них пятитца,
как бы обмануть и за Москву-реку стянуть.
По тех мест⁴⁰⁸¹ он ставлеников держит, как они денги все
издержут,
а иных домой отпускает и рукописание на них взимает⁴⁰⁸²,
чтоб им опять к Москве приполсти, а попу Саве винца
привести.

А хотя ему хто и меду привезет, то с радостию возмет
и испить любит, и как все выпьет, а сам на них рыкнет:
даром-де у меня не гуляйте, подите капусту поливайте.
А когда он изволит спать, а ставлеником прикажет баню
топить.

И как над ними наругался, только сам в беду попался.
Когда жена ему гаварила и о всем ему предвозвестила:
Лихо-де им от тебя ныне потерпеть, а после-де и сам от них
станеш п...

Сколка теб, Савушка, не жить, а галавою своею наложить.
Добро бы тебе от церкви не отбыть и смертны час не забыть
Глас Божий – глас народа. Где твоя, Савушка, порода,
хотя тебе непригожо, тут твоя и рожа.

Сколка ты не плутал, а ныне на цепь попал.

Добро бы тебе не воровать и добрых людей варами не
называть.

Ставлеников посылает обедни служить, а сам на постели
лежит.

Кто к сему подобно не творит, тот все галавою наложит,
кто друга седает, тот всегда сам пропадает,
а кто за ябедою ганяетца, тот скоро от нея погибаетца.

А кто за крамою⁴⁰⁸³ ходит и как ему не вспитатца⁴⁰⁸⁴, толка
у варот ево никто ни стучитца,

а кто к нему ни ходит, и он к нему сам выходит
и там проститца⁴⁰⁸⁵ и паки в дом возвратитца.

А ты бы сам, Савушка, шол да простился⁴⁰⁸⁶, с кем вчера
побронился.

Ответ попа Савы к попадье

Поистинне ты, попадьа, не смыслеш и дела не знаеш.

И рад бы шол да простился, да со многими людьми разбронился.

Как мне не гулять, а от цепи не отлить.

Да прости ты, попадьа, слово твое збылося, уже и приставы приволоклися, и, яко пса, обыдоша мя ныне, только не сыскать было им меня и вовеки.

Сон попа Савы

Мне начесь спалось да много видалось:
пришли ко мне два анела и говорят: много-де у тебя, поп, в
мошне денег,
мы-де их вынем, сочтем и в обтеку снесем.
Али ж я спал дома на перине, проснулся, ан уш в
патриаршей хлебне, на рогозине,⁴⁰⁸⁷
и хожу по хлебне, покличу, ан с шелепом⁴⁰⁸⁸ ко мне встречу.
И кабы я ево не умалил, и он бы меня шелепом прибил.
О сам поп Сава дивился, как он на цепи очутился,
денег у него в мошне было немало, хватился, ан нет, ни
пула⁴⁰⁸⁹ не стало.
а мню, те два анела вытресли и, положа, из обтеки назат не
вынесли.
Горе мне, дураку, и великому б... сыну,
что Сава на цепь папал и вовеки пропал.
Его ж, безумного попа, смешной икос⁴⁰⁹⁰
Радуйся, шелной Сава, дурной поп Сава,
Радуйся, в хлебне сидя, ставленически сидне!
Радуйся, что у тебя бараденка выросла, а ума не вынесла!
Радуйся, глупы папенцо, непостриженое гуменце⁴⁰⁹¹.
Радуйся, породны русак, по делом воистинну дурак.
Радуйся, потриарша хлебня, видя тебя, такова сидня!
Радуйся, Савы шея, что цепь великая звеня и муки сея!
Радуйся, вшивая глава, дурной поп Сава,
Радуйся, град Тула, что сидит Сава у великава стула⁴⁰⁹².
Радуйся, дурны нос, на лес глядя рос.
Радуйся, долги попи ако боярски халоп.
Радуйся, з добрыми людьми поброняся, а в хлебне сидя
веселяся.
Радуйся, пив вотку, а ныне и воды в честь.
Радуйся, хлебню посетив и цепь просветив!
Радуйся и веселися, а дамов не торопися.
Радуйся, попа Савы спина, что хочет быти шелепина.
Радуйся, Сава глупой, и всей глупости твоей слава,

и везде про тебя дурная слава.
А на што тебе, Савушка, кондак,⁴⁰⁹³ б... ты сын и так.
Конец хождению Саве большой славе.

Сказание о куре и о лисице

Стоит древо высоко и прекрасно, а на том же древе сидит кур велегласны, громкогласны, громко воспеваает, Христа прославляет, а християн от сна возбуждает. И под то древо, к тому сидящему на древе к велегласному к куру, пришла к нему ласковая лисица и стала ему гаварить лестными своими славами, глядя на то высокое древо.

И рече куру лисица: «Чадо мое милое, громкогласны кур! Вознеслся есити на прекрасное древо, красота твоя неизреченная, глас твой на небеси, а косы твоя до земли. А коли запоешь, аки в трубу златокованную затрубиш. Сниди ко мне, к преподобной жене лисице, и аз тя прииму на покаяние с радостию, и приемлеши от меня прощение грехов своих в сем веце и будущем».

Отвеща кур лисице: «Госпожа моя, преподобная мати лисица, сахарныя уста! Тяшки суть грехи мои! Зде умру, а к тебе, госпожа моя лисица, не иду, понеже язык твой лстив, уста твоя полны суть неправды».

Отвеща лисица х куру: «Чадо мое милое, доброгласное куря! Чему тебя Бог посетил? Глас твой страшен, всех людей устрашает, и вси люди гласа твоего боятца, от сна своего вставают. Послушай, куря, моего учения, своея матерее лисицы. Помнишь ли ты, чадо, как во святых книгах пишет: «Не долго спите и не долго лежите, вставайте рано, молитесь Богу, да не внидете в напасть». Також и в притчах глаголет: «Много лежать, добра не добыть, горя не избыть, чести и славы не нажить, красных риз не насыть, медовыя чаши не пить, слаткого куса не есть, умному не быть, в дому господину не слыть, власти не видать, князям милу не быть». А твой глас страшен, всех людей устрашает. А не хочеш ты от меня праведнаго покаяния прияти, и ходиш ты по земли, аки свиния в кале валяешия, во гресех своих. Сниди ко мне на покаяние, и я дам тебе праведное покаяние. И аще народ услышат глас твой, не могут изглаголати доброты и смирения твоего. А ты, мое милое чадо куря, хочеш во гресех своих тяшких умертн без покаяния.

Сам ты, чадо милое, чтеш притчу о мытаре и фарисеи:⁴⁰⁹⁴ пришед з гордостию на покаяние, и спасения не получить, но и паче погрешить. Тако и ты осужден будешы, чадо мое милое, в муку вечную и во тму кромешною. Сниди ко мне на покаяние, и да спасешися и прощен будеши во всех гресех своих и внидеши в Царство Небесное».

И сама лисица прослезися горко о гресех куровых, и рече к нему лисица: «Горе тебе, окоянны куря, ходишь ты на земле без покаяния, а не ведаеш, в кой час смерть приидет». Рече же х куру лисица: «Чадо мое милое куря, душеполезная моя словеса слышав, давно бы ты сошел ко мне на покаяние».

Кур же, на древе сидя, прослезися горко, слышав же душеполезная словеса от преподобных жены лисицы, поминаючи грехи свои окоянные. И почел спущатца к лисице на землю, з древа на древо, с сучка на сучок, с кустика на кустик, с пенка на пенек. И скочил кур и сел у лисицы на голове.

И взяла ево лисица в кохти и згнела его крепко, и завопил кур великим гласом. И рече кур лисице: «О, мати моя лисица, то ли мне от тебя праведное покаяние?»

Лисица же скрежеташе зубы и, глядя на него немилостивым оком, аки диавол немилостивы на христиан, поминает грехи куровы и яряся ему.

Рече кур лисице: «Что суть грехи мои? То ли мне от тебя праведное покаяние?»

Отвеща лисица куру с великим гневом и яростию: «Куря, злодей и чародей! Как ты Бога не боишися, закон престапашь? Помнишь ли ты святые книги и как в правилах святых отец пишет: одна жена понять⁴⁰⁹⁵ по закону, а другую понять для детей, а третью понять чрез⁴⁰⁹⁶ закон прелюбодеяния ради. А ты, лихой человек, злодей и чародей, законопреступник, держеш ты у себя много жон, по дватцети и по тридцати и болши. Как твои не великия суть грехи? Да за твои грехи предай ты злой смерти».

И рече кур лисице: «Послушай, госпожа моя мати лисица! Помнишь ли ты, как в Бытиях⁴⁰⁹⁷ пишет: земля стала и нача полниться. Сие плодится и ростится и умножите землю, о сиротах и о вдовицах всякое попечение имейте и пекитесь

велми, то будите наследницы Царствия Небеснаго». И хочет от нея кур праведнаго покаяния.

И отвеща лисица куру с великим гневом: «Злодее курия, и яко ты Бога не боишия, а людей добрых не стыдишия, закон престапаша, а брата своего ненавидиши и где с ним не сойдеша, тут ты с ним болна бьеша за которою обиду? А толка и обиды, беззаконники вы, промежу себя за свои ревнивыя жены и наложницы многия, ради для прелюбодеяния. И потому я тебя осудила: за твои великия грехи повинен ты еси смерти. Да помнишь ли ты, лихой человек, кали я была галадна, изни⁴⁰⁹⁸ меня злыя дни, нечиво мне было ясти, и аз ела чеснок да ретку, и тем я себе сарамоты дала. И пришла я к крестьянину на двор, где у него сидят куры. И ты, лихой человек, закричал на сонных людей, бота тебя взбесила или варагуша⁴⁰⁹⁹ подымала. И гуси тогда загогатали, и свиньи там завизжали, а мужики закричали, а детки их слышали и за мною погнались, с жердем и с ружьем, и с соколием, и с собаками, с вопом и с свистом, бота я у них хатела отца убить, а мать утопить. А за што? За единого курия хатели меня пагубить. И мало мне топеря тебя, лихова человека, за то сесть. А власной⁴¹⁰⁰ ты, как бес, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в роду, ни в племени, и ни в какой ты нужи не бывал, не знаешь ты и не разумеешь. И бота у них кур не стало, что ты завопил и закричал мужикам. И мне ты сарамоты доспел⁴¹⁰¹ и плахою женою поставил⁴¹⁰². Вся от тебя мне пакость, от лихова человека. Сам ты невелик, толка перьем дасаждаешь. А у меня же никто же тебя ис кохтей моих не может избавить – ни князь, ни боярин, ни иной кой от велмож. И повинен ты еси смерти».

Отвеща кур лисице: «Помнишь ли ты, госпожа моя лисица, притчу: „По каторай реке плыть, по той и славу творить. А у котораго господина жить, тому и служить и волю его творить“. И во святом евангелисте пишет: „Не может раб двема господином работать“.⁴¹⁰³ Также и я, госпожа моя лисица, у крестьянина жил, хлеб ел и пшеницу я у них клевал, как же добра им не хотеть? Тому и Бог не поможет, кто хлеба и соли не помнет. Хлеб-соль великое дело, без него человек не может жить ни единого часу. А ныне твой есмь раб до смерти и добра хотети».

И рече куру лисица: «А ты меня, смерд⁴¹⁰⁴, смердиною зовеш а детей моих соромотиш, за то тебе быть снелену от меня. Слышала я притчу: „Одному господину служить, а другому не грубить”. А ты б меня тогда не оскорбил, а мужикам не дружил, а сам ты от меня топерь от смерти не избудеш».

И рече кур лисице: «Госпожа моя лисица, не одолей злобу злобою, одолей злобу благостынею. Царь же Давыд написа: „Блажени милостиви, яко ти помиловани будут⁴¹⁰⁵ от Бога”. А я, госпожа моя лисица, ведаю и сам то, что аз недостойн птицам небесный и зверем земным ясти, не одно время в полунощи зовуще, Бога прославляюще. Помнишь ли ты, госпожа моя лисица, при распятии Господни рече Господь Петру: „Петр, трижды ты от меня отвержися”. Петр же рече: „Господи, ниже не отвергуся от тебя николиже”». ⁴¹⁰⁶

И рече куру лисица: «Ты на то надеешься, что грамоте гаразд и отвещати умееш. И тем тебе не отговоритца. Повинен ты еси смерти. И тако мне тебя есть не для твоего храброго перья, для твоих неправедных и небылых словес лживых».

И рече кур лисице: «На чем⁴¹⁰⁷ ты еси, госпожа моя мати лисица, слово молвила, тем бы ты и оправила ся еси⁴¹⁰⁸».

Рече же кур лисице: «Госпожа моя лисица, человек ты еси не ратной и ратного оружия у себя не имеши. Прелстила ты еси меня лестными своими словами и лживыми. Поручил⁴¹⁰⁹ тебе меня Бог в коhti за мои великия грехи и за мое беззаконие и безумство. Пощади, госпожа моя лисица, не отжени⁴¹¹⁰ класу незрелова и не пролей крови неповинныя напрасна».

Лисица же удивися курову премудрому ответу, и она ш згнела ево крепко, хотела куру живот⁴¹¹¹ скончать.

Завопил же кур великим гласом и рече: «Дай мне, госпожа моя лисица, единое слово прамолвить. Звал меня, госпожа моя лисица, крутицкой митрополит в подьеки, глас мой хвалил⁴¹¹² велми сам митрополит, а петь бы мне у него на омбоне⁴¹¹³ дышкантом тонко и высоким гласом. И ты, госпожа моя лисица, отпусти меня, и аз стану давать тебе оброку з году и в год, чем ты изволишь пожелаешь брать. Что мне даст митрополит, то я стану тебе давать. А буде ежели ты, госпожа моя лисица, похощешъ пожелаешь сама во власти итить, и мне можно

упросить у митрополита, поставлю и я тебя в чин в просвирнической. И тебе будет добро кануны молить, госпожа моя, сладкия, а просвиры мяхкия, а приходу очень много. Да я же тебе оброку стану платить сверх того по пятидесяти рублей на год».

И рече куру лисица: «Подумала бы я на такую власть поити, и ты меня обмановашь. А когда я была галадна и когда я была недобычна, и тогда я приходила х крестьянину на двор, где у него сидят куры, и тогда б я тебя, лихова злова человека, погубила б. А когда будешь у митрополита в подьяках, а я буду в просвирницах, и ты, лихой человек, огласишь меня митрополиту небылными словами, а я тогда от тебя, злаго человека, и от небыльных твоих неправедных словес и до конца погибну. И мне гаваришь, как бы тебе от смерти своей избыть».

И рекла куру лисица: «Не сули ты мне журавля в небе, токмо дай синицу в руки. Не сули мне в год, сули в рот. А ты у меня и сам в руках, недарого мне твое красное перья и твои лестныя слава. А я теперь сама галадна, хочу я тебя скушать, чтоб мне с тебя здоровой быть».

И тако сконча живот куру.

Повесть о бражнике

Слово о бражнике, како вниде⁴¹¹⁴ в рай

Бысть неки бражник, и зело много вина пил во вся дни живота своего, а всяким ковшем Господа Бога прославлял и чясто в нощи Богу молился. И повеле Господь взять бражникову душу, посла аггела своего, и взят аггел бражникову душу, и постави ю⁴¹¹⁵ у врат святаго рая Божия, а сам аньел и прочь пошел.

Бражник же начя у врат рая толкатися⁴¹¹⁶, и приде ко вратом верховны апостол Петр, и вопроси: «Кто есть толкущися у врат рая?» Он же рече: «Аз есмь грешны человек бражъник, хошу с вами в раю пребыти». Петр рече: «Бражником zde не входимо!» И рече бражник: «Кто ты еси тамо? Глас твой слышу, а имени твоего не ведаю». Он же рече: «Аз есть Петр апостол». Слышав сия бражник, рече: «А ты помниши ли, Петр, егда Христа взяли на распятие, и ты тогда трижды отрекся еси от Христа?»⁴¹¹⁷ А я, бражъник, никогда не отрекся от Христа. О чем⁴¹¹⁸ ты в раю живеши?» Петр же отъиде прочь посрамлен.

Бражник же начя еще у врат рая толкатися. И приде ко вратом Павел апостол и рече: «Кто есть у врат рая толкаетца?» – «Аз есть бражник, хошу с вами в раю пребывати». Отвеща Павел: «Бражником zde не входимо!» Бражник рече: «Кто еси ты, господине? Глас твой слышу, а имени твоего не вем»⁴¹¹⁹. – «Аз есть Павел апостол». Бражник рече: «Ты еси Павел! Помнишь ли, егда ты первомученика архидиякона Стефана камением побил?»⁴¹²⁰ Аз, бражник, никою не убил!» И Павел апостол отъиде прочь.

Бражник же еще начя у врат толкатися. И приде ко вратом рая царь Давыд: «Кто есть у врат толкаетца?» – «Аз есть бражник, хошу с вами в раю пребыти». Царь Давыд рече: «Бражником zde не входимо!» И рече бражник: «Господине, глас твой слышу, а в очи тебя не вижу, имени твоего не вем». – «Аз есть царь Давыд». И рече бражъник: «Помниши ли ты, царь Давыд, егда слугу своего Урию послал на службу и веле ево убить, а жену ево взял к себе на постелю?»⁴¹²¹ И ты в раю

живеши, а меня в рай не пущавши!» И царь Давыдь отъиде прочь посрамлен.

Бражник начя у врат рая толкатися. И приде ко вратом царь Соломон: «Кто есть толкаетца у врат рая?» – «Аз есть бражник, хочу с вами в раю быти». Рече царь: «Бражником zde не входимо!» Бражник рече: «Кто еси ты? Глас твой слышу, а имени твоего не вем». – «Аз есть царь Соломон». Отвещав бражник: «Ты еси Соломон! Егда ты был во аде, и тебя хотел Господь Бог оставити во аде, и ты возопил: „Господи Боже мой, да вознесетца рука твоя, не забуди убогих своих до конца”.⁴¹²² А се еще жены послушал, идолом поклонился, оставя Бога жива, и четьредесят лет работая⁴¹²³ еси им!⁴¹²⁴ А я, бражник, никому не поклонился, кроме Господа Бога своего. О чем ты в рай вшел?» И царь Соломон отъиде прочь посрамлен.

Бражник же начя у врат рая толкатися. И приде ко вратом святитель Никола: «Кто есть толкущися у врат рая?» – «Аз есть бражник, хочу с вами в раю во Царствие внити». Рече Никола: «Бражником zde не входимо в рай! Им есть мука вечная и тартар неисповедим⁴¹²⁵!» Бражник рече: «Зане⁴¹²⁶ глас твой слышу, а имени твоего не знаю, кто еси ты?» Рече Никола: «Аз есть Николай». Слышав сия бражник, рече: «Ты еси Николай! Помнишь ли: егда святи отцы были на Вселенской Соборе и обличали еретиков, и ты тогда дерзнул рукою на Ария безумнаго?⁴¹²⁷ Святителем не подобает рукою дерзку быти. В Законе пишет: не убий, а ты убил⁴¹²⁸ рукою Ария треклятаго!»⁴¹²⁹ Николай, сия слышав, отъиде прочь.

Бражник же еще начя у врат рая толкатися. И приде ко вратом Иоанн Богослов, друг Христов, и рече: «Кто у врат рая толкаетца?» – «Аз есть бражник, хочу с вами в раю быти». Отвещав Иоанн Богослов: «Бражником есть не наследимо Царство Небесное, но уготованна им мука вечная, что бражником отнюд не входимо в рай!» Рече ему бражник: «Кто есть тамо? Зане глас твой слышу, а имени твоего не знаю». – «Аз есть Иоанн Богослов». Рече бражник: «А вы с Лукою написали во Евангелии: друг друга любяй.⁴¹³⁰ А Бог всех любит, а вы пришелца ненавидите, а вы меня ненавидите. Иоанне Богослове! Либо руки своя отпиши, либо слова отоприс!»

Иоанн Богослов рече: «Ты еси наш человек, бражник! Вниди к нам в рай». И отверзе⁴¹³¹ ему врата.

Бражник же вниде в рай и сел в лутчем месте. Святи отцы поняли глаголати: «Почто ты, бражник, вниде в рай и еще сел в лутчем месте? Мы к сему месту нимало приступити смели». Отвеща им бражник: «Святи отцы! Не умеете вы говорить з бражником, не токмо что с трезвым!»

И рекоша⁴¹³² вси святи отцы: «Буди благословен ты, бражник, тем местом во веки веков». Аминь.

Сказание о крестьянском сыне

Сказание о крестьянском сыне

Бысть некий крестьянской сын у отца своего и матери, и отдан бысть родителями своими грамоте учиться, а не лениться. Почал ево мастер болно бить, подымаючи на козел,⁴¹³³ за ево великое непослушание и за лениство. И он, крестьянской сын, в то ся дал⁴¹³⁴, а учения не восприял себе и учал себе размышлять: «Стати мне лутче у богатых мужиков красть: ночью покраду, а в день продам, и да будет у меня денешка скорая и горячая, и почну себе товарищав прибирати⁴¹³⁵, таких же воров, каков я сам».

И прибрал. И пошли ночью к некоему крестьянину, и пришли ко вратам, и ударили во врата – ино у него ворота заперты. А сам он, тать, крестьянской сын, рече: «Отверзитеся, хляби небесныя, а нам – врата кресьянская!» И взошел кресьянской сын с товарищи своими, а сам рече: «Взыде Иисус на гору Фаворскую со ученики своими,⁴¹³⁶ а я – на двор кресьянский с товарищи своими».

И пришел ко клети⁴¹³⁷ и почал приниматься⁴¹³⁸ у кресьянские клети за угол, а сам рече: «Прикоснулся Фома за ребро Христова,⁴¹³⁹ а я у кресьянские клети за угол». Влесь на кресьянскую клеть, а сам рече: «Взыде Исус на гору Елеонскую помолитися,⁴¹⁴⁰ а я – на клеть крестьянскую».

И почал тать у клети кровлю ломать, а сам рече: «Простирали небо, яко кожу,⁴¹⁴¹ а я кресьянскую простираю кровлю». И почал тать в клеть спускаться по веревке, а сам рече: «Сниде царь Соломон во ад,⁴¹⁴² и сниде Иона во чрево китово,⁴¹⁴³ а я – в клеть кресьянскую». И пошел по клети, а сам рече: «Обыду олтарь твой, Господи!» И увидел на гвозди кнут тать, а сам рече: «Господи, страха твоего не убоюся, а грех и злыя дела безпрестанно». И вор нашел под кроватью ларец с казною да коробью с платьем, и он вытащил к себе; и выбрал из них, и что в них было, и то вычистил. И он, крестьянин, ему отдал ларец, и он взял, а сам рече: «Твоя от Твоих к Тебе приносяще о всех и за вся».⁴¹⁴⁴ И не оставил у него ничего.

Нашел у крестьянские жены убрус⁴¹⁴⁵ и учал опоясываться, а сам рече: «Препоясываются Иус лентием,⁴¹⁴⁶ а я крестьянские жены убрусом». Нашел у крестьянские жены сапоги красные и почал в них обуваться, а сам рече: «Раб Божий Иван в седалия^{4147, 4148} а я обуваюся в новые сапоги крестьянские».

И нашел в клети коровой хлеба и учал ясти. И нашел на блюде калачь да рыбу и учал ясти, а сам рече: «Тело Христово приимите, источника безсмертнаго вкусите».⁴¹⁴⁹ И нашел в оловенике⁴¹⁵⁰ пиво и учал пити, а сам рече: «Чашу спасения прииму, имя Господне призову. Алилуия!»⁴¹⁵¹ И увидел на крестьянине новую шубу, и он снял да на себя оболокал, а сам рече: «Одеая светом, яко ризою,⁴¹⁵² а я одеваюся крестьянскою новою шубою».

И та кресьянская жена слышала, и мужа своего розбудила, а сама рече мужу своему: «Встань, муж, тать у нас ходит в клети!» И муж рече жене своей: «Не тать ходит, но ангел Господень, а говорит он все божественные словеса». И жена рече мужу своему: «Кабы был он аггел Господень, и он бы с нас шубы не снимал да на себя не надевал».

И кресьянин послушал жены своей, с кровати сошел и под кровать наклонился, и взял березавой ослоп⁴¹⁵³ и ударил тать в лоп. И он, тать, рече: «Окропиши мя исопом⁴¹⁵⁴ и очищуся, и паче снега убелюся». И кресьянин ево убоился, и к жене на постелю повалился, учал жену свою бранить: «Злодей ты и окаяница! Греха ты меня доставила: ангела убил, Христу согрубил! Да впредь ты молчи себе и никому не сказывай!»

И видит кресьяниново малоумие, и нашел тать под кроватью тас с водою, и он взял ис-под кровати и учел руки умывати, а сам рече: «Умыю руце мои, обыду олтарь Твой, Господи!»

И тать клеть отворил и возгласил товарищам своим: «Обременении, покою вас!⁴¹⁵⁵ А что я зделал, собрал, и вы пособите мне вынести вон!» И те ево товарищи внидоша в клеть, и что было у кресьянина живота⁴¹⁵⁶, то все взята и выдоша, и двери за собою затвориша. А сам рече: «Чист есмь дом мой и непорочен, кроме праведнаго». И не оставил ему ничево. Аминь.

Лечебник на иноземцев

Лечебник выдан от русских людей, как лечить иноземцов и их земель людей; зело пристойныя лекарства от различных вещей и дражайших

1. Когда у кого заболит сердце и отяготеет утроба, и тому пристойныя статьи:

Взять мостового белого стуку 16 золотников,⁴¹⁵⁷ мелкого вешного топу 13 золотников, светлаго тележного скрипу 16 золотников, а принимать то все по 3 дни не етчи, в четвертый день принять в полдни, и потеть 3 дни на морозе нагому, покрывшись от солнечного жаркаго луча неводным мережным⁴¹⁵⁸ крылом в однорядь. А выпотев, велеть себя вытереть самым сухим дубовым четвертным платом, покамест от того плата все тело будет красно и от сердца болезнь и от утробы теснота отъидет и будет здрав.

Крепителныя ахинейския статьи, имже пристойт:

2. Егда у кого будет понос, взять девичья молока 3 капли, густово медвежья рыку 16 золотников, толстого орловаго летанья 4 аршина, крупнаго кошечья ворчанья 6 золотников, курячья высокого гласу пол фунта, водяной струи, сметив по цыфирю на выкладку⁴¹⁵⁹, ухватить без воды и разделить, яко доброй шелк без охлопья⁴¹⁶⁰, длинником⁴¹⁶¹ на пол десятины, мимоходом по писцовой книге.⁴¹⁶²

Крепителныя порошки:

3. Взять воловово рыку 5 золотников, чистаго, самого ненасного свиново визгу 16 золотников, самых тучных курячьих титек иногоди⁴¹⁶³ пол 3⁴¹⁶⁴ золотника, вешнаго ветру пол четверика в таможенную меру, от басовой скрипицы голосу 36 золотников, вежливаго жаравлинаго ступанья 19 золотников, денныя светлости пол 2⁴¹⁶⁵ золотника, нощныя темности 5 золотников; яйцо вшить в япанцю и истолочь намелко, и выбить енарного масла от жерновнаго камени 5 золотников.

Того ж лекарства живот и сердце крепит:

4. Взять женскаго плясания и сердечнаго прижимания и ладоннаго плескания по 6 золотников, самого тонкаго блохина скоку 17 золотников, и смешать вместо и вложить в ледяную в

⁴¹⁶⁶

сушеную иготь⁴¹⁰⁰ и перетолочь намелко железный пестом, и принимать 3 дни не етчи, на тще сердце, в четвертый день поутру рано, после вечерень, по 3 конопляные чаши, принимать вровень, не переливая, а после того принимать самой легкой прием.

Крепителные статьи:

5. Сухой толченой воды 6 золотников, да взять ис той же обтеки горносталья яйца желток, смешать 3 гусиным бродом большой руки.

Им же от запора:

6. Филинова смеху 4 комка, сухово крещенского морозу 4 золотника и смешать все вместо в соломяном копченой пиве, на одно утро после полден, в одиннатцатом часу ночи, а потом 3 дни не етчи, в четвертый день ввечеру, на зоре до свету, покушав во здравие от трех калачей, что промеж рожек, потом взять москворецкой воды на оловянном или на сребряном блюде, укрошить в два ножа и выпить.

Последующая лечба:

7. Есть и быть доволна, чего у кого не приволно, сколь душа приимет, кому не умереть – немедленно живота избавит.

8. А буде от животной болезни, дается ему зелья, от котораго на утро в землю.

9. А буде которой иноземец заскорбит рукою, повертеть здоровую руку буравом, вынять мозгу и помазать болная рука, и будет здрав без обеих рук.

10. А буде болят ноги, взять ис под саней полоз, варить в соломяном сусле трои сутки и тем немецкие ноги парить и приговаривать слова: «Как таскались санныя полозье, так же бы таскались немецкия ноги».

Роспись о приданом

Вначале 8 дворов крестьянских
промеж Лебедяни, на Старой Резани, не доезжая Казани,
где пьяных вязали,
меж неба и земли, поверх лесу и воды.
Да 8 дворов бобыльских, в них полтора человека с
четвертью,
3 человека деловых людей, 4 человека в бегах да 2
человека в бедах,
один в тюрьме, а другой в воде.
Да в тех же дворах стоять горница о трех углах
над жилым подклетом (...)
третий московский двор загородной
на Воронцовском поле, позади Тверской дороги.
Во оном дворе хоромного строения:
два столба вбиты в землю, третьим покрыто (...)
Да с тех же дворов сходитца на всякой год насыпного хлеба
8 анбаров без задних стен;
в одной анбаре 10 окороков капусты, 8 полтей⁴¹⁶⁷
тараканых
да 8 стягов⁴¹⁶⁸ комарьих, 4 пуда каменного масла.
Да в тех же дворах сделано: конюшня, в ней 4 журавля
стоялых,
один конь гнед, а шерсти на нем нет,
передом сечет, а задом волочет
да 2 кошки дойных,
8 ульев неделаных пчел, а кто меду изопьет (...)
2 ворона гончих, 8 сафьянов турецких.
2 пустоши поверх лесу и воды.
Да с тех же дворов
сходится на всякий год всякого запаса по 40 шестов
собачьих хвостов,
да по 40 кадушек соленых лягушек,
киса⁴¹⁶⁹ штей да заход⁴¹⁷⁰ сухарей,

да дубовой чекмень рубцов, да маленькая поточка⁴¹⁷¹
молочка,

да овин киселя.

А как хозяин станет есть, так не за чем сесть,
жена в стол, а муж под стол,
жена не ела, а муж не обедал.

Да о приданом платье

шуба соболья, а другая сомовья,
крыто сосновою корою, кора снимана в межень⁴¹⁷²,
в Филиппов пост, подымя хвост.

Три опашня⁴¹⁷³ сукна мимозеленаго, драно по три напасти
локоть.

Да однорядка⁴¹⁷⁴ не тем цветом, калита⁴¹⁷⁵ вязовых лык,
драно на Брынском лесу⁴¹⁷⁶ в шестой часу.

Крашенинные⁴¹⁷⁷ сапоги, ежевая шапка (...)

400 зерен зеленаго жемчугу

да ожерелье пристяжное в три молота стегано,
серпуховскаго дела.

7 кокошников шитые заяузским золотом...

8 перстней железных золоченые укладом,
каменья в них лалы⁴¹⁷⁸, на Неглинной бралы.

Телогрея мимокамчатая⁴¹⁷⁹, круживо берестеное.

300 искр из Москвы-реки браны (...)

И всего приданаго будет на 300 пусто, на 500 ни кола.

А у записи сидели: сват Еремей да жених Тимофей, кот да
кошка, да по Тимошка, да сторож Филимошка.

А запись писали в серую субботу, в рябой четверок, в
соловую пятницу. Тому честь и слава, а попу каравай сала да
обратина пива. Прочитальщику чарка вина, а слушальщикам
бадья меду да 100 рублей в мошну. А которые добрые люди,
сидя при беседе и вышеписанной росписи не слушали, тем
всем по головне (...)

Сказание о молотце и о девице

Бысть некий юноша, сын боярской, княжей племянник, велика роду⁴¹⁸⁰, дивен удалец, деяше беседи з гордою, щепливою⁴¹⁸⁰, с великою з девицею.

Сице рече младый отрок к прекрасной: «Душечка еси ты прекрасная девица! Ходил есми по многим городам, служил есми царю в Орде, королю в Литве, не нашел таковы прекрасныя девицы как ты прекрасная девица; и ты меня присвой и примолвь⁴¹⁸¹, хоцю тебя поставити во многих людех⁴¹⁸², соппротив тебя служить как верный слуга против своего господина.

Сице рече прекрасная девица ко младому отроку: «А се познаю, дворянин, деревеньская щоголина! Чево ты у нас хочеш или чем хочеш весел быти? С соколы у меня не ездят, не держю я у себя, девица, гутцов⁴¹⁸³, ни на зверя ловьцов, ни борьцов, как вас матерных гнетцов⁴¹⁸⁴».

Сице рече младый отрок к прекрасной девице: «Душечка еси ты прекрасная девица! Есть у тебя красное золото аравитское, вделал бы я свою жемчужину в твое чистое серебро, всадил бы я свое булатное копье в твое прямое товолжаное ратовище, утешил бы свое сердце твоими мыслями».

Сице рече прекрасная девица ко младому отроку: «А се познаю, дворянин, рогозинная⁴¹⁸⁵ свита, гребенинная⁴¹⁸⁶ порты, мочальной гасник⁴¹⁸⁷, капусныя пристуги⁴¹⁸⁸, сыромятныя сапоги, лубяное седло, берестяныя тебенки⁴¹⁸⁹, тростяная шапка! Жил еси ты не в любви, и все друзи твои аки малоумна урода бегали».

Сице рече младый отрок к прекрасной девице: «Душечка еси ты прекрасная девица! Пелепелишныя твои кости, бумажное твое тело, сахарныя твои уста, мудрая мысль, слаткая твоя речь, тихая твоя беседа, ясна сокола очи, черна соболя брови, сера ястреба зрение, борза команя⁴¹⁹⁰ губы, бела горнастая скакание, павиное твое поседание⁴¹⁹¹! Умольвиши ветры в поле, удержиши ясна сокола на полете. Как не может бел кречат

от горазына мастера отлетети, тако и яз не могу отъехать от твое неизреченныя красоты, видячи твою неизреченную красоту. Се бо ми, госпоже, глаголеши, аки ласка жубреши, аки соловей щеколчеши во своей зеленой дуброве. Уже время тебе милосердие свое показать и рад я гладкую твою речь слышати. Когда начинаешь глаголати своими умильными словами, тогда аки сахарными ествами насыщюся!»

Сице рече прекрасная девица ко младому отроку: «Неколотыя твои волосы, дубнастыя твои голени, подугольной сверчек, осетровой хребет, тетеревиные брови, ежеховой⁴¹⁹² кожух, трясовую⁴¹⁹³ опушен, сухотою остеган, тощаное твое лице, вражя калита⁴¹⁹⁴, не ты ли вчера передо псы кисель мешал, да и персты облизал! Овин ли тебя добывая, мекинница⁴¹⁹⁵ ли тебя родила? Урод, безгосподарной человек, лутче бы ты себе искал ласкова господина!»

Сице рече младый отрок к прекрасной девице: «Душечка еси ты прекрасная девица! Не безгосподарный есми человек, – есть государь московский и всеа Роси. А яз хощю тебе быти государь, и ты мне будеши госпожа и моему животу».

Сице рече прекрасная девица ко младому отроку: «Кошачье видение, упиревая рожа, сычевые глаза, медвежья голова, щучьи зубы, севрюжей нос, волчей рот, немилой възгляд, строев сын, свиной пастух. Жил бы ты дома, плел бы ты лапти. Жаба, мышь, лихая образаина, вонючая твоя душа, нечистой дух, огнем ли тебя палить, носа ли тебе скусить, голова ли тебе отсечь, за тын ли тебя бросить, лише тем тебя избыть. Чорт ли тебя нанес, хотя утопись, хотя удавись! Жил бы ты как жолна⁴¹⁹⁶ в дупле, как мышь под кровлею, как червь под корою, как жук в (...)».

Сице рече младый отрок к прекрасной девице: «Душечка еси моя прекрасная девица! Есть у тебя чистой луг, а в нем свежая вода; конь бы мой в твоём лузе лето летовал, а яз бы на твоих крутых бедрах опочин держал».

Сице рече прекрасная девица ко младому отроку: «Отколя ся на меня напасть нашла? Глупых не орють, не сеют, сами ся родят от глупых отцов, от безумных матерей».

Тогда же унывает сердце дворяниново, сам покоряется как виноватой правому, как должной⁴¹⁹⁷ богатому. Сам говорить ту

речь: «Здесь жить не мощно, а в люди ехать не по что – не в волю познати чужа сторона!»

Сице рече прекрасная девица ко младому отроку: «Лешей, бес, дикой зверь! Далече ли идешь, или куды нарежаешься, кому надобен опричь меня? А ведаешь ты и сам: холопа мне не купить, а без холопа мне не жить, а без друга не быть, а без милова не жить, а нищего кормить. И ты живи у нас, да не буди глуп, пьян, как будешь глуп, пьян – ложись да спи, по улицам не рыщи, собак не дразни, по утру вставай, а у меня, госпожи своей, побывай, а мне, госпоже своей, челом побивай».

Сице рече младый отрок к прекрасной девице: «Утешила еси ты меня своими последними словесы. Последняя твоя словеса аки тихая туча на обильное жито, аки медвяная роса на красныя цветы. И ты, госпоже, всякого цвету краше и по платию всякого платия. Хорошеясь⁴¹⁹⁸ седиши, госпоже, во своем высокой тереме, далече видиши, аки драх⁴¹⁹⁹ камень светиши, покоиши, госпожа, аки утренняя зоря замычется. Высота твоя уподобится аки первых жен: Настасьи Даниловы, жены Ловчева⁴²⁰⁰ смирение твое великое, аки Евдокеи Семеновы, жены Карамышева,⁴²⁰¹ любовь твоя великая, аки Раксаны царицы⁴²⁰² царя Александра Макидоньскаго».

Девица же премолчала, ничево стала отвечать против млада отрока, и пребилася аки серая утица пред ясным соколом, аки каленая стрела пред тугим луком. Видит молодец поветерь⁴²⁰³ свое, емлет красную девицу за белыя руки, шутя валит на краватку былицею, над девицею шутит, как драх камень праальмаживает, а безчестие свое заглаживает.

Добрым людям на послушанье.

Притча о старом муже

Бысть старый муж, велми стар, и сватался ко прекрасной девице. Брадою сед, а телом млад, костью храбр, плотню встанлив, умом свершен.

И рече старый муж ко девице: «Пойди за меня, девица: носить тебе у меня есть что, слуг и рабынь много, и коней и партищ⁴²⁰⁴ драгоценных много, есть тебе у меня в чем ходити, пити, и ясти, и веселитися».

И рече девица ко старому своему мужу: «О, безумный и несмысленный старый старик, матерой материк! Коли меня, прекрасную девицу, поймешь за себя, храбрость твоя укротитца, и образ твой померкнет, и седины твои пожелтеют, тело твое почернеет, и кости твои иссохнут, и уды твои ослабеют, и плоть твоя обленитца, и не угоден будеши младости моей и всему моему животу не утеха будеши. Ум твой от тебя отъидет, и учнеш ходити, аки лихая понурая свинья, на добро и на любов не помыслиш, и уды твои ослабеют, и плодскому моему естеству не утеха будеши; тогда аз, девица, от распаления, впаду в преступление со младым отроком, с молотцом хорошим, а не с тобою, старым мужем, с вонючею душою, с понурою свиньею».

И рече старый муж ко девице: «На что, девица, словеса сия сложила, аки древа листием украсила, аки цвет по земли расцветила? А в дому моем над рабы государенюю будеши, и станеш, моя миленкая, на многоценных коврах сидеть, пити, и ясти, и веселитися со мною неизреченна многоразличные ествы. Не дам тебе, миленкая, у печи от огня рукам твоим упечися и ногам твоим о камень разбитися. Сядеш, моя миленкая, в каменной полате, и начну тебя, миленкая, согривати в теплой бане по вся дни, украшу тебя, миленкая, аки цвет в чистом поле, и аки паву, птицу прекрасную, аки Волгу реку при дубраве, и упокою тя во всем наряде, И сотворю тебе пир великий и на пиру велю всякую потеху играти гуселником и рубником и пляску, и начнут тебя тешить, и начнеш, моя миленкая, всем

моем имением владети. Не дам тебе, миленкая, оскорбети твоему по вся дни животу твоему».

И рече девица ко старому своему мужу: «О, безумный и несмысленны стары старикъ, матерой материкъ! Хочеш со мною любовь сотворити, а так не спешиш⁴²⁰⁵ о будущем веце и о смерти, как душа своя спасти, хочеш угодити жене, а не Богу. Пора тебе раздать имение свое нищим, а сам постригися в почесный⁴²⁰⁶ монастырь, раб и рабынь отпусти на волю, и оне за тебя Богу молят».

И рече старый муж ко девице: «Как ты, девица, пойдеш за меня, и аз твоего отца и мать одарю многоценными дарами и честь воздам великую».

И рече девица ко старому мужю: «О, безумный и несмысленный старой старик, матерой материк! Аще ли одолееши отца моево и мать мою многоценными дарами, и отец мой и мати моя выдадут меня за тебя по неволи, и яз стану ходить не по твоему докладу, и слова твоего не послушаю и повеления твоего не сотворю. Аще велиши зделати кисло, аз зделаю пресно, а мякова тебе у меня хлеба не видать, всегда тебе сухая крома глодать, з закалом, зубам твоим пагуба, скорыням⁴²⁰⁷ твоим пагоба ж и кончина, а телу сухота, а самому тебе, старому смерду, исчезновение, а младому отроку моему, молотцу хорошему и советнику, мяхкия крупичетые колачики и здобныя пироги, и различныя овощи⁴²⁰⁸, да сахар на блюде, да вино в купце⁴²⁰⁹, в золотом венце, да сверх того ему мяхкая хорошая лебединая перина, да чижевое зголовье⁴²¹⁰, да соболиное одеяло, а тебе у меня, старому смерду, спать на полу или на кутнике⁴²¹¹ на голых досках с собаками, а в головы тебе из-под жернов дресваной камень. Да пожалую тебя, велю тебе дать соломеную рогожу, да пей болотную воду, да ежь сухой хлеб, да квашенные поскрепки, а в место тебе мяса, старому смерду, мостолыга старые коровы и та недоварена, а младу отроку, молотцу хорошему, моему советнику, калачи крупичетые, да сахар на блюде, да вино в купце, в золотом венце, а я перед миленким стою с трепетом и з боязнию, чтобы меня миленкой любил, и жаловал, и дрович⁴²¹² почесту, а нянки и мамки учнут милова на руках носить, а тебе, старому смерду,

побережной роже, неколотой потылице, жаравной шее, дешевым скорыньям, сомове губе, щучьим зубам, понырой свинье, раковым глазам, подхилому гузну, опухлым пятам, синему брюху, рогозинным рукавицам, посконная борода, желтая седина, кислая простокваша, неподтвореная сметана, моржовая кожа в воде варена, чертова болота, свиной пастух, сидел бы ты на печи, чтобы у тебя, смерда, в шее скрыпело, а в роте храпело, а в носе сапело, а в гузне шипело, жил бы ты, что жук в (...), что желна в дупле, что червь за корою, что сверчек за опечью, костям бы твоим ломота, зубам щепота».

И рече старой муж ко девице: «Коли ты, девица, за мною будеши и ти не такова будешь».

И стал старой муж свататца ко девице и все имение свое на сватовстве отдал, а прекрасной девицы за себя не сасватал. И как девица старому мужу говорила, так над ним и сотворила.

И вы, старые мужи, сами себе разсудите, младых жен не понимайте: младая жена лишняя сухота. От людей стар бегаёт, в пиру не сидит, к людям не пристанет, а от ворот не отстанет, в ызбу не лезет, а хотя и влезет и он не сядет, вверх глядит, голову закинул, язык закусил, кропчетца⁴²¹³, что лихая сабака из-под лавки, а укусить не смеет, чтоб самое не зашибли, не говорит, дметца⁴²¹⁴. Сам себе досадил старой муж: три годы бегал да удавился.

А красная девица вышла замуж за молотца хорошева, с молодым прощаючись, а старова проклинаячи. И как девица старому говорила, так над ним и сотворила.

Младому девица честь и слава, а старому мужу коровой сала. А хто слушал, тому сто рублей, а хто не слушал, тому ожегь в гузно, четцу калачик мяхкой.

Сей скаске конец.

Сказка о некоем молодце, коне и сабле

В древних было летех, а в далних странах.

Коли, де, себе отликой⁴²¹⁵ молодец смолода был бел-кудряв, конь у него был бур-космат, на ухо лыс⁴²¹⁶, задняя нога по окорок бела, передняя нога по лопатку бела. И всего того хорошае было у добра коня 12 примет: рот как пасть, язык как рукав, грива колесом, уши колпаком, окорока висли памяти вышли, оленьи мышки, заечьи почки, хвост как кутас⁴²¹⁷, круглые копыты, что полные морские раковины, а очи у добра коня, что великие питыи чаши на лоб вышли. Весь молодецкий конь в приметах, что лютой зверь.

И коли, де, себе отликой дородный молодец оседлает своего добра коня и вскинет на него свое седло черкасское и подстегаает двенатцать подпруг белого шелку шемахинского, у всякие подпруги пряжки красного золота аравитцкого, и положит на добра коня свою узду тесмянную, и остегнет на себя свой полный садак.⁴²¹⁸ А в нем 300 стрел: пол 100 кибирей, 70 аргичев, 80 ташлыков, 30 сверег,⁴²¹⁹ оприченно надобных⁴²²⁰ стрел. А всякая стрела – морская трость: натрое колото и начетверо строгоно, и наливано в них красного золота аравитцкого.

И опояшел на себя свою молодетцкую вострую саблю тулушманку: пошире драницы⁴²²¹, а немногим поуже тесницы⁴²²², за конем с сажень, а перед конем с локоть. Аковона она в красном дороге заморском булате, огничко вострое, сабля дорога камени самоцветного, а у ножен оконца красного золота аравитцкого.

И сведали про тое его молодецкую вострую саблю во многих далних ордах многие царевичи и с королевичи. И учили из далних орд своих к добру молодцу послы посылати, чтобы съ его молодецкие вострые сабли сняти образец. Великие ради хитрости и мудрости обрасца не сняли и проч по своим далним ордам розъехалися.

И учал себе отликой молодец своею вострую саблю похвалятися: «Не потому, де, моя молодецкая вострая сабля

дорога, что она кована в заморском красне дороге булате, потому, де, моя молодецкая вострая сабля дорога, что ее ковали 70 мастеров с семидесяти городов, а всякой мастер имал от своего хитрого мастерства по семи сот рублей. Еще, де, моя молодецкая вострая сабля не потому дорога – потому, де, моя молодецкая вострая сабля дорога, что зделана она хитростию и мудростию: натоше в ней же каталися 2 дорогие зерна бурминские от майдана и до долу. Еще, де, моя молодецкая вострая сабля не потому дорога, потому, де, моя молодецкая вострая сабля дорога, что ково аз тою саблею ни тинувал, тот от единого разу жив не езживал».

И коли, де, себе отликой дородной молодец сядет на своего добра коня, и выедет в чистое поле, и заиграет.

Послание сына, «от наготы гневнаго», к отцу

Присному⁴²²³ моему пречестному отцу, приведшему душу мою ко общему Творцу,
государю моему,
паче же и благоприятелю моему,
спастися и радоватися.
Бьет челом сын твой, Богом даной,
а дурак давной.
Смилуйся, государь!
Для ипостаснаго Троическаго Божества,
и для Христова от Девы рожества,
для своея праведныя души
глаголы моя внуши⁴²²⁴.
Где моя грубость –
покажи свою милость.
Пожалуй меня, беднаго,
и от наготы гневнаго:
одень мою спинку,
вели дати свитку.
Воистинно, государь, хожу гол,
что бурой вол.
Свитченко у меня одно,
и то не бывало с плечь давно.
И я, государь, храню свой обет
и за то хочу быть одет.
Смилуйся, государь!
Прикажи вскоре
размыть мое горе,
и угаси рыдание слезное,
да в Царствии Небеснем обрящеши пристанище полезное.
Ведая бо, государь, толикую твою мощь,
надеюсь не отити от тебя тощ⁴²²⁵.
Здрав буди,
только меня не забуди.

Послание к звавшим

Послание к звавшим, а самим себя и дома не сказавшим

Пожаловал ты, государь,
вчера нас к себе примолвил,
а з домашними своими ся не смолвил.
Мы к тебе пришли
да тебя дома не нашли.
Ноги загрязнили,
а реченного тобою не получили.
Круг слободу обошли
да и по домом ся розошли.
Гостей ты к себе звал,
а сам себя и дома не сказал.
Двор твой едва нашли,
а на двор не за великим не⁴²²⁶ пошли,
потому что ворота затворены
да сверх тово великим древом завалены.
Спаси Бог тебе и на том,
что у ворот твоих постояли
да на избные окна посмотрели.
С чем к двору твоему пришли —
с тем и по домом ся розошли.
Пришли, боло⁴²²⁷, и званы,
да благо домой пошли не драны!
А после и сами ся дивили,
что благо-здорово сходили.
Молим, государь, Бога,
чтобы тебе воздал за нашу проторь толика же блага:
елика ты воздал нам,
только бы Бог воздал вам.
Нам, было, хотелось испить не для пьянства,
да у тебя к нам не стало духовного братства.
Тем бы мы тебя не испроторили,
чтобы по чарке вина выпили.
Когда тебе показался убыток,

а Бог бы тебе воздал со сторицею прибыток.
Мы к тебе не назывались,
еще, было, и отбивались.
И ты нам велми притужал,
а как мы пришли, и ты ся и дома не сказал,
лише труд сотворил нашим ногам,
наипаче же и сапогам.
Только⁴²²⁸ бы мы то ведали,
и мы бы лутчи дома обедали,
а к тебе не ходили,
и у ворот твоих не стояли.
Впервые, было, у тебя сошлося,
да и того не збылося.
Хороши твои хвасты,
столь бы у тебя были хлебы квасны⁴²²⁹.
Был ты нам добродейца,
а вчера нам стал пуще всякого лиходейца.
Неведомо, как тебя похвалить
или чему тебя применить⁴²³⁰
А за твою добродетель –
буди ты многодетен.
А за твое лгание –
подай нам Бог молчание.
Хотели, было, говорить,
да жаль тово, чтобы тебя не осоромотить.
И впредь нам твоего жалованье не забыть,
а тебе бы сорому своего не избыть.

О диаконове поминке и о кутии

О диаконов поминке и о кутии⁴²³¹

Выписка из крыласких книг

Батко⁴²³², де, пакал⁴²³³,
а диакон плакал.
А крылошанин⁴²³⁴ пел
и кутию мало не⁴²³⁵ съел.
Тихонко сляпал
и далеконко спрятал.
А пономарь, де, взял
и подале спихал.
Доколе из риз розболокались,
а виноватые и розбежались.
Пришли, где пели, поминать,
ажно нечего и повидать.
Розмахая руки, вон пошли,
никого не нашли.
Зело подивились,
домой сшед, хоронились.
Домашним наказали,
чтобы их и дома не сказали.

Послание о хмеле

Послание к некоему иноку хмелю

Пречестныя и великия обители живоначального и безначального пресущественнаго триипостаснаго единосущнаго и неразделнаго трисолнечнаго Божества Пресвятыя Живоначальныя Троица⁴²³⁶ боголюбивому о Христе духовному брату Моисею иноку – первый во грешниках, последний в человецех, худейший во иноцех, многогрешный имярек с поклонною и измождалою⁴²³⁷ главою, радоватися.

Писал ты ко мне, недостойному, с Вологодцкие страны на Усть-Шексну писати тебе о пьянственном питии и о хмельном буйстве, и о егове злохитрстве, и о человечестей погибели от Хмелю, и о пьянственной безвестной смерти, и молил мя еси убедити ся на се. И аз, поминаючи к себе прежнюю твою духовную любовь и многая твоя благохотения и добродейства, пишу ти от недомыслия моего и малоумия, елико Бог вразумит мя и твоя святая молитвы помогут мне, и елика мало смыслю от моего безумия и забвенна ума, понеже во Афинех есмь не бывал, и с философы не живал, и мудрости никакие ся не научил, и с риторы не беседовал, и книгам горазда не навывкл и слагателному разуму от них не наказан, но сице тако за любовь, проста восписую ти, возлюбленне, сице о сем по ряду во всем. Возлюбленному моему о Христе брату кир⁴²³⁸ Моисею многосогрешивый и непотребный Матфей много челом бью и писанейцом беседую в разстоянии жития сице.

Притча. Бе некий человек невоздержно пьянственное пияше питие и повсегда упиваяся, не имый же воздержания, ниже престатия, и сего ради лишися церкви Божии и ума своего здраваго гонзнул⁴²³⁹, от человек разумных и воздержных ошаяся⁴²⁴⁰ и от сего во ярость блудную впаде, благодать же Божия отступи от него. И предася в разум неискусен творити неподобная, и пребывание день и нош пьянству и блуду насытно прилежа, и имение свое все зле расточи⁴²⁴¹, и домовное радение остави, и пустоте предаде, жену же и дети онищети и по миру скитатися сотвори. Пребысть же в таковом скверной житии яко до шти⁴²⁴² лет, день имущи, яко нош,

ослепления ради от Хмелю душевных очес, а нош имущи, яко тму глубокоу, омраченнаго ради жития.

По сих же в некое время истрезвися и в чюство пришед, Богу наставляющу его на спасение, пьянство убо воздержанием отгнал, блуд же постои отрази, молитвою же и слезами душевное здравие и спасение получил, и в себе пришед, укрепися. Похитив Хмеля, связа ему руце и нозе крепкими ужи⁴²⁴³ и начатею вопрошати подробну, сице: «Буйственный Хмелю, повеждь ми свою мудрость, и силу, и ухищрения вся, повеждь ми и не утай ничтоже, да избудеши из руку моею невредим. Понеже много времени власть имел еси надо мною, ныне же аз область⁴²⁴⁴ имам над твоею буйною главою».

Повесть. Хмель же начат глаголати ему вся подробну: «Аз убо Хмель, владею упивающимися мене и мудрую ими, якоже хочу, сице.

Егда убо человек восхощет причаститися мне, испиет чашку малу едину, и та ему будет во здравие,⁴²⁴⁵ а другую – на веселие, а третью – во отраду, а четвертую испиет, и та ему будет во пьянство; чашку же разумеи душник⁴²⁴⁶ мерен. Тогда и аз начну место себе строити в нем. Егда же пятую и шестую – тогда обрящу в нем покой⁴²⁴⁷ добр и начну владети всеми составы его, и сотворю во главе его и во утробе многую теплоту. Утроба же его и сердце начнет желати многого пития. И доволство его отоиму, и вложу его во пьянство безмерное, и сотворю его смела и буйна, горда и величава, суемудрена и тщеславна, многоречива и самохвальна, и учиню его глаголати, яже не имея и чему не научися, яже не виде и яже не слыша; и сотворю его прекословити, и бранитися, и битися до крови и до смерти. Елико бо пиет, толико силы мне подает, и умножившуся мне во главе и во утробе его, тогда одолею душевней и телесней силе его, и начнет шататися яко древцо, ветром колеблемо, и падати, и валятися, яко клада, пореваема⁴²⁴⁸ мною, и разбиватися о древо и о камень. Наутрии же сотворю ему болезнь и скорбь, уныние и мрак, печаль и воздыхание, Дóндеже паки причаститися мне. Аще убо человек подержится мене прилежно, и аз сотворю его ко церкви Божии никогда же ходити и ни следа ея держатися. Егда же и приидет во церковь,

мене же имущи во главе и во утробе своей, то болший грех токмо получит.

Царь убо, аще прилежно доволится мене⁴²⁴⁹ неотложно, то царьства своего лишится имат; князя же учиню раба и чюжаго трапезе предстоятеля устрою; богатаго же сотворю убога и по миру скитатися, яко единого от нищих, учиню; премудраго же доспею немудра и малаго разума лишу его, и устрою, яко единого от безумных, глаголати нелепая и творити неподобная.

Аз есмь Хмель! Аще познает мене сильный муж крепостию, и аз сотворю его немощна и недужна, и врагом не супротивна и побеждена. Аз преподобнаго устрою быти неподобна, а праведнаго учиню грехопадна, и вся добрыя погублю дела его. Воздержнаго постника учиню невоздержна пьяницу, смиреннаго соделаю горда, кроткаго сотворю суроватца⁴²⁵⁰, безоименна⁴²⁵¹ устрою быти сребролюбца и грабителя, и паки правдиваго учиню лжива, целомудренаго чистотолубца доспею блудолубца. И всячески держайся мене и с любовью невоздержно пия, – пьяницу и блудника учиню, разбойника же немилостива и татя сотворю, запретеля⁴²⁵² и похищника чюжому имению соделаю. Любяй мене пити без воздержания, с прилежным желанием, – и аз сотворю его не боголюбца, но хмелелубца, не постолубца, но покоелубца, не братолубца, но блудолубца, не книголюбца, но блядословца.

Егда убо человек напиетца мене, тогда всячески возлюбит мя, и аз прилежно прилеплюся ему, душу его наслажу, тело его на блуд готово учиню, сердце его обвеселю и лукавым помыслом жилище сотворю, ум его развращу и непотребен учиню, лице же его румяно и безстыдно вообразу, очи его отовращу, яко диковы покажу, и яже свет в них – яко коло⁴²⁵³ вертеться устрою многия ради мокроты, обладавшей мозга его, и смущения ради ума и темени колебанием. Руце его изготовлю на разбой, и лихоимство, и грабление, нозе его – на татбу и на всяк лукавый путь.

И егда человек много времени пиет и упивается мене, тогда и пищи лишу его, и сотворю себе един во главе и во утробе его жилище пространное, и начну владети человеком тем, якоже

хощу. И сотворю его Богу не угодна и груба, а человеком – непотребна и скаредна⁴²⁵⁴.

Егда же человек будет на проспани, тогда учиню ему в мозгу и во очех великое лупление⁴²⁵⁵, и начну ему творити мечты⁴²⁵⁶ многия, в скорби и печали вложу его, напасти и беды на память начну ему приносить многия, яко и в недоумение ввести ми его. Призову же и моего споспешника, иже над пьянством беса,⁴²⁵⁷ да той помогает мне мечты творити ему. И некогда в толице мечтании сведем его на место неведомо; ового обесим⁴²⁵⁸ за выю его ужем, иного же со брегу долу в воду низвержем его, ового же опровержем в дебрь⁴²⁵⁹ и во стремнину глубокую, иного же о железо, и о древо, и о камень поразим⁴²⁶⁰, овому же самому апсимом⁴²⁶¹ запитися учиню, в нем же и сила моя велика действует; иных же во пьянстве учиню содевати блуд. И егда вижу силу мою, зело обладающею человеческою утробой и сердцем, и изгорающею ей от влажного огня винного пития, тогда скоро подвигнуся на погибель человеческую и смерти горкой предам его, и зле скончает живот свой, и тамо во тме кромешной изтрезвится учиню ему, и со блудники и с пьяницами имат бесконечно мучиться».

Держай же Хмель муж рече ему: «Да како может человек от себе избыта тебе?» Хмель же рече ему: «Егда человек от шатости довольно выпится, аще ли же сну не может приобщиться, и он мало да причастится мне и тако проходит ся, и посем за духовный подвиг емлется, и молитвою и постом вытрезвится, и ко церкви хождением исправится, и к тому не начнет касаться мне, и аз оставляю ся его, и тако мене отженет от себя, и здравие получит. Сие же тебе, боголюбче, и не хотя исповедах о сем, доселе вся моя кознования⁴²⁶², и злохитрства, и блазненная действа⁴²⁶³».

И бысть, егда Хмель мужу оному исповеда по ряду вся, и абие разреши его от уз, глаголя: «Иди ко своему споспешнику, иже над пьянством бесу, во тму кромешную и тамо вкупе с ним мучишися во веки и с любящими тя пити без воздержания! Аз убо всячески одолех тебе, понеже не иму тя пити во веки!»

Сие же поведание слышав, брате, отнюдь лишися пьянственнаго пития, душегубительно бо есть и ходатайствено

вечной муце. Не запрещено нам пити хмельного пития, но во славу Божию, не во отяготение, но в меру, не во смущение ума, но в целомудрие, не в болезнь, но в здравие, – обаче же мы, человецы, невоздержни суще.

Тебе же, брате и господине, аще и лучится испити немощи ради стомаха^{4264, 4265} и ты – душник един мал, да утолиши жажду, а другой – да обвеселиши сердце, а третей – на воли ти, на довольство утробе, и то помалу, с великим воздержанием и крепостию. По сем ими ся за молчание и покой, а гарелного вина⁴²⁶⁶ – кратирцы⁴²⁶⁷ две, и вящее – три. А боле сего – отнюдь никакоже, возлюбленне, да без смущения пребудеши и спасения не лишишися. Гарелное вино, аще не боле трех испиеши, то сотворит утробе алкание и сырищну⁴²⁶⁸ на ядение многого брашна. Аще ли много его испиеши, начнет утробу твою палити и сердце жещи, и от сего бывает множицею безвестная смерть, а по смерти – во адовых жилищах вечная мука. Бывает же и на проспани от похмелья сего множицею смерть, якоже и отец мой от похмелья безвестную вкусил смерть и окаянную кончину подъят. Но лепо есть помалу истрезвлятися и хмельное вогнездование от себе изженути, якоже и Хмелево поведание преж яви. Но воистинну блажен есть, иже хмельному питию весма не касается, поминаючи речение Ивана Златоустаго, како блажит⁴²⁶⁹ пьющих воду, глаголя: «О блаженна еси, вода, не мутящая умом, и блажени суть людие, пьющеи тебе!» Василию же Великому⁴²⁷⁰ явилась святая Богородица, глаголя ему: «Василие, аще хочеши мене заступницу и молебницу имети себе и во всем помощницу, не пей вина и всякого пьянственнаго пития, зело бо ненавижу сего».

Что сего, любимиче мой, страшнее и болезненнее, како святая Богородица, надежда наша и заступница, ненавидит пьяного и не молится о нем, и ни в чем не помогает ему? Аще бо пьяный начнет молиться, токмо боле Бога прогневает, молитва бо его неприятна и начинание его непотребно, понеже Дух Святой зело ненавидит пьяного и ангель-хранитель далече от него отбегает, ако ото пса смердяща.

Великий апостол Павел глаголя: «Не упивайтесь вином, в нем же несть спасения».⁴²⁷¹

Хмель сотворит пьяного душу смрадно, а тело грехопадно, а ум мерзок и непотребен; а проспався, душею явится скареден и тленен, а главою болен, а телесными удесы дробен⁴²⁷², а сердцем тосклив и скорбен, а умом уныли печален.

О брате мой господине, лишимся богомерзскаго пьянства, понеже убо пьянство сотворит языка многоречива и откроет сокровенныя тайны, пьянство ражает блуд, прелюбодейство, гордость, превозношение, непокорство, кичение, прекословие, расколы, укорение, досады, брань, а во брани – бой, а в бою – смерть, а по смерти – мука вечная. И всяко злодейство от пьянства ражается. И сего ради, возлюбленне мой присносоюзный⁴²⁷³ брате, молю твою по Бозе святыню: бежи от пьянства, яко от лютаго змия! Аще бо коснешися ему, – яд имат смертоносен и жало вселютое, уязвити имат душу и тело неисцелною язвою.

Удалися сего, молю ти ся! Возлюби воздержание и чистоту: ея же имущи, узриши Бога. Аще бо мирской человек упиется, то гнусно видети и безобразно; колми паче мы, иноци, отвергшиися мира и всякого его безчинья, егда упиемся, безчинны и позорны явимся, и от мирских людей поносны и укорны!

Да сие ведуще, боголюбивый брате, потщися от Хмелю удалитися, яко от лютаго от врага укрытися, и от всякого пьянственнаго пития лишитися, яко от огня отбегнути. Иноческое бо питье – трезвеный квас, небуяющ⁴²⁷⁴, и живобыстрая вода, не смущающая ума. Егда же, господине, отгониши пьянственнаго змия трезвением и победиши его воздержанием, тогда славити и благодарити Господа много имаши, и за мене молитву Вышнему воздаси прилежную.

А еже ти пишу сие сице, и сим во всем всяко сам себе осужаю, паче же и горши сего содеваю. О горе мне, прелюбодею! Но сие тебе писанейцо написах пользы ради и спасения душа твоя, за духовную любовь твою и благодаяние. Но молюсь, припадая, святыни твоей, преклоняя колени душевныя и телесныя, милости прошу и мира со благословением, да не позазриши грубости моей и простиши мя и дерзости словес сих моего малоумия! Невежа бо есмь словом и делом и разумом неискусен. Егда же молишися, помяни мя

пред Богом во святых своих и богоприятных молитвах, да твоею молитвою милость и спасение получю. А милость Божия присно⁴²⁷⁵ буди над тобою, а твоя духовная любовь нерушимо да будет надо мною.

Ты же, честнейший отче и великий господине, дражайший брате, боголюбивая душа, буди спасен и Божиею благодатию огражен, и вышняго того Всемогущаго Бога десницею покровен, и силою честнаго и животворящаго креста непобедим от всех видимых и невидимых твоих супостат. Да zde богоугодно житие поживеши, а тамо Царству Небесному достоин да будеши самым тем Христом, Спасителей нашим, ему же превышнее и великолепое Небесное Царство, и самодержание, и всея твари обладание, благоволение и благочестие, пение и хвала, и всяка слава, честь и поклоняние со безначальным и непостижимый и бессмертный невидимый Богом и Господем Саваофом, со пресвятым его Отцем, и с нераздельным и сопрестольным, со единосущным вседетельным и благотворительным, и благодатным, со пресвятым и благим, и животворящим его Духом ныне, и всегда, и в неисчетныя некончаемая веки веком.

Тебе же, возлюбленне, спасенное здравие и мир о Христе. Аминь.

Стих о жизни патриарших певчих

Иная псалма⁴²⁷⁶

Монастыря подворье – о чем *непокорье*?⁴²⁷⁷
Монастырь бо невелик, да звон добре велик.
Чернцы бы и умны, но да нравы дурны.
На чеп сажают,⁴²⁷⁸ да долго не спушают.
А се хлебня темна, и сажа добре черна,
и всех морает, а света не имеет.
Поглядел бы немношко, да се одно окошко.
Нужно⁴²⁷⁹ седети, ей-ей, некуды глядети.
И добро бы место, да марают тесто.
Аще и вера не велика, только чепь велика.
Взором⁴²⁸⁰ и не светла, но довесом тяжела.
Мошно бы двум сесть, ей, не хочется и глядеть.
Побыть бы мошно, да на сердцы тошно.
И жить есть где, да сереть негде.
Аще и есть где, да сести нельзе:
стул будеть увалять и ноги обе переморать.
Есть ли стул обтирать, то и ноги обтирать.
Аще в хлебню тако внити, то всех разгонити,
срама не избыти, а людей насмешити.
«Горе вам, бедныя воспеваки!» – тако вам говорят поляки.
Як же кто поет на глас,⁴²⁸¹ тот носит отлас.
Патриаршим воспевакам, як дуракам,
велят им петь гладко, а поять и кормят их гадко.⁴²⁸²
Слышати пение любят, а доброе все сами лупят.
В чин малых побрали⁴²⁸³, а под старость их всех
попрали⁴²⁸⁴.
Пока есть глас, то и ходит по нас,
як же стал глас нехорош, то и поди куды хош.
Пел бы Дóндеже есть⁴²⁸⁵, да нечево стало есть.
В церкви что макови цветы, а дома нечево и вздети.
(...) а вспеваки же за вся глядят.
Люди все в дорагáх⁴²⁸⁶, а вспевака в дураках.
Честь ум рождает, а убожество и старой растяряет.
Сердцу веселящуся и лицу цветущуся,

аще кто богат, тот везде рогат⁴²⁸⁷.
Есть бы кому не денги и всяк будет в полденги.
Напреди речь иная: возвратимся да вспевакам умилимся.
Будет к началу не спел, ино к стулу поспел.
Проспися, да протрезвися, да под плеть ложися,
или проседися да прослезися, а дамой не торопися.
К ночи врата запирают, а днем с чеи не спускают.
Испил бы винца да запил бы пивца,
чеп бы скинул и под лавку кинул,
ушел бы домов да живот незамог.
Перелез бы чрез забор, ино скажут: «Тот вор!»
Аще ли в чеп сажати, да надобно и рассудати,
что не за все бы на чеп сажати.
Когда смеемся, тогда люди видят.
Не понимает богатый убогому, так же и сытый – голодному,
а здоровый – больным, *только* бедным одним.
Забвение на всех хвалится, а скупой умереть – звалится.
Лег, было, спати да не умел встати.
Скупой денги бережет, а по смерти всяк его кленет.
Живучи, много собирал, а умерши конечно⁴²⁸⁸ пропал.
Скупые спят не судки⁴²⁸⁹, ано дух вон, что из дудки.
Аще кто милует убога, тот любит Бога.
Есть ли не милует убога, воистину сей не любит Бога.
Чужие кровлю кроют, а свои голосом воют.
На что драгие вещи любить, когда не умеем их хранить?
Нынешнее настоящее время гонит носящих бремя.
Овому⁴²⁹⁰ честь Бог дарует, овии же искупают⁴²⁹¹,
овии трудишася, овии в труд их внидоша.⁴²⁹²
Овии скачют, овии же плачют.
Инии веселяшеся, инии же всегда слезящеся.
Почто *писать* много, что от бедных не любят никого?
Лучше того любить, с кого деньги лупят.
Что с убогова взяти? Прикажи его сковати.

Житие Варлаама Керетского

Повість о преподобнм Варлааме Крещком. Вкратце изложено

Преподобный отец Варлаам в лета бе царя и великаго князя Иоанна Васильевича⁴²⁹³ всея России самодержца. Рождение и воспитание име в Керецкой волости, на море окияне. Научен же бысть книгам и Божиим судом поставлен бысть презвитером⁴²⁹⁴ в Колском граде в церкви Николы чудотворца, и тамо пребываше, добре подвизаяся на невидимаго врага⁴²⁹⁵ козни, и люди закону Божию яко истинный пастырь поучаше, и бысть ходатай Богу и человеком.

Видев убо его диавол всяческими добродетелми украшена, свою же окаянную и немощную силу, яко паучину раздираему от него, простре сеть во уловление праведнаго, якоже древле на Адама, вложив бо его во убийство супружницы его. Он же по сотворении греха разумев, яко завидев ему враг, плакався велми и недостойна себе судив еже священная действовати, но паче изволил страдати за грех, – еже с мертвый телом по морской пучине с места на место плавати, Дóндеже⁴²⁹⁶ оно мертвое тело тлению предастся. И бе видети праведнаго труды: единаго по морю в карбасе ездяща с мертвым телом, от Колы около Святаго Носа даже и до Керети. И не якоже протции человецы ожидаху паруснаго плаваня, но он плаваше против зелнаго обуревання⁴²⁹⁷ и весла из рук своих не выпускаше, но труждашеся велми и псалмы Давидовы пояше, то бо ему пища бяше. И во дни убо труждаяся по морю, в нощи же без сна пребываше, моля Бога со слезами о отпущении греха. И понеже довольно время потрудився, хотя извещение прияти⁴²⁹⁸. Доиде прежереченнаго места – Святаго Носа. Ту бе, глаголют, прежде того непроходну месту тому быти ради множеств червей морских, иже творяху многи пакости над лодиями мореходцем. Еще бо и он без вреда пребываше от них, но восхоте и протчим человеком путь без вреда сотворити. Став на молитву и руце воздев на небо, услышан бысть. И абие⁴²⁹⁹ черви без вести сотворишася, и путь мореходцем около Святаго Носа сотворил чист даже и до ныне.

И понеже преподобный извещение прием от Бога, вскоре оставляет мир и бывает инок, и в пустыню вселився и, Божиею помощию бесовския полки победив, с миром ко Господу отъиде в Чюпской губе. Оттоле же пренесено бысть святое тело его в Кереть и погребено близ церкви святого великомученика Георгия с восточной стране за олтарем.

По некоем же времени восхоте Бог явити труды своего угодника преподобнаго Варлаама. Некому убо купцу именем Евфимию, каргополцу, плывущу по морю в лодии и от zelнаго обуревания потопляющи лодия его, и всем ненадежно⁴³⁰⁰ плачущим погибели своя. Тогда представ им святыи и от потопления избавил, и себе поведал, кто бе явивыйся. Евфимий же и сущии с ним, видевше преславную помощь от преподобнаго ко всем, и приеха в Кереть, и поведа всем, яко молитвами преподобнаго Варлаама Керецкаго избавил Бог от потопления морскаго, и повеле от имения своего поставити сень над гробом святого и свещу пред святителевым образом вжигати. И отъиде в путь свой радуясь, благодаря Бога и угодника его, преподобнаго отца нашего Варлаама Керецкаго.

Поведание от чудес преподобнаго Варлаама Керецкого чудотворца

В лета 7172 (1664) году, июня в 1 день поведана нам некий муж именем Петр Васильев, пореклом⁴³⁰¹ Буторин.

Юну ми сущу, в первое на десят лето⁴³⁰² возраста моего, упражняющее же ся со отцем в рыбных ловитвах в Соностровах. Видение таковое во сне виде, яко плывушу нам со отцем моим в карбасе, против Шарапова наволока⁴³⁰³, напрасно⁴³⁰⁴ возъярися море волнами, и наполнися судно наше воды, и аз бых яко во иступлении. И паки видех ину волну, идущу и хотящу покрыти судно наше. И озрехся и видех в судни нашем старца седа бородою, защищающе нас от волны той. И абие внезапно обретется судно наше во отишии за коргою⁴³⁰⁵. И егда избави нас от потопления, и рече нам: «Потонути было бы вам, аще не бы аз, Варлаам ис Керети», и повеле ми поведати людем. Аз же возбнув и начат поведати отцу моему бывшее видение. Он же, яко младенцу мне, и не внимаше себе во ум.

Наутрие же узрехом лодию, в море идущу, и егда близ нас бывшей, ин сусед прииде к нам з другие тони⁴³⁰⁶ и поведана: «Наша де, керецкая, прошла лодья, но аз не смеяше ехати к ней, понеже зыби на море много».

Отец же мой внезапно начат глаголати: «Поедем мы в волость хлеба ради». И поехала, и ветру сушу велику. И егда бывшим нам у Шарапова наволока, напрасно пришед волна и наполни карбас наш воды. Нам же в недоумении велицем бывшим и ужасшимся. И паки видехом вторую волну, лютею той ярящуюся и покрыта нас хотящу. Нам же до конца отчаявшимся живота своего. И абие внезапно судно наше, никимже направляемо, обретется за коргою у берега. Мы же возрадовахомся велми и выливше воду из карбаса и доидохом в волость. По пяти же днех яви ми ся паки той же старец во сне в трапезе, поношая мя мне и ужасая⁴³⁰⁷, и хотяше мя бити дубцы и глаголаше: «Что ты мною бывшее вам не поведана всем человеком деяния моего?» И повеле поведати людем.

Ино чудо. Той же муж поведи нам. Бысть некто от велмож царевых правя в Колском остроге воеводскую власть при благоверном царе Михаиле Феодоровиче всея России после Литовския войны.⁴³⁰⁸ Ему же имя Гурий Иванов,⁴³⁰⁹ сын Волынцов. Бысть же ему черная болезнь. И недоумеющуся, како бы ему болезни тоя избыта. И явися ему святой Варлаам в той болезни, во образе иноческом, глаголя: «Не скорби, человече, избавит тя Бог от тоя болезни». Той же муж начат глаголати ему: «Кто еси ты, господине мой, и откуда?» Он же отвеща ему: «Аз есмь Варлаам ис Керети». Той же велможа возбнув от болезни своя, яко от сна, и начат поведати еже виде и вопрошати, кто есть той Варлаам. И поведаша ему во граде живущии: «Той в древняя лета таков муж священствовав в Колском остроге и после жил в Керети иноком, тамои преставися». Той же велможа посла на зыскание, кто есть тоя веси живущии в том граде. И обрете пришелца, керецские волости жилца Василия именем, пореклом Мухина, и вопрошая его о святем Варлааме, како и где положено честное тело его. Он же Василий поведи ему подробну вся, яже о святем, и яков небрежении ему на месте, на немже положен, тамо и почивает. Той же предреченный велможа Гурий начат с тем Василием совещати, дабы сотворити сень над гробом святого Варлаама и крест поставити. И даст ему серебро на устройство. Василий же той взем серебро и прииде в Кереть, и по повелению онаго воеводы содела гробницу над гробом святого. Велможа же той избавлен бысть от духа нечистаго молитвами преподобнаго Варлаама.

Ино чудо преподобнаго бывшаго. Нецыи мужии, купцы града Каргополя, имя единому Маков, пореклом Поснов, другому же имя Евфимий Болнищев, поведаша, сице рече. Идущим нам на лодии весною от Онежскаго устья в куплю. И егда пробежавшим Соловецкой остров и бывшим на болшем море⁴³¹⁰, и наехаша ледове много, и обыдоша лодью нашу оттовсюду лду, яко ни протиснутися могущим нам сквозе них. И ледовом идущим на лодью и погубити нас хотящим, и много нам трудившимся и ничтоже нам успевшим, всем живота своего отчаявшимся. Прездереченному же оному мужу Евфимию

стоящу в корме и опершуся о палубы, от великия печали воздремавшу. Абие явися ему на лодии старец, вопрошая бо: «Далече ли путь ваш, братие?» Он же глагола: «Идем в Поморие торговати, и ныне ледом нас затерло и вси погибнути хотим». Старцу же рекшу: «Не скорби, брате, но поедите вы в Кереть, и Бог даст вам пусть чист». Сам же иде на нос и начат лды роспихивати.

Евфимию же возбнувшуся и не виде никогоже, токмо дружину свою сущую с ними на лодьи. И нача им поведати, еже виде во сне. И внезапно бысть яко дорога сквозе льда. Они же возрадовашася. И начаша присно ятися пути⁴³¹¹, и абие повеявшу ветру поносному⁴³¹² и выехаша на море ничемже вредими. И приидоша в Кереть и поведаша им в слух живущим ту явление святого Варлаама, како их Бог избавил от тоя гибели молитвами его. И того ради чудесе муж той Евфимий содела над гробом преподобнаго часовню, оттоле веру держа ко святому велию.

Чюдо ино преподобнаго. Той же муж поведи нам. Двиненину⁴³¹³ некоему, именем Никифору, со своими клеветы⁴³¹⁴ идущу с мурманского рыбнаго промыслу. И егда бывшу ему против Святого Носа, начат труждати их ветренная буря, и древо⁴³¹⁵ сломило парусное у них, и парус унесло в море, волны же вливахуся на лодью. И снесло у них с лодье все волнами, и отнесло их на лодье в морскую пучину, и уже им всем отчаявшимся живота своего, и занесло их в плавании их в пучину морскую.

И многим днем минувшим, явися тому Никифору во сне преподобный отец Варлаам и начат ему глаголати: «Что вы впадосте во отчаяние и не промышляете о себе? Парус ваш под лодьею, а древо и с ногами⁴³¹⁶ тут же под лодьею, и вы того древа не ставьте. Промышляйте, не плошитесь⁴³¹⁷, – Бог вас вынесет!»

Никифору же тому в недоумении бывшу о видении, начат поведати дружине, глаголаху: «Где, братие, парус?» – «Мы не видехом». И начаша напрасно семо и овамо⁴³¹⁸ искати, и абие обретоша парусь под лодьею и едва извлекоша на лодью, тамо же весла и стир⁴³¹⁹. Они же, много трудившеся, изнемогоша и

сон объят их. Паки⁴³²⁰ явился им той же муж, глаголя: «Промышляйте, призывайте еще Бога на помощь, и вынесет Господь Бог». Никифору же оному вопрошающу его: «Кто ты, господине мой, сице в промыслении нашем твориши и о нас печеши?» Той же отвеща: «Аз есмь из Керети Варлаам». Никифору же оному не ведящу его, и начат вопрошати у дружине своей. О нем такожде не ведущим им всем его.

Начаша обычная на лодье уготовляти и промышляти о путнем шествии своем. И видеша яко дорогу расплывающуюся пред ними лед той. И абие ветру возвевашу поносному им, в третий день достигоша до Двинскаго устья.

Во второе лето по явлении том прииде муж той Никифор в Кереть, вопрошая: «Кто есть и где таков муж, нарицаемый Варлаам?», – чая бо еще жива его суца. Живущии ту поведаша ему, яко «той святой во успении явился, избавил тя Бог молитвами его от потопления». И показаша ему гроб святаго. Той же Никифор принесе свечи многи и положиша на гроб его, моля преподобнаго о избавлении своем.

Житие Артемия Веркольского

**Житие святого и праведного богомудраго отрока,
новоявленного Артемия Верколскаго чудотворца**

Списано по благословению Макария митрополита Новгородского

Иже прежде всех сый и всякая за всех⁴³²¹, подобает истинному человеку ведати, – Бог Отец безначален и неисписан⁴³²², вся уединяя и содержа, ни рожден, ни создан, безконечен, и безсмертен, превечен, Творец небу и земли, видимым же всем и невидимый. Сын же Единородный, Слово Божие, Исус Христос, от Отца прежде век, свет от света, Бог истинен от Бога истинна, прежде всех век, безначален и безлетен⁴³²³, нас ради и нашего ради спасения сошедшаго с небес, и воплотися от Духа Святаго, от Отца исходящаго присно в Деву Марию. Родися без семени и на земли со человеки поживе, волею страсть прият, и смерть вкусив, и во гробе положися, и в третий день воскресе. И рукописание грех наших растерзав, и на небеса вознесся. И седе одесную Бога Отца. Дух же Святый, Утешителю Благий и Животворящий, иже от Отца исходяй и на Сыне почиваяй. Един Богъ во трех составех неразделен: Отец, и Сын, и Святый Дух, во свете пребываяй неприступней. Едино Божество, и едина сила, и едино существо – Троице Святая, поклоняемая и славимая.

Иже сотворивый небо и землю, и море, и свет, солнце и луну, и звезды, и древа полская⁴³²⁴, и траву сенную⁴³²⁵, и всяку душу живу: зверие, и скоти, и птицы небесныя, и рыбы морския, и гады пресмыкающися по земли. И всяку тварь видимую и невидимую от небытия в бытие приведе.⁴³²⁶ Якоже Давыд глаголет: «Словесем Господним небеса утвердишася, и духом уст его вся сила их».⁴³²⁷ И сотвори аггелы и архаггелы, херувими и серафими, и вся воя небесная. И паки той же Давыд глаголет: «Творяй аггелы своя духи, и слуги своя огонь палящ».⁴³²⁸ И постави же десятому чину воеводу Сатанаила. Сей же своею гордостью превознесся и рече во уме своем: «Взыду на небо, и поставлю престол свой на облацех, и буду подобен Вышнему». И того ради свержен бысть с небес и со всеми вой чина его и наречен Сатана. И бысть тме начальник и со отступными его бесы.⁴³²⁹ Исайя бо рече: «Како спаде

деньница заутра восиявающая, и виде Господь Сатану, спавша с небес яко молнию».⁴³³⁰

И сотвори Господь человека по образу своему и по подобию, и жену ему сотвори, и в Рай введе. И заповедь даст им от древа не ясти, еже разумети добро и лукаво⁴³³¹. И ненавидяй добра роду человеку завистливый диявол прелсти их, еже преступити данную им заповедь. Того ради изгна их Господь из Рая, и сотвори им ризы кожаны, заповеда, рек: «Тружаяся, делая землю в поте лица твоего и яси от нея⁴³³²». ⁴³³³ Адам же изыде из Рая, и начат труд творити – землю делати, по словеси Господню, и питатися от нея, и славити Бога.

Темже⁴³³⁴ и мы, братие, не будем сопротивны⁴³³⁵ и равны Богу, по словеси Господню труды своя полагаем, якоже апостол Павел глаголет: «Подобает убо делателю прежде от плода вкусити». ⁴³³⁶ И паки рече: «Иже не делает, да не яст». ⁴³³⁷ Добро есть и полезно, еже славити Бога без престани и поклонятися в Троицы славимому Господу нашему Иисусу Христу, еже показа нам светилника сего, праведнаго и непорочнаго чудотворца Артемия. Воистину убо богоблаженнаго сего достойно прославити и пети усердно, образу его молитися, творящаго многа и преславная чюдеса и исцеления болным, и расслабленный, и слепым, и хромым, и всякими недуги различными здравие подающаго неотложно и неизменно⁴³³⁸ благодатию Божиею, и помощию, и молитвами, и молением Пречистыя его Матере и угодника его святого, великаго святителя и чудотворца Николы, и святого праведнаго, и новоявленнаго, и страстотерпца Христова богоблаженнаго Артемия. Но остану много глаголати, да не в забвение⁴³³⁹ внидем, но проповедаем его житие и подвизание к Богу, еже бысть страдание его.

В лето 7040-го (1532) лета от создания миру в Двинском уезде по реку, глаголемую Пинегу, от Кевролы вверх, в веси, нарицаемой Веркола, родися сей богомудрый праведный Артемий от християну благочестиву родителю – отца его именем Козмы, рекомаго Малаго, и матери Полинарии. И воспитан бысть родителема своим. Бе же отроча⁴³⁴⁰ пяти лет, и начат

лишались детского обычая, и возненавидев игры детских, возлюбил Бога. И начат труд творить, земное дело⁴³⁴¹, и питались от нея по Господню словеси, еже глаголаше Адаму: «В поте лица своего яси от плода земного». Уподобился труды своими древним праотцем Адаму, и Ною, и Аврааму, и Исааку, и прочим по глаголющему Павлу апостолу: «Подобает убо прежде делателю от плода вкусити, а иже не делает, да не яст». Сей праведный Артемий работая отцу своему и послушая его во всем неотложно, якоже Соломон рече в Притчах: «Сыне, послушай отца своего и не отрини наказания матери своей», «Сын премудр веселит отца»,⁴³⁴² и «Память праведного с похвалами бывает».⁴³⁴³ И сам Господь рече: «Почитай отца своего и мать свою и люби ближнего своего, яко сам себе».⁴³⁴⁴ И паки рече: «Возлюбиши Господа Бога своего от всего сердца своего, и от всего помышления своего, и от всея душа своя, и от всея крепости своя».⁴³⁴⁵ Праведный же отрок почитая отца своего и мать свою, и любя Господа Бога, и моления творя многа, и милости от него прося.

Егда же достигше двою на десяти лет⁴³⁴⁶, и бе же на поле, тружаяся землю оранья, еже боронити⁴³⁴⁷, и моляся Господу Богу. В то же время воста ветер велий Божиим изволением, и дыханию ветренному многу бывшу. Якоже Давыд глаголет: «Яко той рече, и быша; той повеле, и создашася»,⁴³⁴⁸ «Хвалите Господа от земля, змиеве и вся бездны: огонь, град, снег, голоть, дух бурен, творящая слово его».⁴³⁴⁹ И бысть облак темен с небеси аки ночь, из облака же дождю многу, и гром велий, и молния неизреченная страшна. Якоже Давыд глаголет во Псаломстей книги: «Собираяй яко мех воды морския, полагаяй во сокровищих бездны. Да убоит же ся Господа вся земля, от негоже подвижатся вси живущей по вселенней».⁴³⁵⁰ «Темна вода во облацех воздушных. От облистания пред ним облацы приидоша, град и углие огнено. И возгреме с небесе Господь, и Вышний даст глас свой. Пустят стрелы и разгна я, и молния умножи, и смутит их. И явишася источники воднии, и открышася основания вселенныя от запрещения твоего, Господи, от дохновения духа гнева твоего».⁴³⁵¹ Бывшу же многу гласу тройному. И абие⁴³⁵² над праведный Артемием зелнейша⁴³⁵³ и

крепчайша, с прещением велиим⁴³⁵⁴ гром возшуме. Блаженный же ужасеся, и от того великаго ужаса и грому испусти дух, и предасть душу свою в руце Господеви. Якоже сам рече Господь: «Бежите от гнева Господня».⁴³⁵⁵ И паки рече: «Аще гнев Божий, или молния и гром поразит человека, и аз сам сужду рабу моему».

Положено же бысть тело сего богоблаженного Артемия на пусте месте в лесе, еже нарицается Сосония, верх земли не погребено, одадь церкви.⁴³⁵⁶ Господь же рече: «Прославляющаго мя прославлю именем моим».⁴³⁵⁷ «Не может град укрытися верху горы стоя».⁴³⁵⁸

Бысть же некто клирик, еже есть дияк церкви Святаго Николы,⁴³⁵⁹ именем Агафоник. В лето 7085-го (1577) той Агафоник ходя по тому месту лесом, идеже лежит тело святаго праведнаго Артемия. И возсия свет от места того – Господь Бог прославляет святых своих. Прииде же той Агафоник и обрете тело святаго цело, ничимь не врежено. И поведи християном веси тоя живущим⁴³⁶⁰, что мощи блаженного обретошася целы плотию. Християне же неразумием взяша просто тело святаго Артемия, и привезоша к церкви, и положиша его тело в паперти святаго Николы. Господь же Бог Милосердый, не хотяй зла созданию своему, роду человечесю, от диявола мучиму, хотяй угодника своего святаго богоблаженного, и богомудраго, и праведнаго Артемия прославити во страны тоя Кеврольския, и показывает нам такова светилника, творящаго дивная и преславная чюдеса.

В то же лето бысть попущением Божиим, грех ради наших, християном належа⁴³⁶¹ велика и тяжка болезнь в людех, ту живущих, еже речется трясавицею болети.⁴³⁶² И от тое великие болезни мнози к смерти приближающеся, иные же и смертию скончашася, жены и дети. Владыка Господь наказует нас скорбьми и болезнями многими, дабы обратилися и покаялися от грех своих. Мы же, не престая, согрешаем и Бога прогневляем своими злыми делы. В то же время бе человек тоя веси именем Калинник. И лучися⁴³⁶³ сыну его быть в том недуги, трясавицею болети зело. Человек же той моляшеся Господу Богу, и Пречистой его Богоматери, и святому чудотворцу

Николу, чтобы отроча его Господь избавил от той болезни. И шед к мощем святого Артемия, и приложися ко гробу его, и возьм покрова, еже есть береста, со гроба святого Артемия. И прииде в дом свой и положи сыну своему на персех его на гойтян,⁴³⁶⁴ и бысть здоров сын его от того часа. Возрадовася человек той радостью великою о сыну своем, благодарение воздаст Господу Богу и угоднику его святому Артемию и поведает всем християном чудо бывшее. Християне же с радостью притекоша к церкви святого Николы и начата молебная пения совершати и память творити богоблаженному Артемию. И умилился Господь о рабах своих, молитвами святого Николы чудотворца и святого праведного Артемия преста болезнь в людех от того часа. Чюдеса же святого богомудрого Артемия начат умножатися, исцеления многа бывати больным: слепым зрение, хромым хождение, глухим слышание и всякими недуги одержимыми здравия многа.

Кто убо сего страстотерпца не похвалит, творящаго таковая чюдеса! Лепо убо подобает по достоянию похвалити, но недоумею твоему достоинству⁴³⁶⁵. Темже убо с Давыдом речем: «В память вечную будет праведник»,⁴³⁶⁶ и в память вечную память твоя. Честна пред Господом смерть преподобного сего.⁴³⁶⁷ «Возвеселится праведник о Господе и уповает на нь».⁴³⁶⁸ Якоже премудрый Соломой речет: «Память праведного с похвалами бывает, и благословение Господне на главе его».⁴³⁶⁹ «Праведник, аще постигнет скончаться, в покои будет».⁴³⁷⁰ «Похваляему праведнику радость людей»,⁴³⁷¹ безсмертие бо есть память его, яко от Господа познавается и от человек, и угодна Господеву душа его. Еже память праведного нас радостны и веселы творит, егоже поминаем днесь, не яко, да нашими похвалами лучше сподобится, но яко, да, воспоминаем, мы по возможному подобни будем⁴³⁷² Все праведнии единого естества быша. Не в той же ли воздух зряху, не ту же ли землю населяху! Но по величеством желания к Божии любви себе издаша, вся возмогша, чюдеса творяху. Зрим убо сего доброго подвижника, творящаго велика чюдеса. О богомудре Артемию! Не забуди ны, но молися Христу Богу о нас грешных, яко да твоими молитвами благодать Божия осенит

душа наша, и просветит нас светом разума истины, и наставит на правый путь, вводяще в Царство Небесное, безконечное и блаженное!

Молитва. Владыко человеколюбче, Царю Небесный, Господи Иисусе Христе Боже наш! Нас ради и нашего ради спасения на земли явился и со человеки поживе. Молим тя, Господи Вседержителю, Долготерпеливе и Многомилостиве, подаждь нам славить тя бодрено во вся дни живота нашего до последнего часа. Ели хощещи и можещи, велико ти есть, и неизреченно твое милосердие. Како молчит язык, таковое нам радости и веселия духовнаго исполни нас! Како убо возможем, или кими⁴³⁷³ песньми возвеличить твое милосердие, или кими усты воспоем благодать твою неизреченную, еже показа нам такова праведника днесь! О Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш! Услыши нас грешных, молящихся тебе, и помилуй, и даруй нам сего праведнаго угодника твоего Артемия славить, и на помощь призывати, и образу его святому поклоняйся, и ко гробу припадати с верою молящимся подающему неизреченная чюдеса и исцеления многа! О предивный в чудесех, святой и праведный Артемие! Молися Христу Богу о нас грешных и помилуй вся приходящая к тебе с верою, и молящаяся тебе, и поклоняющаяся образу твоему, и призывающая тя во скорбех на помощь! И буди им помощник и исцелитель скор и даруй им здравие неоскудно и помощь неослабну, молящимся тебе! И буди заступник сиротам и вдовицам, и всем подаждь, яже ко спасению прошение, и сохрани, и соблюди от всех зол, и болезней, и навет вражиих, ты бо предстои Престолу Владычню! Молися неотложно о нас, грешных, Христу Богу нашему, яко тому подобает всяка слава, честь, и поклонение, и велелепие, Отцу, и Сыну, и Святому Духу ныне, и присно, и во веки веков!

Чюдеса святаго праведнаго Артемия чюдотворца

Добро есть нам и полезно дела Божия проповедати и преславно творящая чюдеса святым и праведным сим угодником Христовым новый чюдотворцем Артемием, иже просия в чюдесех своих. Якоже Давыд глаголет: «Дивен Бог во святых своих, Бог Израилев, творяй чюдеса, Бог, прославляем восветлостех святых своих».⁴³⁷⁴ Воистину убо сей чюдотворец неложная чюдеса творит и исцеления многа с верою к нему приходящим, иже бо повествуем дивная его чюдеса.

Чудо первое. В лето 7092-го (1584) бысть чудо дивно и преславно. Бе некто человек именем Павел. Бе же ему: обратися лице его назадъ, еже и очи ему затворишася, и не видя ничтоже. Человек той пребысть тако, молящеся Богу и святому чюдотворцу Николе и воспоминая святаго Артемия. Скорый же на помощь святой Артемий дарует ему здравие. И бысть в той час: отвратися лице его, и отворишася очи его, и бысть здоров, яко николиже скорбя. Возрадовася человек той и прослави Господа Бога, и Пречистую его Богоматерь, и святаго чюдотворца Николу, и святаго праведнаго Артемия. И поведает человек той християном чудо бывшее. Християне же похвалиша Бога и угодника его святаго Артемия, сотворшаго таковое чудо. И сотвориша придел о себе близ церкви святаго Николы и, приступльше с верою, взяша мощи его, и внесоша во предел, и положиша в новый гроб, и прославиша Бога.

Чудо 2. Ино чудо хочу вам поведати, братие. В то же время, егда пренесоша мощи святаго Артемия во предел, прииде жена⁴³⁷⁵ некая, принесет своего младенца, рукою разслаблена. И молебная сотвори Господу Богу и святому Николе, и приложи отроча ко гробу святаго Артемия, и бысть отроча здорово рукою. Жена же прослави Бога и святаго Артемия.

Чудо 3. В то же время бе некая жена именем Ирина. Едино же у нея око велми болно бысть. И молебная соверши Господу Богу и святому Николе, и приложися ко гробу праведнаго Артемия. И бысть око ея здорово, яко николиже боле. И

прослави та жена Бога и угодника его святого Артемия и отъиде в дом свой, радуясь.

Чюдо 4. В та же времена бе некто человек именем Андрей. Бысть очима болен велми. И помолися Господу Богу и святому Артемию, и абие здрав бысть очима человек той. Прослави Бога и угодника его святого Артемия.

Чюдо 5. Потребно есть ни сего забвению предати глубине⁴³⁷⁶, но на свещник сердец наших воставляти.⁴³⁷⁷ Бысть жена некая именем Мария утробною болезнию болна велми четыре на десят⁴³⁷⁸ лет. И умираше часа на два и на три, и по вся времена тою болезнию одержаше. И слышав чюдеса, бывающая святым Артемием. И начат молитися Господу Богу, и святому Николе, и угоднику Христову святому Артемию: «О святой чудотворче Христов Артемие! Избави мя от болезни сея и даруй ми здравие!» Святой же Артемий избавляет жену ту от болезни той, бысть здрава жена молитвами святого. Жена же прослави Бога и святого Артемия.

Чюдо 6. Ино чюдо хошу вам поведати, якоже Писание рече: «Тайны царевы добро есть хранить, а дела Божия проповедати преславно есть».⁴³⁷⁹ Человек некий именем Аврам одержим зубною болезнию лет десять. Жена же его именем Евдокия бе одержима злою болезнию, еже речется трясавицею. И слышавши о чюдесех святого Артемия. И моляшеся человек той и жена его святому Артемию, чтобы молитвами его Господь избавил от болезней их. И быша здрави молитвами святых и прославиша Бога и святых его, святого Николу и Артемия.

Чюдо 7. Но и сие поведано будет. Некто человек именем Роман разслаблен лядвиями⁴³⁸⁰. И помолися святому Артемию, и бысть здрав молитвами святого. Человек же той благодаря Бога и святого Артемия.

Чюдо 8. Ниже убо и сие умолчано будет. Человек некий бысть именем Нифонт, бе отягчен утробною болезнию лет пять. И слышав святого чюдеса, и помолися с верою святому Артемию, и святого молитвами здравие получи. Он же воздав хвалу Богу и святому Артемию.

Чюдо 9. Иже и сие да не покрывается молчанием чюдо святого. Бе человек именем Иван, кровоточив бе гортанию осми

на десять⁴³⁸¹ лет. Уже ему близ смерти сущу. И помолился Господу Богу и святому Артемию с верою велиею, и здрав бысть человек той от болезни, славя Бога и угодника его Артемия.

Чюдо 10. Бе убо некая жена именем Мария, имея у себя отроча, болезнию одержима некоею: ничего не ядя, ни млека вкушая два месяца. И помолися жена та с верою святому Артемию о отрочате своем, и молитвами святого Артемия избави Господь отроча от болезни той. Жена же благодарение воздав Богу и святому Артемию.

Чюдо 11. Человек некий именем Ермолай одержим нечистый духом. И помолися Господу Богу, и святому Николе, и угоднику его праведному Артемию. И бысть здрав от нечистаго духа молитвами святых. И славя Бога и святых его человек той, радуясь.

Чюдо 12. Ин человек именем Сергей бе одержим недугом – зеленою болезнию,⁴³⁸² бысть аки трава зелен и не можаше ясти хлеба. И слышав велия чюдеса, творимая святым Артемием, и притече ко святому, и молился с верою. И здрав бысть человек той молитвами святого Артемия, хвалу воздав Богу, и отъиде в дом свой, радуясь.

Чюдо 13. Иже и сие несть праведно умолчати бывшее чюдо, сотворшееся святым и праведный Артемием. Бысть убо черноризец с Вятки, из града Хлынова именем Трифон, строитель монастыря святого чюдотворца Николы Можайскаго,⁴³⁸³ рукою разслаблен. И лучися ему быти у святого Николы в Верколе. И слышав чюдеса святого Артемия и приложися ко гробу блаженнаго Артемия. И бысть рука его здрава, яко николиже боле. Он же, благодарения пения воздав Богу и угоднику его, святому Артемию, отъиде, радуясь.

Чюдо 14. Человек же бе некий именем Артемий. Ему же бе случися беснующуся от лукаваго духа, не бысть ума у него годищное время. И приведоша его ко гробу святого, и приложися к мощем святого Артемия, и бысть здрав в целоумии, и, благодаря Бога и святого Артемия, отъиде, радуясь.

Чюдо 15. Ин же человек некто именем Климент бе одержим трясавицею годищное время. И помолися Господу Богу и святому Артемию с верою велиею, и призывая на помощь святого Артемия начасте⁴³⁸⁴. И молением здравие получи от святого Артемия.

Чюдо 16. Иное чюдо святого бе тому же подобно. Некто человек, емуже имя Евдоким, бывшу ему трясавицею страждущу лето и месяц шесть. И поведаше ему о чюдесех святого Артемия. Он же начат молитися святому Артемию и на помощь призывати. И здрав бысть от болезни тоя Божиею благода- тию и молитвами святого, дивнаго в чюдесех Артемия.

Чюдо 17. Не возноситеся, ни гордитесь, братие, но разумеите, како убо Господь прославляет святых своих. Фарисеово убо слово Бога прогнева, а мытарево стонание Бога умилистви.⁴³⁸⁵ Разбойник убо словом погibe, а другой словом в рай вселися.⁴³⁸⁶ Рече Господь: «Возносяйся смирится, а смиряяй же себе вознесется»,⁴³⁸⁷ якоже сие чюдо повествуем.

Бысть некий человек именем Иван, безумием же своим посмеяся чюдесем святого Артемия, мнев⁴³⁸⁸, яко неистинна есть. И абие слеп быв, не видя ничтоже. И возопив горце: «О святой праведный угодниче Христов, дивный в чюдесех Артемии! Согреших убо пред тобою, яко глаголах на тя неподобно слово. Не даждь ми погибнути, ныне убо разумех, яко не мечтанием и не ложная чюдеса твориши!» И много ему молящуся о том, якоже Соломон рече: «Иже хранит уста своя и язык, соблюдет от печали душу свою». ⁴³⁸⁹ Скорый же на помощь святой Артемий, услыша моление его, дарует ему здравие. И прозрев человек той очима своима, и бысть здрав, славя Бога и святого Артемия, творящаго неложная чюдеса.

Чюдо 18. Бе некая жена именем Ирина болна ногою два лета. И молящися много Богу, и призывая святого Артемия на исцеление. Темже молением исцеление получи, благодарив Бога и святого праведнаго Артемия.

Чюдо 19. «Духовная убо духовный подобает прилагати»,⁴³⁹⁰ – Писание рече. Святых чюдеса проповедати подобает. Чюдеса же святого Артемия умножахуся. Бе же убо священницы, единому имя Иван, другому же Фома. Повелеша

на дцках старья гробницы прежней писати образы святого праведнаго чудотворца Артемия. И остана святого гробницы стружек. Священник же Иван собрав те стружки святого гробницы, и в сохранение положи. И взимаючи убо с верою стружки, якоже персть⁴³⁹¹, и от того исцеление получаху.

Бысть убо человек именем Панкрат, преехав с Пинеги на Великий Устюг в лето 7109-го (1601) и привез с собою образ святого Артемия гробницы. Егда и от того образа многа исцеления быша. Бе убо некия две жены, единой имя Анна, другия же Улита: одержими бе трясавицею пять лет. Той же священник Иван взял стружек гробницы святого и положи женам ко кресту на гойтяны, и в том часе здравы быша месяца апреля в 11 день. И благодарите Бога и святого Артемия.

Чюдо 20. Всегда же бывайте обычным человеколюбием Божиим, молитв ради праведнаго Артемия различная исцеления бывают недужным, овогда от гроба святого, иногда же от образа его, овогда же стружек святого гробницы емлюще, иногда тайно, иногда яве, иногда же покрова, еже речется береста, з гробницы святого взимающе, исцеление получаху.

В лето 7109-го (1601) месяца апреля в 20 день бысть чудо святого Артемия. Бе некий человек, живяше во граде Великаго Устюга, сын боярской именем Иван Захарьин сын. Бе одержим трясавицею. И взявши у некоего человека береста святого гробницы, и ношаше у себя на гойтяне. И от тое болезни здрав бысть молитвами святого Артемия и воздав хвалу Богу и святому Артемию.

Чюдо 21. Ниже убо и сие посещение, бывающее святым, неудобно молчанию предати, но проповедаем преславное чудо. В лето 7113-го (1604) декабря в 6 день, на память святого Николы чудотворца, прииде в Верколу некто человек именем Ларион Артемиев сын. Рожением вологжанин, житие имея на Колмогорах, рекомое Глинки. Повода священником и всем христианом: «Бывшу убо ми в недузе, очима болен, и бе не видя ничтоже от Покрова Святых Богородицы до недели Цветоносная, еже речется Вербная.⁴³⁹² Бе же убо не вниде брашно во уста моя дней девять. И от тое великие болезни хотех удавиться и смерти себе предати, но не даша мне людие,

вожаше мя, за руку держа. И явися ми святыи праведный Артемий в видении, аз же в той час прозрех очима и видех святого Артемия: ризы на нем белы, в левой руке имея посошек невелик, а в правой держа крест.⁴³⁹³ И огради мя крестом и рече ми: „Человече, что стражеша, но востани, исцеляет тя Христос мною, рабомъ своим Артемием. И поиди в Верколу, приложися ко гробу моему и исповеждь священнику и християном“. И взял руку мою, и крещаше мя рукою моею, и невидим бысть. Аз же воспрянув и здрав бысть, яко николиже боле. И от многия радости слезы испущая и благодарение воздая Богу и святому Артемию, дивному в чудесех, и приидох дозде». Людие же слышавше и прославиша Бога и святого Артемия о бывшей чудеси.

Чюдо 22. В то же время, на память святого Николы, человек некто именем Иев Иванов сын, пинеженин из веси, рекомыя Летопалы, поведа нам: «Бывшу мне в недуге разслаблен месяц пять, не могый двигнутися. И нача молитися святому Артемию. И явися ми святыи в видении, рече ми: „Иди ко гробу моему, помолися, и исцелееши“ Аз же возбнух⁴³⁹⁴, в той час здрав бысть и, хвалу воздав Богу и святому Артемию, прииде дозде днесь».

Чюдо 23. Месяца декабря в 16 день поведа нам человек некто именем Иван Яковлев, рекомый Дежнев, тоя же веси Верколские. Бе дщи его именем Анна, бысть не виде очима ничтоже два лета, белмо бе на очесех ея. И помолися святому Артемию, и приложися ко гробу его, и бысть здрава очима. И отъиде в дом свой, радуяся и хваля Бога и святого Артемия.

Чюдо 24. В то же лето месяца генваря в 23 день некий человек именем Харитон Семенов, кевролец, исповеда. Бысть на мори на Новой земли, рекомое на Вайгаче.⁴³⁹⁵ И одержим бысть болезнию, завратися рука его ко плечю и бысть так все лето, не могый двигнути. «И явися ми святыи Артемий во сне и рече ми: „Иди в Верколу, и помолися у гроба моего, и сотвори канон, и молебная пой, и исцелееши“. Аз же пришел, и сотвори по глаголу святого, и приложился ко гробу его, и здрав бысть рукою моею молитвами святого Артемия».

Чюдо 25. В та же времена бысть некая жена именем Акилина, Еремей Ушакова жена. Бе в недуге, не владея ничем в расслаблении. И помолися святому Артемию с верою, и явился ей святой Артемий и дарова ей здравие. Она же, радуясь, хваля Бога и святого праведного Артемия.

Чюдо 26. Во времена же та бысть некий человек именем Алексей Павлов сын, рекомый Шестаков, кевролец. Лежа в недуге в щипоте⁴³⁹⁶ четыре недели. Имея у себя сына именем Антония, от нечистаго духа лежа без ума и без памяти месяц шесть. И врачей призываше и ничтоже успеха.⁴³⁹⁷ И воспомянуша чудеса святого Артемия, и начат молиться с верою, и обеты положивше молебная пети. И быша здравы, благодарение воздавая Богу и угоднику его святому Артемию.

Чюдо 27. Бе убо некая жена именем Фотиния дщи Назарова, а жена Сергия рекомаго с Выи, очима не видя ничтоже. И с верою помолися святому Артемию и бысть здрава очима. И радости исполнися, хвалу воздав праведному Артемию.

Чюдо 28. Ина жена именем Марина с Ваймуши, жена Елисея, рекомаго Матфеева, немогии⁴³⁹⁸ утробною болезнию два лета. И помолися с верою Господу Богу и святому Артемию, и бысть здрава от того часа от болезни тоя, благодаря Бога и святого Артемия.

Чюдо 29. Иное чюдо хочу поведати. В лето 7114-го (1606) бе человек Аверкий, рекомый Мамантов, живяше на Выи. Бысть же у него правая нога расслаблена, и не можаше ей двигнути. И помолися с верою святому Артемию, и от того часа здрав бысть ногою. И славя Бога и святого Артемия с радостию.

Чюдо 30. И сие убо проповедано будет чюдо святого. Бысть убо того же лета человек некто именем Вавила Васильев, живяше в Шардонемы. Болен бе, очима не видя. И обет положи ко святому. И пришед, приложися ко гробу святого, и отъиде восвояси, радуясь, здрав бысть.

Чюдо 31. И сие убо не покрывается молчанием чюдо святого. В лето 7115-го (1607) некий человек двинянин Еуфимий, глаголемый Игнатъев, имея же у себя сына именем Исайю. Сему же беснующуся от нечистаго духа. И явился племяннику⁴³⁹⁹

его во сне святой Артемий и рече: «Ведита его в Верколу ко гробу святого Артемия». И возбнув от сна, и взявше, ведоша его в Верколу. И певше молебная, и приложиша ко гробу святого Артемия. И отъиде от него бес, и бысть здоров человек той. И отъиде восвояси, радуясь и благодаря Бога и святого Артемия.

Чюдо 32. В та же времена жена некая именем Евдокия Малахияева дщи, вдова с Веегоры, не владея бе ногами своими, от злых человек испорчена. А иная жена именем Дария, Федотова дщи, а Филипова жена, бе в недуге утробною болезнию одержима. И иная жена именем Екатерина, Михайлова дщи, Савельева жена, с Выи, в великой болезни не владея собою. И они помолишася святому Артемию с верою, и быша здоровы от болезней сих, и славяще Бога и святого Артемия.

Чюдо 33. В то же лето бысть некто человек именем Макария Гаврилов, живой в Нижней Шетогорки, лежаше болезнию одержим. И помолися святым чудотворцем Николе и Артемию, и здоров бысть человек той молитвами святых Николы и Артемия. Прииде в Верколу и молебная отпев, отъиде, радуясь.

Чюдо 34. Во время же то бе жена именем Татяна, вдова с Выи, бысть болна велики хребтом и ногами, не можаше ходити. И помолися святому Артемию с верою и молением от святого исцеление получи. Она же благодарения пения воздав святому Артемию и отъиде, радуясь.

Чюдо 35. Бысть человек в та же лета именем Герасим Игнatieв с Перемского. Прииде в Верколу, поведа: «Бывшу мне на мори, и небрежением шейною⁴⁴⁰⁰ руку вредил, и не можаше рукою своею ни двинути на много время. И помолися с верою святому Артемию и здоров бысть рукою». Мы же слышавше сие чудо и писанию предаше.

Чюдо 36. Бысть некто человек Макария именем, рекомый Молчанов, и бе у него дщи, не видя очима своими. И моляшеся святому Артемию и тем молением от святого исцеление получи. И пришел, приложися ко гробу святого, и бысть здорова очми, и отъиде, радуясь и славя Бога и святого Артемия.

Чюдо 37. Ино чюдо поведано будет, бысть в то же время. Бе некая жена именем Еуфимия, Верколской волости, одержима утробною болезнию. Ины жены именем Пелагия, а другая именем Марфа Еуфимиева дщи одержимы болезнию холодною еже дрожание.⁴⁴⁰¹ И помолишася те жены святому Артемию с верою и здравие получиша от святого. И жены же благодарение воздаше Богу и святому Артемию.

Чюдо 38. Бысть убо некий человек Калинник да Матрона Ивановы дети, рекомые Захаровы. У Калинника же бе болезнь утробная, а у девицы болеша очи. А ина жена именем Улита очми же болна велми от бури. И моляшеся святым чюдотворцем Николе и Артемию Верколским и многим молением здравие получиша от святых.

Чюдо 39. Бе некая жена именем Дария, не можаше чад родити. Иобет положи ко святому Артемию молитися, и от святого исцеление получаше.

Чюдо 40. В лето 7116-го (1608). Бысть некая жена именем Анна Харламбиева дщи, рекомаго Ширяева, житие имеяше в Черевкове, мужа, Соловья рекомаго. Бысть же она в недуге, не бысть у ней ума и памяти два лета. И обет положите святым Николе и Артемию в Верколу молебен пети. Бысть здрава во уме молитвами святых и хвалу воздав Богу и святым его.

Чюдо 41. Многа убо чюдеса бываема и исцеления преславна святым и праведный Артемием. Их же множества ради несть лзе вместити, и в забвении ума невозможно есть по ряду писати. Мы же от многа нечто мало возвестим.

Бысть убо человецы, от многих стран приходяще ко гробу святого Артемия, одержимы очною болезнию и исцеление получаху. Некий человек именем Иван Евстафиев с Вашки, глаголемо с Кривого, очима болен девять лет. Другий человек именем Максим с Выи очми болен два лета. Ин отрок именем Василий Лукоянов ис Кевролы не виде очима шесть лет. Ин человек именем Максим Матфеев с Пукшенги бе очима болен шесть недель. Ин человек именем Тимофей Семенов с Мезени очима болен месяц. И жена некая именем Феврония Сидорова, вдова, болезнию очною одержима три лета. Ина жена именем Ирина Кирилова дщи, мужа именем Семена Ситкова, с Мезени

очима болна пять недель. И девица некая именем Евдокия дщи Яковлева ис Кушкопалы в болезни очной не виде осмь дней. Ина девица Мария дщи Иванова ис Чаколы очною болезнию одержима лето и месяц шесть.

Сия же вси мужи, и жены, и девицы моляшеся святому Артемию чудотворцу, и обеты своя полагаше ко святому молебная пети и ко гробу его молитися, и исцелеваше очною болезнию, здравы бываху. Слепии прозрение приимаху и славя Христа Бога и угодника его святого Артемия, творящаго таковая чюдеса, приходя ко гробу его, обеты своя исполняюще.

Чюдо 42. Бе некто человек именем Алимпей Дмитриев, верхотоемец, и рукоделие сребряное имеа. И случися ему в болезнь пасти, ногама своима не можаше ходити шесть недель. И помолися с верою святому Артемию. И бысть здрав человек той, благодаря Бога и святого Артемия.

Чюдо 43. Девица некая бе именем Домникия дщи Иосифова с Малой Пинешки болна зело, рукою своею не владея четыре лета. И моляшеся Господу Богу и святому Артемию на много время. И молением здравие получи от святого Артемия чудотворца.

Чюдо 44. Человек некий именем Иосиф, рекомый Максимов, с Выи болезнию утробною одержим три лета. И помолися с верою святому Артемию чудотворцу Веркольскому, и бысть здрав от болезни тоя, и хваля Бога и святого Артемия.

Чюдо 45. Ин человек бысть именем Емельян Гуриев з Двины, некоей веси, рекомое Ступино, лежаше, болезнию одержим велми. И помолися святому Артемию и востав здрав человек той, хожаше, радуясь и славя Бога и святого Артемия.

Чюдо 46. В лето 7118-го (1609) месяца декабря в 6 день, на память иже во святых отца нашего Николы Мир Ликийских чудотворца, собращася народи мнози, и приимше с верою и молением мощи святого праведнаго Артемия, пренесоша от предела во церковь святого Николы, и положиша честно во церкви.

В то же время человек некий именем Иван, рекомый Ростегай, тое же Верколские веси очима болен, не видя ничтоже два лета и шесть месец. И прииде во церковь, помолися

святому чудотворцу Николе и приложися ко гробу с верою праведнаго Артемия. И абие прозре и бысть здоров человек той, отъиде, радуясь и славя Бога и святых чудотворцев Николу и Артемия.

Чюдо 47. Божия убо благодеяния воспоминати достойно нам, творимая святым и праведным Артемием. Егда же напасти и болезни на нас бывают, мы же убо тогда Бога молим, и призываем святых его на помощь, и обеты воскладываем на ся. Егда же исцеление и помощь получим, тогда же забываем и обеты, и моления своя исполняти, и паки в тяжкия напасти впадаем. Якоже повествуем сие бывшее чюдо, сотворшееся святым и праведным Артемием, той бо язык наш влечет к похвалению.

Бысть человек некто именем Патрикей Игнатъев Устюжскаго уезда, веси, рекомыя Кивокурския. Бе же одержим велми болезнию из детска, грыжею. И слышав человек той чюдеса святаго Артемия. В лето 7110-го (1602) человек той помолился с верою святому Артемию и обет положи итти ко святому и приложитися ко гробу его. И услыша святой моление его и здравие ему дарова. Человек же той пребыв много время и в забытие положи обет свой, еже обета ко святому. И во 118-ж (1610) лете о Рождестве Иоанна Предтечи⁴⁴⁰² нападе на человека того та же болезнь грыжа велми тяжко болии первого. Человек же той начат молитися ко святому Артемию и воспоминати обеты своя, еже обеща ко святому: «О святче Божий, помози ми, избави мя от болезни сея, уже бо ти ныне не солжу, еже обеща к тебе, исполню обет свой». Услышав же святой Артемий моление его и избави его от болезни тоя. И бысть здоров человек той и мало-помалу живяше, во благоденствии пребывая. И паки забыв обет свой, еже обеща ко святому Артемию, и пребыв много время без печали. Бысть же убо во 121-ж (1612) лете о Покрове Святей Богородицы, нападе на очи человека того темень, и не видеев ничтоже пред собою человек той. И воспомянув обет свой, еже обеща ко святому Артемию, со слезами и возопи горце: «О святче Божий, великий Артемий! Согреших пред тобою аз окаянный, прости мя, отдай же ми грех, еже обеща к тебе и не исправих обета своего

лености ради, ныне же за то стражду. Избави мя, святче Божий, от напасти сия и даждь ми прозрение очию моею, уже бо никакоже не солжу, еже обещах». Скорый же на помощь святой Артемие услышах моление и слезы человека того и дарова ему исцеление. И бысть здоров человек той. И с радостию прииде в Верколу ко святому Артемию месяца марта в 20 день, и молебная совершив, и облобызав честно гроб святого с верою и со слезами многими, и исповеда сие преславное чудо и свое неверствие. И отъиде в дом свой, радуясь и благодаря Бога и святого угодника его чудотворца Артемия.

Чудо 48. В лето 7125-го (1617) некто бысть человек, емуже имя Сава, сын бе Карпов, Кевролского стану веси, рекомыя Лохоцкие, ногою боля велми три лета и не можаше владети ею. И помолися с верою святому Артемию и здоров бысть, хваля Бога и святого Артемия.

Чудо 49. Иныя человецы быша одержими очною болезнию. Человек бе именем Сергей, рекомый Щербинин, из Лавелы очима не видя полтретья лета⁴⁴⁰³. Ин человек именем Иван Евстафиев с Башки очми боляше девять лет. Ин человек именем Исакии Григорьев с Выи, бе же ему боляше очи два лета. Ин человек именем Емельян Гуриев з Двины, со Ступина, очима болен бе месяц. И жена некая и.менем Феврония дщи Гаврилова с Пукшенги не видя очима ничтоже шесть лет. И сии молящися с верою святому Артемию, приходяще ко гробу святого и исцеление и прозрение получаху, отхожаху благодарение воздая Богу и святому Артемию с радостию.

Чудо 50. Бысть некто человек именем Иосиф, рекомый Шипунов.с Подвинья, з Борку. Бе же у него болезнь на руке, и не можаше ею двигнути. И помолися святому Артемию, и абие здоров бысть, и славя Бога и святого Артемия чудотворца.

Чудо 51. Некто человек, емуже имя Емельян, с Суры, веси, рекомые Явзорские, прииде в Верколу и поведает: «Бывшу ми в расслаблении, лежа седмь месяц, и помолися святому Артемию с верою, и бысть здоров». Прииде семо⁴⁴⁰⁴, и отпев молебен, и отъиде, радуясь, восвояси.

Чудо 52. Ин человек бысть некто именем Филимон, рекомый Худяков, рождение имея в Ракуле на Двине, а живяше в

Кевроле. И бе у него недуг, на лице язвы опухше с кровию, и неможаше велми. И моляся с верою святому Артемию. Святый же избави его от болезни тоя, и бысть лице его, якоже и прежде. И хвалу воздав Богу и святому Артемию.

Чюдо 53. В лето 7120-го (1612) бе некая жена именем Александра, мужа имея Матфея, рекомаго Фролова, тоеже веси Веркольския. Лучися ей быти от диявола лукаваго мучимой, и не бе у нее ума, хотя удти на лес. И блюдыше я велми. Она же начат много глаголати неподобная. И вязаше ю, и приведоша ея во церковь святого Николы, и певше молебная. И приведоша ю ко гробу святого Артемия, и приложиша к мощем святого. И отбежа от нея лукавый враг диявол, и бысть здрава жена и благодарение воздая Богу и угоднику его святому Артемию, творящему таковая дивная чюдеса.

Новые чудеса святого праведного Артемия Верколского чудотворца

Но и сие убо проповедано будет чудо святого Артемия. В лето 7143-го (1635) марта в 23 день по Указу великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси ехал в Кевролу и на Мезень некий воевода именем Афонасий, зовомый Пашков,⁴⁴⁰⁵ и быв он в Верколской волости и поехал. А у святого праведного Артемия чудотворца, у раки мощей его не был и молебного благодарения не пел. И егда он приехал в Кевролу, и не по мнозе времени нападе на сына его, отрока именем Еремея, велика и тяжка болезнь, еже речется трясавица. И духовному отцу священнику исповедался, и потом не бысть у него гласа ни послушания⁴⁴⁰⁶, уже ему близ смерти бывшу. И вспомняв он Афонасий то, что проехал святого чудотворца Артемия, и у мощей раки его не был, и молебного пения не сотворил. И обещался ему, святому праведному Артемию, ехать помолиться. И поведает сыну своему Еремею по обещанию к чудотворцу Артемию путь свой. Сын же его Еремий абие встал о себе и, держася за оконцо, учал отца своего Афонасия спрашивать, коим путем к чудотворцу Артемию ехать. Отец же его в радости дивяся, видя таково преславное чудо, что сыну его внезапно облегчало, от такова великаго труда и болезни о себе встал и спрашивает у него пути к чудотворцу Артемию. Он же Афонасий величия Божия проповедаше и святого праведного чудотворца Артемия призывая со слезами на помощь. И потом повелевает сына своего Еремея нести к судну. Сын же его бысть весел и устнама своима ослаблятися. Отец же его Афонасий сугубо обещатися нача, видя сына своего весела и слабящася и яко никогдаже его такова в той скорби и в тяжцей болезни виде.

И месяца майя поиде Афанасей и с сыном своим к святому чудотворцу Артемию. И егда они будут в веси Верколе, в церкви святого Николы чудотворца, где лежат чудотворныя мощи святого Артемия, и после утренняго славословия сотвориша молебное пение. И егда на молебне нача священник

чести Евангелие, и той сын его Еремей учал быть безгласен, яко мертв. И по молебном пении приложиша его к святому Евангелию и святого чудотворца Артемия, ко образу его и к покрову раки мощей его. И взяша береста от раки его, в котором бересте обретены мощи чудотворца Артемия, и даша сыну его, и повелешаему у себе носить на гойтяне. И совершенно здрав бысть сын его от тоя болезни молитвами святого Артемия, и благодарение воздая Господу Богу и угоднику его святому чудотворцу Артемию. И поиде в путь свой по цареву велению в Кевролу, радуясь, и с ним вкупе сын его, яко николиже боле.

Видев же Афонасий безчисленное Божие человеколюбие, и милость, и преславная чудеса, бывающая от мощей святого праведного и богоблаженного чудотворца Артемия, к симже наипаче и с сыном своим веру з доброжеланием показаше. И приложиша к прежнему своему обещанию, в той Верколские веси создаша церковь Божию прекрасну во имя святого великомученика Артемия и обещанию святому праведному Артемию Верколскому чудотворцу на том месте, идеже обретены быша честныя и чудотворныя его мощи, и окрест церкви ограду и врата учиниша, еже есть и донине.

О погорении мирских храмов

В лето 7147-го (1639) месяца июня в 24 день бысть поущением Божиим, грех ради наших, в Верколской волости згореша два храма. Един храм святого великомученика и страсотерпца Христова Георгия,⁴⁴⁰⁷ а другой храм святого Николы чудотворца. И мощи святого праведного Артемия Верколскаго чудотворца поплели⁴⁴⁰⁸. Священник же тоя Верколския веси именем Лаврентей и християне скорбяще зело, и сетующе, и плачюще о нашествии внезапно такового ужаснаго труса. Над мощми же святого праведного Артемия чудотворца сотвориша часовню и новою ракою и покровом покрывают. И сия убо тако.

Чюдо 1. И того же месяца июня в 30 день человек некий именем Харитон Иванов сын, кевролец, поведи нам сице. Бысть он одержим утробною болезнию неколико время, и уже к смерти ему приближающуся. Прииде же ему во ум, и начат молитися святому праведному Артемию Верколскому чудотворцу. И тем молением от святого получи облегчение. И пришед в Верколу, и отпев молебная, и приложися ко гробу блаженнаго Артемия, и бысть совершенно здрав от тоя болезни. И отъиде восвояси, радуясь и славя Бога и его угодника святого Артемия.

Чюдо 2. Месяца августа в 25 день некто человек именем Семен, зовомый Молчанов, с Малой Пинешки прииде в Верколу, поведи. Бысть он в недуге, не имея у себе ума цела месяц пять. И обет положи ко святым чудотворцем Николе и Артемию в Верколу молебен петь. И бысть здрав во уме молитвами святых, и хвалу воздав Богу и святым его.

Чюдо 3. Той же прежереченный человек Семен с товарищи своими в то же время, егда пловяху они от Верколы в Кевролу по реке Пинеги в дву лотках с рожью. И в noctное время внезапно нанесло их на ез,⁴⁴⁰⁹ и абие начаша утопати. Они же помолишася с верою Господу Богу и святому чудотворцу Артемию и молитвами святого в той час избавишася от потопления того. Мы же слышавше сие чюдо и писанию предавше.

Чюдо 4. В лето 7148-го (1639) месяца октября в 5 день поведи нам человек некто именем Козма Иванов сын с Малой Пинежки. Бе одержим трясавицею месяц шесть, и помолися Господу Богу и святому Артемию с верою велиею, и молением здравие получи от святого Артемия чудотворца.

Чюдо 5. Бысть некая жена именем Мария, бе в недуге одержима чревною болезнию месяца три. И помолися с верою святому Артемию чудотворцу Верколскому. И абие здрава бысть от тоя болезни и благодаря Бога и святого праведного Артемия.

Чюдо 6. Месяца ноября в 16 день человек некий именем Кир Иосифов сын поведи. Бысть он огневою болезнию одержим велми. И помолися с верою Господу Богу и святому Артемию чудотворцу. И молитвами святого от тоя болезни здрав бысть и хваля Бога и святого Артемия.

Чюдо 7. Ин человек именем Семен, прозванием же Козаринов с Карповы Горы прииде же в Верколу месяца декабря в 10 день, поведи сице. Во 147-м (1639) году после Ильина дни⁴⁴¹⁰ осенью идущим им со иными людьми, с подруги своими из Монгазеи⁴⁴¹¹ на судне морем. Бысть же в мори от бури ветреная велие волнение. Они же о напрасней беде ужасшеся отчаянно. Много же тружующимся им на мори, и друг со другом прощалися, яко уже и погрязнути хотящим. Прииде же им во ум, и начаша молитися Господу Богу и святого праведного Артемия Верколскаго чудотворца со слезами на помощь призывати. И обещахся молебная совершити и милостыню подати по силе своей. И Божиим изволением, молитв ради святого Артемия, в той час преста в мори буря. И лютыя тоя беды и от потопныя смерти избавишася, и море преидоша здорово. И благодарение воздающе Всемиловитому Господу Богу и его угоднику святому чудотворцу Артемию.

Чюдо 8. Человек же бе некий именем Иван, веси, нарицаемые Сурские, поведи нам. Грех ради его огнем ожегл руку свою болно. И помолися Господу Богу и угоднику его святому Артемию. И абие от тоя болезни здрав бысть, благодарив Бога и святого Артемия.

Чюдо 9. Ин человек бе именем Андрей Федосеев сын с Кучкаса. Бе одержим огневою болезнию многое время. И помолился с верою святому чудотворцу Артемию. Святый же Артемий избавляет человека того от болезни тоя. Человек же той благодарение воздав Богу и святому Артемию.

Чюдо 10. В то же время жена некая именем Евдокия Пинежского волока, веси, нарицаемые Валдокурские. Бысть же она болна велми утробною болезнию лета три. И врачей призываше, и никоеяже пользы обретши, но паче в горшее пришедши. И уже ей близ смерти сущи, и воспомянуша ей чудеса святого Артемия Верколскаго чудотворца. Она же начат молиться с верою святому Артемию и обет положи молебная совершити. И повеле своим ея довести себе тамо. Егда же приведоша ея в Верколу, и молебная совершивше, и приложиша ко гробу блаженнаго Артемия. И в той час та жена здрава бысть от тоя болезни Божию благодатию и молитвами святого, дивнаго в чудесех, Артемия.

Чюдо 11. В та же времена человек некий именем Ларион Иванов сын, кевролец, бысть одержим в великой болезни, не владея собою многое время. И жена некая именем Анастасия ис Кевролы, у неяже болеша уши. А иная жена именем Парасковия из Шардонемы бе в недуге, не владея ничем, в разслаблении лежа многое время. И сии моляшеся с верою святому Артемию и быша здравы от болезней своих. И приходят ко гробу его, обеты своя исполняюще, и благодарение воздая Христу Богу и святому Артемию, отхожаше с радостью.

Чюдо 12. Того же лета генваря в 22 день приезжал в Верколу некоего воеводы именем Стефана, зовомаго Чирикова,⁴⁴¹² человек его именем Никита Чадуев, а с ним некая девица именем Парасковия, Азова города полонянка новокрещеная. Бысть же она болна велми черною болезнию⁴⁴¹³ некое время. И повеле молебная совершити, и моляшеся та девица святому Артемию с верою. И приложися ко гробу его, и ту абие здрава бысть от тоя болезни, и отъиде, радуясь и благодаря Бога и святого Артемия чудотворца.

Чюдо 13. В то же время бе некая жена именем Мамелфа дщи Кондратьева немогии утробною болезнию многое время. И

помолися с верою Господу Богу и святому Артемию. И бысть жена та здрава от того часа от болезни тоя, благодаря Бога и святого Артемия.

Чюдо 14. Месяца марта в 2 день поведи нам человек некто именем Архип, рекомый Хрыпунов, кевролец. Бе дщи его именем Ксения, младенец пяти лет, бысть болна велми, не виде очима ничтоже неколико время. И ко врачу ходяше и ничтоже успеха. Прииде же в Верколу той человек, и помолися с верою святому Артемию о своем младенце, и молебная совершив, и приложися ко гробу святого. И бысть дщи его здрава очима от того часа. И отъиде в дом свой, радуясь и славя Бога и святого Артемия.

Чюдо 15. Ин человек некто именем Карп, Сурские веси, прилучи же ся ему болезнь велика зело, яко внутренним его терзаться люте, и бе тело его отягче. Бывшу же ему в том недуге многое время и ожидающу смерти. Мати же его моляшеся с верою святому Артемию Верколскому чудотворцу и обет положи ко святому молебная сотворити. И в той час проглагола сын ея, аки от сна воспрянув, облегчися болезнь его, и бысть здоров, яко николиже боле. Прииде же в Верколу человек той, и молебная совершив, славя Христа Бога и угодника его святого Артемия, и отъиде восвояси, радуясь.

Чюдо 16. В та же времена бе некая жена именем Анна, Кирилова жена, ис Чаколы, имея у себе младенца, болезнию огневою велми одержима, яко уже младенцу скончаться хотящу. И помолися жена та с верою святому Артемию о своем младенце. Святой же Артемий избавляет младенца от той болезни. Жена же благодарение воздав Богу и святому Артемию.

Чюдо 17. Ина жена именем Евдокия дщи Якимова с Ваймуши, бысть же она в недуге, опухло бяше лице ея, и не виде очми ничтоже, и не владея собою. И начат молитися Господу Богу и святому Артемию чудотворцу. Егда же прииде в Верколу, и по совершении молебнаго пения приложися ко гробу святого праведнаго Артемия. И бысть та жена здрава от болезни своя, славя Бога и святого Артемия, и отъиде восвояси, радуясь.

Чюдо 18. Человек бе некий именем Дионисий ис Чаколы, у негоже болеша очи, и не виде ничтоже недель десять. И слышав велия чюдеса, творимая святым Артемием, и притече ко святому, и помолися с верою. И здрав бысть человек той молитвами святого Артемия и благодарение воздая Богу и угоднику его святому Артемию, творящему таковая дивная и преславная чюдеса.

Пренесение мощей святого праведного Артемия Верколского чудотворца ис часовни в новопостроеную церковь, идеже учинен монастырь

Лета седм тысяч сто пятьдесят шестаго (1648) месяца марта в 3 день в государеве Цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоте из Болшаго дворца за приписию дьяка Давыда Дерябина⁴⁴¹⁴ писано в Кевролу к воеводе Григорью Михайловичю Аничкову.⁴⁴¹⁵ А велено в Верколской волости святого праведного чудотворца Артемия мощи собрати в раку и положить по-прежнему. А ис часовни пренести в церковь святого великомученика Артемия, где монастырь построен. И во 157-м (1648) году месяца ноября в 17 день той же воевода Григорий поезжает ис Кевролы в Верколу и повелевает с собою ехати церковным служителем, священником патриарши десятины, поповскому старосте Никольскому священнику Якиму, да Кевролского стану Воскресенскому священнику Марку, и диякону Доментияну, да Карпогорские волости Воскресенскому священнику Дмитрию. И приехали в Верколскую волость и тое же волости черной священник Иона да белой священник Софоний. Священницы же в церкви Божий соборне молебное пение сотворяют славимому в Троицы Господу Богу нашему Исусу Христу, и Пречистей его Богоматери, и святителю Христову великому чудотворцу Николе, и святому великомученику Артемию, и святому праведному Артемию, новому чудотворцу, вкупе же и освящение воде сотворяют. И по совершении молебного пения приходят священницы в часовню и ту у честныя раки святого чудотворца Артемия довольно молитвуют. И открывают раку, и священою водою окропляют, и честныя и чудотворныя его мощи со благоговеинством собирают, и полагают в новую раку, и покровом покрывают. И приемше раку с верою, и молением, и с песнями духовными и пренесоша ис часовни в церковь святого великомученика Артемия в новую ограду, где монастырь построен. И положиша честно в церкви одесную страну в десятое лето по згорении оные церкви. И тако каждо

разыдошася в дома своя, славяще и благодаряще Христа Бога и угодника его святого праведного Артемия Верколского чудотворца.

Чюдо 19. Многа убо чюдеса бываше и исцеления преславна святым и праведным Артемием и по пренесении мощей, ихже множества ради несть лзе писати и в забытии ума невозможно вместити. Мы же от многа нечто мало возвестим. Бысть убо некогда приехал з Двины из Сетренского монастыря⁴⁴¹⁶ в Верколу старец Игнатей, а сказал: лежал, де, он в монастыре в тяжелой болезни четыре недели, и языка у него не было, говорити не могл. И прииде к нему в видении святой праведный чудотворец Артемий и рукою своею погладил его лежащего по голове. И у него, де, в то время язык объявился, и нача глаголати он старец. И призвал отца духовного, и исповедался, и вскоре быв здоров. И приехав дозде помолитися святому праведному Артемию Верколскому чудотворцу. И отпев молебная, поехав в Сетренской монастырь, хваля Бога и святого чудотворца Артемия.

Чюдо 20. Человек некий именем Афонасий с Вятки, из града Хлынова, прииде в Верколу и поведает. Бывшу ему в Мунгазеи нужды ради некия. И одержимъ бысть болезнию великою тяжко два лета, и в то же время и очима не виде ничтоже. И поведаша ему людие о чудесах святого Артемия. И человек той начат молитися святому Артемию со слезами, и обет положи молебная совершити и приложитися ко гробу его. И в той час человек здоров бысть от той болезни и очима прозре. И по своему обещанию молебная совершив, и к раце мощей святого приложися с верою и со слезами многими, и отъиде восвояси, радуясь и славя Бога и святого Артемия.

Чюдо 21. О явлении святого. Ниже убо и сие праведно умолчати, и явление святого бес писания быти, понеже убо, слышавше неложныя глаголы от истинных свидетелей, достойно писанию предати. Бысть убо в том Верколском монастыре священноинок именем Иона, иже бысть первый священник и житель в монастыре том, поведаше сице, глаголя. Егда бысть построен Верколский монастырь и церковь, и приказано строителей быть именем Иродиону, иже по пострижении бысть

Рафаил.⁴⁴¹⁷ И ту пребыша они вкупе немалое время едины. И возненавидеша их Верколские веси жителіе, и начата их из монастыря высылати, и от церкви отказывати. Тогда мощи святого Артемия быша у мирской церкви после пожару в часовне. И оне, преждепомянутые строитель и священник, быша в велицей скорби, и в сетовании днии своя провождаше, видя к себе множество сверепых людей, на изгнание устремишася, и со слезами Богу моляшеся, и на помощь призываше чудотворца Артемия. И во 155-м (1647) году некогда случися им уснути в ночь в тонце сне, он священник в келии, а строитель пред келиею в чюланце. И абие в нощи слышит он священник пред кельею дву человек глаголющих. И очютися, и бысть, яко въяве слыша. И помысли во уме своем одному по гласу бысть строителю, а другому гласу тонку суцу, аки младенческу. И положи во уме своемъ бысть сыну своему⁴⁴¹⁸, пришедшу из Верколские веси, Герасиму именем, тогда ему не в возрасте бывшу. А что они глаголют, того ему знать невозможно. И о том на мног час бывшу ему в размышлении. Многажды сий глас слышаше и помышляше, како и чего дея⁴⁴¹⁹ сын его в ноще прииде к строителю, а к нему в келию не вниде. И егда приспе утро, и оне воставше, и строитель вниде в келию. И нача он священник вопрошати его, глаголя: «Чесо ради сын мой в нощи сей к тебе приходил, и что с ним глаголали, и како в келию не вниде?» Он же молчаше, и бысть слезен, и едва во слезах проглагола: «Сына, де, твоего не видех и ничего с ним не глаголах». Но той священник паки нача вопрошати неотложно с подтверждением. И абие поведа ему бывшее видение свое, глаголя сице: «Бысть некто от чесных людей со многими людми, приехав к нам в монастырь, и в то время бывшу ми в часовне у чудотворныя раки святого Артемия. И некия люди начаша с чудотворныя раки покровы сымати, и мне того не хотевшу, и покровов сымать не велел. И вто время внезапно предста святой праведный Артемий, и близ мене седе, и глагола ми: „Сии покровы симают того ради, на столы слать вместо скатертей, и о сем не крамолися“. И сие от него слышах, и с ним аки во сне глаголах. И абие очютися, и вскоре от сна востав, и походив, и паки ко сну вдашеся, понеже тягостно ми бысть. И абие второе

явился ми святой, аки яве седя близ мене и глагола ми о том же милостиво. Аз же к нему отвещеваше. И почити ему ту хотевшу со мною до утра. И паки очютився, и бысть, ако яве. И о сем велми ужасшуся и от того ужаса и радости весь слезен бых. И от сна востав и пребыв до утра тако, якоже ми видиши». И священник такоже поведаше ему, еже слыша речение их, и о сем видении бывшу им в великом размышлении.

Людие же зело на изгнание устремишася и неподобная глаголяще. Намже к ним никакo смеющим отвещати и вопреки глаголати, но паки во слезах пребывающе, понеже приказано бысть ту словом бывшего в Кевроле воеводою Афонасья Пашкова, а указу никакова нам не дано. И о сем Богу моляшеся, и милости ожидающе, и сие видение во уме и на сердце своем держаще. И пребыша в том монастыре едины полгодищное время. И по сем прииде с Москвы кевролец Семен, зовомый Роднин, и принесе к намъ писание от Афонасья Пашкова о возвещении государственного жалованья, что будет прислано в монастырь.⁴⁴²⁰ И о томъ поведано, что есть послана государева грамота в Кевролу к воеводе, велено чюдотворныя мощи праведнаго Артемия собрать в раку по-прежнему и пренести ис часовни в церковь, идеже построен монастырь. И о сем зело возрадовашеся и по тое ведомости пренесение мощей учинишася вскоре. А по пренесении во второе лето прислано государева жалованья к чюдотворцу Артемию с крестовым дьяком Игнатием Яковлевым и з десятию человеки опазчики⁴⁴²¹: Божия милосердия иконы на окладе, и книги, и колокола, и ризы, и сосуды служебные серебряные и иная церковная утварь. И о сем паки велми возрадовашеся и воспоминавше явление и речение святого, иже поведано бысть.

И начаша людие из окресных стран и ближние жители приходити к чюдотворцу по-прежнему и по своему обещанию молебствовать многое множество, всякими недуги одержимыя. И молитвами святого изцеление получаху и вси здрави бываше. И сие видяще преждепомянутыи свирепии людие, и сами обратишася, и начаша к чюдотворцу приходити, якоже и прочий людие, и на изгнание нас не устремляхуся, но быша кротцы. А инии людие начаша приходити, и тружатися, и вклады

чюдотворцу в казну дающе, и единопжителѣ учинишася. И с того времени монастырь святаго праведнаго Артемѣя Верколскаго чюдотворца именовася и молитвами его распространяшеся.

Чюдо 22. В лета 7201-го (1692) в декабре месяце прииде в Верколув монастырь святаго праведнаго Артемѣя кевролец из веси Шардонемы, юноша именем Евсей Семенов, зовомый Теплухин. И поведѣ нам сие. Бывшу ему в Пустоозерском остроге, и лучися быти ему в зимное время за Губой⁴⁴²² на промыслу с товарищем. И поиде он через Губу в Пустоозерской острог для хлебных запасов. И в то время нападе туман, и с прямого пути совратися и нача блудити, ходя по Губы в тумане. И в велицей печали блудиша три дни, и свету мало видя, и нача изнемогати зело, и падая, и лежа, и с великим трудом воставая, шествіе творя безпамятно. И отчаявся живота своего, и чая себе от глада и мраза умерети. И прииде ему во ум чюдеса святаго праведнаго Артемѣя, бываемая в людех. И нача со слезами молитися Богу, и на помощь призываше чюдотворца Артемѣя, дабы не погинуть ему безвестно. И обещание положи быти у чюдотворца в Верколе и молебен пети. И в то время внезапно тумана не бысть, и свет возсия, и земля объявися, яко облак. И место позна, поиде к людем, радуясь, и не можаше ити, падаше. И увидеша людие Волока Пенезскаго,⁴⁴²³ и доведоша его к себе, видяще зело изнемогша. И по времени начаша вопрошати его. Он же поведаше им все по ряду сие преславное чюдо, и вси прославиша Бога и святаго Артемѣя, избавльшаго от напрасныя смерти. И той человек обещание свое исполнив: молебная пев, и к мощем приложися, и отъиде в дом, радуясь.

Чюдо 23. Того же году в генваре месяце приехав в Верколу с Колмогор Приказной полаты подьячей Федор Семенов сын, зовомый Блезнин. И поведѣ нам чюдо бывшее. Егда бысть он послан с Колмогор в Колу на хлебных лодьях морем с товарищи, и случися им от бури страх велий. И уже видеша себе кончину, и срачицы свои премениша, и живота своего отчаяшася. И в тое скорби начаша Богу молитися все усердне со слезами, и на помощь призывание святаго праведнаго Артемѣя, и молебны обещались служить в Верколе, и на свечи

собрали. И в той час от потопления свободишася, и внезапно сташе в тихом пристанищи, и быша в велицей радости, якоже неначаемая получиша. И буря утолися. И не по мнозе времени дал Бог ветер пособный, и бес трудов преплывше морскую пучину в целосте. И быша в Коле, и о сем преславном чюдеси прославиша Бога и угодника его святого Артемия. И той Феодор обещание исполнив: молебная совершив, и отъиде восвояси.

О погорении церкви в ограды

В лето 7203-го (1695) месяца апреля в 8 день, на третей недели по Пасце, в понеделник, с полудни паки прииде гнев Божий, грех ради наших, велма же убо наказующу нас Богу за премногия грехи наша, яже бываема по вся дни от нас. Бысть убо в той день во церкви служил молебны иеромонах Герман⁴⁴²⁴ с Максимом Поясницыным, а пономарь был Насон Ставров. И по отпетии молебнов вскоре некак загореся в церкви от свечи или иным каким небрежением. И узревшу в церкви уже пламени велику и окнами вон дышуще. И прибегше людие мнозии, и нудящеся всячески внити во церковь, и не возмогоша зельнаго ради огненнаго возгорания. И не моглоша вынести Божия милосердая икон, и чюдотворныя раки, и иные церковные утвари. И что было прислано государева жалованья, то совсем згореша. И о сем чернцы того монастыря, и белцы, и веси тоя Верколския жители вси стекошася, видяще такое внезапное и ужасное великое пожарное разорение. И быша в велицей скорби, и сетующе, я плачюще вси, взирающе на церковное здание, и помышляюще, колико было много и премного за молитв святого и праведнаго Артемия прислано государева жалованья церковные утвари, и то все кроме колоколов згорело. И тщашеся со усердием о другие церкви и прочего здания монастырскаго, дабы Господь сохранил. И вскоре та церковь обвалися и згореша вся, а иное здание молитвами святого Бог сохранил.

И видяще, в пожаре на церковной месте, идеже была чюдотворная рака, насыпалось земли с потолка великою кучею паче прочих мест. И о сем возвестиша преосвященному Афонасию архиепископу Холмогорскому и Важескому,⁴⁴²⁵ и по ево архиерейскому указу велено Кевролские Воскресеньские церкви десяцкому священнику Петру ехать в тот Верколской монастырь, и купно со иеромонахи того монастыря ту сверху падшую землю велено розгресть до преждебывшей персти, которая была в раке купно с мощми чюдотворца Артемия собрана по первом пожаре. И ту искать останков ево

чюдотворцовых мощей или костей, и что сыщется ево останков и персти, и то велено полагать на чистую доску, и пренести в другую церковь. И по молебнем славословии и водоосвящении покласть в ящик, выкрашен краски, и поставить на столе, на южной стороне, до ево архиерейского указу.

Июня в 7 день по тому вышеписанному указу священник Петр з дияконом и с ними вкупе кевролской воевода князь Семен зовомый Солнцов Засекин во многонародстве приехав в тот Верколской монастырь и учиниша всенощное бдение и литоргию. И внидоша с образы на то пожарное место, и розгребше сверху падшую землю. И волею Божиею останков чюдотворца Артемия, мощей ево, костей собрано многочисленное множество, и покладено со благоговением против архиерейского указу чинно, и о том к нему преосвященному архиепископу писано. И по его благословению велено строить церковь нову во имя святого великомученика Артемия. И помощию Всещедрого Бога и молитвами святого праведнаго Артемия та церковь построена холодная и святыми иконами украшена. И останки чюдотворца Артемия, мощей его, ис теплой церкви пренесены в раке священническими руками с подобающею честью в ту новопостроенную холодную церковь во всенародном великом собрании июля в 14 день, в вечер, ко всенощному бдению на освящение тоя церкви, и поставлена та чюдотворная рака по преждебывшему, на южной стране, во углу, подле южную олтарную дверь. И паки начаша людие мнозии приходити изо окресных весей и из далних стран по своему обещанию к чюдотворцу Артемию и молебная совершающе, иже бывшия в недузех, и исцеления получиша, ихже порядку множества ради невозможно исписать, яже видим и слышим всеусердное их моление к Богу со слезами, и припадающе к чюдотворной раки.

Чюдо 24. В то же время прииде в Верколу Сурские веси человек именем Зотик, зовомый Заборских, в самое пренесение мощей с пожару в теплую церковь. Служив молебен, и к мощем чюдотворца Артемия приложился, и поведал нам. Быв он в походе к морю и доплыл до Кулогоры. И ту нападе на очи его темень, и ничтоже видя, и от товарищев отстал. И в тое скорби

и во слезах пребыв три дни. И прииде во ум ему чюдеса святого Артемия, и нача человек той Бога молити со слезами, и на помощь призывати святого Артемия, и обещание положи с того пути возвратитце, и в Верьколе чюдотворцу служить молебн. И в той час дарова Богъ ему прозрение, и свет увиде, и бысть рад. И прииде в Верколу, обещание свое исполни. Мы же слышавши сие, и вси вкупе прославиша Бога и угодника его святого Артемия. Человек же той отъиде в дом свой, радуясь.

Чюдо 25. Июля в 6 день бысть убо чюдо дивно и преславно, иже сотворшеся святым и праведным Артемием. Некий человек именем Мартын Емельянов, зовомый Ступин Покшенские веси прииде в Верколу з женою своею именем Наталия. Бе бо одержима очною болезнию многое время и не виде ничтоже. И приведе ея ради пострижения, уже в скорби тоя зелная сама обегцалася. И по вечеру от белого священника Георгия повеле она себе вести в часовню, и пришед, нача молитися Господу Богу со слезами, и на помощь призываше святого Артемия. И взяв персти, помаза по веждома⁴⁴²⁶ своим, и пеленою потре очи свои, и повеле себе вести к Пинеги реки, и мывся водою с перстию. И в то время дарова Бог молитвами святого Артемия очима зрение, и увиде свет, и паки повеле себе вести к священнику. Никому же повед, пребыв до утра в радости. А заутра воставши, поиде с человеком в монастырь к чюдотворцу, и прииде, паки помолися с верою о прозрении своем. И по молении том поиде из монастыря сама, никим же водима. И прииде к священнику в дом, и повед сие дивное и преславное чюдо, иже сотворшеся святым Артемием, и свое прозрение мужу своему, и всем объяви. И вси вкупе прославиша Бога и угодника его чюдотворца Артемия и поидоша в дом свой, радуясь.

Чюдо 26. В то же время бысть жена некая именем Дария Марьегорская веси, прозванием Чюркиных, повед сие. Бе у них сын Борис осми лет да дщи Татияна, бысть в велице недузе и не могли ногами ходити и руками двигнути многое время. И о семь бывшу в велицей скорби, и видя их ту скорбь, и бысть в печали велицей. Богу моляшеся о здравии детей своих, и обет положиша ити им в Верколу пешим и чюдотворцу Артемию

служить молебн. И вскоре дарова Бог молитвами святого здравие, и начаша ходити. И приидоша в Верколу, обещание свое исполниша, и прославиша Бога и угодника его Артемия, и поидоша восвояси, радуясь.

Чюдо 27. В лета 7204-го (1696) февраля в 14 день приехав в Верколу в монастырь кевролец, Киглохоцкой веси житель, Софрон Никифоров, зовомый Ветреников, з женою своею и с сыном своим, малчиком. И поведда дивное и преславное чюдо, яже сотворшеся ныне святым, и праведным, и богомудрым Артемием. Бывшу убо сыну его именем Иван в малых летех, и сверсники своими игры деюще⁴⁴²⁷. И не сказався, поидоша кататися з горы, рекомыя гледеня⁴⁴²⁸, и начаша прямо на ту гору попадати. И велми круто учинишася от снега перевал великой. И внезапно той снег зинуся⁴⁴²⁹ и под гору покатися, и сего детища тем снегом засыпало, и не бысть ни гласа и ни послушания. И товарищи ево, сверстницы, бывше в великом страхе, и побеги в дом к отцу его, и поведаше ему со слезами. Он же, услышав сие, быв слезен и побеже тамо с нимиже вскоре. А ростояние до места того близ полупоприща.⁴⁴³⁰ И прибегши, начаша искати, и виде ту велию громаду снегу окатившуся, начаша розгребати. И братия ево вскоре ту же приспевши, и трудившимся многое время, и ничтоже успеха. И помышляюще в себе, что бысть у него обещанно с сим детищем бысть в Верколе у чюдотворца Артемия, и в том замедлившу ему. И паки нача со слезами Бога молити и святого Артемия на помощь призывати, дабы сыскать сына своего. И начата по снегу ходити и шестами искати. И уведев под шестом, и розгребше, видевшие мертва. И в то время приложи к слезам слезы и к воплю вопль. И положи обещание паки к чюдотворцу быть безо всякие мешкоты и молебная исправить, аще будет жив сын его. И Божию милостию и молитвами святого Артемия в той час детищъ нача дрожати, и по дрожании возре. И увидеша оне, яко жив есть, и зело возрадовашеся о преславном и неначаемом чюдеси, понеже бо вси видеша его мертва, и внезапно оживе. И прославиша Бога и угодника его праведнаго Артемия. Тойже человек обещание свое исправи вскоре. Мы же слышав- ше сие и писанию предаша.

Чюдо 28. Иже и сие несть умолчати. Бысть убо Кеврольские Воскресенские церкви священника Петра Игнатьева, жена его, именем Феврония одержима очною болезнию два месяца и не виде очима ничтоже. И много врачевания искаше, а ползы не обрете, но паче в горшее пришедши. И от тое зелныя скорби уже чая лишитися очнаго зрения. И бысть убо некогда донесено к ней из Верколы бересца, иже сыскано по пожаре во срубце, идеже обретены были исперва чюдотворца Артемия мощи. Она же взявши того бересца с верою, и в самую ночь положи на уголие, и дым испусти, и сама надклонися. И помолися святому Артемию со усердием и со слезами, и успе⁴⁴³¹. И поутру восташе, и бысть у нея правое око здорово, потом же и левое, и возревше ясно. И от того здрава бысть, яко николиже боле. И возрадовашеся радостью великою и благодарение воздаша Господу Богу и угоднику его святому Артемию. Быв в Верколе, и молебная совершив, и нам сие поведат, и отъиде в дом свой, радуясь.

Чюдо 29. В та же времена приидоша в Верколу с Выи именем Стефан, рекомый Синаевых, з женою своею и с сыном и поведат нам чюдо святаго Артемия. Бысть убо он ногою болен 15 недель, и не могый ея двигнути, и скорчися. И от тое великие скорби молитвами святаго чюдотворца Артемия вскоре здрав бысть ногою. А жена его именем Наталия, а сын Евтихей, бысть они очми болны четыре седмицы и свету не видеша. И той же Стефан, виде к себе милость, и получив исцеление, такожде им чюдотворцу молитися повеле с верою. Они же начаша молитися со слезами и обещание положиша быти к чюдотворцу в Верколу и молебная совершити. И в той час свет увидеша, и здравы быша у них очи по-прежнему. И о семь зело возрадовашеся, и хвалу воздаше Господу Богу и угоднику его святому и праведному Артемию Верколскому чюдотворцу, и обещание свое исполниша вскоре.

Чюдо 30. Ин человек тое же веси Выйские именем Андрей Осипов бысть одержим недугом огневым люте зело, четыре седмицы не могый двигнутися и ничтоже вкушающе. И в тое скорби молися с верою Господу Богу о здравии своем и святому праведному Артемию обещание положи быти в Верколе и

молебная совершити. И тем молением здравие получи вскоре, и прииде в Верколу, и обещание свое исправи, и прослави Бога и святого чудотворца Артемия. И нам чудо сие поведи и паки поиде восвояси, радуясь.

Чудо 31. Двести осмаго (1700) году марта в 14 день приехав в Верколу в монастырь чудотворца Артемия Выйской волости, веси, зовомые Хорнемы, крестьянин Илья Синаев, поведи чудо бывшее святого Артемия чудотворца. В прошлой в 207-м (1699) году бысть очная болезнь у сына ево, младенца, зовомого Маркияна, и пребысть в тое скорби недель дватцать и болши. И бысть во слезах без утешения, види сию скорбь велию, и света Божия не видя. И бысть у него бельмо на обех очесех, и уже отчаялись ево зрения вконец. И о сем начаша Бога молити о здравии сего младенца и о зрении очес его, со слезами на помощь призывая святого и праведнаго Артемия Верколскаго чудотворца, и обещались служить молебн. И по сем начаша людие приносить былие⁴⁴³² на исцеление очес, и от сего получиша не исцеление, но горшую скорбь и рыдание. И по сем положиша обещание Богу, и ко святому Артемию чудотворцу паки обещались ехать в Верколу и служить молебн. И все усердно милости о здравии просили, а былие всякое отложили, чтобы впредь от того исцеления не искать. И скорый на помощь святой праведный Артемий! В том часе внезапно бысть чудо преславное на видение многим людям: сий младенец очми прозре и от скорби бысть здоров вскоре. И приехав в монастырь, сие обещание свое исправив, молебная пев, и у раки чудотворцовы быв, и приложився. И нам сие чудо поведи, и о сем вкупе вси прославиша Бога и святого чудотворца Артемия, и писанию предаша.

Чудо 32. Но и сие убо не удобно молчанию предати, но проповедаем преславное чудо святого и праведнаго Артемия. Бысть убо лета Господня 1700-го декабря в 6 день в Верколском монастыре с Усть-Онеги реки, Кресного монастыря вотчины, Авонгуцкой волости священник Василей Васильев. Поведа на себе бывшую очную скорбь полтора лета, и в тое скорби искал многих врачей, а помощи себе от того не обрете. И некогда ему вознеистовяся на сердце, и зблевал, и после того уснул. И во

сне ему случися велия и нестерпимая скорбь в зубы и в губы, глаголемая жаба. И не бысть покоя десять дней, и хлеба не вкусил, и изо уст его начаше изходити смрад велий, и начаша людие гнушаться. И в тое великой скорби во сне явися ему человек, аки яве, и велел молитися святому и праведному Артемию Верколскому чудотворцу. И по тому видению начаша Богу молитися и на помощь призывая праведнаго Артемия о облегчении тоя неутешимыя скорби. И обещание положи быть в Верколе и у раки его служить молебн. И в том часе бысть здрав, от тое великие скорби свободися молитвами святаго чудотворца Артемия. И видевши вси домашнии ево скорое исцеление, и вси вкупе прославиша Бога и чудотворца Артемия. Мы же сие слышавше и повелеша ему сие писанию предати. Он же написа со усердием и радостными слезами, виде преждебывшие чюдеса святаго. И книгу чудотворца Артемия – службу и житие и чюдеса – купив и обещание свое исполнив. И отъиде восвояси с радостию, славя Бога и святаго чудотворца Артемия.

Повесть о начале Красногорского монастыря на Пинеге

Сказание о иконе пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, иже в Двинском уезде, на реце Пнеге, в Черной горе, и о начале монастыря того

Благослови, отче.

Божия некия тайны, великаго его человеколюбия немало пред нашим родом знамения явлена быша. Светлейша же и образнейша явишася в наша лета, ихже мнози самовидцы быша вси, елико нас обретшиися в сей приморьстей стране. Сих же повести не лепо есть молчанию предати, неправедно бо есть Божих тайн в забвении глубоко покрывати.⁴⁴³³ Зане елико могу, толикоже некако о божественных явлении покушуся глаголати. Присно бо иже нас ради и нашего ради спасения сшедый с небес Сын Божий и Богъ, воплотивыйся от Пречистыя Девы Марии, и пострадавый нас ради, и воскресе в третий день, и вознесся на небеса, и седе одесную Бога и Отца. Мати же его, Пресвятая Приснодева Мария, яже великому божественному его воплощению послужити сподобися, сущи воистинну Богородицы бывши, и именуема, и славима, яко воистинну сущи Бога нашего Мати. Еще же ей на земли пребывание творящи с сущими всегда святыми ученики и апостолы своего ея Сына и Бога. Един же от тех, присно поминаемый апостол, евангелист Лука, емуже похвала во Благовестии Христове, всяку премудрость и наказание извык, еже живописати. И написа на дсце начертанием шаровным⁴⁴³⁴ образ самая Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, и изрядное видение тоя уподобив опасно⁴⁴³⁵, и приносит к первообразному тоя, Госпоже Царице. Она бо очи свои возложивши на ту и своего пророчества воспомянувши, егоже изгласи, Бога зачинаючи: «Се отныне блажат мя вси роди!» Возрадовав же ся и глаголет к тому благоговейне и со властью: «Благодать моя с тобою».⁴⁴³⁶ И бысть слово и дело, вскоре иконе спребываяй вечно чудеса, и знамения, и тмы чудотворения пречестно содеючи иконе Божия Матере, и образ, и глас, и всяк ум превосходящая благодать во вся роды

и роды. Также и в божественном преставлении своем на небеса к Сыну своему и Богу нашему обещаю назирати мир своей милостью своею.

И тако, якоже обещаю, милует, заступаючи, всех православных, исповедающих ея сущую Богородицу, и во всяком месте призывающих святое имя ея, всех моления исполняючи. Присно же паче в сей Росийстей стране новых людей своих милостивно назирает, различныя милости своея на них богато изливаючи и всяко место своею милостью посещаючи. И сего ради от всех присно славима на всяком месте, и не обрящет никтоже никоего места: ни града, ни веси, ни монастыря, ни в просте живущих людей, в нихже несть Богородичны церкви. По всей бо земли, идеже Божия слава проповедана бысть, ту и рождающая его хвалима есть и славима. Паче же всех мест сия великая Росийская страна имеет изряднее⁴⁴³⁷, еже толицими церквами Богородичными освящаются честне, и божественне, и верне славити святое имя ея, и тоя выну⁴⁴³⁸ имети спасение, и стену, и забрало. Сия же силою своею озаряет и просвещает, темже и вси отнюд святители же, и царь, и того повинницы, сановитии же, и безсановитии, и простым житием живущии о всякой вещи радостне по различных чудотворных местех к Богу и к Богородицы приишут, о всякой печальной вещи молящися, и тягость печали отлагают. Оставлю убо число неисчисляемое от нея бывающих чудес и целеб от различных недуг, да не ослабею недоведением на вящая повести.

О месте Черныя горы

Есть же убо о сем страна некая великия Росии, Двинская нарицаема, прилежащая краем Великаго моря окияна, по немуже и корабли приходят от Западных стран в Росию, идеже великая река Двина вмещается в нем. Есть же и предел тоя же Двинския области, река, нарицаемая Пенег, впаде в ту же великую реку Двину. Имат же и сия река многия веси по себе, продолжающися яко на пятьсот поприщ.⁴⁴³⁹ Есть же убо, прилежащи краем к реце той, гора некая велика и превысока зело, Черная наричема, иже продолжающися до того же Великаго моря окияна на северную страну. Имать же величество свое яко триста поприщ и болши. Исходят же из нея и реки многи. Высотою же превысока зело, имеющи на себе великия лесы, и езера, и блата, и дивиих⁴⁴⁴⁰ зверей множество. Восход же имущи на ню от реки Пенег, единою стезею взыти на ню, яко поприще едино и пол, идеже ныне монастырь стоит благодатию Христова. С высоты же ея видети, яко с воздуха, окрест ея стоящия веси. Сия же Черная, реку же ныне Светлая, гора присещением Божия Матери от сотворения мира пуста стояше и небрегома никимже. И никтоже от человек живяше на ней, отнелиже и крещена бысть Росийская земля. Егда же восхоте Бог прославити сию, якоже древле Синайскую явлением угоднику своему Моисею,⁴⁴⁴¹ такоже и ныне явлением честнаго образа Матери Своея, свято и преславно показа место святое сие. Бысть же сие в лето от создания мира 7111 (1603) во царство царя и великаго князя Бориса Феодоровича всея Росии,⁴⁴⁴² егда изволи Пресвятая Богородица прославити место святое сие.

Бе некто игумен именем Варлам, служитель церкви Воскресения Христова, иже в Кевроле,⁴⁴⁴³ на тойже Пенеге реце. Имяше же игумен Варлам у себе икону – образ Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, иже Владимирская нарицается. И велию веру имяше к святей иконе той. Пришедшу же ему уже во глубоку старость, помышляше предати по себе святую икону ту единому некоему от

христолюбивых муж. Изыскав же и обрете некоего мужа именем Харитона, прозванием же Иванна, мнев его благочестива суца страннаго⁴⁴⁴⁴ ради жития его. Тойже Иван, аще и житием благочестив являшеся, дела же прост некако. Се же помышляюще игумену тому о семь, и яко уже и предати хотяше честную икону ту мужу тому. Бысть же во един от дний тех, пришедшу игумену тому от утрени в келию свою, и абие в сон сведен бысть. И видит, яко отверзошася двери келии его, и глас бысть яко жены некия, глаголющ к нему умильно: «О старче, что помышляеши отдати икону Пречистыя Богородицы мужу неискусну сушу. Но отдай ю вдовому попу Мирону, хочет бо Бог сею прославити место Черныя горы». По скончании же гласа того абие игумен он возбнув от сна того, и не яко во сне, но яко явленно повеленная ему дела ведый, исполняя, якоже рече: «Держащим бо ся чистым светолитием душам сонными вящая боговиденми глаголет, яко своим уже бывшим, тем беседует, и радующимся преподобным во славе его». И вскоре хотя исправить, размышляйте же в себе: «Не ведый, кто есть иерей МIRON, не ведый, и где есть».

Сице же тому помышляюще. Абие⁴⁴⁴⁵, яко Богом послан, прииде иерей той МIRON, церковных ради святитилских оброков даяти. Бе бо той иерей МIRON служитель церкви великаго чудотворца Николы веси Юролы,⁴⁴⁴⁶ иже близ тоя великия Черныя горы яко за два поприща. Слышав же игумен Варлам о пришествии его, и со тщанием воста, призва его к себе. Нача же его вопрошати о месте горы тоя. Он же поведа ему: «Есть, – рече, – господине, близ нашея веси сия великая гора, место же то пусто и не живомо человеки. Угодно же, яко аз мню, ко иноческому пребыванию. Помышляю же, яко не оставит Бог места того». Абие же игумен со словом того поведает ему видение свое. И тако вкупе прослависта Бога, глаголюще: «Воля Господня да будет!» И воставше, идоста во церковь, идеже стояше святая икона та. Облече же ся игумен Варлам во освященная одежда, и тако молебная совершают. По скончании же молебнаго пения со многими слезами много помолившеся, таже приемлет игумен Варлам честную икону ту и предаст ю в руце иерею Мирону с подписанием своею рукою позади иконы,

написа сице. А писано: «Божиею милостию и молитвами Пречистыя Богородицы, ея явлением, Воскресенской игумен Варлам Кеврольския десятины благословил вдоваго попа Мирона образ Пречистыя Богородицы сея иконы и по ея явлению велел строити пустыню, монастырь в Черной горе, где она производила». Приим же он безценный той бисер,⁴⁴⁴⁷ честную богородичную икону, и полагает ю в ковчежец, и отъиде восвояси. И пришед, постави ю в веси, идеже сам живяше, во церкви чудотворца Николы. На предпомянутую же ону великую гору приити не возможно тогда зимнаго ради времени, понеже месту тому тогда пусту сушу, и снегу велику, и несть мощно взыти тамо нужды ради и пустоты места того.

Чудо первое. В то же время, в неже иерей Мирон от Кевролы прииде со иконою Пресвятыя Богородицы, бяхе некая девица именем Марфа, живяше в веси, нарицаемая Цымола. Бе же боляше зело очима, яко отнюд лишатися видения света сего. Бысть же ей в то время видение некое Божие во сне, якобы прииде иерей Мирон прежепомянутый от Кевролы и принесе с собою былие⁴⁴⁴⁸, целящее очи. Поведает же девица видение то вдовице некоей именем Акилине и молит ея, да идет ко иерею Мирону и просит у него былия того. Прииде же жена та ко иерею Мирону и поведает ему вся реченная от нея. Слышав же он реченная от нея и разуме, быти былию оному иконе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. И глагола жене той: «О жено, воистинну убо есть у мене былие, целящее не токмо телесныя очи, но и душевныя. Приведи убо девицу семо⁴⁴⁴⁹». Она же шедши и приведе девицу ту к нему. Иерей же востав, и иде с ними во церковь пред чудесный той образ Богоматере, и молебная совершив. Девица же та припаде со многими слезами пред честною иконою Богоматере и абие исцеление получи вскоре, яко николиже болевше. Отъиде в дом свой, радуясь и славя Бога, яко всем дивится скорому исцелению ея и славити Бога о преславном том чудеси. Се первое чудо бысть от иконы Пречистыя Богородицы.

По малех же днех паки является икона Пресвятыя Богородицы девице той, глаголя: «Иди и рцы иерею Мирону, да

сотворит повеленное ему и отнесет икону мою на повеленное ему место во ону Черную гору, не изволих бо в чюжем дому пребыти, хошу бо, да и тамо устроит ми ся дом, и прославится имя мое ту». Она же шедше, возвести видение то иерею тому Мирону. Иерей же, яко услыша глаголемая от нея, абие подьмлет святую ту и Богородичну икону честно, со многим благоговением и страхом, и несе ю на превысокую ту гору, на великий холм, иже верху горы тоя, идеже та изволила. И тамо водружает честный крест на освящение места того и на прогнание невидимых враг. Ту же поставляет и честную ту Богородичну икону, оградив ю дщицами. И совершив молебная пред нею, и отъиде восвояси. Нача же потом часто приходит тамо молитвы ради, овоже и земледельства ради, начат убо разчищати место то на селитву себе. Пришедшу же зимнему времени, и снегом великим падшим, и нестроения ради воздушнаго не возможе ходити тамо, понеже снегове велицы, и не бяше мощи дойти тамо нужди ради зимняя. Святая же та Богородична икона стояше тамо на пусте месте, никимже брегома.

В та же лета Богу попустившу за наша грехи, излия бо ся тогда фиял гнева ярости Господня на Рускую землю.⁴⁴⁵⁰ Воста бо тогда в Велицей Росии некто злый царь, и неблагочестив, и законопреступник, и отметник Христовы православныя веры, подобен Улияну злочестивому,⁴⁴⁵¹ и законопреступнику, иже во гресех бывшему, нечестивому царю, именем Гриша, прозванием же и чином рострига, иже сверже с себе великий аггельский образ, и попра чин чернеческий, и лжею сприplete себе имя благовернаго царевича Димитрия Ивановича, бывшего сына царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Росии. Той же окаянный рострига велие гонение на християны и на благочестивых воздвиже. И повсюду правовернии изгоними бываху, инии же и мучения венцы увязошася. Мнози же от скорби тоя по странам великия Росии скитающиеся, страха ради мучителява.

Един же некто от таковых, инок благоискусен именем Иона, и той такоже в то время отъиде от царствующаго града Москвы, належащаго ради нестроения того. И уклонився, иде в пределы

приморския, и прииде на прежереченную реку Пенегу, в пределы Кеврольския страны, в весь, Чаколу наричемоу. Случися ему витати⁴⁴⁵² у некоего христолюбива мужа именем Евфимия, от путнаго шествия утрудившуся старцу тому, возлег мало почити. И абие видит во сне, яко в некоем месте обретшу ему икону – образ Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, иже Владимирская наричется. И якобы взя его, и обви плашаницею, и вложи и недра своя. И абие возбнув от сна, и бысть во ужасе о видении том. И востав, изыде от веси тоя и прииде во ину страну, в весь тояже страны, иже прозывается Валтева гора, и обита ту у некоего христолюбива мужа. Нача же инок той Иона у человека того о пустынных местех страны тоя вопрошати, якоже есть обычай черньцем. Той же человек именем Никифор поведает ему, яко: «Есть, – рече, – отче, во стране сей, в пределах Двинския области, на сей же реце Пенеге, расстояние имущи от места сего яко 30 поприщ, гора превелика и высока зело, Черная наричема. Имать же на себе леса великия и многи зело, и езера же, и блата имеюши многи. Приходят же на ню жителие стран тех, ловы деющи дивиих зверей».

По беседе же той прежепомянутый той старец Иона отъиде оттуду и прииде паки во ину весь тояже страны, Пильегоры именуемы, и вита ту. И по обычной молитве возлег почити. И абие видит во сне жену некую благоговейну, пришедшу к нему и глаголющу: «Аз есмь Парасковия нарицаюся.⁴⁴⁵³ Ты же убо старче не трудися всуе, скитаяся, но востав, иди в Черную гору, о нейже ти поведает Никифор он, на той бо горе иерей некто именем Мирон хочет создати храм во имя Пресвятыя Богородицы». И виде, якобы подаде ему хлеб един. Возбнув же от сна и страхом многим объят бысть о видении том. И востав, преиде оттуду в пределы Двинския страны, в весь, нарицаемую Вонгу. Вопросы же жителей места того о горе той. Они же поведаша ему и, гору указующи, сказаша ему, яко десять поприщ до нея, и яко и крест уже поставлен есть на ней.

Оттуду же прииде в прежепомянутую весь Юролу, идеже живяше иерей Мирон, и прииде в церковь, сущую ту, и слушав божественнаго пения. И по отпетии седшу ему в притворе

церковнем. Прииде же к нему иерей Мирон и глагола ему: «Откуда, отче, грядеши?» Он же отвечава, рече к нему: «Веси, отче, каковы беды постигоша нас, грех ради наших, от злаго царя законопреступника на правоверныя. Повсюду бо изгоними есми, скитающесе по странам имене ради Божия». Потом же сказует ему старец о явлениих, бывших ему на пути. И тако оба вкупе похвалиста Бога. По мале же времени прииде к ним прежереченный игумен Варлам, у негоже бысть преже святая та Богородична икона, патриаршеских оброков имати. Они же поведаша ему о чюдеси от иконы Святыя Богородицы и о видении все поряду. Он же похвалив Бога и рече: «Благословен Бог, глаголю бо вам, яко не имать Богородица оставити святого места сего». Се же им беседующим к себе.

В то же время человек некто благочестив именем Евфимий слышав беседу их. Нача же и той поведати им, глаголя, яко: «Аз, отцы, не пред много лет сих во святую и великую 40-цу в четверток Великаго канона⁴⁴⁵⁴ идущу ми ко утреннему славословию из веси моея, нарицаемая Малетино. И возрех⁴⁴⁵⁵ на правую страну Пенеге реки к Черной горе. И видех на оном высоком холме, иже верху горы тоя, столп огнен стоящ от земли и до небеси. От столпа же того, яко пожар страшен светящ. Мне же зело ужаснувшуся о необычном видении том. Приидох ко утреннему славословию и не дерзнух никомуже поведати того и до сего дни. Ныне же слышав беседу вашу о святом месте том, и се поведаю вам».

Ин же некто муж именем Григорий, и той такоже глаголя: «Аз убо, отцы честнии и святии, пред малом сего времени стоящу ми на молитве в дому моем. И прииде же сон на очи мои, и возлег на одре моем почити и видех во сне, яко обретшу ми ся во оной Черной горе. И видех на том же превысоком холме стоящу икону, образ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго ея Умиления, иже Владимирская наричется. Пред нею же множество свещь светящесе, и священницы стояху во священных одеждах, молебная совершающе, и множество народа окрест предстояще. Абие же возбнух от сна и никомуже не поведах до сего дни».

Человек же некий Иван именем, прозванием Носков, и той также поведаше, глаголя: «Видех, – рече, – в видении нощнем сию великую гору, неизреченным светом облистаему, светящуюся чисту зело. Верху же ея на высоком оном холме видех благоверного царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Росии,⁴⁴⁵⁶ ходяща по месту и указующа на не. И возбнув же от сна, и страхом объять быв, размышляя о видении том».

Сице же им беседующим к себе, начаша приходити к ним и инии жителie мест тех, поведаше им, яко: «Ходящим по пустыни той и ловы деющим дивных зверей, не во едино время, но и по мнози дни слышахом звон велик на горе той». Поведашу же им и малии отроцы, глаголющи, яко: «Пасущим нам, – рече, – овцы в горе той, иногдаже хождахом на собрание плодов земных, также слышахом звон, яко к пению церковному. Идохом же до места, и не обретохом ничтоже». И инии же поведашу, яко: «Из далних весей слышахом звон той». Они же слышавше сия, дивишася и прославиша Бога. По беседе же той прежереченный игумен Варлам увеща иерея Мирона иночествовати, и постриже его, и нарече имя ему Макарий. Тако совет положивше между себе, и посылают старца того Макарию к Москве бити челом царю и великому князю Василию Ивановичю всеа Росии⁴⁴⁵⁷ о начале места того, дабы воздвигнути храм на горе той. И тако Макарий пути емлется⁴⁴⁵⁸, Иона же оста ту.

Егда же прииде зима, и прииде вешнее время, иде же старец Иона на место то, идеже крест поставлен и икона Пресвятыя Богородицы. Узрев же старец честную икону ту и абие помолися на мног час. Таже призва неких боголюбивых муж, и нача разчищати место то, и лесы чистити, идеже церкви быти, и приготавливати на церковное строение лес. И кущу⁴⁴⁵⁹ водрузи близ честнаго креста, таже и келию поставиша на упокоение себе, нача же и землю возделывати. Пребывающе же старцу Ионе на месте том с прочими тружущимися ту. И во един от дний сядяшу ему со единым человеком от тружущихся ту, именем Василием, и размышляющим им, како начати основание церковное. И внезапно звон бысть посреди чищеннаго места, яко во един колокол, потом же в два, и во мнози.

Изшедшим же им ис келии на место то и не обрегоша ничтоже. Вопросыша же и прочих труждающихся на месте том о слышании необычного звона того. Они же реша, яко: «Ничтоже слышахом». Мы же дивихомся о чудеси том.

И в неколице времени идоша в начальную весь места того, иже прозыванием зовется Волок Пенезской,⁴⁴⁶⁰ и призывает иерея места того священноинока Митрофана. Тойже шед с прочими священники, яже о нем, взявше честныя кресты, и с чудными иконами идоша на место то. И тако совершают чин основанию церкви, именовавше ю во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честныя ея Похвалы. И тако разыдошася, хваляще Бога.

По основании же церковнем печаль бысть старцу Ионе, яко не сушу у них мастеру на создание церковное. Бысть же чудо преславно, подобно древлебывшему во граде Киеве, якоже и Патерик Печерский поведает, егда Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодевая Мария наят хитрейших⁴⁴⁶¹ мастеров во Цареграде и злато давши им на создание церкви своея Печерския.⁴⁴⁶² Также и zde содея подобно тому, сице.

Чудо 2. Человек некто именем Ияков живяше в Корельстей земли. Приключися ему болезнь велика зело, яко внутренним его терзатися люте, горлу же и всему телу его обтекшу люте, яко уже и скончатися хотяше. Бывшу же ему в недуге том немало время и ожидающи смерти. Абие же является ему жена светлообразна, имущи в руке своей губу морскую, и тою отираше ему гортань, и глагола ему: «Иди в пределы Двинския области, в Черную гору, и тамо бо есть образ Пречистыя Богородицы, и тамо совершенное исцеление обрящеши». И абие возбнув от видения того, обрете гортань свою здраву, и прослави Бога, и пути касается. И прииде на место Черныя горы к Пречестному образу Пречистыя Богородицы, и тако совершенное здравие получи. Бе же той Ияков ремеслом древодель и искусен здати святых церквей. Таже нача делати церковь ту Пресвятыя Богородицы, и того лета создаша даже и до верха церковнаго. Потом же прииде с Москвы старец Макарий с повелением от царя и великаго князя Василия Ивановича всеа Росии, яко да созиждется храм, и устроится

монастырь на месте том благодатию Христовою.⁴⁴⁶³ Призيمев же ту Макарий и паки поиде в Великий Новград, ко иже тогда правящему престол Премудрости Божияго слова преосвященному Исидору, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому,⁴⁴⁶⁴ церковных ради потреб, и антимиса⁴⁴⁶⁵ на освящение церкви, и о благословении священноиночества себе. И поведает же святителю о месте горы и о чудесех, бывающих от иконы Пресвятыя Богородицы. Митрополит же Исидор, яко услыша сия от старца, подивися и прослави Бога и Пречистую Богородицу. Таже совершает инока того Макария во священноиночество и поставляет его игуменом, глаголя, яко: «Не возможно в таковем святем месте быти без игумена. Еще же слышах от неких, яко несть у вас на Пенеге близ иного монастыря». Таже и посох дав ему, и настолную грамоту, яко да общее братство умножи о Христе устроится ту. И ины церковныя вещи даде ему, и антимис, и прочая потребности церковныя, и отпусти его с миром.

Прииде же Макарий игумен от Великаго Новаграда в осеннее время. Старец же Иона с прочими уже совершиша церковь без него. Игумен же Макария совещаея з братнею, и тако совершивше священство, и собравше окрест ту сущих весей со святыми иконами и честными кресты. И тако соборне освящают храм той во имя Пресвятыя Богородицы честныя ея Похвалы в лето от создания мира 7116 (1608) в славу Богу и Пречистой его Богоматере. Прежепомянутый же он древодель Ияков, емуже явися Святая Богородица в Корельстей земли, по совершении тоя церкви прият иноческий образ, пострижесе в томже монастыре, и наречен бысть Иоаким, и бысть иннок и искусен. Такоже и прежереченнии они христоролюбивии мужи, иже видения поведавшей на святем месте том, мнози постригошася от них в монастыри том и быша искусни иноцы. И тако собрася братство о Господе.

От иконы же Пресвятыя Богородицы начаша бывати многая и неисчетная чудеса и исцеления с верою приходящим, ихже порядку и списати не мощно есть множества ради. От нихже мало нечто повем любви вашей.

Чюдо третие. Некая жена именем Ирина от веси, нарицаемая Цымола, бысть же ей явление некое божественно. Прииде убо она ко иерею церкви чюдотворца Николы Волока Пенезского именем Григорию, поведает ему, яко да идет с честными кресты, и со святыми иконами, и с народом в монастырь Пречистыя Богородицы к чюдотворному ея образу и молебная совершит. Иерей же Григорий не внят словесем ея, и нивчтоже вменив о глаголах ея, и не восхоте ити. В то же время абие внезапу сотворися воздух неблагоприятен, и бысть мраз на все плодие, и позябе все сеянное на нивах. Того же иерея Григория Божия некая сила верже о помост церковный⁴⁴⁶⁶, и бысть яко мертв. И по мале едва некакo в чувство прииде. И взял честныя кресты, и со множеством народа идоста в монастырь Пресвятыя Богородицы, и тамо молебная совершивше, и отъидоша в дома своя. И абие в той час милостивый Господь наш Исус Христос молением Пречистыя Матере своея Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии паки дарова теплоту солнечную, и дождь благопотребен, и воздух благотворен ко умножению плодов земных. Все же людие видевше чюдо сие и прославиша Бога и Пречистую Богородицу. Доздеже о сем.

Чюдо 4. Ино чюдо поведаю вам. Человек некто именем Михаил, прозванием Ворга, живой во единой от окрестных ту сущих весей, иже Сояла наричется, близ тоя великия горы. Наче же Михаил той поносити глаголы хулныя на место сие святое и на мнозе не преста от обычая того. Бысть же сице. Случися ему некое ради крамолы яту быти от епарха страны тоя, и всажену быти в темницу, и мучен бысть крепко, потом же и на смерть осудиша его. Прииде же ему во ум, и воспомяну грех свой о поношении святого места сего, воздохнув из глубины сердца своего, моляся Богородицы и глаголя: «О Пресвятая Госпоже моя, Владычице Богородице! Прости мя грешнаго о поношении моем на место святое твое, отселе уже никакоже не дерзну рещи ничтоже, токмо избави мя от напасти сея и от горкия смерти. Имам же и приношение приносить в дом твой до дне смерти своея». И тако милостию Пречистыя Богородицы избавлен бысть от осуждения того и горкия смерти тоя. Наче же

и приношение приносить по обещанию своему на всяко лето по мере жита. Се же нам сам поведает.

Чюдо 5-е. Ниже се молчанию предати достойно есть. Бысть убо в Двинской области, иже Колмогоры наричются, в начальном месте тоя Двинския области воевода именем Иван Милюков,⁴⁴⁶⁷ прислан с Москвы от царя и великаго князя Василия Ивановича всеа Росии правления ради страны тоя. Егда же, грех ради наших, бысть тогда великое нестроение в царствующем граде Москве и, яко овцы не имуща пастыря, везде бо бяше велие смятение, от началствующих даже и до последних, везде бо и повсюду мятежи велики бяху и междоусобие. Также и в сей Двинстей области на началствующих крамолы воздвигоша тогда, на епарха и на архиграфоса.⁴⁴⁶⁸ И всадиша их в темницу, и стражи к ним приставиша. По мале же архиграфоса того именем Илию Уварова осудивше на смерть и в воду утопиша.⁴⁴⁶⁹ Также и епарха того Ивана Милюкова хотяху осудити на смерть, глаголюще, яко: «Неправедно судиши». И ина зла многа износяще нань, яко уже и скончати хотяху, яже о нем. Вельми же ужасеся он о сем, неведый что сотворити, не имея бо ни от кого помощи себе, понеже бо вси уклонишася вкупе, и непотребни быша, и не бысть творящаго благо ему. Сице же ему ожидающую смерти, и прииде к нему отец его духовный, иерей именем Феодор, имея веру в монастырь Пресвятыя Богородицы, в Черную гору. Поведает же воеводе тому о чудесех, бывающих от честныя иконы Пресвятыя Богородицы, иже тамо. Глагола ему: «Аще начнеши веру имети к Пресвятей Богородицы в Черную гору, веде, яко избавити тя имать Бог от напасти сея». Он же с радостию обещаху неотложно веру имети ко святому месту тому. И абие на утрий день многомязный он народ в тихость преложиша милостию и молитвами Пречистыя Богородицы; иже прежде яко львы рыкающе, ныне же кротцы яко овцы приидоша, моляще его, глаголюще, яко да идет по обычаю своему в судилище и да управляет их, якоже и прежде. Видев же воевода он скорое пременение народа и Пречистыя Богородицы быстрое заступление, абие прослави Бога и Пречистую Богородицу и многия слезы от радости испущаша о

избавлении своем. Таже вопрошает, аще есть кто от инок честныя обители тоя ту. Обрете же ся на Колмогорах прежереченный старец Иона. Он же призвав его к себе и поведает ему милость и заступление Пречистыя Богородицы, бывшую к нему. И посылает со старцем тем потребная монастырю тому книги, и воск, и паволоки же, и серебро на строение церковное. Обеща же ся и до смерти своея имети веру монастырю Пресвятыя Богородицы в Черную гору.

**Повесть о пришествии образа Пресвятыя
Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы
Марии и отчасти чудес и исповдание, иже
Грузинская нарицается, в той же обители в Черной
горе**

Прочести благослови, отче.

Обычай убо человеческому естеству, не точию простым, но и светло-стию рода почтенным и над дела царскими учиненным, не токмо самех царствующим почитати, но и образы тех подобия честно имети, не яко вещь от прочих разнo суще, но яко подобием тех почтени суть. Колми же паче достоит множае зело не точию почитати, но и поклонятися божественным вещем, еще и не одушевлени суть, иже божественныя именем и воображением почтени суть. Поклоняем же ся не вещи и зданию тех, но почитаем, иже своим воображением освятивших сия, и о обретении тех весело торжествуем. Тако бо и божественный Давыд святыни киот, возвращаем от пленения, видево, радостию скакаше, играя. Кольми же паче иже нам, образом збытие видящим, подобает веселитися духовне о божественном сем празднице Богоматере, о пришествии честнаго ея образа в гору святую сию.⁴⁴⁷⁰ «Прииде бо днесь, – по реченному, – гора Божия в гору чувственную». «Прииде гора Божия, гора усыренная Духом Святым», о нейже Давыд изрече.⁴⁴⁷¹ Прииде гора, от неяже камень отсечеся без руку и соблазны вся потреби. Прииде гора, юже древле Аввакум провозглашаше, глаголя: «Бог от юга приидет, и святой из горы присенныя часты». ⁴⁴⁷² Прииде в гору, о нейже Исая прорече, глаголя: «Будут в последняя дни яве гора Господня и дом Божий верху ея». ⁴⁴⁷³ Днесь бо збытся пророчество блаженнаго Давыда, глаголющее: «Велий Господь и хвален зело во граде Бога нашего, в горе святей его, благокоренным радованием всея земли». ⁴⁴⁷⁴ Сия бо воистинну zde радость всея земли, прославися бо сия, якоже Синайская. Тамо бо, егда глаголаше Бог с Моисеом, куряшеся огнем и мраком.⁴⁴⁷⁵ Ныне же сия посещением Божия Матере паче

светится и украшается место святое и Богом просвященное. Днесь бо видим дом Божия Матере верху ея и, духовне веселящися, поклоняемся в горе сей святей иконе ея, исцеления приемлюще душам и телесем. Аще бо и прообразование тоя видево Моисей, купину во пламени горящу огнем и неопаляему,⁴⁴⁷⁶ и толикия святости сподоблен бысть, яко и место, на немже таковая быша, свято показася. «Изуй бо, – рече, – сапог ногу твоею, место бо, на немже ты стоиши, свято есть».⁴⁴⁷⁷ Колико паче ныне, не по прообразованию, но самый образ Богоматере, иже от далних стран изволением ея доиде, воистину сугубыя благодати сподобися и освятися место сие. Прекратим же слово о сем, возвратимся на подлежащее нам слово.

Пришествие образа Богоматере

Есть же убо о сем страна убо некая, прилежащая к пределом Перския земли, иже Иверская и Грузинская нарицается, иже от древних лет, исперва по воплощении Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и во спасенней страсти его в лето 343 (835), при велицем цари Константине благочестивом, прияша святое крещение, якоже и писание поведает сице: Во дни тыя жена некая, благоговейна грекини, пленена бывши во Иверскую землю ту и пребываше тамо в посте и молитве. Исцели же молитвою отроча болное и потом царицу царя земли той, болну же сущу, положи на убозей своей постели и молитвою здраву же сотвори. И сего ради царица моляше царя, да церковь пленнице оной сотворит. Царю же, не покаяющуся о сем, слепотою объят бысть. И потом научи его послати ко благочестивому царю Константину Великому, яко да пошлет к ним иерея. Слышав же сия Великий Константин, яко желают, и послав к ним иерея благоговейна. Он же абие пришед и крести всю землю ту.⁴⁴⁷⁸ И оттоле даже и донес державу истинную православную веру христианскую и предания святых апостол и Святых отец. Мнози же убо суть в той стране святые Божия церкви, и честнии монастыри, и многия святыни быша. И царие правовернии предержаще страну ту⁴⁴⁷⁹, якоже и о Динаре, царице бывшей страны той, повесть поведает, како победи Перскаго царя помощию и заступлением Богоматери.⁴⁴⁸⁰ Бысть же, егда прогневаша Бога и святые заповеди не сохраниша, и предаст их Бог в руце Перскаго царя, не в конечную погибель, но в наказание на неколико время. И паки смирившися пред Богом и восприимаху благочестивое свое отечество, еже и доныне держаще, славящее Троицы единого Бога.

Бысть же в лето 7130-е (1622) Богу попустившу за грехи людей. И прииде на Иверскую землю, иже тогда предначальствуяй в Персех, злочестивый царь Аббас шах. И поплени страну ту, и грады их прият, и святые Божия церкви оскверни, и честныя монастыри разори, и святые иконы попра, и

множество благочестивых огню и мечю предани быша. И всю землю ту пусту положи. Сей же злочестивый царь Аббас шах, аще и злочестив бяхе, но неколико благоразумен бысть. Изыскупя святыни, сущия в земли той, и уведев от неких, яко есть в земли той, и уведев про многоцелебную Ризу великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, юже обрете у иже ту сущаго митрополита. Иже по возвращении от победы своея посла ю иже тогда царствующему в Велицей Росии ко благочестивому царю государю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Росии самодержцу и ко отцу его великому господину и государю Филарету Никитичю, патриарху Московскому и всеа Росии вместо великаго дара на похвалу царству их, Велицей Росии, иже о ней повесть во своем ея слове пространно скажет.⁴⁴⁸¹ Мы же на подлежащую нам повесть возвратимся.

В то убо время, егда персяне поплениша Грузинскую землю, и мнози честныя иконы взяша, и отнесоша во страну свою, не ради благочестия, но яко да препродают тех, понеже мнози русии купцы в Персиде бяху, куплю деюще. Ведяху бо их персяне, яко благочестиви суть и честно держат поклонение святых икон. И сего ради принесоша иконы те во страну свою в корысти место⁴⁴⁸², яко да искупят у них русии они купцы. Бе же некто един от прилучившихся ту купцев именем Стефан, нарицаемый Лазарев, приставник⁴⁴⁸³ имению некоего гостя от града Ярославля, иже на Волзе, Георгия, прозванием Лыткина. К тому же Стефану в то время в Персиде персин некий принесе икону – образ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честного ея Одигитрия, иже есть Радостная заступница. Бе же икона та обложена серебром и златом. Глаголя ему, яко да искупит от него святую икону ту. Видев же благочестивый той муж Стефан честную икону ту и абие помысли, непросту быти делу тому, но яко Богом послану к нему сущу, опачеже и за се, да послет ю к господину своему Георгию, ведяше бо его мужа благочестива суща. И тако искупи честную икону ту в Персиде. Тогда бысть Божие некое явление во сне господину его Георгию во граде Ярославле, глаголя, яко: «Приставник имения твоего Стефан, сый в Персиде, купи тебе

безценный бисер. Егда же принесет к тебе, ты же пошли его в Двинскую область, в Черную гору». Возбнув же благочестивый той муж Георгий от сна того и размышляйте в себе, что есть бесценный он бисер. По времени же поведает видение свое первосвятителю кир Филарету, патриарху Московскому и всея Росии. Первосвятитель же удивлься о сем и рече ему: «Аще что Господь восхощет, то и сотворит».⁴⁴⁸⁴ По времени же некоем прииде ис Персиды прежепомянутый приставник имения его Стефан и принесе к нему чудную ту икону Пречистыя Богоматере, еяже бе искупил в Персиде. Он же абие со мною радостию и со слезами сию приемлет, воспоминает виденное ему, яко се есть воистинну бесценный он бисер, икона Богоматери.

По времени же некоем, не яко во сне, но яко яве повеленное ему исполняя, пути емлется, еже донести ту честную икону Богоматере до места, повеленнаго ему. И тако приходит до места, в монастырь тоя превеликия Черныя горы, и приносит ту честную икону Пресвятыя Богородицы Одигитрие, иже Грузинская нарицатися обыче по имени страны тоя, отнюдуже прииде. И тако поставляет ея во церкви той честныя ея Похвалы и празднство сотворяет. Во время же утренняго славословия и чудо створися от честныя тоя иконы Богородичны.

Бе бо в той же обители инок некто, именем Питирим. Бяше же слеп очима, и глух ушима, и никакоже видяще света сего. Во время же того утренняго пения изыде той инок Питирим в сени пред келию свою помолитися. И егда молящуся ему, внезапно свет велик осия его. Старец же ужасеся о великом свете том, понеже от мног лет не виде света сего, и возложи на себе крестное знамение, и сотворив молитву, глаголя: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». И возвед очи свои на великую гору, и видит на ней, яко луч солнечный светозарен сияющ, светящся паче илектра.⁴⁴⁸⁵ Потом же нача очима видети и ушима слышати. Збысться бо на нем пророческое слово, глаголющее: «Тогда отверзутся очи слепых, и уши глухих услышат».⁴⁴⁸⁶ По утреннем же славословии прииде на собор, поведая бывшее на нем исцеление, славя

Бога и Пречистую его Матерь. Видев же чудо сие благочестивый муж той Георгий и паче нача веру имети ко святому монастырю тому, иже последи и церковь прекрасну воздвигнути повеле в славу Богоматери, и украсив ю, якоже лепо бе, и обе чудотворныя Богородицины иконы в ней постави, и якоже некий виноград прекрасен, книгородных древес пажитми светло насади, предав убо ту многообразныя и премудрыя книги числом яко 147 книг.

Принесена же бысть та честная Богородичная икона Одигитрия в лето от сотворения мира 7137-го (1629) августа в 22 день при благоверном государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всеа Росии самодержце,⁴⁴⁸⁷ и при сыне благоверном царевиче князе Алексее Михайловиче⁴⁴⁸⁸ всеа Росии, и при великом господине и государе святейшей кир Филарете патриархе Московском и всеа Росии,⁴⁴⁸⁹ и при Киприяне митрополите Новгородском и Великолуцком,⁴⁴⁹⁰ и при Макарии игумене святого места сего Черногорского монастыря⁴⁴⁹¹ в славу и хвалу Христу Богу нашему и Причистей его Богоматере во веки веком. Амин.

Чудо 2 от иконы Пресвятыя Богородицы Одигитрия. Бяше некая жена именем Неонила от веси, нарицаемая Явзоры. Случися сий в расслаблении слезати неколико время. Слышавши же о чудесех, бывающих от иконы Пресвятыя Богородицы, и прииде ей во ум, еже постигнути тамо. И тако повелевает своим ея довести себе тамо. Принесена же бысть пред чудотворную ту икону и, молебная совершив, ту абие здравие получи. Отъиде в дом свой, славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чудо 3. Ина жена именем Феодотия от веси, Трифановы горы именуемо. Бысть же ей болети очима нестерпимою тою болезнию. Прииде же во обитель Пресвятыя Богородицы, и молебная совершив пред честным образом ея, и исцеление получи. Отъиде, славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чудо 4. Человек некто именем Феодор от Колмогорскаго посада, бывшу же ему в расслаблении годишное время и никакоже могущу двинутися со одра своего⁴⁴⁹². Слышавши же о чудесех, бывающих от иконы Пресвятыя Богородицы, и повеле

своим ему довести себе тамо. Егда же принесоша его и молебная совершивше, и ту абие здрав бысть. Отъиде в дом свой, славя Бога.

Чюдо 5. Жена некая от того же Колмогорскаго посаду страждущи зубною болезнию яко годищное время и пол. «И много издавши имения врачом, и никоея же ползы обретши, но паче в горшая пришедши».⁴⁴⁹³ И слышавши же о чюдесех, бывающих от иконы Пресвятыя Богородицы, и иде тамо, и молебная совершив, в той час здравие получи, отъиде, радуясь.

Чюдо 6. Ниже се молчанию предати потребно. Человек некто именем Полиект от великия реки Двины, веси, нарицаемая Ровдина Гора, мучим быше от нечистаго духа. Родители же его приведоша его в монастырь Пресвятыя Богородицы и гievше молебная. И бысть ему в той час облегчение от болезни тоя, и потом совершенное исцеление получи милостию Пречистыя Богородицы, отъиде в дом свой, славя Бога.

Чюдо 7. «Тайну убо цареву хранить добро есть, дела же Божия таити не полезно есть».⁴⁴⁹⁴ Человек убо некто именем Кондрат рождение имея от предел Мезенския страны, от веси Сундоры, с Башки. Бысть же ему мучиму быти от духов нечистых, и в дому не живяше, но по пустыням и по улицам мучим от бесов. В некоеже время изыде от них безвестно в вешнее время, и не ведущим о нем родителем его. И десять недель ходя по пустыни, ни ядый, ни пия, якоже поведаша родители его, Бога свидетеля поставляюще о чрезестественном неядении его. По днех же тех узре отец его близ реки, ползающа по земли, и позна, и не возмнев его человека суца, но привидение бесовское, яко уже и чetyредесятницу сотвориша о нем.⁴⁴⁹⁵ Отложив же страх и прииде к нему. Сын же позна, яко отец его есть, и нача молити отца своего, чтобы его не оставил, яко уже на последнем издыхании сушу ему, токмо едва дух его в нем. Взем же его отец его, и приведе в дом свой, и сказа матери его и всем домашним, чтобы не ужасалися его. И начаша помалу кормити его, и бысть ему облегчение от болезни тоя. И начат поведати, яко от множества бесов влачим

баше, и явися ему икона Святыя Богородицы Грузинския и путь показа ему, глаголя: «Идя ко отцу своему и прииди в Красную гору помолитися, и исцелееши». И потом не видех бесов. Пришед же в монастырь Пресвятыя Богородицы, и повеле молебная совершити, и многи слезы пролия, лежа на земли на долг час. И тако совершенное исцеление получи, славя Бога.

Чюдо 8. Ин человек именем Ияков с Кулойского посаду не видя очима неколико время. И прииде ко Святей Богородицы, и молебная совершив, и здравие получи. Отъиде в дом свой, славя Бога, радуясь.

Чюдо 9. Человек некий именем Филимон бе немощен очима. Прилучи же ся ему итти мимо Черную гору. Прииде же ему во ум итти в монастырь Пресвятыя Богородицы и помолитися тамо. Прииде же, и молебная совершив, и исцеление получив, и отъиде, славя Бога.

Чюдо 10. Жена некая именем Зиновия веси Чаколы. Приключися ей болезнь очная. И прииде в дом Пречистыя Богородицы, и молебная совершив, и свету сподоблена бысть, и отъиде, славя Бога.

Чюдо 11. Некий человек именем Павел от тоя же веси боляше очима. Видев же исцеление, бывшее на жене Зиновии. Прииде же и той в монастырь ко Пресвятей Богородицы, и молебная совершив у честныя иконы ея, и здравие получи, отъиде в дом свой, славя Бога и Пречистую Богоматерь.

Чюдо 12. Человек некий именем Тимофей от веси, нарицаемая Немнюги. И бывшу ему в Кевроле, и прииде болезнь на очи его, и пребысть болезнующа яко седмиц шесть. И прииде же ис Кевролы в монастырь ко Пречистой Богородицы, и молебная совершив, и здравие получи, отъиде в дом свой, славя Бога и Пречистую Богоматерь.

Чюдо 13. Ин человек именем Иван от страны Мезенския с Килцы. Прилучися убо тому негде на езере рыбы ловити, и абие нача утопати. Бяше бо с ним и других пять человек. Много же тружасься ему во езере том, яко уже и погрязнути хотяше. Прииде же ему во ум, и нача молитися Пречистой Богородицы, иже в Красной горе образу Грузинския. И обещася молебная совершити и милостыню подати по силе своей. И в той час

избавися от потопления того. По времени же прииде в монастырь к Пресвятей Богородицы, и с подруги своими, и молебная совершивше. Сие же сами сказаша, славяще Бога.

Чюдо 14. Человек некий именем Павел от моря окияна с Зимной стране, от веси Мудьюги прииде же в монастырь ко Пресвятей Богородицы, поведая, яко: «Болевшу ми, – рече, – годищное время». И явися ему во сне икона Святыя Богородицы и со Превечным Младенцем Господем нашим Иисусом Христом и глагола ему: «Учил ли ся еси псалмом?» Аз же рече к ней: «Мало, Госпоже, учихся, токмо вечерню начах до псалма „Гласом моим ко Господу возвах”». ⁴⁴⁹⁶ И глагола ему: «И ты начни говорити, аз тя научу». И абие воспрянув от сна, и в том часе облегчися болезнь моя, и бысть здрав. И пришел в монастырь ко Пресвятей Богородицы, славяще и хваляще Бога и Пречистую Богоматерь.

Чюдо 15. В лето 7152-е (1643) месяца декабря в 5 день бысть чудо преславно и удивлению достойно. Прииде убо в монастырь Пречистыя Богородицы и жена некая именем Домника от Мезенских предел, нарицаемая Дорогия Горы, веси Монастыршина. С нею же прииде отрок некий именем Тимофей, поведаящи сице, яко: «Пред сими денми, – рече, – обещахомся итти в монастырь ко Пресвятей Богородицы в Красную гору помолитися чудотворному образу ея. И уже к путному шествию начахом готовитися, и прежереченному же отроку Тимофею готовящуся, делающе ему одяние на руке свои зимнаго ради времени. В день же неделный ⁴⁴⁹⁷ творящу ему то. Абие прииде яко вихор на очи его, и паде ниц от болезни тоя. Лежащу ему два дни ни ядый, ни пия, ни видящу ему ничтоже, понеже лице все опухло бяше. Родители же его многих врачей приводяще к нему, яко до трижды, и никоеяже ползы обретши от них. В третью же ночь едва некакo в сон тонок сведен бысть от зелныя болезни тоя. И явися ему отрок в беле ризе юнным возрастом и рече ему, что: „Ты хоте итти в Красную гору помолитися ко Пресвятей Богородицы”. Он же рече к нему: „Како ми итти, Господь убо у мене зрение отъят”. Той же рече: „Аще во утрии неотложно поидеши ко Пресвятей Богородицы, и совершенное здравие обрящеши. Возми убо сребряницу и шед,

купи свещу, и донеси ю тамо, и постави пред чудотворною Богородичною иконою, и тако исцелееши заутра”. Аз же вопросих его: „Ты кто еси? И что ти есть имя?” Он же рече ми: „Имене моего невозможно ти есть ведети ради человеческого лукавствия”. И паки глагола ему: „Еще послушавши мене и сотвориши обещанное тобою, паки мя узриши”. И абие возбнув от сна, и видех светъ, и страхом обият бысть. И уразумех, яко здрав бысть, и поведа матери своей. И тако приидох во обитель Пресвятей Богородицы, и се поведаю вам». Мы же слышахом сия от отрока того, и прославихом Бога и Пречистую Богородицу о бывшем от нея чудеши.

Ибо яко от источника текут реки, и умножается вода, тако и от веры приходит дар, и умножается всяка добродетель. Ничтоже больши честныя веры, ни твердейши большаго упования. Веруяй бо право и упояяй несуменно, таковый дерзновение имать к Богу и вся обретает: елика просит, то невозбранно от Господа приемлет. Якоже и болящий сей верою получи желаемое здравие, о немже нам ныне повесть предлежит.

Чудо 16. Бысть убо некто человек именем Иван Андреев сын, жилище имый близ самого дышущаго моря великаго окияна, от веси, нарицаемая Мудьюги. Случися ему болезнь велика и нестерпима зело, яко всем внутренним терзатися от тоя болезни великия. И всем телом оцепенел бяше, яко ничтоже ему слышати от своего телеснаго естества. Сицевою же нестерпимою болезнию страждущу яко десять ссдмиц. Прииде же ему во ум, еже помолитися образу Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, иже Иверская нарицается, в Черногорском монастыри. И абие во уме своем несумненною верою начат молитися на одре в дому своем. И тако молящуся ему. Оле несумненные веры сила! Яко в таковом дальнем разстоянии в мале часе услышан бысть. И абие внезапно лежа на одре своем, слышит, якобы некая рука отторже от сердца его лютую ту болезнь с великим трескотанием. И бысть здрав, яко николиже болев. И разумев скорое свое исцеление и прослави Бога и Пречистую Богородицу. И прииде в монастырь той, и пад пред чудотворным образом Пречистыя

Богородицы, поведая всем скорое свое исцеление. Совершив же молебная и отъиде в дом свой, славя Бога.

Чюдо 17. Якоже бо небо украшено звездами, и земля различными благовонными цветы, тако и церковь, яко другое разумное небо, украшается различными Богоматерними чюдесы, имеющие в себе светлость нелестных звезд – преславных и неисчетных Богоматерних различных чюдес, якоже доброплодная земля на кииждо год износящи добровонная и различная цветы, неисчетная Богоматерни чюдеса, от нихже едино ныне повем, бывшее в настоящее лето сие от бытия мира 7157-е (1649) месяца февраля в 12 день.

Бысть убо некий человек именем Июда Петров сын тоя же Двинския страны, от веси, нарицаемая Щипичинка. Бысть же ему от младенства, якоже сам поведа, обдержиму быти болезнию безвестно нападающего нечистаго духа. Тою болезнию устрашая всех сущих в дому его, страшен являлся и развращенне оцеимый пременяя вид свой. Сам же отнюд великия тоя немощи не помняше. Егда же бо от нея на время свободдашеся, тогда свои ему поведаху. Он же зело о сем скорбяше. Пребывающу же ему в таковой болезни той 15 лет, вельми же скорбяху сродницы его о нем, зряще его такую лютою болезнию одержима суща. Имея же и приснаго си брата. Слышаху же о чюдесех, бывающих от иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, яже Иверьская нарицается, в Черногорском монастыре. Помыслиша послати его тамо потрудитися с прочими тружющимися в монастыри том, да негли милостию Пречистыя Богородицы исцеление получит. И еже помыслиша, то и сотвориша, и послаша его тамо. Брат же его присный обрете на Холмогорах старца обители тоя, именем Макария, пребывающа ту монастырских ради потреб. И поведа ему о сем, и моля его о нем. Также по силе и от имени своего подаде милостыню в монастырь той. Егда же прииде бесноватый в той манастирь Пресвятыя Богородицы, тогда недуг той паче начат належати ему. Пребывшу же ему ту три недели, тружаяся с прочими работники монастырскими на братию с послушанием. Видевше клевети его таковое его послушание, жаляще о нем. Нецыи же

от них имуща злый обычай, и наузы волшебныя⁴⁴⁹⁸ навязываху ему, да негли сим отгонят от него беса, но обачс погрешиша, не может бо по Господню словеси: «Како может сатана сатану изгонити». ⁴⁴⁹⁹ Таже начат легчае быти ему от болезни тоя. Они же чаяху, яко от них наузов легчае ему бываеть от недуга. Посем же явися ему во сне икона Пресвятыя Богородицы, Иверская наричема, и глас от иконы к нему глаголя: «Июдо, не спи, но молися, да свободишися от недуга твоего». Он же возбнув, и никомуже видения не поведает, но молит строителя и братию, да поволят ему от службы ко церковному пению и ко образу Пречистыя Богородицы ходити невозбранно во дни и в нощи. Паки же в другую нощ виде во сне мучащаго его нечистаго беса во образе девицы, аки понужающаго с собою на скверное смешение, и паки же в перьвую нощ явлейся ему человек, тойже возбнув его, повелевая ему молитися. Возбнув же он от сна и возбуди сущаго с ним в келии человека именем Харитона, помышляя, яко он его возбуждает на молитву. Изшед же вон из келии ко церкви Святыя Богородицы и молися на монастыре яко два часа. И паки вниде в келию свою, явления же своего не поведает тогда. Паки же в третью нощ, свитаючи среде, виде видение во сне, аки старец келарь того же честнаго монастыря именем Кирил пришед к нему во свете велице, глаголя: «Июдо, востани, се Богородица прииде посетити тебе, иже избави от мучащаго тя нечистаго беса». Бе же той предпомянутый инок Кирил уже многолетен сый, яко девяносто лет, иже и по се настоящее время еще жив сый, во святей обители сей богоугодно живый. Возбнув же Иуда от сна своего, и свет единаче видя в келии чювственными очима. Абие же утро шед во церковь, и пад пред чюдотворным образом Пречистыя Богородицы, со слезами моляшеся. Братия же начаша вопрошати его. Он же не смеяше поведати видения того и исцеления своего. Обачеже⁴⁵⁰⁰ поведает пред всеми со многими слезами, и вси прославиша Бога и Пречистую Богородицу о бывшем от нея чюдеси. Человек же той оттоле здрав бысть от великаго недуга того, благодаря и славя Христа Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 18 о старце Ионе того же монастыря Черногорскаго. Понеже убо предивно чюдо содеяся в последнем роде нашем милостивным посещенном и благоволением Творца всему Господа нашего Исуса Христа и рождышиа его Пресвятыя и Преблагословенныя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии пред чюдною и чюдотворною ея иконою, честнаго и славнаго ея Одигитрия, еже есть крепкая помощнице, яже наричется Грузинская, в Двинстей области близ Студеного моря, на реце Пенеге, во обители ея на Черной горе. Содея же ся сие преславное чюдо сие.

Бысть некий чернец именем Иона, сожитие имея прежде во обители Пресвятыя Богородицы, иже есть на Черной горе. Поведа вещь предивну, яко: «Пришедшу ми во обитель Пречистыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии на Черную гору, иже на Пенеге реце, и жившу ту неколико время во обители той. И по неколицех времени от насилия небоящихся Бога ту живущих человек отъиде от обители той, не могый стерпети. И пришедшу ми во обитель Живоначалныя Троицы, иже есть наричется Сиский.⁴⁵⁰¹ И препроводившу ми ту некое время. И по благословению обители той игумена и братии послан бысть на ловитву рыбную на море великое окиян, в весь, нарицаемую Варзугу. И пребывающу ми на ловитве той в веси предиреченной, и внезапно разболелся недугом тяжким, и разслабился вси состави тела моего, яко не мощи ми ни с места двинутися никаможе. Сущии же со мною работницы едва посаждаху мя, и держаху, и даваху ми ясти. Аз же едва и пищу приимах усты моими, и не сведах себе жива или мертва. И пребывах тако, стража в болезни той люте, томим яко три месяцы. И во уме своем воспомянух преславныя и несказанныя чюдеса, бывающия от иконы Пречистыя Богоматере, честнаго ея Одигитрия, иже на Черной горе, и первое свое обещание, еже жити во обители той, и исхождение от обители ея. И возопих умилно в лютой той болезни со слезами сие: „О всемилостивая Владычице Пресвятая Богородице! Помилуй мя окаяннаго и прости мя грешнаго от лютыя болезни, яко да шед паки во обитель твою, отнюдуже неразумием своим изыдох, и да плачюся греха своего, еже согреших к тебе, Владычице!” И

внезапу от болезни тоя успе, и неколико время сном обият быв. Бяше же ту в дому том живяше некая жена, овдовевши от мужу своего. У нея же дщи в мале возрасте во младенчестве сущи. И слышал ея, глаголющи к матери своей сице, яко прииде Святая Богородица ис Черной горы, и исцелила старца Иону, и простила его. Аз же почивах, и недоумехся, и к Богородице умильно моляхся. И внезапно востах пред всеми, и седе, и нача в том часе ходити, яко николиже имея в себе болезни. И прославиша вси Бога и Пречистую его Богоматерь о исцелении болезни моя. И скончав порученное ми дело по благословению Живоначальная Троицы игумена и братии обители тоя, и изыдох оттуду, и приидох во обитель Пречистей Богородицы в Черную гору, и молебное совершив, и благодарение о своем исцелении воздах Христу Богу нашему и Пречистей его Богоматере, поведая всей братии обители тоя все, случившееся мне. И пребывах прочее во обители ея никакоже исходно, бояся оного страшнаго за грехи своя прещения⁴⁵⁰²». Содея же ся сие преславное чудо в лето 7147-е (1639) в славу Христу Богу нашему и Пречистей Богородицы.

Чудо 19 о некоем юноши Василии, како даровася прозрение очию от иконы Богоматере. Но како возмогу недостойн сый, недостойне имея устне, поведати таковая, но обаче надеяся на неизреченныя щедроты Сына Божия и того рождшия молитвы, и милость, и заступление о бывающих предивных чудесех Богоматере, от честныя ея и чудотворныя иконы.

Некий чернец тоя же Черногорския обители именем Дионисий поведает сице, яко еще житие имуще в мире з женою своею и с чады, и домовная строявшу, якоже обычай человеком в селех тружатися земледелия, и прочая домашняя потребы, иже суть в суемирании сего. И имея у себе сына именем Василия. Сему отроку случися болезнь люта на очи его, и не виде света сего за два лета никакоже. Житие же свое имяше предреченный старец близ обители тоя, яко пять поприщ, в веси, нарицаемой Валдокурьи. И обещахся с верою ко образу чудотворному Пресвятей Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрия, и поведох его во обитель сию. «И бывшим нам близ

обители тоя, внезапно узре отрок яко мало света. И егда достигши обители тоя и ко Пресвятей Богородицы молебная совершивши, и абие совершенно прозре, яко николиже имея в себе болезни. Видев же аз, отец его, сие преславное чудо, и слышах и иныя безчисленные чудеса, бывающия от иконы Пречистыя Богоматере, и оставив мир, и пострижеся в том монастыре». Также и исцеленный сын его пребысть со отцем своим во обители той, тружаяся на братию, славяще Бога вкупе и Пречистую Бгоматерь о исцелении своем. Содея же ся сие преславное чудо в лето 7144-е (1636).

Чудо 20 о исцелении больного. Понеже убо Божия Матере повсюду преславныя восияша чудеса от Пречистыя и многоцелебныя иконы Богородичны, честнаго ея Одигитрия. И яко великий светъ, и яко солнце пресветлое сияющи и нигдеже утаитися могущу. Понеже бо везде Пренебесная Царица, не точию в ближних странах, но и в далних, милостивно назирающи, якоже бо сице содеяся преславное чудо.

Человек некий именем Василий Феодотов сын тое же Двинския области сожитие имея по реце велицей Двине, на острову, пореклом Марилов. Сему Василию случися люта болезнь зело, иже наричется шепота. И от тоя болезни опухло лице его и все тело. И от очию его зрак отъятся, и ниоткуда надейся помощи. И продолжися болезнь его яко на два месяцы. И поведаша ему нецыи тоя веси соседи его о бывающих преславных чудесах Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, от чудотворныя иконы ея Одигитрия, иже наричется Грузинская, на Пенеге в Черной горе. И егда приспе Светлый день Благовещения ея марта в 25 день в лето 7154-е (1646), о дивное чудо и преславное! Егда он больной изрече со слезами ко Пресвятей Богородицы: «О Пресвятая Мати Божия, помилуй мя и исцели мя от лютыя сея болезни на пресветлый свой праздник честнаго Благовещения, яко да шед ко иконе Пречистаго образа твоего, честнаго Одигитрия, якоже поведаша мне, в Черной горе, и обещание свое елико по силе исполню!» И в том часе абие едином оком прозре. И нача паки велми из глубины сердца своего со слезами вопити, да подаст ему Пренепорочная Владычица совершенное исцеление. И внезапно

бысть здоров, яко николиже в себе болезни имый. И по исцелении своем никакоже умедли, но вскоре пришед во обитель Пречистыя Богородицы на Черную гору и поведая всей братии совершенное свое здравие от чудотворныя иконы Богородичны. И молебная совершив, и отъиде в дом свой, славя Бога и Пречистую его Богоматерь.

Чюдо 21 о исцелении болнаго. Некий человек Илиа житие имея по реце Пенеге в веси, нарицаемой Заозерие, расстояние имея от обители Пречистыя Богородицы яко семь поприщ вниз по реце Пенеге. Сему же случися болезнь зубная велми люта, и зрак лица развратися, и око его затворися. И абие обещася во уме своем ко Пресвятой Богородицы, честнаго ея Одигитрия, Грузинский поставити свещу. И не возможе дойти болезни ради тоя во обитель и посла свещу свою тое же обители Пресвятей Богородицы со иноком Макарием, бывшу же ему в то время у него посещения ради. И егда пред Пречистый образ постави прежереченный инок Макарий свещу ту, и в том часе видит человека того, грядуща здрава во обитель ко Пресвятей Богородицы и поведая свое исцеление. И совершив молебная, отъиде в дом свой, славя Бога и Пречистую Богоматерь.

Чюдо 22 о священноиереи Андреи. По сих же убо временех прослыша повсюду Богоматере, от чудотворнаго образа ея предивная исцеления с верою приходящим. Священник некий именем Андрей Гаврилов из веси, нарицаемая Малыя Немнюжки, поведая сие вещь преславно, како даровася ему исцеление Богоматере от чудотворныя ея иконы Одигитрия, иже наричится Грузинская, в Черной горе. «Случися ми, – рече, – болезнь люта зело, и не виде света сего очима моима четыре месяцы. И внезапу в недоумении быв мнозе, ниоткуда чая помощи. И слышах о бывающих чудесех от чудотворныя иконы, образа Пречистыя Богоматере. И обещахся ити во обитель, и молебен совершив, и абие прозре, яко николиже болех, и бысть здоров. И отъиде в дом свой, славя Бога и Пречистую Богоматерь». Содея же ся сие преславное чюдо в лето 7148-е (1640).

Чюдо о жене, иже вне ума бысть, 23. Не мно убо праведно и сие молчанию предати, еже содеяся в лето 7150-е

(1642) во святой Великий пост. Прииде некая жена именем Феодора, родом Двинския области от веси, нарицаемая Мудьюги, близ Студенаго моря за три поприща и поведасице: «Случися убо мне вне ума быти многое время. И слышах бывающая преславная чудеса от иконы Пречистыя Богоматере, иже в Черной горе, и обещахся ити во обитель ея и молебная совершити. Бяше бо разстояние веси тоя от обители тоя яко 100 и пять поприщ, но и вьщши⁴⁵⁰³. И егда доидох обители тоя, и совершив же молебная ко Пресвятей Божии Матери, и в том часе от великия тоя немощи здрава бысть, яко ни весма видех привидения дияволя. И отиде в дом свой, славя Бога и Пречистую его Богоматерь».

Чудо 24 о жене разслабленей. Паки убо не подобает и сего молчанию предати, еже содеяся в нынешнее время последнее в лето 7157-е (1649). Некая жена тоя же Двинския области Сояльского стану, веси, нарицаемая Заозерие, лежаше в разслаблении лета доволна. И слышав бывающая предивная чудеса от чудотворныя иконы Богоматере, честнаго и славнаго ея Одигитрия, иже наричется Грузинская, во обители на Черной горе. И повеле нести себе во обитель прежереченную на Черную гору. И сродницы ея едва донесоша до малыя ладиицы на одре болну сущу, и живота своего отчаявша, и никакоже ногама могуци двигнутися. И егда привезоша ея близ монастыря к селу, нарицаемое пореклом Плещево, и внезапно болная та ставши со одра своего, и поиде на гору сама о себе. И видевше сущии ту людие, и радости наполнившеся, и воздаша хвалу Богу и Пречистей его Богоматери. Жена же иде, и молебная ко Пресвятей Богородицы совершив, отиде в дом свой, радуясь, проповедая великое и неизреченное милосердие Христа Бога нашего и Пречистей его Богоматери.

ЧЮДО преславно Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, содеяся от чудотворныя иконы ея, честнаго и славнаго Одигитрия, иже наричется Грузинская. Чудо 25. «Тайну цареву добро есть таити, а дела Божия проповедати преславно есть». Не хранити бо тайны царя – зело беду души наносит. Сице убо и преславныя дела Божия молчанию предати – наипаче

пагубнейши души бывает, якоже бе и ныне содеяся напоследок в последнем нашем роде на утверждение истинныя православныя христьянска веры и на посрамление неверным, не хотящим поклонятися и почитати Пречистаго вочеловечения образа Христа Бога нашего и рождышиа его Богоматере, Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. О них же написа блаженный Иоанн Дамаскин сице: «Прокляты да будут непоклоняющиися, ни чтущии Пречистаго образа Пресвятыя Владычицы Богоматере с Превечным Младенцем Господем нашим Исусом Христом, имже кончина будет, вечная погибель». Мы же убо, правовернии, вси целуем любезно и почитаем образ Пречистыя и Приснодевы Марии и с Превечным ея Младенцем – Господем нашим Исусом Христом, яко на самую истинную Матерь нашу Богородицу Владычицу во уме своем зряще, и яко Пренебесней Царице страхом и любовию припадающе. Страхом убо греха ради, любовию же спасения ради. Понеже убо достойно, аще и недостойным, коснутися к поведанию чюдному Богоматери безсмертия источнику, к великому и славному чудотворению. Понеже бо случися вещь предивна, и милость превелика Богоматере от чудотворнаго ея от образа. Якоже некий едемский источник безчисленныя безсмертия сладкия воды источая, понеже бо праведным Божиим великим милосердием и изволением Ея, Пренебесныя Царицы, како возлюби и изволи, яко жива, и восхоте уселити жилище себе с Превечным Младенцем во убозем таковом месте, уселитися и пребыти, яко во Святей горе Синайстей. О великое твое заступление печальным, и бедным нам помощница, и спасение миру, и утверждение, милости пучина, Божия мудрость, источник мирови, Одигитрие! Воспоем, вернии, славным ея заступлением хвалящеся неизреченно, еяже изволением наипаче восхоте прославити последнее сие место в последнее время и честный своим осенением осенити, и прославити, и просветити. И излиа богато от чудотворнаго своего образа великую свою неизсказанную чудотворную исцеления благодать. Бысть же сице в нынешнее настоящее время в лето 7158-е (1649) октября в 25 день при державе благочестиваго и христолюбиваго царя и великаго князя

Алексея Михайловича всеа Руси, и при сыне его благоверном и благородном царевиче князе Димитреи Алексеевиче⁴⁵⁰⁴ всеа Росии, и при богомолце отце их, великом господине святейшем Иосифе патриархе Московском и всеа Руси,⁴⁵⁰⁵ и при митрополите Никоне великаго Новаграда и Великих Лук,⁴⁵⁰⁶ и при строители святаго места сего, Черногорския пустыни, старце Сергии, яже о Христе з братиею, содеяся чудо преславно от иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрия, иже наричема Грузинская.

Приидоша убо некия две жены во святую ту обитель Пречистыя Богородицы, честныя и славныя ея Похвалы, в Черную Гору от веси, нарицаемая Марьины Горы, расстояние имущи от обители яко 100 поприщ и вяще. Имя единой Евфимия, друзей же Феодосия. Евфимия же убо поведася сие преславное чудо, случившееся ей: «Бывшу ми, – рече, – в болезни 9 месяц и болевшу ми тяжкою немощию, яже наричется щепота. И от немощи тоя разслабишася вси составы тела моего, и никакоже с места своего востати не могущи отнюд. И сице лежащу ми в болезни той лютой долгое время сие. И слухом слышах бывающая чудеса преславныя от иконы Пречистыя Богоматере, честнаго ея Одигитрия, иже во обители на Черной Горе. И во уме своем помолившись, лютою болезнью одержима, и обещахся ити во обитель Пречистыя Богородицы пеша. О великое и неизследимое милосердие Богоматере! В том часе бысть здрава, якоже никогда болезни имеющи». И слышавше сие преславное чудо окрест веси тоя живущии людие, и хвалу воздаша Всещедрому Богу и Пречистой его Богоматере.

И возвестиша сие чудо в веси, отстоящей от тоя яко пять поприщ, пореклом наричется Пукшенга, прежереченной жене Феодосии. Сущи ей тогда в недуге своем лежати 14 лет и никакоже со одра своего в та лета воставающи. Слышавши же сие преславное чудо, возопивши велми во стонании сердца своего умилне: «О Всемилостивая Владычице, помози окаянней страннице в сей тяжкой болезни, избави мя от долголетнаго сего недуга!» И многая моления со слезами изрече. И обещахся, рече: «Аще исцелиши мя, Владычице, да иду пеша до честнаго

образа твоего». О дивное и несказанное и неведомое человеческу уму содеяся преславное чудо! Како от толикия долготныя болезни во едином часе пременися и бысть здрава, якоже николи болезни имевши. О великое милосердия Богоматере и неистекаемы пучины щедроты! Кто может исповедати или изследити, наипачеже в нынешнее конечное время и в последней роде содеяся таковое великое и неизреченное милосердие Богоматери! И в том часе воставши со одра своего здрава и слезы теплы от радости испущая. И забывшу скорбь, яже преже 14 лет на одре лежащи и никаможе поступающи. Любовью распалаящися, поведаящи всем сущим в веси той преславное милосердие Богоматери. И во уме своем помышляше: «Аще бы толик путь единым часом минути». И сия слышавше веси тоя людие, и ужасошася, и радости исполнишася, похвалныя песни Богородицы воздающе, не токмо старики, но и малыи младенцы радости исполнишася о сем великом милосердии Божия Матери. И шед к прежереченней жене Евфимии в другую весь, ейже преже бысть исцеление от Пренепорочныя Матери Божия, от чудотворныя ея иконы, и поведавшие ей свою немощь, еже бысть в четырнадцати летех, и како исцеление получи помощь Пресвятыя Богородицы. И согласистася, поидоша пеши к доброй исцелительницы во обитель Пресвятыя Богоматере, к чудотворней ея иконе. Егда достигоша радостью обители тоя и возвестиша преславное сие чудо строителю святого места того и братии, каяждо свое исцеление. И молебное совершивше, и любезно целовавши радостью, и со слезами обливающеся, благодарение воздаючи Всещедрому в Троице славимому Богу и Пречистой его Богоматери. И отъидоша в дома своя, поведаяще преславное свое исцеление во всякой веси. Сия убо мы видевше, недостойнии, своима очима и слышахом от уст тех жен истинное их исцеление и велию веру ко Пречистой Божии Матери. И со слезами умилен зряще на Пречистыя ея лица зрак, вопиюще: «О Пренебесная Царица, Богородице Марие, светоприемнице божественного света, вместилище и престол Божияго слова, пророческое зеркало, апостольская проповедь, мучеником страдания, венче святителем, похвала

преподобным, светлое песнословие, и помощнице праведным, и всем святым ликование, вселенских церквей чудная похвало, царем православным держава непобедимая, архиереем светлый венче, и всего православного христианства божественный покрове и помощнице, всяческих зол избавление, и грехом разрешение, и вечному животу наставнице и божественный ходатай! Даруй убо, о Владычице Богомати, заступление и помощь светло и радостно почитающим тебя неизреченная и дивная проповедати чудеса честная твоя Богородичны иконы на спасение и заступление последним родом, и алчущая сердца наша напитай небесною пищею, и веселия духовного исполни, и смирение даруй в мыслях наших, и страх Божий всади в сердца наша, и любовь нелицемерну утверди в душах наших, и на всяк путь божественных заповедей настави, еже ходити по заповедем Сына твоего, Господа нашего Иисуса Христа, емуже слава всегда, ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Чуюдо преславно Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, содеяся от подобия твоя чудотворныя иконы, ея честнаго и славнаго Одигитрия, иже наричется Грузинская. Како исцели отроча болное в царствующем граде Москве, Государевы серебряные полаты сребреника именем Гавриила. «Тайну цареву добро есть таити, а дела Божия проповедати преславно есть». Не храни бо тайны царя – зело беду души наносит. Сице убо и преславная дела Божия молчанию предати – наипаче пагубнейший души бывает, якоже бо и ныне содеяся напоследок в последнем нашем роде на утверждение истинныя православныя христианския веры и на посрамление неверным, не хотящим поклоняться и почитати вочеловечения образу Христа Бога нашего и рождшия его Богоматере Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. О них же написа блаженный Иоанн Дамаскин сице: «Прокляти да будут непоклоняющися, ни чтущии Пречистаго образа Пресвятыя Богоматере с Превечным Младенцем, Господем нашим Иисусом Христом, имже кончина будет, вечная погибель». Мы же убо, правовернии, вси целуем любезно и почитаем образ Пречистыя

и Приснодевы Марии с Превечным ея Младенцем, Господем нашим Иисусом Христом, и яко на самую истинную Матерь нашу, Богородицу Владычицу во уме своем зряще, и яко и Пречистой Царице страхом и любовью припадающе. Страхом убо греха ради, любовь же спасения ради. Понеже убо достойно, аще и недостойным, коснуться к покаянию чюдному Богоматери безсмертия источнику, к великому и славному чудотворению ея. Понеже бо случися вещь предивна и милость превелика Богоматере от подобия чудотворнаго образа ея. Якоже бо некий источник едемский безчисленныя безсмертия сладкия воды источая, и якоже Сын тоя и Бог всякой твари Господь наш Иисус Христос и прежде показа своя милости благодать на человечестем роде, како посла своего лица зрак, воображение, на убрусе во Едеский град иже ко Авгарю во исцеление,⁴⁵⁰⁷ тако и сия Пренебесная Царица и Бога нашего Мати показа лучи своя благодати, тоя чудотворныя иконы подобие, и удиви народи царствующаго града. От нихже мало нечто хочу поведати вашей любви, и да не забвением глубиною и сие покрыто будеть.

Бысть же сице в нынешнее настоящее время, в лето 7162-го (1654), 1 недели святаго и Великаго поста, при державе благочестиваго и христолюбиваго царя и великаго князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя России самодержца, и при сыне его, благоверном и благородном царе-вике князе Алексее Алексеевиче⁴⁵⁰⁸ и при богомолце святейшем Никоне патриархе Московском и всея России, и при митрополите Макарии Великаго Новаграда и Великих Лук.⁴⁵⁰⁹

Сребряник некто именем Гаврило Евдокимов слышав, в Двинском уезде на Пенеге реце, что на Красной горе, во обители от тое чудотворныя иконы Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго ея Одигитрия, иже нарицается Грузинская, что Бог творит преславная чудеса. И в Троицы славимый Господь Бог Вседержитель восхоте прославити тою чудотворною иконою имя Матери своя в царствующем граде Москве. И милостию своею вложи ему Бог и Пречистая Богородица желание в сердце его, чтобы ему, Гаврилу, видети было своим очима того

чюдотворнаго образа подобие и внести освящения ради в дом свой. И посылает по тое икону ученика своего в дом гостя Богдана Семенова ко священноиноку Макарию, посещения ради и благословения дому своего, понеже тому священноиноку Макарию тое же Черногорския обители прилучися тогда быти за тою чюдотворнаго образа подобием на Москве некоего ради орудия монастырьского. И не презре Бог желания сердца его и сподоби его, Гаврила, видети тое икону и внести в дом свой, радуясь, славя Бога. И певше молебная пред тем образом о исцелении отрочате своего от тяжкия и смертныя болезни. И обещася написати образ подобия тоя чюдотворныя иконы Одигитрия Грузинския и поставить в дому своем. Оле чудо! И по вере его дарова ему Бог и Пречистая Богородица, от тоя иконы отрочате его от тоя тяжкия болезни и лютыя скорое исцеление. Якоже рече Господь: «Верующему вся возможна суть»⁴⁵¹⁰ и «По вере, ваю, буди вама».⁴⁵¹¹

И той человек, славя Бога и Пречистую Богородицу о исцелении отрочате, и той нача поведати, и немногим сие чудо исповедав. И слыша от нею некто человек, Прокопий имянем, таковое милосердие Божие на роде человечестем и мнев, яко лжа есть, а не истина. И Всемиловитый Христос Бог наш не остави его в таковом неверии погружаться, ища нашего спасения, восхоте видением истинну уверити, яко видение слуха вернейша да бывает. Итого же году месяца майя в 11 день ин некий человек именем Иван Василиев сын Филатова да Прокопей Борисов, прослутием же Семой Шешенин, от великия реки Двины с Колмогорского посаду. И придоша паки в дом того же гостя Богдана Щепоткина, понеже и тема случилось тогда тамо же сущим быти. И поведаша про товарища своего живуща на Колмогорах же Ивана Минина, что он в конечной немощи болен во иступлении ума, и в концы своего живота мучим от нечистаго духа, и божеству стужает, и святым иконам не кланяется. И чтобы тое богородичну икону внести к тому болящему Ивану в дом гостинные сотни Михаила Кошелева. И преждепомянутый он священноинок Макарий вручает им по прошению их тоя чюдныя иконы подобие, Одигитрия Грузинския, и посылает к болевшему и беснующеимуся. Той же

болящий увидев в дому своем тое богородичну икону и, перекрестив лице свое, поцеловав икону, и в той час облегчися болезнь его. И оне колмогорцы, видяще того таковое преславное чудо, и паки приходят к тому же черному попу Макарию и молят его, да идет к болящему, и поет молебная, и святит воду. И той священноинок Макарий к болящему приходит, молебная совершает и воду святит с приходским Троицким священником с Савою Никитиным и с прочими церковными причетники, и тою освященною водою болящаго окропляет, и пити ему повелевает. И не презре Бог прошения раб своих, видя мучима человеческого естества от нечистаго духа. И помилова раба своего, и дарова ему Бог милость свою молитвами Матери своея Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, уверяя нас святым образом честнаго и славнаго ея Одигитрия и всех святых молитвами в царствующем граде Москве. От тоя иконы Бог даровал тому болящему в той час совершенное исцеление, и почал смысленно и в целоумии глаголати, и Богу со слезами молиться, и Пречистую Богородицу на помощ призывати, и Псалтырь говорити, и людей познавати, и ходити. А слежал в том недуге у того же Михаила Кошелева на подвории 10-ть недель. И в той же час видяще тоя преславныя чудеса, от таковыя тяжкия и смертныя болезни скорое пременение во един час и в разуме исправление, и воспомянув прежереченный Прокопей прежнее свое мнение и неверие о первом чудеси от тоя иконы подобия чудотворнаго образа о исцелении отрочате, обличая себе в поношении на чернаго попа Макарию, и в том поставляет свидетеля Бога и Пречистую Богородицу предо многими послухи, что одержим быхъ прежде неверием и до сего преславнаго чудеси. И воспомянув Божественное Писание, якоже рече Господь: «Верующим вся возможна суть от Бога». И милосердова о нем, и не остави его Бог и Пречистая Богородица погружати в таковом неверии, желая нашего спасения, уверяя его преславными чудесы. И сподоби его тое икону внести к тому болящему и беснующемуся, и поцеловати приложил своими руками. И видяще тое преславное чудо, и скорое в разуме пременение, и от болезни исцеление своима

очима, и отложив неверие, и моля Бога со слезами, и прося прощения о первом своем согрешении и поношении. И обещаю веру имети в дом Пречистыя Богородицы и до смерти своея. Да и мы, братие, веруем яко есть истина. Аще кто не верует истинны, да посещает Бог милостию в наказание за неверие наше и кривины ради душ наших, да и мы чаем и веруем правосудия Божия.

Ин некто человек Сояльского стану с Маркова Березника именем Феодор, пореклом Бетюков, от тоя же великия горы за два поприща, за рекою Пенегой, у негоже некто сын именем Аверкий от шести лет имея возраста своего. И случися убо отроку тому скорбь нека огнена, и слежащу ему в том недуге летнее время, и никакоже сходяща со одра своего, зелныя ради болезни той. И тако сему пребывающу. И абие отрок той сведен бысть в сон тонок и видящу ему в дому своем, якобы прииде некто муж в беле одежи и глагола ему: «Вели убо вести себя в Красную гору ко Пресвятей Богородицы Одигитрия, и принеси 2 свечи, и помолися, и исцелееши». И абие возбнув от сна того и нача сказовати домашним. Они же слышаще таковая, и приидоша во обитель, и болящаго принесоша, и обе свечи тии, и молебная совершивше месяца сентяврия в 8 день на праздник честнаго и славнаго ея Рождества, и совершенное исцеление получиша. И отъидоша в дом свой, воздающе славу Христу Богу нашему и Пречистой его Богоматере. Сие же чудо нам тии сами поведаша.

Ино чудо Пресвятей Богородицы. Ниже убо сие молчанию предати достойно, понеже бо праведным Божиим великим милосердием и изволением ея, Преподобныя Царицы, како возлюби и изволи, яко жива, и восхоте уселити жилище себе с Превечным Младенцем, во убоzem таковом месте уселитися, и пребыти яко во Святей горе Синайстей. О великое твое заступление печальным, и бедным нам помощница, и спасение миру, и утверждение, милости пучина, Божия мудрость, источник мирови Одигитрие!⁴⁵¹² Воспоем, вернии, славным ея заступлением хвалящися неизреченно, еяже изволением наипаче восхоте прославити последнее сие место в последнее время, и честным своим осенением осенити, и прославити, и

просветити. И излия богато от чудотворнаго своего образа великую свою и несказанную чудотворную исцеления благодать.

Бысть же сице в лето 7163 (1655) марта в 21 день при строители святаго места Черногорския пустыни старце Сергии, яже о Христе з братиею, и при настоятеле священноиноке Герасиме. Приидоша убо некая жена во святую ту обитель честныя и славныя ея Похвалы в Гору Черную от веси, нарицаемая с Тимощелы, Мезенския области, именем Пелагия Панфилова дочь. И поведя убо вещь сию случившуюся ей: «Случися убо мне болезнь очная, з два годы не видя очима нимало света». И от тоя тяжкия болезни не знаяше она, что есть, день или ночь. И бывшу ей тако в скорби, и в тузе немале, и от зелныя тоя болезни в сон сведена бысть. И прииде к ней аки глас жены некия, глаголющ: «Иди убо ты, о жено, на Красную Гору во обитель ко Пресвятей Богородицы. И обещаися помолитися, тоя убо возможно есть такая болезни исцеляти». И абие возбнух от сна, и в той час прозрех своима очима, и видех свет, и яко николиже болех, и бысть здрава и слезы теплы от радости испущая, и неизреченное милосердие Богоматере во уме своем имуще. И по мале времени прииде в монастырь, сие чудо поведаша, и молебная соверши, и любезно целовавши радостью, и со слезами благодарение воздающе Всещедрому в Троице славимому Богу и Пречистой его Богоматере. И отъидоша в дом свой, поведающе преславное свое исцеление. И таковая убо мы видевшие, недостойнии, своима очима, и слышавше от уст тех людей истинное их исцеление и велию веру ко Пречистой Божии Матери, и со слезами умилене зрящи.

О Пренебесная Царице Богородице Марие, светоприемнице божественнаго света, вместилище и престол Божияго Словеси, пророческое зеркало, апостольская проповеди, мучеником страдания венче, святителем похвало, преподобным светлое песнословие, и помощница праведным, и всем святым ликование! О вселенских церквей чудная похвало, царем православный держава непобедимая, архиереом светлый венче, и всего православнаго христианства божественный покрове, и помощнице всяческих, и зол избавление, и вечному

животу наставнице и божественный ходатай! Даруй убо, о Владычице Богомати, заступление и помощь светло и радостне почитающим твоя неизреченная и дивная проповедати чюдеса честныя твоя Богородичны иконы на спасение и заступление последним родом, и алчущая сердца наша напитай небеснаго пищею, и веселия духовнаго исполни, и смирение даруй в мыслех наших, и страх Божий всади в сердца наша, и любовь нелицемерну утверди в душах наших, и на всяк путь божественных заповедей настави, еже ходити по заповедем Сына твоего, Господа нашего Иисуса Христа, емуже слава во веки! Аминь.

Ино чудо Пресвятей Богордицы о жене, болящей очима. Понеже ни сему умолчатися могущу. Некая убо жена Калинина, пореклом Половинина, именем Мария, от веси Валдокурьи. И случися ей болезнь очная за два годы, уже и зрак отъясся от нея, яко не видети ей света сего. И ниоткуда себе помощи надеяся. И слыша от многих преславных чудес от иконы Пречистыя Богородицы, иже наричется Грузинская, и веру держа во уме своем, и обещася молебное совершити. И не по многих днех прииде во обитель Пресвятыя Богородицы на Красную Гору, и певше молебная, и бысть ей облегчение от той болезни. И не по мнозе явился жене той прежереченней Марии явление некое Божие во сне о иконе Пресвятыя Владычицы наша Богородицы, честнаго и славнаго ея Умиления, еже есть Владимирския, о неюже прежде поведано бысть, иже прииде от Кеврольския области в Гору Черную. И глаголя ей: «Жено, почто презрела еси моя иконе помолитися и призвати на помощь, иже прежняя нарицается!» И абие же возбнув от сна того, и воставше со одра, и ужаса исполнися. И размышляя в себе о чудном видении том. И паки второе прииде во обитель и молебное совершивше прежней чудотворней иконе Богородичны Умилению на праздник честныя и славныя ея Похвалы в славу Христу Богу нашему и того рождьшей Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. И милости прося, и прощения со страхом и радостию, умилене, со многими слезами. И совершенное исцеление получи и прощение, и яко николиже таковой болезни имеющи во очесех своих. И видяще

свет и сие же преславное чудо нам поведает. И отъиде в дом свой, славяще Святую Троицу: Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Ино чудо Пресвятей Богородицы. Поведает нам некий человек мирянин, града Москвы житель. Помышляюще ему, яко оставити дом свой и изыти из града ради посещения Божия смертоносная язва. Бе бо в то время во граде Москве бысть великий мор на всенародное множество православных христиан. И на молитве став, Бога моляще, да управит путь его. И зря ко иконе, глаголюще: «Пресвятая Богородице Владычице, помилуй и спаси, занеже на путь хочу ити!» И в ту ночь во сне явился ему образ Пречистая Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, на руку имущ Превечнаго Младенца Христа Бога нашего, глаголю: «Молися Богородицы Грузинской». Он же явление то в суете забы, и минувшу тому явлению с неделю. И паки помышляя, совещахся с товарищи бежати из града с женами и с детьми, да убежим от смерти. И паки августа в двадесятый день явился ему во второй во сне Пречистая Богородица, глаголю также: «Молися Богородицы Грузинской!» И образ свой Пречистый показа. И той час став к заутрени, и молився во своей келии, и отпев полунощное правило, дожидался своего ходу, церковнаго благовесту к заутрени. И мало уснув в тонце сне. И паки явился той же образ Пречистая Богородицы, глаголю: «Молися Богородицы Грузинской, что не на Глинне у мельниц, да сохранен будеши!» И сего ради явления Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии не исшед из дому своего. Нам исповедаша согрешения своя и благодаря Бога, попустившаго на нас такую казнь, да души наши не погибнут.

Сие явление видех и написал своею рукою торговой человек Мина Степанов сын, сидит на Москве в Шелковом ряду.⁴⁵¹³

Григорий Котошихин. О Московском государстве в середине XVII столетия

Глава I. О царех, и царицах, и о царвичах, и о царвнах, и о женитбе царской – каким обычаем бывает веселие

1. Великий князь Иван Васильевич Московский Гордый со многими своими князи и з бояры ходил войною со многими войски под Казанское, и Астараханское, и Сибирское царствы и Божиим изволением пленил тех царств царей с их государствы и з землями и поселил в тех государствах и землях многих людей христиан для укрепления. И с того времени учинился он великий князь над Московским государством и над теми взятыми царствы и над прежними княжствы царем и великим князем Иваном Василевичем всеа Руси. И таковым обычаем в Росийской земле началось царствование.

Княжествовавшие же той великий князь и потом царствова, правивше государство свое в ярости и во злобе силне, тиранским обычаем, и имеяй со окрестными государствами войну и розвратие. Когда ж ему не случися быти со окрестными государствами в розвратии, и тогда пленил подданных своих, единовверных христиан, и многи мучительства над князи, и бояры своими, и простыми людьми показа; понеже и сына своего смири на оный свет, пробиша его осном⁴⁵¹⁴ своим, и единого митрополита повеле задушити подушкою.⁴⁵¹⁵ Царствова ж той царь, преставися.

2. По смерти же того царя на Московском царстве учинился царем сын его царевичь Феодор Ивановичь; а другому сыну его, царевичю Димитрию, с матерью его дан был в удел город Углич с уездом. Бысть же той царь и великий князь Феодор Иванович всея Руси на Московском государстве зело тих и боголюбив, не таков, яко отец его, и некоторого велможу, зовомаго Борис Годунов, первого конюшего боярина, учинил над государством своим во всяких делах правителем, а сам предался смирению и на молитву.

Той же боярин, правивше государство неединолетно, обогатися зело. Проклятый же и лукавый сотана, искони ненавидяй рода человека, возмути его разум: всем бо имением,

богатством и честью исполнен, но еще несовершенно доволен, понеж житие и власть имеяй царскую, славою ж несть. И дияволим научением мыслил той боярин учиниться царем, и чрез какой бы обычай. И съ единомышленными своими умыслил послати некоторых людей во град Угличь, обещая им великую честь и богатство, чтоб они царского брата царевича Димитрия убили.

Те же посланные люди по повелению его то и сотворили – пререзали тому царевичю гортань. И того ж времени и самих их забойцов гражане побили.

И как ему, боярину, ведомо учинилось, что по его мысли все совершилось, велми радостей бысть и скоро о смерти его царю объявил, что тот его брат, играя с младенцами своими, убился сам.

Царь же, уведав о том, велми опечалился, и очей своих ни на един час от слез не осушил, и умыслил ехать тело брата своего погребсти и поведать, каким обычаем ему смерть учинилась. Той же Борис Годунов послал во град Угличь многих людей, и по дорогам поставил заставы под смертную казнию, чтоб никто о том убиении подлинные ведомости не сказал, но чтоб сказывали все по его приказу, как он об нем сказал царю. Так же которые письма от матери его царской будут писаны к царю, приносили б к нему.

Царю ж на погребение брата своего с Москвы ехавшу, и бывшу у Троицы, в первой Московской монастыре, от Москвы 60 верст, и тот зломышленный боярин велел на Москве дворы зажигати и грабити и людей побивати. И оттого учинилось великое смятение, и кроворазлитие, и пожар по всей Москве. Он же боярин прииде к царю и поведа, что на Москве учинилось великое смятение и пожар, чтоб он возвратился к Москве, а брата своего приказал погребсти без себя, понеже его приездом оживления ему не будет. Царь же, послушав его, то и сотворил.

И которые люди посланы были от него, боярина, по городом, и на заставы, и к Москве дворов зажигати, дворы их всех погорели. Той же боярин, страшась тех людей, чтоб на него чего не объявили и ему чего не учинили, давал им из своей и из царской казны множество имения и богатства.

Царствова же той царь по смерти брата своего в печали немнога лета, преставися.

3. По смерти же того царя на Московском царстве учинился царем той боярин Борис Годунов, и царства его было немнога лета. И после того в Росийском царстве начало быть в людях смятение и неприятелское нахождение свыше прежнего.

И в те смутные времена из некоторого монастыря черной дьякон, покиня свое черное платье, был в Полше у Сердомирского за челядника и назвался царевичем Димитрием, царя Ивана Васильевича сыном, и в скором времени чрез многой свой умысл и через допоможение полских войск достал Московское государство под свое владенье и был царем, а того Сендомирского дочь взял за себя.

И в то время его многие люди узнали, что он не прямой царевичь Димитрий, – вор Гришка Отрепев, которой был черньцем, однако не смели против него ничего говорить. А как начал царствовать, и в Росийском государстве учал было заводить вновь веру папижскую⁴⁵¹⁶, и греческия церкви переделывать в костелы лятцкие⁴⁵¹⁷, и многие пакости чинил, – и ему того не потерпели бояре и всякого чину люди, умышляли, чем бы такого воровского царя искоренить. И по их замыслу скоро то и совершилось: каковым обычаем достал он себе царство вскоре и царствовал неистинно, и такова ему скоро смерть учинилась.

Поляков же и Литву, которые были при том лживом царе и в городех, начали их побивати и из Московского государства выбили в свое государство. И оттого с короною полскою и с Литвою ноипаче была война.

А по том царе и иные такие ж воры, пролыгався⁴⁵¹⁸, называлися царевичем Димитрием. И таким людям по замыслам их и конец им был таков же.

4. По смерти же того вора, лживого царя, на Московском царстве был некто из бояр роду великого Шуйских царь и великий князь Василей Иванович. И при царстве его с поляки и с Литвою потому ж бысть война. И царствова той царь, преставися.

5. По смерти же того царя учинился царем племени царского по роду Романовых царь и великий князь Михайло Феодорович всеа Руси самодержец. Присвоение ж имея к царю Ивану Васильевичю такое: понеже роду их, Романовых, за царем Иваном Васильевичем была Настасея Романовна, а у ней был брат родной боярин Никита Романович, и от того се брата родилися два сына, Федор да Иван, и от Федора родился Михайло Феодорович, которой был царем.

С начала ж царствования его еще с поляцы войне от кроворазлития престати не минуша. И бысть при царе Василии Ивановиче и при царе Михаиле Феодоровиче война с поляки велия, мало государству не опустети. Царю ж и великому князю Михайлу Феодоровичю от кроворазлития христианского успокоившуся, правивше государство свое тихо и благополучне.

Отец же его Феодор, во иноческом чину Филарет, при его царстве бысть в Московской государстве патриархом.

Бысть же у того царя два сына: царевич Алексей Михайлович, и той бе зело тих был в возрасте своем, как и отец; второй же, Димитрий, с младенческих лет велми был жесток, уродился нравом прадеда своего, первого московского царя. Людие же роду великого и среднего, которые блиски приходят к царю и к царевичам, мысляше о нем, что еще в младых суще летех зла творит много, понеже по смерти отца своего наипаче болше зла творити начнет, усмотривше времени час, упоиша его отравами; и оттого скончася, никто же о том домыслися, якобы пришел ему час смерти.

И царствова той царь во успокоении, приставися.

6. По смерти же его остались сын его царевич Алексей Михайлович да три тщери царевны.

И мало время минувше, патриарх, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и весь духовный чин соборовали⁴⁵¹⁹. И бояре, и околничие, и думные люди, и дворяне, и дети боярские, и гости, и торговые, и всяких чинов люди, и чернь после смерти прежнего царя на царство обрали сына его, нынешняго царя, и учинили коронование в соборной болшой первой церкви и молили Бога. А когда царя

коронуют, и в то время бывает ему помазание елеом, и потому именуется «помазанник».

И после того власти, и бояре, и ближние, и всяких чинов люди на государстве его поздравляли. И по поздравлению патриарх, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и иныя власти царя благословляли образами и подносили хлебы, и бархаты, и объяри⁴⁵²⁰, и отласы, и камки⁴⁵²¹ золотные и простые, и соболи, и серебряные сусуды. А бояре, и ближние люди, и столники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жилцы⁴⁵²², и полковники, и дворяне, и дети боярские городовые, и гости⁴⁵²³, и служилые люди дарили против того ж, что и власти. А сотенные и торговые и из городов посадские люди подносили хлебы с солью и дарили против такого ж обычая, у кого что прилучилось. А было тех дворян и детей боярских и посадских людей для того обрания человека по два из города. И потом у царя на властей, и на бояр, и на всяких чинов людей были пиры.

И после того времени царь с патриархом советовал и со властями, и з бояры и з думными людьми говорил, чтоб ему сочетатися законный браком. И патриарх и власти на такое доброе дело к сочетанию законныя любви благословили, а бояре и думные люди приговорили. И сведав царь у некоторого своего ближнего человека дочь, девицу добру ростом и красотою и разумом исполнену, велел взяти к себе на двор и отдати в бережение к сестрам своим царевнам и честь над нею велел держати, яко и над сестрами своими царевнами, доколе збудется веселие и радость.

И искони в Росийской земле лукавый дьявол всеял плевелы свои: аще человек хотя мало приидет в славу и честь и в богатство, возненавидети не могут⁴⁵²⁴. У некоторых бояр и ближних людей дочери были, а царю об них к женидбе ни об единой мысль не пришла. И тех девиц матери и сестры, которые жили у царевен, завидуя о том, умыслили учинить над тою обранною царевною, чтоб извести, для того: надеялися, что по ней возмет царь дочь за себя которого иного великого боярина или ближнего человека. И скоро то и сотворили, упоиша ее отравами. Царь же о том велми печалей был и многа

дни лишен был яди, и потом не мыслил ни о каких высокородных девицах, понеже познал о том, что то учинилось по ненависти и зависти.

И после того времени случися ему быти в церкви, где коронован, и узре – некоторого московского дворянина Ильи Милославского две дочери в церкви стоят на молитве; послал по некоторым девиц к себе на двор, велелим того дворянина едину мнейшую дочь взять к себе в Верх. А как пение совершилось, и в то время царь, пришед в свои хоромы, тое девицы смотрил, и возлюбил, и нарек царевною, и в соблюдение предаде ея сестрам своим, и возложиша на нее царское одеяние, и поставил к ней для оберегания жен верных и богобоязливых, Дóндеже приспее час женидбы.

7. Царю ж, отложивше всякие государственные и земские дела – правити и росправу чинити, почал с своими князи, и бояры, и околничими, и думными людьми мыслити о женидбе своей: кого из бояр, и из думных, и из ближних людей, и из их жен обрати в какой свадебной чин, во отцово и в материно место, и в сидячие бояре, и в боярыни, и в поезжаня, в тысяцкие, и в бояре, и в дружки, и в свахи, и в свещники, и в коровайники, и в конюшенной чин, и в дворецкие. Так же и с царевнину сторону – сидячих бояр, и бояроне, и дружек, и свях. И мысля о том многие дни, указал для таких своя царския радости думным дьяком расписать на роспись, кому в каком в том свадебном чину бояром, и околничим, и думным, и ближним людей и их женам в чинех же быти по своему обранию, кого в какой чин излюбил – не по родом и не по чином и не по местом: где кому в каком чину указано быти, и тому по тому и быти; а написав тое роспись, закрепить им же, дьяком, и поднести себе. А свой царский указ бояром, и околничим, и думным, и ближним людей велел сказати при многих людех, чтоб они к тому дни, в которой день у него будет радость, в том чину, кому где указано быть, были готовы без мест, не по роду и не по чином. А как у него будет радость, и в те дни будет кто из них, бояр, и околничих, и думных, и ближних людей, учинят в свадебном деле породю своею или местами или чином какую смуту, и в том свадебном деле учинится помешка, и того за его ослушание

и смуту казнити смертью безо всякого милосердия, а поместья его и вотчины взять на царя. Так же и после свадьбы никому никого никакими словами о свадебных чинех не поносить и в случай не ставить, кто кого в чину выше ни был. А кто кого учнет поносить, а себя высити, и про то сыщется, и тому от царя быти в великой опале в наказании.

8. А бывают свадебные чиновные люди таковы. С царскую сторону первой чин: отец, мать – сидячие, которые бывают за царского отца и мать.

2-й чин: поезжаня – протопоп с крестом, тысяцкой. И тот тысяцкой в поезду болшим человеком. Потом царь, 8 человек бояр. И тех поезжан чин таков: бывают с царем и с царицею у венчания в церкви, и за столами сидят выше всех людей.

Дружка, подружье, – чин их таков: на свадьбу созывают гостей, и в свадьбе от тысяцкого и от царя говорят речи и розсылаются з дарами.

Свахи, дружковы жены, – чин их таков: царицу укручивают⁴⁵²⁵ и оберегают и платье надевают и снимают.

Свечник. Как царицу укручивают перед венчанием, и он в то время держит свечю.

Коровайники, – которые носят к церкви и от церкви хлеб на носилках; а бывают те носилки обиты бархатом золотным и покрыты пеленою шитою да соболми.

Конюшей с своим чином.

Третьей чин: сидячие бояре и боярыни – по 12 человек мужского полу и женского, которые сидят гостми за столами с царским отцом и с матерью вместе, а в церковь с царем не ходят.

Четвертой чин – дворецкой своим чином у поставца, у ествы и у питья.

С царицыну сторону первой чин – отец и мать родные. Другой чин – сидячие бояре и боярыни. 3-й чин – дружка. Свахи – дружкины жены. Свечник, коровайники – против такого ж обычая.

Да на свадьбе ж кому носить еству и питье столником пред царя и царицу и во все столы перед чиновных людей, кому где велено быти по росписи, и те б были по тому ж без спору.

9. А как приспееет день женидбе царской, и в навечерии того дня бывает у царя стол на бояр и на бояронь и на отца и мать невестиных. И сидят царь с невестою своею за столом, а бояре и боярыни за розными особыми столами. И пред ествою царской духовник-протопоп царя и царевну благословляет крестом и велит им меж себя учинить целование. И потом бояре и боярыни царя и царевну поздравляют обручався. И евши и пив, царь царевну отпустит к сестрам своим по-прежнему, а бояре и их жены розъедутся по домом.

10. И наутрее того дни, в которой быть женитбе, бывает царь в первой соборной церкви и молебствует. И по молебствовании патриарх благословляет царя крестом и кропит водою святою. И царь прикладывается к образом и святых к мощем, а потом благословляетца у патриарха о женидбе своей, и патриарх его благословляет словом. И поидет царь из церкви в другую соборную ж церковь, где погребены прежние цари, и в то время отправит по мертвых пение, и, учиня у гробов прощение, поидет к себе.

О чину, как устраивают свадебной чин

11. Первое, полату нарядят: обьют бархаты и постеляют ковры турецкие и персические большие. Учinyт – поставят царское место, где сидеть царю и его царевне, и перед ними стол, да столы ж, за которыми сидеть бояром и боярням, и на тех столах положат скатерти да хлеб с солью. А царь в то время устраиваетца во все свое царское одеяние так же, как и при короновании. А новую царевну прикажет нарядити во все царственное ж одеяние опричь короны, а положат на нее венец девичей. И в то ж время и бояре, и все свадебные чины, и столники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и полковники, и головы, и гости устроятся в золотое одеяние. А как то все устроится, и о том известят царю. И мало время минувше, укажет царь царевнину отцу и матери и всему чину ея половины итти с нею в тое полату и ожидать своего пришествия.

И как царевна со отцем своим и с матерью и з свадебным чином в полату войдут, и в то время царевну посадят на ее устроенное место, а сами ожидают царского пришествия у своих мест, где устроено им сидеть. И как о том царю ведомо объявится, что они со всем чином в полату пришли и устроились, и царь скажет духовнику своему протопопу, что ему итти час, и духовник начнет говорить молитву, а царь и чин свадебной молятся образам. И по молитве духовник свадебной чин и царя благословляет крестом, и дружки и свадебной чин благословляются у отца и у матери, которые устроены за царского отца и мать, ехать по новобрачную невесту. И потом и царь благословляется ж, и отец и мать дают благословение словом: «Благослови Бог!» И потом пойдут протопоп, и чин, и царь; а перед ними идут коровайники, несут хлеб.

А как приходят к той полате, где устроено, и протопоп учнет свадебной чин и царя благословляти крестом, и входит наперед в полату протопоп, и чин, и царь; а царевна в то время и ее чин стоят. А вшед, протопоп, и чин, и царь молятся образом, и потом дружки и поддружиа у отца и у матери невестины

благословляются новобрачному и дочери их садятся на место; и они их благословляют словом же.

А как царь и царевна сядут на место, на одной подушке, и потом сядут и бояре и весь свадебной чин по своим местом за столы, и учнут пред царя и пред царевну, и пред свадебной чин носить есть столники и ставити ествы по одному блюду на стол, а не все вдруг. И в том столе, где сидят бояре и боярыни, ставитца одной ествы блюд по пяти, потому что иные сидят от первых людей один от другого вдали.

А как еству испоставят, и в то время, встав, духовник начнет пред ествою говорити молитву «Отче наш», а соверша молитву, садятся по местом. И потом дружки и поддружья учнут благословлятися у отца ж и у матери новобрачной косу чесати, а протопоп и свадебной чин начнут ести и пити – не для того чтоб досыта наестся, но для чину такого. А пред царя есть ставят, и розрезавают, и отдают с стола, а он не есть.

И в то ж время, как у новобрачной косу росчешут, дружки благословляются у отца и у матери новобрачную крутити, и они потом уж благословляют словом.

А как начнут косу чесати и укручивати, и в то время царя и царевну закроют покровом, и держат покров свещники; а косу розчесывают свахи и укручивают. Да в то ж время пред царем стоит на столе, на большом блюде, хлеб да сыр; и тот хлеб и сыр начнут резать и класть на торелки, да сверх того хлеба и сыра на те ж торелки кладут дары – ширинки⁴⁵²⁶ от новобрачной, по росписи, и подносят наперед священнику да отцу и матери невестиным, да тысяцкому, потом царю, и поезжанам, и сидячим бояром и боярням, и дружки себе, и свахам, и конюшему, и дворецкому, и чином их, по росписям же.

А укрутя, новобрачную покроют покровом тем же, которым были закрыты. А на том покрове вышит крест, а венец девичей бывает снят и отдан в сохранение. Так же и к царскому отцу и матери, и к царевнам, и к сидячим бояром и боярням хлеб, и сыр, и дары посылают с невестиным дружкой, а к патриарху белого полотна сколько доведется. А бывают те дары, ширинки тафтяные белые, шиты кругом золотой и серебром, около кисти золото с серебром, а иные золото и серебро с шолком.

И после того окрещения, из-за третьи ествы, протопоп, встав из-за стола, учнет говорити по обеде молитву, и потом дружки у отца и у матери учнут благословлятися царю с царевною и с поездом итти к венчанью, и они их благословляют. И потом отец и мать царя и новобрачную благословляют образами окладными, обложены золотой с камением и з жемчюгом. И потом отец и мать дочь свою, взяв за руку, отдают царю в руки и прощаются.

А как пойдут в церковь, и в то время в полате протопоп благословляет коровайников, и свещников, и свадебных людей, и царя, и царевну крестом. А пойдут к венчанию к той церкви, где служит духовник и где мимо той церкви ходят в Верх к царю через сени всех государств послы. И приходя к церкви, тако ж протопоп благословляет крестом всех и потом входит в церковь. А ис полаты царь к церкви идет с царевною вместе и ведет ее за правую руку. И в то время учнут во все колокола звонити и во всех церквах Бога молити о здоровье его царском и о царевнине и о сочетании законного браку.

А вшед в церковь, царь и царевна станут среди церкви блиско олтаря. И постелят под них на чом стояти объяри золотной сколько доведется. И с одну сторону царя держат под руку дружка, а царевну сваха. И протопоп, устроися во одеяние церковное, начнет их венчати по чину. И в то время царевну открывают. И возлагают на них протопоп венцы церковные, а по венчании подносит им из единаго сосуда пити вина французского красного и снимет с них церковные венцы, и взложат на царя корону. И потом протопоп поучает их, каким жити: жене у мужа быти в послушестве и друг на друга не гневаться, разве некия ради вины мужу поучити ея слехка жезлом, занеже муж жене – яко глава на церкви, и жили бы в чистоте и в богобоязни неделю⁴⁵²⁷, и среду и пяток и все посты постили, и Господьския праздники и в которые дни прилучится празновати апостолом и еуангалистом и иным нарочитым святым греха не сотворили, и к церкви б Божии приходили, и подаяние давали, и со отцем духовным спрашивались почасту, той бо на вся блага научит. А соверша протопоп поучение, царицу возмет за руку и вдает ю мужеву и велит им меж себя

учинити целование. И по целовании царицу покроют. И потом протопоп и свадебной чин царя и царицу поздравляют венчався.

А по поздравлении протопоп, розвлячась⁴⁵²⁸, идет ис церкви вон и весь свадебной чин и царь и царица. И в сенях у дверей протопоп против прежняго ж начнет всех благословляти крестом. И идут в царския полаты. И тысяцкой дружку посылает наперед их приходу к царскому и к царицыну отцем и матерей и к сидячим бояром и боярыням сказати, что царь с царицею венчались в доброй здравье и идут к ним. И они отвечают, что они пришествия их ожидают. А сказав, дружка воротится и скажет их речи тысяцкому.

А как царь идет ис церкви в хоромы, и в то время бывает звон во все колокола.

Да в то ж время, как царь с царицею венчаются, царской отец и мать и бояре и боярыни сойдутца все вместе в тое полату, где окручение было. А как царь и свадебной чин входят в полату, и у полаты протопоп благословляет крестом всех по-прежнему ж. И в то ж время отец и мать царские царя и царицу благословляют образами окладными. И потом отцы и матери и бояре и боярыни царя и царицу поздравляют венчався. И садятца за столы царь с царицею, а бояре и чин свадебной за своими столами. И начнут носить есть.

И едят и пьют до тех мест, как принесут еству третьюю – лебедя и поставят на стол. И в то время дружка у отца и у матери и у тысяцкого благословляются новобрачному с новобрачною итти опочивать. И они их благословляют словом же. И царь и царица, и отец и мать, и иные немногие люди и жены провожают их до той полаты, где им опочивать. И проводя, пойдут все прочь по-прежнему за стол и едят и пьют до тех мест, как от царя ведомо будет.

12. А как начнет царь с царицею опочивать, и в то время конюшей ездит около той полаты на коне, выня мечь наголо. И блиско к тому месту никто не проходит. И ездит конюшей во всю ночь до света.

13. И испустя час боевой⁴⁵²⁹, отец и мать и тысяцкой посылают к царю и царице спрашивать о здравье. И как

дружка, приходя, спрашивает о здоровье, и в то время царь отвечает, что в добром здоровье, будет доброе меж ими совершилось, а ежели не совершилось, и царь приказывает приходить в другой ряд или и втретие. И дружка по тому приходит и спрашивает. И будет доброе меж ими учинилось, скажет царь, что в добром здоровье, и велит к себе быть всему свадебному чину и отцем и матерем, а протопоп не бывает. А когда доброго ничего не учинится, тогда все бояре и свадебной чин розъедутца в печали, не быв у царя.

14. А как свадебной чин приходит к царю, и отцы и матери и весь чин царя и царицу поздравляют сочетався законный браком. И царь жалует – подает им кубками и ковшами питья, и потом и царица подает же. И потом царь велит принести себе и царице есть легкое, потому что тот день весь постили, и едят с царицею вместе. А как откушают, и в то время сказывает царь свадебному чину, чтоб они ехали к себе и наутрее были к обеду и съезжались бы все преж обеда. А сам с царицею по-прежнему начнет опочивать.

15. И наутрее того дни царю и царице готовят мылны разные. И ходит царь в мылню, а с ним дружка да постелничей. А как царь выходит из мылны, и в то время возлагают на него срачицу⁴⁵³⁰ и порты и платье иное, а прежнюю срачицу велит сохранить постелничему. А после того слушает царь заутрени, доколе царица в мылны. И как ее во одеяние нарядят, и в то же время и бояре съезжаются к царю. А как царица пойдет в мылню, и с нею мать и иныя ближние жены и сваха, и осматривают ее сорочки; а осмотря сорочки, покажут царской матери и иным сродственным женам немногим – для того, что ее девство в целости совершилось. И те сорочки, царскую и царицыну, и простыни, собрав вместе, сохраняют в тайное место доколе веселие минется. И потом из мылны выходит в свои полаты.

А как царю о том ведомо учинится, что уж из мылны вышла и по чину изготовилась, и в то время царь со всем своим поездом ходит к царице. А царица в то время бывает во всем своем одеянии и в венце царском. И чиновные люди царя и царицу поздравляют. А потом царица подносит мыльные дары

царю, и бояром, и всему свадебному чину – сорочки и порты. А бывают те сорочки и порты тафтяные и полотняные шиты золотом и серебром. И потом царь с поезжаны ходит к патриарху, и патриарх его благословляет и поздравляет. И от патриарха ходит царь по церквам своим и молебствует, а по молебствовании прикладывается к образом.

16. А как приспееет обед, и в то время царь и с царицею едят в той же полате, где сперва чин начался. А слово тот стол «княжей». И садитца царь с царицею за своим столом на маестатех⁴⁵³¹, а чиновные люди и боярыни – в прежних своих местех.

И по обеде ставят на стол овощи всякие, сахара, и ягоды, и иные диковинки. И в то время царь и царица и все чины стоят. И сперва царя и царицу отец и мать посаженные, и царевны, и сидячие бояре и боярыни, и тысяцкой начнут благословляти образами окладными, и потом царя дарят бархатами, и отласами, и камками, и обярми золотными и серебряными, и соболми, и серебряными кубками. Так же и царицу дарят бархатами ж, и отласами, и камками, и обярми, и соболми, и пернстами золотыми с камением, и сосуды серебряными, у кого что прилучилось. И етчи и пив за здоровья их государские, того дни бояре и все чины розъедутца по домом.

Таким же обычаем и на третей день у царя по тому ж бывает стол от новобрачной царицы на бояр же и на свадебной чин. А называется тот стол «княгинин». И обедают против прежнего ж. А после стола, за овощами⁴⁵³², начнут царя и царицу образами благословлять царицын отец и мать и ее сродичи, и сидячие бояре, и боярыни, и дарят против того ж, как и царские чиновные люди. И етчи и пив, по тому ж все чины розъедутца по домом.

17. А как то веселие бывает, и на его царском дворе и по сеням играют в трубки и в суренки⁴⁵³³ и бьют в литавры, а на дворах чрез все ночи для светлости зжгут дрова на устроенных местех. А иных игр, и музик, и танцов на царской веселии не бывает никогда.

18. В четвертый же день у царя бывает патриарх, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и

игумены, и келари на обеде. И по обеде патриарх и власти царя и царицу благословляют образами и потом дарят против того ж, как и бояре. И те образы и дары у патриарха и у болших властей царь и царица приимают сами, а у иных властей велят принимать. А потом царь и царица подносят им кубками и ковшами питья. И власти, пив за их государское здоровье, розъедутца по домом. И потом к патриарху и ко властей бывают от царя и от царицы милостыня денгами, и подарки полотняные, и подачи – ества и питье.

19. Таким же обычаем в ыные дни бывают столы на столников, на стряпчих, на дворян московских, и на гостей, и на сотенных людей – старост, и на городских, выборных посадцких людей. И те люди царю и царице дары подносят против того ж у кого что прилучилось. И те дары царь принимает сам, а царицы в то время не бывает.

20. Попов, и дьяконов, и служебников соборных церквей и иных кормят на царском дворе не по один день, а иным есть и пить дают в дома. Да им же дают денги, что они за их государское здоровье молили Бога, по 10, и по 5 рублей, и менши, а меньшее самое по полтине, смотря по церквам – как кому годовое царское жалованье идет. А в города посылают царские грамоты: соборных и иных церквей попом и дьяконом велят давать молебные денги – против московских вполы⁴⁵³⁴ – из городцких доходов. Да с Москвы же в города по монастырей посылаются столники, стряпчие, жилцы с милостивою и с молебными денгами и кормить чернцов; и дают денги по 5 рублей, и по 4, и по 3, и по 2, и по рублю, и по полтине, и менши человеку чернцу, смотря по человеку, да по полотенцу и по 2 платка. А они против того тех людей благословляют образами и дарят из монастырской казны чем прилучилось.

21. А по веселии его царском поидет царь с царицею по московским монастырем и молебствуют, и кормят чернцов, и дают милостыню архимаритом, и игуменом, и келарем – по 20, и по 15, и по 10 рублей человеку, соборным и рядовым – по 5, и по 4, и по 3, и по 2, и по рублю человеку, да по полотенцу и по два платка.

А как царь и царица с монастыря пойдут, и в то время власти з братьею царя и царицу благословляют образами окладными и подносят хлебы.

И потом царь и царица ходят по богаделням и по тюрьмам и дают милостыню ж, так же и нищим и убогим людям дают по рублю, и по полтине, и менши человеку. И тех денег расходится множество тысяч.

22. Да в то ж время, как царя коронуют и веселие бывает, на Москве и в городех всех воров свобождают на волю, кроме самых великих убийственных дел.

23. А по всей его царской радости жалует царь по царице своей отца ее, а своего тестя, и род их: с ниские степени возведет на высокую, и кто чем недостатен сподобляет своею царскою казною, а иных розсылает для покормления по воеводствам в городы и на Москве в приказы, и дает поместья и вотчины. И они теми поместьями, и вотчинами, и воеводствами, и приказным сиденьем побогатеют.

О покоех царских

24. У царя и у царицы покои свои особые. И видают царицу бояре и ближние люди временем⁴⁵³⁵, а простые люди мало когда видают. И на праздники Господския, и в воскресные дни, и в посты царь и царица опочивают в своих покоех порознь. А когда случитца быти опочивати им вместе, и в то время царь по царицу посылает, велит быть к себе спать, или сам к ней похочет быть. А которую ночь опочивают вместе, и наутрее ходять в мылню порознь, или водою измыются. А не быв в мыльне или не измывся водою, в церковь и ко кресту не приходят, понеже поставлено то в нечистоту и в грех и не токмо царю и царице, но и простым людям запрещено.

25. Сестры ж царские или и тщери, царевны, имеяй свои особые ж покои разные и живуще, яко пустынницы, мало зряху людей и их люди; но всегда в молитве и в посте пребываху и лица свои слезами омываху, понеже удовольствие имеяй царственное, не имеяй бо себе удовольствия такова, как от Всемогущаго Бога вдано человеком – совокуплятися и плод творити. А государства своего за князей и за бояр замуж выдавати их не повелось, потому что князи и бояре их есть холопи и в челобитье своем пишутца холопми, и то поставлено в вечной позор, ежели за раба выдать господа. А иных государств за королевичей и за князей давати не повелось для того, что не одной веры, и веры своей отменить не учинят – ставят своей вере в поругание, да и для того, что иных государств языка и политики не знают, и оттого б им было в стыд.

О рождении царских детей

26. Как приспееет время родитися царевичю, и тогда царица бывает в мыльне, а с нею бабка и иные немногие жены. А как родится, и в то время царю учинится ведомо, и посылают по духовника, чтоб дал родилнице, и младенцу, и бабке, и иным при том будущим женам молитву и нарек тому новорожденному младенцу имя. И как духовник даст молитву, и потом в мыльню входит царь смотреть новорожденного, а не дав молитвы, в мыльню не входят и не выходят никто. А даетца новорожденному младенцу имя от того времени, как родитца, счотчи вперед в восьмой день, которого святого день, и ему то ж имя и будет.

И пошлет царь к патриарху с ведомостью, что подаровал ему Бог царевича, и патриарх скоро идет в церковь, а потом и царь, и молебствуют. А по иным по всем церквам и в монастыри пошлют молебствовать же, и роздают милостыню ж нищим и убогим людям.

А потом ходит царь по монастырем, и кормит чернцов и дает милостыню ж. Так же и в тюрьмы и в богаделни посылают милостыню болшую, да ис тюрем же виноватых свободдают, кроме самых великих дел.

Да того ж дни, как родится царевич, бывает у царя на патриарха, и на властей, и на бояр родилной стол, а потом на попов и на дьяконов. А стрелцов и иных чинов людей жалует царь – велит поить на погребе питьем. А в города к митрополитом, и к архиепископом, и к епископом, и к воеводам, и по монастырем посылают столников, и стряпчих, и жильцов с царскими грамотами, чтоб они Бога молили за государские здоровья и за новорожденного царевича. А как те люди, приехав в города, чин свой исполнят и грамоты отдадут, и после моления у властей, и у воевод, и в монастырех обедают, а по обеде власти благословляют их образами и дарят, и воеводы дарят же чем прилучитца, и тех даров от властей, и от монастырей, и от воевод бывает им немало. А как приедут они к Москве, и их спрашивают, кто чем дарил, и будет кто подарил скудно, а место или человек богатые, и о том царь бывает

гневен, понеже бутто тот человек не рад рождению того царевича.

И после того бывают у царя крестины, в которой день ни прилучится, смотря по младенцову здоровью. А крестит того младенца патриарх, а восприемник бывает первого Троицы Сергиева монастыря келарь-старец, а кума – царевна сестра или свойственная царю и царице. И после крещения бывает на патриарха, и на властей, и на бояр, и на иные чины стол. А после обеда благословляют власти царевича образами. И потом власти, и бояре, и иные чины подносят царевичю дары. И царь у патриарха, и у болших властей, и у бояр образы и дары принимает сам, а у иных менших властей и у менших чинов людей образы и дары велит принимать ближним людем. А царевича в то время не бывает. И пив заздравные чаши, розъедутца по домом.

Так же и попом, и дьяконом столы, и стрелцом, и всяких чинов людем питье бывает против того ж, как в рождении. А дается стрелцом, и салдатом, и иным чином питье не по мере; толко когда прилучатся такие дни или праздники, и им среди царского двора испоставят ведер по 100 и по 200 в кадях да пива и меду против того вшестеро и всемеро, и кто хочет пить и окроме стрелцов, и ему пить волно. А з двора к себе никому домов носити не дадут.

27. А как родится царевна, и в рождении ея, и в крещении, и в молебстве бывает против царевича ж; а в ыных домовых статьях и в роздаче денег перед царевичем бывает с убавкою.

28. А на воспитание царевича или царевны выбирают всяких чинов из жон жену добрую и чистую и млеком сладостну и здорову. И живет та жена у царицы в Верху на воспитание год. А как год отойдет, и ежели та жена дворянска роду, мужа ее пожалует царь на воеводство в город или вотчину даст, а подъяческая или иного служивого чину – прибавят чести и дадут жалованья немало, а посадцкого человека – и таким по тому ж дано будет жалованье немалое. А тягла и податей на царя с мужа ее не емлют по их живот⁴⁵³⁶. Да у того ж царевича или у царевны бывают приставлена для досмотру мамка, боярыни честная, вдова старая, да нянка и иные послужницы.

А как царевич будет лет пяти, и к нему приставят для бережения и научения боярина честию великого, тиха и разумна, а к нему придадут товарища околничего или думного человека. Так же из боярских детей выбирают в слуги и в столники таких же младых, что и царевичь.

А как приспеет время учить того царевича грамоте, и в учителя выбирают учителных людей тихих и не бражников. А писать учить выбирают ис посолских подьячих. А иным языком, латинскому, греческого, неметцкого и некоторых, кроме русского, научения в Российском государстве не бывает.

И бывают царевичам и царевнам всякому свои хоромы и люди, кому их оберегати, особые. А до 15 лет и болши царевича, кроме тех людей, которые к нему уставлены, и кроме бояр и ближних людей, видети никто не может, таковой бо есть обычай. А по 15 летех укажут его всем людям, как ходить со отцем своим в церковь и на потехи⁴⁵³⁷. А как уведают люди, что уж его объявили, и изо многих городов люди на дивовище ездят смотреть его нарочно.

29. Царевичи же во младых летех и царевны болшие и меншие, внегда случися им итти к церкви, и тогда около их по все стороны несут суконные полы, что люди зрети их не могут; так же как и в церкви стоят, люди видети их не могут же, кроме церковников, а бывают в церкви завешены тафтою. И в то время в церкви кроме бояр и ближних людей мало иные люди бывают.

А как ездят молитися по монастырем, и тогда каптаны⁴⁵³⁸ и колымаги их бывают закрыты тафтами ж. А учинены бывают царице и царевнам для зимние езды каптаны на санях избушками, обиты бархатом или сукном красный, по обе стороны двери з затворами слюдяными и з завесами тафтяными. А для летние езды колымаги зделаны на рыдванную статью⁴⁵³⁹, покрыты сукном же, входят в них по лесницам, а зделаны бывают на колесах просто, как и простая телега, а не так, как бывают кореты висячие на ремнях. И те колымаги и каптаны бывают о дву оглоблях, а дышел не бывает. И лошадей в них запрягают по одной, а потом прибавливают и иные лошади в припряжь.

30. Как бывает празновати по-одинойды в году день рождения царского, или царицына, или царевичей и царевен, и того дни у царя на патриарха, и на властей, и на бояр, и на думных людей бывают столы. И после стола патриарх, моля Бога, говорит речь заздравную, и пьет чашу наперед сам, потом подает царю и митрополитом и бояром. И пив за царское здоровье, так же и царицыно, и царевичей, царевен, розъедутся по домом.

А до стола, как придет царь к себе, от себя, и от царицы, и от царевичей, и от царевен, которого бывает день, влаstem, и бояром, и думным, и ближним людей, так же и столником, и дьяком, и полковником, и гостем роздает имянинные калачи. А зделаны те калачи бывают долгие, аршина в два и в три, толщиною в четверть аршина. А попом, и дьяконом, и стрелцом корм и питье, и в нормы, и в богаделни милостыня бывает против того ж, как о том выше помянуто. Да в те ж дни, как празнуют их государские имянины, в войне и в городех большие воеводы, и митрополиты, и в монастырех власти делают столы на воинских и на иных людей, и на попов и на чернцов. А по обеде по тому ж пьют заздравные чаши. Так же в те ж дни на Москве и в городех всякого чину люди работы никакие не работают, и в рядех⁴⁵⁴⁰ не сидят, и свадеб не играют, и мертвым погребения не бывает.

О царевичах, как будут два или три

31. После царя Ивана Васильевича остались два сына, и один был царем, а другой с матерью отделен был, как о том писано выше сего. Ныне же у царя три сына: один приходит в возраст, а другие млада. И при своем животе похочет ли которого женить или отделать, также ежели случится по смерти его быть всем живым, или еще вновь придут, а единого из них оберут царем, а иным таким же ли отделением жити, как сперва началось, или как об них вновь умыслят, и ежели бы им было в отделение, а от них бы размножились дети, а тем отделением прокормиться им было б скудно и мало, и о том написати немочно, потому что такого образца не бывало. А даются в удел города не государственные. А царств Казанского, и Астраханского, и Сибирского, и государств Владимирского, Новгородского и Псковского давати опасаются, понеже чрез великую силу достал первый царь под свое владение и привел в совокупление; а как бы то дано было, и тогда б они брату своему царю ни в чем не послушны были, а дети б их от них разлучились и стали б жить своим государством и непослушенством или б похотели быть у которого иного potentata⁴⁵⁴¹ в подданстве, и оттого б приходило до великой смуты.

О преставлении царей, и цариц, и царевичей, и царевен и о погребении их

32. Когда лучится царю от сего света преселиться во оный покой, и тогда пошлют ведомо учинити к патриарху и к бояром. И патриарх тогда пошлет у первыя своея церкви звонити во един колокол изредка, чтоб все люди ведали. А потом патриарх идет в церковь и отпевает по мертвом великий канон. А бояре и думные и ближние люди нарядятца в черное платье, поедут на царской двор и у царского тела прощаются.

И того ж дни царя измывают теплою водою и, возлож на него срачицу и порты и все царское одеяние и корону, положат во гроб. А бывает тот гроб деревяной, всередине обито бархатом вишневым, а сверху червчатым⁴⁵⁴². И стоит его царское тело в его царской церкви, которая устроена пред покаями его, до тех мест, как будет погребение. И до 6 недель у гроба его говорят церковные дьяки денно и ночно Псалтырь с молитвами. А на Москве и в города по всем монастырем и по церквам прикажут чинити по царе до шти недель поминание, и поставляти кутию по вся дни, кроме воскресения и больших праздников. И посылают на Москве в монастыри и по церквам на поминание денги. А в городех в монастыри и по церквам на поминание денги дают из городцких доходов, против московских вполы. Да в города ж к митрополитом, и к архиепископом, и к епископом и в монастыри к архимаритом и к игуменом посылает патриарх грамоты, велит им для погребения царского быти всем. А на Москве в третий день бываету царицы или у царевичей на патриарха, и на властей, и на бояр, и на попов по царе поминальной стол и отпевают панафиду над кутиєю. А бывает кутия зделана вареное пшено с сытою да с сахаром и с ягоды. А в монастырех и по церквам бывает кутия пшеница вареная с сытою. Таким же обычаем бывает стол на патриарха, и на властей, и на бояр, как минет три недели.

А как из городов власти съедутца все к Москве, и тогда, избрав день, в которой быть погребению, патриарх, и власти, и попы, и дьяконы соберутца на царский двор и оденутся в

церковныя одеяния, а царица и царевици или и царевны, и бояре, и ближние люди, и боярыни, и многие жены устроятся в черное платье и, взяв царское тело, пойдут с царского двора по чину: напередь идут дьяконы, попы, певчие, дьяки и поют каноны, а позади их несут царское тело попы, а позади царского тела идут патриарх, и власти, и царевици, и бояре, потом царица, и царевны, и боярыни, и много множества народа мужеска полу и женска все вместе без чину, рыдающе и плачуще. А как придут к той церкви, где погребаются цари, блиско царского двора – именуется та церковь Михаила Архангела, – дьяконы и попы останутся у церкви, а власти, и царица, и царевици, и царевны, и бояре, и иные чины идут в церковь. А вшед в церковь, царское тело поставят среди церкви блиско олтаря, а в олтарь не вносят. И учнут отпевати погребателное пение, а отпев, погребут царское тело в землю и покроют каменною цкою⁴⁵⁴³. И потом патриарх над кутию учнет говорить молитву и кадит ладоном, а проговоря молитву, начнет патриарх ести кутию ложкою трижды, потом подносят царице, и царевицам, и царевнам, и болшим властей, и бояром, и всякого чину людей. И сотворя погребение, пойдут каждый восвояси; а предики⁴⁵⁴⁴ не бывает.

Тогда ж, как погребают царя, всякого чину людем дают восковые свечи витые и простые для провождения. И тех свещ изойдется в то время болши 10 берковеск⁴⁵⁴⁵. Да в то ж время даетца ис царские казны за погребение властей, и попом, и дьяконом денги: патриарху по 100 рублей, митрополитом по 80, архиепископом и епископом по 70 и по 60, архимаритом, и игуменом, и самым болшим попом по 50, и по 40, и по 30 рублей, а иным попом и дьяконом рублей по 20, и по 15, и по 10, и по 5 и менши, смотря по человеку. Да в то ж время во всех приказах, изготова множество денег, завертывают в бумаги по рублю, и по полтине, и по полуполтине и, вывезши на площади, подъячие роздают милостыню нищим, и убогим, и всякого чину людем, поручно. Так же и по монастырем старцом и черницам и в богаделнях роздают всякому человеку рублей по 5, и по 3, и по 2, и по одному, смотря по человеку. Да и во всех городех чернецом, и попом, и нищим дают погребалные денги и

милостыню против московского вполы и в третью долю. Так же на Москве и в городех всяких воров для царского преставления ис тюрем свободяют всех без наказания.

Горе тогда людем, будучим при том погребении, потому что погребение бывает в ночи, а народу бывает многое множество, московских и приезжих из городов и из уездов. А московских людей натура не богобоязливая: с мужеска полу и женска по улицам грабят платье и убивают до смерти. И сыщется того дни, как бывает царю погребение, мертвых людей убитых и зарезанных болши ста человек.

А как минет по смерти царской 40 дней, называются сорочины. И тогда власти, и царица, и царевичи, и бояре бывают в той же церкви у обедни и отпевают по царе панафиду. И потом на властей, и на бояр, и на попов в царском дому бывает стол, а в монастырех чернцов кормят ближние люди и дают милостыню ж против погребения вполы. И изойдется на царское погребение денег на Москве и в городех блиско того, что на год придет з государства казны.

А когда царица преставится, и ее погребение в чин бывает против того ж, что и царской. А власти съезжаются не все, потому что живут многие вдали. И денгам расход против царского вполы. А когда преставится царевич, и его погребение бывает против царицына малым чем с убавкою. А как преставитца царевна, и им в погребении бывает против царского в четвертую долю. А чин тому погребению бывает ровен всем.

И погребаются цари и царевичи все у той церкви Михаила Архангела; а царицы и царевны погребаются в Выше ж городе⁴⁵⁴⁶, в Вознесенском девиче монастыре, где живут черницы. А как царевич или царевна преставится, и тогда царевны на погребении их не бывают. А ходит царь по царице своей, и по царевичах, и по царевнах, и царица, и царевичи, и царевны по царе, и един по другом, как царевичи по царевнах, так и царевны по царевичах, в печальном платье шесть недель, а болши того не бывает. Так же и бояре, и думные, и ближние люди, и их жены, и всякого чину служилые люди ходят в печали по государех своих и по своих сродственных против такого ж

все, кроме мелких людей. Да и по царех же и по царицах, и по царевичах, и по царевнах на Москве и в городех по монастырей по церквам по вся годы по суботним дням бывает поминание аже до веку.

Глава 8, а в ней 11 статей о владетьстве царств, и государств, и земель, и городов, которые под Российским царством лежат, и тех государств о воеводах

1. Великий Новгород, царствы Казанское, Астараханское, Сибирское, государство Псковское, княжества Смоленское, Полотцкое – и тех государств в первые города посылаютца воеводы, бояре и околничие, а с ними товарищи: з боярами околничие, и столники, и дьяки, а с околничими – столники и дьяки. И ведают те государства с пригороды и с уезды во всяких государственных и земляных делах против того ж, как ведают на Москве бояре и думные люди приказы. А ведают всякие государственные и земские дела и указ по них чинят, которые мочно им чинить и вершить, по наказом их, каковы им даются из Розрядного приказу и по Уложенной книге, и не описываясь к царю. А которых великих и спорных дел вершити будет за чем немочно, и о таких делех о указе пишут к Москве к царю, а без указу великих дел делати и докончати не смеют.

А вором, разбойником, и татем, и иным злочинцом указ бывает против того ж, как и на Москве. А казнити их за их воровства смертью, кто б каков ни был, без указу царского и не описався к нему не велено, и учинити нихто не смеет, кроме Сибири, и Астарахани, и Терка, потому что из тех городов к Москве к царю писма их и от царя против их писем о всяких делех указу вскоре приходити немочно. И их в таких далних городех велено казнити и без указу царского – русских середних людей, и татар, и чювашу, и черемису. А дворян, и мурз, и князей, и нарочитых знатных людей без указу царского казнити не велено. А кого они казнят, и им, воеводам, для объявления велено писать к Москве, кто за что казнен и какою смертью.

2. А которые к тем государствам и большим городам належат города всякою ведомостью, и владетелством, и податми, и в те пригороды посылаются воеводы, дворяне и дети боярские с Москвы и тех городов от воевод. А велено им дела делать по наказом, каковы даются им тех городов от бояр

и воевод, и о всяких делех спрашиватися и писати к ним, болшим воеводам, а не к Москве. А они, болшие воеводы, к тем пригородный воеводам против их писма по тому ж от себя указ посылают, которые дела могут они делать сами, и они б делали, а чего делать немочно, пишут о том к Москве к царю.

3. Так же и в ыных болших и середних городех бывают воеводы столники, и дворяня, и дьяки, и подьячие вместо дьяков. А велено им в тех городех дела всякие делать по наказом же и по Уложению. А которых великих дел ведати и делати им не указано, и о таких делах велено им писати к Москве ж.

А в судных кабалных делех велено им суды давати дворяном, и детем боярским, и служилым всяких чинов, и посадцким людем, и крестьяном в болших городех, где воеводы з дьяками, в долговых делех во 100, и в 500, и в 1000, и в 10 000 рублей. А в ыных городех, где воеводы одни сидят или с подьячими, а дьяков не бывает, велено суды давати в долговых делех в 10 и в 20 рублей, а болши двадцати рублей суда давати им не велено никому. А будет кто воевода или приказной человек болши 20 рублей суд даст, и тот суд не в суд, да на нем же судье возмут на царя пеню.

А велено середних и менших городов всякого чину людей в болших своих исках судитися на Москве, кто где судим и под которым приказом написан. А в самых болших городех, хотя в великих исках дают суды в 1000 и в 10 000 рублей, а обвинити они без царского указу никого не смеют.

4. А бывает в города к бояром, и воеводам, и приказным людем о всяких делех посылаются указы, пишутца грамоты таким обычаем: «От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, боярину нашему и воеводам князю Якову Куденетовичю Черкасскому», – или: «князю Ивану Алексеевичю Воротынскому с товарищи», – а потом дело. Так же и к середним воеводам против того ж: кто князь или столник и стряпчей, и его имянуют чин, потом имя; а к простому дворянину – толко имя его, и отчество, и прозвание.

А пишетца та титла «всеа Великия и Малыя и Беляя Росии самодержец» не изстари, – внове, при нынешнем царе, как учинились в вечном подданстве Малая Росия, войско запорожское, гетман Богдан Хмельницкой с казаками и со всеми черкасскими городами.

Великою Росиею прозвано Московское государство. Белая Росия – белорусцы, которые живут около Смоленска и Полотцка и в ыных городех.

Вопрос: Для чего пишетца самодержцем?

Ответ: Как прежние цари после царя Ивана Васильевича обираны на царство, и на них были иманы писма, что им быть не жестоким и не палчивым, без суда и без вины никого не казнити ни за что и мыслити о всяких делах з бояры и з думными людьми сопча, а без ведомости их тайно и явно никаких дел не делати. А нынешняго царя обрали на царство, а писма он на себя не дал никакого, что прежние цари даывали. И не спрашивали, потому что разумели его гораздо тихим, и потому наивышшее пишетца самодержцем и государство свое правит по своей воли. И с кем похочет учинити войну и покой, и по покою что кому по дружбе отдати, или какую помощь чинити, или и иные всякие великие и малые своего государства дела похочет по своей мысли учинити, з бояры и з думными людьми спрашиваетца о том мало: в его воле – что хочет, то учинити может. Однако кого из бояр и из думных и ис простых людей любит и жалует, спрашиваетца и советуется с ними о всяких делах. А отец его блаженная памяти царь Михайло Федорович хотя самодержцем писался, однако без боярского совету не мог делати ничего.

Таким же обычаем посылаются грамоты и на посолства к послом: «От царя и великого князя имрк⁴⁵⁴⁷», – и титлы; а потом: «нашим великим и полномочный послом», – одного имя пишут «с товарищи», или временем⁴⁵⁴⁸ всех по имяном.

Да к ним же, к бояром и воеводам, посылаются грамоты по их писму, как они которого году учинят в податех и во всяких делах и промыслех прибыль. Так же которые бояры и воеводы бывают на войне и учинят над неприятелем поиск или послы на съездах постановят вечной договор или перемирье, и к ним

посылаются грамоты с милостивым словом за их раденье и службу. Пишут таким обычаем: «Писали они бояре и воеводы, что которого году учинили прибыли и иного раденья»; или: «Ис полков воеводы ж, что Божиею помощью и заступлением Богородицыным и всех святых и его царскою молитвою и счастием, учинился им над неприятелем поиск»; или: «Послы учинили посолство по его царскому изволению, и мы, великий государь, за вашу верную службу и раденье жалуем, милостиво похваляем. И во всем бы были они надежны на его царскую милость, а служба их у него, великого государя, забвенна не будет».

5. А которому боярину, и воеводе, и приказным людей, или послом, и посланником, и гонцом, или кто к какому делу будет уставлен, лучитца писати к царю против всяких дел отписки, и они пишут таким обычаем: «Государю царю и великому князю», – имя его царское и титла против такого ж обычая, как и в грамотах царских пишется к ним, а по титле: «холоп твой Янка Черкаской, Ивашко Воротынской» или кто-нибудь «с товарищи (или и один) челом бьют (челом бьет)», – потом дело. А княжеством ся не пишут и чину своего не поминают.

6. А кому лучитца о каких делех бити челом царю самому, и в приказах судьям, и в городех, и в войне воеводам или послом, и в челобитных своих пишут бояре, и околничие, и думные, и всякого чину служилые люди: «Царю государю и великому князю», – имянованье и титла его царская против тогож, что и в отписке; а потом: «бьет челом холопе твой князь» или и боярин, и простой человек полуимянем же без княжества и без чину. А посадские люди и крестьяне пишутца в челобитных своих рабами и сиротами, а не холопми. Так же и жены и дочери всяких чинов людей пишутца в челобитных своих рабами и сиротами, полуимянем же. А отцов своих и мужей пишут в челобитных своих целыми именами и имянуют прозвище и чин.

А кому бояром и ближним и всякого чину людем о чем лучитца бити челом царице, и царевичам, и царевнам, и они пишутся против того ж, что и к царю, холопми и рабами и сиротами, а их титлы пишут: «Государыне царице и великой

княгине имрк»; царевнам: «Государыне царевне и великой княжне имрк»; а болши того титул не бывает; а царевичам пишут: «Государю царевичю и великому князю», – имя его и титула такова ж, что и царская, а «самодержца» не пишетца.

А власти, патриарх и митрополиты, и иные, и простые чернцы, и черницы, и попы пишутца к царю, и к царице, и к царевичам, и к царевнам во всяких писмах целыми своими именами и чинами.

7. Да в тех же во всех городех царские всякие доходы и поборы с посадских и с уездных крестьян, и таможенные, и кабацкие, и иные зборы, которые на вере и на откупу, во всех городех велено собирать по окладом, против того ж, что на Москве, по чему с которого города, и с уезду, и с таможен, и с кабаков, и с ыных откупов положен погодно оклад, и то б все собирали, никому ни в чем не норовя, и присылать к Москве все сполна. А кто будет воевода и приказной человек зачем у кого чего не соберет, и то велят доправить на самом воеводе. А на какие дела понадобятся денги в тех городех, и им о том велено писать к Москве и роздавать во всякие расходы з запискою.

8. А для остерегания или оберегания города в больших городех устроены стрелцы и казаки вечный житьем, пушкари, и затиншики, и воротники⁴⁵⁴⁹, а в ыных местех салдаты; и бывают около казны, и по городу, и у ворот на стороже, и посылают их во всякие посылки. А в ыных не в порубежных городех для оберегания города устроены только одне пушкари, и затиншики, и воротники.

А ключи городовые воротные во всех городех бывают у воевод и у приказных людей.

9. А когда лучитца быти у Московского государства с ыными государствами войне, и для воинского времени во всяких городех у монастырей и у дворян устроены осадные дворы. И в воинское время на те дворы со всеми своими животами⁴⁵⁵⁰, и з запасами, и з женами, и з детьми живут в городех. А крестьян из сел и из деревень велят со всеми их животы высылать для осады в города ж. И те крестьяне в осадное время с посадскими и с ыными людьми бывают по городу на стороже с ружьем своим или с царским.

10. А которой город попортитца или за старостью розвалится, и на строение городов, для починки и вновь, казну собирают того города с торговых посадцких людей и с уездных крестьян повытно⁴⁵⁵¹, смотря по городовому строению. А чего не достанет в строение тое зборные казны, и на такое строение велит царь имати из своих царских доходов. А мастеров каменщиков, и плотников, и иных работников емлют в том же городе и уезде и из иных городов.

А пушки, и пушечные запасы, и всякое воинское и осадное оружие посылается в те города с Москвы, смотря по городу.

Так же в болших каменных монастырех для осадного времени – пушки, и пушечные всякие запасы, и всякое осадное оружие царское. И в ыных монастырех для оберегания городов от воинских людей устроены стрелцы и пушкари. А где стрелцов нет, и в тех монастырех устроены слободами торговые люди и крестьяне.

11. А будет в Московском государстве построены каменных городов, кроме монастырей, с 20 городов или мало болши, а досталные все деланы деревянные на земляных валах и просто на земле. И для войны насыпают те города песком и камением. А для крепости тех городов копаны кругом глубокие рвы и бит деревяной чеснок⁴⁵⁵², а в ыных рвах пущена кругом вода.

Глава 13, а в ней 16 статей о житии бояр, и думных, и ближних, и иных чинов людей

1. Бояре и ближние люди живут в домех своих, в каменных и в деревяных, без великого устроения и призрения. И живут з женами своими и з детми своими покаями. Да у них же болших – не у многих – бояр учинены на дворех своих церкви, а у которых церквей нет. И они болшие и середних статей бояре, которым поволено держати в домех своих попов. Заутреню, и часы, и молебн, и вечерню отправливают у себя в своих хоромех, а у обедни они бывают в церквах, кто где прихож или где похочет. А в домех у них своих окром церквей обедни не бывает ни у кого. И дают они бояре и ближние люди попом своим жалованье по зговору погодно. И дается женатым людей попом помесечной корм, и ествы, и питье. А вдовы попы едят з боярами своими вместе за столом, у кого что прилучилось.

2. А в которые дни бывают праздники Господския или иныя нарочитыя, иимянинные, и родилные, и крестилные дни, и в те дни друг з другом пиршествуют почасти.

Ествы ж обычай готовить попросту, без приправ, без ягод, и сахару, и бес перцу, и инбирю, и иных способов – малосолны и безуксусны. А как начнут ести, и в то время ествы ставят на стол по одному блюду, а иные ествы приносят с поварни и держат в руках люди их. И в которой естве мало уксусу, и соли, и перцу, и в те ествы прибавливают на столе. А бывает всяких еств по 50 и по 100.

Обычай же таковой есть: пред обедом велят выходить к гостем челом ударить женам своим. И как те их жены к гостем придут и станут в полате или в ызбе, где гостем обедать, в болшом месте, а гости станут у дверей, и кланяются жены их гостем малым обычаем, а гости женам их кланяются все в землю. И потом господин дому бьет челом гостем и кланяетца в землю ж, чтоб гости жену его изволили целовать. И наперед, по прошению гостей, целует свою жену господин, потом гости един по единому кланяются женам их в землю ж и, пришед, целуют

и, поцеловав, отшед, по тому ж кланяются в землю; а та, кого целуют, кланяетца гостем малым обычаем.

И потом того господина жена учнет подносить гостем по чарке вина двойного или тройного з зельи. Величиною та чарка бывает в четвертую долю квартаря⁴⁵⁵³ или малым болши. И тот господин учнет бити челом гостем и кланяетца в землю ж, сколько тех гостей ни будет, всякому по поклону, чтоб они изволили у жены его пити вино. И по прошению тех гостей господин прикажет пити наперед вино жене своей, потом пьет сам. И подносят гостем, и гости пред питием вина и выпив, отдав чарку назад, кланяютца в землю ж. А кто вина не пьет, и ему вместо вина – романей или ренского⁴⁵⁵⁴, или иного питья по купку.

И по том питии того господина жена, поклонясь гостем, поидет в свои покои, к гостьям же к боярням, тех гостей к женам. А жена того господина и тех гостей жены с мужским полом, кроме свадеб, не обедают никогда, разве которые гости бывают кому самые сродственные, а чужих людей не бывает, и тогда обедают вместе.

Таким же обычаем и в обед за всякою ествою господин и гости пьют вина по чарке, и романею, и ренское, и пива подделные⁴⁵⁵⁵ и простые, и меды розные. И в обед же, как приносят на стол ествы круглые пироги, и перед теми пирогами выходят того господина сыновни жены, или дочери замужние, или кого сродственных людей жены. И те гости, встав и вышед из-за стола к дверям, тем женам кланяютца, и мужья тех жон по тому ж кланяются и бьют челом, чтоб гости жон их целовали и вино у них пили. И гости, целовав тех жон и пив вино, садятца за стол, а те жены пойдут по-прежнему – где сперва были.

А дочерей они своих девиц к гостем не выводят и не указывают никому. А живут те дочери в особых далних покаях.

А как стол отойдет и по обеде господин и гости по тому ж веселятца и пьют друг про друга за здоровья, розъедутца по домом.

Таким же обычаем и боярыни обедают и пьют меж себя, по достоинству, в своих особых покаях. А мужского полу, кроме жен и девиц, у них не бывает никого.

3. А лучитца которому боярину и ближнему человеку женити сына своего, или самому, или брата, и племянника женити, или дочь, или сестру, и племянницу выдать замуж, и они меж себя, кто сведав у кого невесту, посылают к отцу тое невесты, или к матери, или к брату говорити друзей своих, мужеск пол или женской, что тот человек прислал к нему, велел говорити и спросити, ежели они похотят дочь свою или иного кого выдать замуж за него за самого или за иного кого, и что будет за тою девицею приданого платьем, и денгами, и вотчинами, и дворовыми людьми.

И тот человек, будет хочет дочь свою или иного кого выдать замуж, на те речи скажет ответ, что он девицу свою выдать замуж рад, только подумает о том з женою своею и с сродичами, а подумав, учинит им отповедь⁴⁵⁵⁶ которого дни мочно. А будет дать за него не хочет, ведая его, что он пьяница, или шаленой⁴⁵⁵⁷, или иной какой дурной обычай за ним ведает, и тем людей откажет, что ему дати за такова человека немочно; или чем-нибудь отговоритца и откажет.

А будет умыслит за него выдать, и жена и сродичи приговорят и он, изготова роспись, сколько за тою девицею даст приданого денег, и серебряные и иные посуды, и платья, и вотчин, и дворовых людей, пошлет к тем людей, которые к нему от жениха приходили, а те люди отдадут жениху. А дочери или кому ни буди о том не скажут, и не ведает до замужства своего.

И будет тому жениху по тому приданому та невеста полюбитца, посылает к невестину отцу и к матери говорить прежних же людей, чтоб они ему тое невесту показали. А как те посланные люди придут и говорить о том учнут, и отец или мать тое невесты скажут, что они дочь свою показать ради, только не ему самому жениху – отцу, или матери, или сестре, или сродственной жене, кому он жених сам верит. И по тем их словам посылает жених посмотреть мать свою или сестру, на которой день приговорят. И тое невесты отец и мать к тому дни готовятся, и невесту нарядают в доброе платье, и созовут гостей, сродственных людей, и посадят тое невесту за стол. А как та смотрилщица приедет, и, ей честь воздав, посадят за стол подле тое невесты. И сидячи за столом за обедом та

смотрилщица с тою невестою переговаривает о всяких делах, изведываячи ее разуму и речи, и высматривает в лицо, и в очи, и в приметы, чтоб сказать, приехав к жениху, какова она есть. И быв малое или многое время, поедет к жениху.

И будет той смотрилщице та невеста не полюбитца, и она скажет жениху, чтоб он к ней болши того не сватался. Присмотрит ее что она глупа, или на лицо дурна, или на очи не добра, или хрома, или безязычна, и тот жених от тое невесты отстанет прочь и болши того свататца не учнет. А будет та невеста полюбилась и скажет тому жениху, что добра, и разумна, и речью и всем исполнена, и тот жених посылает к невестину отцу и к матери тех же первых людей, что он тое невесту излюбил и хочет с ним учинить зговор и записи написать, что ему на ней женитца на постановленной срок, а они б по тому ж тое невесту за него выдали на тот же срок. И тое невесты отец и мать приказывают с теми присланными людьми к жениху, чтоб он приехал к ним для зговору с неbolшими людьми, кому он в таком деле верит, того дни до обеда или по обеде. И скажет им день, когда к нему быть, и к тому дни готовитца.

И жених, дождався того дни, нарядясь, с отцом своим, или с сродичами, или з друзьями, кого любит, поедет к невестину отцу или матери. А приехав, и невестин отец и сродственные встречают их и честь воздадут как годитца и идут в хоромы и садятца по чину. А посидев, учнет говорит от жениха отец или иной сродственник, что они приехали к ним для доброго дела по его приказу. И господин дому своего отвещает, что он рад их приезду и хочет с ними делать зговорное дело. И они меж себя, с обе стороны, учнут уговариватца о всяких свадебных статьях и положат свадьбе срок, как кому мочно к тому времени изготовится – за неделю, и за месяц, и за полгода, и за год, и болши. И учнут меж себя писати в записех свои имена, и третьих, и невестино. А напишут, что ему по зговору тое невесту взять на прямой установленной срок без пременения, а тому человеку невесту за него выдать на тот же срок без пременения. И положат в том писме меж собою заряд: будет тот человек на тот установленный срок тое девицы не возмет или тот человек

своей девицы на срок не выдаст, взяти на виноватой 1000, или 5000, или 10 000 рублей денег, – сколько кто напишет в записи. И сидев у него в гостях, етчи и пив, поедут к себе.

А невесты ему не покажут, и невеста его, жениха, не видает.

А выходит в то время ширинкою дарити жениха от невесты мать, или замужня сестра, или чья сродственная жена.

4. И после того зговору жених проведает про тое невесту, или кто с стороны, хотя тое невесту взять за себя или за сына, нарочно тому жениху разобьет, что она в девстве своем не чиста, или глуха, или нема, или увечна, и что-нибудь худое за нею проведает, или скажут, и тот человек тое невесты за себя не возмет. И тое невесты отец или мать бьют челом о том патриарху, что он по зговору своему и по заряду тое невесты на срок не взял и взяти не хочет и тем ее обесчестил. Или тое невесты отец и мать проведав про того жениха, что он пьяница, или зерныдик⁴⁵⁵⁸, или уродлив, или что-нибудь сведав худое, за него не выдаст и выдать не хочет, и тот жених бьет челом о том патриарху ж. И патриарх велит про то сыскать, и по сыску и по зарядным записям на виноватом возмут заряд, что будет в записи написано, и отдадут правому жениху или невесте. А после того волно ему женитца, на ком хочет, или невесту волно выдать, за кого хочет же.

5. А будет с обе стороны против писем своих исполнят и к свадьбе изготовятца на уставленной срок, и жених созывает к себе на свадьбу сродственных и чюжих людей, кто кому дружен, в чиновные люди и в сидячие бояре и боярыни, как о том писано выше сего в царской свадьбе. Так же и с невестину сторону созывают гостей, против того ж.

И того дни, в которой быть свадьбе, изготовят у жениха и у невесты столы, и по вести, что уж жениху пора ехать по невесту, и они поедут по чину: наперед несут коровайники хлеб на носилках, потом едут – летом на лошадях верхами, а зимою в санях – поп с крестом, потом бояре, и тысяцкой, и жених. А приехав к невесте на двор, и идут в хоромы по чину, и невестин отец и гости встречают их с честью, и чин той свадьбе бывает против того ж, как в царской свадьбе написано.

А как будет время, что им ехать к венчанию, и дружки у отца и у матери невестиной спрашиваютца, чтоб они новобрачного и новобрачную благословили ехать к венчанию. И они благословляют их словом. И на отпуске отец и мать жениха и невесту благословляют образами, а потом, взяв дочь свою за руку, отдают жениху в руки. И потом свадебной чин, и поп, и жених с невестой вместе, взяв ее за руку, пойдут ис хором вон. А отец, и мать, и гости их провожают на двор. И жених, посадив невесту в колымагу или в каптану, садитца на лошадь или в сани; так же и весь свадебной чин; и едут з двора к той церкви, где венчатца. А отец невестин и гости пойдут назад в хоромы, и пьют и едят до тех мест, как будет от жениха весть.

А провожает невесту только одна сваха ее, да другая женихова. И быв увенчания, поедут со всем поездом к жениху на двор и посылают к женихову отцу с вестью, что венчались в добром здравье.

И как приедут они к жениху на двор, и их женихов отец и мать и гости⁴⁵⁵⁹ встречают. И отец и мать, родные или поседеные, жениха и невесту благословляют образами и подносят хлеб да соль. И потом сядятца за столы и начнут есть по чину. И в то время невесту откроют.

И из-за третье ествы дружки благословляются у отца и у матери новобрачному и новобрачной итти опочивати, и они их благословляют. И отпустя и проводя, пойдут назад и учнут есть и пить по-прежнему.

И жених и невеста пришед в покои свои, где им спать, снимают с них платье – з жениха дружки, а с невесты свахи – и, положив их спать, пойдут за стол.

И испустя час боевой, посылают отец и мать и тысяцкой жениха и невесты спрашивать о здоровье дружку. И жених скажет, что в добром здравье. И к ним пойдут в покой женской пол, боярыни, и поздравляют и пьют заздравные чаши. А тысяцкой в то время дружку посылает к невестину отцу и матери сказать, что жених и невеста в добром здравье. А как дружка, приехав, скажет, и они за те добрые вести того дружку потчуют и дарят ширинкою. И потом от них и гости разъезжаются. А будучи те жены у жениха в покою пойдут

прочь, а жених с невестою учнет по-прежнему опочивать. И потом все гости разъезжаются.

6. А наутрее жених и невеста ходят в особые бани. А потом ездит жених з дружкою созывать к себе гостей к обеду, своих и невестиных. А приехав к невестину отцу и матери, бьет челом им за то, что они дочь свою вскормили и вспоили и замуж выдали в целости, в добром здоровье, и созывая гостей, поедет к себе домовь.

А будет невеста пришла за него замуж, девства своего не сохранила, и оним, отцу и матери, за то пеняет потиху.

А как к нему гости все съедутца, и новобрачная свадебным чиновный людей подносит дары.

И перед обедом ездит он жених со всем поездом челом ударить к царю. А как приедут и войдут в полату к царю, и кланяются в землю все. А царь в то время сидит и спрашивает про женихово и невестино здоровье, сидя в шапке. И жених кланяется в землю. И потом царь поздравляет их сочетався законный браком, и благословляет жениха и невесту образами окладными, и дает жалованье по сороку соболей, да на платье по портищу бархату, и отласу, и объяри золотной, и по портищу же отласу, и камки, и тафты простой, да по сосуду серебряному весом фунта по полтора и по два сосуд. А невеста сама у царя не бывает. И подает царь тысяцкому, и жениху, и свадебному чину питья по кубку романей, а потом по ковшу меду вишневого. А как они выпьют, и потом отпустит их царь к себе домов.

А приехав жених домов, со всеми гостми учнут есть и пить. А по естве отец и мать и гости жениха и невесту благословляют образами и дарят у кого что прилучилось. И, етчи и пив, розъезжаются по домом.

А на третей день бывает жених и невеста и гости у невестины отца и матери со всеми своими гостми на обеде. И по обеде невестин отец и мать и гости по тому ж жениха и невесту дарят. И, етчи и пив, розъедутца по домом. И болши того у них веселия не бывает.

А ежели за того человека невеста придет девства своего не сохранила, и тот жених, ведая свою жену, к царю челом ударить

не ездит, потому что уж царю до его приезду объявят, и он его к себе на очи пустить не велит.

Да в то ж время, как жених бывает у царя, невеста от себя посылает з бояронею к царице и к царевнам дары – убрусы тафтяные шиты золотом и серебром з жемчюгом, и у них те дары царица и царевны принимают и посылают от себя спрашивать тое невесту о здоровье.

А как то веселие бывает, и на том веселии девиц и мусик⁴⁵⁶⁰ никаких не бывает кроме того, что в трубки трубят и бьют в литавры. Таким же обычаем кто дочь свою, вдову или девицу, сестру и племянницу выдает замуж: и свадебной чин и веселие бывает во всем против того ж.

7. Да в то ж время, как то веселие бывает, и попу, которому жениха с невестою венчати, даетца от патриарха и от властей письмо за печатью, чтоб ему венчати жениха с невестою, проведав подлинно, чтоб с невестою жених были не в кумовстве, ни в сватовстве, ни в кресном братстве, ни шестаго и не седмаго колена в свойстве, и не четвертые жены муж и не четвертаго мужа жена. А ежели он проведает, что в кумовстве, и в братстве, и в ыных вышеписанных статьях, и ему таких людей венчати не велено. А будет поп ведаючи венчает или и неведаючи, и того попа от поповства отставят, да на нем же, ежели он ведал, возмут пеню болшую; и за такое дело сидит у властей в смирении год. А жениха с невестою розведут врознь и в женитбу им того, кроме греха, не ставят, и волно им, розведенным, кто не на трех был женат или не за тремя была замужем, вновь жениться или замуж итти за иного.

8. А которой человек вдовец похочет на ком жениться, на девице, вдругоряд, и у них свадебной чин бывает против такого ж обычая, а в венчании на жениха-вдовца, которой женится другою женою на девице, полагается венец церковной на правое плечо, а на невесте-девице церковной венец бывает на главе. А ежели вдовец которой женится на девице втретье, и у него свадебной чин бывает против такого ж обычая, а в венчании полагается церковный венец на жениха на левое плечо, а у невесты венец бывает положен на главе ж. Также ежели вдова пойдет замуж за другого и третьяго мужа, и

свадебной чин и в венчании бывает против того ж, что и жениху-вдовцу. А ежели женится жених-вдовец на вдове другою и третью женою, и им венчания не бывает, а бывает молитва вместо венчания; и свадебной чин бывает у них не против такого обычая, как у холостых людей.

9. Таким же обычаем свадебные зговоры, и свадьба, и чин у столников, у стряпчих, и у дворян, и у иных чинов людей бывает против того ж, как выше сего писано, и как кто может по силе своей славну и честну свадьбу учинити, кроме того, что ездят к царю челом ударить на другой день свадьбы. А бывают у царя челом ударить толко одне думные люди и спалники и их дети, самых болших родов.

Так же и меж торговых людей и крестьян свадебные зговоры и чин бывает против такого ж обычая во всем; но толко в поступках их и в платье з дворянским чином рознитца сколько кого станет.

А в домех они своих живут против того, кто какой чести и чином, безвеликого ж устройства. И самым меньшим чинам домов своих построить добрых немочно, потому что разумеют о них: богатство многое имеют. И ежели построится домом какой приказной человек, оболгут царю и многие кривды учинят, что бутто он был посулник и злоиматель и царские казны не берег, или казну воровски крал, и от того злого слова тому человеку и не во время будет болезнь и печаль. Или, ненавидя его, пошлют на иную царскую службу, которого ему дела исправить немочно, и наказ ему напишут, что он из него выразуметь не умеет, и тою службою прослужится, и ему бывает наказание, и дом, и животы, и вотчины возмут на царя и продадут – кто хочет купити. А ежели торговой человек и крестьянин построится добрым самым обычаем, и на него положат на всякой год податей болши. И оттого Московского государства люди домами своими живут негораздо устроенными, и города и слободы без устройства ж.

10. А будет у которого отца или матери есть две или три дочери девицы, и первая дочь увечна очми, или рукою, или ногою, или глуха и нема, а другие сестры ростом, и красотою, и речью исполнены и во всем здоровы, и будет кто учнет свататца

у того человека на дочери его и посылает смотреть мать свою или сестру и кому верит, и те люди вместо тое своея увечные дочери, назвав имянем тое дочери, за которую, не ведаючи, учнут свататца, показывают другую или третью дочь, и та присланная, смотря девицы тое, излюбит и скажет жениху, что она добра и жениться ему на ней мочно, и как жених по тем словам полюбит, и о свадьбе у них с отцом и с матерью учинится зговор, что ему на той имянем девице женитца на срок, а тому человеку тое свою девицу за него выдать на тот же установленной срок, и напишут в писме своем заряды великие, что платить виноватому немочно, а как будет свадьба, и в то время за того жениха по зговору выдают они замуж увечную или худую свою дочь, которые имя в записях своих напишут, а не тое, которую сперва смотрилщице показывали, и тот человек, женясь на ней, того дни в лицо ее не усмотрит, что она слепа, или крива, или что иное худое, или в словах не услышит, что она нема или глуха, потому что в тое свадьбу бывает закрыта и не говорит ничего; также ежели хрома и руками увечна и того по тому ж не узнает, потому что в то время ее водят свахи под руки; и как отвенчався и от обеда пойдет с нею спать, и тогда при свече ее увидит, что добре добра; век с нею жить, а всегда плакать и мучитца; и потом умыслит над нею учинить, чтоб она постриглась; а будет по доброй его воле не учинит, не пострижется, и он ее бьет и мучит всячески, и вместе с нею не спит до тех мест, что она похочет постричься сама.

И будет которая жена бывает противна, побои ево и мучения не терпит, жалуетца сродичам своим, что он с нею живет не в советс и бьет и мучит, и те сродичи на того человека бьют челом патриарху или болшим властем, и по тому челобитью власти велят сыскать дворовыми людьми и соседми по душам их. И будет тому есть правда, и того человека сошлют в смирение в монастыре на полгода или на год, а жена его останется в дому. И как урочные месяцы в монастыре отсидит или до того времени, жена об нем учнет бить челом, чтоб был свободен, и его свободят и велят ему с нею жить по закону. И будет и того не послушает, и их розведут, и животы их им разделят пополам. И до семи лет им одному жениться на иной,

а другой за другого итти замуж не поволено. А которой человек, видя свою жену увечную или несоветливу, отступя от нее, сам пострижется. А иные мужья или жены много того чинят – велят отравами отравити.

11. А которого человека обманут, выдадут за него девицу не тое, которую показывали смотрилщице, бьет челом о том патриарху и влаstem. И по его челобитью возмут у них зарядные записи и допрашивают соседей и дворовых людей по душам, что впрямь ли выдана та, которая в записи стоит именем. И будет та, и по тому так и быти против записей и что скажут люди, а тому не верить, которую смотрил, для того: не проведав подлинно, не женися. А будет соседи и сторонние и дворовые люди скажут, что выдал дочь свою не тое, которая в записи написана, и таких мужа и жену розведут, да сверх того, кто неправдою выдал, возмут пеню болшую и убытки жениховы, да его ж за такое воровство бьют кнутом, или еще временем бывает болши того, каково полюбитца царю.

12. Также у которого отца одна или дочь-девица, а увечна будет чем-нибудь худым, и вместо ее на обманство показывают нарочно служащую девку или вдову, назвав именем иным и нарядя в платье в ыное. А будет которая девица ростом невелика, и под не подставляют стулы по тому, что видитца добродородна; а на чом стоит, того не видеть.

13. А которые девицы бывают увечны и стары и замуж их взяти за себя никто не хочет, и таких девиц отцы и матери постригают в монастырех без замужества.

14. А которой человек жених похочет посмотреть невесты сам, и по его прошению отец или мать, ведая дочь свою, что ее пред людьми показати не встыд, укажут тому жениху. И тот жених, смотря тое невесты, а после того ему не полюбитца, и тое невесту учнет хулить и поносить худыми и позорными словами и других женихов учнет от нее отбивать прочь, и тое невесты отец или мать, или кто-нибудь, проведав о том, учнет о том бить челом патриарху или влаstem, что тот человек невесты их смотрил сам, а опосле ее хулит и бесчестит и другим людей розбивает, чтоб о том они указ учинили. И по сыску патриарх и власти, кто, смотря, хулил и бесчестил тое невесту, велят

женити его на ней сильно. А будет он женится до того челобитья на иной, и на нем той невесте возмут бесчестье, по указу.

15. А которой человек выдаст дочь свою или сестру замуж, и в приданые за нею даст многие животы и вотчины, и в скором времени дочь его или сестра замужем, не родя детей, или детей и родила, а померли, и сама умрет, и те все приданые животы емлют у мужа ее и отдают назад тем людей, кто выдает. А будет по смерти ее останется дочь или сын, и у мужа ее для детей животов не емлют.

Благоразумный читателю! Не удивляйся сему: истинная есть тому правда, что во всем свете нигде такова на девки обманства нет, яко в Московском государстве. А такого у них обычая не повелось, как в ыных государствах, смотрити и уговариватися временем с невестою самому.

16. Да бояре ж и думные и ближние люди в домех своих держат людей мужского полу и женского человек по 100, и по 200, и по 300, и по 500, и по 1000, – сколько кому мочно, смотря по своей части и по животам. И дают тем людей жалованье погодное: женатым рубли по 2, и по 3, и по 5, и по 10, смотря по человеку и по службе их; да им же – платье, какое прилучится, хлеб и всякой харч помесечно.

А живут они своими покаями на том же боярском дворе или на иных. Да их же женатых добрых людей посылают они бояре погодно в .вотчины свои, в села и в деревни, по приказом, по переменам. И укажут им с крестьян своих имати жалованье и всякие поборы, чем бы им было поживится. А холостым людей болших статей дают жалованье денежное не по болшому, а меншой статьи жалованье не даетца. Да им же, холостым, дается всякое платье, и шапки, и рубашки, и сапоги. И живут те холостые люди болших статей в нижних далних покаях, а меншой статьи живут в верхних покаях. И пьют и едят з боярской поварни, да им же в праздничные дни всем даетца по 2 чарки вина.

А женской пол, вдовы, живут в своих мужних домех, и даетца им годовое жалованье и месячной корм. А иные вдовы и девицы живут у жен их боярских и у дочерей в покаях, и дают им платье; и едят и пьют з боярской же поварни.

А как те девицы будут в великом возрасте, и тех девиц и вдов выдают они бояре замуж с наделком за своих дворовых слуг, кого кто излюбит, или временем бывает выдают через неволю. А свадьбы играют в их боярских хоромех, как чин повелся всякого чину людей жениться. А ества, и питье, и платье нарядное бывает все боярское. А на сторону в ыные дворы девиц и вдов замуж не выдают для того, что те люди у них, мужской и женской пол, вечные и кабалные⁴⁵⁶¹. Да в домех же их боярских учинены приказы для всяких домовых дел и приходов и расходов и для сыску и росправы меж дворовых людей и крестьян.

Таким же обычаем и иных чинов люди в домех своих людей держат кому сколько прокормити мочно, вечных и кабалных; а некабалных людей в домех своих держати не велено никому.

Комментарии

о женитьбе Ивана Грозного на Марии Темрюковне

Эта историко-фантастическая повесть принадлежит перу провинциального беллетриста второй половины XVII в., часть рукописной «архива-библиотеки» которого сохранилась в двух сборниках одной руки конца XVII – начала XVIII в. (РНБ, собр. ОЛДП, Q.155 и ЦГАОР, ф. 279, оп. I, д. 983). Попытку очертить круг произведений, принадлежащих этому анониму или им переработанных, выявить особенности его индивидуально го стиля, осторожнее – одного из стилевых течений русской беллетристики этого периода см.: Росовецкий С. К. Одно из стилевых течений русской беллетристики второй половины XVII–начала XVIII в. и провинциальный книжник Федор Злобин// Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 315–379.

Герои «Повести» – лица исторические (исключение составляет отравитель царицы стольник Василий Хомутов), однако действуют они, повинаясь поистине самодержавной фантазии ее автора; заметно, впрочем, влияние песен о Кострюке, Сербской «Александрии» и, в особенности, «Казанской истории». Вымышлена и причинная связь, соединяющая здесь два реальных исторических события – присоединение к Московскому государству Астраканского ханства (1556 г.) и женитьбу Ивана IV Грозного на дочери кабардинского князя Темрюка (1561 г.); так образуются две сюжетные линии, каждая из которых воплощает один из идеологических центров произведения. Первая идея – на поверхности повествования, а в конце декларируется прямо: «И тако град Астракань покорена бысть сим делом, якоже о ней зде писано есть». Прославление мирного, «без крови», покорения иноверного царства отражало объективный процесс сближения народов Поволжья. Однако идейно-эстетическая ценность «Повести» определяется новаторский для своего времени воплощением одной из вечных тем мировой литературы – темы судьбы. Она раскрывается в рассказе о долгом пути прекрасной царевны из Астракани в Москву, что ведет не только «от

царствия в царствие», как уверяет невесту царь, влюбившийся, будто в сказке, в ее портрет, но и из отчего дома – в чужой дворец, из религии отцов – в иную, от жизни – к смерти, ужас которой оттенен бесстрастным сообщением о «злой» казни убийц и всего их «рода». Гибель Марии не обусловлена традиционным для древнерусской литературы «Божьим судом», непостижимую волею Божества, которая может быть явлена в предсказании. Здесь же никаких мрачных предвестий нет, напротив, митрополит Филипп, будущий святой и, следовательно, потенциальный провидец, заявляет царю: «Величайся с сею красотой во многодетной здравии вовеки». Начало сватовства, крещение Марии и ее венчание с царем приурочены в «Повести» к праздникам и дням памяти одноименных им новозаветных персонажей, что также должно было вызвать впечатление прочности и долголетия брака. Эффект неожиданности подготовлен и безупречной исполнительностью, которой подданные царя Ивана отвечают на его повеления: даже этот «страшный в страшных» самодержец не может уберечь любимую жену от изменников, от судьбы. Автор побуждает читателя задуматься о несправедливости смерти юного, прекрасного и добродетельного существа. С другой стороны, разом разрушив тщательно создававшуюся полусказочную атмосферу всеобщего рабского (да еще и «в радости»!) послушания самодержцу, финальная катастрофа отбрасывает трагический отблеск и на фигуру самого царя Ивана.

Глубина и своеобразие идейного замысла, искусно выстроенный сюжет и достаточно живой, объемный образ первого русского царя заметно выделяют «Повесть» среди других произведений историко-фантастического цикла XVII в. об Иване IV («Повесть о двух посольствах», беллетризованная биография Ивана Грозного в «Пинежском летописце» и др.). Скромный провинциальный книжник сумел дать свои решения некоторых из тех проблем создания отечественной исторической беллетристики, к которым русская литература вернулась только в конце XVIII в.

Заглавие в единственном известном сейчас списке «Повести» отсутствует. Не имеет особую заглавия и короткий летописчик, в который она включена здесь в качестве заключительной третьей главы (139-ой – в общей нумерации глав рукописи). На верхней поле л. 204, над последней строкой предшествующей главки летописчика и первой списка «Повести» читается помета в виде колонтитула «О взятии Астракани». В дальнейшем текст повести сопровождается пометами «О Астракани» (л. 213), «Грамота от царя» (л. 114 об.), «О браце царя || Ивана Васильевича» (л. 217. л. 218), «О царе Иване Васил[ьевиче]. Летописец» (л. 218 об.). Пометы эти отражают восприятие «Повести» переписчиком.

Для настоящего издания последняя публикация «Повести» (ПЛДР, т. 11, с. 5–15) заново сверена с рукописью (РНБ, собр. ОЛДП, Q.155, л. 204–219).

о царе Иване и старце

Под названием «Сказка о Грозном и старце» текст повести был напечатан А. Н. Веселовским в статье «Сказки об Иване Грозном» (Древняя и новая Россия. СПб., 1876. Кн. 4. С. 322–323). Новую интерпретацию и издание памятника см.: Росовецкий С. К. Повесть о царе Иване и старце как памятник демократической «смеховой культуры» XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 41. С. 241–267.

За сказочно яркими и, конечно же, вымышленными деталями шутовского состязания между царем Иваном IV и безымянным троице-сергиевским клирошанином обнаруживается реальная жизненная основа, с одной стороны, и своеобразная мировоззренческая позиция, с другой.

Вырисовывающиеся в смеховых перипетиях повести черты характера и особенности поведения Ивана IV вполне подтверждаются историческими источниками (подробнее см. в комментариях), – а это позволяет предположить, что и за его «соперником»-чернецом скрывается реальный прототип. Он выясняется из записи на обороте верхней крышки переплета троцкого «Обиходника» 1594 г.: «Писан Обиходник у Троицы в Сергиеве монастыре, уставщика старца Филарета, что был у царя Ивана Васильевича в Слободе в Александрове диякон Фома» (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 735/922). Умер Филарет в 1619 г., прожив в Троице-Сергиевом монастыре более полувека. В «Житии Дионисия Зобниновского» Симона Азарьина (см. наст. изд., т. 14) он выступает как один из троцких «крикунов», чьи обвинения привели к осуждению Дионисия; как своего рода старообрядец дониконовских времен и в то же время дерзкий вольнодумец. Он неразлучен со своим учеником и другом «преславным певцом» головщиком Логгином Коровой (Шушелевым), а в их совместных спорах с архимандритом Дионисием поддерживает все шутовские и скандальные выходки приятеля. Стоит ли удивляться, что реальные обстоятельства общения Ивана IV с церковный певцом, приглашенным им в опричную столицу, трансформировались во

время устного бытования троицкого монастырского предания? И вполне возможно, что при этом на образ учителя наслоились воспоминания об ученике.

Религиозному же вольномыслию Филарета в повести отвечает весьма своеобразное богословское мудрствование ее героя-«старца». Философский тезис о «преложности» человека, занимавший многих русских книжников XVI–XVII вв., веселый головщик толкует как возможность для грешника в нужный момент обратиться к спасительному «добру» – и будь это неуклонное исполнена своих монашеских обязанностей даже и в мертвецки пьяном виде или покаянная молитва после нелепой драки из-за кувшина с пивом, «прощение полное» от Бога впоследствии.

Автора повести следует искать среди троицких монахов: и монастырский быт показан явно изнутри, и топография Сергиева монастыря знакома автору явно не понаслышке; он забывает указать, что «бдение» 25 сентября посвящено памяти Сергия Радонежского, для него это празднование самоочевидно. Это «крылошанин»: действие соответствующего эпизода членится по частям службы, звучит жаргон древнерусского профессионального чтеца и т. д. Наконец, он был, как полагаем, одним из учеников Логгина, которые, по свидетельству Симона Азарьина, во всем подражали учителю. В пользу именно такой атрибуции свидетельствует, прежде всего, мажорность повести, особенно бросающаяся в глаза при сравнении ее с такими творениями клирошан, как «Калязинская челобитная» (см. выше) и «Стих о жизни патриарших певчих» (см. выше), написанными в тональности «смеха сквозь слезы». Мы знаем, что в первой половине XVII в. и троицким клирошанам жилось несладко, однако ученикам Логгина ничего не мешало, казалось бы, мечтать о повторении блестящей карьеры своего учителя и легендарного Филарета, обласканных вельможными «христороубцами». Казалось бы – потому что после реформ Никона щедроты меценатов проливались уже на певцов новой, польско-украинской, «партесной» школы.

С другой стороны, безымянность «старца» в повести едва ли не свидетельство того, что имена Филарета и Логгина стали в

монастыре уже запретными, а память о них – апокрифической. Произошло это после 1633 г., когда патриарх Филарет в окружной послании назвал Логгина «вором и бражником» (двумя годами раньше он сжег правленный Логгином печатный «Устав» 1610 г.).

Учитывая и иные косвенные признаки, решаемся датировать повесть серединой 30-х – началом 50-х гг. XVII в. Перед нами, таким образом, достаточно поздний плод «бесцензурного периода» (А. М. Панченко) русской духовной жизни и одновременно – один из ранних текстов отечественной «смеховой» литературы.

По сведениям первого издателя, «сказка эта доставлена Л. Н. Майкову Е. И. Якушкиным, который нашел ее в одном принадлежащем ему рукописном сборнике XVIII века» (Веселовский А. Н. Сказки об Иване Грозном // Древняя и новая Россия. СПб., 1886. Кн. 4. С. 321). В сборниках небольшого собрания древнерусских рукописей Е. И. Якушкина (ЦГАОР, ф. 279) список повести отсутствует. Текст издается по последней публикации: Росовецкий С. К. Повесть о царе Иване и старце... С. 264–267.

Легендарная переписка Ивана Грозного с турецким султаном

Сюжет об обмене весьма «недипломатичными» посланиями и символически выразительных дарах одного державного правителя другому с ультимативными требованиями покорности и дани известен как легендам далекой древности, так и памфлетно-публицистической литературе средневековья, обыкновенно подкреплявшей политические претензии еще и религиозной аргументацией. Но реальной почвой памятников такого рода была собственная история народов.

Рассказы о подобном обмене посланиями между турецким султаном и русским царем Иваном IV устойчиво бытовали в среде служащих Посольского приказа во второй половине XVI и в начале XVII в. Их не однажды передают в своих воспоминаниях жившие в те времена в Москве иностранцы – Генрих Штаден, Исаак Масса, Конрад Буссов. В Посольской приказе (по-видимому, в середине первого десятилетия XVII в.,

когда готовился был военный поход против турок – Р. Т.) и создана вымышленная «переписка» султана и московского монарха. К посольской среде ведет бросающееся в глаза использование формы дипломатического документа, знание дипломатического делопроизводства и этикета, равно как и пародийное отражение в «Переписке» цветистого слога и фразеологии подлинных турецких и татарских грамот XVI в.

Разумеется, упоминания в литературных памятниках вымышленных посольств и подражание дипломатической переписке встречаются на Руси и прежде, и позже, особенно в произведениях, касающихся сношений турецкого султана с европейскими адресатами, – например, в «Повести о Дракуле» (XV в.), в «Повести о Скандербеге» (XVI в.), в поэтической «Повести об Азовском осадном сидении» (вторая половина XVII в.). Но как самостоятельный литературный сюжет подобная дипломатическая процедура представляется на Руси впервые.

Однако и официально-дипломатическая, и многообразная литературная деятельность Посольского приказа всегда находилась под неусыпным контролем московского правительства и обслуживала его идеологические и политические интересы и намерения. Отсюда определенные параллели между «Перепиской» и официальными литературно-политическими произведениями XVI в. – например «Сказанием о князьях Владимирских», «Степенной книгой». Вместе с тем, не будучи реальным дипломатическим документом, «Переписка» не опирается на прямые исторические факты русско-турецких отношений первых лет правления Ивана IV, но не далека от политической сути и духа этих отношений (обусловленных продвижением Руси в сторону Казанского ханства и Астрахани и столкновением с турецкими устремлениями в тех же регионах).

И внешне, и внутренне «Переписка» членится на две противопоставляемые части: провоцирующее конфликт письмо султана и жесткий и саркастичный ответ Грозного. Первая основана на гротескной пародировании кичливого, доводимого до абсурда напыщенного самотитулования султана и писанных «не по пригожу», но подлинных татарских и турецких грамот, породив не во всем ясный текст, полный велеречивого

пустословия, адекватное осмысление которого не давалось уже переписчикам XVII в. и затрудняет современного исследователя и публикатора.

Идеологически и этически в контрастном ключе строится исполненный сознания державного величия ответ Грозного – отповедь суверенного государя и твердого заступника православия заносчивому иноверцу, бескомпромиссно отмечающая и высмеивающая посягательства и геополитические притязания алчного до чужих земель и богатств «посаженного не от Бога салтана».

Ощутимы в ответе Грозного и фольклорные реминисценции.

Конечно, писанный от лица Грозного текст далек от посланий самого царя, хотя и обнаруживает подражание им и некоторые совпадения с ними, – прежде всего, убежденностью в богоизбранности царской власти. Но главное, идейная близость этого ответа позициям Грозного как царя-государственника, сознающего необходимость решительного противостояния турецкой агрессии и борьбы с ней, – едва ли не основной из общеевропейских проблем XVI в., не снятой и на протяжении следующего столетия. Так что именно в силу вымышленного характера «Легендарная переписка» и предстает агитационно-публицистическим произведением, отражавшим политические, дипломатические и военные проблемы, уже давно сложившиеся на южных рубежах России и еще длительное время стоявшие перед нею, и формулирует идеологическое обоснование их решения.

К сожалению, от первой трети XVII в. дошел (на бумаге 1621 г.) всего один, и притом уже не ближний и не тождественный оригиналу, список «Легендарной переписки», содержащий и лексико-семантические искажения и неправленных прежних лакун. Но со второй трети века, в условиях нового осложнения русско-турецких отношений, «Легендарная переписка» стала заметно популярнее у русских читателей: большинство ее списков ближе к середине столетия и представляют уже две редакции «Переписки» – полную и более позднюю краткую, каждая из которых имеет два вида.

Исследование «Переписки» и научное издание ее полной редакции принадлежит М. Д. Каган – «Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном как литературный памятник первой четверти XVII в.» (ТОДРЛ. Т. 13. М.; Л., 1957. С. 247–272). В настоящем издании публикуется текст первого вида полной редакции по упомянутому, наиболее раннему из сохранившихся, списку: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1570, л. 173 об. –184, с восполнениями и исправлениями по спискам того же вида из собр. Погодина, № 1573, а также ГИМ, Музейное собр., № 2524 – оба середины XVII в. Не оставались вне внимания и другие списки той же группы.

Переписка турецкого султана с цесарем Леопольдом

«Переписка» султана Оттоманской Порты Мехмета IV (1648–1687 гг.) с цесарем Священной Римской империи Леопольдом I Габсбургом (1658–1707 гг.), состоящая из двух вымышленных грамот, появляется (как «перевод с немецкого») в русских сборниках 70-х гг. XVII в. А годы эти – время подготовки Турции (после неудачной войны с Австрией в 1661–1664 гг.) к новому наступлению на Центральную Европу и резкого обострения русско-турецких отношений из-за Правобережной Украины. В 1672–1673 гг. московское правительство, в попытках создать антитурецкую лигу, направляет посольства ко всем влиятельным европейским державам, однако заинтересовало переговорами о союзе только австрийских Габсбургов. Но в 1676 г. турецкая армия вступила на земли Украины и началась длившаяся четыре года война России с Турцией, а в 1682 г. турки, подстрекаемые Францией, ворвались в Центральную Европу и осадили Вену. Так что, судя по дате русского текста, появление такой «Переписки» в 1669 г. вполне отвечало внешнеполитическим проблемам на южных рубежах России и, что не менее важно, указывало вероятного союзника в назревавшем столкновении с Портой. В ближайшие годы это столкновение стало реальностью.

Сомнения наводит иное: подчеркнутая датировка при каждой из грамот – 1663 г., когда Австрия уже третий год отбивалась от турецких армий, – и полное отсутствие в тексте

конкретных обстоятельств тех лет, как если бы памфлет составлялся лицом, только со стороны знавшим об этом конфликте, и в стереотипных угрозах и аргументах не найти ни локально-исторически привязанной информации, ни национально- или государственно-политических импульсов для подданных цесаря. Так с какими же целями создавалось, да и существовало ли такое «немецкое письмо»?

Американский филолог Д. К. Уо, представивший впечатляющий перечень нескольких десятков европейских (немецких, французских, английских, итальянских, польских, голландских) антитурецких сочинений сходного характера, в общем вполне убеждает в той или иной близости «Переписки» этому, более века пополнявшемуся, кругу материалов (см.: Waugh D. Cl. *The great turkes defiance. On the History of the Apocryphal Correspondence of the Ottoman Sultan in its Moscovite and Russian Variants.* Columbus (Ohio), 1978. P. 23–78) и даже называет прямой источник «Переписки» – гипотетичный немецкий текст, очень близкий к появившейся в 1683 г. (через полтора десятилетия после русского «перевода с немецкого») подобной же грамоте того же Мехмета IV к тому же цесарю Леопольду (р. 30:71).

К сожалению, в объемистой монографии Д. К. Уо нет целых (кроме двух польских) европейских текстов. Нет даже опорного для суждений Уо полного немецкого текста 1683 г. Все материалы демонстрируются в обрывках, что затрудняет либо исключает для читателя независимую оценку предмета. Но главное, доводы Уо о переводном характере «Переписки» и конкретной ее источнике – недоказательны. Сближение «Переписки» с немецким текстом 1683 г. основывается более всего на титуловании султана, причем расхождения либо замалчиваются (сын прехвалныя славы, бог древа цвета, председатель всякия надежды и др.), либо далеки от удовлетворительной интерпретации и мотивируются свободной манерой или неосведомленностью переводчика. Так, отсутствие в «Переписке» компонентов из немецкого титулования султана *Samarien und Heglio* объясняется их «необычностью» (*unfamiliar*), и первое, мол, принято за «фонетически родственное»

армейской, а второе пропущено как искажение (р. 70), – словом, на Руси не ведали даже топонимов Евангелия (Мф.10:5, Лк.9:52, 10:33, 17:11, 16; Ин. 4,4–5, 9:39) и Ветхого Завета (Ис.7:9, 9:9; Нав.10:3, 5; Суд.3:4–17; 4Цар.17:24–26, 28–29; Езд.4:10, 7; Иез.16:46, 51, и др.). А вот величание султана антиохийским обязано, оказывается, тому, «что Антиохия была известна в Московии как место одной из православных патриархий» (р. 70). Впрочем, нарастающих расхождений не выдерживает даже раздолье свободного перевода, и Уо приходится признать, что со второй половины турецкой грамоты «Переписка» и немецкий текст «имеют мало общего» (р. 71). Ответ же цесаря ни по-немецки, ни на каком ином языке, кроме русского, вообще неизвестен – с какого оригинала «переведен» был он?

По мнению М. Д. Каган-Тарковской, «Переписка создана по образцу западноевропейских антитурецких сочинений этого жанра», по «не носит следов перевода» (см.: ПЛДР. Кн. 2. XVII в. С. 591). Это творчески активная (самим предметом своим не исключаящая использования иностранных источников и образцов) обработка известных посольской среде турецких, европейских и отечественных материалов. Созданные в профессионально одной и той же среде и основанные на общей традиционной тематике и схожем материале, объединяемые антитурецкой направленностью и сжатые в узких рамках памфлета, все эти послания построены по единой модели: сначала в турецкой грамоте – напыщенное титулование султана и снисходительное величание адресата (русского, польского, немецкого), с последующими претензиями и репрессивными угрозами, – и затем ответ (там, где он дан) европейского монарха с издевательски перевернутым титулом султана, его обвинений и посягательств и с еще более решительными контругрозами. Отсюда неизбежное текстуальное пересечение грамот, тем более компонентов титулования, различаемых лишь мерой детализации и гротескной изобретательности.

В комментарии отмечены места «Переписки», подобные мотивам европейских памфлетов, а также несомненно перенятые фигуральные обороты и образы, но это сходство или

использование отдельных компонентов никак не назвать «переводом» какого-либо из текстов, в которых они присутствуют и откуда заимствованы. Так что пометы «1663 г.» и особенно «перевод с немецкого письма» вполне могут служить не указанием источника «Переписки», а лишь сообщать ей подобие достоверности.

На Руси XVII в. «Переписка» тоже не одинока. Она входит в круг вымышленных, оригинальных и переводных, грамот турецких султанов (и ответов на некоторые из них) к Ивану Грозному, к польским королям (Сигизмунду – 1621 г., Владиславу – 1637 г., Яну Собесскому – 1678 г.), к немецким владетелям и всем христианам – 1663 г., к чигиринским казакам – 1678 г. и опять к цесарю Леопольду – 1683 г. и перекликается с ними. (См.: Каган М. Д. Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям // ТОДРЛ. Т. XV. М.; Л., 1958. С. 225–250, а также упомянутую монографию Д. К. Уо).

Текст «Переписки» печатается по рукописи РНБ, Археологическое собр., № 43, второй половины XVII в., л. 11–14об., с исправлениями по списку из собр. Ф. А. Толстова, F.XVII.21, конца XVII в., л. 879–881.

Переписка турецкого султана с Чигиринскими казаками

«Переписка турецкого султана с Чигиринскими казаками» известна на русской, украинской, польской и немецком языках. Русская версия дошла до нас в списках последней четверти XVII в. и датирована 1678 г. Немецкий текст представлен печатной брошюрой 1683 г. и близок к русскому титулами как в письме султана, так и в ответе казаков, но по содержанию отличается от русского текста. Польские и украинские варианты бытуют только в списках XVIII в.

Существуют различные мнения о происхождении памятника. Ряд ученых (К. Харлампович, И. Борщак, Д. К. Уо) считают, что русская версия, созданная в среде служащих Посольского приказа, это перевод с польского, а сама «Переписка» возникла в Польше. Согласно другой точке зрения, в основе русской версии лежит украинский текст, дошедший до нас в поздних записях и существовавший первоначально в устной форме. Не исключено, что письмо султана

действительно западноевропейского происхождения, а ответ казаков – украинский.

Письмо запорожских казаков было в XIX в. хорошо известно, особенно на Украине, и послужило И. Е. Репину темой для картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Скорее всего, Репин знал текст, опубликованный в 1894 г. украинским ученым Д. И. Эварницким: «Запорожские козаки турецкому султану. Ты шайтан турецкий, проклятого чорта брат и товарищ и самого люцыперя секретарь! Який ты в чорта лыцарь? Чорт выкидае, а твое вийско пожирае. Не будешь ты годеи сыни християнських пид собою мати; твоего вийска мы не боимось, землю и водою будем бытыця з тобою. Вавилонський ты кухарь, македонский колесник, иерусалимський броварник (пивовар), александрийский козолуп, Великого и Малого Египта свинарь, армянська свиня, татарский сагайдак (козел), Каминецкий кат, Подолянський злодигака, самого гаспида (дьявола) внук и всего свиту и подсвиту блазень (глупец), а нашого бога дурень, свиняча морда, кобиляча с...а, ризныцка собака, нехрещеный лоб, хай бы взяв тебе чорт! Оттак тоби козаки видказали, плюгавче (поганец)! Невгодеи еси матери вирных хрестиян! Числа не знаем, бо календаря не маем, мисяць у неба, году кнызи, а день такий у нас, як и у вас, поцелуй за те ось-куды нас!» (Эварницкий Д. И. 1) Иван Дмитриевич Серко, славный кошевой атаман войска запорожских и низовых казаков. СПб., 1894. С. 97–98; 2) История запорожских казаков. СПб., 1895. Т. 2. С. 517–518).

В русской версии письмо написано не Запорожскими, а Чигиринскими казаками (Каган М. Д. Русская версия 70-х гг. XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 309–315). Украинский укрепленный город Чигирин, с 1649 г. главный город Украины и резиденция украинских гетманов, оказался в центре событий русско-турецкой войны 1677–1678 гг. Захватив в 1672 г. польскую крепость Каменец-Подольск, а затем после тяжелых боев взяв Чигирин, турки были не в состоянии продолжать войну. По мирному договору, заключенному в 1681 г. в Бахчисарае, они отказались от притязаний на правобережную

Украину. Вероятно, «Письмо чигиринских казаков» явилось откликом на эти события.

Если традиция антитурецких пародийных посланий известна в Западной Европе с XV в., то с начала XVII в. она продолжена на Руси оригинальными сочинениями, созданными в Посольском приказе («Повесть о двух посольствах», «Легендарная переписка Ивана Грозного с турецким султаном») и в казачьей среде. Переписка султана с чигиринцами несомненно вымышленное произведение, однако не исключено, что такие титулы могли применяться казаками, о чем свидетельствует письмо пугачевцев, посланное в 1774 г. Рейнсдорфу в осажденный Оренбург: «Оренбургскому губернатору, сатанину внуку, дьявольскому сыну. Прескверное ваше увещание здесь получено, за что вас, яко всескверного общему покою ненавистника, благодарим» (Пушкин А. С. История Пугачева // Собр. соч. М.; Л., 1949. Т. 8. С. 300, примеч. к гл. 4).

«Переписка» издается по списку РНБ, Археологическое собр., № 43, второй пол. XVII в., л. 35 об.–36 об. с исправлениями по спискам БАН, 33. 15. 144 и РНБ, F.XVII.19.

о взятии Смоленска Иваном Грозным

Эта небольшая повесть дошла до нас в составе трех летописцев середины XVII–XVIII в. неофициального характера, а также в составе Латухинской степенной книги конца XVII–начала XVIII в. Читается в сборниках: ГИМ, Музейное собр., № 3996, собр. Забелина, № 263; ГПБ, Q.XVII.252, и ИРЛИ, Пинежское собр., № 440.

Событие, положенное в основу повести, передвинуто во времени: присоединение Смоленска к Русскому государству произошло в 1514 г. при Василии III, а в летописцах она находится под 1555, 1576, 1587 и 1593 гг. Есть основания полагать, что повесть была создана в 30-х гг. XVII в. – в годы борьбы Русского государства с польским королем за Смоленск.

Сюжет повести – это излюбленный в XVII в. псевдоисторический сюжет (не случайно повесть находится в окружении сказочно-исторических повестей – «Сказания об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы», «Повести про царя Ивана Васильевича и купца Харитона Белоулина» и др.). Автор стремился не столько воссоздать действительные исторические факты, сколько рассказать занимательную повесть.

Текст повести издается по старшему ее списку: ГИМ, Музейное собр., № 3996, сер. XVII в., опубликованному М. А. Салминой в: ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 192–195.

«Зрелище жития человеческого» – сборник басен в переводе А.А. Виниуса

Андрей Андреевич Виниус (1641–1717), сын записанного в московские дворяне голландского купца и промышленника, в 1661 г. взят в переводчики Посольского приказа, но уже в 1672 г. возглавляет посольство во Францию, Англию и Испанию; позже получает чин думного дьяка, несет большие административные службы, становится близким сотрудником Петра I, а наряду с государственными делами занимается и переводами.

Источник переведенного Виниусом «Зрелища жития человеческого» – изданный в 1608 г. Э. Саделером в Праге на

немецком языке сборник басен в стихах, сопровождаемых историческими, иногда мифологическими, примерами (или «прилогами», как их называет Виниус), – «Theatrum Morum. Artliche Gespräch der Their mit wahren Historien der Menschenzur Lehr», из 139 басен которого Виниус отобрал и передал 134.

Однако, судя по переводному предисловию «Зрелища», в руках у Виниуса было не издание 1608 г., а состоявшееся вскоре переиздание «Театра» в иной редакции и с иным размещением текстов. Существование такого переиздания подтверждается вышедшей в 1617 г. в Амстердаме книгой из 125 стихотворных басен Йоста ван ден Вондела «Vorstelijke Warande der Dieren» («Королевский сад животных»), своими материалами целиком укладывающейся в книгу Саделера, но – в последовательности басен «Зрелища». Здесь те же, что в «Театре» 1608 г., хотя и пространнее изложенные сюжеты, те же (как правило, слово в слово) прозаические примеры и те же, но зеркально перевернутые, а потому и с обратным следованием эпизодов, гравюры. Так что общая последовательность первых 116 басен «Королевского сада животных» (скорее, «Королевского зверинца») и «Зрелища» соотносит их уже с иной редакцией и другим изданием «Театра нравов». Поскольку же разыскать переиздание «Театра» пока не удалось, именно привлечение текстов Вондела позволяет выявлять вероятные собственные решения Виниуса как переводчика в ряду тех мотивов «Зрелища», которые неизвестны ни «Театру» 1608 г., ни «Саду» Вондела, хотя регулярно отмечать их не допускают объемы комментария.

«Зрелище» было популярной книгой: только от последней четверти XVII в. до нас дошли десятки списков перевода, а в 1712 г. в Москве выходит и печатное «Зрелище» (500 экз.), зачитанное и вновь переписываемое в том же XVIII в. и ныне доступное только в списках.

Большинство списков «Зрелища» недостаточной сохранности, чаще всего нет начала и конца его объемистого (длиною более чем в 131 тыс. знаков) текста. Встречаются списки также с включениями новых фабул и современных примеров. как и списки явно выборочного состава и даже без

«прилогов». Но списков с регулярными, последовательно направленными идеологическими или стилистическими поновлениями текста среди обследованных рукописей не встретилось. Их различия, порою выразительные, не порождают редакций. Это различия видовые.

Основной (ближайший по своим особенностям «Театру» 1608 г.) текст «Зрелища» опубликован в книге Р. Б. Тарковского и Л. Р. Тарковской «Эзоп на Руси. Век XVII» (СПб., 2005. С. 301–364). Теперь предлагается второй вид текста «Зрелища» – по рукописи конца XVII в. из РГБ. собр. Н. С. Тихонравова, № 293. Текст этого списка, помимо пропусков информативно малосуществственных или структурно избыточных лексем и случайных замен, отмечен внесением иногда и социально-этических акцентов. Но, при профессионально поставленном и ясном почерке, этот, хорошо сохранившийся список – уже меньшей культуры книжной речи, со многими нарушениями координации глагольных и причастных форм и иными проявлениями недостаточной выучки переписчика. Как отражение кризиса книжно-славянской речевой культуры эти искажения большей частью оставлены в публикации без исправлений, поскольку правка их тоже была бы неизбежно субъективной. Унифицированы (по более близким традиции вариантам) только написания имен собственных.

Из «Великого зеркала»

Сборники «прикладов», т. е. «примеров» для проповедников, известны западноевропейской литературе начиная с XII–XIII вв. По составу эти сборники очень разнообразны: наряду с религиозной легендой, видениями и чудесами они включали псевдоисторические, а также чисто новеллистические и даже анекдотические небольшие повествования. Но основная цель сборников – доставить проповеднику готовый дидактический материал для оживления назидания и иллюстрации какой-либо отвлеченной идеи – сводит все тематическое разнообразие к жесткой сюжетной схеме: несчастье (прегрешение) – молитва – спасение (отпущение греха). В рассказах о закоренелых грешниках изменение сюжетной схемы минимально: прегрешение –

непокаяние – кара. Главное в «прикладе» – обнажение скрытой сути явления, при этом само повествование может растворяться в назидании, поскольку predetermined мощь провидения не оставляет сюжетной свободы для персонажей. По этой причине «приклады» нельзя назвать новеллой в чистом виде, новелла появится только при разделении повествования и назидания, при непредсказуемости развитая сюжета.

«Великое Зерцало прикладов» – древнерусская версия популярного латинского сборника «Magnum Speculum Exemplorum», составленного Иоанном Майором в 1480 г. в Нидерландах. В начале XVII в. сборник был переведен на польский язык и выдержал пять изданий в течение столетия. В 1674–1677 гг. по повелению царя Алексея Михайловича и под наблюдением царского духовника Андрея Постникова пять переводчиков Посольского приказа перевели «Великое Зерцало» на церковнославянский язык. Работа была прервана (вероятно, в связи со смертью царя в 1676 г.) примерно на середине – в сборник вошло около 800 «прикладов». Сохранилось до 10 списков этого перевода, выполненного тяжелым языком со сложным синтаксисом. В 1690-х гг. появился новый перевод, включивший около 260 избранных «прикладов», и именно он получил поразительную популярность: в настоящее время известно более 200 списков «новопереведенных» рассказов.

Своим несомненным успехом на русской почве «Великое Зерцало» обязано в первую очередь типологический связям со статьями Прологов и Патериков – излюбленный чтением древнерусского читателя, этим и объясняется популярность католического по происхождению сборника даже в старообрядческой среде. Но социальный охват читателей сборника был еще шире: от царских и патриарших библиотек до небольших крестьянских книжных собраний. Щедро черпали из чего и писатели уже в XVII в., сюжеты «Великого Зерцала» перелагал в стихи Симеон Полоцкий, а неизвестный составитель «Синодика» включил в него целый ряд «прилогов» из русского перевода «Великого Зерцала». Обращались к сборнику и писатели Нового времени, от Н. М. Карамзина до Н.

С. Лескова. В XVII в. сюжеты «Великого Зеркала» отразились в монументальной живописи, например во фресках церкви Иоанна Предтечи в Ярославле.

В настоящем издании подборка «прикладов» из второго перевода «Великого Зеркала» публикуется по списку копна XVII–начала XVIII в. – РНБ, Ф.1. 732, с исправлением ряда чтений по списку конца XVII в. – РНБ, собр. Соловецкое, № 239. Исправления и конъектуры выделены курсивом. Полностью текст второго перевода опубликован в кн.: Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965.

Фацеции

Европейская новеллистика эпохи Возрождения пришла в русскую литературу обычным для XVII в. путем – через Польшу. В конце 1679 г. с польского языка был переведен сборник «Факеции, или Жарты польские», включивший в себя около 80 коротких рассказов. Латинской («факеции») и польской («жарты») терминологии русский переводчик подыскал и дал в пространном заглавии удачный эквивалент – «издевки смехотворны московские», который адекватно передает значение европейских терминов, обозначавших остроуту, анекдот, новеллу.

Европейская теория фацеции объединяла под этим названием две разновидности комической прозы: анекдот об остроумном изречении (например, фацеция «О Августе кесаре и о поете Виргилии») и новеллу о забавном происшествии (например, фацеция «О друзьях о Марке и Шпинелете», восходящую к 8-й новелле VII дня «Декамерона» Д. Боккаччо). В XVI в. теоретики литературы, в том числе и польские (Л. Гурницкий в «Польском придворном», 1566), выделили и третью разновидность фацеции, объединявшую остроумный ответ с рассказом о комическом случае.

Польский сборник фацеций, послуживший оригиналом для русского перевода, был создан около 1570 г. и неоднократно переиздавался в XVII в. Западноевропейские источники польского сборника, включавшего около 180 фацеций, полностью не выявлены, хотя несомненно, что в основной неизвестный составитель пользовался сборниками новелл и

фацевий. итальянских (П. Браччолини, Д. Боккаччо, Л. Доменики и др.) и немецких (И. Гаст, И. Паули, И. Хульсбух и др.) авторов.

Непосредственный источник русского перевода пока не обнаружен, несколько фацевий не имеет соответствия ни в сборнике «Польские фацевии», ни в других польских сборниках XVI–XVII вв. Вероятно, русский переводчик имел под руками какие-то западноевропейские (возможно, латинские или немецкие) сборники анекдотов и новелл, а также опирался на богатую устную традицию. Свое имя переводчик зашифровал в неподдающейся расшифровке криптограмме: «Преведшаго же имя от Б начинаемо, в числе 1503 слагаемо». Известно лишь, что в 1683 г. тот же самый «Б 1503» перевел с польского языка книгу украинского писателя Иоанникия Галятовского «Лебедь с перием своим» (РНБ, Q.1. 244).

Русский перевод фацевий в конце XVII–первой половине XVIII в. подвергался неоднократным переделкам, всего сохранилось более 30 списков, представляющих три редакции перевода, которые так сильно отличаются по составу и языку, что высказывались предположения о трех переводах сборника, Сравнительно недавно польская исследовательница Б. Вальчак убедительно доказала, что в основе всех редакций и переделок лежит перевод «Б 1503» (см.: Walczak B. Oprzekładach facesyj polskich na język rosyjski // *Slavia Orientalis*. 1972. N 1. S. 47–64).

В настоящем издании подборка фацевий публикуется по единственному списку XVII в., представляющему первую редакцию перевода, – РНБ, Q.XVII.12, л. 1–67 об. Исправления сделаны по другим спискам, опубликованным в кн.: Державина О. А. Фацевии. Переводная новелла в русской литературе XVII века. М., 1962. Исправления и конъектуры выделены курсивом. При подготовке текста и комментировании использованы также издания оригинала: *Facecje polskie z roku 1624* / Wydał A. Brückner. Kraków, 1903; *Dawna lasecja polska (XVI–XVIII w.)* / Opracowali J. Krzyżanowski i K. Żukowska-Billip. Warszawa, 1960. S. 78–127.

Римские деяния

«Римские деяния» – это переводной сборник XVII в., восходящий через польское посредство к сборнику «Gesta Romanorum», который был составлен на латинском языке в XIII или первой половине XIV в. Автор сборника и место его возникновения не установлены. Первоначальное ядро «Gesta Romanorum» составляли сюжеты, заимствованные из позднеимских писателей, чем и объясняется название сборника.

Состав рукописных сборников «Gesta Romanorum» не был постоянный. Различались по составу и печатные сборники. Первое издание (XV в.) включало 150 глав, а третье, появившееся несколько лет спустя, – 181 главу. В таком объеме «Gesta Romanorum» многократно печатались в XV–XVIII вв. в разных странах Европы. Сводный же текст, опубликованный в 1872 г. немецким медиевистом Германом Эстерлеем по трем первым изданиям XV в. и рукописный сборникам, включает 283 истории (см.: Oesterley H. Gesta Romanorum. Berlin, 1872). Издание сопровождается исчерпывающим исследованием латинских «Gesta Romanorum»: пространное введение и примечания к отдельным статьям сборника с подробными сведениями о многочисленных рукописях, с указанием источников, вариантов и переделок почти каждого из 283 рассказов этого сборника.

В XV в. латинский сборник был переведен на многие европейские языки: английский, немецкий, французский, голландский, чешский и др. На польский язык латинский сборник «Gesta Romanorum» был переведен в XVI в. и сразу же напечатан. Сохранившиеся издания XVI в. (1543 и 1566 гг.) представляют первую редакцию польского сборника (она включает 40 глав), а издания XVII и XVIII вв. – вторую редакцию, «модернизированную и сокращенную», она включает 39 глав (опущена глава о скупом кузнеце). Издание 1543 г. переиздано (см.: Gesta Romanorum linguae Polonicae (1543): cum fonlibus Lati. et Bohemicis / Adiuwante R. Olesch nunc iterum ed. J.

Sialkowski. Köln; Wien, 1986). Сводный текст второй польской редакции по трем изданиям XVII–XVIII вв. был издан Яном Быстроном (см.: *Historie Rzymskie: (Gesta Romanorum) / Wydał J. Bystron. Kraków, 1894*).

В XVII в. польский сборник «*Historie Rzymskie*» первой редакции, содержащий 40 рассказов латинского оригинала, был почти полностью переведен на русский язык. Русский переводчик опустил только одну главу польского сборника – первую: «*O poniżeniu próżney chwały*» («О унижении суетной хвалы»). Русский перевод изобилует транслитерациями польских слов, оставшихся, по сути дела, непереуведенными. Это дает основание предположить, что перевод был сделан на юго-западе Руси, где польские слова широко проникали в разговорный язык.

Русские списки «Римских деяний» еще С. Л. Пташицкий, исследовавший 13 рукописей, разделил на три группы, назвав их: первая, вторая и третья. Первая группа, по его мнению, самая старшая, третья – самая поздняя. По нашим наблюдениям, две первые группы независимо друг от друга восходят к одному из ранних списков перевода. Вторая группа и по порядку следования глав, и по тексту ближе к первоначальному тексту. Но в ней есть ошибки, не встречающиеся в рукописях первой группы. Русификация текста в первых двух группах списков носит лексический характер. Во второй группе списков полонизмы поясняются глоссами: в одних списках они стоят на полях, в других внесены в текст и стоят рядом с поясняемым полонизмом, до или после него. В первой группе полонизм чаще заменяется в тексте его переводом.

Третья группа списков «Римских деяний» очень существенно отличается от двух первых как по составу сборника, так и по тексту, в том числе по заглавию сборника и отдельных его глав. Некоторые главы читаются в этой группе списков в новой редакции («Повесть об Аполлонии Тирском», «Житие святого Григория»). В сборники третьей группы входит первая глава польского сборника, опущенная при переводе корпуса «Римских деяний» и отсутствующая в двух первых

группах: «О унижении суетной хвалы». В рукописях третьей группы читается также новая глава, не входящая в польский сборник: «О дивном устройении некоторого благотворца и праведного судии». Значительные изменения в составе и порядке следования глав, в названиях сборника и отдельных глав, существенная русификация языка, замена некоторых «прикладов» другими, русифицированными, редакциями, сложная история формирования сборника этой группы и т. п. дают основание характеризовать данную группу списков как особую, вторую, редакцию «Римских деяний», формировавшуюся постепенно и потому существующую в нескольких видах.

Кроме этих трех групп рукописей «Римских деяний» известны сборники, в которых отдельные «приклады» из «Римских деяний» (16 или 17) объединены с фацециями. Вместо христианско-дидактического «выклада» все рассказы из «Римских деяний», как и фацеции, здесь сопровождает короткий нравоучительный стишок – «виршик». Эту разновидность сборников впервые выявила Э. Малек (см.: Malek E. *Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku*. Lodz, 1988).

Помимо полных или относительно полных списков «Римских деяний» в русских сборниках встречаются во множестве выборки из «Римских деяний», состоящие из нескольких глав: от 2 до 8. В некоторых рукописях главы из «Римских деяний» приписаны к сборнику «Великое Зерцало». Переписывались самостоятельно и отдельные главы из «Римских деяний».

Представленные в «Римских деяниях» «приклады» (примеры, притчи) носят различный характер. Среди них – дидактические рассказы, служащие примером того, как следует или, напротив, не следует поступать; новеллы, иллюстрирующие тот или иной христианский тезис (как правило, он вынесен в заглавие); развлекательные, забавные истории. Наряду с новеллами в «Римских деяниях» помещены и более распространенные повествования: жития святых, позднегреческий роман об Аполлонии Тирском.

Почти все «приклады» «Римских деяний» снабжены «выкладами», т. е. толкованиями, в которых сами по себе нравоучительные сюжеты получают еще один, сокровенный, аллегорически-христианский смысл. Эти толкования очень показательны для средневекового мировоззрения, склонного к символическому и аллегорическому восприятию, во всем искавшего второй, тайный, смысл.

Характерной особенностью средневековых произведений является проявившаяся и в «Римских деяниях» установка на историчность. Однако историзм «Римских деяний» сводится, как правило, к увязыванию того или иного сюжета с именем реально существовавшего правителя.

Сборник «Gesta Romanorum» несет на себе печать средневекового мышления, этических и эстетических представлений своего времени, что на многих примерах показала С. В. Полякова в послесловии к выборочному переводу латинского текста на русский язык, выполненному с издания Эстерлея (95 глав из 283, без «moralizatio») (см.: Средневековые латинские новеллы XIII в. / Пер., статья и коммент. С. В. Поляковой. Л.: Наука, 1980).

На протяжении нескольких веков «Римские деяния» были одной из самых любимых и популярных книг в странах Европы. Проповедники брали из него материал для своих проповедей, писатели (Боккаччо, Чосер, Шекспир и др.) – сюжеты для своих произведений. На Руси «Римские деяния», соединявшие в себе занимательность и душеполезность, привлекали читателей самых разных социальных групп.

Русский перевод XVII в. «Римских деяний» был опубликован в 1877–1878 гг. в издании «Общества любителей древней письменности» по одной из самых неисправных и поздних рукописей – РНБ, собр. Вяземского, № 142 (см.: Римские Деяния (Gesta Romanorum). СПб., 1878. Вып. 1–2 (Изд. ОЛДП, № 5 и 33)).

В настоящем издании публикуется одна из лучших рукописей «Римских деяний», датированная 1691 г., – ГИМ, собр. Уварова, № 1326 (494) (313), содержащая 37 глав. Переписана она известным книжником XVII в. Алексеем

Коробовским (см. о нем: Белоброва О. А., Буланин Д. М. Коробовский Алексей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 184–185). Алексей Коробовский – составитель сборника афоризмов «Сот пчельный» и предисловия к нему, переводчик с латинского и греческого языков, переписчик. Как переписчик Алексей Коробовский обслуживал именитых заказчиков, например боярина Льва Кирилловича Нарышкина и патриарха Адриана. Публикуемый нами сборник «Римские деяния», переписанный Алексеем Коробовским, принадлежал иеродиакону и библиотекарю Чудова монастыря Феофану.

К сожалению, в публикуемой рукописи утрачено начало (первые пять листов): глава первая («Приклад о хитрости дьявольстей, яко судьбы Божия неиспытаны и скрыты суть») и самое начало второй главы – о гордом цесаре Евиниане (Евиняне). Кроме того, утрачено начало последней главы – о цесаре Конраде. Утраченный текст восстановлен по рукописи XVII в. ИРЛИ, отд. пост. 23, № 80.

Две главы, отсутствующие в большинстве сборников второй группы, в том числе в публикуемой рукописи из собрания Уварова, № 494, – житие св. Алексея и житие св. Григория – публикуются в качестве приложения по рукописи РНБ, Q.XV.162.

В тексте публикуемого сборника имеются ошибки, их исправления (выделенные курсивом) даны либо по другим русским спискам, либо по польскому тексту. (В редких случаях, когда ошибка появилась при переводе на польский, в примечании цитируется оригинал польского перевода.) В подстрочных примечаниях поясняются многочисленные полонизмы по польскому изданию 1543 г. (точнее, по указанному ранее переизданию И. Святковского 1986 г.; в необходимых случаях оно обозначается буквой С). В тех случаях, когда русский перевод оказывается ближе к изданию Я. Быстроня, дополнительно приводится текст по этому изданию, обозначенному буквой Б.

Порядок следования глав в разных редакциях и даже сборниках одной редакции различен. Для удобства пользования текстом приводим здесь порядок следования глав в

публикуемом сборнике. В квадратных скобках приводятся указания на сюжеты «приклавов», поскольку самоназвания глав их не отражают.

Глава 1. Приклад о хитрости диявольстей, яко судьбы Божия неиспытаны и скрыты суть [о пустыннике и ангеле]. ТОС \o «1–5» \h \z

Глава 2. Приклад о гордом цесаре Евиняне...

Глава 3. Приклад о досконалости [о кузнеце Фокусе и его 8 пенязях]

Глава 4. Приклад о памяти смертней, чтобы человек не согрешал [о купце, позавидовавшей богатому, но несчастному князю]

Глава 5. Приклад о преступлении души и о ранах, уязвляющих душу [о неверной жене и чернокнижнике]

Глава 6. Приклад о мудрости, чтобы мы все добрым размышлением творили [о трех мудростях, купленных цесарем Доментианом]...

Глава 7. Приклад о хитрости женстей и заслеплении прелстившихся [о Юнотасе и его «фриерке»].

Глава 8. Приклад о невдячности человечестей з добродейств приятных [о благодарных зверях]

Глава 9. Приклад, яко не имамамы верити женам, ниже тайны им объявляти [о жене, рассказавшей в гневе о мнимом преступлении мужа]

Глава 10. Другий приклад, яко не подобает женам в тайных делах верити [о мудром юноше Папириуше, не доверившем тайны матери]

Глава 11. Приклад о неправде и о лакомстве и о обличении таковых [об алчном рыцаре, обманом завладевшем землею умершего соседа]

Глава 12. Приклад о сталости в добрых учинках верным к ползе [о Гвидоне и Тирусе]

Глава 13. Приклад о верности и о любви, и о том, что правда избавляет от смерти [о двух рыцарях – из Египта и Балдаху]

Глава 14. Приклад о великой справедливости Божией и яко судьбы его скрыты суть [о пустыннике, возроптавшей на Бога, и

об ангеле, вразумившей его]

Глава 15. Приклад о пожитку и опатрности во всех вещех [о золотом яблоке для самого безумного]

Глава 16. Приклад, что всякой пастырь имат имети попечение о своих овцах [о воре, сломавшем ногу]

Глава 17. Приклад о Страшном последнем Суде всем грешным [о князе, пребывавшем в постоянной печали]

Глава 18. Приклад о двою лекарех

Глава 19. Приклад, чтобы мы блюлися от лести диаволския, чтобы нас не прелстил (о трех товарищах, деливших один хлебец]

Глава 20. Приклад, что правды для изгонения нашего не имамы таити [о законе короля Асмодуса о трех правдах]

Глава 21. Приклад, чтобы мы чистоту и веру брака соблюдали [о короле Галлусе, его плотнике и волшебной рубашке]

Глава 22. Приклад хвалебной, яко милосердием имамы жертву приносить Господу Богу [о короле и волхвах, поклонявшихся младенцу Христу]

Глава 23. Приклад, яко единии праведнии внидут в Царство Небесное [о четырех сыновьях умершего короля]

Глава 24. Приклад, яко суетно есть веселие человеческое во всех вещех мирских [о короле Веспасианусе и его дочери Аглаиде]

Глава 25. Приклад, чтобы мы сталость имели в добрых делах [о королевской дочери, изгнанной с королевства]

Глава 26. Приклад, что правду подобает исповедати даже до смерти [о неверной жене и трех петухах]

Глава 27. Приклад приводящий, чтобы мы были смиренного и сокрушенного сердца [о рыцаре, выполнившем три задания и женившемся на королевне]

Глава 28. Приклад приводящий, чтобы мы неблагодарства не чинили [о неблагодарном сыне короля]

Глава 29. Приклад, что лакомство многих ослепляет, что правды не узнали [о слепце по доброй воле]

Глава 30. Приклад, что всяк грех без розпачи бывает отпущен [о рыцаре Иулиане, убившем родителей]

Глава 31. Приклад, чтобы мы памятовали добродейства, нам учиненныя [о рыцаре и благодарном льве]

Глава 32. Приклад наполняющий, чтобы мы обеты иным выполняли [о двух разбойниках]

Глава 33. Приклад, чтобы мы лакомства остерегались немилостиваго [о скупом кузнеце].

Глава 34. Прикладный живот святого Евстафия и о наведении блудящаго

Глава 35. Приклад о важности и верности, или о браце [о юноше и вызволившей его из плена девушке]

Глава 36. История о Аполлоне, короли тирском, и о Тарсе королевне. Приклад, что печаль пременяется в радость

Глава 37. Приклад, яко прозрению Божию никтоже противится может [о цесаре Конраде]

Приложение

Прикладный живот святого Алексея, чтобы смыслости сего света возненавидели

Приклад о дивном промысле Божии и о почитании святого Григория

о Фоме и Ереме

Небылица о двух братьях-неудачниках Фоме и Ереме – типичный образец демократической смеховой литературы. Построенная как бы на противопоставлении двух «героев», она в действительности ничего не противопоставляет, а лишь усугубляет бесшабашный и, может быть, горестный смех над одним из них столь же бесшабашным и горестный смехом над другим. Перед читателей предстает карикатура на контраст, оживают сценки, разыгрываемые «неумелыми», «упрямыми» дураками, шутами, клоунами.

«Повесть» сохранилась в списках не раньше начала XVIII в., но известна была уже в XVII в. Она имеет множество вариантов как в письменной, так и в устной традициях; известен и лубочный (нач. XVII в.) ее вариант.

«Повесть о Фоме и Ереме» печатается по списку (ГИМ, собр. Вахрамеева, № 704, л. 5 об.–7, XVIII в.), издававшемуся ранее В. П. Адриановой-Перетц (Русская демократическая сатира XVII века. Изд. 2-е, дополн. М., 1977. С. 34–36).

Служба кабаку

«Служба кабаку» (или «Праздник кабацких ярыжек») – оригинальный текст XVII в., который не получил еще в науке однозначной интерпретации. Ряд ученых определяет его как политическую пародию, которая свидетельствует о зарождающемся атеистическом сознании и имеет антицерковную и антиклерикальную направленность. Эта традиция берет начало в 20-х гг. XX в. и повторяется в работах последних десятилетий.⁴⁵⁶² Другие исследователи отказывают этому сочинению в определении «памятника культуры», определяя его как кощунственный.⁴⁵⁶³ Согласно третьей точке зрения, текст «Службы кабаку» не следует понимать как кощунство: демократическая литература использовала для пародирования лишь схему отдельных жанров церковной письменности. Комический эффект достигался игрой со значениями слов и понятий, употребление которых переносится из высокого символического содержания текстов церковной службы в бытовые натуралистические ситуации, и наоборот, повседневная и даже грубая лексика⁴⁵⁶⁴ употребляется в изысканном книжном контексте. При этом следует отметить, что ни догматы, ни сакральные для христиан имена и факты не подвергались в «Службе кабаку» какому-либо высмеиванию или искажению, что служит доказательством отсутствия здесь признаков кощунства или атеизма.

Текст «Службы кабаку» известен только в трех списках. Самый старший список (ГИМ, Музейское собр., № 3860) датируется 1666 г. на основе записи, выполненной скрепой по нижним полям листов: «Сий кабак Никиты Петрова сына Новоселцова, а подписал по его повелению Прилуцкого монастыря диякон Юрье Попов назвищем Удачных, лета 7174 (1666) году марта в 4 день». В записи упоминается Прилуцкий монастырь, который А. Викторов, а затем В. П. Адрианова-Перетц, главный исследователь этого текста в XX в., связали с обителью в 40 верстах от Великого Устюга.⁴⁵⁶⁵ По их мнению, топонимы и гидронимы, встречающиеся в тексте «Службы

кабаку», свидетельствуют о создании и бытовании этого текста именно в этой местности. Так, в нем упоминаются реки Вычегда, Виледа и Лала – притоки Сев. Двины, а также «Вычеготское Усолие», т. е. район города Сольвычегодска. Список 1666 г. имеет утраты, листы при переплете были перепутаны. Рукопись с текстом «Службы кабаку» переплетена в сборнике вместе с другими текстами самого разного содержания. Второй по времени список находится в сборнике начала XVIII в. (ГИМ, Музейское собр., № 3859). В рукопись входят статьи, обличающие пьянство и представляющие тематически выдержанную подборку. Текст «Службы кабаку» в этом списке имеет существенные разночтения со списком 1666 г.: к словам, имеющим специальное диалектное значение, приписаны объяснения; текст дополнен рассуждениями о вреде пьянства, написанными в отличном от основного содержания стиле; приписан канон из 8 песней, лексика которого говорит о более позднем происхождении.⁴⁵⁶⁶ Третий по времени список датируется серединой XVIII в. и входит в состав сборника РГБ, собр. Беляева, № 1565. В этом сборнике «Служба кабаку» предварена многозначительным предисловием, составитель которого ставит своей задачей оправдать данный способ обличения пьянства. Текст этого списка характеризуется теми же особенностями, что и список из Музейск. собр., № 3859: в нем находится канон, отредактирована лексика, встречаются те же ошибки – очевидно, что эти списки восходят к одному оригиналу. Структура, содержание сборников XVIII в. и внесенные в текст изменения говорят о целенаправленном стремлении книжников поместить «Службу кабаку» в контекст произведений, обличающих пьянство, и придать ей социальное звучание. Предпринятое ими объяснение диалектных слов и специальных выражений способствовало адаптированию текста для более широкого круга читателей.

Автор «Службы кабаку» предпринял впервые за всю предыдущую историю древнерусской письменности смелый эксперимент, возможный только в преддверии Нового времени. Игра с языком, цель которой – смешение разных его пластов, виртуозное воспроизведение ритма и структуры наиболее

известных гимнографических текстов, наполненных инородной лексикой с целью провоцирования смеха, – явление, ранее неизвестное в Древней Руси: «Вторжение смеха в письменность свидетельствовало о коренной перестройке русской культуры, о появлении литературного „мира наыворот“, смехового антимира».⁴⁵⁶⁷ Включение «Службы кабаку» в контекст «смеховой культуры» и литературной пародии открывает новые перспективы для изучения такого феномена, который не имеет определенного места в современной системе ценностей.

Как определила В. П. Адрианова-Перетц, автор «Службы кабаку» положил в основу своего сочинения структуру и тексты великой и малой вечерни, – но поскольку в конце сочинения содержатся тексты и из служб утреннего богослужения и 1-го часа, то можно говорить о всенощной бдении как о «каркасе» для этого сочинения. Люди XVII в. без труда узнавали в сочинении, посвященной «пьянственному недугу», начальные слова стихир, славословий, поучений, читающихся на всенощной: автор придерживался последовательности текстов и специальной терминологии. Стих, стихира, стиховна, глас, запев, паремия, лития, тропарь, полиелей, величание, псалом, подобен, запев, прокимен, ирмос, икос, седален, кондак, лития, кафизма, светилен – эта терминология используется в «Службе кабаку» не хаотично, а в соответствии с порядком службы и жанром каждого из составляющих службу песнопений и чтений. Церковная служба – это сложное сочетание изменяемых и неизменяемых текстов, поэтому автор «Службы кабаку», задумав «праздник» в честь «новых мучеников, на кабаке пострадавших», чаще всего вспоминает, конечно, молитвословия в честь преподобных и мучеников, но пародирует все же общую схему, повторяющуюся в каждой подобной церковной службе. Эту схему автор произвольно распространяет достаточно известными текстами из других чинопоследований, следуя принципу включать в словесную игру то, что «на слуху», то, что всем доступно, – поэтому в составе «Службы кабаку» встречаются песнопения и из других служб до Страстной недели включительно.⁴⁵⁶⁸

Структуру текстов высокой книжности автор насыщал подробными, порой натуралистическими описаниями жизни завсегдатаев кабака. Основные приемы автора сатиры – полное изменение темы и содержания богослужебного текста при сохранении его начальных слов, ритма и в ряде случаев, например при переделке молитв, – ключевых слов⁴⁵⁶⁹. Приведем примеры. В состав всенощного бдения входит трехчастная молитва-возглас с зачином «Приидите», неоднократно произносимая священником, дьяконом и чтецами, см.: «Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу. Приидите, поклонимся Христу Цареву и Богу нашему. Приидите, поклонимся и припадем к самому Господу Иисусу Христу, Цареву и Богу нашему». Автор сатиры в соответствующем месте службы три следующих друг за другом фрагмента начинает со слова «приидите», иронично призывая прийти и тоже «порадоваться» за тех, кто «из добрая воли» выбрал страдания, голод, «мраз» и «наготу»: «Приидете, всяк град и страна! Торжествуем мерских чмутьотворец память мрачно (...). Приидете, безумнии, и воспойте песни нелепые пропойцам, яко из добрая воли избраша себе убыток! Приидете, пропойцы, срадуйтесь, с печи бросайтесь!». В шуточной прощании, обращенной к Хмелю: «Свяже, Хмель, свяже крепче, свяже пьяных и всех пьющих, помилуй нас, голянских», – автор воспроизводит количество слогов и ритм многократно произносимого на церковной службе «Трисвятого»: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас». Молитва «Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам» превращается в молитву «Сподоби, Господи, вечер сей без побоев до пьяна напиться нам...». И таких примеров множество (см. комментарии).

Тексты поэтические и символические автор как бы «материализует»: слова теряют свой высокий и метафорический смысл и приобретают буквальный и бытовой, но не теряют при этом связь с хорошо известным книжным контекстом благодаря тому, что подчинены устойчивой структуре. Так, любой из читателей сатиры знал, что в определенные моменты церковных служб совершаются «выходы» духовенства за

пределы алтаря, о чем сообщается в специальных уставных ремарках в богослужебных книгах, – и автор «Службы кабаку» также не забывает указать о «выходах» своих героев: «Таже выход из погреба с пивом...».

Автор «Службы кабаку», высмеивая «безмерное питье», продолжает традицию обличения этого порока, известную по многочисленным словам и поучениям против пьянства. Ряд выражений, речевых формул, описаний внешности, бытовых натуралистических сцен в тексте «Службы кабаку» являются на самом деле заимствованиями из жанра учительных слов, которые автор XVII в. свободно цитировал и вообще, судя по всему, знал едва не наизусть. В «Службе кабаку» читаем: «Безместно житие возлюбихом, по глаголющему: „Злато ваше изоржаве, си ризы ваша молие поядоша“, – а пьяницы же и пропойцы злату ржавчину протираху и своему житию веятели являхуся». Здесь автор цитирует «Поучение Иоанна Златоуста о милостыне»: «Богатство ваше истлеет, а ризы ваша мольми изядени будут, злато и сребро изоржавеет, а вас смерти примет...».⁴⁵⁷⁰ Автор «Службы кабаку» с невероятной легкостью переходит в обличительных пассажах своего сочинения на язык учительной литературы. Устойчивые словосочетания, ставшие общим местом в этом жанре, мастерски вписаны в картину кабацкого разгула. Ср. текст «Службы кабаку» «...яко мнози тобою (кабаком. – О. С.) хвастают, помале же и нищетою болят» и текст «Поучения против пьянства»:⁴⁵⁷¹ «...пьянство паче объядения горше есть (...) якоже безумнии хвалятся, но помале же нищетою болят», и т. д.⁴⁵⁷²

То восприятие, на которое рассчитывал автор «Службы кабаку», современному человеку почти недоступно: необходимо знание не только богослужебных текстов и другой церковной литературы, но и народных верований, символов народной культуры, диалектных слов, реалий быта. Списки «Службы кабаку», как говорилось выше, содержат «следы» северно-русского происхождения, поэтому ряд слов употребляется в значениях, известных именно в этом регионе. Например, «волбга» – в значении «похлебка», «суровый» – буйный, «суды» – посуда, «полохало» – чучело, «светлоки» – сверчки и т. д.

Некоторые диалектные слова используются для олицетворения социальных явлений – и без знания их специальных значений современному читателю невозможно понять уже первую строчку «Службы кабаку»: «Месяца Китовраса, в нелепый день, иже в неподобных кабака шалнаго, нареченнаго во иноческом чину „Курехи» и иже с ним страдавших три, еже высокоумных самобратных по плоти хупавых Гомзина, Омельяса и Алафии, буявых губителей остьянских». Начало повествования построено, с одной стороны, по книжному образцу – заголовку Службы какого-либо святого и его Жития, приуроченных к определенному дню церковного календаря (например, «Месяца мая в 8 день иже во святых отца нашего...»), с другой стороны – начальные слова напоминают небылицу: указываются несуществующий месяц Китоврас, «нелепый», т. е. глупый, дурацкий день и «шальной» кабак. «Шальной» – а это слово часто упоминается в «Службе кабаку» – в древнерусской языке, как и в современной, имело значение «безумный», «бестолковый», «дурной».⁴⁵⁷³ Так, с первых строк текста задается модель шуточного действия, подчеркивается несерьезность происходящего. Недаром в решении судебного дела XVIII в., возбужденного по случаю хранения и чтения «Службы кабаку», это сочинение было названо шалберным (жульническим, сомнительный): «тетради шалберныя празднеству о пьяных, которыя к народу не потребныя, но к соблазну явились».⁴⁵⁷⁴ Установка на шутку в самом тексте и восприятие его в XVIII в. именно как «шального», «дурашливого» исключает предполагаемое рядом исследователей кощунство. Здесь же употребляются слова малознакомые современному читателю: «неподобный» в значении «непристойный»; «самобратные» – в значении «родные братья», «хупавые» – в значении «ловкие» или «шустрые»,⁴⁵⁷⁵ «куреха» (от «курить вино») в данном случае означает вино, изготовленное в корчме.⁴⁵⁷⁶ Гомзина, Омельяса, Алафию можно перевести, привлекая материалы диалектных словарей, как: Шалость, Дурость, Дармовщинка. Это те явления, которые «живут» в кабаке и которым поклоняются его завсегдатаи в противоположность добропорядочным людям,

поклоняющимся настоящим святым подвижникам. Итак, в первом предложении «Службы кабаку» речь идет о том, что в дурацкий день несуществующего месяца празднуется память Кабацкого вина и еще трех родных шустрых братьев – Дурости, Шалости и Дармовщинки, которые и являются губителями устьяков. В списках XVIII в. к этой фразе было приписано что-то вроде толкования, поскольку текст требовал пояснений (см. комментарии). Подобный образом современному читателю приходится буквально «расшифровывать» очень многое в тексте «Службы кабаку».

В. П. Адрианова-Перетц определила источники богослужебных текстов, «перелицованных» неизвестным писателем XVII в., что позволило специалистам сопоставить ее с таким культурный феноменом средневековья, как *parodia sacra*. К нему ученые относят пародийные литургии, пародии на церковные гимны, псалмы, трагедии различных евангельских изречений, известные в западноевропейской литературе.⁴⁵⁷⁷ Напрашивается некоторая аналогия «Службы кабаку» и с пародиями вагантов. «Для поэтов, монтировавших свои стихи из набора крепко запомнившихся со школьной скамьи штампов и полуштампов, самым естественным соблазном было вдвинуть благочестивейший текст в нечестивейший контекст (или наоборот) и полюбоваться тем эффектом, который из этого получится».⁴⁵⁷⁸ При очевидном подобии приемов игры с материалом высокой литературы стоит отметить, что в отличие от вагантских пародий в «Службе кабаку» не упоминается ни имя Бога, ни вообще персонажи Священного Писания. Богохульство – неперемное составляющее пародийных сочинений вагантов – в «Службе кабаку» отсутствует. Игра с хорошо известными молитвословиями и их ритмом не была самодовлеющей для русского автора XVII в.: серьезное порицание «винопития» выражено здесь достаточно четко.

Все действие сатиры происходит в кабаке (иначе – корчме), который в памятниках XVI–XVII вв. назывался «кабацкой избой». Внутреннее пространство питейных заведений имело вид традиционного крестьянского жилища и, согласно тексту «Службы кабаку», основное место пребывания в нем главных

героев – «на печи», «за печью», «на полатях». Данное указание является маркированным для носителей средневекового сознания, кем и являлся автор «Службы кабаку», который не только говорил языком народа (диалектизмы, пословицы и поговорки⁴⁵⁷⁹), но и мыслил образами, символами той обрядовой реальности, в которой жил. Например, при описании поведения, внешности, особых качеств своих героев он пользуется традиционными для народной культуры символикой, мифологическими представлениями, поверьями, которые дополнили набор художественных средств в его сочинении. Так, указание на пребывание кого бы то ни было на печи (в данном случае – «винопийц») означало иронию и презрение со стороны окружающих, отвергнутость социумом. Как известно, сидение на печи и испачканность в саже и пепле – это атрибуты героев волшебных сказок об Иванушке-дурачке, Матюшке Пепельной, Золушке и др. Некоторые выражения в «Службе кабаку», которые сейчас воспринимаются как натуралистические, например в обращении к пьяницам («Заглядывай из запечья с нами! Что живой родитель: жив провонял, глаза пиликают, зубы светлеют...», «горлы рыкают»), на самом деле являются реликтами культа умерших предков, которые, согласно восточнославянским верованиям, могли жить за печью. Выражение «что живой родитель» для средневекового человека было равнозначно выражению «что живой труп» (родителями назывались умершие предки, см. комментарии). Связь «Службы кабаку» с народной культурой прослеживается на разных уровнях: на уровне сюжета (место действия – в избе, на печи), на уровне характеристик персонажей (аналогии с героями волшебных сказок, нечистой силой), на уровне лексики, на уровне художественных приемов – использование языковых формул, восходящих к разного вида культам и обрядам (например, культу предков, похоронным обрядам).⁴⁵⁸⁰

По мнению В. П. Адриановой-Перетц, текст «Службы кабаку» сохранил фрагменты скоморошьего репертуара, содержащего рифмованные обращения к зрителям: «Глухие, потешно слушайте! Нагие, веселитесь, ремением секитесь! Дурость к вам приближается! Безрукие, выигрывайте в гусли! (...)»

Безногие, возскачите!», «Дом потешен, голодом изнавешан, робята пищат, ести хотят...». Можно говорить и о совпадении ряда фрагментов «Службы кабаку» и текстов, запечатлевших обрывочные сведения о скоморошье «ясаке»⁴⁵⁸¹ (см. комментарии).

На утрени, входящей в состав всенощного бдения, полагалось читать Житие того святого, чью память в этот день празднует Церковь. Автор «Службы кабаку» также составляет житие пропойцы, соблюдая основные топосы агиографического жанра, но переворачивая их, – получается антижитие: традиционное для святых рождение от благочестивых родителей превращается здесь в рождение от «неподобных» родителей, послушание им превращается в самовольство, смиренность – в «буявость», раздача будущим святым своего имени бедным превращается в «расточение не Бога ради», вместо милостыни – воровство, вместо молитвы – «сатанинския песни», вместо ночного бдения – пьянство и азартные игры, вместо благовония – смрад, вместо благолепной старости и смерти – позор и «злая смерть». Автор подводит итог тому горько-ироническому сравнению жизни завсегдатаев кабака с подвигами святых угодников, которое является рефреном «Службы кабаку»: он настойчиво развивает мысль, что и те и другие претерпевают лишения, нужду, холод, изгнание, но одни – во славу Божию, а другие – во славу кабаку, а потому и достойны они именно этой службы, специально сочиненной для них по подобию их жизни. «Аще бы такая беды Бога ради терпели, воистину бы были новые мученики, ихже бы достойно память хвалили».

Материалы следственных дел XVIII в. свидетельствуют о том, что текст «празднества о пьяных», как называли это сочинение владельцы шалберных тетрадей, был известен от Устюга до Урала и имел успех в первую очередь у представителей низшего духовенства. Вряд ли представители Церкви искали в «Службе кабаку» «противность закону христианскому», скорее всего, они говорили правду на суде, когда объясняли судьям, что «никакова (...) кощунства не чинили», а копировали текст «для одного пьянства

4582

посмеяния».⁴⁵⁸² По мнению Е. Б. Смилянской, «именно представители церковного причта должны были особенно остро чувствовать и воспринимать ту сложную словесную игру, которая и составляет смысл „смехового“ пародирования церковного текста».⁴⁵⁸³ Д. С. Лихачев, А. М. Панченко выявили круг явлений в древнерусской культуре, цель которых – создание смеховой ситуации. Среди этих явлений они назвали примеры литературного пародирования. Развивая основанные на материале западноевропейской культуры идеи М. М. Бахтина о природе средневекового смеха,⁴⁵⁸⁴ ученые признают приемлемой и для русской традиции идею о направленности смеха против самого смеющегося. «Служба кабаку» относится к тем сочинениям, в которых содержится «осмеивание себя или (...) своей среды».⁴⁵⁸⁵ Справедливость всех этих рассуждений подтверждается тем, что «парад героев» в конце сатиры автор начинает именно с церковнослужителей. Он перечисляет всех посетителей кабака и те «жертвы», которые они ему приносят, при этом подробно и, можно сказать, профессионально описывает только то имущество, которое может заложить в кабаке служитель Церкви, очень бегло останавливаясь на «жертвоприношениях» кабаку других представителей социальных групп: «Что ти принесем, веселая Корчмо? Кажды человек различныя дары тебе приносит со усердием сердца своего: поп и дьякон – скуфьи и шапки, однорятки и служебники; чернцы – манатьи, рясы, клобуки и свитки и вся вещи келейныя...».

Текст «Службы кабаку» неоднократно издавался. До сих пор самыми авторитетными остаются издания, подготовленные В. П. Адриановой-Перетц, взгляд которой на состав памятника эволюционировал. В данной публикации мы ориентировались на следующие издания: Адрианова-Перетц В. П. 1) Праздник кабацких ярыжек. Пародия-сатира второй половины XVII в. Л., 1934; 2) Русская демократическая сатира XVII в. М., 1954; 3) Русская демократическая сатира XVII в. (Сер. «Лит. памятники») / Подгот. текстов, статья и коммент. В. П. Адриановой-Перетц / Изд. 2-е, доп. Л., 1977. Также привлекался материал изданий: «Служба» кабаку / Подгот. текста и коммент. Н. В. Поньрко //

ПЛДР. XVII в. Книга вторая. М., 1989. С. 196–210; «Служба кабаку». – Перевод В. К. Былинина // Сатира XI–XVII вв. (Сер. «Сокровища древнерусской литературы») / Сост., вступит. статья, коммент. В. К. Былина и В. А. Грихина. М., 1987. С. 194.

Текст публикуется по старшему списку 1666 г. ГИМ, Музейное собр., № 3860. Новое обращение к рукописи позволило предложить ряд таких чтений, которые способствуют, на наш взгляд, раскрытию некоторых темных мест. Механические утраты восполняются по двум спискам XVIII в. – они передаются курсивом. В комментариях указываются послужившие источниками для стилистической пародии богослужебные тексты, определенные В. П. Адриановой-Перетц. Также указываются другие выявленные параллели из учительной литературы и устной народной культуры.

Калязинская челобитная

«Калязинская челобитная» представляет собой смеховую жалобу на архимандрита, написанную будто бы от имени иноков Троицкого Калязинского монастыря к архиепископу Тверскому и Кашинскому Симеону (1676–1681). Эффект иронии достигается здесь за счет того, что точка зрения, с которой ведется повествование (пьяницы-жалобщики сетуют на архимандрита Гавриила, «досаждающего» им своими приказами соблюдать монастырское благочестие), не совпадает с авторской.

Текст «Калязинской челобитной» печатается по списку РГБ, ф. 236 (собр. Попова), № 71 (старый № 2432 (191)), л. 1–7, XVIII в., издававшимся ранее В. П. Адриановой-Перетц (Русская демократическая сатира XVII века. Изд. 2-е, доп. М., 1977. С. 51–54).

Послание дворянина к дворянину

Частное по характеру «Послание дворянина к дворянину» ярко отразило события Смутного времени начала XVII в. Автор – реально существовавшее лицо, среднепоместный тульский дворянин Иван Васильевич Фуников, – отвечая на письмо («рукописание») знатного «благодетеля», повествует о своих бедах и злоключениях: восставшие крестьяне бросили его в тюрьму и разорили поместье, не получив припрятанного зерна. Балагурство и раешный стих первой части послания, в которой

автор горько смеется над своей судьбой, сменяются серьезностью и приподнятый книжным стилем второй части, посвященной общерусской трагедии и изложенной в духе публицистических памятников начала XVII в.

«Послание» написано в Туле весной 1608 или 1609 г. При включении в письмовник имя адресата было заменено на обычную для этого жанра форму «имярек». Возможно, что Фуников обращался с посланием к крупному тульскому землевладельцу князю Г. К. Волконскому, родственнику упоминаемого в «Послании» «князя Ивана» (см.: Солодкин Я. Г. Об адресате «Послания дворянина к дворянину» // ТОДРЛ. Л., 1985, Т. 39. С. 341–347).

«Послание» сохранилось в единственном списке XVII в. (РНБ, собр. Софийское, № 1480, л. 152–155 об.). Публикуется по изданию: Смирнов И. И. Восстание Болотникова. 1606–1607. М., 1951. С. 541–543. Текст выверен по рукописи.

о Ерше Ершовиче

Эта повесть – один из самых ранних образцов «демократической сатиры» (честь ее открытая как особого литературного слоя принадлежит В. П. Адриановой-Перетц, см.: Очерки по истории русской сатирической литературы XVII века. М.; Л., 1937; Русская демократическая сатира XVII века. М.; Л., 1954; изд. 2-е, доп. М., 1977). В повести отражена социальная неурядица периода становления поместной системы, когда стали нормой насилия землевладельцев над крестьянами: здесь «сын боярский», т. е. дворянин, захватывает исконную их землю.

Эстетически демократическая сатира составляет как бы противовес официальной, серьезной, «душеполезной» литературе, пародирует ее. Чтобы воспринять пародию, читатель должен представлять, что пародируется. Поэтому в качестве образца берутся самые обиходные схемы, с которыми древнерусский человек сталкивался на каждой шагу, – челобитная, послание, церковная служба, в данном же случае – судное дело. То, что его персонажи принадлежат к животному царству, читателя озадачить не могло – он был воспитан на животном эпосе, как устном, так и письменной (апологах, сказках и притчах). Впрочем, для читателя русского «очеловечивание» повести дополнительно облегчалось спецификой национального именослова. В Древней Руси у человека было три имени: крестное, молитвенное (его мы, как правило, не знаем – оно утаивалось не только от «нечистой силы», но и от людей, чтобы не сглазили и не напустили порчу), наконец, мирское. Бывало, что в некоторых семьях из поколения в поколение давались мирские имена-прозвища одного семантического поля, в частности «рыбы»: «У новгородского помещика Ивана Линя, жившего в середине XV в., были сыновья Андрей Сом (1478 г.) и Окунь Ивановичи» (Веселовский С. Б. Ономастикой. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 6).

«Повесть о Ерше Ершовиче» – один из самых популярных сатирических памятников XVII в. Известно более 30 списков повести: к ней примыкает также рифмованная скоморошина-небылица о Ерше. Впоследствии Ерш стал героем лубочных изданий, откуда повесть перешла в сказку. Текст печатается по тому же списку, что и в изд. В. П. Адриановой-Перетц 1954 г. (с. 7–13) – ИРЛИ, Древлехранилище им. В. И. Малышева, собр. ИМЛИ, № 7 (прежний № 1. 27. 105), конца XVII в., л. 58 об.–73 об., с дополнениями по списку БАН, собр. Н. В. Тимофеева, № 5, первой половины XVIII в., л. 1. 6–6 об. Ошибки издания исправлены по рукописям.

о Шемякинском суде

Сюжет повести – поистине «бродячий» сюжет (его библиографию см.: Ольденбург С. Ф. Шемякин суд // Живая старина. 1891. Вып. 3. С. 183–185; Каллаш В. В. Библиографические этюды по литературе сказочных схем и мотивов // Там же. 1892. Вып. 2. С. 145). В XVI в. он обработан «отцом польской литературы» Миколаем Реем из Нагловиц. Параллели отыскиваются в тибетском сказании о Дзанглуне, в индийской сказке о каирском купце, в еврейских сказаниях о судах и т. д. Непосредственный источник повести не обнаружен (хотя в некоторых списках говорится, что она заимствована «из польских книг»),

Дело в том, что анекдотические и новеллистические мотивы и сюжеты не могут считаться собственностью какого-либо одного народа. Они кочуют из страны в страну. Они в одно или разное время стихийно возникают в разных местах, поскольку бытовые коллизии (а новелла – «овладевающий бытом» жанр) сходны, «наднациональны» – по крайней мере для народов одного культурного ареала.

Повесть состоит из трех эпизодов (с лошастью, с попом и поповым младенцем, с нечаянной смертью старика), которые представляют собой незавершенные анекдоты, завязку. Развязка ожидает читателя во второй части повести, где появляется неправедный судья, крючкотвор и корыстолюбец Шемяка (это мирское имя, в Древней Руси очень распространенное, благодаря повести стало нарицательным). Приговоры Шемяки – сюжетное завершение трех начальных эпизодов. Анекдоты «развязываются», притом их комизм усилен тем, что приговоры являются как бы зеркальным отражением злоключений бедняка. Любопытно, что реальная судебная практика XVII в. исповедует тот же принцип: по «Уложению» (своду законов) 1649 г. возмездие было зеркальным отражением преступления. За убийство отрубали голову, за поджог сжигали, за чеканку фальшивой монеты заливали горло расплавленный

свинцом. Получалось, что «Шемякин суд» – прямая пародия на тогдашнее русское судопроизводство.

В рукописной традиции существуют и прозаические, и стихотворные версии повести. В XVIII–XIX вв. она воспроизводилась в лубочных картинах, породила драматические переложения, отразилась в устных сказках о богатом и бедном братьях.

Текст печатается по спискам, изданным В. П. Адриановой-Перетц (Русская демократическая сатира XVII вена. М.; Л., 1954; изд. 2-е, доп., М., 1977), – РНБ, собр. ОЛДП, № 18, конца XVII в., л. 417 об.–421 об. и (заключительный фрагмент) РНБ, Q.XVII.41, первой половины XVIII в., л. 45 об.

Азбука о голом и небогатом человеке

«Азбука о голом и небогатом человеке» посвящена теме социальной обездоленности, теме тяжелой судьбы бедняков в русском обществе XVII в. Повесть использует хорошо известную в славянской средневековой форму «толковой азбуки», в которой истолковывались – в различных, как правило в дидактических, целях значимые названия букв славянского алфавита: названия букв («аз», «ведаю», «глагол» и т. п.) становились первыми словами запоминающихся афоризмов, подобранных тематически (известны, например, «Азбука об Адаме», «Азбука о хмеле» и др.); древнейшие образцы текстов этого жанра восходят к временам Кирилла и Мефодия. Автор «Азбуки о голом и небогатом человеке», используя названия букв, создает повесть о типичной для XVII в. судьбе разорившегося «молодца», жителя посада, создает его биографию, которая как бы произносится самим героем как жалоба, автобиографический монолог, поскольку название первой буквы славянского алфавита «аз» предполагает речь от первого лица. Четкая социальная позиция автора «Азбуки», его сочувствие к «убогим» и неприятие «богатых», тема судьбы, злой доли, ставят этот памятник в один тематический ряд с «Повестью о Горе-Злочастии».

Текст публикуется по лингвистическому изданию старейшего списка 1663 г., хранящегося в Норвегии (г. Трондхейм, Библиотека Королевского Норвежского общества наук. Ms. 579, л. 20–23 об.; см.: Siri Sverdrup Lunden. Список XVII века Азбуки о голом и небогатом человеке // Scando-Slavica. Copenhagen, 1963. Т. IX. S. 173–179), с исправлением по публикации фрагмента «Скорописной азбуки XVII в.», изданного И. Е. Забелиным (см.: Адрианова-Перетц В. П. Русская демократическая сатира XVII в. М., 1977. С. 27).

Послание дворительное недругу

«Послание дворительное к недругу» – стихотворный текст с элементами социальной сатиры, написанный бойким пером городского грамотея, хорошо знакомого с формой и стилем

челобитных, по-видимому, в начале XVII в.: самый ранний список его в составе «Письмовника» – сборника, содержащего образцы посланий к разным лицам, датируется 1620-ми гг. «Послание» частично имитирует формулы челобитного обращения приказчика или управляющего хозяйством (двором) к господину, однако это обращение иронично: «послание» насыщено язвительными выпадами автора в адрес должника – «господина» и насмешками над его жадностью и скупостью. Разговорные формы речи, народный словарь, пословичные рифмы и ритмы, использованные автором (автора подчас привлекает не смысл стихотворной речи, но словесная игра – совпадение рифмующихся окончаний), лишают «послание» каких бы то ни было черт документальности и позволяют рассматривать его как сатирическую «пробу пера» площадного подьячего, написавшего текст для себя и близкого круга ценителей, как один из ранних образцов литературной стихотворной шутки, созданной в среде мелкого приказного люда накануне возникновения «приказной школы» русского книжного стихотворства.

Текст публикуется по рукописи 1620-х гг. – РГБ, ф. 304, № 808, л. 281 об.–283, с учетом чтений списка конца XVII в. РГБ, ф. 344. №431–3, л. 10 об.–11 об.

Сказание о роскошном житии и веселии

«Сказание» принадлежит к тому слою сатирических и смеховых памятников, которые составляли противовес официальной культуре с ее «душеполезностью» и уверенностью в незыблемости установленных порядков, составляли смеховой «антимир». Его утопический идеал не имеет ничего общего с царством Христовым на земле или на небесах. Это – мечта о небывалой стране, где всего вдоволь и все каждому доступно, сказочный рай обжор и пьяниц.

В европейской перспективе этот слой памятников представляет собой русскую версию смеховой культуры средневековья, Ренессанса и барокко, блистательно отразившейся у Рабле, Эразма Роттердамского («Похвала Глупости») и Гриммельсгаузена («Симплициссимус»). В эпоху барокко смеховая литература расцвела и у западных славян.

Польша, ориентировавшаяся на немецкие образцы, пережила этот расцвет в первой половине XVII в.; но и позднее сочинения этого рода не исчезли из литературного оборота. Смеховая культура оставила отчетливый след и на Украине.

Именно «Сказание о роскошной житии и веселии» доказывает, что между Западной Европой и Русью существовали соединительные звенья. Смеховой маршрут «до тово веселья», путь-небылица петляет по Малой Польше и Мазовии, по Швеции (Стекольна – Стокгольм) и Лифляндии, Литве и украинским городам, оканчивается в Крыму (Кафимской – Феодосия), но ни разу не заходит в Великую Россию. Начинается он в Кракове, а Малая Польша и ее столица Краков – средоточие польской смеховой культуры. Возможно, среди продукции краковских типографий и надлежит искать прототип «Сказания», тем более что в нем есть несколько полонизмов. Однако, если такой прототип и существовал, он был коренным образом переделан – настолько «Сказание» насыщено русскими бытовыми реалиями.

«Сказание» – это антиутопия; следовательно, здесь пародируется жанр утопии. В XVI–XVII вв. этот жанр культивировали Томас Мор и Кампанелла (от первого, по названию выдуманной им острова, и пошло название жанра). Но Древняя Русь не создала и не усвоила утопий ренессансного и барочного типа, хотя их отзвуки и слышны в публицистике Ивана Пересветова и Федора Карпова. Вплоть до Петровской эпохи читатель продолжая пользоваться сохранявшимися в книжном обороте средневековыми сказаниями о земном рае, о царстве пресвитера Иоанна, о «рахманах» – гимнософистах. Однако нельзя считать, что иноземное по происхождению «Сказание» на русской почве «потеряло» пародируемый объект.

Если русская литература не знала жанра утопии, то его знала русская устная культура, и дело здесь не в фольклорной царстве с кисельными реками и молочными берегами. В XVII в. ходило много слухов о далеких привольных странах – о Мангазее, «серебряных и золотых островах», Даурии, о богатом острове на «Восточном океане». Там «хлеб, и лошади, и скот, и свиньи, и куры есть, и вино курят, и ткут и прядут со всего с

обычая с русского», там много земли непаханой и никто не берет податей (см.: Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М., 1967. С. 290–294). Вера в эти легенды была столь сильна, что во второй половине XVII в. тысячи бедняков, целые сибирские села и остроги снимались с мест и бежали неведомо куда. За Уралом особые заставы тщетно старались перенять беглецов.

В этом контексте «Сказание» обретает свойство пародии. Оно разрушает веру в царство изобилия и свободы. Оно пользуется смеховыми средствами, но это горький смех бедняка, который знает, что ему никогда не проникнуть в мир сытых.

«Сказание» печатается по единственному известному его списку – РНБ, О.XVII.57, рубежи XVII–XVIII вв., л. 259–266. Этот список был впервые опубликован гр. Г. Кушелевым-Безбородко (Памятники старинной русской литературы. СПб., 1860. Вып. 2. С. 457–458) и затем неоднократно воспроизводился по этой публикации, например: Русская демократическая сатира XVII века. М.; Л., 1954; изд. 2-е, доп. М., 1977; Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. Между тем публикация 1860 г. изобилует пропусками и грубейшими ошибками (вместо «крюками» – «и руками», вместо «там зимы» – «той земли», вместо «и росы» – «грозы», вместо «блюды» – «ключи», вместо «груздей» – «грушей» и т. п.). Эти ошибки, к сожалению, повторялись во всех изданиях памятника.

Сказание о попе Саве

Этот литературный памятник представляет собой действительную сатиру, объект которой – главный герой «Сказания». В пословицах и поговорках, прочно связавших «Саву» с «худой славой», это имя было своего рода маркирующим признаком балагурства, в «Сказании» оно, скорее всего, – сатирический смеховой псевдоним.

По характеру темы и ряду реалий «Сказание о попе Саве» датируют серединой XVII в.

Текст «Сказания о попе Саве» печатается по списку ГИМ, собр. Забелина, № 536 (855), XVIII в. (с добавлениями отдельных чтений – они даны курсивом – по списку РГБ, собр.

Тихонравова, № 486. л. 47 об.–49 об., XVIII в.), издававшегося ранее В. П. Адриановой-Перетц (Русская демократическая сатира XVII века. Изд. 2-е. доп. М., 1977. С. 55–57). Стр. 412.

Сказание о куре и лисице

Этот литературный памятник (упомянутый в источниках в 1640 г., следовательно, созданный не позже пер. пол. XVII в.) дошел до нас во множестве вариантов, среди которых есть как прозаические, так и стихотворные; известно также несколько сказочных выражений его основного мотива. Смеховой эффект «Сказания» достигается путем «выворачивания наизнанку» благочестивой ситуации исповеди. Этот мотив знаком многим европейским литературам средневековья. В декоративном убранстве готических храмов присутствует изображение лиса в монашеской или даже епископском облачении, проповедующего с кафедры курам или гусям, – сцена, восходящая к сюжету средневекового французского «Романа о Лисе», где об одном из главных его персонажей, Ренарлине (Лисенке) рассказывалось, как, убелжав из монастыря, он приманивал гусей чтением «проповедей». Наше «Сказание о куре и лисице» – одна из версий этого европейского сюжета. Ни в коем случае не следует видеть здесь сатиру на Церковь; надо знать, что в средневековье лис считался одним из олицетворений дьявола. Русские «Физиологи» и европейские «Бестиарии» так объясняли этот символ: голодный лис притворяется мертвым, но стоит курам приблизиться к нему, как он разрывает их в клочья.

В настоящем издании печатается старший вариант прозаической редакции «Сказания о куре и лисице» по списку ГИМ. собр. Забелина, № 536 (855), л. 51–55, XVIII в. (с исправлением отдельных чтений по другим спискам), издававшемуся ранее В. П. Адриановой-Перетц (Русская демократическая сатира XVII в. Изд. 2-е, доп. М., 1977 С. 58–62).

о бражнике

Древнерусская «Повесть о бражнике» представляет собой один из вариантов широко распространенного в литературе сюжета о том, как герой путем спора добивается себе места в раю. В западноевропейских литературах этот сюжет представлен французской фавлью XIII или XIV в. о виллане (крестьянине), добившемся рая («Du villain qui conquis tparadis par plait»); несколько более поздней немецкой новеллой о мельнике («Wy der molner in das hymmelrich quam ane unsers herren godes holffe et cetera») и многочисленными шванками о том, почему ландскнехты попадают не в ад, а в рай; а также написанным на латинском языке «Отшельником» Антонио де Феррариса (Галатео) 1496 г. Определить непосредственный источник древнерусской Повести и механизм переноса этого сюжета на русскую почву пока не представляется возможным – «Повесть о бражнике» обнаруживает черты сходства с разными западноевропейскими вариантами, касающиеся в первую очередь композиции произведения и отдельных содержательных элементов, и в то же время абсолютно самостоятельна в трактовке образа главного героя и в формулировке своей основной идеи (см. об этом: Семячко С. А. Древнерусская «Повесть о бражнике» и западноевропейские варианты обработки этого сюжета // Немцы в России: Проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 7–13). В древнерусской повести с ее главным персонажем – пьяницей – на первый план выходит отнюдь не социальный аспект, как во французской фавлье, и не смеховое начало, как в немецких новеллах, а идея гуманистическая, мысль о том, что всякий человек, вне зависимости от его добродетелей и социального статуса, имеет право на Божие милосердие.

«Повесть о бражнике» возникла, скорее всего, в самом конце XVI в. Во всяком случае наиболее ранний ее список (при этом далеко не первоначальный) датируется рубежом XVI–XVII вв. О популярности Повести говорит ее распространенность – сейчас известно более пятидесяти списков этого произведения

XVII–XIX вв. Как и все тексты сатирической традиции, «Повесть о бражнике» отличается высокой вариативностью: согласно последней текстологической классификации (О. Н. Фокиной), выделяется восемь основных редакций, каждая из которых подразделяется на несколько видов или вариантов. Такая изменчивость текста Повести во многом обусловлена ее композицией: произведение представляет собой цепочку диалогов, количество которых может быть легко уменьшено или увеличено в зависимости от тех задач, которые ставит перед собой каждый конкретный переписчик. Так же меняется от списка к списку и состав обвинений, которые предъявляет бражник своим оппонентам, что позволяет нам охарактеризовать степень начитанности отдельных редакторов или переписчиков, так как за каждой фразой бражника стоит определенный канонический или апокрифический источник. Эта насыщенность текста повести цитатами, значимость каждой цитаты, их роль в тексте не позволяют безоговорочно относить «Повесть о бражнике» к памятникам демократической сатиры. Демократичен в повести лишь ее герой. Что касается создателей и читателей повести, то в данном случае картина совершенно иная. Очевидно, что автор повести и ее многочисленные редакторы – люди высокой книжной культуры и рассчитан текст на такого же подготовленного читателя. Как показала О. Н. Фокина, сознательное прикрепление повести к сатирической смеховой традиции происходит лишь в начале XVIII в. и сборники с «Повестью о бражнике» XVII в. значительно отличаются по своему составу от более поздних (подробно см. об этом: Фокина О. Н. Литературная история «Повести о бражнике» и проблемы народной книги. Новосибирск, 1995).

В настоящем издании Повесть публикуется по списку РНБ, О.XVII.57, л. 158–162 об., первой четверти XVIII в.

Сказание о крестьянском сыне

«Сказание о крестьянской сыне» – яркая сатирическая новелла XVII в. Динамическое развитие сюжета, фигура главного героя-плута, парадоксальное столкновение его речей, основанных на текстах Св. Писания, и действий, пародирующих эти тексты, сделали повесть популярным чтением демократических низов и в XVII, и в XVIII вв.: почти каждый из семи известных списков повести (сохранились только списки XVIII в.) является самостоятельной творческой переработкой, иногда пересказом, раннего текста. Время возникновения «Сказания» в настоящее время определено достаточно точно: до 1620 г.; установлено, что в известных «Прописях» попа Тихона в составе его скорописной азбуки 1620 г. (в настоящее время они хранятся в Лондоне, в Бодлеанской библиотеке; текст «Прописей», изданных в 1864 г., привлек внимание Н. С. Лескова, опубликовавшего в 1890 г. статью – «Прописи попа Тихона (Литературный памятник XVII века)») имеется выписка из «Сказания» (Демкова Н. С. Фрагмент «Сказания о крестьянской сыне» в записи 1620 г. // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 172–175).

Текст публикуется по полному списку второй четверти XVIII в. – РГБ, собр. Н. С. Тихонравова, № 361, л. 187 об.–190, с необходимыми исправлениями.

Лечебник на иноземцев

Смеховая литература избирала в качестве пародируемого образца самые обиходные жанры. Одним из них были лечебники, книги медицинского содержания. Это, разумеется, не пародия на медицину, а замкнутая в себе небылица, чепуха, построенная по схеме лечебника. Излюбленный стилистический прием смеховой литературы, оксюморон (соединение противоположных по значению слов или фраз), то и дело встречается в «Лечебнике на иноземцев» («потеть 3 дни на морозе нагому»; «поутру рано, после вечерень» и т. д.).

Хотя пародийные «Лечебники» дошли до нас в списках не раньше XVIII в., есть основания считать, что время их сложения следует отнести к XVII столетию.

Текст публикуется по списку: РНБ, Q.XVII.96, л. 27–29 об., издававшемуся ранее В. П. Адриановой-Перетц (см.: Русская демократическая сатира XVII века. Изд. 2-е, доп. М., 1977).

Роспись о приданом

«Роспись о приданом» пародирует форму действительно существовавших в русском быту таких памятников письменности, как свадебные «сговорные» записи, в которых обстоятельно описывались все предметы, даваемые за невестой в приданое. Как и в прочих памятниках смеховой культуры, смех здесь не является инструментом сатиры, а представляет тот вид веселья, который строится на абсурдных, необычных ситуациях.

Дошедшие до нас списки «Росписи о приданом» датируются XVIII в. Мы публикуем текст старейшей редакции этого памятника, которая, хоть и дошла в записи XVIII в. (1733 г.), но единодушно относится исследователями к XVII в.

Текст был впервые издан И. Е. Забелиным (Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Изд. 2-е. М., 1872. С. 430–433); затем опубликован по этому изданию В. П. Адриановой-Перетц в «Русской демократической сатире XVII века» (см.: Изд. 2-е, доп. М., 1977. С. 97–99); мы издаем его по этой последней публикации.

Сказание о молодце и девице

«Сказание» – эротический диалог юноши и девушки. Время возникновения его следует относить к середине–второй половине XVII в. Некоторые исследователи считают «Сказание» записью устного текста. Но среди сравнений встречается сугубо книжный образ: Роксана – жена царя Александра Македонского – героиня литературного памятника. Больше оснований поэтому считать данное произведение литературный текст, возникшим в демократической среде, диалогический характер которого и сниженная, подчас даже вульгарная, лексика создают впечатление о его устном происхождении. «Сказание» дошло до нас в 5 списках, сильно отличающихся друг от друга, что объясняется диалогическим характером произведения. По списку XVIII в. РНБ, собр. ОЛДП, № О.СХХХII «Сказание» было издано Хр. Лопаревым («Сказание о молодце и девице». Вновь найденная эротическая повесть народной литературы). Изд. ОЛДП, 1894. По списку XVII в. БЛН, 33. 4. 32 текст был издан В. И. Срезневским (Сказание о молодце и девице по сп. XVII в. Библиотеки Академии наук // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб., 1906. Т. XI. Кн. 4. С. 79–90). Во втором тексте после слов девицы, разрешающей молодцу остаться, и слов молодца о том, что девица уподобилась «первым женам», говорится, что девица обратилась за советом к «нянюшкам и мамушкам» – принять ей молодца или нет. В этом же списке среди «первых жен» дополнительно названа Василиса, жена богатыря Ставра Годиновича (в тексте описка – «Василисты Ставровы жены Годунова»), героиня былины об этом богатыре, славящаяся красотой, умом и смелостью.

Текст «Сказания» публикуется по списку РНБ с исправлением ошибок и описок по списку БАН. Графика и система написаний конечных ъ и ь в рукописи расшифровке не поддается. Поэтому, за исключением четких обозначений конечных ъ и ь, они опущены.

Притча о старом муже

Как и «Сказание о молодце и девице», «Притча о старом муже» носит диалогический характер. В древнерусской литературе широкое распространение имели произведения о женской злобе и женском коварстве. Отражение средневековых представлений о женском коварстве проскальзывает и в «Притче», но в этом произведении XVII в. бесспорно можно видеть определенную симпатию автора к молодой девице, отвергающей притязания на ее молодость богатого старика, налицо здесь и явное осуждение неравного брака. И по характеру построения сюжета, и по лексике «Притча» перекликается со «Сказанием о молодце и девице». Не случайно Хр. Лопарев опубликовал ее как приложение к изданию текста «Сказания».

Текст «Притчи» публикуется по списку: РНБ, Q.XVII.41 (Сборник-конвюльт конца XVII в., л. 38 об.–41 об.).

Сказка о некоем молодце, коне и сабле

Название тексту дано первыми издателями («Памятники старинной русской литературы», издаваемые гр. Григорием Кушелевым-Безбородко, под ред. Н. Костомарова. СПб., 1860. Вып. 2. С. 409). Определить жанр «Сказки» невозможно. Неясно – полный это текст или же отрывок более обширного сочинения. Переписчиком он во всяком случае воспринимался как текст законченный и полный: в рукописи он завершается рисованной концовкой. «Сказка» дошла до нас в составе сборника из произведения занимательного чтения. Сборник составлен и в значительной части переписан подьячим Троицко-Сергиева монастыря Аифимом Шешковым в 1698 г. (РНБ, собр. Погодина, № 1772). В. П. Адрианова-Перетц высказывала предположение, что «Сказка» представляет собой литературную пародию на входившие в моду в XVII в. приключенческие романы-сказки (Бова Королевич, Еруслан Лазаревич). А. М. Панченко определяет «Сказку» как ритмизованную пародию на богатырскую тему вообще и думает, что этот текст – запись фольклорного произведения. Обращает на себя внимание отличная осведомленность автора «Сказки» в воинской терминологии): ряд терминов военного обихода встречается только здесь. Таким образом, есть основание полагать, что «Сказка» возникла в воинской среде. Помимо «Памятников старинной русской литературы» текст изд.: Дмитриев Л. А. «Сказка о некоем молодце, коне и сабле» //ТОДРЛ. 1983. Т. 37. С 305–310.

Текст издается по рукописи: РНБ, собр. Погодина, № 1772, л. 188 об.–190 об. Явные описки исправлены и отмечены курсивом.

Послание сына, «от наготы гневнаго», к отцу

Стихотворное послание (название принадлежит его первому публикатору) выявлено в составе Азбучного письмовника (рукопись первой трети XVII в.) А. С. Деминым (ТОДРЛ. Т. XXI. М.; Л., 1965. С. 76–77). «Послание» полностью сохраняет все этикетные формулы эпистолярного обращения, напоминая по форме иронические и сатирические стихотворные послания начала XVII в. («Послание дворительное недругу», «Послание дворянина дворянину»). По содержанию «Послание» представляет собой любопытную литературную и социологическую параллель к «Азбуке о голом и небогатом человеке», являясь в то же время одним из самых старших (и оригинальных) вариантов разработки темы «блудного сына» в литературе XVII в.

Текст публикуется по единственной рукописи – РНБ, Софийское собр., № 1546, л. 120–120 об.

Послание к звавшим

«Послание» – яркий текст из репертуара «приказной школы» русского стихотворства XVII в., открытой А. М. Панченко. Единственный список «Послания» был найден А. С. Деминым в сборнике анонимных силлабических вирш первой половины XVII в. (ТОДРЛ. Т. XXI. М.; Л., 1965. С. 78–79). «Послание к звавшим» напоминает о типе «осудительных» посланий к друзьям, встречающихся в письмовниках, однако заметно отличается от них отсутствием формул, обычных для эпистолярного жанра, и конкретностью изображения бытовой ситуации (гости, приглашенные на обед и рассчитывающие на «чарку вина», только «ноги загрязнили», «да на избные окна посмотрели» и, постояв у запертых ворот, ушли прочь, так как хозяина не оказалось дома). Гибкий раешный стих передает почти разговорную речь, сохраняя интонацию насмешки над хвастовством адресата и выражая явно юмористическое отношение автора к случившемуся. Разноречие между текстом стихотворного послания, обращенного к одному адресату («государю»), и его заглавием в рукописи, где послание адресовано многим («звавшим»), объясняется, по-видимому, фактом включения текста частного послания в стихотворный письмовник, где реальное послание стало функционировать в качестве эпистолярного образца «на случай».

Текст публикуется по рукописи: ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 470, л. 26–27 об.

О диаконове поминке и о кутии

Тема шуточного стиха – проделки младшего клира во время богослужения («крылошанин» и пономарь украли кутью, предназначенную для поминовения). Это острая бытовая зарисовка, характерная для литературы XVII в. (первая публикация Демковой Н. С. в ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. XXI. С. 94–95). Автором стиха, рассчитанного на смеховой эффект, был, по-видимому, кто-то из этой же среды низших церковнослужителей, возможно певчих (в заглавии помечено: «Выписка из крыласких книг», то есть книг, использовавшихся на клиросе). Стих датируется приблизительно второй половиной XVII в., известен в нескольких списках XVII–XVIII вв. Публикуется по рукописи конца XVII в. – РНБ, Соловецкое собр., № 1 113/1222, л. 3 об.–4.

Послание о хмеле

В древнерусской литературе немало назидательных сочинений, обличающих пьянство. «Послание к некоему инокѹ о Хмеле», одно из самых поздних сочинений такого рода, широко использует тексты, написанные ранее. Был ли его автором Матфей, чье имя фигурирует во вступлении к «Посланию», с уверенностью сказать нельзя, так как в тексте вступления это имя чередуется с «имярек», но несомненно пишущий был человеком начитанным: в качестве источников он использует и «Слово о Хмеле» (БЛДР. Т. 7. С. 488–491:579), и повесть о происхождении винокурения, и некоторые слова и поучения против пьянства. При этом он умело перерабатывает знакомый ему материал, добиваясь целостности произведения.

В решении нравственных проблем автор придерживается традиционной христианской доктрины, согласно которой человек свободен в своем выборе пути – выборе добра или зла, порока или добродетели – и несет сам ответственность за свой выбор. Традиционным является и обращение безымянного героя притчи, включенной в «Послание», от греха к спасению: оно происходит благодаря вмешательству свыше. В связи с этим и Хмель, грозный искушитель человека, неотвратимый и необоримый в «Слове о Хмеле», где он был персонификацией судьбы, злой доли, под пером автора «Послания» приобретает сходство с бесом, которого можно победить молитвой и постом.

Стремление следовать традициям обнаруживается и в языке памятника, причем образцом для подражания автор избирает высокую литературу: отдав дань приличествующему самоуничижению, посетовав на отсутствие «слагательного разума», он демонстрирует затем владение целым арсеналом средств художественно украшенной речи: здесь и ряды синонимов, и сочетания однокоренных и близких по звучанию слов, и параллелизм, и стилистическая симметрия. В игре словами автор доходит почти до балагурства («не боголюбца, но хмелелюбца, не постолубца, но покоелюбца»), казалось бы, неожиданного в соседстве с книжными стилистическими

приемами. Однако это соответствует общей тенденции текста: «Послание» сочетает обобщенность описания судьбы героя с натуралистическими подробностями в изображении поведения и состояния захмелевшего человека, дидактику с занимательностью и усилением повествовательности (по сравнению со «Словом о Хмеле»); оно обнаруживает также наибольшую снисходительность к человеческим слабостям среди других произведений на общую с ним тему.

«Послание к некоему иноку о Хмеле» публикуется по списку XVII в., найденному Н. С. Демковой, – БАН, Тек. пост. 613, л. 255–269.

Стих о жизни патриарших певчих

Текст найден и впервые издан Д. С. Лихачевым (ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. XIV. С. 423–426), датировавшим «Стих» концом XVII в. (не ранее 1684 г.). Четкая социальная позиция автора, защитника «убогих» (Д. С. Лихачев считает, что им мог быть один из безымянных «малых» патриарших певчих, положение которых было особенно тяжелым), а также острая постановка проблемы бедности и несправедливости делают «Стих» одним из выдающихся образцов демократической обличительной литературы конца XVII в.

«Стих» – подобно «Посланию дворителю недругу» и «Сказанию о попе Саве» – написан «раешником», с двухчастной структурой стиха и синтаксической контрастной противопоставленностью обеих частей («Чернцы бы и умны, но да нравы дурны»); такая конструкция фразы делает ее почти афоризмом, усиливает обличительный пафос «Стиха» и способствует сатирическим целям изображения действительности.

Текст издается по единственному списку конца XVII в. – РНБ, собр. ОЛДП, Q.490, л. 124 об.–126.

Житие Варлаама Керетского

Повесть о житии Варлаама Керетского – яркий образец севернорусского народного жития. «Повесть» делится на две части. Первая, рассказ о грехопадении и подвиге Варлаама, была составлена в конце XVI–начале XVII в. В 60-е гг. XVII в. к этой части была присоединена вторая часть – рассказы о посмертных чудесах Варлаама. В основе рассказа о самом Варлааме лежит местная легенда о священнике, убившем из ревности жену и наложившем на себя тяжкое испытание, чтобы искупить свой грех. Писатель Б. Шергин передает содержание слышанной им в юности в Архангельске «Старины о Варлааме Керетском»: красавица жена Варлаама изменяла мужу с любовником, скандинавом Олафом (или Фарлафом). Варлаам убил жену, пришел с ее трупом на корабль Олафа, перебил всех, кто там был в это время, и стал на этой ладье с трупом жены плавать по морю (Шергин Б. Запечатленная слава. Поморские были и сказания. М., 1967. С. 230–232). Устные предания романического характера о Варлааме сохранились на побережье Белого моря до наших дней. Среди моряков-поморов бытовало представление о Варлааме как о святом, который приходит на помощь всем, терпящим бедствие на море. Об этом писал С. Максимов в книге «Год на Севере» (1859), отмечает это и первый издатель «Повести о житии Варлаама Керетского» П. В. Знаменский (Повесть о преподобном Варлааме Керетском // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1893. Т. 55. С. XV–XXI). Вторая половина «Повести» и представляет собой бесхитростные, наполненные реалиями рассказы о тяжелых, полных опасностях буднях моряков-поморов. Их местный характер и колорит проявляются не только в обилии диалектных слов и мореходной терминологии, но и в географических реалиях. Помимо широко известных географических пунктов (Кола, Святой Нос, Соловецкие острова, Каргополь, Двина) встречаются названия таких поселений и географических местностей, которые известны только жителям Беломорья:

Чупская губа, село Кереть, Соностров (небольшой остров в 30–40 км на юго-восток от Керети по побережью Кандалакшского залива, куда керетчане до сих пор ходят на тони ловить рыбу), Шарапов наволоок (Шарапов мыс, мимо которого проходит водный путь из Керети в Соностров).

Повесть о житии Варлаама Керетского публикуется по списку РНБ, Соловецкое собр., № 182 (Сборник второй половины XVIII в., л. 155–160 об.) с исправлениями явных ошибок по другим спискам «Повести». Научное издание текстов «Повести» по всем спискам см.: Дмитриев Л. А. Повесть о житии Варлаама Керетского // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 178–196. стр. 448.

Житие Артемия Веркольского

«Житие Артемия Веркольского» – одно из замечательных севернорусских житий, героем которого выступает не подвижник, посвятивший жизнь защите и прославлению христианства, а простой человек, «народный святой». Крестьянский отрок Артемий из Пинежского села Веркола, убиенный молнией во время земледельческих работ, не успел ничем прославиться, но горестная судьба мальчика привела к его почитанию сначала как местного святого, а затем он был причислен к лику общерусских святых.

Исследованию литературной истории жития посвящен один из разделов монографии Л. А. Дмитриева (см.: Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973. С. 249–261). Первые записи о святом, не дошедшие до нас, могли появиться не ранее 1577 г., когда произошло обретение нетленных мощей отрока, захороненного в лесу «одаль церкви». Очевидно, сразу после обретения мощей св. Артемия начинается его местное почитание. Об этом свидетельствует упоминание о нем в нач. XVII в., еще до составления известной нам 1-й редакции жития, в «Видениях Евфимия Чакольского 1611–1614 гг.» (см. наст. изд.: т. 14, с. 220–237, 706–710) – памятнике местной литературы, в котором отрок является в видении одному из персонажей, ищущему исцеления.

Первая дошедшая до нас редакция жития с 53 чудесами и служба святому были составлены около 1618 г., после официального освидетельствования мощей Артемия Веркольского. Самый ранний из известных на сегодняшний день список этой редакции относится к 30-м гг. XVII в. (РГБ, ф. 304, № 696), и создан он иноком Троице-Сергиева монастыря, книгописцем Германом (Тулуповым). Таким образом, св. Артемий Веркольский очень быстро приобретает общерусское почитание, о чем говорит и значительное число списков жития святого (около 100), созданных в самых различных уголках России. Последующие редакции памятника, как показал Л. А.

Дмитриев, характеризовались прежде всего добавлением новых чудес святого, сам текст жития не претерпел изменений. Продолжение литературной истории памятника непосредственно связано с Артемиево-Веркольским монастырем, который был основан ок. 1645 г. неподалеку от Кевролы – административного центра Кеврольского и Мезенского уездов, вверх по течению реки Пинеги, напротив Верколы – родины святого отрока (см.: Савельева Н. В. «Житие Артемия Веркольского» в рукописной традиции Веркольского монастыря //ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 365–376). 2-я редакция жития с 72 чудесами была написана ок. 1648–1649 гг., в период утверждения монастыря, укрепления его позиций и авторитета у местного населения. Поводом для ее создания послужило перенесение мощей святого из мирской церкви в монастырский храм. Возможно, новые чудеса были записаны иноком монастыря Антонием (Ловцовым), с именем которого связана рукописная традиция Веркольского монастыря этого периода. 3-я редакция с 85 чудесами «Жития Артемия Веркольского» составлена ок. 1700 г. иеромонахом Веркольского монастыря Антонием (Поповым), управлявшим Веркольским монастырем во время его наибольшего расцвета.

«Житие Артемия Веркольского» продолжает традиции новгородской агиографии. Героями чудес и различных исцелений выступают прежде всего крестьяне, жители окрестных деревень, в самих чудесах отражается быт севернорусской деревни, жизнь простых землепашцев, рыбаков и охотников. В то же время в истории текста жития ясно выделяются два периода, отразившиеся и в литературных особенностях различных временных пластов памятника. Первый период – это написание событийной части жития и первых 53 чудес святого – т. е. 1-й редакции «Жития Артемия Веркольского». Перед неизвестным нам автором, создававшим около 1618 г. житие по заказу новгородского митрополита Макария, и судя по всему при новгородской митрополии, стояла трудная задача – на основании имевшихся у него сведений о чудотворениях объяснить святость мальчика, не проявившего себя в традиционном христианском подвиге. Святой Артемий

Веркольский был причислен к лику новоявленных праведников, и именно эта основа его святости – праведность – должна была быть отражена в жизнеописании отрока. Отсюда столь формализованный, нарочито этикетный стиль событийной части, единственными реальными фактами которой являются соответствующие канону отказ от детских игр и земледелие – работа в поле 12-летнего отрока. Несмотря на экспрессивное описание стихии – грозы, во время которой погиб св. Артемий, автору жития не удалось отразить причины изначального местного прославления пинежского мальчика – народного почитания убитых молнией как страстотерпцев во имя Бога. С одной стороны – это смерть без покаяния, смерть, не соответствующая христианским канонам, с другой – это смерть, свершившаяся по воле Божией, – «Артемий является как чистая жертва, угодная Богу, приближаясь к чину святых страстотерпцев» (Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 212). Но в изложении автора жития причиной гибели святого служит не удар молнии как физическое явление, а страх, ужас отрока перед грозой – воплощением Божьего величия.

Вступление и событийная часть Жития Артемия Веркольского являются «ярким образцом искусственности, нарочитости употребления риторических приемов в угоду требованиям жанровых канонов» (Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 255). Вступление компилятивно по своей структуре, оно буквально соткано из пересказа, в начале дословного, вступительной части «Исторической Палеи» (см.: Попов А. Книга бытия небеси и земли: (Палея историческая с приложением Сокращенной палеи русской редакции) // ЧОИДР. 1881. Кн. 1. С. 1) и «Символа веры». Столь же невыразительны и первые 53 чуда, очень краткие, схематичные, похожие по языку и композиции друг на друга. Эти чудеса несомненно были стилистически обработаны, унифицированы при создании 1-й редакции жития и не в полной мере отражают те рассказы (или записи), которые легли в их основу.

Второй период литературной истории памятника связан с его бытованием в тех местах, где прославился святой Артемий

Веркольский. Именно в ряде чудес, дополненных в Веркольском монастыре или при местных приходских храмах, в рассказах об истории монастыря можно найти те бытовые подробности и яркие детали, в которых и заключается по существу самоценность Жития Артемия Веркольского как памятника севернорусской агиографии.

Мы публикуем текст 3-й редакции памятника по списку нач. XVIII в. (БАН. Арх. Д. 351), созданному в Веркольском монастыре иеромонахом Антонием (Поповым). Ошибки списка исправлены по еще одному списку руки иеромонаха Антония (РНБ. Q.I.907). Все исправления выделяются курсивом.

Повесть о начале Красногорского монастыря на Пинеге

«Повесть о начале Красногорского монастыря на Пинеге» – под таким названием вошло в исследования по древнерусской литературе сказание о двух иконах Богородицы, прославившихся в Черногорском (позднее Красногорском) монастыре, который был основан в 1603 г. в низовьях реки Пинеге. Явление чудотворной иконы Богородицы Владимирской послужило поводом для основания монастыря, чудотворная икона Богородицы Грузинская прославила Красногорский монастырь далеко за пределами Русского Севера.

Все исследователи, обращавшиеся к повести (П. М. Строев, В. О. Ключевский, О. А. Белоброва, А. Эббингхауз), были единодушны во мнении, что уже первоначальная редакция произведения включала в себя рассказ об этих иконах. Об этом свидетельствуют риторические вступления и заключения в обеих частях повести, стилистически однородные географические описания Двинской земли в одной и Иверской – в другой части, стилистически сходные описания икон. Вероятно, существовали какие-то первоначальные записи об иконе Богородицы Владимирской и истории основания монастыря, которые были стилистически обработаны и включены в основную канву повести, но эти записи нам неизвестны. Историю же прославления второго чудотворного образа – Богородицы Грузинской – можно достаточно полно представить на основании сохранившихся источников.

История общерусского почитания иконы Богородицы Грузинской, в том числе и литературная, развивалась вне монастырской традиции, по купеческой линии. В ней можно выделить два самостоятельных периода. Первый период связан с ярославским купцом Георгием (Третьяком) Лыткиным, который в 1629 г. вложил в монастырь чудотворную икону, вывезенную из Персии, а впоследствии выделял деньги на монастырское строительство и почти полностью создал монастырское книжное собрание. Замечательно, что покровительство обители и прежде

всего принесение сюда иконы Богородицы Грузинской для Георгия Лыткина было продолжением семейной традиции. Его старший брат, гость Василий Лыткин, также вложил в 1610 г. спасенную от иноверцев (в данном случае – интервентов, во время борьбы земского ополчения с тушинцами в Верхней Поволжье) чудотворную икону Богородицы Казанскую во вновь построенную церковь, ставшую первым храмом основанного впоследствии женского монастыря под Ярославлем (см.: Солодкин Я. Г. «Сказание вкратце о новом девичьем монастыре, что в Ярославле в остроге большой осыпи, и о чудотворном образе Пречистой Богородицы» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 383–385). Первоначальная запись истории принесения иконы Богородицы Грузинской в монастырь и первых 15 чудес от этой иконы, очевидно, была сделана в монастыре кем-то из присланных Георгием Лыткиным людей. Этот текст сохранился в двух списках (РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 748 и РГБ, ф. 173. 1. , № 202), он имеет самозаглавие «Сказание о пришествии чудотворных и многоцелебных икон Пресвятыя Владычица наша Богородица и Приснодевы Мария, херувимскаго Царя Матере, честнаго и славнаго ея Одигитрия из Кизылбаш в Рускую землю» (исследование и публикацию текста см.: Савельева Н. В. К истории текста Повести о Черногорском монастыре // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 545–548:566–568). Именно он лег в основу Повести о начале Красногорского монастыря.

Второй период в прославлении иконы Богородицы Грузинской связан с пинежанами по происхождению, купцами Щепоткиными (документальные источники о промышленной деятельности пинежан Щепоткиных собраны в работе: Воскобойникова Н. П. Род крестьян Щепоткиных // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1983. Вып. 15. С. 129–144). Род Щепоткиных ведет свое начало с кон. XVI в. Среди его представителей были купцы гостиной сотни, торговые люди средней и мелкой руки и простые крестьяне. В первой половине XVII в. Щепоткины владели землями в Кеврольском и Двинском уездах по рекам Пинеге и Мезени. В царствование

Михаила Федоровича был зачислен в гостиную сотню первый представитель этого рода – Богдан Семенович Щепоткин, однако он не сразу переселился в Москву, а некоторое время продолжая жить в Кеврольском уезде. Вторым из Щепоткиных, зачисленный в гостиную сотню, а впоследствии получившим звание гостя, был его сын Иван Богданович Щепоткин. По-видимому, сближение Ивана Богдановича Щепоткина с монастырем изначально строилось на основе деловых контактов. Именно в период управления игумена Сергия Поряднина (1644–1659 гг.) монастырь быстро развивается в хозяйственной отношении. Настоятель Сергей добился права снаряжать промысловые суда для добычи сига, семги около Пустозерского острога, моржей, тюленей, белуги по берегам Белого моря, на Новой Земле монастырские инок и послушники промыслили белых медведей и песцов. Промысловые суда снаряжались на деньги, пожертвованные во время вывоза иконы Богородицы по городам России. Сбыт товаров доверялся одному из вкладчиков, монастырские амбары строились также в торговых пунктах Мезени, Холмогор, Архангельска. В это же время здесь торговали и купцы Щепоткины. Через промысловую торговлю и произошло сближение Щепоткиных с Красногорским монастырем. Чудеса, свершавшиеся в монастыре, не могли оставить равнодушным благочестивого купца Ивана Щепоткина, а имеющиеся у него знания и несомненный писательский дар позволили ему создать историю монастырских святынь и способствовать в дальнейшем прославлению чудотворной иконы далеко за пределами его родных мест.

В 1645 г., как свидетельствует сохранившаяся в одном списке авторская запись (ГИМ, собр. Уварова, № 544, л. 229–229 об.), Иван Богданович Щепоткин написал 1-ю редакцию Повести о начале Красногорского монастыря. Это была редакция с 15-ю чудесами, в основу которой положено упоминавшееся уже «Сказание о пришествии...». В дальнейшем Иван Щепоткин дополнял текст новыми чудесами. Всего им было записано 31 чудо, в том числе два, свершившиеся от копии монастырской иконы, которая была создана в Москве и

поставлена в церкви Св. Троицы в Никитниках. Прихожанами этой церкви были купцы Щепоткины, имевшие в Москве в Китай-городе свой дом и торговые лавки.

Литературные достоинства повести, особенности словоупотребления автора и характер использования им своих источников позволяют причислить Ивана Богдановича Щепоткина к тому кругу писателей и книжников, которые умело демонстрировали в своих трудах ученость и эрудицию, основанную на совершенном знании свода накопленных к середине XVII в. памятников славянской книжной культуры. Повесть насыщена цитатами и реминисценциями из Писания, параллелями из библейских сюжетов, отсылками к памятникам древнерусской литературы (Киево-Печерскому патерику, Повести о царице Динаре, Сказанию о даре шаха Аббаса).

В последние годы жизни (1654–1661/62) Иван Богданович Щепоткин служил в Москве дьяком Приказа печатного дела и имел определенные контакты со справщиками Печатного двора, что позволило ему способствовать дальнейшему прославлению чудотворной иконы, просиявшей в его родных местах, – он составил проложную редакцию повести и, вероятнее всего, был инициатором включения ее в печатный Пролог. Впервые повесть была опубликована в Прологе, вышедшем на Печатной дворе в 1659–1660 гг.

Чудотворная икона Богородицы Грузинская быстро приобрела общерусское признание. В 1650 г. по повелению митрополита Новгородского и Великолуцкого Никона было установлено 22 августа общерусское празднование в честь принесения иконы в Красногорский монастырь, для которого написана служба. С монастырской иконы уже в XVII в. было сделано несколько копий, которые также оказались чудотворными и имели в дальнейшем свою историю, прославляя храмы и монастыри Москвы, Ярославля; одна из копий прославилась в Раифской Богородицкой пустыни под Казанью. Более других почиталась чудотворная копия с иконы, находящаяся в церкви Св. Троицы в Никитниках. Чудо, свершившееся от этой копии, которое спасло одного из жителей Москвы от свирепствовавшей в городе чумы, поставило ее в

один ряд с Богородичными иконами, прославившимися именно во время этого бедствия, охватившего в 1654 г. центральную часть России. Сама «Повесть о начале Красногорского монастыря» известна более чем в 50 списках, записи на листах которых свидетельствуют о бытовании их в разных уголках России.

Особому почитанию иконы Богородицы Грузинской содействовал первый Холмогорский архиепископ Афанасий, который установил ежегодное празднование в честь принесения иконы из монастыря в Холмогоры. Просвещенный архиепископ заботился о достойном прославлении иконы и стремился устранить погрешности и ошибки, имевшиеся в древней редакции службы иконе Богородицы Грузинской. По его инициативе служба дважды редактировалась людьми, хорошо известными в истории русской культуры кон. XVII–нач. XVIII в. Одна из редакций была составлена в 1692 г. Андреем Артамоновичем Матвеевым, служившим в 1691–1693 гг. двинским воеводой. А. А. Матвеев – ближайший сподвижник Петра I, выходец из влиятельной и просвещенной семьи, сын государственного деятеля, дипломата, мецената и библиофила Артамона Сергеевича Матвеева, человек незаурядной судьбы, обладавший обширной эрудицией. Служба была написана им, вероятно, по просьбе Афанасия Холмогорского, с которым А. А. Матвеева сблизило и общее участие в делах государственных и уездных. Но служба в редакции А. А. Матвеева сохранилась только в единственной списке (РНБ, Сол. 988/1097). Редактирование текста службы Андреем Матвеевым по существу свелось либо к модернизации, либо к усложнению языка, отягощению его новыми метафорами, по-видимому, такой текст не удовлетворил требований холмогорского архиепископа. Во всяком случае в 1697–1698 гг. Афанасий Холмогорский официально заказал новую редакцию службы «Печатного двора смотрителю» Феоодору Поликарпову. Именно эта редакция после ряда поправок, внесенных самим архипастырем, была рекомендована пастве и вытеснила в рукописях текст первоначальной службы.

Общерусское почитание не только самой иконы Богородицы Грузинской, но и копии с нее, находящейся в Москве в церкви Св. Троицы в Никитниках, отразилось в создании уже в Москве при этой церкви еще одной редакции повести. В ее основе лежал текст Ивана Щепоткина, но сама история принесения образа Богородицы Грузинской в Красногорский монастырь была переписана, а главный акцент сделан на чудотворениях московской копии (исследование и публикацию текста см.: Савельева Н.В. К истории текста Повести о Черногорской монастыре... С. 557–562, 569–583).

Мы публикуем текст Повести о начале Красногорского монастыря на Пинеге по списку нач. XVIII в. (РГБ. ф. 214 (Оптина пустынь), № 163), исправления и утраченное в данном списке окончание текста дается по рукописи сер. XVIII в. (РГАДА, ф. 181, № 554). Все исправления выявлены курсивом.

Григорий Котошихин. О Московском государстве в середине XVII столетия

Григорий Карпович Котошихин, автор сочинения, условно называемого «О Московской государстве в середине XVII столетия», родился, по-видимому, в Москве ок. 1630 г., служил в Посольском приказе – сначала писцом, а примерно с 1658 г. подьячим; участвовал в посольствах и переговорах с поляками и шведами, с которыми в 50–60-х гг. XVII в. попеременно воевала Московская Русь. За пропуск слова «государя» в царском титуле в одном из посольских отчетов, датированной 19 апреля 1660 г., был бит розгами. Неприятности случились и у него дома: его отец, монастырский казначей, был обвинен в растрате, и хотя, как оказалось, она не превышала пяти алтын, дом и имущество Григория были конфискованы. На карьере его, однако же, это не повлияло, и в 1661 г. ему было доверено ехать послом в Стокгольм для передачи Карлу XI послания о ратификации заключенного в Кардисе мира.

Не позже лета 1663 г. Котошихин начал через шведского дипломата Адольфа Эберса передавать шведам за деньги (по его словам, за 40 рублей, Эберс же писал, что за 100) секретную информацию. Но в конце 1663 г. он был послан в Брянск, в армию, которой командовали тогда князья Я. К. Черкасский и И. С. Прозоровский. В августе 1664 г. на их место в качестве командующего в польской кампании был прислан из Москвы князь Ю. А. Долгорукий, и он потребовал от Котошихина – тот позже этим объясняя свое бегство к полякам – обвинить князя Черкасского в неправильной ведении войны, за что обещал ему помочь в продвижении по службе и возвращении конфискованного имущества. Не желая якобы клеветать на Черкасского и боясь мести Долгорукого, но, вероятно, также опасаясь разоблачения своей изменнической деятельности в Москве, 1 сентября 1664 г. Котошихин бежал в Польшу.

Через четыре месяца он направил письмо королю Польши Яну Казимиру, из которого ясно, что король дал ему жалованье 100 рублей в год и постоянное место при литовском канцлере,

но Котошихин не был этим удовлетворен и просил у короля информацию о том, «что делается на Москве и меж Москвою и Шведами, также и на Украине и меж Татарами», желая давать королю «пристойные и годные» советы в военных делах. Вскоре затем он переименовал свое имя на польский лад, назвавшись Яганом Александрой Селицким.

Из Польши, однако же, Котошихин-Селицкий бежал – сначала в Силезию, летом 1665 г., а затем в Пруссию и Любек, а оттуда, больной и обнищавший. – к шведам в Нарву. 24 ноября 1666 г. по его просьбе он был принят на шведскую службу, и 9 января 1666 г. за ним прибыл Эберс с 200 талеров для него. Русские требовали у шведов выдачи Котошихина, но те ответили, что он бежал, сами же препроводили его в Стокгольм, куда он и прибыл 5 февраля 1666 г.

28 марта 1666 г. после его письменных жалоб на безделие и прошений о какой-нибудь службе ему было выплачено 150 талеров, и государственный канцлер граф Магнус де ля Гарди, как можно думать, предложил ему создать подробное описание Московии. Этим эмигрант и занимался в течение более полутора лет, прожитых им в Стокгольме. В момент встречи русского и шведского послов в июне 1666 г. он скрывался из Стокгольма, боясь, что его выдадут русским, но его имени в списке перебежчиков у посла не оказалось, и он вернулся в Стокгольм. В середине декабря 1666 г. Котошихин поселился в доме служащего государственного архива переводчика с русского языка Даниила Анастасиуса. Сначала его отношения с хозяином были хорошими, но восемь месяцев спустя, 25 августа 1667 г., находясь оба в нетрезвой состоянии, они заспорили, может быть, потому, что гость не платил за стол и кров, а может, потому, что хозяин заподозрил его в связи со своей женой, и пьяный гость нанес пьяному хозяину несколько ударов кинжалом, от которых тот в ночь на 9 сентября скончался.

Убийца не делал попыток скрыться, а когда его приговорили к смертной казни, не просил о помиловании. Перед смертью он пожелал перейти в лютеранство, исповедался и причастился. По оценке посещавшего его в тюрьме человека, он дошел до

чрезвычайной набожности. В начале ноября 1667 г. за южной заставой стокгольмского предместья палач секирой отсек ему голову. Тело его отвезли в Упсалу, где в соответствии со шведским законом об останках преступников оно было анатомировано. Там затем хранился его скелет, соединенный медными и стальными проволоками.

В Упсале же, в университетской библиотеке под № Слав. 29, хранится написанная на русском языке рукопись-автограф Котошихина на 249 листах. В 1669 и 1682 гг. его друг Улаф Баркхюсен переводил его произведение на шведский язык, по просьбе короля и сената. В Швеции сохранились пять шведских списков двух его переводов. В 1908 г. перевод 1669 г. был напечатан: Adde G. Beskrifning om Muschofsche Rijkets Staat. Författat och skrifwin at een rysk canzelisl Grigori Carpoßsson Colossichin. Stocholm, 1908. На языке оригинала, т. е. на русском языке XVII в., сочинение Котошихина впервые было издано в 1840 г.: Бердников Я. О России в царствование Алексея Михайловича, сочинение Григория Котошихина. СПб., 1840, – и затем неоднократно переиздавалось (Н. Коркуновым и Н. Калачовым в СПб. в 1859 г. и А. А. Купиком и А. И. Тимофеевым в СПб. в 1884 г.). Последняя публикация, учитывающая особенности орфографии и пунктуации автора-переписчика, осуществлена английской исследовательницей Анн Пеннингтон: Pennington A. E. Grigorij Kotosihin: O Rossii v carstvovanie Alekseja Mixajloviča. Oxford, 1980.

Сочинение Григория Котошихина состоит из тринадцати глав и охватывает разные стороны главным образом повседневной жизни Московского государства и его народа. Оно дает возможность составить представление о том, о чем до тех пор на Руси почти не писали, – о функционировании учреждений, порядках, быте разных слоев населения. Вероятно, именно удаленность от России позволила Котошихину выйти за пределы русских литературных норм и описать то, что ранее литературным описаниям не подлежало. Знавшие Котошихина люди отзывались о нем как об очень умном человеке. Этот изменник и убийца действительно был человеком ума живого, наблюдательного и критического. Время уравнило нас, русских

читателей XIX–XXI вв., с его шведскими читателями XVII в., для которых он писал, и мы теперь можем только благодарить тот случай, те перипетии судьбы авантюриста с ослабленными «переходным» XVII в. корнями, которые заставили его писать о своей родине, глядя со стороны.

Условные сокращения

- БАН* – Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
- ГИМ* – Государственный исторический музей (Москва)
- ЖМНП* – Журнал Министерства народного просвещения
- ИОРЯС* – Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук
- ИРЛИ* – Институт русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом) (Санкт-Петербург)
- ОЛДП* – Общество любителей древней письменности
- ПДП* – Памятники древней письменности
- ПЛДР*, 1–12 – Памятники литературы Древней Руси. В 12 т. М., 1978–1994
- ПСРЛ* – Полное собрание русских летописей
- РГАДА* – Российский государственный архив древних актов (Москва)
- РГБ* – Российская государственная библиотека (Москва)
- РНБ* – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
- ТОДРЛ* – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
- ФИРИ* – Филиал института российской истории (Санкт-Петербург)

Примечания

¹ - Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965. С. 15 (далее ссылки в тексте: Бахтин).

² - Никита Гладкий был приговорен вместе с Сильвестром Медведевым к смертной казни за хулы на патриарха. Так, он, идя мимо палат патриарха, грозил: «Как де я к патриарху войду в палату и закричу, – он де у меня от страху и места не найдет». В другом случае Гладкий бахвалился, что «доберется» «до пестрой ризы». Впоследствии Гладкий был помилован. Текст письма см.: Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. II. СПб., 1884. Стлб. 553–554.

³ - См.: Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1971. С. 203–209.

⁴ - Адрианова-Перетц В. П. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII века. М.; Л., 1937. С. 113.

⁵ - Там же.

⁶ - Я. С. Лурье пишет по этому поводу «Была ли эта церемония заимствована Геннадием от его западных учителей, или она явилась плодом его собственной мстительной изобретательности, во всяком случае, новгородский инквизитор сделал все от него зависящее, чтобы не уступить «шпанскому королю» (Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 130). Я думаю, что в «церемонии» казни еретиков не было ни заимствования, ни личной изобретательности, а была в значительной мере традиция древнерусского изнаночного мира (ср. вполне русское, а не испанские «материалы» одежд: овчина, мочала, береста).

⁷ - Покровский А.А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзорение пергаментных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ // Труды пятнадцатого археологического съезда в Новгороде 1911 года. Т. II. М. 1916, стр. 215–494.

⁸ - Полное собрание русских летописей. Т. XXIII. Ермолинская летопись. СПб., 1910. С. 157–158. «Цьяшос» – написанное «перевертышным» письмом – дьявол.

⁹ - См. в «Толковом словаре» В. Даля: инший – иной, в значении другой, не этот. Ср. и другое толкование: «„Инишое царство” обычно понимается исследователями как иноземное, чужое; или „инишое» толкуется как „нищее”» (Былины / Подгот. текста, вступ. статья и коммент. В. Я. Проппа и Б. Н. Путилова. Т. 2 М. 1958. С. 171).

¹⁰ - «Сказовый стих» – термин, предложенный П. Г. Богатыревым. См.: Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 486.

¹¹ - Симони Павел. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и пр. XVII–XIX столетий. СПб., 1899. С. 75. 76, 131, 133, 141, 145, 148.

¹² - П. Г. Богатырев так определяет то и другое: «Оксюморон – стилистический прием, состоящий в соединении противоположных по значению слов в некое словосочетание (...). Оксюморонным сочетанием фраз мы называем соединение двух или нескольких предложений с противоположным значением» (Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. С. 453–454).

¹³ - По определению П. Г. Богатырева, метатеза – «стилистическая фигура, где перемещаются части близлежащих слов, например, суффиксы, или целые слова в одной фразе или в рядом стоящих фразах» (Там же. С. 460).

¹⁴ - В лето 7072-го... под Астракань... – Вымысел. К лету 1564 г. Астраханское царство было уже 8 лет как присоединено к Московскому государству. ...царь Шахалей Касимовской... – Служилый татарский «царь» Шихалей (Ших-Али, см. о нем наст. изд., т. 10) к занятию Астрахани русскими войсками отношения не имел.

¹⁵ - ...На Кутумовской остров... – Свидетельство знакомства автора с топографией Астрахани. Другие авторы XVII в., Федот Котов в своем «Хождении» в Персию и Петр Золотарев в

«Сказании о взятии Астрахани Степаном Разиным», упоминают под городом Кутумову реку или Кутумовку.

¹⁶ - земляной крепостью;

¹⁷ - татарский князь;

¹⁸ - Теврюг Юньгичь – тесть Ивана IV кабардинский князь Темир-Гуки (в русских летописях – Темрюк Айдарович) Астраханский царством никогда не владел.

¹⁹ - И пишет мурзе черкасскому Шихалей... – Грамоты, которыми обмениваются герои «Повести», вымышлены.

²⁰ - ...единородную мою... дочь Марию Теврюговну... – Кученей, дочь Темрюка, получила имя Мария только после крещения 20 июля 1561 г. в Москве. У нее была старшая сестра, следовательно, «единородной» (единственной) дочерью Кученей названа ошибочно.

²¹ - по Уралу;

²² - ...в Златой Орде... под градом Астраканью... – Наименование владений Темрюка «Золотой Ордой» – одна из деталей, заимствованных автором «Повести» из песни о Кострюке. С другой стороны, ассоциирование Астрахани и Золотой Орды было в XVII в., по-видимому, делом обычным: Федор Котов в своем «Хождении» указывает на развалины «Золотой Орды» – «пониже Астраканьскова устья верст с шездесят».

²³ - Каспийского;

²⁴ - владениями;

²⁵ - ...Велик день Христов... – Т. е. Пасха.

²⁶ - ...и дядюшка ево Никита Иванович Романов... – Имеется в виду боярин Никита Романович Захарьин-Юрьев, действующий и в песне о Кострюке.

²⁷ - ...Филипп-митрополит... – В 1564 г., к которому отнесено действие «Повести», митрополитом в Москве был Афанасий.

²⁸ - «Великии во царех... самодержец Северная страны... » – Пышная «авторекомендация» царя Ивана использует отдельные формулы из его реальной титулатуры второй половины царствования. При этом присоединенное к ним «и

Славенския земли» свидетельствует, что автору было известно «Сказание о граде Славенске», содержащее мифическую историю основания Новгорода.

²⁹ - портрет;

³⁰ - воссозданием, передачей;

³¹ - красоты;

³² - рассмотри без помех;

³³ - привлекательность;

³⁴ - мучительной;

³⁵ - .. .перстнем своим... на немже сам написан... – Как в XVI, так и в XVII в. изображение на государственной печати «ездеца», поражающего копьем змея, воспринималось русскими людьми как изображение царя. Автор «Повести» переносит это представление на вымышленный им перстень-печатку Ивана IV.

³⁶ - ...образ написан будет... моя дщери Марии... – Кабардинские князья – мусульмане, а Коран запрещает человеческие изображение. Если автору повести это известно, согласие Темрюка призвано подчеркнуть его стремление заключить союз с московский царем.

³⁷ - «Невозможно никому... прежде царева видения зрети... – Шихалей вместе с Темрюком и Иваном IV разделяет здесь общенародное русское представление об особой уязвимости невесты для нечистой силы и сглаза. Кроме того, цариц и царевен тогда на Москве держали взаперти совсем по-восточному.

³⁸ - платок;

³⁹ - сохранил;

⁴⁰ - спальню;

⁴¹ - не сравнится;

⁴² - И повеле изнести из сокровищ своих... присла из Астракани. – Богатство кабардинских князей сказочно преувеличено.

⁴³ - ...мая в 7 день в 3 час дни. – Все даты в «Повести» вымышлены. Точная, вплоть до часу, датировка событий, характерная для позднего придворного летописания,

превращается здесь в литературный прием, призванный, в частности, вызвать у читателя доверие к вымышленному повествованию.

⁴⁴ - ...и воинства 24 тысячи московских стрелцов... – Здесь и ниже указывается сказочно фантастическое количество стрельцов, принимающих участие в походах и церемониях, а также орудий и пудов необходимого для них пороха.

⁴⁵ - верхняя женская летняя одежда;

⁴⁶ - ...день аггела своего... Иоанна Феолога. – Иными словами, в день царских именин.

⁴⁷ - учиню, устрою;

⁴⁸ - шкатулках;

⁴⁹ - обнялась;

⁵⁰ - во уготованный ей корабль... верх же златом устроен. – Описание «потешного» корабля, принадлежавшего казанскому царю, равно как и ряд других деталей рассказа о плавании Марии по Волге, заимствовано из глав «Казанской истории», повествующих об отправке в Москву царицы Сумбеки (см. наст. изд. т. 10). Ср. также описание корабля в былине о Соловье Будимировиче: «На том соколе-корабле | Сделал муравлен чердак, | В чердаке была беседа дорог рыбой зуб...» (Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М.; Л., 1958. С. 10).

⁵¹ - родного;

⁵² - И брата ея присного Матрюка с нею в корабли остави... – В действительности вместе с Кученей в Москву отправился другой ее брат – Доманук.

⁵³ - легковооруженных, быстрых на подъем;

⁵⁴ - ...да повелит преосвященному митрополиту Гурию Казанскому и Свияжскому... царевну Марию Теврюговну. – Речь идет о первом архиепископе Казанской и Свияжском Гурии (Руготине), к лету 1564 г. уже покойном. То, что он назван «митрополитом», – анахронизм, отражающей современный автору «чин» казанского владыки. В дальнейшем изложении эта обмолвка исправляется. Эпизод крещения Марии в Казани полностью вымышлен.

55 - плотникам или столярам;

56 - накидка, защищающая от солнца;

57 - шелковых восточных тканей;

58 - слитков;

59 - ущерба;

60 - Во осмое лето царства... состроена часовня она... – Автор имитирует хронологические справки, типичные для позднего московского летописания. Расчет лет у него вполне фантастический.

61 - ...и город поставиша выбойчатой...– Эта деталь навеяна свидетельствами писателей начала XVII в. о поразившей воображении современников невиданной по величине и роскоши палаточном городе, поставленном для Бориса Годунова на Оке под Серпуховом летом 1598 г.

62 - ...молитвы оглашенные... – Подготовительные ко крещению иноверца.

63 - угостить их (упоить их) на славу;

64 - И посла по митрополита Филиппа... законным браком с любезнейшею моею. – Ивана IV с Марией Темрюковной обвенчал 21 августа 1561 г. митрополит Макарий.

65 - И тако поживе... год и месяц б. – Второй брак Ивана IV продолжался восемь лет.

66 - И окормлена бысть от изменников отравою... – Мария Темрюковна тяжело заболела во время совместной поездки с царем в Вологду летом 1569 г. и умерла осенью того же года в Александровской слободе. Царь причиной смерти жены объявил «злокозньство» тайных изменников, а недоброжелатели обвинили в отравлении царицы его самого. Современные историки отвергают версию о насильственной смерти Марии Темрюковны.

67 - ...от столника Василья Хомутова... – Имя и фамилия этого вымышленного персонажа весьма похожи на «говорящие»: имя указывает на отношение к царю, а «хомутать на кого – сваливать на кого чужую вину, клеветать и взводить напраслину» (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. 4. С. 560).

⁶⁸ - ...в котле свари. – Этот способ казни упоминается и в вариантах песни о гневе Ивана Грозного на сына (Исторические песни XIII–XVI веков. М.; Л., 1960. С. 383, 386:409). Известен он и по русским летописям. См., например: ПСРЛ. Л., 1977. Т. 33. С. 129.

⁶⁹ - ...о царе Иване и старце. – Заглавие в первом издании («Сказка о Грозном и старце») явно принадлежит А. Н. Веселовскому: в тексте повести Иван IV ни разу не назван «Грозный», однако в статье находим иное, по-видимому, восходящее к рукописи, обозначение памятника: «предлагаемая сказка „о царе Иване и старце”» (с. 313).

⁷⁰ - церковного певца и чтеца;

⁷¹ - Царь Иван Васильевич... к бдению... – Т. е. царь Иван IV приходит в Троице-Сергиев монастырь, чтобы отстоять традиционное всенощное «бдение со свечами» 25 сентября, в день преставления св. Сергия Радонежского. Это – начальная часть маршрута традиционного осеннего «обезда» московских самодержцев XV–XVII вв. ...а он сам горазд был пению. – Иван IV не только покровительствовал церковным певцам и распевицам, но и сам пробовал свои силы в их искусстве.

⁷² - здесь: монах;

⁷³ - И послал... спросить: «Откуда, старец?» – Интерес Ивана IV к монастырским клирошанам, связанный, по-видимому, с его музыкальными увлечениями, отразился, в частности, в «Послании в Кирилло-Белозерский монастырь» (см. наст. изд., т. 11, с. 152–153).

⁷⁴ - раз;

⁷⁵ - Шапочка – плоская камилавка, скуфия, головной убор русского монашества до реформ патриарха Никона.

⁷⁶ - И боярин сказал царю... с главы пострижен. – Показанная здесь и ниже благосклонная реакция Ивана IV на дерзкие выходки «старца» вполне соответствует свидетельствам современников (П. Одерборна, А. Шлихтинга и др.) о том, что в личном общении он ценил остроумие и награждал за удачные шутки..

⁷⁷ - шестопсалмие;

⁷⁸ - И как почали ексапслалмы... и прочь пошел. – Пародируется центральный эпизод оппозиционного «Жития митрополита Филиппа», в котором св. Филипп, протестуя против опричнины, в Успенской соборе во время службы трижды отказывается благословить царя (см. наст. изд., т. 13).

⁷⁹ - с задержкой, волокитой;

⁸⁰ - И царь молвил... одного подобает слушати. – Пересмеивается былинное «общее место», в котором появившийся в Киевской соборной церкви богатырь (чаще Дюк Степанович) отвечает таким образом князю Владимиру (иногда Чуриле Пленковичу).

⁸¹ - клирос, место на солее для певцов и чтецов;

⁸² - старший на одном из клиросов;

⁸³ - полиелей, одно из песнопений утрени;

⁸⁴ - непереводимое вводное слово;

⁸⁵ - И как приходит «Пролог» чести... – Т. е. читать на шестой песни канона проложное житие св. Сергия Радонежского.

⁸⁶ - вздорное, пустое;

⁸⁷ - Пусть ослепнет тот;

⁸⁸ - церковнослужитель, в обязанности которого входит следить за соблюдением устава церковной службы;

⁸⁹ - ублажать;

⁹⁰ - и когда оповестили (колокольный звоном) о конце дневной половины суток;

⁹¹ - ...и царь пошел подслушивать. – Как и в Александровской слободе, где Иван IV устроил мрачную травестию монастыря, он берет здесь на себя одну из обязанностей игумена.

⁹² - здесь: те;

⁹³ - веселятся, все пьяны, ссорятся; или: играют в азартную игру, все пьяны, расплачиваются щелчками по голове;

⁹⁴ - подумал о нем (царь);

⁹⁵ - «Бес-де не может... и от добра ко злу». – «Старец» цитирует по памяти фрагмент из «Богословия» Иоанна

Дамаскина, известный автору повести, скорее всего, по одной из отечественных компиляций или из другого вторичного источника.

⁹⁶ - ...возрев на церковь... – Из контекста следует, что речь идет о церкви Св. Троицы. Мизансцена эпизода полностью соответствует расположению построек на плане Троице-Сергиева монастыря, выполненной между 1637 и 1655 г.

⁹⁷ - «Пресвятая Троице, помилуй нас»... – Начальные слова молитвы Пресвятой Троице..

⁹⁸ - ...все до конца. – Формула, означающая, что персонаж полностью произносит псалом или молитву.

⁹⁹ - И по сем прощение полное получиися... – Автор разделяет распространенное среди русских людей XVII в. убеждение, что искреннее покаяние (хотя бы и единичное) обеспечивает спасение грешнику. Можно догадаться, что о полученной ими «прощении полной» старцы узнали по чувству внутреннего умиления.

¹⁰⁰ - И царь пошел... к столу в Александрову слободу... – Царь продолжает традиционный осенний «объезд». Приглашение им троицких монахов в Александровскую слободу не нарушает исторического правдоподобия: монахи другого, также традиционно приближенного к царской семье монастыря, Кирилло-Белозерского, посещали страшную опричную столицу по несколько раз в году.

¹⁰¹ - ...а быть ему... ни в платье и ни нагу. – Использована сказочная формула «обусловленного прихода». Наиболее близкую параллель находим в сказках о детстве царя Соломона.

¹⁰² - ...близь Слободы и двора церковного... – В Александровской слободе второй половины XVI в. было три церкви, но после Смуты и до середины XVII в. функционировала только одна – соборная Покровская.

¹⁰³ - сетями;

¹⁰⁴ - на закукорках, на спине;

¹⁰⁵ - ...веле ся оболочи... за кукорки, переменяясь. – Это исполнение «неисполнимого задания» находит аналогии в

сказках о «мудрой деве» и о детстве Соломона.

¹⁰⁶ - с длинными черенками;

¹⁰⁷ - И велел за столом... в рот подавать. – «Неисполнимое задание» и его остроумное выполнение заимствованы из сказки о детстве Соломона; у украинцев встречаются также в преданиях о запорожцах в гостях у польского короля или у Екатерины II.

¹⁰⁸ - здесь: промолвил;

¹⁰⁹ - «Как-де бывает... и пирог царский». – Пародируются назидательные параллели между отношениями человека к царю и к Богу, популярные в литературе XVI–XVII вв.

¹¹⁰ - трояко;

¹¹¹ - «Государь, немного... тепло, мокро и мягко». – Пожелание старца звучит двусмысленно. Ср. в романе Ф. Рабле иносказательный разговор Панурга с братом-распевом о прелестях тайных любовниц монахов.

¹¹² - И государь говорил... и мягкого хлеба. – Царь милостиво предлагает наиболее пристойную разгадку иносказания «старца».

¹¹³ - Послание турьского царя... рускому князю, якоже... – Заглавия и начала текста в основном списке нет. Восстановлено по рукописи: ГИМ, Музейное собр., № 2524.

¹¹⁴ - В лета 7054-го году... – Дата послания (1546 г.) на несколько месяцев предшествует времени венчания Ивана IV на царство (16 января 1547 г.), но совершеннолетием на Руси считались 15 лет, Ивану же, родившемуся 25 августа 1530 г., шел семнадцатый.

¹¹⁵ - пахарю;

¹¹⁶ - кучеру;

¹¹⁷ - русому, белесому;

¹¹⁸ - конюху;

¹¹⁹ - правителю;

¹²⁰ - соплеменникам;

¹²¹ - могущество, власть, величие (подобных которым нет) ;

122 - ...инрога рог... – Инрог (или инорог, т. е. единорог) – мифическое животное вроде лошади с длинный прямым рогом на лбу. обладающее чудесными свойствами и фантастической силой. В русских Азбуковниках XVI–XVII в. – страшный непобедимый зверь, вся сила которого заключена в роге.

123 - ...над цари царь... – И далее – во царех царь, обнаженный меч, разсудный державами под., как и перечни зависимых стран, – компоненты реального титулования султанов.

124 - ...вышняго Бога Саваофа произволением... – В иудаистской и христианской ветхозаветной традиции (а ислам не отвергает ветхозаветного предания) Саваоф – одно из имен Бога, означающее «владыку всех воинств» небесных и земных, на волю и поддержку которого султан ссылается.

125 - ...гробу Господню... – Храм Гроба Господня в Иерусалиме, захваченный султаном Селимом I в 1517 г.

126 - заступник, хранитель;

127 - воитель;

128 - третейский судья;

129 - неумолимый изьявлением страхом;

130 - источник мудрости;

131 - венценосец;

132 - правителей;

133 - во цвете лет и сил;

134 - гордость;

135 - быстрый проиизывающий взгляд;

136 - неуступчивый (никаким) странам;

137 - на радость (тебе) ;

138 - своею властью;

139 - послов;

140 - оброчных выплатах, дани;

141 - ...писание о выходные моея казны... – Русские цари никогда не платили дани турецким султанам, а дань Золотой Орде прекрати л платить еще в 70-х гг. XV в. Иван III, дед Грозного.

142 - ...за 12 лет... – Возможно, сакральное число сказок и вообще фольклора, однако оно вполне соответствует времени, прошедшему после смерти в 1533 г. Василия III до совершеннолетия Ивана IV.

143 - так как;

144 - Занеже отцу твоему... умершу, а тебе младу суцу после его оставлшуся, и яз до твоего возраста и недосовременного твоего разума... – Указания на молодой возраст царя встречаются и в татарских дипломатических грамотах, ср.: «Дотолє был ты молод, а ныне уже в разум вшел еси...» (ГПБ, Эрмитажное собр., № 550/13, л. 21–22. Дела Крымские в списке XVIII в.).

145 - не понуждал, не требовал;

146 - без промедленья, не отлагая;

147 - сполна, полностью;

148 - родителю, отцу;

149 - ...и спрашивая /бы/ у прежних советников отца своего, которым было мочно ведати... – Ср. в тех же татарских грамотах: «Ты того не ведаешь, молод еси. Которые люди ведают, и ты их вспросишь, те тебе скажут...» (Там же).

150 - обложен данью;

151 - с честью, почетом;

152 - подобает;

153 - сбивать с толку;

154 - особо;

155 - оповестил;

156 - да и образумился бы (?);

157 - из-за сдержанности;

158 - покорностью;

159 - управители;

160 - там, где пролег мой путь, воцаряются справедливость и послушание;

161 - только;

162 - то (союз);

163 - дерзко, бесстрашно;

164 - рассказать;

165 - внушаемый мною страх;

166 - престол, трон;

167 - и нет доступа к очам моим;

168 - ответ, решение;

169 - раздора со мной;

170 - ...занеже в моей области град нерушимый. – Возможно, имеется в виду обладание Константинополем, взятом турками в 1453 г., а возможно, Иерусалимом, где в мечети Омара находится метеорит, являющийся святыней мусульман, так как, по преданию, с него вознесся на небо Магомет. Оба города по своему географическому положению были в средние века ключевыми военными крепостями и крупными торговыми центрами.

171 - неужели;

172 - размышление;

173 - не карал;

174 - не карал;

175 - обрушу на твои плечи кары мои;

176 - А которые моление от тебя посылают к Вышнему, и яз тех велю кождо по своим державам розводить... – Напоминание о приезжавших в XVI в. в Москву за помощью представителях монастырей и зарубежных патриархий – Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, находившихся уже под властью Турции.

177 - А всех областей цари, и князи, и градодержатели повиновение ко мне творят... – Основанное на рубеже XIII–XIV вв. племенами турок-огузов небольшое государство на северо-западе Малой Азии завоеваниями султанов Османа I, Урхана и Баязида I уже к исходу XIV в. охватывает большую часть Малой Азии, Болгарию, Македонию, северную и среднюю Грецию, взимает дань с Валахии. Разгромленное в 1402 г. Тамерланом, оно быстро оправилось и за время правления Мехмета II Завоевателя (1451–1481 гг.), Селима I Грозного (1512–1520 гг.) и

Сулеймана II Великолепного (1520–1566 гг.) превратилось в огромную империю от Персидского залива до Адриатического побережья Балкан, от Причерноморья и Приазовья по африканской стороне Средиземного моря до Испании.

¹⁷⁸ - ...литовские короли... – Во второй половине XIV–XV вв. Великое княжество Литовское простирается на юге по среднее Приднепровье и сталкивается с татарами, набеги которых участились с появлением обособленного Крымского ханства. В конце XV–начале XVI в. вассал Турции крымский хан Менгли Гирей уже требует и получает от литовских князей богатый ежегодный откуп за право владения Украиной и считает их своими данниками, подкрепляя свои претензии опустошительными вторжениями в литовские пределы.

¹⁷⁹ - ...и Святая святых горы... – Афон, расположенный в Македонии на восточной мысе Халкидического полуострова в Эгейском море (совр. Агион-Орос); находился под властью Турции с 1430-го до начала 10-х гг. XX в. Многочисленные монастыри Афона были крупными культурными и религиозными центрами православного мира.

¹⁸⁰ - ...и греки... – Т. е. Византия и ее владения. В 1453 г. Мехмет II захватил Константинополь, в 1460 – Афины и следом всю Грецию и почти все острова Греческого архипелага (кроме Родоса. Кипра и Крита, завоеванных позже).

¹⁸¹ - ...и волохи... – Валашское господарство, сложившееся в XIV в. на низменности у Южных Карпат в дуге Дуная, вскоре оказавшееся зависимый от Венгрии, а затем турок. В 1462 г. Валахия захвачена Мехметом II и обращена в платившее ежегодную дань вассальное княжество.

¹⁸² - ...и еросалимляне... – Иерусалим занят султаном Селимом I в 1517 г. и четыре столетия находился под властью Турции.

¹⁸³ - ...и витязи... – Духовно-рыцарский орден иоаннитов (прежде – госпитальеров, религиозно-благотворительного братства госпиталя св. Иоана Милостивого), основанный в 1100 г., после Первого крестового похода (1096 г.), на территории созданного крестоносцами Иерусалимского королевства. С

падением последних христианских крепостей в Сирии (1291 г.) орден перекочевал на Кипр, а в 1310 г. – на завоеванный иоаннитами Родос, где продержался против натиска турок до 1522 г. В 1530 г. переселился на Мальту.

¹⁸⁴ - ...и римцы... – Венецианцы, выплачивавшие в XVI в. ежегодную дань султану, дабы сохранить острова Крит и Кипр и ряд владений в восточном Средиземноморье.

¹⁸⁵ - ...и кафимцы... – Кафа (Феодосия), в конце XIV в. – крепость в Крыму, опора генуэзских владений и торговых контор в Азове, Сухуми, Тамани и на Кубани, а также в Синопе и Трапезунде. В 1475 г. флот Мехмета II осадил Кафу, и греко-армянское большинство населения принудило генуэзцев сдать крепость.

¹⁸⁶ - ...и тургане (а прежде было Вавилон и Асирия)... – В других списках – «увране», как названы племена Месопотамии, северные районы которой в 1516 г. завоевал Селим Грозный, а земли по среднему и нижнему течению Евфрата и Тигра, вплоть до Ура, – в 1534 г. Сулейман Великолепный.

¹⁸⁷ - тебе тягаться нечем;

¹⁸⁸ - боевой сноровки конников;

¹⁸⁹ - надежного, бдительного;

¹⁹⁰ - враждебность, противление;

¹⁹¹ - подумай, взвесь;

¹⁹² - относись прилежно;

¹⁹³ - ...тевризского царя салтана... – Включение в титул султана именованная «тевризский» никак не отнести ко временам Ивана IV, ибо Тевризом турки завладели только в 1590 г. Однако такое титулование существенно для датировки составления самой «Переписки», поскольку в 1607 г. персидский шах Абас уже отвоевал Тевриз у султана Ахмета I (1603–1617 гг.), известие о чем не могло вскоре же не достигнуть Посольского приказа. Но ни в правление Годунова, ни, тем более, в годы Смуты Москва не нагнетала напряженности в русско-турецких отношениях, а в 1614 г. даже рассчитывала на союз с Турцией против Польши. Иное дело – середина первого десятилетия века, когда московский «цесарь, император и

непобедимый» царь (пусть лже-Дмитрий, но Иоаннович), тайно принявший католичество и обязавшийся перед папой участвовать в крестовом походе против турок, сосредоточил свои заботы на подготовке этого авантюрного похода и устраивал маневры русскому войску. Тогда-то подобный памфлет вполне мог служить идеологическому обеспечению антитурецкой военной акции, прикрывая ее (в православной стране) ореолом защиты православия.

¹⁹⁴ - ...якоже есть второй Манамах... – Согласно государственной теории, изложенной в «Сказании о князьях Владимирских», Киевский князь Владимир Всеволодович после удачного похода на Византию получил от Греческого царя Константина Мономаха царские регалии, которыми венчался, и право называться Мономахом. В 1547 г. Мономаховой шапкой венчался на царство и Иван IV.

¹⁹⁵ - правления отца и прародителей;

¹⁹⁶ - воинственным;

¹⁹⁷ - возведенному на трон;

¹⁹⁸ - усилительная частица;

¹⁹⁹ - подобающе высокому;

²⁰⁰ - достоверно;

²⁰¹ - ...приидоша... в поклисарстве твои неволными повелители... И по моему царьскому приказу... посолство с моим конюшим боярином было о выходной к тебе моей казне и о оброцах. – Прием обратной, перевернутой инвективы, подхватывающей выпад оппонента и издевательски возвращающей его (ср. выше).

²⁰² - не сообразив, не смекнув;

²⁰³ - возведенный на трон огородник;

²⁰⁴ - Да и потому, что ты неволный обдержатель и посаженный градарь и послушатель, уподобися наемнику: како ти цареградцы повелят, тако и творишь... – Ср. с подлинным посланием Грозного Сигизмунду II: «А ты по делу не волен еси, что еси посаженный государь, а не вотчинный: како тебя захотели паны твои, так тебе в жалованье государство и дали».

²⁰⁵ - неурядицы, смуты;

- ²⁰⁶ - безрассудно (?);
- ²⁰⁷ - сначала, во-первых;
- ²⁰⁸ - подступиться, посягнуть;
- ²⁰⁹ - некогда, когда-то;
- ²¹⁰ - латиняне (здесь: родосские рыцари, иоанниты);
- ²¹¹ - Родос – остров в Эгейском море и крупнейший город этого острова.
- ²¹² - драгоценными камнями;
- ²¹³ - ...и Златауст их победил и потопил их корабль в море со всем воинством. – Легенда о том, как турецкий султан на третий год после захвата Константинополя, т. е. в 1456 г , отдал родосским рыцарям-христианам мощи Иоанна Златоуста, а затем безуспешно попытался вернуть их, существует как самостоятельное произведение и опубликована М. Д. Каган (ТОДРЛ. Т. 13. С. 272). Подобное же предание в тех или иных вариантах бытует и в южнославянском фольклоре – об одном из них сообщает Вук Караджич.
- ²¹⁴ - ...чтоб вы обратились ко истинному... и не обратитесь на истинный путь да... – В основной списке – лакуна. Восстановлено по рукописи: ГИМ, Музейное собр., № 2524.
- ²¹⁵ - И хочу прострети руку свою царскую и двигнути силою... – Отвергнув прежде требования султана, а затем не исключив вероятности военного ответа (Да и возможно мне тако учинити...), «Послание» наконец напрямую заявляет о намерениях, неизвестных во времена Грозного, но замысленных авантюристом на московской престоле.
- ²¹⁶ - безрассудное;
- ²¹⁷ - исконным, основным;
- ²¹⁸ - Махмет... сын Божий... – Формула, немислимая ни для правоверного магометанина, ни православного христианина; заимствована из европейских памфлетов (syn Bozy – 1621 г., Sohn des Gottes – 1653 г.).
- ²¹⁹ - ...монарх турский... царь Великого и Малого Египта... – Титулование султана кратко исчисляет реальные владения

Отоманской Порты (ср. развернутый перечень в «Легендарной переписке Ивана Грозного с турецким султаном»).

²²⁰ - обвинитель ;

²²¹ - ...государь земного Рая... – Ср.: Prior of the Earthly Paradise – 1613 г.; Raiu Ziemińskiego Książę obrane – 1621 г. По библейским представлениям, земной Рай, Эдем, находился на Востоке (Быт.2:9), в ареале Северной Месопотамии, входившей во владения Турции.

²²² - и (усилительная частица) ;

²²³ - источника исцеления и благоденствия;

²²⁴ - ...государь Древа жизни... – «И насадил Господь Бог Рай в Эдеме на востоке (...). И произрастил Господь Бог (...) Древо жизни посреди Рая, и древо познания добра и зла». (Быт.2:8–9); «...Древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов» (Откр.22:2). – Ср.: Lord of the Tree of Life – 1613 г., 1621 г., Pan drzewa żywota – 1621 г.

²²⁵ - ...начальник московский... – Так «Переписка» пробуждает чувства национального протеста и вместе с тем приобщения к происходящему в Европе.

²²⁶ - Палестины;

²²⁷ - ...земли обетованная... – Букв. «земли обещанной», как назвал Палестину апостол Павел (Евр.11:9). Ср.: «И сказал Господь: Я увидел страда ния народа моего (...). И иду избавить его от руки египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед...» (Исх.3:7–8). Переносно – земля изобилия и счастья.

²²⁸ - ...бог древа цвета... – В приводимых Д. К. Уо отрывках из европейских памфлетов не обнаружено. Возможно, контаминация на основе общей модели из Bog zgody(бог согласия) и weseledrzewa kwitnącego(радость древа цветущего) – нач. XVII в.

²²⁹ - страж, хранитель;

²³⁰ - тот, кто находится на первом почетном месте;

²³¹ - особо;

- 232 - когда;
- 233 - соглашение;
- 234 - станешь сражаться;
- 235 - возмездием;
- 236 - крепости;
- 237 - несомненно;
- 238 - позабочусь, постараюсь;
- 239 - большее;
- 240 - возмещение;
- 241 - удовлетворение;
- 242 - даст Бог;
- 243 - задался мыслью своею, решил;
- 244 - нимало не мешкая;
- 245 - решили мы;

246 - Паче же священники твоя уставихом псом на снєдение предати и сосца женска урезывати совершенно. – Как свидетельствует история, – нередкое реальное поведение турок-завоевателей в христианских странах. Ср. образное, но условное: *Wild beasts and wolves shall sucke the breasts of thy women* – 1613 г.

- 247 - относится;
- 248 - взаимному дружелюбию;
- 249 - стремления;
- 250 - внучатый наследник (звательный падеж);

251 - ...дєдичю вечного осуждения...– Т. е. потомок и наследник Вечного Жида – по апокрифическому преданию, иерусалимского сапожника Агасфера, который оттолкнул от своего порога изнемогающего под тяжестью креста Иисуса и велел ему идти дальше, за что и был обречен на скитания до Христова пришествия. «Я отдохну, – сказал Христос, – но ты будешь ходить, пока я не возвращусь». – В европейских ответах султану такого мотива нет..

- 252 - пустослов, лжец, хулителѣ;
- 253 - счел прахом;

- 254 - тщетным, пустым;
- 255 - ...псу поволно (в других списках повелено) есть лаяти, их же господа обыкоша в железах водити. – В европейских изданиях нет.
- 256 - глупец;
- 257 - считая себя;
- 258 - однако;
- 259 - рьяно, со рвением;
- 260 - псом тебе быть положено;
- 261 - настороже, в настороженности;
- 262 - здесь: зачем, к чему;
- 263 - ...вемы бо добре – во псы тебь влагаться, да стрегут дворы царевы и двери государей, иже мечют им по частицы хлеба к губам. Того ради и мы тебя имеем, и пребывавши даже до нынешнего времени в стражбе, – но занеже гордостию напыщаешься..? – Этому картинному уподоблению султана цепному псу в европейских текстах соответствует только беглое сравнение: ...no other food, than such, as was cast him (like a dogge) from his table. – 1613 г.
- 264 - упразднен, уничтожен;
- 265 - здесь уничижительно: мечети;
- 266 - стойла для скота;
- 267 - ...богохулная твоя капища вконец разорити или в яслища обратити, а церкви наша воздвигнем. – Ср. в «Большой грамоте турецкого султана польскому королю» 1637 г.: «...в твоих (т. е. польских. – Р. Т.) кирках и в церквах станут турчаня свои кони и верблюды ставить и ясли в них делать». (Опубликована М. Д. Каган: ТОДРЛ. Т. XV. С. 243–245). И, напротив, лаконичное, но сухое: ...thy Mosques laid level with the ground. – 1613 г.
- 268 - сюда и туда, всюду;
- 269 - И будет по всей вселенной радость... Вам же горе и плачь семо и овамо придет. – Д. К. Уо отмечает близость контекста патетическим пассажам Иеремии (р. 72).

270 - Лживи же твои жрецы сотворю дрова и камене сещи...
– Ср.: ...the execrable Priests (...) made Galley-slaves. – 1613 г., –
с отражением иного хозяйственного уклада и других
национально-психологических стереотипов.

271 - ведут работы в садах, огородах и на поливах их;

272 - ...а Магмет твой и росулей... – Росулей (искаж. арабск.)
– посланник, одно из прозваний Мухаммеда (ок. 570–632),
основателя ислама, пророка Аллаха.

273 - освобождение от содеянных грехов церковным
наказанием;

274 - ...осуждению будете, – вечно да не осудитесь. – В
европейских текстах такого конфессионально идеологического
решения нет.

275 - недруг;

276 - наследник;

277 - оружейник;

278 - седлом

279 - ядовитая змея;

280 - шут и поганец;

281 - раввин, духовный наставник (?);

282 - церковную главу;

283 - возле;

284 - внешним обликом;

285 - хотя (союз) ;

286 - почтенна;

287 - дела;

288 - сентенцией басни;

289 - развлекательность, занятность;

290 - смехе;

291 - в разумении сути;

292 - которые;

293 - греческого;

294 - Стихи, или вирши, на Езопа... утешайся со мною. –
Далее в списке следуют еще два тривиальных стиха,

эмоционально и психологически выпадающих из строя стихотворения и, полагая, Гозвинскому не принадлежащих: Вирши сии почасту прочитывайИ в книге сей на стихи истолкования не забывай. Более ранний вариант «Виршей» – в списке ГИМ, собр. Уварова, № 170: Баснослагатель Езоп не украшен образом, внимаяй же сего, обрящешися с разумом. Плоть его сосудец аще и не зело честна, но душа, в нем живущая, умом украшена, –и в малой плоти многажды мудрость обретает, велико же чрево мудрости не вмещает. Прочитай, читателю, зверских образов нравы, обрящеши в баснословии явлена своя справы: нравоучительная к нам сей беседует, и утешительная нам словеса всем дарует, якоже от еллинских преведена суть мною, –утешайся, любимиче, чтый вместе со мною.

²⁹⁵ - 1. Орел и лисица. – В VII в. до н. э. басня рассказана поэтом Стесихором.

²⁹⁶ - обычая;

²⁹⁷ - ...любве и дружбы... (φιλίας); ...пищи и брашна (τροφῆς); ...сопротивника и врага (τῷ ἐχθρῷ); на жертву принесение, богом жроша... – синонимические удвоения, выделяющие узловые мотивы басни, – экспрессивные пары, подобные которым переводчик создает в тексте почти каждой басни.

²⁹⁸ - выделительно-сопоставительная частица

²⁹⁹ - промысел пищи;

³⁰⁰ - ...пищи и брашна не имея... – Греки полагали, что, высиживая и вскармливая птенцов, орлица не отлетает далеко от гнезда и терзается голодом.

³⁰¹ - совместно;

³⁰² - ...младыми; ...улетети не могущее; ...неможения ради обидимых... – Мотивирующие пояснения Гозвинского. В ориг. нет

³⁰³ - столько;

³⁰⁴ - сколько;

³⁰⁵ - ибо;

³⁰⁶ - преследовать;

- 307 - поэтому;
- 308 - что;
- 309 - ...безчествуя...; ...радуясь...; ...праведного... –
Эмоционально-этические акценты, которых нет в греческой оригинале.
- 310 - совершили жертвоприношение;
- 311 - ...видевши... – Повествовательная связка, внесенная переводчиком.
- 312 - села;
- 313 - кто;
- 314 - 2. О соловье и ястребе. – Древнейшая из известных греческой литературе басен, изложенная в «Трудах и днях» Гесиода (VIII в. до н. э.).
- 315 - схватил;
- 316 - «...возвращаясь, устемил бы ся». – Гозвинский сопрягает два разных значения греческого глагола *τρέρω* – поворачивать и обращаться.
- 317 - где-то разыскивать;
- 318 - в надежде на неизвестное, ненадежное большее;
- 319 - не заботятся;
- 320 - 3. О лисице и козле. – как сказка отмечена в XX веке в русском фольклоре.
- 321 - когда;
- 322 - безвыходное;
- 323 - ...усумнеся, откуда изыти; уверися словесам ея... – Повествовательно связующие и психологически окрашивающие дополнения переводчика.
- 324 - не падай духом;
- 325 - прямо;
- 326 - устремлюсь, пойду;
- 327 - «...потеку, скочив...» – Сопряжение разных значений греческого *ἀναδραοῖα*.
- 328 - готовно;
- 329 - устья, отверстия;

- 330 - ее;
- 331 - ..преступила есть обеты и не сотвори по своему завету.
– Подчеркивающий повтор нравственного обвинения. В ориг. нет.
- 332 - если;
- 333 - прежде;
- 334 - ...прежде конец зрети вещей... – Сентенция проходит мимо мотива вероломства и обмана ближнего. Но древний грек видел здесь только хитрость, а не нравственное преступление.4. О лисице и о льве.
- 335 - еще не, никогда (μήπω);
- 336 - впервые;
- 337 - ...изначала... – В ориг. этой градационно отправной отметки хода действия нет.
- 338 - чуть;
- 339 - привычка;
- 340 - ...нрав и присвоение... – Подчеркнутая двойным переводом психологическая мотивировка сентенции. В ориг. только συνήθεια – ‘привычка’ («присвоение»).5. О коте и о алекторе.
- 341 - петухе;
- 342 - благовидной;
- 343 - так как;
- 344 - снова;
- 345 - ...нечестив еси и нечист... – Усиленный паронимией (схождением звучания) эмфатический повтор переводчика, выдвигающий самое тяжкое обвинение – грех кровосмешения.
- 346 - «И се на ползу своим господиям и владыкам творити...» (т. е. ‘творю’). – Калька греческой конструкции с инфинитивом, не раз встречающаяся и далее.
- 347 - благопристойные.
- 348 - открыто;
- 349 - 6. О лисице. – В XIX в. отмечена как сказка в украинском фольклоре.

- 350 - хвост;
- 351 - ...срамное и безчестное...; ...не ради благоразумия и благоизволения... – Синонимические пары, оттеняющие этический стержень фабулы. В ориг. повторений нет.
- 352 - несчастием;
- 353 - позор;
- 354 - только;
- 355 - непристойный и некрасивый;
- 356 - часть тела;
- 357 - ...волочащаяся. – Картинный штрих переводчика В ориг. προστημένον – 'висящая'.
- 358 - «...аще бы тебе сие не случилось...». – В ориг. бо.іее корыстный мотив: «если бы тебе не было это выгодно (προσφέρεν)».7. О лисице и о кусте.
- 359 - благорасположения;
- 360 - поскользнувшись;
- 361 - ухватила, чтобы помочь себе, за куст;
- 362 - И тамо падши...; ...острых...; «...в помощи место...». – Повествовательные дополнения и акценты переводчика, в ориг. их нет.8. О лисице и о крокодиле.
- 363 - ошиблась;
- 364 - удержать;
- 365 - которые;
- 366 - ...крокодил-змей... – Приложение змей не столь передает облик экзотического зверя, сколько скрытое в нем злое начало. В ориг. нет.
- 367 - ...и о их богатырских подвизех. – Перевод приноравливает резоны спорщиков к представлениям русского читателя. В ориг. крокодил кичится предками-гимнасиархами – должность одна из почетнейших в Древней Греции, на которую избирались достойнейшие из состоятельных граждан, с обязанностью наблюдать за обучением и воспитанием юношества в гимнасии и проводить общественные гимнастические игры в дни празднеств.
- 368 - потому что;

369 - «... от кожи бо явствен еси, поне... сего ради и обнажен». – Не располагая возможностью передать экспрессивное столкновение греческих γυμνασιάρχῳ (‘были гимнасиархами’) и γυμνασμένος (‘раздет’, ‘гол’). Гозвинский отчасти компенсирует его семантический эффект переключкой слов явствен и обнажен.10. О лисице и харе.

370 - перепелке;

371 - легко;

372 - уродливом страшилище;

373 - шута, оскверняющего самое святое;

374 - ...кощуника некоего скомороха... – Уже само по себе неодобрительное скоморох оттеняется пейоративным кощуник и вполне в духе «Виршей на Езопа»: «глумление сея притчи – не в глумех...».

375 - утварь;

376 - пересмотрев;

377 - которую;

378 - экая;

379 - «...мозгу и разуму не имат!» – Но в ориг. только мозга (ἐγκέφαλον), без открытого металогического плана, тогда как в переводе дублетное разума актуализует переносный смысл фразы и теснее связывает рассказ и сентенцию басни.12. О рыболовах и о камени.

380 - величественным, импозантным;

381 - неразумным, звероподобным;

382 - угольщик;

383 - несовместно;

384 - ...плясаху... – По свидетельству Элиана («Рассказы о животных», 1. 39), ловля «на музыку», с пением и пляской, привлекающими рыб, существовала на самом деле. Ср. басню «О рыболове и о свирелех» (№ 126).

385 - получили противное (тому, что ожидали);

386 - ...всегда... – Обобщающий акцент, которого нет в ориг.13. О самомнителе.

387 - заносчивом хвастуне;

- 388 - был в странствиях;
- 389 - рассказывая, что в различных городах совершал мужественные поступки, прыгал и был храбр;
- 390 - ...и скакати, и храбровати. – Попытка переводчика пояснить ситуацию русскому читателю. В ориг. нет.
- 391 - ...в Родийском граде... – Родос – остров у юго-западного побережья Малой Азии, а также основанная в нач. IV в. до н. э. столица острова, ставшая вскоре одним из центров греческой культуры.
- 392 - «Се тебе град Родийский, се и прескакание...» – Первое появление на Руси знаменитого афоризма.
- 393 - «...скачи, и увидим!» – Такого сочетания иронии и недоверия в ориг. нет.
- 394 - происходящее в странствиях (в ориг.: 'необыкновенное');
- 395 - ...надорожное... – В ориг. 'необыкновенное' (μη πρόχειρος).
- 396 - нечестивых;
- 397 - 14. О неподобных обетех. – В ориг.: «Обещающий невозможное», не анонсируя открытой этической оценки.
- 398 - покинут;
- 399 - и где тебе взять их будет;
- 400 - отстань же;
- 401 - «Боги же сего на мне не воспросят». – В ориг. больной откровенно плутов: «Думаешь, я встану отсюда затем, чтобы боги меня обобрали?», – без упований на снисходительность богов и без пиетета перед ними. 15. О злокозненном.
- 402 - не предполагают;
- 403 - Дельфы – древнегреческий город в северной Греции у подножия Парнаса, возникший вокруг знаменитого святилища Аполлона, сооруженного, по преданию, в честь победы юного бога над обитавшим в этих местах чудовищным драконом Пифоном. В храме и находился оракул Аполлона.
- 404 - ...вопроси бога...; ...аще бог речет; ...бог, разумея его злохудожное умышление... – Гозвинского не шокировало

именование обитателей греческого Олимпа «богами» и наделение их соответственным могуществом (как, впрочем, и человеческими слабостями). Для переводчика древнегреческие боги и богини – лишь литературные фигуры. Поэтому – «Зевес созда человеки» и определил человеческую натуру (№ 96), он вершит (как и персонифицированный Случай – № 78) судьбы своих тварей (№ 97:108); Аполлон – всеведущ (№ 15), Ермис, сотворивший «зелие лжи», то справедлив (№ 40), то суетно тщеславен (№ 84), а подчас может и опростоволоситься (№ 85), Сатир – бесхитростен и прямодушен (№ 122). Богов можно пытаться обмануть (№ 14:43), а то и с выгодой наказать если не их самих, то хотя бы их изображение (№ 124).

405 - скажи мне;

406 - бездыханное;

407 - «...живое ли или бездушное?»... – В ориг. коварство злокозненного подчеркнуто единством производящей основы антонимов: ἔμπνοος – ἄπνοος; ('дышащий' – 'бездыханный').

408 - так;

409 - тотчас;

410 - коварное;

411 - ...божественному оку... – В ориг.: «божеству».

Возможно, Гозвинский пытается не соотносить напрямую языческий сюжет и христианского Бога.¹⁶ О рыболовах.

412 - ...рыбица селдь... – В ориг. неведомый на Руси тунец – крупнейшая промысловая рыба Средиземноморья, достигающая 3–5 метров длины и до 500 кг веса. Вольно или невольно Гозвинский меняет смысл фабулы, ибо его рыбаки обрадованы и довольны очень малым. Колебания же грамматического рода слова «сельдь» (то женского, то мужского) могли быть и от польской речи, где śledź – мужского рода. См. то же «О селди и о делфине рыбе» (№ 27).

413 - часто;

414 - умение;

415 - 17. О жабах. – Ср. № 141.

416 - На весне... – В ориг.: θέρος – 'летом'. Такой же перевод и в басне № 130, и столь же ситуативно несообразен.

Может быть, Гозвинский не знал греческого слова.

⁴¹⁷ - ...неразмысленно и неразсудительно... – Двукратная передача греческого ἀπερίσκεπτος; акцентирует нравственный урок басни.

⁴¹⁸ - плечах;

⁴¹⁹ - О старом мужи и о смерти. – Ср. № 143. ...убоявсь... – Психологический акцент переводчика. В ориг. нет. 19. О бабе и о враче.

⁴²⁰ - великое множество (раз);

⁴²¹ - однако;

⁴²² - старушке;

⁴²³ - ...егда она не смотряше... – Напоминание, которого нет в ориг....имение и сосуды... – Эквивалентно передав греч. πέρυσιον, Гозвинский тут же ситуативно конкретизирует его.

⁴²⁴ - ...имение и сосуды... – Эквивалентно передав греч. πέρυσιον, Гозвинский тут же ситуативно конкретизирует его....прошаше... – В ориг.: «требовал», «настаивал», что позволяло почетное положение врача в Древней Греции. На Руси лекарь мог только просить.

⁴²⁵ - пока;

⁴²⁶ - прошаше... – В ориг.: «требовал», «настаивал», что позволяло почетное положение врача в Древней Греции. На Руси лекарь мог только просить. 20. О господине и о собаках.

⁴²⁷ - тем более;

⁴²⁸ - позор, бесчестие;

⁴²⁹ - из-за ненастья, непогоды;

⁴³⁰ - загородную усадьбу;

⁴³¹ - Муж некто от зимы пришед в предградие жити. – В ориг. события не зависят от персонажа: «Некоего человека непогода застигла в его поместье....работные волы, зажав, ядяше. – Драматизм ситуации в том, что владелец скота идет на преступление: в Древней Греции законом запрещалось забивать рабочий скот (Элиан, «Пестрые рассказы», V. 14), а земляки Эзопа карали виновного смертью.

⁴³² - когда же ненастье затянулось;

433 - ...рабочные волы, зажав, являше. – Драматизм ситуации в том, что владелец скота идет на преступление: в Древней Греции законом запрещалось забивать рабочий скот (Элиан, «Пестрые рассказы», V. 14), а земляки Эзопа карали виновного смертью.23. О недрузях.

434 - раны;

435 - стремятся;

436 - здесь: два юноши (в греч.: δύο νεανίσκοι, ср. польск.młodzieniec– 'юношá');

437 - и когда повар задумался о своих делах;

438 - за пазуху;

439 - когда же повар обернулся;

440 - укравший клялся;

441 - имеющий;

442 - Зиме же и ветру люту..; ...первые погрузится. – Драматизирующие дополнения переводчика.24. О жене и о курице.

443 - кормчего;

444 - сидящий;

445 - женщине;

446 - ...отолстевши и тучна сущи... – Плеонастически подчеркнутая мотивировка финала, контрастного расчетам и ожиданиям персонажа. В ориг. повторения нет.25. О коте и о мышах.

447 - то, что есть;

448 - ...живяше zde... – Но в ориг.: «пришел туда», – ситуация не изначальная, а складывающаяся

449 - больше не;

450 - задумав хитростью изловчиться над ними;

451 - не обращая на них внимания;

452 - И дирию некоею к ним возшед и, отлучься от них, претвори себе мертва быти. – В ориг. по-другому: «взобравшись наверх, уцепился за какой-то колок и повис, прикинувшись мертвым».

- 453 - выглянув; припикнув к щелке;
- 454 - ...якоже мертва, лежаща... – Напоминание переводчика. В ориг. нет.
- 455 - пылью;
- 456 - «...аще и прахом будеши и перстию...». – В ориг. эмфаза подана иначе: «даже если мешком станет твоя шкура...»²⁶. О лисице и о обезьяне.
- 457 - 8 западне;
- 458 - «...токмо единому...». – В лисьих устах мотив, должный вернее искушать выскочку. В ориг. нет.
- 459 - побуждала (в ориг.: προύτρέπετο);
- 460 - ...да пришед, увидит...; ...сокровище видети... – Мотивирующие повествовательные связки, которых нет в ориг.
- 461 - «...буйство и безумие...». – Концентрируемая двойным переводом соль лисьей издевки. В ориг.: μωρία – ‘глупость’, ‘безумие’.
- 462 - «...безсловеснии зверии...». – Плеонастический акцент переводчика. В ориг. τῶν-ἁλόγων – ‘животными’ (букв. ‘бессловесными’).
- 463 - 27. О селди и о делфине-рыбе....о делфине-рыбе. – Присутствие во всех списках приложения, вписанного и в «опорный», – достаточное свидетельство малоизвестности животного русскому читателю.
- 464 - Селдь... – Но в ориг.: θύννος; – ‘тунец’. Ср. то же № 16.
- 465 - метался в огромных волнах;
- 466 - был(а) выброшен(а) на сушу;
- 467 - ...скорбна душею... – Но в ориг. не психологический, а, скорее, физический акцент: λειποψυχοῦντα – ‘теряя сознание’. Ср. то же № 102. О враче и о болящем.
- 468 - клистиров;
- 469 - почтенный;
- 470 - воспользоваться;
- 471 - ...скорби и нужды... – Двойной, подчеркивающий перевод греч. ἀνάγκη (‘страдание’ и нужда’) как мотивационного ключа сентенции.²⁹ О бобре.

472 - ...врачем потребна быти. – Секрет мускусных желез бобра использовался в древней медицине и косметике.31. О псе и о волке.

473 - бросит;

474 - избавление;

475 - уроком;

476 - «...худ и тонок есм и сух». – Доводы хитреца, дважды подчеркнутые в ориг. (λεπτός εἰμι καὶ ἰσχνός), Гозвинский превращает в более весомую, градационно-трехчленную структуру.

477 - свадьбу;

478 - больше;

479 - 32. О псе и о алекторе. – В нач. XX в. отмечена в украинском фольклоре. ...лежащего пса..; ...ищущи пса... – Но в ориг. пес оба раза назван метонимически – «привратником», и натолкнуться на пса лисица никак не предполагала. Перевод прямой номинацией нарушает логику фабулы.

480 - усилительно-выделительная частица;

481 - приветствовать;

482 - 33. О лве и о жабе. – В кон. XIX в. отмечена в украинском фольклоре.34. О льве и о осле, и о лисице.

483 - одним лишь;

484 - ...на едину часть и страну(μερίδα); «...случай и злострастие»(συμφορά); ...уцеломудрения и наказания(σωφρονισμοί)... – Синонимическими повторами Гозвинский выделяет вершинные моменты басни: умудренный лисий дележ (в противовес ослиному), затем финальный пуант рассказа и предикат сентенции.

485 - выбирать то, что любо;

486 - ...разделив..; ...о разделении... – Повествовательные связи перевода. ...радостно... – Подчеркнутое контрастом с предшествующим разгневался удовлетворение свирепого хищника. В ориг. нет.35. О лве и о медведе.

487 - несчастная участь, несчастье;

488 - страдание.

- 489 - вразумлением и назиданием;
- 490 - ...еленка малого..; ...еленка... мала... – Стереотипная координация существительного и определения, тогда как в ориг. «крупный олененок» (βου-νευρόν). Но по силам ли такая ноша лисице?
- 491 - одному одолеть другого;
- 492 - изнемогли до того, что в глазах потемнело.
- 493 - ...приобретают и корыстуют. – Вычлениением и сопряжением фазовых значений греч. κερδαίνουσιν перевод подкрепляет логическую весомость сентенции.36. О ворожее, сииречь о волхве.
- 494 - прорицатель, сия на торговой площади;
- 495 - ...двери сокрушены все и окна... – Тяготение ли к интенсифицирующим акцентам или невольное отражение времени, когда Гозвинский трудился над переводом, но это – картина разбоя. В ориг. спокойнее: «открыты все двери».
- 496 - Услышав же ворожбит... – Повествовательная связка меж разными этапами фабулы. В ориг. нет.
- 497 - к тому, кто;
- 498 - наставлять, поучать;
- 499 - 37. О муравле и о голубице. – В нач. XX в. отмечена в украинском фольклоре.
- 500 - ...течением струя... – Сопряжение двух значений греч. ῥεῖμα.
- 501 - ...сеть ис тростия сложи..; ...с тростию убо и с сетию... – В ориг.: «сложив тростинки» и затем «трость», но Гозвинский назвал более обычное на Руси орудие лова – сеть.
- 502 - 4 упустил (а ориг. φυγεῖν);
- 503 - ...благодать за благодать... – В ориг. акцента тавтологии нет, просто – χάρις.38. О кожане, и о репью, и о чайке.
- 504 - репейнике;
- 505 - летучая мышь (обл.)
- 506 - ...торговати во страны далече. – Нарративная интерполяция переводчика. В ориг. нет.

507 - ...бедствующу потопитися, разбившуся... – Нагнетение драматических глаголов, тогда как в ориг. всего одно слово – περὶ τραπεζῆος – ‘опрокинулся’.

508 - ...точию...; ...токмо... – Акценты перевода. В ориг. нет.

509 - ...и при езерах... – Дополнение переводчика. 39. О болящем и о враче.

510 - не извержет ли море где меди;

511 - заимодавцев;

512 - впоследствии.

513 - сверх обычного потею;

514 - охвачен; л

515 - слабостью;

516 - ...и дряхлостью мучим. – В ориг. этого акцента нет...внутреннюю огневую... – В ориг.: обёрщ – ‘водянка’, но перевод ввергает пациента в более тяжелое состояние.

517 - огневицу, горячку;

518 - 40. О секущей дрова и о Ермисе. – В XIX в. отмечена на Руси как сказка о трех топорах водяного.

519 - ...с топорща в реку. – Структурно-речевое восполнение текста. В ориг. нет.

520 - Иский же и не обрете... – В ориг. сцена статичнее: «будучи в безвыходном положении» (ἀμήχανων).

521 - Ермис же бог... – Приложения «бог» в ориг. нет.

522 - причину;

523 - Абие...; ...паки... – Динамичные акценты переводчика.

524 - Он же: «И не эта», – сказал;

525 - ...секиру железную... – Подчеркивающая, на фоне предшествующих золотую и серебряную, интерполяция переводчика. В ориг. нет.

526 - ...все три секиры... – Такой же акцент. В ориг. просто «все» (ἀπαντας).

527 - рассказал;

528 - ...вскочи... – Динамичный штрих, не лишенный и окраски нетерпеливой алчности. В ориг. нет.

529 - ...неправду... – Нравственная оценка от переводчика. В ориг. нет.

530 - ...праведным бог пособствует... – За фигурой языческого бога Гермеса открывается христианский. Но для переводчика античный Олимп только литературная условность. 41. О осле и огороднике.

531 - работая.

532 - ...молися Зевесу... – Примечательно, что переводчик называет Зевса в этом первом упоминании без каких-либо пояснений.

533 - избавив;

534 - ...беднее живяше... (в списках II вида – жваше)... – Сопоставление фигурой хиазма и контрастной градации участи персонажа, прежней и новой: ...мало ядыше – много же труждашеся.....труждашеся болши – и беднее живяше. – В ориг. нет.

535 - глину;

536 - кирпичи.

537 - ...со вздыханием... горким...; ...нежели у сего немилостиваго...; ...напоследи... – Различные типы акцентов переводчика. В ориг. нет.

538 - под конец;

539 - переработает, выделает; последующих.

540 - ...слуги и раби... – Реализация обоих значений греч. οἰκέται.

541 - 42. О ловце и о птице дудок....о птице дудок – В ориг. κוריδαλός; (предположительно 'жаворонок-хохлач'). Гозвинский же решил, что это наделенный громадным и ярким гребнем удод (польск. dudek). Но зерна удода не поедают. То же №51. «...человече добрый!...». – Эмоционально-стереотипный вокатив, которого нет в ориг. ...грады и дома опустевают... – Нетрудно представить, как воспринималась эта сен- тенция на фоне национальной драмы начала XVII в., да и в последующие десятилетия.

542 - удод (польск.);

543 - Он же сказал: «Город строю»;

544 - поймался;

545 - «...человече добрый!...». – Эмоционально-стереотипный вокатив, которого нет в ориг. ...грады и дома опустевают... – Нетрудно представить, как воспринималась эта сентенция на фоне национальной драмы начала XVII в., да и в последующие десятилетия.

546 - ...начальники их, владыки и царие, свирепеюще мучительствуют. – Но в ориг.: «когда начальствующие свирепствуют» (ὅταν οἱ προεστῶτες χαλεπαίνωσιν). Поясняющие дополнения переводчика говорят сами за себя.⁴³ О путешественнице.

547 - ...моляшеся богу Ермису... – В ориг. адресат моления не назван, и восполнение переводчика оказывается неизбежно подчеркивающим.

548 - И прешед мало... – Повествовательная связка. В ориг. нет.

549 - дорожную суму;

550 - миндаля;

551 - ...с радостию... – Психологически и эмоционально окрашенная интерполяция перевода.

552 - «...о Ермисе-боже...». – Приложения бог при имени Гермеса в ориг. нет. Но поскольку на Руси обрядовый этикет обыкновенно включает этот вокатив при молитвенном обращении к Богу, он оказался и здесь, хотя в таком контексте мог и шокировать читателей строго православного толка.

553 - ...молитве и обещанию... – Экспрессивное сочетание разных значений греч. εὐχή.

554 - ...бога... обмановающа. – В ориг.: «богов», форма в составе нравственного урока на Руси неприемлемая, и Гозвинский обращается к форме единственного числа. Тем не менее остается только предполагать, как преломлялось в сознании читателя соотнесение фабулы и сентенции.⁴⁴ О детищи и о матери.

555 - ...книжицу... – Восковую табличку оригинала (δέλταν) переводчик заменил более знакомой книжицей.

- 556 - палачей;
- 557 - ...губители и судии... – В ориг.: «палачей».
- 558 - ...мало постояли..; ...вместо беседования..;
- ...последующий ему..;
- 559 - поступил вопреки закону, нечестиво;
- 560 - «...бесчестно». – Ретардационная связка, подробности и акценты перевода. В ориг. нет.45. О пастыри и о мори.
- 561 - в начале малого зла не будут наказаны, на большее зло;
- 562 - пастух;
- 563 - ...пожелав, похоте... – Экспрессивно интенсифицирующая передача греч. ἐπεθύμησε
- 564 - на торги, торговать;
- 565 - порожним;
- 566 - пришел некто к морю;
- 567 - ...море же утишился... – Только в списке из Ярославского обл. архива, № 468 (124), восходящей к предварительной редакции перевода, но достаточно соответствует чтению греческого ориг.: ἔτιυχε γάρ αὔθις γαληνῶσα.46. О груши и о яблони.
- 568 - Груша... – Но в ориг. неведомое на Руси гранатовое дерево.
- 569 - препирались;
- 570 - между ними;
- 571 - ...куст кропивный... – В ориг. «терновник» (βάτος), перевод же увеличивает социальную дистанцию и контраст благородных спорщиков с выросшей под забором и встречающей в их спор крапивой.
- 572 - плетня, ограды;
- 573 - когда-нибудь;
- 574 - ...ничесому же достойна и ничто же суще... – Подчеркнутый синонимическим повто ром решающий уничижительный аргумент сентенции.47. О кроте.
- 575 - «Меди и железного оружия шум...». – В ориг.: – χαλκῆς... ψηφῖδος κτύπον – ‘медных камней удары’. Но

переводчик думал об оружии, – может быть, невольные отзвуки времени.

576 - ...видения и зрения... – Ритмико-плеонастический акцент перевода.48. О шершнях и пелепелицах.

577 - любители вздорить;

578 - к земледельцу;

579 - ...благодать благодатию воздати...; «...еже хошу...»; ...вместо же ползования... – Разные типы акцентов переводчика. В ориг. нет.49. О паве и о галке.

580 - им (дат. пад. двойств. числа).

581 - ...крепости ради и премудрости ради силных и премудрых... – Этого двойного нагнетания синонимических акцентов в сентенции ориг. нет.50. О куколке, сииречь о зокзуле, и о лисице.

582 - Единственная птица куколка, или зокзулка давая, на некоем древе стоя, зубы, или нос, поощряше. – В ориг.: *rovioqaurioqetutivo*; *Eaxdbqбеуброи тойі*; *обовтш*; *ЁѠтууЕѵ* – «свирепый вепрь-одинец, стоя у какого-то дерева, точил клыки». Гозвинский явно не знаком с ключевым словом *rovioq* ('одинец') и по догадке передал его как единственная ('одинокая'); на древе же логично быть птице, – отсюда куколка, а птичьи зубы тут же поясняет и нейтрализует интерполируемый нос. Впрочем, средневековым bestiариям ведомы и не такие чудища.

583 - кукушка (польск. и обл., но в греч. ориг. 'кабан-одинец', 'вепрь');

584 - дикая;

585 - острила, точила;

586 - ...ничто же видевши и ни единыя сущи нужды..., «...беда и нужда...», ...ко всякой бедь и нужи... – Бинарные акценты перевода. В ориг. нет.

587 - охватывать;

588 - чтобы;

589 - 51. О птице дудок. – См. комментарии к басне № 42 «О ловце и о птице дудок».52. О еленце малом.

590 - ни что-либо иное из ценностей;
591 - сверх того;
592 - знаю;
593 - ...боязливого и страшливого... – Эмфатический повтор переводчика.

594 - 53. О зайцах и о жабах. – В середине XIX в. как сказка отмечена в украинском фольклоре. 54. О осле и коне.

595 - один раз;
596 - страшась;
597 - бедствующие, несчастные;
598 - расхваливал, почитая счастливым;
599 - щедро, обильно;
600 - впадал в отчаянно;
601 - ...брани и рати..; ...нужду и беду..; ...нищету и убожество... – Стереотипные акценты эмоционального лирического слога⁵⁵. О сребролюбце.

602 - оплакивал;
603 - в ориг: но. помня о зависти (питаемой) к ним и опасностях (их подстерегающих);

604 - вместе погребя;
605 - пустое;
606 - «Не сетуй, скорбя...». – Экспрессивно выдвинутое сопряжение разных значений греч. ἄθύμεν.

607 - ибо, имея, не золото имел ты;
608 - «...яко же и прежде сего...» – Сопоставление переводчика.

609 - употребление;
610 - даже тогда, когда золото было, оно не использовалось владельцем;

611 - ...богатства стяжание... – Логически акцентное вычленение процессуального и результативно-предметного значений греч. ἡ κτήσις. 56. О гусех и о жаравлах.

612 - ...нестяжательные и нищие..; ...богатии же богатства ради... – Антитеза из сипонимического и тавтологического

удвоений. В ориг. этих акцентов нет.

613 - оказываются рабами в неволе;

614 - 57. О черепахе и о орле: – В 80-е гг. XIX в. отмечена в русском фольклоре.

615 - ...летати... – Речевое восполнение фразы, не лишенное, однако, и акцентной роли. В ориг. нет. 58. О блохе.

616 - из любви спорить;

617 - Геракла

618 - ...богатыря... – Пояснение для русского читателя.

619 - ...угрызши... – Этого оживляющего динамичного кадра в ориг. нет. 59. О еленице.

620 - самка оленя;

621 - ...смотрящим... – Повествовательная связка переводчика.

622 - ...умирающи..; «...на смерть!». – Драматические акценты переводчика. 60. О елене и о лве.

623 - откуда

624 - «...в руце...». – В ориг. нет. В списках предварительного перевода – в кокти. 61. О елене и о винограде.

625 - ...шумящим, – услышавше..; ...возвратишася к шуму... – Повествовательно-логические связки, отсутствующие в ориг.

626 - «...спасающую и покрывающую от смерти...». – Эмфатически подчеркивающее удвоение синонимов. В ориг. нет. 62. О осле и лве.

627 - ...алекторова гласа бояться... – Древние греки считали, что крик петуха отпугивает льва.

628 - ...убоявся лев побеже; ...убояся лев и побеже... – Повествовательно связующие репризы переводчика. В ориг. нет.

629 - устремившись, бросившись (вслед);

630 - ...текий..., ...гоняще. – Перевод, сочетающий разные значения греч. ἐπὶδράμεν (ἐπιτρέχω).

631 - не будучи, не исходя;

632 - ...несохранительно и небрежно..; ...лстивно и неразсужденно..; ...от смирения... – Этих экспрессивных

повторов и акцентов в сентенции ориг. нет.⁶³ О огороднике и псе.

⁶³³ - и самообольщении, самообольщаясь;

⁶³⁴ - колодец;

⁶³⁵ - «...что мне треба есть и чесо ради...». –

Эмоциональный акцент перевода. В ориг. удвоения нет.

⁶³⁶ - «...своего губителя...». – Но в ориг.: «самоубийцу» – τὸν αὐτόχειρα. Самоубийство же, если на то не было непреодолимых трагических обстоятельств, отвергалось в греческой мире. Осуждается самоубийство и христианской моралью, что, по-видимому, и побудило Гозвинского изменить финальную реплику.⁶⁴ О свинии и о суке.

⁶³⁷ - старался;

⁶³⁸ - ...отвеща, рече... – В ориг.: «с насмешкой сказала».

Отказ переводчика от открытой издевки – вполне в духе «Виршей на Езопа».

⁶³⁹ - «...твоих нечистых плотей вкушающая ниже всячески во святилище приносить тя велит». – Ни в одной из дошедших списков основной редакции слова вкушающая нет. Восполняется по списку предварительной редакции перевода – из ГИМ, собр. Уварова, № 170, чтение которого ближе греческому ориг. Но в Аккурсиане формулировка для христианина оскорбительнее и резче: «вкушающих (ὑεῦόμενον) твое нечистое мясо не допускает в святилища».

⁶⁴⁰ - «...бог...». – В ориг.: ἡ θεὸς – 'богиня'. Афродита возненавидела свиней, когда разяренный кабан смертельно ранил Адониса, возлюбленного богини.

⁶⁴¹ - «...сопротивляясь...». – Но в ориг.: ἄλλως λυμαινόμενον – 'покрывая позором', что также не нашло бы понимания у русского читателя. О змии и о раке.

⁶⁴² - спорили, кто легче рождает;

⁶⁴³ - сухопутных. земных;

⁶⁴⁴ - сказанному;

⁶⁴⁵ - в совершенстве;

⁶⁴⁶ - уговоров (польск.);

647 - ...никако же приимаше сего словес и упоминания. – В ориг. без синонимического повтора: «никак не давал уговорить себя».

648 - Седе же рак, стрегий. И узре, змию спящу, и своею силою, елико им, стиснув мню, удави и уби. – В ориг. несколько лаконичнее: «Подкараулив спящую змею, рак изо всех сил сдавил ее и убил».

649 - Ю же... протягну... – В ориг.: «вытянулась».67. О пастыри и волке.

650 - коварство;

651 - щенка;

652 - ...волк приходяше овцу восхитити... – В ориг. не намерение похитит, а похищение: «и если волк похищал ягненка (εἵπότε λύκος πρόβατον ἥρπασε)». 68. О льве и о волке.

653 - сообразно натуре (польск.)

654 - по своей воле;

655 - улучив удобное время;

656 - так как, ибо;.

657 - обрела навыки; беспамятства;

658 - ...царя и владыку ко гневу и ярости... – Бинарные акценты переводчика.

659 - подталкивать;

660 - милосердию

661 - если;

662 - плетет интриги;

663 - ...ров изрый впадает сам въ яму, юже сотвори. – Популярный библейский афоризм (Сир.27:29; Еккл.10:8; Пс.7:16, 9:16, 56:7; Прем.26:27). В ориг. нет.69. О жене и о мужепиянице.

664 - ...злую...; ...умудрялся...; ...с мертвецы...; ...проспатися и прохмелитися... – Акценты переводчика. В ориг. нет.

665 - упившегося до беспамятства; ухищряясь, не

666 - кладбищнский склеп;

667 - ибо ничего, ухищряясь, не добилаь;

- 668 - пребывать длительное время;
- 669 - ...от пребывания в злобе... – Мотивирующая реприза переводчика. В ориг. нет.70. О лебеде и гусе.
- 670 - не ради одного и того же;
- 671 - ...пения ради... – Представление о способности лебедя к чудесному пению широко распространено в античности.
- 672 - ...скончания смерти...; ...смерти и скончания... – Акцентное сочетание значений греч. τελευτή.
- 673 - ...пение и мусика... – В ориг.: ἡ μουσική), означающее не только музыкальный дар, но и духовные богатства и вообще «умение».
- 674 - из-за нерадивости прежнего владельца (в ориг.: ἀμελεία τοῦ πρότερον ἔχοντος);
- 675 - покушался, пытался;
- 676 - красоты;
- 677 - 73. О птице: подкroppивнице. Подкroppивница – маленькая и юркая дневная певчая птичка. Приложение птица знак явно малой употребительности слова. В ориг.: «буталис» – не поддающаяся точному отождествлению певчая птица.
- 678 - благоразумно ведет себя;
- 679 - «...подобаше ти блюстися...». – Вразумляющая реприза перевода.
- 680 - по убытку, после ущерба (польск.);
- 681 - бесполезна;
- 682 - .. по шkode мудрость неподобная. – Польская пословица, внесенная переводчиком.
- 683 - 74. О жолви, сииречь о слимаку, и о отрочищи. О жолви, сииречь о слимаку... – О каком животном идет речь, кажется, не вполне представлял и Гозвинский. В ориг.: κοιλία – моллюски с витой раковиной.
- 684 - потрескивающих, щелкающих;
- 685 - негодные;
- 686 - ...со уничижением ненавидено. – В ориг.: «постыдно» (ἔπονείδιστον), с менее острой нетерпимостью.75. О жене и о рабынях.

- 687 - имела обыкновение;
- 688 - ...дела и труды непрестаннами... – Стереотипный повтор и интенсифицирующий акцент переводчика.
- 689 - ...мняще...; ...востает... – Мотивирующая и ретардационная связки перевода. В ориг. нет.
- 690 - ...алектора убиша... – Автологическое раскрытие местоименного сие соделаша. В ориг. нет.
- 691 - ...и не слышащи... – Корректирующее дополнение переводчика.
- 692 - ...глубочайшею нощию и ранее... – Акценты перевода. В ориг. нет. 76. О жене-волхве.
- 693 - замыслы оказываются причиной злосчастий;
- 694 - ...гневы и ярости... – Греческое *μηνιμάτων* (букв. «гневы») перевод дополняет градаци онно нагнетающим акцентом – и ярости.
- 695 - ...на смерть... – Речевое восполнение и акцент переводчика. 77. О кошке и пиле.
- 696 - намерения;
- 697 - Кошка... – В ориг.: *γαλή* – 'ласка' и вообще мелкий хищный зверек. 78. О земледельце.
- 698 - мастерскую;
- 699 - медника, ремесленника по скобяным работам;
- 700 - 3 3 напильник (пилу по желез');;
- 701 - Случай же, или Счастье... – В ориг.: *Τύχη* – богиня случая и судьбы, римская Фортуна.
- 702 - ...предложшеся проминет... – Передача греч. *μεταβάλλω* сочетанием семантически пересекающихся глаголов. 79. О двою путешественниках.
- 703 - ...не глаголати «обретох», но «обретохом». – Сюжетный конфликт построен на противопоставлении форм 1-го лица ед. и мн. числа аориста, с чем не совладал вполне никто из переписчиков дошедших списков.
- 704 - «Погубих» глаголи, а не «погубихом»... – В ориг. противостоят формы глагола *ἀπόλλυμι*, действительный залог которого означает 'терять', 'губить', а средний – 'погибать',

‘гибнуть’, т. е. по-русски передаются разными словами.

Гозвинский же медиальным значением ἀπόλωλα и ἀπόλώλαμεν (‘я погиб’ и ‘мы погибли’) наделил русские погубих и погубихом, в чем могло сказаться и нерусское происхождение переводчика, да и пословность перевода.⁸⁰ О двою жабах.

⁷⁰⁵ - надежные, верные.

⁷⁰⁶ - ...в далечайшем... – Поясняющее напоминание переводчика.

⁷⁰⁷ - . И тако живяше... – Отметка композиционного членения фабулы. В ориг. нет.

⁷⁰⁸ - 81. О пасечнику, сиречь о пчелнику....о пчелнику; ...во пчелницу... – По-польски «пчелник» (pszczelnik) – это и тот, кто смотрит за пчелами, и то, где содержатся пчелы. На Руси такого совмещения значений не отмечено, и контекстуальное их соседство запутало переписчиков. Выбрано наиболее ясное чтение, но без уверенности, что оно соответствует исконному тексту.

⁷⁰⁹ - владельцу;

⁷¹⁰ - ...негде отшедшу... – Локальная мотивировка переводчика. В ориг. нет.

⁷¹¹ - ...мед с воском... – Передача разных значений греч. κηρίον – ‘медовые соты’ и ‘воск’.

⁷¹² - ...с печалию помышляя... – Изобразительно психологический штрих там, где в ориг. просто «рассматривая» (διερευνώμενος).

⁷¹³ - ...от паствы с поля... – Сопряжение разных значений греч. ἀπό τῆς βορῆς.

⁷¹⁴ - заботящемся;.

⁷¹⁵ - «...промышляющего и радеющего...». – Акцентный повтор переводчика.

⁷¹⁶ - отталкивают;

⁷¹⁷ - 82. О пифике, сирфчь о обезьяне, и о делфине-рыбе. О пифике, сиречь о обезьяне.... – Книжный грецизм поясняется более ассимилированным обиходным словом.

⁷¹⁸ - мальтийских (порода собак);

719 - ...у Суния Аттического... – Суний – мыс на юго-восточной оконечности Аттического полуострова.

720 - ...всем плавающим погрузившимся и утопающим, – погрузися, утопая, и пифик. – Перевод драматизирован. В ориг. спокойнее: «И когда все пустились вплавь, поплыла и обезьяна».т

721 - на сушу;

722 - ...Пирейского места и Афинейского пристанища... – Пирей – порт Афин на берегу Саронического залива.

723 - ...о человеце Пирее... – Имя собственное добавлено переводчиком для ориентации русского читателя. В ориг. нет.

724 - ...потопи и уби. – Подчеркнутый повтором финал рассказа. В ориг. повтора нет.

725 - 83. О мухах. – Как упражнение по классу пиитики эту басню под названием «На туясок» переложил стихами в юности М. В. Ломоносов.

726 - кладовой;

727 - увязшим;

728 - 84. О Ермисе-боге и о идолотворце. О Ермисе-боге...; ...идола Зевсава...; ...идол богини Иры...; ...свой. Ермисов, идол...; ...вопроси и о своем идоле. – Текст достаточно выразительно демонстрирует и дифференцирует употребление Гозвинским слов «идол», «бог» и «богиня», неприемлемое для московского православия.

729 - скульптору;

730 - скульптурное изображение, изваяние;

731 - Геры, супруги Зевса;

732 - полезен, приносит выгоду;

733 - ...в велицей чести и дражайши есть... – Первая часть дуплета, соотнесенная с завязкой фабулы, принадлежит ориг., вторая соответствует обстановке торга и добавлена Гозвинским.

734 - ...мнящему ся у себе нечто быти... – Интерполированный переводчиком компонент антитезы. В ориг. нет.

⁷³⁵ - 85. О Ермисе и о Тересие-волхве. О Ермисе... – Во всех известных списках основной редакции – «О Ермисе-идоле...». Однако приложения идол нет ни в предварительной редакции перевода (ГИМ, собр. Уварова, № 170), ни во II и всех последующих редакциях. Лишь в списках из РГБ, собр. Полякова, № 2, и из Ярославского обл. архива, № 468 (124), восходящих к уваровскому, вписано заглавие «Ермис-идол и Тересия-волхв», но тут же следует текст: «Ермис-бог хотяше...». Поэтому на фоне светски нейтрального именования греческих богов на протяжении всего остального текста (кроме аналогичного случая в басне № 97), приложение идол приходится признать интерполяцией переписчика заглавий.

⁷³⁶ - ...о Тересие-волхве... – Тиресий (миф.) – легендарный прорицатель из Фив, наделенный даром провидения от Зевса.

⁷³⁷ - истинное, достоверное;

⁷³⁸ - ...украде сам из нивы своя волы. – В ориг. быки принадлежат Тиресию: «украл его быков». Но тут не ошибка, а, скорее, попытка снять некоторые несообразности фабулы. Однако возникли другие – в их ряду и кража у самого себя.

⁷³⁹ - убедиться, удостовериться;

⁷⁴⁰ - ...увещевати... – Мотивирующее пояснение переводчика.

⁷⁴¹ - здесь неопределенно-личн.: сказали.

⁷⁴² - ...изыдоша оба на некое место татя усмотрити. – В ориг.: «пошел по вещим птицам узнать что-либо о воре», но Гозвинский убрал из текста эксплицированный мотив птицегадания.

⁷⁴³ - ...повелевает Ермису сказати... – Сам Тиресий был слеп: его ослепила Гера (подругой версии – Афина), когда он увидел ее купающейся (по третьей версии – боги, в наказание за то, что прорицатель разглашал их тайны).

⁷⁴⁴ - Второе рече: «Ворону видех...». – В ориг.: «Затем увидел ворону... и сказал волхву». Преобразование в прямую речь (рече: «...видех»). скорее всего, от переписчиков, что особенно ощутимо на фоне следующего: «и волхву сказаше».

⁷⁴⁵ - «...своя восприимеши волю». – В греч.: «моих (ἐμός) получу волов».86. О двою псах.

⁷⁴⁶ - хозяина;

⁷⁴⁷ - ...уничжая...; ...от юности... – Эмоциональный и назидательный акценты переводчика.

⁷⁴⁸ - 87. О козле и о волке. – В конце XIX в. сюжет отмечен среди сказок о животных в украинском фольклоре.

⁷⁴⁹ - «...молю тя, яко да не кроме покаяния...». – В ориг. нет. Сцена козлиного покаяния явно выпадает из рамок благочиния. В списках, восходящих к предварительной редакции перевода (РГБ, собр. Полякова, № 2, и Ярославский обл. архив, № 468/124), эти кадры и вовсе смехотворны: «...яко да не кроме покаяния и пения твоего умру. Воструби убо мне, яко да воспляшу ти и брадою потрясу».

⁷⁵⁰ - ...вострубившу и завывшу... – Причастие завывшу переключает метафору в автологический план и объясняет появление бросившихся на волчий вой псов. В ориг. же: αὐλοῦντος – 'играл на флейте'.

⁷⁵¹ - изображать, представлять (μιμεῖσθαι);

⁷⁵² - ...глас волчий... – Дополнительная мотивация появления собак. В ориг. нет. «...трубнича трубления не воспоминати». – Figura etymologica, с акцентом «качественной спецификации». В ориг.: «не представляться флейтистом».

⁷⁵³ - ...ни во что же им потребным умети... – Вразумляющее дополнение переводчика.

⁷⁵⁴ - социальный статус; занятие;

⁷⁵⁵ - по собственной вине (в греч. – ἐκόντως – 'заслуженно');

⁷⁵⁶ - благодатны, полезны;

⁷⁵⁷ - 90. О вороне и о вране. – В греческой мифологии ворон – особо почитавшаяся священная птица Аполлона, наделенная даром прорицания. Но «бытовое» суеверие и ворону не лишало способности накаркать неудачу, несчастье.

⁷⁵⁸ - прорицала, предсказывала;

⁷⁵⁹ - Ворона, позавидевши врану, начат человеком волхвовати и о сем свидетелей поставляше, еже

предглаголаше будущее. – В ориг. иначе: «Ворона, завидуя ворону, что тот прорицает людям и потому призывается в свидетели при предсказаниях будущего...». Гозвинский же и здесь исключил из перевода прорицание по птицам как реальную возможность.

⁷⁶⁰ - Им же ко гласу возвращшимся от пути, хотяще видети... – В ориг.: «когда же они в смущении от страха (καταπλαγύντων) обернулись на голое», но переводчик убрал суеверное смятение путников (или не знал греческого слова – ср. № 113).

⁷⁶¹ - «...волхвования же не имать». – Полагают, что эта басня – «едва ли не единственное свидетельство о разнице, которая проводилась в птицегадании между вороной и вороной» (Гаспаров М. Л. Басни Эзопа. М., 1968. С. 287). Ср., однако, №85 и 91.

⁷⁶² - состязаются, тягаются;

⁷⁶³ - ...смеху и поношению... – Перевод дополняет осмеяние более резкой общественной оценкой – позором.91. О вороне и о псе.

⁷⁶⁴ - ...Афине-богине... – В ориг. приложения богиня нет.

⁷⁶⁵ - пиршество;

⁷⁶⁶ - «...богиня сице ты ненавидит...». – Афина невзлюбила ворону после того, как та принесла ей весть, что питомца богини младенца Эрехтония (чудища с полужмеиным телом, впоследствии одного из первых аттических царей), которого Афина прятала от чужих глаз, углядели сестры Эрехтония, наказанные за это безумием и гибелью.

⁷⁶⁷ - лишила доверия;

⁷⁶⁸ - «...ярость свою...». – Разъясняющая интерполяция переводчика.93. О галке и о голубицах.

⁷⁶⁹ - из-за сокровищ, обретенных ради корысти, впоследствии в бедствующего;

⁷⁷⁰ - она, галка;

⁷⁷¹ - ...ей пища...; ...и своим естественным гласом посреде их...; ...от среды их... – Пояснения переводчика. В ориг. нет.

- 772 - вдвойне;
- 773 - довольствоваться;
- 774 - ...любостязание и любоимение... – Эмфатический акцент Гозвинского. В ориг. повтора нет.95. О Ермисе.
- 775 - обрывком тесьмы или бечевки (обл.);
- 776 - путам;
- 777 - рабства, неволи;
- 778 - попалась (польск.);
- 779 - умеренных;
- 780 - ремесленникам;
- 781 - ...сотворив... – Мотивирующее восполнение экспозиции: должна же откуда-то ложь взяться. В ориг. нет.
- 782 - ...поелико... – Но в ориг.: ἴσθον – 'одинаково', 'поровну'.
- 783 - каждому;
- 784 - ...множае... – Интенсифицирующий акцент переводчика. В ориг. нет.96. О Зевсе и о сраму.
- 785 - Зевес созда человеки... – Остается лишь предполагать, как эта фраза воспринималась московскими читателями XVII в., но ни в одной из последующих редакций ее кардинального изменения не происходит.
- 786 - ...состави обычая... – Экспозиционно-фоновая интерполяция переводчика.
- 787 - условиях;
- 788 - «...исповеданиях и уговорех...». – Синонимическое удвоение переводчика, при этом книжный вариант проясняется обиходным.
- 789 - «...похоть блуда...». – В ориг.: ἐρως – 'любовь', 'страсть'.
- 790 - 97. О Зевесе и о жолве. – В списке – «О Зевесе-идоле и о жолве», но в рассказе самой басни упоминания идол нет. И хотя заглавие – это довольно автономный компонент текста, вписанный позже (в специально оставленные пробелы), и устранению приложения «идол». казалось бы, препятствует его присутствие во всех списках предварительной и «основной» редакции перевода, – однако решающим все же представляется регулярное титулование греческих богов переводчиком. К тому

же приложения «идол» нет и ни в одном из списков последующих редакций со II по V.

⁷⁹¹ - угощал;

⁷⁹² - в ориг.: упустила (пришла слишком поздно);

⁷⁹³ - «...любим и мил...». – Акцентирующий повтор переводчика; в ориг.: φίλος.

⁷⁹⁴ - превосходен, всех лучше;

⁷⁹⁵ - ...прокля ю... – В ориг. столь эмоционального осуждения нет.98. О волке и о овце.

⁷⁹⁶ - роскошного;

⁷⁹⁷ - страдающая;

⁷⁹⁸ - ягненка;

⁷⁹⁹ - ...издалеча... – Уточнение сценического размещения персонажей. В ориг. нет.

⁸⁰⁰ - Уразумев...; «...убо вем, яко...». – Переводчик эксплицирует то, что в ориг. сохраняется в подтексте.

⁸⁰¹ - ...лицемерством и лукавством уловляющему и прелщающему. – Вторые компоненты синонимических пар введены переводчиком, в ориг. их нет.

⁸⁰² - 99. О зайцах и орлах. – В списке эта и следующая басни поменялись местами. Порядок восстановлен по спискам II вида и по греческому ориг.

⁸⁰³ - «...воююще боретесь». – Двойная реализация значений греч. πολεμείτε.

⁸⁰⁴ - 100. О птице алкион, при мори живущей. – Столь обстоятельное пояснение свидетельствует, что Гозвинский не знал русского эквивалента греческого слова. В ориг.: ἄλκυόν – 'зимородок'. Алкион (миф.) – Алкиона, дочь владыки ветров Эота, в отчаянии бросившаяся в волны, когда ее муж Кеикс погиб в море. Но волею богов и Алкиона, и Кеикс были превращены в зимородков (в другом варианте Кеикс стал чайкой).101. О рыболове.

⁸⁰⁵ - зимородок;

⁸⁰⁶ - всегда, постоянно;

807 - и она, – говорят, – опасаясь человеческих сетей; обошлось со мною еще коварнее: 5 правител и

808 - обошлось со мною еще коварнее;

809 - Распростер сети, течение реки содержа; на обоих концах сети камение привязав, вводу бияше... – Обычный способ ловли на стремительных, особенно горных, реках. Но в ориг. все же несколько иначе: «Раскинул сети, охватив с обеих сторон поток, и, обвязав веревкою камень, бил в воду».

810 - правители;

811 - ...судии... – В ориг. шире: οἱ δημαγωγοί – ‘правители’ и ‘демагоги’.102. О ловце птичном и о ехидне.

812 - клей;

813 - вместе;

814 - гадюку, вообще ядовитую змею;

815 - ...скорбя... – В ориг.: «теряя сознание». Ср. № 27. 103.

О муравле.

816 - ...плоды и семена... – В ориг.: τοὺς καρποὺς. Второй перевод конкретизирует значение первого.

817 - Бог... – В ориг.: Ζεὺς – Зевс.

818 - ..разгневався и негодовав... – Повтор, подчеркивающий эмоциональную реакцию верховного божества.

819 - ...ныне... – Своеобразный эффект живого присутствия. В ориг. нет.104. О комаре.

820 - «...искусимся..; ...сила и крепость?»; ...грызый; ...лежаше.– Разные типы акцентов переводчика. В ориг. нет.

821 - Паук же сеть связа паучинную, в ню же, летя, комар впаде, и паук сего снеде. – В ориг. таких кадров нет и все более лаконично: «В сетях же паутины запутавшись...».105. О гаче, сииречь о нетопыре, и о кошке.

822 - летучей мыши (польск.);

823 - ...котом...– В ориг.: γαλή мелкий хищный зверок – хорек, ласка и под.

824 - ...воюет и сопротивляется.– Подчеркнутый удвоением резон хищного зверушки.

825 - ...да не снесет ея.— По-видимому, переоформление первоначального да не снестся (ср. μή βρωθήναι); к тому же соседнее мышь— женск. рода.

826 - ...не во едином имени...— В ориг.: μή τοῖς αὐτοῖς — ‘не тем же самым’. Перевод же, лексически связывая сентенцию с рассказом басни (ср. выше: пременяючи имя), не отождествляет, в отличие от оригинала, имени с сущностью.106. О путешественниках.

827 - ...на некое место видети. — В ориг.: ἐπὶ τινὰ σκοπίαν — ‘на взгорок’.

828 - ...волны...; ...волнам...; ...волны...— В ориг.: (φρύγανα — ‘хворост’. Но эта ключевая греческая лексема Гозвинскому, как видно, незнакома и передана по догадке. Сказать определеннее трудно: в других баснях этого слова нет и контрольная сверка невозможна.

829 - устремиться ближе (к берегу);

830 - ...малое...— Интерполяция переводчика, оттеняющая трехчленную нисходящую градацию: «корабль велик» — «судно малое» — «ничесому суще».

831 - ...ради недоумения... — В ориг.: ἐξ ἀπόπτου — ‘(наблюдаемое) издали’.107. О осле дивием.

832 - из-за нашего неведения кажущиеся;

833 - станут знакомы;

834 - дикий;

835 - ...в некоем хлеву...— В ориг.: ἐν τινὶ εὐηλίῳ τόπῳ — ‘на солнечной месте’ (ср. № 92), но российский климат, и поэтому иные условия заботливого содержания скота подсказывают Гозвинскому свое переводческое решение.

836 - о хорошем состоянии, упитанности;

837 - ...люте...— Интерполяция, ужесточающая незавидную участь тяглого быдла, не в пример вольнице.

838 - ...возаря созади его сидяща...— В ориг.: «погонщика, следующего за ним». Но перевод усугубляет скотские тяготы.

839 - палками;

840 - незавидна;

841 - ...не ревнива суть и не желательная...— Нагнетение акцентов. В ориг.: οὐκ ἔστι ζηλόττα – ‘не завидна’.108. О ослех и о Зевесе.

842 - затем что;

843 - освобожденья от трудов;

844 - где;

845 - ...сотворенное...— В ориг.: «определенное судьбою», τὸ πεπρωμένον.110. О осле и жабах.

846 - переходя с места на место;

847 - невежественных и глупых;

848 - пустословия;

849 - к таким словам требовалось бы прибегнуть тому, кто обращается;

850 - ...нерадивому и ленивому...— Бинарное усиление негативной оценки.

851 - многие тяготы

852 - ...претерпевая. — В списках, восходящих к предварительному переводу, далее следует басня: Осел и вран Осел, осадненный хрептом, на некоем луце пасяшесе. Вран же налетев и сяде на хрепте его и осадненное место клеваше. Осел же, бегая, брыкаше и хвостом махаше, пастырю же издалеча стоящу и смеющуся. Волку же пришедшу и, сие видев, рече: «Бедные мы волчата. Как мы к пастырю откуда появимся, и он на нас кричит болно и гонит далече, и всех сосед возбуждает и волощаном сказывает. Сему же налетевшу и клюющу его, а он смеется». Надбасное. Притча глаголет, яко злодейственныя и лукавии человецы аще злохитрьством своим и не явятся, толко они знаеми суть (Ярославский обл. архив, № 46S/124, л. 279 об.–280).111. О осле и лисице.

853 - ...неминушую... — В ориг. не столь драматично: «угрожающую», «нависшую» (ἐπιρτημένον).

854 - безопасность;

855 - в западню;

856 - ...возвратися и устремися. — Сопряжение разных значений греч. ἐτρέπη (τρέπω) — ср. № 2.

857 - ...прелщающе и изменяюще...— В ориг.: «строящие козни».112. О курице и о ластовице.

858 - зачастую;

859 - «О суетная!...». — Но в Аккурсиане: ὦ μάταια — ‘безрассудная’.

860 - ...неподобающее и неползователное...— В ориг. оценка несколько в иной смысловой плоскости: «неукротимо» (ἀτιθάσσευτος).113. О верблюде.

861 - не питает признательности и не воздаёт добром;

862 - ...удаляющееся...— Возможно, переведено по догадке, в ориг.: καταπλαγύντες — ‘пораженные страхом’, слово, которое Гозвинский не передал и в другой басне (№ 90).

863 - ...ярости и желчи... — Двойной перевод греч. χολή.

864 - ...обычай и нрав...— В греч.: συνήθεια — ‘привычка’. Ср. № 4. 116. О голубице.

865 - привычка к опасности порождает пренебрежение (этой опасностью);

866 - на скале, утесе.

867 - еще мне и другая (двойная);

868 - и так;

869 - ...великим желанием содержа...— В ориг. этой повторной мотивировки нет.

870 - ...ринувся ко тщану близ доски сверху, — и...— Лакуна восполнена по списку ГИМ, собр. Уварова, № 170, соответственно ориг.: ἐνεχθεῖσα — ‘устремившись’.117. О богатом и о дочерях.

871 - вторая же дочь говорит;

872 - потому что;

873 - у этих же нет (печали);

874 - ...чужая случая носить...— Но в Аккурсиане: ἐρυολαβεῖν — ‘извлекать выгоду’, ‘наживаться’ (а не ‘переживать несчастья других’). В Греции были наемные профессиональные исполнительницы ритуального плача, отсюда и неприязненная оценка в ориг. Перевод же ориентирован на русский обряд оплакивания.119. О пастыри.

875 - ...снсти и сожвати. – Второй глагол корректирует значение первого. В ориг. такого пояснения нет.

876 - когда;

877 - шерсть;

878 - «...кормящему вас и радеющему вами...».—

Эмоциональные повторения переводчика.121. О коне и о осле.

879 - смарида – мелкая морская рыба;

880 - ...в малых трудах друг другу способствуют. – В ориг. существенно иначе: «большие приходят на помощь малым» (τοῖς μικροῖς οἱ μεγάλαι συκοινωνοῦντες).

881 - 122. О человеце и о дивии муже сатыре....о дивии муже сатыре.— Необходимое пояснение переводчика, поскольку представления о сатыре на Руси XVII в. выразительно разноречивы. Ср.: «Есть люди... сатыри. Языком они не говорят» и «Сатур есть зверь, по всему якоже есть человек» (Словарь русского языка XI–XVII вв. М. 1996. Вып. 23. С. 66).

882 - ...дружбу и любовь..; ...любовь и дружбу..; ...любви и дружбы...— Стереотипные акценты переводчика.

883 - ...согревая..; ...прохлаждаше... – Перевод, поясняя, эксплицирует то, что в ориг. до поры остается в подтексте.123. О лисице и о дровосеце.

884 - двойственной натуры;

885 - в безлюдных местах, в глухом лесу;

886 - ...кляшеся...— В ориг.: «отрицал», но Гозвинский усиливает контраст между словом и предательский жестом, делом.

887 - ...иде же бысть лисица. – Этого пояснения к жесту дровосека в ориг. нет.

888 - ...не разумеюще...— В ориг. тоньше: «не обратив внимания», προσχόντες.

889 - ...проминувших и прошедших...— Удвоение перевода.

890 - ...тайно от шелаша...— В ориг. нет.124. О человеце, разбившем своего идола.

891 - не воздает, не выражает.

892 - ...си и речь болвана...— Чтение только списков I вида и переводу, скорее всего, не принадлежащее.

893 - ...или идола...— Пояснение переводчика.

894 - ...поверже и удари его о землю. И разбившись идиоловой главе и разлепившейся...— Ориг. включает этическую оценку поступка: ἔρριψεν εἰς τὸ ἔδαφος, προσκρουσάσης οὖν τῆς κεφαλῆς καὶ αὐτίκα κλασθείσης — ‘сбросил его на землю. И когда так надругались над головой, и она тут же разбилась’. Перевод же сокрушение кумира «надругательством» не называет.¹²⁵ О человеке и псе.

895 - лжив ты;

896 - когда оказывал я тебе почести, ты не делал добра мне нисколько;

897 - не обретает пользы;

898 - угощать;

899 - ...пира и вечери...; ...помышляюще и глаголющу...— Обычные для перевода акценты удвоения.

900 - помахивая хвостом;

901 - ...за выю...— Но в ориг. иной характерный жест: «за ноги» (τὰ σκέλη).

902 - «От великаго пития на пиру упихся...».— Довольно редкий трехчленный тавтологический акцент качественной спецификации.

903 - 126. О рыболове и о свирелех. — Впоследствии сюжет использован Симеоном Полоцким для символической картины судного дня.

904 - ...послушати и внидут в сети; ...играя...; Посем...; ...на земли...; «...в свирели...»; «...скачюще!».— Речевые пояснения и подробности, придающие некоторую повествовательную обстоятельность лаконичному изложению Аккурсианы.

905 - ...настоящее и подобающее...— В ориг. только: τί — ‘что-либо’, ‘нечто’.¹²⁷ О волопасе.

906 - «О владыко боже!...». — На фоне предшествующего «помолися Зевесу» формула достаточно выразительная. В ориг.: «ὦ δέσποτα Ζεῦ».

- ⁹⁰⁷ - ...и молятся...— В ориг. нет.128. О вране болящей.
- ⁹⁰⁸ - ...от богов...— Форма множественного числа, мотивированная не только сюжетной ситуацией, но и светским словоупотреблением переводчика.129. О козле и волке.
- ⁹⁰⁹ - Козел...— В ориг.: «козленок», «козлик».
- ⁹¹⁰ - Возрев же на него...— Повествовательная связка. В ориг. нет.
- ⁹¹¹ - «...лаеши и безчестуеши...».— Второе слово уточняет и переносит акцент в морально-оценочную плоскость. В ориг.: λοιδωρεῖς – ‘поносишь’.
- ⁹¹² - «...на нем же стоиши». – Пояснение переводчика. В ориг. нет.
- ⁹¹³ - ...на сопротивных.— В ориг.: τῶν ἀμεινόνων – ‘на лучших’, ‘знатных’.130. О конике, сииречь о кузнечике, и о муравлех.
- ⁹¹⁴ - Во время осени и зимы пшеницам поспевшим, муравли зимою от трудов своих питахуся.— В ориг. все иначе: «Когда зимою зерно намокло и муравьи его сушили...». Но в русскую зиму муравьиная жизнь замирает, отсюда и решение переводчика..
- ⁹¹⁵ - ...умирающе...— В ориг. столь драматичного акцента нет
- ⁹¹⁶ - «...весною...»; «...в весненное время...».— В ориг.: «летом» (τὸ θέρος), но Гозвинский по-своему толкует это слово (см. то же в № 144).
- ⁹¹⁷ - «...играюще, пехом»; «...пели есте, играюще, ныне же... согревающеся...».— Иронически подчеркивающее повтор и акцент, которых нет в ориг.131. О черви и о лисице.
- ⁹¹⁸ - ...врачевския..; ...врачевством...— Перевод насыщает текст тематическими акцентами. В ориг. их нет.
- ⁹¹⁹ - Пеон – врач богов Олимпа;
- ⁹²⁰ - «...хром и безног...»; «...не уврачуеши и не исцелиши?»; ...праздно есть и суетно. – Акцентно-синонимические интерполяции переводчика.
- ⁹²¹ - К сему подобно слово: врачу, исцелися сам! – Формула Евангелия (Лк.4:23). В ориг. нет.132. О курице

златородной.

⁹²² - слиток; в ориг.: 'грудú, 'кучу';

⁹²³ - ...обрящет...— В ориг.: εἶναι ('быть'), но Гозвинский лексически подчеркнул сопоставление предполагаемого и совершившегося: обрящет... — и обреете (ср. далее: надеявшийся обрести... — лишен бысть).

⁹²⁴ - 133. О лве и о лисице. — В нач. XX в. как сказка отмечена в украинской фольклоре.

⁹²⁵ - ...исходите на ловитву...— Более обстоятельное, чем в ориг., раскрытие мотивирующей экспозиции..

⁹²⁶ - притворился.

⁹²⁷ - ..коварственную...; ...вредных...— Нравственные акцепты переводчика. В ориг. нет.

⁹²⁸ - ...на посещение...; ...далече...; ...о здравии...; ...у лисицы...; ...к нему в пещеру...; «...к тебе в пещеру...; ...от тебе из пещеры...».— Речевые восполнения и сопоставления, придающие повествованию более обстоятельный характер.

⁹²⁹ - предвидимых, предсказуемых.

⁹³⁰ - 134. О бабе и о волке. — В нач. XX в. отмечена в украинской фольклоре.

⁹³¹ - «Отроча...».— Оживляющий повествование вокатив. В ориг. нет....утешающу и играющу...— Но в ориг. психологически иная ситуация: κολακευούσης — 'заискивающую', 'подольщающуюся'.

⁹³² - 135. О муле, сиречь о осличине сыне. — Экспрессивный финал фабулы основан на совмещении в одной греч. слове ἡμίονος; ('полуосел') значений как 'мул' (потомок жеребца и ослицы), так и 'лошак', 'меск' (плод осла и кобылы), в русском передаваемых разными словами, так что в переводе семантическая игра ориг. не реализуется.

⁹³³ - ...насыщся, отолсте...— Сопряжение значений греч. παχύνω — 'откармливаться' и 'жиреть'.

⁹³⁴ - 136. О змии и земледелатели.

⁹³⁵ - ...удари в диру земледелатель и промину.— В ориг. обстоятельнее: «подкравшись поближе, но поспешив ударить,

земледелец промахнулся и попал только по отверстию норы».

⁹³⁶ - ...идеже змей живяше.— Пояснение переводчика.

⁹³⁷ - «...аз камень зрю...».— Старшей редакцией Эзоповых басен Августаной этот камень отмечен в предшествующих кадрах: «...когда змея выглянула (из норы), земледелец стремительно ударил топором, но промахнулся и попал в прикрывающий нору камень». В Аккурсиане упоминание камня опущено – и его появление в финале рассказом не мотивировано.¹³⁷ О трубнике.

⁹³⁸ - «...безвинного крови...».— Эмоциональное дополнение переводчика.

⁹³⁹ - медной трубы;

⁹⁴⁰ - ...злых и тяжких начальников...— Почти во всех списках насилников. Но в греч. ориг.: τοὺς κακοῦς καὶ βαρεῖς δυνάστας ('правителей'), отраженное как начальниковтолько в списке Ц (РГАДА, Архив МИД, № 250).¹³⁸ О трости и о масличине.

⁹⁴¹ - ...беседоваху.— Но в ориг.: ἤριζον – 'спорили', даже 'ссорились'.¹³⁹ О волке и о жеравле.

⁹⁴² - силою принуждения;

⁹⁴³ - ...на мзде...; ...от зле страждущаго волка...; «всеядных...». – Дополнения и акценты переводчика. В ориг. нет.¹⁴⁰ О алекторах.

⁹⁴⁴ - бив, отогна...— Передача греч. κατεπρωτόσατο – 'обратить в бегство'.

⁹⁴⁵ - покрытом навесом;

⁹⁴⁶ - ...и на месте осененом, отошед, скрыся. – В ориг.: καὶ ὁ μὲν ἢ ττηθείς; ('побежденный же') εἰς τόπον κατάσκιον ἀπὼν ἐ κρίβῃ. Но ни в одной списке подлежащего «побежденный» во фразе нет.

⁹⁴⁷ - ...а иже на месте темпе скрывыйся, невозбранно от сего часа курицы топташе. – Со II, «благочинно-дидактической», редакции финальная фраза устранена и впоследствии (в IV редакции) компенсирована заключительным и бысть здрав.

⁹⁴⁸ - 141. О жабах. – В ркп. нет. Текст дан по списку Q.Ср. № 17.

949 - когда озеро, где они жили, высохло;
950 - 142. О волке и о агнце. – Ср. № 129. О козле и волке.
951 - башня;
952 - из страха перед более могущественными.
953 - 143. О старом и о смерти. – В ркп. нет. Текст дан по списку Q.Ср. № 18.

954 - «И да возмешь и понесеши...». – Передача разных значений греч. αἵρω – 'поднять', 'унести'.

955 - 144. Притча муравлей и кузнечиков. – Ср. № 130.
НАДПИСАНИЕ АВТОНИЯ-МУДРЕЦА.

956 - в ориг.: когда лето было в разгаре;
957 - кузнечики;
958 - составив слаженный (гармоничный) хор;
959 - приписка;
960 - Автоний – Афтоний (втор. пол. III – нач. IV в.), знаменитый ритор, чьи «Προϋμνασματα» («Предуготовления») долгое время были основами обучения риторике.

961 - обычная при наставлении;
962 - ...«сиварикос»... – 'Сибаритская'. Сибарис – основанная в 709 г. до н. э. ахейская колония на берегу Тирентского залива.

963 - ...«киликс»... – 'Киликийская'. Киликия – область на юго-вост. побережье Малой Азии, очень рано заселенная греками.

964 - ...«киприос»... – 'Кипрские'. Различались и другие по происхождению басни, например, египетские, карийские, ливийские, лидийские и др.

965 - «сибаритская», и «киликийская», и «кипрская», именуемые по месту обретения. происхождения;

966 - лучше;

967 - ...«словесная», «нравоучительная» и «совокупленная». – В других терминах та же классификация, спустя полтора века после перевода Гозвинского, повторена в «Риторике» М. В. Ломоносова (Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 7. С. 222).

968 - изображаемые;

969 - наставление; поучение;

970 - ...«надбасным»... (калька с греч. ἐπιρῥῆθιον). – Так в списках Ув, Пл, Яр там, где в «основной» редакции стало «толкование» или «истолкование».

971 - Зрелище жития человеческого...– В публикуемом списке заглавия нет, оно дано по спискам I вида.

972 - впервые переведено;

973 - А. А. с. В. – т. е. «Андрея Андреева, сына Виниуса». В списках III вида литорея иная: С. I. I. с., но подстановкой цифровых значений (200–10–10–с.), с последующим устранением нулей (2–1–1–с.) и возвращением к буквам кириллицы, – криптограмма принимает знакомый облик: В. А. А. с.– «Виниуса Андрея, Андреева сына».

974 - Предисловие.– В основном следует тексту «Театра нравов» 1608 г., но никак не соприкасается с предисловием «Королевского сада животных» Й. Вондела.

975 - хотя;

976 - Аще убо прежде сего времени притчи сия в тиснении типографии нашей изданы были... – Виниус переводит уже переиздание «Театра», тогда как издание 1608 г. открывалось утверждением, что «Хотя по большей части басни эти известны, они никогда с такого рода подлинными историями и примерами (как в этом новом издании, где каждую фабулу можно видеть сопоставленной с определенными действительными событиями древности) представлены в свет не были».

977 - однако;

978 - каждой,

979 - ...согласующуюся предстоящей притчи повесть.– Такова постоянная последовательность текстов в «Театре» и в «Зрелище». Напротив, в «Саде» Вондела прежде приводится исторический (либо мифологический) рассказ, который наперед уподобляется следующей за ним, но пока не явленной читателю басне.

980 - ибо;

981 - осмотнительно;

982 - не только.

983 - т. е. животные (букв.: 'неразумные');

984 - пригодны.

985 - следует;

986 - других;

987 - стыдиться;

988 - Ибо не многия ли видим... Не пременяют ли таковии человецы свое подобообразие Божие в подобие сих безсловесных? – Довольно традиционный для русского книжника пассаж, но в «Театре» его нет. Ср. также № 102.

989 - ...глаголет Иов – Иов.12:7–9.

990 - четвероногнх, скотов;

991 - также;

992 - ревностно последует;

993 - ...от нея научится...– Виниус опускает существеннейший мотив Соломоновой притчи, присутствующий в «Театре»: «Об sie wol keinen Fürsten, noch Hauptman, noch Herren hat...» ('хотя нет у них никаких ни князей, ни сотников, ни господ'). Ср. Притч.6:7.

994 - поэтому;

995 - если;

996 - Создателя;

997 - невыразимую;

998 - сколь;

999 - разумный;

1000 - Сих же прочитая... растворити можеши.– В «Театре» этого пассажа нет.

1001 - 1. О коне и вознице. – У Эзопа такой басни нет. Сходный сюжет – в «Баснях римлянина Лаврентия Абстемия» (1499 г.) – «Осел у неблагодарного хозяина» (В 1675 г. переведена П. Кашинским – см.: Тарковский Р. Б., Тарковская Л. Р. Эзоп на Руси. Век XVII. Исследования. Тексты. Комментарии. СПб., 2005. С. 445. Далее ссылки на перевод Кашинского даны инициалом К с номером басни и буквенный индексом).

1002 - топь;

1003 - ибо;

1004 - ...в тяжелой работе понуждает...— В сентенциях «Театра» и «Сада» выделена только жестокость господ; осуждение изнуряющего принудительного труда внесено Виниусом.

1005 - Тиверий— Тиберий Клавдий (43 до н. э.—37 н. э.), римский император с 14 г. н. э.

1006 - пришлось;

1007 - Светоний — Гай Транквилл Светоний (ок. 69—141), римский ученый, глава канцелярии императора Адриана, автор «Жизнеописания двенадцати цезарей», откуда этот эпизод и заимствован (гл. «Тиберий», 60). Из «Жизнеописания» также прилоги басен № 11. 27. 30. 65. 109. 122.

1008 - 2. О льве и о лисице. — На Руси известна уже в составе перевода Гозвинского «Притчи, или баснословие, Езопа Фриги» (№ 133).

1009 - ...от глада велика... с великим запрещением... совета ради дел великих... и пищу себе надолго уготова. — Дополнения переводчика.

1010 - притворился;

1011 - грозным приказанием;

1012 - пренебречь;

1013 - когда потребуется;

1014 - простоватые, неразумные;

1015 - Рудолф, цесарь Римский— граф Рудольф IV Габсбург (1218—1291). Избранный в 1273 г. императором «Священной Римской империи германской нации», отказался от политики своих предшественников на троне, три века ведших изнурявшие Германию войны за господство на Аппенинском полуострове.

1016 - ...не прииде войною во Итталию... — Экспликация списков II вида «войною» заслоняет и ослабляет выдвинутое репризой следы и стопы сходство басенной ситуации и прилога. В самом переводе — не прииде во Италию,— как в «Театре» и «Саде».

¹⁰¹⁷ - И сказа им притчею, выше изображенною. – Так в «Театре». У Вондела же, всегда предваряющего басню исторической аналогией, – пример оказался в неискусном тавтологическом обрамлении: «Эта басня пригодилась прежде (...) Тогда рассказал им такую басню», – а затем следует сама басня.

¹⁰¹⁸ - Куспиниан – Иоанн Куспиниан (1473–1529), ректор Венского университета, издатель классиков, дипломат. Написал книгу заметок «О цезарях и императорах Римских», доведенную до 1519 г. Рассказанный эпизод – в главе «Цезарь Рудольф». Из той же книги прилоги басен № 22, 57, 67, 69, 121.

¹⁰¹⁹ - 3. О древесех дубе и вяза. – У Эзопа нет.

¹⁰²⁰ - дал позволение;

¹⁰²¹ - ниспровергать;

¹⁰²² - знаю;

¹⁰²³ - изгоняю;

¹⁰²⁴ - избегающий;

¹⁰²⁵ - зачаровать, обворожить

¹⁰²⁶ - Сосистрат – противник Агафокла. После свержения Тимолеонтом тирании Дионисия Младшего (см. коммент. к басне № 98) и недолгого торжества рабовладельческой «демократии» возглавил, по смерти в 337 г. Тимолеонта, сиракузскую олигархию.

¹⁰²⁷ - Сиракус – Сиракузы, город на юго-восточном побережье Сицилии, ее главный торговый и политический центр в V–III вв. до н. э.

¹⁰²⁸ - ...друзей Агафокловых... – Агафокл Сиракузский (361–289 до н. э.), греческий полководец, сын горшечника. Воспользовавшись обострением социальной борьбы в Сиракузах, захватил в 317 г. власть и расправился с олигархией. До конца жизни вел активную и широкую завоевательную политику.

¹⁰²⁹ - Полиан – Полиен из Македонии (II в. н. э.), грек, занимавшийся в Риме адвокатурой и риторикой. Известен книгой «Стратегемы» («Военные хитрости»), содержащей около 900 примеров воинских уловок, а также низостей общественной

и частной жизни, выписанных из сочинений античных авторов (см. «Стратегемы», V. 37, гл. «Сосистрат»).4.

1030 - О василиске-змии и о горностаи. – Не Эзоп.

1031 - Василиск – сказочное чудище, описываемое в «Естественной истории» Плиния Старшего (I в. н. э.), ядом, дыханием, даже взглядом умерщвлявшее все живое: с головой и туловищем петуха и драконьим хвостом – на гравюрах «Театра» и «Сада»; подобное дракону – в «Зрелище» 1712 г.; с девичьим лицом и торсом, драконьими крыльями, лапами и хвостом – по описанию «Космографии» XVII в.

1032 - ...видом... – В «Театре» 1608 г. «mit Gifft» – «ядом». Судя по Вонделу, замена произошла при переиздании «Театра».

1033 - ...травой рутовой... – Рута – остро ароматическая мята, употребляемая в медицине.

1034 - ...ведая, яко сия трава пользует от яда василискова... – Объяснение Виниуса.

1035 - бороться;

1036 - 2 поскольку;

1037 - амазонками.

1038 - ...господей своих изгнаху. – В списках III вида поведение восставших радикальнее: господей своих избиваху.

1039 - всегда.

1040 - до тех пор пока (не);

1041 - дубинками;

1042 - Устин – Марк Юниан Юстин (втор. пол. II в.), римский историк, составивший краткое изложение (эпитуму) 44 книг всемирной истории Трога Помпея (кон. I в. до н. э. – нач. I в. н. э.), утраченных уже в V в. Источник прилога: Юстин «Всеобщая история», I. 2. 5; ср. также: Геродот «История», IV. 1. 3.

1043 - 5. О обезьяне (о пифике) и чадах ея. – В основе – Эзоп, но ближе – версия Бабрия (35).

1044 - обезьяна;

1045 - присмотра, заботы;

1046 - ...преломи себе ногу. – В «Театре» 1608 г. о переломе ноги нет ни слова, хотя на гравюре одна из обезьянок, сидя,

обнимает и разглядывает заднюю лапу. Судя по «Саду» Вондела, этот мотив появился лишь в переиздании «Театра».

1047 - в потворстве удовольствиям;

1048 - наставления.

1049 - пороках;

1050 - Александр – Александр Янная (129–76 до н. э.), третий сын Гиркана (см. ниже), царь Иудеи 103–76 гг.

1051 - Антигон – второй сын Гиркана, умерщвленный в недолгое царствование (104–103 гг. до н. э.) Аристовула Филеллина, старшего из сыновей Гиркана.

1052 - Гиркан – Иоанн Гиркан I, первосвященник и царь Иудеи в 135–104 гг. до н. э., сын Симона и племянник Иуды Маккавеев (см. коммент. к басне № 35), династии, правившей в Иудее с 142 по 37 г. до н. э.

1053 - ...бысть наследник отцу своему... – Возможно, в смысле «продолжателем дела», ибо Александр наследовал трон по смерти Аристовула, старшего из братьев. В «Театре» нет.

1054 - замечательных;

1055 - ...изящных ради дел... – Суждение, что величие властителя не в пребывании у власти, а в достойных, славных деяниях, внесено Виниусом.

1056 - Иосиф Флавий (37–ок. 120) – иудейский политик и военачальник. Во время иудейского восстания 66–70 гг. перешел на сторону Рима. Автор написанных по-гречески «Иудейской войны» и «Иудейских древностей», излагающих события в Палестине до восстания 66 г. См. «Иудейская война», I. 3–4.

1057 - 6. О льве и о коне. – Басня Федра (из сборника «Ромул», 1476 г.), но в основе – Эзоп.

1058 - возраста;

1059 - тотчас, внезапно;

1060 - ...умерщвлен. – В «Театре» лев лишь в беспамятстве пал наземь.

1061 - ближнего;

¹⁰⁶² - Клеопатра – Клеопатра Теа(ок. 160–121 до н. э.), дочь египетского фараона Птолемея VI и Клеопатры II. Супруга трех царей Сирии: с 150 г. – Александра I Власа, затем Деметрия Никатора, который в 146 г. сверг Власа. Когда же в 138 г. Деметрий попал в плен к парфянам, стала женой своего деверя Антиоха VII Сидета. После гибели Сидета в 129 г. Теа некоторое время правила одна, а в 126–121 гг. – вместе с Антиохом VIII Грипом, своим сыном от брака с Деметрием.

¹⁰⁶³ - ...царица Египетская... – Заблуждение Винууса; в «Театре» нет.

¹⁰⁶⁴ - Антиох – Антиох VIII Грип (141–96), сын Клеопатры Теи и Деметрия Никатора.

¹⁰⁶⁵ - Александр – Александр II Сабин, царь Сирии в 128–123 гг. Поддержанный (как якобы сын первого супруга Теи) Египтом, победил в 125 г. выступившего на стороне парфян Деметрия Никатора и убил его. Но в 123 г. Александр Сабин был убит Антиохом, который затем, в 121 г., отравил и свою мать Тею и стал единоличным правителем Сирии.

¹⁰⁶⁶ - Савеллий – Марк Антонио Коччио Сабеллико (1436–1506), хранитель библиотеки св. Марка в Венеции, автор «Исторической рапсодии» (1496 г.), откуда взят этот прилог (VI. 1). Из нее же прилоги басен №76, 111, 116.

¹⁰⁶⁷ - 7. О лисице и о журавле. – В «Театре» 1608 г., вслед Федру (I. 26), – «О лисице и аисте». У Эзопа не сохранилась.

¹⁰⁶⁸ - кушания;

¹⁰⁶⁹ - стеклянный сосуд с узким горлом;

¹⁰⁷⁰ - ..моли лисицу, да яст и насытится...«Чесо ради скляницу токмо языком своим облизавши, ядей же, положенных в ню, не вкушавши?» – Издевательски ироничные дополнения Винууса.

¹⁰⁷¹ - только;

¹⁰⁷² - Иустиниан Второй.; Леонтий – Юстиниан II (669–711), византийский император в 685–695 и 705–711 гг. Свергнутый в 695 г. патриkiem Леонтием, был лишен носа и отправлен в ссылку. Но в 698 г. та же участь постигла Леонтия, когда императором был провозглашен предводитель флота Апсимар

(Тиверий III). Юстиниан же в 704 г. бежал в Болгарию к хану Тервелю и, вступив с его войском в 705 г. в Константинополь, казнил и Леонтия, и Апсимара (см. № 69).

¹⁰⁷³ - ...единого от рода его... – В «Театре» и у Вондела сказано не о родичах, а «людях» Леонтия, в «великом множестве схваченных» Юстинианом.

¹⁰⁷⁴ - Фулгозий – Баптиста Фулгозио (1453–1504), дож Генуи Жан Баттиста Фрегосо, представитель рода, давшего в XIV–XV вв. нескольких дожей Генуэзской республики; автор ряда литературных работ, из которых наиболее известна «Дела и слова, достойные упоминания» в 9 книгах (Милан, 1508). – См. IX. 10 «О императоре Юстиниане Втором».

¹⁰⁷⁵ - 8. О паве и о соловье. – Так у Вондела; в «Театре» – «О паве и богине Юноне», как у Федра (III. 18).

¹⁰⁷⁶ - красивым и искусным;

¹⁰⁷⁷ - «О богиня Натура!» – У Саделера «богиня Юнона», но для предпетровской Руси и решение Виниуса необычно; в печатном «Зрелище» уже «Госпожа Натура».

¹⁰⁷⁸ - тот;

¹⁰⁷⁹ - ...овому убо дадесея талант, иному же два, – и кийждому свое дарование дадесея. – Всписках I вида несколько иначе: ...не вси человецы все дары имут, но овый имать се, овый же иное, – кийждый свое дарование имать, – Это суждение об одаренности каждого человека внесено Виниусом.

¹⁰⁸⁰ - Каллион – Т. е. 'более красивый', 'красивейший' (греч.), тогда как у Вондела Callinous; в «Театре» 1608 г. Galemus. У Эразма, придумавшего этого сына, – ἰάλεμος; ('несчастный', 'ничтожный'). Чем обусловлены перемены неясно.

¹⁰⁸¹ - Калиопа – Каллиопа – 'прекрасноголосая', старшая из муз, богиня эпической поэзии; первоначально – богиня песнопений.

¹⁰⁸² - ...богиню Калиопу... – В печатной «Зрелище» определения богиня уже нет.

¹⁰⁸³ - Адагий – «Adagia», огромный сборник пословичного и афористического материала из греческих, римских, иудейских и арабских источников, составленный Эразмом Роттердамским и

остроумно и живо им комментируемый (Амстердам, 1500 г., дополненное издание – 1506 г.). «Сын Калиопы» Jalemus упомянут в главах «Вялость и неискусность слога» и «Отсутствие дара красноречия».

¹⁰⁸⁴ - 9. О волках и овнах. – В иных версиях известна на Руси с нач. XVII в. – в трактате «Описание вин или причин, которыми к гибели и к разоренью всякие царства приходят» и в составе «Жития Езопа», переведенного Гозвинским.

¹⁰⁸⁵ - съели;

¹⁰⁸⁶ - ...потребиша я. – В «Театре» и у Вондела волки порукой мира отдают овцам в залог волчат, тоскующий вой которых и стал для волков предлогом нарушения мира и расправы над овцами.

¹⁰⁸⁷ - на произвол;

¹⁰⁸⁸ - Антипатр (400–319 до н. э.) – полководец Филиппа II, наместник Александра Македонского в Греции. В 322 г. усмирил восставшие после смерти Александра Афины.

¹⁰⁸⁹ - ...изгоните от себе десять мужей... – Выдачи десяти противников македонского влияния требовал в 336 г. Александр; Антипатр же потребовал выдачи только двух лидеров антимакедонской партии – Демосфена и Гиперида (см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Демосфен», 23).

¹⁰⁹⁰ - зная;

¹⁰⁹¹ - обманом;

¹⁰⁹² - Демостен – Демосфен (384–322), крупнейший афинский оратор, страстный противник Македонии. После поражения Афин укрылся в святилище Посейдона на Калаврии, где, настигнутый и окруженный преследователями, успел принять яд и умер.

¹⁰⁹³ - 10. О льве и мыши. – Версия Федра («Ромул», 22), но в основе – Эзоп.

¹⁰⁹⁴ - ...с надеждою, яко получитьи имать воздаяние много... – В «Театре» корыстной мотивировки нет.

¹⁰⁹⁵ - когда это нужно;

¹⁰⁹⁶ - Балдвин – по-видимому, Балдуин II дю Бург (ок. 1075–1131); граф Эдесский, с 1118 г. – король Иерусалима. С переменным успехом вел непрерывные войны с мусульманами и весной 1124 г. оказался в плену у атабека Нур-ед-даула Балака, а затем в руках правителя Халеба Темирташа ибн Илгази. Подписав союзнический договор с Темирташем и поклявшись внести выкуп в 80 000 золотых и отдать в гарем одну из своих четырех дочерей, Балдуин был освобожден в конце лета 1124 г., но не выполнил ни одного из своих обетов, а тотчас же вновь выступил против турок (RohrichtR. Geschichte des Konigreichs Ierusalem. 1100–1291. Cap. VII–VIII. Innsbruck, 1898).

¹⁰⁹⁷ - Амурат, воевода срацинский – В списках I вида – турский. В «Театре» – Адмирал-паша (Нур-ед-даул Балак?).

¹⁰⁹⁸ - еще раз;

¹⁰⁹⁹ - ...молением... – В «Театре» – «ловкостью и хитростью». Но у Винууса благородству одной стороны воздается великодушием другой.

¹¹⁰⁰ - Игнатий – Жан Баттиста Чипелли (ок. 1473–1553), известный как Эгнацио из Венеции. Литературный и общественный деятель, друг Эразма Роттердамского; сотрудничая с Альдом Мануцием, редактировал и комментировал классических авторов, писал в разных жанрах в стихах и прозе и, в частности, составил трактат «О происхождении турок», но там этой истории нет – она рассказана у Фулгозио («Дела и слова, достойные упоминания», V. 2. «О Адмирале Турецком, родом из арабов»).

¹¹⁰¹ - 11. О солнце и ветре северном. – Эзоп.

¹¹⁰² - спор.

¹¹⁰³ - уговор, согласие;

¹¹⁰⁴ - ...человека два... – В текстах Саделера и Вондела (так же как у Эзопа, Бабрия, Авиана) путник один, но дважды изображенный на гравюре: в «Театре» – сначала кутающимся в плащ от ветра (слева графического поля) и затем – упарившимся под солнцем – справа, тогда как на гравюре

«Сада» все предстает в зеркальном и поэтому логически обратном порядке.

¹¹⁰⁵ - дуть.

¹¹⁰⁶ - ...царем-братом... сыном кесаря Веспасиана. – Пояснения Винуса; у Садлера и Вондела ни Веспасиан, ни родственные отношения императоров не упомянуты. Тит (39–81) – старший сын Веспасиана. Завершил покорение Иудеи: взял в 70 г. Иерусалим и разрушил храм. Император с 79 г. Доменьтиан – Домициан (51–96), младший брат Тита, император с 81 г. Свирепо расправлялся с политической и духовной оппозицией, преследовал христиан и требовал именовать себя «господином и богом». Истошил казну на игрища и сооружения во имя императорского величия, а также на подачки пресмыкающимся приближенный (см. № 130). Веспасиан (9–79) – римский полководец, подавивший иудейское восстание 66–70 гг. Император с 69 г.

¹¹⁰⁷ - во благе;

¹¹⁰⁸ - ...правляше люди своя во блазе, со всякою тихостию, и кийждому суд творяше праведный... – Но в списках I вида – правдивый. В лице Тита и Домициана представлена идеологически актуальная антитеза идеального монарха и царя-тирана, а главное – идея правдивого суда, на основе справедливости, закона и права, а не судебных пристрастий и произвола. В списках II вида все вернулось к традиционной формуле суд творяше праведный, а впоследствии – и ни к чему не обязывающему во бозе.

¹¹⁰⁹ - Посем же от своих убиен бысть. – Дополнение переводчика. О смерти Домициана, убитого заговорщиками (в круг которых входила и его супруга Домиция), у Саделера и Вондела нет ни слова.

¹¹¹⁰ - В «Житии кесарей». – Т. е. в «Жизнеописании двенадцати цезарей» Светония («Божественный Тит», 8–9; «Домициан», 10–17).

¹¹¹¹ - 12. О сверчке и о мравии. – Известна и в переводе Гозвинского (№ 130 и 144).

¹¹¹² - муравьям (собирает.)

¹¹¹³ - «...вас же веселих своими псньми. Ныне же дадите мне от жита вашего...» – Резоны сверчка, внесенные в списки II вида и лишившие фабулу прежней непреложности.

¹¹¹⁴ - едим;

¹¹¹⁵ - впустую;

¹¹¹⁶ - ...всегда себе и ближним своим нечто потребное творити. – Дополнения списков II вида, с идеей более широкой социальной пользы, нежели лично-корыстные интересы.

¹¹¹⁷ - Ацилий – Атилий Бута, бывший претор; его всегдашнее времяпрепровождение в ночных пиршествах вошло в присловия.

¹¹¹⁸ - Целий – Целий Родиджин, итальянский гуманист Лудовико Риккиери (ок. 1450–1525), автор «Древних чтений в 30 книгах», насыщенных разнообразными сведениями из античных источников. Рассказ об Атилии Буте (IX. 13) заимствован Целием из «Нравственных писем к Луцилию» Сенеки (СХХII. 10–13).

¹¹¹⁹ - 13. О волке и журавле. – Эзоп. У Гозвинского – № 139.

¹¹²⁰ - ...от многого его объядения... – В списках I вида без акцента: от многого его ядения.

¹¹²¹ - настойчиво требовать;

¹¹²² - несоответственно, вопреки;

¹¹²³ - «...яко главу твою не оттерзал!» – В списках I вида не столь картинно: «...яко ты не умертвих!».

¹¹²⁴ - ...оному вельможи... ...той вельможа... – В «Театре» и «Саде» – «слуга» (Diener), но Виниус перенес конфликт на более высокий социальный ярус, и в издание 1712 г. басня не вошла; к тому же она дублировала ту же фабулу только что вышедших (в марте) «Эсоповых притчей», №29.

¹¹²⁵ - Василий, царь Греческий – Василий I Македонянин (ок. 810–886), византийский император в 867–886 гг.; погиб из-за несчастного случая на охоте. Согласно преданию, огромный олень зацепил Василия рогами за пояс и протащил царя полтора десятка миль, прежде чем одному из стражников удалось высвободить монарха, скончавшегося через несколько дней от ушибов.

¹¹²⁶ - иже дерзают извлекати на царя мечь. – В «Театре» и у Вондела иначе: «ибо тот столь близко с мечом подступил к нему (царю)».

¹¹²⁷ - Зонора – Иоанн Зонара (кон. XI–сер. XII в.), византийский хронист, составитель основанной на множестве источников «Сокращенной истории» от древности и до 1118 г. См.: Зонара. Анналы. Кн. XVI, гл. XI.

¹¹²⁸ - 14. О древе и трости. – Эзоп (версия Аккурсианы); у Гозвинского – № 138. В «Театре» и «Саде» – «О ясене и тростинке».

¹¹²⁹ - ...малии же выну стоят... – В печатной «Зрелище» несколько иначе: малии же лучше стоят.

¹¹³⁰ - Тир – крупнейший торговый и ремесленно-промышленный город, располагавшийся на труднодоступном скалистом острове в полумиле от Финикийского побережья.

¹¹³¹ - Великий Александр – Александр III Македонский (356–323 до н. э.), царь Македонии с 336 г. Тир был взят им приступом в августе 332 г. после нескольких месяцев осады.

¹¹³² - ...всех жителей в нем изби... – Акцентное решение переводчика; об участии населения Тира, в большинстве проданного в рабство либо бежавшего из города, у Саделера и Вондела не сказано ничего.

¹¹³³ - с облегчением;

¹¹³⁴ - Иосиф Флавий – Ссылка на Флавия (вскользь упомянувшего о взятии Тира в «Иудейских древностях» – XI. 8. 3) принадлежит Виниусу; в «Театре» и «Саде» ее нет.

¹¹³⁵ - пастухе;

¹¹³⁶ - товарищам;

¹¹³⁷ - 15. О лживом пастыри. – Эзоп...чающе, яко посмевается им... – Так в «Театре» 1608 г. У Вондела иначе: «полагали, что это ложь: он лжет, как и прежде», мотива же глупой потехи нет вообще.

¹¹³⁸ - Ампилия в Пелопонезии. – Определить на Пелопоннесе город Ampele, с которым связывает свой рассказ итальянский ученый и книгоиздатель Альд Мануций Старший (ок. 1450–1515), не удалось.

- ¹¹³⁹ - но;
- ¹¹⁴⁰ - Сему же неколико крат бывшу... – Дополнение Виниуса.
- ¹¹⁴¹ - без;
- ¹¹⁴² - 16. О свинии и о волке. – Федр («Appendix», 17).
- ¹¹⁴³ - опечалился;
- ¹¹⁴⁴ - «О мати моя! Зело оскорбихся... в такой старости и толикими детми отягченную... ..умилился о тебе... от всяких лютых зверей...» – Виниус эмоционально окрашивает текст своего перевода, но чужд реалий скотного двора, уснащающих рассказ Вондела («грязь», «навозная куча», «навоз», «пороситься» и под.).
- ¹¹⁴⁵ - сжалился;
- ¹¹⁴⁶ - вскормлю;
- ¹¹⁴⁷ - «...наследие их себе похитити!» – Обвинений волка в столь очеловеченной корысти нет ни в «Театре», ни у Вондела.
- ¹¹⁴⁸ - Солиман – Сулейман Великолепный (1494–1566), султан, правление которого (1520–1566 гг.) было периодом наивысшего могущества Турции.
- ¹¹⁴⁹ - Иоанн – семиградский воевода, вассал Солимана (1487–1540).
- ¹¹⁵⁰ - Семиградье – Трансильвания, плато в дуге Карпат, где после разгрома в 1526 г. венгерских рыцарей сохранялось опиравшееся на Турцию враждебное католическим Габсбургам княжество.
- ¹¹⁵¹ - ...младого сына... – Сигизмунд (1540–1571), младенец в год смерти отца, под именем Иоанна II был признан и поддержан Солиманом. При нем объявлена свобода вероисповедания и проведена секуляризация земель Церкви.
- ¹¹⁵² - ...довольно зла... обрели. – То же в «Театре» и «Саде». Но для венгров XVI в. владычество турок оборачивалось меньшим злом, чем духовный террор Католической церкви и экономический гнет немецких феодалов.
- ¹¹⁵³ - Сурий – Лаврентий Сурий из Любека (1522–1578), монах-картезианец, историк Католической церкви и патролог.

Написал несколько гомилий и рассуждений о европейских событиях XVI в., в частности погодную «Краткую хронику нашего времени. 1500–1568», где регулярно интерпретируются и события в Венгрии.

¹¹⁵⁴ - 17. О гордом осле. – В основе – Эзоп, но с рассказом про мула (то же у Бабрия). В «Театре» и «Саде» – «О высокомерном муле».

¹¹⁵⁵ - много;

¹¹⁵⁶ - несколько, даже;

¹¹⁵⁷ - ...от всяких бысть посмеян. – Заменяв мула ослом, Виниус опускает и эпилог фабулы, в котором похвалявшийся родовитостью мул вынужден признать, что по отчету родословию он все-таки осел. Ср.: Гозвинский. «О муле, сииречь о осличине сыне». (№ 135).

¹¹⁵⁸ - Фион – в списках III вида корректнее – Амфион, – сын Зевса и фиванской царевны Антиопы, супруг Ниобеи.

¹¹⁵⁹ - считал

¹¹⁶⁰ - проворным;

¹¹⁶¹ - ...з братом своим с Хлорием... – Виниус, из московского благоприличия, обратил дочь Амфиона Хлорис в юношу; благочинно смещены и другие характеристики: вместо «мешковат» – безумен, вместо «проворная», «ловкая» – мудрбе и смыслен: вообще опущены «толстобрюхий» (schmierbauch), «сопеть» (schnauben).

¹¹⁶² - Павзаний (или Павсаний, II в.) – древнегреческий путешественник и писатель, автор «Описания Эллады», в котором Хлорис (прежде – Мелибоя, 'услуга жизни') упомянута как повелительница первых Герей – состязаний девушек в беге (2. XXI. 10 и 5. XVI. 2–3).

¹¹⁶³ - 18. О волке во овчей одежде. – У Эзопа нет. Но ср. Мф.7:15.

¹¹⁶⁴ - где;

¹¹⁶⁵ - пастбище

¹¹⁶⁶ - Овца же спроси его... – Насыщенность рассказа репликами у Виниуса большая, а диалог живее и сценичнее,

чем у Саделера и Вондела.

¹¹⁶⁷ - отбросил;

¹¹⁶⁸ - Салладин, воевода Египетский – Юсуф Салах-эд-дин, «Защитник веры» (1137–1193), знаменитый противник крестоносцев. Завладев в 1171 г. египетским тронem, в короткий срок объединил под своей властью значительную часть Сирии и Месопотамии, Палестину и Финикию и в 1187 г. захватил Иерусалим, что побудило немецкого, французского и английского монархов (Фридриха Барбароссу, Филиппа II Августа и Ричарда Львиное сердце) к третьему (1189–1192 гг.), практически безрезультатному, крестовому походу.

¹¹⁶⁹ - ...хотя прельстити... дабы не посылали сущим христианом во Иерусалим помощи. – В «Театре» и «Саде» намерения Саладина не разясняются.

¹¹⁷⁰ - «...а не закона Махометска». – В списках I вида: а не бусорман.

¹¹⁷¹ - ...познано бысть лукавство его, от них отступи со срамом. – Московские стереотипы, не отвечающие ни поведению Саладина, ни текстам «Театра» и «Сада».

¹¹⁷² - Игнатий – «О происхождении турок» (см. коммент. к басне № 10).

¹¹⁷³ - 19. О пастухе и идоле. – Эзоп. У Гозвинского – № 124.

¹¹⁷⁴ - ...даст ему богатство, якоже и протчим человеком... – Сопоставления с протчими нет ни у Саделера, ни у Вондела.

¹¹⁷⁵ - благодетельствовал;

¹¹⁷⁶ - вымаливаемое;

¹¹⁷⁷ - потому;

¹¹⁷⁸ - Ксеркс (520–465 до н. э.) – сын Дария I Гистаспа, царь Персии в 486–465 гг.

¹¹⁷⁹ - ...море Гелеспонское сокруши мост его великий, на немже хотяше от Азии во Европию преити. – В 480 г. для переправы громадной армии Ксеркса через Геллеспонт (совр. Дарданеллы) был составлен наплавной мост, но внезапная буря разметала его, и мост пришлось строить заново. В «Театре» и в

«Саде» ни Геллеспонт, ни самый мост не упомянуты, все объяснения – от переводчика.

¹¹⁸⁰ - кандалы;

¹¹⁸¹ - ...мнимаго их бога морского... – В «Театре» и в «Саде» нет.

¹¹⁸² - в оковах

¹¹⁸³ - угрозы;

¹¹⁸⁴ - Иродот – Геродот из Галикарнаса (ок. 484–425 до н. э.). Его «История» в девяти книгах (или «музах») наряду с событийно-хронологическим изложением содержит обильный легендарный и новеллистический материал. См. VII. 34–35.

¹¹⁸⁵ - 20. О лисице и котах. – Обычно включается в издания сборников Эзопа.

¹¹⁸⁶ - иногда;

¹¹⁸⁷ - ...всех зверей сущих на земли превосходит и самых врагов своих псов овогда лукавством, овогда же ласканием избегает... и лисице рекоша: «Спасися ныне мудростию своею!» – Ни лисьей хвальбы, ни кошачьей издевки в «Театре» и «Саде» нет.

¹¹⁸⁸ - Фортуна;

¹¹⁸⁹ - колеса Фортуны;

¹¹⁹⁰ - сбрасывает;

¹¹⁹¹ - ...блажен, иже во благополучии своем гордостью не возношается. – Сентенция «Театра» 1608 г. остерегала от похвальбы никчемный делом и от усвоения бесполезного.

¹¹⁹² - Папирий – Луций Папирий Курсор-сын, консул 293 г. до н. э., выигравший, вопреки предсказаниям авгуров, решающую битву в третьей войне с самнитами (298–290 гг.). Фамильное имя Курсорий, названное и в «Театре», и в «Саде», сохранили только списки III вида.

¹¹⁹³ - ...на пути шествующе... тако им шествующим... – В «Театре» (и в «Саде») никаких обстоятельств происходящего нет, и Вinius воспринял прилог как рассказ о дорожном приключении.

¹¹⁹⁴ - наука, знание;

¹¹⁹⁵ - ...разбойницы. – В ориг. – «враги», но дорога подсказывает Виниусу своих персонажей.

¹¹⁹⁶ - спасся;

¹¹⁹⁷ - Савеллий – возможно, ошибка Саделера, ибо отыскать этот рассказ у Сабеллико не удалось. См.: Ливий. Римская история от основания города. X. 40. 2–9.

¹¹⁹⁸ - 21. О змии. – В «Театре» и в «Саде» – «О змее и наковальне». В основе – Эзоп. Иной вариант фабулы у Гозвинского: «О кошке и пиле» (№21).

¹¹⁹⁹ - ...кесари... – В «Театре» – «тираны», в перечне которых упомянут также император Максенций (см. коммент. к басне № 45).

¹²⁰⁰ - Нерон (37–68) – император с 54 г. Когда пожар в 64 г. уничтожил огромную часть Рима, Нерон, дабы отвести от себя обвинения молвы в поджоге города, обрушил кары на христиан.

¹²⁰¹ - Троян – Траян Деций (190/200–251), император в 249–251 гг., впервые объявивший общее для всей Римской империи гонение на христиан.

¹²⁰² - Иулиан – Юлий Апостат, «Отступник» (331–363), полководец, писатель и мыслитель. Воспитанный в христианском духе, познакомился позже с греческой философией и в 351 г. официально отказался от христианства. Когда же в 361 г. войска провозгласили его императором, лишил христианское духовенство привилегий (которые оно набрало после Миланского эдикта 313 г.) и восстановил язычество как государственную религию.

¹²⁰³ - Валерий – по-видимому, император Валериан (253–260 гг.), объявивший в 257 г. гонение на христиан, но через три года оказавшийся невольником царя персов Шапура, всячески унижавшего своего пленника (см. коммент. к басне № 116), в чем христианские авторы видели возмездие за преследование их единомышленников.

¹²⁰⁴ - Северий – О каком Севере идет речь: Септимии, Александре или Флавии, – сказать трудно, приятели к христианству из них не питали никто.

¹²⁰⁵ - В «Житии кесарей». – Книга коротких рассказов о цезарях «In symbolis Superatorum» («На пирах победителей»).

¹²⁰⁶ - 22. О старом и младом раке. – Так у Вондела; в «Театре» 1608 г. – «О морской раке», но у обоих рассказ о крабах, изображенных на гравюре (в иллюстрациях «Зрелища» 1712 г. – речные раки). В основе – Эзоп.

¹²⁰⁷ - Младый рак... старому рече: «Не подобает нам плиты вспять...». – Виниус оживил перевод диалогом. Но, заменив крабов раками, меняет и место действия (обратив море в реку), и сам способ и характер передвижения персонажей, и даже их роли, ибо в «Театре» к прямой выступке побуждает старший краб, тогда как младший, возражая, ссылается на уроки воспитавшей его матери (продвигаться боком). Судя по Вонделу, доводы младшего были изменены еще при переиздании «Театра».

¹²⁰⁸ - пример;

¹²⁰⁹ - Гелиовал – Гелиогабал, или Элагабал, – Марк Аврелий Антонин Варий Авит Бассиан (204–222), внучатый племянник Септимия Севера. В 218 г. ловкостью бабки и матери возведен, как якобы сын Каракаллы, на трон, но пренебрежением к римским традициям, распущенностью и преступлениями восстановил против себя армию и был убит преторианцами.

¹²¹⁰ - ...научен бысть от матери своей... – Мать Элагабала Юлия Соэмия (ок. 180–222). Безнравственной жизнью вызывала общую ненависть и была убита вместе с Элагабалом.

¹²¹¹ - Северий – Луций Септимий Север (146–211), полководец и администратор, император с 193 г. Опираясь на армию, ограбил права сената и вел жесткую фискальную и налоговую политику.

¹²¹² - Куспиниан – «О цезарях и императорах Римских», гл. «Марк Антонин Бассиан».

¹²¹³ - 23. О вороне и овце. – Басня Федра («Appendix», 24).

¹²¹⁴ - имуществом;

¹²¹⁵ - тиран, правитель;

¹²¹⁶ - Лисимах (361–281 до н. э.) – полководец Александра Македонского. При разделе империи Александра его

преемниками (диадохами) получил в управление Фракию, позже завладел частью Малой Азии и в 286 г. – Македонией. Погиб в сражении с другим диадохом – Селевком 1, правителем Сирии и Вавилонии.

¹²¹⁷ - ...некому Феодору... – Теодор Безбожник (330–270), древнегреческий философ, ученик Аристиппа из Кирены. Был послом фараона Птолемея I Лага у Лисимаха.

¹²¹⁸ - ...вся имения его отъя. – Виниус превратил Теодора в мученика и страстотерпца, чего не было ни в «Театре», ни в действительности.

¹²¹⁹ - Цицерон – Марк Туллий Цицерон (106–43 до н. э.), римский политический деятель, адвокат и писатель, идеолог партии оптиматов, отстаивавший интересы нобилитета. Источник прилога – «Тускуланские беседы», V. 117 (см. также Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, II. 102).

¹²²⁰ - 24. О лисе и о пчелах. – Аристотель приписывает сюжет Эзопу. Ср. у Бабрия «Лиса и еж» (II. 37).

¹²²¹ - Лисица некогда хождаше окрест дома поселянина некоего, да обрящет себе пищу... – В «Театре» только лаконичное: «Лиса попала в западню». Виниусова экспозиция, вероятно, подсказана сопровождающей басню гравюрой с изображением сельской усадьбы.

¹²²² - ...начаху кровь ея пити. – Но в «Театре» – «жалили».

¹²²³ - ...в руце Клодиевы... – Публий Клодий, трибун 58 г. до н. э., был в личной и политической вражде с Цицероном и добился его изгнания из Рима. Провел ряд законов против сенаторской олигархии и в защиту малоимущих. В 52 г. убит оптиматами, что вызвало волнение рабов и плебеев, подавленное Помпеем.

¹²²⁴ - Физон – Гай Кальпурний Пизон Фруги, первый муж дочери Цицерона Туллии. Настойчиво хлопотал о возвращении тестя из ссылки, но умер прежде его приезда.

¹²²⁵ - не проси;

¹²²⁶ - дабы от нас избавиться;

¹²²⁷ - ...да нас свободятся. – В «Театре» такого мотива нет.

1228 - Цицерон. – Письма к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Год 58–51.

1229 - 25. О лисе и орле. – Версия Федра (I. 28), в основе – Эзоп (у Гозвинского № 1).

1230 - ...не достоин малых и немощных уничижая презирати. – В «Театре» сентенция, отмечая роль простолюдинов в великих делах, напоминает также и о мстительности «черного люда». У Виниуса же – адресованный властителям социально-этический императив.

1231 - ...и зло им творити. – Акцент списков II вида.

1232 - и точно так;

1233 - Арпаг – Гарпаг, вельможа и родственник Астиага (см. ниже), перешедший с войсками на сторону Кира.

1234 - ...царю Персскому Астиагу. – Астиаг, или Истувегу, последний царь Мидии (594/585–550 до н. э.). Кончил жизнь пленником Кира Старшего, который во главе персидских племен, восставших против владычества мидян, сверг Астиага и подчинил себе Мидию.

1235 - ...жену и чада его уби, самого же из царства изгна. – В «Театре» Астиаг и его дети наказаны изгнанием из страны и разрушением царского дворца. – См. Геродот, «История», I. 108–113 и 117–120; также Юстин, «Всеобщая история», I. 4–6.

1236 - 26. О осле, скачущем на лоно господина своего. – В «Театре» 1608 г. – «О осле и маленькой собачонке». В основе – Эзоп.

1237 - на груди (на руках. на коленях)

1238 - ...повеле... из храмины изгнати. – Перевод не отметил появления осла в покоях хозяина: laufft zu dem Hengst auch hinein.

1239 - положенного по достоинству;

1240 - без приглашения или повеленья сверху;

1241 - ...достоит доволну быти чином, в немже есть зван, и не подобает выше меры своея, кроме звания, из чина в чин прескакати. – Этой формулы служебного продвижения,

отражавшей обострившиеся в России проблемы местничества, нет ни у Саделера, ни у Вондела..

1242 - Амплий – в «Театре» и у Вондела Aplas, но подобного лица и эпизода в книге Светония нет.

1243 - Август-кесарь – Гай Октавиан Фурин (63 до н. э.–14 н. э.), внучатый племянник и преемник Юлия Цезаря; с 27 г. – император Цезарь Август.

1244 - Светоний – ошибочная отсылка «Театра»

1245 - 27. О волке и о овечке невинной. – Эзоп. В «Театре» 1608 г. традиционное: «О волке и ягненке».

1246 - родник;

1247 - сюда.

1248 - ...мучитель Нерон...– В «Театре» – «жаждущий крови Нерон».

1249 - Фрасий – Публий Клодий Фразея (или Тразея) Пет из Патавии, философ-стоик, сенатор, консул 56 г., духовный лидер аристократической антинероновской оппозиции. В 66 г. враги добились осуждения Фразеи, и он вскрыл себе вены.

1250 - ...виде толиких человек невинно от него страждущих... – В «Театре» нет.

1251 - подумал;

1252 - Светоний – см.: Жизнеописания двенадцати цезарей. Гл. «Нерон», 37. 1; а также: Тацит. Анналы. XVI. 21–29 и 33.

1253 - 28. О тате и псе, стрегущем дом. – Федр, 1. 23 но в основе – Эзоп. На Руси этот сюжет использован Симеоном Полоцким в стихотворении «Раб верный», в «Вертограде многоцветном».

1254 - Менений – патриций; внесенный в проскрипции в 43 г. до н. э., самоотверженно спасен рабами и бежал в Сицилию (Аппиан. Гражданские войны. IV. 44; Дион. Римская история. XLVII. 10. 3). В «Театре» и «Саде» источником указан Фулгозио (см. VI. 8. «О рабе Менения»).

1255 - 29. О воле и псе. – У Эзопа нет, но вслед «Ромулу» (№ 11) включается в сборники Эзопа

1256 - знаешь;

1257 - ...во изобилии своем... лутче псам своим тех в снеть вергают. – Добавления перевода.

1258 - бросают;

1259 - Птоломей – правильное Птолемей – имя всех Лагидов, правивших в Египте с 323 по 31 г. до н. э. и различаемых цифровыми обозначениями и набором прозваний.

1260 - ...царь Кипрский. – Когда по смерти Птолемея VIII Филометра II Сотера Латура (143–81) египетский престол унаследовал его старший сын Птолемей XII Теос Филопатор Филадельф Неос Дионис Авлет (правивший до того на Кипре), то остров перешел к младшему брату Авлета, тоже Птолемею, прозванному Кипрским, о сокровищах которого складывались легенды. Но в 58 г. (в трибунал Клодия) римский сенат объявил остров своей провинцией, и Птолемей Кипрский кончил жизнь самоубийством (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Катон», 34–36).

1261 - ...водам предаде. – Источник прилога: Валерий Максим. Слова и дела, достойные упоминания. IX. 4. 1.

1262 - 30. О отягченном осле и коне. – Басня Бабрия (№ 7), но в основе – Эзоп. У Гозвинского – № 121. В издание 1712 г. басня не вошла: ее прилог неизбежно напоминал, что первая жена и российского императора Е. Ф. Лопухина по воле царственного супруга пребывала в монастырской заточении.

1263 - еще и;

1264 - ...Господь Бог (бедствующим избавляя) многая беды на таковых попускает, – Ни в «Театре», ни у Вондела такого утверждения нет.

1265 - Октавия (42–62) – дочь императора Клавдия, первая жена Нерона. После ряда неудавшихся попыток отравить Октавию Нерон развелся с ней, удалил в ссылку и, оклеветав в прелюбодеянии, казнил.

1266 - Сабина – Поппея Сабина (31–65), у которой «было все, кроме честной души» (Тацит) и с которой Нерон вступил в брак тотчас же после развода с Октавией (61 г.), но четыре года спустя в пьяной ярости забил до смерти и ее.

¹²⁶⁷ - ...веще оскорбе о ненавидении Сабины... преста Октавию гонити... – У Виниуса даже изверга постигает покаянное сожаление и просветление справедливости, тогда как в «Театре» – «стал равно жестоко терзать и Сабину».

¹²⁶⁸ - Светоний – см.: Жизнеописание двенадцати цезарей. Гл. «Нерон», 35. 1–3.

¹²⁶⁹ - 31. О попугаи и лисице. – В «Театре» 1608 г. – традиционное, как у Эзопа, «О вороне и лисице», тогда как у Вондела – «попугай» (хотя гравюра осталась прежней – с вороной). Замену персонажа, как и расцвеченную детализацию рассказа, приходится относить к переизданию «Театра».

¹²⁷⁰ - гармоничного звучания;

¹²⁷¹ - очаруют;

¹²⁷² - здесь: домогаются, заполучают;

¹²⁷³ - ...посем о том хвалятся, сим же посмеваются.–

Дополнение Виниуса.

¹²⁷⁴ - приближенные;

¹²⁷⁵ - Каракалла – Марк Аврелий Антонин Бассиан (186–217), римский император в 211–217 гг., прозванный по введенному им в моду галльскому плащу с капюшоном «Каракаллой». Его правление окончательно подорвало устойчивость политического положения в Римской империи. Убит преторианцами (см. коммент. к басням № 83 и 89).

¹²⁷⁶ - Дион – Дион Кассий Кокцеян (155/161–235), автор «Римской истории» в 80 книгах, из которых первые 35 сохранились в отрывках, полностью же лишь с 36-й по 60-ю; остальные известны в конспектах Ксифилина и извлечениях Зонары.

¹²⁷⁷ - 32. О орле, жабе и мышe. – Сюжет Эзопа.

¹²⁷⁸ - Бысть мышам з жабами... великая брань. – Намек на широко известную антифеодальную поэму немецкого писателя XVI в. Ролленхагена «Жабомышатник» («Froschmausler», 1595 г.), в свою очередь использовавшего греческую «Батрахомихию».

¹²⁷⁹ - возмездия, отмщения;

1280 - ...совесть их... – Такой категории в сентенциях «Театра» и «Сада» нет.

1281 - тень;

1282 - Палеологи – династия правивших в 1261–1453 гг. Византией императоров, последний из которых Константин IX погиб в сражении с ворвавшимися в Константинополь турками.

1283 - ...Лукану, царю Пелопонийскому... – В обмен за военную службу деспотам Морей албанские племена с конца XIV в. во множестве селились на Пелопоннесе и составляли ядро греческого войска. Лукан (нач.–сер. XV в.) – племенной вождь и один из главных военачальников албанцев, выступивших против правителей Мистры.

1284 - ...Мануилу Кантакузению. – Мануил Кантакузин, внук византийского императора Иоанна IV Кантакузина. Поддержанный албанцами, поднял в 1453 г. феодальный мятеж против правивших в Мистре Палеологов, которые в свою очередь обратились за помощью к Мехмету II, и турки сначала разбили албанцев, а затем наложили дань и на Палеологов. Еще через несколько лет, используя феодальные распри, османы заняли весь полуостров.

1285 - Махмет – Мехмет II эль Фатих «Завоеватель» (1430–1481), турецкий султан в 1451–1481 гг., сочетавший проницательный ум, основательную образованность и непреклонную волю с беспримерной жестокостью и необузданным властолюбием. В 1453 г. захватил Константинополь, Фракию и Македонию, в 1460 г. – Морею, через год – Синоп и Трапезунд, затем Сербию и Боснию, позже Крым и Валахию и в 1479 г. – Албанию; вел успешные войны с Ираном.

1286 - Халкокондилиий – Лаоник Халкокондил (ок. 1423–ок. 1490), византийский истормограф. Принадлежал к знатной афинской семье, ставшей на сторону Палеологов; ученик Гемиста Плифона, ученого и советника морейских деспотов в Мистре. После падения Византии укрылся в Италии. Написал «Историческое изложение» в 10 книгах о событиях 1298–1463

гг., упадке Византийской империи и завоевании ее турками.
События прилога – в кн. VIII–IX.

¹²⁸⁷ - 33. О воле и жабах. – У Эзопа не сохранилась; см.:
Федр, I. 24.

¹²⁸⁸ - Некому волю ходящу близ блатины... – Экспозиция,
внесенная Виниусом

¹²⁸⁹ - лопались;

¹²⁹⁰ - глиняный;

¹²⁹¹ - ...сосуд скуделен... сокрушается... – Ни в «Театре», ни
у Вондела этого библейского тропа (Сир.3:3) нет.

¹²⁹² - Сила – Силас, близкий друг и военачальник Ирода
Агриппы Старшего, ряд десятилетий разделявший превратности
и опасности его жизни. В конце недолгого правления Агриппы
навлек на себя опалу и был заточен в крепость.

¹²⁹³ - военачальнику;

¹²⁹⁴ - Агриппа – Ирод Агриппа Старший (10 до н. э.– 44 н.
э.), царь Иудеи 41–44 гг. Брошенный в римскую тюрьму
Тиберием, помилован и поставлен в иудейские тетрархи
Калигулой, а в 41 г. благоволивший к Агриппе Клавдий объявил
его царем обращенной в вассальное царство Иудеи (Иосиф
Флавий. Иудейская война. II. 9. 5–6 и 11. 2–6).

¹²⁹⁵ - И посем ничтоже ему могущу сотворити, печалию
многою одержим, зле живот свой, сконча. – В действительности
Силас был вскоре прощен царем, но отказался принять эту
милость и после смерти Агриппы умерщвлен Иродом
Халкидским, братом Агриппы (Иосиф Флавий. Иудейские
древности. XIX. 6. 3; 7. 1 и 7. 3).

¹²⁹⁶ - Флавий – В «Театре» и в «Саде» источник не указан.

¹²⁹⁷ - О елени, стоящей при источнице. – Версия Федра (I.
12), но в основе – Эзоп..

¹²⁹⁸ - ...Орифия, дочь Ерифреева... – Дочь афинского царя
Эрехтея (миф.).

¹²⁹⁹ - Борей;

¹³⁰⁰ - Вореас – Борей, фракийский бог северного ветра,
похитивший Орифию и тем ставший «зятем Афин» (Аполлодор.

Библиотека. III. 15. 2; Павсаний. Описание Эллады. I. 16).

¹³⁰¹ - 35. О ястребе, соколе и голубех. – У Эзопа нет, хотя и включалась в средневековые издания его басен. Ср.: Федр, I. 31.

¹³⁰² - ...избраша посем начальника... – Но в «Театре» и «Саде» речь шла о избрании вместо жестокого монарха другого, более терпимого, – идея на Руси «тишайшего» Алексея Михайловича более чем небезопасная.

¹³⁰³ - .. мнози раби избегоша от господей своих... многие господие, егда приемлют новыя рабы... – Сентенции «Театра» и «Сада» – о тирании монархов, удушающих подданных; Виниус же обратился к положению на Руси холопов.

¹³⁰⁴ - ...сице сотвори лукавый Птоломей Симеону Маккавейску, суццу начальнику Иудейску. Его же, купно и дву сынов его... – Птоломей, сын Авува, наместник Иерихона. В 135 г. до н. э., пытаясь захватить власть, убил своего тестя Симона Маккавея и его сыновей: старшего – Иуду и младшего – Маттафию; спастись удалось только среднему, Иоанну Гиркану (см. коммент. к басне № 5).

¹³⁰⁵ - I Маккавеи, 16. – 1Макк.16:11–14, 19–22. Но в «Театре» 1608 г. этот рассказ следует за басней «О ястребе и малых птицах» (см. № 55), здесь же находился прилог о Нероне, Калигуле, Клавдии. Путаница, судя по Вонделу, произошла при переиздании «Театра».

¹³⁰⁶ - I Маккавеи, 16. – 1Макк.16:11–14, 19–22. Но в «Театре» 1608 г. этот рассказ следует за басней «О ястребе и малых птицах» (см. № 55), здесь же находился прилог о Нероне, Калигуле, Клавдии. Путаница, судя по Вонделу, произошла при переиздании «Театра».

¹³⁰⁷ - 36. О кони и елени. – Сюжет греческого поэта Стесихора (VI в. до н. э.).

¹³⁰⁸ - ...той рече коню: «Зане ты имам в силе своей, имаши паки пребыти под властью моею»... в помощь силнйшаго паче себе призывает...– Предостерегающие дополнения Виниуса. В «Театре» нет.

¹³⁰⁹ - ...в своя поставленные сети сам впадает. – Ср.:
Пс.9:16.

¹³¹⁰ - Марий – Гай Марий (156–86 до н. э.), полководец и политик. Набирая в легионы наемников-профессионалов, превратил армию в орудие политической борьбы и, подкупая подачками люмпенов, пытался установить авторитарную диктатуру при видимой сохранности республиканских институтов. В 87 г. (пока Сулла вел войну на Востоке) захватил Рим и с усердием принялся уничтожать своих противников..

¹³¹¹ - Сила – Люций Корнелий Сулла «Счастливый» (138–78 до н. э.), полководец и государственный деятель. В 88 г. совершил государственный переворот, после чего отправился на войну с Митридатом. Вернувшись весной 83 г. в Италию, жестоко подавил воспрянувших было марианцев и позаботился о юридическом оформлении своих пожизненных чрезвычайных полномочий для «обустройства государства». Однако в 79 г. неожиданно отказался от власти, ушел в частную жизнь и через год умер.

¹³¹² - Плутарх – Плутарх из Херонеи (46–126), древнегреческий писатель-историк и философ-моралист, автор многих политических и религиозно-этических трактатов, а также нравоучительно-исторических сочинений, известнейшее из которых – «Сравнительные жизнеописания знаменитых греков и римлян». События прилога – гл. «Марий», XLI–XLV.

¹³¹³ - 37. О лве и протчих собранных зверех. – Басня Лоренцо Абстемия «О лве, воюющем с птицами» (см. К-73р); в «Театре» 1608 г. – «Об осле и зайце».

¹³¹⁴ - Сципион Эмилиан – Публий Корнелий Сципион Эмилиан Младший (185–129 до н. э.), римский полководец, в 146 г. сровнявший с землей Карфаген и прозванный за свои победы Африканский, а позже и Нумантийским.

¹³¹⁵ - Нумантинезы – жители Нуманции, крепости в северо-восточной Испании, последнего оплота Карфагена, в 133 г. после 9-месячной осады взятой и разрушенной Сципионом.

¹³¹⁶ - Кай Метеллий – имя Гай (то же – Кай) носили старший и младший из пяти сыновей Квинта Цецилия Метелла

Македонского (II в. до н. э.), бывшего в неприязненных отношениях со Сципионом. Под началом Сципиона служил под Нуманцией Гай-младший, прозванный Капрарийским («пасущим коз»); впоследствии – консул (113 г.) и цензор (102 г.).

¹³¹⁷ - Целий – Древние чтения. XI. 1 (и XVII. 22).

¹³¹⁸ - 38. О ловители птиц. – Эзоп. У Гозвинского – № 102.

¹³¹⁹ - Навуходоносор (II) – царь Вавилонии в 606–562 гг. до н. э. Но в «Театре» и в «Саде» говорится о временах Дария.

¹³²⁰ - Даниил (библ.) – еврейский праведник и пророк. Отроком, в 605 г. до н. э., доставлен из Иерусалима в Вавилон к Навуходоносору и, как излагает Библия, пережил там времена и Валтасара (погибшего вскоре после взятия Вавилона в 538 г. до н. э. персами), и Дария (522–486 до н. э.) и умер в недолгие годы владычества Кира Старшего (538–529 до н. э.).

¹³²¹ - ...абие от лвов потребишася. – Дополнение Виниуса.

¹³²² - Даниил, 6. – В датируемой 164 г. до н. э. Книге пророка Даниила провидец побывал во рву дважды: во времена Дария (Дан.6:16), как в «Театре», и затем – Кира Старшего (Дан.14:31), но не Навуходоносора, как у Виниуса.

¹³²³ - 39. О павлине и сороке. – Эзоп. У Гозвинского – № 49.

¹³²⁴ - выберут;

¹³²⁵ - избирании;

¹³²⁶ - ...во избрании начальников...– Предмет «Театра» – избрание не «начальника», а монарха (ср. № 35), который бы «в покое и мире», «со страхом Божиим и умом мудро правил страной и народом» (Theatrum Morum. S. 122–123).

¹³²⁷ - ...во Аррагонитском царстве... – Арагон, в XI–XV вв. королевство на северо-востоке Пиренейского полуострова с обширными в XIV–XV вв. средиземноморскими владениями: Сицилией, Сардинией, Южной Италией, Балеарскими островами – и с полностью контролируемой кортесами (органом феодального представительства) монархией.

¹³²⁸ - ...король Мартиний. – Мартин (1356–1410), арагонский король 1395–1410 гг.: умер бездетным.

1329 - ...вси вельможи... – В «Театре» электорат шире: «Landtsessen» – 'жители'.

1330 - ...князь Урцеленсий... – граф Урцелехский, претендент на арагонскую корону; схвачен и заточен в замок, где в 1433 г. и умер.

1331 - ...не восхотеша... – Несколько изменив предмет басни, Виниус опускает и мотивы, по которым в немецком оригинале отвергнут претендент на корону: «понимали, что он не тот, кто бы с умом и мудро правил ими и неустрашимый сердцем мог защитить их».

1332 - Фердинанд – Фердинанд I Антекерский (1376–1416), член Кастильского королевского дома, король Арагона в 1412–1416 гг.

1333 - ...многия лета управи. – Стереотип, интерполируемый Випиусом, но не отвечающий действительности: после коронации Фердинанд прожил только четыре года.

1334 - Валла – Лоренцо Валла (1407–1457), итальянский историк и филолог. В конфликте с Ватиканом нашел в 1437 г. прибежище при дворе арагонского короля Альфонса V в Неаполе, где в 1446 г. написал известные «Повести о короле Фердинанде», отце своего покровителя.

1335 - 40. О воле и корове. – В основе – Эзоп.

1336 - в ярме с сохою;

1337 - ...наколи же имать бояться убиения... – В Греции Эзопа, откуда пришла фабула, закон запрещал забивать рабочий скот. (См.: Элиан. Пестрые рассказы. V. 14).

1338 - ...достоит не на начало, но на кончину своего дела зрети. – До странности отвлеченное преломление сентенции, что нет утешения в обретенных богатствах, когда приходится умирать в недугах, как и предостережений от праздности, приближающей злой недалекий конец – в «Театре» 1608, и от тяги к наслаждениям – у Вондела. Как было в самом оригинале – переиздании «Театра» – гадать не буду.

1339 - откормлена;

1340 - сохранил;

1341 - ...яко и во Египте... – Исход евреев из Египта датируется концом XIV в. до н. э.

1342 - Числа, 2. – Арабское 11 Виниус принял за римское II. См.: Чис.11:4–24, 31–33 (также Исх.16:14, 16:31).

1343 - 41. О орле и вороне. – Ср. у Федра (II. 6), но в основе – Эзоп.

1344 - льстецы;

1345 - советуют, склоняют к чему-либо;

1346 - И тако убо друза вменяют ся, доньдеже трапезе приседят. – Сир.6:10; но в «Театре» 1608 г. сентенция ближе другим стихам Сираха – Сир.37:7–8.

1347 - ...царю Онорию... – Флавий Гонорий (384–423), младший сын Феодосия Великого, по смерти которого и раздела Римской империи в 395 г. стал первый западноримским императором. Его правление прошло во все менее успешной борьбе с местными узурпаторами и вторжениями варваров.

1348 - подходящим образом;

1349 - Стиллик – Флавий Стилихон (ок. 360–408), полководец, опекун малолетнего Гонория. Вел непрерывную борьбу с варварами в Британии, на Рейне, на Дунае. В 402 г. разбил Алариха и в 405 г. – германские полчища в северной Италии, не пропустив их в пределы Римской империи. Но в 408 г., рассчитывая использовать вестготов в борьбе с местными узурпаторами, требования Алариха удовлетворил, за что был казней по приказу Гонория. Аларих же, не встречая больше серьезного сопротивления, дважды подступал к Риму, уходя с огромный выкупом, а в августе 410 г. захватил и разграбил Вечный город.

1350 - уговорную плату;

1351 - готам;

1352 - ...а готфы от него отступиия... – Вставка кого-то из ранних переписчиков. Ни в «Театре», ни в тексте I вида ее нет.

1353 - Бонфиний – Антонио Бонфини (ок. 1427–1502/1505), итальянский историограф. В 1486 г. приглашен королем Матиашем Корвином писать историю Венгрии и по исполнении этого труда удостоен венгерского дворянства. Известен также

переводами греческих авторов. См.: История венгров. I. 2 (ср.: Зонара. Анналы. XIII. 21).

¹³⁵⁴ - 42. О вороне и овце. – Эзоп.

¹³⁵⁵ - Теренций Варо и Павл Амилий – Гай Теренций Варрон и Луций Эмилий Павел, консулы 216 г. до н. э. Потерпели страшное поражение в битве с Ганнибалом при Каннах (на юге Италии). Эмилий погиб, Теренций спасся бегством (Фронтин. Стратегемы. IV. 5. 5–6).

¹³⁵⁶ - Анибал – Ганнибал (246–183 до н. э.), карфагенский полководец. Перейдя в 218 г. Пиренеи и пробившись сквозь Альпы в Италию, в нескольких битвах опрокинул римские легионы и полтора десятка лет вел опустошающую войну на итальянской территории.

¹³⁵⁷ - ...храбрый подвиг Фабиев... воев анибаловых побил... – Квинт Фабий Максим Веррукс, «Кунктатор» (289–ок. 207/203 до н. э.), римский полководец; назначенный в 217 г., после поражения римлян при Тразименском озере, военным диктатором; вызволил из окружения разбитые легионы второго диктатора Марка Минуция Руфа.

¹³⁵⁸ - Плутарх – Сравнительные жизнеописания. Гл. «Фабий Максим», 16 и 18.

¹³⁵⁹ - 43. О осле и вепре дивии. – У Эзопа такой басни нет.

¹³⁶⁰ - мусор;

¹³⁶¹ - слывет;

¹³⁶² - Тем являет... воздати может. – Текст сентенции печатного «Зрелища»; а также рукописи из РНБ, собр. А. А. Титова, 4851, возможно, связанной с подготовкой московского издания 1712 г. В других известных мне списках сентенции нет вообще.

¹³⁶³ - Феодосий Юнный – Феодосий II Малый (401–450), восточноримский император в 408–450 гг. Ребенком оказавшись на троне, полностью подчинился сестре Пульхерии, проводил время в отправлении религиозных обрядов, а позже – в богословских спорах, жестоко преследуя своих оппонентов, тогда как государственные дела вершила Пульхерия и ее фавориты.

1364 - Мнози его уничижиша... – Но в «Театре» речь шла об оскорблении монаршьего величества, а не частного лица.

1365 - Зонора – Зонара. Анналы. XIII, 23.

1366 - 44. О брани птиц со зверми. – Басня Федра («Ромул», 54).

1367 - обдумывая.

1368 - ...зане надеяться на таковых невозможно. –
Дополнение Виниуса.

1369 - Гиерон – Гиерон Старший (540/525–467 до н. э.), сиракузский тиран с 478 г. Отказался выступить против Ксеркса, когда греки не предоставили ему командования союзной армией.

1370 - Темистоклий – Фемистокл (ок. 525–461 до н. э.), государственный и военный деятель, создатель морского могущества Афин, победитель в сражении при Саламине (480 г. до н. э.), определившем ход третьей греко-персидской войны, вдохновитель Делосского морского союза с Афинами во главе (474 г. до н. э.); построил морскую гавань и восстановил стены Афин, разрушенные Ксерксом, содействовал освобождению греческих городов Малой Азии. Тем не менее в 472 г. до н. э. был изгнан из Афин и ряд лет скитался по государствам Греции в поисках безопасного пристанища, пока не бежал в 464 г. до н. э. в Персию к Артаксерксу I (сыну Ксеркса), который отвел в управление Фемистоклу ряд городов Малой Азии, где тот и прожил последние годы.

1371 - Алиан – Клод Элиан (ок. 170–235), римский автор, писавший по-гречески. Оставил нравоучительно-занимательные сочинения «О природе животных» (в 17 книгах), «Пестрые рассказы» и др. Приводимый эпизод – из «Пестрых рассказов», IX. 5.

1372 - 45. О жабах и князе их. – Эзоп; но в античной традиции на царство посылается не аист, а водяная змея, «гидра» (Федр, I. 2; Бабрий, 174).

1373 - ...бога своего... – Ни у Саделера, ни у Вондела нет, а решение Виниуса не только занято, оно и красноречиво.

1374 - прмзнаков жизни;

¹³⁷⁵ - ...им от Бога данными, но на таковыя возставают и побивают [в списке: возставают и погибают] или от властелинства отставляют. – Ни в «Театре», ни в «Саде» этих социально-политических мотивов нет.

¹³⁷⁶ - Диоклетиан – Диоклетиан (225/239–313/316), император в 284–305 гг. Отстранением сената от решения государственных вопросов и прижизненным обожествлением императорской особы открыто порвал с конституционными традициями. Ввел прямые налоги со всех сословий, твердую оплату всех форм труда и предельно допустимые цены на товары и продукты. Требовал подчинения личных интересов благу государства. В 303–304 гг. объявил четыре эдикта против христиан. В 305 г. отказался от власти.

¹³⁷⁷ - Максимиан – Максимиан Геркулий (240–310), соправитель Диоклетиана, усердно поддерживавший гонения на христиан и вместе с Диоклетианом отказавшийся от власти. Уступив настояниям своего сына Максентия, в 307 г. пытался вернуться к власти, но после поражения в Галлии от Константина (сына Констанция Хлора) покончил самоубийством.

¹³⁷⁸ - ...сотвориша кесаря Константина Великого. – Ошибка Виниуса, перешедшая к переписчикам и в печатное «Зрелище». У Саделера и Вондела – «избрали Констанция» (erwehleten Constantium), т. е. Констанция Хлора (254–306), цезаря с 293 г., императора в 305–306 гг., отличавшегося терпимостью к христианам, Константин же (впоследствии «Великий») – его сын..

¹³⁷⁹ - Галерий (242/250–311) – цезарь с 293 г., император с 305 г. Правил на востоке Римской империи, сурово преследуя христиан.

¹³⁸⁰ - Валерий Северий – Флавий Валерий Север, император в 305–307 гг.

¹³⁸¹ - Максеньтий (280–312) сын Максимиана, – император в 307–312 гг. Известен приверженностью к староримским традициям и неприязнью к христианству. После поражения под стенами Рима, отступая, утонул в Тибре.

1382 - ...многие от них уби, иные же в заточение посла, имняя их похити...— В «Театре» исчислены не репрессивные меры, а пострадавшие: «малых и великих, юных и старых, мужчин и женщин» (S. 145).

1383 - «Житие кесарей Римских» – книга биографий римских императоров II–III вв. «История Августов», составленная на рубеже IV–V вв. и впоследствии дополнявшаяся (см. также коммент. к басне № 83). Русский перевод – «Шесть писателей Истоии о Августах» (СПб., 1775).

1384 - 46. О волке и козе молодой. – В основе – Федр («Ромул», 36).

1385 - ни в коем случае;

1386 - когда коза удалилась;

1387 - Салапия – город в Апулии, на Адриатическом берегу Италии.

1388 - Крисп-начальник – Тит Квинций Криспин (втор. пол. III в. до н. э.), консул 208 г. Умер от ран, полученных в стычке с засадой пунийцев, успев, однако, предупредить римские гарнизоны о гибели Марцелла и о судьбе его печатки.

1389 - Марцеллий – Марк Клавдий Марцелл (270–207 до н. э.), римский полководец, известный успешными операциями в Галлии (222 г.) и на Сицилии (214–212 гг.), противник военной тактики Фабия Кунктатора, обрекавшей страну на опустошение перемещавшейся по ней армией Ганнибала. Погиб в устроенной пунийцами засаде, а его перстень с печаткой доставили Ганнибалу.

1390 - ...и тако от погибели своя сохранишася. – Виниус упростил события, но привнес традиционную формулу благополучного финала.

1391 - Плутарх – Сравнительные жизнеописания. Гл. «Марцелл», XXIX; Фронтин. Стратегемы. IV. 7. 38; подробнее: Ливий. Римская история от основания города. XXVII. 27–28.

1392 - 47. О древосечеце. – В основе – Федр («Ромул», 65); у Эзопа не сохранилась.

1393 - ...иже нын друг, завтра враг бывает... – Прибавление Виниуса; ни в «Театре», ни в «Саде» нет.

¹³⁹⁴ - Фисистрат – Писистрат (ок. 600–527 до н. э.), афинский политический деятель. В 561 г. добился разрешения держать личных вооруженных охранников, дубинами которых затем и узурпировал власть в Афинах. Изгнанный в 550 г., он вновь захватывает власть в 540 г., обеспечив ее отрядами наемных охранников. Такую узурпацию власти афиняне называли тиранией.

¹³⁹⁵ - ...град Афин в покорение себ приведе. – Источники см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания, гл. «Солон», XXX–XXXI; Геродот. История. I. 59–64.

¹³⁹⁶ - 48. О павлинах и сороке. – Федр (I. 3), но в основе – Эзоп.

¹³⁹⁷ - ...худославному велеродным себе имети не подобает. – В «Театре» и в «Саде» нет; в списках I вида: худославленным с велеродными приобщаться не подобает.

¹³⁹⁸ - Калистрат – (в эпиграмме Марциала) условное, этимологически ироничное (греч. 'прекрасный воин') имя.

¹³⁹⁹ - ...меж рыцери... – Здесь – сословие римских всадников. В списках III вида: меж богатырми.

¹⁴⁰⁰ - ...рыцарския науки... соборище рыцарское... – В списках III вида: воинские учения, соборище богатырское.

¹⁴⁰¹ - 10 000 златник – в «Театре» 10 000 (золотых) крон. Имущественный ценз римского всадника – не менее 400 000 сестерций.

¹⁴⁰² - Мартиалий – Марк Валерий Марциал (ок. 43–ок. 104), римский поэт-эпиграмматист, избравший путь той раболепствующей клиентелы, которая цепко держится за блага жизни в условиях любого режима, пресмыкаясь перед властями предержащими, покусывая выскочек и себе же подобных, но менее удачливых льстецов и завистников и с упоением отыгрываясь на скабрёзных темах и немочах. Прилог басни объединяет 13-ю и 25-ю эпиграммы V книги.

¹⁴⁰³ - 49. О елене и волах. – В основе – Федр (II. 8); у Эзопа нет.

¹⁴⁰⁴ - ...уби еленя. – В «Театре» 1608: «был обнаружен и освежеван».

- 1405 - Иисус Навин – Иешуа ('спаситель'), преемник Моисея.
- 1406 - ...пять царей Амморейских... – Амореи (или амониты) – одно из племен древнего Ханаана (на западном берегу Иордана) до вторжения туда евреев. В «Театре» 1608 г. приведен и перечень этих царей: иерусалимский, хевронский, иармуфский, лахисский, еглонский.
- 1407 - Иисус Навин. – Нав.10:5–10, 16–27.
- 1408 - 50. О лисе и винограде. – Эзоп.
- 1409 - ...како получить ему двор Мартиалов. – Среди эпиграмм Марциала есть обращенные к завистникам его имущественного состояния.
- 1410 - Мартиалий. – Марциал, VIII. 61 и IX. 97.
- 1411 - 51. О пифике и коте. – У Эзопа нет.
- 1412 - ...руками подданных своих... – В списках III вида: рукама холопей своих.
- 1413 - ...Рампсиния, царя Египетскаго... – Рамсес IV (по другому счету – III), или Рампсинит, как его называли греки, – фараон XX династии, царствовавший в Египте около XIV–XII вв. до н. э. О его несметных богатствах передавались легенды.
- 1414 - Геродот – История. II. 121 (новелла о проделках грабителей пирамид).
- 1415 - 52. О младом коне и старом осле. – В «Театре» 1608 г. – «О коне и осле», с прилогом из «Антологии» Иоанна Стобея (V в.). Причем у Саделера четыре басни с такими персонажами и в трех со столь близкими обстоятельствами, что при переиздании оказались перепутаны их прилоги, а Виниус ограничился переводом лишь двух – этой и № 98.
- 1416 - ...и ничтоже труждатися. – Акцент переводчика.
- 1417 - о высокой участи;
- 1418 - Демоклий – Дамокл, какой-то фаворит Дионисия Старшего.
- 1419 - Дионисий-мучитель – здесь Дионисий Старший (432/430–367 до н. э.), сиракузский полководец и тиран. Захватив в 405 г. власть, суровыми мерами политического и экономического принуждения (конфискацией храмовых

имуществ, переселением жителей целых городов, невиданными налогами и принудительным трудом) превратил Сиракузы в один из главных политических, торговых и культурных центров Средиземноморья. Вел успешные войны с этрусками и Карфагеном (см. коммент. к басням № 84 и 105).

¹⁴²⁰ - Цицерон – Тускуланские беседы. V. 21. 61–62. Но в «Театре» 1608 г. рассказ о Дамокловом мече находился при другой басне про коня и осла – № 98. Этот сюжет в виршах Симеона Полоцкого «Меч истинный» (ПЛДР. Т. 12. С. 106).

¹⁴²¹ - о кузнеце;

¹⁴²² - 53. О коваче и о псе его. – Эзоп, но в «Театре» 1608 г. иная версия фабулы: «Кузнец кует в своей кузнице, пес же его ленится и не помогает ему. Поэтому и ест кузнец мясо сам, а псу отдает голые кости».

¹⁴²³ - Ксеркс, царь Перский. – См. коммент. к басне № 19.

¹⁴²⁴ - ...протчии ельлини... – Когда Ксеркс в 480 г. вторгся в Грецию, лишь Аттика, Платеи, Эвбея и ряд областей Пелопоннеса встали на защиту своей независимости, другие же либо подчинились персам (Фессалия, Беотия, Аргос), либо держались странного нейтралитета (Ахайя, Коркира). – Геродот. История. VII. 132.

¹⁴²⁵ - ...вящее богатство от персов получиша. – Но в «Театре» 1608 г. (как утверждает Юстин) – противоположное: «досталась весьма незначительная добыча либо вообще ничего». Судя по Вонделу, изменения фабулы, сентенции и финала прилога произошли при переиздании «Театра».

¹⁴²⁶ - Иустиний. – Юстин. Всеобщая история. I. 2. 14.

¹⁴²⁷ - 54. О лисе безхвостей. – Эзоп. У Гозвинского – № 6. В печатное «Зрелище» басня, для которой уже была изготовлена гравюра, не включена: едва ли ее прилог мог быть по вкусу державному реформатору.

¹⁴²⁸ - ...воевода Адальгерий... – По М. Вельзеру – знатный кельт из племени бойев, несший военную службу у римлян. В 307 г. был обвинен в хищениях, и его с позором остригли и укоротили его одежды, что вызвало возмущение и протест соплеменников Адалгерия.

¹⁴²⁹ - Северий-кесарь – здесь Флавий Валерий Север (см. коммент. к басне № 45).

¹⁴³⁰ - Марко Велсерий – Марк Вельзер (1558–1614), член знаменитой семьи южнонемецких промышленников и финансистов из Аугсбурга, покровительствовавший ученым, автор многих трудов и сочинений. Рассказ об Адалгерии – в «Истории Бойев», кн. II.

¹⁴³¹ - 55. О ястребе и прочих птицах. – Федр. Ворон и птицы («Ромул», 85). У Эзопа нет.

¹⁴³² - Сиие сотвориша различныя римская кесари... – В «Театре» 1608 г. здесь излагалась история гибели Симона Маккавея и его сыновей (см. коммент. к басне № 35). Перемещение прилогов случилось, вероятно, при переиздании «Театра».

¹⁴³³ - Калигула – 'солдатский сапожок', прозвище Гая Цезаря Германика (12–41), императора с 37 г., садиста и деспота; заколот заговорщиками (см. коммент. к басне № 109).

¹⁴³⁴ - Клавдий (10 до н. э.–54 н. э.) – император с 41 г. Его стремление укрепить императорскую власть привело к обострению борьбы с оппозицией, конфискациям имуществ и казням. Неприязнь к Клавдию христианских историографов порождена его покровительством традиционной римской религии и преследованием иных культиков, особенно шедших из Иудеи (см. коммент. к басне №111).

¹⁴³⁵ - ...создавшие граждан своих на пиршества велия... аки волцы или ястребы, нападоша... – Так Виниус пытается сгладить разлад меж басенным рассказом и оказавшимся не к месту прилогом. В «Театре» и у Вондела иное: «Тогда граждане искали других властителей и почитали их, но те оказывались потом столь же кровожадны, как и прежние, и обходились с гражданами не менее тиранически».

¹⁴³⁶ - В «Римских деяниях».— В «Театре» источником прилога указана «Historia Romanae», тогда как «Римские деяния» – это древнерусский перевод с польского четырех десятков средневековых латинских новелл «Historye rzymskie». Однако упомянутого сюжета не удалось обнаружить и всагом

полном (283 номера) своде подобных рассказов, изданном Германом Остерлеем (*Gesta Romanorum*. Fasc. I–II. Berlin, 1871–1872). Возможно, решение Виниуса порождено сходством указания в тексте «Театра»: «*Historia Romanae*», – с названием польского оригинала «Римских деяний»: «*Historye rzymskie*».

¹⁴³⁷ - 56. О козле, овце и волке. – У Эзопа нет, но включалась в средневековые издания его басен.

¹⁴³⁸ - Антоний – Марк Антоний (82–30 до н. э.), ближайший сподвижник Цезаря и соперник Октавиана, в битве с которым у берегов западной Гредии (осенью 31 г.) оставил свои сражающиеся войска и последовал за кораблем бежавшей Клеопатры, а покинутые легионы перешли на сторону Октавиана. Спустя год кончил жизнь самоубийством.

¹⁴³⁹ - ...Октавию-ипату, иже велий друг Цицерону бяше. – Весной 44 г. девятнадцатилетний Октавиан до поры прикрывается личиной преданности Цицерону и покорности сенату, а также благовидной скромностью своих намерений – наградить по завещанию Цезаря его ветеранов. Но уже осенью 43 г., когда положение Октавиана упрочилось, он объединяется с Антонием и Лепидом против сената. Цицерон же, внесенный триумвирами в проскрипционные списки, бежал из Рима, был настигнут и тут же обезглавлен.

¹⁴⁴⁰ - Плутарх – Плутарховы «Жизнеописания» («Цицерон», 44–46; «Антоний», 16 и 19) имеют мало общего с прилогом «Театра».

¹⁴⁴¹ - 57. О нравии и мухе. – Федр, IV. 25; у Эзопа нет.

¹⁴⁴² - Посем прииде зима... питаешься уготованною себе пищею. – В «Театре» 1608 г., как и у Федре, этого эпилога нет. Судя по Вонделу, он принадлежит переизданию «Театра».

¹⁴⁴³ - Максимиан-кесарь – см. коммент. к басне № 45.

¹⁴⁴⁴ - Диоклитиан – см. коммент. к басне № 45.

¹⁴⁴⁵ - без каких-либо забот;

¹⁴⁴⁶ - ...иде во едино убогое место и во убожестве живяше. – Отказавшись в 305 г. от власти, Диоклетиан поселился в своем огромной и роскошной дворце в Спалатуме (совр. Сплит) и занялся хозяйством.

1447 - Куспиниан. – «О цезарях и императорах Римских». – «Цезарь Диоклетиан».

1448 - 58. О орле и скорьпии. – В «Театре» 1608 г. – «О вороне и скорпионе». Эзоп; у Гозвинского – № 92.

1449 - скорпион;

1450 - Сиие сотвори Дион-царь Птоломею, царю Египецкому. – О ком идет речь, определить не удалось.

1451 - искал удобного часа;

1452 - Плутарх – У Плутарха этот сюжет мною не обнаружен.

1453 - 59. О повышенном волке во овчей одежде. – Басня Абстемия (К-60р). Ср.: Мф.7:15.

1454 - суметь, ухитриться;

1455 - Дарий, царь Персский – старший сын Артаксеркса II Мнемона. Предупреждая наследственные распри, Артаксеркс назвал царем пятидесятилетнего Дария, который вскоре попытался устранить самого Артаксеркса, за что и был предан отцом смерти.

1456 - ...Саку, воеводе греческому... греков... греческое ополчение. – Заблуждение Виниуса. В немецком тексте говорится о саках – племенах скифов, кочевавших в Средней Азии у северных границ Персии и не раз вторгавшихся в ее пределы вплоть до Месопотамии.

1457 - Артаксеркс – Артаксеркс II Мнемон, царь Персии в 405–359 гг. до н. э. (см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Артаксеркс», XXVI).

1458 - 59. О волке и о еже. – Басня Абстемия (К-53р).

1459 - Помпий Великий – Гней Помпей Магн (106–48 до н. э.), полководец, известный присвоением успехов Лициния Лукулла на Востоке, а также победами над остатками отрядов Спартака и над пиратами Средиземноморья. Как политик не раз менял союзников в стремлении к личной диктатуре. В 60 г. вступил в союз с Крассом и Цезарем, но когда Красс погиб в Парфии (см. коммент. к басне № 131), сблизился с сенатом и получил единоличный консулат на подавление низов, возмущенных убийством трибуна Клодия (52 г.).

¹⁴⁶⁰ - Цесарь Иулий – Гай Юлий Цезарь (100–44 до н. э.).

¹⁴⁶¹ - «...да отпустиши я, зане не имаши брани ни с кем». – В 50 г. Помпей совместно с оптиматами потребовал от сената лишить Цезаря проконсульских полномочий в Галлии и распустить его легионы. В ответ Цезарь в январе 49 г. перешел Рубикон, стремительно овладел Римом, затем разбил войска Помпея в Испании и летом 48 г. в Греции при Фарсале. Помпей бежал в Египет, где и был убит по приказу пятнадцатилетнего фараона Птолемея XIII Диониса (63–47 до н. э.).

¹⁴⁶² - От него же посем сам смерть получи. – Решение Виниуса. Убитый Цезарь упал у подножия статуи Помпея, но ни в «Театре», ни в «Саде» упоминания об этом нет.

¹⁴⁶³ - Плутарх. – Сравнительные жизнеописания. Гл. «Цезарь», XXIX–XXX; «Помпей», LVI–LVII.

¹⁴⁶⁴ - 61. О змии и о еже – Басня Абстемия «О еже с ящерицей» (К-56р).

¹⁴⁶⁵ - «О проклятая человеков ненавистница!» – Дополнение перевода.

¹⁴⁶⁶ - ...царя Македонска. – Пояснение Виниуса.

¹⁴⁶⁷ - ...имения его себе от царя получи. – История про македонского солдата рассказана в «Древних чтениях» Целия (VII. 28), но там справедливость все-таки восторжествовала. Этот сюжет в виршах «Неблагодарствие» изложил Симеон Полоцкий (ПЛДР. Т. 12. С. 115).

¹⁴⁶⁸ - Целий – См. коммент. к басне № 12.

¹⁴⁶⁹ - 62. О хамелеоне-звери. – Не Эзоп.

¹⁴⁷⁰ - ...такой и обычай приемлют. – Виниус опустил вторую половину сентенции – о тех, кто слово свое изворачивает сообразно тому, какому он служит сейчас барину.

¹⁴⁷¹ - Алцибиад – Алкивиад (ок. 451–404 до н. э.), племянник Перикла и ученик Сократа, лидер радикальных афинских демократов, не раз менявший политических союзников. Обвиненный в святотатстве, бежит в 415 г. к олигархам аристократической Спарты и подталкивает их к войне против родных Афин, а в 412 г. уже от правителей Спарты бежит к вековому врагу греков – персам. Однако демократически

настроенный афинский флот приглашает Алкивиада в свои предводители, и тот, после ряда успехов, торжественно въезжает в 408 г. в Афины. Но год спустя бежит во Фракию, а в 404 г. – вновь к персам, где и был убит по приказу сатрапа Фарнабаза.

1472 - афинянами;

1473 - всюду;

1474 - Пробий – Марк Валерий Проб из Берита (I в. н. э.), грамматик, известный критикой текстов Теренция, Вергилия, Лукреция, Горация. Ни одного из приписываемых Пробу сочинений не сохранилось.

1475 - 63. О боране и воле – Басня Абстемия (К-63р).

1476 - избрал своим главою и предводителем;

1477 - Хотящу же ему власть свою распространивши и инныя области себе покорити. – В оригинале нет. Виниус же переводит ситуацию в политическую сферу.

1478 - ...подобает кийждоиму властелину... с нимже войну всчинати. – В «Театре» и «Саде» сентенция не о политической мудрости властителя, а о житейски-бытовой осмотрительности: не переоценивать в заносчивости своих сил и возможностей, ибо всегда найдется сильнейший.

1479 - Июда Маккавей – третий сын Маттафии, вместе с братьями Иоанном, Симоном, Елезаром и Ионатаном поднял и возглавил в 165–161 гг. до н. э. восстание иудеев против царей Сирии, владевших Палестиной (см. 1Мак.2:2–5, 3:1–25).

1480 - I книг Маккавей. – Рассказ о последней битве Иуды Маккавея см. 1Мак.9:5–22

1481 - 63. О курице и о коршунах. – У Эзопа нет. В списках I вида – «О кокоше и коршунах».

1482 - ...кийждому властелину подобает подданныя своя защищати от всех нападающих на ня врагов. – Ни в «Театре», ни в «Саде» сентенция особам подобного ранга не адресуется: Саделер наставляет читателя остерегаться хитростей недругов, а Вондел предается грезам о «счастливой стране, где власти заботятся обо всех».

1483 - Темистокл – см. коммент. к басне № 44.

¹⁴⁸⁴ - Ксеркс – см. коммент. к басням № 19 и № 53.

¹⁴⁸⁵ - жаждал, желал;

¹⁴⁸⁶ - Диодор – Диодор Сицилийский (ок. 80–29 до н. э.), автор «Исторической библиотеки» в 40 книгах – первой «всеобщей истории» до середины 1 в. до н. э., с попыткой синхронизации греческих и римских событий. Сохранились книги 1–V и XI–XX, от остальных – фрагменты. Третьей греко-персидской войне и роли в ней Фемистокла отведена XI книга.

¹⁴⁸⁷ - 65. О земледельцах и о мышах. – Абстемий (см. К-20р).

¹⁴⁸⁸ - В «Житии Неронове». – Светоний. Жизнеописания двенадцати цезарей. Гл. «Нерон», 38: «Он поджег Рим настолько открыто, что многие консуляры («бывшие консулы») ловили у себя во дворах его слуг с факелами и паклей, но не осмеливались их трогать (...). На пожар этот он смотрел (...) наслаждаясь, по его словам, великолепным пламенем».

¹⁴⁸⁹ - 66. О ловце птиц. – Абстемий (К-29р).

¹⁴⁹⁰ - пренебрегая;

¹⁴⁹¹ - ...небрежаше, зане Мали бяху... Врабие же насытившеся, отъидоша, большия же не приидоша. – Мотивировки и пояснения Виниуса.

¹⁴⁹² - гонится, стремится;

¹⁴⁹³ - ненадежным, неверным;

¹⁴⁹⁴ - ...некий прокуратор... – В списках III вида – некий стряпчий.

¹⁴⁹⁵ - ...ибо всякое даяние со благодарением приимати подобает. – Лакуна; восполнена по другим спискам II вида.

¹⁴⁹⁶ - Понтаний – Джовиано Понтано, или Джованни де Понте (1426–1503), итальянский гуманист, писатель, ученый и философ, занимавший крупные посты на службе у неаполитанских королей Альфонса Арагонского и потом Фердинанда. Писал на латыни лирические стихи, дидактические поэмы, морально-этические, эстетические и естественно-научные трактаты, исторические работы. Особенно известны неоднократно переиздаваемые в XVI в. его сатирические

диалоги, представляющие многообразные житейские ситуации и социальные типы.

¹⁴⁹⁷ - 67. О земледельцы и мужи дивием. – Эзоп. У Гозвинского – № 122.

¹⁴⁹⁸ - сатира;

¹⁴⁹⁹ - обдувающего дыханием;

¹⁵⁰⁰ - Мануил, царь Греческий – Мануил I Комнин (1120–1180), византийский император 1143–1180 гг. Во время второго крестового похода (1147–1149 гг.) остерегся впустить бесчинствующее «воинство Христово» в Константинополь и поспешил переправить крестоносцев через Босфор в Малую Азию, обязавшись снабжать их провиантом. Но обещания не выполнил, предпочтя заключить мир с сельджуками.

¹⁵⁰¹ - кесарь Кондрат – Кондрат III Гогенштауфен (1094–1152), германский император в 1138–1152 гг. Переправившись с армией через Босфор, достиг Никеи и, спеша кратчайшим путем пройти в Палестину, углубился внутрь Малой Азии. Но изнуряющая жара, нехватка воды, провианта и фуража, а также беспомощность в гористой пустыне тяжело экипированных европейцев перед налетами конных лучников мусульман вынудили Кондрата вернуться в Никею, куда он привел едва ли десятую часть прежнего войска.

¹⁵⁰² - Савеллий – У Сабеллико нет; эпизод рассказан Куспинианом («О цезарях и императорах Римских», гл. «Цезарь Мануил»).68.

¹⁵⁰³ - О мыши и о раковине. – Сюжет Эзопа, известен из эпиграммы Антифила Византийского (I в. н. э.).

¹⁵⁰⁴ - здесь: моллюск, устрица;

¹⁵⁰⁵ - на полях: всякий;

¹⁵⁰⁶ - зло, беды;

¹⁵⁰⁷ - Диоген – Диоген из Синопы (414–323 до н. э.), ученик Антисфена (см. № 101) и родоначальник кинической философии. Обитал, по преданию, в огромной глиняной бочке (пифосе), отвергая житейские блага и частную собственность.

¹⁵⁰⁸ - ...в ловитв рыб утопе в мори. И тако зле живот свой в возжелении сконча. – В «Театре» иначе: «нашел у моря

осьминога, тронутого плесенью, – и оплатил лакомство жизнью» (ср. в «Дипнософистах»: «съел осьминога, заболел холерой и умер» – VIII. 341e).

¹⁵⁰⁹ - Аффинеус – Аффиней (кон. II–нач. III в.), грамматик из Навкратиды Египетской. Жил в Александрии, затем в Риме. Автор трактата «Дипнософисты» в 30 книгах, из которых сохранились 15, содержащие около полутора тысяч отрывков из сочинений восьмисот древних писателей, в большинстве лишь по этим извлечениям ныне известных.

¹⁵¹⁰ - 69. О орле и раковине. – Эзоп. У Гозвинского – № 57. Но в «Театре» и «Саде» фабула значительно сложнее. Виниус же предпочел традиционную версию.

¹⁵¹¹ - ...некогда негодова... от красот земных. – Мотивирующая экспозиция Виниуса. В «Театре» и «Саде» ее нет.

¹⁵¹² - ...и снede. – Добавление Виниуса.

¹⁵¹³ - Сице человеком худородным бывает, не довольствующим санам средними... – этой социальной адресации нет ни в «Театре», ни в «Саде», всего лишь остерегающих рисковать жизнью ради карьеры.

¹⁵¹⁴ - Иустиниан Второй – См. коммент. к басне № 7.

¹⁵¹⁵ - царь Болгарский – хан Тервель (702–720 гг.).

¹⁵¹⁶ - ...все, яже имяше, от него отъя. – Так в «Театре». В действительности же Юстиниан воздал высшие почести Тервелю, и болгары с большими дарами покинули город, после чего император обратился к политической мести – массовым репрессиям и террору, оттолкнув тем даже прежних своих сторонников, и летом 711 г. Юстиниан и его семья были убиты. Тогда-то Тервель, под предлогом возмездия за своего союзника, и совершил опустошительный поход на Константинополь (см.: Кулаковский Ю. История Византии. Киев, 1915. Т. 3. С. 289).

¹⁵¹⁷ - Куспиниан – О цезарях и императорах Римских. Гл. «Юстиниан Младший».

¹⁵¹⁸ - кукушке;

¹⁵¹⁹ - 70. О кокушке и коршуне. – Басня Абстемия. Кашинским переведена не была.

- 1520 - в знак предостережения;
- 1521 - в плетеном коробе;
- 1522 - несчастья;
- 1523 - Анаксарх-философ – Анаксарх Счастливым, из Абдер (IV в. до н. э.), последователь Демокрита. Сопровождал в походах Александра Македонского и написал его биографию. Однажды ядовито пошутил над Никокреном, тираном Саламиса, и тот в 323 г., после смерти Александра, схватил Анаксарха и истолк его в ступе.
- 1524 - Алиан – Элиан. Пестрые рассказы. IX. 37.
- 1525 - 71. О ястребе и соловье. – Версия Абстемия (см. К-71 р), но в основе – Эзоп. У Гозвинского – № 2.
- 1526 - ...горьким рыданием нача вопити и молити... «Ни, друже, не тако глаголеши..... пощади не имут. – Экспрессивные акценты Виниуса. В «Театре» нет.
- 1527 - ...ритором своим к народу... – Но в переводе, вслед немецкому оригиналу: ритореву своему Кату. – Марк Порций Катон Старший (234–149 до н. э.), консул 195 г., цензор 184 г., оратор и писатель. Выступая за единство римского общества, суровую простоту и обычаи предков, боролся с откровенными нарушениями законов аристократией и даже ввел закон против роскоши и порчи нравов. Но когда голодный люд потребовал неочередной выдачи хлеба, Катон, «обличая народ в роскоши и мотовстве, сказал: „Трудно говорить с брюхом, у которого нет ушей"» (Плутарх. Изречения царей и полководцев. 80. 1; также: Сравнительные жизнеописания. Гл. «Катон», 8).
- 1528 - 72. О змии и о человеце. – Известна во многих вариантах; в основе – Эзоп.
- 1529 - ...высоту чести достиг... – Решение Виниуса. Сентенции «Театра» и «Сада» без социальных акцентов и не поднимаются над темой житейской неблагодарности.
- 1530 - кесарь Арнулфий – Арнульф, герцог Каринтии (850–899), германский император с 887 г. В союзе с венграми начал в 893 г. безуспешную войну с Зундебальдом.
- 1531 - ...Зундебалда, царя словенска... – Свентибольд, или Святоплук, великоморавский князь 870–894 гг. Занял престол

при поддержке императора Людвига Немецкого (843–876), но затем был схвачен и вывезен в Германию.

1532 - ...паки на престол его возведе. – Когда немецкие феодалы, в руках которых был Святоплук, попытались использовать его для подавления восстания моравских славян, он перешел к соплеменникам и победами 87–872 гг. добился признания независимости Моравии Обединив Чехию, Паннонию, Галицию и часть лужицкой земли, до конца жизни вел упорную борьбу с немцами. Опустошение же Моравии произошло уже после смерти Святоплука, когда поднялись распри меж его сыновьями.

1533 - Липрандий – Лиудпранд, епископ Кремонский (сер. X в.), посол Оттона I Великого в Византии, автор нескольких исторических работ. См. «Антаподосис» (Воздаяние), I. 13.

1534 - 73. О человеке и льве. – В основе – Эзоп.

1535 - высечено (рельефное изображение);

1536 - ...возносясь смирится, смиряли же ся – вознесется... – Цитата из Евангелия (Лк.14:11); в «Театре» ее нет, но смысл сентенции аналогичен: «кто слишком хвалится своими делами, часто в бесчестье и осмеяние попадает».

1537 - Клит, воевода Александров – друг и сподвижник Александра Македонского, брат его кормилицы Ланики. В 334 г. спас Александру жизнь в битве у Граника с армией Дария III Кодомана. В 228 г. на пиру в Мараканде (совр. Самарканд) убит впавшим в пьяную ярость Александром.

1538 - Курций – Квинт Курций Руф (I в. н. э.), римский историк, автор «Истории Александра Македонского» в 10 книгах (см. VIII. I. 28–52 и 2. 1–6).

1539 - 74. О льве и осле и лисице. – Эзоп; у Гозвинского – № 34. В печатное «Зрелище» басня не вошла, возможно, из-за ее прилога.

1540 - уговор;

1541 - ...моля льва, да разделит... – Решение Виниуса. В ориг. вторичный раздел добычи поручается лисе.

1542 - на две;

1543 - которым (местоим.);

1544 - ревностно следовали;

1545 - Югурта – племянник Миципсы, царя Нумидии в 148–118 гг. до н. э.; усыновлен Миципсой незадолго до смерти.

1546 - Гиемпсал и Адерван – младший и старший (правильно – Адгербал) сыновья Миципсы, по смерти которого «опекавший» Нумидию римский сенат поделил страну сонаследникам. Посчитав себя обделенным, Югурта вскоре предательски убил Гиемпсала, а в 112 г. пленил, истязал и казнил Адгербала и завладел всей Нумидией, что привело к войне с Римом (110–105 гг.), кончившейся пленением и казнью Югурты голодом в подземной тюрьме.

1547 - Саллустий – Гай Саллустий Крисп (86–35 до н. э.), квестор 55 г. и трибун 52 г. Приверженец Юлия Цезаря, после гибели которого удалился в свое поместье и занялся историей. Источник прилога – «Югуртинская война», 11–16.

1548 - 75. О льве и лисице. – Эзоп; у Гозвинского – № 4.

1549 - ...той за обычай и зло без страха творит, ничто же бояся. – Сентенция Виниуса – об атрофии нравственного начала, исходящей от близости к власти, тогда как в «Театре» – лишь об особых представлениях о добре и зле у властвующих. В печатное «Зрелище» басня не допущена.

1550 - Финий – В «Театре» – Фуний, и сюжет не привязан к Риму.

1551 - ...близость царская – яко близость огня. – В «Театре» метафора не столь остра: «благоволение господина меняется так же скоро, как погода в апреле» (то же и в «Саде»),

1552 - Ливий – Тит Ливий (59 до н. э.–17 н. э.), римский историк и писатель, автор следовавшей нравственно-патриотическим идеалам «Римской истории от основания города», доведенной до 9 г. н. э., из 142 книг которой сохранились I–X и XXI–XLV, остальные известны по кратким изложениям более поздних писателей.

1553 - 76. О лве, о вепре и о ястребе. – Басня Бабрия; в эзоповских сборниках – ее пересказ.

1554 - потому что;

¹⁵⁵⁵ - Аристовул (II) и Гиркан (II) – младший и старший сыновья Александра Янная (см. коммент. к басне № 5), борьба которых в 60-е гг. до н. э. привела к вмешательству в нее Рима и утрате Иудеей своей независимости. Аристовул II – в 67–63 гг. царь и первосвященник Иудеи. Схваченный Помпеем, был освобожден Цезарем, но вскоре отравлен помпеейцами. Гиркан II, в 63 г. поставленный Помпеем в этнарги, впоследствии оказался пленником парфян, а по освобождении в 40 г. казнен Иродом.

¹⁵⁵⁶ - Ирод – Ирод I Великий (73–4 до н. э.), получил от римского сената в 40 г. титул царя Иудеи и принялся расправляться со своими противниками и опасными родичами. Именно ему Евангелие приписывает избиение вифлеемских младенцев при известии о рождении Христа.

¹⁵⁵⁷ - Оному же Ироду ничтоже оставльше. – Ситуация вымышленная: в недолгое примирение Аристовула с Гирканом (в 70 г. до н. э.) Ироду было всего три года (см.: Иосиф Флавий. Иудейская война. I. 5–12; Иудейские древности. XIV и XV. 6).

¹⁵⁵⁸ - Савеллий. – Сабеллико. Историческая рапсодия. VI. 4.

¹⁵⁵⁹ - пастухе;

¹⁵⁶⁰ - 76. О волке, лисице и пастыре. – Басня Федра («Ромул», 56), но дополненная идеей возмездия. У Эзопа нет.

¹⁵⁶¹ - ...на ловли быв, ничто же возможе яти. – Дополнение Виниуса, оттеняющее контраст состояния персонажей и мотивирующее просьбу и поведение лисицы. В «Театре» нет.

¹⁵⁶² - Мусульман – Сулейман, причем не брат (ошибка «Театра» и «Сада»), а старший сын Баязида, в 1402–1410 гг. правивший в европейских владениях Турции.

¹⁵⁶³ - Баязит I – Баязид Илдирим, «Молниеносный» (1347–1403), турецкий султан 1389–1402 гг., нанесший ряд страшных поражений европейским армиям. В 1402 г. разбит Тамерланом и умер в плену.

¹⁵⁶⁴ - Моисей – Муса, младший из сыновей Баязида. После победы в 1410 г. над Сулейманом правил западными владениями Турции. Но в 1413 г. разгромлен средним из братьев – султаном Мехметом I Челеби (1402–1421 гг.), ставшим

единовластный правителей Османской империи. Обстоятельнее история баязидов передана в «Русском Хронографе» 1512 г. (гл. 204) – см.: ПЛДР. Т. 6. С. 408–412.

¹⁵⁶⁵ - Халкокондилий, книги 4. – См. коммент. к басне № 32.

¹⁵⁶⁶ - 78. О лисице, о псе и о зайце. – Басня Абстемия «О лисице, хвалящей псу заячье мясо» (К-67р).

¹⁵⁶⁷ - «...Почто пса на мя навела еси?»... «Безумный!...» – Дополнения Виниуса.

¹⁵⁶⁸ - ...на иных налагают. – Виниус не стал переводить следовавший за басней прилог Мартина Дельрио о приключениях некоего Иоганна из Гембаха, отправившегося со своею матерью на шабаш.

¹⁵⁶⁹ - 79. О воле и мышце. – Басня Авиана (№ 31), лишь осложненная мотивом раздувшегося величия. В основе – Бабрий (№ 112), у Эзопа нет.

¹⁵⁷⁰ - называл себя, говорил о себе;

¹⁵⁷¹ - Марк Антоний – По условиям второго триумvirата (см. коммент. к басне № 56) получил восточные провинции Рима и совершил в 36 г. военный поход в Мидию, достигнув ее столицы.

¹⁵⁷² - ...некий князь Парфский. – Фраат IV, сын Гирота, царь Парфии в 38–3 гг. до н. э., нападениями на тылы и коммуникации легионов Антония вынудил римлян снять осаду парфянской столицы и с большим уроном покинуть пределы Мидии.

¹⁵⁷³ - Плутарх – Сравнительные жизнеописания. Гл. «Антоний», 37–50.

¹⁵⁷⁴ - 80. О пифике и о лисице. – Федр («Appendix», 1), но включалась и в издания Эзопа.

¹⁵⁷⁵ - «...и части тебе дати не хочу». – Акцент Виниуса.

¹⁵⁷⁶ - Семирама – Семирамида, или Шаммурамат, легендарная ассирийская царица, с 810 по 772 г. до н. э. правившая по смерти своего мужа Шамши-Адата IV. Античная историография объединила ее с жившей два века спустя женой Навуходоносора II, мидийской царевной, тосковавшей в Вавилоне о горах своей родины. Для нее и были устроены

«висячие сады» – парк, разбитый на террасе, покоящейся на сводах дворцовых хранилищ припасов.

1577 - ...царица Вавилонская... – Пояснение Виниуса.

1578 - Нин – имя мифического царя Ассирии, сына Бела, измышленное от названия ее столицы Ниневии (ср.: Ромул, Кий и под.).

1579 - Диодор – Такого эпизода у Диодора нет (см.: Историческая библиотека. II. 4 и 7), но приводится утверждение Атенея, что Семирамида вымолила у Нина на несколько дней царские регалии и самую власть, воспользовавшись которой, заточила Нина в темницу и до конца жизни царствовала сама (II. 20. 4–5). Это предание стало темой стихотворения Симеона Полоцкого «Жена» (ПЛДР. Т. 12. С. 77).

1580 - 81. О лисице и главе изваянной. – Эзоп. У Гозвинского – «О лисице и харе» (№ 10).

1581 - скульптора, резчика по дереву.

1582 - тут;

1583 - хороша;

1584 - не наделена, лишена;

1585 - если же посмотрим на;

1586 - неразумные (скоты);

1587 - различных;

1588 - 82. О елени, о овце и волке. – В основе, возможно, Федр (I. 16). У Эзопа нет, но включалась в его издания.

1589 - отдавать нечто вопреки правоте, справедливости;

1590 - Тациян Первой – Определить не удалось.

1591 - Александр – Север Александр (208–235), римский император в 222–235 гг.

1592 - сказал, что ничего не должен;

1593 - угрозами;

1594 - признать;

1595 - ...отдати повеле. – Какие-либо источники «прилога» в «Театре» не даны.

¹⁵⁹⁶ - 83. О козе и молодом волке. – Сходный сюжет у Эзопа в баснях «Курица и ласточка», «Пастух и волчата», но конкретный источник фабулы обнаружить не удалось. Ср. преломление того же мотива у И. А. Крылова – «Лань и Дервиш» (З. XIX).

¹⁵⁹⁷ - ...от глада погибающа: Обаче милосердова о нем... и отгна его от себе. – Добавление Виниуса.

¹⁵⁹⁸ - ...добро творят таковии, иже врагом своим благодеяния творят. – См.: Мф.5:44; Лк.6;27.

¹⁵⁹⁹ - ...враг твой... не вспомянет к тому благодеяния твоего. – Напомнив вслед оригиналу известное наставление Евангелия, Виниус существенно корректирует его..

¹⁶⁰⁰ - Антоний Каракалла – см. коммент. к басне №31.

¹⁶⁰¹ - Цилон – консуляр, префект Рима, затем воспитатель и «названный отец» Каракаллы, пытавшийся примирить его с братом Гетой (см. коммент. к басне № 89), за что мстительный Каракалла и приказал расправиться с Цилоном. Однако на защиту Цилона поднялось городское население и солдаты – и напуганный император тут же освободил и обласкал своего «отца» и наставника, а на казнь отправил тех, кто всего лишь исполнял приказ Каракаллы (Дион Кассий. Римская история. LXXVIII. 4. 2–5).

¹⁶⁰² - достойный наукам;

¹⁶⁰³ - В «Житии кесарей» – Т. е. «Истории Августов», – решение Виниуса. В «Театре» и у Вондела источник не назван.

¹⁶⁰⁴ - 84. О коте и петеле. – Эзоп; у Гозвинского – № 5.

¹⁶⁰⁵ - петуха;

¹⁶⁰⁶ - когтях;

¹⁶⁰⁷ - «О окаянне многоженец и любодей!...» – В «Театре» же и в «Саде» петух обвиняется не в распутстве, а в кровосмесительстве.

¹⁶⁰⁸ - ...иже правды слышати не хотят. – Акцент Виниуса. В «Театре» нет.

¹⁶⁰⁹ - знаменитый тиран-правитель;

¹⁶¹⁰ - ...славный мучитель Дионисий Сикулус. – Сицилийский тиран Дионисий Старший (см. коммент. к басне № 52). В списках III вида: злославный.

¹⁶¹¹ - Регио – Регий (совр. Реджо-ди-Калабрия), город на восточной стороне Мессинского пролива. В 387 г. взят Дионисием Старшим.

¹⁶¹² - Диодор, книги 14. – Историческая библиотека. XIV. 106–108 и 111–112; ср.: Фронтин. Стратегемы. III. 4. 3.

¹⁶¹³ - 85. О коте и о мышах. – Басня Федра (IV. 2), но в основе Эзоп. Несколько иная версия в переводе Гозвинского (№ 25).

¹⁶¹⁴ - изобретательных помыслах; усерднее;

¹⁶¹⁵ - усерднее;

¹⁶¹⁶ - Сице скудость – во умышлении зело есть претружше избыльства... – В печатной «Зрелище» этот мотив снят.

¹⁶¹⁷ - с умом, хитрой изобретательностью;

¹⁶¹⁸ - ...надеющиеся на свое богатство, – обнищают. – Вставка Виниуса.

¹⁶¹⁹ - Такой лукавый кот... – Текст прилога Виниусом сокращен вдвое.

¹⁶²⁰ - Митридат (перв. пол. IV в. до н. э.) – сын Ариобарзана, сатрап Ликаонии. Инсценировав в 362 г. поддержку Датама, завлек мятежного полководца на переговоры и предательски заколол его.

¹⁶²¹ - царь Понтийский – Ошибка Виниуса, отождествившего Митридата, сатрапа Артаксеркса II Мнемона, с его младшим родичем, тоже Митридатом, но сатрапом Артаксеркса III Оха, после гибели Оха ставшего первым царем Понта (337–302 гг. до н. э.).

¹⁶²² - Дамат – Датам (Датис – у Геродота), сын Камизара, персидский полководец первой трети IV в. до н. э., сатрап Каппадокии (центральной области Малой Азии). Оклеветанный перед Артаксерксом II Мнемоном, объявил о своей независимости и успешно боролся против армий, посланных для его уничтожения. (См.: Корнелий Непот. О выдающихся

полководцах иноземных народов. XIV. «Датам», 10–11; Полиен. Стратегемы. VII. 29. «Митридат»).

1623 - Артаксеркс – Артаксеркс II Мнемон (см. № 59).

1624 - с дозволением;

1625 - ...под ризами сокровенное. – В «Театре» (как и в списках III вида) нет. Оружие было заранее припрятано Митридатом на месте переговоров. Но сокращения рассказа требовали компенсации хотя бы коротким пояснением, и оно было дано.

1626 - 86. О псе старом и о ловце. – Басня Федра (V. 10). У Эзопа нет.

1627 - ...службы служит великия... – Акцент Виниуса.

1628 - ...вельможа Марко Катон (в списках III вида – сенатор Марко Катон) – крупный землевладелец, неразборчивый в истоках наживы, расчетливый и жестокий хозяин, Катон Старший составил трактат «О сельском хозяйстве», в котором делился опытом, как он выжимал силы рабов, экономил на их содержании и сеял меж ними рознь, не допуская их сплочения и объединенного протеста, а «выжав из рабов, словно из вьючного скота, все соки, к старости выгонял их вон и продавал» (Плутарх).

1629 - ...пищу и одежду даяше им изобилно. – В «Театре»: «имели хорошее содержание», что также далеко от исторической реальности.

1630 - Плутарх. – Сравнительные жизнеописания. Гл. «Марк Катон», IV–V. (См. также коммент. к басне № 71).

1631 - 87. О земледелателе и псах его. – Эзоп; у Гозвинского – № 20.

1632 - забивать;

1633 - пахотных, предназначенных для пахоты;

1634 - Петелиа – город на Ионическом побережье Южной Италии, измором взятый в 211 г. до н. э. Ганнибалом.

1635 - ...из града избежаша... – «Осажденные карфагенянами петилийцы из-за голода выгнали из города родителей и детей, а сами (...) выдержали 11-месячную осаду» (Фронтин).

Стратегемы. IV. 5. 18; ср.: Полибий. Всеобщая история. VII. 1. 3).

¹⁶³⁶ - Фронтиний – Секст Юлий Фронтин (30/40–103/105), римский политический деятель, военачальник и администратор, топограф и гидротехник, ученый и писатель, автор книги «Стратегемы» (84–88 гг.)

¹⁶³⁷ - муле;

¹⁶³⁸ - 88. О вельбуде, о осле, о воле и катыре. – У Эзопа нет.

¹⁶³⁹ - Некогда сии собрашася... – Такая же отсылка (Diese vier Thier haulft kamen) к заглавию и в «Театре», тогда как Вондел начинает с портретного представления персонажей.

¹⁶⁴⁰ - непосильную, неподемную;

¹⁶⁴¹ - терпят, выносят;

¹⁶⁴² - ...лютое от человек подъямлют биение; «...и аще господин мой мя начнет принуждати, то начну противитися и битися, Дóндеже оставит мя». – Виниус, концентрируя конфликт, заостряет протест, дабы затем указать на его тщетность, чего нет у Саделера и Вондела.

¹⁶⁴³ - «...И аще не будем работати, учнут нас бити и к тому не кормити». – Ни в «Театре», ни в «Саде» такого мотива нет.

¹⁶⁴⁴ - хотя;

¹⁶⁴⁵ - Сице граждане римская... – В прилоге – рассказ о первом массовой гражданском неповиновении римских простолюдинов, в 494 г. (по Диодору – 470) до н. э. покинувших город и удалившихся на Священную гору, вынудив тем патрициев к ряду уступок, в частности, согласию на избрание плебеями своих носителей высшей власти – «народных трибунов».

¹⁶⁴⁶ - «Вы же пребываете в покое». – В списках III вида: «Вы же праздни пребываете».

¹⁶⁴⁷ - «...яко и прочии». – В «Театре» – «как патриции».

¹⁶⁴⁸ - ...паки в работу, якоже и прежде, принудишася. – Виниус, искавший согласия верхов и низов, полярно изменил конец немецкого текста, по которому плебеи, несмотря на

уговоры патриция Менения Агриппы, «были упорны и не отказывались от своих намерений».

¹⁶⁴⁹ - Ливий. – Римская история от основания города. II. 32–34.

¹⁶⁵⁰ - 89. О пификах. – В основе Бабрий – «Пляшущие обезьяны»; тот же сюжет дважды встречается у Лукиана («Рыбак», 36, и «Оправдательное письмо», 5). Позже вошла в сборники Эзопа.

¹⁶⁵¹ - Сии... – Этого включения заглавия в текст рассказа в «Театре» и в «Саде» нет.

¹⁶⁵² - ...разсыпа им орехи... – В «Театре» иначе: обезьяны сами бросаются к зрительнице, которая лакомилась орехами (а в «Саде» еще и приводят в непристойный беспорядок её платье, изрядно потешив окружающих).

¹⁶⁵³ - выучен;

¹⁶⁵⁴ - порочность;

¹⁶⁵⁵ - ...яко же выше сего рекохом... (а именно – в прилоге басни № 83), – отсылка, свидетельствующая об отношении Виниуса к тексту «Зрелища» как целому.

¹⁶⁵⁶ - едва не, почти что;

¹⁶⁵⁷ - ...а не по наукам. – Акцент списков II вида; ни в «Театре», ни в переводе Виниуса его нет.

¹⁶⁵⁸ - ...брата своего единородного... – В «Театре» (и в «Саде»): seinen Bruder Gelam. Гета (189–212) – младший брат и соправитель Каракаллы, по приказу Каракаллы убитый на глазах матери.

¹⁶⁵⁹ - Свидий – Свида, так традиция именует составителя византийского энциклопедического «Лексикона» конца X в., а равно и самый лексикон, отчасти восполняющий сведения об античности. См.: Свида. Лексикон. Статья «Антонин».

¹⁶⁶⁰ - 90. О ластовице и о человеке, изгубившем имение свое. – Эзоп.

¹⁶⁶¹ - исподняя, нательная рубашка;

¹⁶⁶² - заведомо, непременно;

¹⁶⁶³ - обретет;

- 1664 - Албиад – определить не удалось.
- 1665 - Плутарх – возможно, ссылка фиктивна.
- 1666 - рябчике;
- 1667 - 91. О ловце и о рябце. Версия из сб. «Басни философа Синтипы», но в основе Бабрий, 138.
- 1668 - «...роду своему неверен еси...» и ем, уби его. – Акцент Виниуса.
- 1669 - ...аще кто брату своему яму ископает, сам в ню прежде впадает. – Широко известная цитата из Библии (Пс.7:16, 56:7; Притч.26:27; Еккл.10:8; Сир.27:29); у Саделера ее нет вообще, у Вондела иначе: «На плечи вероломного ляжет проклятие, покушающегося на убийство постигнет возмездие».
- 1670 - Антиох – Антиох VII Эвергет Сидет (154–129 до н. э.), царь Сирии в 138–129 гг., третий муж Клеопатры Теи (см. коммент. к басне № 6). Погиб в Мидии в бою с парфянами.
- 1671 - Трифон – Диодот Трифон (сер. II в. до н. э.), сирийский полководец. Поддерживал династические права малолетнего Антиоха VI Эпифана Диониса (147–139), но в 142 г. сам узурпировал сирийский престол. Потерпев в 139 г. поражение от Антиоха Сидета, кончил жизнь самоубийством.
- 1672 - обратятся, устремятся;
- 1673 - Фронтиний. – Фронтин. Стратегемы. II. 13. 2; также: Юстин. Всеобщая история.36. 1. 8.
- 1674 - 92. О алектореx и рябце. – Эзоп; у Гозвинского – №9. .
- 1675 - ...в великой обиде суцу и печали живущу... – В «Театре» и в «Саде» участь рябчика означена конкретнее: петухи его «всюду гоняли» (hin ubd wider treiben) – у Саделера и «непрестанно клевали» (verpickten) – у Вондела.
- 1676 - раздорах;
- 1677 - Ромул – мифический основатель и первый царь Рима. Легенды о рождении, возвышении и правлении Ромула – у Ливия и Плутарха.
- 1678 - выкормлен;
- 1679 - именитого, высокого;
- 1680 - мужественно;

¹⁶⁸¹ - **Виргилий** – Публий Вергилий Марон (70–19 до н. э.), крупнейший римский поэт, а втор «Энеиды», в которой есть несколько стихов о капитолийской волчице и похищении сабинянок (VIII. 630–641). Но в «Театре» – «комментаторы Вергилия», – возможно, Сервий, римский грамматик кон. IV–нач. V в., составивший подробнейший, позднее расширенный, комментарий к произведениям Вергилия.

¹⁶⁸² - 93. О ловце и журавлях. – В «Театре» и «Саде» – аист (Storch, Oijevaer), как у Эзопа и Бабрия. Решение Винууса разрушает конфликтный стержень, ибо журавли действительно кормятся и побегами злаковых, тогда как аисты – только мелкой живностью.

¹⁶⁸³ - В ночи же той... – В «Театре» и «Саде» нет: аист, как и журавль, дневные птицы.

¹⁶⁸⁴ - схватив;

¹⁶⁸⁵ - встретит;

¹⁶⁸⁶ - **Сораний** – Сервелий Барей Соран (нач. н. э.–66), римский политический деятель, консул-префект 52 г., историк. Был обвинен в причастности к стоической оппозиции и осужден вскрыть вены (Тацит. Анналы. XVI. 21, 23 и 30–33).

¹⁶⁸⁷ - **Сенека** – Луций Анней Сенека Младший (4 до н. э.–65), писатель, философ-стоик, жизнь которого, «первого интригана при дворе Нерона» и одного из богатейших ростовщиков своего времени, мало соответствовала его философии. Приглашенный Агриппиной Младшей в наставники 11-летнего Нерона, Сенека вершил государственными делами, пока не утратил влияния на своего воспитанника. Позже обвинен в заговоре Пизона и по приказу Нерона вскрыл себе вены.

¹⁶⁸⁸ - **Ксифилиний** – Иоанн Ксифилин (XI в.), византийский монах, племянник и тезка патриарха Иоанна VIII (1064–1075 гг.). По поручению императора Михаила VII Дуки составил компилятивные выписки из «Римской истории» Диона Кассия.

¹⁶⁸⁹ - 94. О волке и овце. – У Эзопа нет.

¹⁶⁹⁰ - миновал;

1691 - ...преиде и скрыся до ночи. – Текст не слишком внятен, а в «Театре» и «Саде» вообще иначе: у Саделера хищника пришибла подпиравшая дверь балка; у Вондела – волк с ходу налетел на обратный мах захлопывающейся за овцой двери.

1692 - Во храмине той... спасется. – Резюме Виниуса.

1693 - ...Тита Веспасианова... – Но в немецком оригинале «Тит и Веспасиан».

1694 - Иосиф Флавий – Иудейская война. VI. 4. 4–7; 5. 1; также: Фронтин. Стратегемы. I. 1. 17.

1695 - 95. О Юпитере и о змии. – Эзоп.

1696 - Молниодержец Юпитер... созва протчия клевреты своя. – В списках III вида – созва всех богов (как в «Театре»), тогда как в «Саде» – живописный перечень небожителей, их атрибутов и спутников. В печатной «Зрелище» определения молниедержец нет.

1697 - цветок розы;

1698 - Того ради ю от себе отгнати повеле. – Развязка Виниуса, в оригинале нет.

1699 - ...так, аще кто хочет дары от кого прияти, да хранится яда лукаваго в тех со- кровениих. – Странное переключение от сакральпо-культового к мирскому. В «Театре» и «Саде» нет. Того ради ю от себе отгнати повеле. – Развязка Виниуса, в оригинале нет.

1700 - ...Александру-царю. – Александру Македонскому, в оригинале Александр Великий.

1701 - было возвещено;

1702 - ...великия дары принесоша ему. – Свадьба Александра Македонского и Статир, старшей дочери уже погибшего Дария III, со сказочным размахом праздновалась в 324 г. в Сузе. На тех же празднествах в брак с уроженками Азии вступали 92 ближайших сподвижника Александра и 10 000 македонских воинов.

1703 - ...глаголя предстоящим ему: «В сих дарех яд смертный сокровен есть». – Вся концовка Виниуса. В «Театре» и «Саде» нет.

- 1704 - Афиней. – См. коммент. к басне № 68.
- 1705 - 96. О Юпитере и о пчеле. – В основе – Эзоп, но версия Бабрия (183) – ближе.
- 1706 - тот кого;
- 1707 - причиняющую вред;
- 1708 - град Самаринский – Самария, поселение в древней Палестине, в полусотне километров к северу от Иерусалима, и область того же названия.
- 1709 - Лука. – Лк.9:52–56.
- 1710 - 97. О коне украшенном и вепре. – Басня Абстемия «О коне с вепрем» (К-36р).
- 1711 - спаряжен;
- 1712 - ...ругая ему. – В «Театре» и «Саде», как и у Абстемия, завязка иная: свинья, увидев снаряженного на битву коня, сожалеет о его участии, на что конь и раздражается заносчивой бранью.
- 1713 - славе, славным делам;
- 1714 - Фемистокл – см. коммент. к басне № 44.
- 1715 - военачальнику;.
- 1716 - ...Адиманту-ипату. – Адимант, коринфский адмирал, герой Саламинской битвы 480 г. до н. э.
- 1717 - Дарий, Персский царь – Дарий I, сын Гистаспа (см. коммент. к басне № 38), направил в 490 г. против Афин отборное 5-тысячное войско, потерпевшее поражение от афинских ополченцев.
- 1718 - Плутарх – изречения царей и полководцев. Гл. «Фемистокл», 4, – с репликами в эллинском духе: Адимант: «Срывающихся на старте – бьют». Фемистокл: «Замешкавшийся останется без награды».
- 1719 - 98. О коне и осле. – Басня Бабрия; в эзоповских сборниках – ее пересказ. У Гозвинского – № 54.
- 1720 - предназначенного, снаряженного;
- 1721 - рабское;
- 1722 - властитель;

1723 - ...Дионисий-мучитель... – Дионисий Младший (395–343 до н. э.), сын и преемник Дионисия Старшего, сиракузский тиран в 367–357 гг. Будучи свергнут, он, при поддержке демократов, в 347 г. еще раз захватил власть, но в 344 г. был свергнут Тимолеонтом и сослан в Коринф, где, по преданию, скоморошничая, жил подаянием.

1724 - театральной арене;

1725 - Алиан, – Элиан. Пестрые рассказы. VI. 12 и IX. 8; Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Тимолеонт», XIII–XV. Но в «Театре» 1608 г. история Дионисия Младшего сопровождала басню «Об осле и гордом коне», от перевода которой Виниус отказался (у Вондела – № 121).

1726 - 99. О индийском петухе и петеле. – В списках III вида: «О индийском и немецком петухах», как в «Театре»: «Vom Indianischen und Teutschen Han». У Эзопа такой басни, с открытый осуждением ксенофобии, нет.

1727 - Некий петел... – В списках III вида: Некий петух немецкий то же в «Театре»: Ein Teutschen Han.

1728 - чужестранного;

1729 - ...гордостью непрестанно надымающаяся зело на нь... – Так в большинстве списков и в печатном «Зрелище». И все же вероятнее, что это чья-то ранняя (мотивирующая конфликт, однако никак не вяжущаяся с басенной сентенцией) вставка. В списках III вида ее нет, а в «Театре» – и вообще прямо противоположное: «он пришел с миром и дружбой».

1730 - Гаваониты – жители древнего палестинского города Гаваона, километрах в 16 к севсру от Иерусалима.

1731 - Левиты – потомки Левия, третьего сына Иакова, составлявшие у израильтян касту низших священнослужителей.

1732 - Левиту едва отбежати могущу. – Виниус убрал гнусные подробности эпизода.

1733 - Книги Судей – Книга Судей Израилевых Суд.19:12–28.

1734 - 100. О полевой и о градской мыши. – Ближе других басня Федра («Ромул», 15). В эзоповских сборниках – пересказ версии Бабрия.

1735 - ...нача за ними гонити... еле живу остави утекшу. – Ни в «Театре», ни в «Саде» этой драматической сцены нет.

1736 - привольном довольстве;

1737 - ...лакомый Апиций... – Марк Габиний Апиций, римский гурман времен Тиберия, растративший огромное состояние на пиры, где подавались изощреннейшие блюда; когда же от прежних богатств осталось лишь несколько миллионов сестерций (около полумиллиона серебряных рублей), отравился, «дабы не умирать с голода».

1738 - ...в Минтирскую страну... – Минтурн, город на западном побережье Средней Италии, недалеко от устья реки Лири.

1739 - Сенека. – О счастливой жизни. XI.

1740 - 101. О старом человеце и о смерти. – Эзоп. У Гозвинского № 18 и 143. В печатное «Зрелище» не вошла, возможно как дублирующая фабулу «Эсоповых притчей» № 4.

1741 - ...по вся дни живота своего... возжелел лутче умерети, неже в таких трудах жити... – Сетования на пожизненный непосильный труд внесены Винусом.

1742 - Антистен-философ – Антистен из Афин (ок. 450–365 до н. э.), основатель школы киников, учитель Диогена из Синоп. Полагал добродетель в труде и внутреннем самообладании, проповедуя презрение к богатству и роскоши как иллюзиям глупцов.

1743 - Диоген – см. коммент. к басне № 68.

1744 - Лаиртий – Диоген Лаэртский (кон. II–нач. III в.), составитель обширной компиляции «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» в 10 книгах, богатой материалами и сведениями (нередко курьезно-анекдотического и парадоксального характера) из утраченных позже источников. Рассказанный эпизод – VI. 1.

1745 - 102. О елени пьяной. – У Эзопа нет.

1746 - предающихся, придерживающихся;

1747 - ...Цереси. – Церера, римская богиня земледелия и хлебных плодов; но здесь – синоним объедения, чревоугодия.

1748 - ...какие плоды посем от таковых наследуем?... и прочим подобным сим. – Сентенция Виниуса с традиционным для русской книжности осуждением духовных, нравственных и социальных последствий пьянства (ср. «Предисловие»), тогда как у Саделера – предостережение об ущербе здоровью, а у Вондела – и кошельку пьяницы.

1749 - Сего ради подобает... воздержанием себе хранить. – Ни у Саделера, ни у Вондела этого предписания нет.

1750 - ...достиже до страны Кампанейской... – Кампания, область на западном побережье Южной Италии, славившаяся плодородием, маслиновыми рощами, виноградниками. Зимовка 216–215 гг. в Кампании оказалась роковой ошибкой Ганнибала: бездействие и роскошь подточили мужественный дух, дисциплину и закалку воинов. «В Капую на зимовку он привел одно войско, а вывел его другим» (Ливий. Римская история от основания города. XXIII. 45. 2–6).

1751 - здесь: однажды;

1752 - больше;

1753 - Плутарх – отсылка, по-видимому, ошибочна либо фиктивна.

1754 - 103. О дву путницах и о медведю. – Эзоп.

1755 - И во утверждение купно меж себе братство сотвориша. – В «Театре» нет.

1756 - притворный;

1757 - И не точию, аще на тя беда, но аще той благоденствие и славу обрящет, и тогда тя знати не хочет и тя воспросит: «Кто еси ты?» – Дополнения Виниуса.

1758 - однажды;

1759 - ...ипат Алцибиад – см. коммент. к басне № 62.

1760 - ...некоего Каллия. – По-видимому, Каллий Богатый (ок. 450–370 до н. э.), представитель знатного афинского рода, сын Гиппоника, шурин Алкивиада, ученик софистов, друг Сократа (см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Алкивиад», XIII).

1761 - ...лестных обрете. – В издании 1712 г.: лестных отверже от себе.

1762 - Полиний. – Полиен. Стратегемы. I. 40. «Алкивиад».

1763 - 104. О волке со своими свидетели на овцу. – У Эзопа нет.

1764 - клятвами, божбою (?);

1765 - ...великим кламством... – В большинстве списков: великими клятвами.

1766 - Но горе таковым... ибо сами тяжкий суд от Господа Бога восприимут. – Эмоциональное решение Виниуса. В списках I вида – такой суд.

1767 - Югурта со Адербалом. – См. коммент. к басне № 74.

1768 - ...брата его... – Т. е. Гиempсала (см. коммент. к басне № 74).

1769 - Салюстий. – Югуртинская война. 13–16.

1770 - 105. О осле и о трех господиex его. – Эзоп. У Гозвинского – №41.

1771 - Посем осел дан бысть кожевнику... – В «Театре» 1608 г. последовательность владельцев иная: кожевник был вторым, тогда как третьим – «свинцовых дел мастер». Судя по «Саду» Вондела, традиционная последовательность восстановлена переизданием «Театра».

1772 - «Пребуду же у сего, да не злейше мне будет!» – Решение Виниуса: у Саделера и Вондела нет.

1773 - И потом, раскаявшись, в недоумение и во отчаяние впадают, проклиная свое непостоянство. – Дополнения Виниуса, в «Театре» нет.

1774 - Дионисий Юный – Дионисий Младший (см. коммент. к басне № 98).

1775 - «Да во благополучении пребудеши на долгая лета!». Он же вопросы о вине глагол сих. – Этого парадоксального пожелания нет ни в «Театре», ни в «Саде», однако оно присутствует в подобном же рассказе «О держателе злобнем» в «Фацециях», где сюжет не привязан к каким-либо исторический лицам и завершается христиански просветленным

преображением тирана: «Слыша сие, оный держатель в страх Божий прииде и нача добродетельно жити» (См.: Державина О. А. Фацеции. М., 1962. С. 54 и 112). Возможный источник прилога – Валерий Максим. Слова и дела, достойные упоминания. VI. 22.

¹⁷⁷⁶ - 106. О козле и о лисице. – В основе – басня Эзопа, но с заменой колодца на винный погреб. У Гозвинского – № 3.

¹⁷⁷⁷ - ...Козлову безумству посмеяся...– В условиях 1674 г. Виниус убрал из басни осмеяние бороды как свидетельства степенной мудрости и почтенных достоинств и отказался от прилога Мартина Дельрио на тему «седина в бороду – бес в ребро». В печатное «Зрелище» басня не вошла: лишенная прилога, она дублировалась в «Эзоповых притчах» 1712 г. (№38).

¹⁷⁷⁸ - 107. О медведе и о пчелах. – Басня Лоренцо Абстемия (К-28р).

¹⁷⁷⁹ - ...скончают. – Виниус опустил следовавшее далее продолжение рассказа Геродота о грабителях пирамид (см. №51).

¹⁷⁸⁰ - 108. О жене и о курице. – Бабрий (123), но в основе – Эзоп. У Гозвинского – «О курице златородной» (№ 132). В издание 1712 г. не включена – возможно, из-за ее прилога.

¹⁷⁸¹ - убогая жена – повествовательный стереотип. В «Театре» 1608 г. нет, у Вондела же нищенка только-только заполучила удивительную несущку.

¹⁷⁸² - доходами;

¹⁷⁸³ - значительно большего;

¹⁷⁸⁴ - затраты;

¹⁷⁸⁵ - Дионисий-мучитель – Дионисий Младший (см. коммент. к басне № 98).

¹⁷⁸⁶ - ...данми подданных своих... – В списках III вида: данию холопей своих.

¹⁷⁸⁷ - лишился, утратил;

¹⁷⁸⁸ - Плутарх – Сравнительные жизнеописания. Гл. «Тимолеонт», XIII–XV.

¹⁷⁸⁹ - 109. О льве, о корове, о овце и козле. – Басня Федра (1. 5), в основе сюжет Эзопа (см. № 74). В «Театре» и «Саде» в числе персонажей нет козла, прибавленного (вслед Федру) Виниусом, чтобы изначально мотивировать раздел добычи на четыре доли.

¹⁷⁹⁰ - ...на ровные части... – В «Театре» нет.

¹⁷⁹¹ - сообщества, товарищества;

¹⁷⁹² - лихоимцах (?);

¹⁷⁹³ - ...о марнях... – Только в списках II вида; в остальных – о лихоимцах.

¹⁷⁹⁴ - ростовщиками;

¹⁷⁹⁵ - проценты прибыли;

¹⁷⁹⁶ - без;

¹⁷⁹⁷ - В «Житии кесарей». – Т. е. в «Жизнеописании двенадцати цезарей» Светония (гл. «Калигула», 38. 2).

¹⁷⁹⁸ - 110. О горе, хотящей родити. – В основе – Федр (IV. 24). У Эзопа нет, хотя басня и включалась в издания его сборников.

¹⁷⁹⁹ - Агесилай, царь Греческий – Агесилай II (442–358 до н. э.), царь Спарты в 399–358 гг., искусный дипломат и стратег, всегда и всюду стремившийся служить политическому и военному престижу родины. По приглашению Тахоса командовал наемниками, но, когда против Тахоса выступил его родич Нектанеб, Агесилай, по решению старейшин Спарты, принял сторону Нектанеба.

¹⁸⁰⁰ - Тахус – Тахос, царь Египта в 363–361 гг. до н. э. Возглавил восстание против Артаксеркса II Мнемона, но, низложенный Нектанебом, бежал к тому же Артаксерксу, который простил его.

¹⁸⁰¹ - «...и роди мышь». – Прилог не отвечает историческому преданию: египтян шокировал неказистый вид низкорослого и хромого Агесилая, простота его обращения и непритязательный наряд. На недоумение встречающих Агесилай ответил, как бы подхватывая расхожую пословицу: «Но эта мышь покажет вам, как сражаются львы». Источник прилога – Афиней.

Дипнософисты. 14, см. также: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Агесилай», 36.

1802 - 111. О зайцах и о жабах. – Эзоп. У Гозвинского – № 53.

1803 - ...преидоша на зайцов пси... во ину страну отбегоша. – Судя по тексту «Сада», столь драматичная завязка принадлежит переизданию «Театра». В издании 1608 г. завязка проще: «Захотелось зайцам напиться».

1804 - И совет сотвориша... во блатину себе ввергнут... во блатину воврещися... – Этого традиционного намерения зайцев утопиться (Эзоп, Федр, Бабрий) нет ни в «Театре», ни в «Саде».

1805 - здесь: убегающие, гонимые;

1806 - ...кесарь Клавдий. – См. коммент. к басне № 55. Чудаковатый, третируемый родичами (что спасало от подозрительности Калигулы) Клавдий не готовился к государственной деятельности. Но возведенный на 51-м году жизни на трон преторианцами, энергично занялся хозяйственно-экономическими, политическими и правовыми делами и скоро столкнулся с аристократической оппозицией и попытками вооруженного бунта. Болезненно недоверчивый, он тем не менее подпадал под влияние своих фаворитов и жен, последняя из которых Агриппина Младшая (продвигая к трону Нерона, своего сына от предыдущего брака) и отравила Клавдия (см.: Светоний. Жизнеописания двенадцати цезарей. Гл. «Клавдий», 35).

1807 - Савеллий. – Сабеллико. Историческая рапсодия. VII. 2.

1808 - 112. О слоне и о змии. – У Эзопа нет.

1809 - Некогда шествующу слону в пустыни... – Экспозиция Виниуса, в «Театре» нет.

1810 - дракон;

1811 - ...соизволяют лучше умереть с неприятеля своими, нежели в гонении жить, и своею смертью купно врагов своих погубляти. – Ни у Саделера, ни у Вондела (присоединившего к сентенции рассказ об охотнике и серне – см. № 118) этого утверждения нет.

1812 - Сампсон – Самсон, библейский герой борьбы иудеев с филистимлянами, наделенный неумной силой.

1813 - ...филистином – Филистимляне – народ юго-восточного побережья Средиземного моря (откуда – «Палестина»), многие века ведший борьбу с иудеями.

1814 - ...пишет в «Книгах Судей Израилевых». – Вместо изложения предания (как в «Театре» и «Саде») Виниус отсылает к источнику.

1815 - 112. О петеле, обретшем камень драгий. – Федр (III. 12); у Эзопа нет. Басня интересна включением в перевод и соседством двух совершенно разноплановых интерпретаций и полярных оценок поведения персонажа. Примечательна басня и для истории самого «Театра», ибо в издании 1608 г. примера Кратета из Фив нет. появился он, судя по «Саду» Вондела, лишь в переиздании «Театра» (пока не обнаруженном).

1816 - бриллиант;

1817 - ...иже себе украшают, домашние же своя раба голодом и холодом морят. – Ни в «Театре», ни в «Саде» этого акцента нет.

1818 - ...в Перу и в Японии народы творят. – Исправлено по спискам I вида. В публикуемой же списке текст испорчен: ...в пиру истинным народом творят.

1819 - Кратес-философ (в списках III вида – Сократ). – Кратет из Фив (ок. 360–270 до н. э.), ученик Диогена Синопского. Обращив свое имущество в деньги (что составило около 300 пудов серебра), распределил их между согражданами (по версии Диокла Магнесийского – II–I вв. до н. э., – бросил в море). Сам же, вместе со своей последовательницей и подругой Гиппархией, вел жизнь странствующего нищего (см.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. VI. 85–88).

1820 - 113. О лье, и петеле, и осле;. – Эзоп; у Гозвинского – №62.

1821 - Цымбри – Кимвры, древнегерманское племя. В конце II в. до н. э. кимвры, в союзе с тевтонами, вторглись в Северную Италию и в 101 г. в битве при Верцеллах (совр. Верчелли) почти полностью уничтожены Марием.

- 1822 - Фронтиний. – Фронтин. Стратегемы. II. 2. 8; также: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Марий», 26.
- 1823 - 115. О черепахе и зайце. – Эзоп.
- 1824 - не тщеславясь, не похваляясь;
- 1825 - ...(подобает) не славою к совершению приводить. – Ни в «Театре», ни в «Саде» этого остережения от похвальбы нет.
- 1826 - Ганибал; Фабий Максимий – см. коммент. к басне № 42.
- 1827 - ...вождь воинства римского. – Пояснение Виниуса, возводившего в полководческие заслуги Фабия то, что исходило из сознания Фабием скромности своего таланта: «Фабий предвидел неизбежное поражение в решительной битве» (Полибий. Всемирная история. III. 89. 6–9; также: Фронтин. Стратегемы. I. 33), – и старательно избегал такого сражения, рассчитывая на постепенное истощение армии Ганнибала, полтора десятилетия опустошавшей Италию, но отрезанной морями от Карфагена.
- 1828 - размышлениями;
- 1829 - В «Житии Фабии». – Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Фабий Максим», II, V, XIX; также: Ливий. Римская история от основания города. 22. 12. 6–12.
- 1830 - 116. О осле, носящем пищу. – У Эзопа нет.
- 1831 - А тунеядцы выну во изобилии пребывают. – Особо резкое дополнение II вида.
- 1832 - Кесарь Валериян(191–269) – римский император в 253–260 гг. Завлеченный на переговоры персами, предательски схвачен и обращен в рабство. Умер в плену в Сузе.
- 1833 - Сапор – Шапур, сын Ардашира Бабегхана, царь Персии в 239–270 гг., известный своими войнами с Римом.
- 1834 - ...аще носяше имя цесарское... – Контрастно оттенив унижительную участь прежнего цезаря, Виниус не стал говорить о работах, наказаниях и пище обращенного в раба Валериана.
- 1835 - на полях: худою;
- 1836 - Савеллий. – Сабеллико. Историческая рапсодия. VII. 7.

1837 - Темир-Аксак – Тимур-е-Ленг, или Тамерлан (1336–1405), жестокий завоеватель, громоздивший пирамиды из человеческих черепов. В 1402 г. в битве при Ангоре (Анкаре) разбил османов и взял в плен Баязида (см. коммент. к басне № 77). Прилог добавлен Виниусом, но в известной на Руси «Повести о Темир-Аксаке» (см.: ПЛДР. Т. 4. С. 230–243) этих сведений нет.

1838 - барсе, тигре;

1839 - 117. О бабре и ловце. – Не Эзоп. В книге Вондела нет.

1840 - Сице прельщаются мнози от Дявола. Ибо той уловляет человеческия души, метая им по пути мира сего богатства, чести, саны... – В «Театре» сентенция более частного порядка – о пронырах, ложный блеском влекущих к гибели души благочестивых.

1841 - Амазий, царь Египетский. – Амасис II, последний выдающийся фараон (570–526 до н. э.), добившийся укрепления военных и дипломатических позиций Египта накануне вторжения персов.

1842 - Камбис, царь Перский – Камбис II, сын Кира Старшего, царь Персии в 529–522 гг., через полгода после смерти Амасиса завоевавший (подкупом греческих наемников фараона) Египет

1843 - . И тако от Камбиса убеже. – У Геродота («История», III. 1) интрига предания иная: Камбис, рассчитывая на отказ как повод для конфликта, просил в жены дочь Амасиса, который, ненавидя, но и опасаясь персов, отправил Камбису дочь прежнего царя Априя. Этот обман и стал предлогом для войны.

1844 - 118. О козе горской и ловце. – Не Эзоп. У Вондела басня включена в сентенцию притчи «Дракон и слон» (см. № 112), а прилог опущен.

1845 - откуда;

1846 - «Лучше мне аще и умрети, однако же мстити могу врагу своему, да некако убьет мя и возрадуется погибели моей». – Довольно красноречивое решение переводчика; в «Театре» нет.

1847 - Кай Луций... именем Плата...

1848 - – Подобного эпизода и лиц у Валерия Максима обнаружить не удалось.

1849 - 119. О единороге и о малой птице. – Не Эзоп. В книге Вондела нет.

1850 - ...единорог. – Фантастический зверь вроде лошади или оленя с острым рогом на лбу.

1851 - Тем научая... – Виниус опустил исходную посылку сентенции «Театра» 1608 г.: «Красота, искусность, богатство и власть ставятся очень высоко в этом мире», передав только ее антитезис.

1852 - известен, уверен;

1853 - Крес богатый – Крез, легендарно богатый царь Лидии (560–546 до н. э.), был разгромлен Киром II Старшим и, по греческим источникам. стал данником персов, а по клинописным – казнен.

1854 - Солон (638–584 до н. э.) – афинский законодатель и поэт, один из «семи мудрецов» Древней Греции. Путешествовал по Ближнему Востоку в 594–584 гг., за два с половиной десятилетия до воцарения Креза, и не мог бывать при его дворе. Предание об их встрече см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Солон», 37–38; Геродот. История. I. 29–33; Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. I. 50–51.

1855 - 120. О ринocerе и слонах. – Не Эзоп. В книге Вондела нет.

1856 - носорог;

1857 - Он же вспять не возвратится и отбежати от него не восхоте...«живота своего не соблюл?»... с клеветы своими купно... срамно тех оставя... – Акцентные интерполяции Виниуса. В «Театре» нет.

1858 - Миций Скавола – Гай Муций Сцевола («Левша»), римский юноша, пробравшийся в лагерь осаждавших Рим этрусков, чтобы убить царя Порсену (кон. VI в. до н. э.). Схваченный стражей, в знак презрения к ожидавшим его пыткам, положил на раскаленные уголья правую руку и не

издал ни звука, когда тлела его рука. Потрясенный мужеством юноши, Порсена снял осаду и заключил мир с Римом.

1859 - Ливий. – Римская история от основания города. II. 12.

1860 - 121. О корабле и ките. – Не Эзоп. В книге Вондела нет.

1861 - ...Римский цесарь Никифор...– В списке: некий Римский цесарь. Никифор I, Византийский император в 802–811 гг. Стремясь укрепить государственные финансы, вел жестокую налоговую политику, а также отказался платить дань Багдаду. Однако поражение 804 г. во Фригии при Красе вынудило Византию вновь стать данницей халифата. Погиб Никифор, попав в засаду болгарского хана Крума.

1862 - Перский царь – Так в «Театре»; в действительности же это багдадский калиф, известный Гарун аль Рашид (786–809).

1863 - золотых монет, червонцев;

1864 - ...по 30 000 златиц. – В списке – 1000. Источник: Куспиниан. О цезарях и императорах Римских. Гл. «Цезарь Никифор».

1865 - 122. О воле и лисице. – Не Эзоп. У Вондела этой басни нет.

1866 - ...величества своего ради тела возгордеса... мняше бо никоего себе подобна быти. – Мотивирующие интерполяции Виниуса.

1867 - Иулий Цесарь – см. коммент. к басне № 60.

1868 - ...себе диктатора сотвори... все, еже восхоте, творяше... – В немецком тексте нет, а политические мотивы возмездия заслоняла опущенная Виниусом личная неприязнь посыльного.

1869 - ...сенаторев римских... всех сенаторев... прочих сенаторов. – В списках III вида – бояр.

1870 - Цымбр – Луций Тиллий Кимбр, заговорщик, подавший условный знак к нападению на Цезаря.

1871 - Брутон – Марк Юний Брут (84–42 до н. э.), римский политический деятель, в Фарсальской битве 48 г. сражался на стороне Помпея (см. коммент. к басне № 60) против Цезаря и тем не менее пользовался его благосклонностью. В 44 г. – один

из руководителей заговора против Цезаря и его убийца; в 42 г. разгромлен Антонием при Филиппах и кончил жизнь самоубийством.

1872 - т. е. посыльному;

1873 - Светоний. – Жизнеописания двенадцати цезарей. Гл. «Божественный Юлий», 76–82.

1874 - 123. О коте индийском. – В «Театре»; «О мускусной кошке» (т. е. виверре енотовой); у Вондела нет. Не Эзоп, но ср. басню «Бобр» у Гозвинского (№ 29).

1875 - ...одержима недугом... – В немецком недомогание названо определенной.

1876 - ...совет прият от врачей... – Вставка Виниуса.

1877 - ...кота одного улови. Его же уби, желаемое получи. – В «Театре» зверек, из опасения потерять свободу и жизнь, сам уступает просьбе женщины.

1878 - ...всякия помощи лишается и в вяция беды впадает. – В «Театре» только оценочное: «тот недостойный человек».

1879 - Демокций – Демокед из Кротона (VI в. до н. э.), знаменитый врач древности. Оказавшись в плену у персов, утаил свое искусство, а когда оно открылось, лишь под угрозой плетей принялся за врачевание Дария I Гистаспа (см. № 97). Благодарность и дары царя были огромны. Впоследствии, положившись на слово Демокеда вернуться, Дарий отпустил его побывать на родине. Но Демокед не вернулся (Геродот. История. III. 129–130).

1880 - Свидий – Свида. Лексикон. Статья «Демокед».

1881 - 124. О курице и ястребе. – Не Эзоп. У Вондела – № 120, «Больной гриф», с иными персонажами (второй – тоже гриф, но недруг) и сообразно измененной гравюрой: у Саделера – курица над гнездом с издыхающим коршуном, у Вондела (в контурах того же рисунка) туловищу курицы приданы распахнутые сильные крылья и голова с хищным клювом.

1882 - облегчение;

1883 - Миробед (едва ли не своеобразная этимологизация имени) – Маробод, вождь маркоманов, правитель Свевского царства (8 г. до н. э.–19/23 г. н. э.). В соперничестве с вождем

херусков Арминием обратился в 17 г. за поддержкой к Тиберию, но тот содействовал падению и самого Маробода, интернированного затем в Равенне, где он в 41 г. и умер (Тацит. Летопись. II. 44–46 и 62–63).

1884 - Вельсерий – Вельзер (см. коммент. к басне № 54).
История бойев. Кн. II.

1885 - 125. О воле дивием. – Не Эзоп. У Вондела нет.

1886 - «Аще ми даси одежды...» – Решение переводчика, в «Театре» нет.

1887 - ...добро есть человеку воля, но не каждому, зане многи в воле прокормити себе не могут. – Ни о каком холопстве в «Театре» нет и речи, но такова позиция Винуса.

1888 - поэтому

1889 - ...таковии посем волю получаху. – В списках III вида: таковии посем получаху пищу и одежду, но только не волю – Freyheit (вопреки и переводу, и «Театру», и Библии).

1890 - 2-закон – Второзаконие Втор.15:11–18.

1891 - 126. О пифике и попугаи. – Не Эзоп. У Вондела басни нет.

1892 - ...иде в место, человеком в воде мыющимса, ят бысть. – В «Театре» рассказ яснее: однажды, увидев парившихся в бане в купальных балахонах людей, мартышка облачилась в такой же наряд, запуталась в нем и – оказалась в клетке.

1893 - ...и в чести препроводити. – В «Театре» наставление без гражданского акцента: «не упражняйся в искусствах убыточных и бесполезных».

1894 - Фалес Милесский – Фалес из Милета (640/ 624–546 до н. э.), один из «семи мудрецов» Древней Греции, основатель ионийской философской школы.

1895 - 127. О кентавре и жене. – Не Эзоп. У Вондела нет.

1896 - ...виде жены, мыющихся в реке... Жене же той не могущу от него свободитися... – В тексте «Театра» нет, но так изображено на гравюре Саделера.

1897 - Камана – Камма (нач. I в. до н. э.), жена Сината, тетрарха Галатии (область в Малой Азии с осевшими

племенами кельтов).

1898 - властителю;

1899 - Синоракс – Синориг, один из тетрархов Галатии.

1900 - Велсерий – Вельзер. История боев. Кн. II, где предание рассказано по Плутарху: Синориг, домогаясь Каммы, убил Сината. Жаждающая отмщения Камма благосклонным вниманием усыпила осторожность убийцы и, незаметно отравив чашу с вином, отпила из нее на глазах Синорига сама и дала ему допить остальное (Плутарх. О доблести женской. 20. Камма; ср.: Полиен. Стратегемы. VIII. 29. «Камма»; Фулгозио. Дела и слова, достойные упоминания. IX. 10).

1901 - 128. О коркодиле и мышe. – Не Эзоп. У Вондела нет.

1902 - ...увязе ему много мяса в зубах... да тем себе напичкает, а его от болезни избавит. – Пояснения и мотивировки Виниуса. В «Театре» нет. ...мышь – В «Театре» – ихневмон, фараонова крыса.

1903 - позволил;

1904 - хотя;

1905 - ...аще от него и благодеяние приять. – Акцент Виниуса.

1906 - осмотнительным, осторожным,

1907 - ...кому добро творити и с кем дружество составлять. – В «Театре» выделено иное: не доверяться благожелательности врага.

1908 - ипат Алахий – Алахиз (втор. пол. VII в.), герцог Тридентский и Брексианский (совр. Тренто и Брешиа), могущественный вассал лангобардского короля Куниперта (680–696 гг.).

1909 - град Тицыний – Тицин (совр. Павия), резиденция Куниперта.

1910 - ...некоторый хитрый муж от начальник града того... – Житель Брексии Алдон с братом Круазоном, тайные приверженцы Куниперта.

1911 - Велсерий. – Вельзер. История боев. Кн. IV (см. также: Диакон Павл. История Лангобардов. V. 38–39; Гартман Л. М.

История Италии в Средние века. Лейпциг, 1900. Гл. VIII).128.

1912 - О бобре и зайце. – Не Эзоп. У Вондела нет.

1913 - ...бобр... – Тигр, в «Театре» же – Leopard, барс.

Принадлежит ли паронимическая ошибка переводчику или кому-то из первых переписчиков – решить трудно. В списках же II и III вида – уже ситуативно нелепый бобр.

1914 - ...с большим себе ругаться и тому посмеиваться не подобает... – Этого смирения перед силой в «Театре» нет.

1915 - возможные поступки, намерения;

1916 - царь Конколитан (втор. пол. III в. до н. э.) – вождь трансальпийских галатов-гесатов, селившихся по Родану (совр. Рона), один из предводителей вторгшихся в 225 г. в Италию кельтов.

1917 - поселепиям, селам;

1918 - Эмилий – Луций Эмилий Павл, консул 225 г., нанесший жестокое поражение галатам при Теламоне в Тирении (на побережье совр. Тосканы) и взявший в плен Конколитана (см.: Полибий. Всемирная история. II. 22, 26–28 и 31).

1919 - Велсерий – Вельзер. История боев. Кн. I.

1920 - 130. О строфокомиле и соловье. – Не Эзоп. У Вондела № 119.

1921 - страус;

1922 - ...вся человеком в потребу. – В «Театре» и «Саде» противопоставлены удобное социальным верхам и трудовым низам, Виниус же пытается примирить их «общечеловеческими ценностями».

1923 - ...о кесаре Дометиане... – См. коммент. к басне № 11. .

1924 - театральные арены;

1925 - Матфей Радеус – или Радер (1561–1634), немецкий ученый монах-иезуит, известен изданиями античных авторов, работами по истории и обширными комментариями к Марциалу и Квинту Курцию.

1926 - 131. О некоей собаке. – В основе – Эзоп. У Вондела – № 117.

1927 - ...ищут большая... – В списках III вида: вящее ищут, нежели им Господь Бог даде.

1928 - ...имеюща довольная, гонятся за преизлишним... – В «Театре» предлагается не рисковать данным ради сомнительного большего, без обличения алчности.

1929 - Красс-римлянин – Марк Лициний Красс (115–53 до н. э.), политик, неслыханно разбогатевший на скупке имений во время проскрипций 82 г., участник первого триумvirата (60 г.). Получив в 55 г. в управление Сирию, предпринял суливший огромную добычу поход против Парфии, но потерпел неудачу. Убит парфянами во время переговоров.

1930 - Плутарх – Сравнительные жизнеописания. Гл. «Красс», 17–33.

1931 - 132. О состаревшемся лве. – Федр (I. 21), у Эзопа нет. В книге Вондела – № 118.

1932 - ...не возможе на ловли исходити... их же нача молити... – Дополнения перевода.

1933 - ...глаголюще: «Во младости своей зле жил еси, ныне зле погибнути подобает ти!» – В «Театре» мотив справедливого возмездия выделен и вынесен в сентенцию, у Виниуса – поглощен басенным рассказом.

1934 - Тем научая, яко... помощь и утешение обрящет. – Сентенция Виниуса обращена к нравственному самосознанию индивида, у Садлера и Вондела – к неизбежности возмездия. В «Театре»: «кто в юности держится зла, тому воздадут, когда он состарится», в пространной же сентенции «Сада» означены также и социальные носители зла и их жертвы: «заносчивые от богатства и силы гнетут и с презрением дерут шкуру с малых ближних своих», тогда как «бедняку остается лишь издыхать».

1935 - ...князи в Сицилии. – В «Театре» и «Саде» – рассказ об участии властителя Сицилии Дионисия Младшего (см. коммент. к басням № 98, 105:108); у Виниуса изгнание и гибель постигает всех князей.

1936 - ...погибоша. – В оригинале мотива гибели нет.

1937 - Плутарх, – См. коммент. к басням № 98, 108.

1938 - 133. О птице Финиксе. – У Вондела – № 123. Миф возник в Египте, где с ним познакомился Геродот и пересказал в своей «Истории» (II. 73). На Руси известен уже в составе «Физиолога» (см.: БЛДР. Т. 3. С. 476–477).

1939 - Поведают неции... сказуют... – Неопределенно-личные ссылки Виниуса. В «Театре» и в «Саде» нет.

1940 - ...по многих летех... – В «Театре» – 340 лет. Из печатного «Зрелища» 1712 г. рассказ, для которого была уже изготовлена гравюра, устранен, возможно, из-за ассоциаций с самосожжениями старообрядцев.

1941 - 134. О жаравле и лебеде. – Абстемий. О лебеде умирающем (К-11 р). У Вондела – № 122.

1942 - «...многомятежнаго...» – Акцент списков II вида.

1943 - Сице мнози от святых... – В оригинале – рассказ монаха-бенедиктинца, историка английской церкви и патролога Вильяма Мелмесбернса (XII в.) об англосаксонском монахе и крупном ученом раннего средневековья Беде Достопочтенном (672–735). Но Виниус, по понятным причинам, устранил имена служителей католической церкви.

1944 - ...многонаветнаго и мрачнаго... – Акценты списков II вида.

1945 - обманщиках;

1946 - ...святый Августин... – Августин Блаженный, Аврелий (354–430), христианский мыслитель и писатель, виднейший представитель латинской патристики.

1947 - куда делся;

1948 - соблазнять;

1949 - изобилие;

1950 - намерение;

1951 - прежний;

1952 - И абие... друже... – В рукописи, по которой издается «Великое Зерцало», эти два предложения стоят в другой последовательности. В настоящем издании они переставлены местами для восстановления логики повествования.

1953 - перехитрил;

- 1954 - крепче;
- 1955 - увещевая его;
- 1956 - улыбался;
- 1957 - окружен;
- 1958 - поученью;
- 1959 - налево;
- 1960 - мешают;
- 1961 - направо;
- 1962 - птенчик;
- 1963 - поучения;
- 1964 - сжигаемая;
- 1965 - немощью;
- 1966 - изгоните;
- 1967 - мешок;
- 1968 - действенны;
- 1969 - начало ссоры;
- 1970 - наущенная;
- 1971 - за ужнном;
- 1972 - подозрение;
- 1973 - притворно;
- 1974 - зорко следит за делами суетных людей;
- 1975 - однако;
- 1976 - коробок;
- 1977 - залог;
- 1978 - ради;
- 1979 - причину;
- 1980 - обманывают нас;
- 1981 - кармана;
- 1982 - козни;
- 1983 - изгоню;
- 1984 - без урону;
- 1985 - ...при Оттоне третьим, цесаре римском во граде
Магдебурске в Саской земли... – Вероятно, имеется в виду

Оттон I (912–973) из саксонской династии, основавший Магдебургское архиепископство в 968 г.

1986 - смердеть;

1987 - успеха;

1988 - почести рождают гордыню и отменяют родство;

1989 - ...провеща Соломон: чести воздвигнут бровь и отменяют кровь. – Такого выражения нет в притчах Соломоновых, не упоминается Соломон и в польском тексте....Генрик четвертый, кесарь римский... – Император Священной Римской империи (1084–1106 гг.).

1990 - сверху;

1991 - считая;

1992 - закоренел;

1993 - саксонцы;

1994 - разогнавший;

1995 - построенную;

1996 - ...потир... – Чаша для причастия.

1997 - престоле;

1998 - веревкой;

1999 - появился;

2000 - здесь: преисподнюю;

2001 - плечи;

2002 - происшедшее;

2003 - по порядку;

2004 - под давлением;

2005 - принужден;

2006 - любопытною;

2007 - потакая;

2008 - лужа;

2009 - польстилась;

2010 - ...Генрик четвертый, кесарь римский... – Император Священной Римской империи (1084–1106 гг.).

2011 - плотник;

2012 - силой;

- 2013 - наняла;
- 2014 - сапожникам;
- 2015 - в час;
- 2016 - сильно истратился и много потратил сил;
- 2017 - в тоске
- 2018 - укорив;
- 2019 - обнял;
- 2020 - укрепился;
- 2021 - вступать в союз;
- 2022 - вырыл яму и сам попал в нее;
- 2023 - молча;
- 2024 - об уличении;
- 2025 - высокомерие;
- 2026 - угощения;
- 2027 - звон;
- 2028 - ...по пятидесят литр... – Литра – мера веса, равная византийскому фунту (72 золотника).
- 2029 - поименованный;
- 2030 - укорил;
- 2031 - ...Август кесарь...– Вероятно, первый римский император Гай Юлий Цезарь Октавиан (63 до н. э.–14 н. э.).
- 2032 - ...Виргилиуша поеты... – Римский поэт Публий Вергилий Марон (70–19 до н. э.).
- 2033 - ...и практика... – Т. е. занимающегося черной магией. В средние века сформировалось представление о Вергилии – маге и чернокнижнике, поскольку он сверхестественный образом предсказал в IV эклоге христианство.
- 2034 - образом;
- 2035 - мнение;
- 2036 - наградить;
- 2037 - шуткой;
- 2038 - шею;
- 2039 - посчитал;
- 2040 - испытаем;.

- 2041 - на него;
2042 - одсяло;
2043 - желая;
2044 - задержался;
2045 - худ.;
2046 - сражается.
2047 - ростом;
2048 - о любви к детям.
2049 - Ягесилаус. – Агесилад, спартанский царь (ок. 444–360 до н. э.).
2050 - скудости;
2051 - Алцебиадес. – Алкивиад (ок. 450–404 до н. э.), афинский политический деятель и полководец, ученик Сократа.
2052 - осуждение;
2053 - франков;
2054 - Каролус, первый от фряг римский кесарь... – Вероятно, речь идет об императоре Священной Римской империи Карле V (1500–1558), который одновременно (как Карл I) был королем Испании.
2055 - ...во граде Гандаве... – Город Гент во Фландрии, в котором родился Карл V.
2056 - остроумен;
2057 - полагает;
2058 - однако;
2059 - выборе;
2060 - несогласие;
2061 - государство;
2062 - роста;
2063 - «Слушайте Закхея, слушайте!» – В Евангелии рассказывается, что начальник мытарей в Иерихоне Закхей был мал ростом, поэтому он влез на смоковницу, чтобы увидеть проходившего Иисуса Христа (см.: Лк. 19:1–10).
2064 - польза;

- 2065 - согласие;
- 2066 - Димостен. – Демосфен (ок. 384–322 до н. э.), древнегреческий оратор и политический деятель.
- 2067 - ...до Мегарии... – Греческий город Мегара.
- 2068 - жар;
- 2069 - гнать;
- 2070 - выдуманной;
- 2071 - ближнем;
- 2072 - устыдилась;
- 2073 - ссора;
- 2074 - собрание;
- 2075 - колесницу;
- 2076 - коней;
- 2077 - обвиненный;
- 2078 - пословица;
- 2079 - о смерти;
- 2080 - не обманчивые;
- 2081 - намекая на;
- 2082 - в мешке нес;
- 2083 - кол;
- 2084 - высокомерному;
- 2085 - судебный защитник;
- 2086 - «сторонись»;
- 2087 - о венецианце и итальянце;
- 2088 - по обыкновению;
- 2089 - плату;
- 2090 - протянул;
- 2091 - болезнью;
- 2092 - договор;
- 2093 - итальянского;
- 2094 - в Италию;
- 2095 - ...Тревиз... – Тревизо, город в Северной Италии.
- 2096 - цирюльник;

- 2097 - обрить;
- 2098 - Сцыпион Африкан... – Сципион Африканский Старший (235–183 до н. э.), крупный римский полководец.
- 2099 - ...ко Енниушу поэте, – Квинт Энний (239–169 до н. э.), римский поэт и драматург, был близок со Сципионом Африканским Старшим, которому посвятил поэму «Сципион».
- 2100 - на него;
- 2101 - Аристипп философ... – Аристип из Кирены (ок. 435–360 до н. э.), древнегреческий философ, основатель гедонической философской школы.
- 2102 - возлержание;
- 2103 - больна.
- 2104 - Диоген... – Диоген Синопский (404–323 до н. э.), древнегреческий философ, ученик основателя школы киников Антисфена.
- 2105 - здесь: по приходу держи расход;
- 2106 - об укорившем;
- 2107 - наоборот;
- 2108 - о разделившем;
- 2109 - петуха;
- 2110 - разделать;
- 2111 - в котомку;
- 2112 - Ты, по святому Павлу апостолу, глава еси всему дому... – Неточная цитата из Послания к Ефесеянам (Еф.5:23).
- 2113 - ...«и будета оба плоть едина»... – Цитата из Послания к Ефесеянам (Еф.5:31).
- 2114 - как самая настоящая дикровина, а без своей воли;
- 2115 - Михаил по реклу Ангел. – Микеланджело Буонарроти (1475–1564), итальянский скульптор, живописей, поэт позднего Возрождения.
- 2116 - живописец;
- 2117 - прелат;
- 2118 - подчинепне;
- 2119 - мирских;

- 2120 - учитель;
- 2121 - приласкал;
- 2122 - растратил;
- 2123 - в конюшне;
- 2124 - в руки,
- 2125 - перо;
- 2126 - насмешник;
- 2127 - пользу;
- 2128 - из кармана;
- 2129 - кусок;
- 2130 - пробирный камень;
- 2131 - гложет корыстолюбие;
- 2132 - очки;
- 2133 - венецианские;
- 2134 - найдет коса на косу;
- 2135 - о нидерландском;
- 2136 - ...десять поприщ... – Т. е. примерно 10. 5 км.
- 2137 - корчмаря;
- 2138 - ночлег;
- 2139 - деревушке;
- 2140 - попусту;
- 2141 - соломой;
- 2142 - хозяйку гостиницы;
- 2143 - поднос;
- 2144 - угостить;
- 2145 - обучает;
- 2146 - в покойницкой;
- 2147 - приключение;
- 2148 - шуте;
- 2149 - Коллимах именем рецептор королевский... –

Итальянский гуманист, поэт и прозаик Филипп Буонакорси Каллимах (1437–1496), в 1468 г., спасаясь от папских преследований, бежал из Италии, в 1470 г. укрылся в Польше,

где стал воспитателем сыновей польского короля Казимира Ягеллончика.

- 2150 - меланхолии;
- 2151 - обезьяну;
- 2152 - на цепи;
- 2153 - лаять;
- 2154 - угощение;
- 2155 - на самом лучшем;
- 2156 - слабить;
- 2157 - приподнялся;
- 2158 - затосковал;
- 2159 - нацепил шпоры;
- 2160 - остроумен;
- 2161 - фокусы;
- 2162 - соглашаясь с ним;
- 2163 - оплатить;
- 2164 - слегка перекусил;
- 2165 - похлебку;
- 2166 - ломоть;
- 2167 - миске;

2168 - ...Антиох... – Антиох III Великий (242–187 до н. э.), царь эллинистического государства Селевкидов. Потерпел поражение в войне с римлянами (192–188 до н. э.).

2169 - Вопросы же Антиох Аннибала... – Ганнибал (247/246–183 до н. э.), полководец и карфагенский государственный деятель. В 195 г. до н. э. бежал к Антиоху III и стал его военным советником.

- 2170 - вполне достаточно;
- 2171 - картины;
- 2172 - чрезмерно себя украшающую;
- 2173 - собираешься обольщать;
- 2174 - о дерзком мальчике;
- 2175 - бросающего камни;
- 2176 - попадешь;

2177 - В Неополиуме... – В Неаполе.

2178 - В Неаполе закон; 2 очень малепького роста; 3 до пояса; 4 ласковые.

2179 - ...пред краля Алфонса... – Альфонс V Великодушный, король Арагонии и Сицилии (1416–1458), он же Альфонс I – король обеих Сицилий (1442–1458). Окружил себя учеными, поэтами и художниками.

2180 - ...Алфонс Соломону судом сим подража... – В Библии (3-я Книга Царств) рассказывается, как к царю Соломону пришли две женщины, поспорившие из-за младенца. Соломон предложил рассечь дитя надвое, истинная мать стала умолять его не убивать ребенка. Эта притча русскому книжнику была известна также по Палее.

2181 - Цицерон – Марк Туллий Цицерон (106–43 до н. э.), римский оратор, писатель, государственный деятель.

2182 - очень малепького роста;

2183 - до пояса;

2184 - ...во граде Сньне... – Город Сиена недалеко от Флоренции.

2185 - ласковые;

2186 - постараюсь;

2187 - тебя мужу ее... доверяю;

2188 - углу;

2189 - навстречу;

2190 - лопату;

2191 - не попаду;

2192 - не ошибешься;

2193 - о скульпторе;

2194 - бесстыдство;

2195 - стыда;

2196 - живая статуя, лишняя;

2197 - укорил;

2198 - не заслуживает никакого;

2199 - случая;

- 2200 - кропилом;
- 2201 - Аврелиан – римский император Аврелиан (214–275).
- 2202 - дерзкие;
- 2203 - Сократ – греческий философ (469–399 до н. э.).
- 2204 - улыбнувшись;
- 2205 - снисхождению;
- 2206 - кудахтанье куриц;
- 2207 - ни кроткой речью;
- 2208 - погрузилась;
- 2209 - тюки;
- 2210 - корабельщики начали пенять ему;
- 2211 - проворной выдумкой;
- 2212 - исполнение;
- 2213 - стращать;
- 2214 - вполпе;
- 2215 - совета;
- 2216 - измены;
- 2217 - отшутился;
- 2218 - девушкой;
- 2219 - добродетель;
- 2220 - цирюльнике;
- 2221 - ланцетом;
- 2222 - положеньи;
- 2223 - пусти;
- 2224 - пашни;
- 2225 - убрать урожай;
- 2226 - в меру;
- 2227 - веревку;
- 2228 - в скирду;
- 2229 - епитимья;
- 2230 - обмапет;
- 2231 - задержится;
- 2232 - промедленья;

- 2233 - нежданно и негаданно;
2234 - застал;
2235 - бесстыдная;
2236 - ползающее по земле;
2237 - презрение;
2238 - ...чистой и безвинной Сосане... – В Житии пророка Даниила рассказывается, что два старца, отвергнутые красавицей Сусанной, оклеветали ее и приговорили к смерти. Пророк Даниил уличил старцев во лжи и спас Сусанну (см.: Дан.13:1–63).
- 2239 - тампона;
2240 - гневается;
2241 - ...якоже услышал еси отроки от печи распаленныя лют. – В Библии рассказывается, что во время пленения Иерусалима отроки Седрах, Мисах и Адвенаго отказались поклоняться золотому языческому идолу и царь Навуходоносор приказал бросить их в раскаленную печь, но огонь не опалил невинных (см.: Дан.3:12–29).
- 2242 - ...якоже услышал Даниила пророка, посред ярых львов суца... – В Библии рассказывается, что царь Дарий по оговору князей приказал бросить Даниила в ров со львами, но те не тронули его (см.: Дан.6:16–28).
- 2243 - вдруг;
2244 - высокомерный;
2245 - силу;
2246 - усмехаясь;
2247 - сообщница;
2248 - ...и горнушках огонь погасила... – Горнушка – углубление в русской печи, куда сгребают горячие угли.
2249 - кровь;
2250 - попало;
2251 - тампон;
2252 - ...Менандра, греческа философа... – Менандр, древнегреческий комедиограф (ок. 343–291 до н. э.).

Позднеантичные собрания сентенций из Менандра включали и не принадлежащие ему фразы.

2253 - итальянские;

2254 - падуанские;

2255 - не сравнима;

2256 - Аппеллес – знаменитый древнегреческий живописец
Аппеллес (вторая половина IV в. до н. э.).

2257 - подружился;

2258 - домоправителем

2259 - куда-то;

2260 - воротник;

2261 - не ради чего-либо, ни;

2262 - головной платой;

2263 - дубинку;

2264 - потаскушка

2265 - повествующий;

2266 - причислен к святым;

2267 - увертки;

2268 - никто не устережет;

2269 - башни;

2270 - пир;

2271 - гонит;

2272 - любовнику;

2273 - данного;

2274 - обета;

2275 - обезьяны, здесь: блудницы;

2276 - Не бездельно Увеналий глаголет... – Далее в польской
тексте дается цитата на латыни из сатиры римского поэта
Ювенала (ок. 60–ок. 127); русский переводчик эту цитату
опустил и сразу перевел заключающее фацецию двустышие, к
которому добавил перевод польской пословицы о сходстве
между орехом, ослом и женщиной.

2277 - В поправление женам и во отведение укоризны на сих.
О жене благочестивой. – Этого рассказа в известных польских

изданиях фацей нет, он заимствован из «Великого Зерцала» (см.: Wielkie zwierciadto przykładów. Krakow, 1624. S. 283–284); несколько отличающийся текст его перевода в составе «Великого Зерцала» (см. с. 186 наст. изд.).

2278 - замужной;

2279 - обняла;

2280 - напрашиваясь в родство;

2281 - сережки, монисто;

2282 - положения;

2283 - отрез;

2284 - остановился;

2285 - недавно, впервые;

2286 - печатной;

2287 - церковнославянский;

2288 - История из Римских деяний... на словенский язык. — В рукописи ГИМ, собр. Стр. 243. Уварова, № 1326 (555) (440), представляющей второй перевод с польского, сборник носит иное заглавие, соответствующее польскому: «Истории розмаитыя, сиречь повести избранныя, с толкованием надлежащим, выписано из римских и из иных книг, яже ныне обретаются в сей вышереченной книге, кратко собранные и людем в научение и к познанию изданныя».

2289 - нравоучительный пример, поучительный рассказ, в рукоп. доб.: сии речь бытия;

2290 - Божьи суды, промысел Божий;

2291 - непостижимы;

2292 - в значении соединительного союза;

2293 - вор;

2294 - образом;

2295 - обвинил (польск. dal winę);

2296 - первонач. чтение: дивность судеб своих объявити;

2297 - до града (польск. do miasta);

2298 - время после вечерней трапезы;

2299 - комнату;

- 2300 - однако (польск. *wszak*);
- 2301 - милостиво, благосклонно (польск. *wdzięcznie*), перед полонизмом внесен его перевод – «чесно»;
- 2302 - бросил (польск. *wrzucił*);
- 2303 - в рукоп.: «недобрый, а не ангел»;
- 2304 - ночлегу;
- 2305 - достал;
- 2306 - воистину;
- 2307 - потому что;
- 2308 - будь здоров (польск. *miej się dobrze*);
- 2309 - искаженное польск *przyczyny onych uczynków* – причины тех поступков.
- 2310 - улучшил свою жизнь делами милосердия (польск. *polepszył swego żywota przez miłosierne uczynki*);
- 2311 - не дознавшись сперва;
- 2312 - слово избыточно, в польск. нет;
- 2313 - ...от того мосту до 3 версты, с полмили... – Выражение «до 3 версты» – пояснение русского переписчика к польскому «с полмили». Миля – путевая мера длины, различная в разных странах, русская миля – 7 верст (7. 47 км). Верста – русская путевая мера длины, равная 1. 06 км. Таким образом, полмили – это 3. 5 версты.
- 2314 - не ропщи (в польск.: *abyś... nie szemrać*), перед полонизмом вставлен его перевод – «не глаголи»;
- 2315 - в рукоп. далее доб.: спиречь придча;
- 2316 - ...о... Евиняне... – В польск. и лат. текстах царь носит имя Иовиан. С именем этого римского императора (363–364) связывается здесь распространенный сюжет о возгордившемся и наказанном за это царе.
- 2317 - могущественный (польск. *możny*);
- 2318 - в польск; *który, gdyż jednego czasu na ożu leżał* – который, когда в некоторое время на ложе лежал;
- 2319 - через (польск. *przez*);
- 2320 - кроме;

- 2321 - на охоту;
- 2322 - в польск.: że się mu zdało, żeby mia umrzeć, jestliby – что ему казалось, что мог бы умереть, если бы;
- 2323 - ...рекл... – Отсюда текст РД публикуется по рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 1326 (494) (313).
- 2324 - во дворец (польск. па раас);
- 2325 - огорчился, опечалился (польск. zasmuci si);
- 2326 - могу;
- 2327 - здесь: низко, подло (польск. nędznie);
- 2328 - позорно (польск. haniebnie);
- 2329 - но;
- 2330 - легкомыслие (польск. lekkość);
- 2331 - справедливую (польск. słuszną);
- 2332 - утратил (польск. stracił)
- 2333 - жалкий (польск. nędzny);
- 2334 - мерзкий (польск. szkaradny);
- 2335 - дерзостью (польск. upornością, лат. audacia);
- 2336 - без наказания (польск. krom pomsty);
- 2337 - горько (польск. rzewno);
- 2338 - ...пан мой думный... – Советник царя.
- 2339 - по случаю, случайно (польск. z przygody);
- 2340 - польск. radnym, в ряде списков Римских Деяний (далее РД) внесен перевод полонизма: думным;
- 2341 - шальной, безумный (в Б.: szalony);
- 2342 - холоп;;
- 2343 - ведь (польск. wszak) на полях глосса: «всяко»;
- 2344 - может быть;
- 2345 - свидетельства, знаки (польск. znamiona);
- 2346 - никто (польск. zaden);
- 2347 - опечалилась (польск. zasmucilasit);
- 2348 - в польск.: przez tego wrotniego powiada – через того привратника поведаль;
- 2349 - государем;

- 2350 - желает;
- 2351 - позорно (польск. haniebnie);
- 2352 - которого, в польск.: jęnz g oprzed nym – который его прежде;
- 2353 - потому;
- 2354 - наказан (польск. skaran);
- 2355 - в польск.: przez wierność, którą mi powinna – ради верности, которой мне обязана, в лат.: per fidem qua teneris – через веру, которой ты держишься;
- 2356 - только;
- 2357 - ведает;
- 2358 - в польск.: nie ujdiesz – не избежишь;
- 2359 - горя (польск. rozpaczając);
- 2360 - сетуя (польск. narzekając);
- 2361 - беды (польск. nędzy);
- 2362 - позора (польск. hańbie);
- 2363 - печали (польск. załości).
- 2364 - ибо (в польск.: bo);
- 2365 - искаженное польск. w ruche; – в высокомерии;
- 2366 - тотчас, немедленно;
- 2367 - опять, снова;
- 2368 - однако;
- 2369 - узнаваемость человеческого облика (польск. znajomość ludską);
- 2370 - возвращен на престол;
- 2371 - толкование... нравоучительное, назидательное (в польск.: wykład tego obyczajny, в лат.: moralisatio);
- 2372 - Навуходоносор. – Навуходоносор II, знаменитый вавилонский царь (605–562 гг. до н. э.). У пророков (Исаия, Даниил) он олицетворяет доходящее до самообожания самомнение. Этот взгляд на Навуходоносора перешел в литературы последующих поколений, став символом гордыни и нечестия.
- 2373 - использует (Б. używa, С. wzywa – призывает);

- 2374 - то есть;
- 2375 - обморок, омертвение (польск. obumorzenie);
- 2376 - в польск.: nagi a nędzny – нагой и жалкий;
- 2377 - Пралат – прелат, высшее духовное лицо в католической церкви (архиепископ, епископ, настоятель монастыря).
- 2378 - здесь: отпускать греки (польск. rozważować).
- 2379 - по милости Божией;
- 2380 - и будет о том сожалеть (польск. a tego ma żatować),
- 2381 - указывает (польск. przywodzi);
- 2382 - можешь улучшиться, исправиться (польск. masz się polepszyć);
- 2383 - покаяться (польск. pokutować);
- 2384 - своего, собственного (польск. własnego);.
- 2385 - ропщет (польск. szemrze), на полях глоссы: восстает;
- 2386 - сомнение (польск. wątpliwość);
- 2387 - через (польск. przez);
- 2388 - прежней;
- 2389 - о совершенстве, безупречности (польск. o doskonałości);
- 2390 - Титус... – Император Тит (79–81 гг.). История, связанная здесь с его именем, не имеет под собой реальной почвы. Сюжет ее в различных вариантах встречается в греко-латинской средневековой литературе.
- 2391 - в польск.: ktożbykolwiek – если кто-либо;
- 2392 - чтить, праздновать (польск. święcić);
- 2393 - мастера (польск. mistrza), здесь – мага, чернокнижника;
- 2394 - ...мистра Virgiliusza... – Имеется в виду римский поэт Публий Вергилий Марон (70–19 гг. до н. э.), который в Средние века слыл магом и чудодеем.
- 2395 - столб, в лат. тексте – магическую статую;
- 2396 - обратившись к черной магии;
- 2397 - какого-либо;

- 2398 - кузнец;
- 2399 - обвинение (польск. oskarżenie);
- 2400 - ухудшаются (польск. pogarszają się).
- 2401 - выдержать (польск. zdzierżyć);
- 2402 - Пенязи – древняя мелкая монета в Польше
- 2403 - год;
- 2404 - брал займы (польск. pożyczał);
- 2405 - даю в долг (польск. pożyczam);
- 2406 - в польск.: tracię; – теряю;
- 2407 - издерживаю, трачу на себя (польск. nakładam);
- 2408 - в бедности;
- 2409 - супротива (польск. przeciwna);
- 2410 - без;
- 2411 - непрерывной работы (польск. ustawicznej pracy);
- 2412 - справедливое решение вынеси обо мне;
- 2413 - вскоре (польск. rychło);
- 2414 - нарисовали;
- 2415 - погряз, нарушил (польск. zgwałcił);
- 2416 - воскресенье;
- 2417 - День есть той неделя, от святой церкви уставлена. А и

в Старом Законе, и в Новом приказано есть о нем тако: «помни день святой святости его». – В Ветхом Завете особо почитаемый, святым днем называется суббота (день покоя Божия по сотворении мира), в календаре иудеев бывшая седьмым днем. В этот день запрещалось работать и предписывалось особо чтить его как благословенный и освященный Господом, как праздник Господень (см.: Быт.2:3; Исх.16:23–30, 20:8–11, 31:12–17, 34:21, 35:2–3; Иер.17:21–22; Втор.5:12–15; Неем.13:15–21). Воскресенье – праздничный день христианской Церкви, установленный святыми апостолами вместо ветхозаветной субботы. День этот, следуя за субботой иудеев, был в их неделе первый днем. В этот день последовало Воскрешение Спасителя, что и дало повод перенести празднование субботы на воскресенье. В церковнославянских книгах воскресенье носит название «неделя», так как в этот

день христианам (как иудеям в субботу) запрещается заниматься житейскими делами.

- 2418 - вдруг;
- 2419 - по случаю (польск. z przygody);
- 2420 - вверх;
- 2421 - с трудом;
- 2422 - им бывает хорошо (в польск.: się cłobrzewidzi);
- 2423 - проповедников (в польск.: kaznodzieje);
- 2424 - искаженное польск. niestocie – к сожалению (в опубликованной ОЛДП списке – нестотерец);
- 2425 - в польск.: moze rzec kaznodzieja– может сказать священник (в лат. тексте: уже может сказать священник);
- 2426 - в прежней, ранней;.
- 2427 - среди всех ее членов (польск. stan– сословие; состав, коллектив);
- 2428 - все (польск. wszystkie), перед полонизмом вставлен его перевод – о всем;
- 2429 - стихии (польск. żywioły);
- 2430 - из-за;
- 2431 - искаженное польск. hijąsetu– убитому;
- 2432 - высокопоставленных (польск. przełożonych);
- 2433 - ругать;
- 2434 - ...яко же святой Павл о том в первом к Тимофею, в четвертой главе проповедает, глаголя: «Будет время, егда правой науки не примут в дому Израилтеском». – Ср.: 1Тим.4:1.
- 2435 - позорною;
- 2436 - ...а о том сыне Исаиа поведает, глаголя:«Отроча родилося нам, то есть Сын Божий». – Ср.: Ис.9:6.
- 2437 - желание, намерение;.
- 2438 - дело (польск. uczynek);
- 2439 - ...яко же рече святой Матфей в 16-ой главе: «Сторицею паче возмете и живот вечный одержите». – Ср.: Мф.19:29.

- 2440 - ничтожнейшее (польск. najędzniejsze);
- 2441 - наказаны;
- 2442 - вот;
- 2443 - приятный, милый (польск. przyjemny);
- 2444 - здесь: богатый (польск. możny);
- 2445 - изумился (из польск. zdumiał się, в С.: zumiął się);
- 2446 - красивую (польск. piękna);
- 2447 - приготовлены (польск. przygotowane);
- 2448 - в польск. boj się ze– боюсь, что;
- 2449 - утешала, успокаивала;
- 2450 - красиво;
- 2451 - тканями;
- 2452 - углу;
- 2453 - за плечи;
- 2454 - в польск.: rzeczy– дела, т. е. происходившее;
- 2455 - нравились (польск. podobały się);
- 2456 - неприятно (польск. przykro);
- 2457 - польск. gmach– здание, помещение;
- 2458 - уговорив, соблазнив (польск. namówiwszy);
- 2459 - отсек (польск. ścinał);
- 2460 - доподлинно, истинно;
- 2461 - поблагодарив его (польск. podziękowawszy mu), далее
следует перевод полонизма: челом ударя ему;
- 2462 - без;
- 2463 - обязан подойти;
- 2464 - насадить (польск. szczepić);
- 2465 - в польск.: w dom na gospodę – в дом на постоялом
дворе;
- 2466 - ...яко же сотворил Иисус двема путником, идущим до
Еммауса, иже с ними в дом на господу вшел, – См.: Лк.24.
- 2467 - ...по святому Давиду, рекшему: «Язык их – мечь остр».
– Ср.: Пс.56:5.

- 2468 - в польск.: «Przyktad o przestępie dusznyma o ranach duszę raniących»;
- 2469 - Король Титус – см. примеч. мсс.
- 2470 - опечалился (польск. smucił się);
- 2471 - только;
- 2472 - мастер (польск. mistrz), здесь – маг, чаролей;
- 2473 - баню;
- 2474 - искаженное польск. nie trafił – не попал;
- 2475 - потерю (польск. stracę);
- 2476 - не сможет промахнуться мимо того образа;
- 2477 - не обращай вниманья на то;
- 2478 - грудь;
- 2479 - яму;
- 2480 - оденься;
- 2481 - поблагодарил мастера (польск. podziękował mistrzowi);
- 2482 - за родней;
- 2483 - слово вставлено по польскому тексту;
- 2484 - во власти;
- 2485 - надменность, высокомерие (польск. pyclia żywota);
- 2486 - очей;
- 2487 - алчный;
- 2488 - на севере;
- 2489 - Сатана мовил: «Поставлю себе столец на полнощи и буду равен Вышнему». – Ср.: Ис.14:13.
- 2490 - желать;
- 2491 - Адам же восхотел, чего не подобало жадать, и для того умер. – См.: Быт. 3.
- 2492 - дела (польск. uczynki);
- 2493 - помышлением;
- 2494 - слово избыточно, в польск. нет;
- 2495 - Цесарь Доментиан – Домициан, римский император (81–96 гг.). Сюжет рассказа связан с его именем произвольно.
- 2496 - в польск. sprawiedlbwy – справедливый;

- 2497 - полезные (польск. *pozyteczne*);
- 2498 - в лат.: *pro persona imperatoris* (персоне императора), в С. ошибочно: *oblubienicy cesarskiej* – избраннице (любовнице), в Б: *obesności* (вар.: *osobie*) *cesarskiej*;
- 2499 - неодолимый, непобедимый (польск. *nieprzemierzony*);
- 2500 - большой, проезжей дороги;
- 2501 - глосса на полях: чертозах;
- 2502 - в польск.: *obrusiech* – скатертях, при переводе на русский передано сходнозвучающим словом «убрусех» – полотенцах;
- 2503 - в польск.: *dla jego sprawiedliwości* – из-за его правосудия;
- 2504 - силой;
- 2505 - брадобрея, цирюльника (польск. *balwierza*);
- 2506 - брить (польск. *golić*);
- 2507 - на полотенце;
- 2508 - позорною (польск. *haniebna*);
- 2509 - час;
- 2510 - устроим ему засаду;
- 2511 - наилучшей (польск. *słuszniejszej*);
- 2512 - постоянного двора (польск. *gospody*);
- 2513 - приближенному государя, придворному (польск. *komorniku*);
- 2514 - быстро (польск. *rychło*);
- 2515 - в ином месте;
- 2516 - граде (польск. *mieście*)\$
- 2517 - немедленно, тотчас;
- 2518 - в рукоп. гаплографический пропуск текста, в польск. далее следует: *Id ąc tedy cesarz tajemnie czasu pokoju na iną gospodę...* – идя тогда цесарь в тайный час в покой другой господы...;
- 2519 - здесь: превратностей (польск. *przeciwności*);
- 2520 - на полях глосса, бытии реченный;
- 2521 - справляется с ними (польск. *radzić ją*);

- 2522 - на полях глосса: толку;
- 2523 - ...по писанию святого Иоанна во Апокалипсисе:
«Та емне аз стою у дверей и колочю: отверзет ли мне кто –
вниду к нему и буду вечеряти с ним». – Ср.: Откр.3:20.
- 2524 - конец своей жизни;
- 2525 - Всяк бо не может раб быта миру и Богу. – Ср.: Мф
6:24.
- 2526 - дел дурных (в польск.: uczynku złego);
- 2527 - ослеплеии;
- 2528 - Дарий король... – Имя Дарий носило несколько
персидских царей; кто упомянут в этой фантастической истории,
установить нельзя.
- 2529 - был близок к смерти;
- 2530 - нагрудный медальон, панагия (польск. sponki), в лат.:
ожерелье;
- 2531 - имея пропитание (польск. pożywając);
- 2532 - возлюбленная (польск. fryerka, fryjerka);
- 2533 - не потерял (польск. nie stracił);
- 2534 - на что бы жить;
- 2535 - горько (польск. rzewno);
- 2536 - ведь (польск. wszak);
- 2537 - пособие, пользу (польск. pożytek);
- 2538 - потеряешь;
- 2539 - города(польск. miasta);
- 2540 - жил в течение года;
- 2541 - здесь: безделицу, штучку, хитрость (польск. kunszt!);
- 2542 - может быть;
- 2543 - на полях глосса: принимать;
- 2544 - польск «potowico zdrowia mego» – половина жизни
моей, моя половина;
- 2545 - всю суть приключения своего (польск. wszystkę rzecz
przygody swej).
- 2546 - шального, безумного;
- 2547 - долине;

- 2548 - опечалилась (польск. smuciła się);
- 2549 - было возможно;
- 2550 - болезнь, в польск. trąd – проказа.
- 2551 - больной, в польск. trędowaty – прокаженный;
- 2552 - знак (польск. znamię), здесь – флаг;
- 2553 - ни от кого;
- 2554 - кому в чем принесла ущерб (польск. uszkodziła).
- 2555 - Але Юнотас... уздоровил. – Известие об излечении «фриерки» – добавление польского переводчика, в латинской версии «фриерка» умирает.
- 2556 - на полях глосса: Матф. 21-я (глава);
- 2557 - Яко же пишет святой Матфей: «Аще имети будете веру, яко зерно горчицы, и речете горе сей: „Преиди оттуду» – и преидет». – Ср.: Мф.17:20.
- 2558 - на полях глосса: Лк. 11-я (глава);
- 2559 - Яко же пишет святой Лука: «Просите – и возмете, ищите – и найдете». – Ср.: Лк.11:9; см. также: Мф.7:7.
- 2560 - И святой Павл к коринфяном пишет, глаголя: «Надеждою есте спасены». – Отсылка неверна, ср.: Рим.8:24.
- 2561 - себе;
- 2562 - Яко апостол к коринфяном глаголет: «Не ищет своих си», но яже суть Христова. – Ср.: 1Кор.13:5.
- 2563 - И святой Иоанн глаголет: «Бог любовь есть». – Ср.: 1Ин.4:8.
- 2564 - милость;
- 2565 - по заслугам, заслуженно (польск. słusznie, в лат.: merita);
- 2566 - дела(польск. uczynki);
- 2567 - раскаяние, сожаление (польск. skrucha);
- 2568 - оскорбил (польск. obraził);.
- 2569 - морщиниста (в польск.: ciało... bywa skażono – тело бывает испорчено);
- 2570 - исправится, освободится от недостатков (польск. naprawić się);

- 2571 - возвращает добродетели потерянные (польск. *naprawia cnoty stracone*);
- 2572 - по случаю (польск. *z przygody*);
- 2573 - покаяния (польск. *rokuty*);
- 2574 - с помощью того и другого;
- 2575 - поднимется (польск. *podniesie się*);
- 2576 - набожность, молитвы;
- 2577 - приняв (польск. *przyjąć*);
- 2578 - суровость;
- 2579 - неблагодарности (польск. *niewdzięczności*);
- 2580 - искаженное польск. *z dobrodziejstw przyjętych*) – за принятые благодеяния;
- 2581 - возгордившееся и надменное (польск. *podniesione a pyszne*);
- 2582 - притеснял (польск. *uciszał*);†
- 2583 - лесное угодье, приспособленное под пашню (польск. *przekop*);
- 2584 - ямы;
- 2585 - обезьяна (польск. *małpa*);
- 2586 - за веревкой (польск. *po powróż*);
- 2587 - махал (польск. *mardał*);
- 2588 - благодарность (польск. *wdzięczność*);
- 2589 - опечалилась (польск. *smuciła się*);
- 2590 - отпирался (польск. *zaprzął się*);
- 2591 - статеk – имущество;
- 2592 - нагруженных (польск. *obciążonych*);
- 2593 - поклажей, грузом;
- 2594 - выказывая благодарность за его благодеяние;
- 2595 - благодаря;
- 2596 - объявить (польск. *opowiedać*);
- 2597 - не потерял ли кто ослов (польск. *jeżeli bo kto osły pogubił*);
- 2598 - сундук;

- 2599 - в рукоп. пропуск, в др. рукоп. далее следует: орехи лускала. Малпа же виде Гвидона и...;
- 2600 - силу, возможность;
- 2601 - в рыцари потом был посвящен (в польск. na rycerstwo był pasan, в Б.: pasowan);
- 2602 - здесь: хотя;
- 2603 - в ларце, в шкатулке;
- 2604 - вознаграждения, платы;
- 2605 - сан, должность;
- 2606 - казнить (польск. stracić).
- 2607 - Яко же рече святой Иов: «Наг изыдох от чрева матере моя и наг паки ся возвращу». – Ср.: Иов.1:21.
- 2608 - ...яко о том поведает Давид: «Вся покорил если под ноги его». – Ср.: Пс.8:7; см. также: 1Кор.15:27.
- 2609 - падений (польск. upadow, в Б.: upadków);
- 2610 - ...о немже глаголет святой Иоанн во Апокалипсисе: «Победил лев от колена Иудова». – Ср.: Откр.5:5.
- 2611 - ропщет, восстает (польск. szemrze);
- 2612 - в рукоп. гаплографический пропуск, в польск. далее следует: onego rycerza z dołu, także Syn Boży powrozem... – одного рыцаря из ямы, так же Сын Божий поврозом...;
- 2613 - жалкий, ничтожный;
- 2614 - пренебрегая этим;
- 2615 - вторично;
- 2616 - к пользе;
- 2617 - прекрасен;
- 2618 - не может;
- 2619 - оправдание, искупление вины: dosyć uczynienie, в лат.: sanisfactionem);
- 2620 - неблагодарные (польск. niewdzięczni);
- 2621 - на виселице (польск. na szubienice);
- 2622 - милость;
- 2623 - способом, образом;
- 2624 - потешника, забавника (польск. krolofilnika).

- 2625 - опечалился (się zasmucił);
- 2626 - э в большой мешок, куль (польск. w wór);
- 2627 - в углу, здесь на отдаленной части земельного участка;
- 2628 - ранил (польск. zasiał);
- 2629 - вот;
- 2630 - в польск. maty— малый;
- 2631 - ударил по губам (польск. dał po губę);
- 2632 - непристойно (польск. szkarado);
- 2633 - пощечину (польск. policzek);
- 2634 - позоришь (польск. hanbisz);
- 2635 - молитвенника, заступника (польск. orędownika);
- 2636 - перед господином своим искупил вину (в польск.: panu swemu dosyć uczynił, в лат. domino suo satisfaciat);
- 2637 - преходящие, временные дела (польск. czesne rzeczy);
- 2638 - в польск.: roskoszy— наслаждения;
- 2639 - в польск. wzgardzając – презирая, пренебрегая;
- 2640 - в польск.: z żądłością serdeczną – с сердечный желанием;
- 2641 - по правую сторону (польск. na prawicę);
- 2642 - священника (польск. kapłana);
- 2643 - оскорбляет (польск. obraza);
- 2644 - в польск.: wraca— возвращается;
- 2645 - горячность (польск. krewkość);
- 2646 - собственное (польск. własnie);
- 2647 - Макробиус славнейший, деянием описатель – Макробий, римский грамматик первой половины V в., автор нескольких сочинений. Здесь подразумевается его компиляция «Сатурналии», диалог, содержащий богатый культурно-исторический материал (история, мифология).
- 2648 - совет тайный;
- 2649 - под угрозой смерти, лишения головы (польск. pod straceniem głowy);
- 2650 - склонять (польск. przywodzić);
- 2651 - угрозами;

- 2652 - вещь, дело (польск. rzecz);
- 2653 - на полях глоссы: живота;
- 2654 - польск. z przełożonym – с высокопоставленным лицом, здесь – членом рады;
- 2655 - напротив (польск. owszem).
- 2656 - в польск.: klóre nie mają być powiadany – которые не могут быть поведаны;
- 2657 - угрозами;
- 2658 - печальями (польск. smutki);
- 2659 - бедностью;
- 2660 - наслаждения;
- 2661 - об алчности (польск. o łakomstwie);
- 2662 - Максимианус – император Максимиан (286–305 гг.).
- 2663 - слово избыточно, в польск. нет;
- 2664 - в польск.: w którego państwie – в государстве которого;
- 2665 - нравиться (в польск.: podobać się);
- 2666 - трех свидетелей;
- 2667 - того дела (польск. tej rzeczy);
- 2668 - подтверждал;
- 2669 - подтверждал (польск. opiewał).
- 2670 - виселицы (в польск.: szubienice);
- 2671 - ...и первый наш отец... – То есть Адам.
- 2672 - подстрекая;
- 2673 - в польск.: przez grzech, który uczynił przeciw przykazaniu bożemu – через грех, который совершил вопреки приказанию Божию;
- 2674 - потерял (в польск.: stracił);
- 2675 - в рукоп. гаплографический пропуск, в польск.: A jako pieczęć wyraża swe wyobrażenie na wosku, także Bog wyraził swe wyobrażenie w Adamie – и как печать проявляет свое изображение на воске, так же Бог проявил свое изображение во Адаме;
- 2676 - ...по Давиду пророку, иже рече: «Вся покорил еси под ноги его». – Ср.: Пс.8:7 (см. примеч. тссххiii).

- 2677 - изображение, образ (польск. wyobrażenie);
- 2678 - однако;
- 2679 - ...Диавол рекл: «Аще снете от того древа, не смертию умрете, але будете яко бози, ведуще добро и зло». – Ср.: Быт.3:5.
- 2680 - истребить, уничтожить;
- 2681 - ...яко же патриарси и пророцы учинили, которые вопияли к Богу о исцелении и о помощи, глаголюще: «Господи Боже, Царю Крепкий, иже дал еси нам приказанье, которое есть упование и спасение наше, прииди спасти нас». – Точного соответствия этому тексту в Библии не найдено. Обращения к Богу с просьбой о спасении см.: Пс.3:8, 6:5, 30:17, 53:3, 68:14, 70:2, 79:3; 84:8, 85:2, 85:16, 108:21, 108:26, 118:94, 118:146, 118:166, 118:174; 105:4; Ис. 33:2; 38:14; Иер. 17:14 и др.
- 2682 - в польск.: піесо – кое-что;
- 2683 - из-за чего;
- 2684 - в польск. руща– гордыня, спесь, высокомерие;
- 2685 - польск. świadczyła, вероятно, искаженное świadczyła – свидетельствовала;
- 2686 - может покориться;
- 2687 - деле (польск. uczynku).
- 2688 - умолит (польск. ubłaga);
- 2689 - по примеру;
- 2690 - доб. по польск. тексту;
- 2691 - через (польск. przez);
- 2692 - истинное, подлинное (польск. prawdziwe, лат. verum);
- 2693 - оправдание, искупление вины (в С.: docuć uczynienie, в Б.: docućuczynienie. в лат.: satisfactijntm);
- 2694 - ...на виселице, о нейже писано в книге Иовли: «Веселицу изволила душа моя»... – Страдающий Иов сожалеет, что не умер во чреве матери или после рождения, жаждет смерти (см.: Иов.3:11–13; 7:15–16), но упоминаний о виселице в его жалобах нет.
- 2695 - о постоянстве (польск. o stałości);;
- 2696 - делах (польск. uszýnkach);

- 2697 - т. е. православным;
2698 - однако;
2699 - даже (польск. az);
2700 - во время утреннего пения петухов, на рассвете;
2701 - отомстил (польск. wziął pomstę);
2702 - кинжал (польск. dekę);
2703 - как только это случится, ср. польск.: pirwej niż się to stanie: в рукоп. ошибочно, Дóндеже то не будет;
2704 - ...королевство Дунское... – В латинском тексте – Дация. Очевидно, имеется в виду вторжение половцев (XI в.) в Дакию.
2705 - воин, рыцарь (польск. walecznik);
2706 - оговорил (польск. oskarzył);
2707 - достоинство, сан;
2708 - слово избыточно, в польск. нет;
2709 - покинут (в польск. opuszczony);
2710 - О, Фортуно непостоянная... – Фортуна – в римской мифологии богиня изменчивой судьбы, счастливого случая, удачи.
2711 - в лат. нет, добавление польск. переводчика, которое внесло синтаксическую несогласованность;
2712 - сопоставительный союз «а»;
2713 - ласка;
2714 - отделанным, украшенным (польск. wyprawionym).
2715 - на полях глоссы: змиа;
2716 - навзничь;
2717 - не беспокоюсь о том, не умер ли;
2718 - на полях глоссы: узрел;
2719 - злодей (польск. okrutnik);
2720 - через, благодаря (польск. przez);
2721 - в польск.: szlachetnego i walecznego rycerza – благородного и храброго рыцаря;
2722 - какую ложь ты говоришь (польск. matactwo – ложь, обман);

- 2723 - изменником (польск. zdrajca.);
 - 2724 - на ристалище (польск. ц szrankach);
 - 2725 - доспехи (польск. zbroję);
 - 2726 - хитростью коварной;
 - 2727 - снарядился;
 - 2728 - искаженное польск. na plac – на площадь, здесь: на ристалище;
 - 2729 - милость;
 - 2730 - бросился (польск. rzucił się);
 - 2731 - жаждущий (воды);
 - 2732 - только из мощной руки (польск.: jedno w mosney ręce);
 - 2733 - на полях глосса: твердо;
 - 2734 - очнулся (польск. oscucił się);
 - 2735 - увидел (польск. obaczył);
 - 2736 - да отомщу тебе (польск. abych z ciebie pomstę wziął);
 - 2737 - польск. gmach– здание, т. е. до покоев, где спал
- Гвидон;
- 2738 - опечалился (польск. zasmucił się);
 - 2739 - часочка (в польск; godziny – часа);
 - 2740 - отсек (польск. uciął);
 - 2741 - получил у короля позволения уехать.
 - 2742 - глосса на полях: ласке;
 - 2743 - на полях глосса: меж ими;
 - 2744 - в образе пилигрима;
 - 2745 - построить (польск. zbudować);
 - 2746 - быстро (польск. szybko).
 - 2747 - последние дни своей жизни;
 - 2748 - войны (польск. walki);
 - 2749 - ...яко писано есть: «Бысть брань велика на небеси»...
- Ср.: Откр. 12:7.
- 2750 - вероятно, искаженное «силами» (так в др. списках); на полях глосса: колесницами, в польск.: zastępem– отрядами;

2751 - ...егда фараона... потопил в мори... – См.: Исх. 14:22–30.

2752 - поставил, избрал (польск. uslawit);

2753 - ...Моисеа уставил, чтобы вывел люди его к пути правды. – См.: Исх.3, 4 (т. е. главы 3 и 4).

2754 - скитающегося (польск. tułającego);

2755 - ...яко же писано есть о святом Иоанне: «Се аз посылаю аггела моего, иже уготовит путь твой пред тобою». – Ср.: Мф.11:10.

2756 - ...егда рече: «Се Агнец Божий». – Ин.1:29.

2757 - через образ, форму (польск. przez figury);

2758 - клад (польск. skarb).

2759 - в польск.: swiata– света;

2760 - пожертвовал (польск. ofiarował);

2761 - Балдах – Багдад.

2762 - нанял;

2763 - от великой любви (польск. dławielkiej miłości);

2764 - на полях глосса: наимилейший;

2765 - все те мне безразличны;

2766 - однако (польск. wszak);

2767 - ни одной;

2768 - призрит, даст приют и пропитанне;

2769 - слово избыточно, в польск.: wszystkiego dobrego– всего доброго;

2770 - и глянул на кладбище некоей церкви, так же в польск., в лат.: тут рыцарь глянул в сторону кладбища;

2771 - схватили;

2772 - утром;

2773 - виселицы (в польск.: szubienice);

2774 - ни одной вещи (польск. ani żadnej rzeczy);

2775 - от стыда;

2776 - казнены (польск. straceni);

2777 - вынес решение;

2778 - ...по оному писанию: «От Египта возвах сына моего». – Ср.: Мф.2:15.

2779 - на земле Дамаска (польск.: па roli damasceńskieј, лат: in agro Damasceno);

2780 - ...на роли дамасценстей сотворен есть. – На земле (почве) Дамасской (т. е. в Сирии). По одной из версий относительно локализации земного Рая (Эдема), он находился на территории Сирии. Согласно апокрифическому «Сказанию, как сотворил Бог Адама», отразившему дуалистический взгляд богомилов на происхождение человека, Бог создал Адама «в Мадиямской земле», затем «насади Господь Бог Рай на востоце и веле Адаму пребыти...». Согласно апокрифу «Об Адаме и Еве», после изгнания из Рая и 40-дневного покаяния (Адама – в реке Иордане, а Евы – в реке Тигр) прародители поселились в Мадияме и здесь родили Каина и Авеля (Апокрифы об Адаме см.: наст. изд., т. 3, с. 94–98, 100–107). Земля Мадиямская – пустынная местность, лежащая на восточной побережье Чермного (т. е. Красного) моря, к востоку от Синайского полуострова, на котором, как предполагают, мадианитяне жили, когда сыны Израилевы расположились станом на равнинах Моавитских (см.: Мадиям, Мадианитяне, земля Мадиямская // Библейская энциклопедия. Труд и издание архимандрита Никифора. М., 1891. Репринтное издание. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1990).

2781 - ...егда Бог Отец к Сыну и Духу Святому рекл: «Сотворим человека по образу нашему и по подобаю». – Ср.: Быт.1:26.

2782 - небесные;

2783 - ...по оному писанию святого Матфеа: «Лиси ямы имут, птицы воздушныя – гнезда, а Сын Человеческий не имать, где главы подклонити». – Ср.: Мф.8:20; Лк.9:58.

2784 - сражалось (польск. walczyło);

2785 - много;

2786 - А веле их ищут его... – То есть Христа.

2787 - «Оставьте их, аз есмь, пустите сих». – Ср.: Ин.18:4–9.

2788 - суды, воля, провиденье (Божье);

- 2789 - долгое время;
- 2790 - потерял;
- 2791 - отсек (польск. uścał).
- 2792 - Господа Бога упрекать;
- 2793 - ... оно письмо: «Бог есть праведен судия, крепок и долготерпелив». – Ср.: Пс.7:12.
- 2794 - согрешил, отступил от Бога (польск. zbapdził);
- 2795 - возможно;
- 2796 - обманул (польск. zdradził);
- 2797 - ...сие письмо: «Судбы Божия – бездна многа». – Ср.: Пс.35:7.
- 2798 - слово вставлено ошибочно, в польск. нет;
- 2799 - православный;
- 2800 - в его нужде;
- 2801 - из польск. szabrować – мародерствовать; иска женное польск. szafować (так в С.) – распоряжаться; в Б.: zachować – спрятать;
- 2802 - расспрашивал честно;
- 2803 - польск. przełożny –высокопоставленное лицо (здесь – церкви), прелат (лат. praelatus– предпочтенный, поставленный над кем-либо);
- 2804 - прелату;
- 2805 - может;
- 2806 - стеречь;
- 2807 - теряет (польск. traci);
- 2808 - ...яко же глаголет пророк: «Возопий и не престай и яко трубу вознеси глас свой». – Ср.: Ис.58:1.
- 2809 - на плече своем;
- 2810 - обратив (в христианскую веру);
- 2811 - стерег (польск. śregł);
- 2812 - обидел (польск. obraził);
- 2813 - нелицемерная (польск. nie obludne);
- 2814 - вставлено по польскому тексту;
- 2815 - в польск.: aż – до тех пор, как;

- 2816 - не роптал (польск. nie szemrał);
- 2817 - глосса на полях: всему сотворению;
- 2818 - имел в своей власти (польск. miał v mocu);
- 2819 - помыслы, желания (в польск.: smysłność, в лат.: sensualitas— чувственность);
- 2820 - презрел, пренебрег (польск. wzgardził);
- 2821 - в удоли, в долине (польск. wpadole);
- 2822 - пропитанья (польск. pożywiema);
- 2823 - унаследовал, получил рай (польск. odzierzał raj);
- 2824 - ...егда рече: «Аще возможно есть, да мимо идет отмене чаша сия». – Ср.: Мк.14:36; Лк.22:42.
- 2825 - в польск.: o pożytku opatrności— о пользе предусмотрительности;
- 2826 - польск. rzeczach— здесь: делах;
- 2827 - под послушанием и благословением (польск. pod posłuszeństwem i dobrorzeczeństwem, в лат.: sub benediction mea);
- 2828 - шального, безумного;
- 2829 - однако (польск. wszak);
- 2830 - в великолепии (польск. kosztownie);
- 2831 - только;
- 2832 - в завещании (польск. przy testamentem); на полях глосса: завещал;
- 2833 - как и;
- 2834 - благословением;
- 2835 - внесенный в текст перевод полонизма «шаленый»;
- 2836 - в нужде, в бедности;
- 2837 - да, действительно (в Б.: owszem. в С.: owszejki);
- 2838 - в польск. па wugnanie – в изгнание, в ссылку;
- 2839 - год;
- 2840 - однако (польск. wszak);
- 2841 - однако;
- 2842 - работать (польск. pracować).
- 2843 - на крышу (польск. па dach);

- 2844 - увидевши;
- 2845 - не торгуешь (в польск.: nie kurczył)
- 2846 - вор;
- 2847 - по тени;
- 2848 - месяца;
- 2849 - без травмы, не разбившись;
- 2850 - лукавый, обманный (польск. zdradliwy);
- 2851 - плечо;
- 2852 - наполовину;
- 2853 - схватить, лишить свободы;
- 2854 - природу, натуру (польск. przyrodzenie);
- 2855 - высокопоставленное лицо (здесь – Церкви, прелат, польск. przełożony); улучшить (польск. polepszyć);
- 2856 - в польск. pośubiony;
- 2857 - добродетели cnoty;
- 2858 - ...по словеса Христова: бдите, ибо не весте, в который час тать приидет. – Ср.: Мф.4:42–44; Лк.12:36–40 (в цитате – Господь и Сын Человеческий, а не тать, рассуждение о тате – в Мф.24:43).
- 2859 - еще;
- 2860 - в польск. złości jego między sobą a między żoną, to jest kościołem, ma opatrzyć... – вражда между ним и женою, т. е. Церковью, может его наставить...
- 2861 - никоим образом;
- 2862 - не повредил (польск. nie zaszkodził);
- 2863 - присвоил (в польск. chciał przywłaszczyć);
- 2864 - ...по оному писму Исаии пророка: «Взыду на небо и тамо тако же поставлю престол свой на полунощи и буду равен Вышнему». – Ср.: Ис.14:13–14.
- 2865 - красоту (польск. piękność);
- 2866 - Потом ступил чрез стену, то есть чрез свою пенкность, и упал до пекла и поломал голени... – См.: Ис.14:15.
- 2867 - виселице (польск. szubienicy);

2868 - музыкантов, играющих на свирелях, дудках и т. п.
(польск. *piszczków*);
2869 - однако (польск. *wzsak*);
2870 - выказывал;
2871 - печальный вид;
2872 - печали (польск. *smutku*);
2873 - под угрозой смерти, лишения головы *pod stracinim*
głowy);

2874 - на полях глосса: носить.;
2875 - яства;
2876 - пронзить;
2877 - по первому твоему слову;
2878 - ...сложен от четырех состав.... – Подразумевается, что человек сложен из четырех элементов: огня, воздуха, земли и воды. Это представление отражено в апокрифе «О сотворении Адама», появившемся в русской литературе в XII в. в составе апокрифической «Книги Еноха» и позже в апокрифической «Беседе трех святителей». Библейская легенда, вкратце сообщающая, что «создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт.2:7), в апокрифе превращается в указание четырех элементов, из которых создай Адам («...имат от огня теплоту, а от воздуха студеньство, а от земли сухоту, а от воды мокроту»), а затем – как вариант («инде пишет») – указывается 8 частей, от которых был создай Адам (см.: наст. изд., т. 3, с. 92).

2879 - обвиняют *oskarżają*)
2880 - гораздо больше (*daleco więcej*),
2881 - улучшить (польск. *polepszyć*);
2882 - что;
2883 - спор (польск. *spieranie*);
2884 - спор;
2885 - вещь, дело (польск. *rzecz*);
2886 - приспособления, инструменты;
2887 - дорогою (польск. *kosztowną*);

- 2888 - в польск.: oya przyprawą – теми приспособлениям, инструментами;
- 2889 - однако (польск. wszak);
- 2890 - ворон;
- 2891 - опечалился;
- 2892 - внесено ошибочно, в польск. нет;
- 2893 - с удовольствием смотрит на дерево (в С.: па drzewo rado patrzy, в Б. слово «rado» опущено), в переводе с лат.: все норовит смотреть на верхушки деревьев;
- 2894 - замешательство, волнение;
- 2895 - раздор, распря;
- 2896 - яко же Спас рече: «Не приидох разорити Закон, но исполнити». – Ср.: Мф.5:17.
- 2897 - заблужденья, обманы (польск. obtudności);
- 2898 - тщетности, тщеславье (польск. próżności);
- 2899 - наилучший (польск. najlepszy).
- 2900 - лестницу (польск. drabinę);.
- 2901 - И такову радость имела душа моя, которой ниже око виде когда, ниже ухо слышало... – Ср. слова апостола Павла: «не видел чего глаз, не слышало ухо» (1Кор.2:9).
- 2902 - баграми (польск. osękami);
- 2903 - яств;
- 2904 - приправленного, одобренного приправами (польск. kanni przyprawionych);
- 2905 - сарацины;
- 2906 - т. е. можем разумети;
- 2907 - ...срацини обещанием Махметовым... – Сарацины (т. е. мусульмане) обещанием (т. е. учением) Магомета..
- 2908 - Жидове также веруют чрез Закон Моисеев спасение наследить... – То есть через исполнение десяти заповедей и законов, данных Богом иудеям через Моисея. См.: Исх.20–23.
- 2909 - без сомненья (польск. bez wątpenia);
- 2910 - через проповедников (польск. przez kaznodzieje);
- 2911 - знают;

- 2912 - без;
- 2913 - не обращают внимашія на то;
- 2914 - ...о богатых так написано: «Где суть сильные света сего, которые со псы и со птицы игравали? Помроша и во ад снidoша». – Источник не найден.
- 2915 - делах (польск. uczynkach);
- 2916 - в польск. *czuje przez radę*, в лат.: *viligat per consilium* – бодрствует по совету;
- 2917 - жизнь свою проводит;
- 2918 - из-за преследования, притеснения (ср. в польск.: *dla prześladowania*);
- 2919 - не можем таить;
- 2920 - Король именем Асмодус... – Вымышленная личность.
- 2921 - схвачен;
- 2922 - хотя;
- 2923 - самый отъявленный (польск. *nawiętszy*);
- 2924 - получил (польск. *odzierzał*)..
- 2925 - указ;
- 2926 - милость;
- 2927 - Галлус, король велми мудрый и можный... – В латинском тексте Галл; возможно, что подразумевается император Требониан Галл (251–253 гг.).
- 2928 - на полях глосса: плотник;
- 2929 - на полях глосса: создал (из польск. *zbudował*, в С.: *budował*);
- 2930 - дочь красивую;
- 2931 - в достатке;
- 2932 - рубашку (польск. *koszulę*);
- 2933 - стирать (польск. *prać*);)
- 2934 - не загрязнилась;
- 2935 - не стираешь (польск. *nie prą*);
- 2936 - любви (польск. *miłości*);
- 2937 - до комнаты, каморки;
- 2938 - склонили, уговорили (польск. *namówili*);

- 2939 - на полях глосса: обещали дать;
2940 - верности;
2941 - в польск. pałac – дворец;
2942 - ...по оному писанию: «Веселие мое с сыны человеческими». – Ср.: Притч.8:31.
2943 - ...ибо апостол рече: «Без веры невозможно есть угодити Богу». – Ср.: Евр.11:6.
2944 - возвести; 5 получит (польск. odzierzyt);
2945 - получит (польск. odzierzyt);
2946 - любовь (польск. miłość);
2947 - Король некоторой Данайской... – В латинской версии «Римских Деяний» король датский, в польск. Danajski, в Б. Danianski (вар. Dananski).
2948 - ...ко трем королем, которые... приехали до Иерусалима и Христу... дары своя принесоша. – Имеется в виду библейская легенда о трех восточных царях (или волхвах, мудрецах), которые, путеводимые звездой, пришли поклониться новорожденному младенцу Христу, принеся ему в дар золото, ладан и смирну (см.: Мф.2:1–2).
2949 - богатством;
2950 - до Колна... – До Кёльна, в латинском тексте – до Колонки (средневековое название города Кёльна)
2951 - пример;
2952 - стеклянную банку (польск. słoje);
2953 - глосса на полях: ливаном, ладаном;
2954 - нуждающихся; 6 на полях глосса: зелень; в Б.: ziota– зелень, в С.: ztota– золотая; 7 милость (польск. taska);
2955 - на полях глосса: зелень; в Б.: zioła– зелень, в С.: złota– золотая;
2956 - милость (польск. łaska);
2957 - на полях глосса: скончал;
2958 - когда;
2959 - .. .яко же писано в Матфеи, глава 9-я: «Милости хочу, а не жертвы». – Ср.: Мф.9:13.

- 2960 - покаяния;
- 2961 - милость (польск. łaskę);
- 2962 - на полях глосса: любви;
- 2963 - Приклад, яко... внидут в Царство Небесное. – Сюжет рассказа напоминает библейский сюжет о суде царя Соломона, к которому пришли две женщины (у одной из которых младенец умер), оспаривавших свое материнское право на живого ребенка. Соломон предложил рассечь ребенка надвое и отдать половину одной и половину другой, отчего отказалась настоящая мать, в пользу которой и был решен Соломоном спор (см.: 3Цар.3:16–27).
- 2964 - о верности;
- 2965 - которая в браке (в польск. нет);
- 2966 - слово избыточно, в польск. нет;
- 2967 - деле (польск. rzeczu);
- 2968 - на него не похожи;
- 2969 - особой привилегией милости одарил;
- 2970 - заповедью Христовой... пренебрег;
- 2971 - ...егда жидове рекли: «Идем и убием его в язык», то есть как его напаяли желчью со оцтом... – См.: Мф.27:34, 48; Лк.23:36; Ин.19:29–30; ср.: Пс.68:22.
- 2972 - уксусом (польск. octem);
- 2973 - ...яко же Давид рече: «Изостриша языки своя, яко змиин». – Ср.: Пс.139:4.
- 2974 - оскорбил (полск. obraził);
- 2975 - Веспасианус... – Упоминание об императоре Веспасиане (69–79 гг.) служит только для создания видимости историзма. Сюжет рассказа напоминает сюжет древнегреческого мифа об Ариадне и Тезее.
- 2976 - танцевала;
- 2977 - печальны;
- 2978 - прежде;
- 2979 - прохаживался, прогуливался (польск. przechadzał się);
- 2980 - сада;

- 2981 - ни один (польск. żaden);
2982 - тайно;
2983 - поприветствовать;
2984 - поговорить;
2985 - совет (польск. radę);
2986 - печаль (польск. smutek);
2987 - скрывается;
2988 - доспехи (польск. zbroj));
2989 - бросится (польск. rzuci);
2990 - польск. palną gumą z twojej zbroi – нальнет, палипнет
резина от твоих доспехов;
2991 - саде;
2992 - у калитки, у ворот (польск. uforty);
2993 - ринулся, бросился (польск. rzucił się);
2994 - за плечи;
2995 - отсек (польск. ściąć);
2996 - ...яко же святой Давид рече: «Измерены положил еси
дни моя»... – Ср.: Пс.138:16.
2997 - ...и премудрый Соломон в Екклесиасте в третьей главе:
«Едина есть человеческая смерть и скотская». – Ср.: Еккл.3:19.
2998 - унаследовать;
2999 - А пророк глаголет: «Яко вода погашает огонь, тако и
милостыня грехи». – Ср.: Притч.16:6.
3000 - сражаться (польск. walczyć);
3001 - отсечь (польск. ściąć);
3002 - сожалеть;
3003 - искуплением, оправданием (в польск.: przez... dosyć
uczynienie);
3004 - обрести (польск. naleść);
3005 - постоянство (польск. stałość);
3006 - уговаривал;
3007 - его желание исполнила;
3008 - насильственно (польск. gwałtownie);

- 3009 - о том деле, из-за того поступка;
3010 - был ранен любовью к ней, полюбил ее;
3011 - получила;
3012 - злодей (польск. okrutnik);
3013 - обесчестил (в Б.: zgwałcił);
3014 - кроме;
3015 - доспехи (польск. zbroję);
3016 - скоро (польск. nagło);
3017 - отсек (польск. ściał);
3018 - желая взять ее в жены (польск. żadając jej w ślub);
3019 - возвратил;
3020 - в польск.: Ale przez poduszczenie książęce, to jest dyabelskie, straciła je – но по подстрекательству княжескому, то есть дьявольскому, потеряла его;
3021 - обещана (польск. zgwałcona);
3022 - ...яко писано есть: «В поте лица своего будешь есть хлеб свой». – Ср.: Быт.3:19.
3023 - четырьмя стихиями (составами), т. е. всем существом;
3024 - милости (польск. łaski);
3025 - кроме;
3026 - облачился в доспехи (т. е. образ) человечества;
3027 - однако (польск. wszak);
3028 - возвратил;
3029 - в польск.: dzietlżicłwo – наследство, наследие, т. е. рай;
3030 - в польск.: zbroję – доспехи;
3031 - говорить, сообщать;
3032 - Король Гордианус... – Существовало три римских императора с этим именем: Гордиан I (238 г.), Гордиан II (238 г.), Гордиан III (238–244 гг.). Кто из них имеется в виду, неизвестно.
3033 - тотчас;
3034 - понимала язык птиц и ворожила (гадала) по пению птиц;
3035 - три петуха;

- 3036 - обман, измену;
3037 - спустя малое время (польск. chwila – момент, миг, минута);
3038 - вставлено по польскому тексту (польск. pojał);
3039 - соблазняет (zwodzi);
3040 - из польск.: zradu – советы. в С. и Б.: z(d)radu – измены;
3041 - восстает (польск. szemrze);
3042 - против истины;
3043 - первым, прежде всех;
3044 - в польск. rozumian – понят;
3045 - проповедник (польск. kaznodzieja);
3046 - наставляющий, указывающий (польск. przywodzący);
3047 - стопа как мера длины;
3048 - стихи, элементы (польск. żywioły);
3049 - о браке (польск. o ślubie);
3050 - буйного, шального;
3051 - ...всяк человек и всяк зверь составлен есть от четырех живел... – То есть четырех элементов: огня, воздуха, земли и воды. См. примеч. тссliii.
3052 - на севере (польск. na północy);
3053 - поклажи;
3054 - поврежден (польск. obrażon);
3055 - наставляющий, указывающий (польск. przywodzący);
3056 - уговаривал;
3057 - ссылаясь на то;
3058 - если бы;
3059 - в польск.: bezpieczny – уверен, спокоен;
3060 - в польск.: że byś mię czcił i dobrze chował – что будешь меня почитать и хорошо содержать.
3061 - однако же некоторое время;
3062 - даже еды не хотел ему дать;
3063 - даже еды не хотел ему дать;

3064 - в русском переводе гаплографический пропуск, в польск. далее следует: onego królestwa, ze syn jego nie dzierżał słowa swego. Tedy oni mędrscy ... – того королевства, что сын его не сдержал слова своего. Тогда те мудрецы...;

3065 - стенании (в польск. mdłości– изнеможении);

3066 - глоток (польск. trunek);

3067 - укрепил;

3068 - бочек (польск kuf);

3069 - природе, т. е. высокому происхождению;

3070 - схватили, лишили свободы;

3071 - беден;

3072 - ...яко же свидетельствует Писание: «Лисы ямы имут, птицы – гнезда, а Сын Человеческий не имать, где бы свою главу приклонил». – Ср.: Мф.8:20; Лк.9:58 (см. примеч. ссхliii).

3073 - членах;

3074 - ...яко же писано есть: «Елико сотвористе единому от меньших сих, мне сотвористе». – Ср.: Мф.25:40.

3075 - пользоваться своей молодостью (польск. będę używał mej młodości);

3076 - на войну;

3077 - польск. kolba– битва, поединок на копьях, турнир;

3078 - по возможности каяться (польск. po mocu pokutować);

3079 - покаяния (польск. pokuty);

3080 - природа, тело;

3081 - в отчаяние (польск. w rozpacz);

3082 - в убожестве, нищете (польск. ncdznie);

3083 - обвинение, обличение (польск. skarga);

3084 - указ;

3085 - постоянный двор с корчмой (польск. gospoda);

3086 - подсчет;

3087 - хозяину постоянного двора;

3088 - совет (польск. radę);

3089 - жаждет благодетельства по указу его;

3090 - однако;

- 3091 - в польск.: źle rozumiesz– плохо понимаешь;
3092 - случайности;
3093 - из иного места, в ином месте;
3094 - в горячности, в порыве (польск. z krewkości);
3095 - ...по оному писанию: «В которой час грешный
воздохнет, буду ему милостив». – В Библии точного
соответствия данному выражению не обнаружено.
3096 - из чистой злости, без причины (в польск.: z prawe
jzłości krom przyczyny);
3097 - в отчаяние (польск. w rozpacz);
3098 - без отчаяния (польск. bezrospaczy), на полях глосса:
неведением, ср. заглавие в лат.: О том. что всякий грех, как бы
тяжек он ни был, должен быть отпущен, если совершен без
злого умысла;
3099 - в польск.: Był niekotori rzycerz;
3100 - красивым оленем;
3101 - Каштелянку... – Каштелян (кастелян) – лицо, которому
феодальный господин поручая охранять свой замок, каштелянка
– жена каштеляна.
3102 - в качестве приданого;
3103 - ради;
3104 - в другом месте;
3105 - утро;
3106 - бедному, жалкому.
3107 - будь здорова – формула прощания (польск. miej się
dodrze);
3108 - больницу (польск szpital), в лат.: убежище для
путников; на полях глосса: страннопримницу;
3109 - здесь странноприимный дом;
3110 - почти (польск. prawie);
3111 - от холода;
3112 - спустя малое время;
3113 - больным;
3114 - высокопоставленное лицо, прелат (польск. przełożony);

- 3115 - сражаться мужественно;
 3116 - присоединиться;
 3117 - в польск.: *nabywaoąc dusz Panu Bogu* – добывая душ
 Господу Богу;
 3118 - ...яко же рече Давид: «Яко жадает елень на источники
 водныя, сице жадает душа моя к тебе, Боже». – Ср.: Пс.41:2.
 3119 - подражать (польск. *naśladować*);
 3120 - ради;
 3121 - ...яко же писано есть: «Аще кто оставит отца или
 мать мене ради, стократ приимет и живот вечный одержит». –
 Ср.: Мф.19:29.
 3122 - увидит;.
 3123 - стеречь;
 3124 - подражать (польск. *naśladowac*);
 3125 - побуждают;
 3126 - в польск.: *doświadczyli* – испытали;
 3127 - ...яко же то сказася о Авесаломе, которой воевался со
 отцем своим и бегал пред ним, повесился на дубе за власы, а
 Иоав пробол тремя копиями сердце его. – См.: 2Цар.18:1–15.
 3128 - желания (польск. *żądności*);
 3129 - притеснение (польск. *ucisnienie*);.
 3130 - доставляет, осуществляет (польск. *przywodzi*);
 3131 - в польск.: *niemienie zbawieria*– отсутствие спасения;
 3132 - внесено по польскому тексту;
 3133 - заступил дорогу;
 3134 - терновый шип, колючку;
 3135 - вынес о нем решение;
 3136 - часа;
 3137 - на полях глосса: долу;
 3138 - лучшил жизнь;
 3139 - достатка;
 3140 - в польск.: *kulał* —хромал;
 3141 - в польск.: *to jest*;

- 3142 - польск.: ilekroć się obwiązuje ku Bożeinu przikazaniu –
всякий раз, когда обязуется жить по заповедям Божиим;
3143 - покаяния (польск.: pokuty);
3144 - страдания;
3145 - воздаяние;
3146 - паромінаjąсу – напоминающий;
3147 - польск. łotry, на полях глосса: разбойники;
3148 - рассудил, распорядился о них;
3149 - будущий, предстоящий;
3150 - готов;
3151 - обратно;
3152 - в значении «рассудил»;
3153 - образом;
3154 - свободно, беспрепятственно;
3155 - промешкл, задержался;
3156 - избавть, освободить;
3157 - приказал;
3158 - к виселице (польск. ko szudbience);
3159 - сейчас (польск. teraz);
3160 - отложи;
3161 - в страхе;
3162 - чтобы я о своих вещах;
3163 - пропитание (польск. pożywienie);
3164 - обещаем (ślubujemy);
3165 - в нужде;
3166 - властью
3167 - в польск.: owszem – соответственно, следовательно;
3168 - чтобы, дабы;
3169 - искупил вину перед Господом Богом;
3170 - полное оправдание, искупленье (в польск.: zupełnie
dosyć uczynienie, в лат.: plena satisfactio);
3171 - тотчас;

3172 - в истинном, надлежащей виде (в польск.: w posłaci stuszej, в лат.: in forma debita);

3173 - алчности;

3174 - кузнец;

3175 - городе (польск. miście)

3176 - здесь: выдолбленное из обрубка бревна вместилище (польск. kłoc);

3177 - странноприимный дом;

3178 - холодно;

3179 - в польск. Już doświadcze, jestly – уже испытаю, есть ли;

3180 - крепель, крепль – род сосуда (в польск: trzy krepel);

3181 - довольствуйся ей;

3182 - из польск. kulawych– хромым, перед полонизмом вставлен его перевод;

3183 - Сему толкования нет. – В польской тексте 1543 г. «выклад» есть.

3184 - обращении (в веру) (польск. nawróceniu);

3185 - заблуждающегося;

3186 - Прикладный живот святого Евстафия и о навращении блудящего. – Византийское «Житие Евстафия Плакиды», одно из житий-мартириев, построенное по схеме позднегреческого романа, было известно на Руси уже в Киевскую эпоху и широко переписывалось в течение нескольких веков. Оно было включено в XVI в. в Великие Минеи Четьи митрополита Макария под 20 сентября. Ранний перевод жития Евстафия см.: наст. изд., т. 3, с. 10–26.

3187 - Троянус – римский император Траян Марк Ульпий (годы правления 98–117).

3188 - высокородный, знатный (польск. zasny);

3189 - могущественный;

3190 - мужественный, доблестный (польск. waleczny);

3191 - ...гетман королевской. – В XVI–XVIII вв. в Польше главнокомандующий вооруженными силами..

- 3192 - постоянный (польск. ustawiczny);
- 3193 - воспитать;
- 3194 - в польск. wedle obyczaju swego i szlachetności– по обычаю своему и дворянства;
- 3195 - в польск.: oświeczon być na drogę prawdy – быть просвещенным на пути правды;
- 3196 - на охоту;
- 3197 - пустое, безлюдное место;
- 3198 - быстро, прытко (польск. prędko);
- 3199 - поймать;
- 3200 - в польск. – ослица; на полях глосса: осел;
- 3201 - ...елень Валаама... – Согласно библейскому рассказу (см.: Числ.22:21–33), ослица (а не олень), на которой ехал прорицатель Валаам, остановилась, потому что путь преградил невидимый Валааму ангел с мечом. Валаам побоями побуждая ослицу двигаться, пока она не заговорила человеческим голосом. Тогда очи Валаама отверзлись, он увидел ангела и преклонился.
- 3202 - польск.: dla miłości twej – за любовь твою;
- 3203 - ...аз есмь Христос, иже сотворил небо и землю... из мертвых встал. – Данный фрагмент построен на ветхозаветных реминисценциях (ср.: Быт.1:14–16; Иер.31:36; Пс.135:7–9) и новозаветном Символе веры.
- 3204 - в польск.: który nawracasz błędzące – который обращает (в веру) заблуждающихся;
- 3205 - утро;
- 3206 - ...яко приял еси воду и дар ласки моей. – Т. е. воду крещения и благодать, даруемую при крещении.
- 3207 - снаряжается (польск. ubiera się);
- 3208 - ...будеши, яко же второй Иов. – Библейский персонаж, благочестивый и долготерпеливый праведник, о котором повествуется в Книге Иова. История Иова такова: Сатана сказал Богу, что Иов праведен, пока счастлив, но стоит ему лишиться счастья, как исчезнет все его благочестие. Испытывая Иова, Бог насылает на него одну за другой всевозможные напасти (он

потерял богатство, умерли дети, он был поражен страшной болезнью и лежал «на гноище» за воротами и др.), но Иов остался непоколебимым в вере и не возроптал. После этого искушения Бог вернул Иову все, что тот потерял, – бывшее богатство, семью, почетную жизнь, он также получил награду на небесах.

3209 - только;

3210 - от стыда;

3211 - богатство;

3212 - от грабительства (przez drapieżstwo), на полях глосса: шарпание;

3213 - слово вставлено по польскому тексту;

3214 - образом;

3215 - супротивен;

3216 - испытанию, удары судьбы (польск. plagi);

3217 - поспешил;

3218 - из польск. niżli– прежде чем, в С: pię- wejnizli;

3219 - пахари;

3220 - польск.: z jego paszczek jęu ybawili – из его пасти его освободили;

3221 - навозная куча, свалочное место для отходов;

3222 - утешали разговорами;

3223 - подвергнуты нападениям (польск. nagabani);

3224 - неожиданного исчезновения (польск. nagłego przemienienia);

3225 - на полях глосса: Евстафиус.

3226 - рану, здесь – след от раны;

3227 - тотчас;

3228 - захвачена;

3229 - юношей;

3230 - доставлять, направлять.

3231 - снарядить, отправить wyprawić);

3232 - ловкие и учтивые (в польск.: udatney obyczajne);

3233 - в головную часть войска, чело (польск. na spic);

- 3234 - отдыхать;
- 3235 - случайно (польск. z przygody);
- 3236 - постоялом дворе;
- 3237 - грабежа, на полях глосса: шарпания;
- 3238 - в польск. ciрпиeli – терпели;
- 3239 - из-за;
- 3240 - оскудения;
- 3241 - в польск. jako – что;
- 3242 - знак;
- 3243 - прежнее;
- 3244 - на полях глосса: Неописта;
- 3245 - в печалях;
- 3246 - потерял;
- 3247 - в саду;
- 3248 - Адриан – Адриан Публий Элий (76–138 гг.), римский император, правивший с 117 г.
- 3249 - до божницы языческой;
- 3250 - разжечь огонь в медном быке;
- 3251 - под стражей;
- 3252 - слово доб. ошибочно, в польск. нет;
- 3253 - в плену;
- 3254 - мила (польск. wdzięczna);
- 3255 - опечален был (польск. zasmucony był);
- 3256 - так как;
- 3257 - зло;
- 3258 - теряет, не получит;
- 3259 - однако же (польск. wszakosz);
- 3260 - желай;
- 3261 - взял;
- 3262 - обещаю (польск. ślubuję);
- 3263 - гораздо больше;
- 3264 - обязан;
- 3265 - совет (польск. rada);

- 3266 - собственное (польск. własnego);
- 3267 - обманула (польск. zdradziła).
- 3268 - убыток (польск. szkodę);
- 3269 - в польск. далее следует: albo też przez moc– или также ради силы;
- 3270 - в польск.: jest zeskaradzona – обезображена;
- 3271 - в польск.: nie był też bogaty, bo sam тше miał, czymby się odkupił – не был также богат, ибо сам не имел, чем бы откупиться;
- 3272 - сила;
- 3273 - в польск.: jęty– ятый, захваченный;
- 3274 - помочь;
- 3275 - в польск.: ale go więcej trzymał;
- 3276 - в польск.: po tęce swej – после муки своей;
- 3277 - однако (польск. wszak);
- 3278 - не желает, не ждет;
- 3279 - здесь: обручен (польск. poślubon);
- 3280 - в польск. Ozeasza, в лат. Осее – Осии;
- 3281 - ...по оному писму Иосиа пророка, в 30-ой главе:«Пошлюбит ю себе в вере». – Ср.: Ос.2:20.
- 3282 - однако же (польск. wszakoz);
- 3283 - ...глаголя: «Не можем Богу служити и Мамоне», по святому Матфею евангелисту в 6-ой главе. – Ср.: Мф.6:24; Лк.16:13.
- 3284 - Иже кто оставит отца или мать, братию, жену, дети и дома или села имени ради Христова, сторицею приимет и живот вечный наследит. – Мк.10:29.
- 3285 - История о Аполлоне, короли тирском, и о Тарсе королевне. Приклад, что печаль пременяется в радость. – «История о Аполлоне» – позднегреческий роман, дошедший в латинской версии, переведенной на многие европейские языки. В польские «Historie rzymski» была включена в переводе с чешского языка. «История об Аполлоне», входящая в «Римские деяния», в XVII в. была переработана русским книжником-

традиционалистом, создана ее дидактическая редакция, опубликованная в 15-м томе наст. изд. (с. 358–376).

3286 - Антиох – Антиох III Великий, сирийский царь царства Селевкидов (222–187 гг. до н. э.). Потерпел поражение в войне с римлянами (192–188 гг. до н. э.). Сообщаемые в романе факты его жизни: преступная связь с дочерью, убийство его молнией – литературный вымысел. Антиох III был убит в Элиманде местными жителями при разграблении его войском храма бога Бела.

3287 - росту (польск. wzrosłu);

3288 - более всего;

3289 - власть;

3290 - Антиохия – В древности крупнейший город восточного Средиземноморья, великолепная столица Сирийского государства. Антиохия была основана в 300 г. до н. э. не Антиохом III, как сообщает роман, а его дедом, первый сирийским царем Селевком Никатором, основателем царства Селевкидов (305/304–281 гг.), который и дал городу название по имени своего сына, позднее сирийского царя (281–261 гг.) Антиоха Сотера. В 1270 г. город был разрушен мусульманами до основания. На месте Антиохии сейчас находится город Антакья.

3291 - весьма, в высшей степени (польск. wusose);

3292 - не нмелось. не отыскивалось;

3293 - печаль;

3294 - в переводе с чешск. редакции дочь одарена дарами от Бога: «...a dceru jemu ostavi, všemi dary buohem,dařenu» в поздней чешск. ред. отец одаривает дарами дочь: «Tedy Král posal wehkými Dary Dceru dařiti», в польск. отец дарит дары с дочерью: «Tedy krol jał się z córka swą dary darzić, что точно передает русск. перевод;

3295 - ибо в ней ничего не было земного (польск. bo paniej nic nie było zamieszkało przyrodzenie);

3296 - смертной;

3297 - обратно;

- 3298 - тосковать, тужить (в Б.: tęsknić, в С.: tużyc);
- 3299 - впольск: niezliczonemi skutkami
(бесчисленными действиями), из чешск. neslycznými (вар.
nastydatými) skutky – непристойными поступками;
- 3300 - опечалился (польск. zasmucił się);
- 3301 - в польск.: wszak to dobrze wiesz – ведь ты то хорошо
знаешь;
- 3302 - дорогих тканей;
- 3303 - их по всему граду и улицам расстелить;
- 3304 - поступок, дело (польск. uczynek);
- 3305 - дорогих, золотом украшенных (в польск.: ze złotem
kosztownie przyprawionych);
- 3306 - навзничь;
- 3307 - упорно, настойчиво;
- 3308 - из-за случившегося, из-за того дела;
- 3309 - Маршалок – Гофмаршал (двора), ведавший
дворцовый хозяйством.
- 3310 - кормилица;
- 3311 - еще злее (горше) совершал (в польск.: gorzej dokonał,
в чешск.: wije konal);
- 3312 - сосватать (польск. slubic);
- 3313 - властью своей пользоваться (польск. wolej swej
uzywac);
- 3314 - текста, заключенного в скобки, в чешск. нет;
- 3315 - странам (польск. krajnach);
- 3316 - горло (т. е. жизнь) свое потеряет (польск. gardtostraci);
- 3317 - слово излишне;
- 3318 - каждый, кто;
- 3319 - отсечь (польск. ściąć);
- 3320 - обезглавлено, казнено;
- 3321 - ...Апполон, король тирский... – Тир – в древности
знаменитый финикийский город-государство на восточном
побережье Средиземного моря. Разрушен мусульманами в 1291
г. На месте Тира сейчас находится г. Сур в Ливане. Король

Аполлон – вымышленное лицо. В латинской версии в конце романа указывается: «Аполлоний прожил со своей женой 84 года и счастливо, и мирно правил Антиохией и Тиром. Свои злоключения он сам описал в двух томах: один том положил в Эфесском храме, другой хранил в своей библиотеке». Цит. по: Средневековые латинские новеллы XIII в. / Пер. ст. и коммент. С. В. Поляковой. Л.: Наука, 1980 (Сер. «Лит. памятники»), С. 210.

3322 - кто не отваживается, тот не побеждает (в С.: *kto nie waży, ten nie przeważu*, в Б. *kto nie waży, ten nie ma*);

3323 - в жизни удалец очень ловкий;

3324 - своим советникам;

3325 - указ, закон;

3326 - в другой месте;

3327 - ненадолго;

3328 - потребность в беге;

3329 - значения, важности (польск. *wagi*);

3330 - вспыхнул (польск. *zapaliwszy się*);

3331 - верно;

3332 - истолковал (польск.: *wyłożył*);

3333 - скорой (польск. *pagłej*);

3334 - на постоялом дворе;

3335 - указ (польск *wyrok*);

3336 - приближенный, фаворит;

3337 - опечалился (польск. *smucił się*);

3338 - расспрашивать;

3339 - горожан;

3340 - ложно, лукаво (польск. *zdradliwo*);

3341 - сильнодействующий;

3342 - Тарс – В древности главный город Киликии. Теперь – остатки поселения на окраине современного города Тарсуса в Турции.

3343 - мерный ковш;

3344 - ...по осми золотых... – В польск. тексте – po osmi złotych, золотый – польская денежная единица.

3345 - ...по осми медяных пенязей. – См. примеч. mcsii....

3346 - ...образ его посреде града поставили. – Эпизод раздачи Аполлоном хлеба гражданам Тарса, пострадавшим от неурожая, и помощь в отстраивании города воспроизводит характерные черты греческой жизни первых веков н. э. Соответствует реальной действительности и сооружение на форуме («посреде града») статуи Аполлона за оказанную им щедрую помощь городу. Обычай отливать и ставить на площадях медные статуи основателям, восстановителям и благодетелям городов был широко распространен в то время.

3347 - указание;

3348 - пообещал (польск. ślubił);.

3349 - отравить;

3350 - его поблагодарил (польск. jemu podziękował);

3351 - среди драгоценностей (польск. między klejnoty);

3352 - полезное предостережение (польск. użyteczne wystrzeżenie);

3353 - гораздо больше;

3354 - снарядить;

3355 - Пентапол – То есть «Пятиградие», со времен Птолемея (в 321 г. египетский царь Птолемей подчинил Киренаику своей власти) название Киренаики с ее пятью городами (Кирена, Аполлония, Птолемида (Барка), Арсиноя (Тавхира) и Вереника (Евгесперида)). Последний представитель династии Птолемея завещал Киренаику римлянам, присоединившим ее в административном отношении к провинции Криту (67 г. до н. э.). При римском владычестве вновь вошло в употребление прежнее название страны.

3356 - ветер переменился по сравнению с (веявшим) южным ветром;

3357 - с севера;

3358 - парус;

3359 - мячом (польск. piłą);

- 3360 - до тех пор как;
3361 - припасы (в польск.: przyprawу– одежды, припасы и т. п., в чешск.: zboží– товары);
3362 - изнемогающему;
3363 - здесь: полотнище, большой кусок посконного холста (польск. płachta);
3364 - улучшить, поправить свое положение;
3365 - бедность;
3366 - пополам;
3367 - вставлено по польск. тексту;
3368 - в рукоп. – заплатить; испр. по польск. тексту;
3369 - ...земли Цылибской... – Далее упоминается ее столица – город Цырин (Кирена), один из городов Пентаполя.
3370 - мячом (польск. piłą);
3371 - проворно;
3372 - быстро, проворно (польск. prędko);
3373 - одетого в плахту, бедняка (польск. płachetnika);
3374 - удалец (польск. junak);
3375 - одежду, платье (польск. suknią);
3376 - присутствует на вечерней трапезе, ужинает;
3377 - только;
3378 - играть на гуслях;
3379 - приготовившись, принарядившись;
3380 - прекрасно, совершенно (польск. ślicznie);
3381 - искусно (польск. słusznie);
3382 - яства;
3383 - ни на что из того не обращал внимания;
3384 - покачал;
3385 - опечалилась (польск. zasmuciła się);
3386 - забыв (польск. zapomniawszy);
3387 - отсечь (польск. ściąć);
3388 - благородна знатна;
3389 - не сердись на него;

- 3390 - приятно, мило (польск. wdzięcznie);
3391 - превосходно (польск. wybornie);
3392 - в польск.: tego (tego..., kłórego);
3393 - за учителя (польск. za mistrza);
3394 - в поспешности (польск. w nagłości);
3395 - искаженное польск. trefnych – удачных, искусных;
3396 - танцев;
3397 - наставлением (польск. kaźnią, в чешск.: s poctiwostí);
3398 - в польск. так же, в чешск.: neznámenal – не замечал;
3399 - ростом;
3400 - но, а (польск. lecz);
3401 - в великолепии (польск. kosztownie);
3402 - зардевшись от смущения (польск. zapionawszy się od
wsłydu);
3403 - однако;
3404 - потеря;
3405 - ...выявщи свою табличку... – На покрытых слоем воска
деревянных табличках в древности и раннем средневековье
писали металлической палочкой, стилем.
3406 - в польск.: grószby pisała – почему писала;
3407 - а;
3408 - благородстве и верности;
3409 - первоначальное забит испр. переписчиком на убит;
3410 - драгоценностями (польск. klejnoty);
3411 - потерять (польск. stracić);
3412 - однако;
3413 - за ту милость благодарю тебя (польск. z tej łaski tobie
dziękuję);
3414 - в польск.: niesłuszafoby mi – не подобало бы мне;
3415 - войну (польск. walkę).
3416 - без чувств;
3417 - вскоре;

3418 - в польск.: posłowie więcej częstokroć przyczyniają, niż się stawa – послы гораздо больше присочиняют, нежели случается;

3419 - позволение уехать;

3420 - благословение (польск. pożegnanie);

3421 - препятствовала, мешала (ср польск.: przekazały);

3422 - плод в чреве перевернулся;

3423 - корабельщики;

3424 - польск. ej – межом. «эх», «эй», в чешск. – междом.

«о»: «О, milij licié»;

3425 - приготовить, устроить;.

3426 - нужда;

3427 - урон (польск. psota);

3428 - встречала (польск. potykała);

3429 - плотно закрыть, в лат.: просмолить;

3430 - на полях глоссы: которой;

3431 - Эфес – город на западном побережье Малой Азии, основанный в XII в. до н. э. греками. От древнего Эфеса сохранились руины некоторых построек.

3432 - случайно (польск. z przygody);

3433 - в польск.: odszypuntować – раскупорить, раскрыть;

3434 - мастер;

3435 - красивых;

3436 - почти (польск. prawie);

3437 - искаженное польск. przegląpdał – осмотри.

3438 - клянусь своим здоровьем (польск. biorę to na swe zdrowie);

3439 - краски, цвет (лица);

3440 - не ввалились (польск. nie opadły);

3441 - кожа (польск. skora);

3442 - в польск. nie stwardła – не затвердела;

3443 - вены, кровеносные сосуды (польск. żyły);

3444 - большое решето, грохот (польск. lasę, чешск. lesu);

3445 - под лёсой;

- 3446 - природа, тело (польск. przyrodzenie);
3447 - едва;
3448 - нечленораздельно;
3449 - древние (народы);
3450 - может быть;
3451 - обмершим;
3452 - издержки, расходы;
3453 - потерял (польск. stracił);
3454 - взвесил (в С.: przeważył, в Б.: odważył);
3455 - изволь (польск. racz);
3456 - в С.: ksienią – настоятельницей женского монастыря (в лат.: жрицей), в Б. ошибочно: księżą – княгиней;
3457 - ...княжнюю учинил той богине, нарицаемой Веста... – В латинской версии Архистратиды (Люцына) служит в храме богини-девы Дианы (святилище которой в Эфесе было очень знаменито) и в силу этого обязана соблюдать целомудрие. В польской версии Люцына служит в храме богини священного очага Весты. Жрицы Весты – весталки, поддерживавшие постоянный огонь в очаге храма Весты, избирались из числа девочек 6–10 лет, они должны были сохранять девственность в течение 30 лет, за нарушение этого запрета замуровывались живыми.
3458 - ...и в тех летех ни брады не голить, ниже мыться обещался. – Выражение скорби, традиционное для язычников.
3459 - кормилицей;
3460 - драгоценностей (польск. klejnotów);
3461 - воспитать;
3462 - договорился (польск. ślubował).
3463 - недоумевая;
3464 - скоро (польск. rychło);
3465 - здесь: прислуга;
3466 - в польск.: dworscy ludzie – дворовые люди;
3467 - в польск.: odkądkolwiek jest, в чешск. odkudkoliwék gest – откуда ни есть;

- 3468 - благороднейшая;
- 3469 - опечалилась (польск. zaśmucila się);
- 3470 - сжить со света (польск. z świata zgtadzić);
- 3471 - в польск.: s łuźebnika – слугу; сжить со света (польск. z świata zgtadzić);
- 3472 - управляющим;
- 3473 - в польск.: otruć – отравить;
- 3474 - в польск.: Toć rzecz jedna jako sto, в чешск.: tott rzěcz gedna jako dwie (вар.: wol sobě ted z dwého gedno – выбирай себе одно из двух);
- 3475 - могил;
- 3476 - в каком убытке от тебя оказался (в польски jakoś jest szkodliwie zrobion, jenż w ten stan jest dan – как же ущербно создан, который в такое положение попал);
- 3477 - осквернить;
- 3478 - в польск. ...wiedząc to dobrze, że krew książęcą a mewinna nigdy bez pomsty nie jest – ...зная хорошо то, что кровь княжеская и невинная никогда без мести не бывает;
- 3479 - случайно (польск. zprzygody);
- 3480 - с обнаженным;
- 3481 - Мелхина – возможно, искаженное Мерсина, т. е. Мерсин – древний город в Малой Азии недалеко от Тарса, откуда отплыл Аполлон (сейчас – развалины близ современного г. Мерсин на юге Турции). Менее вероятно испорченное Митилена (город на Лесбосе).
- 3482 - сводник;
- 3483 - кем;
- 3484 - беду;
- 3485 - набожность, молитвы;
- 3486 - здесь: попускенье, ниспосланное бедствие (польск. przepuszczenie).
- 3487 - на полях глосса: погублю;
- 3488 - делом (польск. skulkiem);
- 3489 - запачкана, осквернена (в zmazana, в С.: sparzniona);

- 3490 - Анатагор – в др. лат. Antinagoras, в переводе С. В. Поляковой – Афанатор, вымышленный персонаж.
- 3491 - благородною;
- 3492 - гнусный (польск. szkarodny);
- 3493 - гонителем, надругателем (польск. gańca);
- 3494 - случая (польск. przygody);
- 3495 - в свою очередь;
- 3496 - в таком случае;
- 3497 - в польск.: prze cześć – ради чести;
- 3498 - будь здорова (польск. mie się dobrze);
- 3499 - небезопасном (польск. niebezpiecznym);
- 3500 - положении (в С.: stanu, в Б.: stanie).
- 3501 - обещал (в С.: ślubił, в Б.: ślubował);
- 3502 - здравствуй, приветствуем тебя (польск. witaj);
- 3503 - в польск.: sługam;
- 3504 - новость лучшую;
- 3505 - не хотим, не думаем;
- 3506 - дал обет (польск. uczynił ślub);
- 3507 - до тех пор как;
- 3508 - нагрянул;
- 3509 - загнал (польск. zapędził);
- 3510 - текста, заключенного в скобки, в польском нет;
- 3511 - в печали (польск. w smulku);
- 3512 - прогуливаясь;
- 3513 - купеческие;
- 3514 - не ставь мне в вину (польск. nie miej mi za złe);
- 3515 - случаев (польск. przygód);
- 3516 - в польск.: pszvszю ich wiele – пришли многие из них;
- 3517 - достаточно (польск. dosyć): в рукоп.: добыть;
- 3518 - скоро (польск. rychło);
- 3519 - благодарю тебя;
- 3520 - изволил (польск. raczył).
- 3521 - пожелав ему добра;

- 3522 - стыдливými, застенчивými;
- 3523 - печаль (польск. żałość);
- 3524 - на полях глосса: философии;
- 3525 - твердое убеждение (в польск myśl ustawiczną);
- 3526 - обещание (польск. ślub);
- 3527 - из польск. przyuczyć – обучить чему-л.; приучить к чему-л.;
- 3528 - на полях глосса: лисица;
- 3529 - ведь (польск. wszak);
- 3530 - звучит (в Б.: huezy, в С.: gluczy);
- 3531 - жизнь;
- 3532 - в польск.: przvjedzie – приедет;
- 3533 - сетью (польск. krata);
- 3534 - искаженное польск. córa – дочь;
- 3535 - росту (польск. wzrostu);
- 3536 - однако же (польск. wszakże);
- 3537 - стыда (в С.: slydu, в Б.: wstydu);
- 3538 - баня;
- 3539 - в польск.: w inych– в иных (домах).
- 3540 - отчаиваться (польск. rozpaczyć);
- 3541 - равно (польск. zarówno);
- 3542 - живое существо, тварь (польск. stworzenie);
- 3543 - и четверти веса нет;
- 3544 - красно-рыжая (польск. cisawe, чешск. churawé);
- 3545 - польск. trzewia– внутренности, утробу;
- 3546 - дырявые;
- 3547 - с удовольствием (польск. ratio);
- 3548 - использует, употребит (польск. piści);
- 3549 - губка морская;
- 3550 - польск. swoje– (?);
- 3551 - стирает, моет (польск. pierze);
- 3552 - существительное от глагола «patrzeć» – смотреть (польск. patrzalnik);

- 3553 - слуга (польск. *pascholik*).
- 3554 - может быть;
- 3555 - баню;
- 3556 - сбрить;
- 3557 - обманутого (польск. *okłamanego*);
- 3558 - оставил в покое (польск. *dał pokój*);
- 3559 - казнить, обезглавить (польск. *ścisnąć*);
- 3560 - тотчас;
- 3561 - если;
- 3562 - в любом случае, в польск.: *niekażki* – ни в коем случае;
- 3563 - благодарение;
- 3564 - возвратили (польск. *przywrócić*);
- 3565 - внезапно;
- 3566 - в печаль (польск. *w smutek*);
- 3567 - навзничь;
- 3568 - вскоре;
- 3569 - придя в чувство;
- 3570 - минуты;
- 3571 - постоянного двора;
- 3572 - в польск.; *wszystko miasto Tyrskie* – весь город Тирский;
- 3573 - в польск.: *sie łaskawym okazał* – милостивым оказывался;
- 3574 - благодарность за его приезд (польск. *wdzięczność z przyjścia jego*);
- 3575 - здесь: денежные сбережения;
- 3576 - тебе были предназначены;
- 3577 - соседствовали с Тиром;
- 3578 - ...до Цырена града... – Цырин (Кирена), один из городов Пентаполя, т. е. Киренаики с пятью ее городами.
- 3579 - у язычников;
- 3580 - провидению (польск. *przezrzeniu*);
- 3581 - Приклад, яко прозрению Божию никтоже противится может. – Начало повести о Конраде в рукописи утрачено, оно

публикуется по рукописи ИРЛИ, отд. поступл. 23. № 80.

3582 - Цесарь Кондрат – это имя носили несколько римско-германских императоров и один король, так что неясно, кто здесь подразумевается..

3583 - в легкой постройке, здесь – в хижине;

3584 - на охоту;

3585 - огорчился, взволновался (польск. zasmucitsiq);

3586 - ...рекл... – Отсюда текст вновь публикуется по рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 1326 (494) (313).

3587 - силой, насильно;

3588 - пополам рассеките его (польск. przetnicie ję na poły);

3589 - красноречиво;

3590 - хотя быть уверенным, т. е. чтобы убелиться;

3591 - как скоро, когда (польск. jako rychło);

3592 - сумка (в С.: tajstrzyk, в Б.: torbeczkę), на полях глосса: сумочки;

3593 - священник (польск; kapłan);

3594 - тотчас;

3595 - свадьбу;

3596 - ...во Аквисгране. – Аквисграница – средневековое название города Ахена в Германии.

3597 - в польск.: książęcia – герцога или князя, имеется в виду опальный рыцарь;

3598 - достойное подражания житие;

3599 - замыслы, намерения, в др рукоп. «сласти», в польск.: rozkoszy – наслаждения;

3600 - Прикладный живот святого Алексея, чтобы смыслости сего света возне- навидели. – Текст жития святого Алексея и следующая глава о святом Григории, отсутствующие в рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 494, печатаются по рукописи, относящейся к первой группе списков «Римских деяний» – РНБ, Q.XV.162.

3601 - в девятом часу;

3602 - пищу;

- 3603 - в польск.: w bojazn;
- 3604 - возлюбленную, жену (польск. oblubienicę);
- 3605 - в др. рукоп. намовлял, а польск. namowiał –
уговаривал убеждал;
- 3606 - попрощался (польск. pożegnał się);
- 3607 - ...до Ладиокиския земли. – Лаодикия – название
нескольких городов в древности, один из которых (во Фригии)
был главным центром христианства.
- 3608 - ...до града Едеса, идеже был образ Господа нашего
Иисуса Христа, нечеловеческими руками сотворенный... – Город
Эдесса, столица Осроены, являлась крупный христианским
центром и была овеяна сказаниями, связанными с именем
Иисуса Христа и его Нерукотворного образа. С 1637 г.
принадлежит Турции (г. Урфа).
- 3609 - польск. na zbyt слишком, чрезмерно;
- 3610 - название птицы, в польск. garlica –горлица;
- 3611 - Тарс– главный город Киликии, области, расположенной
на юго-востоке Малой Азии; с 66 г. до н. э. часть ее была
римской провинцией.
- 3612 - ...вели питати мене крупницами от стола твоего... – Ср.:
Мф.15:27.
- 3613 - грязью (польск. błotem);
- 3614 - однако же (польск. wszakóŜ);
- 3615 - тотчас;
- 3616 - воскресенье;
- 3617 - Приидите ко мне, вси труждающиися и обременении, а
я вас упокою. – Мф.11:28.
- 3618 - в др. рукоп. с польск. «за Рим»;
- 3619 - ...княжата Аркадиус и Онарнинус... – Аркадий и
Гонорий – римские императоры, братья-соправители, известные
строгими указами против язычества. После раздела Римской
империи в 395 г. Гонорий (395–423) правил западной частью
империи, Аркадий (395–408) – восточной.
- 3620 - смотри (польск. patrz), перед полонизмом вставлен
его перевод;

- 3621 - силу власти народной (польск. *moczą rządu* *pospolitego*);
- 3622 - в рукоп. «паче чести его», испр. по др. рукоп. в соотв. с польск. текстом;
- 3623 - навзничь;
- 3624 - опечалил (польск. *zasmucił*);
- 3625 - в особом доме, в польск. нет;
- 3626 - источник, родник (польск. *sludnicę*);
- 3627 - возлюбленный, муж;
- 3628 - за моим мужем последовала (польск. *tego oblubieńcza naśladowała*);
- 3629 - носилки для покойников (польск. *mary*);
- 3630 - относит. местоим. «каждый, кто»;
- 3631 - прикоснулся (в польск.: *dotknęli się*);
- 3632 - становились зрячими (польск. *brali wzrok*);
- 3633 - поднести (польск. *doprowadzić*);
- 3634 - ...до костела Святого Внифантия. – Церковь в память римского св. мученика Вонифатия (день памяти 19 декабря), который был послан своей госпожой из Рима в Тарс Киликийский за мощами христианских мучеников и, увидев, как мужественно переносят христиане истязания, сам стал христианином и тоже принял мученический венец: был посечен мечом 14 мая 290 г.
- 3635 - поручили;
- 3636 - Приклад о дивном промысле Божии и о почитании святого Григория. – История папы Григория – распространенный легендарный сюжет. Слово «о почитании» передает ошибочно польское слово «о *roszczeniu*», т. е. «о зачатии».
- 3637 - Король един именем Паркус Мудрый... – В латинском тексте Марк – римский император Марк Аврелий (161–180 гг.).
- 3638 - благословением;
- 3639 - лишением;
- 3640 - не обращал внимания;
- 3641 - поступка (польск. *uczynku*);
- 3642 - с полгода;

- 3643 - опечалился (польск. zasmucił się);
3644 - совета (польск. rady);
3645 - случай (польск. przygoda);
3646 - посоветует;
3647 - печалью;
3648 - тотчас, немедленно;
3649 - в польск.: wiedzieć – знайте;
3650 - комнате;
3651 - священника (польск. kapłana);
3652 - но(польск. ale).
3653 - ...и тако лист написать... – В лат. тексте здесь речь идет о табличках, далее в польском и русской текстах тоже говорится об обретенных табличках.
3654 - в рукоп. нет, доб. по др. рукоп.;
3655 - сильно опечалилась (польск. bardzo się smuciła);
3656 - не заметила (польск. nie obaczyła);
3657 - печальных (польск. smutne);
3658 - наоборот (польск. owszem);
3659 - избавлена;
3660 - падения (польск. upadu);
3661 - через печаль, печалью;
3662 - в замешательстве, хаосе (польск. zamieszanie);
3663 - ...князь бургундинский... – В лат. тексте герцог бургундский. Бургунды – германское племя, раннефеодальное государство которых в 534 г. завоевано франками..
3664 - с дарами (польск. poczesne);
3665 - взять ее замуж;
3666 - тотчас;
3667 - сильно (польск. bardzo, bardzo);
3668 - в мощи, в силе (польск. mocnie);
3669 - казнил (польск. ścinał);
3670 - битве (польск. walce);
3671 - города (польск. miasta);

- 3672 - крепкий (польск. mocny);
3673 - монастырь (польск. klasztor);
3674 - пятницы;
3675 - польск. opat – аббат, настоятель монастыря;
3676 - запеленуто;
3677 - увидел;
3678 - происхождения;
3679 - монахи;
3680 - в мяч (польск. piłkę);
3681 - ругаться;
3682 - корить, укорять;
3683 - воспитать;
3684 - сильно, горько (польск. rzewno);
3685 - ждать (польск. czekać);
3686 - казны, ризницы (польск. skarbu);
3687 - когда;
3688 - наняв (польск. zjednawszy);
3689 - ср. польск. zeglarz – мореход; в С.: morzany, моряков, в
Б: ujednawszy sobie okręł;
3690 - загнало, пригнало (польск. przypędzifo);
3691 - в польск dobrą gospodę ukazał – хороший постоянный
двор указал;
3692 - ни единого;
3693 - взять в жены (польск. siubić za małżonkę);
3694 - ловкий, искусный (польск udatny);
3695 - вознаграждение достойное (польск. zapłatu słuszną;
3696 - сильно (польск bardzo);
3697 - в польск.: z wielkim ludem tam leżało – с большим
войском там стоял;
3698 - до шатра, до палатки (польск. do namiotu);
3699 - примчавшись (польск. przygnawszy).
3700 - отсек (польск. ściał);

- 3701 - по причине непрерывных побед (польск. dla ustawieznego zwycięstwa);
- 3702 - возвратил (польск. przywrócił);
- 3703 - советовать (польск. radzić);
- 3704 - за того рыцаря вышла замуж (польск. onemu rycerzowi się ślubila);
- 3705 - сохранена;
- 3706 - было бы хорошо (в польск.: dobre by się stało);
- 3707 - ведь (польск. wszak);
- 3708 - достаточно (польск. docyć);
- 3709 - под влиянием тех слов;
- 3710 - воевал, сражался
- 3711 - свадьбы;
- 3712 - любви (польск. łasce);
- 3713 - прежде, вначале;
- 3714 - служанка паньи;
- 3715 - сильно любили в браке (польск. bardzo miłowali w małżeństwie);
- 3716 - накрыт (польск. przykrowano);
- 3717 - в польск.: opat nieklowego klasztoru – аббат некоторого монастыря\$
- 3718 - доб. по др. рукописи;
- 3719 - если;
- 3720 - в рукоп.: «Пане, что еси на мя Боже...», испр. по польск. тексту;
- 3721 - изволил (польск. raczył).
- 3722 - рыбака (польск. rybitwa);
- 3723 - гостиницы, постоялого двора, здесь: просился на постой;
- 3724 - понимаю то хорошо (польск.: znać to dobrze);
- 3725 - неверный перевод с лат. на польск., в лат. придаточное уступительное: «хотя я и не...»;
- 3726 - в польск.: oświecić się – освятиться, жить беспорочной жизнью;

- 3727 - ужиная;
- 3728 - из польск. *sprawiał* – потрошил;
- 3729 - из польск. *rośławiona* – прославлен;
- 3730 - совета (польск. *rady*);
- 3731 - собственное (польск. *własnie*);
- 3732 - искаженное польск. *niesłowie* – к сожалению;
- 3733 - обесчестил (польск. *gwałcił*);
- 3734 - в рукоп. пропуск, в польск. далее: *nad to u zwierzęła* – также и зверей;
- 3735 - из польск. *polne* – полевых, диких;
- 3736 - ...по оному писму Давида пророка: «Вся поддал еси под ноги его: волы и овцы, еще же и скоты полстия». – Пс.8:7–8.
- 3737 - ...но тот то сын... диаволом прельщен, згвалтил, как яблоко заказанное урвал. – Под сыном понимается Адам. См.: Быт.3.
- 3738 - однако;
- 3739 - с произволения;
- 3740 - захватил (польск. *ogarnął*);
- 3741 - избавил (польск. *wybawił*);
- 3742 - страдания, муку;
- 3743 - воевал, сражался (польск. *walczył*);
- 3744 - возвратил (польск. *przywrócił*);
- 3745 - ...то есть десять Божиих заповедей, которые Моисей от Бога взял. – См.: Исх 20.
- 3746 - возвращает, в С.: *ciągnie* – вытягивает;
- 3747 - в польск. *jenz* – который;
- 3748 - делах (польск. *uczynkach*);
- 3749 - ради;
- 3750 - мирских, суетных;
- 3751 - вещей (польск. *rzeczy*).
- 3752 - ...яко написал Лука святой в 15-ой главе: «Веселие есть аггелом Божиим о едином грешнице кающемся, нежели о девяностидесяти праведных, не требующих покаяния». – Ср.: Лк.15:7.

- 3753 - поршни – род обуви;
3754 - сумка, торба;
3755 - ...Третины – поминание умерших в третий день по их кончине.
3756 - Куреха – корчемное вино;
3757 - ловких, шустрых;
3758 - т. е. Дурости;
3759 - т. е. Шалости;
3760 - т. е. Дармовщинки.
3761 - т. е. устьянский (см. коммент.);
3762 - Месяца Китовраса в нелепный день... буявых губителей остьянских. – Ср. с заголовками к богослужебным текстам и Житиям святых: «Месяца майя в 9 день иже во святых отца нашего...», а также шуточную датировку с аналогичным названием месяца в тексте одной из так называемый «скоморошых челобитных»: «В месяце Саврасе в серую субботу в соловый четверток», «в желтой пяток день» (Скоморошьи челобитные были обнаружены И. А. Шляпкиным в собрании Ф. И. Буслаева и изданы, см.: Шляпкин И. Сказка о Ерше Ершовиче сыне Щетинникове // ЖМНП. СПб., 1904. Кн. 8. С. 496–497. Термин «скоморошьи челобитные» был предложен В. П. Адриановой-Перетц). Здесь идет речь о том, что в дурацкий день несуществующего месяца празднуется память Кабацкого вина и еще трех с ним страдальцев высокоумных, родных, шустрых братьев – Дурости, Шалости и Дармовщинки, которые являются губителями устьяков. Упоминающиеся здесь «остьянские» (по-видимому, то же, что и «устьянские») – это еще одно лексическое свидетельство о месте происхождения и бытования текста, которое было непонятно читателям других регионов: «остьянские» заменялось в списках XVIII в. на «христианские». Устьянские можно объяснить как происходящее от этнонимов «усьяки», «устьяки», «устьяне» (до сих пор сохранившееся самоназвание населения, проживающего по р. Устье (приток р. Ваги), которая берет начало недалеко от г. Великий Устюг). Свидетельства о происхождении «Службы кабаку» в районе г. Сольвычегодска, названные В. П.

Адриановой-Перетц и А. Викторовым, не противоречат предположению о связи текста с «устьянским краем», т. к. все эти реалии располагаются в одном географическом пространстве – верхнем течении реки Сев. Двина на северо-западе Руси. В XVIII в. к этой фразе, насыщенной диалектизмами и приемами олицетворения, было приписано что-то вроде толкования, достаточно произвольного, из чего можно сделать вывод, что понимание текста было затруднено и требовало расшифровки, которую и предпринимали по своему разумению переписчики «Службы кабаку» (см. об изменениях, внесенных в текст «Службы кабаку» в XVIII в.: Стафеева (Сапожникова) О. С. Проблема редакций «Службы кабаку» // ТОДРЛ. Т. 47. СПб., 1993. 276–284). «Празднество в неподобных местах на кабаках. где, когда, кто с верою изволит праздновати трех слепителей вина и пива и меда, христианских лупителей и человеческих разумов пустотворцов». Китоврас – в апокрифической литературе – мифическое существо типа кентавра.

3763 - чулки, сапоги-чулки, гамаши;

3764 - На Малей вечерни поблаговестим в малые чарки, таже позвоним... в портки. – Ср. ремарку уставного характера в Часослове: «...и изшед благовестит в колокол, звонит во вся колоколы три звона» (здесь и далее мы отмечаем двойными звездочками тексты уставного и богослужебного характера, которые пародируются в «Службе»).

3765 - Да уповаает пропойца... и своему достанетца. – Ср. в чине малой вечерни стихи псалмов (Пс.129:7, 130:3): «От стражи утренняя до ночи, от стражи утрения да уповаает Израиль на Господа» (Часослов).

3766 - В три дни очистился еси до нага, якоже есть написано: пьяницы Царствия Божия не наследят. – См. тексты многочисленных воскресных стихир: «В третий день воскресл еси, Христе, из гроба, якоже есть писано» (Октоих, гл. 3 и гл. 6, Часослов и др.). См.: «Ни лихоимцы, ни татие, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы царствия Божия не наследят» (1Кор.1:10).

3767 - с заливчатством, с похвальбой;

3768 - И той избавит тя... с увечьем. – Ср. продолжение последования чина малой вечерни: «И тот избавит Израиля от всех беззаконно его» (Пс.129:8; Часослов).

3769 - Яко утвердися, на кабаке... мести во веки. – Ср. продолжение последования чина малой вечерни: «Яко утвердися милость Его на нас, и истина Господня пребывает во век» (Пс.116:2; Часослов).

3770 - Кто ли, пропився до нага, не помянет тебя, кабане непотребне? – Ср. богородичен 6-го гласа, читается на великой вечерне: «Кто Тебе не блажит, Пресвятая Девице, или кто не воспевает...» (Часослов).

3771 - сиплая;

3772 - Приидете, еси искуснии человеци и благонароचितии в разуме... – Ср. с характерный для служб святым разных чинов молитвенный возгласом: «Приидите, мучениколюбцы вси (...) благочестно прослави славнаго» (Минея служебная). Зачин «приидите» характерен и для сочинений гомилетического жанра, посвященных толкованию какого-либо события церковного календаря, где традиционным является обращение к пастве с призывом быть соучастниками в духовной ликовании и торжестве. Начальные фразы в таких словах и поучениях могут быть такими: «Приидите, возлюбленные празднолюбцы (...) насладитесь днесь неизреченная радости...», «Приидите ныне вси верные, празднуем светло...». Для читателей «Службы кабаку» обращение «приидите» был наполнено многочисленными книжными и церковными ассоциациями, и прежде всего – евангельскими: «Приидите ко мне, все труждающиеся...» (Мф.11:28).

3773 - На стиховне стихиры, подобен: Дом пустеет. – Ср.: «Стихиры. Глас второй, подобен: «Доме Еуфрафов» (Минея служебная).

3774 - Стих: Многи скорби с похмелья живучи бывают – Ср.: «Многи скорби праведным» (Минея служебная).

3775 - Пьяница, яко теля наго, процвете убожеством. – Ср.: «Праведник, яко финик процветет, яко кедр, иже в Ливане,

умножится» (Пс.91:13).

3776 - буйному, дерзкому;

3777 - ...и отпуст по обычаю ж, и многое падение бывает и ронянию шапкам. – Ср. с уставными ремарками в богослужебных книгах: «...и отпуст по обычаю (...). По отпусте же (...) творим кийждо метание на кийждо стих» (Часослов, Минея служебная).

3778 - Изведи из непотребнаго пьянства душу мою. – Ср. в чине малой вечерни стих 141-го псалма (Пс.141:7): «Изведи из темницы душу мою» (Часослов).

3779 - Приидете всяк град и страна, торжествуем... – Ср. с текстом молитвы, с которой начинается вечерня, читается перед предначинательным 103-м псалмом: «Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу. Приидите, поклонимся Христу Цареву и Богу нашему. Приидите, поклонимся и припадем к самому Господу Иисусу Христу, Цареву и Богу нашему». Автор сатиры три следующих друга другом фрагмента начинает со слова «приидите», иронично призывая прийти и тоже «порадоваться» за тех, кто «из добрыя воли» выбрал страдания, голод, «мраз» и «наготу». См. также устойчивое клише в текстах молитв: «Всякий град... и страна... чтет мощи ваша...» (молитвослов).

3780 - сверчков;

3781 - Радуйтесь, яко мзда ваша многа на полатех в саже. – Ср. с текстом «блаженн» из чинопоследования литургии: «Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» (Часослов), см. «Заповеди блаженств»: «Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесах...» (Мф.5:12).

3782 - Приидете, безумнии... яко... – См. выше примеч.: «Приидете всяк град и страна, торжествуем...»..

3783 - несъедобные грибы;

3784 - худым венцем;

3785 - соберитесь;

3786 - самовольное, добровольное;

3787 - ведущую в пропасть;

3788 - расставание с жизнью;

3789 - ...голодом, воскликнете убожеством... Глухие, потешно слушайте... босотою припевают, глядят из запечья... – В старшем списке 1666 г. здесь механическая утрата – потеряй лист. Текст восстанавливается по списку РГБ. собр. Беляева, № 1565.

3790 - головешки;

3791 - ...глядят из запечья, что живые родители... зубы светлеют, глаза пиликают, горлы рыкают, аки псы грызут. – Подобные сравнения и описания внешности связаны с похоронной обрядностью и являются реликтами культа умерших предков. Описания мертвецов известны из русских сказок, где распространен мотив побывавшего в царстве мертвых и вернувшегося оттуда в измененном обличье человека (обычно это колдун, упырь). Плоть встающего из могилы колдуна не подвержена разложению, в сказках она уподобляется металлу: «Ну вот те мертвяки и пришли. Бытто живы они, а все наклепали. Пришли да старшой невестке и говорят: „Топи байну!” Она байну топить, а у ей маленька девушка была. Она к матке прибежала, да и говорит: „У тяти да у дяди глаза медны, зубы железны!» Хозяйка и догадалась» (сказка «Покойники-бесы», см.: Карнаухова И. В. Сказки и предания Северного края. Л., 1934. С. 57). Или см. такой пример: «Вот одна девка в красный угол отошла, под икону стала и видит, что зубы у их (пришедших под видом парней мертвецов. – О. С.) железны, а в сопогах кости» («Девки и кости», см.: Карнаухова И. В. Сказки... С. 229). Иронические, высказанные «языком» народных верований намеки на «потусторонний» облик пьяниц находятся в разных фрагментах «Службы кабаку». Выражение «что живой родитель» для древнерусского человека было равнозначно выражению «что живой труп», поскольку родителями назывались умершие предки. Автор «Службы кабаку» запечатлел представления о загробной мире и ее обитателях, сфера бытования этих представлений – устная народная культура, в «Службе кабаку» ее символика и тропы устной речи послужили материалом для литературного приема – сравнения:

пьяница выглядывает из запечья и своим видом и смрадом напоминает ожившего мертвеца.

3792 - разбоем;

3793 - Приидите, вси искуснии и благонароचितии в разуме... – См. выше примеч.: «Приидете всяк град и страна...»

3794 - Невинно бо есть нам вино, но проклято есть пьянство с неудержанием. – Автор «Службы кабаку» здесь использует идею, встречающуюся в учительной литературе и не признанную бесспорной, – о негреховности умеренного питья, см., например, в «Поучении блаженного Феодосия, игумена Печерского о казнях Божиих»: «...Ино бо пианство есть злое, а ино – питье в меру, и в закон, и в подобно время, и в славу Божию» (Ученые зап. II отд. АН. СПб., 1856. Кн. 2. Вып. I. С. 197). См. также «Слово св. отец о пьянстве»: «Питие умным на веселие есть, а несмысленным, иже упиваются, чясто во пьянство, на неизбытная грехы» (Пономарев А. И. Памятники... Вып. 3. С. 101).

3795 - Егда славнии человецы, в животех искуснии... до нага пропивахуся. – Ср. текст утреннего тропаря Страстного Четверга: «Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещахуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбия недугом омрачашеся...» (Триодъ постная).

3796 - нажитое (имущество);

3797 - ...в среду... – В двух других списках «впредь».

3798 - Егда же чрез клятву дерзаше, на питье простирашесе и испиваше и на пугвицы изливаше, и семо и овамо, яко болван, бездушен валяхуся... – Ср. с традиционными книжными конструкциями в словах, обличающих пьянство: «Кроткы убо пьяница, акы болван и акы мертвец валяется и, многажды осквернився и омочився, смердится» (см.: Пономарев А. И. Памятники... С. 101). См. также в «Поучении о том, како подобает воздержаться от пьянства», приписываемой Василию Великому: «Пьяница (...) акы мертв, ни се мертв, ни се жив, отпухл акы болван...» (Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1876. С. 322).

3799 - позорное;

3800 - ...«злато ваше изоржаве, си ризы ваша молие поядоша»... – Здесь автор обыгрывает устойчивое в учительной литературе перечисленных земных, подверженных тлению богатств, источником которого, по-видимому, является «Поучение о милостыни» Иоанна Златоуста: «Богатство ваше истлеет, а ризы ваша мольми изядени будут, злато и серебро изоржавеет, а вас смерти примет...» (см.: Пономарев А. И. Памятники... С. 70).

3801 - лишь, только лишь;

3802 - Одиннадцать семь – и платье с плеч... радость сказала... – Этот фрагмент похож на жанр детских считалок, который, возможно, восходит к творчеству скоморохов.

3803 - от «чмутный» – смущающий, беспокойный, «мутящий»;

3804 - Родила вас мама, да не приняла вас яма... а в зиме не зябете... – Здесь и далее встречаются поговорки самого разного характера, в том числе, на взгляд современного человека, достаточно натуралистические. Часть из них не зафиксирована в сборниках поговорок.

3805 - здесь: едва (не);

3806 - веники;

3807 - Пьяница, пропився, в раздранная ризы облечется. – Ср. «Всяк бо пьяница отлучится от Бога и людей и облечется в раздранная рубища» («Поучение к царем и князем (...) еже не упиватися». См.: Пролог, 7 апреля; Пономарев А. И. Памятники... Вып. 4. С. 141). См. также Пс.92:1: «Господь воцарися, в лепоту облечеса...» (подражание ритму).

3808 - опасные;

3809 - без удержу;

3810 - голодранцев;

3811 - там, где играют в кости;

3812 - Таже паремьи... Пьяниц безвоздержанных и непослушливых... Запечная улица – на гольянских, и попечение – в костарне их. – Ср. с паремийными чтениями из служб святым (здесь и далее в тексте паремийных чтений, т. е. чтений из Ветхого Завета, курсивом выделены слова и словосочетания, которые сохраняет автор сатиры, придерживаясь канвы

канонического текста): «От Премудрости Соломони чтение, глава 3: Праведных душа в руце Божии и не прикоснется им мука, непщевани быша во очию безумных умрети, и вменися озлобние исход их, и еже от нас шествие сокрушение, они же суть в мире. Ибо пред лицом человеческим, аще и муку приимут, упование их безсмертия исполнь, и малой показании быша, великая восприимут, яко Бог искуси их и обрете достойны себе, яко злато в горле искуси их и яко всеплодну жертву прият их, и во время посещения их воссияют и, яко искры, по стеблию отекут. Судят языком и обладают людьми, и воцарится Господь в них на веки, надеющиеся на нѣ разумеют истину, и верни любовию пребудут в нем, яко благодать и милость в преподобных Его и посещение во избранных Его» (см., например, Минею служебную).

3813 - от упругого;

3814 - прислуга, работники;

3815 - палками, плетью;

3816 - От мирскаго жития чтение... Пьяницы на кабаке живут... и сила ваша в немощь претворяется. – Ср. с паремийными чтениями из служб святым: «От Премудрости Соломони чтение, глава 5: Праведници во веки живут, и от Господа мзда им и помышление их пред Вышним. Сего ради приимут царствие благолепия и венец доброты от руки Господни. Яко десницею покрывает их и мышцею защити их. Приимет все оружие ревности его и вооружено сотворит создание в месть врагом и облечет я во броня правды, и возложит шлем суд нелицемерен, и примет щит непобедим преподобие, поострит же напрасен гнев во оружии и поборет с ним мир на безумныя, и пойдут праволучне стрелы молниины, яко от благокругла лука облаков на намерение летят, и от прашь каменных ярости исполнь падут грады, вознегодует на них вода морская, реки же потекут жесточае, сопротив станет им дух силы, и яко вихорь развеет я и отпустит всю землю беззаконие, и злодеяние превратит престолы сильных. Слышите, убо, царие, и разумеите, и накажитесь судии концем земли, внушите содержащим множества и гордящимся о народах язык, яко дань

быть от Господа вам и сила от Вышняго» (см., например, Минею служебную).

3817 - усердие;

3818 - усердствуя;

3819 - От мирскаго жития чтение. Правдивый человек, аще пьет... яко бити его некого и сняти с него нечего. – Ср. с паремийными чтениями из служб святым: «От Премудрости Соломони чтение, глава 4: Праведник, аще постигнет скончаться, в покои будет. Старость бо честна, не многолетна, ни в числе лет изочтена, седина же есть мудрость человеком и возраст старости житие нескверно. Благоугоден Богови быв, и возлюблен бысть, и живый посреде грешник преставися, восхищен бысть, да не злоба изменит разума его или лесь прельстит душу его, рачение бо злое губит добрая и желание похоти пременяет ум незлоблив, скончався в мале исполнит лета долга, угодна бо бе Господеви душа его. Сего ради потщася от среды лукавствия. Людиеже видевшие и не разумевшие, ни положиша в помышлении такового, яко благодать и милость на преподобных его и посещение во избранных его» (см., например, Минею служебную, 9 мая. Служба Николаю Чудотворцу).

3820 - Сподоби, Господи, вечер сей без побоев до пьяна... якоже уповахом, пьюще, на тя. – Ср. текст молитвы в заключительной части чинопоследования вечерни: «Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам, благословен еси. Господи, Боже отец наших. И хвално и прославлено имя твое во веки аминь. Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на тя» (Часослов).

3821 - Вооружился на пьющих крепко... – Кондак мученику, глас 2: «Вооружився щитом веры, нечестивых полки победил еси...» (см. Часослов).

3822 - чучело;

3823 - вознаграждение;

3824 - здесь: шейные кандалы;

3825 - здесь: наручники;

3826 - жемчужины;

3827 - колоде;

3828 - ...в тюрьму вселился еси... ожерелье в три молоты... перстень... нозе свои во кладе утверди... – Между текстом «Службы кабаку» и «скоморошьями челобитными» существует некоторая текстологическая связь. Так, в данном случае имеет метафорическое уподобление (по принципу места расположения) орудий наказаний украшениям или одежде (см. также далее в тексте), которое встречается и в творчестве скоморохов: «ожерельем» называются кандалы на шею, перстнем – наручники (цепи с грузом), кладом – колоды на ноги. Ср. в текстах «скоморошьях челобитных»: «на нем (...) пугвицы тверския в три молота збиты». Эти уподобления превратились со временем в устойчивые выражения и были известны в поговорках XIX в., см.: «Хорошо ожерелье, на тульское дело: в три молота стегано! Или: Шито ожерелье в два молота на стуле, т. е. кандалы на шею» (Даль В. И. Толковый словарь... Т. 2. СПб.; М., 1881. С. 657).

3829 - Слава... – Подражание стихирам на «Слава и ныне» (см. далее: «И ныне. Глас той же...»), называемый «славники».

3830 - В терпнии своем стяжал еси мзду... постнически жизнь свою скончав. – Ср. текст тропаря преподобному: «В терпении твоём стяжал еси мзду свою, отче преподобне, в молитвах непрестанно терпя, нищих возлюбив, и сих удоволил еси...» (см. Часослов).

3831 - обметаешь;

3832 - Заглядывай из запечья... что живой родитель... зубы светлеют... – См. примеч. тсссlii: «Глядят из запечья, что живые родители...».

3833 - просите;

3834 - питух – пьяница, охотник до спиртного;

3835 - у болота;

3836 - буйство, прожигание жизни;

3837 - ругаем;

3838 - дураками;

3839 - Радуйся, Кабаче непотребне... – Здесь и далее подражание особому виду стихир – хайретизмам. Хайретизм –

приветствие или славословие, обращенное к воспеваемому лицу, начинается, как правило, с императива «радуйся!».

3840 - т. е. разоритель;

3841 - ...яко мнози тобою хвалятся и хвастают, по мале же и нищетою болят. – Ср. текст «Поучения против пьянства»: «Пьянство паче объядения горше есть (...) якоже безумнии хвалятся, но помале нищетою болят» (см.: Пономарев А. И. Памятники... Вып. 2. 4. 2. С. 90).

3842 - посуда;

3843 - здесь: цепи, кандалы;

3844 - хворостиною(?),

3845 - т. е. плетью;

3846 - Иным даешь ожерелья... или их даришь осетриною вязовою по всему хрепту. – См. коммент. тссхvii. Здесь также используется метонимический прием: сравнение орудий наказания с предметами быта (ожерелье и зарукавья – кандалы и цепи) и даже животного мира (осетрина в значении плети). По-видимому, это реликты творчества скоморохов.

3847 - похлебка, здесь в перен. значении наказания: битье по плечам;

3848 - не удивляйся, не обессудь;

3849 - начальника;

3850 - Кто бо слыша безмерное твое воровство... Оле дурости кабацкие и воровства... узрим всего пред собою много, пива и меду, а почести – нечего. – Ср. с текстом служб преподобный: «Кто не дивится и кто не прославит, кто не воспоет верно мудрых и славных чудес безсребреник (...). О, двоице святая, о, честныя главы, о премудрости и славо...» (см. Минею служебную).

3851 - Ныне отпускаеши с печи мене, раба своего... открыта окна и двери приходящим людям. – Ср. текст молитвы св. Симеона Богоприимца в чинопоследовании вечерни: «Ныне отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему с миром, яко видеста очи мои спасение мое, еже еси уготовал пред лицем всех людей: свет во откровение языком и славу людей Твоих Израиля» (см. Часослов).

3852 - Свяже, Хмель, свяже крепче, свяже пьяных и всех пьющих, помилуй нас, голянских. Трижды. Слава отцу и матери их и сыну... и во веки аминь... Отче наш, иже еси седишь... но избавите нас от тюрьмы, – Ср. текст молитвенного чинопоследования, именуемого в уставной обиходе как «Трисвятое по Отче наш»: «Святый Боже, Святый крепкий, Святый безсмертный, помилуй нас. Трижды. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веком. Аминь... Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя Твое, да приидет царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли, хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого» (см. Часослов).

3853 - колосья, плоды;

3854 - ласкою;

3855 - По сем полиелеос... Хвалите имя пропойцыно... аллилуия. Исповедайтесь ему приветною и ласкою выше меры. – Здесь автор стилистически обыгрывает текст «полиелея» (пение избранных стихов из 134-го и 135-го псалмов, исполняемых с припевом «Аллилуйя» в чинопоследовании утрени), см.: «Хвалите имя Господне, алилуиа. Хвалите, раби Господа, алилуиа, хвалите Господа, яко благ Господь, пойте имени его, яко добро... Исповедайтесь Господеву, яко благ, яко в век милость его...» (см. Псалтирь).

3856 - Кто по мере изопьет в славу Божию, яки в век доброму добрая и слава. – Ср.: «...ино бо пианство есть злое, а ино – питье в меру, и в закон, и в подобно время, и в славу Божию» («Поучение блаженного Феодосия, игумена Печерского о казнях Божиих»), См. примеч. тссiiv: «Невинно бо есть нам вино...».

3857 - собственность, пожитки;

3858 - Величаем тя, кабаче веселый, и чем собину свою, ты бо lupиши с нас и велишь нам по миру скитатися – Ср., например, текст величаний святым, исполняемых при чтении избранного псалма во время полиелейного чинопоследования:

«Величаем тя, пророче Божий, и чем святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего» (Минея служебная).

3859 - По сем псалом избранной. Терпя потерпех, на кабаке живучи, и прочее. – Ср. текст избранного псалма, читаемого во время полиелейного чинопоследования вслед за 134-м и 135-м псалмами: «Псалом избранной. Терпя потерпех Господа» (см. Псалтирь с воследованием).

3860 - Спаси, Боже, с пропою люди своя и благослови дом достойныя воры своя. – Ср. текст тропаря Честному Кресту: «Спаси, Господи, люди Своя и благослови достояние Свое...» (см. Часослов).

3861 - диал. Зажимала (ростовщик);

3862 - диал. Душегуб;

3863 - здесь: «дыра», притон;

3864 - таможенник, сборщик податей, продавец спиртного.

3865 - неправде;

3866 - клятвою именем Бога;

3867 - Избранному кабаку безумныя песни принесем... Да еси, Кабаче неблагодарна, зовем тебе: «Бесованию наставниче». – Ср.: «Взбранному и дивному чудотворцу наша земля днесь притецем любовию, тебе плетуще песнь (...) но яко имея дерзновение ко Господу, многообразных нас избави обстояний, да зовем ти: „Радуйся, утверждение граду нашему!”» (см. Часослов).

3868 - сермяга – одежда из грубого сукна;

3869 - однобортный кафтан;

3870 - деньгами за сорокодневное поминание;

3871 - брани;

3872 - Мечюще одеяние свое, ходяще беспрестани на корчму... Видяще наготу кабацкую, текущее, яко слепи... – Текст восстановлен по двум спискам XVIII в.

3873 - На хвалу на кабак потекл еси, малоумне человеце... темже дерзновение и пропасть стяжал еси. – Ср. текст стихир на литии св. Николаю Чудотворцу: «На хвалу потекл еси Господню, Николаю, во временней жизни и той ты прослави на

небесней и истинней жизни, темже дерзновение стяжав к нему...» (см.: 9 мая, Минея служебная).

3874 - ...Вычеготскому Усолию. – Так назывался в XVII в.

Сольвычегодский край.

3875 - ...Вычеге... – Вычегда – река, приток Северной Двины.

3876 - ...Виледе... – Виледа – река, приток Северной Двины.

3877 - ...Лале... – Лала – река, приток Северной Двины.

3878 - те, кто живут во дворе (приживалы, работники, слуги);

3879 - почему;

3880 - от пул, пуло – мелкая медная монета; т. е. «глас дешевый, копеечный»;

3881 - На стиховне стихирь, глас пулной, подобен: Что ты наречем?... Кабаче мой, моли о пьющих на тебе з голянскими своими. – Ср. тропарь Богородице из службы первого часа: «Что ты наречем, о, обрадованная, небо, яко воссияла еси солнце правды, рай, яко возрастила еси цвет нетления (...) моли спастися душам нашим» (Часослов).

3882 - Пьяница, яко теля, наготою и убожеством процвете. – См. Пс.91:13.

3883 - Кто ты наречем, кабаче?... моли з голянскими своими о недостатках наших. – См. выше примеч.: «На стиховне стихирь, глас пулной, подобен: Что ты наречем?...».

3884 - род переплета типа папки;

3885 - игральные кости;

3886 - от зернь – особый род игры в кости;

3887 - игроки в кости;

3888 - наперсточники (?);

3889 - дрожь;

3890 - лихорадка;

3891 - жаждой;

3892 - указчики, надсмотрщики;

3893 - доносчики;

3894 - мелкий церковнослужитель;

3895 - мастеровые, деловые, хозяйственные;

- 3896 - белок;
3897 - стоит;
3898 - жиреющему;
3899 - наставникам;
3900 - задних проходов;
3901 - заупокойной службы.
3902 - В нощи убо не усыпаху и не почиваху... ни красныя зрения, ни седин процветения. – Этот текст утрачен в старшем списке и восстановлен по двум спискам XVIII в.
3903 - ...Калязина монастыря... – Троицкий, близ г. Калязина, монастырь, основанный в XV в. Макарием Калязинским.
3904 - ...на архимандрита Гавриила... – Архимандрит Гавриил настоятельствова в Калязинской монастыре в 1681 г.
3905 - клирошане;
3906 - ...правило говорим... – Т. е. молимся по установленному молитвенному правилу.
3907 - с кнутом;
3908 - питейным домам, кабакам;
3909 - ...да с Покровки без грамоты попа Колотилу... – Большой Покровкой в Мо- скве XVII в. называлась улица у церкви Покрова Богородицы, где была устроена в те времена «поповская изба», находившаяся в ведении патриарха, там решали дела безместных попов, не имевших грамоты о поставлении. Собираясь, эти попы затевали драки и всякого рода бесчинства.
3910 - убыточно;
3911 - читает каноны или возглашает молитвословные стихи за богослужением;
3912 - тяжело;
3913 - в частокол;
3914 - ... «часы»... – Имеется в виду церковная служба Часов.г
3915 - ...«блаженна»... – Название стихир, исполняемых при богослужении после провозглашения евангельских заповедей блаженств.

3916 - т. е. с обратом (?), сывороткой, оставшейся от молока после сбивания масла;

3917 - пиво, приправленное пряностями;

3918 - ...после мору... – Очевидно, речь идет о моровом поветрии 1654 г.

3919 - здесь: деревянные чурбаки, к которым прикреплялись цепи кандалов.

3920 - снаряжать;

3921 - заводить;

3922 - траты, потери;

3923 - сарай;

3924 - в лубяную обертку;

3925 - колотых дров;

3926 - утерянной.

3927 - желающей;

3928 - свет;

3929 - фортуна (судьбу);

3930 - Утешителя;

3931 - Создателя;

3932 - мыльщик;

3933 - печаль;

3934 - ...из глубины возвах... – Ср.: Пс.129:1.

3935 - ...вместо пшеница возрастоша нам терния. – Ср.: Мк.4:7; Лк.8:7; Посл. Иер.12:13.

3936 - истощены;

3937 - средних лет;

3938 - роза.

3939 - ...плач наш паче Вифлеомского плача, тамо бо токмо едины младенцы убиваемы бываху... – В Евангелии (см.: Мф.2:16–18) рассказывается, что царь Ирод, узнав от волхвов о рождении в Вифлееме Иисуса Христа, приказал убить там всех младенцев.

3940 - ...Херсонского Устиниянова убиения... – Византийский император Юстиниан II Ринотмет (685–695 и 705–711 гг.) в 695 г.

был свергнут и сослан в Херсонес. Вернув себе престол, Юстиниан в 710 г. послал в Херсонес карательную экспедицию. В «Послании» данный фрагмент заимствован из Хронографа (см.: ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22. Ч. I. С. 313).

3941 - Волжских краев;

3942 - с женой;

3943 - ...за Вандышева сына... – Фамилия героя указывает на его худородство и одновременно характеризует его отрицательно. «Вандыши» – это всякая мелкая рыбешка, вообще мальки; в некоторых северных говорах слово употребляется в бранном смысле (вытаращенные, наглые глаза, «буркалы»).

3944 - родовитый;

3945 - здесь: по смерти;

3946 - когда;

3947 - проходимец;

3948 - краденых вещей;

3949 - за свой счет и по отеческим законам;

3950 - с уликами;

3951 - здесь: в изысканных яствах;

3952 - Уличаем Божиею правдою да крестным целованием... – «Божия правда» (то же, что «общая правда») – свидетельство, заведомо признаваемое и истцом, и ответчиком. «Крестное целование» – судебная присяга.

3953 - насильно;

3954 - Сшлемся, господа, из виноватых... – «Из виноватых» – ссылка одной из сторон на свидетеля, с условием принять его показания независимо от того, в чью пользу он покажет.

3955 - ...рыба Лодуга... – Имеется в виду лбдог (лбдьба), северная рыба, водившаяся в изобилии в реке Сосьве..

3956 - зажиточные;

3957 - деньги за доставку свидетелей;

3958 - учинить;

3959 - в родстве;

- 3960 - ссужают друг другу;
- 3961 - ...почему тебе те люди недруги... – Тяжущийся мог отвести свидетеля, если был в состоянии доказать его заведомую пристрастность.
- 3962 - ...езду платить нечем... – За доставку свидетелей платили пополам истец и ответчик.
- 3963 - ...приставу... – Пристав с понятыми доставлял свидетелей на суд.
- 3964 - или снетков, или только что выведшейся рыбешки, мальков;
- 3965 - признали правыми.
- 3966 - бедовый;
- 3967 - заманивает;
- 3968 - весьма, очень;
- 3969 - вытеснить;
- 3970 - оплевал, оклеветал;
- 3971 - владельческие документы;
- 3972 - ...с-Ыльина дни да до Семеня дни Летоначатьца... – По старому стилю с 20 июля («Илья лето кончает, жито зажинает», «Ильинская перина» – первая солома) до 1 сентября. когда наступал новый год (поэтому Семен – Симеон зовется и Летопроводцем: имеется в виду и год вообще, и время года). «Семен лето проживает, осень встречает». Начало бабьего лета, последний день сева озимой ржи: «Семен-день, и Семена долой».
- 3973 - заваливать воду, топь или болото хворостом, соломой и землей;
- 3974 - на полушку, на четверть копейки;
- 3975 - остаток;
- 3976 - здесь: на крышку чугуна, где варилась рыба;
- 3977 - новопоселенных, пришлых;
- 3978 - Каспийского;
- 3979 - всегдашний, вековечный;
- 3980 - оговорщик, клеветник;

- 3981 - со стыда;
- 3982 - надеялся, полагал;
- 3983 - перелом, прострел;
- 3984 - зазря;
- 3985 - плавника;
- 3986 - с истока;
- 3987 - ...рыба Кострошь. – Разновидность осетра или севрюги (костерь, костера), с большим против обыкновенного числом костистых щитков на хребте.
- 3988 - имущество (движимое и недвижимое);
- 3989 - рыб из породы сазаньих;
- 3990 - сорог;
- 3991 - в Разрядной приказе.
- 3992 - избавить от нужды;
- 3993 - тебе;.
- 3994 - рассердился;
- 3995 - приедут за ним посыльные;
- 3996 - Ёсорвался;
- 3997 - зыбку, колыбель;
- 3998 - где;
- 3999 - сообразил, придумал;
- 4000 - надеялся;
- 4001 - за решение дела;
- 4002 - до тех пор, пока;
- 4003 - предъявил иск;
- 4004 - прыгни, сверзись;
- 4005 - Полушка – самая мелкая монета в XVII в (полденьги).
- 4006 - отплачу;
- 4007 - имение мое истощилось, пока я в чужой стороне скитался; безродному;
- 4008 - извела;
- 4009 - безродному;
- 4010 - разорен;

- 4011 - бездомного житья;
- 4012 - юродивым;
- 4013 - богатства не добуду;
- 4014 - коснется;
- 4015 - погубить;
- 4016 - жестко мне живется; или (в перенос. смысле). Горька жизнь моя;
- 4017 - Ферязь – мужской кафтан с длинными рукавами, без воротника и пояса.
- 4018 - Пристав – лицо, приводившее ответчика в суд.
- 4019 - Правеж – административное взыскивание денег с должника с применением физических наказаний (били батогами по ногам и т. п.).
- 4020 - переносное значение: раздобыл;
- 4021 - Однорядка – однобортный длиннополый кафтан без ворота.
- 4022 - от глагола: ерзать;
- 4023 - бурчит;
- 4024 - урчит;
- 4025 - суетился.
- 4026 - доверительное (услужливое?) или хозяйственное (от слова «двор» – имение, поместье);
- 4027 - приготовлю;
- 4028 - вместе;
- 4029 - сильно вспыльчив;
- 4030 - господствовать, распоряжаться;
- 4031 - имущества;
- 4032 - последнюю;
- 4033 - принять;
- 4034 - одеждой из холста;
- 4035 - оберешь дочиста;
- 4036 - выборных, отборных, наилучших;
- 4037 - озер;

4038 - ...по полям пажити видети... – Пажить – луг или поле (в данном случае засеянное злаками), где пасется скот. «Сказание» внушает читателю, что в возделенной «поместье» нет противоречия между культурой и природой (пажити засеваются как бы сами собою).

4039 - злаков;

4040 - красивых;

4041 - возделанных полей;

4042 - масличных деревьев, олив;

4043 - по собственной охоте;

4044 - ...краснопеснивых сиринов... – Сирин (название и облик восходят к античной сирене) – птица с головой и грудью девы, которая слетает на землю из рая и пением очаровывает людей.

4045 - страусов;

4046 - удобных и укромных закрытых от ветров;

4047 - ...Насадов... и катарг, бус... паюсков и коюков и карбусов... – Насад – речное судно с нашитыми (насаженными) бортами. Каторга – гребное судно, галера (с гребцами-преступниками). Буса – большая долбленая лодка-однодеревка, с острый носом и срезанной кормой. Паузок (павозок, паужина, паюсок) – плоскодонный дощаник, используемый для разгрузки больших судов на мелководье. Каюк (кайк) – грузовое судно с двускатной крышей и небольшой каютой на корме. Карбас – беломорская промысловая лодка с двумя-пятью парами весел и двумя четверугольными парусами.

4048 - ...со златоглавы и оксамиты, с олтабасы и с каберцами, и с камками. – Златоглавы – вытканые из золота или шитые золотой ткани; аксамит – бархат; алтабас – персидская парча; каберцы – ковры; камка – шелковая китайская ткань с разводами.

4049 - ...акинфов... яхонтов... – Иакинф – гиацинт, драгоценный камень оранжевого цвета. Яхонт – или рубин (яхонтчервчатый, красный), или сапфир (яхонт голубой).

4050 - латунных;

- 4051 - металлических руд, металлов;
- 4052 - береженных, кормленных;
- 4053 - ...аргамаков, бахматов... – Аргамак – рослая азиатская (кабардинская или туркменская) лошадь. Бахмат – малорослая крепкая татарская лошадь.
- 4054 - и такой дальней дали, на таком большом расстоянии;
- 4055 - ...с убрусами и с ручниками... – Убрус – нарядное полотенце; ручник – утиральник.
- 4056 - ...ставцы... – Здесь ставец – деревянная глубокая миска, которую точили из расколотого пополам чурбана вдоль слоев.
- 4057 - ломти, нарезанные во всю толщину рыбы;
- 4058 - здесь: петухи;
- 4059 - напитками;
- 4060 - бочки виноградного вина, и сладкой настойки на виноградном вине, водок, перегнанных на травах, и наливок;
- 4061 - ...бузы... – Слово «буза» имеет несколько значений: «сусло, молодое пиво или брага, неуходившаяся, солодковатая. Особый напиток, густой и мутный, род пшенного кваса; делают также пьяную бузу, из наливаемой кипятком каши смешанных круп: гречневых, ячных, овсяных и пшенных, подвеселяя ее хмелем. Яблочный или грушевый квас, сидр» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. I. С. 137).
- 4062 - двойной перегонки;
- 4063 - припав лицом;
- 4064 - отдыхай, веселись полюбовно, мирно, без опаски;
- 4065 - одежд;
- 4066 - наручней, браслетов;
- 4067 - если;
- 4068 - палицы (окованные дубины);
- 4069 - рогатины;
- 4070 - пригодные для метания голыши;
- 4071 - острые осколки камня;

4072 - здесь: булавы, дубинки с утолщенный комлем;
4073 - налучники, чехлы для луков;
4074 - фитильные ружья (без кремней);
4075 - сбор за проезд, провоз товара
4076 - ...от Козмы и Домияна из-за реки... – Возможно, здесь дается указание на определенную местность: церковь Козьмы и Даммана была в Кадашевской замоскворецкой слободе.

4077 - хоть;

4078 - ...по приказам... – Приказами на Руси назывались ведомства, или учреждения, управлявшие какой-либо областью государственных дел (приказ Большой казны, Кабацкий приказ, Монастырский приказ, Посольский приказ, Патриаршие приказы и др.).

4079 - ...ставленников ищет... – Ставленниками называли кандидатов в чины церковной иерархии; до поставления в священнический чин их определяли к опытным священникам для обучения.

4080 - голышей, все промотавших людей;

4081 - до тех пор;

4082 - берет с них расписку;

4083 - за куском хлеба;

4084 - прокормиться;

4085 - здесь: даст прощение;

4086 - здесь: попросил прощения;

4087 - ...в патриаршей хлебне на рогозине... – Одним из видов наказания духовенства в XVII в. было сажание их на цепь в патриаршую (либо епископскую или монастырскую) хлебню, т. е. пекарню, где их заставляли сеять муку.

4088 - кнутом;

4089 - пуло – мелкая монета;

4090 - ...смешной икос. – Икос – вид церковного песнопения. Далее следует пародия, в которой осмеивается Сава.

4091 - кружок на темени священнослужителей, символизирующей терновый венец, выстригавшийся при их посвящении;

4092 - имеется в виду чурбак, к которому приковывались кандалы узника.

4093 - Кондак – один из жанров церковного песнопения.

4094 - ...притчу о мытаре и фарисеи... – См.: Лк.18:10–14.

4095 - взять;

4096 - преступая;

4097 - т. е. Книге Бытия;

4098 - одолели;

4099 - лихорадка;

4100 - самовольный;

4101 - осрамил;

4102 - выставил;

4103 - «Не может раб двема господином работать» –

Лк.16:13.

4104 - мужик;

4105 - «Блажени милостиви, яко ти помилованы будут...» –

Мф.5:7.

4106 - ...рече Господь Петру: «Петр, трижды ты от меня отвержися»... «...не отвергуся от тебя николиже». – См.:

Мф.26:33–35; Мк.14:29–31; Лк.22:33–34; Ин.13:36–38.

4107 - о чем;

4108 - то бы ты и применила к себе.

4109 - вручил

4110 - не отторгни;

4111 - жизнь;

4112 - Звал меня... крутицкой митрополит в подьеки, глас мой хвалил... – В Москве в XVII в. находился Крутицкий митрополичий дом, при котором была специальная певческая школа.

4113 - амвоне.

4114 - вошел, попал;

4115 - ее;

4116 - стучаться;

⁴¹¹⁷ - ...«А ты помниши... отрекся еси от Христа?...» – См.: Мф.26:69–75; Мк.14:66–72; Лк.22:54–62; Ин.18:15–18, 25–27. Хотя рассказ о троекратном отречении Петра встречается и в апокрифических памятниках (Беседа трех святителей, Житие Петра и Павла), трактовка этого эпизода в «Повести о бражнике» не выходит за пределы рассказанного в Евангелии.

⁴¹¹⁸ - почему;

⁴¹¹⁹ - не знаю;

⁴¹²⁰ - ...«Ты еси Павел!... камением побил?...» – Об убиении Стефана Первомученика рассказывают как канонические, так и апокрифические источники. Согласно Деяниям апостолов, Савл Тарсянин, будущий апостол Павел, был свидетелем убийства св. Стефана (Деян.7:58, 8:1), в апокрифическом Житии Стефана Первомученика Савл – инициатор этого убийства (текст Жития см., напр.: Великие Минеи Четы: Декабрь, дни 25–31. М., 1912. Стб. 1390–1400). Совершенно очевидно в данном случае предпочтение апокрифического источника каноническому, однако вряд ли этот выбор принадлежит автору древнерусской повести, так как этот эпизод в том же самом виде присутствует, например, и во французской фавльо.

⁴¹²¹ - ...«Помниши ли ты... к себе на постелю?...» – См.: 2Цар.11:2–27.

⁴¹²² - ... «Ты еси Соломон!... убогих своих до конца». – Этот эпизод присутствует в апокрифической сказании о том, как Соломон вышел из ада: «А Соломон, севше, почал спевати воскресный канон: „Боже мой, да вознесется рука твоя! Не забуди нищих своих до конца»... И вытрутили Соломона во дияволы из пекла» (Пыпин А. Н. Легенды и апокрифы в древнерусской письменности // Вестник Европы. 1984. Март. С. 291).

⁴¹²³ - служил, поклонялся;

⁴¹²⁴ - ...А се еще... работал еси им!... – См.: 3Цар.11:1–8.

⁴¹²⁵ - ад неизреченный, непостижимый;

⁴¹²⁶ - ибо;

⁴¹²⁷ - ... «Ты еси Николай!... на Ария безумного?...» – Разговор бражника со св. Николаем – единственный эпизод

повести, в русском происхождении которого не приходится сомневаться, не только «памятуют о его (Николая Мирликийского. – С. С.) популярности в пределах Московского государства» (Панченко А. М. Литература «переходного века» // История русской литературы: В 4 т. Л., 1980. Т. 1. С. 379), но и потому, что восходит этот фрагмент к легендарному житию Николая Мирликийского, которое возникло на русской почве (текст жития опубликован: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 453–359). Только в этом житии есть рассказ о том, как во время Никейского Собора св. Николай ударил еретика Ария, за что был лишен Собором святительского чина и был оправдан лишь благодаря вмешательству Богородицы.

4128 - здесь: ударил;

4129 - ...В Законе пишет: не убий, а ты убил рукою Ария треклятого!... – Ссылка на Закон Моисеев (Исх.20:13; Втор.5:17), с одной стороны, позволяет единственного из оппонентов главного героя небиблейского персонажа ввести в общий контекст, с другой стороны, обнажает замысел создателей повести: бражник обвиняет святых в нарушении основных заповедей, закрепленных Ветхим Заветом, – в убийстве, в клятвопреступлении, в сотворении кумиров; по сравнению с этим его грех кажется ничтожно малый. Поэтому далеко не случайно в данном случае употребление глагола «убил» в значении «ударил».

4130 - «А вы с Лукою написали во Евангелии: друг друга любяй...» – Ср.: Ин.13:34; 15:12.

4131 - отворил;

4132 - сказали.

4133 - Козел – козлы, приспособление для пилки дров.

4134 - согласился учиться;

4135 - собирать;

4136 - «Взыде Иисус на гору Фаворскую со ученики своими...» – См.: Мф.17:2; Мк.9:2; Лк.9:28. В Священной Писании гора, на которой совершилось Преображение Христа,

не названа, но в Церковной предании местом Преображения называется гора Фавор.

4137 - Клеть – холодная половина избы.

4138 - хвататься; здесь: карабкаться;

4139 - «Прикоснулся Фома за ребро Христово...» – См.: Ин.20:24–29.

4140 - «Взыде Иисус на гору Елеонскую помолиться...» – См.: Мф.24:3; Мк.13:3; Лк.22:39; Ин.8:1.

4141 - «Простирали небо, яко кожу...» – Пс.103:2.

4142 - «Сниде царь Соломон во ад...» – О нахождении царя Соломона в аду наряду с древними ветхозаветными пророками и праведниками (Моисеем, царем Давидом, Исаяей, Иеремией) упоминается во многих апокрифических текстах, широко распространенных в русской книжности XII–XVII вв. («Слово на воскресение Лазаря»; «Слово о сошествии Иоанна Предтечи в ад» Евсевия Александрийского, см. наст. изд., т. 3. с. 255–275; «Слово в Великую субботу на погребение Господне» Епифания Кипрского, и др.), однако описание схождения Соломона в ад в них отсутствует. Сюжет этот не зафиксирован в славяно-русской книжности.

4143 - «...сниде Иона во чрево китово...» – См.: Ион.2:1–11.

4144 - «Твоя от Твоих... о всех и за вся». – Возглас священника во время произнесения евхаристического канона.

4145 - Убрус – нарядное, расшитое полотенце.

4146 - «...Препоясываются Иисус лентием...» – См.: Ин. 13, 4.

4147 - в сандалии;

4148 - «Раб Божий Иван в седалия...» – Ср.: чин монашеского пострижения (см. Требник).

4149 - «Тело Христово примите... вкусите». – Слова причастной стихир, поющей за литургией во время причащения мирян.

4150 - Оловеник – оловянная кружка, сосуд.

4151 - «Чашу спасения прииму... Алилуия!» – Слова причастной стихир, поющей за литургией во время причащения священнослужителей в алтаре (Пс.115:4).

- 4152 - «Одеясь светом яко ризою...» – Пс.103:2.
- 4153 - Ослон – дубинка, батог.
- 4154 - «Окропиши мя исопом... убелюся ». – Пс.50:9. Исоп – ароматическое растение, настой которого использовался и в лечебных, и в ритуальных целях.
- 4155 - «Обременении, покою вас». – Ср.: Мф.11:28.
- 4156 - имущества.
- 4157 - Золотник – единица веса, равная 1/72 литра.
- 4158 - сетчатым
- 4159 - отмерив точно по счету;
- 4160 - оческов;
- 4161 - длиной;
- 4162 - ...по писцовой книге. – Книга, содержащая перечень объектов налогообложения.
- 4163 - одновременно;
- 4164 - два с половиной;
- 4165 - полтора.
- 4166 - ступку.
- 4167 - полть – полтушки мяса;
- 4168 - стяг – мясная туша;
- 4169 - мошна;
- 4170 - отхожее место;
- 4171 - струйка;
- 4172 - в разгар лета;
- 4173 - долгополых кафтана;
- 4174 - однобортный кафтан;
- 4175 - сумка, торба;
- 4176 - ...на Брынском лесу... – Дремучие леса в Калужской губ., называемые так по протекающей там реке Брынке.
- 4177 - из крашеного холста;
- 4178 - рубины, яхонты;
- 4179 - камка – шелковая ткань с тиснением.
- 4180 - щеголеватой, нарядной;.

- 4181 - приголубь и приласкай;
4182 - сделать госпожой над слугами и холопами;
4183 - музыкантов;
4184 - возможно, от гнетень – тяжелый, гнетущий человек
(Даль);
4185 - рогожная, мочальная;
4186 - из оческов;
4187 - кушак, пояс;
4188 - пристуг – ремень для пристегивания чего-л.;
4189 - кожаные лопасти по бокам седла;
4190 - коня;
4191 - походка;
4192 - ежовый;
4193 - лихорадкой;
4194 - мешок;
4195 - сарай для мякины;
4196 - дятел;
4197 - должник;
4198 - красуясь;
4199 - драгоценный;
4200 - ...Настасьи Даниловы, жены Ловчева... – Имеется в виду героиня былины о Даниле Ловчанине. У богатыря Данилы красавица жена. Приближенные князя Владимира подстрекают князя погубить Данилу и взять Данилову жену себе в жены. Данилу коварно убивают. Жена Данилы, обманув Владимира, закаляется над телом мужа.
4201 - ...Евдокеи Семеновы, жены Карамышева... – Семен Константинович Карамышев – эпический персонаж казачьих песен. В известных нам текстах, посвященных Семену Карамышеву, его жена не фигурирует. По-видимому, в «Сказании» отголосок какой-то песни о Карамышеве и его жене, до нас не дошедшей.
4202 - ...Раксаны царицы... – Роксана кончила жизнь самоубийством над телом умершего мужа.

- 4203 - удачу, благополучие.
4204 - одеянии, платьев;
4205 - не думаешь;
4206 - честной, достойной;
4207 - челюстям;
4208 - фрукты;
4209 - кубке;
4210 - подушка;
4211 - на нарах;
4212 - ласкал;
4213 - ворчит;
4214 - пыжится.
4215 - отличный, прекрасный;
4216 - с белым пятном;
4217 - украшение в виде кисти;
4218 - ...садак... – Саадак – чехол для лука и стрел.
4219 - ...пол 100 кибирей, 70 аргичев, 80 шашлыков, 30
сверег... – Кибир – стрела с железным копьевидным
наконечником; термины аргич и ташлык встречаются в других
текстах, но значение их неясно. Слово сверег в других текстах
не зафиксировано.
4220 - кроме обычных;
4221 - длинной узкой доски, дранки;
4222 - широкой доски;
4223 - родному;
4224 - выслушай;
4225 - без подарков.
4226 - Т, е.: едва не, чуть-чуть не (иронически);
4227 - вводная частица, здесь с уступительным значением:
хотя;
4228 - если;
4229 - хороши твои хвастанья, пусть бы у тебя были такие
хлебы пышные;
4230 - с чем тебя сравнить.

4231 - Кутья – поминальная еда из пшеницы или риса с медом, освящаемая в церкви.

4232 - священник;

4233 - служил (от часто употребляемого в тексте церковной службы старославянского слова «паки» – «еще»);

4234 - Крылос – разговорная форма от «клирос» – место в церкви, предназначенное для певцов: клирошанин – это дьячок или певчий, поющий на клиросе.

4235 - чуть не;

4236 - Пречестныя и великия обители... Живоначалныя Троица... – Под Вологдой существовало несколько Троицких монастырей.

4237 - изнуренною;

4238 - господину;

4239 - лишился

4240 - удалился;

4241 - растратил;

4242 - шести;

4243 - веревками;

4244 - власть;

4245 - ...и та ему будет во здравие... – В сочинениях, обличающих пьянство, нередко встречается перечисление чаш с описанием действия каждой.

4246 - ...чашку же разумей душник мерен. – Чаша, содержимое которой можно выпить разом, за один дух..

4247 - жилище;

4248 - бревно (колода) толкаемое;

4249 - пьет меня вволю;

4250 - жестоким;

4251 - бескорыстного;

4252 - обманщиком;

4253 - колесо;

4254 - отвратительным;

4255 - «лупать глазами», т. е. бессмысленно таращить;

- 4256 - наваждения;
- 4257 - Призову же и моего споспешника, иже над пьянством беса... – В повести о происхождении винокурения («Отчего уставися вино душепагубное») действует бес, обучивший человека винокурению, за что получил власть над пьяными.
- 4258 - повесим;
- 4259 - овраг;
- 4260 - разобьем;
- 4261 - так в рукописи, смысл не ясен.
- 4262 - искушения;
- 4263 - соблазны;
- 4264 - желудка;
- 4265 - ...немощи ради стомаха... – Текст послания апостола Павла к Тимофею (1Тим.5:23) цитируется здесь в применении к адресату «Послания к некоему иноку о Хмеле».
- 4266 - Гарелное вино – хлебное вино, полученное путем перегонки, водка.
- 4267 - чарочки;
- 4268 - желудку аппетит;
- 4269 - хвалит;
- 4270 - ...Василию же Великому... – Цитируется «Слово о видении Богородицы Василию Великому».
- 4271 - «Не упивайтесь... несть спасения» – Ср.: Еф.5:18.
- 4272 - не крепок;
- 4273 - всегда мне дружелюбный;
- 4274 - не вызывающий буйства.
- 4275 - вечно, всегда.
- 4276 - Иная псалма. – Текст «Стиха» находится в рукописи среди духовных и покаянных стихов, называвшихся в обиходе «псалмами».
- 4277 - Монастыря подворье – о чем непокорье? – Речь идет о поселении части патриарших певчих в Москве на земле подворья Троице-Сергиева монастыря (после 1684 г.) и о наказаниях здесь ослушников-певчих («бедных воспевак»).

4278 - На чеп сажают... – Наказание на Руси для провинившихся лиц духовного звания: при заключении в темницу и в кандалы, которые накладывались на шею и ноги, цепь прикрепляли к тяжелой деревянной колоде («стулу»), которую иногда нельзя было сдвинуть с места – так она была тяжела («довесом тяжела»).

4279 - тягостно;

4280 - на вид;

4281 - ...поет на глас... – Т. е. солирует в хоре.

4282 - ...кормят их гадко. – Подобная жалоба содержалась и в челобитной первых русских актеров царю Алексею Михайловичу (1673 г.): «...пить-есть нечего, и помираем мы (...) голодную смертью» (Тихонравов Н.С. Начало русского театра // Летописи русской литературы и древности. М., 1861. Т. III. С. 30).

4283 - молодых взяли на службу;

4284 - прогнали;

4285 - пока мог;

4286 - в дорогих одеждах;

4287 - переносное значение: силен;

4288 - окончательно;

4289 - не осуждаемы;

4290 - одному;

4291 - другие же покупают

4292 - ...овии трудишася, овии в труд их внидоша. – Ин.4:38.

4293 - ...в лета б... Иоанна Васильевича... – Имеется в виду Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584).

4294 - священником;

4295 - т. е. дьявола;

4296 - до тех пор, пока не;

4297 - против сильною волнения, ветра;

4298 - захотел получить извещение (от Бога о прощении
треха);

4299 - тотчас;

4300 - безнадежно, от отчаяния;
 4301 - по прозвищу;
 4302 - в одиннадцать лет;
 4303 - коса, мыс;
 4304 - внезапно, вдруг;
 4305 - в затишье (в тихом месте), за скалистым островом, за
 грядой камней в море;
 4306 - место ловли рыбы;
 4307 - пугая;
 4308 - ...при благоверном царе Михаиле Феодоровиче...
 после Литовская войны. – Т. е. в годы с 1834-го, когда был
 заключен Поляновский мирный договор, и до 1645-го, когда
 умер царь Михаил Федорович.
 4309 - Гурий Иванов – лицо историческое, во времена
 царствования Михаила Федоровича он воеводствовал в
 различных городах русского Севера и в Сибири.
 4310 - в открытом море;
 4311 - и снова пустились в путь;
 4312 - попутному;
 4313 - жителю Двины;
 4314 - подручными;
 4315 - мачту;
 4316 - с вантами;
 4317 - не отчаивайтесь;
 4318 - здесь и там;
 4319 - руль;
 4320 - снова.
 4321 - тот, кто был прежде всех и един за всех;
 4322 - неописан, неизречен;
 4323 - без лет, без возраста;
 4324 - дубравы равнинные;
 4325 - траву, дающую семя;
 4326 - Иже сотворивый небо и землю, и море, и свет... от
 небытия в бытие при веде. – Ср.: Быт.2:4–5, 3:18.

4327 - «Словесем Господним небеса утвердишася, и духом уст его вся сила их». – Пс.32:6.

4328 - «Творяй аггелы своя духи, и слуги своя огонь палящъ». – Пс.103:4.

4329 - И постави же десятому чину воеводу Сатанаила... тме начальник и со отступными его бесы. – Согласно небесной иерархии Дионисия Ареопагита Господь создал 9 чинов ангелов, расположенных в иерархии по степени близости к Богу и предназначению в служении Богу. Апокрифические источники, на которые опираются сочинения о миротворении (в данном случае – Историческая палея), называют десятый чин ангелов, во главе которого был поставлен Сатанаил. Увидев красоту созданного Богом мира, Сатанаил возгордился и замыслил стать подобным Богу. За это в четвертый день был свержен с небес со всем подвластный ему чином ангелов.

4330 - «Како спаде деньница заутра восиявающая, и вид Господь Сатану, спавша с небес яко молнию». – Ср.: Ис.14:12–14; Лк.10:18.

4331 - от которого познается добро и зло;

4332 - работай на земле в поте лица твоего, и питайся ее плодами;

4333 - «Тружаяся, делая землю в поте лица твоего и яси от нея». – Ср.: Быт.3:19.

4334 - также, потому;

4335 - непокорны;

4336 - «Подобает убо делателю преже от плода вкусити». – 2Тим.2:6.

4337 - «Иже не делает, да не яст». – 2Фес.3:10.

4338 - безотлагательно и постоянно;

4339 - беспамятство;

4340 - дитя;

4341 - работать на земле;

4342 - ...Соломон рече в Притчах: «Сыне, послушай отца своего и не отрини наказания матери своей», «Сын премудр веселит отца»... – Ср.: Притч.23:22–25.

4343 - «Память праведнаго с похвалами бывает». – Ср.: Притч.10:7.

4344 - «Почитай отца своего и мать свою и люби ближняго своего, яко сам себе». – Мф.19:19.

4345 - «Возлюбивши Господа Бога своего от всего сердца своего, и от всего помышления своего, и от всея душа своя, и от всея крепости своя». – Лк.10:27. Ср.: Мк.12:30; Мф.22:37.

4346 - двенадцати лет;

4347 - обрабатывал землю, боронил;

4348 - «Яко той рече, и быша; той повеле, и создашася»... – Пс.32:9, 148:5.

4349 - «Хвалите Господа от земля, змиеве и вся бездны: огонь, град, снег, голоть, дух бурен, творящая слово его». – Пс.148:7–8.

4350 - «Собираяй яко мех воды морская, полагаяй во сокровищих бездны. Да убоит же ся Господа вся земля, от негоже подвижатся вси живущей по вселенней». – Пс.32:7–8.

4351 - «Темна вода во облацех воздушных... от дохновения духа гнева твоего». – Пс.17:12–16.

4352 - тотчас, внезапно;

4353 - очень сильно;

4354 - с великим ужасом;

4355 - Бежите от гнева Господня. – Ср.: Иер.51:45.

4356 - Положено же бысть тело сего богоблаженнаго Артемия на пусте месте в лесе, еже нарицается Сосония, верх земли не погребено, одалъ церкви. – Тело Артемия было положено в сосновой лесу на правой берегу Пинеги, напротив Верколы; в более ранних редакциях сохранилось верное чтение «под сосной». По христианскому обычаю убиенных молнией не хоронили в церковной ограде.

4357 - «Прославляющаго мя прославлю именем моим». – Ср.: 1Цар.2:30.

4358 - «Не может град укрытися верху горы стоя». – Мф.5:14.

4359 - ...церкви Святаго Николы... – Церковь Св. Николая находилась на левом берегу Пинеги в Верколе. По-видимому,

это был первый храм Веркольского прихода, точное время образования которого неизвестно. Церковь сгорела в 1639 г. и была отстроена вновь в 1697 г.

4360 - живущим в той деревне

4361 - пастушила, пришла;

4362 - ...трясавицею болети. – Трясавица – один из типов лихорадки. По народным преданиям, лихорадки – одушевленные существа, имеющие различные наименования. Эти существа нападают на человека за его грехи. В народе бытовали различные предания о лихорадках и заговоры на исцеление от них.

4363 - случилось;

4364 - ...на персех его на гойтян... – Гайтан, гойтан (севернорус. диалектн. «гойтян») – лента, тесемка или шнурок, на котором носят на груди (на персех) нательный (наперсный) крест.

4365 - не смогу постичь твоей славы, твоего достоинства;

4366 - «В память вечную будет праведник» – Пс.111:6.

4367 - Честна пред Господом смерть преподобного сего. – Ср.: Пс.115:6.

4368 - «Возвеселится праведник о Господе и уповает на нень». – Пс.63:11.

4369 - «Память праведного с похвалами бывает, и благословение Господне на главе его». – Ср.: Притч.10:6–7.

4370 - Праведник, аще постигнет скончаться, в покои будет. – Прем.4:7.

4371 - Похваляему праведнику радость людем... – Притч.29:2.

4372 - не потому, что нашими похвалами больше прославится, но потому, что, вспоминая его, мы, насколько возможно, ему подобны будем;

4373 - какими;

4374 - «Дивен Бог во святых своих. Бог Израилев, творяй чудеса, Бог, прославляем во светлостех святых своих». – Ср.: Пс.71:18, 76:15, а также 2Фес.1:10.

- 4375 - у которого болела рука;
- 4376 - глубокому;
- 4377 - Потребно есть ни сего забвению предати глубине, но на свещник сердец наших воставляти. – Ср.: Лк.8:16.
- 4378 - четырнадцать;
- 4379 - «Тайны царевы добро есть хранить, а дела Божия проповедати преславно есть». – Тов.12:7.
- 4380 - ногами;
- 4381 - восемнадцать;
- 4382 - ...зеленою болезнию... – Зеленая болезнь – желтуха.
- 4383 - ...черноризец с Вятки из града Хлынова именем Трифон, строитель монастыря святого чудотворца Николы Можайского... – Св. Трифон Хлыновский (день памяти – 8 окт.) родился на Пинеге, в с. Малопинежском. Постригся в Пыскарском Спасском монастыре и в 1580 г. отправился в г. Хлынов, где вскоре основал монастырь. Почитается как просветитель пермских остяков. Скончался св. Трифон Хлыновский в 1612 г.
- 4384 - часто;
- 4385 - Фарисеово убо слово Бога прогнева, а мытарево стонание Бога умили- ви. – Согласно евангельской притче о мытаре и фарисее Иисус Христос, увидев в церкви мытаря, со слезами просящего милости у Бога, предсказал ему скорейшее спасение, нежели фарисею, восхваляющему здесь же в молитве перед Богом свои добродетели (Лк.18:10–14).
- 4386 - Разбойник убо словом погibe, а другой словом в рай вселися. – Согласно Евангелию вместе с Иисусом Христом были распяты два разбойника. Один из них злословил на Христа, другой же смиренно принял казнь и, уверовав в Господа, попросил его о поминании в Царствии Божиим. За это Иисус Христос предсказал ему будущее в раю (Лк.23:32–43).
- 4387 - «Возносяся смирится, а смиряяй же себе вознесется»... – Лк.18:14.
- 4388 - думая;

4389 - «Иже хранит уста своя и язык, соблюдет от печали душу свою». – Притч.21:23.

4390 - «Духовная убо духовным подобает прилагати»... – 1Кор.2:13.

4391 - также и прах, землю;

4392 - ...от Покрова Святей Богородицы до недели Цветоносная, еже речется Вербная. – Праздник Покрова Пресвятой Богородицы – 1 (14) октября; Цветоносная, или Вербная, неделя – последняя неделя Великого поста перед Пасхой. В 1604 г. Пасха праздновалась 8 апреля.

4393 - ...ризы на нем белы, в левой руке имея посошек невелик, а в правой держа крест. – Описание Артемия Веркольского в этом видении совпадает с традиционным иконографическим изображением святого. Именно так изображен св. Артемий и в двух известных нам миниатюрах 50-х гг. XVII в., принадлежащих перу инок Веркольского монастыря Антония Ловцова (ГИМ, Щук. 424 и БАН. Арх. Д. 255).

4394 - пробудился;

4395 - ...на мори на Новой земли, рекомое на Вайгаче. – Вайгач – остров в Северном Ледовитом океане, отделенный от материка узким проливом Югорский Шар, а от Новой Земли проливом Карские Ворота. Остров привлекал поморов обилием пушного зверя и различной птицы, поэтому на него постоянно направлялись промысловые экспедиции как русских поселенцев, так и самоедов и зырян.

4396 - ...в щипоте... – Щипота – болезнь суставов, в народе также называлась ломотой, костогрызлом.

4397 - И врачей призывание и ничтоже успеха. – Ср.: Мк.5:26.

4398 - болела, изнемогала;

4399 - родственнику;

4400 - ...шеймою... – Шейма – якорный канат, за который тянут лодку по льду.

4401 - ...болезнию холодною еже дрожание. – Лихорадка, озноб.

4402 - ...о Рождестве Иоанна Предтечи... – Праздник Рождества Иоамна Предтечи (Иванов день, день Ивана Купалы) отмечается 24 июня (7 июля).

4403 - два с половиной года;

4404 - сюда;

4405 - ...воевода именем Афонасий зовомый Пашков... – Афанасий Пашков (ум. в 1664 г.) – правнук Григория Пашкевича, приехавшего на Русь из Польши при Иване Грозном. В 1638 г. Афанасий служил при государевом дворе, затем в 1644–1646 гг. был воеводой в Кевроле и Мезени, а потом, после службы в Москве, в качестве «объезжего головы», с 1650 г. вновь служил воеводой, уже в Енисейске и затем в Даурии. Именно этот период наиболее известен благодаря рассказам о его жестокостях в произведениях протопопа Аввакума (см. наст. изд.: т. 17).

4406 - ничего не мог говорить и не слышал;

4407 - ...храм святого великомученика и страстотерпца Христова Георгия... – Церковь Св. Георгия стояла в Верколе на левом берегу р. Пинеги. После пожара 1639 г. была вновь отстроена в 1643 г. В сохранившейся порядной записи указано, что строительство велось местной артелью, возглавлял которую кевролец Алексей Семенов сын Лутков (см.: Мильчик М. И. Строительная порядная запись 1642 года из архива пинежских крестьян //ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 509–17).

4408 - обгорели;

4409 - ...нанесло их на ез... – Ез (или яз) – частокол или плетень поперек всей реки, устанавливаемый, чтобы не дать рыбе хода вверх и выловить ее на месте. Езами называют также поставленные вполовину или в треть реки наискось рыболовные плетни.

4410 - ...после Ильина дни... – День памяти св. пророка Ильи празднуется 20 июля (2 августа).

4411 - ...из Монгазеи... – Мангазея – местность в Туруханском крае, между Обской губой и низовьями Енисея по р. Таз. С XVI в. освоена промышленными людьми Севера. В 1601 г. по указу Бориса Годунова здесь, на правой берегу р. Таз, было основано

одно из первых в Сибири городских поселений с таким же названием.

4412 - ...воеводы именем Стефана зовомаго Чирикова... – Стефан Михайлович Чириков был воеводой в Кевроле и на Мезени в 1637–1640 гг.

4413 - ...черною болезнию... – Черная болезнь – народное название эпилепсии.

4414 - ...дьяка Давыда Дерябина... – Дерябин Давыд Корнилович – дьяк приказа Большого дворца в 1647–1657 гг.

4415 - ...к воеводе Григорью Михайловичю Аничкову – Григорий Михайлович Аничков – думной дворянин, первый судья приказа Новая четь, ум. в 1671 г..

4416 - ...з Двины из Сетренского монастыря... – Сестренский (Сефтреньский) Спасский мужской монастырь находился в Сестренском погосте Вологодской губернии, Сольвычегодского уезда, на правом берегу Северной Двины; в 1764 г. упразднен и преобразован в приход.

4417 - ...приказано строителем быть именем Иродиону, иже по пострижении бысть Рафаил. – Иеромонах Рафаил (в миру Родион Макарьин) был строителем Веркольского монастыря в 1646–1654 гг.

4418 - и подумал он, что это его сын;

4419 - как и для чего;

4420 - ...писание от Афонася Пашкова о возвещении государского жалованья, что будет прислано в монастырь. – Государево жалование было прислано в Веркольский монастырь 26 января 1650 г. Роспись книг, икон, церковной утвари, присланных царем Алексеем Михайловичем, помещена в Летописце Веркольского монастыря (Гос. архив Архангельской области, ф. 308, оп. I, д. 3. л. 2 об.–4).

4421 - сопровождающими;

4422 - Бывшу в Пустоозерском остроге, и лучися быти ему в зимное время за Губой... – Пустозерск, или Пустозерский острог, – слободка в Архангельской губернии, Мезенского уезда на полуострове Пустого или Городецкого озера в 100 верстах от устья р. Печоры. Пустоозерск был построен в 1499 г. князьями

Курбским, Ушатовым и Заболоцким для сбора дани с самоедов. Пустозерск, бывший местом ссылок многих знаменитых людей, более всего известей как место ссылки и казни протопопа Аввакума (см. наст. изд., т. 17). Губа – промысловое место, очевидно, название Пустой губы или губы Порчниха, обе находятся на Лапландском берегу Северного океана.

⁴⁴²³ - ...Волока Пнежского... – Прежнее название г. Пинеги, ставшего в 1780 г. уездным городом.

⁴⁴²⁴ - ...иеромонах Герман... – Иеромонах Герман был строителем Веркольского монастыря с 1686 по 1693 г.

⁴⁴²⁵ - ...преосвященному Афонасию архиепископу Холмогорскому и Важескому ... – Афанасий (в миру Алексей Артемьевич Любимов) (1641–6. IX.1702) – первый архиепископ Холмогорский и Важский (1682–1702 гг.), один из самых просвещенных людей своего времени, автор нескольких литературных сочинений и посланий, владелец большой библиотеки, включавшей рукописные и старопечатные книги, в том числе и на иностранных языках (см.: Верюжский В. М. Афанасий, архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908).

⁴⁴²⁶ - ресницам;

⁴⁴²⁷ - играл со своими сверстниками;

⁴⁴²⁸ - ледяной;

⁴⁴²⁹ - сдвинулся, сорвался с места;

⁴⁴³⁰ - ...близ полу поприща... – Поприще – мера длины, восходящая к римской миле. Русское поприще примерно равно 1066 м.

⁴⁴³¹ - уснула;

⁴⁴³² - снадобья.

⁴⁴³³ - ...неправедно бо есть Божих тайн в забвении глубоце покрывати. – Ср.: Тов.12:7.

⁴⁴³⁴ - красками;

4435 - искусное изображение тщательно сделал ей подобный;

4436 - ...апостол, евангелист Лука, ему же похвала во Благовестии Христов... Возрадовав же ся и глаголет к тому благоговейне и со властью: «Благодать моя с тобою». – Сюжет о написании евангелистом Лукой образа Богородицы известен по многим памятникам древнерусской литературы: летописным источникам, Сказанию об иконе Богородицы Римляныни, Сказанию о чудесах Богородицы Владимирской, Сказанию о чудесах Тихвинской иконы Богородицы и др. Эта история, служащая важнейшим аргументом в пользу почитания икон, описана практически во всех сочинениях, направленных против иконоборцев (см.: Сборник о почитании икон. М.: Печатный Двор, 1642). «Се отныне блажат мя вси роди!» – Лк.1:48.

4437 - более всего;

4438 - всегда;

4439 - ...на пятьсот поприщ... – Поприще – мера длины, восходящая к римской миле. Русское поприще примерно равно 1066 м.

4440 - диких;

4441 - ...якоже древле Синайскую явлением угоднику своему Моисею... – Синай – гора на Синайской полуострове, куда пришли израильтяне на третий месяц по выходе своем из Египта и с вершины которой был дан евреям Закон от Бога. Святость этого места была возглашена Богом Моисею – вождю и законодателю еврейского народа, пророку и первому священному бытописателю. Однажды, когда Моисей пас овец своего тестя Иофора, он подошел к горе Хорив, являющейся отрогом Синайской горы, и увидел на ней купину – терновый куст, охваченный огнем, но не сгоравший. И тогда Бог возгласил ему о святости этого места (см.: Исх.3:1–4). Затем, когда, по исходе из Египта, евреи подошли к подножию Синайской горы, Бог ознаменовал свое присутствие на ней страшный громом и молнией, сильный трубным звуком, гора была объята огнем и дымилась. Тогда и были провозглашены 10 заповедей Закона Божия (Исх.19:16–20, 20:1–21).

4442 - ...во царство царя и великаго князя Бориса Феодоровича всея Росии... – Борис Федорович Годунов царствовал с 1598 по 1605 г.

4443 - ...игумен именем Варлам, служитель церкви Воскресения Христова, иже в Кевроле... – Известно, что на Пинеге в Кевроле существовал один из самых ранних севернорусских монастырей – Кевроло-Воскресенский, обращенный впоследствии в Кевроло-Воскресенский приход. Однако ни о времени возникновения монастыря, ни о времени обращения его в приход точных сведений не имеется: начало монастыря датируется в разных исследованиях с XIV по XVI в., о превращении же его в приход сообщается только в описании Кевроло-Воскресенского прихода с датировкой «в XVII столетии» (см.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 259). В этом же исследовании указывается, что имя Варлаама схимника упоминается в актах монастыря с 1585 г., а последнее упоминание о нем относится к событиям 1603 г., описываемым в данном тексте.

4444 - страннического;

4445 - тотчас, внезапно;

4446 - ...церкви великаго чудотворца Николы веси Юролы... – Образование Юрольского прихода на Пинеге датируется кон. XVI в., церковь Св. Николая чудотворца существовала, по-видимому, уже в 1580 г. Иерей Мирон упоминается в церковных документах с 1600 г.

4447 - ...безценный той бисер... – Выражение «бесценный (многоценный) бисер», которым здесь и далее в повести обозначаются обе иконы Богородицы, заимствовано автором из Евангелия (ср.: Мф.13:46).

4448 - снадобье;

4449 - сюда;

4450 - ...излия бо ся тогда фиял гнева ярости Господня на Рускую землю. – Ср.: Откр.16:1.

4451 - ...подобен Улияну злочестивому... – Улиян – Юлиан (Флавий Клавдий Юлиан), римский император (361–363 гг.).

Сначала покровительствовал христианам, а затем обратился к гонениям на них. В сочинениях Смутного времени с императором Юлианом традиционно сравнивается Лжедмитрий I – Григорий Отрепьев (см., например, наст. изд., т. 14, с. 683).

4452 - остановиться на почлег;

4453 - Аз есмь Парасковия нарицаюся. – Св. Парасковья Пятница, одна из самых почитаемых в народе византийских святых (пам. 28 октября ст. ст.).

4454 - ...во святую и великую 40-цу в четверток Великого канона... – Четырдесятница – Великий пост перед Пасхой, продолжающийся 40 дней (кроме Страстной недели). Великий канон – канон Андрея Критского читается в начале повечерия в первую и пятую недели Великого поста.

4455 - посмотрел.

4456 - ...царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Росии... – Царь Федор Иоаннович. последний монарх из рода Калиты, царствовал в 1584–1598 гг.

4457 - ...царю и великому князю Василию Ивановичю всеа Росии... – Василий Иванович Шуйский правил в 1606–1610 гг.

4458 - в путь отправляется;

4459 - Куща – шатер, палатка, шалаш.

4460 - ... в начальную весь места того, иже прозыванием зовется Волок Пенежской... – Прежнее название г. Пинега, ставшего в 1780 г. административным центром Пинежского уезда.

4461 - самых искусных;

4462 - Бысть же чудо преславно, подобно древлебывшему во град Киев, якоже и Патерик Печерский поведает... на создание церкви своея Печерския. – Чудо о построении церкви Богородицы в Киевском Печерском монастыре, описанное в Киево-Печерском патерике, см.: наст. изд., т. 4.

4463 - ...прииде с Москвы старец Макарий с повелением от царя и великого князя Василия Ивановича всеа Росии, яко да созиждется храм, и устроится монастырь на месте том благодатию Христовою. – Грамота царя Василия Ивановича

Шуйского об основании Красногорского монастыря была получена в августе 1606 г.

⁴⁴⁶⁴ - ...в Великий Новград, ко иже тогда правящему престол Премудрости Божияго слова преосвященному Исидору, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому... – Кафедра Новгородского и Великолуцкого митрополита находилась в Софийском соборе в Новгороде. Митрополит Исидор занимал Новгородскую митрополичью кафедру в 1604–1619 гг., до этого с 1597 г. он был игуменом Соловецкого монастыря.

⁴⁴⁶⁵ - Антиминс – шелковый плат с частицей святых мощей, возлагаемый на престоле. Освященный антиминс присылался епископом на освящение вновь построенных храмов.

⁴⁴⁶⁶ - стукнула об пол церковный;

⁴⁴⁶⁷ - ...воевода именем Иван Милюков... – Иван Васильевич Милюков-Гусь был воеводой в Двинской области с 1608 г. по 6 апреля 1609 г.

⁴⁴⁶⁸ - ...на епарха и на архиграфоса. – Епарх (ἐπαρχος) – начальник, наместник, здесь – воевода; архиграфос (ὁ ἀρχιγραφεὺς) – старший писец, секретарь, здесь – дьяк.

⁴⁴⁶⁹ - ...архиграфоса того именем Илию Уварова осудивше на смерть и в воду утопиша. – Дьяк Илья Иванович Уваров, ельчанин, был «казнен утоплением в Двине» 10 января 1609 г.

⁴⁴⁷⁰ - Обычай убо человеческому естеству... в гору святую сию. – Вступление заимствовано из Слова похвального на Положение Честного Пояса Богородицы (31 августа), в тексте заменено лишь наименование Пояса Богородицы на икону Богородицы. Тако бо и божественный Давыд святыни киот, возвращаем от плнения, видево, радостию скакаше, играя. – Киот – ковчег Завета – ящик из драгоценного дерева ситтим (акации), украшенный золотой, важнейшая святыня Израиля. В нем хранились скрижали Завета и чаша с манной. При возвращении киота из пленения в город Давида был устроен великий праздник. Сам царь Давид скакал и плясал от радости, за что был осуждаем некоторыми из присутствующих при этом (см.: 2Цар.6).

4471 - «Прииде гора Божия, гора усыренная Духом Святым», о нейже Давыд изрече. – Ср.: Пс.67:16.

4472 - «Бог от юга приидет, и святой из горы присенныя часты». – Ср.: Авв.3:3.

4473 - «Будут в последняя дни яве гора Господня и дом Божий верху ея». – Ис.2:2.

4474 - «Велий Господь и хвален зело во граде Бога нашего, в горе святей его, благокоренным радованием всея земли». – Пс.47:1–3.

4475 - ...якоже Синайская. Там бо, егда глаголаше Бог с Моисеом, курящеся огнем и мраком. – См. коммент. к с. mdlix.

4476 - ...видев Моисей, купину во пламени горящу огнем и неопаляему... – См. коммент. с. mdlix.

4477 - «Изуй бо, – рече, – сапог ногу твоею, место бо, на немже ты стоиши, свято есть». – Исх.3:5; Нав.5:15.

4478 - Во дни тыя жена некая, благоговейна грекини, пленена бывши во Иверскую землю ту... Слышав же сия Великий Константин, яко желают, и послав к ним иерея благоговейна. Он же абие пришед и крести всю землю ту. – Этот фрагмент повести рассказывает о св. Нине, просветительнице Грузии, память которой почитается 14 января и 27 октября ст. ст., источником этого фрагмента является «Повесть об иверех, како приидоша в благоразумие» (см.: Пролог, 27 октября).

4479 - управляли страной той;

4480 - ...якоже и о Динаре, царице бывшей страны тоя, повесть поведает, како победи Перскаго царя помощью и заступлением Богоматери. – Текст «Повести о царице Динаре» см.: наст. изд., т. 9.

4481 - ...злочестивый царь Аббас шах... иже о ней повесть во своем ея слове пространно скажет. – Шах Аббас I, по прозванию Великий, – седьмой повелитель Персии из династии Сефиров, род. в 1557 г. С 1613 г. он постепенно завоевывал грузинские земли, подчинив себе к началу 20-х гг. XVII в. большую часть Грузии. Мусульманин Аббас I отличался особой веротерпимостью к христианам. В 1625 г. шах Аббас прислал в Москву царю Михаилу Федоровичу бесценный дар – найденную

при завоевании Грузии Ризу Господню – нешвенный хитон, полученный по жребию одним из воинов, по преданию – грузином, бывшим при распятии Христа. Патриарх Филарет, по получении этого дара, собрал самые достоверные сведения о Ризе Господней. После этого она была торжественно положена в ковчег в Московском Успенском соборе. В честь этого события на Руси установлен ежегодный праздник Положения Ризы Господней, отмечаемый 10 (23) июля. О даре шаха Аббаса в древнерусской письменности существовало несколько сказаний, одно из них, как указывает автор повести, и стало источником этого фрагмента (см.: Белокуров С. А. Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Федоровичу в 1625 году. М., 1891; см. также: Пролог, 10 июля).

4482 - ради выгоды;

4483 - надсмотрщик, управляющий;

4484 - «Аще что Господь восхощет, то и сотворит». –

Еккл.8:3.

4485 - Илектр – сплав, состоящий из 4/5 золота и 1/5 серебра, считался особенно ценным в древности (см.: Иез.1:5).

4486 - «Тогда отверзутся очи слепых, и уши глухих услышат». – Ис.35:5.

4487 - ...при благоверном государе царе и великом князе Михаил Феодоровиче всея Росии самодержце... – Михаил Федорович Романов царствовал в 1613–1645 гг.

4488 - ...царевиче князе Алексее Михайловиче... – Алексей Михайлович (1629–1676), стал государем после смерти отца Михаила Федоровича 12 июня 1645 г.

4489 - ...Филарете патриарх Московском и всеа Росии... – Патриарх Филарет (в миру Федор Никитич Романов) был патриархом всея Руси в 1619–1633 гг.

4490 - ...при Киприяне митрополите Новгородском и Великолуцком... – Митрополит Киприан возглавлял Новгородскую митрополию в 1626–1634 гг.

4491 - ...при Макарии игумене святого места сего Черногорского монастыря... – Макарий, основатель

Красногорского монастыря, был в нем игуменом с 1606 по 1635 г.

4492 - встать с постели своей;

4493 - «И много издавши имния врачом и никоея же ползы обретши, но паче в горшая пришедши». – Мк.5:26.

4494 - «Тайну убо цареву хранити добро есть, дела же Божия таити не полезно есть». – Тов.12:7.

4495 - ...яко уже и четыредесятницу сотвориша о нем. – Четыредесятина, сорочины – сороковой день по кончине усопшего.

4496 - ...токмо вечерню начах до псалма «Гласом моим ко Господу возвах». – Пс.141, читается в начале вечерни после Пс.140.

4497 - в воскресенье.

4498 - ...наузы волшебныя... – Науз – талисман, чудодейственная повязка, предохраняющая от болезней и различных бед.

4499 - «Како может сатана сатану изгонити». – Мк.3:23.

4500 - однако, все же;

4501 - ...обитель Живоначалныя Троицы, иже есть наричется Сиский. – Антониев Сийский Троицкий монастырь основан св. Антонием в 1520 г. на Михайловском полуострове, на месте впадения реки Сии в Северную Двину.

4502 - воздаяния, наказания;

4503 - больше;

4504 - ...царевиче князе Димитреи Алексеевиче... – Сын царя Алексея Михайловича (1649–1651).

4505 - ...Иосифе патриархе Московском и всеа Руси... – Патриарх Иосиф был на патриаршестве с 1642 по 1652 г.

4506 - ...при митрополите Никоне Великаго Новаграда и Великих Лук... – Никон возглавлял Новгородскую кафедру с 1649 по 1652 г., затем был патриархом всея Руси (1652–1666).

4507 - ...како посла своего лица зрак, воображение, на убрусе во Едеский град иже ко Авгарю во исцеление... – Речь идет о легенде о Нерукотворном образе Иисуса Христа,

согласно которой Христос послал для исцеления Едесскому царю Авгарю убрус (полотенце), на котором чудесным образом запечатлился его лик, и этим убрусом князь Авгарь был исцелен от недуга. Легенда о Нерукотворном образе Иисуса Христа является традиционным аргументом в защиту иконопочитания, к которому обращаются все авторы сочинений, направленных против иконоборцев. Различные варианты текста легенды известны по многочисленным памятникам: Хроника Георгия Амартола, Русский Хронограф, сочинения Иоанна Дамаскина, ВМЧ, 16 августа (праздник принесения Нерукотвориого образа) и др. Наиболее полный текст легенды см. в изд.: Памятники отреченной русской литературы, собр. и изд. Н. Тихонравовым. М., 1863. Т. 2. С. 11–13.

4508 - ...царевиче князе Алексее Алексеевиче... – Сын царя Алексея Михайловича (1654–1670).

4509 - ...при митрополите Макарии Великого Новаграда и Великих Лук.... – Макарий занимал Новгородскую кафедру с 1652 по 1662 г.

4510 - «Верующему вся возможна суть». – Мк.9:23.

4511 - «По вере, ваю, буди вама». – Ср.: Мк.11:3–24.

4512 - О великое твое заступление... источник мирови Одигитрие! – Ср.: Служба Покрову Богородицы, стихира на Великой вечерне.

4513 - ...торговой человек Мина Степанов сын, сидит на Москве в Шелковом ряду. – В XVI–XVII вв. по Москворецкой улице, перед Китай-городом, находились торговые лавки – ряды. Часть Китай-города, примыкавшая к торговый рядам, так и называлась – Зарядье. Мина Степанов был торговцем в Шелковом ряду.

4514 - острым концом трости;

4515 - ...митрополита повел задушити подушкою. – Имеется в виду убийство митрополита Филиппа, совершенное по приказу Ивана Грозного Малютой Скуратовым в Тверском Отрочем монастыре 23 декабря 1569 г.

4516 - папскую, римско-католическую;

4517 - польские;

4518 - упорствуя во лжи;
4519 - здесь: совещались на соборе;
4520 - расшитые шелковые ткани с узорами;
4521 - шелка;
4522 - поселенцы, обязанные службой;
4523 - купцы;
4524 - не могут не возненавидеть;
4525 - одевают;
4526 - ширинка – полотнище, полотенце, платок;
4527 - в воскресенье;
4528 - сняв облачение;
4529 - время между боем часов;
4530 - сорочку;
4531 - маестат – трон;
4532 - когда подадут фрукты;
4533 - на свирелях;
4534 - вдвое меньше;
4535 - изредка;
4536 - до конца жизни;
4537 - на охоту;
4538 - зимние повозки;
4539 - как дорожные кареты;
4540 - в торговых рядах;
4541 - державного государя, властелина;
4542 - багряной, ярко-малиновой тканью.
4543 - плитой;
4544 - поучения, проповеди;
4545 - берковец – единица веса в десять пудов.
4546 - в Кремле;
4547 - имярек, такого-то;
4548 - иногда;
4549 - стрелки у затинной, скрытой за оградой пищали; и
привратники, сторожа у ворот;

4550 - со всем своим имуществом;
4551 - по участкам (от выть – участок);
4552 - частокол;
4553 - четверть;
4554 - сладкой настойки или рейнвейна, виноградного вина;
4555 - подслащенные;
4556 - ответ;
4557 - шальной.
4558 - игрок в зернь, в кости.
4559 - посаженные, играющие на свадьбе роль родителей;
4560 - музыки;
4561 - пожизненные, наследственные и отрабатывающие долг холопы.

4562 - См., например: Пушкарев Л. Н. Общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVI в. Очерки истории. М., 1982. С. 125.

4563 - См., например: Мурьянов М. Ф. Из истории чувства юмора // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1989. С. 198

4564 - Русская демократическая сатира XVII в. (Сер. «Лит. памятники») / Подгот. текстов, статья и коммент. В. П. Адриановой-Перетц. Изд. 2-е, дополн. Л., 1977. С. 189–196. «В целом пародировались лишь (...) запоминавшиеся выражения, слова, обороты, ритмический рисунок, мелодия. Пародируемый текст неизбежно коверкается. Это как бы „фальшивое” воспроизведение пародируемого памятника – воспроизведение с ошибками, подобное фальшивому пению» (Лихачев Д. С., Панченко А. М. Смеховой мир Древней Руси. М., 1976. С. 14).

4565 - Викторова А. Описание рукописей И. Д. Беляева. М., 1881. С. 35; Адрианова-Перетц В. П. Праздник кабацких ярыжек. Пародия-сатира второй половины XVII в. Л., 1934. С. 3. Прилуцкий монастырь мало известен, вот что о нем писал в XIX в. арх. Амвросий: «Прилуцкий Николаевский заштатный монастырь бывшей Устюжской, а ныне Вологодской епархии, находится в Устюжском уезде, от города Устюга к северу в 40

верстах на заливе из Двины реки (...) Когда и кем сей монастырь построен, за сгорением всех монастырских бумаг осталось неизвестно: известно только, что в писцовых книгах (...) он упоминается 7133 или 1625 года уже существовавшим и писан с угодьями поземельными» (Амвросий, арх. История российской иерархии Ч. V. М.. 1813. С. 646–648).

⁴⁵⁶⁶ - В. П. Адрианова-Перетц в первых публикациях «Службы кабаку» канон издавала в тексте сатиры, в поздних работах – в качестве приложения. В настоящем издании канон не публикуется.

⁴⁵⁶⁷ - Панченко А. М. Демократическая сатира. Древнерусский смех // История русской литературы. Т. 1. Л., 1980. С. 361.

⁴⁵⁶⁸ - Адрианова-Перетц В. П. Праздник кабацких ярыжек. С. 28.

⁴⁵⁶⁹ - Подробно о технике изменения материала богослужебных текстов см. там же С. 25–30.

⁴⁵⁷⁰ - Пономарев А. И. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1897. Вып. 3. С. 70.

⁴⁵⁷¹ - Там же. Вып. 2. Ч. 2. С. 90.

⁴⁵⁷² - Примеры сцен из жизни, избираемых автором «Службы кабаку» из поучительных слов, наводят на мысль о возможности установки на шутку в словах и поучениях, посвященных достаточно распространенный, бытовым порокам типа пьянства, см.: Финченко О. С. «Служба кабаку» и традиции учительной литературы (к постановке проблемы). // Источники по истории народной культуры Севера. Межвуз. сб. Сыктывкар. 1991. С 42–47. Особого исследования требует связь «Службы кабаку» и известных в разных редакциях XVII в. поучений о Хмеле: в них имеются и текстуальные совпадения, и общее отношение к Хмелю как гиперболизированному олицетворению «пьянственного недуга».

⁴⁵⁷³ - Шаль – дурь, взбалмошность, блажь, одурение, ошалелость. Шальной – бессмысленный, безумный, глупый, бестолковый, взбалмошный, сумасбродный, сумасшедший, блажной, с придурью, непомерно резвый, бешеный; отсюда:

шалить, шалопай и др. (См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2-е. Т. IV. СПб.; М., 1882. С. 619–620).

⁴⁵⁷⁴ - Подробно о судебных процессах XVIII в., материалы которых содержат рассуждения следователей и читателей о «Службе кабаку», см.: Смилянская Е. Б. 1) К вопросу о народной смеховой культуре. (Следственное дело о «Службе кабаку» в комплексе документов о богохульстве и кощунстве) // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 435–438; 2) Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003. С. 229–231; Ромодановская Е. К. Служба кабаку перед церковным судом XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 191; Пихоя Р. Г. Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII–XVIII вв.). Свердловск, 1987. С. 187–189.

⁴⁵⁷⁵ - В. К. Былинин предлагает перевод «шустрый», см.: Сатира XI–XVII вв. Сер. «Сокровища древнерусской литературы» / Сост., вступит. статья, коммент. В. К. Былина и В. А. Грихина. М., 1987. С. 194.

⁴⁵⁷⁶ - По словам автора, «иноческий чин», т. е. монахи, называют кабак «курехой» – это пример местного, жаргонного слова, используемого для обозначения данного заведения.

⁴⁵⁷⁷ - См. об этом в рецензии на книгу Лихачева Д. С. и Панченко А. М. «Смеховой мир...»: Лотман М.Ю., Успенский Б. А. Новые аспекты изучения культуры Древней Руси // Вопросы литературы. 1977. № 3. С. 155.

⁴⁵⁷⁸ - Поэзия вагантов / Изд. подгот. М. Л. Гаспаров. М., 1975. С. 484–485.

⁴⁵⁷⁹ - О разговорной стихии, пословицах и поговорках в тексте «Службы кабаку», см.: Адрианова-Перетц В. П. Праздник кабацких ярыжек. С. 30.

⁴⁵⁸⁰ - Подробнее см.: Стафеева (Сапожникова) О. С. Народная обрядовая символика и мифологические представления в поэтике «Службы кабаку» // ТОДРЛ. Т. 49. Л., 1996. С. 133–140.

4581 - Ясак – призыв, клич, сигнал для профессионального употребления.

4582 - Смилянская Е. Б. Волшебники. С. 231.

4583 - Там же.

4584 - Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья. М., 1965.

4585 - Лихачев Д. С., Панченко А. М. Смеховой мир... С. 8.